

**ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA
ЕВРАЗИЙСКИЙ КЛУБ УЧЕНЫХ
ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
МЕЖДУНАРОДНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ**

«РОССИЯ: ОТ СТАГНАЦИИ К РАЗВИТИЮ (РЕГИОНАЛЬНЫЕ, ФЕДЕРАЛЬНЫЕ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ)»

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
г. Ставрополь, 3 февраля 2017 г.**

**Ставрополь
2017**

ББК 65.9 (2 Рос)
Р 76

Редакционный совет:

Доктор экономических наук, профессор Ледович Т.С.
Доктор биологических наук, доцент Хе В.Х.

«Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы)»: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. (Институт Дружбы народов Кавказа, февраль 2017 г.). – Ставрополь: РИО ИДНК, 2017. – 734 с.

ISBN 978-5-903174-43-0

Сборник XII Международной научно-практической конференции «Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы)» содержит тексты докладов и выступлений ученых Юга России, вузов Российской Федерации, высших учебных заведений ближнего зарубежья, представителей общественных организаций.

Научные труды конференции посвящены предпринимаемым российским государством актуальным мерам экономической жизни.

ББК 65.9 (2 Рос)

ISBN 978-5-903174-43-0

©РИО ИДНК, 2017 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение Ректора Института Дружбы народов Кавказа, кандидата психологических наук А.А. Масленникова.....	13
--	----

СЕКЦИЯ 1 ЭКОНОМИКА ЮГА РОССИИ: БУДУЩЕЕ ПРОИЗВОДСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Абросимова Т.Ф. Жилищно-коммунальные услуги и их особенности в системе рыночных отношений юго-западного региона.....	14
Асанова Н.Я., Плеханова Е. О. Перспективы экономического развития Ставропольского края.....	18
Байрамукова Ф.А., Восканов М.Э. Основные закономерности развития институциональных структур сферы курортного сервиса в постиндустриальном обществе.....	22
Валишин Р.Д., Самкова Э.Р. Особенности формирования и оценки конкурентоспособности угледобывающих предприятий.....	27
Владимиров С. А. Об основах целостной государственной макроэкономической инвестиционной политики.....	30
Власова О.А., Плеханова Е. О. Роль и влияние финансового кризиса на юге России: региональный аспект....	42
Гладилин А.В. Анализ и перспективы совершенствования управления в сфере туризма и индустрии РФ.....	46
Гладилин В.А. Кластерный метод и инновации в развитии региональной экономики.....	50
Головешко Ю.А., Ковалева В.Д. Основные направления социально-экономической сферы Юга России в рамках инновационного развития.....	53
Гуриева Л.К. Имиджевая составляющая инвестиционной деятельности республики Северная Осетия-Алания.....	56
Давнорис В. С., Островерхов А. Н. Мошенничество в автостраховании.....	62
Зацарина А.В. Инновации как фактор роста российского агропроизводства.....	66
Ковалева В.Д. Концепция контроллинга в моделировании стратегии социально-экономического развития СКФО	70
Криворотова Н.Ф. Макрорегулирование ликвидности банковского сектора России в современных условиях.....	78

<hr/> <hr/>	
Кузнецова И.А., Авсепян Н.А.	
Затраты на персонал в условиях социально-экономической нестабильности.....	82
Лещева М.Г.	
Анализ демографической составляющей кадрового обеспечения сельского хозяйства региона.....	85
Малахова Т.Ю.	
Развитие туристской индустрии на основе инновационных подходов к формированию кластерной структуры в регионе.....	89
Маликова Р.И.	
Региональные проблемы инвестиционного развития.....	92
Манжосова И.Б., Куджева А.А.	
Принципы построения консолидированного балансового отчета.....	96
Маркарян С.Р., Таранова И.В.	
Региональный аспект экономического роста производства на стадии: от стагнации к развитию.....	100
Погосов Р.С.	
Пути повышения эффективности использования ресурсной базы ПАО «СБЕРБАНК РОССИИ».....	108
Погосов Р.С.	
Основные отличия между бухгалтерским и налоговым учетом.....	111
Подколзина И.М.	
Оптимизация финансирования страховой компании в условиях кризиса.....	116
Руднева К. А., Плеханова Е. О.	
Разработка эффективной системы управления и перспективы формирования социально-экономического развития Ставропольского края.....	122
Скорых Л.Н., Омаров А.А., Коваленко Д.В., Сафонова Н.С.	
Оценка эффективности промышленного скрещивания овец Северокавказской мясо-шерстной породы с баранами мясных пород.....	125
Сухова Л.Ф., Боцюн И.Б.	
Стратегия развития внешнеэкономической деятельности Ставропольского края.....	130
Сыроватская В.И.	
От стагнации к устойчивому развитию аграрного сектора экономики	136
Сыроватский Р. В., Таранова И.В.	
Преодоление стагнации в инновационном развитии аграрного сектора экономики.....	143
Таранова И.В.	
Переход от стагнации к развитию в теории экономического роста.....	149
Тимофеев В. Л., Степанян П. Г.	
Использование шлака предприятия оао «пятигорский теплоэнергетический комплекс» как проявление исторического технологического развития - анализ степени актуальности проблемы.....	156
Тогузова И.З.	
Роль финансового посредничества в инвестиционной деятельности.....	159
Толмачев А.В.	

К вопросу регулирования развития малых аграрных форм хозяйствования.....	165
Филатов В.В.	
Совершенствование инструментария и методологии реализации эффективного менеджмента в реальном секторе экономики.....	172
Филатов В.В.	
Реиндустриализация и форсайт-исследование предприятий нефтяной промышленности на Юге России.....	175
Хыбыртова З.Р., Любенкова А.С., Любенкова Е.П.	
Современные подходы к оценке кредитоспособности юридических лиц российскими коммерческими банками.....	182
Чеберяк В.И.	
Импортозамещение - как основа продовольственной безопасности на агропродовольственном рынке страны (региона).....	189
Яковенко В.С.	
Анализ формирования и развития финансовых взаимоотношений материнских и дочерних компаний федеральных холдинговых структур и их влияние на состояние экономики регионов России.....	194

СЕКЦИЯ 2 СОВРЕМЕННАЯ КРЕАТИВНАЯ И МЕДИЙНАЯ ПОЛИТИКА ЮГА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Абдырахымова А.Б., Чанкаева Т.А.	
Концепт «судьба» в поэзии М.Цветаевой.....	198
Аджикова А.С., Школьникова Н.Н.	
Роль налоговых и неналоговых доходов в бюджетах регионов СКФО.....	203
Демина Л. И.	
Исторический аспект современных Северокавказских медиа.....	208
Лайпанова Д., Чанкаева Т.А.	
«Концепт «дом» в творчестве М. А. Булгакова.....	213
Степанова В. В., Полетаева Л. В.	
Современные образовательные технологии в учебном пространстве Юга России.....	216
Текеева Т.З., Чанкаева Т.А.	
Документально обоснованная концептуализация Петра I и его преобразований в романе Д.С.Мережковского «Петр и Алексей».....	220
Узденова С.Б., Чанкаева Т.А.	
К вопросу о семантике цвета в межкультурных коммуникациях.....	225
Школьникова Н.Н., Аджикова А.С.	
Влияние качества экономического пространства на интеграционные процессы регионов СКФО.....	228

СЕКЦИЯ 3
ФОРСАЙТИНГ РАЗВИТИЯ ЮГА РОССИИ:
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Амхадов А.В. Особенности овладения детьми родовидовыми понятиями при общем недоразвитии речи.....	235
Амхадов А.В. Самооценка и ее влияние на социальный статус личности подростков.....	238
Бекетова Е.С., Какоткин Н.С. Морально-психологические проблемы современного рыночного хозяйствования в России.....	241
Белозёрова А.А. , Волков А.А. Правовая культура как элемент правовой психологии.....	247
Гериханова Э.И. Авторитарный стиль руководства формальной малой группой: общая феноменологическая и понятийная характеристика.....	252
Гериханова Э.И. Проблемы и возможности создания региональных систем профилактики подросткового суицида.....	256
Журавлева И.А., Будянская П.А. К вопросу о функциональности конфликтов: на примере межэтнических отношений на Ставрополье.....	262
Исаева Ф.Х. Социокультурные и психологические детерминанты развития отечественного образования.....	269
Исаева Ф.Х. Социально-психологические аспекты управления организацией в контексте интеграции личностных и групповых ценностей.....	273
Казаченко О.А., Ложечкина А.Д. Исследование психолого-педагогического сопровождения подростков с высоким уровнем агрессии в общеобразовательной школе.....	279
Какоткин Н.С., Крючкова И.В. Политические факторы развития российской экономики: основные направления и проблемы.....	288
Какоткин Н.С. Социально-психологические факторы формирования нравственных качеств личности в современном российском обществе.....	293
Литвинова Л.В. Способы повышения уровня мотивации у студентов вуза	300
Митряшкина Н.В. Особенности взаимодействия «мать - ребенок» как фактор социально-психологической адаптации детей 3-6 лет.....	304
Погорелов А.Н., Какоткин Н.С. социальная политика в регионе: направления и проблемы.....	309
Хачанян З. Т. Особенности использования арт-терапии в психологической	

практике современного образования.....	314
Шаповалова Е.Н., Крючкова И.В.	
Учетно-аналитическая информация для целей менеджмента организации...	317

СЕКЦИЯ 4

РОССИЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОПОРЯДКА (РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ)

Айриян Р.С.	
Кавказ как регион во внешнеполитических приоритетах США: анализ официальных выступлений представителей Государственного департамента и Конгресса США в 2015-2016 гг.	323
Величко Л.Н.	
Южный Кавказ: проекты региональной интеграции и проблемы их реализации.....	328
Гулиева Ф.И., Плеханова Е.О.	
Экология в Ставропольском крае.....	332
Коробкина И.А.	
Концептуальные основы отношений России и государств Южного Кавказа.....	336
Кривцов А. С., Галкина Е.В.	
Межэтнические конфликты и пути их урегулирования на Северном Кавказе.....	341
Моисеев В.В., Галкина Е.В.	
Модернизация современного российского общества: от политической и экономической стагнации к росту	345
Пономарева М. А.	
Примеры региональной интеграции на юге России в постсоветский период в контексте историко-сравнительного анализа.....	353
Пристинская Г.Я.	
Кризис концептуальных основ нового миропорядка.....	363
Садченко В.Н.	
Стратегические интересы Ирана в регионе «Большого Кавказа».....	368

СЕКЦИЯ 5

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Алиева А.В.	
Национальные традиции как фактор социально-экономического развития России.....	374
Боташев Р.Х.-М.	
Проблемы правового и экономического обеспечения развития муниципального здравоохранения.....	378
Гордиенко И.В., Плеханова Е. О.	
проблемы гармонизации взаимоотношений человека и общества в условиях глобализации.....	381

Заирова К. Е., Каратаев Д.Д.	
Социально – экономические развития Казахстана в период независимости.....	388
Кошманова Н.А., Чувилова О.Н.	
Роль лидера в управления предприятием.....	394
Марычев В.В.	
Об интеграции наук о человеке и обществе.....	396
Рыбасова М.В.	
Современные особенности экономики России и пути ее развития.....	402
Тормосина Н.Г.	
Психологическое сопровождение экспериментальной деятельности по социальной интеграции детей с ОВЗ в учреждении дополнительного образования.....	406

**СЕКЦИЯ 6
РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА
ЮГА РОССИИ: ДИАЛОГ ПОКОЛЕНИЙ**

Азиева Д.С., Станкевич Г.В.	
Лизинговые операции: особенности гражданского и таможенного регулирования.....	411
Барнаш И.Ю., Энтю В.А.	
Развитие правовой политики россии направленной на подготовку и проведение оперативно-розыскных и тактических мероприятий в расследовании наркотических преступлений.....	418
Буслов А.Е., Ваниянц Д.Ю.	
Исковая давность, некоторые проблемы правоприменения.....	424
Ваниянц Д. Ю.	
К вопросу о правах и обязанностях родителей и детей.....	430
Гончарова Е. С., Станкевич Г.В.	
Посредничество как форма урегулирования международных частнопровых споров.....	438
Гульмухаметов М.М., Ваниянц Д.Ю.	
Развитие института уголовного преследования в условиях реинструализации.....	442
Дербенцева А. С., Ваниянц Д. Ю.	
Брачный договор. Теоретические аспекты.....	446
Довголюк Н.В.	
Обеспечение оказания бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и организационно-правового обеспечения реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи.....	452
Долгополов К. А.	
Необходимо ли внедрение в уголовный кодекс РФ абсолютно определенных санкций?.....	458
Досакаев А.Б.	
Полномочия органов местного самоуправления на использование	

сельскохозяйственных угодий без перевода в другую категорию земель.....	461
Зинченко М. А., Станкевич Г.В.	
Ответственность таможенного перевозчика.....	466
Ивинский И.В., Ваниянц Д.Ю.	
Проблемные аспекты уголовно-правовой характеристики незаконного предпринимательства в условиях реиндустриализации России.....	470
Иризиев Ю.И., Ваниянц Д.Ю.	
Проблемы регулирования гражданских и смежных прав в условиях реиндустриализации России.....	474
Калинин В.В., Атамачёв С.И.	
Мнения о необходимости «полицейского права».....	480
Кленов Н.А., Энтю В.А.	
Реиндустриализация правового развития методики расследования преступлений, совершаемых с использованием подлога документов.....	484
Курилова В.С., Станкевич Г.В.	
Договорные основы таможенного дела.....	488
Лактионова Е. Я., Довголюк Н. В.	
Руководящие принципы охраны интересов семьи и несовершеннолетних: международно-правовой аспект.....	495
Луговой И. М., Довголюк Н. В.	
Целесообразность принципа непрерывности судебного разбирательства в гражданском процессе.....	499
Макеева Д.В., Энтю В.А.	
Хищения в сети «Интернет» и использование вредоносного программного обеспечения как современная угроза.....	503
Марзаганова С. М., Довголюк Н.В., Литвинов Н.Д.	
Специальный субъект преступления в уголовном праве: его признаки и их уголовно-правовое значение.....	506
Мирошниченко А.А., Энтю В.А.	
Назначение и тенденции развития института предварительного расследования в период реиндустриализации России.....	511
Островецких А.Н., Литвинов Н.Д.	
Явка с повинной как доказательство в уголовном судопроизводстве.....	516
Ошкина Н.П., Энтю В.А.	
Особенности изучения проблем виктимологии личности преступника и потерпевшего в условиях реиндустриализации и изменений правовой политики России при совершении преступлений против собственности.....	521
Поротова Е.А., Ваниянц Д.Ю.	
К вопросу о корпоративных отношениях как к предмету гражданско-правового регулирования в России.....	527
Пыркина Е.И., Ваниянц Д.Ю.	
Некоторые особенности правового регулирования института исполнения наследования в гражданском праве России.....	531
Соловьева К. С., Довголюк Н. В.	
Проблемные вопросы квалификации и предупреждения деяния,	

предусмотренного ст.228.1 УК РФ.....	536
Терешин А.А., Ваниянц Д.Ю.	
Некоторые особенности уголовно-правовой характеристики преступлений против военной службы.....	545
Фарзалиев И. Р., Довголюк Н.В.	
Проблемы законодательной регламентации заведомо ложного доноса и возможные пути их устранения.....	551
Хашкуева Б.М., Сапронова И.Ю.	
Системы ценностей молодежи в современном мире.....	557
Шадрин О.Ю.	
Юридическое образование как элемент системы обеспечения безопасности России в современных геополитических условиях.....	563
Энтю В.А.	
Характеристика факторов, влияющих на эффективность антикоррупционных мер в условиях реиндустриализации Юга России и современной правовой политики.....	568

СЕКЦИЯ 7 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТАГНАЦИИ В ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ ЮГА РОССИИ

Копейкина О.Ю.	
Проблемы и перспективы развития внутреннего туризма в Ставропольском крае.....	574
Копейкина О.Ю.	
Исследование закономерностей формирования компетентностных качеств специалиста сервиса.....	580
Мелконян К.Ю.	
Перспективные направления развития туризма в Ставропольском крае.....	586
Удовыченко О. Д.	
Развитие внутреннего туризма Ставропольского края в современном экономическом пространстве.....	589

СЕКЦИЯ 8 МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА ЮГА РОССИИ: ПОТЕНЦИАЛ НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО

Лысенко А.М., Кривцов А.С., Галкина Е.В.	
О реализации молодёжной политики на Юге России	592

СЕКЦИЯ 9 ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО СКФО: ОТ СТАГНАЦИИ К РАЗВИТИЮ

Белоконь Л.В., Самус В.М.	
Расчёт коэффициента взаимной корреляции контролируемого и эталонного сигналов для определения работоспособности объекта контроля.....	596

Горбатенко М. Ю., Малофей А.О. Радиотехнические системы, методы и средства радиоэлектронной борьбы...	599
Дьяченко И.Г., Малофей А.О. Методы коррекции ошибок информации в инфотелекоммуникационной системе.....	604
Малофей О.П., Шаньгина А.Е. Оценка технико-экономической эффективности устройств декодирования..	608
Самус В.М., Белоконь Л.В. Применение известных алгоритмов последовательной обработки сигналов, с оценкой качества получаемых результатов.....	613
Скорнякова А.Н., Харечкин А.Н. Многоуровневые квест-занятия как комплексный способ реализации профессиональных компетенций.....	616
Ткачук Р.В., Шапошников А.В. Модулярное теоретико-числовое преобразование.....	622
Харечкина Ю.О., Харечкин А.Н., Малофей А.О. Рассмотрение деятельности обучаемых при прохождении специальных дисциплин через призму использования индивидуальных особенностей нервной системы.....	626

СЕКЦИЯ 10
ТРЕНДЫ В РАЗВИТИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ ЮГА
РОССИИ: ЯЗЫКОВЫЕ СИСТЕМЫ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ

Богданова Н.В., Бредихин С.Н. Семантика синтаксических конструкций диалогической речи художественного текста.....	631
Бредихин С.Н. Эмпирика абсурда как особого языкового средства выражения специфического типа дискурсопорождения как исходная позиция переводческой рефлексии.....	636
Донцова А.А., Бредихин С.Н. Функционально-прагматическая специфика современной женской прозы..	641
Карагёзиду Д.Г. Образование сложных многоуровневых понятий и трансформации смысла в аналитическом философском тексте.....	645
Кузьменко С.А. Информационная брошюра как специфический пограничный тип креолизованного текста.....	651
Лихачева А. Н., Ломтева Т. Н. принципы обучения второму иностранному языку в школе в условиях субординативного трилингвизма.....	654
Маринина Г.И. Прагма-семантический потенциал устойчивых словесных комплексов.....	659

Марченко Т.В.	
Функциональный потенциал метафоры в художественном дискурсе.....	664
Пиванова Э.В.	
Функционально-стилистическая специфика литературного течения Chicklit.....	668
Силантьев А. Н.	
О динамике терминов в аргументативном дискурсе.....	672
Яковлева Е.В.	
Авторская ремарка и реплика героя как специфичные способы вербализации эмоций в психологической женской прозе.....	678

СЕКЦИЯ 11 ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА ЮГА РОССИИ – ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ПРОГРЕССА

Даржания А.Д., Роженко О.Д.	
Проблемы подготовки педагогических кадров по профилю «Математическое образование» в Ставропольском крае.....	683
Коленкина О.М., Антонова Е.А.	
Управление взаимодействием школы и семьи (психолого-педагогическое сопровождение).....	686
Кузина Н.Н.	
Культура информационной безопасности личности педагога: общая понятийная и структурная характеристика.....	690
Логвинова О.С., Даржания А. Д.	
Активизация познавательной деятельности учащихся начальной школы путем использования проблемного обучения.....	694
Светличный В.А., Роженко О. Д.	
Высшее образование Юга России.....	698
Тамбовцев Г.А., Преображенский А.П.	
Об особенностях проектной и исследовательской деятельности студентов в вузе.....	702
Шабалдас А.А.	
Некоторые аспекты формирования российского патриотизма.....	705
Шабалдас А.А.	
Психологические особенности патриотического воспитания за рубежом.....	716

СЕКЦИЯ 12 ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА КАК ОСНОВЫ СОЗИДАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Волков В.В., Волков А.А.	
Молитва в Православии, как средство формирования психологической устойчивости личности.....	726
Сергеева А.А.	
Краткое эссе на тему о цивилитарной концепции права.....	732

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

ХII-я Международная очная научно-практическая конференция «Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы)» для нашего ВУЗа является значительным событием.

Государственные и общественные деятели, ученые из различных регионов нашей страны и зарубежных государств собрались для обсуждения актуальных проблем экономики, менеджмента, политики, права, социологии, политологии, психологии, международных отношений, межконфессионального взаимодействия в новых геополитических условиях, оказывающих огромное влияние на социальное и экономическое развитие нашей страны и всего современного мира.

На наш взгляд, человеческий потенциал развития, как главный ресурс развития общества, определяется в первую очередь уровнем развития науки. Вследствие этого, актуальным является усиление работы по подготовке молодого поколения будущих научных работников: магистрантов, аспирантов, соискателей к формированию мировоззренческих позиций, морально-этических устоев, методологической платформы научной деятельности, эвристического поиска, научно-технических открытий, решений, проектов.

В современных геополитических условиях особенно важным и необходимым является вопрос по формированию системы высших духовных ценностей в ментальности кадров высшей квалификации новой генерации.

Сегодня научно-педагогическому корпусу Института Дружбы народов Кавказа, магистрантам, аспирантам, студентам, связывающим траекторию своего развития с наукой, известным ученым из России, стран СНГ и Европы, в сообществе с представителями исполнительной и законодательной власти, предстоит обсудить глобальные проблемы, значимые для нашей страны, региона, края.

Желаю успеха нашей конференции!

А.А. Масленников
Ректор Института Дружбы народов Кавказа

Абросимова Т.Ф.,
канд. экон. наук, доцент
кафедры экономика и управление
ЧОУ ВО ИДНК
г. Ставрополь

ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ И ИХ ОСОБЕННОСТИ В СИСТЕМЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Вопросы реформирования жилищно-коммунального комплекса вызваны объективными экономическими процессами в современных условиях развития Российской Федерации. Низкая рентабельность и, соответственно, ограниченность финансовых ресурсов организаций жилищно-коммунального хозяйства обуславливают недостаточное финансирование их инвестиционной деятельности.

Abstract. Questions of reforming housing and communal services due to objective economic processes in modern conditions of development of the Russian Federation. Low profitability and, consequently, the limited financial resources of housing and communal services cause insufficient financing of their investment activities. In this regard for normal functioning of the housing and utilities.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, экономические процессы, жизнеобеспечивающая отрасль государства, ценообразование, оптимизация тарифной политики.

Keywords: housing and utilities, economic processes, life-sustaining industry of the state, pricing, optimization

of tariff policy.

В современных условиях жилищно-коммунальное хозяйство относится к ключевым жизнеобеспечивающим отраслям государства и выступает как объективный индикатор уровня и качества благосостояния населения страны.

Необходимость перманентного реформирования жилищно-коммунального комплекса вызвано объективными экономическими процессами в постсоветский период развития Российской Федерации.

К числу основных недостатков отечественной законодательно-правовой базы в области ценового и тарифного регулирования можно отнести следующее:

- формированием цен и тарифов в разных сферах без должного согласования и координации занимаются разные министерства и ведомства федерального, регионального и муниципального уровней;
- образование цен (тарифов) в Российской Федерации происходит, как правило, не по нормам федеральных законов прямого действия, а по многочисленным подзаконным актам, опирающимся на показатели, достоверность которых не всегда достаточно обоснована;

- регулирование цен и тарифов на товары субъектов естественных монополий осуществляется, преимущественно, на ведомственном уровне и без должного учета социально-экономических последствий принимаемых решений;

- в условиях свободного ценообразования отсутствует система законодательно-правовых норм, обеспечивающая гибкими рыночными механизмами влияние на формирование цен в немонопольных секторах экономики;

- существующие инструменты экономической ответственности малоэффективны, не гарантируют исключения повторных нарушений установленных правил;

- для Ставропольского края очень остро стоит проблема перекрестного субсидирования затрат на жилищно-коммунальное хозяйство между населением и промышленными предприятиями.

Помимо системных проблем, актуальных для всей экономики, энергосистема Ставропольского края имеет свои узкие места:

- дефицит установленных в области энерго мощностей при растущем спросе на электроэнергию;

- ограниченная пропускная способность магистральных электрических сетей;

- отказы в технологическом присоединении к электрическим сетям;

- высокий процент износа основных фондов электроэнергетики и необходимость компенсации выбывающих мощностей.

Основные проблемы теплоэнергетики Ставропольского края:

- высокая степень износа и низкая загруженность ведомственных котельных;

- высокие тарифы отпуска те-

пловой энергии ведомственными котельными.

Основные проблемы газоснабжения области:

- необходимость реконструкции системы газоснабжения;

- низкий уровень газификации северных районов края.

Основные проблемы топливообеспечения Ставропольского края:

- неудовлетворительное состояния резервных топливных хозяйств на ряде теплогенерирующих объектов, снижение запасов резервного топлива на них;

- низкие темпы перевода котельных Ставропольского края на альтернативные виды топлива.

Ситуация в жилищно-коммунальном хозяйстве страны является самой значимой проблемой для 55% россиян. Низкая рентабельность и, соответственно, ограниченность финансовых ресурсов организаций жилищно-коммунального хозяйства обуславливают недостаточное финансирование их инвестиционной деятельности. В результате в настоящее время физический износ основных фондов жилищно-коммунального хозяйства остается на уровне 50%, а в отдельных муниципальных образованиях достигает 70-80%. Около 30% основных фондов жилищно-коммунального хозяйства уже полностью отслужили нормативные сроки.

Следует отметить, что, несмотря на контроль со стороны государства, наблюдается постоянный рост платы за жилищно-коммунальные услуги. В структуре расходов россиян на оплату услуг жилищно-коммунального хозяйства, преобладает оплата коммунальных услуг, на жилищные услуги приходится всего лишь 23%. Россиянами, в 2013 году на оплату жилищно-коммунальных услуг, расходовалось

6% среднедушевых доходов населения (с учетом налогов и других обязательных платежей и взносов). Данный показатель превосходит на 1/3 уровень суммарных расходов населения на услуги в сфере образования, медицины, туризма, театров и других зрелищных мероприятий, что свидетельствует о важности статьи расходов по оплате услуг жилищно-коммунального хозяйства в семейных бюджетах россиян.

Изучение мирового опыта финансирования жилищно-коммунального хозяйства показывает, что финансовая доля населения в оплате услуг отрасли колеблется от 30 до 70 процентов. Убыточность же российских предприятий ЖКХ, которую предполагается ликвидировать за счет высоких тарифов, в подавляющем большинстве случаев кроется в неэффективной работе этих предприятий, катастрофическом износе основных фондов, расточительном использовании энергоресурсов. По экспертным оценкам, коммунальное хозяйство способно дать 25 процентов всего возможного энергосбережения в стране.

Предметом особой важности является оптимизация тарифной политики в отношении услуг, предоставляемых населению предприятиями жилищно-коммунального хозяйства, потребительского рынка, кредитно-финансовыми учреждениями. Эти услуги критически значимы для социального самочувствия наших граждан. Правительство РФ уже на протяжении 12 лет пытается реформировать жилищно-коммунальный сектор, но единственным результатом этих усилий стало многократное повышение тарифов на коммунальные услуги.

В российских муниципальных образованиях с численностью населения менее 250 тыс. человек пробле-

ма физического и морального износа объектов жилищно-коммунального хозяйства стоит наиболее остро, в том числе в силу их низкой инвестиционной привлекательности для частных инвесторов.

Таким образом, для нормального функционирования жилищно-коммунального хозяйства необходимы значительные объемы инвестиций, прежде всего в модернизацию жилищно-коммунальной инфраструктуры (сооружений и коммуникаций, непосредственно используемых в процессе передачи и распределения коммунальных ресурсов).

Однако у собственников объектов жилищно-коммунального хозяйства, которыми в большинстве случаев являются муниципальные образования, средств на реализацию инвестиционных проектов недостаточно. В условиях сокращения бюджетного финансирования жилищно-коммунального хозяйства остро встает проблема мобилизации внебюджетных источников финансирования инвестиций.

Отсутствие системной и скоординированной ценовой политики приводит к тому, что одни отрасли получают баснословно высокую прибыль, а другие – еле-еле сводят концы с концами. Все это происходит не за счет внедрения инновационных прорывных технологий, а за счет банального тарифного перераспределения доходов между различными секторами экономики.

Совершенствование государственной политики в сфере ценообразования и тарифов предполагает более активное и последовательное использование не только правовых, но и экономических, финансовых рычагов в целях создания равных условий хозяйствования для всех без исключения участников рынка.

Актуальность перечисленных проблем не вызывает сомнений. Пятнадцатилетняя история экономических реформ в России убедительно свидетельствует, что ослабление влияния государства на эту сферу ведет не к цивилизованному, социально-ориентированному рынку, а к разгулу слепой рыночной стихии, всевластию естественных и рукотворных монополий. В свою очередь, это подстегивает инфляционные процессы, препятствует устойчивому развитию реального сектора экономики, усиливает социальное неравенство населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ (в ред. от 29.10.2016). URL : <http://consultant.ru/popular/housing>*

2. *Отрасль жилищно-коммунального хозяйства как специфическая*

подсистема общественного воспроизводства в экономике России.- Дерябина, Е.В. в сборнике Вестник ЮУрГУ, №8, 2011, С. 6-12.

3. *Совместное предпринимательство в сфере туризма региона и сельского хозяйства. Абросимова Т.Ф. В сборнике: Роль инноваций в трансформации современной науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян А.А.- 2016.- С. 53-56.*

4. *Денежные средства: учет, анализ, аудит. Пипко В.А., Абросимова Т.Ф., Батищева Е.А., Костюкова Е.И., Сытник О.Е. Москва, 2007*

5. *Социально-экономические аспекты развития общества в условиях членства России в ВТО Ледович Т.С., Панаедова Г.И., Таранова И.В., Абросимова Т.Ф., Аксенкова С.В., Воробьева Н.В., Гладилин В.А., Кривоногова Н.Ф., Соколова А.А., Чеберяк В.И. Ставрополь, 2013.*

*Асанова Н.Я., студентка 3 курса,
Научный руководитель: Плеханова Е. О.,
магистр, преподаватель учётно-экономических дисциплин
Колледж «Современная школа бизнеса»
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA, г. Ставрополь*

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы экономического развития Юга России и будущее науки, производства и образования.

Abstract. The article discusses the economic development of Southern Russia, and the future of science, production and education.

Ключевые слова: Юг России, перспективы, форум, Ставрополь, образование, наука, производство.

Keywords: South Russia, prospects, forum, Stavropol, education, science, production.

Экономические санкции раскрыли перед российскими предпринимателями ряд перспектив. Так, например, обновление ключевых промышленных фондов и девальвация национальной валюты создали комфортные условия для динамики внутреннего производства. В сложившейся ситуации перспективы смягчения или полной отмены санкционного режима потребуют поиска новых подходов к развитию российской экономики.

Экономика Юга России отличается своей многоукладностью, что определяет потенциальные конкурентные

преимущества регионов Юга России для трансформационного развития. Уникальность Юга России определяется его многообразием культур, традиций, религиозных и исторических сплетений. Ведущие экономисты России утверждают, что потенциальные преимущества регионов Юга России в контексте политико-экономической реакции на западные санкции определяются их мощным агропромышленным потенциалом, поскольку достаточно большой перечень продуктов питания попадает под запрет импорта. С учетом высокой асимметричности и многоукладности экономики Юга России определено, что существенный потенциал активизации перспективного развития заложен в кластерных технологиях, позволяющих преодолеть изолированность отдельных территорий от модернизационных процессов посредством развития «сквозных» потоков [1].

Стоит отметить, что высвобождающееся пространство на конкурентном рынке создает предпосылки для развития отечественных производителей. Так, по сведениям Территориального органа федеральной службы государственной статистики ЮФО на 2016 г., Юг России является основным производителем растительного масла (36%), круп (32%), вина

(58%), коньяка (41%) и шампанского (48%), минеральных вод и напитков (27%), пива (8%) и водки (7%), сахара (25%), молока (13%), муки (15%) и хлебобулочных изделий (17%), колбасы (7%) и рыбы (3%), а также трикотажных изделий (34%), обуви (31%). Наряду с пищевой и легкой промышленностью Юг занимает в России важное место в выпуске продукции сельхозмашиностроения (24%), металлорежущих станков (24%), экскаваторов (11%), выплавке стали (16%), проката (6%), и стальных труб (3%). Так же Юг России не отстает в производстве строительных материалов, здесь производят 2% цемента, 9% кирпича и 17% сборных железобетонных конструкций и деталей. На Юге сконцентрировано 9% мощностей и 8% производства электроэнергии. Рентабельность в обрабатывающих производствах Юга России (5% рентабельность активов, 12% рентабельность продукции) выше, чем в среднем по России (3% и 10% соответственно). В добывающей промышленности рентабельность на Юге намного ниже (1%), чем в Российской Федерации (12%), кроме Волгоградской области (19%). Производство и распределение электроэнергии, газа и воды на Юге России имеет низкую рентабельность [2].

О перспективах и основных направлениях развития региональной экономики много говорилось на Международном инвестиционном форуме «Сочи-2016», проходившего осенью. Для большинства участников форума это новый этап в привлечении инвестиционного капитала.

На форуме было подписано 215 соглашений на сумму более 700 млрд. рублей.

Ставропольский край так же подводит итоги форума «Сочи 2016».

В рамках мероприятия прави-

тельство региона в лице руководителя Корпорации развития Ставропольского края Заура Абдурахимова заключило соглашение с ООО «Солар Системс». Данное соглашение подразумевает осуществление грандиозного проекта: в Ставрополье до 2019 года будут возведены солнечные электростанции, общая мощность которых составляет 15 мегаватт. Планируемая стоимость строительства – почти 2 миллиарда рублей. Для реализации этого проекта был выбран Ставропольский край. Решающими факторами стало не только обилие солнечных дней, но и благоприятный деловой климат – поддержка проекта осуществляется как на муниципальном, так и на региональном уровне. Энергия, вырабатываемая новыми станциями, будет реализовываться на российском рынке, принося в бюджет Ставрополья на разных уровнях не менее 80 миллионов рублей каждый год. Сочинский форум так же позволит расширить деловое партнерство между Москвой и Ставропольским краем, предполагающее культурное, торгово-экономическое, социальное и научно-техническое сотрудничество. Документ подписали мэр столицы Сергей Собянин и Владимир Владимиров - губернатор Ставрополья.

Такое партнерство будет развивать, укреплять связи во многих направлениях.

Развивается обоюдодовыгодное сотрудничество и в санаторно-курортной сфере. Кавминводы готовы принять все больше москвичей на оздоровление, открываются новые санатории, облагораживаются старые.

Таким образом, Юг России, используя свои конкурентные преимущества природно-климатических условий и географического положения для развития сельского хозяйства, ту-

ристско-рекреационных услуг, просто комфортного проживания, развитию транспортной инфраструктуры, располагая достаточно мощной строительной индустрией и сырьевой базой для производства стройматериалов, развитой социальной инфраструктурой, и не обременённый рисками спекулятивных операций и добычей энергоресурсов может служить моделью будущей диверсифицированной экономики Российской Федерации.

Для успешного развития экономики Юга России, трансформаций всех уровней производства требуются квалифицированные кадры. Если с количественным показателем трудового потенциала Юг России можно оценивать более благополучным, то с качественным показателем есть существенные недостатки. Образовательный уровень Юга России, согласно статистическим исследованиям, остается ниже средних показателей по РФ. По мнению специалистов, особо сложная ситуация сложилась в среднем образовании. Проблема заключается в постоянном снижении доли персонала со средним специальным образованием. Согласно данным специального мониторинга, потребность в таком персонале оценивается примерно в 30% числа всех рабочих мест, но реально таких специалистов почти на треть меньше. Не менее остра и проблема нехватки высококвалифицированных рабочих. Такое положение сложилось из-за не своевременности ввода новых образовательных учреждений, нехватка кадрового состава, устаревшая материально-техническая база тормозят развитие отрасли в крае [3,4,6].

Согласно научным исследованиям Гавриловой Т.В. образовательный уровень в целом по Ставропольскому краю является средним, из общей

картины выбиваются только города. По мнению исследователя, большое влияние на показатель образованности влияет уровень доходов граждан, что объясняется платность среднего профессионально, и по большей части высшего образования. Следовательно, доступность получения среднего профессионального и высшего образования становится доступно преимущественно молодым людям, семьи которых имеют более высокие доходы [5].

Еще одним важным показателем в развитии экономического потенциала Юга России являются фундаментальные научные исследования. Важно отметить тот факт, что в современном обществе роль науки очень велика, так как именно эта отрасль обеспечивает развитие научно-технического прогресса и внедрение его достижений в экономику и повседневную жизнь. При всем этом сфера НИОКР требует больших финансовых и материальных затрат, а также очень высокой квалификации работников. Поэтому в значительных масштабах она представлена исключительно в крупных городах Юга России.

Доля Юга в численности организаций, персонала, занятого фундаментальными, прикладными исследованиями и разработками, докторов и кандидатов наук, более чем вдвое ниже, чем в среднем по стране, а масштабы финансирования ниже в 4 раза. Доля Юга России в подготовке кандидатов и докторов наук также ниже средней по России, но число закончивших подготовку с защитой диссертации выше. Число поданных патентных заявок и выданных патентов на душу населения на Юге России почти вдвое ниже, чем на душу среднего россиянина. Однако инновационная активность предприятий на Юге со-

ответствует среднероссийским параметрам [6].

При всем этом в большой экономике без наличия мощной отечественной науки, нацеленной на создание собственных передовых разработок (хотя бы по некоторым направлениям), трудно обойтись, если эта экономика намеревается стать развитой.

Таким образом, для эффективного экономического развития Юга России должен быть основан на масштабном, последовательном и динамичном внедрении инноваций. С этой целью необходимо максимально использовать механизмы и факторы инновационного развития, в том числе возможности крупных федеральных, региональных и иностранных корпораций; потенциал объектов, различные институциональные инструменты (особые экономические зоны, технопарки, агрогородки) и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кетова Н.П., Колесников Ю.С., Овчинников В.Н. Экономика юга России: особенности функционирования и перспективы развития. // Проблемы прогнозирования. №4. 2015г. С. 96-104.

2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stavstat.gks.ru> (дата об-

ращения: 25.11.2016).

3. Айдинова А.Т., Халикова З.Б. Инновационный потенциал Ставропольского края: возможности и перспективы развития // Молодой ученый. – 2015. – №11. – С. 740-742.

4. Гаврилова Т.В. Территориальная дифференциация качества жизни населения Ставропольского края: Дис. канд. геогр. наук : 25.00.24 : Ставрополь, 2005 176 с. РГБ ОД, 61:05-11/219.

5. Шепелев Д. Р. Уровень и качество жизни в Ставропольском крае на современном этапе [Текст] / Д. Р. Шепелев, Т. А. Филиппова // Новое слово в науке: перспективы развития : материалы VII Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 15 янв. 2016 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 1 (7). – С. 329–331.

6. Аналитический отчет «О состоянии трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования, востребованных специальностях, требуемых компетенциях и ожидаемых прогнозных кадровых потребностях» URL:симтрф/docs/AnalyticReport/AnalyticReport.pdf

7. Дружинин А.Г. Экономика Юга России в системе «Центр-периферия»: позиционирование, тренды, риски и возможности // Юг России: институты и стратегии модернизации экономики. М.: Вузовская книга, 2014.

*Байрамукова Ф.А., доцент кафедры экономической теории
Восканов М.Э., канд. экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономической теории
Ессентукский институт управления, бизнеса и права, г. Ессентуки*

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР СФЕРЫ КУРОРТНОГО СЕРВИСА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные закономерности развития институциональных структур сферы курортного сервиса в постиндустриальном обществе.

Abstract. The article considers the main regularities of development of the institutional structures of the resort sphere of services in postindustrial society.

Ключевые слова: экономическая политика, институциональная структура, сфера услуг, постиндустриальное общество, экономика знаний.

Keywords: economic policy, institutional structure, services, postindustrial society, knowledge economy.

В современной экономике динамично возрастает ценность знаний, ориентированных на перспективу, раскрывающих будущие значения важнейших индикаторов, тенденции движения, ожидаемые характеристики институциональных преобразований, вероятные ограничения роста и др. В условиях ускорения постиндустриальных преобразований особое значение приобретает определение важнейших направлений развития существующих систем-

ных хозяйственных образований, что относится и к исследуемым нами институциональным структурам. Указанные концептуальные и прикладные задачи относятся к особой ветви когнитивной экономики, обозначаемой синтетическим понятием «стратегирование». Раскроем содержание данной ветви.

Применительно к интересующему нас объекту стратегирование раскрывается как жесткое подчинение существующих механизмов и инструментов управления и экономической политики по отношению к институциональным структурам корректными перспективными целями его развития, вытекающими из требований объективных экономических законов. Дополняя характеристику стратегирования, отметим:

– данное понятие востребовано в целях совершенствования управления развитием сложных системных образований в условиях ускорения постиндустриальных трансформаций;

– оно обладает синтетическим характером и формируется в результате интеграционного взаимодействия ряда категорий современной науки (прогнозирования, целеполагания, стратегического планирования и др.).[1]

Исходя из приведенных выше характеристик стратегирования, выделим важнейший проблемный узел в исследовании заявленной нами научной проблемы - устойчивое обеспечение конкурентоспособности, то есть, регулярную репродукцию обновляющихся конкурентных преимуществ специфицированных институциональных структур. Такое устойчивое обеспечение конкурентоспособности означает:

- корректное предвидение (на основе прогнозирования, форсайта и др.) наиболее значимых технологических, организационных и институциональных сдвигов в сфере сервиса в целом и в специфицированной институциональной структуре в частности;
- отбор важнейших направлений перспективного развития спец-

ифицированной институциональной структуры, выводящей её на рубежи, адекватные задаче устойчивого обеспечения конкурентоспособности в условиях глобальной интеграции хозяйственных процессов и становления новой постиндустриальной экономики (экономики знаний);

- периодическую оценку поставленных перспективных целей развития специфицированных институциональных структур под углом зрения реальных изменений его конкурентной позиции, а также коррекцию указанных целей в случае ухудшения такой позиции.[2]

Схематически основные компоненты указанного проблемного узла стратегирования специфицированной институциональной структуры представлены на рис. 1.

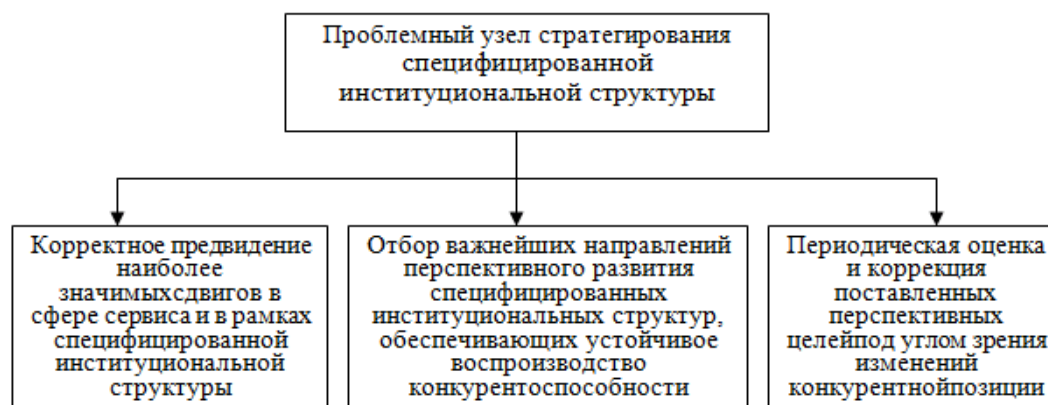

Рисунок 1 - Основные компоненты проблемного узла стратегирования специфицированной институциональной структуры (авт. разработ.)

Комментируя рис. 1, отметим центральную, определяющую позицию компонента отбора важнейших направлений перспективного развития специфицированных институциональных структур в анализируемом проблемном узле. С учетом данной позиции, определение направлений развития указанной институциональной структуры прокладывает путь к формированию эффективного меха-

низма и разработке специальных инструментов её развития в современной экономике.

Если исходить из тенденций развития организационных форм хозяйствования, реализуемых в отечественной экономике на современном этапе, то необходимо признать доминирование тенденции к последовательному огосударствлению указанных форм. Огосударствление подрывает осно-

ву дееспособности экономических систем - их конкурентное взаимодействие, подменяя его выполнением распоряжений государственных органов власти и управления.

В сфере сервиса огосударствление разрушает тонкие механизмы адаптации производимых услуг к особенностям спроса, снижает активность участников рынка, дополняет издержки весьма существенной бюрократической составляющей, превращая рынок сервиса в очереди потребителей за строго нормированными и регламентированными пакетами услуг.

Оценивая специфику воздействия огосударствления на кластеры курортных услуг, выделим два момента. Первый из них заключается в том, что подрыв рыночной конкуренции резко обостряет и без того сложную ситуацию в курортном локалитете. Выделим основные позиции, которые будут затронуты таким ухудшением:

- усугубление физического износа и морального старения основного капитала и инфраструктуры курортных организаций и локалитета в целом;

- дальнейшее снижение уровня сервиса, падение качества предоставляемых в курортном пакете услуг;

- усугубление разрыва между качеством оказываемых услуг и ценами на них, игнорирование потребительских предпочтений;

- подрыв мотивации к приобретению новых компетенций и росту квалификационного уровня персонала;

- расширение зоны финансового неблагополучия в курортном локалитете, нарастание угрозы банкротства для его участников;

- отказ сторонних инвесторов от участия в развитии организаций курортного локалитета, переклады-

вание соответствующей инвестиционной нагрузки на государственный бюджет.

Вместе с тем, частный бизнес сферы сервиса, органы государственной власти и управления, а также органы местного самоуправления курортного локалитета призваны активно взаимодействовать в целях его развития, поскольку предпринимательская деятельность в зоне формирования данного локалитета сконцентрирована в рамках определенной территории, в которой сталкиваются различные интересы, нуждающиеся в согласовании, возникают потребности, удовлетворение которых невозможно без широкого участия государства и местных сообществ, а между субъектами сервисной деятельности, органами государственной власти и органами местного самоуправления складываются сложные отношения, в которых востребованы механизмы регулирования. Тем самым, создаются условия для развития широкого трехстороннего - государственного, муниципального и частного - партнерства.

Выделим три фактора, оказывающих наибольшее воздействие на ограничения в развитии сферы сервиса: недостаток финансовых средств, уровень налогообложения и дефицит спроса на услуги.

Приведенные выше основные ограничивающие факторы определяют выбор направлений развития специфицированных институциональных структур в кратко- и средне-срочной перспективе, на основании принципа преодоления или снижения действующего ограничения:

- обновление элементного состава пакетов курортных услуг, учет изменений в потребительских предпочтениях (ориентация на фактор дефицита спроса на предлагаемые услу-

ги);

– технологическое и организационное преобразование организаций, входящих в состав кластера, повышение конкурентоспособности предлагаемых пакетов курортных услуг (ориентация на фактор дефицита спроса на предлагаемые услуги);

– снижение налоговой нагрузки на организации кластера, предоставление его участникам значительных налоговых преференций (ориентация на фактор уровня налогообложения);

– снижение бюрократического давления на бизнес в сфере сервиса, уменьшение бюрократических транзакционных издержек (ориентация на фактор уровня налогообложения);

– снижение издержек организаций, входящих в состав кластера, обеспечивающее конкурентоспособность и приток инвестиций как в кластер, так и в сферу сервиса в целом (ориентация на фактор недостатка финансовых средств);

– преобразование механизма оперативного регулирования деятельности кластера, а также преобразование его механизма внутренней координации (ориентация на факторы уровня налогообложения и недостатка финансовых средств для развития).

Представляется, что поставленная задача нуждается в более глубокой, концептуальной постановке и решении. С учетом данного теоретического вывода обоснуем углубленный способ определения направлений развития специфицированных институциональных структур. Его исходным пунктом выступает выделение объективных факторов, оказывающих существенное воздействие на выбор векторов дальнейшего движения системных образований, создаваемых участниками рынка, в том числе, ин-

тересующей нас специфицированной институциональной структуры:

– во-первых, все направления движения такой структуры детерминированы его природой, миссией и функциональным содержанием, причем функции специфицированной институциональной структуры задают её основные возможности и ограничения, в том числе и в отношении перспективных направлений движения; при этом необходимо принимать во внимание возможности комбинирования отдельных функций;

– во-вторых, указанные перспективные направления обусловлены теми задачами, которые встают перед анализируемой институциональной структурой в современной экономике.

Обобщение приведенных выше положений позволяет сформулировать вывод о том, что в основу исследования направлений развития специфицированной институциональной структуры должны быть положены:

– основные перспективные задачи, встающие перед данной институциональной структурой в современной экономике;

– отдельные функции, реализуемые специфицированной институциональной структурой, а также их комбинации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонов В.А. *Системные принципы стратегического планирования на региональном уровне*. - М.: ЦЭМИ РАН, 2013; Нуреев Р.М. *Периферия мирового хозяйства // Terraeconotomicus*. - 2014. - №1; Акиндинова Н., Ясин Е. *Новый этап развития экономики в постсоветской России // Вопросы экономики*. - 2015. - №5 и др. работы.

2. Константи́ниди Х.А. Стратегия ускорения постиндустриальных пре-тегирование развития региональных образований. - М.: Спутник+. 2015. экономической системы в условиях

*Валишин Р.Д., студент 6 курса,
Научный руководитель: Самкова Э.Р., к.т.н., доцент,
ДОНБАССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,
г. Алчевск*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УГЛЕДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования и оценки конкурентоспособности угледобывающих предприятий. Авторами предложена расширенная система показателей конкурентоспособности угледобывающих предприятий. Также для более комплексной и точной оценки конкурентоспособности, предложена рейтинговая оценка для отдельных оценочных показателей.

Abstract. The article discusses the features of the formation and evaluation of the competitiveness of the coal-mining enterprises. The authors propose an extended system of indicators of competitiveness of coal mining enterprises. Also, for a more comprehensive and accurate assessment of competitiveness, suggested rating of individual performance indicators.

Ключевые слова: конкурентоспособность, рейтинговая оценка, угледобывающая отрасль.

Keywords: competitiveness, rating estimation, the specificity of the coal-mining industry.

В настоящее время для успешного существования предприятия на рынке, необходима сво-

временная и точная оценка уровня конкурентоспособности предприятия. На основании полученных данных, предприятие разрабатывает стратегию дальнейшего развития, которая учитывает сильные стороны предприятия и возможные угрозы, которые представляет внешняя среда. Однако, работа предприятий угледобывающей отрасли в корне отличается от ведения хозяйственной деятельности других отраслей народного хозяйства, что обуславливает особый подход, в частности, к формированию и оценке уровня конкурентоспособности предприятия. Для более точной и комплексной оценки конкурентоспособности угледобывающего предприятия, необходимо использовать показатели, которые наиболее характерны для предприятий, работающих в угледобывающей отрасли.

По результатам проведенного нами анализа работы предприятий угледобывающей отрасли нами были определены показатели влияющие на конкурентоспособность предприятия: уровень финансово-экономических, производственно-технологических и горно-геологических показателей, которые представлены в виде системы на рисунке 1.

Рисунок 1. – Система показателей формирующих конкурентоспособность угледобывающей отрасли

Для удобства проведения оценки конкурентоспособности угледобывающего предприятия для отдельных показателей, была предложена рейтинговая оценка.

Категорийность шахт по газу – является одним из важных показателей определения конкурентоспособности, высокая газообильность приводит к дополнительным затратам на предприятии и негативно влияет на производительность предприятия в целом. Поэтому, нами было принято решение о разработке рейтинговой оценки угледобывающих шахт относительно газообильности. Шахты, в которых

метан никогда не был обнаружен, называют “негазовыми” или “некатегорийными”. [1]

Также немаловажным показателем работы предприятия является его рентабельность, однако большинство угольных шахт нашего региона являются убыточными и имеют отрицательную рентабельность, что делает затруднительным сравнение показателей рентабельности предприятий, которые работают с прибылью и убытками. Для того чтобы производить расчеты оценки уровня конкурентоспособности предприятия по данному показателю, нами была проанализи-

рована работа предприятий угольной отрасли региона и на её основе пред- ложена рейтинговая оценка уровня рентабельности предприятия.

Таблица 1 – Категорийность шахт по газообильности

№	Категория шахты по газообильности	Количество метана, выделяющегося в сутки на 1 т среднесуточной добычи угля м ³ /т с. д. угля	Рейтинговая оценка
1	Негазовая	–	1
2	I категория	до 5	0,7
3	II категория	от 5 до 10	0,5
4	III категория	от 10 до 15	0,3
5	Сверхкатегорийная	выше 15	0,1

Таблица 2 – Уровень рентабельности угледобывающих предприятий

№	Уровень Рентабельности	Рейтинговая оценка
1	> 30 %	1
2	10 % – 30 %	0,8
3	0 % – 10 %	0,6
4	< 0%	0,1

Таблица 3 – Основные физические свойства марок углей

№	Марки угля	Буквенное обозначение	Плотность органической массы ро, кг/м ³	Содержание углерода СГ, %	Удельная теплосодержимость С, кДж/(кг СО)	Рейтинговая оценка
1	Длиннопламенные	Д	1,28	80	1,30	0,2
2	Газовые	Г	1,28	84	1,26	0,4
3	Жирные	Ж	1,25	87	1,20	0,6
4	Коксующиеся	К	1,25	88	1,20	0,7
5	Отощено-спекающиеся	ОС	1,28	89	1,20	0,8
6	Тощие	Т	1,31	91	1,10	0,9
7	Антрациты	А	1,53	93	1,19	1

Для определения более точного уровня конкурентоспособности шахты по геологическим показателям, стоит упомянуть марку добываемого угля, так как цена на добываемый уголь также зависит и от его марки. [2]

Разработанная система показателей конкурентоспособности является более полной и точной для предприятий угледобывающей отрасли, так как она учитывает специфику работы шахт. Предложенная рейтинговая оценка позволяет включать показате-

тели имеющую качественную оценку для определения более комплексного уровня конкурентоспособности угледобывающего предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шкурский Е.Ф. *Шахтная геология: Учебн. пособ.* – Алчевск, ДонГТУ, 2007. – 278 с.
2. Бурчаков А.С., Кузюков Ф.Ф. *Краткий справочник горного инженера угольной шахты. 3-е изд., перераб. и доп.* – М.: Недра, 1982. – 454 с.

Владимиров С. А.,
профессор кафедры экономики,
государственного и муниципального управления,
Частное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский академический университет»

ОБ ОСНОВАХ ЦЕЛОСТНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Предложена инновационная методология формирования государственной инвестиционной программы на длительный период – до 33-40 лет, состоящей из жестких («квантированных») рядов инвестиционных проектов любого уровня и сфер социально-экономической общественной деятельности, различающихся исключительно по строгим, заранее установленным государством, численным значениям ограниченного числа показателей экономической эффективности государственных инвестиций, которые находятся в гармоничной сбалансированной взаимосвязи с утвержденным высшим государственным органом управления народным хозяйством Российской Федерации национальным параметром (нормой дисконта), характеризующим минимальные требования общества к эффективности инвестиционных проектов, численное значение которого определяется по авторской методике, в увязке с прогнозами экономического и социального развития страны, в том числе темпом экономического роста.

Abstract. A innovative methodology for creating your country of vennoy-investment program for a longer period - up to 33-40 years old, consisting of a hard

(«*kvantirovannyh*») series of investment projects at all levels and areas with socio-economic-social activity, differing only by strict, pre-established state, the numerical values of a limited number of indicators of economic efficiency of public investments, which are harmonious balanced relationship with the approved high state of the Russian Federation, the body managing the national economy national parameters (discount rate), which characterizes the minimum requirements of society to the effectiveness of investment projects, the numerical value of which is determined by the author's method, in conjunction with forecasts for economic and social development of the country, including the pace of economic growth [2, 3].

Ключевые слова: макроэкономика; государство; инвестиции; эффективность; сбалансированность; национальный параметр минимальной общественной эффективности инвестиций; программы; проекты; регулирование.

Keywords: macroeconomics; State; investments; efficiency; balance; setting national minimum general-stvennoj efficiency investments; programs; projects; regulation.

Экономическая мысль развивалась в значительной мере потому, что люди стремились дать оценку различным социально-экономическим системам, измерить их эффективность. Положительные реформационные преобразования в экономике России невозможны без эффективного государственного регулирования деятельности компетентных структур, специализирующихся на привлечении и оценке результативности инвестиций в наиболее значимые для государства и общества сферы жизнедеятельности, в том числе отрасли народного хозяйства (особенно строительство) и регионы [1]. При этом объективный анализ макроэкономической политики государства (регионов) должен абстрагироваться от факторов узкоотраслевого характера, предусматривать переход от парадигмы «управления затратами» к парадигме «управления результатами».

Под «стратегической сбалансированной программой государственных инвестиций (ССПИ)» автором понимается совокупность исключительно государственных инвестиций, включенных в государственный бюджет на прогнозируемый период от одного до максимум сорока лет и предполагаемых к вложению на всех рынках (фондовом и реальных инвестиций), состоящая из жестких («квантированных») рядов инвестиционных проектов любого уровня и сфер социально-экономической общественной деятельности. Эти ряды проектов различаются исключительно по строгим, заранее установленным государством, численным значениям ограниченного числа показателей экономической эффективности государственных инвестиций, которые находятся в гармоничной сбалансированной взаимосвязи с

утвержденным высшим государственным органом управления народным хозяйством Российской Федерации национальным параметром (нормой дисконта). Национальный параметр характеризует минимальные требования общества к эффективности инвестиционного проекта, численное значение которого определяется по авторской методике, в увязке с прогнозами экономического и социального развития страны, в том числе темпом экономического роста [2;3].

Сущность и принципиальное отличие предлагаемой методологии формирования государственной инвестиционной программы от традиционной сложившейся в том, что решающее значение приобретает не количество и, как правило, голосовно-обещаемая зачастую безответственными инициаторами самых разных уровней «несомненная-качественная» эффективность предлагаемых ими инвестиционных проектов (у разных авторов для современной России это количество варьируется от пятнадцати – двадцати до сорока-пятидесяти тысяч), а жесткая сбалансированность количества и экономической эффективности инвестиционных проектов с участием государства на прогнозируемый конкретный период времени.

Перед макроэкономической политикой развитого государства при формировании содержания ССПИ обычно ставятся следующие цели: стабилизация и ускорение темпов экономического роста; борьба с инфляцией; осуществление необходимых структурных сдвигов в производстве и экономике вообще; более полное и эффективное использование производственных ресурсов; стимулирование НТП; подготовка квалифицированных кадров; повышение

конкурентоспособности национального производства (экономики) на мировом рынке. При этом основными требованиями к содержанию ССПГИ являются: сочетание долгосрочных, средне- и краткосрочных инвестиционных программ; масштабы и структура (отраслевые и региональные аспекты); принципы инвестиционной политики государства; необходимые меры по реализации инвестиционных программ.

Главной причиной, серьёзно осложняющей в настоящее время эффективное управление значительным множеством инвестиционных проектов с участием государственных инвестиций, по мнению автора, является отсутствие внятной и строгой методологии и методики формирования содержания государственной инвестиционной программы, зачастую преследующей не до конца согласованные, нередко противоречащие друг другу цели социально-экономического развития.

Исходя из вышеуказанной причины можно перечислить дополнительные объективные факторы, заведомо затрудняющие объективную оценку всей совокупности предлагаемых государству или иницируемых им инвестиционных проектов:

а) технические затруднения в управлении чрезвычайно большим множеством инвестиционных проектов с разными показателями стоимости, доходности и сроками окупаемости, отраслевой, региональной, социальной принадлежности;

б) невозможность качественно (достоверно, своевременно и полно) проверять всю техническую, организационную и финансовую информацию, служащую основой для решений об участии государства в конкретном инвестиционном проекте;

в) быстрый рост стоимости получения соответствующей информации о ходе реализации и фактически достигнутой экономической эффективности инвестиционных проектов, а на фондовом рынке – накапливающиеся высокие издержки транзакций по продаже одних активов и покупке других – комиссионные брокерам, расходы на регистрацию сделок и пр.

Этапы формирования содержания ССПГИ определяются прежде всего расчетным горизонтом (сроком) прогнозирования, в свою очередь определяемым степенью точности абсолютного большинства экономико-статистических расчетов, не превышающей 3%, что для показателя общественной эффективности инвестиционных проектов соответствует $R = 0,03$, то есть максимальному сроку окупаемости около 33-40 лет ($t_{\bar{e}} = 1/R_{\bar{e}}^{\min} = 1/0,03 = 33$). Предлагаемый автором перспективный период (33-40 лет) вполне соответствует практике макроэкономического программирования и стратегического долгосрочного развития страны в целом и ее конкретных регионов и отраслей. ССПГИ включает всевозможные национальные и международные крупномасштабные инвестиционные проекты, в том числе, реструктуризация отраслей народного хозяйства, фундаментальные научные исследования и разработки, включая сферу ВПК-безопасности страны, новые города, их крупные районы, уникальные инженерные общественные сооружения (например, проект железной дороги, проходящей через Берингов пролив и соединяющей Байкало-Амурскую магистраль с Аляской США или газонефтепродуктопровод по дну Балтийского моря из России в Германию-Англию), крупные соци-

ально-экологические проекты, производственные предприятия, корабли, самолеты и т.п.

Учитывая, что по организационно-процедурным причинам почти невозможен эффективный (жесткий) контроль за реализацией инвестиционных проектов с участием государства в сроки меньшие (или некрратные) одному кварталу, автор предлагает качественно новую научно обоснованную методологию формирования сбалансированной стратегической программы государственных инвестиций (ССПИ).

Введем шкалу конкретных реальных значений показателя общественной эффективности государственных инвестиций, исходя из принципа:

а) при сроке окупаемости инвестиционных проектов с участием государства до четырех лет включительно - конкретные значения показателей общественной эффективности инвестиций утверждаются высшим государственным органом на каждый

квартал, начиная с первого квартала расчетного горизонта прогнозирования соответствующего бюджета;

б) при сроке окупаемости свыше четырех лет до восьми лет включительно – полугодовые;

в) при сроке с девяти лет до десяти включительно – ежегодные;

г) при сроке с одиннадцати лет до шестнадцати включительно – одно значение показателя общественной эффективности государственных инвестиций на каждые два года;

д) при сроке окупаемости с семнадцати до сорока лет включительно – одно значение показателя общественной эффективности государственных инвестиций на каждые четыре года.

Вышеуказанный ряд конкретных утвержденных высшим государственным органом неизменных численных значений показателей общественной эффективности государственных инвестиций может быть представлен в виде:

а) таблицы:

Таблица 1 – Шкала конкретных реальных значений показателя общественной эффективности государственных инвестиций

№№ инвестиц. ряда	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Срок окупаем., $t_{\text{к}}$, лет	0,25	0,5	0,75	1,0	1,25	1,50	1,75	2,0	2,25	2,50	2,75
R	4,00	2,00	1,33	1,00	0,80	0,67	0,58	0,50	0,45	0,40	0,37

12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
3,0	3,25	3,50	3,75	4,0	4,50	5,0	5,50	6,0	6,50	7,0	7,50
0,34	0,31	0,29	0,27	0,25	0,23	0,20	0,19	0,17	0,16	0,15	0,14

24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34
8,0	9,0	9,50	10,0	11-12	13-14	15-16	17-20	21-24	25-28	29-32
0,13	0,12	0,11	0,10	0,09	0,08	0,07	0,06	0,05	0,04	0,03

Источник: Составлено автором.

б) в графической форме:

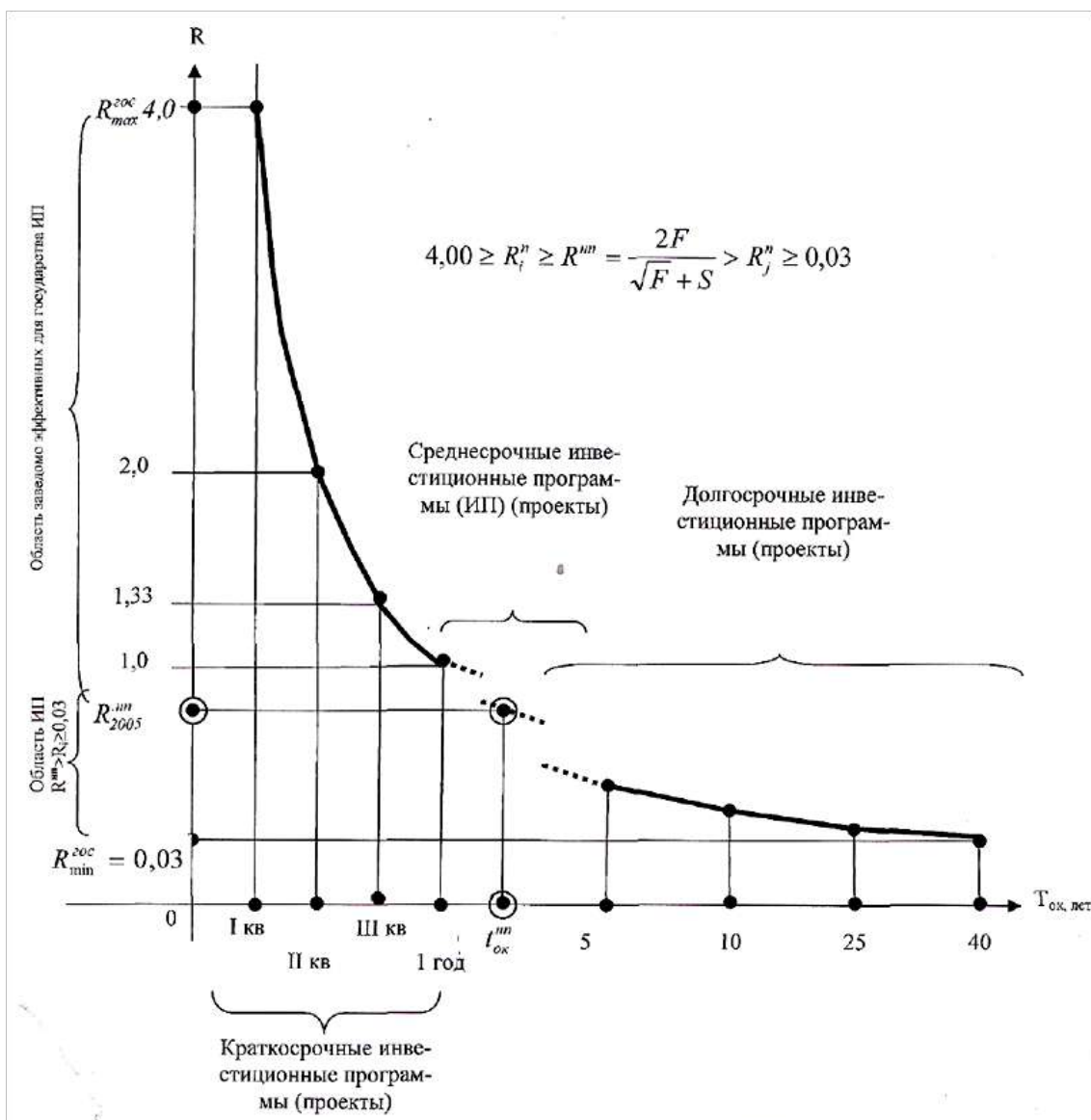

Рис.1. Схема стратегической сбалансированной программы государственных инвестиций развитого государства. Источник: Составлено автором.

Таким образом, ССПГИ предусматривает на прогнозируемый (в том числе «плавно перетекающий») срок до сорока лет максимум тридцать четыре строго определенных показателя общественной эффективности государственных инвестиций, («квантов эффективного экономического действия государства»), включающих в себя ограниченное множество (соответственно их общую стоимость) инвестиционных проектов всевозможных отраслей и регионов народ-

ного хозяйства, общественной жизни, жестко сбалансированных относительно утвержденных высшим госорганом темпов экономического роста, нормы государственных инвестиций и национальным параметром (нормой дисконта), характеризующим минимальные требования общества к эффективности вышеуказанных инвестиционных проектов, в свою очередь увязанного с прогнозами экономического и социального развития страны на соответствующий период

времени.

Таким образом, ССПГИ предусматривает на прогнозируемый (в том числе «плавно перетекающий») срок до сорока лет максимум тридцать четыре строго определенных показателя общественной эффективности государственных инвестиций, («квантов эффективного экономического действия государства»), включающих в себя ограниченное множество (соответственно их общую стоимость) инвестиционных проектов всевозможных отраслей и регионов народного хозяйства, общественной жизни, жестко сбалансированных относительно утвержденных высшим госорганом темпов экономического роста, нормы государственных инвестиций и национальным параметром $R^{нн}$ (нормой дисконта), характеризующим минимальные требования общества к эффективности вышеуказанных инвестиционных проектов, в свою очередь увязанного с прогнозами экономического и социального развития страны на соответствующий период времени.

При этом каждый инвестиционный ряд, в зависимости от своей общей стоимости и показателя экономической эффективности, вносит соответствующий вклад в достижение установленного высшим государственным органом темпа экономического роста на соответствующий прогнозируемый период, то есть справедливо равенство:

$$F^{zoc} = \sum f_i + \sum f_j \quad , \quad (1)$$

где: f_i, f_j – соответственно доли экономического роста, достигаемые за счет государственных инвестиций, с показателями экономической эффективности соответственно не меньшей и меньшей, чем утвержденный государством национальный параметр, в

соответствии с авторской методикой определяемым по формуле [3]:

$$R^{нн} = \frac{2F^{zoc}}{S^{zoc} + \sqrt{F^{zoc}}} \quad , \quad (2)$$

где: -

$$S^{zoc} = F^{zoc} / g^{zoc} \quad \text{показатель об-}$$

щественной эффективности государственных расходов; g^{zoc} - норма государственных расходов.

В соответствии с предлагаемой автором методологией формирования ССПГИ происходит жесткая ранжировка представленных соответствующими инициаторами государству инвестиционных проектов не, как правило, по бесконечно различающимся многочисленным «хитровым» значениям показателей эффективности, а по вышеуказанной неизменной утвержденной государством шкале (ряда) конкретных численных показателей экономической эффективности государственных инвестиций. Если инициаторы (независимо от их уровня) соответствующих инвестиционных проектов не в состоянии по любым причинам безусловно соответствовать требованиям вышеуказанной шкалы эффективности государственных инвестиций, их претензии на получение государственных инвестиций должны быть немедленно отвергнуты.

Очевидно, что в общем случае общая сумма государственных инвестиций (и, соответственно, их норма) на прогнозируемый период включает в себя три вида инвестиций (инвестиционных рядов) по отношению к количественному значению показателя их экономической эффективности: -
а) с положительным значением - $R > 0$ (в том числе $R > R^{нн}$);
б) с нулевой эффективностью - $R = 0$ (в том числе безвозмездные - по скрытой логике политиков покровительствующих неким общественным

силам, включая временных союзников...);

в) с отрицательной эффективностью - $R < 0$ (убыточные инвестиции как по причинам неверного прогнозирования, так и по причинам преднамеренного казнокрадства-банкротства в самой грубой и вульгарной форме – полученные инициаторами проектов государственные инвестиции не только разворовываются, но и навсегда переводятся за границу).

В реальной жизни последние два вида государственных инвестиций необходимо учитывать как заведомо неэффективные и при заданных государственным бюджетом темпе экономического роста и норме инвестиций абсолютно недопустимо утверждать, что-де общественный показатель эффективности государственных инвестиций заведомо легко определяется отношением вышеуказанных темпа экономического роста к производной от бюджета норме государственных инвестиций. Очевидно, что фактическая норма государственных инвестиций с $R > 0$ составит:

$$s^{эоэ} - s^{R=0} - s^{R<0} = s^{R>0} \quad (3)$$

Только одно это обстоятельство неизбежно заставляет назначать $R^{нн}$ в соответствие с авторской методикой, а не безвольно назначать численное значение показателя общественной эффективности государственных инвестиций в прогнозируемом бюджете «от достигнутого». Не трудно заметить, что при стремлении суммы государственных инвестиций с показателями общественной эффективности не большими нуля к нулю, показатель общественной эффективности государственных инвестиций $R^{эоэ}$ будет стремиться к численному значению национального параметра, то есть:

$$(s^{R=0} + s^{R<0}) \Rightarrow 0,$$

$$R^{эоэ} = F^{эоэ} / s^{эоэ} \Rightarrow R^{нн}$$

В свою очередь, государственные инвестиции с положительным значением показателя общественной эффективности инвестиций делятся на две строго определенных группы:

1) s_i – определяемых численным значением показателя общественной эффективности государственных инвестиций не меньшим, чем утвержденный высшим государственным органом национальный параметр (то есть для этой группы государственных инвестиций всегда справедливо соотношение - $R_i \geq R^{нн}$) и

2) s_j - определяемых численным значением показателя общественной эффективности государственных инвестиций меньшим, чем утвержденный высшим государственным органом национальный параметр ($R_j < R^{эоэ}$).

Авторская методика предполагает три этапа формирования портфеля государственных инвестиций:

а) вначале включаются в ССПГИ (финансируются) только инвестиционные проекты с $R_i^n \geq R^{нн}$ (по любому экономико-математически и юридически обоснованному расчетом экономической эффективности предпочтению господствующей политической, хозяйственной, научной элиты и общественных сил);

б) включение в ССПГИ (финансирование) инвестиционных проектов граничного участка - $R_j^n \approx R^{нн}$;

в) финансирование инвестиционных проектов с $0,03 \leq R_j^n < R^{нн}$ по любому предпочтению вышеуказанной элиты и общественных сил, но при обязательном условии (5), то есть выявление наиболее предпочтительных инвестиционных программ (ИП) сре-

ди неравноценных...

В соответствии с предлагаемой методологией все инициаторы соответствующих инвестиционных проектов с участием государства будут поставлены в двойные рамки:

1) если по истечению утвержденной государством шкалой срока окупаемости государственных инвестиций не будет достигнута соответствующая их экономическая эффективность, инициатор обязан вернуть соответствующую задолженность, определяемую как «омертвление» государственных средств;

2) и наоборот, если соответствующий инициатор инвестиционного проекта досрочно достигнет установленной государством эффективности инвестиционного проекта, сверхдоговорная прибыль остается в его собственности.

Таким образом, в соответствии с предлагаемой автором методологией и методикой сам факт получения государственных инвестиции соответствующим инициатором будет свидетельствовать об основательности его намерений, что в конечном счете приведет к повышению экономической эффективности государственных инвестиций, в том числе и за счет возможного снижения их неэффективного объема, путем исключения соответствующих ИП, лоббируемых недобросовестными и неэффективными инициаторами любого уровня. Очевидно, что требования к содержанию прогнозирования ССПГИ в территориально-отраслевом разрезе конкретных регионов, отраслей народного хозяйства и общественной жизни полностью определяются аналогично.

Наиболее сложным и важным является вопрос об определении риска в расчетах эффективности. Понимание

экономической действительности будет неполным, если систематически не учитывать неизбежных факторов неопределенности и риска. Фундаментальная неопределенность будущего означает, что будущие значения переменных неизвестны и не могут быть определены при помощи теории вероятностей. Информации о будущем до тех пор, пока оно не наступило, просто не существует, поэтому, сколь бы ни были велики возможности сбора и обработки данных, будущее останется неопределенным, то есть источник неопределенности заключен не в человеке, а в самой сути окружающего мира. Не существует полностью рациональных общественных процессов вообще, а в экономике тем более.

Одновременно инвестиционные проекты переходят из сферы расчетов, планирования в зону принятия решений «на ходу», лавирования. Естественно, анализ эффективности инвестиционных проектов опирается на сочетание знания и искусства, расчетов и эмоций, тонких и не всегда надежных человеческих отношений, внезапных искушений, спадов, порывов и т.д., то есть втягивается в иррациональную сферу. «Снимаются» неопределенности субъективными оценками экспертов, конструкторов, руководителей, сделанными ими, как правило, не на основе абсолютно точного знания, а на основе собственного опыта, интуиции, предпочтения или интереса.

Определение степени сложности представляет собой общую проблему формулировки и оценки инвестиционных моделей. Условие соответствия действительности говорит в пользу создания сложных моделей ИП. Возможности же определения проектных данных и связанные с этим затраты, проблема нахождения

оптимального решения и способность участников ИП (прежде всего лица принимающего решения) правильно и своевременно интерпретировать результаты исследования его эффективности свидетельствуют о необходимости ограничиться «реалистическими моделями».

В настоящее время отечественные монополии не достаточно заинтересованы в создании детальной и прозрачной системы оценки сметной стоимости строительства объектов, так как это может привести к определенному снижению стоимости, а значит и к уменьшению объемов инвестиций, направляемых на реализацию инвестиционных проектов, что потребует определенных усилий по дополнительной мобилизации внутренних ресурсов для обеспечения ввода объектов в установленные сроки на проектную мощность. При проведении конкурсов как среди подрядчиков, так и поставщиков материально-технических ресурсов зачастую преобладают лоббистские интересы.

Центр тяжести проектных работ должен быть перенесен с нового строительства на изучение нужд и потребностей переустройства действующих предприятий, поведенческую практику большинства населения данной группы населенных мест, удовлетворение его материальных и духовных потребностей в рамках суточного и недельного циклов жизнедеятельности, анализ демографической ситуации, платежеспособного спроса населения. Особое внимание должно уделяться всесторонней и объективной экспертизе проектных решений на их соответствие современным требованиям НТП.

Информационное обеспечение любой сложной социально-экономической системы, в том числе ИП, отно-

сится к категории понятий, которым нет однозначного исчерпывающего определения. Если сокращение добычи полезных ископаемых, выпуска предметов потребления, средств производства, сужение сферы услуг оказывает отрицательное, но не катастрофическое влияние на положение страны, то нехватка или отсутствие необходимой для принятия решений информации может привести к неоправданным общественным катаклизмам даже при наличии необходимого для жизнедеятельности страны запаса материальных ресурсов.

В РФ проблема информационного обеспечения определяется прежде всего тем, что новая система статистической и бухгалтерской отчетности еще не создана, а старая резко ухудшилась из-за падения дисциплины отчетности. Сформированная в последние годы практически новая российская статистика должна поэтому учитывать сомнительную во многих отношениях приватизацию, бурно разросшуюся коррупцию, экономическую разбалансированность, сохранение значительного теневого сектора российской экономики и пр. До сих пор отсутствует полная информация об уровне фактической эффективности капитальных вложений в отдельных отраслях и подотраслях промышленности и хозяйствах в сравнении с предусмотренными в проектах, о «лаге» капитальных вложений и т.д. Игнорирование общих условий систематического учета затрат может привести к искажению учетной информации, и как следствие, поставить под угрозу само существование как участников, так, естественно, и самого ИП.

Необходима разработка ежегодных справочников стоимостных показателей по отраслям, регионам и

типам инвестиционных проектов на единицу мощности создаваемой строительной продукции, создание классификатора строительной продукции, отражающего полную номенклатуру объектов, входящих в перспективный план капитального строительства.

Систему показателей эффективности ИП определяют факторы надежности, полезности, качества, экономичности, финансовой реализуемости, технологичности, эстетичности, «фоновые» условия реализации ИП, «сопряженный» эффект, эффективность предэксплуатационной подготовки, рациональной структуры инвестиций в народном хозяйстве и другие. Особую группу показателей эффективности ИП составляют: а) интегральный показатель экономической безопасности; б) организационной эффективности (способности лица, принимающего решение и участников ИП правильно воспринимать информацию и своевременно делать выводы вплоть до прекращения проекта); в) точность всех экономических расчетов [4].

В случае принятия соответствующими государственными органами авторской методологии формирования ССПГИ очевидными являются следующие положительные для общества последствия:

а) появляется более зримая качественно высшего уровня состязательность инициаторов инвестиционных проектов с участием государства – не противопоставление вообще: «старое – новое» (в том числе протаскивание в Россию псевдо-новых – давно отживших в развитых странах «грязных» технологий), а противопоставление – «более экономически эффективное относительно R_i^n » – «менее экономически эффективное относи-

тельно R_i^n »);

б) повышение авторитета добросовестных экономистов и финансовых математиков;

в) дебиюрократизация управленческих структур в сфере государственных инвестиций, поскольку станет невозможным беспредельное волонтаристское безответственное внедрение госбюрократами любого уровня «своих» инвестиционных проектов в ССПГИ по причине их «интуитивно-социально-экономической эффективности»;

г) возможность оперативной корректировки содержания ССПГИ по результатам каждого квартала, года, соответствующего отчетного периода, с применением жестких государственных санкций. Например, по результатам бюджетного года не достигли R_i^n конкретные инвестиционные проекты в соответствующих инвестиционных рядах, тем самым подвергли опасности достижение утвержденного государством темпа экономического роста. Одновременно, другие инвестиционные проекты с участием государственных инвестиций достигли соответствующего норматива экономической эффективности раньше соответствующего срока окупаемости. Очевидно, не представляет особенного труда соответствующая корректировка ССПГИ на будущий бюджетный год.

Понятно, что сами корректировки состава инвестиционных проектов в составе государственных бюджетов и тем более их причины и последствия могут быть чрезвычайно болезненными для авторитета и тщеславия весьма авторитетных политиков, высших хозяйственных руководителей, общественных деятелей, экономистов, различных экспертов – инициаторов

заведомо экономически неэффективных ИП (вплоть до отстранения их от государственных должностей, лишения соответствующих званий, статусов, привлечения к уголовной ответственности).

Суть корректировки - гибкое реагирование (принудительное регулирование) количества и экономической эффективности инвестиционных проектов в ограниченной стоимости ССПГИ. При этом соотношения между количеством инвестиционных проектов в соответствующем инвестиционном ряду, определяемые конкретными показателями общественной эффективности государственных инвестиций и сроками окупаемости могут быть самыми различными (от знаменитого закона нормального распределения до абсолютно случайных, хаотичных) и определяются исключительно сбалансированностью сумм государственных инвестиций соответствующих рядов, их соответствующими показателями экономической эффективности относительно утвержденных высшим государственным органом национального параметра и темпа экономического роста.

Авторская методика создает научную базу для обращенной в будущее управленческой инвестиционно-инновационной деятельности путем более широкого внедрения дескриптивных (описательных) методов управления. Она позволяет вовлечь в процесс принятия решений (в том числе стратегических) по государственным инвестициям более широкий круг добросовестных компетентных участников, выдвинуть на первый план анализ возможных последствий их реализации, начать обсуждение заблаговременно и вести его последовательно и конструктивно. Методика может стать важным

элементом социального механизма гражданского общества.

Очевидно, что научное обоснование содержания ССПГИ тесно связано с экономическим прогнозированием, планированием, предплановыми исследованиями вообще и позволит [5]:

- обнаружить в народном хозяйстве тенденции, ведущие к обострению противоречий и принять меры по их разрешению за счет модернизации существующих структур;

- предвидеть импульсы, ожидаемые со стороны НТП;

- определить направления, требующие наиболее пристального внимания и выявить альтернативы по каждому из них;

- сформировать заслуживающие специального анализа варианты прогноза;

- оценивать последствия решений, сопряженных с каждым из этих вариантов;

- сформировать рекомендации государственным плановым органам.

В соответствии с МР-2000 для принятия решения об экономической эффективности любого инвестиционного проекта достаточно рассмотреть совокупность нескольких показателей (прежде всего - чистая приведенная стоимость, внутренняя норма доходности, срок окупаемости и др.), без увязки их с прогнозами экономического и социального развития страны, темпами экономического роста, минимальными требованиями общества к эффективности инвестиционного проекта, тем более с участием государственных инвестиций [6].

Предлагаемый автором подход к формированию ССПГИ, очевидно, свободен от этих недостатков и предполагает:

- а) реальное взаимодействие фор-

мальных и содержательных аспектов планирования государственного бюджета – главной сметы доходов и расходов общественной жизни;

б) учет системных эффектов, возникающих практически при любых взаимодействиях хозяйственных единиц (субъектов) на всех уровнях экономических структур;

в) учет требований неформального анализа результатов моделирования и их коррекцию (в том числе экспертами, государственными и общественными органами и организациями).

Автор выражает надежду, что в современных условиях, при условии принятия его рекомендаций высшими госорганами, настоящая работа будет способствовать повышению эффективности производственной, финансовой и инвестиционной деятельности всех участников инвестиционного процесса различных отраслей, регионов и форм собственности, отбору действительно целесообразных инвестиционных предложений, придаст новый импульс развитию теории, методологии и практики экономического анализа в более эффективном управлении инвестиционными программами и проектами во всех отраслях и регионах и тем самым содействовать повышению конкурентоспособности российской экономики,

повышению уровня и качества жизни ее граждан [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. /М.: Дело, 2002.-808стр.

2. Владимиров С.А. О показателе эффективности инвестиций//Финансы. 2002. № 6. С. 73.

3. Владимиров С.А. Определение минимальной общественной эффективности инвестиционно-строительных проектов – один из главных способов борьбы с коррупцией//История государства и права, М.; 2002. -№6

4. Владимиров С.А. Минимальное значение показателя общественной эффективности инвестиционных проектов в открытой экономике// Известия высших учебных заведений. Строительство. 2001. № 2-3. С. 68.

5. Экономико-математический энциклопедический словарь / Под. ред В.И.Данилова-Данильяна. М.: ИНФРА- М., 2004.

6. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция). – М.: Экономика. – 2000.

7. Владимиров С. Модель сбалансированной макроэкономической системы //Проблемы теории и практики управления. 2014. № 5. С. 126-134.

Власова О.А., студентка 3 курса,
Научный руководитель: Плеханова Е. О.,
магистр, преподаватель учётно-экономических дисциплин
ЧПОУ Колледж «Современная школа бизнеса»
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA, г. Ставрополь

РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА ЮГЕ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы финансового кризиса Юга России и Ставропольского края, введение экономических санкций в отношении России.

Abstract. The article discusses the issues of the financial crisis in the South of Russia and Stavropol territory, the imposition of economic sanctions against Russia.

Ключевые слова: Финансовый кризис, производитель минеральных удобрений и искусственных сапфиров, сельское хозяйство, экономика страны.

Keywords: Financial crisis, producer of mineral fertilizers and synthetic sapphires, agriculture, the economy of the country.

Финансовый кризис в России, начавшийся в 2014 году привел к кардинальным изменениям в экономике страны. Резкий спад мировых цен на энергоресурсы, а также введение экономических санкций в отношении России в связи с присоединением Крыма и событиями на востоке Украины, стали причиной ухудшения экономической обстановки в России. Эти факторы вызвали

значительное снижение курса рубля относительно иностранных валют, привели к увеличению инфляции, уменьшению доходов населения и росту безработицы, ухудшению ситуации в ряде отраслей российской экономики.

Так, по итогам 2014 года чистый убыток ОАО «АвтоВАЗ» увеличился более чем в 3 раза [1]. Уже в марте 2016 года ряд автопроизводителей заявили о прекращении своей работы на территории России (General Motors, остановлена линия по сборке Chevrolet на заводе ГАЗ, SsangYong Motor приостановил экспорт автомобилей в Россию). Под угрозой оказались и планы перевооружения Вооруженных сил России из-за роста цен на оборонную продукцию и оснащение. [2]

Российский рынок международных автомобильных грузоперевозок вошел в глубокий кризис. Цены на продукты питания поднялись на 20-25 %. Кроме того, пострадала космическая отрасль и информационных технологий, сфера науки и образования, индустрия туризма. Упала цена на нефть (основной источник прибыли в экономике России).

По результатам опроса, проведенного фондом «Общественное мнение» в феврале 2016 года, 71% россиян счи-

тают, что Россия находится в состоянии экономического кризиса. [3].

Говоря о том, в чем именно кризис проявляется, опрошенные указывают на рост цен и инфляцию (45%), снижение уровня жизни людей (11%), безработицу и сокращения на работе (12%).

Выше приведен далеко не полный перечень отрицательных последствий кризиса, но есть и плюсы. После введения санкций в отношении России и ответного ввода запрета на поставки говядины, свинины, овощей и фруктов, мяса птицы, рыбы, сыров, молока и продуктов из стран Евросоюза, Австралии, Канады, Норвегии и США, о чем свидетельствует Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», правительство РФ заявило о необходимости развития собственного производства, а премьер Дмитрий Медведев пообещал выделить порядка 50 млрд. рублей на поддержку отечественных сельхозпроизводителей. [4]

Так, у жителей Ставрополя появилась надежда на восстановление и подъем региона, который не так давно был ведущим краем специализирующийся на животноводстве, выращивании зерна и подсолнечника, садоводстве, виноградарстве, птицеводстве, пчеловодстве и так далее.

Если обратиться к истории региона, то стоит отметить, что он всегда был богат:

- плодородными почвами,
- ресурсами (природный газ, нефть, редкоземельные металлы, минеральные строительные материалы, асбест, глауберова и поваренная соли, лечебные минеральные грязи. В районе Кавказских Минеральных Вод

расположены всемирно известные источники минеральных вод «Нарзан», «Ессентуки», «Славяновская»). [5]

- отраслями промышленности, такие как электроэнергетика, пищевая промышленность, химическая и нефтехимическая промышленность, а также машиностроение и металлообработка,

- санаторно-курортными комплексами.

Ставрополье — самый газифицированный регион России. В крае находится крупнейшее в Европе хранилище природного газа объемом более 20 миллиардов кубометров. Здесь начало транснационального газопровода «Голубой поток».

Ставропольский край — крупнейший в Европе производитель минеральных удобрений и искусственных сапфиров. По объемам производства полимерной продукции, изделий стекольной промышленности, розливу минеральных вод и напитков занимает лидирующие позиции в России. [6]

Краю есть чем гордиться и чем заниматься. Однако понятия безработица, бедность и проблемы рекреационного комплекса в регионе остаются слабым местом.

Безусловно, Ставрополье обладает признаками самодостаточности и имеет хорошие задатки для процветания, но нельзя отрицать серьезные деформации в движении основного и оборотного капиталов, падение производства в сельском хозяйстве, на котором завязана пищевая промышленность края, отсутствие инновационной техники в ведущих отраслях (не заменено старое оборудование), отсутствие развитой социально-экономической инфраструктуры, устаревание квалификационной структуры работников, экологические недостатки, проблемы экспорта и другие.

Особое внимание государства к экономике регионов, в условиях кризисного развития, может способствовать рыночным процессам изменения регионального распределения экономической деятельности в России, обеспечивая при этом доступ к базовым благам и социальным услугам на всей ее огромной территории.

Создавая новую социально-экономическую систему в стране, в которой одно из ключевых мест принадлежит региональным компонентам, важно помнить, что в этой системе не последнюю роль должно сыграть формирование внутренних мотивационных институтов, обеспечивающих сбалансированное развитие экономики на основе эффективного творческого трудового начала.

Одним из шагов в сторону стимулирования экономики Ставрополья стала новость о конкурсном отборе участников ведомственной программы «Поддержка начинающих фермеров в Ставропольском крае», объявленном министерством сельского хозяйства. В текущем году на реализацию программы будет выделено 182 миллиона рублей, в том числе из краевого бюджета – более 9 миллионов рублей. [7]

Также, Министерством промышленности и торговли РФ утвержден реестр заявок на возмещение затрат субъекта федерации на создание инфраструктуры индустриального парка или технопарка в сфере высоких технологий. В их числе два региональных индустриальных парка Ставропольского края в городах Невинномысск и Буденновск. Они могут получить государственную поддержку в форме субсидии, около 1 миллиарда рублей из федерального бюджета. [8]

События, относящиеся к санкци-

ям против России, заставили почувствовать многих потребителей резкое отсутствие продуктов на прилавках, ранее привозимых из-за границы, к которым мы так привыкли. А те продукты, что все же остались на полках оказались не «по карману». Тогда, в головы новоиспеченных предпринимателей пришла мысль выращивать и производить такие продукты самостоятельно. Так, в Ставропольском крае приняли решение выращивать кориандр, тем более что листья растения и его плоды нужны в разных сферах. Они идут на приправы, масла, лекарства и косметику. [7]

Губернатор Ставрополья Владимир Владимиров поставил задачу разбить виноградники в каждом районе края, а сахарной свеклы предполагается засеять более 30 гектаров. [8]

Кроме того, будет осуществляться государственная поддержка по возмещению части затрат на приобретение оборудования для тепличных комплексов, на строительство и реконструкцию энергогенерирующих установок и объектов малой энергетики, а также приобретение тепличными комплексами природного газа и электроэнергии.

Такого финансирования и участия государства в тандеме с желаниями и порывами населения, поднять экономику Ставропольского края не было давно. Это понятно жителям и другим регионов. Большие надежды возлагаются на предпринимателей малого и среднего бизнеса, готовых заниматься развитием сельского хозяйства регионов. Это огромные перспективы для края и России в целом.

Таким образом, небольшими шагами экономика страны стремится к восстановлению и развитию, а население, не смотря на кризис, «не опускает руки». Гражданам нашей страны не

первый раз приходится сталкиваться с трудностями, об этом свидетельствует история нашей страны, но стоит помнить и о периодах процветания. Развитие Ставрополя во многом зависит от настроений края. Жители должны поверить в будущее, а государство поддержать. Только общими усилиями можно пережить кризис.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газета.ru, статья: «Медведь: российский автопром переживает кризис», 2016 г.

2. РИА НОВОСТИ «Рогозин: рост цен поставил под угрозу планы перевооружения ВС РФ»

3. КПРФ «Действовать реши-

тельно, чтобы остановить кризис! Заявление Президиума ЦК КПРФ»

4. MegaResearch, статья: «Эмбарго: в России начинается подъем российского производства», 2016г.

5. Ставрополье.TV, статья: «Минсельхоз Ставрополя поддержит начинающих фермеров», 2016 г.

6. Ставрополье.TV, статья: «Ставрополью возместят затраты на индустриальные парки», 2015г.

7. ГТРК «Ставрополье», статья: «Импортный кориандр в России заменят ставропольским», 2015г.

8. 1777.ru, статья: «Более 30 тысяч гектаров на Ставрополье засеют сахарной свеклой», 2015г.

Гладилин А.В.,
д-р экон. наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
г. Ставрополь.

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ТУРИЗМА И ИНДУСТРИИ РФ.

Аннотация. Степень защиты секторов услуг отдельными членами Всемирной торговой организации (ВТО) в зависимости от макроэкономической и промышленной политики государства существенно варьируется. Либерализация доступа на национальный рынок товаров потенциально может привести к ущербу для отраслей национальной экономики.

Abstract. The degree of protection of sectors of services to individual members of the world trade organization (WTO), depending on the macroeconomic and industrial policy of the state varies significantly. The liberalization of access to national market of goods could potentially cause damage to the national economy.

Ключевые слова: иностранный капитал, туризм, туристский бизнес.

Keywords: foreign capital, tourism, tourism business.

Степень защиты секторов услуг отдельными членами Всемирной торговой организации (ВТО) в зависимости от макроэкономической и промышленной политики государства существенно варьируется. Либерализация доступа на нацио-

нальный рынок товаров потенциально может привести к ущербу для отраслей национальной экономики [4]. Туризм - не исключение. Однако существует мнение, что либерализация допуска на рынок услуг, напротив, может вести к укреплению этого сектора национальной экономики, способствуя доступу к дешевым и качественным услугам, укрепляя их конкурентоспособность. Путем открытия рынка услуг для иностранных поставщиков государство не только привлекает передовые технологии, знания, но и содействует росту занятости населения [5].

При формировании национальной политики в секторах услуг члены ВТО учитывают такой фактор, как степень ответственности поставщика услуги перед потребителем [6]. Большинство ограничений для иностранцев здесь связано с тем, чтобы обеспечить возможность контроля над качеством предоставляемой услуги. Либерализм системы ВТО не исключает возможности применения протекционистских инструментов, но определяет строгие рамки их применения. Многие страны с развитой туристской индустрией – члены ВТО – сохранили некоторые виды ограничений по доступу на рынок услуг в туристском секторе [7].

Законотворческая деятельность Государственной думы направлена на развитие туристской инфраструктуры через федеральные и региональные социально-экономические программы [8]. Их преимущество – в способности комплексного решения сложных экономических, социальных, финансовых, структурно-организационных, технических и других проблем [9]. Такие программы развития туристской отрасли не вписываются в рамки отдельных министерств, ведомств или региональных административных органов. Управление ими, координация и контроль совместной деятельности большого числа разрозненных предприятий и учреждений могут быть эффективными и рациональными только на основе комплексного программно-целевого принципа самой организации дела.

В последние годы уже созданы подробные среднесрочные и долгосрочные программы федерального, регионального и местного уровня (например, «Развитие курортов федерального значения», «Развитие туризма в РФ»). Однако, как показывает практика, реализация этих программ носит неудовлетворительный характер. Это вызвано многими причинами, основными из них являются:

- недостаточная государственная поддержка туризма как отрасли экономики;
- неразвитость нормативно-правовой базы;
- сокращение и прекращение финансирования уже утвержденных комплексных целевых федеральных и региональных программ;
- отсутствие надежной системы обеспечения гарантий и льгот для инвесторов [1].

Критическое отношение со стороны специалистов-практиков вызвало

упразднение ранее существовавшего Департамента по туризму и образованию и передача их функций Федеральному агентству по физической культуре, спорту и туризму (во исполнение Указа Президента Российской Федерации «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»)[10]. Данное агентство, наряду со своими основными функциями, относящимися к области физической культуры и спорта, будет заниматься также продвижением национального туристского продукта на внутреннем и международном рынках, представлять интересы страны в международных организациях в сфере туризма, а также возьмет на себя лицензирование туроператорской и турагентской деятельности вплоть до его предполагаемой отмены [11]. Тем самым государство вернулось к прежней управленческой схеме, когда туризм стал реальным экономическим сектором экономики не в последнюю очередь благодаря активной деятельности Департамента туризма Минэкономразвития[1].

Анализируя опыт Всемирной туристской организации, генеральный директор фирмы «Итал Трэвел» Н. Ионкина [2] подчеркнула, что из 143 стран-членов ВТО половина имеют соответствующие министерства по туризму. И лишь четыре страны развивают туризм в составе спортивного комитета. В их число теперь возвратилась Россия[11].

Законодатель, тем не менее, уделяет все возрастающее внимание проблемам туристской отрасли. Так, в 2014 г. решением Комитета ГД РФ по экономической политике, предпринимательству и туризму созданы Рабочая группа и Экспертный Совет по вопросам развития рынка туристских услуг [3]. В состав этой Рабочей груп-

пы предполагается включить по одному представителю от ряда комитетов Государственной Думы, в том числе по охране здоровья, по бюджету и налогам, по энергетике, транспорту и связи; по кредитным организациям и финансовым рынкам; по международным делам; по информационной политике, по природным ресурсам и природопользованию; по собственности [9].

Рабочая группа будет концентрировать свои усилия в рамках следующих направлений: законодательства в туроператорской и турагентской деятельности; в области гостиничной, экскурсионной, санаторно-курортной деятельности; законодательства о социальном туризме;

– в области безопасности туризма и туристских формальностей;

– налогового и бюджетного законодательства в области туризма

– лицензирования и технического регулирования в сфере туризма;

Экспертный совет является постоянно действующим консультативным органом Комитета ГД РФ по экономической политике, предпринимательству и туризму и действует на общественных началах. В круг основных задач Совета входят:

– анализ развития туризма в России и его законодательного обеспечения, изучение зарубежного опыта;

– подготовка предложений по разработке проектов федеральных законов в сфере туризма и внесению изменений в действующее законодательство;

Цель Экспертного совета – выяснение мнений государственных органов, общественных организаций, научных, деловых кругов, экспертов по вопросам законодательской деятельности, направленной на развитие туристской сферы экономики России

[10].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Александров А.В., Гладиллин А.В., Бинатов Ю.Г. *Предпринимательские структуры апк в условиях рынка. Ставрополь, 2005.*

2. Бинатов Ю.Г., Гладиллин А.В., Гречкина Т.В. *Предпринимательство в пищевой индустрии. Ставрополь, 2006.*

3. Гладиллин А.В., Попов М.Н., Коломыц О.Н. *Анализ и оценка социально-экономической среды реализации региональных инвестиционных проектов. Москва, 2013.*

4. Гладиллин В.А. *Пути развития и особенности налогового механизма стимулирования инноваций в туристско - рекреационном комплексе. В сборнике: эволюция современной науки сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4-х частях. 2016. С. 112-114.*

5. Гладиллин В.А., Гладиллин А.В. *Регрессионное моделирование и прогнозирование в туристско-рекреационном комплексе региона. Инновационная наука. 2016. № 4-1. С. 117-120.*

6. Гладиллин В.А., Таурова С.Д. *Инновационный подход в туристическом бизнесе. Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 10-1. С. 28-31.*

7. Гладиллин В.А., Зацарина А.В. *Тренды и аспекты развития рекреационного комплекса северо-кавказского экономического района (на примере республики Крым). Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 4-1 (76). С. 72-74.*

8. Гладиллин В.А. *Методы статистики туризма и рекреации. Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 5-1 (80). С. 47-49.*

9. Гладиллин В.А. *Анализ и пути*

повышения эффективности функционирования рекреационной сферы на основе экономических кластеров северо-кавказского экономического района (на примере республики Крым и региона КМВ). *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. 2015. № 4. С. 20-24.

10. Гладиллин В.А. Статистические показатели в агрогеографических исследованиях (социальные, организационно - технические и др.) в сборнике: *инновационные технологии нового тысячелетия сборник статей Междуна-*

родной научно-практической конференции. 2016. С. 33-35.

11. Гладиллин А.В., Гладиллин В.А., Таранова И.В. Основные риски, сдерживающие факторы и конкурентные преимущества субъектов северо-кавказского экономического района (на примере республики Крым и г. Севастополя). В сборнике: *Современная наука: теоретический и практический взгляд сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4-х частях*. 2016. С. 78-80.

Гладилин В.А.,
канд. экон. наук,
доцент кафедры ЭУФП и ИТ СФ МПГУ.

КЛАСТЕРНЫЙ МЕТОД И ИННОВАЦИИ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Кластеры активизируют предпринимательство в регионе, т.к. высокая степень специализации как характерная черта кластерной структуры стимулирует создание новых фирм, ориентированных на определенную рыночную нишу, и за счет преобладания горизонтальных интегрированных связей снижает барьеры «входа» новых участников в кластерные образования.

Abstract: Clusters stimulate entrepreneurship in the region, because of the high degree of specialization as a characteristic cluster structure stimulates the creation of new firms focused on a specific market niche, and due to the dominance of horizontal integrated connections reduces the barriers to «entry» of new members in cluster formation.

Ключевые слова: кластер, региональная экономика, систематизация, потребитель, функции.

Key words: cluster, regional economy, management, consumer, function.

Систематизируя опыт зарубежных стран по использованию кластерного подхода, следует отметить, что кластеризация как система в зарубежной практике характе-

ризуется разнообразием и отсутствием универсальности, что обусловлено отраслевыми и национальными факторами. Но при этом можно выделить 12 общих характерных признаков кластера: возможности по исследованию и развитию, мастерство рабочей силы, развитие трудового потенциала, доступ к специализированным услугам, близость поставщиков, наличие капитала, отношения с поставщиками оборудования, ассоциирующиеся структуры, интенсивность формирования сетей, предпринимательская энергия, инновации и обучение, коллективное видение и руководство. При этом в качестве критически важного показателя выделяется специализированная рабочая сила. Поэтому специализированное обучение рабочей силы является обязательным и самым важным элементом региональных кластерных программ.

К сожалению, в отечественной практике использование кластерных технологий как инструментария управления региональным развитием ограничено, что и обуславливает необходимость разработки методических и практических подходов к созданию и функционированию кластеров на определенной территории, что безусловно будет способствовать положительной экономической динамике

ке и повышению конкурентоспособности региональных систем [3].

Кластерные структуры, формируемые в регионе, позволяют усилить процессы экономической динамики, способствуют повышению региональной конкурентоспособности и обеспечивают инновационное развитие территорий [2].

Кластеры активизируют предпринимательство в регионе, т.к. высокая степень специализации как характерная черта кластерной структуры стимулирует создание новых фирм, ориентированных на определенную рыночную нишу, и за счет преобладания горизонтальных интегрированных связей снижает барьеры «входа» новых участников в кластерные образования [1].

Общая экономическая устойчивость предприятий, входящих в кластер, достигается за счет доступа к ресурсам, трансферта знаний и технологий, партнерских отношений, формирования особой конфигурации прав собственности на различные объекты, обеспечивающей более эффективное их использование. В свою очередь повышение устойчивости хозяйствующих субъектов региона создает основу для региональной экономической динамики. Увеличиваются налоговые поступления в региональный бюджет, улучшается материально-техническая база региона, повышается его инвестиционная привлекательность. Следует отметить и возможность формирования комплексного знания за счет соединения в кластере потенциала фундаментальной науки, НИОКР, производства, сбыта.

В современных условиях деление региональной экономики на отрасли в рамках традиционного подхода к управлению утрачивает свою

действенность, т.к. на первый план выходят взаимосвязи фирм и организаций, которые носят межотраслевой характер. Поэтому управлять необходимо связями, что и позволяет обеспечить кластерный подход. При этом повышается эффективность взаимодействия не только технологически связанных организаций, но и обеспечиваются партнерские взаимоотношения между бизнесом, государством, торговыми ассоциативными структурами, исследовательскими и образовательными учреждениями [6].

В условиях ограниченных возможностей региональных органов власти осуществлять жизненно важные функции по стратегическому развитию территорий, размещению производительных сил, межотраслевому взаимодействию, балансировке региональной экономической структуры, кластерные технологии могут стать основой региональной экономической политики, эффективно интегрированной в национальную экономическую систему [7]. Таким образом, будет формироваться новый технико-промышленный и социально-культурный уклад.

Исследования свидетельствуют об эффективности кластерных технологий в управлении региональным развитием. Использование кластеризации в туристической сфере объективно дает толчок развитию сферы образования в форме региональных образовательных кластеров. Таким образом, обеспечивается комплексный подход к решению проблем регионального развития [5].

При этом следует отметить, что проект кластеризации постепенно становится носителем новой идеологии - преобразования через кластеры стагнирующей экономической системы в динамично развивающуюся

лом, а региона в частности [4].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Александров А.В., Гладиллин А.В., Бинатов Ю.Г. *Предпринимательские структуры апк в условиях рынка. Ставрополь, 2005.*
2. Бинатов Ю.Г., Гладиллин А.В., Гречкина Т.В. *Предпринимательство в пищевой индустрии. Ставрополь, 2006.*
3. Гладиллин А.В., Попов М.Н., Коломыц О.Н. *Анализ и оценка социально-экономической среды реализации региональных инвестиционных проектов. Москва, 2013.*
4. Гладиллин В.А. *Пути развития и особенности налогового механизма стимулирования инноваций в туристско - рекреационном комплексе. В сборнике: эволюция современной науки* *сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4-х частях. 2016. С. 112-114.*
5. Гладиллин В.А., Гладиллин А.В. *Регрессионное моделирование и прогнозирование в туристско-рекреационном комплексе региона. Инновационная наука. 2016. № 4-1. С. 117-120.*
6. Гладиллин В.А., Таурова С.Д. *Инновационный подход в туристическом бизнесе. Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 10-1. С. 28-31.*
7. Гладиллин В.А., Зацарина А.В. *Тренды и аспекты развития рекреационного комплекса северо-кавказского экономического района (на примере республики Крым). Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 4-1 (76). С. 72-74.*

Головешко Ю.А., студентка 4 курса МГЭУ,
научный руководитель: Ковалева В.Д.,
к.э.н, профессор РАЕ,
Московский гуманитарно-экономический университет,
г. Москва

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ЮГА РОССИИ В РАМКАХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются этапы инновационного развития России, основные направления социально-экономической сферы России, показатели, оказывающие влияние на инновационный сценарий экономического развития Юга России.

Abstract. This article discusses the stages of innovation development of Russia, the main directions of the socio-economic sphere Russia indicators influencing innovation scenario of economic development in the South of Russia.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, инновационное развитие, инновационный сценарий, этапы инновационного развития.

Keywords: socio-economic development, innovative development, innovation scenario, stages of innovation development.

Оптимальным сценарием, отражающим наиболее успешное решение проблем социально-экономического развития России, является сценарий, основанный на разработке и внедрении инноваций, которое должно быть масштабным, последовательным и динамичным. В

этой связи целесообразно максимальное использование механизмов и факторов, отражающих основные аспекты, характеризующие инновационное развитие [1].

Инновационное развитие Юга России неразрывно связано с инновационной стратегией российской экономики, разработанной на период 2008-2020 гг., реализация которой предполагает три этапа, характеризующихся различными признаками, отражающими условия, факторы и риски социально-экономического развития.

Закончился первый этап, охватывающий период с 2008-2012 гг., который базировался на формировании институциональной среды инновационной экономики, модернизации образования и здравоохранения, разработке и внедрении проектов, направленных на развитие в высокотехнологичных и инфраструктурных секторах.

На втором этапе (2013-2017 гг.) предполагалось развитие экономики на новой технологической базе, отражающей перспективные разработки в различных сферах технологий: информационных, коммуникационных, био и нано.

После 2018 года начнется третий этап, способствующий закреплению

нию ключевых позиций России, которые обеспечивают лидирующее положение нашей страны в мировой экономике, отражающей стратегию ее инновационного развития. Предполагается взаимосвязь общего экономического роста темпов инновационного развития.

Очевидно, что инновационное развитие должно рассматриваться в двух аспектах. Первый аспект предполагает, что инновационная траектория развития станет основным источником, обеспечивающим экономический рост, базирующийся на повышении производительности всех производственных факторов, включая все секторы экономики, а также расширение рынков и повышение конкурентоспособности продукции, что достигается созданием новых отраслей, наращиванием инвестиционной активности, ростом доходов населения и объемов потребления. В результате проведенного анализа оценок экспертов установлена эффективность инновационного развития. Ее сущность выражена в том, что каждый год, начиная с 2015, будет обеспечено дополнительное увеличение экономического роста на 0,8 процентных пунктов сверх «инерционного» сценария развития.

Второй аспект предполагает, что экономический рост обеспечит расширение возможности, способствующей появлению новых продуктов и технологий, что позволит нашей стране увеличить инвестиции в человеческий капитал (прежде всего, в образование и фундаментальную науку), в поддержку инноваций, что будет способствовать мультиплицирующему воздействию на темпы инновационного развития.

Влияние социально-экономической сферы России на инноваци-

онный сценарий развития, характеризуется следующими основными показателями:

- доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, возрастет до 40 - 50 процентов в 2020 году;

- доля России на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг (в том числе атомная энергетика, авиатехника, космическая техника и услуги, специальное судостроение и т.д.) достигнет не менее 5 - 10 процентов в 5 - 7 и более секторах к 2020 году;

- удельный вес экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме экспорта высокотехнологичных товаров увеличится до 2 процентов в 2020 году;

- валовая добавленная стоимость инновационного сектора в валовом внутреннем продукте составит 17 - 20 процентов в 2020 году;

- удельный вес инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции увеличится до 25 - 35 процентов в 2020 году;

- внутренние затраты на исследование и разработки повысятся до 2,5 - 3 процентов валового внутреннего продукта в 2020 году, из них больше половины – за счет частного сектора.

- доля российских исследователей в общемировом числе публикаций в научных журналах повысится до 5 процентов в 2020 году;

- средняя цитируемость научных работ российских исследователей повысится до 5 ссылок на статью в 2020 году;

- не менее 5 российских вузов войдут в число 200 ведущих мировых университетов согласно международным рейтингам;

- количество патентов, ежегодно регистрируемых российскими фи-

зическими и юридическими лицами в патентных ведомствах ЕС, США и Японии превысит в 2020 году 2,5 - 3 тысячи;

– доля средств в структуре доходов российских университетов, получаемых за счет выполнения НИОКР, достигнет 25%;

– доля средств на научные исследования, проводимые в вузах, в общем объеме средств, направляемых на научные исследования, увеличится до 30%.

Достижение поставленной цели обеспечит формирование в нашей стране современной национальной инновационной системы, интегрирующей государственные, частные, общественные организации и механизмы их взаимодействия, в рамках которых выполняется:

– осуществление деятельности, направленной на создание, хранение и распространение новых знаний и технологий;

– подготовка базы (концептуальной, институциональной и законодательной), необходимой для формирования системы, обеспечивающей взаимодействие в различных сферах (научно-технической и инновационной) между государством, научно-техническим сектором и промышленностью;

– проведение постоянного мониторинга и экспертизы действующей законодательной базы, обеспечивающей регулирование деловой активности, инновационной, научно-технической деятельности и практического применения законодательных норм на определение ее соответствия сложившимся международным стандартам [3].

Реализация инновационного сценария в России способствует достижению высокого уровня социально-эко-

номического развития регионов Юга России, которое будет обеспечено:

– развитием и реализацией сравнительных преимуществ экономики в энергетике, науке и образовании, высоких технологиях и других сферах;

– динамикой развития институтов, определяющих предпринимательскую и инвестиционную активность и конкурентоспособность компаний;

– интенсивностью инновационного обновления обрабатывающих производств и динамикой производительности труда;

– динамикой развития транспортной и энергетической инфраструктуры;

– интенсивностью повышения качества человеческого капитала и формированием среднего класса;

– интеграцией Евразийского экономического пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалева В.Д. *Формирование системы контроллинга в условиях становления и развития инновационной экономики* / В.Д. Ковалева // *Экономика и управление проблемы, решения Научно-практический журнал №4, том 2 (38) – 2016 апрель. – 1966 с. – С. 180-183.*

2. *Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года».*

3. *Постановление Правительства Российской Федерации от 8 августа 2015 года № 823 «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации».*

Гуриева Л.К.,
д.э.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Владикавказ

ИМИДЖЕВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

Аннотация. Рассмотрены проблемы государственного управления инвестиционной деятельностью Республики Северная Осетия-Алания (РСО-Алания); показана малая эффективность институтов развития Северного Кавказа и РСО-Алания по улучшению имиджа региона для повышения интереса к нему со стороны инвестиционного сообщества; предложены меры по повышению инвестиционного имиджа РСО-Алания.

Abstract. The article describes the investment activities of public administration problems the Republic of North Ossetia-Alania. The author shows the low efficiency of the institutions of North Caucasus region development to improve the image of the region to increase the interest in him from the investment community; proposed measures to improve the investment image of the Republic of North Ossetia-Alania.

Ключевые слова: региональные инвестиционные проекты, АО «Корпорация развития Северного Кавказа», имиджевое направление деятельности АО «Корпорация развития РСО-Алания».

Keywords: regional investment projects, JSC «North Caucasus

Development Corporation», a fashion line of activity of JSC «Corporation of North Ossetia-Alania».

Современное государственное управление развитием пространственной экономики Российской Федерации имманентно связано с внедрением программно-целевого подхода. Так, в частности специальным постановлением Правительства Российской Федерации в 2014 году была принята, а в 2016 году утверждена новая редакция государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года» [1,2].

В качестве первых задач госпрограммы в ее новой редакции обозначены:

- стимулирование инвестиционной активности в Северо-Кавказском федеральном округе и привлечение капитала в экономику;
- обеспечение поддержки проектов в сфере промышленности и агропромышленного комплекса, являющихся коммерчески эффективными, в рамках которых возможно привлечение частных инвестиций.

И это связано с тем, что с одной стороны, экономика Северного Кавказа в силу сложившейся в послед-

ние два десятилетия геополитической и этнополитической ситуации существенно недоинвестирована. С другой, – несмотря на реализуемые с 2010 года системные меры федеральной власти по созданию специальных институтов развития Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) основным инвестиционным ресурсом социально-экономического развития субъектов СКФО к началу 2017 года продолжали оставаться бюджетные вложения. Именно поэтому Председателем Правительства Российской Федерации Медведевым Д.А. на заседании Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа 11 марта 2016 года было отмечено: «Новая редакция госпрограммы – это план, направленный на улучшение ситуации в экономике на Северном Кавказе. В нём значительно больше внимания уделено привлечению внебюджетных источников, созданию более комфортных условий для реализации перспективных бизнес-проектов, особенно в сфере туризма, оздоровительного отдыха и агропромышленного производства...» [3].

Проведенное нами исследование реализованных и предлагаемых к реализации как бизнес-сообществом, так и Правительством Республики Северная Осетия-Алания инвестиционных проектов позволяет заключить, что:

– деятельность существующей институциональной среды инвестиционной деятельности в Республике Северная Осетия-Алания, как и в большинстве других субъектов СКФО, наиболее приспособлена для инвестиционных проектов от 500 млн. рублей. Вместе с тем для таких небольших регионов, как Северная Осе-

тия, более приемлемыми являются инвестиционные проекты в стоимостном диапазоне 10-20 млн. рублей [4];

– для успешной реализации более 50% бизнес-проектов необходимы инвестиционные институты, оптимизированные для финансирования и управления проектами в диапазонах до 20 млн. руб., от 20 до 100 млн. руб. и от 100 до 500 млн. рублей. Общий инвестиционный фонд, необходимый для финансирования совокупной стоимости проектов всех стоимостных диапазонов, составляет, по нашим оценкам, около 6 млрд. рублей [5];

– проекты диапазона до 20 млн. рублей – а к ним относятся значительная часть стартапов, инновационных и рискованных инвестиций – не востребованы существующими в республике и действующими на уровне СКФО, инвестиционными институтами [6];

– все проекты, по которым с помощью АО «Агентство инвестиционного развития РСО-Алания», начата реализация получили инвестиции в формате банковских инвестиционных кредитов; остальные форматы консолидации финансовых средств в республике пока не развиты [7];

– большая часть проектов, по которым с помощью АО «Агентство инвестиционного развития РСО-Алания» начата реализация, имеет источник финансирования вне республики, соответственно механизмы консолидации финансовых средств на местном уровне нуждаются в целенаправленном развитии;

– поскольку существующая институциональная среда более эффективно в плане привлечения инвестиций работает в диапазоне крупных инвестиционных проектов, представляют исследовательский инте-

рес возможные меры по укрупнению существующих инвестиционных предложений, или объединению инициаторов проектов в региональные хозяйственные группы или ассоциации, или формирование из нескольких однородных или смежных инвестиционных предложений более крупных инвестиционных пакетов;

– сумма вкладов в кредитных организациях РСО-Алания свидетельствует, что финансовых ресурсов физических и юридических лиц республики достаточно, чтобы при создании местных эффективных инвестиционных институтов консолидировать средства в фонд (порядка 4-6 млрд. рублей), необходимый для покрытия инвестиционных потребностей группы проектов нижнего стоимостного диапазона до 500 млн. рублей; финансовых ресурсов физических и юридических лиц республики будет недостаточно для покрытия основной части всех инвестиционных потребностей республики, даже при эффективных механизмах стимуляции инвестиционной деятельности, поэтому институциональная среда привлечения инвестиций должна быть «дружественной» для инвесторов из СКФО и более удаленных регионов (т.к. ресурсов СКФО недостаточно в силу того, что в других республиках Северного Кавказа инвестиционная ситуация имеет схожие характеристики).

В рамках обозначенной проблематики исследования возникают вопросы:

«Где и как искать инвесторов? Могут имиджевые мероприятия существенно способствовать привлечению инвестиций, несмотря на высокие риски и низкий инвестиционный потенциал? Какие меры повышения эффективности управления инвестиционным имиджем региона можно

предложить для РСО-Алания?»

Отвечая на первый вопрос, мы предлагаем формировать региональные и межрегиональные деловые сообщества. С учетом предпринимательских интересов, хозяйственных потребностей регионов СКФО, на основе профессиональных исследований инновационного и инвестиционного потенциала и оценки рисков деловые сообщества могут разрабатывать готовые к реализации программы экономического развития, на основании которых органам государственного регулирования экономики будет несложно формировать стратегически значимые государственные инвестиционные программы, содержащие рыночно перспективные проекты развития бизнеса. Такое частно-государственное партнёрство в сфере инвестиционного управления СКФО позволит взаимодействовать с бизнес-сообществами других регионов России и СНГ.

В целях развития частно-государственного партнёрства в сфере инвестиционного управления АО «Корпорация развития Северного Кавказа» как основному институту, созданному в 2010 году с целью развития инвестиционной среды СКФО, следует активизировать имиджевую составляющую своей деятельности. Пока, о чем подробнее будет рассказано в докладе, эта деятельность ограничивается посещением и участием 10-15 общероссийских и международных мероприятий [8], что, безусловно, крайне недостаточно.

Судя по результатам экономических форумов, где, согласно публикациям в СМИ, заключаются инвестиционные соглашения на сотни миллиардов рублей, имиджевые мероприятия существенно способствуют притоку инвестиций в регионы Рос-

сии. Но при этом нужно сопоставлять уровень пакета своих инвестиционных предложений уровню целевой аудитории – уровню инвесторов-участников конкретного имиджевого мероприятия.

Недостаточная активность деятельности АО «Корпорация развития Северного Кавказа» (АО «КРСК») по имиджевому направлению деятельности подтверждается крайне скромными позициями АО «КРСК» в рейтинге информационной открытости региональных корпораций развития России: 21 место из 44 обследованных корпораций. Заметим, что в этом же рейтинге 16 место занимает ОАО «Корпорация развития Даге-

стана». При этом важно отметить, что по критериальному показателю рейтинга «Информация об инвестиционных проектах» АО «КРСК» получила ноль баллов.

Анализ имеющихся на сайте корпорации годовых отчетов деятельности управления АО «Корпорация развития Северного Кавказа» за 2011-2014 гг. позволяет заключить: 1) количество реализуемых с разной степенью участия корпорации проектов за пять лет ограничено, как видно из таблицы 1, всего семью проектами; 2) сама корпорация явилась инициатором всего двух проектов «Северо-Кавказский Горный Клуб» и МВЦ «Минводы ЭКСПО».

Таблица 1 – Реализуемые с участием АО «Корпорация развития Северного Кавказа» инвестиционные проекты (2011-2014 годы)

Наименование проекта	Курорт «АР-ХЫЗ»	«Северо-Кавказский Горный Клуб»	МВЦ «Минводы ЭКСПО»	Национальный аэрозольный кластер «Арнест»	Технопарк «Казбек»	Развитие растениеводства IrriCo	Развитие растениеводства Avangard
Регион	Караачаевская Чеченская Республика	СКФО	Ставропольский край	Ставропольский край	Чеченская Республика	Ставропольский край	Ставропольский край
Инициатор	Группа компаний «Синара»	АО «КРСК»	АО «КРСК»	АО «Арнест»	ООО "ПКФ «Казбек»	ВТБ Капитал, другие финансовые инвесторы	AVG Capital Partners

Источник: составлено на основе годовых отчетов АО «Корпорация развития Северного Кавказа» за 2011, 2012, 2013 и 2014 годы.

Так как в РСО-Алания также создана и фактически бездействует Корпорация развития РСО-Алания, наши предложения по управлению имиджевыми мероприятиями на уровне Республики Северная Осетия-Алания связаны с реализацией силами корпорации и при ее непосредственном участии следующих мероприятий и имиджевых проектов:

Создание Координационного совета при Главе региона по формированию имиджа РСО-Алания и формирование под его эгидой цикла имиджевых телепередач для каналов «Россия 24», «МИР», «RussiaToday»;

Активная выставочная деятельность, участие в международных и межрегиональных имиджевых мероприятиях;

Обеспечение членства специально отобранной команды местных управленцев в авторитетных международных Ассоциациях управления проектами и их участия в конференциях и семинарах этих ассоциаций [9];

Ежегодное проведение хотя бы одного имиджевого мероприятия мирового уровня и одного в рамках СКФО;

Создание постоянно действующего консультационного бюро и проведение обучающих семинаров, разъясняющих законодательные основы, механизмы поддержки и возможности инвестиционных товариществ, закрытых и открытых паевых инвестиционных фондов и других инвестиционных институциональных структур [10];

Обучение группы специалистов правовым механизмам работы инвестиционных структур и методам оценки проектов и современным стандартам проектного управления, признаваемым авторитетными в данной области ассоциациями [9];

Создание координационного совета СКФО по научно-техническим разработкам и инновациям, создание информационной системы республиканских НИР, как подсистемы Региональной инновационной системы СКФО и информационной основы продвижения и внедрения инноваций в регионе [10];

Создание ежегодного межрегионального события (ассамблея, форум, выставка) в целях сетевого взаимодействия научно-исследовательских, научно-технических и инновационных акторов Северного Кавказа» (выставка научных и технических разработок и инноваций ВУЗов и организаций Северного Кавказа) и ее постоянное представительство на инновационных и венчурных форумах мира в целях эффективной интеграции в глобальную экономическую систему [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года». Утверждена постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 309.

2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года». Утверждена постановлением Правительства РФ от 27 февраля 2016 года № 148.

3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года». Инвестиционный портал Северо-Кавказского федерального округа. [Электронный ресурс] URL: http://investkavkaz.ru/national_program_charts

4. Туаева Л.А., Тускаева М.Р. Реги-

- ональная инвестиционная политика: проблемы и пути их решения// Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-1 (59-1). С. 329-333.
5. Тогузова И.З. Качественная и количественная оценка инвестиционного потенциала экономики региона// Финансы и кредит. 2015. № 5 (629). С. 21-32.
6. Shkurkin D.V., Shestopal S.S., Gurieva L.K., Blaginin V.A., Guryanov P.A. Basic characteristics of an intensive type of the reproduction process in the regional economy// *International Review of Management and Marketing*. 2016. Т. 6. № S1. С. 95-100.
7. Лазарова Л.Б., Шанаев Г.Т., Каирова Ф.А. Проблемы привлечения инвестиций в Республике Северная Осетия-Алания// *Гуманитарные и социальные науки*. 2014. № 2. С. 743-746.
8. Годовые отчеты «Акционерного общества «Корпорация развития Северного Кавказа» за 2011, 2012, 2013 и 2014 годы. [Электронный ресурс] URL: krskfo.ru/documents/
9. Гуриева Л. Президентская программа подготовки менеджеров как фактор повышения конкурентоспособности экономики региона// *Проблемы теории и практики управления*. 2006. № 6. С. 49-57.
10. Гуриева Л.К., Тархова А.В. Инновационная компонента антикризисного регулирования российской экономики// *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова*. 2011. № 2. С. 257-265.
11. Гуриева Л.К., Бабурина О.Н. Регрессивная интеграция России в глобальную экономическую систему как угроза ее национальной безопасности// *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2012. № 18. С. 19-29.

Давнорис В. С., магистрант 1 курса
направление 40.04.01 «Юриспруденция»
профиль «Юрист в правосудии и правоохранительной деятельности»

Научный руководитель:
Островерхов А. Н.,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA,
г.Ставрополь

МОШЕННИЧЕСТВО В АВТОСТРАХОВАНИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальное понятие в современной экономике – страховое мошенничество как вид мошенничества, обмана или злоупотребления доверием, либо внесение меньшей чем необходимо при нормальном анализе риска страховой премии, также отказ страховщика от выплаты страхового возмещения без должных, вытекающих из закона и правил страхования и гарантий, в результате чего субъекты договора страхования получают возможность незаконно и безвозмездно обращать его в свою пользу.

Abstract. This article discusses the current concept in the modern economy - insurance fraud as a form of fraud, deception or abuse of trust or making less than required for normal risk analysis of the insurance premium, and the insurer's refusal to pay the insurance indemnity without due arising from the law and regulations insurance and guarantees, with the result that the contract of insurance agents are able to illegally and without compensation pay it to your advantage.

Ключевые слова: страхование, автострахование, мошенничество, экономические преступления

Keywords: insurance, car insurance, fraud, economic crime

Рост экономического потенциала государства, развитие рыночной экономики России сопровождались возникновением и становлением различных финансовых институтов, одним из которых является страхование. В негосударственном секторе народного хозяйства появился значительный спрос на различного рода страховые услуги. Становление данной отрасли и ее развитие привело к появлению такого негативного фактора, как мошенничество в сфере страхования.

Страхование – особый вид экономических отношений, призванных обеспечить страховую защиту людей (или организаций) и их интересов от различного рода опасностей. Страхование (страховое дело) в широком смысле включает различные виды страховой деятельности, которые в комплексе обеспечивают страховую защиту. Страхование в узком смысле представляет собой отношения (между страхователем и страховщиком) по защите имущественных интересов физических и юридических лиц (страхователей) при наступлении определенных событий (страховых случаев) за счёт денежных фондов (страховых

фондов), формируемых из уплачиваемых ими страховых взносов (страховой премии). Отношения между страховщиком и страхователем, определяющие, каким именно образом будет формироваться страховой фонд и каким образом он будет расходоваться, представляют собой метод создания страховых продуктов.

На страховом рынке, как и на любых других финансовых рынках, часто возникают экономические преступления, к которым относится страховое мошенничество. «Страховое мошенничество - это противоправное поведение субъектов договора страхования, направленное на получение страхователем страхового возмещения путем обмана или злоупотребления доверием, либо внесение меньшей чем необходимо при нормальном анализе риска страховой премии, а также сокрытие важной информации при заключении или в период действия договора страхования, в также отказ страховщика от выплаты страхового возмещения без должных, вытекающих из закона и правил страхования и гарантий, в результате чего субъекты договора страхования получают возможность незаконно и безвозмездно обращать его в свою пользу.»

Для каждой страховой компании в России хорошо известно такое понятие, как мошенничество, поскольку в последние годы это стало настоящей проблемой в отрасли. В 2015 году уровень мошенничества в страховании увеличился еще на треть, по сравнению с прошлым годом. Эти данные обнародовали аналитики страховой компании Ренессанс Страхование. Как утверждают специалисты, эта информация отражена не в полной мере, поскольку статистика была составлена по случаям, которые удалось вы-

явить. А сколько эпизодов остаются нераскрытыми!

Криминализация страхового рынка тормозит не только развитие страхования в стране, но и пагубно влияет на экономику в целом. К сожалению, увеличение объемов страхования привлекает к данной сфере предпринимательства криминальных элементов, как авторитетов преступного мира, так и мелких, разрозненных мошенников и аферистов, интересы которых находятся в сфере страхования.

Проблема мошенничества в автостраховании является, пожалуй, самой обсуждаемой и важной в среде специалистов страхового рынка.

Наибольшее количество случаев мошенничества в автостраховании приходится на:

- добровольное страхование транспортных средств (КАСКО);
- обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО).

По статистике за 2016 год, которая была оценена совместными усилиями страховых компаний, примерно около 15 – 20 % выплат по страховым КАСКО или ОСАГО идут в карманы мошенников.

Главным в этой проблеме – это спад доверия и рост недовольства потребителей страховых услуг, на которых ложится бремя повышения тарифов, более пристального и длительного рассмотрения страховыми компаниями страховых случаев и так далее.

С развитием обязательного страхования сфера действий мошенников изменилась. Если раньше массово была распространена «провокация» ДТП, то сейчас в основном манипулируют с документами и бланками полисов.

Другим распространенным способом мошенничества является сговор работника страховой компании и клиента, в результате чего производится заведомо искаженный расчет ОСАГО в сторону уменьшения суммы взноса. Разница, естественно, оказывается также преступным доходом. Страховщики, теряют на этой уловке наиболее значительную часть средств.

Заявленный ущерб по таким случаям, как правило, составляет значительные суммы, при этом далеко не всегда техническая экспертиза может определить наличие заявленных повреждений.

Мошенничество является реальной угрозой для страховых компаний, которые ежегодно выплачивают «возмещение» аферистам по сфальсифицированным страховым случаям. По примерным подсчетам, каждая десятая выплата идет к мошенникам.

11 ноября 2013 года состоялось заседание Экспертного совета по страхованию при Службе Банка России по финансовым рынкам.

В ходе заседания состоялось обсуждение подготовленных Банком России изменений в проект федерального закона № 191229-6 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». Были детально рассмотрены вопросы, связанные с установлением возможности заключения договоров ОСАГО в электронном виде, передачей полномочий по разработке правил проведения независимой технической экспертизы транспортных средств, упрощенным оформлением документов о ДТП, введением безальтернативного прямого возме-

щения убытков, а также по системе обязательного досудебного урегулирования взаимоотношений. Позиция Службы Банка России по финансовым рынкам по этим вопросам в целом нашла поддержку экспертного сообщества. Было принято решение о реализации нововведений на законодательном уровне.

Первоочередная роль в борьбе со страховой преступностью отводится правоохранительным органам. Вместе с тем, роль соответствующих служб, подразделений и сотрудников страховых организаций оказывается не менее важной для предотвращения и выявления страховых преступлений. Именно они первыми вступают в соприкосновение с преступниками и различными криминальными схемами их деятельности.

Вообще, основные методы борьбы со страховыми мошенничествами можно разделить на две группы - применяемые в сфере внешнего страхового мошенничества и внутреннего.

По внешнему страховому мошенничеству, совершаемому страхователями, проводится предварительная страховая проверка объектов страхования и проверка выплатных материалов по заявленным страховым событиям.

По внутреннему страховому мошенничеству, совершаемому сотрудниками самих страховых компаний, агентами и другими их партнерами, проводятся проверки отчетных документов, а также совместные с сотрудниками ОВД контрольные мероприятия по выявлению и документированию фактов преступной деятельности.

Борьба с мошенничеством в сфере страхования ведется как отдельными страховыми компаниями, так и объединениями страховщиков.

Основными элементами складывающейся системы коллективной безопасности в международной практике являются:

– Объединение усилий всех страховых компаний в борьбе с мошенничеством;

– Защита корпоративных капиталов;

– Изыскание средств для создания коалиции и центрального банка данных;

– Создание эффекта «вагона» (все следуют выработанным и принятым нормам поведения).

За рубежом страховщики тратят огромные суммы на борьбу с преступлениями в сфере страхования. Около 15 % их бюджета идет на предотвращение махинаций. И эти затраты себя оправдывают. Американскими страховщиками подсчитано, что каждый доллар, вложенный в антимошеннические мероприятия, окупается десяти, а то и двадцатикратно.

По подсчетам российских стра-

ховщиков, только обнародование фактов мошенничества и осуждение их общественностью привело к снижению таких случаев на 20 %.

В России каждая страховая организация придумывает свои способы противодействия мошенничеству. Большинство страховщиков создали собственные службы безопасности. В рамках закона об ОСАГО существует единая база данных «Спектр», в которую поступают данные о страховых случаях от 72 страховых компаний. Эта база позволяет оперативно в режиме реального времени проверять сомнительные случаи и не допускать повторного получения возмещения по одному и тому же страховому событию у разных страховых компаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 03.07.2016) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 23.07.2013 N 234-ФЗ)

Зацаринина А.В.,
ст. преподаватель,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA, г. Ставрополь

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР РОСТА РОССИЙСКОГО АГРОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы необходимости инновационного развития российского агропромышленного комплекса, различия в построении производства на основе отечественных и зарубежных технологий, проблемы внедрения инноваций. Также исследуется государственная политика в поддержке развития отечественных инновационных технологий на уровне регионов страны.

Abstract: In the article the questions of the necessity of innovation development of the Russian agro-industrial complex, the difference in building production on the basis of domestic and foreign technologies, the problems of innovation. Also examines government policies in supporting the development of domestic innovative technologies in the regions of the country.

Ключевые слова: инновации, развитие, конкурентоспособность отечественных технологий, государственная поддержка, цикл инновационного процесса, воспроизводство, АПК, инновационные модели.

Keywords: innovation, development, competitiveness of domestic technologies, government support, the cycle of the

innovation process, reproduction, agro-industrial complex, innovative models.

Как известно, впервые понятие «инновация» было введено австрийским ученым Й. Шумпетером в 1912 году в книге «Теория экономического развития», в которой он полагает, что основу экономического роста составляют нововведения, предполагающие изготовление нового продукта, еще неизвестного потребителю, внедрение нового, способа производства, получение нового источника сырья или энергии.

В современных условиях термин «инновация» приобрел более широкий смысл и предполагает реализацию достижений научно-технического прогресса в новых товарах, услугах, продукции, совершенствовании техники и высоких технологий.

Современная необходимость инновационного развития отечественного производства диктуется самой сутью рыночной экономики, где выжить могут лишь те хозяйствующие субъекты, которые систематически внедряют прогрессивные технологии и методы хозяйствования.

Эффективная инновационная система является ключевым механизмом развития научного потенциала и формирования качественно новых

конкурентоспособных сфер и отраслей национальной экономики, в том числе и сельского хозяйства.

Россия обладает огромным аграрным потенциалом, но опыт развития отечественного агропроизводства показал проблему недостаточной эффективности механизма государственной финансовой поддержки сельхозпроизводителей, которая не всегда приносит ожидаемую отдачу, а в ряде случаев и расхолаживает отдельных руководителей сельхозпредприятий, рассчитывающих на получение все возрастающих бюджетных средств.

Другой важнейшей проблемой является отсутствие должного научно-инновационного обеспечения современными технологиями отраслей сельского хозяйства. Например, российские птицеводческие предприятия, которые уже сегодня способны обеспечить импортозамещение мяса птицы и яиц на российском рынке – сталкиваются из-за санкций с большими финансовыми трудностями. Они вынуждены закупать за рубежом селекционный материал и кормовые добавки по высоким курсам доллара и евро, переплачивая огромные суммы в рублях, которые могли бы пойти на развитие производства.

Конечно, эффективное развитие отечественного АПК зависит от многих факторов, но основным, по мнению автора, является внедрение современных отечественных инноваций, так как зарубежные технологии стоят дорого и имеют свойство стареть и утрачивать первоначальную эффективность.

В этих условиях особое значение приобретают компании, которые производят инновации в России, и с учетом их практического применения могут корректировать погрешности и устранять недостатки в технологии

или методе. А самым ценным при разработке отечественных инноваций является факт их адаптированности к российским условиям хозяйствования субъектов сельского хозяйства.

Так, крупнейшая в России ветеринарная компания ВИК выпускает собственные отечественные ветпрепараты, которыми снабжает птицефабрики и животноводческие комплексы не только в Белгородской области, но и в других российских регионах. Ее специалисты готовы оказать практическую помощь отечественным животноводческим и птицеводческим комплексам.

Развитие агропроизводства на базе своих или купленных за рубежом технологий (инноваций) различается прежде всего возможностью самосовершенствования и длительностью цикла инновационного процесса.

При использовании заимствованных инноваций экономический цикл включает: собственно инновацию, приобретаемую извне, организацию производства на ее основе, произведенный товар, денежную выручку

То есть, при построении производства на основе чужих инноваций этот цикл имеет короткий линейный характер, но получаемый эффект не столь велик, так как отсутствует динамизм инновационного процесса в силу того, что совершенствование любого звена инновационной цепочки должно быть заранее оговорено и как правило проплачено.

Внедрение зарубежных инноваций дает регламентированный производственный и экономический эффект, но только лишь при неукоснительном соблюдении всех правил, параметров и требований разработчиков инноваций. Если же требуются изменения или дополнения необходимы длительные согласования, которые не

всегда могут быть решены положительно. Схематично вариант развития производства на основе заимствованных инноваций представлен на рис 1.

Рис.1- Развитие производства на основе заимствованных инноваций.

Жизненный цикл внедренных отечественных инноваций более длительный, его развитие раскручивается по спирали, добавляя в новый экономический цикл усовершенствованные или принципиально новые инновации, которые обеспечивают модерни-

зацию производства и увеличение на этой основе объема выпуска товаров или улучшения их качества, что обеспечивает дополнительную денежную выручку. Более наглядно развитие производства на основе собственных инноваций представлено на рис.2

Рис.2- Развитие производства на основе собственных инноваций.

Разработка отечественных инноваций включает ряд звеньев по проведению маркетинговых и научных обо-

снований зарождения инновации, ее проектирование и освоение, внедрение в производство и полученный эф-

фект, устранение недостатков на основе собственного опыта методом совершенствования технологии.

Возникает постоянное расширение воспроизводства на инновационной основе, что позволяет стабильно получать положительные финансовые результаты. Такой кругооборот денежных средств позволяет покрывать расходы на создание, внедрение и продажу инноваций, приносят прибыль и выступают источником финансирования новых инноваций во всех сферах деятельности предприятия.

На современном этапе политика России и ее регионов призвана обеспечить формирование благоприятных условий и факторов для наращивания внутренней и внешней конкурентоспособности страны на основе эффективной инновационной политики во всех сферах и отраслях национальной экономики, территориальной концентрации ресурсов труда и капитала в точках экономического роста.

Отход от экспортно-сырьевого пути развития экономики к инновационной модели позволит получить устойчивый экономический рост и обеспечить увеличение ВВП за счет освоения производства принципиально новых видов продукции и технологий, а также расширения на этой основе рынков сбыта отечественных товаров.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Голубев А.В. Развитие АПК на основе отечественных инноваций как условие импортозамещения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2015. - № 2. С. 42-47
2. Голубев А.В. Импортозамещение на агропродовольственном рынке России: возможности и ограничения – 2016. - №3 С. 46-43
3. Кошанов А. Форсированная индустриализация и инновационная стратегия // Мысль. - 2014. - № 5. - С. 29-36.
4. Челикян А.В., Чеберяк И.В. Проблемы экономической и экологической безопасности в современных условиях Сборник научных трудов по материалам научно – практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы и управления в условиях экологизации». – Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2016. – 220 с.
5. Скибо С.А., Зацарина А.В. Инновационная политика России как основа экологии. Сборник научных трудов по материалам научно – практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы и управления в условиях экологизации». – Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2016. – 178 - 181 с.
6. Разгоненко С.А., Зацарина А.В. Инвестиции как основа развития экономики и экологии региона. Сборник научных трудов по материалам научно – практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы и управления в условиях экологизации». – Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2016. – 153 - 155 с.
7. Зацарина А.В. Инновационный характер современных экономических отношений. Сборник научных трудов по материалам XII научно – практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы и управления в условиях экологизации». – Ставрополь: РИО ИДНК , 2016. – 117 - 121 с.

Ковалева В.Д.,
к.э.н., профессор РАЕ,
Московский гуманитарно-экономический университет,
г.Москва

КОНЦЕПЦИЯ КОНТРОЛЛИНГА В МОДЕЛИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. В статье раскрыты проблемы реализации Государственных программ Российской Федерации на примере Северо-Кавказского федерального округа; обоснованы критерии объективной оценки уровня социально-экономического развития регионов Северо-Кавказского федерального округа; определены возможности решения тактических и стратегических задач на основе моделирования стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа, предложена методика ее реализации, основанная на инструментарии контроллинга.

Abstract. The article reveals the problems of implementation of State programs of the Russian Federation in the North Caucasus Federal district; criteria of objective assessment of the level of socio-economic development of the regions of the North Caucasus Federal district; identified the possibility of solving the tactical and strategic objectives based on the modeling strategy for socio-economic development of the North Caucasus Federal district, the methodology proposed for its implementation, based on the tools of controlling.

Ключевые слова: региональное управление, региональная полити-

ка, стратегия, тактика, государственные программы Российской Федерации, социально-экономическое развитие, стратегическая цель, эталон развития регионов, мониторинг доходов на душу населения, контроллинг.

Key words: regional management, regional policy, strategy, tactics, state program of the Russian Federation, socio-economic development, the strategic goal, the standard of development of the regions, monitoring of income per capita, controlling.

Растущая межрегиональная конкуренция во всех секторах экономики и социальной сфере диктует необходимость совершенствования существующей системы регионального управления, требующей новые комплексные подходы и методы продвижения потенциала регионов на внутренний и внешний рынки. В настоящее время особая роль в системе регионального управления отводится целенаправленной государственной политике, призванной обеспечивать эффективное использование имеющихся ресурсов. В целях эффективного использования рыночной конъюнктуры для усиления позиций региона в российском и мировом экономическом простран-

стве необходимо обеспечить его социально-экономическое развитие с позиции системного подхода, применяя инновационные технологии в построении оптимальной модели управления.

В основе эффективной реализации региональной политики лежит современная стратегия, которая характеризуется качественно новым этапом своего развития, актуальность которого обусловлена растущей межрегиональной конкуренцией за ресурсы и экономическое влияние, а также необходимостью поиска и использования прогрессивных инструментов в управлении региональной экономикой.

Мировой опыт показывает, что государственные программы могут служить эффективным инструментом реализации государственной экономической и социальной политики. Именно такие методы управления применяются в странах Европейского Союза, США и Японии для решения стратегических задач развития, когда необходимо сконцентрировать

ресурсы для достижения конкретных целей. В США по программно-целевому методу осуществляется примерно 50% государственных расходов, а во Франции – около 80%.

В Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) разрабатываются стратегии, отражающие основные аспекты и объекты экономического развития, но отсутствует типовая методика формирования стратегии, основанная на системном подходе. Государственные программы РФ представляют стратегию правительства, основанную на исследованиях социально-экономического развития регионов. Главной целью Государственной программы «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года» является создание экономических и социальных условий для стабильного и бесконфликтного развития субъектов, расположенных на территории СКФО [1]. Реализация мероприятий программы требует значительных затрат из различных источников финансирования (рис.1).

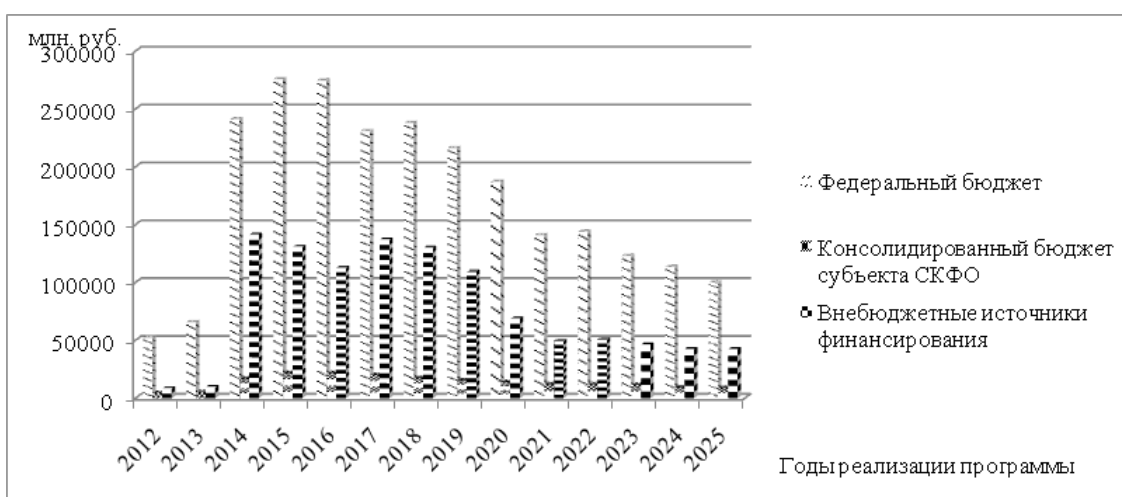

Рисунок 1 – Источники финансирования государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года»

Для достижения стратегической цели – сокращения различий в уровне социально-экономического развития регионов Северо-Кавказского федерального округа – необходимо выполнить научно-исследовательские разработки по реализации механизмов и мероприятий, предус-

мотренных программой. Расходы финансирования Государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года» в разрезе субъектов Российской Федерации СКФО представлены на рисунке 2.

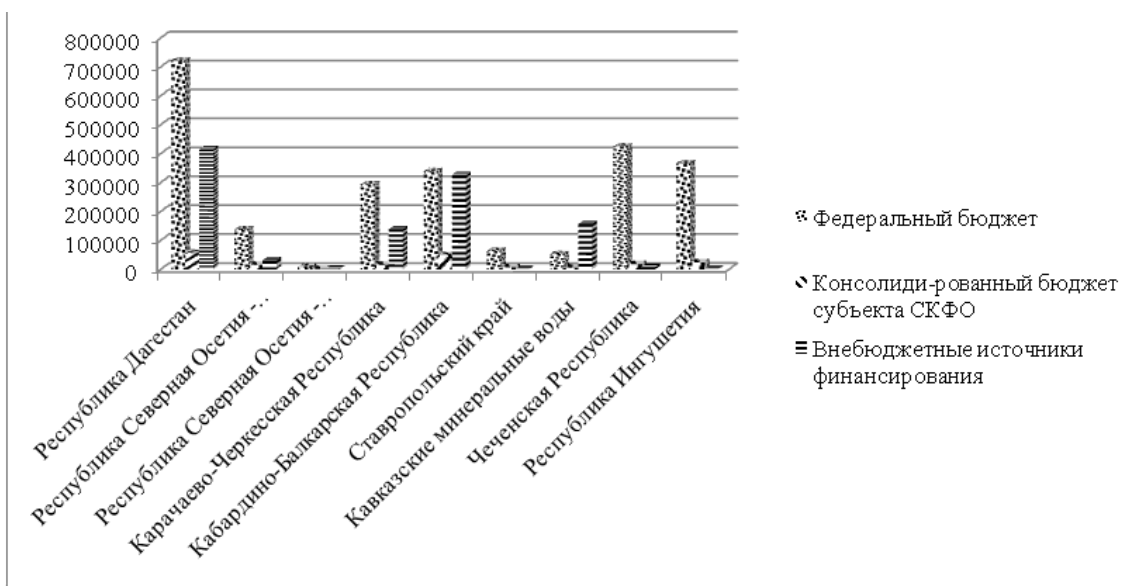

Рисунок 2 – Оценка расходов финансирования Государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года» в разрезе субъектов Российской Федерации СКФО

Государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года» имеет важное стратегическое значение для развития экономики Северного Кавказа. Общая сумма затрат за счет всех источников финансирования составила 3 896,4 млрд. руб., в том числе:

- федеральный бюджет – 2 604,3 млрд. руб.;
- бюджеты субъектов Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа – 195,2 млрд. руб.;
- внебюджетные источники – 1 096,9 млрд. руб.

Главной причиной низкой эффек-

тивности Государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года» является нерешенность организационных проблем, связанных с отсутствием эффективной региональной стратегии.

Основной целью объективной оценки уровня социально-экономического развития регионов СКФО является определение возможности решения тактических и стратегических задач социального и хозяйственного развития на основе внутренних резервов, источников экономического роста, а также эффективности мер, предпринимаемых Правительством

Российской Федерации и руководящими органами СКФО, по реализации социально-экономической политики.

Наиболее объективно реальный портрет региона отражает денежный доход на душу населения. Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года» направлена на снижение различий в социально-экономическом развитии регионов в установ-

ленные сроки и за счет установленного объема ресурсов, источниками которых являются федеральный бюджет, бюджет субъектов Российской Федерации, местные бюджеты, а также внебюджетные средства. В основе оценки ее эффективности лежит именно этот показатель, оперативный контроль которого отражает диаграмма, построенная на базе статистических данных социально-экономического развития России за 2015 год (рис.3).

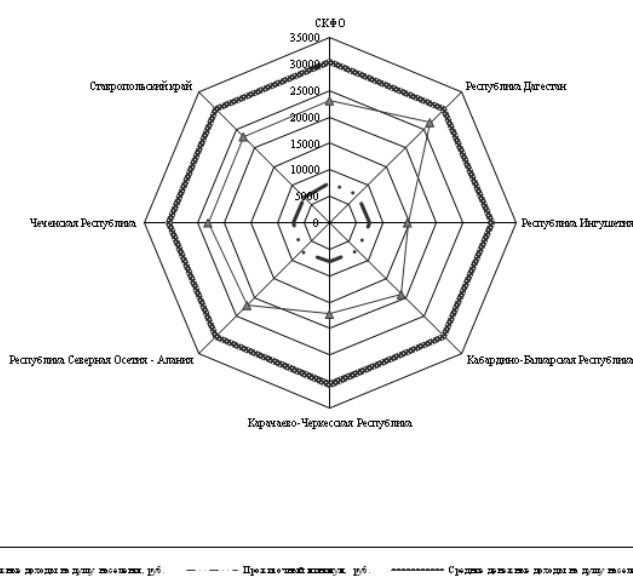

Рисунок 3 – Мониторинг доходов на душу населения в СКФО

Эталонном развитии регионов России является прожиточный минимум, определенный Федеральным закон РФ от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации», вокруг которого отображается фактическая траектория развития[2].

Диаграмма дает объективную и исчерпывающую информацию представителю Президента в СКФО о том, насколько средний доход на душу населения каждого региона отстает от среднего значения по стране и прожиточного минимума – «эталона социально-экономического разви-

тия». Эта информация является основой для анализа эффективности использования запланированных мероприятий, объемов и источников финансирования по направлениям социально-экономического развития СКФО, предусмотренных Государственной программой Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года», для оперативного вмешательства и коррекции проводимой в регионе политики, чтобы своевременно устранить выявленные отклонения [3].

На диаграмме (рис.3) критерии

социально-экономического состояния регионов определяются значениями прожиточного минимума и средними денежными доходами на душу населения в России. С позиций доходов населения Северо-Кавказский федеральный округ представлен на диаграмме тремя группами регионов. К группе регионов с высокими доходами относятся те регионы, в которых доход на одного человека составляет от 22 до 27 тысяч рублей. Самый высокий доход на душу населения наблюдаются в Республике Дагестан (26739 руб.), Ставропольском крае (22971 руб.), Чеченской Республике (22914 руб.), Республике Северная Осетия-Алания (22007 руб.).

Группу регионов со средним доходом составляют те регионы, в которых доходы на душу населения составляют от 15 до 20 тыс. руб., что характерно для Кабардино-Балкарской Республики (19108 руб.) и Карачаево-Черкесской Республики (17255 руб.).

Группа регионов с низкими доходами характеризуется доходом на одного жителя значительно ниже среднего по СКФО (23023 руб. в месяц). Такая ситуация наблюдается в Республике Ингушетия – 14683 руб., что составляет 63,78% среднего дохода на одного жителя СКФО.

В этой связи в Республике Ингушетия необходимо провести аудит выполнения проектов Государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года», выявить и устранить внутренние и внешние возмущающие воздействия в системе управления, которые препятствуют социально-экономическому развитию, и выработать стратегию использования имеющегося экономического потенциала с целью изменения ситуации.

Опыт разработки и трудности реализации проектов Государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года» требует концентрации усилий и интенсификации научно-исследовательских работ в данном направлении. Преобладающие традиционные методы контроля не позволяют с максимальной эффективностью проектировать и применять на практике современные системы управления развитием региона, основанные на маркетинговой стратегии. В этой связи требуется радикальное переосмысление подходов к реализации таких основополагающих функций управления, как планирование, контроль, учет, анализ и регулирование.

Новая парадигма управления находит отражение в концепции контроллинга – интегрирующей и координирующей подсистемы контура управления, которая обеспечивает инструментальную и методическую базу поддержки принятия управленческих решений [4].

Для эффективного выполнения проектов Государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года» требуется создание специального инструментария, который реализуется системой логически взаимосвязанных подсистем (рис.4).

Подсистема контроллинга в системе стратегического развития СКФО обеспечивает информационную базу коррекции траектории экономического развития его регионов. Оценивая взаимодействующие факторы, можно своевременно корректировать траекторию экономического развития СКФО и каждого его региона для достижения поставленной цели.

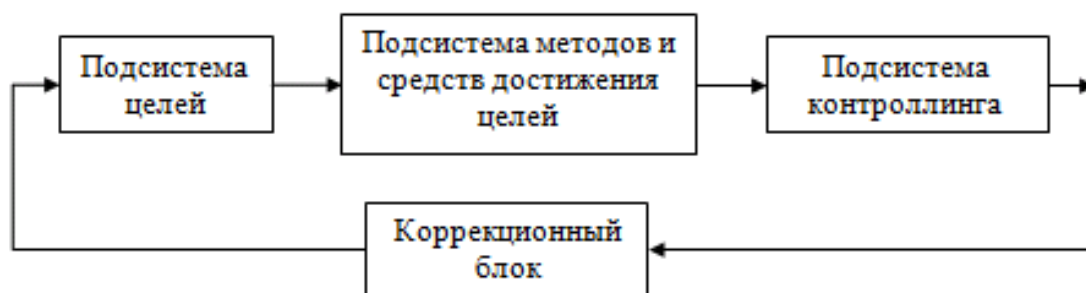

Рисунок 4 – Система стратегического развития региона

На основе инструментария контроллинга целесообразно формирование автоматизированной системы, обеспечивающей мониторинг стратегии регионов Северо-Кавказского федерального округа и ее тактическую коррекцию в соответствии с целями Государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского феде-

рального округа на период до 2025 года» [5].

Математическая модель автоматизированной системы управления представлена подсистемой (М), на вход которой поступают запланированные государственными программами мероприятия (M_p), а на выходе формируется сигнал о его фактическом выполнении (M_f) (рис.5).

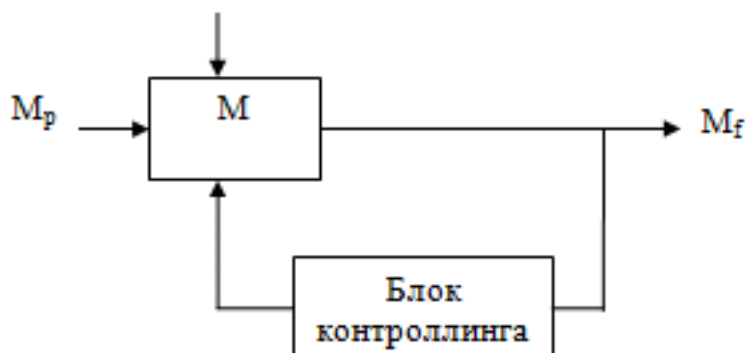

Рисунок 5 – Математическая модель автоматизированной системы управления

Задача автоматизированной системы заключается в обеспечении выполнения запланированных мероприятий, объемов и источников финансирования по основным направлениям социально-экономического развития СКФО (M_p) в текущий момент времени с помощью управляющих воздействий (УВ), формируемых блоком контроллинга, которые устраняют возмущающие воздействия (В), которые определяются результатом выполнения запланированных меро-

приятий, объемов и источников финансирования по основным направлениям социально-экономического развития СКФО (M_f):

$$M_p = (M_p(t), t_p), \quad (1)$$

где $M_p(t)$ – запланированные мероприятия, объемы и источники финансирования по основным направлениям социально-экономического развития СКФО, которые необходимо выполнить к моменту времени t ;

t_p – длительность планового пе-

риода реализации мероприятий, предусмотренных Государственной программой Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года».

Эффективность управления зависит от ресурсов системы, которые определяются средней скоростью выполнения мероприятий – $M_c(t)$, предусмотренных Государственной программой Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года»:

$$M_p(t) = \int_0^t M_c(t) dt \quad (2)$$

Для реализации Государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года» необходимо решить две задачи:

- мониторинг выполнения запланированных мероприятий, объемов и источников финансирования по основным направлениям социально-экономического развития;
- минимизация потерь информации в системе.

Таким образом, очевидно, что рассмотренные методы мониторинга, являющегося основным инструментарием контроллинга, обеспечивают непопадание системы в области, в которых она не сможет выполнить запланированные Государственной программой Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года» мероприятия, объемы и источники финансирования по направлениям социально-экономического развития в плановый срок.

Индивидуальные особенности каждой подсистемы учитываются при

поиске оптимального числа опросов на основе маркетинговых исследований. Скорость накопления неопределенности это параметр, характеризующий, как система отклоняется от заданной скорости движения к цели.

Предлагаемая методология моделирования стратегического развития СКФО, позволяющая на основе инструментария контроллинга создать автоматизированную систему управления является универсальной и может быть использована как для повышения эффективности выполнения мероприятий Государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года», так и для оптимизации траектории экономического развития Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2014 г. № 1294 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года».*
2. *Федеральный закон Российской Федерации от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации».*
3. *Ковалева В.Д. Моделирования стратегического развития предпринимательских структур региона / В.Д. Ковалева // Проблемы обеспечения экономической безопасности личности, общества и государства на современном этапе: материалы Всероссийской научно-практической конференции АНО ВПО «Московский гуманитарно-экономический институт» Ставропольский филиал НОУ ВПО «Северо-Кавказский гуманитар-*

но-технический институт» (25 апреля 2013 г.) – 112 с. – С.107-115.

4. Ковалева В.Д. Актуальные проблемы формирования учетно-аналитической информации в системе контроллинга / В.Д. Ковалева // Управление в социально-экономических системах: материалы XXIV международной научно-практической конференции, г. Минск, 14 мая 2015 г. Минский университет управления. –

Минск: Минский университет управления, 2015.–254 с. – С.79-80.

5. Ковалева В.Д. Формирование системы контроллинга в условиях становления и развития инновационной экономики / В.Д. Ковалева // Экономика и управление проблемы, решения Научно-практический журнал №4, том 2 (38) – 2016 апрель. – 1966 с. – С. 180-183.

Криворотова Н.Ф.,
канд. экон. наук, доцент
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

МАКРОРЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИКВИДНОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В статье проведен анализ банковских кризисов ликвидности, результаты которого позволили выявить условия кризиса, используемые в качестве индикатора, сигнализирующего о наличии или отсутствии опасных тенденций во внешней среде банка, а также указывающего на необходимость применения антикризисных мер. Полученные выводы дают возможность продолжить работу над созданием антикризисного механизма регулирования ликвидности коммерческого банка.

Abstract: In the article the banking liquidity crisis analysis, the results of which revealed the conditions of the crisis, used as an indicator that signals the presence or absence of dangerous trends in the external environment of the bank, as well as pointing to the need for anti-crisis measures. The findings make it possible to continue to work on a crisis management mechanism of commercial bank liquidity.

Ключевые слова: Ключевые слова: коммерческий банк, банковская ликвидность, банковский кризис, условия кризиса, макрорегулирование, саморегулирование.

Keywords: commercial banking, bank liquidity, the banking crisis, the

conditions of the crisis, macroregulation, self-regulation.

В условиях неустойчивого состояния экономики весьма актуальным является изучение факторов влияющих на развитие банковских рисков. Рассматривая влияние внутренних и внешних факторов экономической нестабильности, в основном апеллируют к факторам устойчивости банковской системы.

Кластерный анализ внутренних факторов позволяет выделить среди них: законодательно-нормативные, общеэкономические, внутрибанковские, присущие национальному финансовому рынку, и др. Кластерный анализ внешних факторов указывает на такие, как: политические, размер государственного долга, полнота либерализации экономики и вовлечение ее в международные финансовые институты, степень открытости, конкуренции, и пр. Критерием выбора наиболее значимых в настоящее время факторов усиливающих действие банковских рисков могут служить негативные тенденции коммерческих банков (дефолты), связанные с ухудшением инвестиционного климата, оттоком капитала, узостью денежного рынка, сокращением экономического роста, и, как следствие, падения дове-

рия к банковской системе и пр.

При современном развитии инновационных технологий формируется кластер временных факторов, действующих в режиме online и присущий таким моделям организации, как: виртуальный банк, электронный банк и пр. При реализации таких моделей сопровождение транзакций подвергается значительным банковским рискам, в связи с тем, что обслуживание постепенно переносится из банков в IT компании. Риски таких операций содержат в себе синергический эффект действия технологических, операционных, репутационных, правовых и пр. факторов. Нельзя обойти вниманием такой фактор, как доверие, который основан на взаимоотношениях между клиентами и коммерческими банками, между центральным банком и коммерческими банками, также институтами мирового и национального финансового рынка. Вышеуказанный фактор отражается в риске потери деловой репутации коммерческого банка. Факторный анализ указывает на то, что в условиях усиления интеграции мировой экономики увеличивается вероятность переноса кризисных явлений с международного на национальный уровень. Ведущая роль в этом принадлежит финансовому капиталу, для которого характерна высокая скорость мобилизации и перетока. Таким образом, для ряда стран, включая Россию, характерен фактор оттока капитала, существенно усиливающего риски ликвидности банковской системы.

Примером может служить ситуация резкого оттока частного капитала из России после кризисного периода 2012 года в размере 133,7 млрд. долларов США. Далее в период с 2013 г. по 2014 г. в результате оперативных мер Банка России по стабилизации отече-

ственной банковской системы показатель оттока частного капитала из России имел устойчивую тенденцию к сокращению.

В период 2015 года показатель оттока частного капитала повторно находился на высоком уровне и составлял - 80,5 млрд. долларов США. При этом, согласно оценке Банка России, данный показатель на начало 2013 года имел положительную динамику составив 53,9 млрд. долларов США. Однако, положительная тенденция к сокращению вывода капитала из страны как международными, так и российскими инвесторами с января по октябрь 2016 года приняла отрицательную динамику, как указано на рисунке 1 - вышеуказанный показатель составил 61 млрд. долларов и 85,2 млрд. долларов, соответственно, что может повлиять на реализацию риска потери ликвидности. Указанная тенденция в определенной мере может быть следствием введения экономических санкций в отношении России.

К факторам формирующим системные риски, по нашему мнению, относятся такие как изменения макроэкономических показателей, включая: индекс потребительских цен, темпы роста ВВП, внешнеэкономический долг, инвестиционный климат, состояние золотовалютных резервов, занятость населения и пр. Эти показатели формируют блок мониторинга на ежегодной основе и носят прогнозный характер.

При этом структура торгов фьючерсными и опционными контрактами на международных рынках деривативов в значительной степени формируют оценки инвестиционных рисков. Эти показатели формируют блок мониторинга на ежеквартальной или ежемесячной основе и являются основой для составления среднесроч-

ных прогнозов от одного до трех месяцев.

В условиях стран с развивающимися рынками (в том числе в России), при узком национальном денежном рынке к факторам, формирующим системные риски необходимо отнести изменение процентных ставок на международном и европейском финансовом рынке и учетных ставок по казначейским облигациям развитых стран. Эти показатели формируют блок мониторинга на ежемесячной основе и носят краткосрочный прогнозный характер. Также, к факторам, влияющим на образование системных рисков необходимо отнести валютные риски, связанные с изменениями курса валют в момент заключения международных контрактов, инвестиционные риски, вызванные изменениями международных рейтингов, фондовых индексов и ценами на 43 основные экспортные продукты.

Например, для России это цены на энергоносители, трубопрокат, военную технику и пр. Исследованию развития системных рисков посвящен ряд аналитических работ, среди которых можно выделить такие исследования Гуревич А.М., который в качестве системного риска выделяют концентрации различных видов рисков на финансовом рынке: «Соответственно, концентрация рисков на финансовом рынке – это сосредоточение рисков, формирующее вероятность наступления потерь в величине, потенциально угрожающей финансовой устойчивости группы экономических агентов или финансовому рынку в целом или их способности осуществлять свои базовые операции выполнять базовые функции финансового рынка». В свою очередь, в исследовании, опубликованном Внешэкономбанком, в качестве системных

угроз коммерческим банкам были выделены: - недостаточный уровень капитализации банковской системы; - большое число банков с низким показателем достаточности капитала; - агрессивная кредитная политика коммерческих банков на рынке потребительского кредитования; - нехватка ликвидности у коммерческих банков; - ухудшение кредитования реального сектора экономики; - высокий уровень проблемных и безнадежных кредитов; - низкая производительность труда в отрасли.

К системным рискам финансовой системы, и в частности, банковской относятся риски, связанные с деятельностью регулятора и со стратегией развития национальной экономики. Также, необходимо к таким рискам отнести риски, связанные с деятельностью банков с государственным участием в капитале, системообразующих и крупных отраслевых банков. Как правило, в основе формирования оценки таких рисков находятся инструменты бюджетной и налоговой политики, инструменты рынка государственного долга, инструменты денежно-кредитного регулирования. Значительную роль в этом процессе, как правило отводится центральным банкам. К внутрибанковским рискам можно отнести риски коммерческого банка, связанные с риском потери доходности, потери деловой репутации, агрессивной или излишне консервативной кредитно – депозитной политики, топ – менеджмента.

Таким образом, проведенный анализ указывает на взаимосвязанность факторов экономической нестабильности и развития банковских рисков. На современном этапе развития экономики эти факторы приобретают новые качественные свойства и имеют иные количественные характери-

стики, которые в совокупности могут привести к возникновению новых банковских рисков и необходимости разработки новых подходов к их регулированию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горлов С.М. Институциональный подход к решению проблемы хозяйственного самоуправления и государственной поддержки аграрного производства // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2011. № 3. С. 224-229
2. Gorlov S.M., Lazareva N.V., Prishchepchuk S.A., Fursov V.A. *economics. Course of lectures* // Москва, 2015.
3. Горлов С.М., Чершембеева Я.М. Концептуальный базис государственного регулирования сельского хозяйства в условиях институциональных преобразований // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2015. № 2 (47). С. 113-118.
4. Туманян Ю.Р. Проблемы перехода российской экономики к инновационной модели развития // В сборнике: *Актуальные проблемы экономического развития современной России*. 2015. С. 152-157
5. Горлов С.М., Сыромятников Д.А. Конкурентоспособность российских производителей в приложении к теории циклов // *Экономический вестник ЮФО*. 2014. № 9. С. 16-20
6. Красников А.В. Оценка состояния и перспектив развития российского нефтяного сектора // *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2016. № 3 (65). С. 133-138.
7. Красников А.В., Пожидаева М.Г. Анализ финансовой устойчивости предприятия в кризисной среде // В сборнике: *Актуальные проблемы экономики – Сборник статей международной научно-практической конференции*, 2015. С. 3-6.
8. Красников А.В. Повышение конкурентоспособности региона на основе развития инновационной деятельности // В сборнике: *экономические, инновационные и информационные проблемы развития региона* материалы международной научно-практической конференции. 2014. С. 167-171
9. Криворотова Н.Ф. Денежно-кредитная политика как фактор модернизации национальной экономики / *Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования*, 2011. № 2. – С.77-79
10. Криворотова Н.Ф. Макроэкономическое регулирование в контексте долгосрочных целей экономической политики. В сборнике: *Современные вызовы и реалии экономического развития России материалы Международной научно-практической конференции*. Северо-кавказский федеральный университет, Белорусский государственный экономический университет, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Хозяйственная академия им. Д.А. Ценова, Издательский Дом «Финансы и Кредит». 2015. С. 104-105.

Кузнецова И.А.,
к.с.н., доцент,
Ессентукский институт управления, бизнеса и права,
г.Ессентуки,
Авсепян Н.А.,
АНОО ВО «СКАИТОН»,
г.Пятигорск

ЗАТРАТЫ НА ПЕРСОНАЛ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы снижения расходов на персонал на предприятиях в современных условиях. Определяются для внедрения современные методы сокращения расходов на персонал.

Abstract. The article considers the problem of reducing staff costs at the enterprises in modern conditions. Determined to introduce modern methods of reducing staff costs.

Ключевые слова: аутсорсинг, затраты на персонал, методы снижения затрат, фрилансерство, экономический кризис.

Keywords: cost reduction methods, economic crisis, freelance, outsourcing, staff costs.

Кризис грозит не только организациям в плане экономических проблем и потерь их позиций на рынке, но и потерей квалифицированных кадров, без которых им невозможно будет эффективно осилить кризис. [1] Рассмотрим современные методы сокращения расходов на персонал.

В российских организациях, начиная с 2005 года, начал активно реализовываться аутсорсинг. Аутсорсинг

имеет преимущество, которое заключается в качественном выполнении функций и менее затратном финансово на проведение аутсорсинга. Это обусловлено наличием высококвалифицированных специалистов, которые имеют большой опыт в этом вопросе. Аутсорсинг сегодня наиболее приемлем и применяется в широком диапазоне, как аутсорсинг делопроизводства кадров, бухгалтерских и юридических услуг.

Самый важный инструмент, который так активно может быть применен сегодня – это гибкий график работы, неполный рабочий день, неоплачиваемый отпуск. Данный инструмент необходимо реализовывать на индивидуальном уровне и знаниях о жизненных ситуациях всех работников: оплата ипотеки, наличие детей, его желание использовать гибкий график, неполный рабочий день или отпуск без сохранения оплаты.

Использование труда студентов-стажеров – очень перспективный инструмент. Проведение данной процедуры имеет положительные результаты: во-первых, студенты очень мотивированы, чтобы работать, даже если зарплата низкая, или даже ее полное отсутствие, во-вторых, предприятие может высвободить свободное рабочее время сотрудников, у ко-

торых есть более важные задачи, и студентам-практикантам доверяют выполнение простых и нетрудоемких задач, которые не требуют высокой квалификации.

Обучение внутренними силами организации – это следующий перспективный инструмент. Это внутренний портал, социальная сеть, а так же прямое общение, которое на данный момент будет необходимо. Надо организовывать такие мероприятия, когда собираются люди из разных отделов и делятся, чем они занимаются. Высшее руководство обязательно должно активно участвовать в таких семинарах.

Замораживание заработных плат является самым сложным и важным вопросом. На российских предприятиях не часто сокращают зарплаты в номинальном выражении. Несмотря на кризис и снижение скорости бизнеса, такую форму снижения себестоимости пытаются не использовать. Происходит это потому, что работодатели не хотят потерять работников, а фиксация оплаты труда на одном уровне в конечном итоге приведёт к снижению реальной заработной платы, поскольку инфляция постепенно её съест.

Следующий важнейший инструмент – это совмещение профессий. Трудовым кодексом установлено, что наряду с работой, предписанной трудовым договором, сотруднику можно поручить дополнительную работу, которую он должен исполнить в течение основного рабочего времени (ст. 60.2 ТК РФ).

Важной и современной темой является продвижение бизнеса в Интернете и создание положительного имиджа работодателя. Интернет в эпоху информационных технологий - это сфера для эффективных форм продвижения бренда. Сегодня задача

предприятий – предпринять все возможное, для повышения имиджа компании.

О сокращении персонала компания начинает думать, когда возможности сокращения расходов на персонал у предприятия исчерпаны. Тогда может помочь формула «20:70:10». Это означает, что около 20% рабочей силы – это ключевые специалисты, 70% – линейные специалисты, и 10% сотрудников, которые приносят небольшую материальную выгоду предприятию [2, с.104]. Во-первых, руководство компании должно сохранить ключевых специалистов, как основу бизнеса. Среди них топ-менеджмент, специалисты, имеющие уникальные компетенции, которые трудно найти на рынке (производственники и др.), руководители подразделений (линейный менеджмент), специалисты, владеющие важной и уникальной информацией предприятия, сотрудники, которых работают с ключевыми клиентами, наставники, «носители» корпоративного опыта и другие. Для линейных сотрудников следует проведение внеплановой аттестации для оценки успешности работы каждого, и на основании результатов аттестации принять индивидуальные решения о сохранении работника в организации, снижение его заработной платы, либо перевод на более низкую должность или увольнение.

Каждое предприятие индивидуально и все способы сокращения затрат в первую очередь надо хорошо планировать, анализировать полученные данные, на основе которых принять решение о реализации или поиске более выгодного метода.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Восканов М.Э. Формирование*

механизма эффективного управления региональной социально-экономической системой в условиях кризисов (на примере особо охраняемого эколого-курортного региона кавказские мине-

ральные воды). Кисловодск: АНО «УЦ «МАГИСТР»: монография, 2013.

2. Чернявский А.Д. Антикризисное управление. М.: МАУП, 2008.

*Лещева М.Г.,
д.э.н., профессор,
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»,
г. Ставрополь*

АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

Аннотация. В статье рассматриваются демографические аспекты формирования кадрового потенциала сельского хозяйства в одном из крупных агропромышленных регионах страны – Ставропольском крае.

Abstract. The article discusses the demographic aspects of formation of personnel potential of agriculture in one of the major agricultural regions of the country – Stavropol Krai.

Ключевые слова: кадровый потенциал, демографические процессы, сельское хозяйство

Key words: human resources, demographic processes, agriculture

Важным условием ускоренного развития сельского хозяйства является создание адекватного кадрового потенциала. На необходимость его целенаправленного формирования указывается в Федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года» (утв. постановлением Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598): “дальнейшее повышение роли и конкурентоспособности отечественного аграрного сектора экономики во многом зависит

от улучшения качественных характеристик трудовых ресурсов в сельской местности, повышения уровня и качества жизни на селе, более полного использования имеющихся трудовых ресурсов, привлечения и закрепления высококвалифицированных кадров и в целом решения проблемы кадрового обеспечения сельскохозяйственной отрасли” [1].

Решение кадровых проблем сельского хозяйства тесно связано с демографическими и трудовыми аспектами [2]. Слабая дифференциация в сфере приложения труда и невысокая трудовая мобильность сельских жителей ставят кадровый состав сельскохозяйственных организаций в прямую зависимость от их наличия, возраста, гендерного состава, интенсивности миграционных процессов [3].

В Ставропольском крае из общей численности населения, составляющего по состоянию на 1.01.2016 г. 2801,6 тыс. чел., 41,7 % (1169,5 тыс. чел.) проживают в сельской местности. На территории края сельское население сосредоточено неравномерно. В 14 из 26 административных районов края проживает только сельское население, в остальных 12 его численность составляет от 38% (Шпаковский район) до 63% (Кировский рай-

он).

По состоянию на 1 января 2016 года из 1169,5 тысяч человек, проживающих в сельских населенных пунктах края, 236,5 тысяч – дети, подростки и молодые люди в возрасте от 0 до 16

лет (20,2%); 660,7 тысяч человек – лица трудоспособного возраста (56,5%); 272,3 тысяч человек – мужчины и женщины в возрасте старше трудоспособного возраста (23,3%) (рисунок 1).

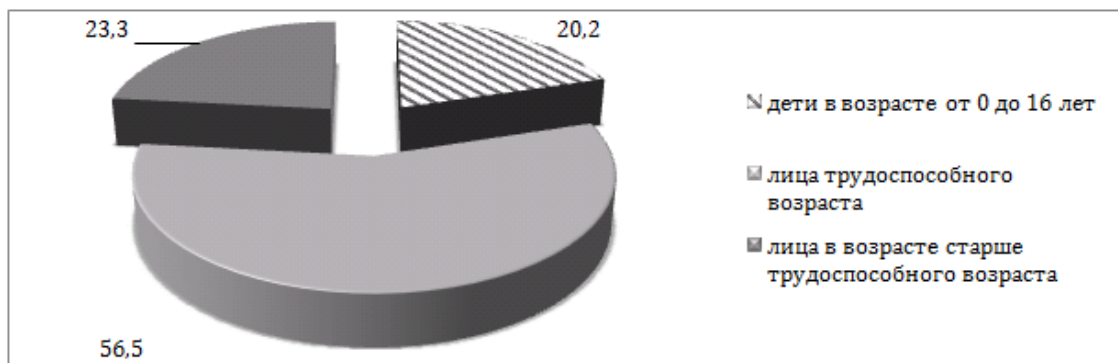

Рисунок 1 – Структура сельского населения Ставропольского края по основным возрастным группам, %

Структура населения по основным возрастным группам свидетельствует о том, что сельское население в сравнении с городским имеет больший потенциал в части молодого поколения в возрасте 0-15 лет, меньшую долю населения трудоспособного воз-

раста, а также более низкий процент лиц в возрасте старше трудоспособного. В результате средний возраст сельского жителя края ниже, чем у горожан – на дату Всероссийской переписи населения 2010 он составлял 37,8 лет против 38,3 лет.

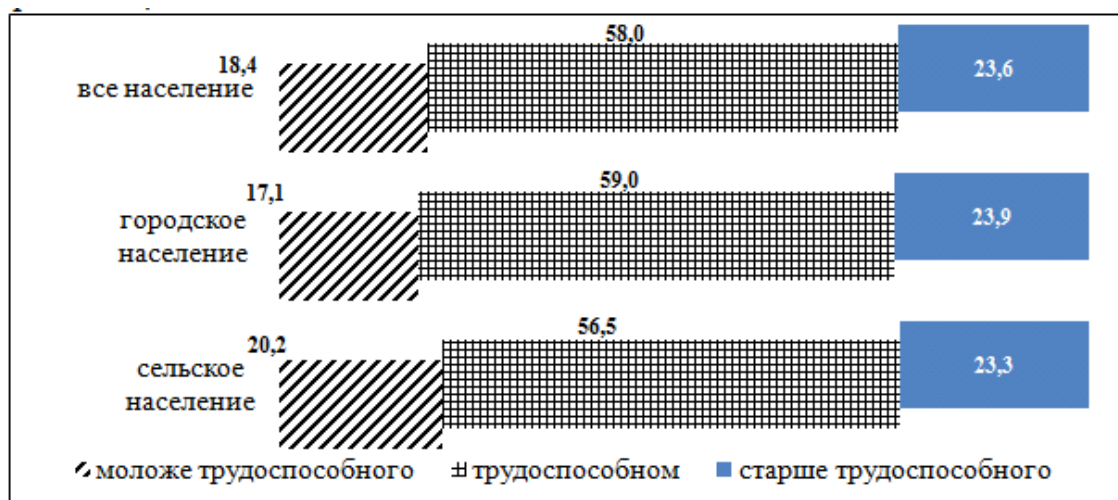

Рисунок 2 – Удельный вес населения основных возрастных групп в общей численности населения Ставропольского края, %

Динамика возрастной структуры сельского населения (рисунок 3) показывает рост численности детей в возрасте 0-9 лет, которая на

01.02.2016г. составляла 154,9 тысячи, увеличившись по сравнению с данными Всероссийской переписи 2002 года на 19,3 тысяч (14,3%).

Одновременно наблюдается значительное снижение в общей численности жителей сельских населенных пунктов доли подростков в возрасте 10-14 лет и молодежи в возрасте 15-24 лет. На начало 2016 года число лиц этих возрастных групп снизилось по сравнению с данными Всероссийской переписи населения

2002 соответственно на 33,8 тысячи человек (на 33,1%) и на 60,1 тысячи человек (на 31,0%). При этом существенно увеличилось число сельских жителей в возрасте 50-59 лет – со 107,2 тысяч на дату Всероссийской переписи населения 2002 года до 171,4 тысячи на начало 2016 года, или в 1,6 раза.

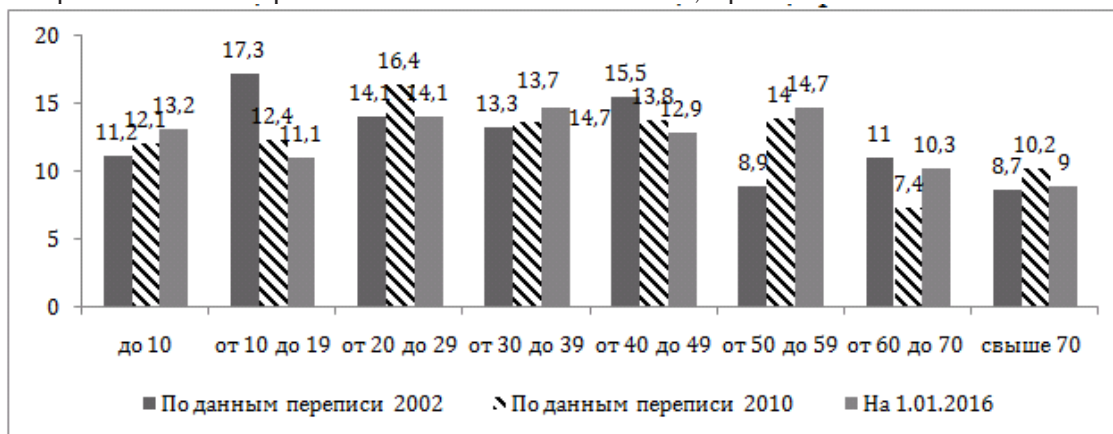

Рисунок 3 - Динамика возрастной структуры сельского населения, % от численности всего сельского населения Ставропольского края

Коэффициент демографической нагрузки в сельской местности на 01.01.2016г. составил 770 лиц нетрудоспособного возраста, приходящихся на 1000 лиц трудоспособного возраста, что на 11,0 % превышает значение этого показателя по городской местности. По прогнозным оценкам, демографическая нагрузка на сельское население трудоспособного возраста будет расти, и к 2031 году достигнет 948 человек (по городскому населению – 806 человек). Таким образом, тенденция старения сельского населения в перспективе сохранит свое значение. Участие значительной части пенсионеров в производстве частично сглаживает остроту ситуации.

На протяжении многих лет в селах Ставропольского края сохраняется диспропорция между численностью мужчин и женщин. На начало 2016 года в сельских населенных пунктах края на 1000 мужчин в среднем

приходится 1088 женщин. При этом изначально мальчиков рождается примерно на 6% больше, чем девочек. Так, в 2015 году на каждую 1000 родившихся в сельской местности детей приходилось 515 мальчиков и 485 девочек. Однако более высокая смертность мужского населения, особенно в трудоспособном возрасте, приводит к значительной гендерной диспропорции в пользу женского населения, которая с возрастом усиливается. Превосходство женского населения над мужским наблюдается после сорокалетнего возраста и достигает максимума (25 тыс. чел.) в возрасте от 70 до 79 лет. Тем не менее, среди населения трудоспособного возраста, проживающего в сельской местности края, доля мужского населения преобладает и составляет 53,5%.

Движение сельского населения также оказывает влияние на воспроизводство и использование ра-

бочей силы в аграрном секторе экономики (рисунок 4).

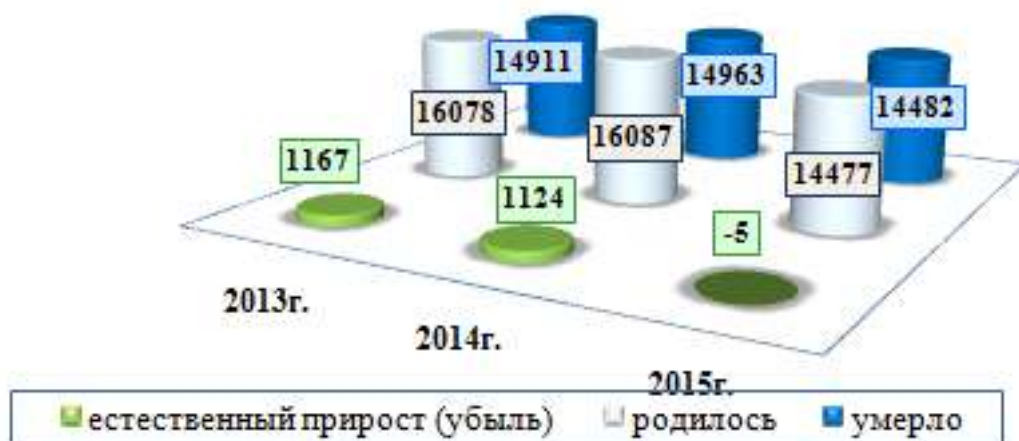

Рисунок 4 – Показатели естественного движения сельского населения, человек

Динамика процессов естественного движения населения Ставропольского края свидетельствует, что прирост жителей села за счет этого фактора постоянно сокращается. В 2015 году в сельской местности края родилось 14477 детей, что на 1610 человек, или на 10%, меньше, чем в 2014 году. Умерло в 2015 году на 5 человек больше, чем родилось - 14482 человека, это на 481 человек (3,2%) меньше, чем в 2014 году. Впервые за последние пять лет в сельской местности рождаемость оказалась ниже смертности, имеет место естественная убыль. Таким образом естественный прирост перестает быть источником увеличения численности трудовых ресурсов.

В 2015 году 46% всех миграционных перемещений в крае приходилось на внутрикраевую миграцию, по причине которой происходит наибольший отток сельского населения. При этом приоритетным направлением внутрорегионального миграционного потока является «село – город». По межрегиональной миграции каждый третий мигрант прибывает в сельскую местность края из соседних Северо-Кавказских республик (32,4% прибывших в 2015 году). Более по-

ловины покидающих сельскую местность края мигрантов переселяются в Южный и Центральный федеральные округа (соответственно 25,9% и 25,3% выбывших в 2015 году).

Выявленные тенденции необходимо учитывать при формировании и реализации кадровой политики в аграрном секторе экономики Ставропольского края.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года» /ГАРАНТ.РУ: [Офис, сайт]. 2017 <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70319016/#ixzz4WVJT2IpZ>
2. Ефимова Л.А. Развитие человеческого капитала: кадровое обеспечение сельского хозяйства России / Экономика сельского хозяйства России. 2016. №2. С.43
3. Карбашова А.В., Галда А.Е., Черепухин Т.Ю. Проблема привлечения кадров в основную отрасль национальной экономики - сельское хозяйство / Заметки ученого. 2015. Т. 2. № 1-2 (1). С. 70-72.

Малахова Т.Ю.,
магистр менеджмента,
мл. научный сотрудник, ст. преподаватель,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA,
г. Ставрополь.

РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ КЛАСТЕРНОЙ СТРУКТУРЫ В РЕГИОНЕ

Аннотация: Для успешного функционирования сферы туризма необходимо создание развитой инфраструктуры отрасли, позволяющей активировать инновационные процессы в этом бизнесе. Обеспечение конкурентоспособности регионального турпродукта и создание туристских аттракторов международного уровня возможно лишь с помощью кластерного подхода территориального развития.

Abstract: For the successful operation of tourism should be the creation of developed infrastructure of the industry, allowing you to activate innovation processes in the business. Ensuring the competitiveness of the regional tourist product and creation of tourist attractors of international level is possible only using the cluster approach to the territorial development.

Ключевые слова: кластер, инновации, конкуренция, рынок, инфраструктура.

Key words: cluster, innovation, competition, market, infrastructure.

Устойчивый рост туристского спроса, даже в период кризиса на мировом рынке, способству-

ет рассмотрению туризма в качестве приоритетного направления не только национальной, но и региональной социально-экономической политики [1]. Туризм может играть ключевую роль в экономическом росте региона, страны. Для успешного функционирования сферы туризма необходимо создание развитой инфраструктуры отрасли, позволяющей активировать инновационные процессы в этом бизнесе. Обеспечение конкурентоспособности регионального турпродукта и создание туристских аттракторов международного уровня возможно лишь с помощью кластерного подхода территориального развития [2]. Стимулирование инноваций в сфере туризма способствует созданию туристского продукта с уникальными и эксклюзивными свойствами, что, безусловно, привлечет внимание путешественников со всего мира. Причем необходимо отметить, что специфика отрасли позволяет, не затрачивая огромных средств, занять стратегически выгодную рыночную нишу [3]. Таким образом, компания-новатор даже со скромным бюджетом способна эффективно конкурировать.

Главный стимул любого туриста - это получение новых впечатлений. Как показывает практика, увеличение международных туристских потоков

сопровождается серьезными изменениями в социально-экономической, финансовой, научно-технической и других сферах общественной жизни человека. Создание качественно новой общественной среды может стать ключевым аттрактором в рамках общей сбытовой политики регионального туризма. Специалисты в данной сфере считают, что главным условием развития экспорта туристских услуг в регионе является развитие событийного и рекреационного туризма. То есть формируется среда, способствующая удовлетворению потребности в первую очередь жителей региона и соседних областей, и лишь потом возможен переход на национальный и мировой экспорт услуг [1].

Изучив специфику функционирования туристской отрасли и новейшие тенденции в области регионального управления социально-экономическим развитием, можно сделать вывод, что решение проблем этой сферы в структурном изменении всего отраслевого комплекса. Для этого предлагается использовать такую форму кластера, которая позволит перейти региону на качественно новый уровень не только в данной области.

Рассмотрим отличительные особенности данной кластерной структуры. Для начала необходимо дать определение понятию «когнитивистика», которое является ключевым в осмыслении сути предлагаемой идеи.

Когнитивистика - это междисциплинарное научное направление, изучающее связи между сознанием и окружающей действительностью, объединяющее экспериментальную и социальную психологию, лингвистику, компьютерные науки [5].

Следовательно, когнитивный кластер можно определить как территориальную интеграционную систему,

использующую научно-социальные технологии генерирования и управления знаниями для реализации инновационного потенциала региона.

– формирование когнитивной инфраструктуры, позволяющей функционировать региональным субъектам на качественно новом социальном уровне; стимулирование развития когнитивных ресурсов;

– стимулирование развития когнитивных технологий и расширения сфер их применения; формирование потребительского спроса на технологии познания и их продукт; экспорт результатов технологий познания [4].

Так как часть финансовых ресурсов поступает традиционным образом (целевое финансирование, субсидии, инвестиционные вложения и пр.), следовательно, финансовые потоки должны распределяться вниз от вершины структурной иерархии. Выбор объектов финансирования происходит на основе детерминированных оценок, которые должны обуславливаться социально-экономическими и стратегическими задачами региона [6].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что социальный, экономический и научно-технический прогресс стимулирует создание новой концепции регионального управления, которая способна решать стоящие перед ней сложнейшие задачи и в первую очередь повышение конкурентоспособности предлагаемых продуктов на национальном и мировом рынках. Когнитивный кластер способен существенно изменить внешний облик и жизнь многих регионов и городов, создать качественно новую среду проживания [7].

Туристический потенциал во многом определяется социально-культурной средой территории, инновацион-

ностью предлагаемой продукции и развитой инфраструктурой. Все это также может обеспечить эффективно функционирующий когнитивный кластер. Привлечение новых людей в регион, в том числе и среди деятелей творческих индустрий (дизайнеров, архитекторов, модельеров, артистов, художников и т.д.), безусловно, увеличит поток туристов и будет способствовать развитию отрасли в целом[5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров А.В., Гладиллин А.В., Бинатов Ю.Г. *Предпринимательские структуры апк в условиях рынка.* – Ставрополь, 2005.
2. Бинатов Ю.Г., Гладиллин А.В., Гречкина Т.В. *Предпринимательство в пищевой индустрии.* – Ставрополь, 2006.
3. Гладиллин В.А. Пути развития и особенности налогового механизма стимулирования инноваций в туристско-рекреационном комплексе. В сборнике: *Эволюция современной науки сборник статей международной научно-практической конференции: в 4-х частях.* – Уфа, 2016. – С. 112-114.
4. Гладиллин В.А. Анализ и пути повышения эффективности функционирования рекреационной сферы на основе экономических кластеров Северо-Кавказского экономического района (на примере республики Крым и региона КМВ). *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии.* – 2015. – № 4. – С. 20-24.
5. Гладиллин В.А. *Методы статистики туризма и рекреации. Новая наука: Современное состояние и пути развития.* – 2016. – № 5-1 (80). – С. 47-49.
6. Гладиллин В.А., Зацарина А.В. *Тренды и аспекты развития рекреационного комплекса Северо-Кавказского экономического района (на примере республики Крым). Новая наука: Стратегии и векторы развития.* – 2016. – № 4-1 (76). – С. 72-74.
7. Гладиллин В.А., Гладиллин А.В. *Регрессионное моделирование и прогнозирование в туристско-рекреационном комплексе региона. Инновационная наука.* – 2016. – № 4-1. – С. 117-120.
8. Малахова Т.Ю. *Экологический менеджмент как фактор обеспечения конкурентоспособности и устойчивого экономического развития предприятия // Вестник Института Дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством.* – 2008. – №4(8). – С. 177-183.
9. Малахова Т.Ю. *Основные факторы формирования конкурентных преимуществ в развитии предпринимательских структур // Вестник Института Дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством.* – 2008. – №1(5). – С. 99-103.

Маликова Р.И.,
старший преподаватель,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA,
г. Ставрополь

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы регионов в привлечении инвестиций, степень зависимости от регионального экономического роста. Приведен сравнительный анализ привлекательности регионов для инвесторов Тульской области с республиками СКФО.

Abstract. The article deals with the problems of the regions in attracting investment, the degree of dependence on regional economic growth. Comparative analysis of the attractiveness of regions for investors of the Tula region and the republics of the North Caucasus Federal district.

Ключевые слова: регион, экономический рост, инвестиции.

Key words: region, economic growth, investment.

Устойчивый экономический рост любого государства напрямую зависит от уровня экономического развития входящих в него территорий, то есть от экономического роста каждого из регионов. Различия в уровнях развития, природных условий, законодательства в части привлекательности для потенциальных инвесторов, приводит к диффе-

ренциации регионов, появлению проблемных территорий, ограничению притока иностранного капитала.

Сравним Тульскую область и регионы СКФО. Тульская область отличается разнообразием сырьевых ресурсов: бурый уголь, серный колчедан, известняки, огнеупорные глины, пески, гипс, каменная соль, фосфориты. Имеются пригодные для промышленной разработки аномалии благородных металлов. На территории области работают предприятия по добыче бурого угля, сырья для строительной, химической, металлургической, пищевой, сельскохозяйственной индустрии, минеральных вод, эксплуатируются групповые водозаборы и одиночные скважины по добыче пресных подземных вод. Численность населения области составляет 1,53 млн. человек. Городское население - 78,77%. В структуре ВВП основное место занимает промышленность - 30-35%, сельское хозяйство составляет 7 процентов. Одним из конкурентных преимуществ региона является развитая инфраструктура транспорта и связи, развитая рыночная инфраструктура: банковская сеть и формирующаяся современная инфраструктура рынка ценных бумаг, страхования, консалтинговых и инвестиционных услуг, которые высту-

пают необходимыми условиями эффективного развития бизнеса и его интеграции в систему общероссийских и международных экономических связей. В рейтинге лучших городов России по удобству ведения бизнеса журнала Forbes Тула занимает 17 место с высокими баллами по административному и налоговому благоприятствованию, а также инфраструктурному потенциалу. Тульская область вошла в число регионов, достигших наилучших показателей по увеличению налогового потенциала и улучшению инвестиционного климата. Тульская область представляет собой привлекательнейший объект для осуществления инвестиций. Основными конкурентными преимуществами региона являются:

- выгодное географическое положение на расстоянии 100 км от г.Москвы - доступность энергетических мощностей и развитость инженерной инфраструктуры, позволяющие удовлетворить потребности любых предприятий;

- благоприятный инвестиционный климат, обусловленный профессиональной командой, отсутствием административных барьеров, прогрессивной системой мер поддержки инвестиционной деятельности;

- прогрессивная законодательная база, предусматривающая эффективную систему гарантий и преференций для компаний инвесторов. Так инвестор, вложивший в проект более 50 млн. руб., имеет право на получение региональных льгот в виде снижения ставки налога на прибыль (до 13,5%) и налога на имущество (до 0%), также предусмотрено субсидирование затрат на строительство инфраструктуры, действует механизм регионального инвестиционного фонда. Тульской области, как площадке

перспективного развития бизнеса, уже отдали предпочтение такие крупнейшие мировые компании как «Проктер энд Гэмбл» (США), «Каргилл» (США), «Кнауф» (Германия), «Юнилевер» (Великобритания, Нидерланды), «ЭсСиЭй Хайджин Продактс Раша» (Швеция), «Хайдельберг Цемент» (Германия) и другие. Многие из них работают в регионе уже более 20 лет. Регион стабильно сохраняет по рейтингу инвестиционного потенциала 35 место в стране.

Ставропольский край и республика СКФО, согласно рейтингу инвестиционной привлекательности «Эксперт РА», отмечают, что уровень рисков для инвесторов за годы существования СКФО в ряде субъектов значительно вырос. Лишь в одной республике – Карачаево-Черкесии – инвестиционный климат заметно улучшился (таблица). Для властей это, как минимум, информация для размышления, а для бизнеса – повседневная реальность.

В валовом региональном продукте преобладает сельское хозяйство. В сравнении с другими регионами климат более благоприятный как для развития сельскохозяйственного производства, так и для туризма.

Рейтинг инвестиционной привлекательности российских регионов .

В целях повышения инвестиционной политики на Северном Кавказе определены следующие приоритеты:

Новый имидж и инвестиционный климат. Развитие отраслей реального сектора экономики: Субсидии промышленным предприятиям на возмещение части затрат по инвестиционным кредитам, предусмотренные госпрограммой «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности. Субсидии сельхозпроизводителям, предоставляемые

бюджетам субъектов РФ в рамках госпрограммы «Развитие сельского хозяйства на 2013-2020 годы»; § Программа поддержки инвестиционных проектов, реализуемых в России на основе проектного финансирования. Предоставление государственных гарантий по кредитам на реализацию инвестиционных проектов на территории СКФО. Программа льготного финансирования Фонда развития промышленности, созданного в рамках Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации». Отраслевые планы импортозамещения, утвержденные Минпромторгом России. Формирование законодательной и регуляторной среды Разработка блока документов, определяющих условия развития экономики и привлечения инвестиций на Северном Кавказе. Определение механизма предоставления государственных гарантий для инвестиционных проектов в СКФО. Собственные инструменты развития экономики.

В 2014 году все субъекты СКФО внедрили Стандарт деятельности органов исполнительной власти по обеспечению инвестиционного климата: Во всех субъектах СКФО созданы специализированные организации по привлечению инвестиций; функционируют инвестиционные интернет-порталы. Сформированы и детализированы инвестиционные стратегии, включающие в себя планы создания объектов инфраструктуры и инвестиционных объектов, в том числе индустриальных парков и технопарков.

В целях привлечения инвестиций Правительством РФ принята Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года».

Ожидаемые результаты реализа-

ции Программы в 2017–2025 годах.

1. Увеличение объема промышленного производства в 2,5 раза;

2. Увеличение объема налоговых и неналоговых доходов в 1,8 раза;

3. Снижение уровня безработицы более чем на 30%;

4. Увеличение объема инвестиций в основной капитал в 2,7 раза;

5. Обеспечение соответствия положений и параметров Программы приоритетным задачам развития регионов СКФО, в том числе приведение в соответствие с объемами и источниками финансирования;

6. Получение объективного механизма оценки и выбора инвестиционных проектов регионов СКФО (при предоставлении равных условий развития);

7. Повышение роли институтов развития в реализации межрегиональных проектов, а также проектов с высоким экономическим потенциалом;

8. Обеспечение и сокращение сроков запуска ключевых «якорных» проектов, а также активное привлечение внебюджетных источников;

9. Возвратность средств в рамках реализации инвестиционных проектов в регионах СКФО;

10. Изменение структуры экономики в сторону увеличения доли промышленного производства.

Таким образом, можно сделать вывод, что республикам Северного Кавказа, входящим в СКФО, необходима помощь федерального бюджета и внешние заимствования.

ЛИТЕРАТУРА.

1. *Росстат*
2. *Рейтинговое агентство «Эксперт РА»*
3. *Стратегия социально-эконо-*

мического развития Тульской области до 2028 года.

4. Гладilin В. А. Анализ и пер-

спективы инвестиционного развития СКФО. Международный журнал Инновационная наука № 4(16) 2016 г.

*Манжосова И.Б., к.э.н.,
доцент кафедры «Бухгалтерский управленческий учет»,
Куджева А.А.,
магистрант учетно-финансового факультета,
Ставропольский государственный аграрный университет*

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БАЛАНСОВОГО ОТЧЕТА

Информацию о фактах хозяйственной жизни экономических субъектов за определенный период времени необходимо обобщать в соответствующих учетных регистрах бухгалтерского учета и из них переносится в сгруппированном виде в балансовые отчеты. В соответствии с системой нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета балансовые отчеты определяются как единая система данных об имущественном и финансовом положении организации и о результатах ее деятельности, составляемая на основе данных учета, подготовленных по установленной форме за отчетный период, под которым понимается период, за который экономический субъект должен составить бухгалтерскую отчетность.

Процедура обобщения бухгалтерской информации в первую очередь нужна самой организации и связана с необходимостью уточнения данных, а в большинстве случаев применяется для корректировки дальнейшего направления финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Балансовые отчеты должны выявлять факторы, содержание которых способно оказать воздействие на оценку пользователей бухгалтерской информации о состоянии собственности,

финансовой ситуации, прибылей и убытков. Увеличение значимости международной интеграции в современной экономике предъявляет требования единообразного понимания и использования в различных странах принципов формирования и способов исчисления прибыли, условий инвестирования, налогооблагаемой базы и т.п. Именно по этой причине в ходе составления и использования балансовых отчетов во всем мире возникает проблема унификации бухгалтерского учета. Так в соответствии с международной директивой консолидированная отчетность должна формироваться с соблюдением международных стандартов бухгалтерского учета для предоставления всем заинтересованным пользователям необходимой информации. Основной замысел консолидированной отчетности заключается в объединении отчетностей организаций, соединенных экономическими и (или) юридическими связями, а также в формировании достоверной бухгалтерской информации, необходимой для принятия верных управленческих решений.

Под консолидированной отчетностью понимают финансовые отчетности групп, представленные как отчетность одной единой организации.

Основным назначением такой отчетности является формирование общего представления о деятельности группы организаций. Автор выделяет общее правило, в соответствии с которым все активы и обязательства материнской и дочерних компаний построчно складываются с учетом корректировок, проводимых в связи с консолидацией.

Сама консолидированная отчетность составляется материнской компанией и предназначена для отражения того, во что превратились инвестиции материнской компании через ряд лет, как они влияют на результаты деятельности. Материнская компания при составлении консолидированной отчетности обязана свести в нее все контролируемые зарубежные и национальные дочерние организации, список исключений представлен в стандарте МСФО 27 «Отдельная финансовая отчетность» (ранее МСФО 27 «Сводная финансовая отчетность и учет инвестиций в дочерние компании»). В свою очередь, материнская компания - это компания, имеющая одно или более дочерних предприятий. В зависимости от степени влияния компании инвестора на инвестируемую компанию различают контроль и существенное влияние, т.е. определенное воздействие на деятельность инвестируемой организации. Контролем считается право материнской организации определять финансовую и хозяйственную политику организаций в целях получения выгод. Контроль может осуществлять в случае, если головная организация прямо или косвенно владеет более чем 50 % голосов другой компании при выполнении определенного списка условий: определение финансово-хозяйственной политики согласно уставу или соглашению; назначение

или снятие с должности большинства членов совета директоров или аналогичного органа управления; принятие большинством голосов на собраниях совета директоров управленческих решений.

Дочерняя компания – это организация, которая находится под контролем материнской организации. Под внучатой компанией понимается организация, находящаяся под косвенным контролем материнской организации, т.е. через дочерние организации. Ученые выделяют следующие общие принципы составления консолидированной (сводной) отчетности:

- показатели активов и пассивов бухгалтерских балансов групп организаций необходимо суммировать;

- отражается инвестиционная деятельность группы организаций в целом, при этом инвестиции, направленные материнским, дочерним и зависимым обществам, в отчетности не отражаются;

- показатели бухгалтерского баланса и финансовые результаты, отражающие объемы реализации товаров (работ, услуг), обязательства и расчеты между участниками группы в отчетность не включаются. Материнская компания обязана придерживаться принятой формы консолидированной отчетности, т.е. сводного бухгалтерского баланса, сводного отчета о финансовых результатах и пояснений к ним от одного отчетного периода к другому. Упрощенная схема консолидации отчетности материнской и дочерней компаний представлена на рисунке 1.

Выделяют различные методики консолидации, которые предусматривают сбор и обработку больших объемов данных. Выбор методики проведения консолидации зависит от доли владения организацией (дочерняя (50

% и более), ассоциированная (20% - 49%) или же в организацию просто вложены инвестиции, не дающие контроля (менее 20%).

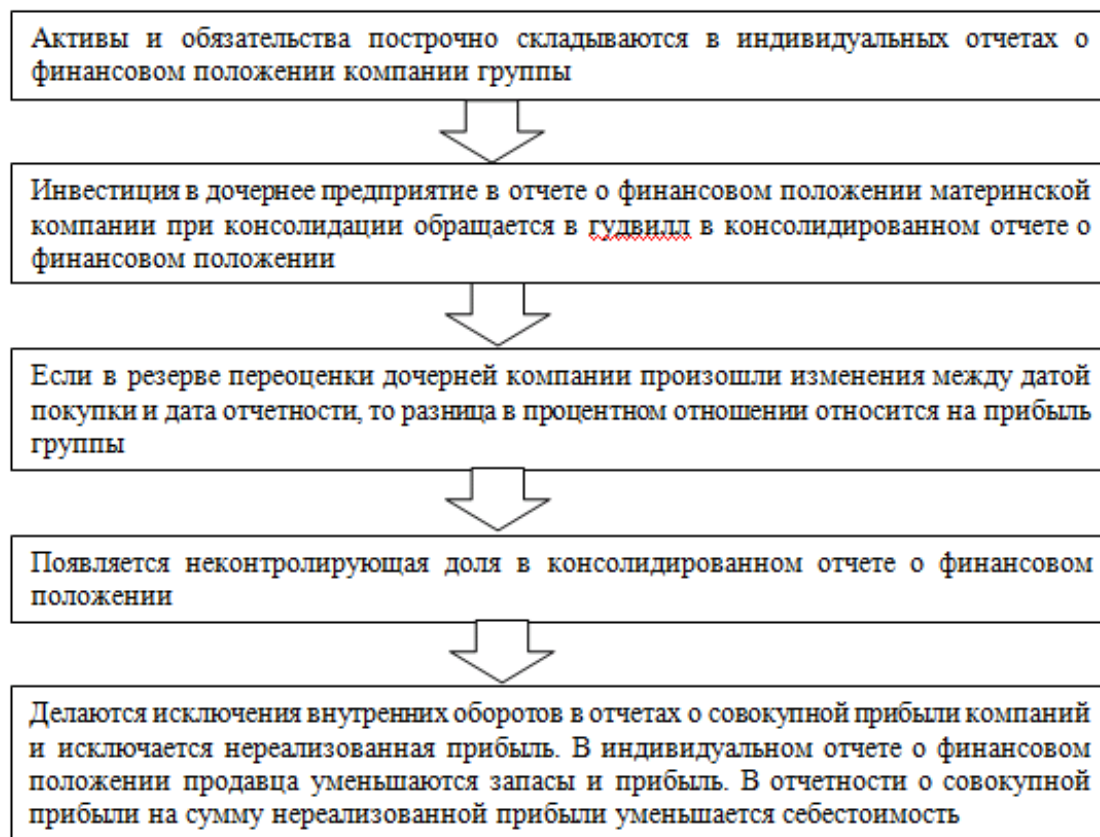

Рисунок 1 – Упрощенная схема консолидации отчетности материнской и дочерней компаний

Достоверность составления и соблюдения порядка представления консолидированной отчетности организации обеспечивается руководителем материнской компании. Объем и порядок, сроки представления бухгалтерской отчетности инвестируемых компаний устанавливаются головной организацией. Бухгалтерские показатели отчетности дочерних и зависимых обществ включаются в сводную отчетность с 1-го числа месяца, следующего за месяцем приобретения материнской организацией достаточного количества акций, доли в уставном капитале дочерней компании либо появления иной возможности определять решения, принимае-

мые дочерним обществом.

Формированию консолидированной отчетности присущ ряд особенностей, в числе которых выделяют элиминирование операций между компаниями, входящими в группу с целью недопущения повторного счета в консолидированном отчете группы. Для элиминирования взаимных операций при формировании подразделением головной организации консолидированной отчетности составляются специальные таблицы, которые заполняются, опираясь на бухгалтерские данные организаций, входящих в группу. Такие данные специально обобщаются на специально открываемых синтетических счетах, субсчетах

и аналитических счетах учета. Особенностью консолидированной отчетности также является отражение в сводном бухгалтерском балансе имущества, находящегося под контролем группы, так как каждая организация является самостоятельным юридическим лицом и обладает обособленным имуществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатая, И.Н. *Стратегический учет собственности предприятия (концептуальный подход, теория и практика)* / И.Н. Богатая: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Ростовский государственный строительный университет. Ростов-на-Дону, 2001

2. Борисенко В.В. *Отражение в финансовой отчетности операцион-*

ных сегментов / В.В. Борисенко. *Издательство: Редакция журнала «Бухгалтерский учет» (Москва)*. 2016. № 6. – С. 23-27

3. *Бухгалтерский финансовый учет* / И.Н. Богатая, Н.Н. Хахонова: учебник для студентов высшего профессионального образования, обучающихся по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». Москва, 2016

4. Сигидов, Ю.И. *Бухгалтерская (финансовая) отчетность* / Ю. И. Сигидов, А.И. Трубилин, Е.А. Оксанич. Москва, 2013.

5. Яковенко, В.С. *Эффективность структуры управления холдингом* / В.С. Яковенко, Л.А. Донцова. *Актуальные вопросы экономических наук*. 2009. № 5-4. С. 145-147.

Маркарян С.Р.,
аспирант 3 курса,
Научный руководитель: Таранова И.В.,
д.э.н., профессор,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA,
г. Ставрополь

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ПРОИЗВОДСТВА НА СТАДИИ: ОТ СТАГНАЦИИ К РАЗВИТИЮ

Аннотация. В статье рассмотрены основные показатели стагнации экономики производства: ВВП, капитальные вложения и трудовые ресурсы. Методология выявления уязвимых зон, от региона до конкретного предприятия на основе модели производственной функции. Синергетический подход в механизмах развития и роста экономики производства, науки и образования.

Abstract. The article describes the main indicators of the economic stagnation of production: GDP, capital investment and manpower. Methodology for identifying vulnerable areas, from region to specific enterprises based on the model of the production function. A synergistic approach to the mechanisms of development and growth of production, science and education.

Ключевые слова: Региональный аспект, стагнация экономики производства, ВВП, капитальные вложения, трудовые ресурсы, уязвимые зоны, от региона до конкретного предприятия, производственная функция, синергетический подход, механизмы развития, производства, наука и образование.

Keywords: The regional dimension,

the stagnation of production Economics, GDP, capital investments, human resources, vulnerable areas, from region to specific enterprise, production function, synergetic approach, mechanisms of development, production, science and education.

С приобретением регионами страны экономической самостоятельности, формированием в каждом из них единого хозяйственного организма и продолжающейся тенденцией регионализации российской экономики изучение экономической эффективности деятельности отраслей и секторов в регионах в условиях рыночной экономики приобретает особое важное значение. Растущая конкуренция со стороны отечественных и зарубежных производителей предопределяет необходимость повышения эффективности производства всех институциональных единиц региона.

Экономический рост - это увеличение масштабов совокупного производства и потребления в стране, характеризующее прежде всего такими макроэкономическими показателями, как валовой национальный продукт, валовой внутренний продукт, национальный доход.

Под региональной эффективно-

стью производства – как комплексной экономической категорией, понимается результативность экономической деятельности регионально-хозяйственного комплекса, характеризующейся отношением полученного экономического эффекта к обусловившим его затратам и достижению определенного полезного результата с применением располагаемого объема производственных ресурсов [1].

Имеется в виду то, что, с одной стороны, региональная эффективность формируется как результат деятельности всех институциональных единиц, размещенных на территории региона. В этом смысле она выражает результативность использования локализованного в границах изучаемой территориальной системы производственно-ресурсного потенциала, в которую входит в качестве составной части эффективность хозяйственной деятельности каждого отдельно взятого предприятия.

С другой стороны, региональная эффективность обуславливается процессами взаимодействия отраслей региональной экономики, хозяйственной специализации регионов в рамках территориального разделения труда и экономического взаимодействия регионов с учетом интереса населения, а также общенациональных интересов и целей. Роль экономической эффективности как качественного результата воспроизводственного процесса в регионе выражается в росте заинтересованности регионов в наиболее рациональном использовании трудовых, материально-технических, финансовых и природных ресурсов, повышение отдачи каждого их вида и совокупности всех видов [1].

Мировой опыт развитых стран доказывает как эффективность, так и неизбежную закономерность воз-

никновения разного вида кластеров. В последние десять-пятнадцать лет формирование кластеров стало важной частью государственной политики в области регионального развития во многих странах мира. В Концепции стратегии долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. выявление и стимулирование развития возникающих территориально-производственных кластеров рассматривается как одно из важнейших направлений.

Опыт различных стран свидетельствует об отсутствии единых унифицированных механизмов по созданию, развитию и стимулированию кластеров. Поэтому для реализации вектора модернизации региональной экономики на базе кластерных принципов необходима разработка обоснованной кластерной политики, включающей детальный механизм формирования и государственной поддержки кластеров применительно к российским условиям.

Механизм формирования кластеров на территориальном уровне, а также возможность применения рыночных инструментов при их создании недостаточно изучены российскими учеными, в этой связи данные вопросы в настоящее время являются малоизученными и весьма актуальными [1].

Особенно актуальной ситуация становится в непростой период стагнации Российской экономики, которая развивалась не системно без взаимного учета взаимосвязей участников целой цепи воспроизводства.

Отличительные черты стагнации – застой производства и проблемы с реализацией товаров и услуг на протяжении большого временного промежутка. Данный процесс довольно

часто влечёт за собой увеличение безработицы, вследствие чего снижается показатель средней заработной платы и общий уровень жизни.

Появление стагнации требует кардинальных мер по реализации возможных метаморфоз, без которых весьма проблематично будет найти выход из сложившейся ситуации.

Такой застой в экономике выражается в предельно низких темпах роста ВВП. Следует отметить, что в такой период структура экономики не подвергается кардинальным изменениям, которые обусловлены научно-техническим прогрессом.

Основная научная идея заключается, в определении проблемных элементов, уже сформировавшихся систем (кластеров) экономики производства, по ступеням от регионального к конкретному предприятию, на базе модели оценки роста ВВП, капитальных вложений и трудовых ресурсов Кобба-Дугласа.

Как правило, экономический анализ с использованием аппарата производственных функций проводится на уровне микроэкономики. Большинство известных экономистов — неоклассиков XIX века предпочитали не объединять производственные функции фирм в агрегированную производственную макроэкономическую функцию [2]. И позже рядом авторов были высказаны критические соображения относительно такого агрегирования [3], связанные с трудностями корректного определения в макроэкономике таких агрегированных величин, как, например, капитал. Однако, в том числе, в русскоязычной литературе известны примеры исследования динамики отдачи основных производственных ресурсов на макроуровне [4], где показана успешность применения агрегированных

производственных функций для описания экономики целых государств.

Одной из характеристик производства является так называемая отдача факторов, используемых в экономике. Она характеризует, насколько эффективно увеличивается производство товаров или услуг при введении в систему некоторых дополнительных ресурсов. Когда количество произведенного продукта увеличивается пропорционально увеличению количества затрачиваемых на его выпуск ресурсов каждого вида, говорят о постоянной отдаче. Если увеличение количества ресурсов приводит к более высоким темпам роста производительности (например, благодаря появляющимся новым возможностям оптимизации производства), отдача называется возрастающей. А если рост выпуска происходит медленнее, чем при постоянной отдаче (например, за счёт увеличения издержек из-за несовершенства технологий и оборудования, неэффективности использования ресурсов), говорят об убывающей отдаче.

Традиционно в экономической теории использовался в основном постулат о наличии постоянной, или убывающей отдачи. Это подтверждалось эмпирическими сведениями и являлось условием экономического равновесия. Однако, возрастающая отдача также выявлена в ряде отраслей экономики и ряде стран [5].

В данной статье мы будем рассматривать существующую модель экономики Северного Кавказа и попробуем найти проблемные места в отраслях и предприятиях региона, с помощью функции полезности Кобба-Дугласа.

Выбор модели основывался по следующим причинам описанным ниже.

Производственная функция – это зависимость между набором факторов производства и максимально возможным объемом продукта, производимым с помощью данного набора факторов. Производственная функция всегда конкретна, т.е. предназначается для данной технологии. Новая технология – новая производительная функция. С помощью производственной функции определяется минимальное количество затрат, необходимых для производства данного объема продукта. В работе рассматривается производственная функция Кобба-Дугласа.

Производственные функции, независимо от того, какой вид производства ими выражается, обладают следующими общими свойствами:

- увеличение объема производства за счет роста затрат только по одному ресурсу имеет предел (нельзя нанять много рабочих в одно поме-

щение – не у всех будут места).

- факторы производства могут быть взаимодополняемы (рабочие и инструменты) и взаимозаменяемы (автоматизация производства).

- это функция равновесного состояния выпуска продукции и определяющих его факторов производства (капитала, труда, земли, НТП);

- это соотношение между национальным продуктом и взаимосвязанными факторами богатства общества, используемыми в экономике для его получения.

Используя производственную функцию Кобба-Дугласа можно определить зависимость объема выпуска продукции от двух факторов производства – капитала и труда.

Основные примеры моделирования экономики России и стран СНГ с помощью функций Кобба-Дугласа посвящены, например, перечисленные ниже публикации[6].

Статья	Используемые годы	Используемые в качестве	Характер отдачи	Страна
[Копотева, Черный, 2011]	2000-2009	ВВП, численность занятых в экономике, стоимость основных производственных фондов, экспоненциальный временной тренд	Постоянная, без тренда $\alpha = 1.269$, $\beta = -0.269$, $R^2 = 0.9773$, постоянная с трендом $Z = 0.051$, $\alpha = 0.0007$, $\beta = 0.0093$, $R^2 = 0.9720$	Российская Федерация
[Ожигинская, 2010]	1993-2007	ВВП в сопоставимых ценах, численность занятых, среднегодовая стоимость основных фондов с учетом износа в сопоставимых ценах	Возрастающая (по труду и по экономике в целом), $\alpha = 0.905$, $\beta = 2.854$	Российская Федерация
[Буралев, 2012]	2000-2009	ВВП в текущих ценах, численность занятых в экономике, стоимость основных производственных фондов	Постоянная, $\alpha = 1.32$, $\beta = -0.32$, $R^2 = 0.987$	Российская Федерация
[Савокина, 2003]	1991-2001	Погодовые индексы роста валового внутреннего продукта (ВВП), объем инвестиций в основной капитал и численности занятых в экономике стран СНГ	Постоянная, по России $\alpha = 0.361$, $R^2 = 0.897$	Страны СНГ
[Бесконь, 2004]	1990-2002	ВВП, основные фонды и численность занятых в экономике	Постоянная, $\alpha = 0.3$, $\beta = 0.7$ (выданы априори)	Российская Федерация
[Гордыко, Никоголорашва, 2012]	1993-2009	ВВП в ценах 2001г., инвестиции в основной капитал, заработная плата лиц, работающих по найму, расходы на инновации	Убывающая по труду и капиталу, с учетом фактора информации (расходы на инновации), $\alpha = 0.013$, $\beta = 0.762$, $R^2 = 0.911$	Украина
[Чуфарик, 2002]	Польша, 1980-1999, Беларусь, 1971-1999	ВВП в ценах 1985 г., основные фонды в ценах 1985 г., занятость	Польша: возрастающая по труду и капиталу, $\alpha = 1.09$, $\beta = 1.53$ (при переменной отдаче), $\alpha = 0.65$ (в предположении постоянной отдачи); Беларусь: $\alpha = 0.74$ (в предположении постоянной отдачи)	Польша, Беларусь
[Светуляков, Абдуллаев, 2010]	1997-2007	Инвестиции, валовой региональный продукт, основные фонды, численность занятых	$\alpha = 4.0021$, $\beta = -3.0021$ (в предположении постоянной отдачи); Возрастающая и по труду и по капиталу, $\alpha = 2.1786$, $\beta = 3.10876$ (при допущении переменной отдачи)	Хорезмская область Узбекистана

Но чтобы перейти к математическому анализу, представим основную мысль. Для начала, нужно получить статистические данные по региону в целом, а затем по отраслям и предприятиям основных показателей развития, таких как:

- валовой внутренний продукт;
- капитальные вложения;
- трудовые ресурсы.

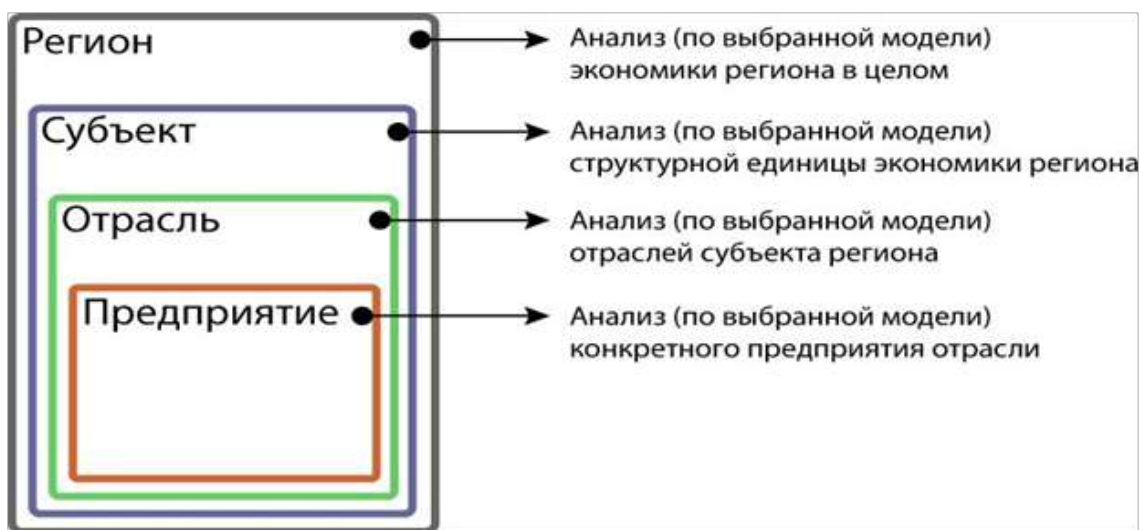
Затем нужно проанализировать данные показатели. Цель анализа – узнать рационально ли используются вложения, как в целом по региону, так по отдельным отраслям и так далее по иерархии сверху-вниз. В итоге получаем ступенчатую модель анализа от региона к краю (области, республики) затем по отраслям и к конкретным структурным предприятиям.

После полученных результатов мы получаем ряд проблемных эконо-

мических субъектов, которые, по моему мнению, нужно в первую очередь рассматривать как объекты модернизации или проверки для более рационального расходования ресурсов. Данный подход является естественной точкой опоры для вложений в нынешней макроэкономической ситуации в мире в целом.

В данном подходе очень важно не останавливаться, в случае если, будет получен оптимистичный результат на любом из уровней кроме последнего т.е. конкретном предприятии, так как верхний уровень может получить хороший результат, за счет большой доли одного структурного уровня, который перекроит потери другого структурного уровня, нижестоящих уровней. Для более наглядного представления данного подхода представим его схематично, на схеме №1

Схема №1 – Ступени анализа экономики Северного Кавказа.

Для дальнейшего анализа воспользуемся данными Госкомстата РФ «социально экономические показатели за 2012г.» Конечно, если спуститься по иерархии вниз, затем нам понадобятся данные по структурным единицам Северо-кавказского округа,

затем по отдельным отраслям и структурным предприятиям данных отраслей, где могут возникнуть трудности с статистическими данными, но целью данной статьи является представить подход к анализу любых структурных единиц народного хозяйства на при-

мере данных по Северному Кавказу, а не доскональный анализ всех хозяйствующих субъектов региона, что является невозможным в рамках одной статьи.

В виду большого количества математических расчетов и формул, покажем исходные и результирующие данные ниже.

данные о ВВП, Капитальных вложений и Рабочей силы				данные ВВП, Капитальных вложений и Рабочей силы выраженные в натуральных логарифмах			ВЫВОД ИТОГОВ	
Год	ВВП	Капитал	Рабочая сила	ln(ВВП)	ln(Капитал)	ln(Рабочая сила)		
2000	105178	28375,5	2646,1	11,56	10,25	7,88	<i>Регрессионная статистика</i>	
2001	153117	38364,7	2688,5	11,94	10,55	7,90	Множественный R	1,00
2002	174564,1	44950,2	2719,9	12,07	10,71	7,91	R-квадрат	0,99
2003	220169,6	53005,2	2750,4	12,30	10,88	7,92	Нормированный R-квадрат	0,99
2004	275606,3	66714,8	2766,3	12,53	11,11	7,93	Стандартная ошибка	0,07
2005	352070	96061,5	2865,6	12,77	11,47	7,96	Наблюдения	13,00
2006	457117,5	133912,1	2899,8	13,03	11,80	7,97		
2007	573220,1	201012,8	3180	13,26	12,21	8,06		
2008	728230,9	260839,7	3238,1	13,50	12,47	8,08		
2009	786670,9	270705,7	3251,9	13,58	12,51	8,09		
2010	887605,6	314285,9	3314,6	13,70	12,66	8,11		
2011	967856	328765	3374,3	13,78	12,70	8,12		
2012	1023444	386555	34239	13,84	12,87	10,44		
Дисперсионный анализ								
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>	<i>Наблюдения</i>	<i>Предсказанное ln(ВВП)</i>	<i>Остатки</i>
Регрессия	2	7,114	3,557	680,589	0,000	1	11,696	-0,132
Остаток	10	0,052	0,005			2	11,949	-0,010
Итого	12	7,166				3	12,082	-0,012
						4	12,220	0,082
						5	12,414	0,113
						6	12,719	0,052
						7	12,998	0,035
						8	13,338	-0,079
						9	13,556	-0,058
						10	13,587	-0,012
						11	13,712	-0,016
						12	13,750	0,033
						13	13,835	0,004
Коэффициенты		Стандартная ошибка	t-статистика					
У-пересечение	3,25	0,30	10,88					
ln(Капитал)	0,84	0,03	32,48					
ln(Рабочая сила)	-0,02	0,03	-0,63					
Значение коэффициента а + в		0,82 < 1						

Рисунок 1 – результаты вычислений значений регрессии и основных коэффициентов выбранной модели с помощью MS Excel 2010. Экономики Северного Кавказа.

В полученной модели наблюдается убывающий эффект от масштаба производства (Н увеличивается в меньшей пропорции, чем Ки L), так как сумма а и в меньше 1 (равна 0,82). Это означает, что если К и L увеличиваются в некоторой пропорции, то У растет в меньшей пропорции.

Вывод, значит имеет место нерациональное использование капитала и трудовых резервов. Далее можно проанализировать каждую структурную единицу Северного Кавказа, и мы увидим какой из субъектов в той или иной степени влияет на социально-экономический баланс в регионе в

целом.

Полученная модель может быть использована для прогнозирования будущих значений ВВП на основе известных или ожидаемых уровнях капитала и рабочей силы.

В итоге мы получим данные о стагнационных предприятиях, и как следствие точку опоры для выбора дальнейших методов оказания поддержки тех предприятий, отраслей и регионов, которые в этом действительно нуждаются.

Далее нужно проводить более детальный анализ для выявления причин возникновения стагнации, путем правовой, консультативной и аналитической поддержки. Выявить функциональные, организационные и др. промахи в ведении хозяйства. Здесь уже без грамотной и системной поддержки государственных институтов не обойтись.

Взаимодействие отраслей, секторов и сфер региональной экономики, наличие других внутренних связей, а также взаимосвязь «население - экономика» как социальный аспект региональной эффективности, имеют значительно более глубокий эффект по сравнению с арифметической суммой результатов хозяйственной деятельности всех предприятий, которые действуют на территории изучаемого региона. Таким образом, региональная эффективность производства имеет содержание, сближающее ее с понятием синергетики макроэкономической эффективности.

По моему мнению, нужно подключить научные институты, по отраслям соответственно, к анализу, выработке основных вариантов развития, планированию и контролю за показателями субъектов экономических отношений на региональном уровне. Запрос в сторону рационального, научно-

го подхода уже давно наблюдается в нашей стране. Вовлечь руководство вузов, профессорский состав, к разработке рекомендаций, бизнес проектов, как в государственный сектор так и в частный, заинтересовать подрастающее поколение в сборе информации, контролю за выполнением стратегии развития регионов. К сожалению, не все частные компании, оптимизируют свои организации и часто не всегда имеют представление о современных методах, синергетическом подходе и т.д.

Какими механизмами и методами увеличить связи производства науки и образования это можно обсуждать, главное задать вектор и начать движение.

Производство является высокотехнологичным процессом в экономике, поэтому синергетический эффект от взаимосвязи производств, науки и образования только усилят позиции отечественных производителей. На мой взгляд, данный аспект является основным в региональной экономической политике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаларова Е. Г. Кластерный подход как инструмент устойчивого развития сельских территорий // *Молодой ученый*. — 2012. — №4. — С. 92-95.
2. Блауг М. *Методология экономической науки, или как экономисты объясняют*. Пер. с англ. / На-уч. ред. и вступ. ст. В.С. Автономова. — М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004.
3. Robinson J. *The Production Function and the Theory of Capital* // *Review of Economic Studies* — 1953-1954. — Vol. 21, No 2. — P. 81-106.
4. Robinson J. *The Production Function and the Theory of Capital* //

Review of Economic Studies – 1953-1954. – Vol. 21, No 2. – P. 81-106.

5. Кирдина С. Г., Малков С. Ю. Два механизма самоорганизации экономики: модельная и эмпирическая верификация (научный доклад). – М.: Институт экономики РАН, 2010. – 69 с.

6. Модели производственных функций для российской экономики И. Л. Кирилюк институт экономики РАН, россия, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32 e-mail: igokir@

rambler.ru получено 17 апреля 2013 г.

7. Росстат, 2012, URL: <http://www.gks.ru/> (Дата обращения: Декабрь 2015).

8. Таранова, И. В. методические аспекты анализа и оценки эффективности территориального размещения и специализации устойчивого развития экономики региона/И.В.Таранова, Кирилов И. Н./вестник университета управления.-2011.-№ 5. -с. 32-45.

Погосов Р.С.,
аспирант 3 курса,
ЧОУ ВО «ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA»,
г. Ставрополь

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ ПАО «СБЕРБАНК РОССИИ»

Аннотация. В статье рассматривается направления совершенствования традиционных и разработка новых форм привлечения ресурсов в целях поддержания ликвидности и оптимизации структуры ресурсной базы ПАО «Сбербанк России». Повышение эффективности ресурсной базы позволит максимально защитить интересы вкладчиков и акционеров Банка и одновременно будет способствовать расширению масштабов его деятельности.

Abstract. In the article the directions of improvement of traditional and development of new forms of resource mobilization in order to maintain liquidity and optimize the structure of the resource base of PJSC «Sberbank of Russia». Improving the efficiency of the resource base will allow to maximally protect the interests of depositors and shareholders of the Bank and at the same time will help to expand the scope of its activities.

Ключевые слова: ресурсная база ПАО «Сбербанк России», стратегии, банковские средства.

Keywords: resource base PJSC Sberbank of Russia, strategy, bank funds.

В рыночной экономике ресурсы коммерческих банков имеют первостепенное значение. Они служат необходимым активным элементом банковской деятельности. Коммерческий банк, с одной стороны, привлекает свободные денежные средства юридических и физических лиц, формируя тем самым свою ресурсную базу, а с другой - размещает ее от своего имени на условиях возвратности, срочности и платности. При этом коммерческий банк может осуществлять свои операции только в пределах имеющихся у него ресурсов. Характер этих операций зависит от качественного состава ресурсной базы банка. В связи с этим вопросы формирования ресурсной базы, оптимизация ее структуры и обеспечение стабильности становятся весьма актуальными в работе банка.

Ресурсная политика ПАО «Сбербанк России» направлена на совершенствование традиционных и разработку новых форм привлечения ресурсов, поддержание ликвидности и оптимизацию структуры пассивов. Это позволяет максимально защитить интересы вкладчиков и акционеров Банка и одновременно способствует расширению масштабов его деятельности. Роль ПАО «Сбер-

банк России» велика в современной банковской системе России не только как банка, традиционно специализирующегося на работе с населением, но и как банка, стремительно увеличивающего количество корпоративных клиентов. ПАО «Сбербанк России» на современном этапе завоевывает новые сегменты на рынке банковских услуг, расширяет диапазон перечня предоставляемых услуг. Как меценат, Сбербанк осуществляет активную благотворительную деятельность.

За 2014-2015 гг. «Сбербанк России» продемонстрировал высокую эффективность деятельности, улучшил финансовую отчетность, что явилось объективным показателем успешного, эффективного и динамичного развития бизнеса.

Чистая прибыль составила 222,9 млрд. руб. или 10,36 руб. на обыкновенную акцию. Рентабельность капитала достигла 10,2%. Достаточность капитала укреплялась в течение го-

да, коэффициент достаточности основного капитала вырос на 30 базисных пунктов до 8,9%, в то время как коэффициент достаточности общего капитала достиг 12,6%, увеличившись на 50 базисных пунктов. Средства клиентов выросли на 27,2% за 2015 год относительно 2014 года и составили 19,8 трлн. руб., при этом средства розничных клиентов увеличились на 29,1%, а корпоративных на 24,4%, сократив зависимость от государственного фондирования. Общий портфель кредитов до вычета резерва под обесценение вырос на 7,0% в 2015 году, основными драйверами стали ипотечное кредитование и коммерческие кредиты юридическим лицам, которые увеличились на 12,5% и 14,9% соответственно. Доля Сбербанка на российском рынке ипотечного кредитования достигла 55,6%. Отношение кредитного портфеля к средствам клиентов составило 91,9% на фоне улучшения ситуации с ликвидностью (Табл.1).

Таблица 1 – Основные показатели формирования и использования ресурсной базы ПАО «Сбербанк России» за 2014- 2015 годы, млрд. руб.

Показатели	2014 г.	2015 г.	Изменение 2015г. к 2014г. (+;-)	Темпы роста, %
1. Кредиты всего, нетто	17756,6	17948,7	+192,1	101,08
2. Кредиты всего (до вычета резерва под обесценение)	18626,1	19092,9	+466,8	102,39
3. Кредиты юридическим лицам (до вычета резерва под обесценение)	13778,8	14204,7	+426,2	103,09
4. Кредиты физическим лицам (до вычета резерва под обесценение)	4847,3	4888,2	+40,9	100,84
5. Реструктурированная задолженность до резервов	2452,5	3296,7	+844,2	134,42
6. Портфель ценных бумаг	2231,9	2329,7	+97,8	104,38
7. Всего активов	25200,8	25934,4	+733,6	102,91
8. Средства клиентов	15562,9	18286,5	+2723,6	117,50
9. Средства физических лиц	9328,4	10893,1	+1564,7	116,77
10. Средства корпоративных клиентов	6234,5	7393,4	+1158,9	118,58

При формировании ресурсной базы необходимо выработать долгосрочные цели, определять способы их достижения, то есть разработать стратегию и тактику обеспечения банка новыми ресурсами, что позволит увеличить ресурсную базу и избежать, возникающие в этом процессе, проблемы.

Перед ПАО «Сбербанк России» стоит важная задача - выбрать такой порядок формирования собственного капитала, который при минимуме затрат на оборудование и функционирование обеспечивал бы выплату достаточных дивидендов акционерам, создавая тем самым условия для дальнейшего развития коммерческого банка.

В целях устойчивого привлечения ресурсов ПАО «Сбербанку России» важно разработать стратегию депозитной политики, определяемую тактическими и стратегическими задачами, закрепленными в уставе, включая получение максимальной прибыли и необходимость сохранения банковской ликвидности. Учитывая существующие приоритеты, целесообразно разработать положение о депозитных операциях с указанием основных видов вкладов, которые необходимо привлекать, их условий, порядка привлечения вкладов, официальные формы депозитных договоров. При этом необходима разработка разных видов договоров, предусматривающих простое и сложное начисление процентов, начисление процентов на

средний остаток по счету, депозит до востребования с минимальной суммой остатка и т.д.

Основными направлениями формирования ресурсной базы ПАО «Сбербанк России» можно назвать:

- обеспечение потребностей массовой клиентуры в сбережении, накоплении и заимствовании средств, проведении расчетов, ведении бизнеса;

- предоставление стандартного набора конкурентоспособных продуктов и услуг, предназначенных для различных региональных и социальных групп клиентов;

- дальнейшее развитие системы индивидуального обслуживания клиентов, включающей полный спектр банковских продуктов и услуг, отвечающих международным стандартам.

Итак, необходимо и в дальнейшем постоянно проводить систематические маркетинговые исследования с целью выявления недостатков в условиях усиливающейся конкуренции, анализ ресурсной базы, постоянно ее совершенствовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курочкин А. В. Особенности формирования ресурсной базы коммерческих банков в современных условиях. -Ростов-на-Дону:Феникс, 2013г.-545с.

2. Официальный сайт ОАО «Сбербанка России. – Режим доступа: URL: <http://www.sberbank.ru>

3. Годовые отчеты ОАО «Сбербанк России» за 2014-2015 гг.

*Погосов Р.С.,
аспирант 3 курса,
ЧОУ ВО «ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA»,
г. Ставрополь*

ОСНОВНЫЕ ОТЛИЧИЯ МЕЖДУ БУХГАЛТЕРСКИМ И НАЛОГОВЫМ УЧЕТОМ

Аннотация. В статье будет рассмотрено определение бухгалтерского и налогового учета и цель их применения.

Abstract. The paper will consider the definition of accounting and tax accounting and the purpose of their application.

Ключевые слова: налоговый учёт, налоговая база, система налогообложения, бухгалтерский учёт, отличия.

Keywords: tax accounting, tax base, tax system, accounting, differences.

В статье 313 НК РФ приведено определение налоговому учету[1].

Налоговый учет - это система обобщения информации для определения налоговой базы по налогу на основе данных первичных документов, сгруппированных в соответствии с порядком, предусмотренным НК РФ. Если организация применяет общую систему налогообложения, то налоговый учет она ведет с целью определить налог на прибыль - это главная цель налогового учета.

Бухгалтерский учет - формирование документированной систематизированной информации об объектах,

предусмотренных настоящим Федеральным законом (от 06.12.2011), в соответствии с требованиями, установленными Законом № 402-ФЗ, и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности (п. 2 ст. 1 Закона «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ). Цель бухгалтерского учета - составить бухгалтерскую (финансовую) отчетность, на основании которой можно судить о результатах деятельности организации, что невозможно сделать, пользуясь данными налогового учета[2].

Вывод: налоговый учет позволяет государственным органам контролировать полноту и своевременность уплаты налогов, а бухгалтерский учет, в свою очередь, ведется с целью составить бухгалтерскую отчетность, на основании которой можно судить о результатах финансово-хозяйственной деятельности организации.

Рассмотрим основные различия между бухгалтерским и налоговым учетом.

Различия в признании доходов в бухгалтерском и налоговом учете.

В бухгалтерском учете согласно п. 2 ПБУ 9/99, доходами организации признается увеличение экономических выгод в результате поступления активов (денежных средств, иного имущества) и (или) погашения обя-

зательств, приводящее к увеличению капитала этой организации, за исключением вкладов участников (собственников имущества)[3].

В налоговом учете понятие дохода приведено в ст. 41 НК РФ. Доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить, и определяемая в соответствии с главами «Налог на доходы физических лиц», «Налог на прибыль организаций» НК РФ.

Классификация доходов.

В бухгалтерском учете: 1) доходы от обычных видов деятельности - выручка от продажи продукции и товаров, поступления, связанные с выполнением работ, оказанием услуг (п. 5 ПБУ 9/99); 2) прочие доходы (п. 7 ПБУ 9/99, перечень открытый). Например, к прочим доходам относятся поступления, связанные с предоставлением за плату во временное пользование (временное владение и пользование) активов организации; штрафы, пени, неустойки за нарушение условий договора, курсовые разницы и т.д.

В налоговом учете: 1) доходы от реализации товаров (работ, услуг) и имущественных прав - выручка от реализации товаров (работ, услуг) как собственного производства, так и ранее приобретенных, выручка от реализации имущественных прав; 2) внереализационные доходы (ст. 250 НК РФ, перечень закрытый). К ним можно отнести те доходы, которые не признаются доходами от реализации товаров (работ, услуг) и имущественных прав. Например, к внереализационным доходам в целях исчисления налога на прибыль относятся доходы от долевого участия в других организациях, за исключением дохода,

направляемого на оплату дополнительных акций (долей), размещаемых среди акционеров (участников) организации; доходы в виде положительной (отрицательной) курсовой разницы и т.д.

Ограничения в признании доходов.

В бухгалтерском учете: перечень доходов, которые нельзя учитывать (п.3 ПБУ 9/99). Не признаются доходами организации поступления от юридических и физических лиц, например, сумм возмещаемых налогов, в погашение кредита, займа, предоставленного организацией заемщику и т.д.

В налоговом учете: перечень доходов, не учитываемых при определении налоговой базы по налогу на прибыль, приведен в ст. 251 НК РФ. Например, не являются доходами те доходы, которые поступили в виде имущества, имущественных прав, работ или услуг, полученных от других лиц в порядке предварительной оплаты товаров (работ, услуг) налогоплательщиками, определяющими доходы и расходы по методу начисления; в виде имущества, которое получено в форме залога или задатка в качестве обеспечительных обязательств и т.д.

Порядок признания доходов.

В бухгалтерском учете: для признания выручки должны выполняться условия, предусмотренные п.12 ПБУ 9/99. Если хотя бы одно из условий не выполняется, это уже не выручка, а кредиторская задолженность. В общем случае бухучет ведут методом начисления, но есть исключения. Организациям, которым разрешено вести бухучет упрощенным способом, можно применять кассовый метод признания доходов.

В налоговом учете: порядок при-

знания доходов при методе начисления приведен в ст. 271 НК РФ.

Вывод при сравнении доходов, формируемых в бухгалтерском и налоговом учете: в общем случае данные налогового учета будут совпадать с данными бухгалтерского учета. И все-таки правильнее сделать акцент, что совпадение рассмотренных видов доходов происходит «в общем случае». Поэтому при ведении бухгалтерского и налогового учета нельзя забывать и о случаях частных: при признании доходов в налоговом учете есть несколько особенностей.

Особенности признания доходов в налоговом и бухгалтерском учете.

1. Классификация доходов в бухгалтерском учете в отдельных случаях отличается от классификации доходов, формируемых в налоговом учете.

2. Перечень доходов, не формируемых при определении налоговой базы по налогу на прибыль, несколько шире, чем перечень доходов, которые не следует учитывать в бухгалтерском учете.

3. Дата признания доходов в целях бухгалтерского учета может отличаться от даты признания в целях налогового учета.

Различия в признании расходов в бухгалтерском и налоговом учете.

Порядок учета расходов в бухгалтерском учете регламентирует ПБУ 10/99 «Расходы организации». Расходами организации признается уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов (денежных средств, иного имущества) и (или) возникновения обязательств, приводящее к уменьшению капитала этой организации, за исключением уменьшения вкладов по решению участников (собственников имущества) (п. 2 ПБУ 10/99).

Не признается расходами организации выбытие активов (п. 3 ПБУ 10/99): в связи с приобретением (созданием) внеоборотных активов (основных средств, незавершенного строительства, нематериальных активов и т. п.); вклады в уставные капиталы других организаций, приобретение акций акционерных обществ и иных ценных бумаг не с целью перепродажи (продажи); по договорам комиссии, агентским и иным аналогичным договорам в пользу комитента, принципала и т. п.; в порядке предварительной оплаты материально-производственных запасов и иных ценностей, работ, услуг; в виде авансов, задатка в счет оплаты материально-производственных запасов и иных ценностей, работ, услуг; в погашение кредита, займа, полученных организацией.

В налоговом учете расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные налогоплательщиком (п. 1 ст. 252 НК РФ). Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме. Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

То есть, для того, чтобы признать в налоговом учете расход, должны выполняться следующие условия: затраты обоснованы; затраты документально подтверждены; затраты произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

В бухгалтерском же учете расходы признаются при наличии условий, поименованных в п. 16 ПБУ 10/99: расход производится в соответствии с конкретным договором, требовани-

ем законодательных и нормативных актов, обычаями делового оборота; сумма расхода может быть определена; есть уверенность, что в результате конкретной операции произойдет уменьшение экономических выгод организации.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что в общем случае, на стадии признания расходов данные налогового учета и бухгалтерского учета совпадут.

Но также как и с доходами, расходы в бухгалтерском и налоговом учете все же будут различаться, так как, например, в налоговом учете признаются не все расходы, учитываемые в бухгалтерском учете. Есть и другие различия.

В налоговом учете к прямым расходам, например, можно отнести расходы на оплату труда, суммы начисленной амортизации по основным средствам, используемым при производстве товаров, работ, услуг и другие расходы (п. 1 ст. 318 НК РФ). К косвенным расходам относят все иные суммы расходов, за исключением вне-реализационных расходов, определяемых в соответствии со статьей 265 НК РФ, осуществляемых налогоплательщиком в течение отчетного (налогового) периода (ст. 318 НК РФ).

В бухгалтерском же учете нет такого деления расходов. Это может привести к расхождениям между двумя рассматриваемыми видами учета.

Способы начисления амортизации.

В бухгалтерском учете: линейный; уменьшаемого остатка; списание стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования; списание стоимости пропорционально объему продукции или работ.

В налоговом учете: линейный; не-

линейный.

В бухгалтерском учете: амортизация начисляется по отношению к каждому объекту отдельно в момент принятия объекта к учету.

Налоговый учет обязывает организацию применять выбранный в учетной политике метод начисления амортизации в отношении всех объектов амортизируемого имущества, кроме объектов, по которым амортизация может начисляться только линейным методом.

В бухгалтерском учете: срок полезного использования ОС организация может определить самостоятельно с учетом некоторых особенностей, например, с учетом ожидаемого физического износа.

В налоговом учете: в общем случае амортизация определяется согласно Классификации основных средств.

Также расхождения между двумя рассматриваемыми видами учета возможно и при изменении срока полезного использования объектов основных средств, при применении повышающих коэффициентов, при установлении лимита отнесения объектов к основным средствам. Также в налоговом учете можно говорить об амортизационной премии, что в свою очередь отличается от бухгалтерского учета. В бухгалтерском учете амортизационной премии нет.

Расхождения возникнут:

1. При создании резерва на оплату отпусков. Порядок создания резерва в налоговом учете не применим для бухгалтерского учета.

2. При создании резерва по сомнительным долгам. Если возникла просроченная дебиторская задолженность, организация обязана создать резерв по сомнительным долгам в бухгалтерском учете. В налого-

вом учете создавать такой резерв - это право организации. Метод формирования резерва в учетах разный. Поэтому даже если создать резерв по сомнительным долгам в бухгалтерском и налоговом учете, расхождения неизбежны.

С 1 января 2015 года Закон от 20.04.2014 № 81-ФЗ внес изменения в Налоговый кодекс РФ, которые направлены на сближение бухгалтерского учета с налоговым учетом. Но не следует забывать, что порой сближение учетов может привести и к увеличению налоговой нагрузки. Соответственно, к выбору методов ведения бухгалтерского и налогового уче-

та следует подойти с большой ответственностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч.2) от 5 августа 2000 года N 117-ФЗ.*

2. *Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 года N 402-ФЗ.*

3. *Приказ Минфина России от 06.05.1999 N 32н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 N 1791).*

Подколзина И.М.,
к.э.н., доцент
Ставропольский государственный аграрный университет,
г.Ставрополь

ОПТИМИЗАЦИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Аннотация. В статье рассматривается деятельность страховой компании «Росгосстрах» на современном этапе экономики. Страховая деятельность отмечается своеобразием, которое обусловлено характером услуги, предлагаемой страховой организацией. Это своеобразие находит отражение в особом механизме управления финансовыми ресурсами страховщика, в чем и состоит актуальность темы.

Предложен ряд перспективных направлений, которые экономически эффективно позволят повысить популярность страховой компании «Росгосстрах» и, тем самым, увеличить количество новых клиентов.

Abstract. The article discusses the activities of the insurance company «Rosgosstrakh» at the present stage of the economy. Insurance activity is marked by the peculiarity that due to the nature of the services offered by the insurance organization. This diversity is reflected in the special mechanism of management of financial resources of the insurer, what is the relevance of the topic.

Proposed a number of promising areas that cost-effectively will enhance the popularity of the insurance company

«Rosgosstrakh» and, thereby, increase the number of new clients.

Ключевые слова: страхование, рынок страховых услуг, финансовые риски, страховые продукты.

Keywords: insurance, insurance market, financial risks, insurance products.

«Росгосстрах» – крупнейшая в России страховая компания, предоставляющая широкий спектр страховых услуг частным лицам и компаниям для защиты от самых разнообразных рисков.

Приоритетным направлением деятельности Общества остается обслуживание массового сегмента физических лиц, в первую очередь в области страхования: недвижимости (квартир и строений), домашнего имущества, от несчастных случаев и болезней, добровольного автострахования.

Обществом продолжается разработка современных, и в большинстве случаев не имеющих аналогов страховых продуктов и страховых программ, включая комплексные программы страхования. За период активного присутствия на рынке Общество предложило страхователям в общей сложности более 60 оригинальных

страховых продуктов.

Основной стратегией и долгосрочной целью ПАО «Росгосстрах» является развитие страхования для обеспечения защиты имущественных интересов юридических лиц, предприятий и организаций различных форм собственности, и граждан РФ, иностранных юридических лиц и граждан, на договорной основе, как на территории РФ, так и за границей, в различных сферах их деятельности, посредством аккумулирования страховых платежей и выплат сумм по страховым обязательствам, а также получение прибыли на основе добровольного соглашения юридических и физических лиц, объединяющих свои средства путем выпуска акций [3].

С 2001 года Общество выполняет функцию уполномоченного агента государства по выплате компенсации по гарантированным сбережениям граждан Российской Федерации, имевших взносы в организациях государственного страхования по состоянию на 1 января 1992 года.

В 1992 г. общество имело договорные отношения более чем с 52 млн. страхователей. В целях восстановления доверия населения к страхованию жизни в целом и к Обществу в частности, проводилась и проводится большая организационная работа по реализации Федеральных законов, предусматривающих выделение денежных средств на погашение внутреннего государственного долга, в виде выплаты компенсации по вкладам (взносам) отдельным категориям граждан Российской Федерации.

Заклученные в советские времена договоры о страховании жизни, страховки на детей, к достижению совершеннолетия, свадебные, долгое время считались пропавшими. Росгосстрах, в соответствии с Постанов-

лением Правительства РФ №1249 от 30.12.2013, осуществляет компенсационные выплаты гражданам, чьи договоры страхования до 1 января 1992 года имели силу.

Выплата по страховке Росгосстрах начались с 2001 года. За этот период выплаты получили почти 14 миллионов человек, а их сумма превысила 11 миллиардов рублей.

В едином государственном реестре субъектов страхового дела по состоянию на 31.12.2015 зарегистрировано 420 страховых организаций. Российский страховой рынок в 2015 году показал довольно значительные темпы роста операций [1].

Премии по рынку выросли на 12%, достигнув 905 млрд. рублей, тогда как дефлятор ВВП составил по итогам года 6,5%. Таким образом, рынок вырос в реальном выражении на 5,5%, а отношение премии к ВВП увеличилось по итогам года до 1,36% против 1,31% в 2014 году. Расходы населения на страхование увеличились в номинальном исчислении на 18% до 479 млрд. рублей, доля страховой премии в общих расходах домохозяйств на потребление достигла 1,39% против 1,3% годом ранее. Можно сказать, что относительные показатели российского страхового рынка вернулись на докризисные значения.

Рыночная доля Общества «Росгосстрах» в суммарной страховой премии без учета ОМС в 2015 году составила 11%, в том числе по добровольному страхованию 9%.

Уже несколько лет тройка лидеров рейтинга остается неизменной. В нее входят страховые компании «Росгосстрах» с 99.8 млрд собранных премий, СОГАЗ - 84.8 млрд руб. и «Ингосстрах» с 66.6 млрд руб.

Доля компании «Росгосстрах» на страховом рынке (без ОМС), по оцен-

ке экспертов РИА Рейтинг, по итогам 2014 года составила 11.0%, СОГАЗа - 9.4%, компании «Ингосстрах» - 7.4%. По итогам 2014 года эти показатели составляли 12.0%, 9.4% и 8.4% соответственно.

В структуре собранных премий у большинства компаний первой десятки наибольшую долю составляет добровольное страхование имущества. Исключением являются компания «ВТБ Страхование», где наибольшие сборы приходятся на личное страхование и СК «Ренессанс Жизнь», специализирующаяся на страховании жизни.

По сравнению с 2014 и 2013 годами доля обязательных видов страхования в страховом портфеле ПАО «Росгосстрах» уменьшилась на 6-7% и составила 42,1%, в то время как стра-

ховой портфель по ОСАГО по сравнению с 2014 годом показывает уверенный рост.

Лидерами по объему выплат стали вышедшая в 2015 году на первое место компания «Росгосстрах», которая выплатила без учета ОМС 47.1 млрд. руб., «Ингосстрах», и СОГАЗ. В пятерку лидеров по выплатам вошли также РЕСО-Гарантия и СК «Согласие». По итогам работы за 2015 год Общество занимает 1 место в отраслевом рейтинге по объему собранной страховой премии [2, с.79] .

В 2015 г. ПАО «Росгосстрах» произвел страховых выплат на общую сумму 55,8 млрд. руб., что выше аналогичного показателя предыдущего года на 8 млрд. руб. Прирост выплат в 2014 г. составил 15,5%, а в 2015 г. 16,8% .

Таблица 1 – Структура страховых выплат

Виды страхования	2013		2014		2015	
	Сумма	Доля	Сумма	Доля	Сумма	Доля
Прямое страхование:	41210538	99,7	47123389	98,7	55061376	98,7
Добровольное страхование всего, в т.ч.	22 006 898	53,2	24 951 595	52,2	28 849 710	51,7
- от несчастных случаев и болезней	4 394 359	10,6	4 836 164	10,1	4 888 836	8,8
- имущества	16 789 494	40,6	19 098 625	40,0	23 253 531	41,7
-ответственности	787 204	1,9	979 478	2,1	646 480	1,2
-страхование жизни	35 841	0,1	37 328	0,1	60 863	0,1
Обязательное страхование всего, в т.ч.	19 203 640	46,4	22 171 794	46,4	26 211 666	47,0
ОСАГО	18 976 150	45,9	22 048 531	46,2	25 696 500	46,1
Перестрахование	140 072	0,3	641 162	1,3	718 409	1,3
ИТОГО (прямое + принятое)	41 350 610	100,0	47 764 551	100,0	55 779 785	100,0

Проанализировав таблицу, можно сделать следующие выводы: уровень выплат в 2015 г. по всем видам пря-

мого страхования и принятого в перестрахование составил 42,4%. Однако уровень выплат по страхованию жиз-

ни составил 616,5%. Основной причиной высокого уровня выплат является отказ от пролонгации убыточных договоров по личному страхованию жизни и здоровья, заключенных в 2011 г. с МВД России и ФСКН России, убытки по которым продолжали в существенном объеме урегулироваться в течение 2014-2015 годов. [2].

ПАО «Росгосстрах» занимает лидирующие позиции на страховом рынке, доля которого составляет 49%. «Росгосстрах» лидирует на рынке ОСАГО, страхованию имущества физических и юридических лиц, страхованию от несчастных случаев, страхованию жизни и по другим видам страхования.

Таблица 2 – Позиция компании по итогам 2013-2015 гг.

Показатели	2013	2014	2015	Отклонение 2015 к 2013
Премии, всего без ОМС, млрд. руб.	266,0	251,7	250,9	-15,1
Рост по сравнению с аналогичным периодом прошлого года	1,2	3,1	7,0	5,8
Отношение премии «Всего без ОМС» к ВВП	1,6	1,4	1,2	-1,4
Сборы за счет средств граждан, млрд. руб.	111,3	148,5	156,9	45,6
Рост	0,6	8,1	15,2	14,6
Доля премии в расходах населения на конечное потребление	1,2	1,6	1,4	0,2
Доля премии в общих сборах	41,8	59,0	62,5	20,7
Сборы по страхованию жизни, млрд. руб.	23,4	30,0	35,2	11,8
Рост по сравнению с аналогичным периодом пр. года	10,0	14,5	28,4	18,4
Отношение премии по страхованию жизни к ВВП	0,1	0,2	0,2	0,1
Доля страхования жизни в общих сборах пре- мии	8,8	11,9	14,0	5,2
Сборы по страхованию от НС, млрд. руб.	18,6	21,4	21,1	2,5
Рост по сравнению с аналогичным периодом пр. года	-22,3	-16,1	-16,1	6,2
Отношение премии автокаско к ВВП	0,3	0,3	0,2	-0,1
Доля КАСКО автотранспорта в общих сборах	16,1	18,7	18,9	2,8
Доля премии в общих сборах	3,1	4,3	4,8	1,7
Сборы по ОСАГО, млрд. руб.	36,7	57,2	60,8	24,1
Отношение премии по ОСАГО к ВВП	0,2	0,3	0,3	0,1
Доля ОСАГО в общих сборах	13,8	22,7	24,2	10,4

Следует отметить следующее, что ситуацию на рынке, который страдает от затянувшегося финансового и экономического кризиса в стране, спасает сегмент ОСАГО, где за последнее время произошли две коррекции вверх в части стоимости страховых полисов.

РОСГОССТРАХ поднялся в рей-

тинге крупнейших компаний России РБК-500, обнародованном 22 сентября 2016 года, с 83 на 66 позицию и по-прежнему опережает всех ответственных страховщиков. Кроме того по результатам работы в 2015 году РОСГОССТРАХ входит в десятку представленных в рейтинге РБК-500 ведущих участников российско-

го финансового рынка — наряду со Сбербанком, ВТБ, «Газпромбанком», Внешэкономбанком, Банковским холдингом Альфа-банка, «Открытие холдингом», Россельхозбанком и т.п [3] .

Для дальнейшего роста рентабельности страховых операций страховой компании «Росгосстрах» необходимо:

- наращивать величину собственного капитала. Рост собственных средств способствует и расширению инвестиционной активности компании, так как это дает возможность вкладываться в более рискованные, но и существенно более доходные финансовые инструменты.

- стремиться к снижению себестоимости страховых операций;

- расширять спектр услуг на рынке страхования;

- предлагать новые программы страхования, более выгодные, чем у конкурентов;

- расширять инвестиционную деятельность;

- управлять финансами компании на основе бюджетирования;

- внедрить автоматизированную систему управления.

«Росгосстрах» принимает на себя удар в критической ситуации и вынужден закрывать собой, своими финансами те бреши, которые сегодня образуются на страховом рынке, когда система ОСАГО вышла из сбалансированного состояния, — чтобы не допустить глобального обвала и не запустить «эффект домино» в столь социально значимой сфере. Сейчас уже всем очевидно, что из-за разгула так называемых «автоюристов» сегмент ОСАГО не просто превратился в генератор убытков для страховщиков. Это уже прямая угроза всей страховой отрасли, всем страховым компаниям

России — как немногим вошедшим в рейтинг РБК-500, так и тем, кто в него не попал. Сегодня для нормализации ситуации требуются уже экстренные меры, которые предпринимаются мегарегулятором в лице Банка России, Российским союзом автостраховщиков и правительством.

Сегодня под брендом РОСГОССТРАХ действуют компании: ПАО СК «Росгосстрах», ООО СК «РОСГОССТРАХ ЖИЗНЬ», ООО «РГС-Медицина» (ОМС), ПАО «РГС Банк» (РОСГОССТРАХ БАНК). Клиентская база системы РОСГОССТРАХ насчитывает более 43 млн человек. На территории Российской Федерации действуют более 4000 офисов и представительств РОСГОССТРАХ. Система РОСГОССТРАХ является одним из крупнейших российских работодателей — в ней работает более 100 тыс. человек, включая около 60 тыс. агентов.

Но, несмотря на наличие многих нерешенных проблем «Росгосстрах» остается крупнейшей российской компанией в сфере личного страхования. Это компания с большими потенциальными возможностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладиллин А.В., Гладиллин В.А., Таранова И.В. *Основные риски, сдерживающие факторы и конкурентные преимущества Северо-Кавказского экономического региона (на примере Республики Крым и Севастополя)* // В сборнике: *Современная наука: теоретический и практический взгляд сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4-х частях. 2016. С. 78-80.*

2. Подколзина И.М. *Тенденции развития регионального рынка страховых продуктов* // В сборнике:

ке: АГРАРНАЯ НАУКА — СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ ОКРУГУ. 75-я научно-практическая конференция. 2011. С. 329-333.

3. Таранова И.В., Подколзина И.М.

Современное состояние и перспективы развития рынка агрострахования в России // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 4. С. 51-55.

*Руднева К. А., студентка 3 курса,
Научный руководитель: Плеханова Е. О.,
магистр, преподаватель учётно-экономических дисциплин,
ЧПОУ Колледж «Современная школа бизнеса»,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA,
г. Ставрополь*

РАЗРАБОТКА ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, имеющие объективные предпосылки для ускоренного формирования экономики Ставропольского края.

Abstract. The article deals with the problems of objective preconditions to accelerate the formation of economy of Stavropol territory.

Ключевые слова: промышленный и аграрный комплекс, производство, инновации, строительство, инвестиционные проекты.

Keywords: industrial and agrarian complex, trade, innovation, construction, investment projects.

Ставропольский край — регион с развитыми промышленными и аграрными комплексами, транспортной и телекоммуникационной инфраструктурой, значительной концентрацией высших учебных заведений, выгодным геополитическим положением, имеет объективные предпосылки для ускоренного формирования экономики инновационного типа и реальную возможность стать центром инновационной деятельности Северо-Кавказского федерального округа. [4]

Но, развитие региона предполагает поиск дополнительных источников экономического развития, необходимость определения и применения технологий и методик управления, стимулирующих инновационную и инвестиционную активность, разработку новых ресурсов, товаров и услуг, развитие творческого подхода и элементов инфраструктуры, формирование новых сфер приложения предпринимательства, мониторинг экологической обстановки, поддержание баланса рыночной конъюнктуры, принятие оптимальных управленческих решений. [1]

По мнению президента консорциума AV Group – Леонтьевский центр Алексея Крыловского, Юг России – самый большой потребительский рынок. [3]. Поэтому здесь и должно быть создано производство будущего. Поскольку искусственный разрыв не соответствует новой экономике, т.е. компоненты сюда отчасти будут приходиться, но само производство должно быть рядом с потребителем.

Экономические санкции раскрыли перед российскими предпринимателями ряд перспектив. Так, например, обновление ключевых промышленных фондов и девальвация национальной валюты создали комфортные условия для динамики вну-

тренного производства. В сложившейся ситуации перспективы смягчения или полной отмены санкционного режима потребуют поиск новых подходов к развитию российской экономики. Возможный рост присутствия западных инвесторов на российском рынке имеет все шансы создать дополнительную нагрузку на локальных производителей.

В 2016 году на Ставрополье реализовано 40 инвестиционных проектов на общую сумму более 20 миллиардов рублей. На предприятиях было создано почти 2,5 тысячи новых рабочих мест. [4]

Сегодня и на Ставрополье идет процесс формирования региональных индустриальных, технологических и туристско-рекреационных парков, которые призваны стать центрами инвестиционной привлекательности и инновационной активности на его территории. Работа ведется в рамках реализации Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года. Начата подготовка к реализации пилотных проектов трех регпарков, разрабатывается нормативная правовая база. [5]

Ставрополье располагает значительным научным потенциалом и в последние годы лидирует среди других регионов ЮФО по созданию небольших инновационных предприятий. Многие разработки наших ученых в этой области получили признание на престижных российских и международных конкурсах.

Огромный объем, и открытость информации рождает открытость и бесконечность потребностей. А потребности стимулируют инновации, которые в итоге у нас будут во всех направлениях. И в этой связи производство будущего будет менять весь производственный ландшафт. И

производственная модель подойдет вплотную к потребителю. Здесь возникает место для 3D-технологий, для атомарных и композиционных материалов, благодаря которым рядом с потребителем будут создаваться производственные мощности. [2]

На Ставрополье планируется строительство завода «Ставрополь Авто». По проекту, мощность первой очереди предприятия составит 100 тысяч автомобилей в год. Предполагается, что завод будет специализироваться как на контрактной сборке легковых и лёгких коммерческих автомобилей, так и на производство автомобилей под собственным брендом.

По прогнозу Минпрома края, благодаря запуску «Ставрополь Авто» консолидированный бюджет Ставрополья в 2017–2024 годах пополнится на 6,3 млрд. рублей. Работой будут обеспечены 1,9 тысячи человек, причём средняя заработная плата на заводе будет превышать среднюю по отраслям обрабатывающей промышленности.

Аграрии так же наращивают обороты, так в Кировском районе завершается строительство третьей очереди тепличного комплекса компании «Овощи Ставрополья» по производству овощных культур. Введение в эксплуатацию третьей очереди теплицы стало завершающим этапом реализации крупного инвестиционного проекта общей стоимостью более 10 млрд. рублей.

Производственные площади в Кировском районе дали порядка 260 новых рабочих мест, там будут выпускать половину всех тепличных овощей в Ставропольском крае. В проект инвестировано 6,4 миллиарда рублей.

По прогнозным планам общая площадь теплиц на Ставрополье к

2020 году достигнет более 300 га. Компания «Агро-плюс» построила комплекс по производству мяса индейки с объемом производства 6,6 тысяч тонн в год. Объем инвестиций — 1,8 млрд. рублей.

Металлургический завод «Став-Сталь» открыл вторую очередь. Стоимость инвестиционного проекта превышает 9,7 млрд. рублей.

На предприятии создано более 700 рабочих мест. Также в районе г. Невинномысска, утвержден проект по строительству «Вентиляционно-го завода Лиссант» по производству сэндвич панелей и вентиляционной продукции, стоимостью более 800 млн. рублей.

На Ставрополье до 2019 года планируется осуществление грандиозного проекта. Министр энергетики, промышленности и связи Ставропольского края заключили соглашение с ООО «Солар Системс», в рамках соглашения будут возведены солнечные электростанции, общая мощность которых составляет 15 мегаватт. Планируемая стоимость строительства — почти 2 миллиарда рублей. Энергия, вырабатываемая новыми станциями, будет реализовываться на российском рынке, принося в бюджет Ставрополья на разных уровнях не менее 80 миллионов рублей каждый год.

Данный проект вошел в число победителей по условиям второго конкурсного отбора инвестиционных проектов по строительству генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии, на 2015 - 2018 годы, проведенного ОАО «АТС» в рамках реализации Постановления Правительства РФ от 28 мая 2013 г.

№ 449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) на оптовом рынке электрической энергии и мощности».

Таким образом, можно сказать, что функционирование экономики Ставропольского края обусловлено комплексом интересов государства, направленным на разработку эффективной системы управления, которая предполагает формирование собственной региональной системы управления с правом свободного распоряжения имеющимися ресурсами и потенциалом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Управление инновационными проектами: учебное пособие* / [В. Л. Попов и др.]. — Москва: Инфра-М, 2015. — 334 с.

2. *Айдинова А. Т., Халикова З. Б. Инновационный потенциал Ставропольского края: возможности и перспективы развития* // Молодой ученый. — 2015. — №11. — С. 740-742.

3. *На Юге России должно быть создано производство будущего* // «ФедералПресс» / Дмитрий Мирошников 22.11.2016г.

4. *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://stavstat.gks.ru> (дата обращения: 25.11.2016).

5. *Постановление Правительства Ставропольского края от 29.12.2012 №559-п «Об утверждении государственной программы Ставропольского края «Социальная поддержка граждан», в редакции от 24.07.2015г.*

*Скорых Л.Н., д.б.н.,
Омаров А.А., к. с.-х. н.,
Коваленко Д.В., к.б.н.,
Сафонова Н.С., аспирант,
Всероссийский научно-исследовательский институт
овцеводства и козоводства,
г. Ставрополь*

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО СКРЕЩИВАНИЯ ОВЕЦ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ МЯСО-ШЕРСТНОЙ ПОРОДЫ С БАРАНАМИ МЯСНЫХ ПОРОД

Аннотация. Приведены результаты исследований продуктивных качеств чистопородного и помесного молодняка овец, полученного от промышленного скрещивания отечественных и импортных животных с использованием технологии раннего отъема ягнят от маток, а также морфометрические показатели их плацент.

Abstract. The results of studies of the productive qualities of purebred and crossbred young sheep obtained from industrial crossing of domestic and imported animals using the technology of early weaning lambs from ewes

Ключевые слова: промышленное скрещивание, северокавказская мясо-шерстная, эдильбаевская, тексель, полл дорсет.

Key words: commercial crossing, north-caucasian meat-woolen, edilbajevskaja, texel, poll dorset.

На современном этапе состояния аграрного сектора экономики нашей страны одной из важных проблем является необходимость эффективного развития овцеводческой отрасли как основного потребителя дешевых пастбищных кормов, обеспечения человека разнообразной

продукцией, одеждой и обувью, а также возможности определенной занятости в труде сельского населения. При этом одним из главных факторов повышения конкурентоспособности отрасли является увеличение мясной продуктивности овец посредством промышленного скрещивания маток с баранами разных направлений продуктивности с последующим использованием технологии раннего отъема ягнят от маток.

С этой целью перед нами ставились следующие задачи: дать оценку эффективности промышленного скрещивания маток северокавказской мясо-шерстной породы с баранами мясных пород отечественной и зарубежной селекции с учетом разного возраста отбивки ягнят.

В этой связи на базе опытного хозяйства (п. Цимлянский, Шпаковский район, Ставропольский край) ВНИИОК нами были изучены продуктивные и некоторые биологические особенности овец при чистопородном разведении северокавказской мясо-шерстной породы (СК СК) и промышленном скрещивании их с баранами пород тексель (Т СК), эдильбаевская (ЭД СК) и полл дорсет (ПД СК) при разных сроках отъема ягнят от матерей в 3- и 4-месячном возрасте. При этом оценивали рост и развитие, коли-

качественные и качественные показатели мясной продуктивности молодняка в зависимости от происхождения и возраста отъема ягнят.

Живая масса является главным показателем прижизненной оценки мясной продуктивности животных, позволяющей проводить прогнозирование формирования мясности и характеризующей их скороспелость. В результате взвешивания опытных животных установлено (табл. 1), что живая масса помесных эдильбаевских баранчиков при рождении составила 5,2 кг, что превышает этот показатель у

чистопородных северокавказских мясо-шерстных животных и помесей от производителей пород тексель и полл дорсет на 8,3 и 20,9%. В свою очередь, ярочки в этот период практически не имели различий по живой массе. Через месяц в значениях этого показателя у ярочек прослеживаются определенные межгрупповые различия. Так, у помесных ягнят ЭДхСК и ПДхСК наблюдается увеличение живой массы, по сравнению с чистопородными северокавказскими и помесными ТхСК сверстницами, на 9,2; 5,5; 10,2 и 6,5%.

Таблица 1 – Динамика живой массы ярочек в зависимости от происхождения и возраста отъема, кг

Возраст	Породность и группа животных			
	СКхСК	ТхСК	ЭДхСК	ПДхСК
	I	II	III	IV
При рождении	4,0±0,17	4,4±0,18	4,6±0,17	4,0±0,17
1 месяц	10,9±0,52	10,8±0,65	11,9±0,56	11,5±0,61
2 месяца	16,6±0,89	17,0±0,99	17,4±0,80	17,2±0,90
3 месяца	21,8±1,21	21,6±0,87	22,5±0,95	21,3±1,05
Отъем в 3 месяца				
3 месяца	21,4±1,76	21,8±1,08	22,5±1,10	21,2±1,60
4 месяца	24,6±1,06	24,5±1,07	25,0±1,00	24,3±1,11
6 месяцев	26,3±0,94	26,0±1,25	26,8±0,76	25,7±0,89
12 месяцев	43,0±3,01	44,3±2,31	46,5±1,32	44,7±2,18
Отъем в 4 месяца				
3 месяца	21,8±1,48	21,6±1,65	22,2±1,09	21,7±1,25
4 месяца	24,8±1,47	24,4±1,50	25,3±1,76	24,4±1,37
6 месяцев	26,8±1,49	26,1±1,95	27,0±1,21	26,0±1,27
12 месяцев	42,4±2,05	44,8±3,12	46,0±1,65	45,3±1,87

Перевод трехмесячных ягнят на самостоятельное потребление растительного корма и концентратов выявил незначительное превосходство эдильбаевских помесей в возрасте 4 месяцев по сравнению с другим чистопородным северокавказским и помесным тексель, полл дорсет молодняком, как среди животных раннего срока отъема, так и традиционного, при этом разница составила по баранчикам 0,2; 0,9; 0,5 кг и 0,6; 1,3; 1,2 кг, по ярочкам - 0,4; 0,5; 0,7 кг и 0,5; 0,9 кг соответственно. В послеотъемный пе-

риод в возрасте 6 месяцев подобная ситуация по показателям живой массы сохраняется. В годовалом возрасте помесные ярки, полученные от баранов-производителей пород тексель, эдильбаевская и полл дорсет, превосходили чистопородных северокавказских сверстниц, отбитых в 3-месячном возрасте, на 3,0; 8,1 и 3,9%, а в 4-месячном возрасте - на 5,7; 8,5 и 6,8% соответственно. Причем среди помесей лучшими оставались дочери, полученные от эдильбаевских производителей.

Для определения энергии роста молодняка в отдельные возрастные периоды определялся среднесуточный прирост. Так, от рождения до месячного возраста его колебания составили по баранчикам 253,3-260,0 г, по ярочкам -213,3-250,0 г. В послеотъемный период (3 месяца) и при отъеме в традиционные сроки (4 месяца) по среднесуточному приросту от рождения до 4 месяцев у ягнят существенных межгрупповых различий не наблюдалось. В целом от рождения до годовалого возраста помесные ярочки III и IV групп отличались большим среднесуточным приростом по сравнению с молодняком от тексель и чистопородных северокавказских производителей, при отъеме как в три, так и в четыре месяца, на 6,9;4,7;4,2;1,9% и 7,2;2,4;7,1 и 2,2% соответственно.

Мясная продуктивность, ее качество и количество зависят в основном от генетических особенностей овец, условий кормления, содержания и других факторов внешней среды, а также сроков реализации животных на мясо.

За контрольный период откорма валушков наибольший прирост живой массы отмечен как при раннем, так и традиционном сроках отъема у животных, полученных от чистопородных северокавказских и эдильбаевских производителей (9,5; 9,8 кг и 10,2; 10,7 кг), что выше, по сравнению с помесными Т СК и ПД СК аналогичных сроков отъема, на 0,5; 0,2; 1,2; 0,9 кг и 0,5; 0,3; 1,4; 1,2 кг соответственно. По среднесуточному приросту живой массы чистопородные северокавказские и помесные эдильбаевские валушки в такой же последовательности превосходили своих сверстников, полученных от других вариантов спаривания.

В целом полученный физиче-

ский прирост живой массы по группам в зависимости от происхождения и возраста отъема от маток следует признать достаточно высоким. Это объясняется, прежде всего, тем, что кормление молодняка было сбалансировано согласно энергетическим нормам, и, следовательно, он имел возможность проявить свои наследственные задатки.

Прижизненное определение мясных качеств дает возможность для предварительной оценки животных по мясной продуктивности, а окончательное суждение о количественных и качественных показателях мяса, как источника получения высококачественных продуктов питания, дают учет результатов убоя и оценка мясных достоинств животных.

Для изучения мясной продуктивности молодняка в зависимости от его происхождения и возраста отъема проведен контрольный убой тридцати двух валушков в возрасте 9,5 месяцев, типичных по живой массе для каждой изучаемой группы. Результаты контрольного убоя показали, что по массе парной туши из всех опытных групп в оба срока отъема выделялись помеси от эдильбаевских производителей, значение показателя которых составило 18,0 и 18,6 кг, что выше по отношению к чистопородным северокавказским и помесным Т СК, ПД СК сверстникам, отбитым в 3-месячном возрасте, на 9,1; 11,8; 10,4% ($P>0,001$) и больше, чем у молодняка аналогичных вариантов спаривания при традиционном сроке отъема на 10,7; 14,1; 12,7%. Аналогичные результаты между сравниваемыми группами отмечены по убойной массе и убойному выходу.

Следует отметить, что тушки всех восьми групп животных имели достаточно выраженное равномерное отло-

жение подкожного жира, в то же время для помесей характерны несколько лучше выраженные жировые отложения по всей поверхности тушек, а также лучшее развитие мускулатуры, что в целом придает им более привлекательный товарный вид.

Обвалка туш позволила выявить большую долю мышечной ткани в тушах животных, полученных от чистопородных северокавказских и эдильбаевских баранов по сравнению с валушками от производителей пород тексель и полл дорсет, независимо от срока отъема, соответственно на 1,1; 1,4; 1,4; 1,7 абсолютных процента (при отбивке в 3 месяца) и 0,9; 0,8; 1,0; 0,9 абсолютных процента (при отбивке в 4 месяца). В итоге это сказалось на коэффициенте мясности, который составил у чистопородных северокавказских и помесных эдильбаевских животных, отбитых в 3-месячном возрасте, 3,4, а в 4-месячном возрасте - 3,5%. Проведенный разруб туш позволил установить, что от 92,1 до 92,7% мяса отнесено к первому сорту, которого от эдильбаевских помесей в оба срока отъема, хотя и незначительно (на 0,2-0,4%), получено больше.

Сортовая разрубка и обвалка туш показала, что лучшей сочетаемостью по сортовому и морфологическому составу отличались туши животных, полученных в результате скрещивания северокавказских маток и баранов эдильбаевской породы.

На основании проведенных научно-хозяйственных экспериментов можно сделать заключение, что молодняк от чистопородных северокавказских мясо-шерстных баранов и производителей эдильбаевской породы, как при раннем, так и традиционном сроках отъема, характеризовался не только более высокими

показателями по живой массе во все рассматриваемые периоды, лучшим соотношением частей тела с хорошо выраженными мясными формами, но и обладал лучшей трансформацией корма в продукцию и достаточно хорошими мясными качествами.

Для повышения мясной продуктивности овец на товарных фермах целесообразно рекомендовать наряду с чистопородным разведением полутонкорунных овец северокавказской мясо-шерстной породы применение промышленного скрещивания маток этой породы с баранами пород тексель, эдильбаевская и полл дорсет с использованием технологии раннего отъема ягнят. С эдильбаевскими баранами рекомендуется скрещивать полутонкорунных маток, предназначенных для выбраковки, с последующей реализацией полученного от них потомства в первый год жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абонеев В.В., Соколов А.Н., Омаров А.А. *Весовой рост, откормочные качества молодняка овец при промышленном скрещивании* // *Овцы, козы, шерстяное дело*. 2010. №1. С. 32-35.
2. Абонеев В.В., Омаров А.А. *Результаты скрещивания северокавказских маток с баранами разного направления продуктивности* // *Овцы, козы, шерстяное дело*. 2012. №2. С. 21
3. Аксенова П.В., Айбазов А.М.М., Коваленко Д.В. *Влияние иммунного статуса коз на сохранность и естественную резистентность потомства* // *Сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского института овцеводства и козоводства*. 2012. Т. 3. № 1-1. С. 49-52.
4. Белик Н.И., Бобрышова Г.Т., Пи-

сарев Ю.А. Сопряженность признаков у ярок // В сборнике: Повышение продуктивных и племенных качеств сельскохозяйственных животных Сборник научных трудов. Ставрополь, 1996. С. 43-45.

5. Коваленко Д.В. Воспроизводительные функции баранов австралийской селекции в процессе адаптации автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук / Всероссийский научно-исследовательский институт племенного дела. п. Лесные Поляны Московской обл., 2007

6. Коник Н.В. Эффективность использования племенной репродукции ставропольского края и перспективы мясного направления в мериносовом овцеводстве Поволжья // Аграрный научный журнал. 2007. № 3. С. 9-11.

7. Омаров А.А. Продуктивные особенности овец северокавказской мясо-шерстной породы с разным типом шерстного покрова диссертация на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук / Ставрополь, 2003

8. Селионова М.И., Дмитрик И.И.,

Завгородняя Г.В. Микроструктурная оценка качества мяса овец разного направления продуктивности // Зоотехния. 2014. № 11. С. 26-27.

9. Скорых Л.Н., Абонеев Д.В. Эффективность промышленного скрещивания северокавказских овец при разных сроках отъема молодняка с использованием морфометрических показателей плацент // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2009. № 5. С. 70-75.

10. Скорых Л.Н., Коник Н.В., Траисов Б.Б. Рациональное использование генетического потенциала баранов отечественного и импортного генофонда // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. №3(53). С. 143-145.

11. Яковенко А.М., Антоненко Т.И., Мамышев С.А., Зонов М.Ф., Бобрышова Г.Т., Аракелян М.Р., Лесняк В.А., Ким М.А., Владимирова Е.П. Оптимальная площадь пола на матку с ягненком при их содержании в овчарне и базу // В сборнике: Актуальные проблемы повышения продуктивности и охраны здоровья животных 2006. С. 34-36.

*Сухова Л.Ф., д.э.н., профессор,
Ставропольский институт кооперации, экономики и права,
Боцун И.Б., ст. преподаватель,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA,
г. Ставрополь*

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования стратегии развития внешнеэкономической деятельности в Ставропольском крае в свете изменений условий социально-экономического развития региона.

Abstract. In article problems of formation of strategy of development of foreign economic activity in Stavropol Krai in the light of changes of conditions of social and economic development of the region are considered.

Ключевые слова: региональное управление, стратегия, внешнеэкономическая деятельность региона, экспортная квота, импортная квота, конкурентоспособность.

Keywords: regional government, strategy, foreign economic activity of the region, export quota, import quota, competitiveness.

Внешнеэкономическая деятельность всегда имела приоритетное направление в стране, т.к. обеспечивала ее валютными поступлениями, была источником новых идей и благотворно сказывалась на инвестиционном климате. Изменения в мировой практике торговли, вызван-

ные ограничения в виде экономических санкций, подвигли федеральные власти перенести центр активных внешнеэкономических связей на региональный уровень, для чего потребовалась выработка в этой области своей стратегии и тактики развития. В связи с этим значение и роль региональных образований, как субъектов внешнеэкономической деятельности сильно возросла. На них была возложена обязанность выработки стратегии внешнеэкономической деятельности.

Такая стратегия должна учитывать производственную и ресурсную специализацию регионов, основные цели комплексного переустройства территорий, включая программы их социально-экономического развития. В основе стратегии развития внешнеэкономической деятельности регионального образования должна находиться инновационная составляющая. Предполагается, что именно она позволит региону своевременно адаптироваться к постоянно изменяющимся факторам международной среды.

В настоящее время на уровне государства подготовлен проект Методических рекомендаций по разработке стратегии социально-экономического развития субъекта РФ [1], в кото-

ром в качестве мероприятий предполагается включить законодательные (нормативно-правовые), организационные (институциональные) и другие механизмы (инструменты), обеспечивающие регулирование развития региона.

В настоящей статье в качестве объектов исследования внешнеэкономической деятельности были выбраны два региона Юга России, которые находятся по соседству, но различаются масштабами и интенсивностью развития. Однако в данном случае важно было установить динамику и на-

правление развития территорий с тем, чтобы выяснить, обладают ли происходящие в этой сфере деятельности процессы общими характеристиками, или все развивается по собственному сценарию, не имея ничего общего с соседями по региону. Таким образом, для анализа состояния внешнеэкономической деятельности были выбраны Краснодарский и Ставропольский края.

О динамике изменения показателя валовой региональный продукт этих двух территориях можно судить по данным таблицы 1.

Таблица 1 – Показатели динамики экономического развития Краснодарского и Ставропольского краев в 2010-2014 гг. *)

Показатели	за январь-июнь					Темп роста в 2014 в % к 2010
	2010	2011	2012	2013	2014	
1	2	3	4	5	6	7
Краснодарский край						
1. Валовой региональный продукт, млн. руб.	1028308	1244653	1459491	1662969	1792048	174,3
2. Темпы роста, %	100	121,0	117,3	113,9	107,8	-
3. Внешнеторговый оборот, млн. долл. США 10280	8691	14844	14750	13315	15061	173,3
4. Темпы роста, %	100	170,8	99,4	90,3	113,1	-
Ставропольский край						
5. Валовой региональный продукт, млн. руб.	330791	396792	431753	480905	541188	163,6
6. Темпы роста, %	100,0	119,9	108,8	111,4	112,5	-
7. Внешнеторговый оборот, млн. долл. США	1604,2	1983,1	1902	1906,4	862	53,7
8. Темпы роста, %	100,0	123,6	95,9	100,2	45,2	-

*) Данные официальной статистики[6]

Показатели динамики экономического развития на двух территориях Юга России показали приблизительно одинаковые темпы роста. При этом самым благоприятным за период был 2011 год, когда годовой темп роста по сравнению с предыдущим пе-

риодом показал наибольшее значение в Краснодарском крае – 121,0 %, а Ставропольском крае – 119,9 %. В оставшиеся годы происходил спад добавленной стоимости созданной на территориях. При этом, если в Краснодарском крае в последнем отчетном

году периода спад производства валового регионального продукта продолжал падать, то в Ставропольском крае

данный показатель даже вырос, что видно на рис. 1

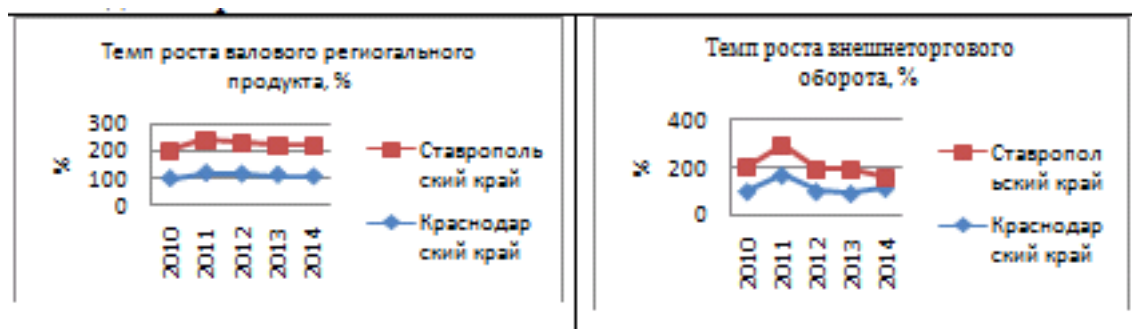

Рис. 1 – Темпы роста основных экономических показателей в Краснодарском и Ставропольском краях за 2010-2014 гг.

Наглядно представленные показатели свидетельствуют, что не все субъекты РФ имеют ресурсы и потенциал для эффективной реализации

внешнеэкономической деятельности, что является основой для углубления экономической дифференциации российских регионов.

Таблица 2 – Показатели оценки открытости экономики Краснодарского края за 2010-2014 гг.

Показатели	за январь-июнь					Темп роста в 2014 в % к 2010
	2010	2011	2012	2013	2014	
1	2	3	4	5	6	7
1. Объем экспорта, млн. долл. США 6276	4265	9818	9810	7774	10065	236,0
2. Объем импорта, млн. долл. США 4004	4216	5026	4941	5541	4906	116,4
3. Средневзвешенный курс доллара, руб./долл.	30,4	29,4	31,1	31,8	38,4	126,3
4. Экспортная квота, % (п.1 * п.3 / п.1 табл. 1) * 100	12,6	23,2	20,9	14,8	21,5	170,6
5. Импортная квота, % (п.2 * п.3 / п.1 табл. 1) * 100	12,4	11,9	10,5	10,6	10,5	87,5
6. Коэффициент покрытия импорта экспортом (п.1 / п.2)	1,01	1,95	1,98	1,40	2,05	198,0
7. Коэффициент международной конкурентоспособности (п.2-п.3) / п.3 табл. 1	0,005	0,323	0,330	0,167	0,342	6850,8

Из приведенных данных видно, что за последние пять лет объем экспорта в Краснодарском крае вырос в 2,4 раза, а объем импорта – всего на 16,4 %. При отнесении абсолютных показателей экспорта и импорта к ве-

личине валового регионального продукта получаем квоту, т.е. их долю в объеме произведенного в крае продукта. За последние пять лет экспортная квота даже возросла, не смотря на то, что в 2014 г. уже начали действовать

западные санкции. Импортная квота в крае за последние три года практически не менялась, хотя по сравнению с началом периода она сократилась на 12,5 %.

Сложившееся к концу 2014 г. соотношение между экспортом и импортом привело к повышению коэффициента покрытия импорта экспортом в два раза. Более высокий рост экспорта над импортом привел к резкому повышению коэффициента международной конкурентоспособности. С одной стороны, это свидетельствует о вполне удовлетворительном состоянии внешнеэкономической деятельности в Краснодарском крае, а с другой стороны, о сокращении допол-

нительных возможностей роста, которые дает международная торговля.

Поскольку, не смотря ни на что, величина валового регионального продукта в крае продолжала расти, можно сказать, что западные санкции по сокращению импорта продукции не нарушили общей тенденции на рост экономики края.

Анализ открытости экономики Ставропольского края свидетельствуют, что экспортная и импортная квоты сильно сократились. Значения этих показателей не имеют конкретной нормы и сильно колеблются по годам, а динамика в целом показывает роль экспорта и импорта в экономике Ставропольского края.

Таблица 3 - Показатели оценки открытости экономики Ставропольского края за 2010-2014 гг.

Показатели	за январь-июнь					Темп роста в 2014 в % к 2010
	2010	2011	2012	2013	2014	
1	2	3	4	5	6	7
1. Объем экспорта, млн. долл. США	866,5	1181,6	1082,8	1114,2	497,8	57,4
2. Объем импорта, млн. долл. США	737,7	801,5	819,2	792,2	364,2	49,3
3 Средневзвешенный курс доллара, руб./долл.	30,4	29,4	31,1	31,8	38,4	126,3
4. Экспортная квота, % (п.1 * п.3 / п.5 табл.1) * 100	7,96	8,75	7,80	7,37	3,53	44,3
5. Импортная квота, % (п.2 * п.3 / п.5 табл.1) * 100	6,78	5,94	5,90	5,23	2,58	38,1
6. Коэффициент покрытия импорта экспортом (п.1 / п.2)	1,17	1,47	1,32	1,41	1,37	117,1
7. Коэффициент международной конкурентоспособности (п.1-п.2) / п.7 табл.1	0,080	0,192	0,138	0,169	0,155	193,8

Данные таблицы свидетельствуют, что коэффициент покрытия импорта экспортом во все года анализируемого периода был больше 1, что свидетельствует о внешнеторговой самообеспеченности Ставропольского края.

Коэффициент международной

конкурентоспособности характеризует долю «чистого» экспорта во внешнеторговом обороте. Значение данного показателя по Ставропольскому краю больше 0 и имеет тенденцию к росту. За пять лет коэффициент вырос на 93,8 %

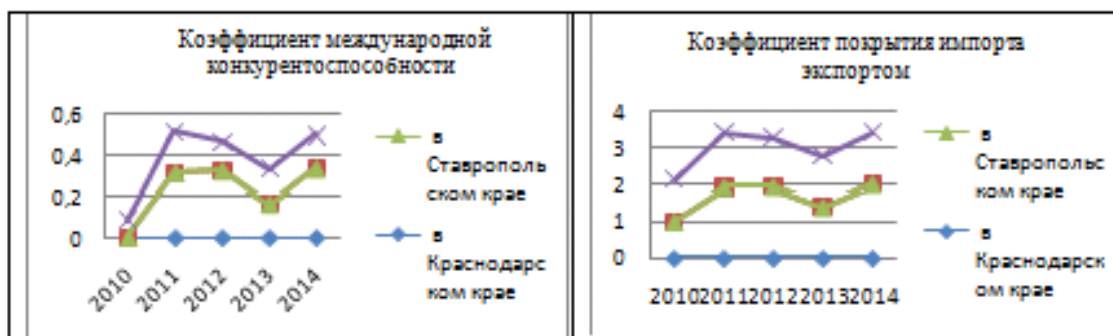

Рис.2. – Показатели динамики основных коэффициентов внешнеэкономической деятельности Ставропольского и Краснодарского краев за 2010-2014 гг.

В 2010 г. Ставропольский край осуществлял внешнюю торговлю с более чем 90 странами мира. К десяти основным партнерам в этот период относятся страны, расположенные в списке по мере убывания объемов торгового оборота: Беларусь, Китай, Украина, США, Турция, Германия, Бразилия, Италия, Корея, Азербайджан.

В 2014 году особый упор был сделан на развитии сотрудничества с восемью наиболее приоритетными внешними партнерами, такими как Азербайджан, Беларусь, Израиль, Индия, Италия, Казахстан, Китай, Турция. Таким образом, стратегия развития внешнеэкономической деятельности в Ставропольском крае к концу периода значительно изменилась, хотя это нельзя оценить со знаком минус, т.к. новые торговые связи принесли региону новые возможности.

К особенностям региона Юга России можно отнести: наличие экспортно-ориентированных отраслей, таких как сельское хозяйство, наличие специалистов в области внешнеэкономической деятельности; наличие специальных структур, регулирующих процесс международного обмена.

В свою очередь, регионам как административно-территориальным образованиям присущи определенные

функции, одной из которых выступает максимально полное обеспечение его жителей всеми необходимыми товарами и услугами. В условиях рыночной экономики это достигается в рамках и на основе осуществления регионом внешнеторговой деятельности, которая играет особую роль в процессе их интеграции в мировую экономику. Все это определяет направление стратегии развития внешнеэкономической деятельности на Юге России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Методические рекомендации по разработке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, плана мероприятий по ее реализации, организации мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации*

2. Лазарева Г.И., Боцун И.Б. *Иностранные инвестиции в экономике России и Ставропольского края [Текст] монография // Г.И. Лазарева, И.Б. Боцун. – Ставрополь: ООО «Мир данных», 2011. – 174 с. -*

3. Гичиев Н.С., Суракатов Н.С. *Внешнеэкономическая стратегия развития регионов // Современные проблемы науки и образования. – 2014.*

- № 2.;URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12934> (дата обращения: 11.01.2017).
4. Сухова Л.Ф., Крючкова И.В., Боцюн И.Б. Анализ и оценка финансового потенциала предприятий: инновационный подход – Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2016, № 2 (58) – С. 106-116
5. Сухова Л.Ф., Любенкова Е.П. Финансирование реальных инвестиций / Л.Ф. Сухова, Е.П. Любенкова. – Ставрополь: Изд-во «Мир данных», 2008.
6. Территориальный орган Федеральной Службы Государственной Статистики по Ставропольскому краю // Интернет-ресурс. 2011. <http://http://www.stavstat.ru> (08.04.2012)
7. Ковалева В.Д. Формирование системы контроллинга в условиях становления и развития инновационной экономики/ В.Д. Ковалева // Экономика и управление проблемы, решения Научно-практический журнал №4, том 2 (38) – 2016 апрель. – 1966 с.– С. 180-183.
8. Ковалева В.Д. Актуальные проблемы совершенствования бухгалтерского учета в ЕАЭС/ В.Д. Ковалева / Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования». №1 (С.15-17), 2016.-134 с.

Сыроватская В.И.,
к.п.н., доцент,
НГГИ,
г. Невинномысск

ОТ СТАГНАЦИИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье содержатся сведения об устойчивости сельского хозяйства, эффективности агропромышленного производства в условиях реализации Концепции «Устойчивое развитие сельских территорий в РФ до 2020 года».

Abstract. This article contains information about sustainable agriculture, agribusiness efficiency in the conditions of implementation of the Concept «Sustainable development of rural areas in Russian Federation until 2020.»

Ключевые слова: устойчивость, аграрный сектор, эффективность АПК, сельские территории.

Key words: stability, agricultural sector, agribusiness, rural areas.

Ключевые слова: устойчивое развитие, устойчивое развитие сельскохозяйственных организаций, государственная поддержка, экологическое производство.

Стабильное развитие аграрного сектора во многом предопределяет устойчивое развитие сельских территорий в целом, поскольку сельское хозяйство является определяющей отраслью сельской экономики большинства регионов страны. В

этой связи рассмотрим характерные особенности устойчивости сельскохозяйственного производства и основные черты его устойчивого развития.

Чтобы перейти от стагнации к устойчивому развитию, России нужно преодолеть не только... (длинный-длинный перечень старых и новых изъянов), но и кардинально перестроить экономику в пространственном аспекте.

В современных условиях развития экономики Российской Федерации значительную актуальность имеют вопросы управления устойчивым развитием сельскохозяйственных организаций, поскольку именно они определяют продовольственную безопасность страны и обеспечивают комплексное социально-экономическое развитие государства. Особую актуальность эти вопросы приобретают при наличии кризисных процессов в агропромышленном комплексе, усугубляются несбалансированностью экономики отрасли и недофинансированием как текущей деятельности, так и инвестиционных процессов.

Происходящие за последние несколько лет кризисные явления в мировой экономике, а также природные катаклизмы негативно отразились на инвестиционном климате в агропромышленном комплексе, динами-

ке развития сельскохозяйственного производства, балансе экспорта и импорта, существенно повлияли на развитие всех отраслей агропромышленного комплекса России. Серьезные проблемы возникли в сельском хозяйстве, среди которых можно выделить:

– технико-технологическое отставание сельского хозяйства России от развитых стран мира из-за недостаточного уровня доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей для осуществления модернизации, стагнация машиностроения для сельского хозяйства и пищевой промышленности;

– ограниченный доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынку в условиях несовершенства его инфраструктуры, возрастающей монополизации торговых сетей;

– медленные темпы социального развития сельских территорий, определяющие ухудшение социально-демографической ситуации, отток трудоспособного населения, особенно молодежи, сокращение сельской поселенческой сети.

В этих условиях и в системе действия неравноправных рыночных отношений сельское хозяйство не в состоянии за счет реализации своей произведенной продукции накапливать доходы, достаточные для возмещения издержек производства, ведения расширенного воспроизводства и социального развития села. Преодоление кризиса и последствий чрезвычайных ситуаций в сельском хозяйстве многие практики и ученые-аграрники связывают с государственным регулированием экономики в аграрном секторе с поддержанием условий не только простого, но и расширенного воспроизводства в сель-

ском хозяйстве инфраструктуры и социального развития села. Проводимые в АПК реформы привели к изменению характера участия государства в хозяйственной деятельности, сокращению доли государственной собственности. Сельскохозяйственные организации все больше и больше привлекают капитал и субсидии из внешних источников: банков, кредитных кооперативов, государства, а также коммерческие кредиты с поставщиков материальных ресурсов. Рост объемов инвестиций привел к расширению масштабов сельскохозяйственной деятельности и все большей ее коммерциализации. Но при этом пока не созданы необходимые экономические условия, обеспечивающие устойчивое развитие сельскохозяйственных организаций. Классические стандарты устойчивого развития предполагают, что экономика в равной степени должна ориентироваться как на удовлетворение потребностей настоящего времени, так и на сохранение способности будущих поколений удовлетворять свои потребности. По мнению А.Н. Тетиора, устойчивое развитие – комплексное понятие, включающее обеспечение потребностей живущих людей, не лишая будущие поколения возможности удовлетворения своих потребностей; согласование образа жизни с экологическими возможностями территории; определенные ограничения в эксплуатации природных ресурсов, связанные со способностью биосферы справляться с последствиями человеческой деятельности.

В научной литературе по аграрной тематике и сельскохозяйственной практике широко используется термин «устойчивое сельское хозяйство» (sustainable agriculture). Однако к настоящему времени не сложилось еди-

ного определения данного понятия. Во многих публикациях устойчивое сельское хозяйство рассматривается как «альтернативное земледелие», характеризующееся переходом от техногенной индустриальной системы земледелия к экологически устойчивой системе с минимальным использованием невозобновляемых энергетических ресурсов, «экологическое земледелие», «биологическое земледелие», «динамически адаптивное» и «экологически сбалансированное земледелие» с минимальным использованием материально-энергетических ресурсов нефермерского происхождения. Во всех этих определениях главным является переход от интенсивной техногенной системы к экологически устойчивой системе сельского хозяйства, в которой в течение длительного времени сохраняется полезность агроландшафта, применяются низкокзатратные технологии.

Определение «устойчивое развитие» применительно к аграрной сфере сформулировано в материалах, принятых на сессии ФАО (продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) в Риме в 1996 г., следующим образом: «Главной задачей Программы устойчивого сельского хозяйства и сельского развития является повышение уровня производства продуктов питания и обеспечение продовольственной безопасности. Для решения этой задачи необходимо поддерживать образовательные инициативы, использование экономических инноваций и развитие приемлемых новых технологий, обеспечивая стабильный доступ к продуктам питания, соответствующим потребности человека в питательных элементах; доступ к ним для бедных групп; развитие товарного производства; сокращение безработицы

и повышение уровня доходов в целях борьбы с бедностью; управление природными ресурсами и защиту окружающей среды».

Е.А. Третьякова и Т.В. Алферова рассматривают институциональные преобразования, направленные на обеспечение устойчивого развития, обозначают ряд основных институциональных проблем, препятствующих эффективному управлению устойчивым развитием, обосновывают необходимость дальнейших институциональных преобразований, призванных способствовать экономическому росту с одновременным обеспечением экологической безопасности и социальной стабильности. Н.С. Давыдова рассматривает вопросы формирования и реализации региональной промышленной политики, обеспечивающей экономическую безопасность в условиях кризиса. Данные подходы могут использоваться при формировании и реализации политики устойчивого развития сельскохозяйственных организаций. Кроме того, использование на уровне сельскохозяйственных организаций инструментов и методов бережливого производства будет способствовать повышению уровня их устойчивости. Исходя из анализа определений устойчивого развития общества, страны, а также модели устойчивого развития региона, предлагается авторское определение понятия устойчивого развития организаций агропромышленного комплекса. Под устойчивым развитием сельскохозяйственных организаций мы понимаем сбалансированное развитие трех тесно взаимосвязанных составляющих: экономической, социальной и экологической. Экономическая составляющая включает увеличение объема производства сельскохозяйственной

продукции, повышение эффективности аграрного производства и вклада сельского предпринимательства в экономику региона и страны; социальная – достижение полной занятости сельского населения, приближение села к городским стандартам жизни; экологическая – рациональное использование природных ресурсов и сохранение природной среды. Устойчивое развитие достигается, если в течение длительного времени обеспечивается в единстве и взаимодействии воспроизводство производственного потенциала, человеческих ресурсов и природной среды. Решающую роль в устойчивости сельского хозяйства и его отдельных отраслей играет социально-экономическая и аграрная политика государства.

Можно выделить такие формы устойчивости развития сельскохозяйственных организаций, как:

- экономическая устойчивость;
- финансовая устойчивость;
- социальная устойчивость;
- структурно-функциональная устойчивость;
- организационно-экономическая устойчивость.

Важную роль в устойчивом развитии сельскохозяйственных организаций играют такие факторы, как государственная аграрная, налоговая, бюджетная и инвестиционная политика, уровень государственного регулирования и государственной поддержки сельскохозяйственных организаций в регионе, инвестиционная привлекательность региона и другие факторы.

Многие европейские страны прикладывают заметные усилия к развитию производства экологически чистых продуктов и их продвижению. В Евросоюзе действует довольно строгое законодательство относитель-

но органического (биологического) производства, задачами которого являются установление правил производства, маркировки и контроля над качеством экологически чистой продукции, защита потребителя, информирование покупателей об органической продукции, методах ее производства и пользе для здоровья и жизни человека. Понятие «экологическое (органическое, биологическое) производство» было зафиксировано в директиве ЕС «Общеввропейское соглашение по органическому производству сельскохозяйственной продукции»;

– нормы экологического земледелия (запрет на использование в хозяйствах, производящих экологически чистую продукцию, генно-модифицированного посевного материала, клонирования и облучения, синтетических и химических средств обработки почвы и защиты растений, использование только посевного материала, выращенного в экологических хозяйствах);

– нормы экологического животноводства (использование исключительно экологических кормов, отказ от синтетических добавок, стимуляторов роста и генных технологий, а также свободный выгул и выпас животных в летнее время, запрет на привязное содержание скота);

– маркировку продуктов экологического сельского хозяйства (до июля 2010 г. единый для всех производителей стран-членов ЕС логотип использовался на добровольной основе, сейчас действует новый обязательный логотип – «Биолист». Для получения разрешения на его использование необходимо, чтобы 95 % ингредиентов имели органическое происхождение).

Россия – одна из немногих стран,

которая способна на собственные модели экономического, экологического и нравственно-интеллектуального глобализма, отличающиеся от зарубежных большим гуманизмом экономики и максимальной экологичностью образа жизни. В ближайшей перспективе место России в мире будет определяться не столько экономическим значением наших природных богатств, сколько экологической рекреационной составляющей российского национального богатства, российской философией природосообразного переустройства принципов международной жизни.

Несмотря на некоторые позитивные тенденции, следует отметить те факторы, которые ограничивают применение экологических методов производства сельскохозяйственной продукции. Прежде всего, это отсутствие системного подхода на федеральном и региональном уровнях к организации и государственному управлению в сфере производства и оборота экологической продукции. Кроме того, отсутствует необходимая нормативная правовая база, направленная на эффективное функционирование и развитие экологического агропроизводства и обеспечивающая правовое регулирование отношений во всей цепи от производства до реализации экологической продукции конечному потребителю. Наблюдается рост оборота фальсифицированных экологических продуктов, информация о которых в прилагаемых к ним документах и/или на этикетках, не соответствует требованиям экологического агропроизводства и природопользования.

Для успешного решения выше-названных проблем необходимо выполнить следующие основные задачи:

- разработать нормативную пра-

вовую базу в сфере производства и оборота продуктов экологического сельского хозяйства и природопользования, эквивалентную международным правилам и нормам ведения экологического;

- создать правовые и экономические условия для формирования развитого внутреннего рынка экологической продукции, его эффективной инфраструктуры;

- обеспечить защиту потребителей от обмана и фальсифицированной продукции на рынке экологических продуктов и недобросовестной рекламы;

- обеспечить защиту производителей экологической продукции от неправильной презентации данной продукции на рынке;

- сформировать и реализовать эффективную систему контроля за соблюдением требований и правил экологического агропроизводства на всех этапах производства, переработки, хранения, транспортировки и реализации продукции;

- способствовать расширению масштабов контролируемого экологического агропроизводства, повышать его экономическую, природоохранную и социальную эффективность;

- содействовать экспорту и повышению конкурентоспособности экологической продукции российского происхождения на международном рынке;

- разработать систему мер государственной поддержки экологического агропроизводства на федеральном и региональном уровнях;

- создать систему информационно-просветительского и образовательного обеспечения экологического агропроизводства.

В зависимости от уровня оценки устойчивости (отдельного вида

продукции, отрасли, всего сельского хозяйства) будут меняться и показатели, характеризующие сущность этого понятия. Показатели устойчивости должны удовлетворять следующим критериям: возможность количественного выражения и использования на уровне страны, региона, отрасли, предприятия; опора на имеющуюся статистическую отчетность; использование ограниченного количества основных индикаторов. Основными задачами формирования системы устойчивого развития сельских территорий являются:

1) обеспечение продовольственных потребностей населения Российской Федерации в высококачественных экологически чистых продуктах питания;

2) увеличение объемов и доли экспортируемых продуктов переработки АПК с одновременным уменьшением доли экспорта сырья АПК;

3) обеспечение максимально полной, с использованием современных технологий, утилизации отходов производства и жизнедеятельности при освоении и использовании земель сельскохозяйственного назначения, производстве, хранении и переработке сельскохозяйственного сырья.

Реальное развитие экологического агропроизводства в экономически и социально значимых масштабах невозможно без государственной поддержки на федеральном и региональном уровнях. В этой связи предлагается законодательно установить следующие основные формы государственной поддержки экологического агропроизводства и природопользования за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации:

– создание и поддержка системы добровольной сертификации экологического агропроизводства и природо-

пользования;

– развитие и поддержка рынка продуктов экологического агропроизводства и природопользования;

– поддержка консультационной службы по экологическому агропроизводству и природопользованию;

– предоставление долгосрочных и краткосрочных кредитов на льготных условиях;

– компенсация части затрат на приобретение материальных ресурсов, страхование посевов и животных, проведение сертификации экологического агропроизводства и природопользования;

– финансирование научных исследований, организация профессиональной подготовки и повышения квалификации кадров в области экологического агропроизводства и природопользования.

Резервы роста эффективности экономики имеются практически в каждой сельскохозяйственной организации. Если эти объективно существующие возможности во многом еще не получают должной практической реализации, то главная причина этого – в несовершенстве действующих систем организации и управления процессами сельскохозяйственного производства, которые еще недостаточно воздействуют на всестороннее, комплексное повышение эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукомец, А.М. *Эффективность и устойчивость производства подсолнечника: автореф. дисс...канд.экон.наук / А.М. Лукомец.* – Краснодар: КубГАУ, 2013. – 24 с.

2. Сыроватская В.И. *Экономиче-*

ское моделирование как метод принятия решения руководителем//Аграрная наука, творчество, рост Сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск Башкатова Т.А.– 2014. –С. 364-367.

3. Разработка механизмов управления инновационным развитием экономики: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Ледович Т.С., Маликова Р.И., Соколова

А.А., Криворотова Н.Ф., Гладилин В.А., Крючкова И.В., Боцюн И.Б., Куликова Г.М., Дузельбаева Г.Б., Абдимомынова А.Ш., Шалболова У.Ж., Казбекова Л.А., Сыроватская В.И., Котова О.В., Плужникова Е.С., Подколзина И.М., Лещева М.Г.Негосударственное некоммерческое образовательное учреждение высшего профессионального образования «Институт Дружбы Народов Кавказа». Ставрополь, 2015.

*Сыроватский Р. В., аспирант 2 года обучения,
Научный руководитель: Таранова И.В., д.э.н., профессор,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA,
г. Ставрополь*

ПРЕОДОЛЕНИЕ СТАГНАЦИИ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются этапы и особенности инновационного развития аграрного сектора экономики.

Abstract. this article discusses the stages and specific features of innovative development of agrarian sector of economy.

Ключевые слова: конкурентоспособность национальной экономики; агропроизводители, агропроизводство, инновации, агрохолдинг.

Keywords: competitiveness of national economy; agricultural producers, agricultural production, innovation, agricultural holding.

Аграрный сектор экономики России оказался перед системным вызовом, предопределяющим необходимость обновления научно-информационной, технической и технологической базы агропромышленного комплекса на качественно новой основе, перехода к инновационному типу развития. Инновационное развитие аграрного сектора России является одним из важнейших факторов повышения конкурентоспособности национальной экономики на мировом рынке. В настоящее время

техничко-технологический, научный, управленческий уровень подавляющего числа российских агропроизводителей не позволяет достичь уровня производительности, например, стран Евросоюза или США. Это также относится и к производительности труда, уровень которой в России в несколько раз отстаёт от показателей западных конкурентов. После вступления России в ВТО произошло повышение уровня конкуренции на внутреннем рынке продовольствия страны, и к концу «переходного» периода для отечественных производителей отдельных видов сельхозпродукции будет сложно конкурировать с импортом. Решением в подобной ситуации может быть планомерный комплексный переход к внедрению инноваций в различные сферы агропроизводства – от сырья до систем управления. Инновационная деятельность в сельском хозяйстве – это совокупность последовательных действий по созданию новой или улучшению сельскохозяйственной продукции, развитию технологий, систем управления на основе применения научно-исследовательских разработок или производственного опыта.

Инновации в сельском хозяйстве России можно разделить на несколько групп.

Во-первых, это инновации, связанные с износом или сильным моральным устареванием сельскохозяйственной техники. Хотя эти инвестиции могут показаться лишёнными инновационной составляющей, но в значительной части аграрных хозяйств страны ситуация обстоит именно так. Поэтому внедрение техники, которая в западных странах используется повсеместно, в российской действительности может считаться «региональной» инновацией.

Во-вторых, инновацией будет внедрение элитных сортов растений, а также высокопродуктивных пород в производство.

В-третьих, инновации могут быть в применении научных разработок для стимулирования производства, то есть новых удобрений и добавок в различных сферах сельского хозяйства.

В-четвёртых, инновация может затронуть управленческую систему предприятия - от новых подходов к менеджменту до внедрения систем электронного контроля и управления производством.

В-пятых, инновации могут касаться инфраструктуры АПК, что относится к макроэкономическим решениям и требует внимания и поддержки государства. Это могут быть мероприятия по оценке состояния почв и рекомендации фермерам, консультации по внедрению тех или иных инноваций в производство, информирование о различных разработках и возможностях. Либо это могут быть программы по аренде высокопродуктивной сельскохозяйственной техники малыми и средними предприятиями у государства. Постепенное и взвешенное применение всех этих видов инновации на практике может оказать положительный эффект на АПК России в целом.

Инновационная деятельность в сельском хозяйстве России имеет свои особенности:

Во-первых, очевидна особенность конечного продукта по отношению к другим отраслям – продовольствие. То есть применение любых инноваций должно быть нацелено не только на экономическую выгоду, но и на обеспечение здоровья потребителей. При этом качество продукта или возможный вред для потребителя часто невозможно оценить в краткосрочной экспертизе, а негативный эффект может проявиться лишь спустя длительный период потребления (заметный пример – выращивание продуктов ГМО).

Во-вторых, внедрение инноваций в сельское хозяйство имеет временные особенности. Так как производство продуктов питания, во многом, связано с сезонностью, для того чтобы оценить влияние тех или иных инноваций на конечный продукт, необходимо время на то, чтобы продукт был выращен, обработан. Так как этот процесс занимает несколько месяцев и повторное «испытание» инноваций возможно лишь в следующем сезоне, что делает оценку эффективности инновации длительной по времени. Это особенно заметно в растениеводстве и в животноводстве, в которых цикл превышает 1 год. В то же время есть области сельского хозяйства, как молочное животноводство или садоводство, где срок для оценки инновации может занять 5-10 лет.

Третья особенность связана со второй и заключается в длительном сроке окупаемости инноваций, что является одним из основных сдерживающих факторов на пути их внедрения в частных предприятиях. Кроме того, этот фактор сильно зависит от развитости института частной собствен-

ности: если государство неспособно обеспечить неприкосновенность собственности на землю или на средства производства, то и долгосрочных инвестиций в приобретение инновационных технологий от предпринимателя не стоит ожидать.

Четвёртая особенность – это многообразие сельскохозяйственной продукции. Небольшие и средние хозяйства вынуждены производить широкий ассортимент различных продуктов, чтобы поддержать спрос, а также снизить свои риски от неурожая или рыночных колебаний. В связи с этим разработка инновационных технологий должна учитывать данный фактор, чтобы быть выгодной различным производителям, и иметь широкую сферу применения.

Пятая особенность – это непредсказуемость погодных и природных условий, от которых часто зависит урожайность и технология производства. Независимость от погодных условий – одно из наиболее востребованных направлений инновационного развития, связанные с выведением более устойчивых сортов и пород. Шестая особенность – необходимость адаптации растений и животных к различным территориальным климатическим условиям. Этот фактор особенно актуален для России, где разнообразие климатических зон широкое. Что говорит о необходимости локального подхода к разработке инноваций, а также к построению механизма внедрения инноваций в сельское хозяйство и государственной политики, направленной на стимулирование инноваций в АПК.

Седьмая особенность заключается в том, что соседние предприятия сельскохозяйственного производства в России зачастую находятся достаточно далеко друг от друга, что обуслов-

лено большой территорией страны. Поэтому, если внедряемая технология требует вложений в оборудование, то отдалённость будет препятствовать возможности его совместного использования. Малым хозяйствам приходится иметь широкую специализацию, поэтому им приходится держать малоэффективную универсальную технику, а вложения в специализированное оборудование для них не по силам.

Восьмая особенность – это сложившийся в России низкий уровень подготовки работников АПК, что вызывает необходимость особенного внимания к процессу подготовки и обучения персонала при внедрении инновации, так как из-за некачественного применения даже эффективная технология может не дать результат.

Девятая особенность инновационной деятельности в АПК России заключается в отсутствии налаженных связей между подавляющим числом производителей. И это относится как к агропроизводителям, так и к производителям смежных отраслей, в том числе и нацеленных на производство инновационных продуктов в части сельскохозяйственного машиностроения, производства удобрений, выведения семенного материала, а также элитных пород животных. При этом в России не существует налаженного механизма по внедрению научно-технических разработок в производство. Это приводит к тому, что уровень внедрения инноваций в сельское хозяйство России остаётся на крайне низком уровне. В настоящее время основные инвестиции в сельском хозяйстве России идут на восстановление основных фондов ввиду их естественного износа. Заметную долю вложений в инновации в инвестициях можно наблюдать только у отдельных

отраслей – свиноводство, птицеводство, а также выращивание овощей в закрытом грунте. Объясняется этот перекося тем, что цикл воспроизводства в этих отраслях значительно ниже, чем в других областях сельского хозяйства, например, в бройлерном производстве цикл составляет 1,5 месяца, в свиноводстве – 3-4 месяца. И при этом они не сильно зависят ни от сезонного фактора, ни от погодноклиматического, что позволяет окупить вложения в инновации достаточно быстро.

При разработке и внедрении инноваций следует учитывать то, что разные сельхозпроизводители находятся на разном технологическом уровне своего производства. Уровень внедрения механизации, доля ручного труда, капиталоемкость, ресурсоемкость разнятся от малых фермерских хозяйств к крупным агрохолдингам. В настоящее время информационные ресурсы всё больше влияют и на производимый предприятием продукт, и на изменения в основных фондах организации. Например, внедрение технологии ГЛОНАСС в трактора позволила многим хозяйствам значительно сэкономить и повысить качество возделывания земель. Внедрение подобных информационных технологий позволяют повысить уровень контроля, производительность основных ресурсов и производительность труда. Нарастание информационных технологий приводит к тому, что повышается роль репутации производителя, так как скрыть низкое качество товара или недобросовестное отношение к окружающей среде в районе производства становится затруднительно. Поэтому повышается роль инноваций в основные фонды для повышения экологичности производства. Использование инновационных

технологий в условиях информационного общества может быть значительным маркетинговым преимуществом на конкурентном рынке, так как вызовет большее доверие и уважение к производителю. Внедрение инноваций в области энергосбережения также выходит на передний план в сельском хозяйстве. Цены на энергоносители продолжают расти и занимают всё большую долю в структуре себестоимости сельскохозяйственной продукции. По сравнению сагропроизводителями США, Канады и стран ЕС, российские производства в 5 раз более энергоёмкие, в 4 раза более материалоёмкие, а производительность труда уступает в 8-10 раз. При этом процесс внедрения инноваций в этих странах происходит на постоянной рыночной основе. Государствами этих стран был создан механизм, стимулирующий предприятия внедрять инновации, сделав тем самым отказ от инноваций экономически невыгодным.

В сельском хозяйстве можно выделить несколько факторов или условий, при которых собственные вложения либо привлечение инвестиций в инновационные технологии становятся более вероятными. В первую очередь, это вертикальная интеграция в производстве продукта, когда в рамках одной компании или объединения производится сырьё, происходит его переработка, производится конечный продукт и поставляется на потребительский рынок. Подобные интеграции можно наблюдать в наиболее крупных для России направлениях: сахар, растительное масло, производство зерновых и др. Инновации легче внедрять, если организован специализированный кластер, объединяющий заинтересованных производителей одной ниши по признаку территориальной близости. Высок

спрос на инновации в особых сегментах рынка, на которых даже незначительное повышение качества либо продуктивности товара влечёт сильный рост спроса, например, производство элитных сортов семян или высокопродуктивных пород скота. Также положительную роль в продвижении инноваций может сыграть развитие в России внутреннего производства сельскохозяйственной техники по доступным ценам, а также повышение уровня подготовки кадров, способных работать с новыми технологиями, готовых к модернизации отрасли. Российскому АПК присущи некоторые факторы, препятствующие распространению инноваций. Наибольшее влияние оказывает текущая технико-технологическая отсталость предприятий, что сказывается на себестоимости продукта. По этой причине многие потенциальные инвесторы, и в особенности, иностранные инвесторы, отказываются от вложений в российские предприятия, поскольку видят слишком сильное отставание от уровня предприятий западных стран. Кроме того, замедляет инновационный процесс нехватка квалифицированных кадров в отрасли, способных в полной мере воспользоваться преимуществами новых технологий. Также потенциальному инвестору не всегда ясны перспективы рынка инновационной продукции, так как этот сектор в России находится на относительно начальном уровне развития, что не позволяет провести надлежащий анализ. Также не имеется достаточного числа специалистов, которые могли бы оценить те или иные инновационные решения, возможную стоимость будущего продукта на рынке, спрос и другие базовые показатели для принятия решения об инвестициях. В АПК России пока не налажена

внедренческая инфраструктура для инноваций, что также отталкивает инвесторов, готовых вкладывать в производство инновационных решений.

Инновации, связанные с обновлением материально-технической базы, связаны со значительными капитальными вложениями. В большинстве случаев агропредприятия не имеют достаточного количества свободных средств для инвестирования в проекты с долгим сроком окупаемости. Большая часть средств уходит на поддержание текущей деятельности предприятия. Крупный агробизнес реализует свои преимущества, связанные с объёмом производства и не чувствует необходимости в дополнительных долгосрочных инвестициях в инновационное развитие. При этом малый бизнес, который мог бы эффективно конкурировать, используя более современные технологии, зачастую не имеет ни финансовых, ни материальных возможностей проводить модернизацию производства.

Государственное субсидирование производства определённого продукта непосредственно влияет на уровень внедрения инновационных технологий в новых производствах и обновление существующих. Одним из примеров является молочное производство. После внедрения программы рефинансирования части процентной ставки для производителей молока в различных регионах страны повысилось количество открываемых средних и крупных (более 500 голов скота) молочных ферм. При этом применяются современные, инновационные технологии, используемые при содержании животных, а также при сборе и обработке молока.

Таким образом, при наличии множества факторов, препятствующих инновационному развитию АПК Рос-

сии, при взвешенной системной государственной поддержке, эти препятствия успешно преодолеваются. Как показывает практика стран ЕС и США, основа успешного развития АПК страны заключается в последовательной государственной поддержке сектора. Поэтому для развития АПК в России и его перехода к инновационному развитию, государство должно заниматься развитием соответствующей инфраструктуры, развитием системы консультирования и информирования производителей, подготовкой кадров, а также выделять средства на непосредственное стимулирование деятельности производителей.

Россия имеет значительный нераскрытый потенциал в аграрном секторе, который при последовательном и направленном использовании может поддержать экономику и укрепить независимость государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России / под ред. И.Г. Ушачёва, И.Т. Трубилина, Е.С.Оглоблина, И.С. Санду. – М.: КолосС, 2014. – 636 с.*
2. *Сыроватская В.И. Экономическое моделирование как метод принятия решения руководителем // Аграрная наука, творчество, рост Сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск Башкатова Т.А. – 2014. – С. 364-367.*
3. *Разработка механизмов управления инновационным развитием экономики: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Ледович Т.С., Маликова Р.И., Соколова А.А., Криворотова Н.Ф., Гладили В.А., Крючкова И.В., Боцюн И.Б., Куликова Г.М., Дузельбаева Г.Б., Абдимомынова А.Ш., Шалболова У.Ж., Казбекова Л.А., Сыроватская В.И., Котова О.В., Плужникова Е.С., Подколзина И.М., Лещева М.Г. Негосударственное некоммерческое образовательное учреждение высшего профессионального образования «Институт Дружбы Народов Кавказа». Ставрополь, 2015.*
4. *Таранова И.В., Кирилов И.Н. Методические аспекты анализа и оценки эффективности территориального размещения и специализации устойчивого развития экономики региона // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2011. № 5. С. 273-279. (8 ссылок)*
5. *Таранова И.В. Научные основы специализации и размещения сельскохозяйственных производств в условиях рыночной экономики // Вестник Московской академии рынка труда и информационных технологий. 2006. № 14. С. 42. (11 ссылок).*
6. *Бережной В.И., Таранова И.В. Управление персоналом организации: Технологии и методы / Ставрополь, 2011. (14 ссылок)*
7. *Таранова И.В. Международная специализация размещения агропроизводства как новая фаза инновационного развития // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2010. № 2 (14). С. 83-91. (15 ссылок)*
8. *Таранова И.В. Организационно-экономический механизм территориального размещения и специализации аграрного производства в рыночной и природной среде: Теория и практика / Москва, 2010. (16 ссылок)*

Таранова И.В., д. э. н., профессор,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA
г. Ставрополь

ПЕРЕХОД ОТ СТАГНАЦИИ К РАЗВИТИЮ В ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Аннотация. В данной статье поднимается вопрос прогноза по динамике экономического роста на среднесрочную и долгосрочную перспективу исходя исключительно из тренда ключевых макроэкономических показателей за последние полтора-два года.

Abstract. this article raises the issue of forecast on the dynamics of economic growth in the medium and long term based solely on the trend of key macroeconomic indicators over the past year or two.

Ключевые слова: рецессия или стагнация; центр развития ВШЭ; бюджетная консолидация; качества госуправления.

Key words: recession or stagnation; centre for development studies; fiscal consolidation; the quality of public administration.

Рецессия или стагнация в России продолжится до окончания периода бюджетного сжатия, предсказывают эксперты Высшей школы экономики (ВШЭ). Но проблема в том, что окончания бюджетного сжатия не видно по крайней мере до 2020 года. А возможно, и еще дольше. Официальные прогнозы о начале ускоряющегося восстановительного

роста в условиях сокращения зарплат бюджетников и снижения госрасходов экономисты ВШЭ считают маловероятным.

Экономическая активность в июле 2016 года практически не изменилась, оставаясь вблизи самых низких с начала кризиса уровней. При этом в целом за полугодие кризис даже усилился: экономическая активность возобновила снижение, опустившись к середине года ниже минимальных с начала текущего кризиса значений, говорится во вчерашнем обзоре Центра развития ВШЭ. Падение наблюдалось почти во всех видах экономической деятельности. Несмотря на то что во втором квартале ВВП вырос на 0,1%, за два квартала он сократился примерно на 1,6% (по сравнению с тремя последними месяцами 2015 года), а в целом с начала кризиса экономика потеряла примерно 5,5% ВВП. Правда, потребительский спрос в июле немного улучшился, розничный товарооборот вырос на 0,3%, но общая тенденция к его снижению темпом 5–6% годовых не преодолена. Уровень внутреннего частного спроса в июле был на 12,6% ниже среднего уровня

Российская экономика завершает двухлетний спад. Хотя он был относительно неглубоким – за 2015–2016

гг. чуть более чем на 4%, – потеряно намного больше.

Только на преодоление двухлетнего спада понадобится в лучшем случае три года, следует из прогноза Минэкономразвития. Лучший сценарий предполагает последовательный рост цены нефти до \$55/барр. в 2019 г.: тогда экономика к началу 2020 г. вернется на уровень 2014 г. Но темпы ее роста замедлились еще до кризиса и в 2013 г. составили чуть более 1% при нефти почти вдвое дороже, чем в нынешнем оптимистичном сценарии Минэкономразвития. С 2010 г. темпы российской экономики стали хронически отставать от мировых (за исключением 2012 г.), в итоге за последние 10 лет накопленный разрыв стал более чем двукратным: с 2007 г. мировая экономика, по данным МВФ, выросла на 38%, а российская – менее чем на 16%. В первое десятилетие века Россия, напротив, росла в 1,5 раза быстрее, чем мир в целом, даже с учетом глубокого спада 2009 г.

Однако последние несколько лет перечеркнули и эти результаты. Исходя из данных МВФ, с 2000 по 2016 г. мировая экономика увеличилась на 89%. А российская – на 85,6%.

В дальнейшем разрыв, скорее всего, будет увеличиваться: при росте мировой экономики около 3% в ближайшие годы потенциал роста российской ограничен, по расчетам МВФ и ЦБ, 1–1,5%, по оценкам Минэкономразвития – 2%. На рынках также доминируют ожидания весьма скромного роста России – на 1–1,5% в ближайшие два года, согласно консенсусу Bloomberg.

В последние месяцы закрепились стагнационная динамика экономики, говорит руководитель направления анализа и прогнозирования ЦМАК-Па Дмитрий Белоусов: «Мы в стагна-

ции, долгой и липкой». Инвестиции стагнируют, товарооборот – вслед за реальной зарплатой – тоже; все основные рынки стоят. Причем в рознице с 2015 г. продолжается спад продаж продовольствия при стагнации продаж непродовольственных товаров: население разделилось – есть большой слой бедных, экономящих даже на еде, и более-менее обеспеченных, заключает Белоусов. За ростом неравенства стоят довольно грозные проблемы, отмечает он.

Тактически проблема в том, что при низких темпах роста ресурсов государства и общества не хватит на решение важнейших социальных задач, борьбу с бедностью и развитие инфраструктуры; стратегически низкие темпы роста означают, что ресурсов не хватит и на технологическую модернизацию производств, что приведет к постепенной потере технологических заделов, человеческого капитала, конкурентоспособности, к дестабилизации платежного баланса и курса рубля, перечисляет Белоусов.

2016 год стал переломным для денежно-кредитной политики: инфляция из-за слабого спроса и жесткой политики ЦБ опустилась на исторически минимальный уровень. Как ожидает Минэкономразвития, по итогам 2016 г. она составит 5,6%. Цель ЦБ – 4% в 2017 г. – впервые вошла в зону видимости. Но ее еще предстоит достичь, а самое главное – поддерживать на заявленном уровне. Достижение пока еще остается неочевидным (консенсус-прогноз Центра развития ВШЭ – 5% в 2017 г., Bloomberg – 5,1%, в том числе в IV квартале 2017 г. – 4,5%). В числе рисков, обусловленных внутренними причинами, как психологические – инерция инфляционных ожиданий, так и политические – увеличение бюджетных расхо-

дов.

Бюджетная политика вернулась спустя год перерыва к трехлетнему планированию. Подготовлен и утвержден план трехлетней консолидации бюджета для сокращения его дефицита к 2020 г. до 1,2% ВВП. Однако этот год в очередной раз показал, насколько непредсказуемой может быть бюджетная политика: под конец года расходы на оборону, несмотря на падение бюджетных доходов и жесткую экономию на всем, были повышены на 1% ВВП за счет увеличения дефицита бюджета. Реалистичность трехлетнего плана консолидации под сомнением, считают эксперты Центра развития ВШЭ: остаются риски повышения расходов (например, на оборону), вытеснения производительных расходов на образование и здравоохранение, недобора заимствований и доходов. Кроме того, решение сложных вопросов – сбалансированности региональных бюджетов, пенсионной системы, финансирования здравоохранения – перенесено на потом.

Прецедентом в 2016 г. стал отказ правительства от законодательно установленных социальных гарантий – индексации пенсий по инфляции предыдущего года. Слишком большой скачок инфляции в 2015 г. – на 12,9% – бюджет компенсировать не смог: каждый процентный пункт стоит ему около 36 млрд руб. С учетом разовой денежной выплаты в 5000 руб., которую пенсионеры получают в январе, индексация пенсий в 2016 г. составила лишь около 5,6% (в годовом выражении). С 2017 г. индексация пенсий по инфляции возобновится, однако прецедент вполне укладывается в новую тенденцию по ограничению социальных расходов и частичное их перекладывание на самих граждан, эти процессы будут нарастать. Так, ин-

дексация пенсий работающих пенсионеров приостановлена и на будущие годы, а формирование их прав в пенсионной системе занижено (за год работы им начисляется максимум 3 балла при максимальных 10 для прочих граждан); приостановлена индексация материнского капитала, ограничена – зарплата бюджетников. Минтруд поставил вопрос о самостоятельном финансировании формально неработающими гражданами своих расходов на медицинские услуги в системе ОМС, Минфин в очередной раз предложил повысить пенсионный возраст. В преддверии нового бюджетного цикла предлагались разные варианты как экономии на социальных статьях, так и повышения налоговой нагрузки на граждан (НДФЛ; «налоговый маневр» со снижением страховых взносов и повышением НДС – косвенного налога, фактически оплачиваемого потребителями).

В ближайшие 1,5–2 года политические настроения в Кремле будут определяться приближающимися президентскими выборами 2018 г., это событие обозначит и сроки реализации важных экономических реформ, включая бюджетную, налоговую и пенсионную, считает главный экономист БКС Владимир Тихомиров. По всей вероятности, большинство противоречивых или политически неоднозначных предложений будут продвигаться Кремлем после выборов, ожидает он.

Еще в 2011–2012 гг. правительство и Кремль выражали беспокойство по поводу замедления экономики, указывая в качестве желаемой скорости ежегодный темп в 4%. Это выше, чем рост мировой экономики, т. е. помогает сокращать разрыв в уровне жизни с развитыми странами; и это темп, который обеспечива-

ет доходы бюджета, достаточные для развития и для выполнения социальных обязательств. Теперь, в условиях ограниченных финансов и медленного восстановления экономики, предусматривается лишь исполнение минимальных социальных обязательств, прогнозирует Минэкономразвития на три года вперед. Переход к стагнации породил неожиданный эффект – она угнездилась в головах: все долгосрочные официальные прогнозы ничего более 2% в год не обещают, удивляется Белоусов. Чтобы решать проблемы страны, нужен рост не менее 4,5%, утверждает он, когда темп опускается ниже, одни задачи приходится выполнять за счет других.

Осенью 2016 г. экономика на какое-то время осталась и без министра экономического развития, арест которого стал одной из главных загадок года. Новому министру Максиму Орешкину поручено взяться за усиление роли министерства как центра предстоящих социально-экономических реформ. В преддверии выборов президент снова поручил подготовить план действий по повышению темпов экономики выше среднемировых; новая стратегия, которую под руководством Алексея Кудрина готовит группа экспертов с привлечением чиновников, должна быть готова к концу весны. Предыдущая – «Стратегия-2020» – выполнена менее чем на 30%, посчитал Центр стратегических разработок.

Структура экономики почти не изменилась со времен СССР, в ней доминируют сырьевой сектор и ОПК, а более половины населения страны напрямую зависит от государства как от главного источника доходов, замечает Тихомиров. Такие структурные недостатки делают российскую экономику зависимой от сырьевых рын-

ков и от политических предпочтений в правительстве. Оба фактора трудно предсказуемы, как результат – почти полное отсутствие долгосрочных стратегий как у бизнеса, так и на самом политическом поле, считает Тихомиров. Время от времени появляющиеся стратегии постоянно переписываются или от них вскоре отказываются, то же самое можно сказать и о правилах ведения бизнеса в России.

Российская экономика скорее всего очень надолго застряла на дне. «Несмотря на распространенное мнение о том, что уже в конце текущего года экономика начнет переход к восстановительному росту, который в ближайшие годы будет лишь ускоряться, нам представляется более вероятным сценарий продолжения стагнации/рецессии до окончания периода бюджетной консолидации», – написал он в обзоре. Этот прогноз означает, что экономика не выберется из кризиса до начала 2020 года.

Под термином «бюджетная консолидация» обычно понимается сокращение бюджетного дефицита как за счет увеличения доходов, так и за счет сокращения расходов. Прогноз Минфина по дефициту федерального бюджета на 2016 год составляет около 3,2% ВВП, хотя в апреле на заседании расширенной коллегии Министерства финансов глава правительства РФ Дмитрий Медведев требовал не допустить дефицита более 3%. Тогда же он обозначил первоочередной задачей подготовку нового бюджета на трехлетнюю перспективу (на 2017–2019 годы). «Необходимо обеспечить консолидацию бюджета и сделать так, чтобы экономический рост в России из-за этого не пострадал, а по возможности, еще и ускорился», – говорил тогда Медведев.

В начале июня тот же Кондра-

шов писал в обзоре, что «правительство зафиксировало расходы бюджета на 2017–2019 годы на уровне 15,78 трлн руб., что означает снижение расходов бюджетной системы в реальном выражении примерно на 1,5–2% в год. В этих условиях мы не ожидаем возобновления устойчивого роста экономики в ближайшее время».

Эксперты ВШЭ уверяют, что планы Минфина по бюджетной консолидации в 2017–2019 годах потребуют существенных усилий от всего общества. «Во-первых, заморозка расходов федерального бюджета негативно скажется на темпах экономического роста и уровне жизни населения. Во-вторых, необходимо будет решить сложную задачу резкого увеличения внутренних заимствований», – говорилось в июньском обзоре.

Прогнозы правительственных чиновников о завершении кризиса в России на фоне сжатия бюджетного сектора выглядят противоречивыми. Министр финансов России Антон Силуанов заявлял прошлым летом, что экономика страны начнет расти в конце 2015 года. В феврале глава Минэкономразвития РФ предсказал, что переход к восстановительному росту российской экономики возможен уже в 2016 году. По прогнозам сотрудников ЦБ, в 2016 году спад в экономике продолжится, а к росту экономика вернется не ранее чем в 2017 году.

В Минэкономразвития заявили «НГ», что ведомство не может согласиться со столь пессимистичными прогнозами ВШЭ и к концу текущего года ожидает переход от стагнации к восстановлению экономического роста даже несмотря на сокращение на 4% расходов федерального бюджета по итогам семи месяцев текущего года по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. «Ожида-

ется восстановление положительной динамики цен на нефть, предусматривается ряд мероприятий по поддержке несырьевого экспорта, реализация крупных инфраструктурных проектов, – сообщили в министерстве. – Рост инвестиций будет поддерживаться улучшением бизнес-климата и последовательным снижением ключевой ставки Центрального банка. Предусматривается увеличение инвестиций в человеческий капитал и инновационные сектора экономики. Рост ВВП за счет указанных факторов может составить от 2 до 4% к 2020 году».

Управляющий партнер KirikovGroup Даниил Кириков считает прогнозы ВШЭ о продолжении спада в экономике вполне обоснованными. «До сих пор не устранены факторы, породившие кризис, а именно диспропорции в отраслевой структуре хозяйственной системы, – сказал он «НГ». – Экономика России до сих пор не оправилась от внешнего шока, порожденного санкциями, внешние рынки займа по-прежнему остаются недоступными для финансового сектора, а полноценный процесс импортозамещения в сфере промышленности и сельского хозяйства займет приблизительно 3–5 лет». Эксперт допускает рост экономики при сокращении бюджетных расходов, но лишь при условии снижения размеров налогового бремени на бизнес, уменьшения процентной ставки по кредитам, увеличения объема инвестиций, удержания низкого курса рубля, проведения структурных реформ, поддержки бизнеса со стороны государства и, что немаловажно, эффективной борьбы с коррупцией. «Существенный импульс развитию предпринимательской активности может придать завершение реформы

гражданского права: на сегодняшний день в России нет полноценного института собственности на землю, что в целом тормозит развитие коммерческой активности», – считает Кириков.

Аналитик компании «Финам» Тимур Нигматуллин считает ошибкой строить прогнозы по динамике экономического роста на среднесрочную и долгосрочную перспективу исходя исключительно из тренда ключевых макроэкономических показателей за последние полтора-два года. «Подобный инерционный метод прогнозирования не работает в условиях смены ключевой парадигмы макроэкономической политики властей: введения жесткого контроля за дефицитом бюджета и инфляционным таргетированием. Новый подход действительно в краткосрочной перспективе сильно тормозит экономический рост. Но зато обещает оживление экономики в последующие годы, – сказал он «НГ». Эксперт напомнил, что подобный процесс происходил в свое время во многих развитых и развивающихся странах, которые попадали в ловушку «среднего дохода».

«При сокращении бюджетных расходов экономический рост будет возможен при благоприятном развитии ситуации на внешних рынках, а именно при росте цен на сырьевые товары, – говорит «НГ» управляющий партнер компании «2К» Тамара Касьянова. – Также вырасти экономике без увеличения бюджетных расходов поможет повышение качества госуправления. Точечные налоговые реформы могут помочь привлечь инвестиции – это, с одной стороны, приведет к сокращению поступлений в бюджет, что вынудит искать возможности для его сокращения, но с другой стороны – заложит основы для экономического роста в дальнейшем.

В любом случае ожидать быстрого роста сегодня не стоит. Точечные усилия могут сегодня дать больше, чем массовые финансовые вливания в те или иные сектора. Но, безусловно, все это возможно при условии реформы системы госуправления – ее неэффективность стала уже очевидной, об этом заявляют все разработчики экономической стратегии РФ».

ЛИТЕРАТУРА

1. Нуреев Р.М. *Экономика развития: модели становления рыночной экономики // 2-е издание, издательство Норма, Москва, 2012.*

2. Сыроватская В.И. *Экономическое моделирование как метод принятия решения руководителем // Аграрная наука, творчество, рост Сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск Башкатова Т.А. – 2014. – С. 364-367.*

3. *Разработка механизмов управления инновационным развитием экономики: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Ледович Т.С., Маликова Р.И., Соколова А.А., Криворотова Н.Ф., Гладили В.А., Крючкова И.В., Боцюн И.Б., Куликова Г.М., Дузельбаева Г.Б., Абдимомынова А.Ш., Шалболова У.Ж., Казбекова Л.А., Сыроватская В.И., Котова О.В., Плужникова Е.С., Подколзина И.М., Лещева М.Г. Негосударственное некоммерческое образовательное учреждение высшего профессионального образования «Институт Дружбы Народов Кавказа». Ставрополь, 2015.*

4. Таранова И.В., Кирилов И.Н. *Методические аспекты анализа и оценки эффективности территориального размещения и специализации устойчивого развития экономики региона // Вестник Университета (Го-*

сударственный университет управления). 2011. № 5. С. 273-279. (8 ссылок)

5. Таранова И.В. Научные основы специализации и размещения сельскохозяйственных производств в условиях рыночной экономики // Вестник Московской академии рынка труда и информационных технологий. 2006. № 14. С. 42. (11 ссылок).

6. Бережной В.И., Таранова И.В. Управление персоналом организации: Технологии и методы / Ставрополь, 2011. (14 ссылок).

7. Таранова И.В. Международная

специализация размещения агропроизводства как новая фаза инновационного развития // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2010. № 2 (14). С. 83-91. (15 ссылок).

8. Таранова И.В. Организационно-экономический механизм территориального размещения и специализации аграрного производства в рыночной и природной среде: Теория и практика / Москва, 2010. (16 ссылок).

Тимофеев В. Л.,
Степанян П. Г.,
ФГАОУ ВПО «Северо–Кавказский федеральный университет»,
ООО ЦЭТ «Эколайф»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ШЛАКА ПРЕДПРИЯТИЯ ОАО «ПЯТИГОРСКИЙ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС» КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ – АНАЛИЗ СТЕПЕНИ АКТУАЛЬНОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье рассматривается использование шлака конкретного предприятия как историческая необходимость и показывается проблема несоответствия, отставания утилизации шлака от ожиданий общества.

Abstract. The article discusses the use of slag concrete enterprise as a historical necessity and shown inconsistency problem, slag recovery lagging behind the expectations of society.

Ключевые слова: шлак, зола, отходы, публикация, отходы.

Keywords: slag, fly ash, waste, publication, waste.

В настоящее время в мире в результате технологических и производственных процессов в значительных количествах образуются шлаки, и их накопление, складирование и захоронение является проблемой, затрудняющей хозяйственную деятельность человека и как следствие, негативно влияет на состояние окружающей среды. Учёными ведутся активные поиски решения проблемы на всех её уров-

нях – от глобального до локального, местного.

Проблема обращения с золошлаковыми отходами (далее – ЗШО), среди иных проблем охраны окружающей среды, является достаточно актуальной; вызывает большой интерес вопрос их утилизации. Огромные количества золы и шлака уже накопились в отвалах, занимающих ценные земельные угодья. Содержание золошлаковых отвалов требует значительных затрат. В то же время золы и шлаки можно эффективно использовать в производстве различных строительных материалов, что подтверждается многочисленными научными исследованиями и практическим опытом. Из зол и шлаков возможно производство большого количества строительных материалов, изделий и конструкций, необходимых при возведении жилых и промышленных зданий, сельскохозяйственных объектов, дорожных и гидротехнических сооружений и т. п. Необходимость использования зол и шлаков диктуется не только экономическими соображениями, но и требованиями по охране окружающей среды.

В настоящей статье представле-

ны результаты исследования степени актуальности проблемы утилизации шлаков. ЗШО, образованный в результате деятельности ОАО «Пятигорский теплоэнергетический комплекс» (МУП «ПТЭК») является типичным представителем такого вида отходов как золы и шлаки и, в настоящее время является предметом изучения и написания диссертационной работы, направленной на поиск способов его утилизации.

Образуемые МУП «ПТЭК» ежегодно 140 000 тонн шлака в настоящий момент не находят какого либо полезного применения и подвергаются временному накоплению и дальнейшему размещению на полигоне ТБО. Такое положение дел противоречит стремлению общества наиболее полно использовать доступные ресурсы, с тем, чтобы предотвращать их нерациональное использование и загрязнение окружающей среды избыточным количеством отходов. Следовательно, нужно изменить существующее положение дел, приведя его в соответствии с общественными устремлениями.

Однако, чтобы изменить положение дел, материал, образованный в результате деятельности МУП «ПТЭК», необходимо изучать.

Указом Президента Российской Федерации от 05.01.2016 г. № 7 «О проведении в Российской Федерации Года экологии» 2017 год в Российской Федерации получил статус

Года экологии — т. о. проблема утилизации ЗШО МУП «ПТЭК», приобрела ещё большую актуальность, чем ранее.

В поисках точной меры актуальности, наглядной демонстрации актуальности утилизации ЗШО МУП «ПТЭК» решено было обратиться к анализу исторических данных о количестве публикуемых работ, в которых авторами в том или ином аспекте рассматривались шлаки и золы. В качестве сравнительных материалов представлены тенденции изменений по данным Росстата на 02.06.16 (данные официального сайта), относящиеся к образованию обезвреживанию и переработке отходов (млн. т/год). Для сравнения были выбрано образование отходов в результате предоставления прочих коммунальных, социальных и персональных услуг и использование и обезвреживание отходов производства и потребления в строительстве, так как бытовые отходы являются первичным материалом для образования ЗШО МУП «ПТЭК» а сфера строительства – перспективна с точки зрения его утилизации. Выявлены противоречия между стремлением общества к утилизации ЗШО и текущим состоянием этой деятельности.

Графически результаты анализа представлены ниже. Первичные материалы для выполнения анализа можно получить у авторов по запросу.

Рисунок 1 – Рост числа публикаций с течением времени

Рисунок 2 – Образование отходов в результате предоставления прочих коммунальных, социальных и персональных услуг. Использование и обезвреживание отходов производства и потребления в строительстве. Линии выявленных зависимостей.

*Тогузова И.З.,
к.э.н.,
ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ,
г. Владикавказ*

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Проведенный в статье анализ финансовых активов кредитных организаций, финансовых активов институтов парабанковской системы и динамики инвестиции в основной капитал по источникам финансирования позволили выявить проблему концентрации значительного объема инвестиционных ресурсов в институтах финансового посредничества, что на институциональном уровне консервирует экономическую стагнацию России и ограничивает финансовые ресурсы развития.

Abstract. The article analyzes the financial assets of credit institutions, financial assets institutions para-banking system and the dynamics of investments in fixed capital by sources of financing have identified the problem of concentration significant amount of investment resources in the institutions of financial intermediation that institutionally perpetuates economic stagnation Russia to limit the financial resources for development.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, финансовые активы институциональных инвесторов; парабанковская система, институты финансового посредничества.

Keywords: investment, financial assets of institutional investors; para-banking system, financial intermediation institutions.

В качестве постоянного и основного источника финансирования инвестиционной деятельности российской экономики в течение последних десятилетий выступает государство. Однако, реальных инвестиционных ресурсов недостаточно для формирования инновационной экономики и построения постиндустриального общества. Финансирование инвестиций должно осуществляться, прежде всего, частным бизнесом. Участие государства возможно на начальных этапах и заключается, прежде всего, в создании условий для осуществления инвестиционной деятельности [1,2].

В настоящее время значительный объем инвестиционных ресурсов сконцентрирован в институтах финансового посредничества: в коммерческих банках, инвестиционных фондах, негосударственных пенсионных фондах, страховых организациях. Величина финансовых активов, находящихся в распоряжении этих финансовых посредников по состоянию на 01.01.2015 г. составила 140 757 млрд. руб. , что в 2 раза больше уровня 2012 года [3].

Таблица 1 – Финансовые активы

	млрд.руб.			
	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015
Финансовые корпорации	76 322	89 022	102 882	140 757
Банковская система	62 859	72 770	83 603	113 789
Инвестиционные фонды	845	1 011	1 187	1 359
Другие финансовые организации	10 479	12 617	14 805	21 987
Страховщики	944	1 076	1 233	1 443
Негосударственные пенсионные фонды	1 193	1 547	2 052	2 178
Нефинансовые корпорации	98720	118821	145350	174 814

Как видно из таблицы 1, основная доля инвестиционных ресурсов сосредоточена в институтах банковской системы (финансовые активы кредитных организаций в 4 раза превышают финансовые активы других финансовых посредников).

Анализ динамики финансовых активов различных институциональных инвесторов показал, что наиболее мощным потенциалом для финансирования инвестиций обладают институты банковской системы [4, 5].

Таблица 2 – Финансовые активы кредитных организаций

		млрд.руб.
Финансовые активы, всего		140 757
	Монетарное золото и специальные права заимствования	3 056
	Наличная валюта и депозиты	21 624
	Долговые ценные бумаги	28 369
	Кредиты и займы	61 860
	Акции и прочие формы участия в капитале	16 131
	Страховые и пенсионные резервы	232
	Дебиторская задолженность	9 482

Что касается структуры финансовых активов финансовых посредников и направлений их инвестирования, то здесь наблюдается значительная неоднородность.

Наибольший удельный вес финансовых активов финансовых корпораций приходится на кредиты и займы (44%).

Причем значительная доля инструментов, позволяющих финансировать организации (предприятия) реального сектора экономики, приходится на коммерческие банки.

Доля Кредитов и прочих ссуд в структуре активов кредитных организаций по состоянию на 1.12.16 г. составляет 69,2 %

Наибольший удельный вес в структуре активов кредитных организаций занимают кредиты нефинансовым организациям, которые по состоянию на 1.12.16 г. занимают значительную долю в активах банков (39,1%), в структуре кредитного портфеля банков они составляет около 56,4%.

В сфере инвестирования страховых организаций, НПФ и ПИФов наблюдаются иные тенденции. Основным направлением их инвестирования является вложения в ценные бумаги (акции и облигации), а также размещение денежных средств на банковских депозитах и счетах [6].

Таблица 3 – Структура активов кредитных организаций, сгруппированных по направлениям вложений

		млрд.руб.	
	Активы - в рублях и иностранной валюте	1.12.16	Уд вес в общей сумме активов, %
1.	Денежные средства, драгоценные металлы и камни - всего	1 367	1,7
1.1.	Из них: денежные средства	1 195	1,5
2.	Счета в Банке России и в уполномоченных органах других стран - всего	2 993	3,7
3.	Корреспондентские счета в кредитных организациях - всего	1 743	2,2
4.	Ценные бумаги, приобретенные кредитными организациями - всего	11 757	14,6
5.	Прочее участие в уставных капиталах	844	1,1
6.	Производные финансовые инструменты	727	0,9
7.	Кредиты и прочие ссуды - всего	55 780	69,4
	Из них:		
7.1.	Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства	55 638	69,2
7.1.1.	Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям	31 437	39,1
	из них: просроченная задолженность	2 093	2,6045
7.1.2.	Кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам	10 794	13,4319
	из них: просроченная задолженность	888	1,105
7.1.3.	Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные кредитным организациям	8 404	10,5
	из них: просроченная задолженность	83	0,1
8.	Основные средства, прочая недвижимость, нематериальные активы и материальные запасы	1 447	1,8
9.	Использование прибыли	316	0,3
	из нее: налог на прибыль	313	0,3
10.	Прочие активы - всего	3 387	4,2
	Всего активов	80 361	100

Таблица 4 – Финансовые активы институтов парабанковской системы

		млрд.руб.		
	Страховщики	НПФ	ПИФы	
Финансовые активы, в т.ч.	1 443	2 178	1 359	
Монетарное золото и специальные права заимствования	0	0	0	
Наличная валюта и депозиты	439	570	194	
Долговые ценные бумаги	330	916	142	
Кредиты и займы	21	0,144	0,006	
Акции и прочие формы участия в капитале	157	583	676	
Страховые и пенсионные резервы	158	0,011	0	
Дебиторская задолженность	335	108	338	

При этом акции и облигации играют крайне незначительную роль. По состоянию на 01.01.2015 г. их доля составила у страховщиков 10 % и 23% соответственно, в негосударственных пенсионных фондах-26,8% и 42%, в инвестиционных фондах-49,7% и 10,4%. Структурный дисбаланс финансовой системы приводит к ограниченному набору финансовых инструментов, которые могут быть предложены участникам рынка. Круг финансовых инструментов является весьма узким

и доступен в основном крупным компаниям. Для малого и среднего бизнеса эмиссия акций и облигаций с целью привлечения капитала в компанию является дорогостоящей процедурой.

Как показал анализ, основным финансовым посредником в инвестиционной сфере являются коммерческие банки. Однако, несмотря на высокий инвестиционный потенциал, доля банковских кредитов в структуре источников финансирования незначительна.

Таблица 5 – Финансовые активы институтов парабанковской системы. Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования

	2013	В % к ито- гу	2014	В % к ито- гу	2015	В % к ито- гу
Инвестиции в основной капитал – всего	10065,7	100	10379,6	100	10277,1	100
в том числе по источникам финансирования:						
собственные средства	4549,9	45,2	4742,3	45,7	5256,5	51,1
привлеченные средства	5515,8	54,8	5637,3	54,3	5020,6	48,9
из них:						
кредиты банков	1003,6	10,0	1098,7	10,6	805,3	7,8
в том числе иностранных банков	107,7	1,1	265,2	2,6	197,5	1,9
заемные средства других организаций	626,1	6,2	660,1	6,4	585,4	5,7
инвестиции из-за рубежа	76,4	0,8	88,8	0,9	95,5	0,9
бюджетные средства (средства консолидированного бюджета)	1916,3	19,0	1761,3	17,0	1699,4	16,5
средства внебюджетных фондов	27,9	0,3	24,0	0,2	26,8	0,3
средства организаций и населения на долевое строительство	294,9	2,9	367,6	3,5	307,2	3,0
прочие	1920,9	15,6	1636,8	15,7	1501,0	14,7

Так, в 2015 году доля банковских кредитов в источниках финансирования инвестиций в основной капитал составила 7,8 %, причем из них только 5,9% приходилось на кредиты, предоставленные российскими банками, а 1,9% кредитов предоставляли иностранные банки.

Усиление роли финансового по-

средничества предопределяет прежде всего обеспечение защиты прав потребителей финансовых услуг, а также повышение финансовой грамотности населения Российской Федерации. Кроме того, финансовые услуги для населения и субъектов малого и среднего предпринимательства пока недоступны. Отсутствуют стимулы

добросовестного поведения на финансовом рынке, в связи с чем, необходимо не только обеспечить законодательное регулирование финансового рынка, но и разработать финансовые механизмы стимулирования инвестиционных процессов. Необходимо повысить привлекательность для инвесторов долевого финансирования публичных компаний за счет улучшения корпоративного управления.

Проведенный анализ показал, что недостатки и несбалансированность финансового рынка России обусловлены не только низким уровнем развития финансовых институтов и инструментов, а целым комплексом проблем экономического, управленческого и политического характера [7]. Финансовый рынок России в настоящее время характеризуется чрезмерной централизацией финансовых ресурсов и концентрацией их в ограниченном числе государственных банков. Рынок облигаций, акций, паевых фондов находится в депрессивном состоянии. Финансовый рынок отражает те негативные процессы, которые происходят в экономике, системе управления и функционировании государственных институтов. Однако финансовый рынок способен оказать положительное влияние на развитие экономики, аккумулируя через рыночные механизмы финансовые ресурсы у тех экономических субъектов, которые обладают временно свободными денежными средствами, и направляя их в сектора, которые испытывают в них недостаток и способны наиболее эффективно их использовать [8]. Для развития финансовых рынков и экономики в целом необходимо проведение комплексной реформы, которая охватывала бы все сферы общественных отношений и была бы направлена на развитие предприни-

мательской активности и сокращения доли государства в экономике и финансах.

Считаем, что только реформы на институциональном уровне могут способствовать преодолению экономической стагнации России и обеспечить проекты экономического развития страны необходимыми финансовыми ресурсами. В противном случае, как верно указывают проф. Гуриева Л.К. и Бабурина О.Н., Россия будет обречена на дальнейший спад, регрессивную интеграцию в глобальную экономическую систему [9], что в целом не соответствует целям устойчивого развития нашей страны и ее национальной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тютюкина, Е.Б. *Формирование факторов развития инновационно-инвестиционной деятельности компаний базовых отраслей экономики для повышения их конкурентоспособности [Электронный ресурс] : монография / колл. авт. под ред. проф. Тютюкиной Е. Б. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2014. — 213 с. - ISBN 978-5-394-02421-4 - Режим доступа: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=51408>*
2. Тютюкина, Е.Б. *Инвестиции и инновации в реальном секторе российской экономики: состояние и перспективы [Электронный ресурс] : монография / под ред. д.э.н., проф. Е. Б. Тютюкиной. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2014. — 220 с. - ISBN 978-5-394-02513-6 - Режим доступа: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=514685>*
3. Доклад о денежно-кредитной политике, № 4 (16), декабрь 2016 года.
4. *Инвестиции в основной капитал и источники их финансирования*

// Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Выпуск № 17, сентябрь 2016.

5. Российская экономика: постепенное медленное движение вперед. Достаточно ли этого для изменения ситуации к лучшему? Доклад об экономике России № 36 I Ноябрь 2016

6. Годовой отчет Банка России за 2015 год, Москва 2016

7. Годовой отчет МВФ 2016. Совместный поиск решений. Статистический бюллетень Банка России № 12

(283), 2016.

8. О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки. Ноябрь 2016 // Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования, № 12 .

9. Гуриева Л.К., Бабурина О.Н. Регрессивная интеграция России в глобальную экономическую систему как угроза ее национальной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 18. С. 19-29.

Толмачев А.В., д.э.н., профессор,
зав. каф. Управления и маркетинга,
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар

К ВОПРОСУ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ АГРАРНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Аннотация. Уточнены дефиниции «малые аграрные формы хозяйствования» (МАФХ), разработаны положения эффективного функционирования и регулирования развития субъектов МАФХ; в работе использовались принципы системно-функционального анализа, методы логического обоснования, экономико-статистический, монографический, SWOT-анализ, графический и другие; предложена авторская дефиниция «малые аграрные формы хозяйствования»; уточнены и систематизированы особенности функционирования и регулирования развития субъектов МАФХ; выявлены и приведены в систему современные конкурентные возможности МАФХ и другое.

Abstract. The definition of «small agricultural businesses» (SAB) is clarified, the effective functioning and regulation of development of subjects SAB are elaborated; the authors used the principles of systemic-functional analysis, methods, rationale, economic-statistical, monographic, SWOT analysis, graphic and others; the author's definition of «small agricultural businesses» are offered; the functioning and regulation of development of subjects SAB are refined and systematized; identified and systematized modern competitive

opportunities of SAB and others.

Ключевые слова: малое хозяйство, развитие, регулирование, особенности, конкурентные возможности, занятость, эффективность

Keywords: small management, development, regulation, peculiarities, competitive advantages, employment, efficiency

Перманентные процессы трансформации в экономике России оказывают существенное влияние на развитие малых аграрных форм хозяйствования. Сегодня МАФХ по регионам страны, производят до 40% сельского валового внутреннего продукта, в том числе в Краснодарском крае – мяса всех видов – около 47%, молока – 38%, более 70% овощей и более 90% картофеля [5, 4].

Как показывает опыт других наших регионов и развитых стран мира, возможности роста «малого» сегмента сельской экономики используются все еще не полностью по причине возникающих трудностей и рисков развития. Основной причиной замедления динамики современного развития МАФХ, по нашему мнению, является труднодоступность кредитного рынка

при сегодняшней высокой ключевой ставке ЦБ в 11%. Что существенно снижает эффективность инвестирования в этот довольно рискованный производственный сектор экономики. Кроме того, самым «узким местом» по-прежнему остается блок реализации продукции субъектов малого хозяйствования.

Сегодня АПК признано государством ключевой точкой роста национальной экономики. В тоже время устойчивое развитие АПК во многом зависит от уровня эффективности работы субъектов малых аграрных форм хозяйствования. В этой связи поддержку МАФХ следует оставлять приоритетным направлением работы федеральных и региональных органов управления сельским хозяйством. Государство является основным инвестором развития АПК, малых аграрных форм хозяйствования. В настоящее время федеральную поддержку в нашей стране получают около 500 тыс. субъектов малых аграрных форм хозяйствования.

Несмотря на рост поддержки, расходов государства на функционирование малых аграрных форм хозяйствования, в этом секторе сохраняются малопроизводительные технологии, низкие уровни переделов продукции и доходы работников, слабая ресурсообеспеченность, трудности кредитования, основной проблемой остается сбыт продукции [1, 6]. Сегодня в малом производстве главное не произвести, труднее всего реализовать произведенную продукцию. Все это говорит о достаточно низкой эффективности государственных и рыночных инструментов развития и регулирования малых аграрных форм хозяйствования, они довольно слабо реализуют потенциал МАФХ.

В сложившихся условиях суще-

ствует высокая потребность в уточнении некоторых методологических положений по дефиниции малых аграрных форм хозяйствования, выявлению их особенностей, слабостей и конкурентных возможностей, построению эффективных маркетинговых схем работы разнопрофильных потребкооперативов с уточнением емкости их продуктовых рыночных сегментов.

Нами предложена новая дефиниция «малые аграрные формы хозяйствования» (МАФХ), отличающаяся от широко применяемой в научной и производственной практике определения «малые формы хозяйствования в сельском хозяйстве» большей лаконичностью, а также отнесением к группе субъектов малого хозяйствования всех аграрных производителей, включая домашние хозяйства. Несмотря на большое число исследований проблем функционирования и развития малого сельского хозяйствования, остается достаточно много проблем в определении понятийного аппарата малого аграрного хозяйствования, прогнозировании, оценивании, оптимизации процессов принятия эффективных управленческих решений, совершенствовании существующего механизма инвестиционного регулирования развития производств малого хозяйствования.

Между тем, применительно к этому важному производственному сегменту, в растущих объемах применяются государственные бюджетные инвестиционные инструменты регулирования в качестве средств и способов управления развитием аграрной экономики. Процесс использования государственных средства в нашей стране сегодня строго оговаривается законодательными ограничениями, потому требуется правильно раз-

граничивать все виды современного хозяйствования, с тем, чтобы в последующем не допустить нецелевого расходования бюджетных средств (статья 285 УК РФ). Потому так важно правильное толкование малых аграрных форм хозяйствования, с точным определением количественных и качественных признаков.

К «малым аграрным формам хозяйствования» мы относим совокупность достаточно малых производств, ограниченных численностью работающих, объемами производства и реализации продукции (услуг). Эти субъекты хозяйствования управляются относительно независимыми собственниками, располагают возможностями горизонтального и вертикального интегрирования и кооперирования ресурсной базой на всех стадиях маркетинговых исследований рынка, последующего производства - переработки - логистики - маркетинга товарной продукции, выхода на конечного розничного потребителя, с учетом вектора достижения максимальной эффективности результатов хозяйствования, удовлетворения рыночного спроса на произведенную продукцию или услуги.

Данное понятие мы рекомендуем рассматривать применительно к I-й и II-й перерабатывающим сферам агропромышленного комплекса, сельской местности, в отдельных случаях вместе с дефинициями «малое предпринимательство» и «малый бизнес». Мы считаем, что дачные, садоводческие производства, все домашние хозяйства, производящие сельскохозяйственную продукцию и продовольствие в российских условиях следует относить к МАФХ. При этом следует помнить, что данная производственная категория вместе с личными подсобными хозяйствами на-

селения, составляющими большую часть сегмента малых форм хозяйствования, не относится к предпринимательству (бизнесу), так как в их структуре основное место занимает самообеспечение, т.е. прибыль не является их главной целью. Кроме того, статус «не считать предпринимательством» личные подсобные хозяйства оговорен в законе ФЗ-№112 «О личном подсобном хозяйстве».

Малые аграрные формы хозяйствования мы рассматриваем в качестве самостоятельной и саморегулируемой части аграрной экономики, динамичной многофункциональной системы, включающей логистические информационные и финансовые потоки, ресурсное снабжение, производство, переработку, научный, производственный сервис, транспортную, складскую и другую логистику, каналы сбыта и потребления продукции.

В субъекты «малые аграрные формы хозяйствования» в условиях России мы включаем дачные и домашние производства, личные подсобные хозяйства (ЛПХ), производства индивидуальных предпринимателей (ИП), крестьянских, фермерских хозяйств (КФХ), малых с.-х. организаций, потребительских кооперативов при объеме реализации до 60,0 млн. руб., числе работающих до 15 чел., земельной площади, в собственности или аренде, до 1 тыс. га, с производством продукции для целей собственного потребления или получения выше ограниченного дохода, выполнения работ или оказания услуг. При этом, в отличие от других определений, мы вводим положение об отнесении дачных и домашних производств к малым аграрным формам хозяйствования, отмечаем факторы присущей специфики производства, локальности, несения

рисков, адаптации, экономикой и правовой привязки [7].

В нашем исследовании мы осуществили систематизацию особенностей развития и регулирования малых форм хозяйствования применительно к условиям Юга России. В целях повышения эффективности производства, поддержки развития МАФХ большое внимание следует уделять систематизации их региональных особенностей. Рассмотрение этого вопроса можно начинать со структурного распределения выручки от розничной реализации продукции среди всех участников производства. Проведенное нами структурное исследование рынка молока Юга России, реализованного малыми сельскохозяйственными производителями, показало, что сами производители молока в 2013 году получали около 50% суммы розничной выручки. Данные панельных исследований показывают, что по пастеризованному пищевому молоку жирностью до 3,2% розничная торговля региона получала 36,4 рубля за литр, из этого лишь 18,1 рубля получали производители, а остальную часть другие участники ценовой цепи [3, 10].

За анализируемый период структура распределения потребительского рубля больших изменений не претерпела. Исключение составила лишь позиция «услуги посредников», по этой составляющей было отмечено сокращение доходов на 1,3%, что свидетельствует об определенном оздоровлении отраслевых производственных отношений. При этом следует помнить, что домашние хозяйства выступают в роли главного инвестора и регулятора всей рыночной цепи. Розничные потребители, приобретая продукцию, становятся инвесторами производства соответствующих ви-

дов продукции и таким образом увеличивают или уменьшают масштабы его производства. Важным регулятором развития МАФХ в условиях нашей страны является и государственный механизм поддержки через программные инструменты субсидирования, налогообложения и другие инструменты.

Мы считаем, что при построении процесса поддержки развития и регулирования субъектов МАФХ обязательно следует учитывать региональные условия хозяйствования [8]. Особенности функционирования субъектов МАФХ могут оказывать как благоприятное (стимулирующее), так и негативное (сдерживающее) влияние. При этом отметим, что при различных определенных обстоятельствах одни и те же особенности могут иметь разнонаправленное (положительные или негативное) влияние. Учитывая это мы систематизировали наиболее характерные особенности функционирования МАФХ, которые проявляются в их взаимодействии с внешней средой [9].

Положительными особенностями функционирования субъектов МАФХ можно считать налоговые и социальные преференции, меры поддержки государства; стремление к объединению усилий, кооперированию для преодоления трудностей хозяйствования; сравнительно низкие затраты на создание рабочих мест, малый первоначальный капитал, невысокие риски преодоления трудностей начала бизнеса; неформальный менеджмент, высокую заменимость исполнительных функций [2]. Сюда же можно отнести совмещение в одном лице возможностей собственника и менеджера; высокую отдачу от использования инструментов государственного регулирования; создание

субъектами малого производства рабочих мест в избыточной трудовыми ресурсами сельском хозяйстве, защите сельских жителей от произвола часто единственного работодателя, что помогает снизить социальную напряженность, способствует повышению занятости в сельских поселениях, снижает отток квалифицированной рабочей силы; способствует решению демографической проблемы, развитию сельских территорий, территориальной сохранности, целостности государственных границ; росту автономности бизнеса, самостоятельности участников МАФХ, возможностей самостоятельного развития, ответственности и самозащиты от негативных факторов внешней среды.

К «проблемным» особенностям функционирования МАФХ следует отнести работу субъектов малых форм хозяйствования в среде совершенной конкуренции в условиях отсутствия рыночной власти, без равных условий с участниками среднего и большого бизнеса, которые работают с малыми производителями на одних и тех же рынках; низкую, часто только декларируемую защищенность субъектов малого хозяйствования; их неразвитую производственную инфраструктуру, которая препятствует повышению технологической дисциплины, производительности труда, росту числа технологических переделов, конкурентоспособности и экономической эффективности производства.

Следует также отметить и высокую вероятность вмешательства со стороны теневых участников отечественного рынка, контролирующих органов, местной бюрократии, все это ведет к существенному удорожанию малого аграрного производства, снижает конкурентоспособность участников МАФХ. Также следует

отметить и институциональную ограниченность доступа к информационному, консультационному сервису, к банковскому финансированию; низкую мобильность, высокую зависимость от местных условий ведения производства, объема локального потребительского рынка; ограниченность возможностей по реализации продукции на местах.

Отрицательное влияние оказывает и перманентная ценовая волатильность по продукции малых аграрных форм хозяйствования; традиционное недоверие к производственному и потребительскому кооперированию; слабое взаимодействие между участниками МАФХ; недостаток финансирования, трудности доступа к финансовым инструментам, что создает участникам МАФХ постоянную угрозу банкротства; специфика факторов малого бизнеса зачастую приводит к нарушению законодательства; низкий уровень защищенности, недоверие к местной бюрократии; малые масштабы производства снижают экономическую устойчивость участников малых аграрных форм хозяйствования. Все это формирует трудности на пути принятия типовых регулирующих управленческих решений в их производстве

Мы также провели стратегический прогноз конкурентных возможностей субъектов малых аграрных форм хозяйствования. Данный анализ позволил выявить резервы, определить недостатки в работе малых аграрных форм хозяйствования, неиспользованные возможности роста эффективности, найти и устранить источники низкой эффективности производства, учесть преимущества и упущения, определять уровень эффективности принимаемых управленческих решений. Наша матрица

SWOT-анализа предоставляет менеджменту малых аграрных форм хозяйствования правильно ориентироваться в окружающей деловой среде, разрабатывать правильные управленческие решения.

К факторам, формирующим сильные стороны рассматриваемых региональных субъектов малых аграрных форм хозяйствования, прежде всего, мы отнесли местоположение субъектов хозяйствования, близость к транспортным магистралям, хорошо развитую дорожную сеть, гибкие объемы производства, близость к основным рынкам сбыта.

Сюда же можно отнести наличие необходимых трудовых ресурсов, их квалификационный уровень, сравнительно низкую стоимость рабочей силы, местных сырьевых ресурсов, накладных расходов, значительные резервы мотивации, рост значимости государственных инструментов регулирования развития МАФХ, налоговые преференции, высокую способность к кооперированию, трансформированию в другие формы хозяйствования, использованию малых ниш, гибкое использование технологических ноу-хау и другое.

Слабыми сторонами МАФХ на сегодняшний день являются довольно низкая доступность в системе банковского кредитования, самая неэффективная среди всех аграрных производств система реализации произведенной продукции, а также система материально-технического снабжения, уровень производственного сервиса и другое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришин Е.В. Проблемы построения системы реализации продукции малого хозяйствования / Гришин

Е.В., Толмачев А.В. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 120. С. 282-294.

2. Гришин Е.В. Повышение конкурентных возможностей субъектов малых аграрных форм хозяйствования / Гришин Е.В., Лисовская Р.Н. и др. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 119. С. 159-173.

3. Гришин Е.В. Прогнозирование емкости рынка по продукции малого хозяйствования / Гришин Е.В., Толмачев А.В. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 120. С. 253-264.

4. Климашова Ю.И. Разработка инновационных направлений малого бизнеса / Климашова Ю.И., Черненко Э.М., Искандарян Г.О. и др. Отчет о НИР № 116/1 от 18.05.2015 (индивидуальный предприниматель Кучерова Е.Д.).

5. Лисовская Р.Н. Развитие региональной аграрной экономики и роль малого хозяйствования / Лисовская Р.Н., Папахчян И.А. и др. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. С. 776-792.

6. Лисовская Р.Н. Повышение конкурентных возможностей субъектов малых аграрных форм хозяйствования / Лисовская Р.Н., Гришин Е.В. и др. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 119. С. 159-173.

7. Мищенко А.Н. Критерии классификации аграрного бизнеса / Мищенко А.Н., Толмачев А.В. // В сбор-

нике: *Социально-экономические проблемы развития предприятий и регионов сборник статей XX Международной научно-практической конференции. Под редакцией Г.А. Резник. 2016. С. 78-82.*

8. Папахчян И.А. Управление развитием аграрного производства на основе вертикального кооперирования / Папахчян И.А., Толмачев А.В. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 121. С. 539-551.

9. Папахчян И.А. Особенности развития и государственного регули-

рования малого сельского хозяйствования / Папахчян И.А., Лисовская Р.Н. и др. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 115. С. 480-497

10. Толмачев А.В. Анализ развития вертикального кооперирования малого аграрного хозяйствования / Толмачев А.В., Гришин Е.В. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 121. С. 525-538.

Филатов В.В.,
аспирант 2 курса,
ЧОУ ВО «ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA»,
г. Ставрополь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ И МЕТОДОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье определены основные инструменты и система методов, влияющих на эффективное управление реальным сектором экономики как на региональном, так и федеральном уровне.

Abstract. The article defines the main tools and techniques involved in the effective management of the real sector of the economy at both the regional and Federal level

Ключевые слова: реиндустриализация, форсайт-исследование, форсайт-проект, недропользователи, сырьевые ресурсы, цены на нефть.

Keywords: reindustrialization, Foresight study Foresight project, mining companies, raw materials, the price of oil.

Глобализация мировой экономики, развертывание санкционной политики запада в отношении Российской Федерации создают трудности для предприятий реального сектора экономики в зарабатывании денег и обеспечении устойчивого финансово-экономического развития государства. Приоритетными задачами в обеспечении эффективного менеджмента в реальном секторе экономики становятся такие как обеспечение

качества продукции и услуг, технологии, снижение издержек, компетенция персонала, повышение эффективности функций управления.

Методологической основой обеспечения эффективного менеджмента в реальном секторе экономики является совокупность методов, среди которых выделяются такие как: анализ внешней и внутренней среды организации, методы поддержки и принятия управленческих решений, стратегическое управление, методы самоорганизации, контроля и оценки организации, состоящих, в свою очередь, из совокупности инструментов – приемов, «орудий» управленческого труда, применение которых приближает предприятие к эффективному управлению [1, с. 49].

Метод стратегического управления направлен использования комплекса инструментов менеджмента для формирования и создание конкурентных преимуществ с учетом определения ключевых компетенций организации и альтернативного выбора принимаемых решений в управленческой деятельности при соответствующих условиях формирования внешней и внутренней среды предприятия. Систематический анализ элементов внешней и внутренней среды, деятельность персонала в организации,

позволяющие активизировать деятельность работников в разработке и реализации стратегического управления, обеспечении гибкости в условиях изменения внешней среды.

Метод самоорганизации реализуется на концепции самообучающихся организаций. Способность к самоорганизации направлена на исследование общих принципов эволюции сложных систем с учетом конкурентных преимуществ и различных уровней управления в организациях реального сектора экономики. При этом в качестве инструментов метода самоорганизации целесообразно использовать такие как:

- совершенствование компетентностного подхода и мастерства управленческого персонала;
- формирование единой цели и командное обучение персонала во время работы, системное мышление;
- непрерывное приспособление и изменение стереотипов мышления руководителей и специалистов организации;

Одновременно в качестве инструментов метода самоорганизации выделяются следующие: развитие системы обучения и самообучения персонала; система мер по формированию организационной культуры; делегирование прав и полномочий структурным подразделениям; углубленное обсуждение целей и совокупности интересов менеджеров различных уровней управления в организации; введение дифференцированной и стимулирующей системы оплаты труда на основе участия в прибылях. Управленческая парадигма самообучающейся организации является базисом новой и несомненно приемлемым условием обеспечения эффективного менеджмента в реальном секторе экономики на ре-

гиональном и федеральном уровне.

Метод контроля и оценки реального сектора экономики представляет собой набор стандартов профессионального управления. Инструменты контроллинга сопровождают и поддерживают эффективный менеджмент реального сектора экономики, с учетом использования функций менеджмента: планирования, организации, координации и регулирования, учета и контроля, информационного обеспечения, мотивации и стимулирования. К инструментам метода контроля и оценки реального сектора экономики относятся такие как: анализ производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности; система бюджетирования; приемы маржинального анализа; управленческий учет; сегментированный учет и отчетность; план-фактный анализ и контроль по отклонениям.

В то же время целесообразно для обеспечения эффективного менеджмента реального сектора экономики оптимизировать использования того или иного инструмента в управлении организациями и предприятиями с учетом регионального аспекта их применения, прерогативой при этом считать использование такой системы в компаниях, которые полностью зависят от получения доходов и творческого потенциала сотрудников, порой дающая отрицательный эффект из-за снижения мотивации.

Таким образом, предприятия, внедрившие и применяющие инструментарий контроллинга, получают значительный экономический эффект за счёт упрощения процедур планирования, принятия решений и поступления своевременной информации о собственной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акмаева Р. И. *Стратегическое планирование и стратегический менеджмент: Учеб. пособие.* – Астрахань: АГТУ, 2012. – 216 с.

Филатов В.В.,
аспирант 2 курса,
ЧОУ ВО «ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA»,
г. Ставрополь

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ФОРСАЙТ-ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ЮГЕ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы реиндустриализации нефтяной отрасли, особенно развития предприятий нефтяной промышленности, проводится форсайт-исследование предприятий.

Abstract. The article deals with the problem of re-industrialization of the oil industry, especially the development of the oil industry, conducted the foresight study companies.

Ключевые слова: реиндустриализация, форсайт-исследование, форсайт-проект, недропользователи, сырьевые ресурсы, цены на нефть.

Keywords: reindustrialization, Foresight study Foresight project, mining companies, raw materials, the price of oil.

Актуальность темы данной статьи обусловлена назревшей необходимостью научного осмысления вступления России в новый и более сложный период научно-технического развития. Данный переход требует новых подходов к определению успешной деятельности отдельных сфер, отраслей и компаний, в частности, предприятий нефтяной промышленности. Нефть в обозримой перспективе остается основным

источником конкурентного преимущества России в глобальной экономике. Поэтому, реформы в нефтяной отрасли, проводимые через призму реиндустриализации и технологий форсайт-исследования имеют важное значение для определения и оценки возможных вариантов будущего отдельных нефтеносных районов страны, в частности, расположенных на юге России.

Форсайт, в большинстве исследований, представляется как метод, технология, процесс систематических попыток заглянуть в отдаленное будущее науки, технологии, экономики и общества с целью определения областей стратегических исследований и технологий, которые вероятно смогут принести наибольшие экономические и социальные выгоды. Форсайт, как методика долгосрочного прогнозирования научно-технологического и социального развития, исходит из того, что наступление «желательного» варианта будущего во многом зависит от действий, предпринимаемых сегодня, поэтому выбор вариантов сопровождается разработкой мер, обеспечивающих оптимальную траекторию инновационного развития, в частности, реиндустриализация отдельных отраслей и экономики. При этом, форсайт-проекты в качестве

центрального компонента включают перспективы развития науки и технологий.

Форсайт отличается от других технологий исследования будущего, он позволяет более глубоко понять природу изменений, проблем и возможностей. Форсайт не сводится к предсказанию будущего, а скорее формирует его. В настоящее время всё активнее стали применять данный метод исследования, поскольку он наиболее эффективно помогает понять какие именно области науки, техники, экономики и общества принесут

наибольшую экономическую и социальную выгоду.

Следует учитывать всегда известную зависимость России от сырьевых ресурсов и цен на нефть, что логически предполагает реструктуризацию отраслей, в том числе и нефтяного сектора посредством усиления инновационной составляющей.

Однако, Российская Федерация имеет низкие значения индексов, характеризующих сферу инноваций, по их значениям страна имеет низкий рейтинг в сравнении с передовыми странами (рис.1).

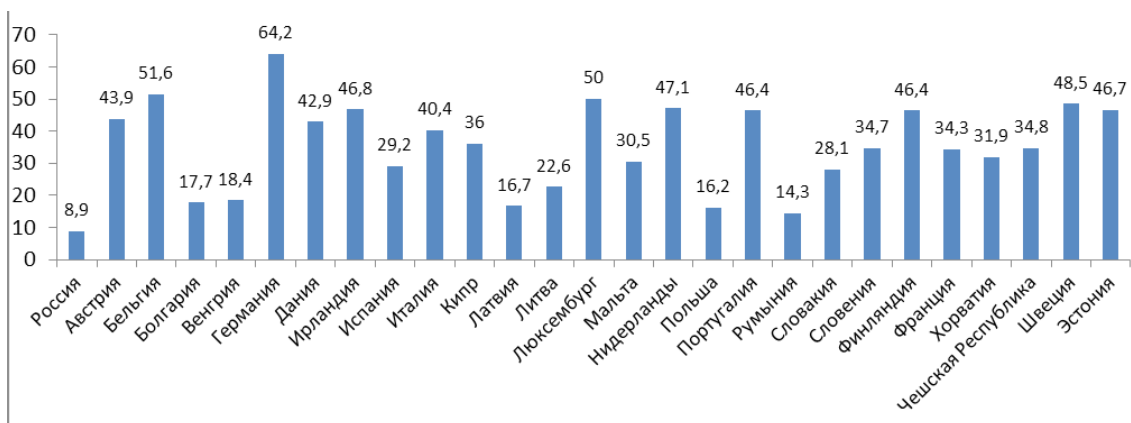

Рисунок 1 – Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в России и в странах Европейского союза, %

Инновационная активность российских организаций намного ниже, чем европейских. При этом удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в их общем объеме в целом по России невысок, удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, также остается низким. Это обуславливает необходимость концентрации исследований на инновационную сферу с целью сократить и преодолеть разрыв с передовыми странами [1].

Поэтому, реиндустриализация предполагает одновременное решение

масштабных задач по нескольким взаимосвязанным направлениям: первое – восстановление или модернизация производственных мощностей, утраченных или устаревших в процессе деиндустриализации; второе – реализация программ и проектов инновационной индустриализации; третье – переход на стадию нового индустриального развития.

Следуя этой концепции реиндустриализации базовой парадигмы и механизмом решения этой задачи в нефтяной промышленности России становится определение её места и роли внутри страны и на мировых рын-

ках, определение в качестве базовой компоненты на основе нового технологического уклада, комплекса мер по её индустриализации в разрезе отдельных нефтеносных территорий страны.

Добыча нефти в России с начала 2000-х годов стабильно растет и имеет положительную тенденцию. На фоне небывало низких мировых цен нефти России все же установлен оче-

редней рекорд по добыче нефти. По итогам 2015 года она выросла до максимума (после 1989 года – 552 млн. т) и составила 534, 081 млн. т, а это 10, 726 млн. т (при одном барреле равном приблизительно 0,1347 т нефти). Но, количество добытой нефти в отдельно взятой стране не является определяющим критерием. Важно её соотношение в ведущих нефтяных державах (табл. 1).

Таблица 1 – Критерии рейтинга десяти крупнейших нефтедобывающих стран за 2014 год(х)

№ №	Страна	Добыча, тыс бар/ день	Добыча, млн. тонн/ год	Доля добы- чи в % от миро- вой	Доля экспор- та нефти в ВВП страны, %
1	Саудовская Аравия	11505	543,4	12,9	45
2	Россия	10838	534,1	12,7	9
3	США	11644	519,9	12,3	–
4	КНР	4246	211,4	5,0	–
5	Канада	4292	209,8	5,0	3
6	Иран	3614	169,2	4,0	17
7	ОАЭ	3712	167,3	4,0	20
8	Ирак	3285	160,3	3,8	47
9	Кувейт	3123	150,8	3,6	32
10	Венесуэла	2719	139,5	3,3	12

х)Источник: по оценкам международного энергетического агентства

Связано это с поведением основных конкурентов по добыче нефти – России, Саудовской Аравии и США, в которых себестоимость 1 барреля нефти, как основная составная часть определения её экспортной цены, имеет разные параметры. Самая низкая в Саудовской Аравии и Иране, а самая дорогая – в США. Для России цена 25-30 долларов за баррель не критична, при её себестоимости с транспортировкой в 23 долл./баррель. При этом по четырем ведущим нефтяным компаниям, занимающих свыше 76%, объемы добычи нефти по итогам 2014 года общий их оборот составил 8,2 трлн. руб., а общая прибыль равнялась 1,2 трлн. руб., в том числе соответственно: «Роснефть» – 5,1 трлн. руб. и 593 млрд. руб., «ЛУКОЙЛ» – 576 млрд. руб. и 288 млрд. руб., «Сургутнефть» – 862,6 млрд.

руб. и 241 млрд. руб., «Газпромнефть» – 1,7 трлн. руб. и 122 млрд. руб. В них сосредоточено около 500 тыс. работников.

При этом следует учитывать, что для нефтяной промышленности России характерен ряд долговременных негативных тенденций, которые вызывают острую необходимость ускорить её реиндустриализацию.

Важнейшей особенностью развития нефтедобывающей отрасли является высокий уровень монополизированности ВИНК. Доля малого бизнеса в России составляет по нефтедобыче лишь 12-17% (в США и Канаде - 55%).

При текущих ценах на нефть и снижении курса рубля, вероятно, нет экономической целесообразности продолжать разработку нефтяных месторождений, где нет возможности

получать прибыль. Сейчас нефтяные компании находятся под прессом этого негатива в плане необходимости снижения текущих затрат, инвестиции капитальных вложений и сохранения основного капитала. Но даже, если цены на нефть поднимутся и станут обеспечивать рентабельность ВИНК, легкий путь нефтяной отрасли России закончился, и она должна вступить в новый и более сложный период развития её индустриализации во всех нефтеносных регионах, в том числе и в южных. Только при этом процесс реиндустриализации нефтяной отрасли может быть наполнен конкретными форсайт-проектами. И здесь стратегически важная задача для нефтеносных регионов юга России на основе предфорсайт-исследований современного состояния нефтяной промышленности определить приоритеты её индустриализации и «дорожные карты» её реализации.

В связи с реализацией крупных форсайт-проектов по развитию нефтяной промышленности на Северном Кавказе с учетом инерционности нефтегазового комплекса, в котором инвестиционный цикл рассчитывается на 15-20 лет и наличия рисков и угроз по реализации этих проектов, важно определиться с эффективно-

стью долговременных инвестиционных вложений.

Технология проведения форсайт-исследования по формированию будущего старопромисловых месторождений нефти в 19-20-летней перспективе, когда важно предвидеть самые неожиданные пути развития событий требует методика оценки рисков. Поэтому, для оценки эффективности разработки с учетом нестабильности внешней и внутренней среды проведен расчет чувствительности и уровня устойчивости проекта к основным факторам риска. Наиболее полно отражают среду неопределенности осуществления форсайт-проекта такие входные параметры расчетной экономико-математической модели, как извлекаемые запасы, цена реализации углеводородного сырья, а также уровни капитальных и эксплуатационных затрат. Исходя из этого рассчитано влияние изменения указанных показателей на основной критерий экономической эффективности варианта разработки - накопленный дисконтированный поток наличности. Диаграмма чувствительности, отражающая степень влияния факторов риска, на рекомендуемый вариант разработки месторождения показана на рис. 2.

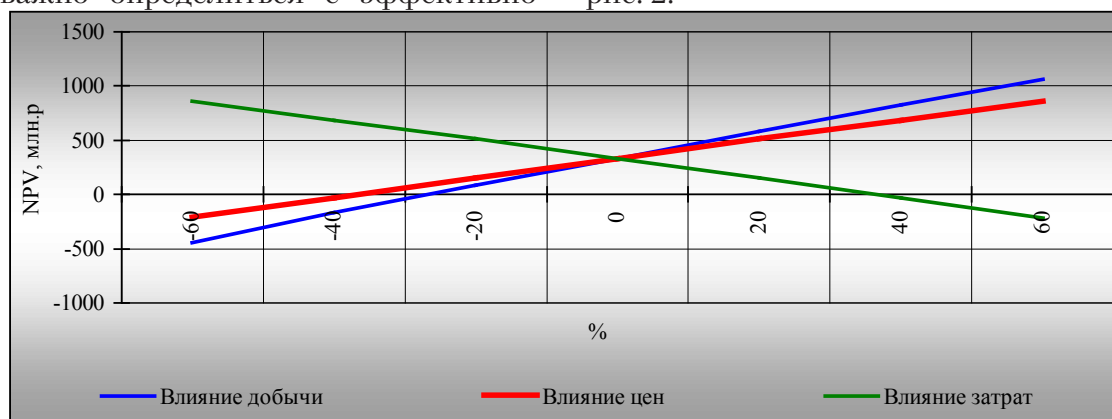

Рисунок 2 – Оценка уровня устойчивости форсайт-риска проекта к основным факторам разработки старопромислового нефтяного месторождения в Ставропольском крае

Объемы реализации нефти также могут быть уменьшены без ущерба для предприятия до 27%. Наименьшее влияние на показатели эффективности рекомендуемого варианта оказывают капитальные и эксплуатационные затраты, показатели затрат могут быть увеличены на 36%. Совокупное негативное изменение рассматриваемых параметров допустимо на 11%.

Для форсайт-исследования даже 10 лет – слишком короткий срок для определения горизонта прогноза развития в нефтяном комплексе СКФО. Только в долгосрочной перспективе нефтяные компании России в полной мере смогут ощутить влияние долгосрочных вложений на среднесрочные и долгосрочные форсайт-проекты [4].

Ведущим регионом в нефтяной промышленности юга России являются субъекты Южного Федерального округа (ЮФО). Степень разведанности начальных суммарных ресурсов территории округа по нефти оценивается Минприроды России в 33,8% без учета шельфа Каспийского, Черного и Азовского морей. Добыча нефти в ЮФО ведется на территории 4-х субъектов, но до 90% её объема обеспечивается за счет Астраханской (49%) и Волгоградской (35%) областей. Особенностью нефтепромыслов является тот факт, что если в совокупной добыче нефти с газовым конденсатом по РФ доля последнего занимает 4%, то по ЮФО этот показатель на порядок больше – 46%. В сфере высоких технологий нефтяной промышленности ЮФО лидируют иностранные компании, обеспечивающие в Астраханской области и на шельфе практически весь объем геофизических работ и поисково-разведочного бурения: строительство горизонтальных скважин боковых стволов, гидро-разрывы пластов, сейсморазведка 3D.

Вследствие низкой реиндустриализации российских недропользователей остается крайне низким средний по ЮФО показатель извлечения нефти из недр – 12,4% (за исключением некоторых месторождений Краснодарского края и Республики Адыгея, где коэффициент извлечения достигает 31,4%).

Собственные мощности по переработке нефтяного сырья полностью обеспечивают потребность округа в нефтепродуктах, но уровень реиндустриализации остается низким. Суммарная мощность нефтеперерабатывающих предприятий ЮФО по первичной переработке нефти (далее – ППН) в 2014 году составила 33,5 млн. т/год или 12,0% от всех установленных мощностей по ППН России (по данным Росстата).

Суммарная протяженность нефтепроводов по территории округа составляет более 4,5 тыс. км в одностороннем исчислении, эксплуатируются 32 нефтеперекачивающие станции, 4 перевалочные нефтебазы. ЮФО является важным транзитным регионом для экспорта российского нефтяного сырья. Годовой объем отгрузок нефти через порты Черного моря – 78,7 млн. т.

Основная часть топливных ресурсов и их переработки сосредоточена на востоке России, тогда как потребители нефтепродуктов находятся на западе и юге. Между тем, существующие НПЗ в России, требуют реконструкции, так как оборудование на них старое. В связи со старением НПЗ в России глубина переработки нефти последние 15 лет не изменяется, 70-71% (в США – 90-95% страны ОПЕК и Европе – 85-90%). Глубина переработки нефти на юге в большинстве их не превышает 60%, что ниже среднеотраслевых значений [2].

Несмотря на наличие крупных НПЗ доля ЮФО в объемах нефтепереработки России также пока невелика (7,6%). Вместе с тем, на большинстве НПЗ ЮФО осуществляются программы модернизации и расширения производства нефтепродуктов.

Примером реиндустриализации может послужить Туапсинский НПЗ в Краснодарском крае ОАО «НК «Роснефть», с момента её основания. Это единственный российский НПЗ, расположенный на побережье Черного моря, а также один их старейших, он был введен в эксплуатацию в 1929 г. Программа модернизации ООО «РН-Туапсинский НПЗ» осуществляется в три очереди:

1-я очередь строительства – в составе технологической установки (секции) ЭЛОУ-АВТ-12 (мощностью 12 млн. т/год по нефти) и объектов общезаводского хозяйства; 2-я очередь строительства – в составе технологических установок (секций) гидрокрекинга вакуумного газойля, гидроочистки дизельного топлива, производства серы, производства водорода, гидроочистки бензина, риформинга, изомеризации и объектов общезаводского хозяйства; 3-я очередь строительства – в составе технологической установки (секции) Флексикокинга и объектов общезаводского хозяйства. После завершения Программы модернизации глубина переработки нефти увеличится с 54% до 98,7%.

Перспективы нефтяной промышленности ЮФО определяются реиндустриализацией за счет развития высокотехнологичных производств, в том числе, в добыче нефти, производстве нефтепродуктов, реализации проектов развития нефтедобычи на Каспийском шельфе, освоение ресурсов углеводородов Черного моря. В

2013-2030 гг. планируется рост ежегодной добычи углеводородов, в том числе нефти – до 25-30 млн. тонн. В среднесрочной перспективе запланирован значительный рост объемов и качества нефтепереработки в Волгограде, Туапсе, Новошахтинске, Астрахани, что потребует дополнительного развития трубопроводной и железнодорожной инфраструктуры, предполагается, что транзитный потенциал ЮФО достигнет 132 млн. т условного топлива в год [3].

К 2020 году на территории СКФО и ЮФО с учетом реализации проектов строительства НПЗ и модернизации действующих нефтеперерабатывающих мощностей будет производиться не менее 7,6 млн. т./год автомобильного бензина и не менее 25,7 млн. т./год дизельного топлива при прогнозируемом потреблении не более 5,1 млн. т./год и 5,3 млн. т./год соответственно.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru>, С.504*
2. *Стратегия социально-экономического развития Южного Федерального округа на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 5 сентября 2011 года. №1538-р. – 164 с. – //Техэксперт. Консорциум. Кодекс.//docs.cntd.ru>document/902301126.*
3. *Курьята Н.Г., Патракеева О.Ю. Тенденции, проблемы и перспективы развития нефтяной промышленности юга России//Региональная экономика. Юг России, 2014. – №3 – С.105-109.*
4. *Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказ-*

ского Федерального округа на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 6 сентября 2010 года. №1485-р. – 61 с./

Инвестиционный портал Северо-Кавказского Федерального округа/INFO@KRSKFO.RU

*Хыбыртова З.Р., студентка 5 курса,
Любенкова А.С., студентка 5 курса,
Любенкова Е.П., к.э.н., доцент,
ГБОУ ВО «Московский технологический университет»*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ РОССИЙСКИМИ КОММЕРЧЕСКИМИ БАНКАМИ

Аннотация. В современных условиях ни одна организация практически не может успешно функционировать и развиваться без привлечения заемного капитала. Самым распространенным видом заемного капитала для бизнеса является банковский кредит. Для того, чтобы получить ссуду на приемлемых условиях, заемщик должен обладать высокой кредито- и платежеспособностью. В банковском менеджменте оценке кредитоспособности клиентов уделяется особое внимание, т.к. от качества кредитного портфеля зависят все показатели банковской деятельности и определяется степень банковского риска. В современных условиях все более широкое распространение получают методы рейтинговой оценки кредитоспособности заемщика, которые основываются на расчете ключевых показателей финансового состояния на основе финансовой отчетности и их дальнейшем приведении через взвешивание к единому комплексному показателю. Изучению таких методик, используемых отечественными кредитными организациями, и посвящена данная статья. В статье также рассмотрены плюсы и минусы рейтинговой оценки кредитоспособности, а также выявлены направления, которые позволят коммерческим банкам более качественно

дифференцировать клиентов по уровню кредитоспособности.

Abstract. In modern conditions, no organization is almost unable to successfully operate and develop without the involvement of borrowed capital. The most common type of borrowed capital for the business is a Bank loan. In order to obtain the loan on reasonable terms, the borrower should have a high creditworthiness and solvency. In Bank management in assessing the creditworthiness of customers is given special attention, because the quality of the loan portfolio depend on all indicators of banking activities and is determined by the degree of Bank risk. In modern conditions all the more widespread methods of rating assessment of the creditworthiness of the borrower, based on the calculation of key financial indicators based on financial statements and their subsequent enforcement through weighing to a single integrated indicator. The study of the techniques used in the domestic credit institutions, the subject of this article. The article also describes the pros and cons of rating creditworthiness, and also identified areas that will enable commercial banks to more efficiently differentiate customers by creditworthiness.

Ключевые слова: кредитоспособность, заемщик, рейтинговая оценка, финансовый анализ, финансовое состояние, методика.

Key words: creditworthiness of borrower, rating, financial analysis, financial condition, methods.

В условиях усиления конкуренции на отечественных рынках сбыта увеличивается потребность предприятий в заемных средствах, возрастает значение устойчивого финансового состояния предприятия, увеличивающего его возможности привлечения инвестиционных ресурсов для дальнейшего развития, использования краткосрочных и долгосрочных банковских кредитов.

По результатам финансового анализа коммерческие банки делают заключение о кредитоспособности заемщика и принимают решение о возможности и условиях выдачи кредита данному предприятию.

Содержание финансового анализа, положенного в основу рейтинговой оценки кредитоспособности, заключается в комплексном системном изучении финансового состояния предприятия, тенденций его развития и факторов, оказывающих на него влияние.

Основными направлениями финансового анализа, положенными в основу процесса и последовательности его проведения, являются 6:

- анализ активов предприятия и источников их формирования;
- анализ абсолютных и относительных показателей платежеспособности и ликвидности баланса;
- выявление типа финансовой устойчивости и оценка деловой активности предприятия;
- анализ прибыли и рентабель-

ности деятельности предприятия.

Для оценки финансового состояния и кредитоспособности ссудозаемщика используются традиционные методы экономического анализа, а также специальные методы финансового анализа – горизонтальный, вертикальный, трендовый, коэффициентный анализ [9].

Информационным обеспечением финансового анализа является бухгалтерская отчетность, которая позволяет оценить все аспекты финансовой деятельности предприятия в динамике. Финансовая отчетность предприятия – ссудозаемщика, не зависимо от того в какой форме она предоставляется, должна содержать своевременную, достоверную, надежную, полную и сопоставимую информацию 3.

Таким образом, в рыночных условиях, в условиях острой конкуренции возникает насущная необходимость осуществлять грамотное управление финансовыми ресурсами предприятия, которое способствует достижению экономических целей бизнеса, стабилизации финансового состояния предприятия, повышению его прибыльности и возможности привлечения банковских кредитов на приемлемых условиях.

В современной банковской практике для оценки кредитоспособности потенциальных заемщиков применяются различные методики, разрабатываемые внутренними подразделениями кредитной организации. Существует множество методов и подходов к решению данной задачи, не исключая друг друга, а дополняющих в комплексе и делающих оценку кредитоспособности заемщика более соответствующей реальности.

На рисунке 1 представлены современные подходы к оценке креди-

тоспособности заемщиков коммерческих банков.

Рис. 1. Классификация моделей оценки кредитоспособности заемщиков [2]

Классификационные модели дают возможность группировать заемщиков: прогнозные модели позволяют дифференцировать их в зависимости от вероятности банкротства; рейтинговые — в зависимости от их категории, устанавливаемой с помощью группы рассчитываемых финансовых коэффициентов и присваиваемых им уровней значимости [1].

Разносторонность показателей, характеризующих деятельность предприятия, усложняет выявление общих тенденций изменения финансового состояния организации, что вызывает необходимость в объединении и систематизировании полученных данных. Для решения этой задачи используется методика на основе рейтинговой оценки. Она позволяет определить финансовое положение организации с помощью синтезированного показателя - рейтинга, выраженного в баллах, и отнести организацию к определенному классу [5].

В мировой практике при оценке кредитоспособности на основе системы финансовых коэффициентов применяются в основном следующие пять групп коэффициентов: ликвидности, оборачиваемости, финансово-

го рычага, прибыльности, обслуживания долга.

Система рейтинга утверждается кредитным комитетом на основе выбранной банком стратегии развития.

Применяемая российскими банками рейтинговая методика оценки кредитоспособности заемщика – юридического лица, включает следующие основные этапы [8]:

- сбор и формирование информационной базы о деятельности клиента;
- оценка достоверности полученной информации;
- предварительная оценка потенциального заемщика;
- подробный анализ финансовой отчетности и расчет основных финансовых коэффициентов;
- сравнение полученных показателей с нормативами и определение удельного веса показателей, принимаемых для расчета рейтинга;
- определение интегрального показателя организации – заемщика и присвоение заемщику рейтинга (класса);
- составление заключения по итогам проведенного анализа и определение перспектив и возможностей

кредитования клиента.

В основу рейтинговой оценки ссудозаемщиков положен набор количественных показателей (коэффициентов), характеризующих различные стороны и направления деятельности предприятия и рассчитываемых на основе данных финансовой отчетности за несколько предшествующих периодов.

В результате определяется так называемый предварительный рейтинг, который далее корректируется с учетом других показателей и качественной оценки заемщика [9].

Как и любая методика, рейтинговая оценка имеет свои достоинства и недостатки.

Преимуществом данной методики является то, что она хорошо приспособлена к макроэкономическим изменениям в стране. Так же система показателей, используемая в рейтинговой методике, дает достаточно полную и объективную картину деятельности предприятия [1].

Однако не стоит забывать, что, как и многие методики оценки кредитоспособности, рейтинговая методика была заимствована у зарубежных стран. Поэтому возникает проблема в установлении «веса» каждого показателя. Российские рейтинговые методики не в полной мере учитывают отраслевую специфику деятельности предприятий и российской экономики в целом, а установленные нормативные значения финансовых показателей нельзя назвать эталонными. Это может привести к субъективному мнению о финансовом состоянии заемщика, а также к возникновению рисков у кредитных организаций. Поэтому анализ качественных показателей является важным этапом оценки кредитоспособности заемщика.

Изучив суть, преимущества и не-

достатки рейтингового метода оценки кредитоспособности, можно сказать, что он является достаточно эффективным при анализе финансового состояния предприятия. Однако для совершенствования данной методики необходимо вводить доступные широкому кругу лиц рейтинги хозяйствующих субъектов, актуальные для российской экономики.

Сбор дополнительной информации о компаниях – заемщиках является сложным процессом. Действительно конфиденциальные данные не могут быть получены законным путем кем бы то ни было, и известны только строго ограниченному кругу лиц. Но многие компании сами активно информируют окружающих о своих преимуществах и достоинствах. Данная информация также может быть использована кредитной организацией для оценки кредитоспособности клиента – юридического лица.

Проверка контрагента призвана обезопасить кредитную организацию от заключения убыточных соглашений. Коммерческая безопасность – это одна из основ бесперебойной работы банка. Даже малой компании на начальном этапе следует позаботиться о разработке системы безопасности и контроля, чтобы на дальнейших этапах хозяйственной деятельности быть уверенной в информационной и коррупционной защищенности.

Банк может осуществлять сплошной поиск данных об интересующей организации или определить для себя показатели, выполнение которых будет достаточным условием, чтобы проявить доверие.

Пример присвоения рейтинговых баллов по количественным и качественным критериям, полученным из дополнительных источников, приведен в таблице 1.

Таблица 1 – Оценка рисков потенциального контрагента в российской практике [2]

Критерии оценивания	0-1 балл	1-3 балла	3-5 баллов
Присутствие на рынке услуг	До 2-х лет	От 2 до 5 лет	Свыше 5 лет
Размер уставного капитала	10 - 100 т. руб.	100 - 500 т. руб.	Свыше 500 т. руб.
Вид предпринимательства	Малое предпринимательство	Среднее предпринимательство	Б о л ь ш о е предпринимательство
Наличие филиалов	Отсутствуют	Присутствуют	
Данные о регистрации, истории и состоянии организации	Не доступны	Доступны	
Качество работы компании с клиентской аудиторией	Плохое	Хорошее	Отличное
Наличие судебных разбирательств	Наличие административных делопроизводств за последние 12 месяцев	Отсутствие административных делопроизводств за последние 12 месяцев	
Отсутствие компании в Р.Н.П.	Присутствие компании в реестре недобросовестных поставщиков	Отсутствие компании в реестре недобросовестных поставщиков	
Коэффициент абсолютной ликвидности	< 20%	20% - 30%	>30%
Коэффициент текущей ликвидности	< 10%	10% - 20%	>20%
Рентабельность активов	< 7%	7% - 20%	> 20%
Коэффициент соотношения собственных и заемных средств	< 70%	70% - 100%	>100%

Актуальные данные по вопросу добросовестности лиц на стороне контрагента оградят банк от внешних и внутренних противоправных и умышленных экономически нецелесообразных действий. Узнавая лучше своих деловых партнеров, кредитная организация понимает их нужды, мотивацию и степень порядочности, а также определяет их способность открыть новые возможности для бизне-

са.

Установление доброжелательных деловых контактов с потенциальным заемщиком не должно омрачаться давлением при отказе предоставить копии документов, в таком случае следует найти иной способ получить информацию. Уместно разъяснить клиенту, что, возможно, запрашиваемые документы не являются коммерческой тайной, и если в уставе или

инных документах содержатся данные, которые клиент не желает придавать публичной огласке, но готов предоставить, то можно предложить ему подписку о неразглашении. Ответов на минимальный ряд вопросов может оказаться недостаточно для достижения целей проверки.

По окончанию подсчета, результаты суммируются и соотносятся со следующей шкалой 2 :

– от 0 до 20 баллов – предприятие неблагонадежно. Вступать в финансовые или иные отношения с подобным предприятием опасно;

– от 20 до 35 баллов – средний риск. Предприятие испытывает финансовые трудности или имеет проблемы с репутацией;

– от 35 до 52 баллов – минимальный риск, предприятие благонадежно.

Заключительным этапом финансового анализа потенциального заемщика является оценка вероятности банкротства предприятия с использованием различных моделей, разработанных как отечественными, так и зарубежными авторами 3,6,9. Использование различных моделей позволяет установить вероятность банкротства, что должно являться основанием для принятия управленческих решений по вопросам кредитования рассматриваемого предприятия.

Таким образом, разнообразные методики оценки рейтинга заемщика на основе бухгалтерской отчетности, используемые российскими коммерческими банками, включают оценку финансового состояния организации – заемщика и определение интегрального показателя по 5-7 ключевым коэффициентам. Перечень коэффициентов определяется кредитным комитетом банка и практически не отличается в отдельных кредитных организациях. Завершающим этапом

рейтинговой оценки является определение класса кредитоспособности заемщика и возможных способов его кредитования. Так, по итогам анализа предприятие может быть отнесено к первому, второму или третьему классу кредитоспособности.

В настоящее время не существует единой универсальной методики, подходящей для разных отраслей национальной экономики. Анализ современной литературы показал, что в настоящее время существует множество методических подходов к оценке финансового состояния организации, которые несмотря на все свое многообразие, по содержанию не противоречат, а скорее дополняют и обобщают друг друга.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Банковские риски: учебник / Под ред. О. И. Лаврушина, Н. И. Валенцовой; Финансовый ун-т при Правительстве Рос. Федерации, – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: КноРус, 2013. – 291 с.*
2. *Банковский менеджмент: учебник / Под ред. О.И. Лаврушина; Финансовый ун-т при Правительстве Рос. Федерации, – 4-е изд., стер. – М.: КноРус, 2016. – 553 с.*
3. *Ефимова О. В. Анализ финансовой отчетности: учеб.пос. М: Омега-Л, 2013.*
4. *Киреев В. Л. Банковское дело: учеб./ В. Л. Киреев, О. Л. Козлова, 2012. – 240 с.*
5. *Ковалев В.В. Финансы: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2013. 610 с.*
6. *Самылин А.И. Финансовый менеджмент: Учебник. – М.: Инфра-М, 2013. – 413 с.*
7. *Сравнительная оценка методик оценки кредитоспособности*

сти банковских заемщиков / URL: <http://www.talkbanks.ru/lbas-230-1.html> Приложение Методики.

8. *Финогеев Д.Г., Щербаков Е.М. Оценка кредитоспособности юридических лиц на примере крупнейших банков Российской Федерации* // Д.Г. Финогеев, Е.М. Щербаков // *Современные проблемы науки и обра-*

зования.- 2013. - № 6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kreditosposobnosti-yuridicheskikh-lits-na-primere-krupneyshih-bankov-rossiyskoy-federatsii>.

9. *Экономический анализ: учебник* / под ред. Н.В. Войтоловского, А.П. Калининой, И.И. Мазуровой. -4-е изд., перераб и доп. -М.: Юрайт, 2014.

Чеберяк В.И., ст. преподаватель,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA,
г. Ставрополь

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ - КАК ОСНОВА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ СТРАНЫ (РЕГИОНА)

Аннотация. В статье раскрыта сущность и содержание мер по развитию импортозамещения, т.е. производства отечественных продуктов. Рассмотрены основные виды развития отечественного агропромышленного комплекса и формы его поддержки.

Abstract. The article reveals the essence and content of the measures to promote import substitution, i.e. of domestic production. Describes the main types of development of the domestic agro-industrial complex and forms of its support.

Ключевые слова: импортозамещения, агропромышленный комплекс, валовая продукция, импорт, экспорт, производство.

Keywords: import substitution, agriculture, gross production, import, export, production.

Импортозамещение на агропродовольственном рынке страны или любого российского региона, прежде всего, рассматривается как рост объема производства отечественных продуктов при непосредственном развитии и поддержке агропромышленного комплекса.

Развитие агропромышленного комплекса это надежная основа обеспечения продовольственной безопасности страны и одна из наиболее актуальных проблем для России.

Введение антироссийских санкций выявило слабость российской экономики, построенной на экспорте углеводородов и обозначило зависимость отечественного агропроизводства от импортных технологий, сельскохозяйственной техники, семян, удобрений и племенного скота.

Так, в 2014 году стоимость валовой продукции российского сельского хозяйства составила 4.3 трлн.руб., а объем импорта продовольствия более 2.0 трлн.рублей, то есть практически половина стоимости произведенной в стране сельхозпродукции.

Кроме того, если учесть, что значительная часть валовой агропродукции идет на потребление в самой аграрной отрасли в виде семян, посадочного материала, кормов, то выходит, что объем импорта продовольствия практически равен объему отечественной продукции.

Например, процент импортной продукции составляющей в себестоимости производства таких российских продуктов как: картофель, морковь, капуста составляет около 75% в виде семян, удобрений, сельскохо-

зайственной техники, запчастей, при производстве свинины более 40 %, за счет импорта генетического материала, ветпрепаратов, оборудования.

Анализ ситуации, сложившейся на внутреннем агропродовольственном рынке, выявил следующие тенденции: наиболее благополучная группа сельхозпродуктов, потребность в которых покрывается за счет собственного производства – это зерно, сахар, растительное масло и яйца. Во вторую группу входит мясо свиней, птицы, овощи открытого грунта, производство которых в ближайшее время достигнет пороговых значений

Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации.

Третья группа наиболее проблемная и включает производство мяса крупного рогатого скота, молока и овощей защищенного грунта. Выпуск этих видов сельхозпродукции отечественным производителям удастся достичь в весьма отдаленной перспективе.

За два последних года на фоне санкций произошло значительное уменьшение импорта основных продуктов из дальнего и ближнего зарубежья, о чем свидетельствуют данные таблицы

Таблица - Информация об уменьшении импорта основных продуктов в Российскую Федерацию за 2014- 2015 годы, тыс.тонн

Виды продуктов	Январь-май 2014	Январь-май 2015	Отклонение(+;-)
Мясо свежее и мороженое	340	221.8	- 118.2
Мясо птицы свежее и мороженое	159	83.4	- 75.6
Масло сливочное	68.5	22.7	- 45.8
Изделия и консервы из мяса	13.3	6.3	- 7
Зерновые культуры	514.4	185.9	- 328.5
Рыба свежая и мороженая	298.1	154.6	- 143.5

Из данных таблицы можно сделать выводы о том, что за период исследования значительно уменьшился импорт таких продуктов как: зерновые культуры, рыба свежая и мороженая, мясо свежее и мороженое.

Курс на импортозамещение уже необратим, считают эксперты, вне зависимости от сохранения или ослабления санкций, а поддержка правительства и желание работать позволили отечественным производителям в последние годы добиться роста ряда продовольственных товаров, что наглядно представлено на рисунке 1.

По мнению многих экспертов наиболее быстрые и впечатляющие результаты импортозамещения традиционно достигаются в тех случаях,

когда значительное падение поставок импортных продовольственных товаров наблюдается на фоне низкой загруженности производственных мощностей и рабочей силы. Если эти условия выполняются, то выраженный прирост выпуска отечественных агропродуктов происходит уже в первые 1-2 года, что видно из данных рисунка.

Эффективность импортозамещения на агропродовольственном рынке страны возможна лишь при создании условий нормального функционирования российского АПК, а для этого необходимы меры по:

– оказанию гарантий производителям осуществлять объем закупок сельскохозяйственной продукции по оговоренным ценам;

Проценты:

1 категория – 5,7% (рыба, рыбопродукты, рыбные консервы)

2 категория – 11,7% (мясо птицы и субпродукты)

3 категория – 13,7% (мясо и субпродукты)

4 категория – 29,2% (сыры и сырные продукты)

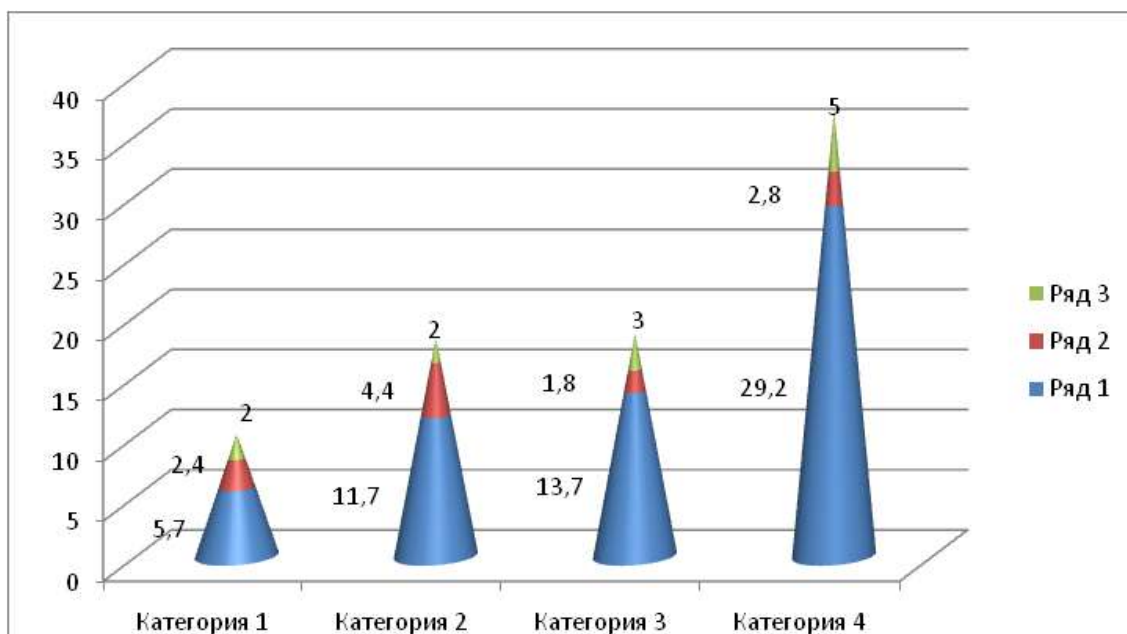

Рис.1 - Динамика роста отечественного производства продовольственных товаров январь-май 2015 года (в %).

– предоставлять кредиты и займы под небольшие проценты на длительный срок;

– развивать меры по поддержке малых форм хозяйствования, занимающихся производством сельхозпродукции;

– осуществлять эффективный механизм финансовой государственной поддержки аграрных предприятий, лоббирование их интересов во всех эшелонах власти;

– создать систему широкомасштабного развития и поддержки внедрения инноваций в аграрной сфере.

Кроме того, объемы производства отечественного продовольствия должны реально замещать импорт-поступление продовольственных товаров, а качество российских продуктов не должно уступать зарубежным аналогам, и что особенно важно це-

ны на отечественные продовольственные товары не должны превышать цены импортных продуктов.

При этом существенное значение имеет экономика доходов населения: если они резко снижаются, то успешное импортозамещение оказывается под вопросом из-за недостаточного внутреннего спроса, так в 2016 году темпы роста в сельском хозяйстве замедлились из-за падения доходов россияне стали экономить на еде, на 6% сократилось потребление основных продуктов (мяса, рыбы, сыров и т.д)

Но, как отечественные так и зарубежные эксперты считают, что российские регионы имеют хорошие ресурсы для развития процессов наращивания объема производства собственной сельскохозяйственной продукции. Как ни одна страна в мире, Россия обладает большим количе-

ством, неиспользуемых (до 40 млн. га) высокоплодородных земель, огромными акваториями, позволяющими увеличить искусственное разведение рыбы и ее вылов, научными и учебными заведениями аграрного профиля в основных сельскохозяйственных регионах страны, наличие квалифицированной и относительно дешевой рабочей силы, опыт использования механизмов государственной поддержки агропромышленного комплекса.

Так, для успешного выполнения задач наращивания выпуска отечественных продуктов, разработаны и реализуются: во-первых национальный проект « Развитие российского агропромышленного комплекса», Государственные программы развития сельского хозяйства на 2013-2020 годы, целевые федеральные программы.

В частности, Министерством сельского хозяйства России, разработаны меры по обеспечению импортозамещения на агропродовольственном рынке, предусматривающие дополнительное финансирование сельского хозяйства в размере 568,2 млрд.рублей до 2020 года.

Ставка делается на отечественные фирмы, компании которые реально производят товары и продукцию внутри страны, например крупнейшая в России ветеринарная компания ВИК – один из флагманов российского рынка ветеринарных препаратов. Компания придерживается принципа импортозамещения, что позволяет обеспечивать качество, не уступающее зарубежным аналогам и приемлемую для внутреннего рынка цену. Складские комплексы « Торгового дома ВИК» - открыты в центральных городах России, а также Минске и Витебске.

На Ставрополье предоставлены

гарантии и помощь правительства края двум предприятиям сельского хозяйства: « Плоды Ставрополья» и « Агроплюс», которые работают на импортозамещение производства яблок и мяса индейки.

Успешность процессов импортозамещения продовольствия на продуктовом рынке России зависит не только от ресурсно- административных факторов, но и желания и умения работать отечественных производителей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Инновационный менеджмент. Учебное пособие. Составитель Н. М. Цыцарова.* – Ульяновск :УлГТУ, 2009. – 195 с.

2. <http://hqbusiness.ru/venchurnyj-biznes> Статья «Венчурный бизнес». Дата обращения 25.09.2015

3. А.В. Сурин, О.П. Молчанова *Инновационный менеджмент: Учебник.* - М.: ИНФРА-М, 2008. - 368 с.

4. Челикян А.В., Чеберяк И.В. *Проблемы экономической и экологической безопасности в современных условиях* Сборник научных трудов по материалам научно – практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы и управления в условиях экологизации». – Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2016. – 220 с.

5. Скибо С.А., Зацарина А.В. *Инновационная политика России как основа экологии. Сборник научных трудов по материалам научно – практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы и управления в условиях экологизации».* – Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2016. – 178 - 181 с.

6. Разгоненко С.А., Зацарина А.В. *Инвестиции как основа развития экономики и экологии региона. Сборник*

научных трудов по материалам научно – практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы и управления в условиях экологизации».
– Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2016. – 153
– 155 с.

Яковенко В.С., д.э.н., профессор,
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»,
г. Ставрополь

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МАТЕРИНСКИХ И ДОЧЕРНИХ КОМПАНИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ХОЛДИНГОВЫХ СТРУКТУР И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы финансовых взаимоотношений хозяйствующих субъектов федеральных холдинговых структур в условиях формирования и развития рыночных отношений в России в современных условиях.

Abstract. The article considers the problems of financial relations between economic entities of the Federal holding structures in the conditions of formation and development of market relations in Russia in modern conditions.

Ключевые слова: рыночные преобразования, концентрация капитала, федеральный холдинг, аффилированные структуры холдинга, механизмы регулирования финансовых взаимоотношений.

Keywords: market reforms, concentration of capital, the Federal holding company affiliates of the holding, regulation of financial relations.

Как известно, рыночные преобразования в нашей стране начались в 90-х годах прошлого столетия с «шоковой терапии», приватизации, залоговых аукционов и других грандиозных мероприятий, которые, наряду с другими последствиями,

привели к гигантской концентрации капитала в федеральном центре – в основном, в Москве, а также в Санкт-Петербурге.

Любой капитал, согласно экономической теории и капиталистической практики, самовоспроизводится, приумножается, а для этого требует экспансии.

Для реализации этого требования капитал из федерального центра мигрирует в регионы Российской Федерации путем создания дочерних предприятий различных форм собственности в составе холдингов, головными управляющими компаниями которых являются, в основном, московские фирмы - учредители.

Так, в нашем регионе практически все эффективно работающие предприятия значимых отраслей экономики – банки, топливные, фармацевтические, алкогольные, кондитерские, страховые компании, предприятия связи, торговли и т.д., являются дочерними организациями федеральных холдингов.

При этом, номинально функционируя в регионе, холдинг содействует его социально-экономическому развитию – создает новые рабочие места, пополняет местный бюджет, внедряет современные информационные технологии и т.д.

Однако, хорошо отлаженным механизмом регулирования финансовых взаимоотношений в системе федерального холдинга, основные финансовые потоки неизбежно замыкаются на головную управляющую компанию, увеличивая концентрацию московского капитала.

Так, ЗАО «Микояновский мясокомбинат» - крупнейший произво-

дитель колбасных изделий, управляющая компания-собственник федерального холдинга, в состав которого входят предприятия и организации различных сфер предпринимательской деятельности, в 2000 году учреждает пять дочерних организаций – торговых представительств в различных регионах Российской Федерации.

Рис. 1- Структура федерального холдинга

На Юге России создается общество с ограниченной ответственностью «КавМком» в г. Ставрополе со 100% участием ЗАО «Микояновский мясокомбинат».

На этапе становления дочернего предприятия оно было наделено учредителем имуществом, необходимым

для осуществления торговой деятельности: торгово - технологическим оборудованием, компьютерной и оргтехникой, офисной мебелью и т.д.

Для этих целей ЗАО «Микояновский мясокомбинат» выделил ООО «КавМком» беспроцентный долгосрочный займ.

Проблема обеспечения торговой деятельности организации оборотными средствами была решена предоставлением товарного кредита по формуле: «товар в пути + остаток товара на складе + клиентская дебиторская задолженность + деньги в пути».

Естественно, что все составляющие значения формулы расчета товарного кредита были просчитаны специалистами управляющей компании и жестко залимитированы.

Учредитель обеспечил эффективный контроль за доходностью и ценообразованием в дочернем предприятии, определив коридор варьирования цен на товар.

Как известно, значение цены продажи товара определяют два основных показателя:

- с одной стороны, конкуренция товара на рынке – верхний предел цены,
- с другой стороны, доходность, обеспечивающая, как минимум, простую самоокупаемость предприятия – нижний предел цены.

Коридор варьирования цены определили маркетинговым обследованием рынка и расчетом необходимых минимальных издержек обращения на планируемый объем продаж колбасных изделий.

Для решения этой задачи ЗАО «Микояновский мясокомбинат» командировал в регион группу маркетологов и экономистов высокого профессионального уровня.

После установления верхнего и нижнего предела цен определили уровень входящей цены товара, поступающего от ЗАО «Микояновский мясокомбинат», формирующей себестоимость и, соответственно, валовый доход торгового представительства на запланированный объем продаж товара.

Объем валового дохода был установлен точно на уровне издержек обращения торгового представительства, т.е. прибыль торгового предприятия, реально полученная в регионе, системой ценообразования на товар поставщика фактически перекачивается в доход учредителя без отчислений налога на прибыль в доход регионального бюджета.

Далее, с ростом объемов продаж товара, валовый доход постоянно коррелируется с издержками обращения, удерживая финансово-хозяйственную деятельность торгового предприятия на пределе самоокупаемости, путем введения системы скидок и наценок на товар, отпускаемый с ЗАО «Микояновский мясокомбинат» для торгового представительства.

Спустя два года, после увеличения филиальной сети до десяти торговых представительств, структурирования холдинга, учредителю для прорыва на общероссийском рынке колбасных изделий потребовались свободные денежные средства для инвестирования в новое высокоэффективное производство.

Торговое представительство лишают товарного кредита и переводят на кредитование в банке, естественно, московском, входящем в систему аффилированных лиц холдинга.

С ростом объемов продаж и изменением способа доставки товара от продавца к покупателям с «самовывоза» на «центродоставку» потребовалось создать собственный автопарк в количестве 15 единиц автомобилей различной грузоподъемности.

Автомобили приобретаются в лизинговой компании «московской прописки» системы аффилированных лиц холдинга ЗАО «Микояновский мясокомбинат».

Учитывая возросший объем перевозок грузов собственным транспортом и наличие рисков при перевозке, принимается решение о страховании товара в пути и заключается договор страхования ООО «КавМком» с московской страховой компанией.

Таким образом, все вновь образовавшиеся финансовые ресурсы, потенциально реализуемые в нашем регионе, опять ушли в московские предпринимательские структуры.

Учитывая, что у торгового представительства появились новые значительные статьи издержек - проценты по кредиту банка, лизинговые и страховые платежи, ЗАО «Микояновский мясокомбинат» предоставляет дочернему предприятию в порядке их компенсации и недопущения убыточности торговой деятельности дополнительный целевые скидки на колбасные изделия.

Размер скидок планируется на каждый предстоящий месяц по специальным расчетам, исходя из сумм компенсируемых статей издержек и планируемых объемов поставок товара.

По окончании месяца производится расчет фактической суммы полученной скидки с корректировкой ее величины на следующий календарный месяц.

Таким образом, на примере опыта развития федерального холдинга ЗАО «Микояновский мясокомбинат», очевидно, что приход московского капитала в регион, безусловно, имеет определенное положительное значение – оживление производства, реанимация целых отраслей, новые рабочие места и т.д.

В то же время, основные выгоды от инвестирования – возрастание

объемов кредитования, страхования, лизинг, дивиденды получают московские учредители путем эффективного регулирования системы финансовых взаимоотношений в крупных холдингах.

То есть, наряду с объявленным патриотизмом – подъем регионов, возрождение собственного производителя, имеет место и реальный жесткий прагматизм и меркантильность, выраженные в лозунге: «Все деньги – в Центре».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Банникова Н.В., Яковенко В.С., Малякко К.В. *Управление развитием малого и среднего предпринимательства на основе информатизации бизнес-процессов.* - Ставрополь, Изд. АГРУС, - 2010.-126с.

2. Костюкова Е.И., Яковенко В.С., Тунин С.А. *Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отраслях производственной сферы.* - Ставрополь, Изд. АГРУС, - 2013.-313с.

3. Яковенко В.С., Прядко Д.А. *Особенности управленческого учета доходов и расходов в торговой организации.* - Экономика.Бизнес.Банки.- 2014, №4(9), с.129-138

4. Скляр И.Ю., Яковенко В.С., Прядко Д.А. *Проблемы автоматизации учетных процессов в торговле с использованием программы 1С:Предприятие 8 .- Международный бухгалтерский учет.-2014, №20, с.53-64*

5. Скляр И.Ю., Склярова Ю.М., Яковенко В.С. *Оценка ресурсного потенциала предпринимательской деятельности в аграрном секторе экономики Ставропольского края.* – Вестник АПК Ставрополья, 2014, №4. – с.288-294

*Абдырахымова А. Б., магистрант,
Карачаево-Черкесский государственный университет
им. У.Д.Алиева,
Чанкаева Т.А., д.ф.н., профессор,
г.Карачаевск*

КОНЦЕПТ «СУДЬБА» В ПОЭЗИИ М.ЦВЕТАЕВОЙ

Аннотация. В статье анализируется единица лексико-семантического поля «судьба», объединяющая целый комплекс смыслов, принципиально важных для понимания стихотворений поэта. Рассматриваются поэтические тексты М. Цветаевой как способ языковой объективации авторской картины мира, информативно-смысловых и эмотивных структур сознания творческой языковой личности. Делается вывод о том, что в результате исследования мы получаем возможность узнать, какие концепты были приоритетны для автора, осмыслить их выбор и специфику личностной интерпретации, понять систему ценностных установок.

Abstract. The article analyzes the unit of the lexical-semantic field «destiny», which unites the whole complex of meanings, fundamentally important for understanding the poet's poems. We consider the poetic texts of Marina Tsvetaeva as a way of linguistic objectification of the author picture of the world, informative and semantic structures and emotive language creative personality consciousness. The conclusion is that as a result of the research we are able to find out which concepts were prioritized for the author, reflect on their choice and the specifics of personal

interpretation, to understand the system of attitudes.

Ключевые слова: семантика, этнокультура, коммуникативный потенциал, межкультурная коммуникация, хроматический цвет, цветонаименования, дифференциация, категория.

Keywords: semantics, ethnic culture, communicative potential, intercultural communication, chromatic color, tsvetonaimenovaniya, differentiation, category.

Актуальность исследования определяется теоретической разработкой вопроса путём комплексного подхода к его изучению, опирающегося как на известные типы, так и на новые, а также тематическим отбором произведений, не получивших сколько-нибудь обстоятельного анализа в исследованиях по данной проблеме.

Исследуя семантическую суть концепта «судьба», нам было необходимо определить лексическое значение слова «судьба». Для этого были использованы различные словари, содержащие толкование этого понятия: «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова, «Толковый словарь живого великорусского языка»

В. И. Даля, «Большая советская энциклопедия» под ред. А. М. Прохорова, «Философский энциклопедический словарь». Ред. - составители Е. Ф. Губский и др., «Словарь синонимов русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой.

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова лексическое значение слова судьба таково:

1. Стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека, ход жизненных событий.

2. Доля, участь.

3. История существования кого - чего-нибудь.

4. Будущее, то, что случится, произойдет.

5. То, что предназначено (нечто непредвиденное, как бы не зависящее от воли человека) [4, 767]. В толковом словаре В. Даля судьба -

1. Судь, судилище, судбище и расправа.

2. Участь, жребий, доля, рок, часть, счастье, предопределение, неминуемое в быту земном, пути провидения [2, 356].

В «Философском энциклопедическом словаре» судьба - предопределенность событий и поступков, совокупность всего сущего, которое влияет и не может не влиять на бытие человека, народа и т. д. Поток реально происходящего кажется человеку «роковым, ибо он чувствует, что он сам, против его желаний и воли, ни в чем не повинный, включен в этот поток, и эта ощущаемая им включенность - простое свидетельство реальности происходящего в нас самих, которое неотвратимо, шаг за шагом, руководит нами в нашей жизни», - считает Н. Гартман [5, 442].

В христианстве заменяется понятие судьбы понятием божественного привидения. По мнению Шеллин-

га, сущность судьбы характеризуется тем, что она является враждебной, темной, угрожающей, уничтожающей. Бывает, что мы говорим о «милостивой» судьбе, освобождающей нас от ударов, которые были предназначены нам.

С.С. Аверинцев в «Большой советской энциклопедии» дает следующее определение: «Идею судьбы, абсолютизирующую в явлении детерминации только один аспект - аспект несвободы, следует четко отличать ... от религиозного представления о телеологической детерминации («провидения», предопределения). Цели «провидения» предполагаются ясными, по крайней мере, для ума самого бога. В понятие «судьба» обычно входит не только непознаваемость для человеческого интеллекта - она «слепая» и «темная» сама по себе. Верящие в судьбу всегда пытались лишь «угадывать» ее в каждой отдельной ситуации, но не познать ее, в ней принципиально нечего познавать» [1, 55].

В понимании исследователей - судьба, судьбина, рок, фатум, фортуна - складывающийся независимо от воли человека ход событий, стечение обстоятельств (по суеверным представлениям - сила, предопределяющая все, что происходит в жизни) [2, 139].

Свою судьбу М.Цветаева связала со своим именем:

Кто создан из камня, кто создан из глины, —

А я серебрюсь и сверкаю!

Мне дело — измена, мне имя — Марина,

Я — брэнная пена морская.

Кто создан из глины, кто создан из плоти -

Тем гроб и надгробные плиты...

В купели морской рождена — и в полете

Своем - непрестанно разбита!

Впервые мотив рока в творчестве М.Цветаевой появляется в стихотворении «Даны мне были и голос любый...», которое было написано в канун нового 1916 года. В этом стихотворении 1915 года наше внимание останавливает настойчивость, с какою обращается М.Цветаева к Судьбе, и не менее властная, а скорее жестокая неумолимость, с какою Судьба обращается с М.Цветаевой. Все уступки Судьбе, все мольбы, жалобы и даже покорный поцелуй в уста, - все уже принесено в жертву и все - напрасно. Здесь впервые появляется в творчестве Марины Цветаевой образ Рока — всевластного вершителя жизни. Судьба лишь послушная и ловкая служанка этого великого темного Бога, живущего в мрачных глубинах мироздания.

Свою судьбу в книге «Ремесло» поэт осмысливает и обычно направляет по далеко светящимся ориентирам:

А сугробы подаются,
Скоро расставаться.
Прощай, вьюг — твоих - приютство,
Воркотов - приятство...
Ах, враззор, в раздор, вразводство
Широки - воротцы!
Прощай, снег, зимы сиротской
Даровая роскошь!

Слышна и интонация неизбежности и не под властности личной воли - судьбе. Как видим, сущность понятия «судьба» можно свести к следующему: неминуемое стечение обстоятельств, ход событий, независимые от воли человека.

Возникает образ Судьбы и в поэмах, и в лирике. Но в лирике Судьба принимает «античный» облик Рока: это первое зримое предвестие ее будущих античных сюжетов, разработанных позднее в «Тезее» и «Федре». В

трилогии в стихах «Гнев Афродиты» главной для М.Цветаевой была разработка темы Рока - излюбленного мотива всего цветаевского творчества.

У М.Цветаевой - судьба, по ее привычной терминологии, - рок. Рок - с ним не поспоришь. Марину-поэта, своевольную и непокорную, тема рока притягивала своей непреклонностью. Она бросает вызов року, противопоставляя его извечной ледяной силе - силу и страсть огня и воли смертного. Это столкновение присутствует в некоторых ее поэмах. С наибольшей отчетливостью сказалось это в двух стихотворных трагедиях Цветаевой на мифологические сюжеты «Ариадна» и «Федра» (две части незавершенной трилогии «Гнев Афродиты»). На трагедиях М. Цветаевой лежит мрачный отпечаток. Они говорят о злосчастных, безвыходных судьбах сильных духом, страстных людей, которые вступают в борьбу с враждебными им темными силами рока, но борьба эта безнадежна: человек обречен на страдания, отчаяние и гибель, ибо рок, удары судьбы - это злая воля богов, перед которой человек бесправен и бессилён.

Неудивительно, что лирический герой-поэт в ее цикле «Поэты» наделен похожими качествами: он тоже находится за пределами мира; он тоже воплощенное движение и также недостижим. Он живет «жжя, а не согревая, / рвя, а не взращивая». Не склонный признавать границы реальности, поэт действует крайне разрушающе, признавая лишь превосходство собственного мира и чувствуя лишь презрение к окружающему миру.

В стихах 1919 - 1920 годов М.Цветаева провозгласила, что ее судьба - быть поэтом и отказаться от обычного человеческого счастья. Прозрачность идеи в последних четы-

рех строфах поэмы «На красном коне» отражают заключительное принятие поэтом своей судьбы и вновь обретенной ясности:

Не Муза, не Муза, — не бранные
узы

Родства, — не твои пути,

О, Дружба — Не женской рукою,
— лютой,

Затянут на мне —

Узел.

М.Цветаева верна себе и в сказочной, искрометной, пронизанной солнцем и игрою морских волн поэмесказке «Царь - Девица». В этой поэме могла осуществиться любовь. Почему не осуществилась? Что причина трагедии? Мы предполагаем - Рок! Тема судьбы, рока, решающего вершить по своему человеческую судьбу, перешла сюда из лирики. Но, конечно, вернее сказать, что в данную поэму, как и в лирику, она пришла из жизни. Образно говоря, «дамоклов меч судьбы», поблескивая лезвием, нависал над судьбою Марины.

Еще в стихотворении «Руки даны мне — протягивать каждому обе...», написанном в 1916 году, М.Цветаева уже предвидит роковой отъезд из России:

Руки даны мне — протягивать
каждому обе

не видеть, высокие брови над
ними

— Нежно дивиться любви и —
нежней — нелюбви.

Эмиграция обернулась для поэта бедой, несчастьем, нищетой, бесконечными мытарствами и жгучей тоской по Родине. Первые три года (до конца 1925 года) М.Цветаева жила в Праге, вернее, в ее пригородах. Там впервые удалось издать сразу несколько книг: «Царь - Девицу», «Стихи к Блоку», «Разлуку», «Психею»,

«Ремесло». То был своего рода писк - единственный в ее жизни, после которого наступил резкий спад в отношении изданий. Рок безвестности как бы дал ей передышку, ибо вскоре после переезда в Париж судьба снова замкнула выход к читателю. В 1928 году вышел первый прижизненный сборник М.Цветаевой «После России», включивший в себя стихи 1922 - 1925 годов. Самых книг больше не было, притом, что М.Цветаева много и плодотворно работала, писала стихи, поэмы, прозу.

По возвращении на Родину М.Цветаевой пришлось начинать литературную «карьеру» заново: для официально советской литературы М.Цветаева давно перестала существовать. Перерабатывая в 1940 году двадцатилетней давности стихотворение «Тебе через сто лет», М.Цветаева, в частности, заменила «забыли» на «не помнят»:

— Друг! Не ищи меня! Другая мо-
да!

Меня не помнят даже старики.

Думала ли она, что сама память о ней - поэте исчезла? Это было не совсем так. Она была права, сказав еще в юности, что забвение при жизни — ее судьба, что «черед» ее стихов наступит в будущем.

Так, А. Михайлов считает, что мотив в смерти в поэзии Цветаевой — дань моде 1900 - 1910 годов, и она навеивает романтический туман в своих юношеских стихах. Тема смерти и самоубийства всю жизнь доминировала в ее творчестве. Она испытала самоубийства Царь - Девицы и Федры в своем воображении; в ее стихах, письмах и эссе она обнаруживала боль и пустоту, когда не могла найти нужного ей отклика, напряженности бытия, которую искала. В стихотворении о «драгоценных винах», которым наста-

нет «свой черед», самое удивительное - это, конечно, ее полнейшая уверенность, что все будет именно так, как она сказала; сроки исполняются: настанут дни, хоть через сто лет! И ее стихи, те самые, что лежат «в пыли по магазинам», нечитанные, немые, погребенные, - они, как засыпанные пеплом угли, вспыхнут ярким фейерверком праздника, и грозное зарево поэтического накала будет видно далеко окрест всех стран и времен.

Моим стихам, как драгоценным винам,

Настанет свой черед.

Такой черед настал. Поэты — умирают. Поэзия - остается. М. Цветаевой была уготована трагическая роль гения - заложника времени.

Таким образом, анализ творчества поэта строился по следующей схеме: 1. Роль семьи в становлении поэтического творчества М. Цветаевой. 2. Первый знак судьбы — рождение. 3. Мотив

судьбы, рока в лирике М. Цветаевой. 4. Пророчества Марины Цветаевой - Безвестность. Предвидение славы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая советская энциклопедия: Т. 25. Гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. - М.: Советская энциклопедия, 1976.

2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 4. - М.: Русский язык, 1978 - 1980.

3. Цветаева М. Избранное. / Сост., коммент. Л. А. Беловой. - М.: Просвещение, 1989.

4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. / Российская А.В., Российский фонд культуры; - 2-е изд., испр. и доп. - М.: АЗЪ, 1994.

5. Философский энциклопедический словарь. Ред. - составители Е. Ф. Губский и др. - М.: ИНФРА - М, 1999.

*Аджикова А.С., к.э.н., доцент,
Школьников Н.Н., к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказская государственная
гуманитарно-технологическая академия»,
г. Черкесск*

РОЛЬ НАЛОГОВЫХ И НЕНАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ В БЮДЖЕТАХ РЕГИОНОВ СКФО

Аннотация. В статье определена роль налоговых и неналоговых доходов в составе консолидированных бюджетов регионов.

Abstract. The article defines the role of the tax and non-tax revenues consisting konsolidierung budgets

Ключевые слова: консолидированный бюджет; налоговые доходы; неналоговые доходы; трансферты; субсидии.

Keywords: the consolidated budget; tax revenues; non-tax revenues; transfers; grants.

В Российской Федерации средства для финансирования государственных программ и реализации властных политических решений мобилизуются преимущественно за

счет налоговых поступлений. Формирование бюджетов Федерации и ее субъектов за счет налогов и сборов является основным источником государственных доходов.

Налоги являются совокупностью финансовых отношений, которые связаны с формированием денежных доходов государства (бюджета и внебюджетных фондов), необходимых ему для выполнения соответствующих функций - социальной, экономической, военно-оборонительной, правоохранительной, по развитию фундаментальной науки и др. Следует отметить, что налоговые доходы консолидированного бюджета более, чем на 50% сформированы из налоговых поступлений. Иначе обстоят дела в отдельных регионах Северо – Кавказского федерального округа.

Таблица 1 – Доля основных налогов в доходах консолидированных бюджетов, %

Налоги	2005		2010		2015	
	Среднее значение по		Среднее значение по		Среднее значение по	
	РФ	СКФО	РФ	СКФО	РФ	СКФО
Налог на прибыль	31,8	6,2	23,2	6,8	22,6	4,4
Налог на доходы физических лиц	23,6	13,4	27,4	13,0	30,2	16,7
Налоги на имущество	8,4	4,7	9,6	4,5	11,5	5,9

Налоговые доходы бюджетов, в основном, представлены поступлениями по налогу на прибыль, налогом на доходы физических лиц и налогами на имущество. Оценка структуры доходов консолидированных бюджетов позволяет выявить следующие тенденции. Доля каждого из рассмотренных налогов в среднем по России значительно превышает соответствующие значения регионов Северо-Кавказского федерального округа. Особенно значительные расхождения по налогу на прибыль. Доля налога на прибыль регионов СКФО в 4-5 раз меньше среднего значения по России. При этом удельный вес этого налога за период с 2005 по 2015 гг. с 31,8% до 22,6%. Аналогичные тенденции снижения произошли и по СКФО. Доля НДС почти вдвое выше доли по регионам Юга России. Но удельный вес этого налога постепенно повышается в доходах консолидированных бюджетов. Изменения по поступлениям в бюджет налогов на имущество также являются позитивными. В целом, можно отметить значительные проблемы в наполняемости бюджетов налоговыми доходами (Табл.1).

Неналоговые доходы государства чрезвычайно разнообразны и имеют между собой то общее, что они не могут быть отнесены к налогам. Такая достаточно неопределенная характеристика этой группы доходов делает их перечень весьма подвижным и открытым.

К неналоговым доходам бюджета относятся различного рода и вида отчисления, которые обоснованно поступают на бюджетные счета. Поэтому довольно сложно дать этому понятию какое-то универсальное и исчерпывающее определение.

Согласно бюджетной политике государства, существуют рамки и пла-

новые величины данного показателя, которые разделены на группы в соответствии с действующей, утвержденной законодательно структурой. Таким образом, к неналоговым доходам бюджета относятся:

1) поступления, которые возникают при любой возмездной передаче имущества, принадлежащего государству;

2) финансовые потоки, которые возникают вследствие продажи государственного имущества;

3) денежные поступления при предоставлении оплачиваемых услуг органами судебной или исполнительной власти;

4) финансовые доходы, которые представляют собой результат привлечения к гражданско-правовой ответственности – штрафы, пени и пр.;

5) бюджетная помощь, которая получена от других государственных органов.

Несмотря на отсутствие четких ставок подобных поступлений, состав неналоговых доходов бюджета жестко планируется в отчетном периоде, исходя из тех показателей, которые были получены в предыдущем году. Согласно статистическим данным, наибольшее влияние на общую сумму этих денежных потоков оказывает прибыль от сдачи в аренду государственной собственности.

Неналоговые доходы регионального бюджета – это финансовые потоки, которые поступают на счета областного значения безвозвратно и безвозмездно для дальнейшего использования в целевых нуждах.

Неналоговые доходы местных бюджетов также формируются за счет следующих финансовых потоков: при поступлении субсидий и дотационных отчислений из бюджетов других уровней воздействия; возвратные

виды финансовой помощи, или, как их еще принято называть, субвенции, поступающие из региональной казны; финансовые поступления, которые относятся к внебюджетным фондам; любые добровольные и безвозмездные финансовые инвестиции, которые поступают от физических и юридических лиц. Безвозмездны-

ми и безвозвратными перечислениями являются: финансовая помощь из бюджетов других уровней в форме дотаций и субвенций; субвенции из Федерального фонда компенсации и из региональных фондов компенсаций; субвенции из местных бюджетов других уровней и некоторые другие перечисления.

Таблица 2 – Доля безвозмездных поступлений в доходах консолидированных бюджетов Северо – Кавказского федерального округа, %

Регионы	2005		2010		2015	
	факт	Превышение значения региона над средним значением по РФ	факт	Превышение значения региона над средним значением по РФ	факт	Превышение значения региона над средним значением по РФ
Российская Федерация (среднее значение)	14,7	х	23,1	х	18,1	х
Республика Дагестан	79,1	+64,4	73,7	+50,6	68,6	+50,5
Республика Ингушетия	90,5	+75,8	89,0	+65,9	84,6	+66,5
Кабардино – Балкарская Республика	65,4	+50,7	54,0	+30,9	50,0	+31,9
Карачаево -Черкесская Республика	63,0	+48,3	68,2	+45,1	65,6	+47,5
Республика Северная Осетия - Алания	63,3	+48,6	60,0	+36,9	55,5	+37,4
Чеченская Республика	86,9	+72,2	86,6	+63,5	83,3	+65,2
Ставропольский край	35,7	+21,0	33,9	+10,8	30,8	+12,7

Анализируя уровень дотационности регионов Северо – Кавказского федерального округа, можно рассчитать долю безвозмездных поступлений в доходах консолидированных бюджетов. Как показывают данные таблицы 2, их удельный вес колеблется от 35,7% (Ставропольский край) до 90,5% (Республика Ингушетия) в 2005г. Соответствующие значения

2010г. составляют 33,9% и 89,0% по тем же регионам. В 2015г. эти значения составляют 30,8% и 84,6%. Сравнивая доли безвозмездных поступлений регионов СКФО в доходах консолидированных бюджетов со средними значениями этого показателя по Российской Федерации можно убедиться в превышении на 20-70% (Табл.2). Таким образом, уровень дотационности

в субъектах Северного Кавказа продолжает быть достаточно высоким.

Налоговые и неналоговые доходы бюджета, а также их уровень во многом зависят от степени взаимодействия между государственными рычагами и субъектами-плательщиками. Немаловажную роль также играют такие факторы, как производственное и техническое развитие страны, политические факторы, уровень отношений в социально-экономическом аспекте государства.

Возрастающий дефицит бюджета, инфляция и обесценение капитала, убыточность, платежный кризис – все эти явления свидетельствуют о финансовых взаимоотношениях предприятий и государства (прежде всего с бюджетной системой), влиянии на реальный сектор общей государственной политики финансовой стабилизации.

Ситуация неплатежеспособности в сфере финансовых взаимоотношений предприятий и государства проявляются в системно воспроизводимых явлениях: хронической неплатежеспособностью предприятий по платежам в бюджет и государственные внебюджетные фонды; снижении реального бюджетного потенциала и вынужденности проведения политики непрерывного секвестирования бюджетных расходов, упадок и оттеснение на второстепенные роли инвестиционной функции государственных финансов; низкой собираемости налогов и массовом сокращении доходов от налогообложения.

Главная причина бюджетного кризиса - недостаточность доходов, ежегодные ошибки в оценке собираемости налогов. При этом нужно учитывать некоторые объективные обстоятельства и делать выводы из опыта налоговых реформ.

Ныне действующая налоговая система не учитывает особенностей мотивации отечественных налогоплательщиков, что делает ее неэффективной. Доходы скрываются, капитал перетекает из легального сектора в теневую экономику, вывозится за границу.

Ужесточение налогового администрирования, безусловно, необходимо, но возлагать на него особые надежды преждевременно. Собираемость налогов не удастся увеличить путем административного давления без формирования для предприятий действенных экономических стимулов честно платить налоги, без сокращения бартерных операций и вытеснения денежных суррогатов.

Решая задачу существенного повышения собираемости налогов, нельзя надеяться только на снижение налоговых ставок. Такое снижение важно, но, взятое изолированно, не окажет решающего воздействия на наполняемость бюджетов всех уровней.

Стратегическим направлением совершенствования налоговой системы должно стать ее упрощение. В настоящее время имеет место массовое сокрытие доходов и низкая собираемость налогов, что приходится компенсировать высокими налоговыми ставками.

Второе направление - дальнейшее сокращение налоговых льгот. Сейчас право на налоговые льготы определяются не рынком, не потребителем, а административным механизмом. Получение этих льгот зависит не от важности для общества того или иного вида деятельности, а от способности лоббировать свои интересы во властных структурных уровнях.

Третье направление - изменение структуры налогов. Нужно двигаться

в сторону постепенного отказа от налогов, возлагающих дополнительное бремя на прирост доходов и прибыли, зарплат, объемов производства, инвестиций, занятости. Это создаст мощные стимулы для модернизации производства, увеличения внешних и внутренних инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородин А. Дисбалансы развития и бюджетные риски регионов / А.Бородин // *Экономист*. – 2015. - № 10. – С.69 – 77.
2. Горнинин Л.В. Главная задача – исходить из консервативного прогноза

доходов при формировании бюджетов / Л.В.Горнинин // Финансы. – 2016. - № 9. – С.3 – 7.

3. Павельева. Н.С. Проблемы и перспективы укрепления финансовой самостоятельности территориальных бюджетов в РФ / Н.С.Павельева, Л.П.Королева // *Налоги и налогообложение*. - 2014. - № 1. – С.49 – 56.

4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. - М., 2016. - 1266 с.

5. Яшина Н.И. Анализ бюджетных потоков регионов / С.П.Борисова, В.С.Новикова // *Финансы и кредит*. - 2015. - № 40. – С.2 – 9.

Демина Л. И.,
д. ф. н., профессор,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННЫХ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ МЕДИА

Аннотация. В статье анализируется содержание журнала «На Кавказе», сыгравшего в начале XX в. важную роль в формировании северокавказских медиа и развитие в них героико-нравственного направления.

Abstract. The article deals with the content of periodical «Na Kavkaze» (In the Caucasus), which played a distinguished role in the formation of the North Caucasian media and moral potential.

Ключевые слова: отечественная периодическая печать начала XX в., журнал «На Кавказе», северокавказская проза, Шамиль, Султан Адиль-Гирей.

Keywords: domestic periodicals at the beginning of the XX-th century, periodical «Na Kavkaze» (In the Caucasus), prose of the North Caucasus, Shamil, AdilGirey Sultan.

История формирования северокавказских медиа прочно связана с формированием прозы и достаточно глубоко исследована в работах Л.А. Бекизовой, Т.Б. Джамбековой, Т.М. Кумыкова, А.А. Хакуашева, И.Н. Хатковой, К.Г. Шаззо, Н.М. Шикова, Н.М. Шишховой и мн.

Каждый ученый внес свой вклад в развитие научной проблемы, создавая собственные подходы, которые со временем трансформировались и синтезировались в концепцию формирования северокавказских медиа. Резюмируя научные суждения, можно сказать, что факторами, которые оказали существенное влияние на процесс зарождения и развития северокавказских литератур и медиа, стали национальный фольклор, публицистическая и художественная деятельность адыгских просветителей (Хан-Гирей, Казы-Гирей, Крым-Гирей, Кешев (Каламбий) и т. д.) и русская классика. Исследователи провели глубокий анализ каждого направления, поэтому проблема, к которой мы обращаемся в рамках данной научной статьи, не новая. Однако ее изученность открывает новые возможности и перспективы для решения отдельных вопросов.

Учитывая огромный научный опыт исследования интересующей нас проблемы, со своей стороны отметим, что процесс зарождения северокавказских медиа имел синтезированный характер и происходили под влиянием национального фольклора, и в рамках творчества просветителей, и с учетом традиций русских классиков. Важно отметить, что по-

блицистика и художественные произведения писателей-просветителей печатались в русских отечественных периодических изданиях. Так, например, публицистическая повесть Казы-Гирея «Долина Ажитугай» и «Записки о Черкесии» были опубликованы в 1836 г. в журнале «Современник», в этом же издании – рассказы Шоры Ногмова в 1936–1937 гг. В другом известном журнале – «Русском вестнике» на протяжении 1841 г. печатались «Черкесские предания» Хан-Гирея и публицистические материалы под названием «Вера, нравы, образ жизни черкеса».

Следует подчеркнуть, что формирование северокавказской литературы и медиа происходило в формате русской отечественной периодической печати. Данная проблема нашла отражение в ряде научных работ, в том числе И.А. Гребеньковой, Н.В. Подворко, Х.А. Текеевой, Ю.А. Хохлач, З.Ю. Хут и др.

Однако не все периодические издания изучены с позиции формирования северокавказских медиа. Например, следует конкретизировать деятельность и выделить позицию в этом процессе журнала «На Кавказе», который издавался в 1909–1910 г. в Екатеринодаре. В библиографической справке о нем говорится: «Журнал «На Кавказе» – это ежемесячный журнал истории, этнографии и общественно-экономической жизни Кавказского края; науки, литературы, публицистики и искусства. – Екатеринодар: Тип. Т-ва «Печатник».

Редактор-издатель – А.А. Городецкая. Всего вышло 8 номеров. Фактический редактор – Б.М. Городецкий. Программа журнала: 1. Научный отдел, в котором помещались исследования, статьи и заметки, посвященные разработке истории, литературы,

этнографии, археологии, экономики и общественной жизни Кавказского края. 2. Литературно-публицистический отдел, который, кроме беллетристики, отзывался на все существенные вопросы, связанные с фактами современности. Журнал иллюстрировался хорошими рисунками» [1].

Значимость кавказской темы для региональной периодики подчеркивает содержание журнала № 5 за 1909 г. Номер посвящен 50-летию покорения Кавказа и открывается пространной публикацией «Шамиль», записанной Ф. Щербиной со слов А. Руновского, служившего в свое время при Шамиле в качестве адъютанта. В статье подробно воссоздается биография героя, рассказывается о формировании его взглядов, мировоззрения, основных черт характера. Автор выделяет два ключевых качества Шамиля – это сила духа и воля. Увлекаясь мусульманской наукой, он «желал закалить себя физически. Шамиль и летом, и зимою, во всякую погоду, ходил босиком и с открытой грудью, и, благодаря этому, Шамиль впоследствии легко переносил болезни и поражения. В преклонном возрасте он никогда не жаловался на какие-либо болезненные последствия от ран. Шамиль был таким же бодрым и живым стариком, каким он был в юных годах» [3,3].

Приведенный выше факт из жизни Шамиля трансформирован в современную дагестанскую этнопедагогику для воспитания подрастающего поколения, о чем свидетельствует исследовательская работа Х.М. Доного «Личность имама Шамиля как фактор воспитания дагестанских школьников».

В статье отмечается, что в судьбе Шамиля исключительно важную роль сыграл имам Гази-Магомет, который

оказал существенное влияние на становление характера героя. Их связывали непростые военные будни, «Гази-Магомет был убит, а сам Шамиль, благодаря своей акробатической ловкости, хотя и сумел перепрыгнуть из сакли...был жестоко ранен» [3,4]. Были и другие учителя-наставники у Шамиля, в том числе и имам Гамзат-бей, у которого герой заимствовал лучшее и впоследствии смог реализовать это в жизни. «Свою деятельность в качестве имама Шамиль начал с преобразований во внутреннем управлении страны. В этих целях он ввел шариат не только в судопроизводство горцев, но и в домашний быт, в общественную жизнь» [3,4].

В преобразовательной деятельности Шамиля огромную роль играл его личностный фактор. И как уверяет рассказчик, лично знавший Шамиля, герой имел особую силу влияния на своих соплеменников, происходило это благодаря внутренним качествам и авторитету, созданному собственным примером. «Особая сила влияния Шамиля на население крылась, главным образом, в его личных качествах – в огромном уме и понимании окружающих дел, в несомненных военных способностях, в безукоризненной чистоте жизни беззаветной преданности народу и его высшим интересам» [3,5].

Шамиль, по словам современников, имел потрясающую харизму, его уважали прежде всего потому, что «он был милостлив не только к его окружающим, но и к простым людям, к прислуге, к нищим, даже к пленным. Всех, кто к нему ни обращался за помощью, он щедро одарял, чем только имел возможность. Больше того, Шамиль был веротерпим. Он дал приют в Дагестане русским раскольникам, разрешил им посещать древние хри-

стианские храмы и совершать в них богослужение. Он казнил за осквернение церкви той самой религии, против которой проповедовал газават, непримиримую народную бойню» [3,9].

Такого рода воспоминания Шамиля подкупают своей искренностью и человечностью, и нельзя не согласиться с тем, что образ героя – собирательный, многократно дополненный детализированными воспоминаниями современников, знавших Шамиля лично, и художественный одновременно, интерпретированный сквозь полет мысли и красоту слова рассказчиков и писателей.

Так, например, «Рассказ аварца» Султана Адиль-Гирея, опубликованный в этом же номере журнала «На Кавказе», создан на основе записок автора из походного дневника от 30 августа 1847 г. и посвящен воспоминаниям о Шамиле. Своеобразный подход в изложении материала позволяет говорить о синтезе художественного и документального, где в качестве доминанты прослеживается художественная составляющая воспоминаний: «Я был тогда еще ребенком, но помню первое свидание с Шамилем. Это было летом, знойный день вечерел, и крыши сакель покрывались народом, спешившим на свежий воздух, как вдруг на улице поднялся шум, раздались хлопанья рук, крики одобрений...» [2,11].

Важным, на наш взгляд, в этом рассказе является изображение Шамиля в новом ракурсе, т. е. в кругу своего семейства, за обычными повседневными занятиями. «Я служил при Шамиле в то время, когда он жил в Дарго. Он занимал большую саклю в четыре комнаты: в двух из них жили жены, в двух остальных он проводил сам дни и принимал гостей... Доступ к нему был труден» [2,12].

Пожалуй, самой емкой характеристикой Шамиля является его отношение к бытовым вещам, к одежде, к делу. Он никогда не стремился к изысканности в одежде, единственным исключением была чалма, которую он носил не всегда, но она была из дорогой шали белого цвета. «Он был очень набожен, но надобно быть слепым, чтобы считать эту набожность врожденным свойством его души. <...> Всякое предприятие... он обдумывает медленно, осторожно, зато в минуту исполнения задуманного он быстр, как молния, и дерзко отважен» [2,13].

Безусловно, в представленных материалах образ национального героя исполнен безукоризненно с точки зрения идеализации. Шамиль и есть героическая легенда, ставшая прологом к большой эпической северокавказской прозе и медиа XX в.

Следует сказать, что именно публицистика 20-х гг., героика Великой Отечественной войны и послевоенных преобразований, обусловленные национальными традициями, явились движущей основой, во-первых, для эволюции жанра героического романа. Во-вторых, стали основой для развития северокавказских литератур с ярко выраженной национально-нравственной составляющей.

В чеченской прозе, например, эти два вектора слились воедино и выразились в творчестве В. Мамакаева («Мюрид революции», 1962, «Зелимхан», 1968), Х. Ошаева («Пламенные годы», 1959–1963), Ш. Окуева («Красные цветы на снегу», 1978), трилогии А. Айдамирова (романы «Буря», 1972, «Молния в горах», 1989, «Буря», 1999) и др.

В других северокавказских литературах прослеживаются аналогичные тенденции эволюции прозы. В адыгейской прозе достижением на-

циональной культуры с ярко выраженным социально-нравственным и философским началом стали произведения Т. Керашева, Х. Ашинова, А. Евтыха, И. Машбаша. «В адыгейской прозе есть одна особенность, – пишет Ф.С. Эфендиев, – наличие общей идеи, – национальной идеи, способной объединить всех адыгов. Нравственно-этическая проблематика адыгейской прозы выражает непосредственное отношение к вопросам добра и зла, она связана с художественной концепцией личности. А она всегда была центральной в национальной литературе» [4].

Необходимо сказать, что и в других северокавказских литературах – особенно во второй половине XX в. – приоритетной явилась героика образов, острота нравственных проблем, эволюция художественного конфликта. Причем эти достижения стали возможны благодаря эволюции единого литературного процесса, в котором исключительную роль сыграла публицистика в периодических изданиях начала XX в., в том числе и в журнале «На Кавказе», выходившем всего два года, но внесшем вклад в развитие северокавказской прозы и медиа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журнал «На Кавказе»: библиографическая справка [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/periodic/bb-abc/bb2/bb2-3703.htm> (дата обращения: 15.11.2016).
2. Адиль-Гирей С. Рассказ аварца // На Кавказе. - 1909. - № 5.
3. Шамиль // На Кавказе. - 1909. - № 5.
4. Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознания. Нальчик, 1999. [Электронный ресурс]. URL: <http://mir>.

zavantag.com/kultura/139159/index. 15.11.2016).
html?page=14(дата обращения:

*Лайпанова Д., магистрант,
Карачаево-Черкесский государственный университет
им. У. Д. Алиева,
Чанкаева Т.А. д.ф.н., профессор,
г.Карачаевск*

«КОНЦЕПТ «ДОМ» В ТВОРЧЕСТВЕ М. А. БУЛГАКОВА

Аннотация. В статье рассматриваются причины и условия выделения концепта «дом» в творчестве М.Булгакова. Прослеживается эволюция концепта «дом» в романах писателя. Доказывается, что дом - сквозной образ булгаковского творчества, имеющий большое значение.

Делается вывод о роли автобиографичности в художественном мире автора, взаимодействии творческой эволюции писателя, который ощущал связующую силу всех компонентов, единство бытия.

Abstract. This article discusses the causes and conditions for the allocation of the concept of «home» in the works of Mikhail Bulgakov. The evolution of the concept of «home» in the novels of the writer. It is proved that the house - through the image of Bulgakov's work, which is of great importance. The conclusion about the role of autobiography in the artistic world of the author, the interaction of the creative evolution of the writer, who felt the binding force of all components, the unity of being.

Ключевые слова: концепт «дом», дискурс, сквозной образ, интерпретация, поэтика, атрибуты, антитеза, эволюция, тема, художественный

мир, компоненты.

Keywords: the concept of «home», a discourse through image interpretation, poetics, attributes, antithesis, evolution, the theme, the art world components.

Вообще концепт в переводе означает «суждение, понятие, представление (о предмете)». Некоторые ученые дают понятию «концепт» максимально общее и универсальное определение. Нами используется определение концепта (ключевой единицы анализа художественного текста), данное Д.Лихачевым. Отметим, что термин «концепт» – один из наиболее распространенных и многозначных (последнее, кстати, не позволяет его называть «термином» в «строгом» смысле этого слова) в современных гуманитарных науках. По множеству интерпретаций и толкований со словом «концепт» может сравниться разве что понятие «дискурс».

Дом - это целый мир, он включает в себя и целый мир - времени (века), и дорог. Тема дома и истории, переплетенные и неразрывные, становятся в русской литературе самыми болезненными и насущными.

Образ дома – стержневой в творчестве М.Булгакова. Понятие дом проходит сквозь все три круга - со-

бытийное, временное, космическое и преломляющееся в свете проблем каждого из них. Отсюда возникают составляющие, выражающие проекцию понятия дом в каждом круге:

- А. Дом – квартира
- Б. Душа – Бездуховность
- В. Бытие – Небытие

Первый круг М.Булгакова, равно как и других писателей, связан именно с внешним описанием событий. Это подтверждается примерами из произведений «Собачье сердце», «Рокковые яйца», «Иван Васильевич меняет профессию». Образ Дома корнями уходит в детство писателя. Кроме этого, дом по М.А.Булгакову, расширяется до бесконечности. Дом - это и Город, дом - это и Родина, дом - это и весь мир.

Картина разрушения Дома-страны, Дома-города с единственным оставшимся оплотом, домом Турбиных предстает перед нами уже в первом романе писателя «Белая гвардия». Таким образом выстраиваются необходимые атрибуты Дома - это и тепло, и уют, и зеленая лампа. Дом - мир милой домашности, жизни, пропитанный культурой, атмосферой любви, мир, из которого изгнана жестокость. Такой дом в финале романа «Мастер и Маргарита» обретает Мастер.

Мир души складывается и определяется родственными и культурно-историческими связями. Именно на этом кругу Город-Дом, Страна-Дом, Мир-Дом наполняются содержанием, а не просто отражением, как в первом круге, и представляют собой одушевленные предметы (отсюда и возникает написание с прописной буквы, как имен собственных).

Главный дом для Булгакова - это дом «внутренний», нравственные устои, разрушение которых так пере-

живал автор. В третьем круге понятие Дома приобретает вневременной, космический характер. Художественная категория дома вслед за писателем прошла определенный путь развития, эволюции, прежде чем достигла подобной завершенности в романе «Мастер и Маргарита».

Дом представлен в романе «Мастер и Маргарита» двумя образами - дома как такового и города-дома. Мастер сам создает этот мир, который является его домом, его творчеством. Появление Маргариты многое переносит в дом Мастера. В центре Дома у Булгакова всегда женщина.

Еще одним домом в романе является особняк Маргариты. За исключением редких отдельных моментов (квартира Латунского, квартира № 50, № 47 в доме № 13 и некоторых других), образы квартир, жилплощади и дома вообще, на этом заканчиваются события в романе. Антидома представлены в романе: это и Варьете, и дом, так называемый «Грибоедова», и Торгсин, квартиры и квартирки в Московских главах, а также дворцы Ирода Великого и сам город Ершалаим с его рынками и садами в ершалаимских главах.

Интерес вызывает авторское отношение к городу-дому, трансформация которого проходила на всем протяжении творчества писателя. Но особый интерес вызывает дом скорби - клиника Стравинского для душевнобольных, где мы знакомимся с писателем-Мастером и поэтом Иваном Бездомным. Мастер - герой романа, подобно Иешуа, разгадал истину. Иешуа, бесспорно обладая внутренним Домом, следует по пути сохранения его и, оставаясь верен ему до конца, попадает в Бытие, заслуживает Свет. Свет этот существует также как и идея Добра, не ради чего-либо, а исхо-

дя из самой идеи Добра и Света. Дом, в третьем круге, как мы пронаблюдали, тождественен, путь, пройденный Мастером, наполненный страданием, - путь борьбы за истину, основанный только на бескорыстном стремлении к истине, - предается Мастером Бытию, наполняет которое две взаимодействующие силы: Свет и Тьма (что представляет собой, по выражению Волада, «разные ведомства»).

И как в третьем, космическом круге, художественная категория дома разворачивается в антитезу Бытие - Небытие, так и само Бытие в основе своей имеет Свет и Тьму, в эпицентре которых, противопоставление ученик – раб. Автор, следуя законам третьего, космического круга, не вмешивается в жизнь людей, навязывая им ту или иную идеологию, он воссоздает реальность, оставляя выбор за читателем.

Только Волад как «Князь мира сего» может упокоить душу. А терзающаяся, страдающая душа - терновый венец - совесть, память, корни, а следовательно, возникающая ответственность, которая давит и которую хотелось бы сбросить, но без которой не может существовать внутренний дом души. И, главное, что так явственно звучит в романе, так это – вера в людей, вера в существование добра, которое порождает добро, свет. Иешуа – человек, не сделавший ничего плохого людям, веривший в их доброту, распят, казнен ими за его веру в них.

В заключение подведем итоги и сделаем выводы. Рассмотрев художественный концепт «Дом» в синхронии, мы пришли к следующим выводам: художник, исходя из своего мироощу-

щения, выводит в качестве основной ту или иную тему, которая для него является ведущей. Рассмотрев концепт «Дом» в эволюции творчества писателя, представилась наиболее общая картина художественного мира автора. Дом - сквозной образ булгаковского творчества, имеющий большое значение. Понятие дома, составляющее некое пространство, проходит эволюцию в творчестве М. Булгакова. Образ Дома связан с образом Родины, семьи, включается в целостную художественную систему и проектирует различные уровни бытия, входит в общую структуру мироздания. Отвечает всем требованиям понятие «Дом» только в романе «Мастер и Маргарита», где автор явственно ощущал связующую силу всех художественных компонентов, единство бытия.

Зрелость М. Булгакова-автора и итоговость его творчества служат причинами к рассмотрению художественных категорий. Исходя из понятия художественной категории, как нам представляется, существуют интересные перспективы в развитии литературоведческого подхода и методики рассмотрения произведений литературы, изучению их поэтики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лакшин В.Я. Мир Михаила Булгакова // Булгаков М. А. Собр. соч. в 5-ти тт. - М., 1989.*
2. *Петелин В.В. Михаил Булгаков (Жизнь Личность Творчество). - М., 1991.*
3. *Яновская Л. Творческий путь Михаила Булгакова. - М.: Советский писатель, 1988.*

Степанова В. В.,
учитель русского языка и литературы,
МКОУ «Гимназия №17», г. Черкесск,
Поletaева Л. В.,
учитель математики,
МКОУ «Гимназия №17», г. Черкесск

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УЧЕБНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЮГА РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения современных педагогических технологий, их роли в подготовке в образовательном пространстве. Авторами рассмотрены современные технологии в образовательном процессе школы, показана значимость педагогических технологий в улучшении качества образования.

Abstract. Possibilities of application of modern pedagogical technologies are examined in the article, their roles in preparation in educational space. Authors are consider modern technologies in the educational process of school, meaningfulness of pedagogical technologies is shown in the improvement of quality of education.

Ключевые слова: педагогические технологии, образовательный процесс, компетенции.

Keywords: pedagogical technologies, educational process, competenses.

В настоящее время образовательное пространство является частью социальной, интеллектуальной, культурной жизни общества и поэтому приобретает ключевое значение.

Глобальные изменения в многообразных сферах современного мира: информационной, коммуникационной, профессиональной – обуславливают необходимость изменения методических, технологических и содержательных аспектов образования, пересмотра давних ценностных приоритетов, педагогических средств и целевых установок.

Данный процесс сопровождается глобальными модификациями в педагогической теории и практике. Происходит перемена образовательных парадигм: начинает внедряться инновационное содержание обучения, применяются новые методы, подходы, взгляды, технологии, совершенствуется педагогическое мастерство. Содержание образования наполняется новыми процессами, умениями, формируются способности оперирования необходимой информацией, креативной постановки и решения вопросов науки и практики, что влияет на индивидуализацию образовательной системы и программ. Важнейшие изменения в социальном устройстве в настоящее время касаются и образования, которое модифицируется в целях соответствия инновационным требованиям социума. В данных условиях педагогам нужно уметь ориентироваться в обширном спектре совре-

менных педагогических технологий, методов. Сейчас невозможно быть педагогически грамотным педагогом без усвоения широкого арсенала всех существующих педагогических технологий. Применение современных педагогических технологий в образовательном процессе обуславливает появление совершенно новых возможностей осуществления дидактических принципов индивидуализации и дифференциации обучения, что значительно влияет на характер познавательной деятельности обучающихся, их творчества, на их сознательность, компетентность и реализует ситуацию перехода от обучения к самообразованию.

Суть современного образовательного процесса заключается в обновлении структуры и содержания обучения, основании образовательного пространства, содействующего формированию у обучающихся творческого мышления, опыта научно-исследовательской деятельности, самообразованию, самосовершенствованию, ориентации в быстром потоке информационных технологий. Вследствие этого огромное значение для учебной деятельности учреждений общего среднего образования в условиях реализации новых ФГОС имеют инновационные педагогические технологии.

Способность к инновационной работе становится существенным признаком профессиональной компетентности, педагогической и методической культуры. В инновационных условиях кардинально изменяется роль педагога, где он становится модератором процесса образования, при котором образовательные цели и задачи решаются при помощи современных технологий на основе практико-ориентированного и

компетентностного подходов.

Существует много определений понятия «педагогическая технология». По нашему мнению, технология – совокупность методов, составная процессуальная часть педагогической системы, процесс достижения предполагаемых результатов обучения.

Понятие «технология» может рассматриваться в трех аспектах: научном – как часть педагогической науки, изучающая и разрабатывающая цели, содержание и методы обучения, моделирующая педагогические процессы; процессуальном – как описание (алгоритм) процесса, совокупность целей, содержания, методов и средств достижения планируемых результатов обучения;

деятельностном – как осуществление технологического (педагогического) процесса, функционирование методологических, педагогических и личностных средств [2].

Современные педагогические технологии понимаются как отличающиеся от привычных, традиционных. Бесспорно, в инновационных педагогических технологиях стараются учитывать как можно больше факторов, влияющих на процесс образования, и в данных условиях глобально изменяются место и роль педагога во всем учебном процессе. Отсюда следует, что педагогическая технология функционирует в качестве науки, исследующей наиболее эффективные методы обучения, и в качестве системы способов, принципов, используемых в обучении. Педагогические технологии функционируют в конкурентных условиях и должны быть результативными по итогам, гарантировать достижение определенных стандартов в системе образования.

Важная задача технологий – найти наилучший способ достижения це-

лей обучения, управления данным процессом. Технологии нацелены на постепенное внедрение на практике заранее спроектированного процесса обучения. Они призывают изучать индивидуальные особенности личности обучающихся, различные виды деятельности, адекватные возрастному периоду развития учащихся и уровню их подготовки. Задачи инновационных педагогических технологий акцентированы на формировании профессиональной личности, развитии у учащихся способности самостоятельно мыслить, искать и использовать знания, тщательно обдумывать принимаемые решения и отчетливо планировать действия, активно взаимодействовать с окружающими, быть открытыми для новых действий и культурной коммуникации. Это требует активного внедрения в учебный процесс альтернативных форм, способов, технологий ведения образовательной деятельности.

Существуют три взаимосвязанных компонента в современных педагогических технологиях:

1. Инновационное содержание, способствующее развитию компетенций, общей и профессиональной культуры всех субъектов образования.

2. Активные и интерактивные методы, формы, средства обучения, направленные на формирование компетенций.

3. Способы внедрения инновационных технологий в учебный процесс на основе организационной, технологической и коммуникационной составляющих [1].

Данные компоненты наполняют педагогические технологии новым содержанием, что предполагает повышение качества образования в современных условиях. Главной особенностью

педагогических технологий является то, что их применение требует высокой активности от педагога.

Однако внедрение современных образовательных и информационных технологий не означает, что они полностью заменят традиционную методику преподавания, а будут являться её составной частью. Технологический подход к

образованию сегодня активно разрабатывается отечественной педагогикой и ему посвящены работы В. П. Беспалько, М. Е. Бершадского, В. В. Гузеева, М. В. Кларина, Г. К. Селевко, А. И. Умана и других учёных.

Г. К. Селевко [5] в структуре педагогической технологии выделяет следующие элементы:

- концепция (философское, психологическое, дидактическое, социально-педагогическое обоснование);
- цели обучения, планируемые результаты обучения;
- содержание обучения;
- средства диагностики текущего состояния обучающихся;
- критерии выбора оптимальных моделей обучения для данных условий;
- набор моделей обучения.

Классификация технологий обучения осуществляется по разному признаку, но в настоящее время общепризнанной классификации нет. Так, Г. К. Селевко [5] выделяет следующие группы современных образовательных технологий:

- по ведущему фактору психического развития: биогенные, социогенные, психогенные и идеалистические технологии;
- по ориентации на личностные структуры, информационные технологии, операционные, эмоционально-художественные и эмоционально-нравственные, технология

саморазвития, эвристические и прикладные технологии;

– по характеру содержания и структуры, технологии обучающие и воспитывающие, светские и религиозные, общеобразовательные и профессионально ориентированные, гуманитарные и технократические и др.

Выход на технологический уровень проектирования учебного процесса и реализацию этого проекта позволяет быть учителю высокопрофессиональным специалистом, значительно усиливает роль самого обучающегося и открывает новые горизонты развития творчества.

Таким образом, педагогическая технология есть продуманная во всех деталях модель совместной деятельности учителя и ученика по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий и предполагающая реализацию идеи полной управляемостью образовательным процессом через классно-урочную систему.

Именно сегодня для успешного проведения современного урока необходимо осмыслить по-новому собственную позицию, понять, зачем и для чего необходимы изменения, и, прежде всего, измениться самому.

Учителю очень сложно преодолеть сложившиеся годами стереотипы проведения урока. Возникает огромное желание подойти к обучающемуся и исправить ошибки, подсказать готовый ответ. С этой же проблемой сталкиваются и обучающиеся: им непривычно видеть педагога в роли помощника, организатора познавательной деятельности. Современная система образования предоставляет

учителю возможность выбрать среди множества инновационных методик «свою», по-новому взглянуть на собственный опыт работы.

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что педагогические технологии в учебном процессе образовательного учреждения содействуют повышению мотивации учащихся, поиску новых подходов для достижения целей и решения задач, приобретению нужных знаний, формированию компетенций, необходимых в будущей профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атутов П.Р. *Технология и современное образование // Педагогика. - 1996. - № 2. - С. 11-14.*
2. Бахметова Ю.Н., Егорова Е.Н. *Интерактивные методы обучения студентов как часть практико-ориентированного подхода в образовании // Культурная жизнь Юга России. - 2014. - № 3 (54). - С. 61-63.*
3. Даутова О. Б., Крылова О. Н. *Современные педагогические технологии в профильном обучении: учебно-методическое пособие для учителей / под ред. А. П. Тряпициной. - С-Пб.: КАРО, 2006. - 176с.*
4. Митина Н.А. *Современные педагогические технологии в образовательном процессе высшей школы // Молодой ученый. - 2013. - № 1. - С. 345-349.*
5. Селевко Г. К. *Современные образовательные технологии. учебное пособие. - М.: Народное образование, 1998. - 256с.*
6. Фоменко В.Т. *Нетрадиционные системы организации учебного процесса. Ростов н/Д., 1994. - С. 50 - 57.*

Текеева Т.З., магистрант,
Карачаево-Черкесский государственный университет
им. У. Д. Алиева, г. Карачаевск,
Чанкаева Т.А. д.ф.н., профессор

ДОКУМЕНТАЛЬНО ОБОСНОВАННАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПЕТРА I И ЕГО ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОМАНЕ Д.С.МЕРЕЖКОВСКОГО «ПЕТР И АЛЕКСЕЙ»

Аннотация. В статье рассматривается концепция личности Петра I в романе Д.Мережковского. Прослеживается эволюция образа. Доказывается, что документальные свидетельства имеют большое значение для художественного осмысления петровской эпохи.

Делается вывод о роли документальных свидетельств, биографичности в художественном мире автора, который ощущал связующую силу всех компонентов, единство бытия.

Abstract. The article discusses the concept of the person of Peter I in the novel D. Merezhkovsky. The evolution of the image. It is proved that documentary evidence are of great importance for the artistic interpretation of the Petrine era.

The conclusion about the role of documentary evidence, biographical in the artistic world of the author, who felt the binding force of all components, the unity of being.

Ключевые слова: петровская эпоха, концептуальное представление, историческая ситуация, документальные свидетельства, преобразования, личность Петра I, художественное осмысление, российский император.

Keywords: the Petrine era, conceptual representation, the historical situation, documentary evidence, transformations, the identity of Peter I, artistic interpretation, Russian emperor.

Актуальность данной статьи связана с необходимостью устранить образовавшийся пробел в исследовании концептуального содержания романа Д.С. Мережковского «Пётр и Алексей», который представляется закономерным явлением в русской литературе и знаменует собой новый этап в художественном осмыслении событий петровской эпохи.

Нынешнее время чем-то похоже на время допетровской эпохи. Русская философская мысль относилась различно к Петру I и его деятельности. Петр I — величайший исторический деятель, буквально перевернувший всю российскую жизнь.

Основная цель исследования — описать концептуальное представление личности Петра I в романе Д. Мережковского и показать, что новое внёс

Д. Мережковский своим произведением «Петр и Алексей» в художественное осмысление петровской эпохи русской литературой. Выявить особенности концептуального представления первого российского импе-

ратора в романе Д.С. Мережковского «Пётр и Алексей».

Д.С. Мережковский в своем романе изображает не воинские победы царя - преобразователя, а его будни. Петр любил механику, и его пленяла мысль превратить государство в машину. Но то, что казалось легким в мыслях, оказывалось трудным на деле. Царь пригласил иностранных ученых и «в правостях искусных людей». Они вели дела через толмачей. Это было неудобно. Тогда посланы были в Кенигсберг русские молодые подьячие «для научения немецкому языку, дабы удобнее в коллегиум были, а за ними надзиратели, чтоб не гуляли». Петр проверял в оружейной палате, точно ли записан калибр чугунных ядер и гранат, сложенных пирамидами под кровлями, «дабы ржа не брала»; налиты ли внутри салом флинты и мушкеты; исполнен ли указ о пушках: «надлежит зеркалом высмотреть, гладко ль проверчено, и нет ли каких раковин, или зацепок от ушей к дулу; ежели явятся раковины, надлежит освидетельствовать трещоткою, сколь глубоко.

Как у вас жалости нет? Ведь не скоты, а души христианские. Бог за них спросит!» [4, 593 – 595]. Как видим, Петр I у Д.С.Мережковского, в соответствии с документальными свидетельствами, весь в делах, заботах. Конечно, в делах будничных. Ведь Д. Мережковский изображает Петра уже после Полтавской битвы, однако через воспоминания самого царя показывает, какого труда ему стоило достижение побед.

Самые страшные союзники сына – не полки чужеземные, а кишацие внутри государства полчища плутов, тунеядцев, взяточников и всяких иных непотребных людишек. По тому, как шли дела в последний отъ-

езд его из России, Петр видел, как они пойдут, когда его не станет: за эти несколько месяцев все заскрипело, зашаталось, как в старой гнилой барке, севшей на мель, под штормом.

Иногда у Петра опускались руки в отчаянии. Он чувствовал страшное бессилие. Один против всех, как большой зверь, заеденный насмерть комарами да мошками. Видя, что ничего не возьмешь силою, прибегал к хитростям. Тогда начались по всей стране кляуза и ябеда.

« – Бремя, бремя несносное!.. – лежа на койке без сна, стонал Петр в такой тоске, как будто вправду навалилась на него одного вся тяжесть России» [4, 604-605].

Терзаемый переживанием за сына-отступника, Петр тем не менее был весь в делах: «Неимоверным усилием воли овладел собою, позвал денщика, оделся, сел в шлюпку и вернулся во дворец, где ожидали его вызванные по делу о плутовстве и взятках сенаторы...Все были в страхе» [4,611-612].

Но Петр, как подчеркивает Д.Мережковский, со всей серьезностью занимался не только важными делами, но и всякого рода шутовскими маскарадами. «Хвост кнута длиннее хвоста бесовского!» – говорил он, когда ему докладывали о «суеверных шалостях» [4,611-612].

Петр настолько был увлечен шутовским шествием, что даже письма из-за границы с важным известием о возвращении сына не стал распечатывать. Этот день Петра Велико-го, насыщенный многими большими и малыми делами, писатель завершает размышлениями самодержца о том, как поступить с возвращающимся сыном: «Когда сын вернется, что с ним делать? «Убить!» – в ярости думал он прежде, когда не надеялся на возвращение. Но теперь, когда знал, что вер-

нется, – ярость потухла, и он спрашивал себя впервые, спокойно, разумно: что делать?

Вдруг вспомнил слова свои в первом письме, отправленном в Неаполь с Толстым и Румянцевым: «обещаюсь Богом и судом Его, что никакого наказания не будет, но лучшую любовь покажу тебе, ежели возвратишься».

Теперь, когда сын поверил этой клятве, она приобретала страшную силу. Но как исполнить ее? Простить сына не значит ли простить и всех остальных, таких же, как он, изменников, злодеев царю и Отечеству? Учинят всему государству падение конечное. И ежели сын над отцом надругается так, при жизни его, то что же будет после смерти? Все разорит, расточит, не оставит камня на камне, погубит Россию!

И перед Богом может ли человек, хотя б и за благо отечества, взять на душу такой грех, как пролитие крови от крови своей?» [4,613-615].

Как видим, в размышлениях самого Петра писатель поднимает вопрос о том, оправдывают ли все преобразования самодержца его клятвопреступничество и сыноубийство?

Сам Петр отвечает утвердительно: «Но что же, что делать? Простить сына – погубить Россию; казнить его – погубить себя». Он чувствовал, что этого никогда не решит. Да и нельзя решить одному, но кто поможет? Церковь?... Он сам – патриарх, сам – церковь. Он один перед Богом.

Он закрыл лицо руками. Хочет или не хочет Бог, чтоб он казнил сына? Простится или взыщется на нем эта кровь? И что, если не только – на нем, но и на детях его и внуках, и правнуках – на всей России?

Он упал лицом на пол и долго лежал так, распростертый, недвижи-

мый, как мертвый. Наконец, опять поднял взор на икону, но уже с отчаянной, неистойвой молитвой мимо Сына к Отцу:

– Да падет сия кровь на меня, на меня одного! Казни меня. Боже, – помилуй Россию!» [4, 613-617].

Как видим, Д.Мережковский глубоко понимал историческую ситуацию, в которой самодержец принимает решение убить сына. Но писатель в то же время показывает, что решение убить сына Петр уже принял до того, как в письме ему обещал прощение. И царь, обращаясь к Богу, мучительно ищет оправдания своему клятвопреступничеству и предстоящему сыноубийству. Почему Петр решает убить своего сына, потому, что видит в нем угрозу своему великому делу, угрозу России. Он чувствует, что вся «страшная тяжесть, мертвая косность России – в нем одном – в сыне». Ведь если он придет к власти, то «все разорит, расточит, не оставит камня на камне, погубит Россию!»

Писатель подчеркивает и мастерство царя работать с плотничьими инструментами, и божественное благородство его лица, его внешности.

Д. Мережковский показывает глубочайший раскол в обществе, который произошел в петровскую эпоху. Церковный раскол произошел еще в допетровское время в результате реформ патриарха Никона на все слои общества: русский народ сверху до низу оказался духовно навсегда расколотым.

Вслед за мрачным полилогом народных низов автор в воспоминаниях богоискателя Тихона изображает казнь стрельцов. Никто из писателей до Д.Мережковского не описывал казни 2000 стрельцов. Даже А. Толстой в романе

«Петр I» не решился изобразить

это кровавое зрелище, он лишь кратко процитировал повествование об этом событии иностранного очевидца Корба.

Документируя высказывания Петра I, его указы, писатель подчеркивает достоверность изображения. Д. Мережковский в дневнике фрейлины обращает внимание и на пристрастие царя к маскам: «Так ли он прост, как это кажется? Тоже вопрос.

Показывает писатель и неоднозначное отношение Петра к вере, к церкви: «Царь набожен. Сам читает Апостол на клиросе... Поет так же уверенно, как попы, ибо все часы и службы знает наизусть. Сам сочиняет молитвы для солдат» [4, 472-474].

Петр долго не подозревал, что его сын так всецело в руках его врагов. Он только опасался, как бы этого не случилось. Размышляя о будущих судьбах России, Пётр однажды начертил карту земного шара и сделал три символические надписи: Европа, Азия, а между ними – Россия. «Все ошибаются, – говорит он, – называя Россию государством, а она часть света».

Разносторонне, строго придерживаясь документальных свидетельств, описывает Д. Мережковский и взаимоотношения Петра I и его сына Алексея, приведшие к убийству последнего в застенках тайной канцелярии. Об этом писали историки конца XIX – начала XX столетий.

В документах нет точных свидетельств, что Петр собственноручно добывает сына в застенке. Последняя сцена показывает, что Пётр-самодержец у Д. Мережковского остаётся Великим и после казни сына. Но это не значит, что с него снимается грех сыноубийства. Как показало наше исследование, разностороннее художественное изображение Петра I и его деятельности в романе

Д.Мережковского строится на прочной документальной основе. Характеристика негативных сторон личности Петра I, его преобразований отражает и общественное мнение, и отражает оценку деятельности первого русского императора в конце XIX – начале XX столетий. Широкое использование документальных текстов в романе, в частности, посланий Петра I сыну и ответов царевича, также связано со стремлением писателя соблюсти историческую истину.

Д.Мережковский не идеализирует московский период русской истории, называя его «варварским», но в то же время постоянно подчёркивает, что Пётр выступил против вековых русских обычаев и традиций, против «старинны московской», «на церковь наступил. Детище и особая гордость Петра – Петербург – «протivoестественный город... основан на костях человеческих». Он вырастает в романе в символ самодержавно-бюрократического государства, гнетущего народ.

Всем содержанием романа Д.Мережковский впервые в русской литературе поднял вопрос о соразмерности добра и зла в преобразованиях Петра I. Роман Д.Мережковского «Пётр и Алексей» до сих пор не получил достойной оценки в отечественной литературоведческой науке. Мистические символы в романе направлены не на искажение истории, а на усиление впечатления от жестокого столкновения в истории русского народа добра и зла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. *Судьба России* / Н.А. Бердяев. – М., 1990. – 346с.
2. Ключевский В.О. *Русская история : Полный курс лекций в 3-х книгах.*

Кн. 3. / В.О. Ключевский. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2000. – 576с.

3. Колесов, В.В. Язык и ментальность / В.В. Колесов. – СПб., 2004. – 240с.

4. Мережковский Д.С. «Петр и Алексей» / Д.С. Мережковский. – М., 1990. – 345с.

5. Мина, З.Г. О трилогии Д.С. Мережковского «Христос и Антихрист» / З.Г.Мина. – М.: Книга, 1989.

6. Михайлов О. Пленник культуры : о Д.С. Мережковском и его романах / О. Михайлов // Д.С. Мережковский. – М., 1993. – Т. 1. – С. 3 – 22.

Узденова С.Б. аспирант,
Карачаево-Черкесский государственный университет
им. У.Д.Алиева, г.Карачаевск,
Чанкаева Т.А. д.ф.н., профессор

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИКЕ ЦВЕТА В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы значения цвета. Проводится анализ поэтики цвета, определяется их роль. Доказывается, что цветовая символика тесно связана с различными пластами народного сознания и культурой. Делается вывод о том, что семантика цвета широко используется в рекламе, в коммуникациях.

Abstract. The article deals with the problem of the color values. The analysis of the poetics of color is determined by their role. It is proved that the color symbolism is closely linked to the various strata of the national consciousness and culture. The conclusion is that the semantics of color is widely used in advertising, communication.

Ключевые слова: семантика, этнокультура, коммуникативный потенциал, межкультурная коммуникация, хроматический цвет, цветонаименования, дифференциация, категория.

Keywords: semantics, ethnic culture, communicative potential, intercultural communication, chromatic color, tsvetonaimenovaniya, differentiation, category.

Важными в этнокультуре являются цвета окружающего мира, одежды, предметов, их семантика и эстетика. Цветопись формирует картину мира, образность, которая отражается в ментальном пространстве культуры нации. Правильный подбор цветов и их сочетаний имеют в жизни народов большое значение. В этой связи семантика (значение) цвета, знание символического значения цветов необходимо как в межкультурной коммуникации, так и в перформансной (от англ. Performance – представление, спектакль) коммуникации, основанной на ритуалах.

Цвет воздействует на поведение человека, на его ощущения и дает как физиологический, так и психологический эффекты. Исследователи выделили четыре основных хроматических цвета: красный, желтый, зеленый и синий. Хроматический круг содержит цвета, соответствующие спектру радуги. Черный и белый цвета – ахроматические цвета (они не содержат цвета), а голубой, коричневый, серый, оранжевый, фиолетовый – представляют собой смесь основных, или дополнительные цвета. Наиболее гармонично сочетаются контрастные противоположные пары основных хроматических цветов: красный с зеленым и синий с желтым

(и с соответствующими их оттенками). Зелёный цвет основывается на естественном цвете травы и включает в своей референции значение растительности – свежий, неувядающий. Синий цвет соотносится, прежде всего, с изображением пространства, где основу составляет семантика дальности, бесконечности, потенциально свойственная обозначению синего. Цвет «синий» и его оттенки используются для описания водной стихии, небесной чистоты и т.д.

Положительность красного цвета исходит из солнца, огня, тепла. Красный цвет воздействует на осязание и соответственно усиливает его, голубой усиливает слух, зеленый – зрение.

Черный цвет на сознательном уровне ассоциируется со страхом, тайной, а на бессознательном – с тьмой, концом. Отрицательный характер чёрного цвета исходит из мрака ночи, земли, смерти и т. д. Цвета смерти – это такие, как чёрный, жёлтый; цвета жизни: красный, белый, золотой, синий. Золотой цвет исходит из лучей солнца. Золотой цвет – это символ богатства, изобилия, помимо этого, золотой обозначает значимость, престиж, мудрость.

Семантическое поле белого цвета связано со светом и началом, чистотой, покоем, ясностью, радостью. Цветонаименования со значением 'белый' в ряде языков используются на основе цвета снега и молока. Во многих языках считается, что белый цвет – универсальный символ чистоты и совершенства. Все, что сочетается с белым (светлым), обладает положительным значением, а все, что сочетается с чёрным (темным) – отрицательным. В мифомышлении чёрный цвет ассоциируется с понятием «чёрного пространства», мифологически соотносённого с «нижним» миром, со смер-

тью. В фольклоре используется часто словосочетание – чёрное и смерть.

Семантика цветов тесно связана с культурными традициями. От окружающей природы, ментальности народов, их традиций и обычаев, эстетических приоритетов и религиозных верований зависит использование того или иного цвета в национальном costume и предметах быта. Такую же связь имеет и употребление цветообозначений в речи. Черный с белым и золото с серебром в западной культуре – это цвета изысканности, вкуса и престижа. В азиатских мусульманских странах, где преобладает «горизонталь» пустыни и мало водоемов, мечети имеют голубой (красивый) цвет. Недаром в арабском языке существует много отдельных слов, отражающих оттенки желтого цвета песка пустыни.

В русской деревне на равнине с лесами яркий красный цвет символизировал красивый цвет. Цветонаименование «красный» вообще имеет сильную энергетику. Красный цвет через стихию огня достигает своего «абсолюта» и использование цвета связано с характером жизни в динамике, с огнём, изображением предметов, соотносимыми с краснотой лица, предметов и явлений, связанных со здоровьем, жизненной силой. В России свадебное платье невесты – белое, а в Китае – красное. В большинстве азиатских стран цвет траура – белый, на Западе – черный, в Бразилии – пурпурно-фиолетовый, в Мексике – желтый.

Швейцарский психолог Макс Люшер выделил четыре основных типа цветового поведения, каждый из которых включает две стороны: поведение человека, каким бы он хотел себя видеть (роль – идол) и защитное поведение, с помощью которо-

го человек хотел бы избавиться от страха оказаться не соответствующим своему идеалу (роль – защита). Основными целями цветовых типов поведения являются: для синего – успокоение, удовлетворение, спокойствие, устойчивость, гармония, одурманивание; для зеленого – уверенность, ощущение значимости, престиж, самоуправление; для красного – покорение, овладение, влияние, жажда успеха, потребность активно действовать; для желтого – независимость, беззаботность, потребность в перспективе, освобождение от ограничений, надежда на лучшее [2].

Существует целая таблица цветов и их воздействия на нашу психику, что успешно используется в рекламе и связях с общественностью, в дизайне фирменных цветов, упаковке товаров и дресс-коде. Синий цвет символизирует ответственность и авторитет, считается корпоративным, серый цвет – нейтральный. Серый цвет часто ассоциируется с лексемой «седой». Пурпурный цвет был «королевским», а реклама элитных товаров обязательно содержит оттенки фиолетового цвета. Такие цвета, как фиолетовый, лиловый, пурпурный, несут достаточно тяжелый оттенок и вызывают угнетающие эмоции. Наилучшее сочетание восприятия рекламы в зависимости от цвета текста и цвета фона – это синий на белом, черный

на желтом, зеленый на белом, черный на белом, желтый на черном, белый на черном; наихудшее – желтый на красном, белый на красном, желтый на коричневом, белый на коричневом [3,103]. Цвет одежды указывает на социальную дифференциацию (статус, возраст, социальную значимость). Принято считать, что элегантности, престижности и ухоженности противопоказана очень пестрая и неопрятная одежда.

Таким образом, цвет – это универсальная категория. Психологическое воздействие цвета двояко: первичное, это его влияние на сознание, и вторичное – на подсознание и воздействие через ассоциации. Цветонаименования предметов и явлений несут в себе когнитивную информацию и обладают высоким коммуникативным потенциалом. Можно сделать вывод, что цветовая символика – лингвокультурная проблема, она тесно связана с различными пластами народного сознания и общественно-культурной жизнью.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бреслав Г.Э. Цветопсихология и цветолечение для всех.* – СПб, 2000 – С. 8-67.
2. *Люшер М. Цвет Вашего характера.* – М., 1996.
3. *Николайшвили Г.Г. Социальная реклама.* – М., 2008.

Школьникова Н.Н., к.э.н., доцент,
Аджикова А.С., к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказская государственная
гуманитарно-технологическая академия»,
г. Черкесск

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ РЕГИОНОВ СКФО

Аннотация. В статье определена роль интеграционного взаимодействия регионов в их социально-экономическом развитии и выявлена взаимозависимость качества экономического пространства и интенсивности интеграционных процессов.

Abstract. The article defines the role of integration interaction regions in their socio-economic development, reveals the interdependence of quality of economic space and the intensity of integration processes.

Ключевые слова: интеграция; факторы интеграции; качество экономического пространства; коэффициент интеграции; ранжирование регионов.

Keywords: integration; integration factors; quality of the economic space, the coefficient of integration; the ranking of the regions

В настоящее время межрегиональное сотрудничество становится мощным инструментом ускоренного развития и повышения конкурентоспособности региональных экономик. Экономическая интеграция регионов создает обоюдывыгодные условия для социально-экономического развития интегри-

руемых территорий на основе более рационального использования местных ресурсов, повышения уровня предпринимательской активности, установления долгосрочных партнерских отношений между отдельными предприятиями и регионами в целом.

Межрегиональные связи формируются как на микроуровне (предприятие, фирма), так и на макроуровне (регион, группа регионов). Предприятия, вовлеченные в интеграционное взаимодействие, получают реальные выгоды — увеличение объема продаж, снижение затрат, позиционирование на межрегиональном рынке и т.д.

В дальнейшем, интеграционные процессы способствуют увеличению размера и емкости рынка, росту занятости населения, использованию преимуществ разделения труда, специализации и кооперированию производства в интересах интегрирующихся региональных экономик.

На интенсивность интеграционных процессов оказывают влияние определенные факторы.

Во-первых, географическая близость интегрирующихся территорий, наличие общих границ и транзитных транспортных магистралей. Современные интеграционные процессы наиболее активны в соседних регионах, где исторически заложены

ны возможности для взаимодействия предпринимательских структур. Предприятия интегрирующихся регионов, географически приближенные друг к другу, имеют возможность расширения рынков сбыта с минимальными логистическими издержками.

Во-вторых, специализация производства, наличие взаимодополняющих структур экономики интегрирующихся территорий и их кооперация. Региональная специализация как форма разделения труда между регионами способствует росту концентрации однородного производства и изготовления однородных продуктов труда сверх внутренних потребностей. Тем самым создаются объективные предпосылки для межрегионального обмена товарами, услугами, научно-техническими знаниями.

В-третьих, общность социально-экономических проблем интегрирующихся регионов и единство целей государственной региональной политики. Интеграционное взаимодействие территорий позволяет ослабить вопросы занятости населения, дотационности бюджетов, разрешить противоречия монопрофильности экономики и преодолеть перекосы хозяйственной структуры. Производство только в рамках региона не позволяет осуществлять самодостаточное развитие территории, успешно решать социально-экономические проблемы. В такой ситуации для отдельных регионов необходимым становится выход на более высокий уровень хозяйственной эффективности, который может обеспечить межрегиональное сотрудничество. Кроме того, межтерриториальная интеграция предприятий позволяет осуществлять крупные региональные

инновационные проекты, которые невозможно реализовать на уровне отдельно взятого региона.

Таким образом, межрегиональная интеграция представляет собой закономерный процесс нарастания тесноты экономических связей в результате взаимопроникновения и включения интегрирующихся регионов в единый хозяйственный оборот на основе разделения труда в соответствии с ресурсной региональной ориентацией посредством обмена и движения товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов. Межтерриториальная интеграция является важным индикатором социально-экономического развития. Уровень социально-экономического развития регионов существенно зависит от включенности территориальной экономики в национальную, связанности экономического пространства и интенсивности межрегиональных взаимодействий.

Интенсивность интеграционных процессов тесно связана с категорией экономического пространства. Чем выше качество экономического пространства, тем более полно реализуется интеграционный потенциал, и используются региональные преимущества, такие как природные, производственные, транспортные, кадровые и другие.

Экономическое пространство России отличается значительной неоднородностью. Регионы обладают различным трудовым, природным, производственным и инфраструктурным потенциалом. В связи с этим, территории (в значительной степени) дифференцированы по уровню экономического развития. Усилению ассиметричности развития регионов способствовали преобразования российской экономики в 90-е годы. Интенсивность межрегиональ-

ных взаимодействий была значительно ослаблена в результате разрыва связей между предприятиями по поставкам сырья, материалов, готовой продукции, действовавших в плановой экономике. Образование суверенных государств СНГ привело к тому, что множество предприятий одноментно оказались за пределами национальной экономики. Гиперинфляция, нарушение ценовых пропорций, смена собственности и организационной структуры управления также содействовали дезорганизации работы отлаженного в советский период механизма кооперации. В связи с этим прежние рынки факторов производства были уничтожены, а новые практически еще не сформировались. Поэтому предприятия вынуждены были менять географию рынков сбыта и рынков снабжения, ориентируясь на локальные ресурсы и местных потребителей продукции. Эти факторы, разумеется, отразились на изменении выпуска объема продукции предприятиями и, как следствие, на объемах перевозок.

Таким образом, рыночные реформы создали угрозу целостности экономического пространства России. Отдельные предприятия предпринимают попытки компенсировать негативные издержки экономических реформ выходом на внешний рынок и увеличением поставок за рубеж. Однако, во-первых, эти тенденции не имеют массового характера, так как основная часть предприятий не обладают достаточной финансовой базой для внешнеэкономических связей; во-вторых, структура российского экспорта однобока с ярко выраженным сырьевым характером.

Компенсировать сложившуюся ситуацию можно путем повышения качества экономического про-

странства. Качество экономического пространства определяется многими характеристиками и параметрами. Среди них следует выделить, прежде всего: плотность (численность населения, объем валового регионального продукта, природные ресурсы, основной капитал и т.д. на единицу площади пространства); размещение (показатели равномерности, дифференциации, концентрации, распределения населения и экономической деятельности, в том числе существование хозяйственно освоенных и неосвоенных территорий); связанность (интенсивность экономических связей между частями и элементами пространства, условия мобильности товаров, услуг, капитала и людей, определяемые развитием транспортных и коммуникационных сетей).

Так, в определенной степени об имеющихся условиях для межрегиональной интеграции можно судить по основным характеристикам экономического пространства. В частности, уровень плотности может быть представлен показателями валового регионального продукта и основных фондов на единицу площади. Уровень размещения предлагается оценить по показателям оборота организаций и инвестициям в основной капитал на душу населения. Степень связанности можно рассматривать по инфраструктурным показателям плотности железнодорожных путей на 10000 кв. км и плотности автодорог на 1000 кв. км территории.

Ранжирование субъектов Северо-Кавказского федерального округа по показателям плотности за 2008 – 2013гг. выдвигает Республику Северная Осетия – Алания на первое место с большим отрывом. Аналогичный подсчет мест по показателям размещения позволяет определить

Ставропольский край как самый результативный. Оценка регионов по наиболее стабильным показателям плотности дает возможность отметить Республику Северная Осетия – Алания и Чеченскую Республику в числе имеющих наиболее высокую густоту автомобильных дорог и железнодорожных путей.

Средний ранг рейтинга регионов СКФО оценки степени готовности к интеграционным процессам, рассчитанный по сумме мест по всем рассмотренным показателям, выводит в тройку лидеров Республику Север-

ная Осетия – Алания, Чеченскую Республику и Ставропольский край. Карачаево-Черкесская Республика занимает последнее 7-е место.

Интенсивность интеграционных процессов в регионах, в частности, можно оценить по коэффициенту интеграции. Расчеты за 2008 – 2013гг. показывают в числе наиболее преуспевающих следующие регионы СКФО: Ставропольский край – 1-е место, Карачаево – Черкесская Республика – 2-е место, Республика Северная Осетия – Алания – 3-е место (табл.1).

Таблица 1 – Оценка уровня интеграции регионов СКФО по коэффициенту интеграции (отношению ВРП к объему оптовой торговли), ед.

Субъект СКФО	Место при ранжировании						Все-го	Средний ранг
	2008	2009	2010	2011	2012	2013		
Республика Дагестан	4	6	7	6	6	6	35	6
Республика Ингушетия	7	7	6	5	5	7	37	7
Кабардино-Балкарская Республика	2	5	4	4	4	4	23	4
Карачаево – Черкесская Республика	6	3	2	2	2	2	17	2
Республика Северная Осетия – Алания	3	2	3	3	4	3	18	3
Чеченская Республика	5	4	5	6	3	5	28	5
Ставропольский край	1	1	1	1	1	1	6	1

Характер интеграционных процессов и их активность во многом обусловлены спецификой социально-экономического развития территории. СКФО почти полностью состоит из национально-территориальных субъектов (республик), имеющих трансграничный потенциал и сосредоточение транспортно-коммуникационных связей и товарных потоков по линии «север - юг». Субъекты СКФО отличает многонациональность и многоконфессиональность и значительная социально-политическая конфликтность, что сдержива-

ет развитие межрегионального взаимодействия. Для субъектов СКФО характерна аграрная направленность экономики, недостаточное развитие промышленности, невысокая технологичность и наукоемкость производства. Кроме того, отличительной особенностью данного макрорегиона является наличие санаторно-курортного и туристско-рекреационного потенциала. В то же время имеющиеся возможности социально-экономического развития региона используются не в полной мере. Практически все регионы СКФО являются дотационны-

ми, с высоким уровнем безработицы и социальной напряженности. Реализации конкурентных преимуществ региональных экономик, решению острых социальных проблем и выравниванию уровня социально-экономического развития субъектов округа может способствовать активизация интеграционных процессов.

О реализации имеющегося по-

тенциала интеграции можно судить путем сопоставления обобщающих показателей экономического пространства и уровня интеграции. Соотношение среднего ранга по характеристикам качества экономического пространства и среднего ранга уровня интеграции в регионах СКФО за 2008-2013гг. позволяет сделать следующие выводы (табл.2).

Таблица 2 - Сопоставление обобщающих результатов по ранжированию регионов СКФО в оценке условий и уровня интеграции

Субъект СКФО	Оценка степени готовности к интеграции	Оценка уровня интеграции	Разница в рангах (гр.3 минус гр.2)
	Средний ранг по ранжированию за 2008 – 2013гг.		
1	2	3	4
Республика Дагестан	5	6	+1
Республика Ингушетия	6	7	+1
Кабардино-Балкарская Республика	4	4	-
Карачаево – Черкесская Республика	7	2	-5
Республика Северная Осетия – Алания	1	3	+2
Чеченская Республика	2	5	+3
Ставропольский край	3	1	-2

Единственный субъект федерального округа, у которого совпадают ранги (4-е место) - Кабардино-Балкарская Республика. Следовательно, данный субъект достаточно полно использует экономические и инфраструктурные возможности для интеграции. Большая часть регионов не полностью реализует имеющийся потенциал для межрегиональных торговых взаимодействий, особенно Чеченская Республика и Республика Северная Осетия – Алания (положительная разница в рангах уровня интеграции и степени готовности к интеграции). Напротив, Карачаево-Черкесская Республика вопреки наиболее низким в округе параметрам основных характеристик качества

экономического пространства проявляет высокую интеграционную активность с разницей мест в пять пунктов. У Ставропольского края - лучшая сумма мест (отрицательная разница - 2) с той же тенденцией. Следовательно, ограничитель стартовых условий интеграции не является неизбежным препятствием для взаимного межрегионального торгового сотрудничества.

Для интенсивных интеграционных взаимоотношений особое значение имеет наличие высокоразвитой рыночной инфраструктуры, позволяющей различным бизнес - структурам эффективно взаимодействовать независимо от их территориальной принадлежности. Усиление инте-

грированности экономического пространства предполагает однородность в уровнях развития рыночных структур регионов, то есть интеграция невозможна без преодоления межрегиональных различий в функционировании рыночных институтов и механизмов. В связи с этим, для преодоления территориальных барьеров на пути движения капитала, товаров, рабочей силы следует предусмотреть институциональное оформление интеграционных процессов.

К потенциальным эффектам интеграции для регионов можно отнести: возможность выхода из депрессивного состояния, достижение самодостаточности и обеспечение экономической безопасности регионов; реализацию конкурентного потенциала территории на основе более рационального и эффективного использования локальных ресурсов; реализацию совместных крупных инвестиционных проектов; расширение границ экономического пространства; повышение уровня жизни населения и т. д.

В ходе интеграции происходят глубокие структурные сдвиги в экономике интегрирующихся регионов, складываются более эффективные производственные пропорции на основе развития производства до уровня, предполагающего специализацию. Интеграционные процессы, в первую очередь, приводят к преодолению рамок региональной ограниченности.

Усиление экономических связей территориально приближенных регионов, в конечном итоге, способствует формированию единого экономического пространства, расширению конкурентных позиций на основе взаимодополняемости экономического потенциала. В то же время, регионы, не включенные в систему интеграци-

онных взаимодействий, ограниченные локальной ресурсной базой, нарушают единство экономического пространства страны, усиливая межрегиональную экономическую дифференциацию, и могут потенциально стать источником угрозы национальной безопасности.

Процессы межрегиональной интеграции должны быть подкреплены государственной поддержкой в форме институциональной и законодательно – правовой базы. Наличие единого инструментария и административно-управленческого стимулирования экономического сотрудничества регионов СКФО должно быть направлено на разработку общей для округа стратегии интеграционных процессов, которая должна стать синтезом индивидуальных региональных программ развития с учётом уникальных особенностей и собственных приоритетов каждой территории.

Активизация интеграционных взаимодействий должна быть основана на совершенствовании действующего инфраструктурного комплекса, обеспечивающего и обслуживающего интеграционное взаимодействие регионов. В связи с этим необходимо развитие объектов транспортной и логистической инфраструктуры, создание и поддержка существующих «мягких» интеграционных форм пространственной организации (межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия, межрегиональных финансово-промышленных групп, внутри- и межотраслевых объединений и т.д.). Интенсификация интеграционных процессов возможна при наличии единого инструментария административно-управленческого стимулирования экономического сотрудничества регионов СКФО. Вследствие этого

представляется целесообразным разработать общую для округа стратегию интеграционных процессов на основе индивидуальных региональных программ развития с учётом конкурентных преимуществ и собственных приоритетов каждой территории.

Таким образом, интеграция направлена на возрастание взаимосвязей и взаимодополняемости экономик регионов, снижение дифференциации и выравнивание уровней социально-экономического развития регионов, повышение уровня и качества жизни населения. Межрегиональная интеграция экономик субъектов СКФО расширяет горизонты использования конкурентных преимуществ регионов и позволяет существенно повысить экономический потенциал территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аджигова А.С. *К вопросу оценки интеграционных процессов и перспектив межрегионального взаимодействия предпринимательских структур Северо-Кавказского Федерального округа* / А.С. Аджигова, Н.Н. Школьников // *Вестник Академии. Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы.* – 2014. - № 2. – С.77 – 88.
2. Бурьков С.М. *Механизм интеграции регионов России в систему мировой экономики* / С.М. Бурьков // *Экономика региона.* - 2005. - № 2. – С.50 – 56.
3. Гагарина Г. Ю. *Сетевые структуры и их роль в формировании и развитии пространственной интеграции экономики регионов* / Г.Ю.Гагарина // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета,* 2012. - № 5 (44) . – С.17 – 19.
4. *Модели региональной интеграции: прошлое и настоящее: учебное пособие* / А.С. Манькин [и др.]; под ред. А.С. Манькина – М. : Ол Би Принт, 2010. – 628с.
5. *Регионы России. Социально-экономические показатели.* 2015: Сб.стат. / Росстат. - М., 2015. - 1266 с.
6. *Российский статистический ежегодник.* 2015: Сб.стат. / М.: Росстат, 2015.-727 с.

Амхадов А.В.,
аспирант 3 курса,
ЧОУ ВО «ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA»,
г. Ставрополь

ОСОБЕННОСТИ ОВЛАДЕНИЯ ДЕТЬМИ РОДОВИДОВЫМИ ПОНЯТИЯМИ ПРИ ОБЩЕМ НЕДОРАЗВИТИИ РЕЧИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности овладения детьми дошкольного возраста родовидовыми понятиями при общем недоразвитии речи.

Abstract. The article discusses the features of mastering by children of preschool age rodbebie concepts with the General underdevelopment of speech.

Ключевые слова: общее недоразвитие речи, родовидовые понятия.

Keywords: General underdevelopment of speech, rodbebie concepts.

Слово является основной единицей языка. Выступая изолированно, оно выполняет, прежде всего, номинативную функцию — называет конкретные предметы, действия, признаки, чувства человека, общественные явления и отвлечённые понятия.

Л.С.Выготский определял слово как единицу не только речи, но и мышления. Обосновывая данный тезис, он ссылаясь на то, что значение слова есть обобщение, понятие. В свою очередь всякое обобщение не что иное, как акт мысли. Таким образом, в слове представлено единство мышления и речи [3].

Психолого-педагогический под-

ход к анализу речевых нарушений является приоритетным направлением отечественной логопедии. В рамках этого направления анализируется развитие языка у детей с речевыми нарушениями. Определение общего недоразвития речи было введено в употребление родоначальником дошкольной логопедии в России Р.Е. Левиной и коллективом научных сотрудников НИИ дефектологии (Н. А. Никашина, Г.А. Каше, Л.Ф. Спирова, Г.И. Жаренкова и др.).

Общее недоразвитие речи — разнообразные сложные речевые нарушения, при которых нарушается формирование всех компонентов речевой системы, то есть звуковой стороны (фонетики) и смысловой стороны (лексики, грамматики) при нормальном слухе и интеллекте.

У детей с ОНР наблюдается отставание в формировании родовидовых понятий при сопоставлении их с детьми с нормальным речевым развитием.

Согласно взгляду А. А. Богданова: «родовидовые понятия - это мысль, которая отображает общие и существенные признаки предметов. Существенным признаком предмета называется тот признак, который выражает коренное, наиболее важное свойство предмета [1]».

Наиболее единые понятия называются родовыми понятиями, менее общие - видовыми понятиями. Данные определения считаются условными и находятся в зависимости от условия сравнения [2].

Родовое понятие (род) не способен существовать в отдельности от видовых понятий, а видовые понятия (виды) никак не смогут существовать в отдельности от рода. Род и вид все время взаимно сопряжены. Данная взаимосвязь рода и вида воссоздает существующую в объектах взаимосвязанность общего и отдельного, а конкретно: любой предмет объективного мира включает в себя и общие качества, какие связывают его с однородными предметами, и собственные, особые свойства [2].

Организация родовидовых понятий у детей с ОНР содержит своеобразные характерные черты, главными из которых считаются следующие: ассоциации у детей с ОНР могут иметь беспричинный характер, нежели у детей с нормальным речевым развитием.

Формирование лексической системности, родовидовых понятий выражается не только лишь в характере вербальных ассоциаций, но и в особенностях классификации слов на основе семантических признаков.

У детей с нормальным речевым развитием выполнение заданий на группировку семантически близких слов не вызывает трудностей.

Что же касается дошкольников с ОНР, то для многих из них это задание сопровождается большим количеством ошибок. Это указывает на неточное понимание значений прилагательных и о трудностях их объединения на основе существенного признака. Это свидетельствует о несформированности семантических

полей, недостаточности развития умения сравнивать слова по их значению, что приводит к несформированности родовидовых понятий.

По мнению Т. В. Волосовец, снижение заключается в том, что особенности формирования высших психических процессов обуславливают трудности ребенка усвоить многочисленные понятия, названия предметов, признаков, действий и явлений окружающей жизни. Поэтому исследователи отмечают перенесение названия одного предмета на ряд других, ассоциативно связанных с исходным предметом. Ребенок с нарушением речи зачастую использует слово для названия ряда предметов, которые имеют один или несколько общих признаков, а также общее функциональное назначение предметов [4].

С. Г. Шевченко указывает на основные виды ошибок овладения родовидовыми понятиями детьми с нарушениями речи [5]:

1) расширение родового понятия за счет неправильного включения видовых понятий. Так, дети с нарушениями речи относят к мебели бытовую технику и такие предметы домашней обстановки, как зеркало, телевизор, картины, окна, шторы, чемодан, дверь, гитару. К инструментам дети относят гвозди, шурупы, винты;

2) смешение понятий. Часто дети с нарушениями речи смешивают понятия «ягоды» и «фрукты», «овощи» и «фрукты»;

3) сужение родового понятия. Так, к родовому понятию животные многие дети с нарушениями речи относят только домашних и диких млекопитающих. В «продукты питания» часто не включают обработанные продукты, молочные и мясные продукты, хлебобулочные изделия;

4) замена обобщающего слова функциональным определением. Вместо названия родового понятия дети воспринимают название действия, которое осуществляется со всеми данными предметами или только с их частью. Например, изображения предметов топор, пила, грабли, рубанок, лопата, молоток дети обозначают не родовым понятием «инструменты», а словосочетанием «которыми чинят»; тарелка, чашка, вилка, ложка и т. д. - словосочетанием «ими едят или «вещи для еды».

5) замена родового понятия словом конкретного значения (видовым понятием во множественном числе). Так, например, предметы пенал, портфель, ручка, книга, краски, тетрадь дети называют словом «учебники»; ботинки, туфли, тапки и т. д. - словом «ботинки»; насекомых - словом «бабочки». Иногда родовое понятие заменяется названием конкретного предмета. Например, вместо обобщающего понятия «настольная игра» употребляется слово «домино»;

6) неадекватность использования родовидовых понятий. Так, часто смешиваются такие родовые понятия, как овощи-фрукты, ягоды-овощи, ягоды-фрукты. Иногда дети используют более широкое обобщающее понятие, например, вместо цветы называют термин «растение, вместо насекомое – «животное»;

7) замена родового понятия названием ситуации, в которой могут находиться предметы; в этом случае объединение предметов происходит не на основе существенных признаков, а на основе ситуативных, наглядно-воспринимаемых признаков. Так, например, вместо обобщающего слова деревья дети используют слово лес, вместо мебель - комната, вместо елочные игрушки - Новый год.

Таким образом, можно сказать, что речь у дошкольников с ОНР малопонятна для окружающих, может выступать как средство общения при постоянной помощи в виде дополнительных вопросов, в ней доминируют слова, обозначающие действия, предметы, встречающиеся ребёнку повседневно.

Эти факты указывают на крайнюю бедность словарного запаса, в результате чего дошкольник прибегает к активному использованию неязыковых средств – жестов, мимики, интонации. Отмечаются так же ограниченные возможности использования предметного словаря, словаря действий, признаков. Дошкольники с ОНР не знают названий цвета предмета, его формы, размера, заменяют слова близкими по смыслу. В речи пропускают предлоги или заменяют их. Частицы и союзы употребляются редко. В развёрнутой речи встречается неточное употребление многих лексических значений. В активном словаре преобладают существительные и глаголы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов И.В. Основы общей психологии. Психология мышления. – М., 2000.
2. Войшвилло Е.К. Понятие. – М.: МГУ, 1967.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. – Издательство «Лабиринт», М., 1999. – 352 с.
4. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников. Учебно-методическое пособие / Под общ. ред. Т.В. Волосовец. - М.: В. Секачев, 2007.
5. Шевченко С.Г. Подготовка к школе детей с задержкой психического развития. Книга 1/ Под общей ред. С.Г. Шевченко. – М.: Школьная Пресса, 2003.

Амхадов А.В.,
аспирант 3 курса,
ЧОУ ВО «ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA»,
г. Ставрополь

САМООЦЕНКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы юности, дается общая характеристика подросткового возраста, анализируются основные проблемы пубертатного периода, исследуется влияние самооценки на социальный статус подростка в группе сверстников.

Abstract. The article deals with the problems of youth, the general characteristic of adolescence, analyzes the main problems of adolescence, self-researched impact on the social status of the adolescent peer group.

Ключевые слова: самосознание, самооценка, социальный статус, формирование личности, групповая динамика, ценностные ориентации, социальная адаптация.

Keywords: consciousness, self-esteem, social status, personality development, group dynamics, values, social adaptation.

Юность – период жизни после отрочества до взрослости. Это период, когда человек может пройти путь от неуверенного, непоследовательного отрока, притязающего на взрослость, до действительно взрослого. В юности у молодого человека возникает проблема выбо-

ра жизненных ценностей, осознание собственной индивидуальности, неповторимости и непохожести на других. Как следствие этого осознания может возникнуть внутренняя напряженность, порождающая чувство одиночества. Резко повышается возбудимость и раздражимость. Дисгармония физического и психического облика проецируется молодым человеком на окружающий мир, который воспринимается им как особо напряженный и враждебный. Юноша, а тем более подросток легко идеализирует окружающих людей и отношения между ними, но быстро в них разочаровываются, как только обнаруживают неполное соответствие предвзятому и завышенному идеалу. Такой юношеский максимализм следствие стремления к самоутверждению.

Положение человека в системе личных взаимоотношений не только зависит от целого ряда факторов, но и само является существенной предпосылкой формирования личности. Ведь качества личности и особенности поведения, обуславливающие положение человека в обществе, могут быть поняты и обратно, а именно как результат воздействия на личность того статуса, который он приобретает в коллективе. Например, аффективность, почти всегда понижающая по-

ложение личности в среде сверстников.

Чтобы понять психологические механизмы взаимодействия между формированием личности и ее положением в группе, надо не только иметь объективные данные об этом положении, но и представлять внутреннюю позицию человека, т. е. знать, как сам человек переживает свое положение, как он к этому относится. Отношение человека к своему положению в группе включает в себя два основных психологических компонента: переживание и осознание. Переживание и осознание теснейшим образом связаны между собой, но это разные психологические характеристики отношения к окружающему.

Человек может что-то осознавать, но это оставляет его более или менее спокойным, эмоционально не затрагивает. И наоборот, у него могут быть переживания, чьих истинных причин он не осознает.

Остро в подростковом и юношеском возрасте переживается любое нарушение в сфере взаимоотношений с товарищами. Действительная или мнимая потеря привычного положения нередко воспринимается молодым человеком как трагедии.

Как мы видим самосознание, самооценка своего места в социуме играет если не решающую, то одну из главных ролей в формировании личности. Самосознание и самооценка в значительной степени определяет социальную адаптацию и дезадаптацию личности, являясь регулятором поведения и деятельности.

В условиях, когда самооценка подростка не находит опоры в социуме, когда его поведение оценивается другими исключительно негативно, когда потребность в самоуважении остается нереализованной, развивает-

ся резкое ощущение личностного дискомфорта. Личность не в состоянии выносить его бесконечно долго, подросток не может не искать выхода из сложившейся ситуации. Его самооценка должна найти адекватную опору в социальном пространстве. Одним из распространенных путей решения этой проблемы является переход подростка в группу, в которой характеристика его личности окружающими адекватна самооценке или даже превосходит ее. В такой среде подростка ценят и постоянно подтверждают это вербально и невербально, что приводит к удовлетворению потребности в уважении, а, следовательно, и к состоянию комфорта от принадлежности к группе.

Самооценка подростка, таким образом, наконец, получает адекватную опору в пространстве внешних социальных оценок личности. Группа, куда переходит подросток, может иметь различную ориентацию, различные ценности. К сожалению, очень часто в новой информационной группе, в которой подросток находит необходимую социальную опору, доминирующей является контрнормативная шкала ценностей.

Существует, следовательно, лишь один эффективный путь решить это психологическое противоречие. Надо не просто пытаться вырвать подростка из одной группы, необходимо «подставить» ему вместо данной асоциальной группы другую, просоциальной ориентации. Очевидно, излишне при этом напоминать, что новая группа должна быть такой, чтобы самооценка подростка находила бы в ней адекватную опору в виде социальной оценки его личности. Потому что становление личности индивида не может рассматриваться в отрыве от общества, в котором он живет, от си-

стемы отношений, в которые он включается.

современного подростка. –М.: Педагогика, 1987. – 240 с.

2. *Липкина А.И. Самооценка школьника. –М.: Знание, 1976. – 167 с.*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фельдштейн Д.И. Психология*

*Бекетова Е.С., к. э. н., доцент,
МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ, г. Ставрополь
Какоткин Н.С., к. ф. н., доцент,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA, г. Ставрополь*

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются морально-психологические проблемы современной рыночной экономики России как проявления реального соотношения морали и экономики.

Abstract. The article examines the moral and psychological problems of the modern market economy in Russia as a manifestation of the real balance of morality and Economics.

Ключевые слова: аморальное, демократический режим, мораль, морально-психологические качества личности, нравственность, рыночная экономика, справедливость, технологический уклад.

Keywords: morality, immoral, democratic regime, moral and psychological qualities of personality, morality, the market economy, fairness, technological way.

В общественном сознании России на массовом и индивидуальном, теоретико-идеологическом и обыденно-психологическом уровнях продолжает находиться вопрос о необходимом и оптимальном укладе экономики, структуры экономической жизни, соотносимых с духовны-

ми основами общества.

Игнорирование нравственности в экономике, чрезмерное увлечение прибылью приводит к деформации моральной сферы. «Общественная безнравственность, – писал В. С. Соловьев, – заключается не в индивидуальной и наследственной собственности, не в разделении труда и капитала, не в неравенстве имуществ, а именно в плутократии, которая есть извращение должного общественного порядка, возведение низшей и служебной по существу области – экономической – на степень высшей и господствующей и низведение всего остального до значения средства и орудия материальных выгод».

Из этого положения русского философа вытекают следующие следствия: 1) исторически сложившиеся хозяйственные, экономические основы общества не являются исключительно моральными или аморальными; 2) экономическая сфера жизни общества по сравнению с социальной, политической, правовой, моральной, по мнению автора, не является высшей, господствующей сферой; 3) абсолютизация экономического, плутократического режима (плутократия - власть богатых, форма правления, когда решения правительства определяются мнением не всего народа, а

влиятельного класса богатых людей, что приводит к глубокому социальному неравенству и низкой социальной мобильности) вызывает снижение (искажение) роли морали и других регуляторов общественной жизни.

Важно добавить еще несколько принципиально важных суждений. Во-первых, моральное и экономическое в обществе не разделено непреодолимой стеной. Это сферы одно и того же общества и деятельности тех же людей. Во-вторых, в этих сферах однако реализуются различные интересы и механизмы их реализации и преследуются различные цели, что говорит об их специфике. В-третьих, в реальной жизни противоречиво, сложно, но между этими сферами осуществляется взаимодействие. И, в-четвертых, различные типы социально-экономического строя, экономического уклада предоставляют разные возможности для проявления морального в обществе. И наоборот, определенные моральные позиции, нравственные ценности, утверждающиеся в обществе и преобладающие в нем, влияют на формирование тех или иных общественных отношений.

Логично предположить, что в обществе с тоталитарным режимом, который контролирует экономическую жизнь, есть кажущаяся возможность высшему руководителю, обладающему высокими нравственными качествами, создать справедливую экономику, работающую на все общество, а в обществе с демократическим режимом и рыночной экономикой, ее конкуренцией, формируются успешные группировки богатых и сверхбогатых людей, относящихся к остальному обществу по остаточному принципу и, соответственно, нарушающих принцип справедливости.

Однако, в первом случае бескон-

трольная власть может привести к аморализму, что скажется и на экономике. К тому же действие объективных законов экономического развития будет деформироваться под влиянием субъективизма. А во втором случае, если не абсолютизировать стихию рынка, есть возможность самим социальным группам через механизмы демократии ограничивать частные интересы экономической элиты и в соответствии со сложившимися в обществе представлениями о справедливости, ответственности, добре перераспределять произведенный продукт. Но в реальности все гораздо сложнее и зависит от конкретного состояния общества, его экономики и общественной морали, от морально-психологических качеств личностей как субъектов экономической деятельности.

Достаточно распространенной позицией в российском обществе является мнение-убеждение о невидимой руке рынка, регулирующей всю сферу товарно-денежных отношений в современном обществе, экономическую жизнь общества в сторону оптимизации, совершенствования, а роль человека, его убеждений-позиций-ценностей сводится к минимуму. Более того многие считают, что такой обезчеловеченный механизм вторгается и в сферу собственно человеческих отношений, где первичным субъектом выступает непосредственно человек, а не некая обезличенная сила.

И действительно, реальное состояние рыночных товарно-денежных отношений, особенно результаты их функционирования, вступает в противоречие с интересами значительной массы населения данного общества, а модель этого типа отношений механически переносится и на все другие отношения между людьми, включая и

непосредственно межличностные.

Есть и другой аспект, более радикальный по отношению к человеку – вытеснение его из современного производства, замена человека автоматом, роботом. Это также изменяет отношение к человеку в том смысле, что если он не нужен производству в своем традиционном качестве работника, то, возможно, и собственно человеческих сферах роль техники, технологий повышается, а сам человек должен быть больше наделен качествами, связанными с эффективностью, формализацией и т.д.

Что в рыночной экономике является «человеческим», «моральным», т.е. соответствующим природе человека, его интересам, «нечеловеческим» и «анти-человеческим»?

Как известно, рыночная экономика – это социально-экономическая система, основанная на частной и других формах собственности, на принципах свободного предпринимательства, договорных отношений между хозяйствующими субъектами, их выбора. Это экономика, организованная на основе рыночной саморегуляции, при которой координация действий участников осуществляется государством (законодательной и судебной властью непосредственно, а исполнительной только опосредованно) путем введения различных налогов, сборов, льгот и т. п. Это экономика, в которой только решения самих покупателей, поставщиков товаров и услуг определяют структуру распределения. Основными чертами рынка являются: конкуренция, многообразие форм собственности (частной, коллективной, государственной, общественной), полная административная независимость и самостоятельность товаропроизводителя, свободный выбор поставщиков сырья и покупате-

лей продукции, ориентация на покупателя.

По большому счету рынок может возникнуть только в системе человеческих, социальных отношений, а не в природе и не в техносфере как таковых. И принципы свободы, учета спроса и предложения, а тем самым ориентация на потребности, интересы и ценности человека, ограничения деятельности государства в этой сфере, конечно же, отражают сущностные человеческие качества, способствуют их развитию.

Вместе с тем рынок подразумевает массового и усредненного потребителя, нивелирует качества личности, предполагает действие безличных и бездушных механизмов. Эти стороны рынка можно назвать «нечеловеческими» и «античеловеческими» проявлениями. Кроме того, рынок не может полностью преодолеть монополизацию производства товаров и услуг, не заинтересован и не способен производить общественные блага («общественные товары») и не устраняет внешних (побочных) эффектов, так называемых экстерналий (экономическая деятельность в условиях рынка затрагивает интересы не только его непосредственных участников, но и других людей). Не только сохраняются, но и усиливаются огромные различия в жизненном уровне людей, увеличиваются возможности нетрудовых доходов населения и их концентрация, сохраняется опасность безработицы, используется неполная и асимметричная информация.

Противодействие «нечеловеческому» и «античеловеческому» в рынке заложено в самой природе человека. В работе, посвященной различным видам онтологических концепций, современный российский философ В. И. Красиков пишет: «Оче-

ловечивание мира находит выражение во вменении миру наших качеств. По матрице наблюдений над живыми существами (рождение – смерть, обладание телом) мы обязательно задаемся вопросами о начале-конце мира, его единстве и кратности во времени, периодах развития. Мы склонны приписывать миру «красоту», «порядок», «добро», «справедливость», т.е. этические и эстетические качества.

Почему происходит подобная субъективизация? Из фундаментального обстоятельства «устройства сознания» – его радикальной закупоренности – лишь осознание, мысль являет нам все остальное. Это наши единственные «материалы существования». Соответственно, очевидно только «я». По матрице «я» мы создаем и общий формат понимания всего остального сущего, в чем и состоит «субъективизация». Очеловечивая мир, мы делаем его ближе, доступнее себе, обеспечивая возможные компенсации и относительный комфорт существования.

Еще важно подчеркнуть, что моральное в обществе, воплощающееся в нравственно-психологических качествах личности, выступает не только в качестве цели развития общества, постоянного сопровождения общественных изменений, их регулятором, но и в качестве методологии и технологии управленческой деятельности, формирования нового социально-экономического строя.

Современные философы, авторы социально-гуманитарного направления справедливо считают применение социогуманитарных знаний решающим фактором формирования нового технологического уклада XXI в. Согласно концепции В. Е. Лепского, это седьмой технологический уклад, возникающий на основе шестого уклада,

определяемого развитием нанотехнологий, биотехнологий, а также информационных и когнитивных технологий. Социогуманитарные технологии, подчеркивает этот автор, должны обезопасить общество от потенциальных угроз технологий шестого уклада. При этом под гуманитарными технологиями подразумевают те, что основаны на гуманитарных науках, сфокусированы на человеке в отличие от социальных, которые направлены на социальные общности. Но обе эти группы технологий включают в себя нравственные начала.

Моральные основания рассматриваются и в развиваемой В. С. Степиным концепции культуры как системы надбиологических программ человеческой деятельности, поведения и общения, представляющих собой многообразие знаний и навыков, норм и идеалов, образцов деятельности и поведения, социальных целей и ценностей.

В современной России сформировались все элементы, говоря языком марксизма, капиталистического общества – частная собственность, предпринимательство, рынок, банковская система, социальное страхование. Получение прибыли, материально-финансовый успех являются общественно одобряемым мотивом деятельности людей и организаций. Но при этом постоянно транслируются рассуждения о пороках постсоветского капитализма, его непроизводительности и негуманности в сопоставлении со странами европейского Запада как некоего эталона. Поэтому обсуждается проблема посткапиталистической перспективы российского общества и государства, избавленных от сегодняшних пороков. И такая перспектива может быть приемлема как для критикующих капитализм с соци-

алистических и коммунистических позиций, так и для сторонников развития страны в русле «западной цивилизации».

Постиндустриальное, информационное общество предполагает формирование экономики знаний и высоких технологий. Создание в России конкурентоспособной экономики знаний и высоких технологий – цель, заявленная в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года», утвержденной в 2008 году российским правительством. Те же мотивы характерны для «Стратегии – 2020», разработанной на основе данной «Концепции». К «экономике знаний и высоких технологий» относят такие сферы, как профессиональное образование, высокотехнологичная медицина, наука и опытно-конструкторские разработки, связь и телекоммуникации, наукоемкие подотрасли химии и машиностроения. Это предполагает переход к экономическому развитию «инновационного социально ориентированного типа», превращение инноваций в ведущий фактор экономического роста и говорит о необходимости опережающего развития человеческого потенциала. Однако в этих документах делается акцент на количественные показатели и присутствует излишний технократизм.

В этом смысле предпочтительнее позиция, изложенная во Всемирном докладе ЮНЕСКО «К обществам знания». «Построение любого общества, – утверждает в докладе, – всегда включает различные формы знания и культуры, в том числе и те, на которые оказывает сильное влияние современный научно-технический прогресс. Нельзя допустить, чтобы революция в сфере информационных технологий и коммуникации привела к тому, что,

исходя из логики узко-технологического детерминизма и фатализма, рассматривалась бы как возможная лишь одна единственная форма общества».

Гуманизация, морализация современного рынка в мире и в России возможны как в рамках самих рыночных отношений, их совершенствования, так и в рамках использования вне рыночных отношений, в том числе и прежде всего государственного механизма под контролем гражданского общества. Так, в развитых странах признание производительной природы вложений в социальную сферу привело к более сбалансированному соотношению экономической и социальной составляющих социального прогресса. Прирост внутреннего валового продукта сам по себе уже не отражает человеческого качества развития, поэтому международные организации, в частности ПРООН и Международный банк реконструкции и развития (МБРР), предлагают использовать «индекс человеческого развития», в котором комбинируются уровни душевого дохода, образованности и продолжительности жизни, социальные и экономические параметры.

Таким образом, совершенствование экономической системы России в современных условиях невозможно без развития ее рыночной основы. Однако и рынок, и вся экономика только тогда будут эффективны и притягательны, когда в них будет заложен и реализован человеческий потенциал, когда они будут обеспечивать развитие человека, его лучших нравственных качеств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агацци Э. *Идея общества, основанного на знаниях // Вопросы фило-*

софии. 2012. № 10

2. Алексеева И.Ю., Аршинов В.И., Чеклецов В.В. «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС-революция и будущее человека // Вопросы философии. 2013. № 3

3. Белл Д., Иноземцев В. Эпоха разобщенности. М.: Свободная мысль, 2007

4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. М., 1990

5. Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания». М., 2005. - С.18–19

6. Гимпельсон В. Нужен ли российской экономике человеческий капитал? // Вопросы экономики. – 2016. – № 10. – С. 129 - 143

7. Гуманитарное знание и социальные технологии (материалы «конференции-круглого стола»). Участники: И.Т. Касавин, В.М. Розин, В.А. Колпаков, Л.А. Маркова, В.А. Лекторский, А.Ю. Антоновский, Д.А. Алексеева, В.Е. Лепский, И.Ю. Шпуров, Г.Б. Орланов, П.С. Куслий, Н.А. Касавина, Е.О. Труфанова, П.А. Сафронов // Вопросы философии. – 2013. - № 9. – С. 3 – 30

8. Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999

9. Лепский В.Е. Саморазвивающиеся инновационные среды в контексте

становления VII социогуманитарного технологического уклада // Организация саморазвивающихся инновационных сред. М.: Когито-Центр, 2012

10. Мау В. Антикризисные меры или структурные реформы: экономическая политика России в 2015 году // Вопросы экономики. – 2016. - № 2. – С. 5 – 33

11. Мораль: разнообразие понятий и смыслов. Сборник научных трудов к 75-летию академика А.А. Гусейнова. М.: Альфа – М., 2014. 448 с.

12. Соловьев В.С. Оправдание добра. Основы нравственной философии. М.: Алгоритм, 2012

13. Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. – С. 43 – 58

14. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. М., 2012

15. Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Какая модернизация и какой капитализм нужны России? // Вопросы философии. № 10. 2013

16. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. Учебное пособие под общей редакцией проф. В. П. Колесова (экономический факультет МГУ), 2-е издание, дополненное и переработанное. – М.: Права человека, 2008

Белозёрова А.А.,
аспирантка 1 курса,
Научный руководитель: Волков А.А., д.п.н., профессор,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA,
г. Ставрополь

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматривается формирование правовой культуры как составляющей правовой психологии, её влияние на образование правовой позиции личности, на становление гражданского общества и правового государства.

Abstract. The article discusses the formation of legal culture as a component of legal psychology, its impact on the education of the legal position of the individual, on the formation of civil society and legal state.

Ключевые слова: правовая психология, правовая культура, правовое сознание, правовое обучение, ценностно-смысловые ориентации.

Keywords: legal psychology, legal culture, legal awareness, legal education, value-sense orientation.

Правовая психология – это раздел юридической психологии, который изучает психологические аспекты правопонимания, правотворчества, формирования индивидуального, группового и общественного правового сознания, правовой социализации личности и её поведения, а также это «отражение в сознании людей правозначимых сто-

рон действительности и психическая регуляция человеком своего правозначимого поведения» [4, с. 19].

Правовая культура является элементом частью правовой психологии. Под правовой культурой понимается совокупность правовых знаний, умений, нравственно-правовых, ценностно-смысловых ориентаций человека, исполнение норм права и участие личности в правоохранительной деятельности. Поскольку право является институтом культуры, определяется её характером развития, то в понятии «правовая культура» также «отображено влияние культуры на право, их взаимосвязь» [7, с. 465].

Актуальность проблемы формирования правовой культуры заключается в усилении происходящих в обществе социальных процессов. Поскольку право является регулятором всех сфер общественной жизни: политической, экономической, социальной, духовной – привитие правовых основ каждому общественному субъекту, особенно подростку, значимо и необходимо. Понимание того, что выполнение правовых норм ведёт к установлению порядка в обществе, должно стать догмой для каждого гражданина. И для того, чтобы уметь ориентироваться в разных сферах общественной жизни, нужна чёт-

кая, определённая правовая позиция.

Целью данной статьи является попытка проследить становление правовой культуры и её влияние на формирование правосознания российского гражданского общества.

Правовая культура включает в себя знание права, отношение к нему, навыки правового поведения. Она характерна как для отдельной личности, так и для отдельных социальных групп и общества в целом.

Так, для правовой культуры личности характерен высокий уровень правового сознания, который заключается в уважении права, в знании норм права. Человек должен достаточно хорошо знать и разбираться в законодательстве, в том числе действующем. Все эти составляющие характеризуют гражданина, обладающего высокой правовой культурой.

Таким образом, каждая личность должна обладать правовой информацией, уметь ею правильно пользоваться, то есть уметь полученные знания превращать в правовые привычки, убеждения; при этом каждый человек должен поступать правомерно – в соответствии с законом: использовать свои права и обязанности, уметь отстаивать свои права, если их нарушают.

Частью правовой культуры социальных групп является правовая культура обучающихся, которая формируется в результате правового и культурного обучения и воспитания, осуществляемые в современной образовательной организации. В частности, на уроках обществознания и права развиваются умения и навыки работы с юридическими документами: нормативными правовыми актами, трудовыми договорами и т.д. В ходе изучения этих документов у учеников формируется правовое созна-

ние, а также психологическая доминанта законности как неизбежности.

Уроки обществознания и права имеют практикоориентированную направленность, поскольку влияют на представления обучающихся о ценностях общества, его нормах, о правах человека-гражданина. Школьники учатся отстаивать свои права, принимать решения, соответствующие установленным правовым нормам и нести ответственность за эти решения. В ходе изучения курса обществознания (в том числе права) идёт процесс становления и развития правовой позиции учеников, их гражданского самосознания. Именно так формируется одна из составляющих патриотизма современного подростка.

А какова роль обучающего? Что способно сделать педагогическое сообщество сегодня, чтобы психология школьника поменяла вектор ориентации от эгоистично личностного начала к общественно значимому, что позволит соответствовать веянию времени, гражданской идентичности?

Бесспорно, важное место в правовом обучении и воспитании учащихся отведено учителю. Именно он знакомит школьников с основами права, является проводником подростков в мир правовой культуры. Основная задача учителя – сформировать уважительное отношение к правовой дисциплине, её целям и задачам, содержательным составляющим, психологическую потребность в применении правовых норм в повседневных жизненных ситуациях, в том числе в случаях, которые предоставляют право выбора.

Есть убеждение, что правовая культура общества зависит от уровня его правосознания, от установленного законопорядка, от культуры общества в целом.

Развитие правовой культуры представляет собой необходимое условие обеспечения массового правомерного поведения, то есть это реализация прав, свобод и обязанностей в соответствии с требованием закона [1, с. 44]. По мнению Бондарева А.С. правовая культура возможна только тогда, когда субъекты права будут убеждены, что существующее право действительно справедливо выражает интересы их и общества (оптимально утверждает баланс личных и общественных интересов) [2, с.10].

А что же способствует формированию правового сознания?

На уровень правовой культуры, правового сознания влияет правовая информированность, которая выступает «как степень овладения человеком правовой информацией, обусловленная во многом образованием, социальным статусом, правовым опытом. Она способствует формированию уважения к закону, развивает правовое мышление и не может не оказывать влияние на правовое сознание личности» [5, с.55].

Для создания качественной правовой культуры государство осуществляет правовое обучение через реализацию государственной политики в образовательных организациях разного уровня, но там, где изучают основы права. И если говорить о школе, то не только урочная деятельность, но и внеклассная работа по обществознанию и праву как предмету, иная деятельность в рамках просветительской работы (выпуск информационных буклетов, размещение значимой информации на официальных стендах и сайтах, в школьных газетах, проведение радиопередач и т.п.) способствуют привитию интереса обучающихся к нормам права и правовой психологии.

Не подлежит сомнению мысль

о том, что правовая культура, являясь частью общей культуры и направлением деятельности гражданского общества и правового государства, ориентирована на создание условий, необходимых для гармоничного и всестороннего развития личности. Её важным элементом, первоосновой является правовое сознание.

Поскольку правосознание - это совокупность взглядов на создаваемые правовые нормы, отражение определенного отношения к праву, следовательно, его уровень зависит от профессиональной деятельности: если человек юрист, то он должен детально знать закон, право, правовые нормы. Если же человек не является юристом или работником правовой сферы, то он должен знать, хотя бы те правовые нормы, которые пригодятся ему в повседневной жизни, в том числе в защите личных прав и свобод. В этом должно помочь знание норм конституционного, гражданского, семейного права и тех норм, которые предусматривают административную и уголовную ответственность.

Правосознание — это одна из форм общественного сознания. Оно отражает общественные отношения, которые регулируются или должны быть урегулированы нормами права [3, с. 87].

Различая в правовой культуре определенную деятельность и ее продукты, можно выделить два вида проявлений правосознания. В первую очередь в поведении: это — правотворчество, правоохранительная деятельность, законопослушное или противоправное поведение, правовое обучение и воспитание, научно-правовая деятельность. Также это плоды этой деятельности, то есть само право и его институты; правовая документация (например, уголовные дела); на-

учные труды; письма, дневники и т.д. [6, с. 203].

Современные ученые выделяют индивидуальное и общественное правосознание. Индивидуальное заключается в том, что каждый человек должен знать право и то, что право является важным элементом общественных отношений; понимать его смысл, уметь применять закон для защиты своих прав, использовать правовые знания на практике [5, с. 58].

Особое значение в становлении индивидуального правосознания играют социально-психологические факторы, такие как ценностные ориентации, социальные установки, мотивы личности. Личность выступает как субъект правосознания и носитель ценностей той культуры, в которой она развивается.

Основная идея общественного правосознания заключается в соблюдении и следовании требованиям законности. На это и должен быть сделан упор при правовом воспитании подростков в современных условиях.

Психологическая составляющая первопричин заключается в следующем. В подростковом возрасте начинается систематическая правовая социализация, формируются ценностно-смысловые ориентации, ценностно-нормативная система личности, правовые установки, происходит освоение социальных норм и формируется определенное отношение к ним. Для подросткового возраста характерен ряд особенностей, которые нужно учитывать, изучая психологию правосознания: важную роль в общении для подростка играют не только взрослые, но и его сверстники; у него появляются новые права и обязанности, он пытается самоопределиться и занять определенную позицию в жизни, ориентируясь на социальные цен-

ности и правовые нормы общества, складывается самооценка, то есть знания о себе, оценка своего поведения, поступков.

Изучение становления правосознания подростков является важным, поскольку состояние правосознания определяет поведение человека, а для подросткового возраста характерен невысокий уровень правосознания, что ведёт к росту противоправного поведения. Для юношеского возраста характерно четко выраженное, целенаправленное самоопределение, то есть осознание себя членом общества, которое становится основным компонентом на данном жизненном этапе и складывается определенный тип правового сознания, происходит дальнейшее накопление правовых знаний. Именно в этот период происходит становление правовой позиции человека, в то время как для каждого периода жизни характерно формирование и дальнейшее накопление тех или иных факторов, которые по мере социализации личности ведут к возникновению развитого правосознания.

Итак, подводя итог, важно сделать следующий вывод.

Правовая культура является важным, особо значимым элементом общества, который создает основу для формирования гражданского общества и в итоге - правового государства; правосознание определяется правовой культурой личности, знанием ею прав, обязанностей; важным фактором в становлении правовой позиции является правовое и психологическое образование, которое осуществляется в образовательных организациях разного уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аграновская Е.В. Правовая*

культура и обеспечение прав личности. – М.: Наука, 1988. – 144 с.

2. Бондарев А.С. Правовая культура и продукты правовой культуры в их соотношении // Вестник Пермского университета. – 2010. – №2. – С.8-15

3. Васильев В.Л. Юридическая психология. – СПб.: Норма, 2009. – 608 с.

4. Еникеев М.И. Юридическая психология. – М.: Норма, 2002. – 517 с.

5. Певцова Е.А. Правовая культура и правовое воспитание в России на рубеже XX – XXI веков. – М.: Новый учебник, 2003. – 415 с.

6. Ратинов А.Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Методология и методы социальной психологии. – М.: Инфра-М, 1981. – С. 201-214

7. Червонюк В.И. Теория государства и права. – М.: Инфра-М, 2009. – 704 с.

Гериханова Э.И.,
аспирант 3 курса,
ЧОУ ВО «ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA»,
г. Ставрополь

АВТОРИТАРНЫЙ СТИЛЬ РУКОВОДСТВА ФОРМАЛЬНОЙ МАЛОЙ ГРУППОЙ: ОБЩАЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ И ПОНЯТИЙНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация. В статье проанализирован авторитарный стиль руководства формальной малой группой. Данный анализ осуществлен в контексте смыслового соотношения понятий «власть» и «свобода». Это позволило дифференцировать обозначенный стиль руководства и выделить в нем не только деструктивные, но и конструктивные характеристики.

Abstract. The article analyzes the authoritarian leadership style of formal small group. This analysis is done in the context of the semantic relationship between the concepts of «power» and «freedom». This has allowed to differentiate designated leadership style and identify it is not only destructive, but also constructive characteristics.

Ключевые слова: авторитарный стиль руководства, потребность, власть, свобода.

Keywords: the authoritarian style of leadership, the need, the power of freedom.

Авторитарный стиль руководства характеризуется односторонней властной зависимостью и осуществляется в рамках парадигмы насильственного управления. Усло-

вия для реализации насильственной парадигмы могут быть сведены к следующему:

- отрицание свободы управляемого, признание иллюзорности его существования, признание того, что поведение управляемого ущербно и нуждается в управлении, отрицание способности подчиненного в саморегуляции;

- построение эмоционального барьера в отношениях с управляемым и уменьшение проницаемости ЭГО управителя по отношению к подчиненному, отрицание идентичности или сходства между управителем и управляемым;

- повышенная чувствительность управителя к наличию или отсутствию желательного или нежелательного поведения управляемого и соответственно страх недостижения цели управления, неспособность ждать и нетерпимость к рассогласованию ожиданий и реальности, что соответствует эмоциональной, социальной и духовной незрелости управителя и управляемого;

- преобладание негативных санкций, в качестве внешних стимулов воздействия на управляемого: «Если ты этого не сделаешь, то тебе будет плохо» [3, с. 163].

Исходя из этого представляется

возможным более подробно рассмотреть и дифференцировать авторитарный стиль осуществления руководства. Современные авторы выделяют следующие социально-психологические характеристики данного стиля:

- деловые, краткие распоряжения; запреты без снисхождения, с угрозой; четкий язык, неприветливый тон, похвала и порицания субъективны, эмоции не принимаются в расчет; позиция руководителя – вне группы; дела в группе планируются заранее (во всем их объеме); определяются лишь непосредственные цели, дальние цели – неизвестны; голос руководителя – решающий [1];

- ролевой подход к достижению целей группы, демонстрация руководителем своего превосходства; командные (должностные) установки [4];

- чрезмерное повышение роли руководителя; руководитель единолично решает все вопросы, при этом он может учитывать, а может и не учитывать мнение подчиненных; повышенная требовательность ко всем членам группы, которая ограничивает их самостоятельность и инициативу; возможны грубость, запугивание; исключение разъяснения и убеждения, доминирование требования [6, с. 266-267].

Очевидно, что каждый автор в характеристику авторитарного стиля руководства вносит свои нюансы. Между тем содержательный анализ приведенных характеристик позволяет сформулировать следующий вывод: общим признаком авторитарного стиля руководства является беспрекословное подчинение, при котором подчиненные лишены права проявлять инициативу, принимать самостоятельные решения, проявлять творчество в процессе достижения целей

организации. При этом односторонняя власть авторитарного руководителя в своей системной целостности реализуется в директивном измерении.

Возникает закономерный вопрос, всегда ли авторитарный стиль обусловливается насилием и произволом? В частности Н.В. Самоукина отмечает: стиль руководства можно определить как «по критерию стремления к доминированию – жесткий, мягкий, партнерский», так и «по критерию направленности – на достижение высоких результатов в деятельности организации и на реализацию сугубо личных целей (самоутверждения, компенсирование личных комплексов, обогащение)» [5, с. 90]. Ориентируясь на мнение Н.В. Самоукиной можно констатировать: если руководитель в своих отношениях с подчиненными ориентируется на достижение высокого результата деятельности организации, то его управленческие действия не обязательно будут характеризоваться произволом. Такой стиль авторитарного руководства складывается при наличии следующих условий:

- объективные условия: 1) необходимость беспрекословного подчинения закреплена в соответствующей нормативной базе организации. В этом случае, необходимость такого подчинения является легитимной (самый очевидный пример – армия); 2) необходимость беспрекословного подчинения обусловлена сложными целями организации, требующими максимального напряжения сил каждого члена группы (например, спорт высших достижений и авторитарность тренера по отношению к спортсменам);

- субъективные условия: в силу особенностей своего характера

руководитель реализовывает в своей профессиональной деятельности исключительно статусные, ролевые функции, считая необязательным переходить с подчиненными на межличностный уровень отношений. У такого руководителя отсутствует эгоцентризм, он максимально мобилизован на достижение результата и требует от подчиненных такой же мобилизации в рамках выполнения ими своих формальных обязанностей. В целом обозначенные выше социально-психологические условия порождают стиль руководства, который можно обозначить в качестве 1) нормативно-авторитарного или 2) авторитарно-делового. При таком стиле власть руководителя является средством достижения целей организации, а в контексте соотношения с феноменом свободы руководитель реализовывает власть-свободу-функцию («власть-свобода для...»). Потребность руководителя в свободе, связанная с приобщением к власти-свободе-функции, определяя подданный тип его личности, обусловлена осознанной необходимостью осуществления субъектных функций в контексте структурно-содержательной логики системы отношений. При этом, чем четче осуществляется выполнение предназначенных функций, тем в большей степени руководитель является приобщенным к власти, и, следовательно, его положение и роль в системе общественных и межличностных отношений становится более стабильной и значимой [2].

Следующий стиль авторитарного руководства (ориентируясь на соответствующий критерий Н.В. Самоукиной) с нашей точки зрения правомерно обозначить в качестве авторитарно-деспотического. Этот стиль характеризуется отношени-

ем руководителя к власти как к цели. Осознавая себя «центром вселенной», деспотичный руководитель сознательно или неосознанно стремится к господству над своими подчиненными, при этом, руководствуясь такими мотивами, как: приобретением над подчиненными полной и неограниченной власти; максимально возможной материальной и (или) моральной, интеллектуальной их эксплуатацией; стремлением их унижить и т. д. В целом, подобный стиль руководства, характеризуется тем, что «эго» руководителя определяя центр системы деятельности и отношений формальной группы, заставляет «вращаться» цели организации и личностный потенциал подчиненных вокруг своих интересов и потребностей. В контексте соотношения власти и свободы такой руководитель ориентируется на реализацию функции «элементарной власти-свободы». Потребность руководителя в элементарной власти-свободе характеризуется его стремлением обладать властью как таковой. Поэтому в этом случае из участников отношений свободным является тот, кто властен, а значит и самостоятелен. Условием такой свободы является сохранение и приумножение ресурсов власти, их защита от посягательств «чужих». Подобную связь потребностей власти и свободы можно охарактеризовать как «власть-свобода от...». Эта связь подкреплена мотивами руководителя, защищать свою власть не только от посягательств «извне», но и создания некоторого пространства отношений, которое с помощью власти может быть им проконтролировано. В названном случае речь идет о свободе и власти парохильного человека, так как его потребность власти-свободы являясь крайне ограниченной, сводится к стремлению к власти

здесь и сейчас, к свободе от внешних угроз [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. *Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений.* – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект пресс, 2004.
2. Ильин М.В., Мельвиль А.Ю. *Власть // Полис, 1997.* – №6.
3. Орлов Ю.М. *Восхождение к индивидуальности: Кн. Для учителя.* – М.: Просвещение, 1991.
4. *Психологические основы делового общения: Учебное пособие для руководителей образовательных учреждений, учителей и практических психологов.* – М.: Илекса, Ставрополь: Сервисикола, 2002.
5. Самоукина Н.В. *Психология и педагогика профессиональной деятельности.* – М.: «Тандем», «Экмос», 1999.
6. *Словарь-справочник по социальной психологии / В. Крысько.* – СПб.: Питер, 2003.

Гериханова Э.И., аспирант 3 курса,
ЧОУ ВО «ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA»,
г. Ставрополь

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВОГО СУИЦИДА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы организации региональных систем профилактики суицида в подростковом возрасте на примере разных регионов России и Ближнего Зарубежья. Также обосновывается актуальность создания подобной системы в Ставропольском крае.

Abstract. The article discusses the problems of the organization of regional systems of prevention of adolescence suicide on the example of different regions of Russia and abroad. Also the author proves the urgency of creating such a system in the Stavropol region.

Ключевые слова: подросток, суицид, самоубийство, суицидальные проявления.

Key words: teenager, suicide, self-murder, suicidal symptoms suicidal ideation.

В настоящее время актуальность проблемы профилактики суицидального поведения не вызывает сомнения.

Э. Дюркгейм определил, что «самоубийством называется всякий смертный случай, являющийся непосредственным или посредственным

результатом положительного или отрицательного акта, совершенного самой жертвой» [Дюркгейм 4, 1994 с. 12].

По данным ВОЗ, общее количество смертей от суицида приближается к миллиону в год. Особенно высока опасность суицидального поведения в подростковом возрасте. В начале XXI века Россия занимала 1-е место в мире по уровню завершённых суицидов среди подростков – 22 самоубийства на 100 тыс. человек в возрасте 15-19 лет. В последние годы наибольшие показатели суицидов среди подростков регистрируются в Казахстане и Беларуси.

Суицидальное поведение подростков отличается от подобного поведения взрослого. Подростки стремятся к самоутверждению, у них еще не сформированное представление о ценности жизни, отсутствует барьер между рискованным и нерискованным поведением. Цели и мотивы суицидального поведения обычно подразумевают нарушение коммуникации со значимыми взрослыми и сверстниками, сложности в принятии себя, а не осознанное лишение себя жизни со всей полнотой осознания последствий этого поступка.

Особенно важны системы социальной профилактики подросткового

суицида. Опыт создания таких моделей имеется как в ряде регионов России и Ближнего Зарубежья, так и в большинстве европейских стран.

В Ставропольском крае такая система находится в процессе создания, хотя регион остро нуждается в ней по ряду причин.

Необходимость профилактики суицидов среди детского и подросткового населения Ставрополья, важность принятия мер по защите детей от насилия в семье, образовательных и интернатных учреждениях, недопущение случаев буллинга, то есть ситуаций, повышающих риск самоповреждающего поведения подростка, очевидна, как и в ряде других регионов страны. Специфической проблемой Ставропольского края является повышенный риск возникновения межэтнических конфликтов как в подростковой среде, так и среди взрослого населения, что может порождать социальную депривацию, преследование по национальному признаку, а также нести прямую непосредственную угрозу жизни и здоровью ребенка или подростка.

Показатели смертности от самоубийств по Ставропольскому краю в 2013 г. составили 9,7 человек на 100 тыс. населения. Показатели детской и подростковой смертности в Ставропольском крае составили в 2011 году 1,4% или 7 случаев, в 2012 году – 1,6% или 9 случаев, в 2013 году – 0,9% или 5 случаев на 100 тыс. населения

Около 68,1% всех самоубийств в Ставропольском крае совершаются в сельской местности. За 2012 год этот показатель вырос на 4%, в 2013 г. на 5,9 % и, соответственно, уменьшился в городе. Таким образом, в сельской местности СК частота самоубийств в 3 раз выше, чем в городе.

По данным ГБУЗ СК «Медицин-

ский информационно-аналитический центр» за 5 месяцев 2014 года на территории края зарегистрировано 116 суицидов, из них дети в возрасте от 0 до 14 лет – 3 человека, от 15 до 17 лет – 1 человек. (Боев)

В то же время, в крае существует ряд возможностей для оказания как экстренной, так и пролонгированной правовой, медицинской, психологической помощи детям и подросткам, оказавшимся в ситуации, повышающей риски суицидального поведения. Но из-за низкой информированности населения о возможностях оказания такой помощи доступ к ней затруднен, особенно для группы лиц, наиболее в ней нуждающихся – самих детей и подростков.

Таким образом, единая система профилактики суицидального поведения подростков необходима в Ставропольском крае. В регионе имеется большое количество ресурсов для ее организации.

Кроме того, в России накоплен опыт создания систем профилактики подросткового суицида. Их структура и функции закрепляются законодательно на региональном уровне. Создается система межведомственного взаимодействия с учетом необходимости первичной, вторичной и третичной профилактики суицида в подростковом возрасте. Первичное звено должно быть направлено на все общество и имеет своей целью профилактику факторов суицидального риска. Вторичное звено заключается в помощи непосредственно суицидентам. Третичная профилактика заключается в реабилитации суицидента после выведения его из критического состояния, а также помощь близким и родственникам суицидента, которые также являются представителями группы суицидального риска [10,

с. 227].

Европейское региональное отделение ВОЗ (2004) предлагает выделять три модели профилактики суицидов: популяционную, групповую и индивидуальную. Общими условиями для всех моделей являются: устойчивая социально-экономическая и экологическая среда; адресная первичная профилактика, включающая формирование здорового

образа жизни; позитивные стереотипы поведения родителей; исключение домашнего насилия и других видов жестокого обращения с детьми; возможность реализации социальных потребностей подростков в муниципальном образовании. Структура моделей базируется на лонгитудинальном анализе региональных особенностей и сезонности суицидов, возрастных и гендерных особенностях подростков, учете социально-гигиенического портрета суицидентов. Отличия заключаются в том, что популяционная модель включает стратегию профилактики на государственном уровне: профессиональную подготовку медицинских работников и других заинтересованных специалистов, координацию сотрудничества сообщества и центров по предотвращению самоубийств, групповая модель ориентирована на профилактику суицидального поведения у подростков с психическими нарушениями и заключается в своевременном выявлении среди них расстройств поведения эндогенного характера, а также адекватной медицинской реабилитации. Профилактические меры должны быть направлены на коррекцию нарушенных семейных отношений, учебных и социальных трудностей. Индивидуальная модель предусматривает своевременное выявление подростков, находящихся в суици-

доопасном состоянии, и оказание им адекватной психологической помощи с обеспечением трехсторонней интеграции и сотрудничества семьи подростка, педагогов образовательного учреждения и специалистов сферы охраны здоровья [7].

С целью выявления условий эффективности систем профилактики подросткового суицида, мы проанализировали опыт создания моделей, существующих в Рязанской, Иркутской областях, Алтайского, Краснодарского краев, республик Хакасия и Бурятия, Витебской области (р. Беларусь).

Коновалов О.Е.1, Чернобавский М.В (2014) провели SWOT-анализа для определения возможностей и проблемных зон реализации региональных мер по предотвращению суицидов среди подростков на примере Рязанской области. В ходе исследования было проведено анкетирование 352 учащихся старших классов средней общеобразовательной школы и студентов колледжа Рязани. Полученные данные были обработаны с использованием SWOT-анализа, который заключается в выявлении факторов внутренней и внешней среды организации, разделении их на четыре категории: Strengths (сильные стороны), Weaknesses (слабые стороны), Opportunities (возможности) и Threats (угрозы). Сильные (S) и слабые (W) стороны являются факторами внутренней среды объекта анализа (т.е. тем, на что сам объект способен повлиять); возможности (O) и угрозы (T) являются факторами внешней среды (т.е. тем, что может повлиять на объект извне и при этом не контролируется объектом). К слабым сторонам системы мер по предотвращению суицидов на областном уровне относятся следующие факторы: низкая укомплектованность образователь-

ных учреждений специально подготовленными медицинскими психологами; оказание специализированной медико-психологической помощи только по обращаемости; отсутствие областного регистра подростков, совершивших попытки суицидов; дефицит специалистов в системе здравоохранения, владеющих навыками работы в социальных сетях, направленных на привлечение подростков к получению информации о здоровом образе жизни. Благоприятные возможности представлены такими моментами, как: наличие целевой областной программы по профилактике вредных привычек среди подростков; организация службы помощи при кризисных состояниях, включая кабинет социально-психологической помощи при областном психоневрологическом диспансере; кризисный стационар; телефон доверия; развитие волонтерского движения среди молодежи. Имеется также опыт межведомственной координации по профилактике подростковых суицидов, проводятся широкомасштабные кампании, посвященные противодействию жестокому обращению с детьми [7].

С.В. Шмачилина-Цибенко анализировала проблемы и ресурсные возможности организации профилактической работы с детьми и подростками, склонными к суицидальному поведению, в образовательной системе Краснодарского края. С.В. Шмачилина-Цибенко делит профилактическую работу на несколько этапов: диагностический, поисковый, консультативно-проективный, деятельностный (внедренческий), рефлексивный. Наиболее сложной автор считает проблему диагностики выявления детей и подростков, склонных к суицидальному поведению, в

общеобразовательных организациях. Важным ресурсом профилактики подросткового суицида С.В. Шмачилина-Цибенко считает деятельность служб Детского телефона доверия, так как ДТД выполняет не только функцию профилактики развития суицидальных намерений, предотвращения самоубийств, но и статистико-аналитическую функцию, собирая важную информацию о переживаниях, надеждах, разочарованиях современных подростков, их социодемографических, личностных, клинико-психологических характеристиках.

Проблемами, осложняющими деятельность системы профилактики подростковых суицидов в Краснодарском крае, С.В. Шмачилина-Цибенко считает недостаточное внимание администрации и педагогический коллектив образовательных учреждений к работе по профилактике детского суицида, что связано в первую очередь с дефицитом подготовленных кадров, владеющих технологиями оказания психолого-педагогической помощи обучающимся, технологиями диагностики и профилактики суицидального поведения. При этом во многих общеобразовательных учреждениях неоправданно сокращаются ставки педагогов-психологов и социальных педагогов, сложности установления сотрудничества с семьями подростков.

В республике Хакасия, которая по данным Федеральной службы государственной статистики, занимает одну из лидирующих позиций по количеству самоубийств в стране, исследования причин и факторов суицида только проводятся. Так по данным Министерства внутренних дел по Республике Хакасия проведен анализ суицидальной активности взрослого населения за 2014 год, в ходе которого

установлено, что за 2014 год гражданами республики совершено 368 суицидов: 213 человек покончили жизнь самоубийством, 155 пытались покончить с жизнью. Планируется создание и внедрение коррекционно-развивающих программ по поднятию жизненных интересов, создание межведомственного центра профилактики суицида, с включением в работу Министерства здравоохранения, образования и науки, внутренних дел, который должен сыграть важную роль в пропаганде здорового образа жизни среди подростков и молодежи [5].

Основным фактором риска парасуицида и суицида у подростков г. Витебска и Витебской области Кирпиченко А.А., Барышев А.Н. счиают алкогольную зависимость. В качестве провоцирующих факторов выступают: «несчастливая любовь», семейные конфликты, злоупотребление ПАВ. Данные авторы подчеркивают, что в связи с финансовыми реалиями нашего государства многокомпонентные стратегии предупреждения самоубийств, вероятно, должны будут осуществляться поэтапно, шаг за шагом. Важно определить приоритеты для страны, чтобы с максимальной эффективностью использовать ограниченные ресурсы, в том числе человеческие и финансовые. Важными аспектами превентивной стратегии в отношении суицидального поведения должны быть совершенствование психотерапевтической помощи населению, а также мероприятия, направленные на снижение уровня потребления и доступности алкоголя среди лиц подросткового возраста. Кроме того, есть потребность в улучшении качества опросных исследований по проблемам суицидального поведения на уровне местных сообществ. К основными препятствиями

в реализации стратегий предупреждения самоубийств мы видим, в первую очередь, дефицит ресурсов для получения, анализа и распространения статистических данных, касающихся суицидального поведения. Кроме того, недостаточно развиты партнерские отношения научных работников и практических специалистов со средствами массовой информации [6].

Таким образом, большинство авторов отмечают в качестве проблем, затрудняющих функционирование систем профилактики подросткового суицида, недостаточную согласованность медицинского, психологического психолого-педагогического и образовательного информационно-просветительского, социального направлений этой работы, недостаточную степень подготовки кадров, сложности финансирования, отсутствие системы информирования целевых групп детей и подростков о ресурсах помощи, отсутствие системности и согласованности в сборе информации о группах риска.

Следует признать, что эти проблемы характерны и для Ставропольского края и нуждаются в срочном решении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боев О.И., Василенко А.О., Швыдкая С.В. *Опыт работы суицидологической службы Ставропольского края. Результаты, уроки, перспективы* // *Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электрон. науч. журн.* – 2015. – N 2 (8) [Электронный ресурс]. – URL: <http://medpsy.ru/climp> (дата обращения: 24.01.2016).

2. Ворсина О.П. *Суицидальные попытки детей и подростков в г. Иркутске* // *Суицидология.* – 2011. – Том 2,

№ 2 (3). – С. 28-29.

3. Говорин Н.В., Ступина О.П., Сахаров А.В., Колчанова Т.Г. Организация кризисной помощи населению Забайкальского края на современном этапе // Тюменский медицинский журнал. – 2014. – Том 16, № 3. – С.8-10.

4. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / пер., с фр. с сокр.; под ред. В. А. Базарова. – М., 1994 с.

5. Канзычакова Н.Г. Суицид – серьезная проблема среди подростков // *Educatio*. – 2015. – № 4 (11) 3. – С.83-85.

6. Кирпиченко А.А., Барышев А.Н. Суицидальное поведение подростков г. Витебска и Витебской области // Вестник Витебского государственного медицинского университета. № 2 – / том 14 /– 2015 – С.77-81.

7. Коновалов О.Е., Чернобавский М.В. Профилактика депрессивных состояний и суицидов у подростков на региональном уровне // Российский педиатрический журнал. – 2014. – Том

17, № 2. – С.45-49.

8. Лубсанова С.В., Югов К.М. Суицидальное поведение в республике Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – № 12. – С.156-159.

9. Сагалакова О.А. Психология антивитальной направленности поведения подростков в Алтайском крае в 2011-2013 годах // Инновации в науке. – 2014. – № 36.

10. Тулин К.А., Морев М.В. Суицидальное поведение населения: факторы риска и возможности управления // Материалы XI международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества / отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: Издательский дом ВШЭ, 2011.

11. Шмачилина-Цибенко С.В. Проблемы и ресурсные возможности организации профилактической работы с детьми и подростками, склонными к суицидальному поведению, в школе // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 8. – С.187-193.

*Журавлева И.А., к. пед. н., доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь,
Будянская П.А., студентка 4 курса,
Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов,
г. Санкт-Петербург*

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ КОНФЛИКТОВ: НА ПРИМЕРЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СТАВРОПОЛЬЕ

Аннотация. В статье рассматриваются условно-позитивные функции конфликта в социально организованной системе, выявляются последствия этнических конфликтов на примере серии межэтнических столкновений на Ставрополье, имевших место в 2007 году.

Abstract. The article deals with conditionally positive functions of conflict in a socially organized system, identifies the consequences of ethnic conflicts in the interethnic violence in Stavropol, which took place in 2007.

Ключевые слова: Северный Кавказ; межэтнические столкновения; функции конфликта в социально организованной системе; стратегии разрешения этнических конфликтов; профилактика и урегулирование этнических конфликтов в многонациональном регионе.

Keywords: North Caucasus; ethnic clashes; the functions of conflict in a socially organized system; strategies for resolving ethnic conflict; prevention and settlement of ethnic conflicts in a multinational region.

В современной конфликтологии накоплен обширный мате-

риал, касающийся как теоретических исследований феномена конфликта, так и практических рекомендаций по профилактике, контролю, разрешению и урегулированию конкретных конфликтных ситуаций.

Вклад в развитие региональной конфликтологии внесли труды В.А. Авксентьева, А.В. Глухой, А.В. Дмитриева, Ю.Г. Запрудского, Е.И. Степанова, А.И. Шипилова. Развитие региональной конфликтологии связано с исследованиями южно-российской специфики: работы В.А. Авксентьева, А.В. Баранова, Г.Д. Гриценко, Г.С. Денисовой, Л.Л. Хоперской касаются анализа динамики региональных социокультурных и этнополитических процессов, определения конфликтогенных факторов на Юге России, разработки мониторинга локальных и субрегиональных конфликтных процессов, а также технологий их урегулирования. На основании экспертных опросов 2006 и 2014 гг. Авксентьевым В.А. и Гриценко Г.Д. в работе «Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: экспертная оценка» проанализирована динамика этнополитической ситуации на Северном Кавказе и выдвинут прогноз относительно уровня напряженности в регионе до 2020 г.: авторы высказываются в пользу умеренно-негативного сценария раз-

вития Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) как наиболее вероятного [6].

Каждый конфликт должен рассматриваться как уникальный, однако нельзя исключать возможности сравнительного исследования и нахождения общих тенденций в развитии конфликтов, что может дать определенный шанс в поиске путей их разрешения. На примере межэтнических столкновений в Ставрополе, имевших место в 2007 году, рассмотрим вопрос о последствиях межэтнических конфликтов.

С одной стороны, тот факт, что лишь открытое обострение межэтнического противостояния 2007 года побудило власти к активной работе по предотвращению конфликтов, то есть сыграло роль «спускового крючка», заставляет сомневаться в функциональности межэтнических конфликтов вообще. С другой стороны, разрешение затянувшейся межэтнической напряженности в регионе потребовало сочетания трех самостоятельных стратегий урегулирования: во-первых, применения правовых механизмов, во-вторых, использования политики переговоров и в-третьих, перестройки информационной работы, что безусловно представляет собой позитивный опыт урегулирования конфликтов.

Выделяют следующие функции конфликта в социально организованной системе: сигнальная, информационная, дифференцирующая, динамическая и ряд других [3]. Сигнальная функция представляет конфликт в качестве своеобразного показателя состояния социальной системы. Конфликт является сигналом о необходимости принятия оперативных мер по выявлению причин социальной напряженности, изучению обсто-

ятельств, вызвавших конфликтную ситуацию, и поиску путей выхода из нее. Информационная функция конфликта состоит в том, что в конфликте получают более глубокое осознание причины неудовлетворенности, четче осознаются как свои, так и противостоящие им интересы. Субъекты получают новую информацию о силе, возможностях, позициях оппонентов, и это способствует формированию необходимого равновесия сил после урегулирования конфликта. Дифференцирующая функция отражает общую особенность социального движения в конфликте, состоящую в перегруппировке и переориентации вовлекаемых в него социальных элементов и сил, прежде составлявших единую структуру. В начале конфликтного генезиса движение направлено на разрыв единой структуры и образование центров (полюсов) противоборства, притягивающих к себе отдельные элементы прежнего единства. Происходит поляризация противоборствующих сил: вовлечение новых участников, мобилизация союзников, перетягивание на свою сторону сочувствующих и т.п. Одновременно с процессом дифференциации происходит интеграция, объединение элементов расколовшейся структуры вокруг вновь возникающих центров. Динамическая функция выражает свойство конфликта ускорять течение социальных процессов. Происходит переоценка прежней системы ценностей и норм, разрушение мифологем и стереотипов. Привычные регуляторы поведения и деятельности отбрасываются, вырабатываются новые образцы поведения.

Таким образом, с точки зрения функциональности роль конфликтов в социальной системе можно оценивать двояким образом: позитивно

(«конструктивная роль») или негативно («деструктивная роль»).

На Ставрополье сложились определённые конфликтогенные факторы, которые реализуются в дисбалансе региональной этнополитической системы и этнополитических систем конкретных субъектов РФ СКФО [2].

Ставропольский край находится в центре северокавказского региона и граничит с восемью субъектами Южного федерального округа (шесть из них – национально-государственные образования). Территория края составляет 66,2 тыс. кв. км (0,4 % российской территории и 19 % территории Северного Кавказа). Протяжённость границ Ставрополья с Чечней составляет 118,7 км., с Дагестаном – 197,8 км., Карачаево-Черкесией – 248,1 км.

С 1777 г. территория нынешнего Ставропольского края была включена в состав Азово-Моздокской линии, Кавказской области, Кавказской губернии. В 1847 г. была создана Ставропольская губерния. До 1898 г. Ставропольская губерния входила в состав Кавказского наместничества, а после стала рассматриваться в качестве обычной российской губернии. В 1920-е годы Ставрополье вместе с Терской областью являлась частью Юго-Востока России, а в 1924-1934 гг. – Северо-Кавказского края. С созданием Азово-Черноморского края в 1934 г. Ставрополье было включено в состав Кубано-Черноморского (с 1937 г. Орджоникидзевского) края. С 1937 г. столицей этого края стал г. Ставрополь. В 1943 г. краю было дано его современное название – Ставропольский. В 1957 г. из-под юрисдикции края были выведены Наурский и Шелковской районы и переданы Чечено-Ингушской АССР. После принятия Декларации о суверенитете

(ноябрь 1990 г.) Карачаево-Черкесская автономная область, входившая в состав края, начала развитие как самостоятельный субъект федерации.

Однако для районов Северного Кавказа с высоким удельным весом русского населения Ставропольский край является центром притяжения. С требованиями и просьбами о включении в состав Ставропольского края на протяжении всех 1990-х обращались представители Моздокского района Северной Осетии, Кизлярского и Тарумовского районов Дагестана, Зеленчукского района Карачаево-Черкесии, Наурского и Шелковского районов Чечни. В 1990-е годы лозунг «воссоединения» с краем неоднократно поднимался лидерами русского и черкесского движения Карачаево-Черкесии.

Сегодня в состав Ставропольского края входят 26 районов, 2 города краевого подчинения. Численность населения края по данным Госкомстата России составляет 2 800 551 чел. (на 2016 год). Плотность населения – 42,33 чел./км² (на 2016 год). Городское население – 58,11 % (на 2015 год). При этом русский этнос абсолютно доминирует в этническом составе Ставрополья. Удельный вес русских в этническом составе края составляет более 80 % (более 85 % вкуче с представителями других славянских этнических групп).

Как и русское население Дона и Кубани, русские Ставрополья являются неоднородной по происхождению группой. По сравнению с Краснодарским краем и Ростовской областью, в Ставрополье значительно меньший в количественном отношении «казачий» компонент. Ставропольская губерния – исторический предшественник края не была ни территорией казачьего войска

(как Дон или Кубань), ни губернией с расположением казачьих войск (как Оренбургская или Астраханская губернии). Ставрополье являлось территорией крестьянской и военной (регулярной), а не казачьей колонизации. Однако в ходе многочисленных административно-территориальных изменений в составе края оказались территории Кубанской области (Кочубеевский, Изобильненский районы, части Шпаковского и Андроповского районов). Юг Ставропольского края (Кавминводы, Курский район) вошел до революции в состав Терской области.

Вместе с тем Ставрополье традиционно считается полиэтничным регионом. После русских второй по численности группой являются армяне (4 %), далее следуют украинцы (3 %), даргинцы (1,4 %), греки (1,2 %). Несмотря на незначительный удельный вес в населении края чеченцев (0,5 %), ногайцев (0,7 %), туркмен (0,5%) эти общины играют значительную роль в этнополитическом развитии Ставрополья.

В сфере мировоззренческих, духовных ориентиров жители региона используют нормативно-правовые возможности российского законодательства, в соответствии с которыми образовано множество религиозных институтов. Так, в настоящее время в субъектах региона функционируют: Русская Православная церковь (4 епархии), Духовные управления мусульман, Армянская апостольская (григорианская) церковь, религиозные организации протестантские и баптистские, иудаистские, буддистские, конфуцианские и др.

Благодаря своему географическому положению в центре северокавказского региона, Ставропольский край играет важную роль в региональной

и государственной политике России. Уже не первый раз Ставропольский край становится, в каком-то смысле, «линией фронта» между Россией и Северным Кавказом. Именно здесь в 1995 году чеченские боевики под предводительством Шамиля Басаева осуществили захват больницы в Будённовске, что, в конечном итоге, привело к прекращению огня, положившему конец первой чеченской войне.

В 2004 г. в с. Степное Степновского района произошла массовая драка между русскими, в том числе казаками, и даргинцами, в результате которой погиб житель села Зелёная роща. Даргинцев обвинили в незаконном использовании пастбищ на особых условиях. В результате был отстранен от должности глава районной администрации, и разрастание конфликта было предотвращено.

В 2005 г. после празднования Дня единства России и Дня создания армянской письменности в Пятигорске был подожжен Армянский культурный центр. На стене центра зелёной краской была оставлена надпись «Аллах Акбар». Столкновения молодёжи были предотвращены, акцентированы идеи единства, дружбы, согласия, и ситуация стабилизировалась.

События в Карелии в 2007 году спровоцировали в Ставрополе активность русских националистов. Состоялся автопробег 120 легковых автомобилей, организованный «Союзом славянских общественных организаций Ставрополья» под лозунгами «Кондопога – Ставрополь: мы вместе», «Не буди лихо, пока оно тихо». Конфликт был локализован, столкновения предотвращены.

В 2007 г. в Новоалександровске (Ставропольский край), после убийства атамана Нижнекубанского отряда Терского казачьего войска имели

место межэтнические столкновения – стычки между русским (казачьим) населением и представителями грузинской диаспоры. Казаки выдвигали требования политического характера, претензии к органам власти, призывы националистического характера. Были зафиксированы погромы и поджоги отдельных домов и торговых точек грузин. В ходе конфликта в Новоалександровск прибыли группы казаков из других районов края, была создана специальная комиссия Терского казачества. К казачьему обществу обратился епископ Ставропольский и Владикавказский Феофан. В результате ситуация стабилизировалась, конфликт был локализован, беспорядки прекращены, жителям обеспечена безопасность.

В 2007 г. в г. Будённовск и с. Надежда Шпаковского района были осквернены памятники армянам – основателям Будённовска, что отразило недовольство местного населения «неравенством живых и мёртвых», «засильем армян» в бизнес-структурах, в сфере предпринимательства, торговли, услуг. По фактам вандализма были возбуждены уголовные дела, проведены собрания, встречи, консультации, ситуация локализована.

24 мая 2007 года в Ставрополе имела место бытовая драка славянской и неславянской молодёжи, в результате которой погиб студент Ставропольского государственного университета Гилани Атаев – чеченец. Затем последовало убийство двух студентов Ставропольского государственного и Северо-Кавказского государственного технического университетов – русских. Появилась версия о том, что это убийство стало мстью кавказцев за юношу, убитого в драке. В то же время правоохранительные органы озвучили свою точку зрения, согласно кото-

рой преступление совершено с целью ограбления. Эти события повлекли за собой массовое возмущение, демонстрации молодёжи, стали раздаваться требования к властям о наведении порядка, о смене руководства края, о выселении кавказцев. Имело место стихийное несанкционированное шествие молодёжи. В нем приняли участие радикальные элементы, участники ДПНИ.

В День народного единства 4 ноября 2007 года состоялась несанкционированная акция славянских националистически и патриотически настроенных организаций «Русский марш». В «марше» приняли участие 300-400 человек, использовались знамена с российскими символами и желтым коловратом, лозунги «Слава России», «Россия для русских», «Россия – вперед». Был также проведен альтернативный «Антирусский марш». Ситуация была под контролем, и столкновения удалось предотвратить.

Все описанные конфликты имели характерные черты, а именно: привлечение добровольцев из соседних районов и субъектов; радикальные лозунги, адресованные конкретным этническим группам; ожесточение общественных настроений и распространение мифов, слухов, страхов; героизация участников со стороны родственников, кланов, некоторых общественных организаций; радикализация ситуации в краевых и районных СМИ с упоминанием этнической принадлежности конфликтующих. Экстремисты использовали псевдодемократическую фразеологию, популистские лозунги и обещания. В качестве основных исполнителей экстремистских акций идеологи экстремизма использовалась неорганизованная молодежь, которая мно-

гочисленна, мобильна и легко поддается влиянию.

Большую общественную опасность составила также деятельность активных сторонников и последователей ваххабизма. Это лица, принимавшие участие в боевых действиях на стороне бандформирований, а также прошедшие обучение в зарубежных религиозных учебных центрах. Ваххабиты, благодаря зарубежной финансовой подпитке, активной пропаганде и физическому насилию, ослабили влияние официального мусульманского духовенства и старейшин на мусульманскую молодежь.

Обычно выделяется три основные стратегии разрешения этнических конфликтов на макроуровне: 1) применение правовых механизмов; 2) переговоры; 3) информационный путь. Рассмотренные выше примеры показывают, что именно сочетание этих стратегий позволило постепенно стабилизировать ситуацию на Ставрополье, добиться прекращения несанкционированных митингов и предотвратить массовые противоправные действия.

Сегодня уязвимость Северного Кавказа по-прежнему сконцентрирована в сфере безопасности: актуальны терроризм, религиозный экстремизм и межэтническая напряженность. Тем не менее ситуация там все же стала стабильнее. По данным «Кавказского узла», ведущего наиболее скрупулезный подсчет потерь на основе открытых источников, число жертв вооруженных столкновений в СКФО (убитых и раненых) в 2014 г. сократилось по сравнению с 2013 г. на 46,9%, причем сокращение произошло по всем субъектам федерации за исключением Чеченской Республики [6]. В 2014 г. число контртеррористических операций составило 74, причем

достичь относительного спокойствия удалось за счет активных и профессиональных действий «силовиков», обеспечивавших безопасность во время проведения Сочинской Олимпиады и после ее окончания.

Среди условно-позитивных функций серии конфликтов 2007 года можно выделить тот момент, что они явно показали затянувшуюся межэтническую напряженность в регионе (сигнальная функция). Происшествия обратили на себя большое внимание властей, показали отсталый уровень межэтнических отношений. Последовали действия по нейтрализации межэтнической розни. Также конфликтные действия показали низкий уровень толерантности среди населения, необходимость вести грамотную политику и осуществлять особый контроль со стороны государства.

Последовавший за этими событиями анализ конфликтогенных факторов позволил выделить субъекты экстремистских и других деструктивных проявлений (информационная и дифференцирующая функции конфликта). Это, прежде всего, радикальные молодежные общественные объединения, которые проявили себя в ходе конфликта: несколько десятков неофициальных молодежных группировок националистического или шовинистического характера, которые действовали под руководством взрослых и представляли угрозу безопасности личности («Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ), осколки Русского Национального Единства).

Нужно отметить, что Ставрополье стало играть одну из главных ролей в осуществлении стабилизации межэтнических отношений на Северном Кавказе (проявление динамической функции конфликта). В Прави-

тельстве РФ была создана комиссия по Северному Кавказу, в СКФО создано представительство министерства регионального развития РФ, а также Управление Генеральной прокуратуры РФ в СКФО и Межрегиональный ресурсный центр (интегрирующая функция).

Можно выделить несколько направлений стабилизации межэтнических отношений на Ставрополье: упрочение российской идентичности членов северокавказского сообщества, достижение этнополитической стабильности и этнокультурной безопасности, гуманизацию этнополитического и этноконфессионального дискурса и вместе с тем информационное разоблачение терроризма, экстремизма, национализма и ксенофобии, а также презентацию СКФО как привлекательной и уникальной в плане культурного многообразия территории.

Ситуация в межэтнических отношениях в Ставропольском крае в настоящий момент может быть охарактеризована как ситуация динамического равновесия, однако со скрытым конфликтогенным потенциалом, который находит выражение в конкретных акциях, напрямую наносящих ущерб правам человека. И хотя положительная динамика была достигнута не за счет качественного изменения основ жизни, что считалось главным при создании СКФО, а за счет «дополнительных» обстоятельств, она позволяет говорить о намечившемся переходе от негативно-конфликтологического сценария к умеренно-негативному.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авксентьев В.А. *Федеральные округа и опыт полпредов в решении северокавказских задач // Юг России: проблемы, прогнозы, решения.* – Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010.

2. Аствацатурова М.А., Тишков В.А., Хопёрская Л.Л. *Конфликтологические модели и мониторинг конфликтов в Северо-Кавказском регионе.* – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010.

3. Анцупов А.Я., Шитлов А.И. *Конфликтология: Учебник для вузов.* – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 591 с.

4. Указ Президента РФ от 19.01.2010 г. № 82 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утверждённый Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 и в Указ Президента РФ от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти».

5. *Этнические проблемы современности.* Вып. 16 / Научн. ред. В.А. Авксентьев, Б.А. Аксюмов. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011.

6. Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. *Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: экспертная оценка // Социологические исследования.* 2016. № 1. С. 92-99.

7. Аствацатурова М.А., Иванова С.Ю. *Общий обзор общественно-политической и этнополитической ситуации в Северо-Кавказском федеральном округе // Состояние межнациональных отношений и религиозная ситуация в СКФО: экспертный доклад / Под ред. В.А. Тишкова.* Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. С. 5–7.

Исаева Ф.Х., аспирант 3 курса,
ЧОУ ВО «ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA»,
г. Ставрополь

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье раскрыты теоретические и практико-ориентированные проблемы модернизации отечественного образования, роль инновационных технологий в отечественном образовании, психолого-педагогические и социокультурные аспекты образовательной деятельности.

Abstract. The article reveals theoretical and practically-orientated problems of native education modernization, role of innovative technologies in native education, psychopedagogical and socio-cultural aspects of educational activity.

Ключевые слова: гуманитаризация, деятельностная парадигма, инновационные технологии, культуроведческая социологизация, лично-ориентированное образование, модернизация.

Keywords: humanization, activity paradigm, innovative technologies, cultural studies sociologization, personality-oriented education, modernization.

Приоритетным вектором государственной политики для большинства стран мира в современных социально-экономических усло-

виях выступает образование. Ректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, профессор В.А. Садовничий в выступлении на Совете по науке и образованию отмечал, что проблемы национальной безопасности неразрывно связаны с уровнем образованности народа. Возрождение России немислимо без обеспечения доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного социокультурного развития. Информатизация, стремительное развитие инновационных технологий, введение многоступенчатой системы подготовки, возрастающий уровень международной коммуникации, расширение перечня и рынка образовательных услуг, требуют усиленного внимания к модернизации отечественной образовательной системы с целью повышения её конкурентоспособности. Содержание понятия «образование» претерпевает фундаментальные преобразования, всё чаще соотносится с ценностно-смысловыми приоритетами общества, все основательней провозглашается культурная направленность образования [1].

Академик Российской академии образования Б.С. Гершунский, подчеркивая ценностный аспект образования, выделяет три системных

аспекта: государственная ценность характеризуется как морально-нравственная, духовно-культурная, интеллектуальная и экономическая основа страны; общественная ценность объединена с подготовкой специалистов, обладающих готовностью решать широкий блок производственных и социально-значимых задач, определяемых конкретно-исторической ситуацией; личностная ценность связана с реализацией личностью системы потребностей, включая и познавательную [3].

Гуманитаризация как стратегическое направление, реализуемое в системе современного отечественного образования, располагается в едином смысловом поле с культурой, духовностью, моралью, гуманистическими мотивами личности. Угрожающая перспектива – формирование поколения технократов, которые в угоду умственной забавы и браваде интеллектуальных возможностей способны подтолкнуть общество к бездне культуры бескультурья [4].

Гуманитарная парадигма различается с технократической по целям развития личности в образовательной среде. Технократическая парадигма ориентирована на цели: быстрее, больше, выгоднее. Такая ориентация приводит к упрощению представлений обучающихся о мире, а затем и к тому, что они, став инженерами, начинают исправлять мир, приводить его в соответствие собственным воззрениям [4, с. 229].

Образовательная среда призвана содействовать процессу окультуривания личности, а для этого обучающимся необходимо знать не только историю страны, но и историю культуры [4]. В современном обществе востребован человек не только знающий, но и действующий в соответствии с этим знанием.

Идея гуманизации отечественного образования подразумевает пересмотр базовых установок, которые основываются на традиционном обучении, строго регламентированном взаимодействии в системе: учитель-ученик, на стратегию личностно-развивающего образовательного пространства. Подчеркивается, что отечественное образование должно быть личностно-ориентированным и способствовать удовлетворению права на получение образования с учетом индивидуальных особенностей, потребностей и способностей личности. Направленность индивидуальных стратегий, которые отражают базовые образовательные потребности человека и психолого-педагогические способы их удовлетворения, должны коррелировать, усиливая друг друга.

Смена парадигм в отечественном образовании порождает противоречивые направления всей системы. С одной стороны, системе образования необходимо адаптироваться к происходящим социально-экономическим и политическим преобразованиям. Но она должна быть и стабильной в своей психологической и педагогической основе. Система образования должна вбирать инновационные образовательные доктрины, но вместе с тем, она должна быть прогностичной, моделировать будущее, так как молодые специалисты работают в условиях, принципиально отличных от периода их учебы. Образование призвано формировать у личности потребность к творчеству, способствовать превращению творчества в форму ее бытия, в инструмент свершений во всех аспектах деятельности [4]. Это актуализирует значимость исследований, проектирующих инновационные тенденции в образовательной среде. Член корреспондент Российской

академии образования, профессор А.А. Вербицкий выделяет актуализированные современными условиями проектные тенденции. Во-первых, рассмотрение всех уровней образования как неотъемлемой составляющей системы непрерывного образования, что подразумевает решение вопросов преемственности между школой, вузом и будущей профессиональной деятельностью. Во-вторых, индустриализация обучения и сопровождающая её технологизация. В-третьих, переход от информационных форм к активным стратегиям обучения. В-четвертых, поиск психолого-дидактических условий перехода от регламентированных способов организации учебно-воспитательного процесса к развивающим и активизирующим [2].

Говоря о новых приоритетах в образовании, В.А. Попков и А.В. Коржуев подчеркивают, что система образования призвана формировать у обучающихся систему непрофессиональных компонентов знаниевого и процессуально-деятельностного характера: а) формирование умений целостного восприятия окружающего мира и ощущения единства с ним, а также целостного восприятия процесса и результата деятельности; б) владение технологиями принятия оптимальных решений, умениями адаптироваться к изменениям, прогнозировать ход развития возникшей в процессе деятельности ситуации, предупреждать негативные последствия чрезвычайных событий; в) овладение культурой системного подхода в деятельности и важнейшими общеметодологическими принципами организации, конструирования устойчивых систем, а также формирование у будущего выпускника толерантности в суждениях и деятель-

ности [6, с. 10-11]. Данная тенденция актуализирует поиск и конструирование интегративных образовательных структур в обучение и их практическую реализацию, отход от специализации и наращивании мировоззренческих ориентаций в картине мира выпускников.

Пути воплощения интегративности в образовательном процессе соотносятся с деятельностной направленностью высшего образования. Актуальность деятельностной парадигмы в образовании определяется тем, что идет интенсивный процесс отмирания старых и появления новых профессий. Это влечет существенные изменения в содержании и методах профессиональной подготовки и переподготовки людей, которые должны основываться на фундаментальных философских, социологических и психологических исследованиях деятельности, сознания и личности. Необходимо подчеркнуть что, продолжительной период отечественная система образования находилась на позициях гностического подхода – основной задачей ставилось формирование у учащихся фундаментальных знаний. На современном этапе приоритеты меняются. Осуществляется переход от гностического подхода к деятельностному. При этом основной стратегический ориентир образования трактуется как формирование способности к труду во всех его формах.

Необходимо подчеркнуть, что современные требования к выпускнику актуализируют задачу подготовки целеустремленной личности, проявляющей необходимый уровень предприимательской культуры, легко адаптирующейся к складывающимся в профессиональном и социальном сообществах нормам и ценностям,

проявляющей способность конструктивно преодолевать стрессовые ситуации деятельности.

Несмотря на то, что отечественная система образования по научно-теоретическим разработкам сближается с инновационными исследованиями мирового сообщества, повседневная практика функционирования этой системы не удовлетворяет общество. В частности, плоды научных изысканий, отраженных в диссертациях и монографиях, слабо апробируются в реальной практике обучения. Вместе с тем, отмечаются стихийное внедрения инноваций, что, несомненно усугубляет ситуацию, поскольку метод «проб и ошибок» в применении к образовательному процессу недопустим.

Существенно, что рассмотренные инновационные тенденции отечественного образования согласуются с основными направлениями реформирования образовательных систем мирового сообщества, определенных в материалах ООН по вопросам образования, науки и культуры. К этим направлениям отнесены: общепланетарный глобализм и гуманизация образования; культурологическая социологизация и экологизация содержания обучения; междисциплинарный подход и интеграция в образовательных дисциплинах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А.Г. *Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражд-*

данского общества // Вопросы образования – 2008. – № 1. – С. 65–86.

2. Вербичкий А.А. *Новая образовательная парадигма и контекстное обучение: Монография. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. – 75 с.*

3. Гершунский Б.С. *Образование как религия 3-его тысячелетия: гармония знания и веры. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 128 с.*

4. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. *Человек развивающийся. Очерки российской психологии. – М.: Тривола, 1994. – 304 с.*

5. Коротеева О.С., Хорева Л.В. *Новые образовательные технологии в информационном пространстве // Образовательные технологии. – 2008. – № 2. – С. 64–74.*

6. Попков В.А., Коржуев А.В. *Теория и практика высшего профессионального образования: Учебное пособие для системы дополнительного педагогического образования. – М.: Акад. Проект, 2004. – 432 с.*

7. Садовничий В.А. *Концепция и стратегия развития образовательного законодательства России: доклад Президента Российского союза ректоров, академика В.А. Садовничего на заседании Комиссии для рассмотрения замечаний и предложений, поступивших в ходе обсуждения проекта федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (г. Москва, 31.01.2011) / В. А. Садовничий // Вестник образования России. – 2011. – № 4. – С. 68–75.*

Исаева Ф.Х., аспирант 3 курса,
ЧОУ ВО «ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA»,
г. Ставрополь

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ ЛИЧНОСТНЫХ И ГРУППОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются проблемы реализации системы управления профессиональной организацией в контексте интеграции корпоративных ценностей организации и личных ценностей персонала, нахождению точек соприкосновения между системами ценностей разных людей, создания «единого смыслового поля» организации.

Abstract. This article discusses the problems of implementation of professional management organization in the context of the integration of the organization's corporate values and personal values of staff, finding common ground between the value systems of different people, the creation of «a single semantic field» of the organization.

Ключевые слова: управление организацией, личные ценности, групповые ценности, интеграция ценностей, мотивация персонала.

Keywords: Management Organization, personal values, group values, the integration of values, motivation of staff.

Внепростое с экономических позиций для бизнес-сообществ время, еще более усиливаются

вопросы конкурентности и выживаемости организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере предпринимательства и производства. Поэтому сейчас, в условиях реиндустриализации, как никогда, необходимо искать возможности оптимизации ресурсов. Кризис демонстрирует полную несостоятельность многих руководителей. Старые модели управления и бизнеса не работают. Требуются новые, которые соответствуют новой парадигме бизнеса. Успех организации, в первую очередь, зависит от способности руководителей отвечать вызовам времени. А это значит, что новое поколение руководителей будет более производительным, обладать новыми компетенциями, способными адекватно реагировать на все изменения и развивать бизнес, несмотря на влияние негативных факторов и нестабильность внешней среды, разрабатывать уникальные предложения и находить нестандартные решения в сложных бизнес-ситуациях. Должны быть выстроены новые модели управления, которые соответствуют новой парадигме бизнеса. В его основе будет лежать человеческий фактор.

Очевидно, что эффективность труда напрямую зависит от отношения человека к работе, поэтому наряду с задачами развития умений и на-

выков персонала особенно актуален вопрос создания эффективных систем мотивации сотрудников в организации. Одним из наиболее новаторских подходов в менеджменте, учитывающих человеческий фактор, является система управления организацией по ценностям.

Настоящее исследование посвящено одному из вопросов реализации этой системы – интеграции корпоративных ценностей организации и личных ценностей персонала, нахождению точек соприкосновения между системами ценностей разных людей, создания «единого смыслового поля» организации.

Наиболее перспективной и современной в данном отношении нам представляется система управления по ценностям в организации, в рамках которой поведение людей регулируется благодаря интеграции и развитию ценностей.

Сопоставляя понятия «мотивация» и «ценность», важно отметить, что ценности определяют содержание направленности личности, позволяют оценить значимость мотивов и построить их иерархию. По словам Ф.Е. Василюка «ценность – единственная мера сопоставления мотивов». Ценность сама по себе не обладает побудительной энергией, но способна вызвать эмоции, например, когда действия человека идут ей вразрез. Автор отмечает, что «в отличие от мотива, который всегда, будучи моим, твоим или его мотивом, обособляет индивидуальный жизненный мир, ценность есть то, что, напротив, приобщает индивида к некоторой надындивидуальной общности и целостности, но, подчеркнем, не растворяет его в этой общности, а парадоксальным образом индивидуализирует его» [2].

На наш взгляд, преимущество си-

стемы управления организацией по ценностям над мотивационной системой состоит в более целостном подходе к решению проблем соотношения личности и группы и коллективной мотивации персонала. Если построение мотивационной системы заключается в подборе эффективных методов стимуляции сотрудников, обладающих различной мотивационной направленностью, то управление по ценностям подразумевает согласование ценностей и мотивов как отдельных сотрудников, так и подразделений, построение единой иерархической системы корпоративных ценностей, которая находит отклик у каждого члена команды.

Ценности, в отличие от мотивов и интересов, не подразумевают конфликтов, люди могут расходиться в целях, убеждениях, но ценности при этом могут либо совпадать, либо пересекаться. В крайнем случае, они совсем не будут иметь точек пересечения, но это не значит, что ситуацию нельзя изменить.

Когда корпоративные ценности и ценности отдельного сотрудника совпадают или пересекаются, то есть когда сотрудник разделяет эти ценности, создается хорошая платформа для эффективной работы. Мотивация человека, отношение к труду переходит на иной уровень, появляется энтузиазм, стойкий интерес к делу, усиливается ответственность, развиваются навыки самоконтроля. Ориентир на командную работу позволяет каждому работнику почувствовать важность своего участия в бизнесе и возможность заявить о собственном субъективном видении ситуации, проявить индивидуальность. Таким образом, можно говорить о более и менее популярных ценностях, то есть ценностях, которые с большей или мень-

шей вероятностью найдут отклик у персонала и обнаружат те или иные области пересечения с системой ценностей сотрудников.

В любом случае, может случиться так, что на первых этапах реализации системы управления по ценностям у отдельных сотрудников ни одна из утвержденных корпоративных ценностей не найдет личностного отклика, то есть у этих сотрудников будут существовать отдельные собственные ценности, никак не связанные с декларируемыми.

С. Долан и С. Гарсия предлагают осуществлять выбор основных ценностей с максимальным участием сотрудников на всех уровнях организации. Коллективная визуализация желаемого будущего, выраженного в итоговых ценностях, помогает избежать такого рассогласования [4].

Тем не менее, ответственность за решение об утверждении корпоративных ценностей, так или иначе, лежит на руководстве, и может сложиться ситуация, когда отдельные сотрудники окажутся «за бортом» общего ценностного поля. В этом случае очень важно соблюсти грань между отстраненностью и жестким стилем управления и не перейти к таким методам руководства как идеологическое давление, «зомбирование» персонала. К сожалению, в настоящее время корпоративная культура многих организаций отдает определенной искусственностью, и либо отвращает сотрудников от разноплановой корпоративной атрибутики, либо ограничивает их мировоззрение.

Корпоративные ценности могут быть не навязаны, но транслированы работнику, переданы через смысловое и эмоциональное отношение к ним. Здесь во главу угла становятся лидерские навыки руководителя, в част-

ности, его способность вдохновить подчиненных. Вдохновлять сотрудников можно различными способами, в частности, используя феномен эмоционального заражения. Вслед за Е.Д. Парыгиным мы определяем заражение как бессознательную невольную подверженность индивида определенным психическим состояниям, которая проявляется не через более или менее осознанное принятие какой-то информации или образцов поведения, а через передачу определенного эмоционального состояния, или «психического настроя» [6]. Как отмечает Г.М. Андреева, традиционно феномен заражения рассматривается в контексте антисоциального поведения и стихийных бедствий, в то время как его роль в социально одобряемом поведении остается малоисследованной [1].

На корпоративных митингах во время выступления харизматичного лидера можно наблюдать заражение аудитории такими эмоциональными состояниями, как энтузиазм, воодушевление, эмоциональный подъем и т. п. У сотрудников изменяются выражения лиц, позы, появляется оптимизм, позитивное отношение к работе, убежденность в успехе, желание действовать. Умение использовать механизм заражения зависит от ораторского мастерства и уровня эмоционального интеллекта руководителя. Менеджер может использовать различные техники публичного выступления, такие, например, как установление и поддержание контакта с аудиторией, в том числе невербального. Большую роль играют характеристики голоса, артистизм, возможности риторики, произнесение лозунгов.

В случае выступления харизматичного оратора можно говорить о механизме внушения, который представляет собой целенаправленное,

неаргументированное воздействие одного человека на другого или на группу [1]. Эмоции, минуя разум, напрямую воспринимаются слушателями, которые автоматически солидаризируются оратором. Эффект от такого воздействия достаточно силен, но нестоек. Во время эмоционального заражения сотрудник может увлечься определенными идеями, неосознанно начать испытывать причастность к определенным ценностям, но последующий более критический анализ данного взаимодействия способен привести даже к обратному эффекту. Кроме того, может возникнуть вопрос об «этической чистоте» воздействия на подчиненного путем эмоционального заражения, о свободе от манипуляций как антиценностей социально-ориентированных организаций. Поэтому эмоциональное заражение нельзя рассматривать в отрыве от мотивационного.

Сами по себе ценности нейтральны, они не могут быть «плохими» или «хорошими», но может быть несовпадение точек зрения по поводу их иерархии. Проявленное со стороны руководства уважение к приоритетным ценностям сотрудников позволяет ждать ответного уважения и со стороны последних. За счет расширения диапазона ценностей обогащается как отдельная личность, так и вся организация.

Одним из механизмов, позволяющим передать корпоративные ценности сотрудникам, является трансляция им личностных смыслов деятельности (как собственной деятельности менеджера, так и деятельности организации в целом).

Обращаясь к общепсихологической концепции деятельности, разработанной А.Н. Леонтьевым, рассмотрим мотив с точки зрения его

смыслообразующей функции. Смыслообразующие мотивы придают деятельности личностный смысл, который в индивидуализированной форме отражает отношение личности к объектам, ради которых разворачивается ее деятельность [6]. Понятие «личностный смысл» тесно связано с понятием «ценности» для личности: ценности являются критериями значимости и ориентирами деятельности индивида и отражают личностные смыслы. Смыслы же выражают отношение субъекта к объективной реальности и собственно наделяют предметы ценностным статусом [8].

В процессе коммуникации личностные смыслы способны передаваться от одного человека к другому, то есть заражение может происходить не только эмоциональное, но и смысловое. Передача личностных смыслов неминуемо происходит в процессе воспитания, и не только на ранних порах развития. Несмотря на то, подчиненные – взрослые зрелые люди, это не исключает возможности появления достойного образца для подражания, лидера, система ценностей которого окажется для них значима. Доверие руководителю, признание его деловых и личностных качеств обеспечивает почву для восприятия новых смыслов. Процесс трансляции смыслов может протекать осознанно и быть управляем со стороны как руководителя, так и подчиненного.

При обращении к системе ценностей сотрудников с успехом может быть использован коучинговый подход. Причем, наиболее действенным может оказаться такой вариант внедрения коучинговой культуры в организацию, когда каждый менеджер является одновременно и коучем для своего подчиненного.

Одним из принципов коучинга

является отсутствие экспертной позиции, коучинг свободен от советов. Однако, это не исключает возможности трансляции личностных смыслов в процессе коучинга. Поскольку коучинг базируется в том числе на принципах гуманистической психологии, а в качестве одного из инструментов использует «раппорт», то есть доверительный контакт между коучем и подчиненным, общение происходит на личностном уровне. Следовательно, происходит и обмен смыслами. При этом, в отличие от навязчивого привнесения ценностей и игнорирования ценностного мировоззрения подчиненного, во время коучинга менеджер предоставляет выбор, возможность сотруднику самостоятельно оценить, насколько и как философия организации соотносится с его собственной системой ценностей. Опираясь на позицию К. Роджерса [5], отмечающего необходимость «Встречи» между участниками консультационного процесса для появления изменений, мы полагаем, что только личностное взаимодействие между коучем-менеджером и подчиненным может в полной мере способствовать повышению посредством коучинга эффективности работы сотрудника. Одним из инструментов коучинга является тон колоса коуча («воина», «друга» и т. п.), который напрямую влияет на эмоциональную сферу консультируемого, а, значит, опосредованно и на его мотивацию. При этом, в самом коучинге существует своя система ценностей, куда в первую очередь входят ценности индивидуальности человека и своеобразия его способностей, а также свободы личного выбора. Таким образом, коучинг помогает подчиненному осознать свои ценности и сопоставить их с корпоративной и личной системой ценностей своего руководи-

теля-коуча. Сотрудник получает возможность принять самостоятельное решение о мере своей сопричастности ценностям организации. Опасность здесь возникает в соблазне менеджера оказать давление, пусть даже неосознанно, на своих подчиненных. К сожалению, прежние традиции отечественного управления не подразумевали ценность личности сотрудника, а менталитет меняется постепенно. Носителям корпоративных ценностей необходимо самим, в первую очередь, им следовать, и если одной из ценностей является свобода выбора человека, то эта свобода должна оберегаться.

При построении системы управления по ценностям большое значение приобретает создание единого смыслового поля в организации, то есть общности взглядов сотрудников в понимании глобальной системы значений деятельности организации, ее миссии и видения. Сформироваться такое поле может при условии непрерывной трансляции смыслов среди сотрудников не только «по вертикали», но и «по горизонтали», между коллегами своего статуса. Очень может быть, что кто-то из сотрудников даже первичного звена заразит своим смыслом вышестоящих коллег. При этом, конечно, необходима особая атмосфера в коллективе, в которой соблюден баланс между открытостью и личной ответственностью.

В плане обмена смыслами крайне высоки возможности командного коучинга. Например, в процессе обсуждения предложений о рационализации какого-либо производственного процесса коуч всегда может обратить внимание сотрудников на вопрос: «Почему для вас это важно?» В таком случае коуч поднимает ценностный пласт трудового взаимодействия, и это неизбежно влечет за со-

бой изменения в отношениях между участниками. Искренний разговор о ценностях помогает не только ускорить переход команды на качественно иной уровень взаимодействия, но и организовать площадку для обмена личностными смыслами между участниками, транслирования их друг другу. Так, например, клиенториентированность как ценность для отдельных участников могла оставаться лишь формально заявленной руководством организации. В процессе групповой дискуссии с помощью других участников смысл клиенториентированности может оказаться проявлен по-новому, сотрудники «через себя» пропустят данную ценность, «заразятся» новым значением клиенториентированности от коллег.

С помощью организации систематического командного коучинга можно достичь не только «единомыслия» среди коллег, но и выйти на новый ценностный уровень за счет синергетического эффекта группы. Формирование единой системы ценностей организации – это динамический творческий процесс, который подразумевает личностный вклад каждого сотрудника, осуществляемый через осознание личностных смыслов своей деятельности, трансляции этих смыслов и принятия в той или иной мере мировоззрения других людей.

Таким образом, создание системы ценностей, разделяемой большинством сотрудников организации, яв-

ляется важной предпосылкой того, что они присоединятся к усилиям руководства по достижению выдающихся результатов.

Если подчиненные обнаружат, что их ценности и убеждения учитываются, у них появится возможность расценить это как знак уважения к своей личности, а уважение – это фактор, который очень сильно влияет на лояльность персонала к организации и эффективность деятельности в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. *Социальная психология: учебник*. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 362 с.
2. Василюк Ф.Е. *Психология переживания*. – М.: МГУ, 1984. – 200 с.
3. Долан С., Гарсия С. *Управление на основе ценностей*. – М.: Претекст, 2008. – 320 с.
4. Леонтьев А.Н. *Деятельность. Сознание. Личность*. – М.: Смысл, Academia, 2005. – 352 с.
5. Роджерс К. *Консультирование и психотерапия*. – М.: Психотерапия, 2006. – 512 с.
6. Парыгин Б.Д. *Основы социально-психологической теории*. – М.: Мысль, 1971. – 352 с.
7. Пряжников Н.С. *Мотивация трудовой деятельности*. – М.: Academia, 2012. – 338 с.
8. Серый А.В. *Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов*. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. – 183 с.

Казаченко О.А., магистр 2 курса,
Научный руководитель: Ложечкина А.Д., к.псих.н., доцент,
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский Федеральный Университет»,
г. Ставрополь

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ АГРЕССИИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема психолого-педагогического сопровождения агрессивных подростков с высоким уровнем агрессии; анализируются особенности проявления агрессии у подростков и позитивное изменение этих показателей под влиянием психолого-педагогического сопровождения.

Abstract. In the article the problem of psycho-pedagogical support of teenagers with a high level of aggression is considered; characteristics of aggression in adolescents and positive changes in these indicators under the influence of psycho-pedagogical support are analyzed.

Ключевые слова: сопровождение, психолого-педагогическое сопровождение, агрессия, подростки.

Key words: support, psycho-pedagogical support, aggression, teenagers.

Проблема агрессивного поведения подростков вызывает научно-практический интерес исследователей. Однако попытки объяснения агрессивных действий молодых людей затрудняются тем, что не только в обыденном сознании, но и в профессиональных кругах и во мно-

гих теоретических концепциях явление агрессии получает весьма противоречивые толкования, мешая как его пониманию, так и возможности воздействия на нивелирование агрессивности.

В подростковом возрасте в силу сложности и противоречивости особенностей растущих людей, внутренних и внешних условий их развития могут возникать ситуации, которые нарушают нормальный ход личностного становления, создавая объективные предпосылки для проявления агрессивного поведения. Нарушения поведения подростков является актуальной проблемой, и эта актуальность имеет четко выраженную тенденцию к росту. Дети совершают поступки, которые характеризуются невероятной жестокостью и насилием. В России подростки составляют 7% населения из них 17% преступлений, которые сопровождаются той или иной формой насилия.

Исследования Б.Н. Алмазова, С.А. Беличевой, Л.Н. Бережновой, И.А. Невского дезадаптированных групп подростков позволяют утверждать, что у истоков выявления проблем, в том числе агрессивного поведения, в более чем в 80% случаев лежат проблемы, связанные с неуспешностью ребенка в основном виде

деятельности в период становления характера – в учении. Господствовавший долгие годы взгляд на школу как на источник исключительно благотворных положительных влияний, все более уступает место обоснованному мнению, что для определенного количества учащихся школа становится зоной риска, местом передачи негативного социального опыта.

Актуальность исследования агрессивного поведения определяется необходимостью осмысления процесса психолого-педагогического сопровождения подростков с высоким уровнем агрессии в образовательной школе. Данная проблема является междисциплинарной областью научного исследования, предметом внимания целого ряда наук.

Для определения уровня агрессии у подростков был проведен психолого-педагогический эксперимент. Психолого-педагогический эксперимент имел свою цель и этапы проведения.

Цель эксперимента состояла в выявлении начального уровня агрессии, эффективности разработки и проведения программы по снижению уровня агрессии у подростков.

Задачи эксперимента:

1. выявить сущность и педагогические условия психолого-педагогического сопровождения подростков с высоким уровнем агрессии на основе психолого-педагогического подхода;

2. разработать программу по снижению уровня агрессии у подростков в общеобразовательной школе;

3. проверить эффективность программы и разработать методические рекомендации педагогам-психологам по работе с агрессивными подростками;

4. провести сравнительный анализ данных, полученных в экспери-

менте между контрольной и экспериментальной группами.

Для упорядочения хода психолого-педагогического эксперимента были определены следующие его этапы: констатирующий, формирующий и контрольный.

Констатирующий этап - беседа с классным руководителем, психологом, контент-анализ, осуществлялся подбор методик, проведение диагностического обследования в группах, систематизация результатов и их интерпретация.

Формирующий - разработка и реализация в экспериментальной группе программы по психолого-педагогическому сопровождению.

Контрольный этап - проверка эффективности программы путем повторного диагностического обследования.

Психолого-педагогический эксперимент проходил на базе МБОУ СОШ №42 г. Ставрополя. В качестве испытуемых выступили учащиеся 7А и 7Б классов, которые были разделены на 2 группы: контрольную (23 человека) и экспериментальную (18 человек). Диагностика характера и причин агрессивного поведения у подростков осуществлялась методом сравнительного анализа.

На констатирующем этапе исследования было проведено диагностическое обследование в экспериментальной и контрольной группах.

Для этого были использованы следующие методики:

– методика Г.Ю. Айзенка «Диагностика самооценки, психических состояний»;

– методика Л.Г. Почебут «Диагностика агрессивного поведения»;

– методика К. Томаса «Описание поведения»;

– методика Л. Михельсона «Тест

коммуникативных умений»;

– методика А. Басса и А. Дарки «Диагностика уровня агрессии».

Ниже представлен кластерный анализ результатов диагностики ранее представленных методик у участ-

ников контрольной и экспериментальной группы на констатирующем этапе эксперимента.

Результаты диагностики в контрольной группе представлены на рисунке 1.

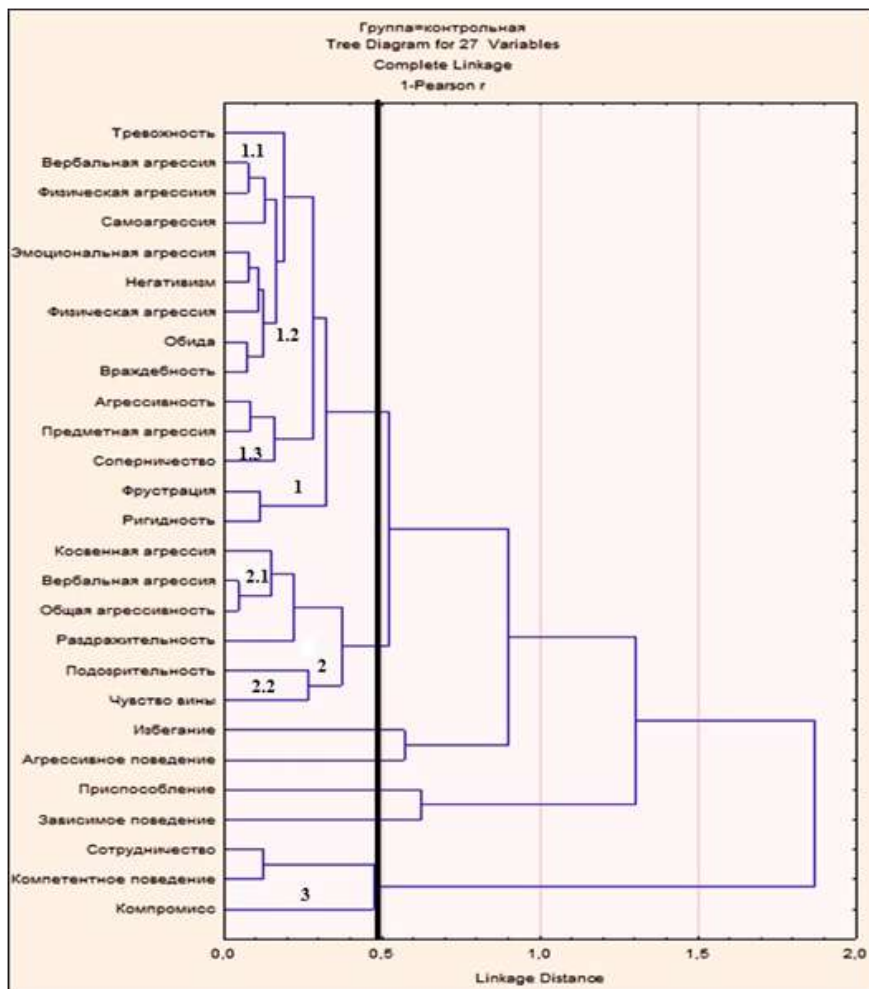

Рисунок 1. Кластерный анализ у участников КГ на констатирующем этапе эксперимента

1 показатель вербальной агрессии взаимодействует с физической агрессией, что имеет непосредственную связь с показателем самоагрессии, который указывает на отсутствие или ослабление механизмов психологической защиты в агрессивной среде. Данные показатели коррелируют показателями эмоциональной агрессии, негативизмом, физической агрессией, что имеет непосредственную связь с

показателями обиды и враждебности.

Кластеры 1.1 и 1.2 имеют внешний влияющий и взаимодействующий показатель «Тревожность», который указывает на индивидуальную психологическую особенность, проявляющаяся в склонности человека часто переживать сильную тревогу по относительно малым поводам и может рассматриваться как личностное образование или как связанная

со слабостью нервных процессов особенностью темперамента, либо, как и то и другое одновременно.

В кластере 1.3 мы наблюдаем взаимосвязь агрессивности как качества личности и предметной агрессией, что непосредственно обуславливается таким стилем поведения как соперничество.

В кластере 2.1 мы наблюдаем корреляцию таких показателей как общая агрессивность и вербальная агрессия, которые имеют связь с косвенной агрессией, которая в свою очередь предполагает агрессивные действия, представленные в скрытой, замаскированной форме. В кластер 2.2 имеет взаимосвязь с кластером 2.1 на основе показателей чувства вины и подозри-

тельности, что означает отрицательное нравственно-этическое качество личности подростков, проявляющееся в недоверчивости, мнительности, предположении без наличия основания, виновности другого лица, в чувстве опасения неблагоприятных действий с его стороны.

В кластере 3 такой стиль поведения как компромисс тесно связан с показателями сотрудничества и компетентного поведения, предполагающее такое поведение того или иного человека, которое отвечает общественными нормам, правилам какой-либо культуры.

Результаты диагностики в экспериментальной группе представлены на рисунке 2.

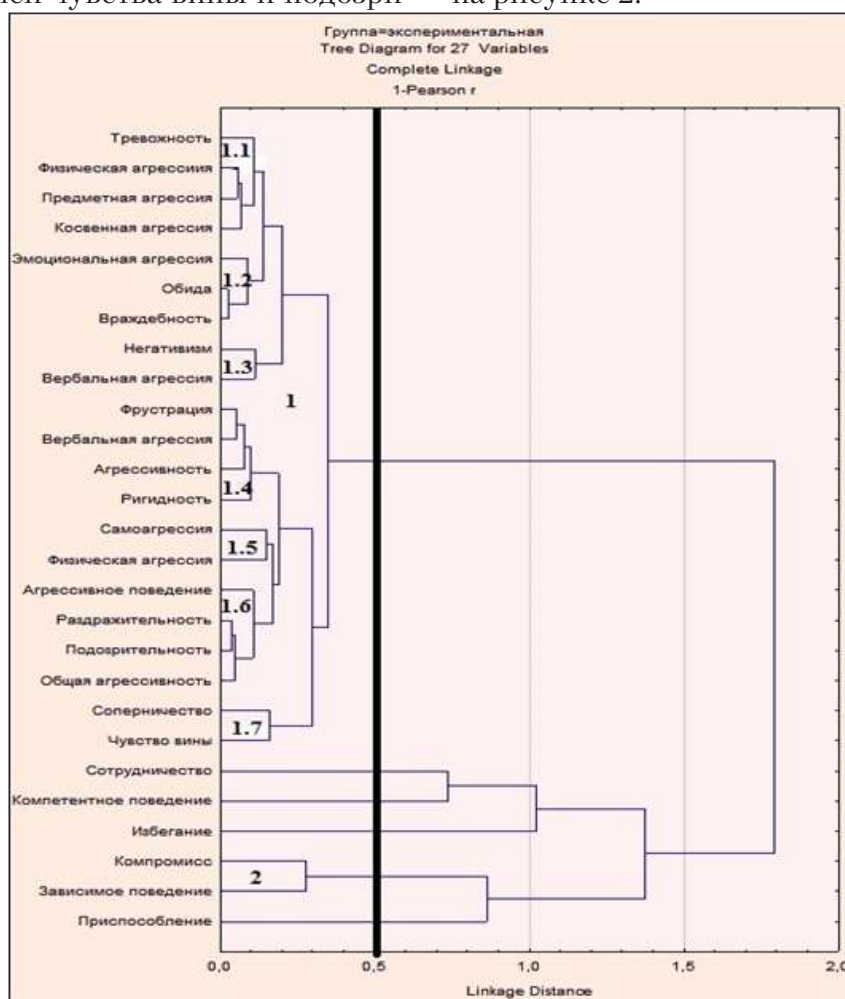

Рисунок 2. Кластерный анализ у участников ЭГ на констатирующем этапе эксперимента

На рисунке 7 представлены кластеры экспериментальной группы. На данном кластере показана плеяда кластерных «веток», данный кластер распадается на два равноценных и равнозначных на достоверном уровне значимости ($p \leq 0,05$) подкластера, что говорит о тесной взаимосвязи показателей диагностики и их детерминированности.

Исходя из данных кластерного анализа мы наблюдаем в кластере 1.1 тесную взаимосвязь косвенной агрессии с физической и предметной агрессией, что обуславливается агрессивными действиями подростков, представленные в скрытой, замаскированной форме. В кластере 1.2 показатель обиды коррелирует с показателем враждебности и обуславливается эмоциональной агрессией так как у человека возникает эмоциональное отчуждение при общении с другим человеком, сопровождаемое подозрительностью, враждебностью, неприязнью или недоброжелательностью по отношению к нему. В кластере 1.3 показатель негативизма взаимодействует с показателем вербальной агрессии, определяющее выражение подростком своего агрессивного отношения к другому человеку, используя словесные оскорбления. Кластер 1.1, 1.2 и 1.3 имеют внешний влияющий и взаимодействующий показатель тревожности, который указывает на индивидуальную психологическую особенность, проявляющаяся в склонности человека часто переживать сильную тревогу по относительно малым поводам и может рассматриваться как личностное образование или как связанная со слабостью нервных процессов особенность темперамента, либо, как и то и другое одновременно.

На кластере 1.4 мы наблюдаем взаимосвязь таких показателей как фрустрация и вербальная агрессия, что обуславливает агрессивность подростка и в свою очередь сопровождается ригидностью т.е затруднением (вплоть до полной неспособности) в изменении намеченной субъектом программы деятельности в условиях, объективно требующих ее перестройки.

На кластере 1.5 показатель физической агрессии взаимодействует с показателем самоагрессии по методике Л.Г. Почебут, который указывает на отсутствие или ослабление механизмов психологической защиты в агрессивной среде и имеет непосредственную связь с кластером 1.6 обуславливающим взаимосвязь подозрительности, раздражительности, общей агрессивности с агрессивным поведением как мотивированным деструктивным поведением, противоречащее нормам сосуществования людей, наносящее вред объектам нападения, приносящее физический, моральный ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт. Кластер 7 имеет взаимосвязь таких показателей как соперничество и чувство вины как отрицательно окрашенное чувство, объектом которого является некий поступок подростка, который кажется ему причиной негативных для других людей последствий.

Обобщая все вышесказанное, можно утверждать, что в целом, экспериментальной группе достаточно высокий уровень агрессии, проявляющейся в поведении в форме вербальной, физической, предметной, эмоциональной агрессии и агрессии, направленной на себя. Так же эта группа характеризуется более высоким уровнем тревожности,

по сравнению с контрольной. По тенденциям поведения в ситуациях общения подростки в основном придерживаются агрессивного типа реагирования. Большинство учащихся экспериментальной группы в конфликтных ситуациях выбирают стиль поведения - соперничество.

В результате проведенного диагностического исследования можно сделать вывод, что подростки нуждаются в психолого-педагогическом сопровождении по снижению уровня агрессии.

Для профилактики агрессивного поведения нами была составлена и реализована программа по психолого-педагогическому сопровождению подростков с высоким уровнем агрессии. Реализовывалась программа в экспериментальной группе.

Для проверки эффективности программы по психолого-педагогическому сопровождению подростков с высоким уровнем агрессии нами было проведено контрольное диагностическое обследование в экспериментальной группе. Диагностика включала в себя методики, используемые на констатирующем этапе.

У участников экспериментальной группы значительно снизились высокие показатели агрессии и тревожности. Средние и низкие показатели увеличились, что говорит об эффективности проведенных занятий. Из полученных результатов следует, что у участников экспериментальной группы снизились высокие показатели вербальной, физической, предметной агрессии. На контрольном этапе исследования высокие показатели агрессии снизились почти вдвое. Участники экспериментальной группы на контроль-

ном этапе эксперимента выбирают позицию компромисса или приспособления, учащиеся, которые ранее выбирали позицию соперничества теперь наиболее склонны к компромиссу; были склонны к агрессивному поведению теперь предпочитают компетентный тип реагирования, но при этом несколько человек стали придерживаться зависимому типу реагирования, высокие показатели общей агрессивности и враждебности снизились на 20%. Такие показатели как вербальная агрессии и физическая агрессия также снизились на 15%. Чувство вины и обиды у учащихся снизились на 5%.

Достоверность представленных и проанализированных выше данных по исследованию уровня агрессии подростков в процессе обучения на контрольном этапе эксперимента и взаимосвязи показателей на достоверном уровне значимости ($p \leq 0,05$) подтверждает математико-статистическая обработка данных методом парного Т-критерия Вилкоксона, который предназначен для сопоставления показателей, измеренных в двух разных условиях на одной и той же выборке испытуемых. Он позволяет установить не только направленность изменений, но и их выраженность, то есть способен определить, является ли сдвиг показателей в одном направлении более интенсивным, чем в другом.

Так, по показателям по математико-статистического метода непараметрического парного Т-критерия Вилкоксона на достоверном уровне значимости ($p \leq 0,05$), сделан межгрупповой анализ эмпирических данных на констатирующем и контрольном этапах эксперимента в экспериментальной группе (ЭГ).

	Констатирующий	Контрольный	p-level
Физическая агрессия	3,3	4,9	0,0334
Предметная агрессия	3,7	5,3	0,0312
Эмоциональная агрессия	3,7	5,5	0,0175
Самоагрессия	3,4	4,4	0,1537
Соперничество	1,7	3,2	0,0436
Сотрудничество	3,2	2,2	0,1067
Компромисс	3,3	3,3	0,8455
Избегание	0,7	1,8	0,0129
Приспособление	1,3	1,8	0,2050
Компетентное поведение	8,8	8,2	0,2146
Зависимое поведение	7,2	7,7	0,5585
Агрессивное поведение	6,0	9,0	0,0002
Физическая агрессия	6,9	7,6	0,5071
Косвенная агрессия	4,0	7,3	0,0047
Раздражительность	4,7	7,6	0,0025
Негативизм	5,4	7,2	0,1390
Обида	6,6	7,3	0,6871
Подозрительность	7,7	7,9	0,7063
Вербальная агрессия	5,5	8,3	0,0119
Чувство вины	7,7	8,1	0,8051
Общая агрессивность	17,2	23,4	0,0312
Враждебность	14,3	15,2	0,8051

Рисунок 3. Разность показателей агрессии в экспериментальной группе на констатирующем и контрольном этапах эксперимента (по Т-критерию Вилкоксона)

По анализу эмпирических данных можно сделать вывод, что показатели изменились на достоверном уровне значимости.

Обобщая все вышесказанное можно утверждать, что программа по психолого-педагогическому сопровождению показала значительное снижение уровня агрессии и негативных психических состояний подростков в экспериментальной группе, а также норма-

лизацию психологического состояния подростков.

Агрессивное поведение подростков - это не просто тревожное явление, а весьма серьезная психолого-педагогическая проблема, которая нуждается в решении. Проведенное исследование показывает, что подросткам с высоким уровнем агрессии необходимо психолого-педагогическое сопровождение, направленное на преду-

преждевание агрессивного поведения и нормализацию психологического состояния подростков.

Реализованная нами программа по психолого-педагогическому сопровождению показала значительное снижение уровня агрессии и негативных психических состояний подростков в экспериментальной группе, а также нормализацию психологического состояния подростков. Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение подростков с высоким уровнем агрессии как совокупность мероприятий, направленных на предупреждение, устранение или нейтрализацию причин и условий, вызывающих социальные отклонения в поведении подростков, становится не только педагогически значимым, но и психологически необходимым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровская Э.М., Куренкова Н.В. Психологическое сопровождение детей младшего школьного возраста: Учебно-методическое пособие: Ч. 2 // Журнал прикладной психологии, 2001. – № 1
2. Битянова М.Р. Организация психологической работы в школе. – М.: Совершенство, 1997. – 298 с.
3. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб., Питер, 2001. – 336 с.
4. Васильев П.Н. Опыт работы психолога с младшими подростками по проблемам агрессивного поведения [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2014. № 3. URL:<http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 1.04.2015).
5. Вахитова Г.Х. Психолого-педагогические аспекты компетентностного подхода в системе высшего профессионального образования // Вест. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin), 2011. Вып. 10. – С. 9-12.
6. Казакова Е.И. Педагогическое сопровождение. Опыт международного сотрудничества. – СПб., 1995. – 27 с.
7. Козловская Н.В. Проблема психологической адаптации агрессивных подростков в группе сверстников // Вестник Ставропольского государственного университета, 2008. – №59. – С. 104-112.
8. Кон И.С. Психология ранней юности. – М.: Изд-во «Просвещение», 1989. – 234 с.
9. Кондракова, И.Э. Предупреждение и педагогическая коррекция агрессивного поведения подростков в современной школе: Автореф. дис.канд. пед. наук/ И.Э. Кондракова. Спб., 2000.
10. Ложечкина А.Д., Казаченко О.А. Психолого-педагогическое сопровождение подростков с высоким уровнем агрессии в общеобразовательной школе. [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2016. N 1. URL:<http://ppip.idnk.ru>
11. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности: Тексты. – М., 1982.
12. Реан А.А. Агрессия и агрессивность личности. // Психологический журнал, 1996. – №5. – С. 3-18.
13. Осухова Н.Г. Психологическое сопровождение личности в период адаптации к жизненным изменениям. Профорientация и психологическая поддержка – новые возможности занятости: Тез. докл. межрегиональной научно-практической конференции. – М.: Красная площадь, 1996. – С. 103-105.
14. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции: Учебное пособие. – М.: Московский

-
- психолого-социальный институт: трудных школьников. Учебное пособие
Фланта, 2003. – 96с. для учителей и родителей. – М.: Ака-
15. Степанов В.Г. Психология демия, 1997. – 136 с.*

Какоткин Н.С., к. ф. н., доцент,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA, г. Ставрополь,
Крючкова И.В., к. э. н., доцент,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA, г. Ставрополь

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления и проблемы влияния политических факторов на экономическое развитие России в современных условиях.

Abstract. The article discusses the main directions and problems of the impact of the political factors on Russia's economic development in the modern conditions.

Ключевые слова: бюджетная политика, государство, государственная политика, политические факторы, экономика, экономическая политика, экономическое развитие,

Key words: fiscal policy, government, public policy, political factors, economy, economic policy, economic development.

В системе современных государств в мире можно с достаточной степенью обоснованности выделить государства (страны, общества), в традициях которых характерна большая степень самостоятельности экономики и отсутствие прямого и непосредственного государственной политики и политиков на экономику. Однако можно увидеть и государства, в которых содержание и характер экономических процессов очень сильно

и даже определяющим образом зависят от политических факторов. К последним относятся прежде всего государства с транзитной, переходной экономикой и всем социально-экономическим устройством.

В целом к факторам политического характера, влияющим на экономику государства и определяющим содержательные направления связи экономики и политики, в современных условиях принадлежат позиция международных организаций и отдельных государств-центров силы на международной арене (ЕС, США) по отношению к отдельным государствам, качество отношений между сопредельными государствами, политический строй (режим) государства, экономическая политика государства.

Современная экономика в России и в других странах СНГ продолжает находиться под большим влиянием политики. Это объясняется, во-первых, тем, что, по мнению многих экспертов, российская экономика еще не приобрела тот статус самостоятельности и независимости от политики, который характерен для обществ и государств с развитой политической и экономической системой; во-вторых, тяжелым, не до конца преодоленным наследием планового хозяйства и, в-третьих, нерацио-

нальной экономической инфраструктурой, преобразовать которую можно лишь принимая действенные политико-экономические решения.

Вначале отметим, что все без исключения государства разрабатывают соответствующую экономическую политику, и влияние политики на экономику никем не отрицается. Велика роль государства также во внешнеэкономических связях, где наряду с транснациональными компаниями действуют и национальные экономики.

Но для экономистов-либералов почти абсолютным является положение о недопустимости прямого вмешательства государства в собственно экономические процессы, в конкурентную борьбу между хозяйствующими субъектами, и о создании государством оптимальной правовой системы, стимулирующей экономический рост страны. А для экономистов-государственников принципиально важным является тезис о необходимости прямого государственного управления экономикой страны.

В реальности проблемы заключаются в степени и тотальности воздействия конкретной государственно-политической власти на реальную экономическую жизнь в стране и в обществе, в решении или нерешенности тех экономических вопросов, которые может решить только государство.

Одним из важнейших направлений экономической политики является бюджетная политика. Ее современное состояние и возможности влияния на современную экономическую сферу заключается в следующем. В 2012 – 2013 годах в сфере бюджетной политики решалась сложная задача. Предстояло, с одной стороны, обеспечить выполнение обещаний, взятых в период предвыборной

компаний и оформленных в мае 2012 г. серией указов Президента России. С другой стороны не допустить разбалансировки бюджетной и в целом макроэкономической политики, не отказываясь в то же время ни от инициативы по повышению расходов на оборону, выдвинутой Президентом Д. Медведевым в 2011 г., ни от высокочатратных имиджевых проектов, включая проведение многочисленных международных спортивных мероприятий: универсиада 2013 г. в Казани, Олимпийские игры 2014 г. в Сочи, чемпионат мира 2018 г. по футболу. Ключевым сдерживающим фактором, призванным предотвратить взрывной рост расходов и гарантировать сохранение бюджетной стабильности, стало решение о введении с 2013 г. нового правила формирования бюджета: планирования расходов федерального бюджета исходя из т.н. базовой цены на нефть, представляющей собой среднее значение цены на нефть за ряд предшествующих лет, 5 лет для 2013 года, 6 и 7 лет для 2014 г. На выполнение майских 2012 г. указов Президента РФ в трехлетний период предполагается выделить 1,145 трлн. руб., что эквивалентно 2,1% от уровня ВВП России в 2011 г. В то же время общий объем дополнительных расходов федерального и региональных бюджетов на эти цели, по оценкам Министерства финансов, будет существенно выше и составит 0,9% ВВП в 2013 г., 1,2% ВВП в 2014 г. и 1,4% ВВП в 2015 г.

Новые бюджетные правила существенно сократили возможность использования нефтегазовых доходов для финансирования расходов федерального бюджета. В соответствии с формулой базовой цены на нефть, бюджет 2013 г. рассчитан исходя из цены 91 долл. за баррель, на 2014 г. 92

долл. за баррель и на 2015 г. 93 долл. за баррель, в то время как прогноз Министерства экономического развития который лежал в основе планирования бюджетных показателей до введения бюджетных правил предполагал, что цена нефти составит 97, 101 и 104 долл. за баррель соответственно. В этих условиях Минфину пришлось переносить фактическое исполнение части расходных обязательств на период после 2015 г., используя кредитные схемы финансирования. Таким образом, ценой решения краткосрочных задач политики расходов станет нарастание фактических расходных обязательств в среднесрочном периоде.

13 октября 2016 г. на заседании Правительства Российской Федерации был рассмотрен проект закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов». В законопроекте изложены предварительные оценки исполнения федерального бюджета за 2016 г., а также основные параметры и концептуальные изменения бюджетной системы, запланированные на ближайшую трехлетку.

Минфин и правительство возвращаются к трехлетнему бюджетному планированию: проект включает в себя параметры не только на 2017 г., но и на плановый период 2018–2019 гг. В проекте закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» 2016 год охарактеризован как период адаптации к внешнеэкономическим вызовам. Планируется, что на смену ему придет этап выхода на параметры сбалансированного развития экономики.

С точки зрения внешних условий развития отечественной экономики, проектировки подразумевают продолжающееся замедление тем-

пов мирового экономического роста, в результате чего не ожидается улучшение конъюнктуры цен и спроса на товары российского экспорта. Также предполагается сохранение режима санкций на протяжении всего рассматриваемого периода. По предварительной оценке, в 2016 г. средняя цена на нефть марки Urals составит 41 долл./барр., в 2017–2019 гг. она прогнозируется на стабильном уровне в 40 долл./барр. Что касается внутренних факторов, то ожидается возобновление роста российской экономики после двухлетнего спада: темп роста ВВП в 2017–2019 гг. достигнет 0,6, 1,7 и 2,1% соответственно. При умеренном номинальном росте внутреннего спроса и относительно стабильной курсовой динамике замедление инфляции до 4% в год должно благоприятно отразиться на экономическом развитии. Курс национальной валюты будет колебаться в интервале 67,5–71,1 рубля за доллар.

Далеко не оптимальной является сегодня система межбюджетных отношений федерального центра и регионов, трансфертная политика. Так, И. Е. Абрамова пишет, что законодательство РФ устанавливает необходимость согласования государственной политики с региональными и местными интересами, но не определяет организационные формы, вид конечных решений этих взаимодействий и согласований. И поэтому у регионов нет непосредственной заинтересованности в высоких результатах экономической деятельности.

От государственной политики зависит инвестиционная привлекательность российской экономической сферы в целом, ее отдельных отраслей, регионов.

Наиболее большой проблемой российской политической власти на-

личие коррупционеров и взяточников в органах государственного и местного управления. Многие лица, занимающие ключевые должности, которые позволяют им влиять на распределение заказов для бизнес-организаций, часто нарушая принципы равенства и справедливости за взятки, отказы, различные услуги в соответствии со своими корыстными интересами делают эти заказы, оформляют их в ущерб общего дела и для своей выгоды. Понятно, что деловой климат от этого становится негативным. Достаточно напомнить об уголовных делах в министерствах и ведомствах, в отношении руководителей регионов и мэров городов.

Существенной проблемой является организация контроля и надзорной деятельности по отношению к производству. Популярный призыв Д.А. Медведева в его бытность президентом России перестать «кошмарить бизнес» был с воодушевлением воспринят бизнес-сообществом. Однако огромные массы подделок-медикаментов, некачественной пищевой продукции, фальсифицированной спиртосодержащей продукции говорят о том, что без серьезно организованного контроля за производством и торговлей товаров не обойтись, что входит в компетенцию государственных органов, зависит от государственной политики.

На сегодняшний момент остается актуальной для малого и среднего бизнеса проблема организации и размещения своего бизнеса в том или ином регионе. Понятно, что лучше организовать свое дело там, где есть для этого более благоприятные условия. Но информационная государственная политика вовсе не учитывает это направление информации, и активные, творческие и подготовленные

люди испытывают дополнительные затруднения в выборе места организации бизнеса.

Стоит на месте или даже ухудшается вопрос выравнивания в социально-экономическом развитии различных регионов России. Имеется ввиду наличие субъектов Российской Федерации-доноров и дотационных регионов. Дотационные регионы с депрессивной экономикой не могут создавать и содержать в нормальном состоянии социально значимые объекты. И философ Александр Секацкий вынужден предложить создавать регионам свою черную кассу, куда бы субъекты РФ ежегодно откладывали 1-2 процента своего бюджета и из которой отдельный регион мог бы финансировать строительство своего крупного объекта в соответствии с интересами жителей.

К сфере большой политики относится и тот факт-проблема, который фиксирует политолог и журналист Борис Межуев: в российском обществе «возникла гигантская непроизводительная, нетрудовая элита, существующая за счет огромной нефтяной ренты. Эта элита определяет общественные вкусы, диктует моду, в том числе интеллектуальную, она требует от государства полной к себе лояльности». Этот «праздничный класс» во многом определяет направленность, ассортимент производства товаров непосредственного потребительского спроса. Это далеко не та среда, которая была бы озабочена производительным трудом, создавала и изменяла общественное производство своим личным участием.

В заключение воспроизведем слова Президента России из его послания Федеральному собранию РФ. «Конечно, у нас еще сохраняется зависимость от нефтедоллара, но нель-

зя строить прогнозы лишь по одному критерию. Внешний долг России довольно низок по сравнению с теми же Штатами. Кроме того, у нас хватает собственных резервов, чтобы прежить любую неблагоприятную ситуацию, в том числе и на мировых рынках.

Россия сегодня поддерживает внутреннего производителя и у нас есть успехи в ВПК, в добывающей отрасли, в сельском хозяйстве. Даже ослабление рубля сыграло нам на руку, предоставив отечественным производителям отличный шанс получить преимущество на российском рынке перед иностранными компаниями.

Кроме того, западные компании активизировали контакты с российскими бизнес-структурами. Даже санкции им не указ. Европейские и американские инвесторы спешат вернуться на российский рынок. Да и продовольственное эмбарго России стало не только причиной огромных убытков в сельскохозяйственной отрасли стран Евросоюза, но и стимулом к наращиванию отечественного производства.

Так что, я отвечаю на этот вопрос «да». Российская экономика в следующем году имеет все шансы, чтобы пойти в рост. Изменение государственной политики и ситуация на мировом рынке этому благоприятствует».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова И. Е. Государствен-*

ная, региональная и муниципальная политика как фактор стабильного развития России // Общество: политика, экономика, право. – 2010. - № 2

2. *Акиндинова Н., Кузьминов Я. Ясин Е. Экономика России: перед долгим переходом // Вопросы экономики. – 2016. - № 6. – С. 5 – 35.*

3. *Борисова И., Замаараев Б., Козлова И., Назарова А., Суханов Е. Российская экономика под гнетом санкций и дешевой нефти // Вопросы экономики. – 2016. - № 7. – С. 5 – 35.*

4. *Глазьев С.Ю. Перспективы социально-экономического развития России // Экономист. – 2009. - № 1*

5. *Гурвич Е. Прилепский И. Влияние финансовых санкций на российскую Экономику // Вопросы экономики. – 2016. - № 1. – С. 5 – 35.*

6. *Кучуков Р. Роль государства в формировании инновационной экономики // Экономист. – 2009. - № 6*

7. *Маневич В. Долговременные макроэкономические процессы и условия роста российской экономики // Вопросы экономики. - 2017. - № 1. - С. 5 - 34*

8. *Новикова В. С. Национальные интересы Российской Федерации как мотивация внешнеэкономических процессов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2007. – Т. 7, вып. 1. – С. 125 – 129.*

9. *Улюкаев А. Вызовы экономического развития РФ и государственная экономическая политика // Вопросы экономики. – 2016. - № 1. – С. 36 – 44 .*

Какоткин Н.С.,
к. ф. н., доцент,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA,
г. Ставрополь

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее важные социально-психологические факторы формирования нравственных качеств личности в современном российском обществе.

Abstract. This article discusses the most important socio-psychological factors of forming of moral qualities of the personality in the modern Russian society.

Ключевые понятия: личность, социально-психологические факторы, моральный мир личности, нравственные качества, социализация человека, нравственная социализация, структура личности, классификация нравственных качеств личности, механизм влияния социально-психологических факторов в процессе нравственного воспитания.

Key concepts: personality, socio-psychological factors, the moral world of the personality, moral qualities, human socialization, moral socialization, personality structure, classification of moral qualities of the personality, the mechanism of the influence of socio-psychological factors in the process of moral education.

Качественная характеристика, содержание всей системы социальной жизни определяется, с одной стороны, совокупностью объективных, массовидных факторов, а с другой – личностными, индивидуально-субъективными качествами людей как субъектов социальных отношений.

Среди этих групп факторов социально-психологические факторы занимают особое место. В них сочетается объективное и субъективное, массовое и индивидуально-личностное, опосредованное и непосредственное.

При этом надо отметить, что и моральное начало присутствует как в социально-психологических явлениях, так и в индивидуально-психическом.

Кризисы и реформы в постсоветском российском обществе-государстве коренным образом изменили и характер социально-психологических факторов, определяющих нравственное состояние личности молодого человека. Многие ученые-гуманитарии даже утверждают, что произошли девальвация нравственного воспитания, отчуждение молодежи от институтов воспитания. Правда, в последнее десятилетие ситуация в духовной сфере стала выправляться.

Исходными положениями (поня-

тиями, проблемами, темами, концепциями) для анализа проблемы данной статьи являются: теоретическое положение о личности, положение о моральной составляющей личности (ее моральном мире, моральных качествах), положение о формировании индивидуальной морали (нравственных качеств личности) как стороне социализации, сущность и структура социально-психологических факторов, теоретическое исследование процесса воздействия социально-психологических факторов на моральный мир личности, направлений и механизмов влияния этих факторов на нравственные качества личности.

Кратко остановимся на этих положениях.

1. Теория личности. Личность достаточно основательно исследована и представлена в социально-психологической теории. В частности, она рассматривается А.В. Петровским и В.А. Петровским в деятельностно-опосредствованных отношениях в группе. Личность как система, включает три составляющих: интраиндивидуальную, интериндивидуальную, метаиндивидуальную, которые коррелируются с группами ее нравственных качеств. Интраиндивидуальная - это то, что представляет человек сам по себе. Человек выступает личностью вне общения. Эта составляющая представлена темпераментом, характером, способностями. Интериндивидуальная составляющая - это личность в социальных взаимодействиях. В феноменах социального взаимодействия воплощается личность. Сами феномены взаимодействия включаются в личности всех общающихся. Метаиндивидуальная составляющая представляет собой идеальную представленность личности в других. Это может быть отношения, переживания, возникшие в ре-

зультате влияния личности на другую личность. Личностным вкладом одного человека в другого является субъективная отраженность. При этом этот вклад относится как к личности отражаемого, так и личности того, кто отражает не только определенный образ, но и неосознаваемые компоненты смыслов.

В обществе индивид в своем развитии испытывает социально детерминированную «потребность быть личностью», обнаруживает свою «способность быть личностью» реализуясь в социально значимой деятельности, в системе межличностных отношений.

Таким образом, личность в социально-психологическом подходе рассматривается в контексте социально-групповых отношений, в которых личность и стремится персонализироваться в других.

В человеке различают такие устойчивые психологические свойства личности как: его интеллектуальные качества (гибкость ума, особая сообразительность, хорошая память и т. д.), нравственные качества (принципиальность, настойчивость, честность, правдивости, патриотизм, трудолюбие и т. д.), эстетические качества (особая эмоциональная восприимчивость того или иного вида искусства и т. д.), физические качества (сила, ловкость, выносливость и т. д.). Они характеризуют постоянство ее поведения в любых изменяющихся условиях.

2. Рассмотрение нравственного качества как психологического образования личности. Нравственное качество личности (моральный мир личности) представляет собой динамичную интегративную совокупность психических процессов, состояний и свойств, характеризующих потреб-

ностно-мотивационную, интеллектуально-чувственную и поведенческо-волевою сферы личности, содержание и структура которых определяют ее субъективные отношения к окружающей действительности и соответствующим образом сквозь призму понимания прежде всего добра и зла и проявляются в поведении и деятельности. Это внутренние личностные ценности, которые имеют внешнее выражение, выражение внутреннего «Я» через манеры и поведение, то самое важное, по которому нас оценивают окружающие люди.

В психологическом отношении моральный мир личности как совокупность нравственных качеств включает в себя следующие структурные компоненты: сформировавшиеся и ставшие устойчивыми потребности в той или иной деятельности или сфере поведения; понимание нравственного значения той или иной деятельности или поведения (сознание, мотивы, убеждения); закрепленные навыки, умения и привычки поведения; волевою стойкость, помогающую преодолевать встречающиеся препятствия и обеспечивающую постоянство поведения в различных условиях.

Нравственные качества проявляются в поведении и деятельности человека, определяют его отношения с окружающим миром и другими людьми. Такие нравственные качества и свойства личности, как патриотизм, доброта, порядочность, честность, правдивость, трудолюбие, дисциплинированность, коллективизм и др., образуются на базе нравственных чувств, сознания и воли. Моральные качества личности переплетаются с ее правами и обязанностями и очень часто вступают друг с другом в конфликт.

3. Социализация, включающая и

нравственную социализацию. Этот процесс по содержанию в принципе совпадает с процессом влияния социально-психологических факторов общества (групп) на личность, ее моральную сторону (формирование нравственных качеств).

Личность формируется и развивается в группе, проходя стадии: адаптации в группе, усвоения ценностей, правил и навыков, индивидуализации, противопоставления и стадию интеграции, на равных взаимодействуя с другими членами. Адаптация – активное усвоение действующих в общности норм и овладение совместными формами и средствами общения и деятельности, что предполагает противоречие в некоторой степени уподобления другим членам общности. Индивидуализация – поиск средств и способов для проявления своей индивидуальности, ее фиксации как преодоление противоречия – быть как все и максимально персонализироваться. Интеграция – складывающиеся у индивида новообразования, которые отвечают необходимости и потребности группового и развития и собственным потребностям индивида осуществлять значимый вклад в жизнь группы.

При успешном прохождении личность выходит на более высокую ступень развития. В каждой новой группе, эти стадии заново проходятся, следовательно, формируются устойчивые черты личности. Детерминантой развития является деятельностно-опосредованный тип взаимоотношений.

Социализация представляет собой совокупность всех социальных процессов, благодаря которым индивид усваивает определенную систему норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве члена общества. По своему содержанию это

процесс становления личности, который начинается с первых минут жизни человека. Осуществляется становление личности прежде всего в трех сферах - деятельности, общении, самосознании.

Сфера деятельности. На протяжении всего процесса социализации индивид имеет дело с расширением «каталога» деятельностей, освоением всех новых и новых видов деятельности. При этом происходит еще три чрезвычайно важных процесса. Во-первых, это ориентировка в системе связей, присутствующая в каждом виде деятельности между ее различными видами. Во-вторых, это центрирование вокруг главного, выбранного, сосредоточение внимания на нем и соподчинение ему всех остальных деятельностей. В-третьих, это освоение личностью в ходе реализации деятельности новых ролей и осмысление их значимости.

Сфера общения. Расширение общения можно понимать, как увеличение количества контактов человека с другими людьми. Углубление общения - это переход от монологического общения к диалогическому, децентрация, т.е. умение ориентироваться на партнера, более точное его восприятие.

Сфера самосознания личности. В общем виде можно сказать, что процесс социализации означает становление в человеке образа его «Я»: отделения «Я» от деятельности, интерпретация с интерпретациями, которой дают личности другие люди. Наиболее распространенная схема включает в «Я» три компонента: познавательный (знание себя), эмоциональный (оценка себя), поведенческий (отношение к себе).

Самосознание представляет собой сложный психологический про-

цесс, включающий: самоопределение (поиск позиции в жизни), самореализацию (активность в разных сферах), самоутверждение (достижение, удовлетворенность), самооценку.

Другое свойство самосознания заключается в том, что его развитие в ходе социализации - это процесс контролируемый, определяемый постоянным приобретением социального опыта в условиях расширения диапазона деятельности и общения.

Хотя самосознание относится к самым глубоким, интимным характеристикам человеческой личности, его развитие немислимо вне деятельности: лишь в ней осуществляется определенная «коррекция» представления о себе в сравнении с представлением, складывающимся в глазах других. Поэтому процесс социализации может быть понят, только как единство изменений всех трех обозначенных сфер.

Они взятые в целом создают для индивида «расширяющуюся действительность», в которой он действует, познает и общается, тем самым осваивая не только ближайшую микросреду, но и всю систему социальных отношений. Вместе с этим освоением индивид вносит в нее свой опыт, свой творческий подход; поэтому нет другой формы освоения действительности, кроме ее активного преобразования.

В процессе овладения социальным опытом, человек преобразует его в личные ценности, позиции установки. В социальном опыте выделяются две составляющие: а) ценности, правила, нормы, отношения социальной среды; б) культура труда производственной деятельности.

Процесс овладения индивидом социальным опытом и его приумножение проходит в два этапа – об-

щая и профессиональная социализация. Общая социализация личности: формирование и закрепление основных социальных и психологических ценностей человека: нравственных, трудовых, эстетических, правовых, политических, экологических, семейно-бытовых и др. Профессиональная социализация личности. Этап овладения человеком той или иной профессией, специальностью. Оба этих этапа взаимосвязаны.

Формирование внутренних моральных качеств основано на интеллекте, эмоциях и воле. Обстоятельства постоянно меняющейся окружающей среды заставляют человека решать интеллектуальные задачи соответствия своих моральных качеств с современными требованиями общества.

4. Сущность и структура социально-психологических факторов.

Социально-психологические факторы показывают взаимосвязь коммуникативных и всех других свойств личности и среды, социальных общностей. В этом случае они выступают как опыт социальных отношений индивида. Сюда можно отнести своеобразие микросреды, индивидуальные особенности тех людей, с которыми индивид вступает в контакт.

В самом общем виде факторы социализации личности могут быть представлены в виде двух больших групп: в первую входят социальные факторы, отражающие социально-культурный аспект социализации и затрагивающие проблемы ее групповой, исторической, культурной и этнической специфики, во вторую — индивидуально-личностные факторы, в значительной мере определяемые своеобразием жизненного пути личности.

В структуре социализации также

принято выделять: 1) содержание (с этой точки зрения говорят о социализации и асоциализации как приспособлении к негативному опыту); 2) широту, т.е. количество сфер, в которых смогла приспособиться личность.

Исторически в социологии и социальной психологии и психологии сформировались также два следующих подхода — биологический и социальный. Представители биологического подхода считали, что ведущее место в формировании личности занимает генетическая предрасположенность индивида (А. Селл, D.B. Дромлей, Н. Ейсенк). Доминирующее влияние на формирование личности оказывают условия обучения и воспитания, считали сторонники социального подхода (А.С. Макаренко, И.М. Сеченов, В.А. Сухомлинский).

Отечественные психологи В.А. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия отмечали, что при формировании личности большую роль играет как наследственность, так и среда в их глубокой взаимосвязи.

Подробное исследование моральных и других социально значимых свойств личности позволяет считать нам, что на их формирование влияют две группы факторов: психологические и социально-психологические.

К психологическим факторам относятся: фактор высшей нервной деятельности; мотивационный фактор; фактор способностей; фактор характера; фактор воли; фактор эмоций.

К социально-психологическим факторам относятся: микросреда как фактор - семья, ближайшее окружение; макросреда, коллектив, социальное окружение.

Все процессы, действия, совершающихся в них также относятся к факторам, оказывающим непосредственное влияние на моральный мир

личности, формирование в ней нравственных качеств.

В качестве движущей силы процесса формирования нравственных качеств личности можно выделить следующие факторы: социальные, отражающие потребности общества, его развитие; социально-педагогические, связанные с развитием системы образования и ее управлением; педагогические, включающие образовательный процесс, взаимодействие учителей и учащихся; психолого-педагогические, связанные с интеллектуальной, эмоционально-волевой и действенно-практической сферами личности.

5. Процесс (механизм) влияния социально-психологических факторов на нравственный мир личности, формирования качеств.

На разных этапах развития роль тех или иных факторов неоднородна. Детерминантой перехода на новый этап развития и являются внешние по отношению к индивиду факторы.

Моральные качества приобретают свои индивидуальные черты, характерные для определенной социальной группы, в которой живет человек, а так же конкретные личностные черты, отражающие историю его жизни и деятельности и выражающие некоторые природные особенности индивиду.

При исследовании факторов формирования нравственных свойств личности, можно сделать вывод, что для полноценного развития личности на всех возрастных этапах первостепенное значение имеет семья и семейное воспитание. В семье непосредственно действуют следующие факторы: родительские отношения, как фактор формирования мотива достижения успеха, уверенности в себе, активности; эффективность совмест-

ной деятельности, как фактор коррекции активности в общении и целенаправленное обучение общению, в целях повышения общего уровня развития коммуникативных свойств детей, из семей с эмоционально-дистантными отношениями.

Реализация тезиса активности личности на всех этапах своего формирования требует рассматривать психические особенности человека не как результат воздействия на него внешних факторов, но как результат взаимодействия, в котором он выступает полноправным субъектом.

В целом же существует несколько социально-психологических механизмов социализации: идентификация, подражание, внушение, социальная фасилитация, конформность.

Идентификация - это отождествление индивида с некоторыми людьми или группами. Примером идентификации является поло-ролевая типизация - процесс приобретения индивидом психических особенностей и поведения, характерных для представителей определенного пола.

Идентификация в моральной сфере полностью вписывается в этот целостный процесс. В раннем периоде она сводится к отождествлению индивида с некоторыми людьми, позволяющее усваивать разнообразные нормы, отношения и формы поведения, которые свойственны окружающим. Источником идентификации для детей раннего возраста являются родители, в дальнейшем к ним присоединяются сверстники, дети старшего возраста и другие взрослые. Идентификация продолжается в течение всей жизни человека.

Подражание является сознательным или бессознательным воспроизведением индивидом модели поведения, опыта других людей. Механизм

подражания является врожденным, но его содержание социализировано.

Внушение – это процесс неосознанного воспроизведения индивидом внутреннего опыта, мыслей, чувств и психических состояний тех людей, с которыми он общается. Внушение определенного нравственного типа поведения также возможно.

Социальная фасилитация – это стимулирующее влияние поведения одних людей на деятельность других, в результате которого деятельность протекает свободнее и интенсивнее («фасилитация» означает «облегчение»). Фасилитация в моральной сфере имеет особое значение.

Конформность – осознание расхождения во мнениях и согласие с этой ситуацией. Этот процесс в сфере морали проитворечив.

Особым фактором (механизмом, деятельностью) является нравственное воспитание. Приоритет нравственного воспитания определяется тем, что оно, выполняет функцию регулятора поведения, охватывает все стороны человеческого бытия, включается в национальные ценности, ценности семьи, труда, образования, общества, природы. Нравственное воспитание – это процесс, направленный на формирование и развитие целостной личности, предполагающий формирование его отношения к Родине, обществу, коллективу, людям, к труду, своим обязанностям и к самому себе.

В процессе формирования нравственности человек должен усвоить нравственные нормы, правила, систему убеждений, а также усвоить знания, которые должны найти свое воплощение в его поведении. Кроме того

свое развитие должны получить нравственные чувства и нравственные качества личности, которые составляют стержень нравственности личности. Важная роль в этом процессе принадлежит семье, школе и системе дополнительного образования.

Нравственное воспитание осуществляется в различных видах деятельности. В данном случае они являются средствами нравственного воспитания.

Таким образом, формирование нравственных качеств личности с необходимостью предполагает действие большой и сложной системы социально-психологических факторов. Наиболее непосредственно эта система раскрывается в процессе нравственного воспитания личности

ЛИТЕРАТУРА

1. Баргаева Г. А. Особенности формирования нравственных качеств личности школьника на современном этапе развития общества // Педагогическое мастерство: материалы V междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). – М.: Буки-Веди, 2014. – С. 1-3.
2. Леонтьев Д.А. Экзистенциальный подход в современной психологии личности // Вопросы психологии. – 2016. - №3. – С. 3 – 15.
3. Петровский А.В. Психология и время. – СПб.: Питер, 2007. – 448с.,
4. Петровский В.А. Человек над ситуацией. – М.: Смысл, 2010. – 559с
5. Чепиков В.Т. Теоретические и методические основы процесса воспитания нравственных качеств личности младшего школьника. - Автореф. дис... докт. пед. наук. М.: МГОПУ, 1997

Литвинова Л.В.,
к.п.н.,
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. Ставрополь

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация. Статья отражает данные проведенного исследования уровней мотивации у студентов вуза. В ходе исследования, наряду с традиционными способами мотивации студентов к обучению применялись современные методы мотивации – ситуационные задачи высокого уровня сложности с применением межпредметных связей. Результаты формирующего эксперимента показали увеличение уровня мотивации у студентов и повышение гармоничности реализации базовых стремлений и ядра личности.

Abstract. The article shows the findings of the study motivation levels of students of the university. In the study, along with traditional methods of motivating students to study applied modern methods of motivation - case studies of high complexity with interdisciplinary connections. The results of forming experiment showed an increase in the level of motivation among students and increase the harmony of the implementation of the basic aspirations and core personality.

Ключевые слова: мотивация, студент вуза, современные способы мотивации, ситуационные задачи, междисциплинарные связи.

Keywords: motivation, a student of the university, modern methods of motivation, case studies, interdisciplinary communication.

Обращения к проблематике мотивации обусловлена все более возрастающим значением социально-психологических факторов в учебной деятельности, среди которых мотивация играет определяющую роль. В организации современного учебного процесса большую роль играет мотивация студентов. Мотивация студентов вуза является одной из самых сложных педагогических проблем настоящего времени. В процессе обучения студентов в вузе происходят сложные изменения познавательных и мотивационных структур, на основе которых поведение субъекта принимает целевой характер и становится организованным. В психологии идет поиск путей активизации мотивационного потенциала студентов вузов, учета динамических особенностей структуры мотивации, решается проблема формирования мотивации учения, обеспечивающего повышение его эффективности.

Решение проблемы формирования мотивации выступает как проблема соотношения мотива и цели. Как отмечает Б.Ф. Ломов[1], мотив

и цель образуют «вектор» деятельности, определяющий ее направление, а также величину усилий, развиваемых субъектом при ее выполнении. Этот вектор выступает системообразующим фактором, организующим систему психических процессов и состояний, которые формируются и разворачиваются в ходе деятельности.

Согласно С.Л. Рубинштейну[2], чтобы стать источниками действия, мотивы должны сформироваться: «Мотив... формируется по мере того, как человек учитывает, оценивает, взвешивает обстоятельства, в которых он находится, и осознает цель, которая перед ним встает; из отношения к ним и рождается мотив в его конкретной содержательности, необходимой для реального жизненного действия».

Процесс формирования мотивации учения заключается в раскрытии возможностей учения по удовлетворению различных потребностей обучаемого. Вначале потребности не связаны с деятельностью и реализуются за ее пределами, но через достижения в учении появляется возможность их удовлетворения в деятельности и через саму деятельность.

Формирование мотивационной сферы личности подчиняется определенным закономерностям онтогенетического развития. Потребность познания выступает не только одним из закономерных процессов формирования личности, но и мотивационным механизмом, обуславливающим успешность онтогенетического развития индивида. Изменения мотивационной сферы личности определяются не только на основе реализации концепции когнитивного развития, но и за счет вплетения студента в социальный и культурный контекст реальной жизни.

Жизненные планы студента связаны с получением профессиональных навыков и умений, обеспечением материального благополучия, определением в профессиональном жизнеустройстве, приобретением статуса будущего профессионала и хорошего мастера своего дела. Жизненные планы и ценности личности студента относятся к категории «генеральных личностных ожиданий»: мотив выступает как механизм ответственности личности за свои поступки, действия, поведение, человек получает возможность обрабатывать все потребности, побуждения. Таким образом, обучение в вузе выполняет функцию не только усвоения знаний, но и формирования у будущих специалистов мотивационно-потребностной сферы и когнитивной структуры личности, включающей ценности и ценностные ориентации.

Считается, что мотивационными процессами в обучении студентов можно и нужно управлять: создавать условия для развития внутренних мотивов, стимулировать студентов к самореализации в различных сферах жизни, усвоению новой информации, овладению практическими навыками для эффективного их применения в будущей профессиональной деятельности. Вышеизложенное подтолкнуло к проведению исследования традиционных и современных способов формирования личностной мотивации студентов и изучению влияния дополнительных мотивационных установок на результат образовательного процесса.

В группу испытуемых вошли студенты 3 курса медицинского вуза (лечебный факультет). В качестве диагностических методов были выбраны: Методика «Базовые стремления» О.И. Моткова и Методика «Мотива-

ция успеха и боязнь неудачи» (МУН) А.А. Реана. Входе формирующей части эксперимента, вовремя проведения занятий наряду с традиционными способами мотивации были предложены сложные ситуационные задачи с применением междисциплинарных связей. Также во всех ситуационных примерах был усилен эмоциональный компонент, который влиял на эмоциональный фон респондентов, усиливал их внимание и развивал эмпатию.

Результаты диагностики по методике «Базовые стремления» О.И. Моткова показали, что на начальном этапе исследования студенты продемонстрировали в большинстве случаев средний уровень как гармоничности силы базовых стремлений (68,7%), так и гармоничности реализации базовых стремлений и гармоничности ядра личности (60%). Однако у трети исследуемых отмечался низкий уровень гармоничности реализации базовых стремлений и, соответственно, гармоничности ядра личности.

После проведения формирующей части эксперимента получены следующие результаты. Отмечается тенденция к повышению среднего показателя гармоничности силы базовых стремлений (Хср. с 4,08 до 4,17 балла), среднего показателя гармоничности реализации базовых стремлений (Хср. с 3,48 до 3,65 балла).

Увеличилась доля студентов со средним уровнем гармоничности базовых стремлений с 68,7 до 83%. Возросла доля студентов с высоким уровнем гармоничности реализации базовых стремлений и ядра личности с 5,7 до 11,3%, а также со средним уровнем - с 60 до 71,4% за счет снижения количества исследуемых с низким уровнем гармоничности ре-

ализации базовых стремлений и гармоничности ядра личности.

По результатам проведенной методики «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (МУН) А.А. Реана у 5,8% (4) студентов сумма баллов составила от 1 до 7, что свидетельствует о боязни неудачи, у 34,2 % (24 чел) сумма баллов от 8 до 13, что свидетельствует о неопределенности мотивационного полюса, однако имеется тенденция на успех (сумма баллов 11-13). У подавляющего большинства студентов - 60% (42 человека) сумма баллов в диапазоне от 14 до 20, что позволило диагностировать мотивацию на успех. При повторном исследовании, по окончании формирующего эксперимента получены следующие результаты: боязнь неудачи – у 2,8% студентов (2 человека), тенденция мотивации на успех - у 31,5% (22 студента), мотивация на успех – у 65,7% учащихся (46 человек). Таким образом, можно отметить положительную тенденцию смещения общего мотивационного полюса в сторону ориентации на успех.

В настоящее время перед преподавателями вузов стоит задача по созданию таких условий, при которых студенты вуза за короткие сроки могли усваивать максимально возможное количество знаний вместе с приобретением навыков их творческого применения на практике. Именно мотивация является тем основным средством, которое даст возможность повысить уровень заинтересованности студентов к учебному процессу, позволит повысить их личный научный, творческий потенциал.

Настоящее исследование показало, что внедрение в образовательный процесс современных способов мотивации, таких как эмоционально-окрашенные ситуационные приме-

ры на междисциплинарные связи позволяют студентам быстрее вовлечься в познавательный процесс и дольше удерживать внимание на изучаемом предмете. Кроме того, подобные ситуационные примеры, которые затрагивают одновременно несколько областей знаний, помогают студентам развивать мышление и креативный подход в решении задач. Как показали результаты исследования, это прямым образом влияет на положительную динамику уровня мотивации

студентов и раскрывает хорошие перспективы для применения подобной практики у студентов медицинских, гуманитарных и технических специальностей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ломов Б.Ф. *Методологические и теоретические проблемы психологии*. – М.: Наука, 1984. – С.310-324.
2. Рубинштейн С.Л. *Основы общей психологии* - СПб: Издательство «Питер», 2000 - 712 с.

Митряшкина Н.В.,
заведующая организационно-методическим отделением,
ГБУСО «Центр психолого-педагогической помощи населению «Альгис»,
(Ставрополь)

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «МАТЬ - РЕБЕНОК» КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ 3-6 ЛЕТ

Аннотация. Статья посвящена анализу связи объектных отношений ребенка с матерью с отдельными компонентами социально-психологической адаптации ребенка. На основании анализа проведенного исследования выдвигается гипотеза об различных показателях отдельных компонентов социально-психологической адаптации детей в зависимости от материнско-детского взаимодействия.

Исследование проводилось у 174у детей 3-6 лет и их матерей на базе дошкольных образовательных учреждений г. Ставрополя. В исследовании использовались методики для определения особенностей материнско-детских отношений и уровня социально-психологической адаптации ребенка (тест детской апперцепции (Л.Беллак, С.С. Беллак), авторская психодиагностическая методика «Шкала определения уровня социально-психологической адаптации детей 3-5 лет», а также фактологические вопросы, отражающие особенности материнско-детского взаимодействия).

Полученные результаты подтверждают наличие связи между материнско-детским взаимодействием и отдельными компонентами социально-психологической адаптации детей.

Abstract. The article is devoted to analysis of object relations of the child with the mother with the individual components of socio-psychological adaptation of the child. Based on the analysis of the research hypothesis about the different rates of the individual components of socio-psychological adaptation of children depending on parent-child interaction.

The study was conducted in 174у children 3-6 years and their mothers on the basis of preschool educational institutions of Stavropol. The study used methodically opredelennosti of the mother-child relationship and the level of socio-psychological adaptation of the child (children's apperception test (L. Bellac, Bellac C. C.), overcapitalise the technique of «the Scale of determining the level of socio-psychological adaptation of children 3-5 years», as well as factual questions, reflecting the characteristics of parent-child interaction).

The obtained results confirm the existence of a relationship between parent-child interaction and the individual components of socio-psychological adaptation of children.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, материн-

ско-детское взаимодействие, теория объектных отношений, теория привязанности Дж.Бowlби, теория сепарации-индивидуации М. Малер.

Key words: socio-psychological adaptation, mother-child interaction, object relations theory, J. Bowlby's attachment theory, M. Mahler's separation-individuation theory.

Введение: Определяющим для разработки идеи о связи социально-психологической адаптации и объектных отношений явился психоаналитический подход к рассмотрению ранних объектных отношений младенца и матери как жизнеобразующей матрицы всех его последующих взаимоотношений. Т.Н. Пушкарева пишет: «Теория и практика психоанализа внесли существенный вклад в понимание закономерностей развития человеческих отношений. Пройдя путь от учения З.Фрейда до разработок о ранних объектных отношениях и теории привязанности, психоаналитический подход сыграл важнейшую роль в формировании современных взглядов на ранние отношения матери с ребенком...» (Пушкарева).

Г.В. Бурменская подчеркивает, что в рамках психоаналитического подхода именно наличие в опыте ребенка удовлетворяющих объектных отношений определяет его способность к социально-психологической адаптации. «Контакт с матерью снимает тревогу и дает чувство защищенности, значение которого нельзя переоценить, поскольку, только будучи внутренне свободным от переживания опасности, тревоги или боли, ребенок способен переключать свое внимание на окружающий мир и решать задачи по его познанию и освоению». (Бурменская, 2009).

В исследованиях зарубежных психологов-представителей теории привязанности Дж. Боулби, М.Эйнсворт, М.Мейн также становится очевидной взаимосвязь объектных отношений с социально-психологической адаптированностью ребенка. (Боулби, 1988, Крейн, 2002).

Еще одним из известных исследователей материнско-детских отношений является М.Малер - венский педиатр и детский психоаналитик. Она изучала эмоциональные связи между младенцем и матерью и рассматривала отношения мать-дитя как динамическое единство противоположных стремлений (Малер, 2011).

Взаимосвязь материнско-детских отношений и социально-психологической адаптации ребенка изучалась в трудах отечественных психологов. Паршукова С.В. изучала влияние характера внутрисемейных отношений, в том числе и материнско-детских, на социально психологическую адаптацию ребенка раннего возраста к дошкольному учреждению (Паршукова, 2007). Лисина Е.А. (Лисина, 2004), Соснина М.С (Соснина, 2011) рассматривали адаптацию дошкольников как совокупность социально-психологических факторов, в том числе индивидуальных особенностей. Фадеева Т.В. рассматривала условия адаптации дошкольников в поликультурной среде (Фадеева, 2011). Христофорова М.И. (Христофорова, 2004), Гагарина М.А. изучали влияние нарушенных отношений между матерью и ребенком на формирование аддиктивного поведения, в том числе наркотической зависимости у подростков (Гагарина, 2006). Е.С. Калмыкова и М.А. Падун изучали влияние ранних объектных отношений на стрессоустойчивость личности. Влияние детско-родительских отношений на развитие цен-

ностно-потребностной сферы личности дошкольника было в фокусе исследования Черевач Г.Б.(Черевач, 2006 Г.Б,) Казанцева Т.В. исследовала социально-психологические детерминанты межличностной привязанности, рассматривая ранние материнско-детские отношения как прототип последующих любовных отношений и испытание для адаптивных ресурсов человека (Казанцева, 2011). Василенко М.А. рассматривала привязанность ребенка к матери как фактор ранней социализации ребенка (Василенко, 2011).

В продолжение исследований современных психологов было проведено настоящее исследование с целью обнаружения связи между особенностями материнско-детских отношений и отдельными компонентами социально-психологической адаптации детей.

Гипотеза исследования: существуют статистически значимые различия по степени социально-психологической адаптации ребенка в зависимости от количества времени, которое с ним проводит мать.

Выборка: 174 детей 3-6 лет и 174 матерей этих детей. Дети являлись воспитанниками МБДОУ ЦРР - Детский сад № 15 МБДОУ ЦРР – Детский сад № 77, НОУ ППЦ «Белые паруса» г. Ставрополя. Испытуемые были уравнированы по следующим критериям: все матери имели высшее образование, уровень материального положения семьи – не ниже среднего; дети были единственными в семье, имели уровень интеллектуального развития – не ниже среднего, отсутствовали ограниченные возможности здоровья, дети посещали дошкольное учреждение не менее года. 131 испытуемых детей имели большой опыт взаимодействия с матерью по инте-

гративной переменной материнско-детских отношений, 43 испытуемых детей проводили с матерью меньшее количество времени.

Методики: Тест детской апперцепции (Л.Беллак, С.С. Беллак), авторская психодиагностическая методика «Шкала определения уровня социально-психологической адаптации детей 3-5 лет», фактологические вопросы, отражающие особенности материнско-детского взаимодействия.

Математическая обработка проводилась с помощью программы SPSS – 17.

Цель математико-статистический обработки – проверка гипотезы о наличии различий в уровне социально-психологической адаптации между двумя группами. Первая группа – дети, проводившие с матерью много времени; вторая группа – дети, проводившие с матерью мало времени. Для определения различий в уровне социально-психологической адаптации между этими группами использовался однофакторный дисперсионный анализ.

Результаты: Существует статистически значимое различие на уровне 95% по степени социально-психологической адаптации ребенка в зависимости от количества времени, которое с ним проводит мать. Чем больше времени мать проводит с ребенком, тем выше показатели степени социально-психологической адаптации ребенка.

Было также проведено дополнительное исследование по выявлению связяи ряда компонентов, входящих в структуру социально-психологической адаптации ребенка с количеством временем, которое ребенок проводит с матерью. Однофакторный дисперсионный и корреляционный анализ показали наличие следующих статистически значимых связей (от 0,

004 до 0,049):

1. Дети, проводившие с матерью больше времени, имели лучшие показатели по экспертным оценкам в установлении контакта с детьми и взрослыми (время установления контакта минимально (0, 012), контакт стабилен и пролонгирован (0, 01));

2. Дети, проводившие с матерью больше времени, имели лучшие показатели оценки уровня социально-психологической адаптации по мнению экспертов (итоговый балл эксперта (0,004), субъективная оценка эксперта (0, 024));

3. Такие дети имеют лучшие показатели поведения (в свободное время (0,044) и на учебных занятиях (0,007)), при соблюдении режимных моментов (в том числе при приеме пищи) (0,014), социальной активности (0, 015).

4. Дети, проводившие с матерью меньше времени, значимо отличались по перечисленным выше компонентам социально-психологической адаптации в сторону низких показателей.

5. При этом важным является еще одно различие между этими группами детей. Для детей, проводивших с матерью меньше времени, статистически достоверно выше значимость бабушки (0,012). Это может свидетельствовать о попытке ребенка компенсировать недостаточность отношений с матерью, однако подобные компенсаторные попытки ребенка остаются малоэффективными - общий уровень адаптированности у таких детей оказывается достоверно ниже.

Заключение: проведенное исследование показало, что дети, которые проводят с матерью больше времени, имеют более высокие показатели по отдельным компонентам социально-психологической адаптации детей. В

связи с этим важно обеспечивать матерям возможность проводить больше времени с детьми. Эта возможность будет способствовать повышению социально-психологической адаптации детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева Н.Н., Хохлачева И.В. Особенности привязанности ребенка к матери, стиль детско-родительских отношений и адаптация ребенка к ДОУ. // Психологическая наука и образование, 2010. № 3, с. 97-105.

2. Боулби Дж. Надежная опора. Клиническое применение теории привязанности. Лондон, 1988.

3. Бурменская Г.В. Привязанность ребенка к матери как основание типологии развития // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология, 2009. №4. С. 17-31.

4. Василенко М.А. Привязанность ребенка к матери как фактор ранней социализации ребенка. Дисс. канд. псих. наук, Курск, 2011. 233с.

5. Гагарина М.А. Роль репрезентаций материнской привязанности в генезе аддиктивного поведения. Дисс. канд. псих. наук, Москва, 2006. 172с.)

6. Змановская Е. Современный психоанализ. Теория и практика. СПб.: Питер, 2011.

7. Казанцева Т.В. Социально-психологические детерминанты межличностной привязанности. Дисс. канд. псих. наук, СПб., 2011г., 205с.

8. Крэйн У Теории развития. Боулби и Эйнсуорто человеческой привязанности. М, 2002.

9. Лисина Е.А. «социально-психологические основы адаптации и оздоровления детей дошкольного возраста. Дисс. канд. педаг. наук, СПб., 2004. 214с.

10. Малер М. С., Пайн Ф., Бергман

А. Психологическое рождение человеческого младенца: Симбиоз и индивидуация. М., 2011.

11. Митряшкина Н.В. Начальный этап психометрической квалификации диагностической методики «Шкала определения уровня социально-психологической адаптации детей 3-5 лет». // Психологическая диагностика, № 3. 2015. С.40-62.

12. Митряшкина Н.В. Влияние ранних отношений ребёнка с матерью на его социально-психологическую адаптацию в дошкольном возрасте. // Мир науки, культуры, образования, № 5 (60), 2016. С.278-281.

13. Паршукова С.В. Влияние характера внутрисемейных отношений на социально-психологическую адаптацию детей раннего возраста к условиям дошкольного образовательного учреждения. Дисс. канд. псих. наук, Ярославль, 2007. 191с.

14. Психоаналитическая хрестоматия. Классические труды. (ред.: Ромашкевич М.В.) М., 2005.

15. Пушкарева Т.Н. Материнская привязанность, ранние объектные отношения и родительская рефлексивная функция. [Электронный ресурс] URL: <http://www.srpa.ru/attachments/Pushkareva.pdf> (Дата обращения: 12.01.2017).

16. Пушкарева Т.Н. Основы и клиническое значение материнской при-

вязанности. [Электронный ресурс] URL: <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2883> (Дата обращения: 12.01.2017).

17. Решетникова О.Б. Доклад на психоаналитической секции в рамках работы конгресса ОППЛ 7-9 октября 2010. [Электронный ресурс] URL: http://ecpp-moscow.ru/reports/reshetnikova_2.html (Дата обращения: 12.01.2017).

18. Соснина М.С. «Индивидуальные особенности социально-психологической адаптации ребенка в условиях дошкольного образовательного учреждения. Дисс. канд. псих. наук. М., 2011. 205с.

19. Фадеева Т.В. Психолого-педагогические условия психологической адаптации детей старшего дошкольного возраста к поликультурной среде. Дисс. канд. псих. наук, Самара. 2011. 230с.

20. Христофорова М.А. Нарушение взаимоотношений между матерью и ребенком как фактор риска наркозависимости подростков. Автореферат дисс. канд. псих. наук, СПб., 2004. 22с.

21. Черевач Г.Б. Влияние детско-родительских отношений на развитие ценностно-потребностной сферы личности дошкольника. Дисс. канд. псих. наук, Томск, 2006. 188с.

*Погорелов А.Н., к. ф. н., доцент,
ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКОЙ
ОБОРОНЫ им. Г.К. ЖУКОВА, г. Тверь
Какоткин Н.С., к. ф. н., доцент,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA, г. Ставрополь*

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РЕГИОНЕ: НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: в статье рассматриваются основные направления социальной политики социальной политики в регионах Российской Федерации, ее современные проблемы и пути решения.

Для характеристики социальной ситуации в регионах использованы показатели в соответствии с отраслевой классификацией социальной политики, которая охватывает четыре сектора жизни общества – демографию, труд, личные доходы и социальную инфраструктуру.

Abstract: This article deals with the basic directions of social policy, social policy in the regions of the Russian Federation, its modern and special solutions.

For the characteristics of the social situation in the regions used indicators in accordance with the industrial classification of social policy, which covers four sectors of society-demography, employment, personal income and social infrastructure.

Ключевые слова: адаптация, регионы, показатели, демография, труд, личные доходы и социальная инфраструктура.

Keywords: adaptation, regions, indicators, demographics, employment, personal income and social infrastructure.

Общие подходы к формированию и проведению социальной политики нуждаются в региональной адаптации. Это объясняется объективно имеющимися социально-экономическими различиями регионов.

Такие различия проявляются на различных уровнях административно-территориального деления страны и могут приводить (а часто и приводят, в том числе и под воздействием и других факторов) к формированию кризисных (депрессивных) регионов.

Социально-экономическую неидентичность регионов в контексте государственной социальной политики можно трактовать двояко – с одной стороны, как ее ограничения, а, с другой стороны, – как требование к ней. Только учет межрегиональных различий позволит в полной мере сохранить и развить человеческий потенциал безотносительно к тому, в каком регионе находится объект социальной политики.

В связи с этим важна социально-экономическая типология регионов по факторам, которые влияют на формирование региональной составляющей, или регионального аспекта

социальной политики. Разработка социально-экономической типологии регионов относится к числу классических проблем региональной экономики. Соответствующие типологии разрабатываются в экономиках различных типов (рыночной, плановой) и являются важной основой для принятия управленческих решений о выравнивании социально-экономического развития регионов соответственно либо рыночными, либо плановыми методами.

Методологические подходы к социально-экономической типологии регионов как в плановой, так и в рыночной экономиках принципиально не отличаются. Разница состоит преимущественно в том, что в рыночной экономике выявленные на основе типологии межрегиональные различия в социальной сфере при утрате государством бюджетной монополии могут использоваться для принятия решений об инвестировании в социальную сферу лишь в части расходов, предусмотренных государственным бюджетом.

Таким образом, результаты социально-экономической типологии регионов в рыночной экономике при множественности источников финансирования социальной политики стали использоваться в основном для информирования субъектов социальной политики (федеральных и местных органов законодательной и исполнительной власти, работодателей, общественно-политических движений) о появлении депрессивных в социальном отношении территорий.

Полученная информация учитывается также при формировании расходных статей федерального и местных бюджетов (в части обеспечения федеральных и региональных социально-экономических программ),

бюджетов государственных внебюджетных фондов социального назначения, исполнение которых должно способствовать выводу этих территорий из кризисного состояния.

Итак, региональная адаптация государственной социальной политики необходима для сглаживания (выравнивания) межрегиональных диспропорций, в какой бы модели они ни возникали.

Опыт XX века, прежде всего, европейский, свидетельствует, что основными из них были диспропорции между:

а) сильным центром и слабой периферией (прежняя Австро-Венгрия, в определенной мере, современная Россия);

б) сильным Севером и слабым Югом (Италия, прежняя Югославия);

в) сильным Западом и слабым Востоком (прежняя Чехословакия, в определенной мере, современная Россия).

Игнорирование межрегиональных социальных диспропорций в конечном счете чревато серьезными политическими потрясениями.

Сильные регионы не нуждаются в доступе к распределяемым государством ресурсам. С этой точки зрения их можно сравнить с сильными домохозяйствами. Слабые же регионы, не располагающие достаточными доходами регионального бюджета для финансирования социальных проблем можно сравнить со слабыми, нуждающимися в социальной поддержке со стороны государства, домохозяйствами.

При построении такой типологии должно быть соблюдено основное требование – оно связано с обеспечением сопоставимости данных. Если эта проблема решена не будет, то появляется реальная опасность воз-

никновения противоречий между административно-территориальными единицами страны по поводу масштабов государственной финансовой поддержки слабых регионов со стороны центрального правительства.

Наилучший вариант – использование данных административной статистики по регионам, то есть той социально-экономической информации, которая публикуется существующими в различных странах государственными статистическими органами.

Объединение используемых для характеристики социальной ситуации в регионах показателей может осуществляться в соответствии с отраслевой классификацией социальной политики, которая охватывает 4 сектора жизни общества – демографию, труд, личные доходы и социальную инфраструктуру. Отбор конкретных показателей, имеющих в административной статистике, осуществляется экспертами.

Например, демографическое состояние регионов количественно характеризуется прежде всего такими показателями, как рождаемость и смертность населения, разность между которыми составляет его естественный прирост. Кроме того, на динамику численности жителей региона влияет сальдо внешней миграции, которая во многих случаях может частично или полностью компенсировать естественную убыль населения.

Для исследования ситуации в трудовой сфере регионов используются показатели, характеризующие ситуацию на рынке труда, в состав которых могут быть включены: уровень безработицы, рассчитываемый как отношение количества безработных к общей численности экономически активного населения; соотношение между спро-

сом (количество вакансий, о которых сообщают работодатели) и предложением (число безработных) на рынке труда; средняя продолжительность безработицы, либо (что важно для проведения адресной социальной политики) удельный вес безработных-маргиналов, то есть не имеющих работы длительный период времени (как правило, более года).

Для типологии регионов по величине душевых доходов населения целесообразно использовать показатели, характеризующие не столько абсолютные размеры этих доходов, сколько их относительную величину. В наибольшей мере этому требованию удовлетворяет отношение душевых доходов населения региона к прожиточному минимуму.

Более сложно определить набор показателей, которые могут использоваться для типологии регионов по уровню развития социальной инфраструктуры. Если в плановой экономике успешно используются так называемые валовые показатели – обеспеченность населения врачами и больничными койками, ввод в действия кинотеатров, санаториев и домов отдыха и другие, то в рыночной экономике они оказываются мало пригодными, поскольку не отражают эффективность использования объектов социальной инфраструктуры.

Одним из наиболее пригодных показателей в этих условиях – ввод в действие жилья. Поскольку, во-первых, жилые здания относятся к недвижимому имуществу, и, следовательно, масштабы жилищного строительства в конечном счете ориентированы в основном на имеющийся платежеспособный спрос населения региона. Во-вторых, в составе данного показателя учитывается и строительство в регионе так называемого «социального»

жилья, которое предназначено для малообеспеченных категорий населения. И, в-третьих, строительство жилья в любом регионе сопровождается в той или иной степени развитием социальной инфраструктуры.

Для осуществления же межрегиональных сопоставлений абсолютные размеры ввода жилья необходимо отнести к численности населения региона.

Далее необходимо при помощи определенных методов осуществить группировку регионов (административно-территориальных единиц) в целях определения для них приоритетных направлений социальной политики.

Хорошие результаты могут быть получены, например, при использовании метода, который предполагает ранжировку регионов по значению каждого из социальных показателей (от «лучших» к «худшим») с последующим суммированием всех мест и расчетом среднего места (балла), которое представляет собой частное от деления суммы мест, занятых регионом по каждому из показателей, на общее число использованных показателей.

После этого могут быть разработаны предложения по конкретным направлениям социальной политики в регионе с целью улучшения социальной ситуации в регионе в целом или отдельных социальных показателей, которые оказались «проваленными».

Усилия государства по проведению социальной политики должны интенсифицироваться по мере продвижения от регионов с относительно благоприятной социально-экономической ситуацией к регионам, социальная ситуация в которых носит кризисный характер. Соответствующие дифференцированные по группам ре-

гионов направления социальной политики могут быть условно названы фоновыми.

Помимо фоновых мероприятий государственной социальной политики, масштабы и интенсивность которых будут зависеть от степени остроты социальной ситуации в регионе, должны реализовываться и индивидуальные мероприятия для каждого из регионов мероприятия, которые зависят от его социальных показателей или их сочетаний.

Помимо того, что при разработке и проведении социальной политики необходимо учитывать социально-экономические особенности конкретных регионов, сами по себе направления социальной политики также имеют региональные аспекты.

Политика в пенсионной сфере. Необходимость регионализации государственной пенсионной политики объясняется такими факторами, как:

- неидентичность возрастной структуры населения в различных регионах;
- межрегиональные различия в отраслевой структуре занятости;
- неравномерность динамики социально-экономического развития регионов.

Здравоохранение. Здесь ситуация также во многом схожа с государственной пенсионной политикой. Преодоление региональных диспропорций в состоянии этой отрасли социальной инфраструктуры возможно при условии сглаживания, в свою очередь, межрегиональных различий в состоянии источников его финансирования, а также за счет межрегиональных трансфертов в пользу тех регионов, где заболеваемость населения выше в силу таких причин, как: демографические (повышенная доля лиц старших возрастных групп); экономи-

ческие (развитие в регионе отраслей, характеризующихся повышенным травматизмом и вредными условиями труда); экологические причины. При проведении государственной политики в области здравоохранения в регионах с сильным загрязнением окружающей среды и его отрицательной (в качественном смысле) динамикой в большей по сравнению с другими мере должны финансироваться мониторинг здоровья населения и профилактические медицинские мероприятия.

Социальная поддержка. Мероприятия адресной социальной поддержки нуждающихся домохозяйств не финансируются из средств социального страхования: соответствующие расходы предусматриваются в государственном и региональном бюджетах. Региональные различия в масштабе и составе мер социальной поддержки проявляются в основном в той или иной жесткости бюджетов социальной поддержки домохозяйств.

Если в номинально финансово благополучных регионах имеются достаточные ресурсы для финансирования региональных программ социальной поддержки, то в регионах с устойчивым дефицитом местного бюджета величина средств, выделяемых на адресную социальную поддержку населения, носит случайный характер.

Кроме того, в регионах данной группы возникают сложности с обеспечением регулярности выплат. Это положение усугубляется тем обстоятельством, что, как правило, в финансово неблагополучных регионах уровень бедности населения выше и, следовательно, относительно больше доля жителей, нуждающихся в социальной поддержке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безрукова О.Н. Ценности родительства: структура, типы, ресурсы // *Социологические исследования*. 2016. № 3. - С. 118 - 127
2. Бурджалов Ф.Э. Современная социальная политика: между планом и рынком. Учебное пособие. М.: Гардарика, 2012.
3. Лига М. Б., Щеткина И. А., Полякова З., Д. Оценка инвалидами реализации государственной программы «Доступная среда» // *Социологические исследования*. 2016. № 4. - С. 75 - 78
4. Смирнов С.Н., Сидорина Т.Ю. Социальная политика: Учебник. М.: Издательский дом «ГУ-ВШЭ», 2010.
5. Территориальные проблемы социальной политики // Под ред. Э.Б. Гилинской, С.Н. Смирнова. М., ГУ – ВШЭ, 2013.
6. *Social Policy / Edited by Nick Manning. Oxford. University Press. 2009.*

Хачанян З. Т.,
преподаватель,
Московский гуманитарно-экономического университет

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРТ-ТЕРАПИИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В представленной статье особенности использования арт-терапии в психологической практике современного образования рассматриваются вопросы, связанные с обоснованием метода арт-терапии в качестве одного из приоритетных факторов развития современного образования в России. Применения арт-терапии в образовании позволяет осуществить интеллектуальное и творческое воспитание личности в целостном образовательном процессе, а также приспособиться к условиям образовательного учреждения.

Abstract. The article features the use of art therapy in psychological practice of modern education examines issues related to substantiation of the method of art therapy as one of the priority factors in the development of modern education in Russia. The use of art therapy in education allows for intellectual and creative development of the individual in a holistic educational process, and to adapt to the conditions of the educational institution.

Ключевые слова: арт-терапия, перспективы, образование, образовательный процесс, младший школьный возраст.

Key words: art therapy, prospects, education, educational process, primary school age.

На протяжении последнего десятилетия в современной науке ведется активный поиск термина, наиболее адекватно отражающего специфику практической деятельности психолога, использующего искусство в целях оптимального решения задач воспитания, обучения, развития, формирования и поддержки психологического здоровья человека.

В настоящее время все чаще стали появляться публикации, в которых обозначена актуальность разработки нового терапевтического направления в теории и практике образования. Данным направлением, востребованным на сегодняшний день, является арт-терапия.

По мнению зарубежных и отечественных ученых (Дж. Аллан, М. Бурно, А.И. Копытин, Л.Д. Лебедева, Л. Ловенфельд, Е.Г. Макарова) арт-терапия обладает возможностями мягкой гуманной поддержки личности ребенка, развивает его способности к самопознанию.

При этом зарубежные издания по теории, истории, практике арт-терапии, такие как Р. Арнхейм, М. Наумбург, А. Хилл, Ш. Макнифф и др в той

или иной мере отражают альтернативные модели арт-терапии.

Так, например, А. Хилл в своих работах обратил внимание на тот факт, что занятия творчеством помогают больным легче и быстрее выздоравливать, отвлекаясь от своих проблем и переживаний.

При этом в отечественных публикациях, напротив, преобладает психотерапевтическая и коррекционная направленность арт-терапевтической работы преимущественно прикладного характера.

Как утверждали А.И. Копытин, Л.Д. Лебедева, Е.А. Медведева, И.Ю.

Левченко, Л.Н. Комиссарова, Т.А. Добровольская и др, начиная с 1980-х гг. и до настоящего времени арт-терапию, многие авторы определяли как метод психологического воздействия, позволяющего решать ряд основных задач, в частности: воспитательную, коррекционную, психотерапевтическую, диагностическую и развивающую функцию.

Кроме этого большое внимание уделено возможностям арт-терапии в образовании с целью сопровождения и поддержки развития детей [1; 3].

По мнению Е.В. Бондаревской и С.В. Кульневичу применение необычного для школьной практики термина «терапия» не противоречит, а соответствует главной идее современного образования: развитию творческого потенциала личности и ее силы [2].

С нашей точки зрения правомерно выделить младший школьный возраст, как наиболее ответственный этап школьного детства. Высокая сензитивность этого возрастного периода определяет большие потенциальные возможности разностороннего развития ребенка. Полноценное проживание этого возраста, его позитивные приобретения являются необходи-

мым основанием, на котором выстраивается дальнейшее развитие ребенка как активного субъекта познания и деятельности. Основная задача взрослых в работе с детьми младшего школьного возраста – создание оптимальных условий для раскрытия и реализации возможностей детей с учетом индивидуальности каждого ребенка [1; 3; 5].

При этом использование арт-терапии в психологической практике современного образования в качестве терапевтического фактора наиболее доступно и оправдано, как для педагога и психолога, так и для родителей, тем более что специальных медицинских знаний при этом не требуется.

Следовательно, возникает потребность в поиске, адаптации и/или разработке таких здравоохранительных педагогических технологий, которые имеют неклиническую направленность, доступны для освоения учителю, психологу и родителям и при этом интересны и эффективны в работе с детьми [2; 4].

Стоит отметить, что школа – это особое образовательное пространство, один из основополагающих принципов которого – опора на актуальные потребности каждого ученика, повышение продуктивности его познавательной и творческой деятельности.

Использование в сегодняшней работе психологов проективных методик (рисуночные тесты), сегодня стало доступным и актуальным, что не ставит ребёнка в рамки конкретного изображения, например, несуществующего животного, а даёт возможность выразить эмоциональное состояние, так как хочется, через те символы и образы, которые рождаются непосредственно в данный момент. Там, где не получается добыть информацию вербально, психологи могут при-

менять искусство.

Кроме вышесказанного стоит отметить, что школьная среда способствует созданию социально-психологических условий для успешного обучения, но сложность программ и загруженность могут стать предпосылками для появления «психологически неблагополучных» школьников.

Здесь на помощь педагогам, психологам и родителям придут средства арт-терапии. Ведь показаниями для проведения арт-терапевтической работы с детьми являются: негативная «Я концепция», дисгармоничная, искаженная самооценка, низкая степень самопринятия, трудности эмоционального развития, импульсивность, повышенная тревожность, страхи, агрессивность, чувства эмоционального отвержения, одиночества, стрессовые состояния, депрессия, неадекватное поведение, нарушения отношений с близкими людьми, конфликты в межличностных отношениях, неудовлетворенность в семейной ситуации, ревность, враждебность к окружающим.

Однако, не смотря на вышесказанное психологических исследований изучения особенностей использования арт-терапии в психологической практике недостаточно.

Хотя неоспоримым является

факт, что использование арт-терапии в педагогическом процессе, безусловно, увеличивает для его субъектов (учеников, учителя) вероятность проникновения в различные стороны действительности и при этом позволяет обрести личностный смысл, найти значимый аспект на эмоционально-чувственном уровне.

Сказанное позволяет сделать вывод об актуальности исследования арт-терапии в психологической практике в образовательном учреждении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании* / Е.А. Медведева и др. – М. : Академия, 2001. – 248 с.
2. *Копытин, А. И. Теория и практика арт - терапии [Текст]* / А. И. Копытин. - СПб. : Питер, 2002. – 366 с
3. *Лебедева Л.Д. Педагогические аспекты арт-терапии// Дидактика 2000. № 1.*
4. *Психотерапевтическая энциклопедия. 2-е дополненное и переработанное* Автор: Карвасарский Б.Д. Издательство: Питер Год: 2002 Страницы: 1024
5. *Смирнова Ю. Арт-терапия в образовании, медицине и бизнесе // Психологическая газета. - 2008 (<http://www.psy.su/interview/2183/>)*

*Шаповалова Е.Н., к.э.н., доц.
Луганский национальный университет им. Владимира Даля,
г. Луганск,
Крючкова И.В., к.э.н., доц.,
Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь*

УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрено и выделено значение и формирование учетно-аналитической информации, как ключевого ресурса эффективного и результативного управления организацией.

In the article and highlighted the importance and formation of accounting and analytical information as a key resource for the effective and efficient management of the organization.

Ключевые слова: информация, учетно-аналитическая система, управление, финансовый учет, управленческий учет, план счетов, анализ, отчетность, менеджмент.

Keywords: information, accounting and analytical system, management, financial accounting, management accounting, chart of accounts, analysis, reporting, management.

Актуальность темы исследования. В экономической литературе, посвященной проблемам управления предприятиями на основании формирования достоверных данных учетной и аналитической информации, существует множество разнообразных концепций и подходов, функций и этапов к формирова-

нию принципов, правил и процедур управленческой деятельности.

Вопросы учетно-аналитического информационного обеспечения в менеджменте организаций постоянно являются актуальными. Функционирование каждой бухгалтерской информационной системы (финансовой, управленческой, налоговой) направлено на информационное обеспечение управленческих потребностей. С практической точки зрения, функциональные компоненты информационной области управления организацией (бухгалтерская финансовая информационная система, бухгалтерская управленческая информационная система, бухгалтерская налоговая информационная система) должны в полном объеме удовлетворять информационные потребности системы менеджмента.

Теоретическим и методологическим вопросам данного исследования посвящены работы авторов, как П. С. Безруких, Л. А. Бернстайн, О. Н. Волкова, Н. Д. Врублевский, В. Г. Гетьман, Л. Т. Гиляровская, К. Друри, О. В. Ефимова, Д. А. Ендовицкий, О. А. Жигунова, В. Б. Ивашкевич, Н. Н. Ильшева, О. Д. Каверина, Р. С. Каплан, Т. П. Карпова, В. Э. Керимов, А. Н. Кизилов, В. В. Ковалев, Н. П. Кондраков, С. И. Крылов, М. В. Мельник,

Б. Нидлз, О. Е. Николаева, С. А. Николаева, В. Д. Новодворский, Д. П. Нортон, В. Ф. Палий и др.

Целью данной работы является изучение теоретических и методологических подходов к формированию учетно-аналитической информационной системы для целей управления организацией как основы ее эффективного развития.

Объектами исследования служат организационные аспекты учетно-аналитической информационной системы в практической деятельности предприятий.

Учет и анализ, как функция управления, выделяют три основных функциональных компонента информационной области управления организацией: бухгалтерская финансовая информационная система, бухгалтерская управленческая информационная система и бухгалтерская налоговая информационная система.

Основу ценности учетно-аналитической информации составляет ее полезность для конкретного управленческого решения. Ценность учетно-аналитической информации детерминируется ее качественными характеристиками: релевантность, надежность, достоверность, сопоставимость, полнота, действенность, оптимальность, регулярность. Организация эффективного учетно-аналитического обеспечения управления предприятиями в соответствии с современными концепциями и моделями управления производством и активами организаций является одной из важнейших задач в современных условиях хозяйствования. Учетно-аналитическое обеспечение управления ресурсами должно соответствовать главным целям предприятия. К ним относятся повышение рентабельности, рост финансовой устойчивости

и инвестиционной привлекательности. Все это достигается путем обеспечения такой системы управления ресурсами, которая будет раскрывать и выявлять слабые участки деятельности и своевременную нейтрализацию негативных факторов в процессе производственной и финансово-хозяйственной деятельности.

Основными задачами, стоящими перед учетно-аналитическим обеспечением менеджмента предприятий являются:

- аналитический мониторинг ликвидности и текущей платежеспособности;
- аналитический расчет оптимального уровня разных видов ресурсов на основе сбалансированности расходов хозяйствующего субъекта, связанных с процессами реализации, производства, хранения и заготовления;
- аналитическое обоснование норм;
- аналитическое сопровождение системы контроля, выявление факторов оказывающих влияние на отклонение норм и плановых значений от фактических;
- аналитический расчет выгоды и убытков при внедрении новых систем управления ресурсами предприятий;
- учет процессов заключения договоров на поставку, заготовление, хранение, отпуск в производство и реализацию.

Исследуя деятельность отечественных предприятий, в настоящее время, наблюдается ситуация, когда многие хозяйствующие субъекты не уделяют должного внимания организации системы учетно-аналитического информационного обеспечения. Основная проблема – отсутствие разработанного, комплексного инстру-

ментария учетно-аналитического обеспечения управления, отвечающего требованиям рыночной экономики.

Необходимыми характеристиками системы учетно-аналитического обеспечения являются мобильность и быстрая трансформация подобной системы при влиянии динамических внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на процессы заготовления, хранения, отпуска в производство и реализации. Для поддержания надлежащих характеристик система учетно-аналитического информационного обеспечения должна иметь полноценный инструментарий, включающий в себя:

- систему управленческого учета, позволяющую учитывать весь спектр процессов и явлений, связанных с производственной и финансово-хозяйственной деятельностью;

- релевантную для целей управления классификацию ресурсов и издержек хозяйствующего субъекта, связанных с их уровнем;

- объективную методику разделения затрат на постоянные и переменные, а также распределения косвенных затрат предприятия;

- методику калькулирования себестоимости, позволяющую организовать учет затрат по центрам ответственности, а также предоставляющую системе управления ресурсами необходимую и в достаточной степени точную информацию о структуре затрат, входящих в себестоимость;

- аналитическое обеспечение балансировки всех значимых издержек ресурсов;

- аналитическое обоснование внедрения и функционирования систем управления ресурсами;

- анализ отклонений нормативно-плановых значений от фактических, а также выявление суммы убыт-

ка или выгоды вследствие подобных отклонений.

Таким образом, эффективно выстроенная система учетно-аналитического информационного обеспечения при осуществлении производственной программы в значительной мере окажет положительное влияние на качество менеджмента организации.

Для принятия управленческих решений необходима информация, большую часть которой составляет учетно-аналитическая информация. Бухгалтерская финансовая учетно-аналитическая система формируется интегрированием трех составляющих: бухгалтерского финансового учета; бухгалтерской финансовой отчетности; финансового анализа. Налоговая учетно-аналитическая система включает налоговый учет, налоговый анализ и налоговое планирование. Управленческая учетно-аналитическая система - бухгалтерский управленческий учет, управленческая отчетность, управленческий анализ, бюджетирование. Целевая направленность бухгалтерского финансового учета ориентирована на внешних пользователей. Данные бухгалтерского финансового учета должны в полном объеме использоваться для целей управления организацией. В зависимости от управленческих потребностей формируются необходимые информационные потоки. В случае, если данных учетных регистров недостаточно для управленческих потребностей, предприятие можно формировать внутривозможностную отчетность в различных форматах.

Успешная практическая реализация системы информационного обеспечения зависит от слаженной работы всех её функций: получения, оценки, хранения, переработки данных с последующим представлени-

ем их заинтересованным пользователям. Поставленные цели влияют на процедуру оценки и отбора данных для информационной системы предприятия. Хранение информации в системе - одна из важнейших функций системы информационного обеспечения. Например, в финансовом учете вся совокупность сведений о хозяйственных операциях подвергается систематизации в регистрах бухгалтерского учета. По завершении отчетного периода итоговые обороты из данных регистров переносятся в главную книгу, на основе которой составляется финансовая отчетность организации. Инструментом данной функции служит выбранная организацией форма ведения бухгалтерского учета (журнально-ордерная, мемориально-ордерная, автоматизированная и др.). Она призвана обеспечить систематическое накопление и хранение данных о всех фактах хозяйственной деятельности фирмы.

Системный подход к организации информационного обеспечения бухгалтерского учета способствует повышению эффективности управленческой деятельности в организации. Главное внимание должно быть сосредоточено как на процедуре проектирования отдельных элементов системы, например, формирования бухгалтерской службы организации, так и на тех функциях, которые они (элементы) должны выполнять в управленческой деятельности фирмы.

Актуально повышение аналитических возможностей финансового учета для эффективного управления предприятием. Организация учетно-аналитической информации, формируемая в системе информационного обеспечения, должна давать такой экономический разрез учетных данных, который будет полезен вну-

тренним пользователям для принятия обоснованных управленческих решений. Одно из ведущих требований, предъявляемое пользователями к системе бухгалтерского учета организации - это возможность адресной группировки учетных данных в соответствии с управленческими запросами ее потребителей. В связи с этим возрастает значение аналитического разреза в представлении учетных данных, так как, используя сеть аналитических счетов, можно существенно повысить информационную емкость бухгалтерского учета и усилить адресность формируемой в нем информации. Следовательно, важнейшей задачей в системе информационного обеспечения является повышение аналитических возможностей финансового учета для нужд управления организацией. Действенным инструментом решения поставленной задачи является рабочий план счетов организации, который, выступая в роли инструмента финансового учета, имеет реальные возможности для подготовки учетно-аналитической информации в адрес внутренних пользователей фирмы. Действующим законодательством по бухгалтерскому учету отечественным предприятиям разрешено разрабатывать рабочий план счетов на основе Плана счетов бухгалтерского учета, утверждаемого Министерством финансов.

План счетов представляет собой элемент нормативного государственного регулирования бухгалтерского учета в государстве. План счетов бухгалтерского учета является составной частью профессионального языка учетных работников, выступая инструментом унификации бухгалтерских записей. План счетов - это единый кодификатор счетов, который позволяет систематизировать

все хозяйственные операции, происходящие в деятельности организации. Каждый счет в Плане счетов несет свою смысловую нагрузку, так как предназначен для обобщения и группировки информации об однородных фактах хозяйственной деятельности. Содержание каждого синтетического счета описано в инструкции по применению Плана счетов бухгалтерского учета. В ней приведены основные способы отражения однородных фактов хозяйственной деятельности на синтетических счетах бухгалтерского учёта. Инструкция предписывает определенный порядок учетных записей, используемый в практической деятельности работниками бухгалтерской службы. Несоблюдение описанных в инструкции правил ведет к нарушению методологии записей хозяйственных операций на счетах бухгалтерского учёта, на что обращают особое внимание специалисты аудиторских служб при проведении аудиторских проверок финансово-хозяйственной деятельности организации.

Рыночные принципы хозяйствования в условиях конкуренции и сложных экономических связей определяют необходимость повышения ответственности собственника предприятия за результаты его предпринимательской деятельности. В рыночных условиях хозяйствования система учета выступает основным информационным поставщиком для всех заинтересованных пользователей учётной информации. Сформированные в бухгалтерской отчётности показатели позволяют принимать управленческие решения как на макроуровне, так и на микроуровне всей системы управления. Информационные потребности внешних пользователей, как по вертикали, так и по горизонтали удовлетворяются на ос-

нове показателей бухгалтерской, финансовой и налоговой отчётности со всеми приложениями и справочными данными, которые подлежат публичной отчётности.

Одной из наиболее важных задач бухгалтерского учета признано формирование точной и достоверной информации о хозяйственных процессах и результатах деятельности предприятия, необходимой для принятия обоснованных управленческих решений, а также для оценки эффективности осуществленных и предстоящих вложений капитала и величины финансовых рисков. В наиболее общем виде под управленческими решениями финансового характера понимаются решения в области формирования, распределения и использования финансовых ресурсов хозяйствующего субъекта и оптимизации оборота его денежных средств. В той или иной степени роль финансовых ресурсов важна на всех уровнях управления (стратегический, тактический, оперативный), однако особое значение она приобретает в плане стратегии развития предприятия. Специальными приемами финансового управления являются кредиты, займы, процентные ставки, дивиденды, котировка валютных курсов, акциз, дисконт и др. Основу информационного обеспечения системы финансового управления составляет учетная информация, содержащаяся в регистрах бухгалтерского учета и отчётности.

Вывод. Управление организацией в современных условиях невозможно без создания всеобъемлющей системы учетно-аналитического информационного обеспечения. Бухгалтерский учёт является важнейшей частью системы информационного обеспечения организации, так как в нем аккумулируется большая сово-

купность учетных сведений, востребованных пользователями.

Ключевым условием формирования информационной концепции для целей управления организацией является ее эффективность. Она определяется через результативность и эффективность системы управления. Эффективность информационной области управления организацией напрямую влияет на ее экономический рост и повышает уровень экономического развития. В свою очередь, эффективность информационной области управления неразрывно связана с ее качеством. Качество информационной области управления – совокупность качественных характеристик учетно-аналитической информации для целей управления, определяемые качеством управленческих решений, формирующих в целом ценность информации для целей управления.

Значимость учетно-аналитической информации в принятии управленческих решений в условиях быстро меняющейся внешней среды, неопределенности поведения хозяйствующих субъектов рынка существенно возрастает и зависит от качества учетно-отчетного пространства. Современные экономические отношения, в которых функционируют организации, требуют использования эффективных управленческих технологий, способствующих сохранению их финансовой устойчивости и платежеспособности. В такой ситуации принятие управленческого решения как тактического, так и стратегического характера должно базироваться на достоверной оперативной информации в необходимых аналитических разрезах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексимова, О.В. Бухгалтерский учет - составная часть управленческой и информационной системы организации / О.В. Алексимова // Проблемы социально-экономической устойчивости региона: сборник материалов 11 междунар. науч.-практ. конф. - Пенза: РИО ПГСХА, 2005. - 16-19 с.*
2. *Алексимова, О.В. Роль учетной информации в системе управления затратами / О.В. Алексимова // Известия Самарской гос. с.-х. акад. - 2006. - № 1. - 119-121 с.*
3. *Благодаров А.В., Борисовский Э.И., Матушкин М.А., Мельников А.Н. Внутрифирменное управление материальными ресурсами. - Саратов: Издательский центр СГСЭУ, 2002. - 321 с.*
4. *Вахрушина М. А. Бухгалтерский управленческий учет: Учебник / М. А. Вахрушина. - М.: Омега - Л, 2007. - 576 с.*
5. *Ивашкевич В. Б. Бухгалтерский управленческий учет. Учебник - М.: Магистр, 2008.- 574 с.*
6. *Калуцкая Н. А. Учетно-аналитическое обеспечение в системе управления организацией // Молодой ученый. - 2013. - №6. - 341-344 с.*
7. *Карлоф Б. Деловая стратегия. - М.: Экономика, 1991. - 291с.*
8. *Кондраков Н. П. Бухгалтерский (финансовый, управленческий) \ учет: Учебник / Н. П. Кондраков. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. - 448 с.*
9. *Кукукина И.Г. Управленческий учет: Управление затратами. Управленческий анализ: Учебник/ И. Г. Кукукина.- М.: Высшее образование, 2008.- 418 с.*
10. *Шеремет А.Д. Управленческий учет: Учеб. пособие / Под ред. А. Д. Шеремета. - М.: ИД ФБК ПРЕСС, 2000.- 510с.*

*Айриян Р.С., к.и.н., доцент,
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
г. Ростов-на-Дону*

**КАВКАЗ КАК РЕГИОН ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРИОРИТЕТАХ США: АНАЛИЗ ОФИЦИАЛЬНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА
И КОНГРЕССА США В 2015-2016 ГГ.**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы восприятия Кавказа как региона американской политической элитой через призму анализа речей и выступлений представителей Госдепартамента и Конгресса США. При работе над статьей, автор обращался к официальным сайтам органов государственной власти, для того, чтобы установить частоту обращений к теме Кавказа, контекст обращений и выявление действительно приоритетных направлений во внешней политике США. Автор приходит к выводу, что Соединённые Штаты не рассматривают регион единым целым, а формируют внешнеполитический курс исключительно на основе двухсторонних отношений с государствами региона.

Abstract. The article discusses the problems of Caucasus perception as whole region by the American political elite through the prism of analysis of representatives' of the State Department and the United States Congress speeches and statements. The author refers to the official government website to working on the article in order to establish the number of references to the Caucasus subject, the context of complaints and identification of priority directions in the US foreign policy. The author concludes that the

United States doesn't consider this region as single entity, and form US foreign policy on the basis of bilateral relations with the region's countries.

Ключевые слова: внешняя политика США, Кавказ, Конгресс, Государственный департамент.

Keywords: US foreign policy, Caucasus, Congress, Department of State.

Внешняя политика США уже более двух десятилетий является определяющим фактором в международных отношениях пост-биполярной эпохи. С распадом СССР и ослаблением России в геополитическом и экономическом контекстах, с фактическим уходом России из своих традиционных зон влияния (Восточная Европа, Прибалтика, Закавказье) влияние Соединённых Штатов в этих регионах неуклонно возрастало.

Но, даже принимая это во внимание, Кавказ в списке американских внешнеполитических приоритетов занимал и занимает незначительное место, если анализировать открытые источники информации, такие как стенограммы Конгресса США, речи и выступления госсекретаря и представителей Госдепартамента, а также, если рассматривать Кавказ как единый

регион.

Обратившись к стратегиям национальной безопасности США до 2015 г., мы можем наблюдать, что для США первостепенное значение играют такие регионы, как Ближний Восток, Афганистан, Европейский Союз, Латинская Америка, Россия, и только потом следуют страны постсоветского пространства и непризнанные республики.

Расклад несколько меняется с принятием Новой стратегии, озвученной президентом Бараком Обамой в феврале 2015 г. Здесь на первом месте мы снова обнаруживаем Ближний Восток (однако акцент смещается с палестино-израильского конфликта к ИГИЛ), на второе место поднимается Россия. Как сказано в Стратегии национальной безопасности 2015 г. «нашей национальной безопасности по-прежнему грозят серьёзные вызовы... усиливающаяся террористическая угроза... агрессия России... вспышки инфекционных заболеваний». «Мы мобилизовали и возглавили международные усилия по наказанию России и противодействию её агрессии, по ослаблению, а, в конечном счете, и по уничтожению ИГИЛ, по искоренению вируса Эболы...» [1, Р.2]. После России следуют Иран и его ядерная программа. Эти три позиции рассматриваются как угрозы.

Что же касается приоритетов во внешней политике, то на первый план выходит Азиатско-Тихоокеанский регион, и основной интерес у США - это военная модернизация Китая и экономическое партнёрство с Индией. Вслед за зоной АТР следует союз с Европой, где важнейшая роль отводится сотрудничеству в рамках Североатлантического альянса. Здесь нам важно отметить, что в абзаце, посвящённом «российской агрессии на

Украине», подчёркивается приверженность США идеалам партнёрства с Грузией, Молдавией и Украиной. И только на третьей позиции вдруг оказываются Ближний Восток, Африка и Латинская Америка.

В евразийском направлении всё внимание Соединённых Штатов приковано к ситуации на Украине, а не на Кавказе, даже, несмотря на апрельский военный конфликт в Нагорном Карабахе.

Таким образом, в стратегиях национальной безопасности США Кавказ упоминается только один раз и в контексте укрепления связей США со странами Кавказа в деле разрешения межд.конфликтов, один раз речь идёт о Грузии как о партнёре в отношениях с США и НАТО. Единоразы упоминалась и Турция, как страна, с которой будут продолжать развивать отношения. Лидером среди государств Кавказа в стратегии национальной безопасности выступает Иран, упомянутый 11 раз в контексте ядерной программы [2].

В тоже время мы не можем говорить о том, что во внешней политике США Кавказу, как Северному, так и Южному, вовсе нет места.

Кавказ является стратегическим геополитическим регионом. Не принимать во внимание экономические и политические тенденции в Кавказском регионе ни одна великая страна позволить себе не может. Через Кавказ происходят «...поставки углеводородов из Средней Азии и Каспийского моря в Турцию и к портам Чёрного моря; это регион, непосредственно прилегающий к значительным нефтяным месторождениям на Каспии; это узел, где пересекаются важнейшие коммуникации по осям Восток-Запад, Север-Юг; с военной точки зрения это выгодный плацдарм

для развёртывания группировок сухопутных войск, авиации и флота» [3].

Нужно понимать, что чтобы отвлечь внимание России от стран Южного Кавказа, от намерения укрепить в этих странах своего положения, необходимо дестабилизировать Северный Кавказ. Однако подобное понимание вытекает не из официальной дипломатии.

Если обратиться к официальной дипломатии - к заявлениям президента и госсекретаря, пресс-релизам Государственного департамента - то мы можем обнаружить, что Кавказ в 2015-2016 гг. упоминается 4 раза в выступлениях Керри: два раза это связано с поздравлением по поводу праздника Новруз [4]. Остальные два упоминания имеют отношение к совместному выступлению с министром иностранных дел Грузии, где отмечалось о важнейшей стабилизирующей роли Грузии во всем Кавказском регионе, а также упоминание Кавказа в привязке к намерению сотрудничать по сирийскому вопросу [5]. При этом, Армения, Азербайджан и Грузия только за 2016 год по 8 раз упоминались в выступлениях госсекретаря Керри, Турция - 47 раз, а Иран - 115 раз.

Несколько чаще Кавказ вспоминали сотрудники государственного департамента - 16 раз. Так, ими были выделены дважды Северный и Южный Кавказ, а также дважды Кавказ упоминался в качестве провинции ИГИЛ (Исламское Государство Ирака и Леванта-Кавказская провинция (ISIL-CP) [6,7]. И если при подчеркнутым упоминании «Северный Кавказ» упор делается на годовщину убийства российских правозащитниц Анны Политковской и Натальи Эстемировой, то Южный Кавказ всегда идёт в контексте Черноморского ре-

гиона и проблем энергетической безопасности [8,9].

Для сравнения в пресс-релизах Государственного департамента о Турции говорилось 139 раз, об Иране - 169 раз, а о странах Южного Кавказа суммарно - 70 раз. Самой популярной страной Закавказья в пресс-релизах из год в год неизменно становится Грузия, а замыкает тройку государств Армения. Обращение к Грузии, как правило, связано с упоминаниями военно-стратегического партнёрства, территориальной целостности и вопросов, связанных с Абхазией и Южной Осетией. Азербайджан упоминается в контексте экономического сотрудничества, Нагорно-Карабахской проблемы, транспортировка энергоресурсов. В то же время Армения в большинстве случаев упоминается в контексте Нагорно-Карабахской проблемы и переговорного процесса на уровне президентов Армении и Азербайджана.

При этом законодатели также не часто обращались к теме Кавказа, Кавказа как единого региона. За рассматриваемые два года это произошло 23 раза. Важно отметить, что наибольшую активность проявила Палата представителей, поднимавшая вопрос о Кавказе 13 раз, в то время как Сенат, который отвечает за внешнюю и оборонную политику в Конгрессе по Конституции США, - 10 раз.

Если посмотреть на этот вопрос в разрезе партийной принадлежности, то окажется, что республиканцы и демократы практически одинаково интересовались этим регионом. Ими были предложены 5 резолюций - 2 резолюции предложил сенатор-республиканец Рон Джонсон из штата Вайоминг, а 3 резолюции в Палате представителей инициировали Майкл Хонда (демократ из Калифор-

нии), Кэролин Мэлони (демократ из штата Нью-Йорк) и республиканец из штата Огайо Майкл Турнер.

Три контекста упоминания Кавказа в текстах резолюций:

1) Резолюция 188, предложенная конгрессменом Майклом Турнером, была посвящена отношению Палаты представителей к открытию Южного газового коридора, чтобы содействовать энергетической безопасности европейских союзников [10]. Здесь Южный Кавказ упоминался наравне с Центральной Азией как регионы способствующие энергетической безопасности Европы.

2) Резолюция 156, предложенная конгрессменом Майклом Хонда, признавала Новруз важным культурным и историческим явлением [11]. В этой связи упоминается Кавказ как регион, где этот праздник широко отмечается местным населением.

3) Резолюция 68 и 72 Сената США, предложенная сенатором Ронам Джонсоном, посвящена отношению сенаторов к обстрелу Мариуполя [12, 13]. Однако и здесь находится место для Кавказа в контексте правда недопущения агрессии России в отношении Украины, Центральной и Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии.

Интересно отметить, что за 2015-2016 гг. в Конгрессе США страны Южного Кавказа упоминались в следующем количестве: Армения - 55 раз, Азербайджан - 103 раза, а Грузия - 137 раз. Если сравнивать отношение к Грузии как к военно-политическому партнёру, то интересно посмотреть на то, как оценивается Турция (т.е. сколько раз упоминалась эта страна в речах американских конгрессменов и сенаторов), член НАТО и официальный союзник США в регионе. 462 раза законодатели в своих выступле-

ниях говорили о Турции, при этом 39 раз вопрос, связанный с Турцией, обсуждался в комитетах Конгресса по внешней политике и обороне. Иран же упоминался в 4,5 раза больше, чем Турция: в эти годы 1985 (!) упоминаний, из них 170 обсуждений во внешнеполитических и оборонных комитетах обеих палат. Данный показатель очевидно демонстрирует внешнеполитический приоритет США в регионе.

Таким образом, представляется, что Кавказ для Соединённых Штатов в 2015-2016 гг. не предстаёт в качестве единого региона, в отношении которого должна быть сформулирована определенная внешнеполитическая стратегия, как в отношении Ближнего Востока или Азиатско-тихоокеанского региона. США предпочитают в данном регионе выстраивать исключительно двухсторонние отношения со странами региона. С одной стороны, это объясняется разными темпами, качеством и содержанием сотрудничества между США и кавказскими государствами. А с другой стороны, данное явление можно объяснить и необходимостью соразмерять свою активность с деятельностью ведущего игрока в регионе - Россией, частью которой является весь Северный Кавказ, и национальные интересы которой поглощают весь Кавказ как регион.

ЛИТЕРАТУРА

1. *National Security Strategy. February 2015*// https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf (дата обращения 02.05.2015).

2. *Стратегия национальной безопасности США 2015 г.* // <http://oko-planet.su/politik/>

politiklist/271399-polnyy-tekst-strategii-nacionalnoy-bezopasnosti-ssha.html (дата обращения: 27.11.2016)

3. Место Кавказа в геополитике США// *http://www.geopolitics.ru/2012/12/mesto-kavkaza-v-geopolitike-ssha/* (дата обращения: 27.11.2016)

4. Secretary's Remarks. US Department of State. *http://findit.state.gov/search/news?affiliate=dos_state.gov&channel=1853&query=Caucasus&sort_by=date* (дата обращения: 27.11.2016)

5. John Kerry (December 2, 2015) Press Availability at NATO *http://www.state.gov/secretary/remarks/2015/12/250242.htm* (дата обращения: 27.11.2016)

6. Terrorist Designations of ISIL-Yemen, ISIL-Saudi Arabia, and ISIL-Libya// *http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2016/05/257388.htm* (дата обращения: 28.11.2016)

7. State Department Terrorist Designations of Aslan Avgarovich Byutukaev and Ayrat Nasimovich Vakhitov// *http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2016/07/259932.htm* (дата обращения: 28.11.2016)

8. Press Releases: 10th Anniversary of the Murder of Anna Politkovskaya// *http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2016/10/262874.htm* (дата обращения: 28.11.2016)

9. Press Releases: Marking the 7th Anniversary of the Murder of Nataliya Estemirova// *http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2016/07/260143.htm* (дата обращения: 28.11.2016)

10. H. RES. 188. Expressing the

sense of the House of Representatives with respect to promoting energy security of European allies through the opening of the Southern Gas Corridor. *https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-resolution/188/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Caucasus%22%5D%7D&r=4* (дата обращения: 26.11.2016)

11. H. RES. 156. Recognizing the cultural and historical significance of Nowruz. *https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-resolution/156/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Caucasus%22%5D%7D&r=6* (дата обращения: 27.11.2016)

12. S.Res.68 - A resolution expressing the sense of the Senate regarding the January 24, 2015, attacks carried out by Russian-backed rebels on the civilian population in Mariupol, Ukraine, and the provision of lethal and non-lethal military assistance to Ukraine.//*https://www.congress.gov/bill/114th-congress/senate-resolution/68/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Caucasus%22%5D%7D&r=10* (дата обращения: 25.11.2016)

13. S.Res.72 - A resolution expressing the sense of the Senate regarding the January 24, 2015, attacks carried out by Russian-backed rebels on the civilian population in Mariupol, Ukraine, and the provision of defensive lethal and non-lethal military assistance to Ukraine. *https://www.congress.gov/bill/114th-congress/senate-resolution/72?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Caucasus%22%5D%7D&r=12* (дата обращения: 25.11.2016)

Величко Л.Н., к.и.н., доцент,
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
г. Ставрополь

ЮЖНЫЙ КАВКАЗ: ПРОЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности формирования политических интеграционных процессов в регионе Южного Кавказа.

Abstract. The article views the peculiarities of the formation of political integration processes in the South Caucasus region.

Ключевые слова: региональная интеграция, региональное сотрудничество, Южный Кавказ, этнический конфликт.

Keywords: regional integration, regional cooperation, the South Caucasus, ethnic conflict.

Идеи интеграционного объединения на территории Южного Кавказа имеют давние корни и связаны с попыткой создания наднационального объединения на Кавказе. Такие шаги предпринимались как до так и после крушения Российской империи, в постсоветский период.

После распада Советского Союза пафос создания «единого кавказского дома» концентрировался вокруг идеи общих исторических корней и противостояния «имперским амбициям» России. В 1991 г. возникла Конфедерация горских народов, главными це-

лями которой были провозглашены: развитие социально-культурного и политического сотрудничества между народами Кавказа, предупреждение этнических и других несогласий и конфликтных ситуаций или их мирное урегулирование, создание координированной системы обороны против внешних врагов.

В конце 90-х гг. норвежский исследователь, ведущий консультант ООН, ОБСЕ и Совета Европы по проблемам урегулирования конфликтов, Йохан Галтунг, определил возможный путь разрешения противоречий в регионе Южного Кавказа через сотрудничество, основанного на демократии и безусловном признании прав человека; создании Кавказской Конфедерации между шестью членами (Грузия, Армения, Азербайджан, Абхазия, Осетия, Нагорный Карабах) с целью экономического развития и политического союза, способного противостоять давлению извне; введения двойного гражданства. Он полагал, что главным предметом сотрудничества на Кавказе является безопасность, поэтому, Конференция/Организация по Безопасности и Сотрудничеству на Кавказе (К/ОБСК), вероятно на панкавказском уровне, при наличии постоянного Совета Безопасности и под эгидой ОБ-

СЕ, могла бы быть первым шагом для создания системы безопасности в регионе. Й. Галтунг предлагал создать Кавказский Парламент, образцом для которого мог бы стать Скандинавский Совет, в котором участвуют девять независимых государств. Он мог бы состоять из представителей политической власти и из депутатов от всех кавказских народов. Но ключевым моментом в «интеграционной модели» Галтунга должно было стать создание «Зоны мира», представляющей конкретное географическое пространство, расположенное на границах Грузии, Армении и Азербайджана, являющейся особой территорией, на которой были бы сконцентрированы кавказские институты по функциональному сотрудничеству под эгидой ОБСЕ, международный аэропорт, рынок экспортной торговли и культурные центры.

Идеи Й. Галтунга не лишены практической реализации, однако проведение прямых аналогий между кавказскими интеграционными институтами и европейскими органами представляется бесперспективной, поскольку не учитывает степень развития демократических институтов на Южном Кавказе и не основывается на этноконфессиональной специфике региона.

Причины затяжного периода нестабильности на Кавказе рассматривал в своих исследованиях профессор Брюссельского университета Бруно Коппитерс. Он полагал, что идея кавказского единства изначально строилась на «радикальной риторике с диаметрально противоположным содержанием», направленной на создание противовеса российскому присутствию в регионе.

По его мнению, поиски экономической основы для интеграции го-

сударств региона и представление о Южном Кавказе как части Шёлкового пути, способного на основе общих экономических интересов объединить кавказские народы ошибочно. Отсутствие прочных основ для создания системы безопасности в регионе заставляет сосредотачиваться на военных интересах, которые предполагают мобилизацию экономических и людских ресурсов в ущерб интересам долгосрочного экономического развития и политической модернизации. Переговоры об урегулировании сепаратистских конфликтов в регионе упираются в вопрос о том, каким образом вывести этничность из-под действия фактора безопасности.

Особого внимания заслуживает внешний контур политико-интеграционных процессов формирования региона. Здесь необходимо выделить такие проекты как: «пророссийский», «европейский», «исламский» и «тюркский».

Первый связан с пониманием южнокавказского пространства как «исторической территории» России и определяются, прежде всего, такими международными организациями как СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, а также ШОС. Второй основан на восприятии региона как части Европы, а его организационным проявлением являются, в частности, такие форматы взаимоотношений как «Восточное партнерство», «Европейская политика соседства» (с перспективой вступления в ЕС), а также ОБСЕ. К данному проекту с некоторыми ограничениями можно отнести и такие организации как ГУАМ и Содружество демократического выбора. При этом роль НАТО в формировании и развитии данных процессов неоднозначна. Третий проект призван подчеркнуть важную роль ислама в регионе и представлен,

главным образом, такими структурами как, например, Организация Исламская Конференция. Четвертый проект, опираясь на идеи пантюркизма, не имеет пока четких институциональных основ и связан в основном с влиянием Турции в регионе Южного Кавказа.

Нельзя не согласиться с мнением Т.З. Мансурова, полагающего, что стабильность региона зависит от того, интегрируются ли государства Южного Кавказа в западные структуры, будут продолжать политику балансирования между Россией и западными странами или встанут на путь внутрирегиональной интеграции, которая позволит выработать эффективные механизмы и способы решения существующих проблем в развитии государств Южного Кавказа и урегулировать этнополитические конфликты.

События августа 2008 г. коренным образом изменили интеграционные векторы в регионе. По мнению исследователя А. Искандаряна, значительным результатом войны стал «новый формат Южного Кавказа как региона в рамках российско-южнокавказских взаимоотношений».

В этой связи Т.З. Мансуров определил четыре возможных сценария развития интеграционных процессов в регионе: первый – «вытеснение» из региона Запада; второй – «вытеснение» из региона России; третий – развитие интеграционных процессов через уступки и сотрудничество глобальных и региональных игроков; четвертый – присоединение Абхазии и Южной Осетии к Российской Федерации, геополитические противостояния НАТО, ОДКБ, ГУАМ, стоящих за ними ведущих мировых держав, трех национальных государств, Карабаха. Он считает возможным развитие четвертого варианта событий. Возмо-

жен также синтез третьего и четвертого сценариев, когда нахождение компромиссов и развитие сотрудничества будут меняться периодами конфронтации крупных мировых и региональных держав и международных организаций. Вместе с тем, по его мнению, присоединение Абхазии и Южной Осетии к Российской Федерации в ближайшее десятилетие не представляется возможным. Это будет являться аннексией данных территорий, чреватой появлением серьезных негативных последствий для России на международной арене.

Таким образом, интеграция как метод преодоления конфликтности в регионе Южного Кавказа не теряет своей актуальности. Большинство исследователей сходятся во мнении, что создание интеграционной модели, состоящей лишь из государств региона, в обозримом будущем не осуществимо, что подтверждается напряжёнными отношениями между Абхазией, Южной Осетией и Грузией, а так же обострением Нагорно-Карабахского конфликта весной 2016 г. Основной проблемой в её реализации остаётся этнический фактор, который возможно преодолеть при условии проявления политической воли со стороны конфликтующих; проведения чёткой и последовательной национально-культурной политики, а так же скоординированных и прозрачных мероприятий со стороны «третьих» стран, имеющих интересы в этом регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахревский Е. В. *Концепции «Единого Кавказа» и проблемы региональной политики*// *Проблемы национальной стратегии*. – 2012. – № 6. С.90-108.

2. Галтунг И. *Некоторые на-*

-
- блюдения на Кавказе // *Кавказские Региональные Исследования*, 1997 Т.2. Вып.1 // URL.: <http://poli.vub.ac.be/publi/crs/rus/R02-001.html> (Дата обращения: 16.09.2016)
3. Коппитерс Б. Региональная система безопасности для Кавказа // URL: <http://poli.vub.ac.be/publi/crs/rus/Vol5/corpieters.htm> (Дата обращения 16.09.2016)
4. Мансуров Т. З. Особенности формирования и перспективы развития политических интеграционных процессов в регионе Южного Кавказ // *PolitBook*. – 2012. – №6. С.83-96.

Гулиева Ф.И., студентка 3 курса,
Научный руководитель: Плеханова Е.О.,
магистр, преподаватель учетно-экономических дисциплин,
ЧПОУ Колледж «Современная школа бизнеса»,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA, г.Ставрополь

ЭКОЛОГИЯ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы экологической обстановки Ставропольского края.

Abstract. In the article the questions of the ecological situation in the Stavropol territory.

Ключевые слова: экологическая обстановка, проблемы на территории Ставропольского края, уровень в крае атмосферы загрязнения, отходы производства и потребления.

Keywords: environmental conditions, problems in the Stavropol Territory, the level in the province of atmospheric pollution, waste production and consumption.

Ставропольский край - является большим регионом. Географическое положение края можно охарактеризовать относительно удачное, в некоторых районах края под влиянием факторов отмечаются неблагоприятные явления, отрицательно влияющие на здоровья людей. На территории Ставропольского края умеренный континентальный климат, характеризуется жарким засушенным летом с частыми суховеями и умеренно-холодной зимой с неустойчивым снежным покровом.

Экологическая обстановка в Ставропольском крае характеризуется как благоприятная, но за последнее время его территория испытывает плачевное состояние. Основным критерием благополучия окружающей среды остается состояние воздушного бассейна. На первом плане по загрязнению атмосферного воздуха находятся вредные выбросы от автотранспорта. Их доля в общем объеме выбросов составляет порядка 80%. Причина – значительное количество единиц автотранспорта, большой транзитный поток на автодорогах края. Объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу в Ставропольском крае в 2 и более раз ниже, чем в соседних Ростовской, Астраханской, Волгоградской областях и Краснодарском крае.

Наибольшая экологическая нагрузка приходится на города, где на сравнительно небольших территориях сосредоточены крупные производства: Невинномысск, Ставрополь, Буденновск, Минеральные Воды.

Отходы производства и потребления: по данным Ставрополя, в хранилищах, шлакоаккумуляторах и на полигонах, в крае накоплено около 1,5 млн. тонн промышленных и бытовых отходов.

Накопление отходов, захламление ими почвы, лесов и рек заключа-

ет в себе серьезную угрозу экологической обстановке.

Усилия Правительства края и министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Ставропольского края приводят к положительным сдвигам в сфере обращения с отходами производства и потребления. [4]

Министерством совместно с комитетом Ставропольского края по жилищно-капитальному хозяйству разработана и утверждена постановлением Правительства Ставропольского края программа «Отходы производства и потребления в Ставропольском крае на 2012-2016 годы». Реализация программы позволит создать комплексную систему обращения с отходами производства и потребления, обеспечит снижение уровня воздействия отходов на окружающую среду, эффективное вовлечение утилизируемых компонентов в экономику края в качестве вторичных материальных ресурсов.

Ряд инвестиционных проектов в этой сфере уже реализуется. В Предгорном районе пущен в эксплуатацию мусоросортировочный комплекс, закуплено оборудование по утилизации ртути содержащих отходов и подготовлена документация по организации переработки биологических, резинотехнических отходов и пластмассы. В Георгиевском муниципальном районе сдан в эксплуатацию пусковой комплекс 1-ой очереди полигона ТБО. На территории Грачевского района построено предприятие по переработке медицинских и биологических отходов для г. Ставрополя и других прилегающих территорий.

Поэтапно увеличивается число населенных пунктов, охваченных регулярной санитарной очисткой. Если в среднем по краю этот показатель со-

ставляет 25%, то в Георгиевском, Минераловодском, Кировском районах от 60% до 80% населенных пунктов охвачены санитарной очисткой.

С территории муниципальных районов вывезены для дальнейшей утилизации на специальные полигоны 350 тонн бесхозных пришедших в негодность и запрещенных к применению пестицидов и минеральных удобрений, хранившихся на заброшенных складах бывших сельскохозяйственных предприятий.

В крае остро стоит проблема несанкционированных свалок, которые оказывают серьезное негативное воздействие на экологическую обстановку. Во время проведения краевой экологической акции «Сохраним природу Ставрополья» ежегодно ликвидируется более 4 тысяч стихийных свалок. В проведении краевой экологической акции «Сохраним природу Ставрополья» принимают участие более 450 тысяч жителей края, в том числе школьники, студенты, государственные и муниципальные служащие, активисты общественных экологических организаций.

Большое распространения и применения в Ставропольском крае имеют газ, нефть, поваренная соль, строительные материалы и подземные воды. В результате длительного многовекового процесса извлечения материальных ресурсов из земельных недр накопилось немало проблем. Основными из них являются: истощение минеральных ресурсов, образование огромных масс отходов, загрязняющих окружающую среду, нарушение поверхностных слоев литосфере. [2]

Речная сеть на территории Ставропольского края развита неравномерно. Основная речная сеть берет начало у ледников Большого Кавказа, и впадает в Азовское и Каспийское

море. Наиболее крупной рекой является Кубань, исток которой находится в Приэльбрусье. В пределах Ставропольского края в Кубани впадают несколько притоков, среди которых наибольшее значение имеет Большой Зеленчук. Большая часть территории Ставропольского края получает воду из Кубани или её притоков. На Ставрополье выделяют несколько артезианских бассейнов подземных вод: Терско-Кумский, Егорлыкский, Курсавский, Невинномысский. В крае имеются все виды известных минеральных вод: углекислые, радиоактивные, соляно-щелочные. Всемирно известны курорты Кавказских Минеральных Вод, на небольшой территории находятся 130 источников.[4]

Что касается промышленности: Промышленность является важной отраслью экономики. В настоящее время промышленный комплекс Ставропольского края насчитывается 350 предприятий, среди которых являются лидерами не только в регионе, но и в стране.

В общей структуре промышленного производства лидирующее занимают две отрасли: электроэнергетика- произведенной продукции (АО «Ставропольская ГРЭС», АО «Невинномысская ГРЭС»), и пищевая промышленность - (АО «Мясокомбинат Ставропольский», АО «Молочный комбинат Ставропольский»), значительная доля машиностроения (ОАО «Автоприцеп-КамАЗ», ОАО «Автокран» в Ставрополе), химической промышленности ОАО «Ставропольполимер в Буденновске, ОАО «Невиномысский Азот»), топливный АО «Нефтегаз» в Буденновске) и промышленности строительных материалов Асфальтовые заводы в Ставрополе, ОАО «Железобетон» в Пятигорске).

Различные отрасли промышлен-

ности вносят свой «вклад» в загрязнение окружающей среды и ухудшение экологической обстановке Ставропольского края, среди наиболее «грязных» в экологическом отношении отраслей можно назвать электроэнергетику, топливную и химическую промышленность. На них в общей сложности приходится более 70% всех вредных выбросов промышленности.

Ставропольский край остается четвертым регионом по объему производства с/х продукции. В крае существуют следующие экологические проблемы: эрозии почв, опустынивания, засоления почв, химического загрязнения почв.

Уровень в крае атмосферы загрязнения определяются выбросами промышленных предприятий, действием с/х производств, автотранспорта. Основными загрязняющими веществами, выбрасываемыми в воздух, являются оксиды углерода, оксиды азота, углеводороды, двуокись серы.[6]

В Ставропольском крае уникальный комплекс объектов природного наследия. Это те территория, на которых сохранились редкие виды растений и животных, исторические ландшафты, интересные геолого-геоморфологические и гидрологические комплексы, живописные урочища.[4]

Уровень в крае загрязнения вод проводит Ставропольский центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, комитет по водному хозяйству края, краевой комитет природы.[3]

По данным Ставропольского государственного комитета по охране окружающей среды, ежегодно в атмосферу края выбрасывается тоннами загрязняющие вещества, из них выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источни-

ков.[1]

Из масштабных экологических проблем водоемов края можно выделить продолжающееся осолонение бессточного озера Маныч-Гудило, величина минерализации которого в центральной части достигло океанической, утрачено рыбопромысловое значение практически всей акватории озера.[3]

Основные пути решения экологических проблем края соответствуют «система экологической безопасности Российской Федерации». В ней намечена деятельность государства, общественных организаций по улучшению благоприятных условий в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федеральный закон от 14.03.1995 N 33-ФЗ (ред. от 25.06.2012) «Об особо охраняемых природных территориях»*

2. *Постановление Правительства РФ от 24.11.1993 N 1229 «О создании Единой государственной системы экологического мониторинга».*

3. *Блохин Н.Ф., Блохина Т.И. Водные ресурсы Ставрополья., Ставрополь.- изд. «Ставрополь – край вод. хоз.», 2011.- 288с.*

4. *О природопользовании и охране окружающей среды Ставропольского края в 2010 г.,-изд. 2011г.-160с.*

5. *<http://www.stavminprom.ru/activities/promyshlennyy-kompleks/>*

Коробкина И.А., к.и.н., доцент,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA,
г. Ставрополь

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ГОСУДАРСТВ ЮЖНОГО КАВКАЗА

Аннотация. В статье рассматривается эволюция основных внешнеполитических приоритетов России в регионе Южного Кавказа, анализируются Концепции внешней политики РФ 1993, 2000, 2008, 2013 и 2016 гг. в контексте проблем двустороннего сотрудничества с государствами данного региона.

Abstract. The article discusses the evolution of the main foreign policy priorities of Russia in the South Caucasus region, analyzed the Concept of Russia's foreign policy 1993, 2000, 2008, 2013 and 2016 in the context of issues of bilateral cooperation with the countries of the region.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Концепция внешней политики, СНГ, приоритеты внешней политики, евразийская экономическая интеграция, региональная безопасность, мирное урегулирование конфликтов на постсоветском пространстве.

Keywords: South Caucasus, Foreign Policy Concept, the CIS, foreign policy priorities, the Eurasian economic integration, regional security, the peaceful settlement of conflicts in the post-Soviet area.

К Южному Кавказу как географическому и геополитическому понятию относятся следующие государства: Азербайджан, Армения, Грузия, Абхазия, Южная Осетия и Нагорно-Карабахская Республика. Все эти страны расположены в зоне постсоветского пространства. Азербайджан, Армения, Грузия, Абхазия, Южная Осетия и Нагорно-Карабахская Республика в контексте постсоветского пространства объединены в группу Закавказье. Отличительной особенностью этого региона является наличие в ней трёх частично признанных/непризнанных образований – Абхазии, Южной Осетии и Нагорного Карабаха [7, с. 117]. В настоящее время Азербайджан и Армения являются членами СНГ. Армения – член ЕАЭС, Грузия в 2009 г. из состава СНГ вышла.

С момента образования Российской Федерации было принято уже пять редакций Концепции внешней политики РФ: 1993 г., 2000 г., 2008 г., 2013 г., 2016 г.

В Концепции внешней политики Российской Федерации 1993 г. (КВП РФ 1993 г.) отмечалась необходимость того, чтобы внешнеполитическая направленность России исходила не из идеологических установок, а из фундаментальных общенациональ-

ных интересов. В связи с этим, России следовало кардинально изменить внешнеполитический курс на развитие взаимоотношений с теми странами, сотрудничество с которыми может стать подспорьем в решении первоочередных задач национального возрождения, прежде всего с соседями [1, с. 33]. Главная задача российской дипломатии определялась как формирование пояса безопасности, стабильности и добрососедства по периметру границ РФ и создание там зон продуктивного регионального взаимного сотрудничества.

Проблематика отношений России со странами СНГ, включая и государства Южного Кавказа, напрямую увязывалась с судьбами российских реформ, перспективами преодоления кризиса в стране и обеспечения нормального существования России и россиян. КВП 1993 г. сформировала модель новых взаимоотношений со странами ближнего зарубежья: полноценное развитие двусторонних связей в сочетании с наращиванием многообразных многосторонних форм взаимодействия [1, с. 34]. Первостепенное значение уделялось сотрудничеству в экономической сфере: сохранение и развитие единого экономического пространства на территории бывшего СССР, в том числе формирование новой договорно-правовой базы экономических отношений государств СНГ, согласование экономической политики, создание стимулов к взаимодействию предпринимательских структур на постсоветском пространстве с целью реинтеграции их экономики на рыночной основе [1, с. 35].

В КВП РФ 2000 г. основные приоритеты на постсоветском пространстве, и в Закавказье в частности, определялись исходя из концепции разноскоростной и разноуровневой

интеграции в рамках СНГ. Формат и характер своего взаимодействия с государствами - участниками СНГ Россия должна была определять в первую очередь в Таможенном союзе [2, с. 108]. В качестве приоритетных направлений выделялись совместные усилия по урегулированию конфликтов в государствах - участниках СНГ, развитие сотрудничества в военно-политической области и сфере региональной стабильности безопасности, особенно в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом. Серьезный акцент был сделан и на развитие экономического сотрудничества, включая создание зоны свободной торговли и реализацию программ совместного рационального использования природных ресурсов. В частности, Россия поставила цель добиваться выработки такого статуса Каспийского моря, который позволил бы прибрежным государствам развернуть взаимовыгодное сотрудничество по эксплуатации ресурсов региона на справедливой основе, с учетом законных интересов друг друга [2, с. 109].

В КВП РФ 2008 г. упор делался на приоритет развития отношений стратегического партнерства и союзничества с государствами постсоветского пространства. Главными направлениями взаимовыгодного сотрудничества определялись торгово-экономические связи, взаимодействие в гуманитарной сфере, сотрудничество в сфере обеспечения взаимной безопасности: нейтрализация террористической угрозы и наркоугрозы, недопущение дестабилизации обстановки в Закавказье. В связи с этим, одним из приоритетных направлений внешней политики России, и на Южном Кавказе в том числе, являлось активное содействие мирному разрешению конфликтов на основе международного права

и уважения, достигнутых ранее договоренностей, поиска согласия между вовлеченными в конфликты сторонами, реализация посреднической миссии России в переговорном процессе и миротворчестве [3].

В КВП РФ 2013 г. акцент был сделан на дальнейшее укрепление СНГ. Приоритетным направлением внешней политики РФ Концепция определила формирование Евразийского экономического союза (ЕАЭС), целью создания которого являлось не только максимальное задействование взаимовыгодных хозяйственных связей на постсоветском пространстве, но и формирование определяющей будущее стран Содружества модели объединения, открытого и для других государств [4].

В числе внешнеполитических приоритетов России отмечалась также и нейтрализация угроз, исходящих с территории Афганистана, препятствование дестабилизации обстановки в Центральной Азии и Закавказье. Так как одним из важнейших элементов современной системы обеспечения безопасности на постсоветском пространстве является ОДКБ, то в Концепции ставилась задача дальнейшей трансформации ОДКБ в универсальную международную организацию, способную противостоять новым вызовам и угрозам в условиях усиливающегося воздействия разноаспектных глобальных и региональных факторов в зоне ответственности ОДКБ и прилегающих к ней регионах.

30 ноября 2016 г. была принята новая внешнеполитическая доктрина РФ. Решение о ее принятии обосновано изменением политической ситуации в мире (события на Украине и в Сирии, вхождение Крыма в состав России, политика антирос-

сийских санкций и контрсанкций, активизация деятельности запрещенного в России «Исламского государства»/ДАИШ) и необходимостью актуализации российских внешнеполитических приоритетов. Наряду с подтверждением большинства положений, заявленных в КВП РФ 2013 г., в новой внешнеполитической доктрине (КВП РФ 2016) появились определенные изменения.

Главными направлениями внешней политики РФ остаётся развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами СНГ и дальнейшее укрепление существующих на пространстве СНГ интеграционных структур с российским участием. Ключевой задачей внешнеполитической деятельности определяется углубление и расширение интеграции в рамках ЕАЭС с Республикой Армения с целью стабильного развития, всестороннего технологического обновления, кооперации, повышения конкурентоспособности экономик, и повышения жизненного уровня населения [5]. Россия продолжает рассматривать ОДКБ как один из важнейших элементов региональной системы обеспечения безопасности на Южном Кавказе и настаивает на её дальнейшей качественной трансформации.

Будет продолжена работа над дальнейшей реализацией потенциала СНГ, укреплением Содружества в качестве влиятельной международной региональной организации, площадки для многостороннего политического диалога, а также в качестве механизма многопланового сотрудничества в сфере экономики, гуманитарного взаимодействия, борьбы с традиционными и новыми вызовами и угрозами [5].

С каждым из государств Южного

Кавказа Россия продолжит выстраивать двусторонние взаимоотношения на основе равноправия, взаимной выгоды, уважения и учета интересов друг друга. Отношения с Азербайджаном выстраиваются в духе стратегического партнерства в контексте признания и уважения Россией многовекторной внешней политики Республики Азербайджан [6, с. 54]. Российско-армянские союзнические отношения выстраиваются в контексте проблем евразийской интеграции в полном объеме.

В числе российских приоритетов остается содействие становлению Республики Абхазия и Республики Южная Осетия как современных демократических государств, укреплению их международных позиций, обеспечению стабильной безопасности и социально-экономическому восстановлению и развитию [5].

Россия также заинтересована и в нормализации отношений с Грузией, но в тех сферах (дипломатические отношения, торгово-экономические отношения), в которых к этому готова Грузинская Сторона, с учетом политических реалий, сложившихся в Закавказье [5].

Подходы России к взаимодействию с партнерами в Черноморском и Каспийском регионах будут выстраиваться с учетом сохранения приверженности целям и принципам Устава Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) [5].

Таким образом, в КПВ РФ 2016 г., приоритетными направлениями во внешней политике Российской Федерации в отношении стран Южного Кавказа являются: развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами - участниками СНГ (Азербайджан и Армения),

ЕАЭС (Армения), содействие становлению Республики Абхазия и Республики Южная Осетия как современных демократических государств, нормализация отношений с Грузией, политико-дипломатическое урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта, укрепление безопасности (ОДКБ) и социально-экономическая стабилизация в регионе Южного Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Концепция внешней политики Российской Федерации. Декабрь 1992 г. / Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002: Хрестоматия в 4-х т. Т.IV: Документы / Сост. Т.А. Шаклеина; Ред. кол.: А.В. Торкунов и др. – М.: Моск. гос.ин-т междунар.отношений (ун-т) МИД России, Российская ассоциация международных исследований, АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование.)», 2002. – 538 с.*

2. *Концепция внешней политики Российской Федерации. 28 июня 2000 г. / Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002: Хрестоматия в 4-х т. Т.IV: Документы / Сост. Т.А. Шаклеина; Ред. кол.: А.В. Торкунов и др. – М.: Моск. гос. ин-т междунар.отношений (ун-т) МИД России, Российская ассоциация международных исследований, АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование.)», 2002. – 538 с.*

3. *Концепция внешней политики Российской Федерации Утверждена Президентом Российской Федерации Д.А.Медведевым 15июля 2008 г. [Электронный ресурс]: URL://http://kremlin.ru/acts/785 (дата обращения 05.12.16).*

4. *Концепция внешней политики Российской Федерации Утвержде-*

на Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]: URL://<http://www.mid.ru/bdomp/nsosndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f!> (дата обращения 15.12.16).

5. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс]: URL://http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents//asset_publisher/

[CptICkV6BZ29/content/id/122186](http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/122186) (дата обращения 11.01.17).

6. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2015 году. Обзор МИД России [Электронный ресурс]: URL://http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2255624 (дата обращения 23.10.16).

7. Современные международные отношения / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Малыгина. М.: Аспект Пресс, 2012. – 688 с.

*Кривцов А. С.,
Магистрант 1 курса по направлению подготовки «Политология»,
Научный руководитель: Галкина Е.В., д. полит.н., профессор,
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. Ставрополь*

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И ПУТИ ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Аннотация. Статья посвящена межэтническим конфликтам, их природе и способам урегулирования, определению принципов межэтнического взаимодействия, отмечается важность воспитания культуры межэтнического общения.

Abstract. The article is dedicated to inter-ethnic conflicts, their nature and the methods of settlement, the definition of the principles of inter-ethnic cooperation, noted the importance of education of culture of interethnic communication.

Ключевые слова: этнос, общение, культура, толерантность, конфликт.

Key words: ethnicity, communication, culture, tolerance, conflict.

Для современного общества характерно культурное, языковое, конфессиональное разнообразие. Процессы, происходящие в обществе нередко приобретают противоречивый характер и могут перерасти в открытые конфронтации, в том числе и межэтнические. Именно межэтнические конфликты в современном обществе могут принимать самые разные формы, разрешаться насилием, переворотами и путчами, а также сопровождаться внутренними раскола-

ми социальных институтов. Важно найти рациональный путь формирования межэтнических отношений.

Во время своего существования каждый этнос обращается к своей истории, традициям, прошлому в различных ситуациях, а также к опыту других народов. Такое взаимопроникновение культур вызвано объективными потребностями развития общества. Сейчас это особенно актуально, когда социально-экономические и политические преобразования привели к многочисленным миграциям народов. Итоги подобных взаимодействий разных этносов различны в зависимости от желания их представителей общаться друг с другом, понимать и достигать консенсуса. В данной ситуации важную роль играет умение с уважением относиться к чужой культуре, образу жизни, открытость для диалога и способность искать компромиссы.

Движение к взаимопониманию должно проходить не только через знания, но и через чувства, стремление выявлять достоинства культур, а этого можно достичь лишь с помощью толерантной формы отношений.

По мнению А.Г. Асмолова, руководителя федеральной программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экс-

тримизма в российском обществе», под толерантностью понимается признание мнения других и является универсальной нормой сосуществования, кооперации, социального взаимодействия [1]. Поэтому толерантность является основным средством, которое позволяет сократить ситуации проявления насилия, дискриминации, нарушения прав человека.

Толерантному человеку с развитой культурой межэтнического общения присущи следующие черты: навыки общения в многонациональном государстве, уважительное отношение к национальному достоинству других людей, их культуре, традициям, умение освобождаться от предрассудков прошлого, уважительное отношение к быту народа, на территории которого проживаешь [2].

В ситуации плохих социальных связей увеличивается роль этноса как исторически значимого канала социальной идентификации. Возникают различные течения этноцентризма, национализма, перетекающие в особые формы преодоления комплекса неполноценности, свойственного маргинальным слоям.

На примере современной России можно сделать вывод о том, что проблемы этнополитического развития во многом предопределены слаборазвитой культурой межэтнического общения. Сегодня, когда развиваются миграционные процессы, очень важно воспитывать культуру межэтнического взаимодействия для снижения межэтнической напряженности.

В этом случае можно выделить Северо-Кавказский регион, в котором сосредоточено множество этносов, которые имеют свои исторические культурные традиции. В регионе проживает более 50 народов и кроме коренных жителей, здесь также про-

живает множество этнокультурных объединений, которые попали сюда в результате миграционных процессов.

На протяжении всей истории, этот регион был ареной противоборства разных геополитических акторов. Основными проблемами на Северном Кавказе являются этнический национализм и религиозный фундаментализм, что часто перерастает в скрытый или открытый сепаратизм, религиозные стычки между представителями разных религиозных доктрин.

Отношения черкесов с абазинами и карачаево-балкарцами вызывают интерес. Черкесско-абазинские, или абхазские разногласия можно определить как территориальный спор по поводу этнической принадлежности исторического населения северо-восточного побережья Черного моря. По поводу этих разногласий часто проводились круглые столы между адыгами и абазинами, организованные общественниками Русланом Камбиевым или Ибрагимом Ягановым

Отдельное внимание стоит уделить вопросам карачаево-балкарского этноса. Оба народа воспринимают себя единым народом, хотя они представлены в двух отдельных республиках. В КЧР карачаевцы имеют доминирующие позиции, что вызывает протест черкесов, которые инициируют желание восстановить Черкесскую АО и выйти из состава КЧР.

Отдельной темой обсуждения является исламское вооруженное подполье – Кавказский Эмират или Имарат Кавказ, которое официально в РФ и США и в других странах объявлено террористической организацией.

Проблема Имарата актуальна с 2007 года, после провозглашения Докку Умаровым этого образования. Официальной целью этой организа-

ции является отделение Северного Кавказа и Поволжья от России и образование Халифата. На сегодняшний день активность этой подпольной организации проявляется в основном на территории Дагестана. А деятельность подпольной сети Имарата Кавказ в Чечне, Ингушетии, КЧР или КБР крайне ограничена[7].

Большая часть межэтнических конфликтов носит социокультурный характер, например, различия в религии, ценностях, языке, традициях, стереотипах и т.д. Национально-этнические стереотипы закрепляются человеком с детства и в будущем функционируют в основном на подсознательном уровне. Поэтому для межэтнических конфликтов характерны такие специфические черты бессознательного поведения, как алогичность, символизм и недостаточная обоснованность рациональными доводами совершаемых действий.

А.С. Баронин называет «этнический конфликт» социальным процессом, «в котором индивид или группа стремится к достижению своих целей путем устранения, уничтожения или подчинения себе другого индивида или группы, стремящейся к сходным или идентичным целям»[3]. По мнению А.С. Баронина в межэтнической конфронтации всегда есть осознание врага, появляющееся и основанное на антагонизме и негативном предубеждении.

Если А.С. Баронин этнический конфликт определяет, как социальный процесс, то О.В. Галустова обобщает это понятие до социального явления. Этнический конфликт понимается как «социальное явление, которое возникает на основе столкновений интересов разного уровня и содержания, и представляет собой проявление сложных глубинных

процессов в отношениях между отдельными этническими общностями и группами людей»[4].

Эскалация этнического конфликта влечет за собой рост этноцентризма, характерного для этнического самосознания любого этапа развития, и увеличением скорости распространения в обществе отрицательных этнических стереотипов, кристаллизацией националистической идеологии. Причинами конфронтации могут быть как социально-политические, так и экономические интересы, но признаваемые на уровне самосознания национального исторически сложившимися потребностями этого этноса.

По мнению Э.Кисриева профилактика этностатусных конфликтов возможна при необходимых условиях[5]:

- политические лидеры всех значительных сегментов многонационального общества сотрудничают в управлении страной;
- взаимное вето (право меньшинства накладывать вето на решения, которые принимает большинство и касается жизненно важных интересов меньшинства);
- пропорциональные назначения в системе государственной службы среди представителей различных сегментов;
- самоуправление меньшинств в области своих исключительных интересов.

А.А. Садохин добавляет к этим условиям по урегулированию этнических конфликтов техники ослабления и торможения конфликта. К ним он относит следующие:

- метод деконсолидации противоборствующих сторон, предполагающий отделение с помощью необходимых способов самых радикальных элементов от других, которые готовы

к компромиссам и ведению переговоров;

– санкционное давление на противоборствующие стороны, например, прекращение с ними торговых и экономических отношений, запрет на поставки вооружения. Вооруженное вмешательство допустимо в этническом конфликте, если происходят многочисленные нарушения прав человека;

– объявление о прекращении боевых действий на короткое время, чтобы снизить накал страстей, изменить общий эмоциональный фон конфликта[6].

Важно отметить, что предотвращению конфликта способствует все, что обеспечивает сохранение нормальных деловых отношений, укрепляет взаимное уважение и доверие.

Все народы ценны именно с точки зрения своей непохожести. Этническая уникальность заинтересовывает и сближает людей, а этнические отличия являются своеобразным резервом разнообразия, которое необходимо для нормального развития человечества. Таким образом, главное требование межэтнического общения в многонациональном государстве –

учет интересов соседей, уважительное отношение к их культурному наследию и достоинству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А.Г. *Практическая психология и проектирование вариативного образования в России: от парадигмы конфликта – к парадигме толерантности* // *Вопросы психологии*. - 2003. - № 4. - С. 3–12.

2. Вартаньян Э.Г. *Межэтнические отношения и пути урегулирования межнациональных конфликтов* // *Институт социального и образовательного менеджмента*. - 2014. - №3. - С.155-158.

3. Баронин А. *С.Этническая психология*. - Киев, 2000. - С. 110.

4. Галустова О.В. *Этнопсихология*. - М., 2005. - С. 138.

5. Кисриев Э. Ф. *Национальность и политический процесс в Дагестане*. - Махачкала, 1998. - С. 31.

6. Садохин А. П. *Этнология*. - М., 2001. - С. 241–242.

7. *Этнические и религиозно-политические конфликты на Северном Кавказе – взгляд из Тбилиси*. URL: http://www.liveinternet.ru/community/lj_kavkazmonitor/post280460395/

Моисеев В.В., д.и.н., профессор,
БГТУ ИМ. В.Г.ШУХОВА,
г. Белгород,
Галкина Е.В., д.полит. н., профессор,
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
г. Ставрополь

МОДЕРНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ОТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАГНАЦИИ К РОСТУ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы модернизации российской экономики в свете Послания Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 года. На фактическом материале авторы показывают актуальность модернизации, ее приоритеты и основные направления. Очередной экономической кризис, падение курса рубля, возросшая инфляция и неспособность государства полностью проиндексировать зарплаты бюджетникам и пенсии ветеранам труда, а также другие проблемы в социально-экономическом развитии страны являются актуальными проблемами современного модернизационного развития российского общества.

Abstract. The article deals with the problems of modernization of the Russian economy in the light of the President's Address to the Federal Assembly of the Russian Federation dated December 3, 2015. The factual material the authors show the urgency of modernization, its priorities and main directions. The next economic crisis, the fall of the ruble, increased inflation and the state's inability to fully indexed public sector wages and pensions to veterans of labor, as well as other problems in the social and economic development is the issue of modernization

of contemporary Russian society.

Ключевые слова: Послание Президента РФ, Правительство, экономический кризис, модернизация, модернизационное развитие, инновации, инвестиции.

Key words: Message from the President of the Russian Federation, the government, the economic crisis, modernization, modernization development, innovation, and investments.

Очередной экономический кризис, который продолжается в 2016 г., характеризуется низкими ценами на нефть, западными санкциями, падением промышленного производства, девальвацией рубля (с 41 рубля в мае 2015 г. до 71 рубля за 1 доллар США в декабре того же года), падением уровня жизни россиян. И возник этот кризис не столько из-за низких цен на углеводороды, сколько из-за не оправдавшей себя в очередной раз ставки политического руководства на экспорт сырья, строительство новых трубопроводов для продажи нефти и газа за границу (Южный поток, Северный поток-2, газопровод из Сибири в Китай и др.). Наше государство в последнее десятилетие больше занималось сырьем

вым сектором, оказывая финансовую и международную помощь нефтяникам и газовикам в строительстве газо- и нефтепроводов за рубеж, снижая им экспортные пошлины, чем диверсификацией экономики, переводом ее на инновационный путь развития, стимулируя производство высокотехнологичных товаров, способных конкурировать с лучшими мировыми образцами и тем самым реализовать намеченные программы импортозамещения. Не секрет, что некоторые отрасли российской экономики производят всего 15-30% от потребности, а остальное Российская Федерация вынуждена закупать по импорту, несмотря на западные санкции и разного рода эмбарго.

В условиях кризиса мировое потребление сырья снижается, что уже повлекло за собой спад производства сырьевого сектора и рецессию всей российской экономики, которая по-прежнему сильно зависит от «нефтяной иглы». В результате государственный бюджет не может наполняться, как в «тучные годы», когда благодаря высоким мировым ценам на нефть и газ Россия смогла накопить третьи в мире золотовалютные резервы (без малого 600 млрд долл.) и почти удвоить номинальный ВВП. За эти годы нашей стране удалось решить также ряд социальных задач: почти вдвое сократить число бедных, повысить пенсии, зарплаты и т.д. В средствах массовой информации всё чаще стали появляться публикации, где красной нитью проходили слова «Россия поднимается с колен». Но осенью 2008 г. в Российской Федерации разразился финансово-экономический кризис, который высветил многочисленные проблемы российской экономики, скрывавшиеся под дождем нефтедолларов. «Мировой экономи-

ческий кризис показал: дела наши обстоят далеко не самым лучшим образом, – признавал Д.А. Медведев в статье «Россия, вперед!». – Двадцать лет бурных преобразований так и не избавили нашу страну от унижительной сырьевой зависимости» [4]. Отсюда и большее, чем у других экономик, падение производства во время кризиса 2008-2009 гг. И запредельные колебания фондового рынка, который упал на 76% – сильнее всех в мире, если не считать слабую Украину. Это и 70-е место в мире по новым технологиям, и 97-е по доходам населения, и 146-е по борьбе с коррупцией и т.д. Да и колебания курса рубля, его перманентное падение по отношению к доллару и евро также свидетельствуют о неустойчивости российской экономики [2, с. 54].

Глобальный кризис 2008-2009 гг. показал, что России нечего продавать за рубеж, кроме сырья и оружия. Авиалайнеры, автомобили, комбайны, станки, бытовая техника, телевизоры, производимые в нашей стране, не конкурентны на мировом рынке.

Положение в экономике, особенно в обрабатывающей промышленности, ухудшалось год от года. На дворе 2016 год, а по выпуску продукции многие отрасли российской экономики находятся еще в прошлом веке, так как почти наполовину потеряли свой потенциал по сравнению с застойным периодом брежневской эпохи. Это относится и к судостроению, и к приборостроению, и авиастроению, и выпуску лекарств, и медицинской техники. Известный российский экономист Николай Шмелев так оценивал итоги государственного регулирования экономики в современной России: «За исключением энергосырьевого сектора и отчасти военно-промышленного комплекса, старый, создававшийся

десятилетиями экономический потенциал страны, разрушен или почти разрушен, в том числе традиционное тяжелое машиностроение, авиационная промышленность, железнодорожное строительство, судостроение, аграрный сектор и т.д.» [13]. Депутат Государственной Думы Виктор Илюхин в интервью журналу «Российская Федерация сегодня» с прискорбием констатировал: «Россия нынче больше завозит, чем производит са-ма. Фактически она перестала своих граждан сама одевать, обувать, кормить. В 2007 году мы закупили продовольствия более чем на восемьсот миллиардов рублей. А при этом полностью загубили отечественную индустрию, электронику, тяжелое машиностроение, сельское хозяйство и проч. На ладан дышит наше самолетостроение. Практически мы сейчас живем за счет нефти и газа. При подобной ситуации кризис не минуем. И он прогнозируем» [2, с.52].

А вот выдержка из иностранной прессы, которая, к сожалению, весьма объективно отражает неконкурентоспособность российской обрабатывающей промышленности. «Достижения российской науки и промышленности ограничиваются узкой сферой военных и авиакосмических технологий, но наладить производство потребительских товаров, которые захотел бы купить кто-нибудь, кроме самих россиян, просто не имеющих другого выбора, они не в состоянии. Вы когда-нибудь слышали, чтобы иностранец по доброй воле сел за руль российской машины или пользовался сделанным в России компьютером? Эта страна неспособна производить тостеры и микроволновые печи, стиральные машины или газовые плиты, которые нашли бы сбыт

в любой другой стране», – так отзывается о российской экономике зарубежная пресса [12].

Работая на устаревшем оборудовании по технологиям прошлого века, наши автозаводы не способны самостоятельно производить автомобили, по качеству приближающимся к японским «тойотам» или немецким «мерседесам», на которых предпочитают ездить российские министры и депутаты. Отечественная экономика, ее легкая промышленность не в состоянии удовлетворить потребности граждан великой страны в качественной одежде и обуви, в которых не стыдно пойти в гости или на работу, а также в компьютерах и телевизорах, планшетах и мобильных телефонах, продуктах питания собственного производства других товаров народного потребления. «Без немедленного прорыва – технологического и, по большому счету, морального – Россия так и рискует остаться в стороне от прогресса. Бесконечно обменивать нефть и газ на ботинки из Китая и телевизоры из Кореи мы себе позволить все-таки не можем», – заявлял Д.А. Медведев в январе 2008 г., накануне своего избрания на пост главы Российского государства [10].

Президент РФ В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию, с которым он выступал в Кремле еще в мае 2006 г., не только констатировал экономическую отсталость России, но и поставил важнейшую задачу по развитию экономики страны: «Нам надо сделать серьезный шаг к стимулированию роста инвестиций в производственную инфраструктуру и в развитие инноваций. Россия должна в полной мере реализовать себя в таких высокотехнологичных сферах, как современная энергетика, коммуникации, космос, авиастроение, долж-

на стать крупным экспортером интеллектуальных услуг» [8]. Верные и своевременные слова были сказаны национальным политическим лидером десять лет назад. В межкризисные годы были созданы почти идеальные условия для реализации установок и указаний, решений и планов президента в экономической сфере для ее модернизации и реформирования. В стране была политическая стабильность, на мировом рынке – высокие цены на нефть (до 149 долларов за баррель), газ, другие сырьевые товары, которые Россия традиционно продает за валюту. На вырученные деньги от продажи энергоресурсов и другого сырья развитым странам Российская Федерация могла построить не одну сотню заводов и фабрик с самым современным технологическим оборудованием. И опыт такого строительства в нашем Отечестве накоплен значительный. Например, в годы второй предвоенной пятилетки в стране было построено 4500 крупных предприятий, а сразу же после самой изнурительной и тяжелой войны с фашизмом всего за 5 послевоенных лет было восстановлено и вновь сооружено свыше 6 200 современных промышленных предприятий. [3, с. 385, 459].

Авторы статьи не призывают к так называемому экстенсивному пути развития, по которому в основном шла экономика Советского Союза. Оптимальным, на наш взгляд был бы интенсивный или комбинированный путь модернизации предприятий. Не обязательно заново в чистом поле строить недостающие предприятия, разумнее на старых площадях разместить новое, высокотехнологичное оборудование, используя для оснащения и производства имеющуюся инфраструктуру и опытные кадры инженеров, техников, станочников и т.д.

Но как бы трудно и затратно ни было бы при организации новых производств для выпуска недостающей и закупаемой по импорту продукции, но нужно двигаться в этом направлении, чтобы, наконец, «слезть с пресловутой нефтяной иглы» и обеспечить в полной мере экономическую безопасность Российской Федерации, помня о том, что к уже имеющимся антироссийским санкциям из-за присоединения Крыма и событий на юго-востоке Украины могут добавиться более суровые меры воздействия на нашу страну из-за событий в Сирии, конфликтов с Турцией и в других регионах планеты.

Перешли ли руководители страны от слов и призывов к конкретной организаторской работе по диверсификации экономики, изменению ее структуры, в пользу инновационной промышленности и сокращения импорта? Что изменилось в отечественной экономике за 10 лет после призывов Президента РФ В.В. Путина и его ежегодных посланий политической элите? Практически очень мало. Вот сведения из Википедии: по данным на 2014 год, доля экономики России в мировой экономике составляет всего 3,3 % [5]. Стагнация экономики в 2014-2015 гг. переросла в очередной экономический кризис в 2016 г. Всё это доказывает, что руководство страны, президент и сформированное под его руководством правительство сделали далеко не всё необходимое в предшествующие годы, и далеко не всё сделали правильно. Этот факт признавал и экс-президент Д.А.Медведев [4]. Российская Федерация за четверть века перманентных реформ так и не смогла избавиться от сырьевой структуры экономики, от униженной зависимости цен на нефть, не переориентировала своё производство на реаль-

ные потребности людей, закупая по импорту больше того, что производит ее экономика для жизнеобеспечения граждан. Тем самым не выполняются утвержденные президентом доктрины о национальной, продовольственной и экономической безопасности.

Изношенность технологического оборудования российских обрабатывающих заводов, гидроэлектростанций и других предприятий промышленности достигает до 75%. По свидетельству А. Реуса, бывшего замминистра промышленности и энергетики страны, средний возраст станочного парка России превышает 20 лет и через несколько лет перейдут критическую отметку, соответствующую 100-процентному физическому износу оборудования [11]. О чём он доложил главе государства, запросив 800 млрд рублей на обновление основных фондов, пришедших в негодность. Из этого откровения бывшего замминистра следует, что российская промышленность пользуется большинством станков, установленных на обрабатывающих предприятиях еще с советских времён, морально и физически устаревших.

Президент РФ В.В. Путин признавал, что «к сожалению, большая часть технологического оборудования, используемого сейчас российской промышленностью, отстает от передового уровня даже не на годы, а на десятилетия» [8]. На докладной записке замминистра была сделана резолюция – обойтись собственными силами. Но сможет ли Россия собственными силами произвести модернизацию устаревшего оборудования, выпуская всего по 4 тыс. металлорежущих станков в год? При таких темпах заменить устаревшее оборудование предприятия смогут в лучшем случае через 200 лет.

Российское правительство, в котором не оказалось ни одного компетентного экономиста (министерство экономического развития долгое время возглавлял юрист Герман Греф, министерством сельского хозяйства руководила врач-кардиолог, выпускница Челябинского медицинского института Елена Скрынник и т.д.), не смогло реализовать программу экономического развития крупнейшей страны мира на основе концепции пяти «И»: инвестициях, инновациях, институтах, инфраструктуре и интеллекте. Похоже, что об «экономике знаний» члены правительства не имели представления. Более того, чрезвычайно большой ключевой ставкой по кредитам (до 17% годовых) Правительство РФ и Центробанк вынуждали российские банки и корпорации обращаться за инвестициями за рубежом. Это привело к тому, что сегодня совокупный внешний долг почти в два раза превышает золотовалютные (международные) резервы. По итогам 2014 года внешний долг России снизился и составлял без малого 600 млрд долларов США. Основная его часть приходится на обязательства отечественных компаний перед внешними кредиторами (\$376,5 млрд) и задолженность банков (\$171,1 млрд) [1]. И эти деньги теперь нужно отдавать, чтобы не потерять стратегические активы.

Наше государство в лице политических лидеров неоднократно заявляло, что хочет перевести экономику на инновационный путь развития. Но не смогло организовать работу ни через финансирование из госбюджета, ни через налоговые преференции. Не было организовано в общегосударственном масштабе и внедрение научных достижений в производство с тем, чтобы производить современные

товары и технологии, которые можно было бы экспортировать наряду с нефтью и газом. Внедрение научных достижений в экономику, инновационные процессы в России требуют иного подхода и срочных реформ. Финансирование науки – не выдерживает никакой критики. Россия финансирует свою науку в 600 раз меньше, чем США. В результате ученые и специалисты сотнями тысяч уезжают за границу в поисках лучшей доли, а отечественная наука стареет. Средний возраст доктора наук в России превышает пенсионный возраст.

Кто же будет изобретать новые технологии и конкурентные товары по программам импортозамещения, если из России до сих пор происходит «утечка мозгов» в таких масштабах, которых не знала советская власть? Благодаря заслугам советских ученых (которые, кстати, получали достойную зарплату, например, профессор, доктор наук получал оклад всего на 50 рублей меньше министра) фармацевтическая и медицинская промышленность СССР занимала второе место в мире по производству антибиотиков. При этом другая картина с лекарствами в Российской Федерации: фармацевтическая промышленность производит всего 10-15% от потребности, а львиная доля лекарств закупается у западных производителей, что свидетельствует о почти полной зависимости России от импорта лекарств, потери ее безопасности в этой сфере. Поэтому не случайно в Послании Президента РФ Д.А. Медведева в ноябре 2009 г. была поставлена задача: в течение 5 лет довести долю отечественной продукции на лекарственном рынке до 25%, а к 2020 году – до 50% [9].

Казалась бы, цели поставлены, задачи ясны – за работу, госпо-

да капиталисты! Но при современном российском капитализме одной постановки задач главой государства оказалось недостаточно. Чтобы отечественные предприниматели стали что-нибудь предпринимать в этой несырьевой сфере, которая не сулит им быстрой отдачи и сверхприбыли, необходимо органам власти и государственного управления их сначала убедить, заинтересовать льготами, налоговыми послаблениями и другими преференциями, и только после этого они начнут что-то создавать на голом месте. Ничего этого не было сделано, и положение с обеспечением россиян отечественными, а не импортными лекарствами, практически не изменилось – около 80% лекарственных препаратов и таблеток завозится сегодня в Россию из-за границы. И не дай бог, если к антироссийским санкциям, продленным до 31 июля 2016 г., добавится запрет на отпуск нам лекарственных средств! Не хочется даже представлять, сколько сотен тысяч, а то и миллионов граждан великой страны, позиционирующей себя мировой державой, могут умереть от сахарного диабета, сердечнососудистых проблем и других хронических заболеваний.

Между тем дефицит в снабжении населения лекарствами, продовольствием, одеждой и обувью отечественного производства вполне можно преодолеть. Для выполнения этой и других задач модернизации экономики было бы целесообразным, на наш взгляд, сформировать в стране обстановку благоприятного инвестиционного климата. Для этого надо, во-первых, чтобы бюрократия прекратила «давить» на бизнес. Во-вторых, сделать инвестиции в российскую экономику безопасными, чтобы успешные предпринимате-

ли не боялись потерять свой бизнес и успешные предприятия в результате рейдерских захватов. В-третьих, необходимо, сделать кредиты более доступными, как во всем цивилизованном мире. В России до недавнего времени ключевая ставка составляла 17 %, и только в 2015 г. она опустилась до 11%. Для сравнения: в развитых странах Европы учетная ставка сегодня не превышает 1%, в США – не более 0,5%, а в Японии – 0,1% [6].

Возможно, при более благоприятном инвестиционном климате отечественный капитал не будет в огромных размерах покидать страну. Даже в кризисном, 2014 г., по данным Центробанка, из России было вывезено 154,1 млрд долларов. По утверждению независимых экспертов за последние десять лет из страны было вывезено около 1 трлн долларов США. Например, владелец ЛУКОЙЛа В. Алекперов вложил вырученные от продажи добытой в России нефти не в модернизацию своих НПЗ, чтобы производить бензин и дизтопливо марки Евро-5, а предпочел на вывезенную из страны валюту скупить около 600 АЗС в Турции. Выходит, этого олигарха мало волнует тот факт, что бывшим советским заводам, которые он приватизировал в 1990-е гг., требуется срочная реконструкция и замена устаревшего оборудования. А государство в лице Президента, Пред-

седателя Правительства и главы Центрального Банка РФ не только не чинит доморощенным капиталистам разных препятствий по вывозу капитала за рубеж, но, напротив, по дипломатическим каналам поддерживает их на международном уровне. Министр экономического развития А. Улюкаев вместо того, чтобы усилиями возглавляемого им ведомства всячески заинтересовывать отечественных инвесторов вкладывать деньги в модернизацию устаревшего оборудования и инновационную деятельность на родине, строит прогнозы, больше или меньше в этом году утечет денег из отечественной экономике и какие будут цены на нефть в ближайшее время. И если бы российские власти остановили поток убегающих денег за границу еще 8 лет назад, одно это позволило бы инвестировать в экономику нашей страны астрономическую сумму – около 50 000 000 000 000 (50 триллионов) рублей или более 3 годовых бюджетов страны, которые утверждаются Государственной Думой ежегодно на содержание Президента, Правительства, депутатов всех уровней, правоохранительных органов, армии, органов госбезопасности, а также на социальную политику и развитие экономики. О сохраняющейся тенденции бегства капиталов из России красноречиво свидетельствует следующая таблица.

Таблица 1 – Вывоз капитала из России в 2008-2015 гг.*

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Итого:
\$млрд	133,7	56,1	33,6	84,2	53,9	59,7	154,1	100	675,3

Как следует из таблицы, за восемь последних лет бизнесмены вывели из нашей страны около 700 млрд долларов США, что по курсу ЦБ РФ на 21 декабря 2015 г. превышало 48 трлн рублей.

Таким образом, главная причина очередного финансово-экономического кризиса в России (2014-2016 гг.) заключается в несостоятельности экономической стратегии последних лет, сделавшей ставку на развитие сы-

рьевого сектора ее экономики, на беспрепятственный вывоз капитала за рубеж. И чтобы перевести российскую экономику с сырьевого на инновационный путь развития, диверсифицировать ее, в настоящее время требуются сотни миллиардов долларов или триллионы рублей. А по признанию Президента РФ В.В. Путина сегодня таких денег у страны нет. В этой ситуации рядовым россиянам ничего не остается, как потуже затянуть пояса и в очередной раз надеяться на рост цен на нефть и другое сырье для развитых стран. «Знаю, что многим сейчас непросто, – констатировал Президент В.В. Путин в очередном Послании Федеральному Собранию РФ. – Сложности в экономике сказываются на доходах и в целом на уровне жизни наших людей. И хорошо понимаю, что люди задаются вопросами: когда мы преодолеем трудности, и что для этого будем делать? Ситуация действительно сложная, но – говорил уже об этом, хочу повторить – не критичная» [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аргументы и факты.* – 2015. – 17 марта // Режим доступа: <http://www.aif.ru/dontknows/infographics/1468913> (дата обращения 23.12.2015).
2. Глаголев С.Н., Моисеев В.В. *Импортозамещение в экономике России.* – Белгород: Изд-во БГТУ, 2015. – 276 с.
3. *История России. Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп.* – М.: «МИЭМП», 2010. – 673 с.
4. Медведев Д.А. «Россия, вперед!» // *Российская газета.* – 2009. – 11 сентября.
5. *Официальный сайт Свободной энциклопедии Википедия* // Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 22.12.2015).
6. *Официальный сайт Центрального банка РФ* // Режим доступа: <http://cbr.ru/> (дата обращения 23.12.2015).
7. *Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации* // *Российская газета.* – 2015. – 4 декабря.
8. *Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации* // *Российская газета.* – 2006. – 11 мая.
9. *Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации* // *Российская газета.* – 2009. – 13 ноября.
10. *Просторы России.* – 2008. – 6 февраля.
11. Реус А. *Попадаем в абсолютную импортную зависимость* // *Российская Федерация сегодня.* – 2007. – № 16. – С.76.
12. *Советская Россия.* – 2007. – 11 сентября (репринт с газеты «Дейли Мейл», Великобритания).
13. Шмелев Н. *Слишком мало государства* // *Политический журнал.* – 2007. – № 11. – С. 4-7.

Пономарева М. А.,
к.и.н., доцент,
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
г. Ростов-на-Дону

ПРИМЕРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ЮГЕ РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению некоторых примеров региональной интеграции на юге России в социально-экономической и общественно-политической сферах преимущественно в 1990-е гг. Автор обращает внимание на два фактора региональной интеграции: внутренний и внешний. Внутренний фактор определяется преобразованиями народного хозяйства и политической сферы в стране. Внешний фактор детерминирован внешнеполитическими отношениями, сложившимися на момент формирования нового российского государства. Автор на основе преимущественно архивных материалов и опираясь на сравнительно-исторический метод, делает вывод о противоречивости процессов региональной интеграции. В статье уделено внимание деятельности ассоциации экономического взаимодействия «Северный Кавказ», разработке и реализации авторских проектов национальной и региональной политик РФ. Автор обращает внимание на представителей местных органов власти, которые с течением времени упускают представленные возможности, и к рубежу XX-XXI вв. превращаются в пассивных участников процессов интеграции, передав инициативу центральным органам управления.

Abstract. This article is devoted to consideration of some examples of regional integration in the South of Russia in socio-economic and political spheres mainly in the 1990-ies. The author draws attention to two factors of regional integration: internal and external. Internal factor is determined by the transformation of the national economy and the political sphere in the country. The external factor is determined by foreign relations existing at the time of formation of the new Russian state. The author mainly on the basis of archival materials and based on the comparative-historical method draws a conclusion on discrepancy of process of regional integration. In the article the attention is paid to the activities of the Association of economic interaction «North Caucasus», the development and implementation of author's projects of national and regional policies of the Russian Federation. The author draws attention to the representatives of local authorities, who over time lose the opportunity, and the turn of XX-XXI centuries turn into passive participants in the processes of integration, handing the initiative to the Central authorities.

Ключевые слова: региональная интеграция, юг России, ассоциации экономического взаимодействия, органы государственной власти России,

власть, общество.

Key words: regional integration, South of Russia, Association of economic interaction public authorities of Russia, government, society.

Принято считать, что 1990-е гг. в целом представляют собой скорее дезинтеграционный процесс. Тем не менее, отдельные примеры региональной интеграции носили вполне закономерный характер. Для их исследовательского анализа следует обратиться к документам, содержащимся в фондах ряда федеральных и региональных архивов. Важное место в изучении заявленной темы занимают документы государственных органов национальной и региональной политики Российской Федерации 1990-х – начала 2000-х годов (ф. 10121, ф. 10156), которые были переданы из служебного пользования на хранение в Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Данные фонды включают более 10 000 дел. Для изучения процессов интеграции в экономической сфере на местах неопределимое значение имеет фонд А-259. Совет Министров РСФСР (Управление делами), состоящий более чем из 50 описей, составленных по хронологическому и проблемному принципу, наиболее важными из которых для решения поставленных задач являются описи 46, 47, 48, 49. Именно в Совете Министров и Госплане рассматривались обращения местных руководителей по хозяйственным вопросам, проводилась экспертиза по этим заявлениям и готовились соответствующие решения. Особенно интересны материалы, содержащиеся в ф. 556 Отдел партийных органов РСФСР (РГАСПИ), состоящем из нескольких сотен дел, включающих информаци-

онные письма, постановления, письма местных государственных органов со справками краевых, областных и республиканских отделов и секторов.

Фонды региональных архивов, таких как ЦДНИРО, ГАСК, ГАКК и др., содержат информацию о деятельности государственных органов и отличаются подробным изложением вопросов, связанных с развитием экономической и социальной ситуации на местах. В перечисленных архивных материалах содержатся, как писал М. Блок, «... указатели, которые прошлое непредумышленно роняет вдоль своего пути» [1]. Несмотря на постепенно усиливающиеся процессы сокращения доступа к архивным документам, дела, доступные исследователям, свидетельствуют о 1990-х годах, как о завершённом этапе общественно-политического и социально-экономического развития России.

В связи с вышеизложенным, изучение проблем, связанных процессами региональной интеграции на юге России, представляется необходимым с точки зрения историко-сравнительного подхода, согласно которому общественно-историческое развитие рассматривается в широком пространственном и временном аспектах, а также изучаются те менее явные явления и процессы, суть которых не может быть раскрыта путем непосредственного анализа ввиду их сложности, противоречивости и незавершённости, а также в связи с пробелом в конкретно-исторических данных [2].

По мнению ряда исследователей, развитие юга России определялось взаимоотношением власти и общества [3, 4, 5, 6]. Особенности их отношений определили внутренние и внешние интеграционные процес-

сы. При этом, внутренняя интеграция проявила себя во взаимоотношениях между властью и обществом, отдельными гражданами и общественными организациями, различными уровнями органов государственного управления и представителями политической и экономической элиты. В целом, подобного рода иерархические связи представляют собой клубок противоречий, оказывающий влияние на особенности общественно-политического развития. Внешняя интеграция связана с взаимодействием отдельных представителей региональной элиты с международными организациями либо опосредована влиянием международных событий на развитие регионального политического и экономического процессов.

Характерной чертой 1990-х годов являлось также отсутствие у центрального руководства последовательных концепций по интеграции региона в социально-экономическую и общественно-политическую жизнь страны. Один из немногих подобных проектов был представлен заместителем Председателя Правительства РФ О. Лобовым в специальной записке от 25 февраля 1994 года в Министерство РФ по делам национальностей и региональной политики. Согласно мнению автора, в экономической сфере необходимо было предусмотреть увеличение объемов и эффективности производства на местах... за счет структурной перестройки экономики, а также ...укрепление целостности России и сохранение единого экономического пространства при широкой самостоятельности субъектов федерации». Основной целью преобразований предполагалось преодоление экономического сепаратизма и восстановление экономически эффективных межрегиональных свя-

зей. Весьма интересным представляется вывод автора о том, что местные власти должны были подчиняться не федеральным властям, а федеральной конституции. Тем самым, по его мнению, достигался принцип равноправия и «территориальной справедливости». Кроме того, О. Лобов предложил отказаться от «директивных методов руководства хозяйством», демонополизировать экономически важные производства, рассредоточив их по всей территории страны и перейти «преимущественно на экономические методы» [7]. Однако, данный проект, не рассматривался в органах государственной власти в качестве базового для реализации. Органы государственной власти значительным образом отставали от изменений, происходивших в социально-экономической и политической сферах юга России. В этом случае инициатива по реализации проектов интеграции принадлежала представителям местной элиты. Например, в октябре 1997 года глава Ростовской области В.Ф. Чуб просил у председателя правительства Российской Федерации В.С. Черномырдина содействия в получении кредита на развитие региона от иностранных банков на инвестиционные проекты в объеме 51,0 млн. долл. США [8]. В целях стабилизации работы предприятия руководство АО-ОТ «Ректинал» Краснодарского края заключило долгосрочные контракты на реализацию спирта в 1996 году на внешний рынок в количестве 220 тыс. долл. в Болгарию и 55 тыс. ежеквартально и 350 тыс. дол. в Германию. Администрация края подтвердила согласие «... в связи с отсутствием платежеспособного спроса на спирт у потребителей внутреннего рынка» [9]. Аналогичные процессы шли и в Ставропольском крае, в частности, в

сфере реализации политики конверсии.

В 1991 году было принято решение о создании добровольных объединений (ассоциаций) экономического взаимодействия в РСФСР. Их появление основывалось на идее повышения роли и взаимодействия республик в составе РСФСР, автономных образований, краев и областей в осуществлении радикальной экономической реформы [10]. Деятельность межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия представляла собой пример институциональной интеграции.

Инициаторами создания Ассоциации краев и областей Северного Кавказа, охватывавшей территории Северо-Кавказского экономического района, являлись руководители органов власти на юге России. В состав данной организации вошли представители республик Адыгея, Дагестан, Кабардино-Балкария, Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкессия, Ингушетия; Краснодарского, Ставропольский краев; Ростовской области. Главной причиной появления подобного рода интегративных организаций стала необходимость экономического самосохранения регионов.

С 1993 г. созданные организации получили государственный статус. Текст документа за подписью В.С. Черномырдина определял Временное положение до принятия законодательных актов о порядке формирования, регистрации и деятельности ассоциаций и был направлен на определение прав и обязанностей членов данных организаций на местах [11]. Определялись место и роль организаций во взаимоотношениях с органами власти различного уровня [12]. Более того, финансирование ассоциаций было включено в проект госу-

дарственного бюджета Российской Федерации на 1994 год. Ассоциации получили право создавать инвестиционные компании и корпорации для реализации местных, региональных и межрегиональных программ и проектов [13]. В октябре-ноябре 1993 года представители правительства России провели с представителями ассоциаций ряд встреч. Одно из наиболее важных совещаний совета ассоциации прошло 17 сентября 1993 г. в г. Нальчик. На заседании присутствовали зав. отделом региональной политики Совета Министров – Правительства РФ В.Г. Аксенов, заместитель Председателя Совета Министров – Правительства РФ С.М. Шахрай, и другие представители республиканского руководства. Ю.А. Коков отметил, что «... каждый житель РФ имеет мощное желание остановить вражду, остановить безудержный спад производства на базе восстановления экономических, да и не только экономических, но и других связей между регионами, прежде всего в РФ...». Для достижения данной цели необходимо «восстановление экономических... связей» [14].

Однако, подобного рода взаимоотношения не привели к положительным сдвигам в экономике юга России. 7 декабря 1995 г. в г. Назрань, на заседании региональной ассоциации экономического взаимодействия «Северный Кавказ», были подведены первые итоги опыта экономического реформирования по принятым решениям. К. Загребина в своем исследовании по ассоциации экономического взаимодействия приводит конкретные цифры, свидетельствующие о том, что развал СССР и разрыв связей внутри региона привели к потере более 40% его экономического потенциала. Северный Кавказ потерял 70% связей с

закавказскими республиками, 50% - с Украиной, до 35% - с другими регионами России, и почти полностью – до 90% с членами бывшего СЭВ. Из 45 важнейших видов продукции на рынок было поставлено всего лишь 10. Ю.А. Коков, выступая в г. Владикавказе на одном из заседаний ассоциации, обращаясь к присутствовавшим депутатам Государственной думы РФ, представителям правительства России, к главе администрации Правительства РФ В.С. Бабичеву, сообщил, что республиканский бюджет составлял на 1995 год 500 млрд. рублей, из них плата за электроэнергию – 110 млрд. рублей. Поэтому очередного повышения цен 40% местные предприятия не выдержат.

Подобные встречи стали постоянными, проходили и в Москве, как, например, 30 сентября 1993 года, так и в регионах, в частности, 2 апреля 1993 года - в Краснодаре, в конце октября 1993 года - в Воронеже. Так, 20 мая 1994 г. в г. Краснодаре на заседании Совета Ассоциации «Северный Кавказ» был рассмотрено и одобрено Генеральное соглашение между правительством России и ассоциациями. Был заключен целый ряд соглашений с Федеральным Собранием РФ (14 июля 1994 года). Летом 1994 г. администрация Президента России отправила в ассоциацию «Северный Кавказ» телеграмму с просьбой провести совещание с целью анализа хода реализации программы социально-экономического развития, положения дел в республиках, краях и областях, округах и готовности к зиме...» [15]. Таким образом, ассоциация «Северный Кавказ» рассматривалась российским руководством как «мощный фактор противодействия автаркическим тенденциям», «активно способствующий» преобразова-

ниям, промежуточная организация «государственной воли». Об этом говорилось в отчете Правительству РФ «О работе Министерства национальностей России с межрегиональными ассоциациями экономического взаимодействия субъектов РФ в первом квартале 1996 года» [16]. В этом документе ассоциации были названы «рожденной самой жизнью высшей формой самоорганизации территорий» [17].

Предполагалось, что данные организации постепенно будут брать на себя функции как бы «укрупненных субъектов федерации», выводя на федеральный уровень только такие идеи, предложения и программы, которые «прошли апробацию на уровне ассоциаций и являются итогом согласования интересов на местах». В том же отчете указывалось, что ассоциации – это «инструмент для реализации крупномасштабных программ на несколько территорий (5-10 регионов). Данные организации, по мнению министерства национальностей РФ, «четко обозначили перспективы качественно нового механизма» региональной интеграции [18].

Однако, альтернатива, связанная с деятельностью межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия, с 1995 года постепенно становилась все менее вероятной. Позиция сторонников данной модели – все более противоречивой. Так, на очередном заседании Государственной думы РФ, посвященном рассмотрению вопросов, связанных с финансированием территорий юга России, А. Дзасохов отметил, что существует «невостребованная возможность... особенно на примере Северного Кавказа» сотрудничества «по горизонтали... Ростов с Кабардой, а не Кабарда и Ростов прямо с Москвой» [19]. В ответ

на его слова В.С. Черномырдин заметил, что «мы не можем сегодня из федерального бюджета финансировать именно горизонтальные программы. На вертикальные не хватает...» [20]. Так, Ю.А. Агешин, Президент Юридической палаты Межрегиональной ассоциации «Центральная Россия», отмечал в отчете, составленном для Аппарата Правительства РФ, что в реальной практике функционирования ассоциаций «все более рельефно проявляется тенденция отчуждения управления ассоциациями от их учредителей... следовательно, у руководителей регионов, не входящих в руководство ассоциаций, возникает недоверие к «проводимой ассоциациями линии». Передавая предложения Ю.А. Агешина в Аппарат Правительства РФ, первый заместитель министра Министерства национальностей РФ А. Черненко отмечал в комментариях, что изложенные идеи «в целом отражают ситуацию..., однако проблем, которые бы не докладывались Вам своевременно в письме, нет» [21].

Таким образом, к 1996 году деятельность ассоциаций позволила вернуться к методу крупного экономико-социального районирования, с целью поддержания территорий, в большей степени охваченных экономическим кризисом. С другой стороны, местные органы управления принимали активное участие в процессе формирования инфраструктуры нового типа экономики в России. В 1999 году Государственная дума РФ одобрила большинством голосов в третьем чтении законопроект «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации», разработанный в связи с необходимостью закрепления существующей практики функционирова-

ния и деятельности этих ассоциаций [22], тем самым фактически введя их в сферу влияния центральных органов управления.

Процесс региональной интеграции на юге России был запущен также принятием закона «О реабилитации репрессированных народов» [23] и представлял собой активизацию процессов поиска национальной и территориальной идентичности. Глубину изменений иллюстрирует выступление В.В. Жириновского на заседании Государственной думы РФ 7 февраля 1996 года: «если мы снова будем говорить, что у нас 130 народностей, мы никуда не двинемся... Нам нужен нормальный национализм для всего российского народа, в который могут входить все нации, без национализма. Один народ – российский» [24, л. 25, 26]. В связи с этим, возникла необходимость формирования государственной концепции регионального развития, с усиленным вниманием к решению вопросов национальных отношений. Действительно, в 1995 году Р. Абдулатиповым в письме, направленном на имя Б.Н. Ельцина, были определены корни национальных конфликтов на юге России в российском имперстве. По его мнению, «как будто если бы вместо Чеченской Республики была Сунженская губерния, национальные конфликты там не возникли бы». Автор относил себя к убежденным сторонникам сохранения России как «многонационального единого и целостного государства» [24, л. 26]. В качестве объяснения он привел пример Республики Дагестан, для которого, по мнению автора, нахождение в составе России предоставляет «в сотни раз больше возможностей для подлинного, а не формального самоопределения, для сохранения своей этнической самобытности», чем преоб-

разование его в «... карликовое, лишь по видимости самостоятельное государство». В таком случае и дагестанцы, «... и любой другой народ России» ощущают, что за ними «стоят мощь и достоинство великого и могучего государства», у которого и в кризисный период отсутствия государственности в правовом смысле она сохранялась в виде «исторической государственности» [24, л. 27-30].

При этом, как отмечал Р. Абдулатипов, имея психологический перевес, российское правительство все более «подменяет» национальную политику политикой региональной. В связи с этим, по мнению автора, «механически» объединяя столь разные территории как Краснодарский край и Республика Ингушетия, российское правительство оказалось не в состоянии «ни провести грамотную правовую и политическую реформы, ни создать новые принципы экономического взаимоотношений». В связи с этим, Р. Абдулатипов предложил классифицировать субъекты федерации «не по формальным национальным или территориальным, а по сущностным признакам». Еще более усугублял ситуацию, по его мнению, Совет Федерации РФ, сформированный по принципу субъектного, а не национального представительства [24, л. 35-36]. В качестве примера «правильно» организованных взаимоотношений между российским центральным руководством, органами местного управления и обществом на юге России Р. Абдулатипов привел созданный Северо-Кавказский Координационный Совет руководителей республик, краев и Ростовской области. Наиболее успешной формой взаимоотношений автор называет проведение первых переговоров между ингушами и осетинами по исчерпы-

ванию межтерриториального и межнационального конфликтов при посредничестве Ставропольского края и Дагестана, поскольку они основывались на «взаимных договорах», проведении открытых форумов представителей заинтересованных сторон, а также «практическом использовании «истинных авторитетов» Северного Кавказа [25].

По итогам обсуждения и анализа сложившейся на местах общественно-политической ситуации в июне 1996 года была принята «Концепция государственной национальной политики Российской Федерации». Авторы концепции обратили внимание на «влияние наследия прошлого», которое они видели в тоталитарной системе, массовых депортациях и репрессиях, разрушении национальных культурных ценностей в связи с «курсом на унификацию». Главными проблемами, требующими решения, были обозначены следующие: развитие национальных культур и языков народов Российской Федерации; обеспечение политической и правовой защищенности малочисленных народов и национальных меньшинств; достижение и поддержание стабильности, прочного межнационального мира и согласия на Северном Кавказе и т.д [26].

Практически одновременно с Концепцией государственной национальной политики РФ был принят документ, который назывался «Основные положения региональной политики РФ». При этом, главный акцент был сделан на признании самостоятельности и непохожести отдельных народов, проживающих на территории России и, в связи с этим, важными задачами федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъек-

тов Российской Федерации в области национальной политики были заявлены поддержка и развитие национально-культурной автономии [27].

Практические шаги по реализации заявленных концепций были сделаны уже осенью 1996 года. Так, 7 октября 1996 года Секретарем совета безопасности РФ, помощником Президента РФ по национальной безопасности А. Лебедем в Министерство РФ по делам национальностей и федеративным отношениям было внесено предложение провести 12-13 ноября 1996 года в г. Махачкала (Дагестан) научно-практическую конференцию «Мир и согласие Кавказу» в целях «практического решения проблемы противостояния и снятия напряженности и установления стабильности, мира и согласия на Северном Кавказе». Предполагалось, что в работе конференции примут активные участие представители органов власти, общественных движений, политических партий и религиозные деятели. В частности, министр по делам национальностей и федеративной политики В.А. Михайлов, председатель комитета Государственной Думы РФ по национальной политике В.Ю. Зорин, министр РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий С.К. Шойгу. Кроме того, участие в конференции должны были принять руководители Ростовской области, Ставропольского края, Краснодарского края, Республик Осетия, Ингушетия, Адыгея, Дагестан, Кабардино-Балкария [28]. Представители Министерства национальностей РФ отмечали в одном из отчетов, что определяющую роль в этой встрече сыграли ассоциации межрегионального взаимодействия, и в их рамках формируется «идеология

новой, современной, реальной, подлинно национальной» модели федерализации России. Под новой идеологией понималась «не «местечковая», а федералистская, уже переболевшая синдромом местничества». Ее основной принцип, должен был лежать не в этно-региональной области, как на предыдущих этапах, а в социально-экономической сфере [28].

Итак, в 1990-е годы социально-экономическое и общественно-политическое развитие на юге России иллюстрирует противоречивые процессы региональной интеграции, которые определялись, с одной стороны, инициативой представителей местных органов власти, с другой стороны, необходимостью реализации общероссийских преобразований. Во второй половине 1990-х годов все большую роль в процессах региональной интеграции играют представители центральных органов управления, перехватив инициативу по выдвиганию проектов и их непосредственной реализации в регионе у местной политической и экономической элиты, а также рядового населения и общественных организаций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блок, М. *Апология истории или ремесло историка - издание второе, дополненное.* - М.: Наука, 1986.
2. Ковальченко, И.Д. *Методы исторического исследования.* - М.: Наука, 1987.
3. Глазьев, В.Н. *Власть и общество на юге России в конце XVI - XVII вв.: Губные старосты и губное дело: диссертация на соиск. уч. ст. доктора исторических наук: 07.00.02.* - Воронеж, 2002. - 389 с.
4. Доброхотов, Л.Н. *Власть и общество в России в условиях систем-*

ной трансформации, 1985-1998 гг.: диссертация на соиск. уч. ст. доктора исторических наук: 07.00.02. - Москва, 1999. - 586 с.

5. Матвеев, М.Н. Власть и общество в системе местного самоуправления России в 1977-2003 годах: диссертация на соиск. уч. ст. доктора исторических наук: 07.00.02. - Самара, 2006. - 472 с.: ил.

6. Сукиасян, М.А. Власть и управление в России: Эволюция ин-тов гос. власти и систем гос. упр.: диссертация на соиск. уч. ст. доктора исторических наук: 07.00.02. - Москва, 1996. - 374 с.

7. Аналитическая записка министерства «Об обеспечении безопасности России при формировании и проведении региональной политики». 1994 год. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10121. Оп.2. Д.65. Л.3-6

8. Письмо главы администрации (губернатора) Ростовской области В.Ф. Чуба первому председателю правительства РФ В.С. Черномырдину о содействии в представлении Внешэкономбанку правительственных гарантий для получения средств от иностранных инвесторов. 16 мая 1997. // Ростовской области – 70 лет. (1937-2007). Сб. арх. док. – Ростов-на-Дону, 2007. С.185.

9. Приемная первого заместителя главы администрации края, председателя правительства. Переписка с организациями и предприятиями городов и районов края по экономическим вопросам. 19.01.1996-24.12.1997. // Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1855 Администрация Краснодарского края. Оп.1. пр. Д.286. Л.21, 24.

10. Об обеспечении условий по повышению роли и взаимодействия республик в составе РСФСР, автоном-

ных образований, краев и областей в осуществлении радикальной экономической реформы. Указ Президента РФ от 11.11.1991. № 194 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 21.11.1991. №47. Ст.1596.

11. Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации № 918. 16 сентября 1993 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. 27 сентября. №39. Ст. 3614.

12. О некоторых мерах по усилению координации деятельности министерств и ведомств в Российской Федерации, Советов Министров республик в составе Российской Федерации, администраций краев, областей, автономной области, автономных округов, городов федерального значения. Постановление Правительства РФ № 490. 27 мая 1993 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. 31 мая. № 22. Ст. 2068; Постановление Правительства РФ № 490. 27 мая 1993 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. 31 мая. № 22. Ст. 2068.

13. Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации № 918. 16 сентября 1993 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. 27 сентября. №39. Ст. 3614.

14. См. подр.: Загребина К. К 20-летию ассоциации «Юг» («Северный Кавказ») // Южно-Российский вестник. 2011. № 8. // [Электр. ресурс.]: <http://www.askregion.ru/page.php?al=kratspravka>. 2011. 6 июля. Время посещения: 28.07.2011.

15. ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 284. Лл. 57-58, 78, 81, 88.

16. ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 284. Лл Л.78.

17. ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 284.

Лл. 57-58, 78, 79, 80, 81, 88.

18. Дзасохов А.С., депутатская группа «Новая региональная политика Дума-96» // Стенограмма заседания ГД ФС РФ. 13 октября 1995. // [Электр. ресурс]: <http://www.duma.gov.ru/>. Оф. Сайт ГД ФС РФ. Время доступа: 21.12.2011.

19. Черномырдин В.С. Стенограмма заседания ГД ФС РФ. 13 октября 1995. // [Электр. ресурс]: <http://www.duma.gov.ru/>. Оф. Сайт ГД ФС РФ. Время доступа: 21.12.2011.

20. ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 284. Л. 81, 83, 88.

21. Стенограмма заседания ГД ФС РФ. 07 апреля 1999 года // [Электр. ресурс]: <http://www.duma.gov.ru/>. Оф. сайт ГД ФС РФ. Время доступа: 21.12.2011.

22. О реабилитации репрессированных народов. Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1991. 2 мая. №18. Ст. 572.

23. Жириновский В.В. Выступление ЛДПР. Стенограмма заседания 07 февраля 1996. // [Электр. ресурс]: <http://www.duma.gov.ru/>. Оф. сайт ГД ФС РФ. Время доступа: 21.12.2011.

24. ГАРФ. Ф. 10121. Оп.2. Д.14. Лл. 25, 26.

25. Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации. Указ Президента РФ № 909. 15.06.1996. // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. №25. Ст.3010.; Российская газета. 10.07.1996. №128.

26. Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации № 803. Указ Президента РФ. 03.06.1996. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. 3 июня. № 23. Ст. 2756.; Российская газета. 1996. 11 июня.

27. ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 302 а. Лл. 46, 48.

28. ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 284. Л.81.

Пристинская Г.Я., к.филос.н., доцент,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA,
г. Ставрополь

КРИЗИС КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ НОВОГО МИРОПОРЯДКА

Аннотация. Кризис усиливает тенденцию к многополярности мира. В то же время он уменьшает ресурсный потенциал внешней политики многих государств. Каким может быть статус России в формирующемся мировом порядке?

Abstract. The crisis boosts the multipolar tendency in the world. Simultaneously it reduces the resource potential of Russian foreign policy. What status would Russia have in the new world order?

Ключевые слова: глобальный экономический кризис, гибель, новый миропорядок.

Keywords: the global economic crisis, death, new world order.

Начало XXI в. ознаменовалось активным строительством нового миропорядка, что было вызвано сложным комплексом формирующихся объективных и субъективных факторов. За последние четверть века мир значительно усложнился, стал гораздо менее структурируемым, управляемым и однородным. Эпоха холодной войны, при всех ее неприятных составляющих, была, тем не менее, уникальным периодом в истории международных отношений, когда вся

мировая система была относительно упорядочена. Бывшее противостояние СССР и США, на последнем своем этапе, принявшее форму бессмысленной и опасной гонки вооружений, неожиданно мирно завершилось в конце 1980-х гг. Такой исход холодной войны породил большие надежды и иллюзии - и в Советском Союзе, и на Западе. Многие искренне верили в возможность построения нового справедливого мира, основанного на сотрудничестве стран, а не на конфронтации, однако крушение биполярной системы времен холодной войны разбудило и привело в движение потенциально мощные силы в странах бывшего третьего мира, которые стали во многом определять современное мироустройство.

Человечество вступило в качественно новый период развития, черты которого угадываются уже сегодня. Модель мирового, европейского (в том числе и российского) устройства, как ее представляли в конце прошлого столетия, себя исчерпала. Главное, что понятно уже сейчас - и мир, и отдельные страны, и общества будут все более многообразными, сложными и неоднородными. Однако, по мнению большинства аналитиков, современный миропорядок находится в критической стадии. По сути, он рушится

прямо у нас на глазах. Все те финансово-экономические кризисы, революции, войны, недееспособные международные организации, сошедшие с ума человеческие массы, террористические угрозы, а также культурная и нравственная деградация, сотрясающие современный мир, представляют собой проявления глубочайшего системного кризиса всего мироустройства [3, с. 28].

Именно поэтому нынешняя международно-правовая система, как и международные институты (начиная с ООН), уже давно пребывают в парализованном состоянии и не способны решать возникающие актуальные проблемы, как на глобальном, так и на региональном уровнях. Известный писатель и публицист Андрей Ваджра считает, что по сути вся международная правовая и институциональная системы превратились в фикции, прикрывающие собой нарастающий мировой хаос, в котором всё решают не правила и законы, консенсусно выработанные для всех, а сила и влияние транснациональных олигархических групп [2].

Исследователь отмечает, что транснациональные олигархические кланы являются субъективным фактором, так называемой глобализации, и негласно подчинили своей воле и правила, и законы, и даже здравый смысл. В этническом плане их ядро составляют англосаксы и романо-германцы. За антуражем мировой демократии скрывается глобальная тоталитарная система, выстроенная в течение последних ста лет наднациональной олигархией, которая определяет судьбу всего человечества. Они не просто творцы глобализованного мироустройства, их негласной власти и влиянию подчинены правительства национальных государств не

только так называемого «третьего мира», но и Запада.

По сути, гигантские финансовые и массмедийные ресурсы транснациональной олигархии и её колоссальное влияние создают не только влиятельных политиков, религиозных лидеров, известных общественных деятелей, революционных вождей, но также президентов, премьер-министров и даже монархов как западного, так и незападного мира. Государства и народы это расходный материал транснациональной олигархии. Причём исключений не существует. Ваджра уверен, что разваливающийся и пребывающий в глубоком кризисе Евросоюз таких катаклизмов не выдержит. Не исключено, что Британию не зря внезапно вывели из этой организации. Причём без видимой на то причины, сославшись на так называемые старые демократические традиции. Автор считает очевидным тот факт, что если Евросоюз распадется, то последствия для всей Европы будут катастрофическими. Следует учесть, что на данный момент в европейских странах сосредоточено несколько миллионов нищих, бесправных, агрессивно настроенных инородцев из Африки, Ближнего Востока и Средней Азии. Их пребывание в ЕС - мощная этнокультурная бомба, закладываемая у всех на глазах в монолитный фундамент Европы. Вероятность того, что финансово-экономический хаос там может перерасти в масштабную резню между коренными европейцами и пришлыми мигрантами крайне велика. С наименьшими потерями из глобального катаклизма имеют шанс выйти лишь те страны, которые обладают устойчивой государственностью, высокой степенью финансово-экономической, ресурсной, энергетической и техноло-

гической самодостаточности, достаточным уровнем социальной самоорганизации, серьёзной военной силой и значительной численностью населения [2].

Таких стран не много. По своему потенциалу Китай и Россия главные из них. Однако Китай в меньшей степени самодостаточен чем Россия. Китай гораздо глубже вмонтирован финансово, экономически и технологически в нынешнюю глобализационную империю транснациональной олигархии. Он ограничен в природных ресурсах и энергоносителях. А это значит, что в случае крушения нынешнего мироустройства, КНР понесёт очень значительные потери, и будет существенно отброшена в своём развитии назад. Для неё это будет серьёзный удар, от которого китайцам придётся долго приходить в себя.

Однако, в перспективе, под контролем Китая может оказаться вся Юго-Восточная Азия. В условиях нового миропорядка этот регион будет полностью китайским. У китайцев там просто нет серьёзных соперников, способных им противостоять как в финансово-экономическом, так и в военно-политическом плане. В случае политического и экономического крушения Европы и США, гигантский внутренний рынок Китая будет как магнит притягивать выпавшие из глобализационной системы страны Юго-Восточной Азии [1].

Значительно лучшие стартовые позиции, в случае крушения нынешнего мироустройства, имеет современная Россия [2]. Во-первых, пройдя через социально-политические катаклизмы прошлого, она выработала устойчивую форму государственности, способную к быстрой регенерации, и социальный организм с высокой степенью самоорганизации.

Это весьма важное и достаточно редкое приобретение, которого лишены многие современные страны и народы. Во-вторых, Россия обладает колоссальными природными ресурсами, гарантирующими стабильную работу и развитие экономики. В-третьих, у неё гигантские запасы энергоносителей. Как известно, техническая цивилизация неспособна существовать без традиционных энергоносителей. В-четвёртых, Россия располагает одной из сильнейших армий мира, чья организационная, материальная, военно-техническая и технологическая модернизация будет завершена в ближайшие несколько лет. В условиях мирового хаоса сильная, боеспособная армия, оснащённая новейшими системами вооружений, будет иметь если не решающее, то колоссальное значение в новых геополитических играх. В-пятых, благодаря западным санкциям, Россия с 2014 г. в значительной мере отрезана от мировой финансово-экономической системы, что в определённой степени подготовило её к стабильному, самодостаточному существованию за рамками нынешнего мироустройства с его финансовыми и технологическими ресурсами. При этом российское производство в значительной степени ориентировано на неевропейские рынки, а это означает, что падение западных рынков критического влияния на Российскую экономику не окажет. Хотя трудности из-за этого, несомненно, будут. В-шестых, Россия обладает высоким уровнем развития науки. Что само по себе по нынешним временам является большой редкостью. В-седьмых, в целом, российское население представляет собой весьма развитый в культурном, интеллектуальном и цивилизованном плане, человеческий материал. И, наконец, в-восьмых, ги-

гантский рынок России, и её союзников, представляет собой финансово-экономический магнит, который будет притягивать к себе экономики западных стран, выпавших из сферы западного влияния [2].

Анализируя политическую и экономическую ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе в условиях формирования нового миропорядка российский политолог и социолог Задохин А.Г. отмечает тенденции стабильности, преобладающие над тенденциями дестабилизации. Это стало возможным лишь благодаря грамотной, стратегически выверенной политике многих стран региона, основными из которых являются Япония, США, КНР, Индия. Значительный вклад в межгосударственные отношения на Тихом океане вносит Российская Федерация, Северная и Южная Корея, а также такие страны, как Австралия и Индонезия [4].

Ученый придерживается мнения, что в АТР ведутся поиски политической основы социально-экономического соразвития стран региона, чему самым активным образом способствует либерализация и маркизация экономики Китая. Отсутствие в регионе межгосударственной структуры типа Европейского Союза во многом осложняет привлечение и консолидацию в АТР глобальных ресурсов для решения проблем, которых не стало меньше в XXI веке. Основными угрозами дестабилизации обстановки в регионе, по мнению автора, по-прежнему являются: проблема корейского урегулирования и северокорейская ядерная программа, выступающая гарантом выживания в регионе при отсутствии тенденций реформирования государственного режима; конфликт «государственно-го» масштаба между Китаем и Тай-

ванем, способный реально перерасти в военно-политическое противостояние с применением оружия; наличие территориальных споров, в которых участвуют Япония, Южная Корея, Китай, Россия и ряд стран АСЕАН; назревающее ухудшение политической обстановки вокруг индийско-пакистанских отношений и Кашмира; нерешённость во многих странах военно-гражданских отношений (например, военные перевороты в Таиланде, на Фиджи).

Однако, как видится автору, Азиатско-Тихоокеанский регион стал иным, чем в XX столетии: государства региона перешли от преимущественного строительства собственной государственности к формированию многостороннего партнёрства. По сути, АТР разделён на военно-политические союзы Японии и Южной Кореи с США, политико-экономическую структуру АСЕАН и остальные страны: Китай, входящий в Шанхайскую Организацию Сотрудничества за геополитическими границами АТР; Северную Корею, формально состоящую в военно-политическом союзе с КНР; Монголию, которая занимает статус наблюдателя ШОС. Россия находится в плену сложного переплетения межгосударственного взаимодействия практически со всеми странами региона, стараясь участвовать во многих торгово-энергетических и военно-политических проектах.

В результате сейчас постепенно формируются два гигантских трансконтинентальных политико-экономических объединения: американоцентричное «сообщество двух океанов» и континентальное «сообщество Большой Евразии», создаваемое вокруг России, Китая, Ирана, ШОС, ЕАЭС, Экономического пояса Шелкового пути, а в перспективе, возможно, и

АСЕАН [5, с. 53].

Интерес к этому региону (со стороны, в том числе европейских государств), по мнению автора, объясняется рядом важных обстоятельств. Это, прежде всего, выгодное геополитическое и геостратегическое положение региона. На его территории проживает более 60% населения планеты, производится более половины общемирового валового продукта, реализуется более 50% общего объема мировой торговли, странам АТР характерны наиболее высокие темпы экономического роста. Экономическая взаимозависимость в АТР способна обеспечить стабилизирующий эффект безопасности региона. Политика стран региона должна опираться на институты дипломатии и многостороннего сотрудничества, нежели на «бряцание оружием». Но есть и серьезные проблемы: Россия оказалась заложницей назревающей конфликтной ситуации, причины которой кроются в потенциальных противоречиях интересов Китая и США в АТР. Китай видит себя только в качестве безусловного регионального лидера региона, в то время как США не могут допустить гегемонии КНР в каком-либо регионе, тем более в АТР. Исходя из этого, интересы России заключаются в том, чтобы, не обостряя отношений ни с одной из стран, сыграть на их противоречии, тем самым обеспечив себе доступ к источникам технологического роста, свободным капиталам, богатым мировым рынкам

[6, с. 32].

По сути, у России есть необходимый потенциал, для того, чтобы стать мировым лидером и оказать определяющее влияние на формирование нового, постзападного, миропорядка и мироустройства, основанного на новых принципах и ценностях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гуревич А.В. *Национальные интересы России в Азиатско-Тихоокеанском регионе в условиях формирования нового миропорядка. Автореферат.* М., 2010.
2. Ваджра Андрей. *Последние дни западного мироустройства. [Электронный ресурс]: URL:<http://andreyvadja.livejournal.com/627310.html> (дата обращения 25.12.16).*
3. Дмитриева М.О. *Российская политика в Центральной Азии и формирование региональных институтов.* Владивосток: «Наука», 2014. - 172 с.
4. Задохин А.Г. *Национальная стратегия России: глобальная миссия и интересы? // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политика. – 2009. – № 3.*
5. Лебедева, М. М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: 160 участники и их действия // *Вестник МГИМО-Университета.* – 2014. – № 2 (35). – С. 47-55.
6. Малашенко, А. *Интересы и шансы России в Центральной Азии // Pro et Contra.* – 2013. – Январь. – С. 21-35.

Садченко В.Н., к.и.н., доцент,
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
г. Ставрополь

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ИРАНА В РЕГИОНЕ «БОЛЬШОГО КАВКАЗА»

Аннотация. В статье рассмотрены особенности формирования геостратегии Ирана в регионе Южного Кавказа, особое внимание уделено двусторонним экономическим отношениям Ирана с государствами «Большого Кавказа», в том числе и с Россией.

Abstract. The article discusses peculiarities of the formation of geostrategy of Iran in the South Caucasus, a special attention was paid to bilateral economic relations of Iran with the states of the «Big Caucasus», including Russia.

Ключевые слова: геополитическое положение, «Большой Кавказ», энергоресурсы, транзитные пути, товарооборот, региональная безопасность, финансовые санкции.

Keywords: geopolitical position, «Big Caucasus», energy resources, transit ways, commodity turnover, regional security, the financial sanctions.

Геополитическое положение Ирана, его ресурсы и численность населения, качество и боеспособность армии, растущие показатели модернизирующейся экономики заложили основу стратегии регионального лидерства. Кроме того, шиизм, напрямую связанный с государствен-

ной идеологией, позволяет Ирану претендовать на уникальный статус государства, имеющий не только региональное, но и мировое значение.

Международные эксперты полагают, что сложное и подчас противоречивое взаимодействие Турции, Ирана и России создаёт определённую хаотичность не только на Кавказе, но также и в Восточном Средиземноморье и Средней Азии. Понимание соответствующих процессов может помочь избежать войн, конфликтов и нестабильности [1]. При этом именно Кавказ на протяжении столетий является точкой соприкосновения всех трех держав.

Иранская вовлеченность в региональные процессы на Кавказе связана с четырьмя основными позициями. 1. Это углубление связей с Арменией (при довольно осторожном подходе в вопросе о де-факто признании Нагорного Карабаха). 2. Попытки повлиять на ситуацию в Азербайджане. 3. Выстраивание прагматичных отношений с Россией и, по возможности, снижение её роли в регионе Южного Кавказа. 4. Выдавливание турецкого влияния. Последний вектор находит понимание в Кремле, где считают усилия Эрдогана и ПСР на Кавказе (от «тихой» исламизации до пантюркистских амбиций) угрозой россий-

ским интересам. Кроме религиозной и образовательной деятельности, экономические интересы Анкары также сталкиваются с интересами России, что показали последние годы.

В регионе до 2015 г. аналитиками четко выделялся сценарий пересечения двух геополитических векторов. Ось «Север – Юг» представляла линия Россия – Армения – Иран, в то время как ось «Запад – Восток» выражалась во взаимодействии Турции, Грузии и Азербайджана, которые проводили проамериканскую политику в регионе [2], но апрельские события 2016 г. в Карабахе, визиты президента Ирана Хасана Роухани в Азербайджан в феврале 2016 г. и Армению в декабре 2016 г., выборы в США несколько изменили эту устоявшуюся схему взаимодействия в регионе. Как отмечает С. Маркедонов, наблюдаются противоречия в российско-иранских отношениях. Во-первых, декларации об общности взглядов и неприятии американского глобального гегемонизма не подкрепляются солидным экономическим фундаментом. Во-вторых, официальный Тегеран в отличие от России является противником раздела Каспия, настаивая на равных правах на его акваторию. Если же говорить о конфликтах в Закавказье и на Украине, то известный тегеранский эксперт Кайхан Барзегар применительно к ним использовал такую удачную метафору, как «активный нейтралитет» [7].

Иран стал более активным на Кавказе по дипломатической линии после войны с Грузией в 2008 г. Россия и Иран пришли к согласию избегать конфронтации на Кавказе и поддерживать взаимные интересы в вопросах каспийских энергоресурсов и их маршрутизации, хотя позиции Москвы и Тегерана в вопросах о разгра-

ничении Каспийского моря нельзя признать полностью идентичными. Россия выступает за то, чтобы линией раздела была срединная линия, что серьёзно ограничит долю Ирана в каспийских энергетических проектах.

Чётко прослеживаются основные геополитические интересы Ирана в кавказском регионе: экономические, военно-стратегические и духовно-цивилизационные и обеспечение безопасности региона. При установлении международных связей между Ираном и странами кавказского региона решающее значение имеет экономический фактор как отвечающий геополитическим интересам обеих сторон. Базовыми для Ирана здесь являются совместные энергетические и транспортные проекты.

Так, на сегодняшний день Иран играет заметную роль в экономике Армении, являясь её четвертым по значимости торговым партнёром после России, Китая и ЕС. Общий объём ежегодного товарооборота между Ираном и Арменией находится в районе 300 млн. долл., но уровень экономических связей между странами далёк от максимума. В двусторонних армяно-иранских отношениях особую роль играют энергетические проекты, ибо Тегеран обеспечивает энергетическую безопасность Еревана. Иранский газ – единственная реальная альтернатива российскому газу для Армении. Также ИРИ рассматривает планы по поставкам голубого топлива через армянскую территорию в Грузию. В то же время явным противником реализации этих планов выступает «Газпром». К указанным проектам относится строительство газопровода Иран – Армения, который был сдан в эксплуатацию в 2007 г. Трубопровод общей протяжённостью 140 км., 100 км. из которых на-

ходится в иранской территории и в 40 км. на территории Армении, способен передавать 10 млн. куб. м. иранского газа в Армению в день на начальном этапе. Трубопровод имеет приблизительную стоимость 120 млн. долл. США, 85 % этой стоимости финансировались Банком развития экспорта Ирана (EDBI), а остальные 15 % – Республикой Армения. Открытие трубопровода позволило осуществить передачу 400 млн. кубометров иранского газа в Армению в год в течение первого этапа проекта [6].

6 августа 2016 г. вступило в силу двустороннее соглашение об отмене виз между Ираном и Арменией, согласно которому граждане этих стран могут беспрепятственно находиться на территории другого государства в течение 90 дней [10]. У Ирана существует особый интерес к Армении, связанный с ее вступлением в Евразийский экономический союз в январе 2015 г. Потенциально Армения может стать воротами для иранских товаров на рынки России, Казахстана и Белоруссии. Правда, с остальными странами – членами Евразийского экономического союза Армения не имеет общей границы, что несколько осложняет ее роль потенциального перевалочного пункта для иранской продукции.

В вопросе региональной безопасности Иран выступает убежденным и последовательным противником военных действий в районе Карабаха и предлагает конфликтующим сторонам своё посредничество в переговорном процессе. [8].

Армения воспринимается Тегераном как форпост России, и Ирану приходится выстраивать свою внешнюю политику с Ереваном, учитывая московский фактор. Поэтому за последние годы ирано-армянские от-

ношения напоминают дипломатическую игру в кошки-мышки [5].

В процессе развития экономических проектов Ирана со своими кавказскими соседями Азербайджанская Республика оказывается конкурентоспособнее Армении. В экономической и, в частности, энергетической и транспортной сферах Иран активно развивает свои отношения с Азербайджаном.

Транзитные пути Ирана способствуют выходу азербайджанских товаров в Персидский залив, а также через Турцию – в Европу. Одновременно азербайджанские транзитные пути способствуют выходу иранских товаров в Грузию и Россию. Между Азербайджаном, Ираном и Россией осуществляется строительство железной дороги Казвин-Астара в рамках проекта «Север-Юг», позволяющей соединить Персидский залив с Россией и Восточной Европой. По состоянию на 11 июля 2016 г. реализация проекта железной дороги Казвин-Решт находится на стадии 93 %, и ее строительство будет завершено к марту 2017 г. После завершения всех работ у Ирана появится выход на Россию и Северный Кавказ через Азербайджан. Введение в эксплуатацию отрезка железной дороги Решт-Астара планируется в 2018 г. [11].

Товарооборот между Ираном и Азербайджаном к 2014 г. достиг 1 млрд. долл., а в не нефтяном секторе составляет около 500 млн. долл. Если учитывать «чемоданную торговлю» и сотрудничество в энергетике, а также газ, передаваемый со стороны Ирана в Нахчыван, то цифра превышает 1 млрд. долл. Между двумя странами достигнуто соглашение о ежегодной поставке 350 млн. куб. м. иранского газа в Нахичевань, взамен чего Азербайджан поставит в Иран

эквивалентный объем собственного газа [3]. В связи с подорожанием российского топлива Баку заявил о своём намерении в ближайшие годы закупить у Ирана около 1 млрд. куб. м. газа. Госнефтекомпания Азербайджана (SOCAR) в 2016 г. приступила к импорту газа из Ирана. Суточный объём варьируется от 2 до 4 млн. кубометров в сутки [4].

Ирану и Грузии удалось смягчить некоторую настороженность друг к другу, которая определялась в первое десятилетие XXI в. тесным вовлечением последней в евроатлантические схемы интеграции и доверительными связями между Грузией и Израилем. Что особенно беспокоило Иран, так это военно-техническое сотрудничество Грузии с Израилем. Грузинские власти ставят своей целью превратить республику в экономический центр региона, который бы замкнул на себе все торговые, транспортные и энергетические потоки из Европы на Кавказ и Центральную Азию. Выбранный Грузией вектор на вхождение в ЕС открывает перед Ираном новые возможности. Подписанное соглашение между Европейским Союзом и Грузией в 2014 г. и вступившее в силу в 2016 г. имеет определенные выгоды и для Ирана. После снятия финансовых санкций с Ираном восстанавливаются денежные транзакции, что будет способствовать притоку иранского капитала, а иранские инвесторы смогут увеличить экспорт товаров в европейские страны путем создания своего бизнеса в Грузии. Если в 2012 г. в стране было зарегистрировано около 1500 иранских фирм, то в 2016 г. – уже 4000 [12].

Бывший министр иностранных дел Грузии Майя Панджикидзе в 2016 г. заявила, что после снятия экономических санкций с ИРИ открылись

новые перспективы сотрудничества между Тбилиси, Ереваном и Грузией. Это относится к созданию энергетического коридора «Север-Юг». 13 апреля 2016 г. в Ереване состоялась встреча министра энергетики РФ Александра Новака, министра энергетики и природных ресурсов Армении Левона Йоляна, министра энергетики Ирана Хаида Читчиана и заместителя министра энергетики Грузии Ильи Элошвили, которые подписали «дорожную карту» дальнейшей синхронизации энергетических систем четырех стран [9].

Таким образом, среди экономических интересов в регионе Иран делает ставку на реализацию энергетических проектов в Армении и Грузии, Азербайджане, вкладывается в решение транспортной потоков, позволяющих выйти на новые рынки после снятия ряда санкций. Из экономических партнеров Иран отдает предпочтение Азербайджану, в отношении Грузии есть лишь перспективы экономического сотрудничества, но нет конкретных шагов. Армения интересна как государство поставляющее электроэнергию в обмен на иранский газ, за отсутствием выхода к открытым транспортным артериям и неурегулированности карабахского конфликта она не может рассматриваться как партнер в области транспортной инфраструктуры. Тем не менее, вхождение Армении в ЕАЭС дает возможность проникновения иранским товарам на рынки России, Казахстана, Белоруссии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Aliriza, B., Alterman, J.B., Kuchins, A.C. *The Turkey, Russia, Iran Nexus driving forces and strategies*. CSIS, March 2013. – *Electronic text*

data. – Mode of access: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/130318_Flanagan_TurkeyRussiaIran_web.pdf 1 (date of access: 18.01.2017).

2. Mankoff, Jeffrey. *The Big Caucasus: Between Fragmentation and Integration*. Washington, DC: CSIS, March 2012. PP. 8-14.

3. Regnum ИА. – 2006. – 21 января. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru> (дата обращения: 15.01.2017).

4. Азербайджан начал импортировать газ из Ирана // Информационно-аналитический и мониторинговый портал Общественного объединения «За права человека». – 2016. – 26 декабря. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://haqqin.az/news/88583> (дата обращения: 15.01.2017).

5. Ирано-армянские отношения напоминают игру в кошки-мышки // Новости Евразии. – 2016. – 17 июля. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://eurasnews.ru/azerbaydzhan/%D0%B8%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BE-%D0%B0%D1%80%D0%BC%D1%8F%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%BD%D0%B0%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%8E-2/> (дата обращения: 15.01.2017).

6. Корнилов, А.А., Матвеев, А.С. *Иранская политика в отношении Армении: основные направления прагматического партнерства* // Сетевое издание «Наша среда online». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.nashasreda.ru/iranskaya-politika-v-otnoshenii-armenii-osnovnye-napravleniya-pragmaticheskogo-partnerstva/> (дата

обращения: 17.01.2017).

7. Маркедонов, С. *Иран – Россия – Азербайджан: запрос на прагматическую кооперацию* // Экспертный Центр ICES. – 2016. – 10 августа. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.elections-ices.org/russian/publications/textid:19027/> (дата обращения: 17.01.2017).

8. Маркедонов, С. *Иран-Армения: в поисках взаимовыгодного партнерства* // Экспертный Центр ICES. – 2016. – 24 декабря. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.elections-ices.org/russian/publications/textid:19233/> (дата обращения: 17.01.2017).

9. Саркисян, И. *Иран и Грузия: старые перспективы, новые возможности* // Кавказский геополитический клуб. Геополитика, политика, общество, религия. – 2016. – 22 сентября. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.kavkazgeoclub.ru/content/iran-i-gruziya-starye-perspektivy-novye-vozmozhnosti> (дата обращения: 15.01.2017).

10. Смагин, Н. *Армения и Иран: экономика превыше всего* // Российский совет по международным делам. – 2016. – 12 августа. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8015#top-content. (дата обращения: 15.01.2017).

11. *Строительство железной дороги Решт-Астара продолжится* // Российское информационное агентство Iran.ru – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.iran.ru/news/economics/101216/Stroitelstvo_zheleznoy_dorogi_Resht_Astara_prodolzhitsya (дата обращения: 15.01.2017).

12. *Транзитные возможности Грузии могут быть использованы Ираном* // Новостное агент-

ство Sputnik. – 2016. – 12 февраля. ru/economy/20160212/230160110.html
– Электрон. текстовые дан. – Ре- (дата обращения: 15.01.2017).
жим доступа: <https://sputnik-georgia>.

Алиева А.В., к.и.н., доцент кафедры,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA,
г. Ставрополь

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы национальной культуры, представляющие собой важную форму человеческой культуры, способную репрезентировать национально-культурную идентичность этноса. Состояние национальных традиций является одним из основных критериев социальных и культурных изменений. В статье проанализированы проблемы, сопровождающие процесс формирования национальных традиций на Кавказе и в современной России, и дальнейшие перспективы ее развития.

Abstract. This article describes the problems of the national culture as an important form of human culture, able to represent the national-cultural identity of the ethnic group. Status of national traditions is one of the main criteria of social and cultural change. The article analyzes the problems that accompany the process of formation of national traditions in the Caucasus and in Russia today, and the future prospects of its development.

Ключевые слова: национальная культура, социально-экономическое развитие, культурные контакты, нравственные ценности.

Keywords: national culture, social and economic development, cultural exchanges, moral values.

Сложные социально-экономические реалии, изменения культурной жизни принесли понимание того, что национальные традиции выступают в качестве фактора экономического развития любой территории. Особую значимость это понимание приобретает в регионах, обладающих высоким потенциалом культурного и природного наследия, одним из таких регионов выступает Северный Кавказ.

Предшествовавший период для российского Кавказа трудно назвать переломным. Во-первых, о ситуации в республиках региона нередко говорили в привязке к военно-политическому вмешательству России в Сирии.

Во-вторых, Северный Кавказ по-прежнему оставался регионом, с достаточно сложной межэтнической ситуацией. Поэтому, проблемы безопасности и попытки оценить динамику этих инцидентов были среди основных тем.

Как бы ни была важна для Северного Кавказа его безопасность, особенность этого региона не сводима лишь к отражению террористической угрозы. Не менее серьезным вопросом

является проблема формирования взаимоотношений между народами, а также приоритеты данного процесса, как для центра, так и для регионов.

Кавказ это территория, содержащая большое количество народов, которые имеют множество прекрасных и интересных традиций, особенно свадебных, семейных, кулинарных. Внешние культурные контакты служат развитию толерантности, которая находит свое выражение в терпимости к чужому образу жизни, чужим обычаям, традициям, нравам, иным чувствам, мнениям и идеям. В такие напряженные периоды истории, которые сейчас переживает Северный Кавказ, исключительно важное значение имеет объединение всех реалистически мыслящих людей в деле гармонизации межэтнических отношений, воспитании культуры межнационального общения и толерантного поведения в обществе.

Кавказ – издавна привлекал внимание путешественников, ученых, миссионеров. Несмотря на разницу в языках, многовековое соседство и совместная борьба против иноземных захватчиков за свою независимость сблизили эти народы.

Любой народ, независимо от того, маленький он или большой, имеет свою сложившуюся в процессе длительного исторического развития материальную и духовную культуру, в которой общечеловеческие нравственные ценности, нормы и правила поведения приобретали, в силу действия как объективных, так и субъективных факторов, национальное своеобразие и специфику. Нет, и не может быть народа без своих обычаев и традиций.

Без всестороннего изучения и знания этих обычаев, традиций трудно понять национальный характер,

психологию народа. Без этого невозможно и решение такой задачи, как осуществление связи времен и преемственности в духовном развитии поколений, нравственного прогресса, невозможно формирование исторической памяти народа.

Кавказ представляет собой историко-этнографическую область очень сложную по национальному составу. В свое время арабские географы называли Кавказ «Джабельаль-Суни», что дословно означает «Гора языков» [1]. На сравнительно небольшом пространстве Кавказа расселено великое множество народов, различных по численности и говорящих на разных языках.

В традиционную народную культуру входят передаваемые от поколения к поколению празднично-обрядовые, семейно-бытовые и этнопедагогические традиции этноса, а также народная художественная культура (художественные ценности того или иного народа, формы их бытования в этнических общностях). Народная художественная культура (или этнохудожественная культура) представлена устным народным творчеством, народной музыкой, танцами, декоративно-прикладным творчеством, фольклорным театром и другими видами народного художественного творчества.

Традиционные народные праздники, обряды, художественное творчество, издревле воплощали духовно-нравственные ценности и идеалы этноса, его самосознание, характер, стереотипы поведения, которые передавались из поколения к поколению с использованием средств этнопедагогики.

Любой этнос представляет собой сложную социальную систему, которая обладает рядом характеристик как

сходных с другими общностями, так и выделяющих его среди них. Этнические общности формируются под воздействием природно-ландшафтных и социально-экономических факторов. Характерной чертой этнического самосознания является наличие целой гаммы эмоционально-окрашенных стереотипов.

В традиционной народной культуре отражены этнические стереотипы поведения, которые Л.Н. Гумилев выделяет в качестве одного из главных признаков любого этноса. Они рассматриваются им как особый поведенческий язык, который передаётся по наследству, но не генетически, а через механизм сигнальной наследственности, когда потомство перенимает от родителей поведенческие стереотипы, являющиеся одновременно адаптивными механизмами [2].

В каждом этносе существуют определённые нормы, стереотипы взаимоотношений между индивидами и индивидом и коллективом, а также стереотип поведения этноса в ландшафтной среде. Таким образом, два типа связей «Человек-человек (коллектив)» и «Человек – природная среда» имеют в этносе устойчивый, определяемый традицией, характер [3]. А.Н. Монтьев с позиции деятельного подхода включает в сущность этнокультуры схемы поведения, традиции, социокультурные нормы, в которых опредмечиваются и являются продуктом совместной деятельности общечеловеческие ценности [4].

Каждый этнос формирует свои, наиболее целесообразные для его выживания и развития в конкретной природной среде стереотипы, духовно-нравственные нормы и ценности. И каждый этнос, народ стремится передать эти нормы и ценности следу-

ющим поколениям, используя при этом формы и средства этнопедагогики (сказки, пословицы, поговорки, народные игры, праздники, обряды, народное искусство и др.). Они оказывают важное влияние на характер, как конкретной личности, так и этноса в целом.

Характер любого народа (этноса) генетически обусловлен длительным эволюционным процессом. Он определяется, прежде всего, исторически сложившимися традициями, социальной средой, воспитанием, а также наследственностью. Этнопсихологические особенности каждого народа находятся в тесном взаимодействии с его историей и культурой. Культура этнических общностей на определённом этапе своего исторического развития стала определять национальное своеобразие социокультурной сферы общества.

Ценность её в современном мире заключается, в частности, в том, что она остаётся наиболее ёмкой и образной формой выражения сформировавшегося за многие века этнического самосознания и характера каждого народа, а также этнических стереотипов поведения в природной среде и в социуме. Сохранение и развитие традиций этнических культур, имеет важное значение для сохранения культурного разнообразия человечества, а также духовно-нравственного воспитания новых поколений.

Традиционная народная культура составляет один из наиболее значительных глубинных пластов культуры общества, является важнейшей составляющей частью национальной культуры, основой формирования национального самосознания, укрепляющей духовную связь поколений и эпох. В основе традиционной народной культуры – этническая история и

этническое самосознание. В широком смысле традиционная народная культура включает в себя все многообразии народных традиций, национальных особенностей духовного уклада, обрядов, ритуалов, праздников, народного художественного творчества. В современных трактовках оно подразумевает также занятия любительским творчеством.

Традиционная национальная культура представляет собой сплав языка и этнокультурных традиций. Не случайно, сохранение и развитие русской традиционной народной культуры рассматриваются исследователями как двуединая задача современного российского общества, а также как основа, объединяющая народы России.

Этнический фактор, по нашему мнению, в приложении к экономическим процессам будет объединять следующие компоненты:

- традиционная экономическая деятельность и склонность к ней;
- предпринимательская активность;
- элементы гуманитарного измерения экономики, в том числе стремление к образованию, самореализация личности; определенный спектр творческих способностей и различная степень их воплощения и др.

Поскольку этнос локализуется в границах определенной территории, то действие этнического фактора на экономику региона способствует

формированию и развертыванию такого сектора регионального воспроизводства, как этноэкономика, которая может рассматриваться в качестве гармоничной, устойчивой, адаптирующейся модели, обладающей значительным потенциалом саморазвития по вектору движения к неоэкономике.

Обобщая всё вышесказанное, следует отметить, что сфера культуры является базой для решения социально-экономических проблем территории: она формирует общенациональную идеологию и выступает активным субъектом социально-экономической деятельности. С учетом всех указанных связей между традициями и развитием можно сделать вывод, что культура является системообразующим фактором консолидации и развития общества в национальном и региональном масштабе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крысько В.В. *Народы Северного Кавказа*. – М., 2012. – С. 323.
2. Гумилев Л.Н. О термине «этнос» // *Доклады Географического общества СССР*. 1967, вып.3, – С. 3-17.
3. Гладилина И.П., Королёва Г.М. *Роль традиционной народной культуры в консолидации современного общества* // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 2. – С.101-111.
4. Монтъев А.Н. *Деятельность. Сознание. Личность*. – М.: Просвещение, 1975. – 350с.

*Боташев Р.Х.-М.,
магистрант 3 курса Юридического института,
Северо-Кавказского федерального университета*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация. Раскрываются проблемы правового и финансового обеспечения муниципального здравоохранения в современной России, намечаются пути выхода на решение ряда таких проблем.

Abstract. Reveals the problems of the legal and financial support of the Municipal Health in Modern Russia, outlined the ways out to solve a number of problems.

Ключевые слова: медицина, здравоохранения, национальное богатство, медицина, финансирование, правовая основа.

Keywords: medicine, health, national wealth, medicine, finance, legal basis.

Конституция Российской Федерации провозглашает: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь» (п.1 ст.41)¹.

В России функционируют следующие системы здравоохранения: государственная, муниципальная, частная. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения должна оказываться гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюд-

жета, страховых взносов, других поступлений.

Нет сомнений в том, что только эффективное и умелое использование всех составляющих национального богатства приведет к повышению темпов экономического роста, увеличит необходимое производство и потребление.

В качестве исторической справки отметим, что государственная медицина в России существует уже более 400 лет, основополагающим её принципом еще в XVI в. была признана «необходимость государственной заботы о больных и немощных». В отличие от стран Западной Европы с сильными общественными институтами и традициями, становление отечественного здравоохранения в основном проходило в недрах российской государственности: от первого государственного учреждения - Аптекарского приказа (1581 г.) времен Ивана Грозного, Медицинской канцелярии (1721-1762 гг.) Петра I, Медицинской коллегии (1763-1803 гг.) Екатерины II до создания приказной медицины, уездных врачей, позднее - врачебных управ с определенным уровнем децентрализации и элементами хозяйственной самостоятельности. Во второй половине XIX в. в стране появилась земская медицина, затем фабрично-

заводская и городская (муниципальная), сформировались ведомственные службы (путей сообщения, пограничной охраны). В 1918 г. было создано единое государственное здравоохранение, объединившее все ранее существовавшие системы и формы российской медицины и основывающееся на таких принципах, как бесплатность и доступность, профилактика, единство науки и практики, участие населения в мероприятиях по охране здоровья. Именно эти принципы в свое время сделали государственную медицину оптимальной моделью, ценнейшим достоянием отечественного здравоохранения.

Первостепенная роль в вопросе охраны здоровья и медицинской помощи принадлежит муниципальным учреждениям здравоохранения, которые являются первичным звеном всей системы медицинской помощи в России.

Необходимо учитывать, что расходы по финансированию муниципальных учреждений здравоохранения непосредственно связаны с общими вопросами финансового права: финансированием социально-культурной сферы, государственными и муниципальными расходами, которые в настоящее время должны образом не разработаны.

К муниципальной системе здравоохранения могут относиться муниципальные органы управления здравоохранением, а также находящиеся в муниципальной собственности медицинские, фармацевтические и аптечные организации, которые являются юридическими лицами.

Муниципальные органы управления здравоохранением несут ответственность в пределах своей компетенции.

Финансовое обеспечение деятель-

ности организаций муниципальной системы здравоохранения является расходным обязательством муниципального образования.

Оказание медицинской помощи в организациях муниципальной системы здравоохранения может также финансироваться за счет средств обязательного медицинского страхования и других источников в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Не вызывает сомнений, что современная модель системы здравоохранения Российской Федерации, а также её состояние в полной мере зависит от государственной политики, в частности финансовой. Финансовая политика — это сложное многослойное явление, и применительно к области здравоохранения она, прежде всего, направлена на формирование максимально возможного объема финансовых ресурсов; которые являются материальной основой, а также их эффективное распределение и использование для решения конкретных задач и достижения поставленных целей в области медицинского обслуживания населения.

Полноценное обеспечение здравоохранения, достаточное выделение финансовых средств на развитие медицинской науки положительно сказывается на достижениях в решении актуальных проблем здравоохранения и качестве медицинской помощи. К сожалению, в нашей стране финансирование здравоохранения и медицинской науки никогда не обеспечивало в полной мере их развитие. Даже в 70-80 гг., когда расходы на здравоохранение из государственного бюджета составляли рекордную для наших условий цифру 5-6%, она не превышала 3-4% ВВП, при этом сохранялся остаточный принцип финанси-

ния. Одной из важных причин недостаточного финансирования, системы здравоохранения как ранее, так и в настоящее время является то, что здравоохранение относится к непроектной сфере наряду с культурой, образованием, спортом и т.д. Однако в настоящее время активно формируется и другая точка зрения, согласно которой здравоохранение - это не социальная сфера, а система жизнеобеспечения, один из важнейших институтов безопасности нации. Подобных взглядов придерживаются и зарубежные ученые, которые не делают различия между производственной и непроектной деятельностью, рассматривая, всю экономическую деятельность как производство вообще, приравнивая его к простым затратам труда, необходимым при любой экономической деятельности независимо от способа производства². В связи с этим некоторыми учеными предлагается признать здравоохранение — по аналогии с агропромышленным, топливно-энергетическим, военно-промышленным — медико-производственным комплексом³, но, несмотря на подобные мнения отечественных и зарубежных ученых и практиков, здравоохранение в нашей стране как финансировалось, так и финансируется по остаточному принципу. Объем государственного финансирования здравоохранения составляет менее 3% от ВВП, что значительно ниже рекомендуемых Всемирной организацией здравоохранения 5% от ВВП.

Проблемы финансирования здравоохранения, как любые другие проблемы, имеют ряд предпосылок и факторов, повлиявших на их возникновение. Основными факторами являются общее состояние экономики в нашей стране, низкий процент расходов на здравоохранение от ВВП; важ-

ную роль играет устаревшая законодательная и нормативная база.

К сожалению, необходимо отметить, что данные проблемы являются типичными для абсолютного большинства стран с низким доходом на душу населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плешанов А.В., Симпсон Д., Макроэкономические расходы на здравоохранение в Российской Федерации: международные сравнения и анализ // *Здравоохранение*. 2006. № 2.

2. Лисицин Ю.П. *История медицины: Учебник*. - М.: ГЭОТАР - МЕД, 2004.

3. Антипенко Э.С. *Аспекты понятий и закономерностей формирования и развития системы здравоохранения (размышления)* / Э.С.Антипенко, А.Э.Антипенко; Моск. гос. медико-стоматол. ун-т им. А.И.Евдокимова МЗ РФ. - Изд. 3-е, испр. и доп. - М.: Спутник+, 2015.

4. Богдан И.В. *Некоторые аспекты реформы здравоохранения в России*. - М.: Науч. эксперт, 2013 - (Труды Центра / Центр проблемного анализа и государственного управления проектирования; вып. 29).

5. Пучкова В.В. *Реформирование системы здравоохранения в сфере реализации права граждан на охрану здоровья в Российской Федерации: моногр.* / *Международ. юрид. ин-т (Смоленский фил.)*. - Смоленск: Маджента.

6. Хасанов Ф.З. *Современная государственная политика России в области здравоохранения: моногр.* / Ф.З.Хасанов, З.М.Хасанов; Башкир. гос.аграр. ун-т. - Уфа: Уфим. полиграфкомбинат, 2013.

7. Князюк Н.Ф. *Перспективы развития теории управления изменениями в сфере здравоохранения* // *Здравоохранение*. - 2015. - № 5.

*Гордиенко И.В., студентка 2 курса,
Научный руководитель: Плеханова Е. О.,
магистр, преподаватель учётно-экономических дисциплин,
ЧПОУ Колледж «Современная школа бизнеса»,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA, г. Ставрополь*

ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы гармонизации взаимодействия человека и общества в условиях современного мира.

Abstract. The article deals with the problems of harmonization of the interaction of man and society in the modern world.

Ключевые слова: человек, общество, природа, культура.

Keywords: people, society, nature and culture.

Соотношение человека и общества приобретает особую актуальность в настоящее время во всех странах, особенно в России. Исторический опыт однозначно свидетельствует о том, что во все времена отсутствие гармонии человека и общества приводит к социальным потрясениям (экстремизм, терроризм, революции, войны, перестройки и т.д.). И неудивительно, что в таких условиях проблема человека неизменно выходит на передний план.

В наши дни нетрудно убедиться, что управлять развитием общества без знания человека практически невозможно. Действительно, на всех уровнях социума, включая пра-

вительство и элитарные группы, люди понимают сложность ситуации, когда великолепно просчитанные реформы неизменно терпят крах, как только они доходят до человека. Это всех заставляет задуматься над вопросом: а что же представляет собой человек?

При этом следует обратить внимание на то, что за последние десятилетия резко изменился характер науки, которая переходит от классического варианта, сформировавшегося в XVII в., к фазе постнеклассической науки. Здесь открываются новые возможности для понимания человека и общества и выявления специфических особенностей их взаимодействия.

Как известно, классическая наука все сводила к субъектно-объектным отношениям, где объект рассматривался как нечто, не зависящее от наблюдателя. Это же относилось и к законам, формулируемым средствами науки. И неудивительно, что многочисленные попытки истолкования человека и общества в контексте таких позитивистских представлений не оправдывали надежд, хотя и были получены некоторые позитивные результаты (Д. С. Милль, Г. Спенсер, О. Конт и др.). Связано это прежде всего с тем, что все попытки включить человека в структуру научного знания категорически отвергались, ибо

не укладывались в рамки традиционных рационалистических представлений [1].

Что же касается постнеклассической науки, то она органично включает в свою структуру как субъект-объектные, так и субъект-субъектные отношения. Здесь любой объект воспринимается человеком как нечто родственное ему, т.е. как субъект, что позволяет выявить и в человеке, и в обществе особенности, которые были недоступны в рамках классической науки. И здесь наиболее значимыми оказываются такие черты человека и общества, как гармоничное сочетание, социальное здоровье, менталитет (ментальность), толерантность, уровень приобщенности к полноценной духовной культуре, самореализация и пр. При этом особую значимость приобретает сочетание материальных и духовных компонентов.

На необходимость такого сочетания указывали представители русской философии, в частности русского космизма. Н. А. Бердяев справедливо подчеркивал, что человек представляет собой фокус, в котором сходятся все слои бытия. П. А. Флоренский определял человека как «конспект бытия». На этом фоне марксизм представляется как философия, выросшая из рационализма и игнорирующая ряд духовных факторов, которые не вписываются в прокрустово ложе рационалистических схем.

Следует обратить внимание на то, что в современном техногенном (капиталистическом, индустриальном) обществе востребован прежде всего средний человек (человек одномерный - Г. Маркузе, человек-масса - Х. Ортега-и-Гассет и др.). Такой человек хорошо вписывается в структуру промышленного производства, но ориентируется преимущественно на по-

лучение материальных благ (деньги, престижные вещи и т.п.). При этом он отказывается от приобщения к полноценной духовной культуре, самореализации и творчества. А это есть путь к деградации, а для общества - к тоталитаризму, что представляет реальную угрозу для социума. Современная наука прекрасно просчитывает такие тенденции и их пагубные последствия для общества и человека. Но, к сожалению, правительства и элитарные группы продолжают их игнорировать [2].

Социальная синергетика как наука XXI столетия, работающая с открытыми сверхсложными системами, в ходе анализа самоорганизационных процессов также фиксирует сложности в понимании человека и общества и трудности прогнозирования результатов их взаимодействия («точки бифуркации», появление неконтролируемых глобальных последствий, возникающих под влиянием незначительных импульсов, и пр.).

Что касается творческого человека, ориентированного изначально на метапотребности (приобщение к культуре, самореализацию и т.п.), то в техногенном обществе он оказывается невостребованным, что служит источником значительной напряженности в социуме. Многие исследователи (Э. Фромм, А. Маслоу, К. Г. Юнг и др.) считают, что импульсы, идущие от креативной личности, могут вызывать негативные последствия для общества, особенно находящегося в переходной стадии развития. Нам представляется, что следует различать понятия креативности и творчества. Креативность есть понятие психологическое, означающее способность человека породить нечто новое, которое, однако, может быть как со знаком плюс, так и со знаком ми-

нус. Творчество же всегда предполагает ориентацию нового на этические нормы. И на формирование человека именно с такой ориентацией общество должно обращать сейчас особое внимание, ибо в противном случае нас ждет довольно мрачное будущее. Легко видеть, что на современном этапе развития общества роль творческой личности возрастает. Это связано с тем, что перед социумом возникает большое количество вызовов как со стороны природы, так и со стороны других цивилизаций. Ответы на такие вызовы требуют нестандартных решений, которые могут быть даны только творческими личностями.

К сожалению, о большинстве современных людей можно сказать, что они «односторонние», ибо, как уже говорилось, именно они оказываются наиболее востребованными техногенным обществом. И такая односторонность проявляется во все возрастающих масштабах. Наука только констатирует это явление, но пока не в состоянии дать ему объяснения. Однако на всех уровнях развития общества люди всегда испытывали ностальгию именно по многосторонней личности, сформировавшейся в античной Греции.

Анализ исторического материала убедительно показывает, что именно многосторонняя личность, в которой так нуждается современное общество, формируется в процессе приобщения человека к полноценной культуре, как к материальной, так и особенно к духовной. И процесс этот должен отслеживаться государством.

Известно, что духовная культура представляет собой целостное образование, частями (компонентами) которого выступают наука, религия, искусство, философия и т.д. Приобщение к одному из этих компонен-

тов (или к нескольким) обрекает человека на односторонность. И действительно, в наши дни мы можем наблюдать, что приобщенность человека, скажем к религии, делает из него фундаменталиста и фанатика, к науке - сциентиста и т.д. Включенность же одновременно во все компоненты осуществляется через механизм целостности, который не укладывается в контекст традиционных научных представлений.

Но приобщенность к культуре как целому порождает важнейшее свойство человеческой личности, которое еще в античном мире получило название «чувство меры» и которое уже в те далекие времена считалось величайшим даром богов. Такое чувство меры трудно поддается рациональному объяснению. Человек высокой культуры часто даже и не подозревает о наличии у него этого чувства. Однако он интуитивно не сделает лишнего шага и обязательно признает наличие и правомерность иных позиций, точек зрения и т.п., которые либо лежат за границами его компетентности, либо с которыми он по тем или иным причинам не может согласиться. В наше время наиболее острые ситуации возникают в тех точках, где сталкиваются наиболее удаленные друг от друга компоненты духовной культуры. Особенно четко это проявляется в диалоге науки и религии. И наиболее продвинутые и многосторонние личности прекрасно понимали и понимают, что замыкаться в какой-либо одной сфере опасно и бесперспективно. И не случайно Папа Римский Иоанн Павел II вынужден был публично признать, что современное христианство обязано считаться с достижениями науки. И многие выдающиеся ученые (А. Эйнштейн, В. Гейзенберг, В. И. Вернадский и многие другие) при-

знавали и признают необходимость диалога между наукой и религией. Выясняется также, что такой диалог значительно расширяет горизонты сознания человека.

Разумеется, взаимоотношения человека и современного техногенного общества крайне сложны и многоплановы, а зачастую и противоречивы. В контекст такого взаимодействия включаются как рациональные, так и иррациональные (интуитивные, образно-эмоциональные и пр.) параметры. Понятно, что оптимальным вариантом будет гармоничное включение человека в социум, что определяет его хорошее, комфортное самочувствие в нем. И любой человек всегда стремится к такому состоянию, которое в современной социологии получило название «социальное здоровье». Соответственно общество, в котором оно реализуется, называют «здоровое общество» [5].

Общество, особенно общество современное, представляет собой сложную целостную развивающуюся систему. И человек, чтобы стать полноценным членом такой системы, должен обладать набором специфических свойств, которые он приобретает с самого раннего возраста в процессах включения в самые разнообразные социальные структуры и социум как целое. Среди каналов, способствующих такому включению, обычно называют семью, систему образования, воспитание, культуру с набором составляющих ее компонентов и т.д.

Ситуация осложняется тем, что процесс включения человека в одни социальные структуры проходит через контроль сознания (наука, политика, система образования, производство и т.д.), а в другие (приобщение к социуму как целому, искусство, тайные общества, религиозные концеп-

ции и пр.) - не проходит. В результате у человека формируются качества, противоречащие или даже взаимно исключающие друг друга, что, как показывают психологические исследования, может приводить к интенсивной деградации личности. Действительно, в нашей стране в периоды брежневщины и хрущевщины к людям часто предъявлялись требования, взаимно исключающие друг друга. Скажем, с одной стороны, утверждались высокие идеалы (моральный кодекс строителя коммунизма, например), а с другой - реальная жизнь требовала диаметрально противоположного. Понятно, что в этих условиях ни о каком социальном здоровье не могло быть и речи.

Многие факторы свидетельствуют о том, что современное индустриальное общество создает не слишком благоприятные условия для реализации высокого уровня социального здоровья его членов. Понятно, что для того чтобы хорошо себя чувствовать, человек должен обладать приличным физическим и психическим здоровьем. Однако мы вынуждены констатировать, что как в России, так и в западных странах таких людей не слишком много и число их с течением времени неуклонно сокращается. Следует также иметь в виду, что физическое и психическое здоровье служат только предпосылками для формирования социального здоровья. Это условия необходимые, но не достаточные. Нетрудно видеть, что человек будет комфортно себя чувствовать в обществе в том случае, если он органично включается в его структуры и получает возможность на высоком уровне удовлетворять свои материальные и духовные (самореализация, приобщение к полноценной культуре и пр.) потребности.

Техногенное же общество ориентирует людей на достижение высокого уровня удовлетворения исключительно материальных потребностей (высокие заработки, предпринимательство, приобретение престижных вещей и т.п.). В гуманитарных науках (психология, социология, история и др.) убедительно показано, что это тупиковый путь развития. Естественные же науки (физика, биология и пр.) ориентируют общество на развитие техники и, соответственно, на материальные факторы, что открывает широкие возможности для виртуализации общества, манипулирования человеческим сознанием и т.д. Многие исследователи считают, что современная постнеклассическая наука должна снять это противоречие путем переориентации как естественных, так и гуманитарных наук и тем самым стимулировать развитие человека и общества и гармонизировать процессы взаимодействия между ними[3].

Взаимоотношения человека и общества значительно осложняются еще и тем, что в современном социуме декларируется свобода включения человека в самые разнообразные социальные структуры и в то же время создается масса ограничений для такого включения. Разумеется, для развития современного общества требуется так называемое жесткое включение большого количества людей в такие структуры, как армия, производственные объединения и т.п. Такое принудительное включение имело место на всех уровнях исторического развития, начиная с первобытного строя. Известно, что в феодальном обществе такая включенность человека в те или иные структуры юридически была закреплена актом его рождения.

В современном индустриальном обществе теоретически допускается

свободный выбор включения в те или иные структуры. Такое включение называется мягким. Однако в действительности возможности такого выбора значительно ограничиваются. В самом деле, на каждом шагу создаются барьеры для включения в элитарные группы разного рода, в систему образования в виде сокращения сферы бесплатного образования, в творческие коллективы и т.д. Определенные группы часто принуждают своих членов включаться в те или иные социальные структуры с целью отставания в них своих интересов. Этот вариант получил название «номенклатура», и он в измененном варианте существует и в наши дни. Не следует также забывать, что мягкое включение в те или иные структуры часто представляет опасность для человека (мафиозно-криминальные группы, экстремистские образования, тоталитарные секты и т.п.).

Ситуация складывается таким образом, что современное индустриальное общество, к сожалению, развивается за счет человека. В этих условиях большие надежды возлагаются на информационное (постиндустриальное) общество, в которое наиболее развитые промышленные государства надеются войти в ближайшие десятилетия. Предполагается, что в этом обществе социальный статус человека будет определяться доступом к информации, а в производстве будет задействовано не более 10% населения. Остальные же получают свободу и найдут себе применение в сфере услуг, где смогут в гораздо большей степени реализовать свои задатки и способности (А. Кастельс, Э. Тоффлер и др.).

Однако на Западе в последнее десятилетие уже возникают известные сомнения по поводу информационного общества. Уже приводятся серьез-

ные аргументы в пользу того, что ожидаемое постиндустриальное общество будет просто качественно новым этапом в развитии нашего техногенного общества и человек в нем может оказаться в еще более сложной ситуации.

Следует, однако, отметить, что изменение характера науки и типа рациональности значительно расширяет возможности использования разнообразных каналов связи человека и общества, среди которых наиболее значимым на современном этапе развития общества является этика. Ориентация на этические принципы ведет к консолидации общества и облегчает включение человека в контекст культуры, в самые разнообразные ее компоненты (наука, религия, искусство и пр.). Понятно, что этот процесс гораздо легче прослеживается в социальном и гуманитарном познании.

Итак, можно констатировать, что современная постнеклассическая наука значительно расширяет горизонты человеческого сознания. Переходя от субъектно-объектных отношений к субъект-субъектным, она признает факт существования вненаучного знания (интуитивного, образно-эмоционального и т.д.), которое становится компонентом всех объектов действительности. Естественно, это относится и к таким сверхсложным системам, как человек и общество. Отсюда становится понятным, почему все попытки интерпретации соотношения человека и общества в рамках традиционных представлений классической науки, начиная с О. Конта и заканчивая марксизмом, оказались в конечном счете безуспешными. И человек, и общество в действительности несравненно богаче и не укладываются в рамки классических схем.

В наши дни проблема соотноше-

ния человека и общества поднимается на более высокий уровень рассмотрения. Все в большей мере акцент смещается на человека творческого, многостороннего, социально здорового, ориентированного на самореализацию, на приобщение к полноценной духовной культуре, т.е. в результате - на духовные ценности. В этом контексте все многочисленные попытки включить его в структуры, ориентированные на достижение исключительно материального благополучия, в итоге неизбежно приводят к разочарованию и отвергаются. И общество, в котором востребованным оказывается средний, односторонний человек, преследующий достижение преимущественно материальных целей, справедливо считается больным (Э. Фромм и др.). В этих условиях главной задачей становится формирование человека, способного более или менее адекватно оценивать ситуации, в которые он оказывается включенным[4].

Отношение человека к природе, обществу и другим людям как к субъектам кардинальным образом меняет ситуацию. Противопоставление субъекта и объекта здесь отступает на задний план, а на передний выходят гармония, этические ориентации, толерантность и пр.

Учет различных сторон взаимодействия человека и общества позволяет понять природу человека, выделить аспекты, которые можно анализировать в рамках науки, и те, которые требуют использования вненаучных представлений. Потенциальные возможности человека оказываются гораздо более многообразными, чем это предполагалось до сих пор. Учет таких особенностей личности и их использование открывают широкие возможности для гармоническо-

го развития и общества, и человека. Самореализация позволяет человеку раскрыть свои внутренние потенциалы, которые затем могут быть использованы для развития общества и преобразования природы на благо человека. Поэтому общество должно делать все возможное, чтобы стимулировать процесс самореализации входящих в него людей.

Таким образом, процесс нормального развития общества осуществляется под влиянием внешних воздействий, исходящих от природы, других цивилизаций и внутренних импульсов, формирующихся в процессе самореализации человека. Абсолютизация или неучет тех или других негативно сказываются на развитии социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М.Д. *Экологическая гармонизация взаимоотношений общества и человека // Успехи современного естествознания.* – 2015. – 17с.
2. Ельмеев В.Я., Кармаев Н.А. *Экология и экономика человека // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира. Сборник философских статей. Выпуск I/Под ред. Маркова Б.В. и др. Издательство «Петрополис», СПб.* – 2013, с.193-195.
3. Горелов А.А. *Философия: Учеб. пособие.* – М.: Юрайт-М – 2011, с.336-339.
4. *Философия. Учебник для высших заведений / Отв. ред. В.П. Кохановский - Ростов-н/Д.; Феникс 2012*
5. <https://www.natural-sciences.ru>

*Заирова К. Е., студент 1 курса,
Научный руководитель: Д.Д. Каратаев,
Магистр международного бизнеса в сфере управлениями кадрами,
Евразийский Национальный Университет имени Л.Н.Гумилева,
Казахстан, г. Астана*

СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются социально-экономические развития Казахстана в период независимости и основные экономические проблемы и пути их решения.

Abstract. This article discuss the social-economical developments of Kazakhstan in the period of independence and the main economical problems including its solution.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, экономика, Казахстан, стратегия, Транскаспийский международный транспортный маршрут.

Keywords: social-economical development, economy, Kazakhstan, strategy, TransCaspian international transport road.

25-летний юбилей Независимости – это символ великих исторических достижений народа Казахстана, который смог впервые в своей истории создать государство современного типа. Двадцать пять лет независимости стали для Казахстана эпохой прогресса и устойчивого развития. Ни для кого не секрет, что за столь короткое время для развития целого государства, Казахстан заслу-

жил называться успешным и стать лидером всего Центрально-Азиатского региона. За это время наше государство состоялось как политически стабильная страна с динамично развивающейся экономикой, политикой и социальностью.

Для достижения этих целей, в стране были проведены исторически важные экономические и политические реформы, позволившие создать эффективную систему государственного устройства, способную отвечать на глобальные вызовы и обеспечивать реализацию интересов всего общества. Однако стоит не забывать, что главными принципами казахстанского правления были и остаются – благополучие казахстанцев, системное и целенаправленное движение к высокому качеству жизни.

Как гласит старая народная мудрость: «Без истории нет будущего». Глава государства Н.А.Назарбаев в своей книге также упоминал об этом: Нынешнее состояние страны это отражение прошлого [1]. Поэтому проследить тот тернистый путь, который прошла наша республика на пути к международному признанию, успешной интеграции в мировое сообщество очень важно.

После обретения Казахстаном государственной независимости перед

республикой появились ряд задач, которые требовали незамедлительного решения. Одной из них была задача - осуществления перехода к рыночной, социально-экономической ориентированной экономике. Однако в начале 90-х годов «политика шла впереди экономики», и это способствовало разрыву экономических связей, во многом искусственных, что привело в первые годы суверенитета к некоторым негативным последствиям: останавливались целые заводы и фабрики, десятки тысяч рабочих и служащих оказались без средств к существованию. Разорились субъекты сельского хозяйства, поскольку они перестали получать дотации и субсидии, в итоге колхозы и совхозы оказались банкротами. Поэтому на время получения независимости экономическое состояние Казахстана, как и других республик бывшего СССР, заметно ослабло. ВВП снизился на 12%, нарастал товарный голод, в одночасье опустели прилавки магазинов, не хватало средств на зарплату и пенсии. Производство потребительских товаров стало минимальным, что было связано с несоответствием спроса и предложения. В виде решение государство запустило классическую схему: спрос рождает предложение.

Однако были некоторые сложности, такие как - республика все еще находилась в рублевой зоне. Москва проводила бессистемную эмиссию денег, которая усилила негативные тенденции. В виде решение проблемы Казахстан мог выбрать одно и двух путей: либо сужать денежную массу, либо установить строгий государственный контроль над ценами. Вторым пунктом не мог быть реализованным в силу своей противоречивости к сути намеченных экономических реформ. Для стабилизации финансовой

системы Казахстан пошел на введение национальной валюты [2]. В целом разработка национальной валюты была проделана в весьма короткие сроки – всего за один год. Таким образом, 15 ноября 1993 года республика обрела один из символов суверенности валюту – тенге. Внедрение тенге оказалось сложнейшим вопросом: пришлось разрабатывать целый комплекс мер в области денежно – кредитной, налоговой, бюджетной, таможенной и внешнеторговой политике в предельно сжатые сроки. В итоге Казахстан сумел обуздать гиперинфляцию: ее уровень снизился с 2265 в 1993 году до 60% в 1995 – м. В 1998 году инфляция упала до исторически минимального уровня – 1,9%. Сегодня, спустя 25 лет, можно отметить и оценить, что введение тенге стало реально базой для обеспечения экономического суверенитета страны.

Другим важным атрибутом рыночной экономики является банковская система, которая выступает своего рода генератором, аккумулирующим и снабжающим государство и всех членов общества финансовыми средствами. Создание устойчивой, гибкой и эффективной банковской инфраструктуры – одна из важнейших задач экономической реформы в Казахстане. Была сформирована двухуровневая структура по распределению банковской систему. Национальный банк является центральным банком государства и представляет собой верхний уровень банковской системы. Все иные банки представляют собой нижний уровень банковской системы. Это позволило повысить эффективность денежно-кредитной политики государства с помощью контроля. В настоящее время в банковской системе республики функционируют 34 банка второго уровня, в том числе

14 банков с иностранным участием, включая 9 дочерних банков банков-нерезидентов, а также государственное АО «Банк Развития Казахстана» (БРК) [3]. Основной задачей Банка Развития Казахстана (БРК) стала финансовая поддержка инициатив частного сектора и государства путем предоставления долгосрочных и среднесрочных низкопроцентных кредитов, в том числе и экспортных, а также путем выдачи гарантийных обязательств по займам и кредитам, предоставляемым другими кредитными институтами.

Диспропорции государственного бюджета в начале 90-х годов несли свои последствия. В результате, размер социальных гарантий превышал реальные экономические возможности. К примеру, дефицит бюджета в 1991 году превышал 20%. Чтобы добиться снижения дефицита бюджета, Казахстан одним из первых в СНГ провел налоговую реформу. В результате акцент был перенесен со сферы производства в сферу обращения. В 2002 году была снижена ставка налога на добавленную стоимость (НДС) до 16 %. Социальный налог был сокращен с 26% до 21 %. Позднее ставка НДС уменьшилась до 15 %. При исчислении социального налога в настоящее время действует регрессивная ставка – от 20% до 7 %.

Еще одним решением правительства Казахстана для обеспечения стабильного социально-экономического развития, снижения зависимости экономики от неблагоприятных внешних обстоятельств стало создание Национального фонда. Созданная впервые на постсоветском пространстве коллективная система гарантирования вкладов физических лиц повысила доверие к банковской системе страны. Уже сейчас в Национальном фон-

де находится 4,7 млрд. долларов, или 631,8 млрд. тенге.

В Казахстане в 2008 году темпы роста экономики составили 8,5 %, а в целом с 2001-го года экономика росла в среднем по 10 % в год. В результате сформированы резервы страны, которые составляют порядка 40 млрд. долларов США, включая средства Национального фонда [4].

Экономические реформы самым серьезным образом затронули и сельское хозяйство республики. Была проведена приватизация всех государственных сельхозпредприятий, которая привела к созданию системы рыночных отношений на селе. В результате сформировался класс фермеров, уверенно рассчитывающих на ориентировочный рынок. Для того чтобы решить проблемы села и сельчан, 2003–2005 годы были объявлены Годами села, а для того чтобы выполнить Государственную агропродовольственную программу, были задействованы все механизмы, создающие основу эффективного функционирования сельского хозяйства. В настоящее время на селе живет около 40% казахстанцев, и разработка законодательно-правовой базы о собственности на землю стимулирует их вклад в экономику страны.

Особое внимание государство уделяет развитию малого предпринимательства, которое должно стать реальным источником финансовых ресурсов для различных слоев населения, желающих реализовать свой предпринимательский потенциал во благо процветания экономики страны в целом. Малое предпринимательство дает возможность превратить современное рыночное поле в саморазвивающуюся систему, способную к само регуляции без контроля и прямого вмешательства государства. В посла-

нии Главы государства народу Казахстана 2007 года на это обращается особое внимание: «Правительство должно продолжить последовательную работу по стимулированию конкурентоспособности малого и среднего бизнеса. Они оказывают поддержку сотням тысяч наших граждан в создании своего дела. Развитый предпринимательский сектор — основа экономики любой страны».

Наряду с экономическими реформами в республике особое внимание было уделено и социальным реформам. Одним из основных направлений социальной политики государства является пенсионное обеспечение. В Казахстане проблема пенсионного обеспечения особую актуальность приобрела в середине 90-х годов, когда острая нехватка финансовых средств привела к кризису традиционной пенсионной системы. Поэтому государство принимает решение о радикальном и даже немного резком изменении этой системы. В марте 1997 года была одобрена Концепция реформирования пенсионного обеспечения в республике и с начала 1998 года республика приступила к строительству новой пенсионной системы. Был установлен фиксированный пенсионный возраст: для мужчин — 63 года, для женщин — 58 лет. Досрочный выход на пенсию сохранен для граждан, не менее 10 лет проживавших в зоне чрезвычайного радиационного риска в Семипалатинской области, для многодетных матерей и людей, работавших на вредных производствах. Военнослужащим и работникам органов внутренних дел оставлены пенсионные льготы за выслугу лет.

В настоящее время на казахстанском рынке пенсионных услуг действует 15 накопительных пенсионных

фондов, 10 компаний, осуществляющих управление пенсионными активами, обслуживание обеспечивают 8 банков. Переход от социально-распределительного к накопительной системе пенсионного обеспечения является трудоёмким процессом. Современный период является исключительно важным для сохранения незыблемости основных концептуальных постулатов пенсионного законодательства, от которых зависит доверие граждан к различным реформам страны. Государство исходит из принципа номер один для пенсионных средств — это не максимум дохода, а минимум риска [5].

Важными факторами экономического и социального прогресса стали здоровье нации, развитие сферы здравоохранения и формирование здорового образа жизни. Не смотря на то, что реформа системы здравоохранения страны, необходимость которой проистекала из требований перехода к рыночным отношениям, осуществлялась в кризисных условиях экономики, отечественное здравоохранение вышло на уровень мировых стандартов: построены современные медицинские центры, больницы и поликлиники, во всех регионах страны проводится весь спектр исследований и высокотехнологичных операций. Казахстан становится центром медицинского туризма на евразийском пространстве. Достигнуты значительные позитивные изменения показателей здоровья населения, что признано Всемирной организацией здравоохранения ООН.

Сфера культуры получила мощный импульс развития, подкреплённая финансовыми ресурсами и высокой творческой отдачей. Программа «Культурное наследие», реализованная по инициативе Президента На-

зарбаева Н.А., стала отправной точкой масштабной работы по сохранению и развитию отечественной культуры. Событием мирового значения является включение в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО уникальных отечественных памятников – мавзолея Ходжа Ахмеда Яссауи, археологического комплекса «Тамгалы», а также объекта природного наследия «Сарыарка – степи и озера Северного Казахстана».

За годы независимости достигнуты выдающиеся результаты в сфере спорта и здорового образа жизни. Успехи наших спортсменов на крупнейших международных соревнованиях создали новый образ Казахстана как сильной и сплоченной спортивной нации. Сегодня Казахстан входит в число 30 самых спортивных стран мира.

Все вышеперечисленные достижения и изменения были сделаны на основе реформ и следовании планов и стратегии, которые выдвигал глава государства Нурсултан Назарбаев. Стратегия «Казахстан-2050», новая экономическая политика «Нурлы жол», План нации «100 конкретных шагов» – это планы, направленные на укрепление мощи Казахстана, способного войти в ряды самых развитых государств мира. Благодаря стратегическому видению Лидера нации в нашей стране, несмотря на глобальные финансово-экономические кризисы успешно осуществляется модернизация экономики страны. Казахстан твердо нацелен на укрепление индустриальной мощи и развитие. В ходе масштабных структурных реформ созданы совершенно новые высокотехнологичные отрасли: нефтехимическая, автомобильная промышленность, железнодорожное машиностроение, IT-технологии, про-

изводство космических спутников.

По инициативе Лидера нации реализуются программы «Дорожная карта бизнеса-2020», «Агробизнес-2020», «Программа занятости-2020», ориентированные на повышение уровня жизни каждого гражданина. В юбилейный, 25-й год Независимости, Казахстан занял 35-ю строчку в рейтинге Doing Business от Всемирного банка. В стране реализуется ряд стратегически важных инфраструктурных проектов, которые позволят совершить новый экономический прорыв – программа «Нурлы жол», Западный Китай – Западная Европа, Транскаспийский международный транспортный маршрут.

Главой государства создан уникальный институт укрепления единства народа Казахстана с конституционным статусом – Ассамблея народа Казахстана. Исторический синтез на перекрестке мировых религий, языков, культур и традиций сформировал в Казахстане уникальный тип общества, в котором мир и согласие стали нравственной и этической нормой социума, неотъемлемой частью нашей общей культуры. Это сделало особенно прочным сплав духовности и гражданственности, превратив полиэтничность и поликонфессиональность в стратегический ресурс и преимущество Казахстана. Модель мира и общественного согласия Назарбаева Н.А. стала мировым эталоном гармоничного развития общества.

Одним из последних инновации можно назвать ценности «Мангилик Ел». Они наглядно отразили достижения независимости, общность интересов и исторической судьбы народа Казахстана. Семь ценностей «Мангилик Ел» объединили в себе единую цель, единые интересы и единое будущее казахстанцев – укрепле-

ние независимости, стремление жить в свободной и процветающей стране. Народ Казахстана принял патристический акт «Мангилик Ел», который стал мощным мобилизующим началом, стержнем укрепления общественного согласия, ядром, цементирующим в единое целое интересы и устремления всего общества.

Тем самым, в заключении, хотелось бы сказать что за 25 лет независимости с помощью объединения сил всей страны было создано общество социальной стабильности, магистральным ориентиром которого стали ценности Общества Всеобщего Труда. С момента обретения Казахстаном государственной независимости Президент Назарбаев Н.А. поставил перед народом задачу строительства сильного суверенного государства с социально ориентированной рыночной экономикой. Социальная модернизация органически впитала в себя экономические свободы и идеалы социального прогресса, создала условия для роста благосостояния общества и каждого человека, способствовала созданию динамично развивающегося рынка труда. Стоит напомнить, что за 25 лет уровень рождаемости вырос на 60 процентов. Ежегодно Казахстан поднимается в рейтинге наиболее благоприятных для материнства стран. Мы добились увеличения продолжитель-

ности жизни казахстанцев. В центре внимания нашего государства находятся интересы человека труда. Государство создает условия для обучения и постоянного совершенствования профессиональных навыков казахстанцев, строит производства, инфраструктурные и иные объекты для обеспечения конституционного права каждого заинтересованного гражданина на свободу труда и получение достойной заработной платы. Все это невольно приводит к несомненной уверенности за свое будущее и будущее нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *«Конституция Республики Казахстан» – Алматы: Жеті жарғы, 1999.-430 с.*
2. *«Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства» Н.А. Назарбаев / Ленинское знамя. 1992 г.*
3. *«Казахстанский путь» / Н.А. Назарбаев. 2006 г.*
4. *Есим, Гарифолла «Философия независимости» / Гарифолла Есим. – Алматы: Білім, 2011. – 384 с.*
5. *Послание Президента Республики Казахстан – лидера нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана. Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства. 14.12.2012 г.*

Кошманова Н.А., студентка 4 курса,
Научный руководитель: Чувилова О.Н., к.э.н, доцент,
АНО ВО Московский гуманитарно-экономический университет, г. Москва

РОЛЬ ЛИДЕРА В УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Аннотация. В статье приводится цитатный анализ понятия «лидерства», дается теоретический подход к оценке влияния лидера на эффективность управления организацией.

Abstract. The article provides a citation analysis of the concept of «leadership», it provides a theoretical approach to assessing the impact of the leader on the effectiveness of the management of the organization.

Ключевые слова: лидер, лидерство, руководитель, личностная оценка

Key words: leader, leadership, Manager, personal assessment

Ставропольский край - является боЗначительная часть людей, являющихся лидерами в коллективе, напрямую связывает свой авторитет с чувством собственной ценности. Поэтому часто случается, что увеличение авторитета воспринимается ими как личная победа, тогда как его потеря становится личной трагедией. Это во многом верно. Любой руководитель должен обладать авторитетом, а если он им не обладает, он, скорее всего, является плохим руководителем. Однако стоит помнить, что даже авторитетный человек мо-

жет ошибаться, а следовательно, падение авторитета в глазах подчиненных далеко не всегда стоит воспринимать как личную катастрофу.

Михалева Е.П. отмечает, что лидерство – это умение убеждать людей в своей способности управлять.

Лидерство – добровольное подчинение человеку, пользующемуся уважением и авторитетом, признание его профессионализма и опыта независимо от его полномочий. [3, с. 144]

Лидер – человек, обеспечивающий интеграцию групповой деятельности, объединяющий и направляющий действия всего коллектива [3, с. 145].

Большинство авторов взаимозвязывают понятие «лидер» и «руководитель». Так, Максимцова М.М., Комарова М.А. считают, что «руководитель – ключевое звено в кадровой системе. Опираясь на аппарат, руководитель направляет деятельность всего коллектива организации. Он одновременно и представитель среднего звена управления (или собственника) в управленческом персонале и лидер, но его возможности в пределах горизонтальной сети ограничены контрактами и целевым управлением» [2, с. 243]

Лидерство можно определить как способность выдвигать цели для орга-

низации (группы) и эффективно использовать все имеющиеся источники власти [2, с. 247].

Лидер – это глава, тот, кто идет впереди.

По мнению Сергеева И.В., к руководителю должны предъявляться жесткие требования, важнейшие из которых – компетентность, требовательность, честность, справедливость, собранность, умение ценить свое время и время подчиненных, коммуникабельность и др. [5, с. 325]

О роли лидера в управлении предприятием дает точную описательную характеристику Коротков Э.М.: «личностные оценки содержат субъективное ранжирование важности качества или блага. В отношении принятия решений оценки выступают в качестве компаса, указывающего человеку желательное направление, когда приходится выбирать между альтернативными действиями. Многие решения, принятые руководителем, отражают ценности людей: добро, зло, порядочность и др.» [1, с. 290]

Лидер – это человек, умеющий убедить других людей делать то, что он хочет, независимо от того, каковы были их собственные первоначальные намерения.

Мы считаем, что не все лидеры являются руководителями, и не все руководители – лидерами.

Можно выделить два основных подхода к определению эффективного лидера. Первый основан на поиске личностных качеств, присущих лидеру. В современной литературе на первый план выдвигают такие качества лидеров, как харизма, интеллигентность, решительность, воля, энтузиазм. Второй подход объясняет

лидерство как наиболее эффективное поведение человека в соответствующих условиях и ситуациях.

Разумеется, на практике дело обстоит сложнее, искусство лидерства не является только данностью или только благоприобретением. Оно одновременно и дается от рождения, и приобретается в процессе совместной работы с другими, а также обучения и самообразования. Но даже обладание большими знаниями, оптимальным набором нужных качеств не гарантирует лидерства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коротков Э.М. *Менеджмент: учебник для бакалавров* / Э.М. Коротков. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2013 – 640 с.

2. *Менеджмент: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика и управление»* / под ред. М.М. Максимцова, М.А. Комарова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012 – 343 с.

3. Михалева Е.П. *Менеджмент: краткий курс лекций* / Е.П. Михалева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011 – 191 с.

4. *Организация и ее деловая среда: модульная программа для менеджеров* / Смирнова В.Г., Мильнер Б.З., Латфуллин Г.Р., Антонов В.Г. – М. ИНФРА-М, 2011 – 214 с.

5. Сергеев И.В. *Экономика организации (предприятия): учебное пособие для бакалавров* / И.В. Сергеев, И.И. Веретенникова; под ред. И.В. Сергеева – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013 – 671 с.

Марычев В.В., к.филос.н., доцент кафедры,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA,
г. Ставрополь

ОБ ИНТЕГРАЦИИ НАУК О ЧЕЛОВЕКЕ И ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается вариация решения назревшей проблемы поиска путей создания единой науки о человеке и обществе. Речь пойдет не о суммировании или замещении самостоятельных наук, а о создании новой науки на их основе.

Abstract. This article discusses the variation of the solution of urgent problems of finding ways of creating a unified science of man and society. We are not talking about summing or replacement of the independent sciences, and the establishment of a new science based on them.

Ключевые слова: наука, человек, общество, интеграция, междисциплинарные исследования.

Keywords: science, man, society, integration, interdisciplinary research.

Быстроив идеи и научные положения, касающиеся непосредственно изучения человека и общества, внекий последовательный хронологический ряд, сложится солидная база доказательств поступательного движения к их интеграции. Тенденция к созданию единой науки о человеке и обществе столь очевид-

на, что воспринимается уже как актуальная задача сегодняшнего дня. Человек и общество всегда были едины и целостны, а вот науки, в силу ограниченности возможностей самих человека и общества, изучали их по частям, по компонентам, по проблемам.

Просвещение оставило нам глубоко дифференцированное знание о человеке и обществе, оформленное в систему наук, и построенные в соответствие с ней учебные предметы, изучаемые многими поколениями школьников и студентов. Человек и общество разделены наукой, поделены посвоим составляющим, что значительно затрудняет их исследование. Каждая наука разрабатывала свои принципы связи со смежной, возлагая их реализацию на практического работника соответствующей специальности. Дифференциация, превалирующая над интеграцией знаний о человеке и обществе, усугублялась такой же дифференцированной подготовкой специалистов. Сегодня это не позволяет решать проблемы их компетентного изучения.

Вдесятках наук накоплен колоссальный материал о человеке и обществе. Историческая память сохранила призывы к их объединению в единую науку, воплотить которые настало время через междисциплинар-

ные исследования. Так что заявление К. Юнга о «прогрессирующей интеграции» как нельзя точно характеризует постпросвещенческую эпоху, как эпоху «собираания камней» и междисциплинарных исследований.

Внимание к междисциплинарным исследованиям и даже выделение их в специальный тип исследовательской деятельности относится ко 2-й половине XXв., хотя обсуждение различных аспектов междисциплинарного взаимодействия традиционно привлекало историков и философов науки. При этом рассматривались, прежде всего, два типа междисциплинарного взаимодействия:

1) взаимодействие между системами дисциплинарного знания в процессе функционирования наук, их интеграции и дифференциации;

2) взаимодействие исследователей в совместном изучении различных аспектов одного и того же объекта.

Необходимость появления междисциплинарных исследований можно связать с двумя факторами - логическим и историческим. Логический фактор - это внутренняя закономерность развития самой науки через процессы дифференциации к интеграции и построению единой научной картины мира. Исторический фактор связан с процессами глобализации, которые вызывают потребность в комплексном и системном освоении природных ресурсов при учете человеческого фактора, необходимость в единстве природы и общества в рамках экологической парадигмы, человека и человечества в рамках парадигмы толерантности, природы и человека в рамках парадигмы космизма.

В следствие наличия этих двух факторов можно говорить и о двух смыслах понятия междисциплинар-

ных исследований. Первый, более широкий, это любые исследования, в которых осуществляются интеграция и синтез наук. Во втором, более специфическом значении, междисциплинарные исследования – это разработки комплексных исследовательских программ в рамках определенных парадигм. Наконец, существует и самый узкий, но в последнее время наиболее распространенный смысл понятия «междисциплинарные исследования» – исследование объектов гуманитарных наук как наиболее сложных и поэтому требующих всестороннего междисциплинарного изучения.[1]

Успешное осуществление междисциплинарных исследований предполагает одновременное решение трех видов проблем:

– методологической формирования предмета исследований, в котором объект был бы отражен таким образом, чтобы его можно было изучать средствами всех участвующих дисциплин, а полученные в ходе исследований результаты могли уточнять и совершенствовать исходное изображение);

– организационной (создание сети коммуникаций и взаимодействия исследователей стем, чтобы они могли профессионально участвовать в получении и обсуждении, а так же привлекать к нему своих коллег из соответствующих дисциплин);

– информационной (обеспечение передачи прикладных результатов междисциплинарного исследования в практику принятия решений и их технологического воплощения и одновременно передачу собственно научных результатов, полученных участниками, для экспертизы в системе дисциплинарного знания).

Развивающиеся сегодня новые

подходы к интерпретации культуры, концепции дискурса, порожденные эпохой постмодерна, способны обогатить арсенал методов социально-гуманитарного исследования, прежде всего в таких его сферах, как изучение интеллектуальной истории, ментальности, повседневности. В то же время техническая революция активно обогащает науки новым техническим инструментарием, позволяющим сократить и облегчить труд исследователя по фиксации обработке значительных объемов информации – компьютерная диагностика.

Отсюда и проблемы междисциплинарных исследований в гуманитарной области знания. Во-первых, современные исследования имеют все более прикладной характер, т.е. проблемы формулируются с самого начала в диалоге с большим количеством действующих лиц и с точки зрения их перспектив. Контекст определяется процессом коммуникации между заинтересованными сторонами. Но проблема не формулируется вне этой группы, так что тема не может разрабатываться, пока цели, задачи и методология не определены и согласованы. Во-вторых, необходимо признать гетерогенность методов и инструментов решения проблемы, если задействованы различные дисциплины. Часто требуется не только согласование основ междисциплинарного исследования, но и непосредственная коммуникация между экспертами в различных областях знания, что позволяет объективно оценивать необходимость, желательность и направленность исследования. В-третьих, фокус интеллектуальных усилий, источник рассмотрения проблемы лежит все-таки в пределах какой-либо существующей дисциплины. Определенно, приращение знания идет за

пределами какой-либо дисциплины и не всегда может быть редуцировано к существующей дисциплинарной структуре. Скорее новые направления интеллектуальных усилий возникают в прикладном контексте. Таким образом, междисциплинарность можно представить как круги на воде, возникающие один из другого. В-четвертых, контроль качества – наиболее сложная проблема междисциплинарного исследования. Несуществует единого критерия оценки качества исследования так, как это принято в классическом дисциплинарном ареале. В каждом конкретном случае вводится дополнительный критерий качества и его оценки.

Все же основные принципы междисциплинарного исследования состоят в следующем: - выбор методологических подходов и методов смежных дисциплин, применяемых в гуманитарном исследовании, должен отвечать требованиям современной интеллектуальной ситуации и новейшей парадигмы знания;

– должна использоваться солидная и разнообразная источниковая база, состоящая из различных видов документальных комплексов официального и личного происхождения;

– должна существовать корреляция между характером и типом используемых источников и методами их обработки, включая междисциплинарные;

– не должно быть прямого использования методов смежных дисциплин, их концепции, выводы и исследовательские технологии необходимо применять творчески;

– в каждом конкретном случае исследователь обязан ясно определить, исходя из целей своего исследования, какие концепции, термины и методы он заимствует из смежных об-

ластей социального и гуманитарного знания;

– указанные концепции, выводы и методы не должны в своей теоретической и эпистемологической основе противоречить друг другу.[2]

В целом, интеграция научного знания понимается как процесс объединения способных к самостоятельному функционированию научных систем в качественно новое образование, более адекватно описывающее целостность реального объекта познания. Этот процесс хотя и противостоит дифференциации как разделению знаний, но без нее не происходит, ибо любая интеграция предполагает последующую дифференциацию, но уже на новой, более широкой основе. Интеграция направлена на сближение теории с практикой, на адаптацию науки к реальной естественной жизни. Интеграция – явление всеобщее и объективное для природы и общества, но совершаемое целенаправленно самим человеком.

Опыт интегрирования попарно наук довольно богат. Как «пограничные» появились за последнее столетие различные антропологии (философская, психологическая, медицинская и т.д.), вместе с этим же появились и социологии других гуманитарных наук (социология психологии, социология педагогики, социальная коммуникация, и т.д.) и множество других отраслей и ветвей как антропологического, так социологического знания. Все это бинарные объединения, выполненные с разной степенью успешности. Осмысливая этот опыт соединения и участвуя в его организации, можно прийти к некоторым выводам, способным подсказать пути интегрирования разных гуманитарных знаний в единое-целостное знание.

Во-первых, интегрируя опреде-

ленные знания, следует представлять границы их охвата и различать внутри предметное, межпредметное как внутри цикловое, межцикловое и глобальное интегрирование. В нашем случае мы имеем дело с межцикловыми интегрированием и даже глобальным.

Во-вторых, интеграция – процесс не линейного и не механического объединения наук, а глубоковнутренний, протекающий как процесс органичного слияния разнохарактерных знаний на основе единых закономерностей и принципов их взаимозависимости, выработки единой терминологии, единой объектной цели и много другого. Даже при межпредметном интегрировании смежных наук такой методологический аппарат приходится разрабатывать, не говоря о более широком межцикловом.

В-третьих, надо так же четко выделять интегрируемые компоненты, в данном случае содержания объединяемых наук. Такими компонентами являются понятия и категории, законы и принципы, структуры и модели, идеи и отдельные научные выводы, а также факты, события, даты, статданные и прочее. Любое содержание состоит из таких компонентов, интегрируются именно они.

В-четвертых, в этом процессе четко различимы уровни фронтального, функционального и локального интегрирования. Под фронтальным интегрированием мы понимаем соединение наук по всему периметру их составляющих, по всем компонентам содержания, о чем только что говорили. Функциональное интегрирование – частичное соединение научных знаний под выполнение основных функций. Это интегрирование «под компетенции». Локальное интегрирование – это объединение знаний по-

отдельным проблемам, что более напоминает реализацию комплексного подхода к их разрешению. Таких исследований довольно много, особенно в современных антропологиях и социологиях.

В-пятых, механизмом интегрирования знаний, во всех случаях, являются связи и отношения. Это хотелось бы особо подчеркнуть. В науке чаще используется корреляционный анализ, который не заменяет связи и является лишь констатирующим методом. Связи, напротив, являются опережающим методом объединения. Они определяют процессуальную, технологическую, деятельную сторону интегрирования, выражающую движение информации из одной науки в другую и влияние ее «смещений». Такие классы связей, как связи происхождения, построения, управления, порождения, функционирования по-разному связывают между собой части материала и дают разные результаты в новом объединенном контексте. Каждый из этих классов характеризуется по времени действия (временные, постоянные), по степени устойчивости (устойчивые и неустойчивые), по степени воздействия (непосредственные, опосредованные) и т.д.[3]. Без знания и осознаваемого использования связей соединяемого материала невозможно ничего разумно и прочно интегрировать, поскольку нельзя предвидеть последствия в силу существования и разрушительных связей.[4]

Таким образом, интегрирование знаний неизбежно. Процесс интегрирования знаний разных наук требует владения методологией и технологией интегрирования. Требует времени, терпения и знания внутренних механизмов, чем и занимается методология. В общем и целом – вопрос «зачем

объединяться?» вполне успешно развивающимся наукам имеет один ответ – ради совершенствования человека и общества, и поиска путей их гармонизации. Будем уверены, что предметно-дифференцированное обучение будет преодолено посредством создания более интегрированных курсов, как внутри предметных, так и межпредметных. Будут преодолены устаревшие узкоспециализированные кафедры и лаборатории и заменены более мобильными межпредметными. Этого требует и время – эпоха постмодернизма, востребованная ради сохранения всего живого на Земле сознательного проектирования своей деятельности во всем спектре ее зависимостей. Также, большую роль в развитии интеграции и междисциплинарных исследований играют научные проекты и междисциплинарные конференции, дающие возможность на общем поле деятельности взаимодействовать специалистам из разных научных областей. Они создают почву для так называемого «диалога наук». Такая научная практика обеспечивает возможность выделения и изучения новых объектов в науке, а так же углубления научного знания о ранее изучавшихся объектах исследования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ю.Л.Халтурин. *Общие проблемы философии науки: Словарь для аспирантов и соискателей / сост. и общ. ред. Н. В. Брянник; отв. ред. О. Н. Дьячкова.* - Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2007. – С. 99-100.
2. Котова С. А. *Развитие междисциплинарных исследований на современном этапе // Вестник психофизиологии.* № 2. – СПб., 2014. – С. 11-12.
3. Варковецкая, Г.Н. *Дидактические*

-
- ская система, ее сущность, свойства
исвязи /Методология исследования
в профессионально-педагогическо-
м образовании: сб. науч. ст./Под ред.
И.И. Соколовой. – СПб.: Учреждение*
- РАО ИПО, 2010. 4. Безрукова В.С.
«Прогрессирующая интеграция» в ци-
кле человековедческих дисциплин //
Вестник психофизиологии. № 3. –
СПб., 2012. – С. 6-9.*

Рыбасова М.В., к.пол.н.,
доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И ПУТИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, сопровождающие процессы экономического развития в России. Среди них особо выделены такие причины как: сложное положение в стране, уровень инфляции, прогнозы и пути ее развития.

Abstract. The article discusses the problems that accompany the process of economic development in Russia. Among them are highlighted such factors as: a complex situation in the country, inflation forecasts and the ways of its development.

Ключевые слова: современная экономика, инфляция, коррупция, международный валютный фонд, экономический рост.

Keywords: modern economy, inflation, corruption, the International Monetary Fund, economic growth.

В прошлый год Россия вступила после двух лет рецессий (в 2014 году факт рецессии формально не был признан, но это легкая манипуляция с цифрами). ВВП, достигший к 2013 году почти на нулевом росте \$2,15 трлн., в 2015-м составляет не более \$1,2 трлн., и, по общему мнению, Минфина и ЦБ РФ, в 2016 году сократилось еще [1].

Причины сложного положения не столь уникальны, такая ситуация уже была в истории нашей страны, и в мировой истории. Следует выделить основные факторы, которые совпали в одной точке пространства и времени, такие:

- Резкий обвал мировых цен на нефть.
- Перекос экономики в сторону сырьевого сектора – результат первого фактора. Зарабатывая огромные средства на продаже нефти, правящая прослойка не особенно стремилась к развитию современных секторов экономики, связанных со сферой высоких технологий.
- Коррупция – помимо коррупционной составляющей чуть ли не всех цен в России.
- Содержание силовых структур – власти боятся как собственный народ, так и окружающий мир. Около трети бюджетных расходов направлены на содержание силовых органов и армии.
- Экономические санкции по большей части следствие предыдущего фактора. Выходя за мировые правила и рамки приличий, российская власть заработала для своей страны штраф от цивилизованных государств.
- Неблагоприятный инвестици-

онный климат – даже теми зарубежными инвесторами, которые не связаны санкциями и могли бы делать вложения в экономику российского государства, большого желания к этому не проявляется.

Экспертные мнения обычно основываются на существующих в данный момент тенденциях. Можно сделать расчёты позитивного и негативного сценария, основываясь на возможных факторах, однако, при непредсказуемом развитии событий, прогнозы того, что будет дальше происходить с экономикой России в 2017 году, окажутся бесполезными.

Рейтинговым агентством Fitch прогнозируется понижение уровня нефтедобычи в России к концу 2017 году, а цена на нефть продолжат снижение. Спад объёмов нефтедобычи должен будет случиться из-за нецелесообразности развития новых месторождений в условиях низких мировых цен.

Международным валютным фондом подтверждается большинство прогнозов и предсказывается нулевой рост российского ВВП. В связи с тем, что российская экономика находится в состоянии глубокой трансформации, в ближайшее время нашей стране необходимо провести полное обновление экономической системы, которая будет соответствовать тому, что происходит в мировом социальном и экономическом порядке [2]. В целом же можно выделить несколько процессов российской экономики, которые наблюдаются в настоящее время.

Во-первых, процесс stagflation (резкий рост цен на продовольствие на фоне замедления экономического роста и роста безработицы) [3]. В отличие от кризиса, который длится один-два года и создает предпосылки

для выхода из него, stagflation не образует таких предпосылок. В мире нет стран, которые вышли бы из stagflation меньше, чем за 5 лет.

Одной из главных причин stagflation является ускоряющийся темп роста инфляции, которая также является одной из главных проблем российской экономики. В 2015 году уровень инфляции в нашей стране составил 12,9%. Темп роста цен в том же году стал максимальным за последние семь лет. Рост инфляции в России наблюдается на фоне падающих мировых цен на нефть и растущего курса доллара.

В нашей стране наблюдается самый большой показатель уровня инфляции среди других развитых стран. Отличие российского типа инфляции от остальных распространенных типов инфляции заключается в условиях ее развития. При этом инфляция является больше потребительской, т.к. темпы роста инфляции связаны, прежде всего, с ростом цен на продовольственные товары и динамикой отдельных регулируемых цен и тарифов.

Во-вторых, процесс стагнации, в котором Россия находится с 2013 года. В 2014 году ситуация ухудшилась в связи с введением санкций США и Европейского союза против России при одновременном падении цен на нефть. В 2015 году стагнация перешла на глубокую рецессию. По итогам 2015 года, российская экономика недополучила из-за санкций около 40 миллиардов долларов, а из-за снижения цен на нефть – ещё 90-100 миллиардов. В прошлом 2016 году ситуация не изменилась.

Чтобы понять процессы, происходящие в России, и предсказать развитие событий на начавший 2017 год, надо вернуться в прошлое на 15 лет.

Уже к 2000 году в России начала складываться рентная модель экономики, основанная на консолидации денежных потоков от экспорта ресурсов в руках ограниченной группы лиц, контролируемых властью. За 12 лет эта модель стала единственной и доминирующей – корреляция доходов государственного бюджета, темпов роста золотовалютных резервов, темпов роста ВВП и даже курса рубля с изменением цены на нефть стала почти стоцентной.

Даже при притоке нефтедолларов и полной открытости к иностранным инвестициям после восстановительного роста 2010–2012 годов наступило устойчивое снижение темпа роста ВВП на 1,5% в год на фоне физического сокращения инвестиций и капитальных затрат от года к году.

В 2014 году падение цен на нефть стало шоком, наложившимся на долгосрочную стагнацию. На шок отреагировало гипертрофированное потребление, и падение ВВП в значительной степени было связано даже не с сокращением стоимостного объема производства в ресурсном секторе, а с коррекцией импорта, расходов домохозяйств и компаний. Именно это позволило России мягко войти в период стагфляции, а разумная политика ЦБ сохранила достаточный объем золотовалютных резервов, позволив национальной валюте обесцениться в два раза к доллару США и тем самым менее чем за год нивелировать голландскую болезнь, продолжавшуюся с 2005 года.

В 2016 году Россия исчерпала последствия нефтяного шока – с золотовалютными резервами в размере двухгодичного импорта, относительно стабильным (настолько, насколько стабильна цена на нефть) курсом рубля и медленно снижающейся ин-

фляцией. Тем не менее, результаты безответственной экономической политики последних 15 лет никуда не делись – Россия осталась недиверсифицированной рентной экономикой, в которой нет ни институциональных, ни технологических, ни демографических драйверов диверсифицированного роста.

Преодолев «нефтяной удар», Россия просто вышла обратно на долгосрочный тренд стагнации, только на значительно более низком уровне. В дополнение к ситуации 2013 года Россия своей внешней политикой сумела перекрыть потенциальные каналы привлечения инвестиций и отпугнуть тех немногих инвесторов и предпринимателей, которые все еще готовы были попробовать диверсифицировать ее экономику.

Мировой порядок будет значительно сложнее, чем за последние 50 лет, поскольку страны-конкуренты (Россия, Китай, Индия, Бразилия и др.) будут бороться за свои правила и оспаривать те положения, которые лежат в фундаменте сегодняшнего мирового устройства.

Китай в настоящее время владеет самыми большими золотовалютными запасами в мире (по состоянию на начало этого года – около \$3 триллионов). Помимо этого, с 50-х годов прошлого века и по сей день китайцы через свои спецслужбы взяли под контроль финансовые центры Сингапура и Гонконга. Поэтому в сфере влияния КНР находится такой капитал, который способен повлиять на денежную систему США, в том числе расшатать ее, если он, конечно, этого захочет: ввести евро как расчетную единицу или учредить свою валюту. Данное обстоятельство позволяет Пекину ограничить собственные сферы влияния от посягательств на них

США.

По мнению ученых, основная черта развития мировой экономики будущего - выход на лидирующие позиции развивающихся стран: Китая, Индии и Бразилии, а также ЮАР, Колумбии и Турции. Другие развитые страны будут менее заметны в глобальной экономике - они отойдут на второй план.

Россия за последние годы пережила довольно серьезные трансформации. Каждый раз она возрождалась и вырывалась далеко вперед как один из основных мировых лидеров.

Таким образом, одному государству, пусть даже довольно сильному, сложно занимать лидирующее поло-

жение во всем мире. В ближайшие десятилетия Россия достигнет пика своего возрождения, и такой прогноз не может не радовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.freecity.lv/carnegie.ru>
2. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России // *Вестник Башкирского университета*. 2015. Т. 20. № 2. С. 490-494.
3. Рыбасова М.В. Стратегическое направление государства и гражданских институтов в достижении экономического роста // *Экономический анализ: теория и практика*. 2012. № 8. С. 35-38.

Тормосина Н.Г.,
педагог-психолог,
МБУ ДО Центр внешкольной работы
Промышленного района г. Ставрополя,
старший преподаватель,
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ДЕТЕЙ С ОВЗ В УЧРЕЖДЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации психологической работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья в учреждении дополнительного образования: формы, проблемы и перспективы социальной интеграции детей и подростков с ОВЗ средствами досуговой деятельности.

Abstract. The article discusses the problems of psychological work organization with children who have health disabilities and the resources of additional education for this purpose. Also the forms, challenges and prospects for social integration of children and adolescents with HIA with the help of leisure activities are analyzed.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, система дополнительного образования, расстройства аутистического спектра, нарушения функций опорно-двигательного аппарата, нарушения зрения, тяжелые множественные нарушения, задержка психического развития, психологическая диагностика, консультирование, коммуникативные игры.

Keywords: children with disabilities, the system of additional education, autism

spectrum disorders, functional disorders of the musculoskeletal system, visual impairment, severe multiple disabilities, mental retardation, psychological diagnosis, counseling, communication games.

Получение детьми с ограниченными возможностями здоровья образования, в том числе дополнительного, является их неотъемлемым правом, законодательно закреплёнными в ст. 2,5,16, 29,31 Закона РФ «Об образовании». Образование является важнейшим и необходимым условием их социализации, участия в жизни общества, самореализации в доступных видах социальной деятельности. Эти дети обладают дополнительными образовательными правами на особые педагогические подходы и специальные образовательные условия.

Обеспечение реализации этих прав детей с ОВЗ является одной из важнейших задач системы образования, в том числе дополнительного. Но эта работа сложна в реализации, так как существует достаточно небольшое количество специальных программ, нет соответствующих условий в помещениях, недостаточна квалификация педагогов. Все эти факторы затрудняют включение детей с огра-

ниченными возможностями здоровья в различные виды творческой и досуговой активности.

Также острой является необходимость развития помощи семьям детей с ограниченными возможностями здоровья, создание доброжелательной среды для них, психологическая поддержка родителей, консультативная работа, вовлечение семей детей-инвалидов и детей с ОВЗ в коллективные формы взаимодействия: совместные творческие мероприятия, обмен опытом, психологическая поддержка.

На базе муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центр внешкольной работы Промышленного района г. Ставрополя второй год функционирует экспериментальная площадка по социальной интеграции детей с ОВЗ. Возраст учащихся – от 5 до 21 года.

Работа проводится со следующими категориями детей с ограниченными возможностями здоровья.

Расстройства аутистического спектра. Аутизм – нарушение развития, связанное с изменениями работы мозга. Симптомы аутизма: повторяющееся поведение, сложности с коммуникацией, негативная реакция на изменения в привычном расписании и сложности с социальным взаимодействием. Общие характеристики детей с расстройствами аутистического спектра таковы: плохой зрительный контакт, социальная отчужденность, сложности со словесным выражением просьб, повторяющиеся слова или фразы, а также особая реакция на сенсорные стимулы.

Нарушения опорно-двигательного аппарата. Когда у ребенка имеются серьезные двигательные нарушения, прежде всего, возникают трудности в развитии коммуникативной сферы. Степень нарушения зависит от то-

го, имеет ли ребенок вместе с двигательными нарушениями ограничения в интеллектуальном и психическом развитии. Если у ребенка есть интеллектуальные нарушения, трудности у него могут возникать как в процессе понимания, так и при воспроизведении вербальных сообщений, у интеллектуально сохранный ребенок – только во втором случае.

Ребенок с серьезными нарушениями не может самостоятельно сделать произвольное движение, изменить позу, не может управлять своим телом, координировать и контролировать движения, в том числе движения губ, языка, неба, голосовых связок. Крупные движения так же ограничены. У таких детей затруднена способность взаимодействия с другими людьми, изменены характер и темп ответов на различные стимулы. Для того, чтоб такие дети дали ответную реакцию, необходим более сильный мотив, больше усилий, большее времени, часто им трудно поднять голову, чтобы взглянуть в лицо собеседнику. Часто таких детей необходимо специально обучать коммуникации.

Нарушения зрения. Зрительные и двигательные нарушения тесно взаимосвязаны. Моторное развитие тормозится из-за недостаточного количества или отсутствия зрительных стимулов, инициирующих двигательную активность. Ослабленные моторные возможности задерживают развитие познавательных способностей. Снижение зрения и слепота являются причиной низкой мотивации к совершению движений. В связи с этим мышцы у таких детей становятся слабыми, иногда гипотрофичными, движения – угловатыми, медленными и нерешительными. Слепые и слабовидящие дети устают даже после непродолжительной двигательной нагруз-

ки.

Задержка психического развития. В подавляющем большинстве интеллектуальные нарушения являются следствием органического поражения центральной нервной системы на ранних этапах онтогенеза. Деструктивное влияние органического поражения ЦНС имеет системный характер, когда в патологический процесс оказываются вовлеченными все стороны психофизического развития ребенка – мотивационно-потребностная, социально-личностная, моторно-двигательная, эмоционально-волевая сфера, а также когнитивные процессы: мышление, речь. Последствия поражения ЦНС выражаются в задержке сроков возникновения и качественном своеобразии всех психических новообразований и, главное, в неравномерности, нарушении целостности развития.

Тяжелые множественные нарушения. К тяжелым множественным нарушениям могут привести различные заболевания – органическое поражение головного мозга, эпилепсия, ДЦП, нарушения зрения и слуха, врожденные пороки. Дети с такими нарушениями имеют значительные трудности во всех областях развития:

- они не могут самостоятельно передвигаться;
- у них возникают трудности с целевым использованием рук;
- они не могут объясняться с другими детьми при помощи речи;
- восприятие детей ограничивается предметами и явлениями, находящимися в непосредственной близости;
- у них возникают сложности с подражанием;
- они не могут по собственной инициативе построить отношения с окружающими людьми, окружающим

нужно обращаться непосредственно к ребенку, чтобы вызвать его реакцию;

- нарушения опорно-двигательного аппарата настолько сильно выражены, что они не могут обходиться в повседневной жизни без посторонней помощи;

- часто не умеют адекватно реагировать и вести себя в определенных ситуациях. Программа работы с такими детьми определяется индивидуально, исходя из особенностей конкретного ребенка.

Специалисты Центра ставят перед собой развивающие, а не коррекционные задачи, так как учреждение не является специализированным и работа с детьми с ОВЗ ведется в рамках экспериментальной деятельности. Цели и задачи достигаются через декоративно-прикладное творчество, музыкальные занятия, коммуникативные игры, занятия адаптированной физкультурой. Для подростков с ОВЗ на базе учреждения функционирует полиграфическая мастерская и есть возможность изучать компьютерное проектирование и дизайн.

В зависимости от тяжести нарушения ребенок также может посещать кружки и секции ЦВР вместе с детьми без ОВЗ. При сложных нарушениях – ДЦП, аутизме, множественных тяжелых нарушениях – для детей проводятся как занятия в группе, так и индивидуальные занятия.

Одна из наиболее важных проблем ребенка с ограниченными возможностями заключается в нарушении его связи с миром, в ограниченной мобильности, бедности контактов со сверстниками и взрослыми, в ограниченном общении с природой, недоступности ряда культурных ценностей.

Поэтому работа специалистов Центра направлена на формирование

благоприятных условий для социализации детей с ограниченными возможностями здоровья, дополнительное образование ребенка – развитие умений в области декоративно-прикладного творчества, музыкально-ритмических, коммуникативных навыков, психологическую поддержку ребенка и его семьи.

Задачами работы являются активное привлечение к включению во внеурочную творческую и досуговую деятельность детей с ограниченными возможностями здоровья, их интегративное включение в образовательную среду, социально-психологическая адаптация, формирование толерантного отношения детям с ограниченными возможностями здоровья, психологическая поддержка семей с детьми-инвалидами, обеспечение возможности максимально полного охвата детей с ограниченными возможностями здоровья качественным и доступным дополнительным образованием в соответствии с их психофизическими возможностями.

Педагог-психолог учреждения при сопровождении экспериментальной деятельности осуществляет следующую работу:

- диагностическое наблюдение с последующим составлением рекомендаций педагогу;
- диагностическая работа (наблюдение, отслеживание динамики изменений при помощи диагностических карт);
- подбор и разработка диагностических материалов – карт наблюдения, анкет для педагогов, родителей, детей с ОВЗ и без ограничений здоровья;
- проведение занятий для детей с ОВЗ и в смешанных группах, включающих коммуникативные игры;
- беседы и интерактивные лек-

ции в микрогруппах и индивидуально для родителей детей с ОВЗ.

Трудности, с которыми сталкиваются специалисты учреждения при работе с детьми с ОВЗ:

- неподготовленность педагогов к такой работе, и, как следствие, быстрая смена кадров;
- необходимость постоянного самообразования;
- отсутствие адаптированных программ, необходимость работы по их разработке;
- сложности коммуникации детей без ОВЗ и их родителей с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Перспективы повышения качества работы детьми с ОВЗ на базе учреждения дополнительного образования, на наш взгляд, таковы:

- расширение возможностей сотрудничества с некоммерческими организациями и привлечение специалистов – коррекционных педагогов, специальных психологов и т.д.;
- повышение квалификации специалистов учреждения путем систематизированного обучения;
- накопление опыта работы с детьми с разными формами ограничений здоровья;
- привлечение студентов-волонтеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баряева Л.Б. *Программа воспитания и обучения дошкольников с интеллектуальной недостаточностью*. – СПб.: Издательство «СОЮЗ», 2003. – 320 с.
2. Верховцев А.Ю. *Социально-психологические проблемы формирования мировоззрения в процессе социализации учащихся с ограниченными возможностями жизнедеятельности* //

- Вестник МГТУ. – Т.11. – №1. – 2008. – С.155-162.*
3. Егорова Т.В. Социальная интеграция детей с ограниченными возможностями: Учеб. пособие. – Балашов: Изд-во «Николаев», 2002. – 80 с.
4. Деятельность руководителя образовательной организации при включении обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов в образовательное пространство: методические материалы для руководителей образовательных организаций / С.В.Алехина; Е.Н.Кутепова; Т.Ю.Сунько, Е.В.Самсонова. – М.: ГБОУ ВПО МГПУ, 2014. – 147 с.
5. Интеграция детей с особенностями развития в образовательное пространство. Под ред. Л.М. Шипициной. – М.: 2006. – 216 с.
6. Ньюман С. Игры и занятия с особым ребенком. – М.: Теревинф, 2016. – 236 с.
7. Романчук О.И. Дорога любви. Путеводитель для семей с особыми детьми и тех, кто идет рядом. – М.: Генезис, 2010. – 160 с.
8. Специфика работы педагога с детьми, имеющими нарушения слуха. Методические рекомендации. Новокуйбышевск, 2008 – 150 с.
9. Служба раннего вмешательства. Методические рекомендации для практической работы с детьми в службе ранней помощи. Л.В. Блохина, С.В. Калинина, М.И. Морозова – М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения 2007, 200 с.
10. Формирование самостоятельности и независимости у детей со сложной структурой нарушений. – Сергиев Посад, ИИЦ «Весь Сергиев Посад», 2003. – 48 с.

*Азиева Д.С.,
4 курс ЮИ ПГУ,*

Научный руководитель: проф. д.полит.н., к.ю.н. Станкевич Г.В.

ЛИЗИНГОВЫЕ ОПЕРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО И ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Автором освещаются некоторые аспекты гражданского и таможенного регулирования лизинговых операций, являющихся одним из видов инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его на основании договора лизинга физическим или юридическим лицам за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях, обусловленных договором, с правом выкупа имущества лизингополучателем.

Abstract. The author highlights some aspects of the civil and customs regulations of leasing operations, which is one of the types of investment activities to acquire property and transfer it on the basis of the agreement of leasing to physical or legal persons for a certain payment, for certain term and under certain conditions, stipulated by the contract with the right of redemption of the property by the lessee.

Ключевые слова: лизинг, лизинговые операции, договор лизинга, международный лизинг, таможенные процедуры

Key words: leasing, leasing, contract leasing, international leasing, customs procedures

Наибольшему притоку новейших технологий и модернизации промышленности с помощью иностранного капитала в настоящее время способствует лизинг, являющийся одной из форм прямых инвестиций.

Федеральный закон N 164-ФЗ «О лизинге» определяет лизинг как «вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его на основании договора лизинга физическим или юридическим лицам за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях, обусловленных договором, с правом выкупа имущества лизингополучателем».

Предлагаем в ст. 2 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» внести изменения и сформулировать «лизинговая деятельность» в новой редакции: понятие «лизинг» и лизинг, лизинговая деятельность – предпринимательская и иная экономическая деятельность по приобретению определенного имущества, передаче его во временное владение и пользование и оказанию в связи с этим дополнительных услуг, осуществляемая на основании комплекса взаимосвязанных соглашений: договора лизинга, договора купли-продажи, договора о привлечении средств, до-

говора страхования и иных договоров, регулирующих возникающие в связи с указанной деятельностью отношения между их соответствующими участниками в деятельности, в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

Как инвестицию договор лизинга отличают следующие черты: между сторонами в договоре (лизингодателем и лизингополучателем) устанавливаются длительные экономические отношения; отношения по договору лизинга основаны на использовании обособленного имущества, являющегося предметом лизинга; договор предусматривает решение организационных вопросов, связанных с получением прибыли и несением расходов сторонами; договор лизинга предусматривает осуществление контроля лизингодателя за деятельностью лизингополучателя с целью обеспечения получения лизинговых платежей.

Деление лизинга на виды - финансовый и оперативный - признано во всем мире. Однако, российский законодатель в настоящее время не подразделяет лизинг на виды, выделяя лишь его формы - внутренний и международный.

Федеральный закон «О лизинге» не дает определения международному лизингу как одной из форм иностранных инвестиций. Однако, этот вывод можно сделать на основании п. 1 ст. 7 Закона, согласно которой к международному лизингу относятся отношения, возникающие с участием нерезидента РФ - лизингодателя и лизингополучателя, а также п. 1 ст. 27, согласно которой по экономическому содержанию лизинг относится к прямым инвестициям: «Осуществление на территории Российской Федерации иностранным инвестором как арендодателем, финансовой арен-

ды (лизинга) оборудования, указанного в разделах XVI и XVII ТН ВЭД СНГ, таможенной стоимостью не менее 1 млн. рублей».

К международному лизингу относятся также отношения, в которых лизингодатель и собственник предмета лизинга являются иностранным лицом (нерезидентом). Они регулируются федеральными законами в области внешнеэкономической деятельности. Эти отношения по договору международного лизинга, соответствуют привычному для нас пониманию иностранных инвестиций как инвестиций, осуществляемых иностранными инвестициями на территории РФ. Такой договор международного лизинга предполагает перемещение предмета лизинга из страны лизингодателя или поставщика на территорию РФ, а это в свою очередь требует применения законодательства в области регулирования внешнеэкономической деятельности и таможенного законодательства.

При экспортном международном лизинге лизингодатель покупает лизинговое имущество у национального продавца (предприятия-изготовителя), а затем предоставляет его за границу иностранному лизингополучателю. Если же имущество приобретается за рубежом для страны пребывания лизингополучателя международный лизинг называют импортным. Различие импортного и экспортного лизинга определяется страной местонахождения лизингодателя и лизингополучателя. При импортном лизинге продавец (поставщик) находится за рубежом, а при экспортном - зарубежным партнером является лизингополучатель.

Прямой международный лизинг представляет собой сделку, где все операции совершаются между субъ-

ектами лизинга только из двух разных стран.

В практике выделяют еще одну разновидность международного лизинга - транзитный лизинг, когда лизингодатель, лизингополучатель и продавец (поставщик) находятся в разных странах. Транзитный международный лизинг имеет место в тех случаях, когда лизингодатель одной страны берет кредит или приобретает необходимое имущество в другой стране и поставляет его лизингополучателю, находящемуся в третьей стране.

Как правило, транзитные операции контролируются транснациональными корпорациями и банками, которые имеют дочерние лизинговые фирмы с разветвленной сетью зарубежных филиалов и представительств, взаимодействующих с местными лизингополучателями.

Среди разнообразных видов лизинга (оперативный, возвратный и др.) только лишь договор международного финансового лизинга отвечает критериям, применимым к категориям прямой иностранной инвестиции.

Договор регулируется нормами международного права, в частности Конвенцией УНИДРУА и федеральными законами в области внешнеэкономической деятельности, в частности Федеральным Законом «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации». Касаясь вопросов права, применимого к сделкам международного лизинга, следует отметить, что они решаются с учетом положений международного права. 1;164

Вопросы о применимом праве к конкретной сделке определяются по праву страны, избранному сторонами при совершении сделки или в силу последующего соглашения. При

отсутствии соглашения сторон применяется право страны, где учреждена или имеет основное место деятельности сторона, являющаяся лизингодателем в договоре лизинга. При определении применимого права необходимо также учитывать тот факт, что Россия является страной-участницей Конвенции. В целом, если сделка лизинга является международной, то существует три возможных варианта применимого к ней права:

Право страны, избранное сторонами сделки, применяется, если стороны определили право при совершении сделки, либо в результате последующего соглашения сторон. Здесь не существует никаких ограничений в выборе. Это может быть как право страны лизингодателя или лизингополучателя, так и право любой другой страны.

Оттавская Конвенция о международном финансовом лизинге, используется, если лизингодатель и лизингополучатель находятся в странах-участницах Конвенции или, если договоры лизинга и поставки предмета лизинга регулируются правом одной из стран-участниц Конвенции.

Право страны лизингодателя, применяется в случаях, когда сделка не регулируется Конвенцией, и стороны не определили применимое право. Следовательно, российское законодательство о лизинге будет применяться к сделкам международного лизинга, где российским юридическим лицом является лизинговая компания.

Важное место в развитии лизинговых операций принадлежит таможенному регулированию, прежде всего при перемещении через таможенную границу предметов международного лизинга. К ним также относятся и предметы финансовой аренды (лизинга), являющиеся прямой ино-

странной инвестицией. При осуществлении международного лизинга лизингодатель или лизингополучатель является нерезидентом Российской Федерации.

Предметы международного лизинга, перемещаемые через таможенную границу Российской Федерации, подлежат декларированию путем заявления по установленной форме точных сведений о них, их таможенном режиме и других сведений, необходимых для таможенных целей. Товары, являющиеся предметом договора лизинга, должны предназначаться только для предпринимательской деятельности, так как ГК РФ (часть II) и Закон «О финансовой аренде (лизинге)» акцентируют внимание на цели использования лизингового имущества. ГК РФ ст. 665 однозначно устанавливает, что имущество передается «во временное владение и пользование для предпринимательских целей», что противоречит положениям Конвенции УНИДРУА «О международном финансовом лизинге». Конвенция в п. 4 ст. 1 определяет следующее: «Настоящая Конвенция применяется к сделкам финансового лизинга на любое оборудование, за исключением того, которое должно быть использовано в основном для личных, семейных или домашних целей арендатора». Таким образом, имущество можно использовать и для деятельности, которая не является предпринимательской, например, учреждениями образования, здравоохранения и прочими.[4;149]

В лизинг может быть передано не только движимое, но и недвижимое имущество. Федеральным законом от 26.07.2006 №130 - ФЗ в статью 3 Федерального закон от 29.10.1998 г. N 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» внесено дополнение: продук-

ция военного назначения и технологическое оборудование иностранного производства могут быть предметом лизинга. Однако такой лизинг должен осуществляться в соответствии с международными договорами Российской Федерации, Федеральным законом от 19.07.1998 г. №114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» в порядке, установленном Президентом РФ.

Ввозимые товары на таможенную территорию предметы международного лизинга, как правило, помещаются под таможенный режим временного ввоза (вывоза). Режим временного ввоза имеет солидную международно-правовую базу.

Наиболее полно дано определение временного ввоза в Киотской конвенции (1973г.), Стамбульской конвенции (1990г.).

Таможенная процедура временного ввоза товаров регулируется главой 37 Закона «О таможенном регулировании в РФ». Временный ввоз допускается при условии, что товары могут быть идентифицированы таможенным органом. Таможенный орган вправе требовать от лица, заявляющего таможенную процедуру временного ввоза, представления гарантий надлежащего исполнения обязанностей, установленных статьей 278 Закона «О таможенном регулировании в РФ». Под таможенную процедуру временного ввоза могут также помещаться иностранные товары, ранее помещенные под иные таможенные процедуры, при соблюдении требований и условий, предусмотренных таможенным законодательством.

Иностранные товары предметы международного лизинга, могут использоваться на таможенной территории в течение определенного срока.

Согласно таможенному законодательству срок временного ввоза не может превышать 2 (два) года.

Предметы международного лизинга, перемещаемые через таможенную границу Российской Федерации подлежат декларированию путем заявления по установленной форме точных сведений о них, их таможенной процедуре и других сведений, необходимых для таможенных целей.

При ввозе на территорию Российской Федерации предмета лизинга в соответствии со статьей 34 «Особенности международных операций, осуществляемых субъектами лизинга» Федерального закона «О лизинге» все виды таможенных платежей начисляются на полную таможенную стоимость имущества. В соответствии со статьей 282 ТК ТС возможно как полное, так и частичное условное освобождение от уплаты таможенных пошлин, налогов, но в отношении товаров, указанных в Решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 N 331 «Об утверждении перечня товаров, временно ввозимых с полным условным освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов, а также об условиях такого освобождения, включая его предельные сроки».[2]

Для определения таможенной стоимости товаров предметов международного лизинга, как правило, применяются 4 метода: метод - по стоимости сделки с ввозимыми товарами, метод - по стоимости сделки с идентичными товарами, метод - по стоимости сделки с однородными товарами, метод - резервный метод.

При определении таможенной стоимости в соответствии ТК ТС допускается следующее: за основу для определения таможенной стоимости может быть принята стоимость сделки с идентичными или однородными

товарами, произведенными в иной стране, чем оцениваемые товары. Они должны быть ввезены в тот же или соответствующий период времени, что и оцениваемые.

В практической деятельности при таможенном оформлении лизинговых товаров при определении таможенной стоимости, как правило, используется резервный метод, который предполагает определение таможенной стоимости оцениваемых товаров с учетом мировой практики. В рамках резервного метода таможенную стоимость можно определить на основе лизинговых платежей, пересчитанных на весь срок полезного использования оборудования.

Общим требованием ко всем исходным ценовым данным, используемым для расчета таможенной стоимости по резервному методу, является также и как при ввозе товаров в качестве вклада в уставный капитал КОИИ их строгая адресность. Цена должна соотноситься с конкретным товаром способом, позволяющим без труда его однозначно идентифицировать (коммерческое наименование товара, его описание, сведения о фирме-производителе, материал, технические параметры и прочие характеристики в зависимости от вида товара).

Таможенные платежи исчисляются декларантом самостоятельно, исходя из таможенной стоимости товаров, помещаемых под таможенную процедуру временного ввоза.

Пункт 3 статьи 282 ТК ТС предусматривает, что «при частичном освобождении от уплаты таможенных пошлин и налогов за каждый полный и неполный календарный месяц нахождения товаров в режиме, временный ввоз уплачивается ежемесячно в размере 3% суммы таможенной пошлины

и НДС, которая подлежала бы уплате, если бы товары выпущены были для свободного обращения». Периодичность уплаты таможенных платежей устанавливается в соответствии с заявлением декларанта с согласия таможенного органа.

В отношении товаров, помещенных под таможенную процедуру временного ввоза с частичным освобождением от уплаты таможенных пошлин и налогов, установлены ограничения пользования и распоряжения. Ответственность за нарушение этих ограничений предусмотрена статьями 16.19 КоАП РФ «Несоблюдение таможенного режима» и 16.20 КоАП РФ «Незаконное пользование или распоряжение условно выпущенными товарами либо незаконное пользование арестованными товарами», а статья 16.21 КоАП РФ «Незаконные приобретение, пользование, хранение либо транспортировка товаров и (или) транспортных средств» устанавливает ответственность третьих лиц за приобретение, пользование, хранение либо транспортировку условно выпущенных товаров, в отношении которых уже совершены правонарушения, предусмотренные указанными статьями КоАП РФ. Например, в случае выявления факта отчуждения товара, помещенного под таможенный режим временного ввоза, лицо, распорядившееся товаром, должно нести ответственность по части 2 статьи 16.19 КоАП РФ, а лицо, приобретшее данный товар, - по статье 16.21 КоАП РФ.[3;9]

Следует подчеркнуть, что субъектами ответственности согласно данной норме являются юридические и должностные лица, а также лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

За нарушение сроков уплаты периодических таможенных платежей в отношении товаров, временно ввезенных с частичным освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов (пункт 4 статьи 282 ТК ТС), КоАП РФ предусмотрена административная ответственность по статье 16.22 «Нарушение сроков уплаты таможенных платежей».

Положительный опыт таможенного регулирования лизинговых операций в части взимания таможенных платежей, который может быть принят во внимание Правительством РФ, таможенными органами России, накоплен в республике Узбекистан, который отменил с 01.09.2002 года таможенные платежи при импорте современного технологического оборудования на условиях лизинга, освободил от уплаты импортных таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость, а также освободил лизингополучателей от уплаты налогов и сборов. Ранее при импорте оборудования на условиях лизинга ставка НДС составляла 20%, а импортные пошлины соответствовали общим действующим ставкам на ввозимую технику и оборудование. 5

Таким образом, таможенное регулирование при перемещении предметов международного лизинга в Российскую Федерацию должно создавать благоприятные условия для увеличения инвестиций в экономику России, обеспечить создание социально ориентированной, эффективной экономики, поставляющей на рынок высокотехнологичную, конкурентоспособную продукцию.

Правовые акты, регламентирующие международный лизинг, должны быть экономически обоснованы и способствовать росту экономики. Требуется внесения в короткие сро-

ки изменений в положения ГК РФ (ч. 2), в части осуществления лизинговых операций не только в предпринимательских целях с целью извлечения прибыли, но и (или) достижения иного полезного эффекта. Изменить подходы к понятиям «лизинг» и «лизинговая деятельность» в положениях Федерального закона от 29.10.1998 г. N 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», рассматривая их как вид предпринимательской и инвестиционной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Международное частное право: учебник: в 2 т. / Е.А. Абросимова, А.В. Асосков, А.В. Банковский и др.; отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. М.: Статут, 2015. Т. 2: Особенная часть. С. 164.*
2. *Официальный сайт Комиссии Таможенного союза <http://www.tsouz.ru/>, 28.07.2010.*
3. *Семенухин В. Международный лизинг. Налог на добавленную стоимость // Финансовая газета. 2016. N 20. С. 9.*
4. *Стригунова Д.П. Некоторые вопросы правового регулирования международного коммерческого договора финансового лизинга // Современное право. 2014. N 9. С. 149.*
5. *Узбекистанводит «бесплатный» лизинг // Таможня. - 2002. - № 17.*

Барнаш И.Ю., студентка 2 курса,
магистратуры юридического факультета,
Научный руководитель: Энтю В.А., к.ю.н., доцент,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА, г. Ставрополь

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НАПРАВЛЕННОЙ НА ПОДГОТОВКУ И ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ И ТАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ НАРКОТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: В статье рассматриваются пути развития законодательства направленного на использование и проведение оперативно-розыскных и тактических мероприятий в борьбе с преступностью.

Abstract: The article discusses the development of legislation aimed at the utilization and performance of search operations and tactical activities in the fight against crime.

Ключевые слова: тактическая операция, расследование, тяжкие и наркотические преступления.

Keywords: tactical operation, investigation, and serious drug crime

Очень важным при документировании тяжких и наркопреступлений является своевременное и грамотное использование проведения тактических операций особенно в совокупности с использованием оперативно-розыскной информации. Изучение практической деятельности показывает, что многие общественно опасные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, а особенно сбыт наркотиков, совершаются латентно, по согласию обеих сторон, в них нет потерпевших в обычном смысле это-

го слова, поэтому, естественно, отсутствуют заявления в правоохранительные органы. Поэтому использование в уголовном процессе данных, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий – это объективная необходимость сегодняшнего времени. Судебно-следственная практика показывает, что даже если процессуальными средствами выявляются исполнители сбыта наркотиков, то получить информацию об организаторах доставки наркотиков и о руководителях преступной группы практически невозможно.

Практика расследования уголовных дел, связанных со сбытом наркотиков, показывает, что положительный результат обеспечивается не только процессуальными, но и методами оперативно-розыскной деятельности, использование которых позволяет отыскать доказательства, избобличающие преступников в совершении противоправной деятельности.

Методологической основой использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, связанным со сбытом наркотиков, служат положения теории познания, связанные с такими категориями, как добывание и собирание, проверка и оценка опера-

тивной информации, входящей в уголовно- процессуальную деятельность в качестве доказательства.

Известно, что данные, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, сами по себе доказательствами не являются. И чтобы стать таковыми, они должны быть введены в уголовное судопроизводство согласно УПК РФ и в соответствии с требованиями ФЗ Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». То есть они должны получить статус одного или нескольких доказательств, предусмотренных ст.74 УПК РФ.

Анализ изучения судебно-следственной практики показывает, что полученные оперативным путем данные могут служить основой для формирования следующих видов доказательств: показаний свидетеля (реже - показаний обвиняемого или подозреваемого) а также приобщения к делу вещественных доказательств или документов.

Получение оперативной информации и возможность ее использования при тактике доказывания - наиболее важная и перспективная линия для связи уголовного процесса, криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности. С помощью таких мероприятий, как наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, контролируемая поставка, проверочная закупка, оперативное внедрение в преступные группировки и использование при этом технических средств для фиксации полученных результатов, появляется возможность проникать в преступную среду и в определенной мере контролировать ее деятельность. Главной целью любого оперативно-розыскного и тактического мероприятия является добывание фактической информации,

значимой для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступной деятельности, связанной со сбытом наркотиков.

При реализации оперативной информации и проведении оперативно-розыскных мероприятий в расследовании уголовных дел одним из наиболее эффективных средств борьбы с наркобизнесом является проведение тактических операций по задержанию с поличным лиц, распространяющих наркотики.

Применительно к расследованию преступлений, связанных с наркобизнесом, тактическую операцию можно определить как комплекс согласованных и взаимосвязанных процессуальных, экспертных действий и оперативно-розыскных мер, объединенных общим замыслом и направленных на решение конкретных задач, осуществляемых в основном в сложных и нестандартных ситуациях.

Эффективное и успешное раскрытие и расследование дел данной категории возможно при умелом взаимодействии следователя и органа дознания. Поэтому задержание лиц, употребляющих наркотики, и получение от них сведений о местах их сбыта позволяет органу дознания выявлять такие места и принимать меры по пресечению преступных действий.

По итогам изучения представленной информации следователь совместно с оперативником составляет план реализации оперативных материалов, основной целью которого является задержание с поличным лиц, распространяющих наркотики. Основное содержание этого плана заключается в проведении следственных действий, которые позволяют легализовать оперативную информацию путем получения доказательств в уголовном деле.

При подготовке плана реализации полученных материалов подбираются члены опергруппы. Обеспечивается наблюдение за домом, квартирой, откуда происходит реализация наркотиков. На роль «покупателя» подбирается опытный оперативный работник, которому в присутствии понятых вручается обработанная химическими реактивами сумма денег, техника для производства аудио- или видеозаписи разговора. Также необходимо подготовить и обеспечить видеосъемку места реализации наркотиков, где предусматривается механизм проникновения в помещение с целью недопущения утраты вещественных доказательств. Производится подготовка материалов для изучения образцов наркотиков в помещении и полученных с тел задержанных (пакеты, вата, техника и т.д.). Должен быть обеспечено постоянное наблюдение за входом в помещение в целях задержания соучастников и посетителей наркопритона. Обязательно предусматривается возможность использования специалистов, кинологов, специальной техники.

Результативными в этой ситуации являются приемы, позволяющие в процессе наблюдения выявить и задержать наркоманов, приобретающих наркотики, изъять их, получить данные о личности продавцов наркотиков. После приобретения наркотиков сотрудником полиции другие члены опергруппы обеспечивают задержание лиц, совершивших преступление, немедленно проводят их личный обыск, изъятие наркотических средств, при этом в протоколе обыска указывают конкретные места их обнаружения, характерные признаки упаковки и содержащихся в ней веществ (объем, цвет, маркировка).

Специалисты должны выявить и

зафиксировать следы рук, микрообъектов, свидетельствующих о принадлежности обнаруженных объектов участникам преступлений. Это в дальнейшем затрудняет возможные ложесвидетельства о том, что изъятые наркотики подброшены сотрудниками полиции. Полученные документы вводятся в процесс расследования через допросы сотрудников оперативного подразделения, осуществляющих операцию, и иных лиц, выполняющих данное мероприятие по поручению сотрудников оперативных подразделений, осмотра представленных предметов и приобщения их к материалам дела.

Таким образом, проведение тактических операций по задержанию с личным лиц, распространяющих наркотики, рассматривается как повод к возбуждению уголовного дела, предусмотренного ч.3 ст.140 УПК РФ, а участники оперативно-розыскных мероприятий в дальнейшем допрашиваются по уголовному делу в качестве свидетелей.

Планируя задержание, необходимо заранее определить круг участников, в частности, обеспечить подбор понятых.

Практика проведения следственных действий показывает, по делам, связанным со сбытом наркотиков, понятых необходимо подбирать из числа лиц, незаинтересованных в исходе дела. К общим тактическим приемам проверочной закупки относятся нелегальность её проведения и фиксации с помощью технических средств.

В случае выявления организованных групп данное мероприятие может способствовать пресечению незаконного оборота наркотиков. При этом необходимо проведение крупномасштабных операций, состоящих из следующих этапов: создание соответ-

ствующей легенды или имитация преступных целей; контакт с преступной группой и проведение переговоров по приобретению наркотиков; производство закупки наркотиков.

Согласно п.4 ст.6 и ст. 8 Закона «Об Оперативно-розыскной деятельности» проверочная закупка должна проводиться только на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД. В данном случае оперативник выступает в роли покупателя. Также покупателем может быть и лицо, оказывающее содействие ОВД. Полученные при этом сведения могут быть легализованы в уголовное судопроизводство посредством допроса лица, которому эти сведения стали известны, и приобщением к уголовному делу изъятых вещественных доказательств. Если материалы, поступившие из оперативных служб, неконкретные то такая информация не может использоваться в качестве доказательств. Поэтому в судебном заседании на этапе следствия рекомендуется проводить допрос свидетеля, именно которому известны обстоятельства, подлежащие установлению по делу. Вместе с тем суд может не принять во внимание показания свидетеля, который не может указать источники своей осведомленности.

В настоящий период привлечение на роль покупателей наркотиков лиц, задержанных, за их употребление в судебной практике, признается провокацией и не относится к доказательствам. Анализ данных фактов показал, что сведения, полученные от таких покупателей в ходе предварительного и судебного следствия, зачастую противоречат друг другу.

Практика борьбы с наркобизнесом показывает, что наиболее приемлемым является ситуация, когда

в процессе реализации оперативной информации проверочную закупку производит оперативный работник с последующим задержанием заподозренных лиц с поличным. Оперативник обладает необходимыми профессиональными навыками, позволяющими эффективно выполнить поставленную задачу. К таким навыкам относятся: знанием основ психологии преступников, умением владеть собой и вступать в контакт с незнакомыми людьми, построить беседу с продавцом наркотиков в нужном следствию направлении.

Как правило, лица, задержанные с наркотиками, дают показания по одной схеме. Где они утверждают, что обнаруженные у них наркотики были приобретены у незнакомых лиц в местах массового пребывания людей (парках, подземных переходах, возле крупных торговых центрах, на рынках и т.д.). Подтвердить или опровергнуть такие показания в ходе предварительного расследования достаточно сложно.

При подготовке задержания необходимо учитывать элемент возможного сопротивления, уничтожения или незаметного избавления от наркотического средства или денег, ценностей, документов, записок. При задержании важно задокументировать противоправные действия с наркотическим средством самого задержанного, предотвратив возможность ввести следователя в заблуждение о том, что задержанный нашел наркотическое средство, получил его от других лиц, не зная, что это такое.

При задержании лиц, совершивших преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков, обязательно производят их личный обыск и изъятие наркотических средств. При этом в протоколе обыска указы-

ваются конкретные места обнаружения наркотических средств (левый, правый карманы брюк или куртки, сумки и т.д.), характерные признаки упаковки и содержащихся в ней веществ (объём, цвет, маркировка обозначения и т.д.).

С целью поиска наркотиков обыски по месту жительства проводятся после задержания. Необходимо как можно быстрее провести осмотр автомашин, гаражей и других помещений, в которых могут храниться оптовые партии наркотиков. При обыске у сбытчика ищут: наркотические средства; емкости для хранения и перевозки наркотиков; предметы для расфасовки наркотических средств: весы, пакеты, бумажки. Кроме этого ищут остатки табака, крошек, пыль; письма, телеграммы, багажные и почтовые квитанции, квитанции о телеграфных переводах, записи адресов, телефонов. Также необходимо изымать обнаруженную при обыске компьютерную технику и средства мобильной связи.

В основном наркотические средства и приспособления для их изготовления и потребления прячут в квартирах, а конкретно в следующих местах: в шкафах, духовках плит, постельных принадлежностях, в мебели, сумках, специальных тайниках в стенах, полу и др. В автомашинах же наркотические средства прячут в дверцах, под сидением, в запасных покрышках, под аккумулятором, под кузовом грузового транспорта и др. Нередко для хранения наркотиков используют рабочие помещения, где используют для хранения стены, офисное оборудование, шкафы для одежды и др. Если же имеются данные полагать, что на одежде подозреваемого имеются следы наркотических средств, она также изымается и упаковывается отдельно.

Для обнаружения следов пальцев рук необходимо использовать помощь эксперта-криминалиста.

Тщательно подготовленная и профессионально проведенная тактическая операция дает возможность получения большого объема информации о нескольких точках сбыта и каналах поставки наркотиков, связях наркодельцов в правоохранительных органах.

Обнаруженные в ходе задержания и обыска предметы и вещи следователь упаковывает в отдельную тару, а жидкие предметы – в стеклянную посуду с плотной пробкой, опечатанный сургучом, воском или парафином. Общие упаковки также опечатывают, скрепляют подписями понятых, следователя и задержанных лиц. Понятые должны видеть все места, где обнаружены наркотические вещества, наблюдать за порядком их изъятия и упаковки. При производстве этих следственных действий участие специалистов обязательно.

После задержания подозреваемого обязательно производится его медицинское освидетельствование. Наркологическое освидетельствование производится для определения состояния наркотического опьянения или голодания (абстиненции) специальными медицинскими учреждениями. Для определения наркотического опьянения у задержанного делают смывы с губ, рта, рук, изымают образцы крови, мочи, слюны. Губы, рот и руки протирают тампоном из ваты или бинта, смоченными в воде или спирте, высушивают и упаковывают в отдельную пробирку.

В случае обнаружения наркотических средств их необходимо тщательно осмотреть. В протоколе необходимо описать место их обнаружения, способ хранения и внешний вид. Так-

же обязательно описывать саму упаковку, указать её цвет, консистенцию, объем, массу, отметив, на каких весах производилось взвешивание. В случае если изъятое сразу взвесить невозможно, то его опечатывают, а затем осматривают повторно с точным взвешиванием. После осмотра вещество упаковывается, на пакете делается надпись с указанием номера дела, фамилии лица, у которого изъято вещество, и лица, которое его обнаружило, ставятся подписи понятых.

Наркоманы в ходе предварительного и судебного следствия и судебных заседаний, как правило, утверждают, что наркотики им подложили, подбросили работники полиции. В связи с этим необходим тщательный инструктаж понятых, которых сразу после изъятия наркотиков необходимо допросить, а лучше всего зафиксировать процесс изъятия на видеосъемку.

В целях успешной и эффективной борьбы с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ,

необходимо профессионально, постоянно, наступательно и тактически грамотно использовать весь арсенал оперативно-розыскных мер, других средств и методов с учетом индивидуальных психологических, профессионально-криминальных особенностей разрабатываемых лиц и целый ряд объективных и субъективных факторов, присущих наркопреступлениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бедняков Д.И. *Не процессуальная информация и расследование преступлений.* -М: Юрид. лит., 2014 г.
2. *Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 года № 174-ФЗ с изм. и доп. //Собрание законодательства РФ от 24.12.2016 г.*
3. Белкин А.Р., Лифшиц Е.М. *Тактика следственных действий.* – М.: 2012 г.
4. *Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон РФ от 12 августа 1995г.// С изм. и доп. на 2016г.//Консультант Плюс 2016.*

*Буслов А.Е., студент 2 курса магистратуры,
Научный руководитель: Ваниянц Д.Ю., к.с.н., доцент,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA, г. Ставрополь*

ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ, НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы в выявлении аспектов исковой давности, имеющих место как в теории правовой науки, так и в правоприменительной практике, а также разработка правовых механизмов для их устранения и разработка рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства.

Abstract. The article discusses the problems in identifying aspects of limitation occurring in theory of legal science and legal practice, as well as the development of legal mechanisms for their elimination and the development of recommendations to improve the existing legislation.

Ключевые слова: исковая давность, исковая давность в регулировании общественных отношениях.

Keywords: Statuteoflimitations, a Statuteoflimitationsonregulationofpublicrelations

Исковая давность выступает одним из центральных институтов законодательства, поскольку определяет временные рамки защиты нарушенного субъективного права в судебном порядке. Учитывая, что право на судебную защиту, явля-

ется одним из центральных конституционных прав человека и гражданина, и закреплено в статье 46 Конституции РФ, механизм осуществления данного права несет в себе не только теоретическую ценность, но и практическую значимость. Вместе с тем, в целях устойчивости гражданского оборота, осуществление права должно ограничиваться временными пределами, что обуславливает особую роль исковой давности в регулировании общественных отношений, связанных с реализацией права заинтересованного субъекта на судебную защиту. Об актуальности Особый интерес для развития науки гражданского права представляет вопрос о правовой природе срока исковой давности, а также возможности его применения к общественным отношениям, регулируемым различными отраслями права. Более того, учитывая особую роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений, нуждается в доктринальном исследовании вопрос применения исковой давности к таким отношениям. Важным для юридической науки является вопрос правовой неопределенности многих сроков, связанных с обращением в суд за защитой нарушенного права, что имеет место в действующем зако-

подательстве из-за несовершенства отдельных правовых норм. Так, в правоприменительной практике нередко возникают ситуации, когда суды по-разному подходят к толкованию правовой природы сроков, связанных с обращением в суд за защитой нарушенного права, что приводит к нарушению единообразия в толковании правовых норм, и противоречивому характеру судебной практики. Кроме того, серьезные трудности для добросовестных субъектов гражданских правоотношений вызывает применение норм права, регламентирующих исчисление сроков исковой давности, а именно вопросы определения начала течения срока исковой давности; приостановления перерыва и восстановления исковой давности, некоторые вопросы применения исковой давности к вещным и обязательственным правам, а также иные важные для правоприменения вопросы исковой давности. Следует отметить, что большинство имеющихся исследований в области исковой давности были сделаны без учета изменений, которые внесены в положения Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие исковую давность. По мнению автора, наиболее актуальные вопросы, с учетом изменений норм общей части гражданского законодательства об исковой давности, принятых на основании Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Институт исковой давности рассматривает регулирующие комплексные имущественные отношения, объединяющий все материально-правовые сроки, направленные на реализацию права заинтересованного лица на за-

щите нарушенного права в судебном порядке в рамках искового производства. Правовая природа исковой давности носит комплексный характер, сочетающий в себе как материально-правовые, так и процессуальные элементы. При этом, несмотря на то, что исковая давность является институтом частного права, не исключена возможность ее применения к публичным отношениям. Рекомендуется изменить подход к традиционному пониманию исковой давности, рассматривая ее не только как институт гражданского права, а как межотраслевой институт, содержащий нормы, регулирующие комплексные имущественные отношения. Действующее законодательное регулирование материально-правовых сроков, связанных с обращением в суд в рамках искового производства за защитой нарушенного права, не позволяет определить правовую природу многих из таких сроков.

Рекомендуется объединить все сроки обращения в суд (вне зависимости от их отраслевой принадлежности) в рамках единого института исковой давности, создав при этом институт единой исковой давности в рамках всех сроков, соответствующих следующим критериям:

а) материально-правовой характер срока: срок должен быть предусмотрен нормами материального права и регулировать материально-правовые отношения;

б) особая предметная направленность срока: срок должен быть направлен на реализацию правомочия заинтересованного лица на защиту нарушенного права в судебном порядке;

в) процессуальный порядок рассмотрения спора, возникающего при обращении в суд: спор должен в соот-

ветствии с процессуальным законом подлежат рассмотрению в рамках искового производства.

3. В правоприменительной практике при определении момента начала течения срока исковой давности возникают ситуации, когда заинтересованное лицо не может воспользоваться эффективным механизмом судебной защиты своих прав по причине истечения исковой давности, не зная и не имея реальной возможности знать о факте нарушения права. Это обусловливается тем обстоятельством, что в отдельных законодательных нормах для подобных лиц установлен объективный критерий исчисления исковой давности, связанный не с осведомленностью заинтересованного лица о нарушении своего права, а с конкретным юридическим фактом. Предлагается выработать в нормах действующего гражданского законодательства компромиссную модель правового регулирования, ограничив сферу действия объективного критерия для указанных лиц, и предусматривая его только для лиц, которые имели реальную возможность быть осведомленными о нарушении своего права. С нашей точки зрения, объективный критерий начала исчисления срока исковой давности следует устанавливать в целях обеспечения стабильности гражданского оборота и лишь в той мере, в которой он не ограничивает прав его участников на судебную защиту. Кроме того, принимая во внимание противоречия, имеющие место в судебной практике, в целях удобства применения субъективного критерия определения начала течения исковой давности, рекомендуется на законодательном уровне либо на уровне акта официального толкования конкретизировать правила исчисления исковой давности для юриди-

ческого лица, связав его с моментом осведомленности исполнительного органа юридического лица о моменте нарушения права юридического лица. Обосновывается положение о том, что сферу действия правовой конструкции признания долга следует применять не только к не истекшему давностному сроку в рамках конструкции перерыва исковой давности (в том виде, как она применяется сейчас), но и к обязательствам с истекшим сроком исковой давности. Это обусловливается тем, что «исполнение» равно как и «признание необходимости исполнения», совершенные после истечения исковой давности, должны влечь для обязанного лица однородные правовые последствия. 11 Законодателю не следует запрещать участникам гражданского оборота «реанимировать» обязательство, если должник добровольно совершил действия, свидетельствующие о признании долга после истечения срока исковой давности, поскольку в силу принципа недопустимости вмешательства кого-либо в частные дела, граждане и юридические лица вправе самостоятельно по своей воле принимать решения по вопросам участия в отношениях, имеющих частноправовой характер. Рекомендуется ввести в действующее гражданское законодательство норму, в соответствии с которой «в случае если должник совершил действия, свидетельствующие о признании долга, после истечения срока исковой давности, срок исковой давности восстанавливается и начинает течь заново со дня совершения действий, свидетельствующих о признании долга».

5. Анализ законодательства и правоприменительной практики свидетельствует о необходимости расширения перечня оснований вос-

становления срока исковой давности, поскольку условия восстановления срока исковой давности, которые предусмотрены действующим законом, делают этот институт крайне неэффективным и нередко влекут объективную невозможность восстановить пропущенный срок даже при обстоятельствах, очевидно свидетельствующих о невозможности своевременного обращения в суд за защитой нарушенного права. Предлагается предоставить юридическим лицам правовую возможность восстанавливать пропущенный срок исковой давности при наличии определенных обстоятельств, уравнивая их в этой части в правах с гражданами. Полное и безоговорочное лишение юридических лиц права восстанавливать исковую давность независимо от причин ее пропуска не является правильным и ограничивает их права на судебную защиту. Кроме того, целесообразно конкретизировать перечень оснований для восстановления исковой давности, исключив из редакции статьи 205 ГК РФ формулировки «по обстоятельствам, связанным с личностью истца», а также приблизительный перечень оснований для восстановления исковой давности. Однако для недопущения дестабилизации гражданского оборота установить предельный срок (по предложению автора данный срок составляет 3 года), исчисляемый с момента истечения исковой давности, в течение которого заинтересованное лицо имеет право заявить в суде о восстановлении исковой давности.

6. Нормы действующего гражданского законодательства, регулирующие применение исковой давности к требованиям, связанным с защитой вещных прав нуждаются в совершенствовании. Рекомендуется за-

конодательно урегулировать вопрос применения исковой давности по требованиям, связанным с различными способами защиты права собственности и иных вещных прав. Действующее правовое регулирование защиты вещных прав по требованиям о признании права, оспаривании зарегистрированного права, а также иным отдельным способам защиты вещных прав не позволяет в полной мере обеспечить реализацию прав заинтересованного лица, а также приводит к нарушению единообразия в толковании судами законодательных норм. Кроме того, предлагается ввести в действующее гражданское законодательство изменения, определяющие порядок исчисления исковой давности по требованиям о защите вещного права, сопряженного с лишением носителя вещного права правомочия владения, исчисляя его со дня утраты владения, а в случаях, если вещь выбыла из владения в результате хищения, самоуправства или иным путем помимо воли владельца, - со дня совершения действий, направленных на лишение владения или препятствующих владению.

7. Действующее гражданское законодательство предоставляет возможность лицу оспорить зарегистрированное право собственности, возникшее на основании сделки, по истечении трех лет со дня, когда началось ее исполнение, причем оспорить зарегистрированное право по основаниям ничтожности совершенной сделки. Это обуславливается тем, что в системе действующего законодательства РФ срок исковой давности по требованию об оспаривании зарегистрированного права исчисляется по общему правилу, закрепленному в пункте 1 статьи 200 ГК РФ, – то есть со дня, когда лицо узнало или долж-

но было узнать о нарушении своего права¹. Предлагается конкретизировать правило, связанное с определением начала течения срока исковой давности по требованию, связанному с оспариванием зарегистрированного права применительно к требованиям, когда оспаривание зарегистрированного права вытекает из недействительности ничтожной сделки, связав его с моментом начала исполнения сделки.

8. Практика применения норм гражданского законодательства об определении начала течения срока исковой давности в отношении обязательств с неопределенным сроком исполнения свидетельствует о том, что правовое регулирование данного вопроса несовершенно, поскольку формулировка законодателя об исчислении давностного срока со дня, когда у кредитора возникает «право предъявить требование об исполнении обязательства» не позволяет однозначно истолковать закон, что приводит к возникновению противоречивой судебной практики. Это обуславливается тем, что суды по разному подходят к решению вопроса, следует ли исчислять исковую давность по истечении разумного срока со дня возникновения обстоятельства, указанного в законе. Представляется, что данный вопрос требует соответствующего правового регулирования в целях обеспечения единообразия в толковании судами норм права.

9. Нормы действующего гражданского законодательства допускают различные правила определения начала течения исковой давности для «ничтожных договоров» и «незаклученных договоров», исполнение которых было произведено. Учитывая, что оба из указанных договоров не влекут правовых последствий для

участников гражданского оборота, дифференцированный подход в исчислении исковой давности по требованиям, вытекающим из исполнения указанных договоров, негативно сказывается на правоприменительной практике. Предлагается внести изменения в действующее гражданское законодательство в части исчисления исковой давности по требованиям о признании договора незаключенным, и по требованиям о взыскании неосновательного обогащения, вытекающего из исполнения незаключенного договора. Срок исковой давности по требованию о признании договора незаключенным, исполнение которого произведено, а также по требованию о взыскании неосновательного обогащения вследствие исполнения незаключенного договора рекомендуется исчислять со дня, когда началось исполнение договора, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной договора, - со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале его исполнения. При этом срок исковой давности для лица, не являющегося стороной договора, во всяком случае не должен превышать десять лет со дня начала исполнения договора.

10. Действующее законодательство, регулирующее применение исковой давности к обязательствам, вытекающим из договора имущественного страхования, не позволяет однозначно определить момент начала течения исковой давности по данному виду обязательств, что приводит к противоречивой судебной практике, а также большому количеству точек зрения в цивилистической доктрине. Для устранения существующей проблемы предлагается внести изменения в нормы действующего гражданского законодательства, регули-

рующие отношения, вытекающие из договора имущественного страхования, исчисляя срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договора имущественного страхования со дня получения страхователем (выгодоприобретателем) отказа от страховщика в выплате страхового возмещения либо его выплате не в полном объеме.

Исковую давность необходимо рассматривать как институт, регулирующий комплексные имущественные отношения, и объединяющий все материально-правовые сроки, направленные на реализацию права заинтересованного лица на защиту нарушенного права в судебном порядке в рамках искового производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета № 237, 25.12.1993
2. Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров // ВВАС РФ 1993, №9 3. Гражданский кодекс РФ. Часть 1. Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Российская Газета № 238-239, от 08.12.1994
3. Гражданский кодекс РФ. Часть 3. Федеральный закон от 26.11.2001 N 146-ФЗ // Российская газета № 233, от 28.11.2001
4. Гражданский процессуальный кодекс российской Федерации. Федеральный закон от 14.11.2002 №138-ФЗ // Российская газета, N 220, 20.11.2002.

Ваниянц Д. Ю.,
к.с.н., доцент,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA,
г. Ставрополь

К ВОПРОСУ О ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ...

Аннотация. В данной статье рассматриваются обязанности и права родителей по отношению к детям, а так же случаи, в которых на детей возлагаются обязательства. Также будут рассмотрены документы, регламентирующие отношения детей и родителей.

Abstract. This article discusses the rights and responsibilities of parents in relation to children, as well as instances in which children have commitments. It will also consider the documents regulating the relations of children and parents.

Ключевые слова: дети и родители, правоотношения, имущественные взаимоотношения, совершеннолетие, семейный кодекс, супруги, опекуны, финансовое содержание, воспитание, ответственность.

Keywords: children and parents, relationship, property relationship, coming of age, family code, spouses, guardians, financial support, care, responsibility.

Проблемы взаимоотношений детей и родителей были актуальны во все времена и включают в себя как проблемы личных взаимоотношений, так и правовые обязательства обеих сторон. Именно из от-

ношений детей и родителей начинается закладываться мировоззрение ребенка, именно поэтому дети из неполных или неблагополучных семей часто более уязвимы в отношении негативного влияния со стороны окружающего социума.

Помимо личных взаимоотношений в каждой семье существуют и правовые отношения между ее членами, включая детей и родителей. Под правовыми отношениями понимаются такие общественные отношения, которые связывают стороны юридически закрепленными правами и обязанностями, охраняемыми государством.

Семейное законодательство регулирует взаимоотношение в семье, которые должны быть построены на защиту прав несовершеннолетних детей и удовлетворять интересы обеих сторон родительских правоотношений. Также, стоит отметить, что законом регулируются именно правовые отношения, которые не стоит путать и смешивать с личными. Ведь достаточно часто, родители официально состоят в браке, но не поддерживают никаких личных отношений, проживают на разной территории, а порой, и в разных городах. Но это вовсе не значит, что они свободны и от правовых взаимоотношений. Юридически, отноше-

ния имеются, а значит у каждого есть свои права и обязанности как друг перед другом, так и перед детьми.

Если вспомнить историю, то почти во всех странах мира существовали периоды, когда родители могли распоряжаться своими детьми, но, тем не менее, это не освобождало их от ответственности за детей и обязывало предоставлять необходимую заботу. Так, в средневековой Германии женщину могли забить кольями и похоронить заживо за преднамеренное убийство своего родившегося ребенка.

На сегодняшний день взаимоотношения детей и родителей регулируется семейным законодательством. Основанием появления отношений между родителями и детьми лежит происхождение детей от родителей, которое должно быть подтверждено в соответствии с нынешним законодательством. Происхождение ребенка от родителей, состоящих между собой в браке, удостоверяется записью о браке родителей. Свидетельство о рождении ребенка, выдаваемое регистрирующим органом, является доказательством происхождения ребенка от указанных в нем родителей. Материнство подтверждается медицинскими документами, выданными по месту принятия родов. Факт рождения ребенка вне медицинского учреждения устанавливается на основании медицинских документов, но если таковые отсутствуют, материнство придется доказывать в судебном порядке. В случае рождения ребенка вне брака, отцовство можно установить через совместное заявление родителей в регистрирующий орган, либо в судебном порядке, если заявление есть только от матери. Запись родителей может быть оспорена только в судебном порядке по требованию лица, записанного в качестве отца или

матери ребенка, а также самого ребенка по достижении им совершеннолетия. Установление отцовства в отношении лица, достигшего возраста 18 лет, допускается только с его согласия. В обычных семьях родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей. Родительские права, прекращаются по достижении детьми возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), а также при вступлении несовершеннолетних детей в брак (супружество).

Специфический характер прав и обязанностей родителей (родительских прав и обязанностей) обуславливается следующими факторами. Во-первых, равенством прав и обязанностей родителей по отношению к своим детям. «Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права)», – говорится по этому поводу в Семейном кодексе РФ (п. 1 ст. 61). Во-вторых, срочным характером родительских правоотношений, содержащих в себе родительские права и обязанности. Эти правоотношения, а вместе с ними и соответствующие права и обязанности родителей, имеющих прежде всего личный (неимущественный) характер, прекращаются при достижении детьми возраста 18 лет (совершеннолетия), а также при вступлении несовершеннолетних детей в брак и в других установленных законом случаях приобретения детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия.

В-третьих, совпадением в ряде случаев родительских прав и предоставляемых им правомочий по отношению к детям с их обязанностями, что имеет место, например, с правами и обязанностями родителей по воспитанию и образованию детей. Согласно ст. 63 Семейного кодекса РФ, за-

крепляющей эти права и обязанности, родителям предоставляется право и одновременно на них возлагается обязанность воспитывать своих детей.

Далее в связи с этим законодательно устанавливается, что родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей; имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами; обязаны обеспечить получение детьми основного общего образования; с учетом мнения детей имеют право выбора образовательного учреждения и формы обучения детей до получения основного общего образования.

Другим примером совпадения прав и обязанностей родителей могут служить права и обязанности родителей по защите прав и интересов детей. Ст. 64 Семейного кодекса РФ, определяющая эти права-обязанности родителей, устанавливает:

1. Защита прав и интересов детей возлагается на их родителей;

2. Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий;

3. Родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия;

4. В случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей.

В-четвертых, осуществлением родительских прав и обязанностей исключительно с учетом прежде всего интересов детей. Родительские права, говорится по этому поводу в Семейном кодексе РФ (ст. 65), не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав согласно семейному законодательству родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей. В тех же случаях, когда родители осуществляют свои права в ущерб правам и интересам детей, они несут ответственность в установленном законом порядке.

Данное положение касается всех без исключения прав и интересов детей. Предоставляя родителям права и возлагая на них обязанности по отношению к своим детям, законодатель в то же время уделяет значительное внимание реализации и защите этих прав и исполнению обязанностей. Так, при определении места жительства ребенка в случаях раздельного проживания родителей законодатель предусматривает, что данный вопрос решается соглашением родителей. Однако если такое соглашение отсутствует, то спор между родителями разрешается судом, исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. При этом суд учитывает привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, его возраст, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, су-

шествующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и др.).

Аналогично решается вопрос о реализации права родителя, проживающего отдельно от ребенка, на общение с ним, на участие в его воспитании и решении вопросов, связанных с его образованием. В плане реализации этого права законодатель предусматривает возможность заключения между родителями в письменной форме соглашения о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. Однако если родители не могут прийти к соглашению, спор разрешает суд при участии органа опеки и попечительства по требованию родителей (одного из них). В случае невыполнения решения суда к виновному родителю применяются меры, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством. При злостном невыполнении решения суда последний по требованию родителя, проживающего отдельно от ребенка, может вынести решение о передаче ему ребенка исходя из интересов ребенка и с учетом его мнения (ст. 66 СК РФ).

В плане реализации права родителей на участие в воспитании и решении вопросов получения ребенком образования законодатель устанавливает также, что родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на получение информации о своем ребенке из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений. В предоставлении информации может быть отказано только в случае наличия угрозы

для жизни и здоровья ребенка со стороны родителя. Отказ в предоставлении информации может быть оспорен в судебном порядке.

Решая вопрос о защите родительских прав, законодатель устанавливает правила, согласно которым: 1) родители вправе требовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или не на основании судебного решения; 2) в случае возникновения спора родители вправе обратиться в суд за защитой своих прав; 3) при рассмотрении этих требований суд вправе с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска родителей, если придет к выводу, что передача ребенка родителям не отвечает интересам ребенка, и 4) если судом установлено, что ни родители, ни лицо, у которого находится ребенок, не в состоянии обеспечить его надлежащее воспитание и развитие, то суд передает ребенка на попечение органа опеки и попечительства.

Отдельно хотелось бы сказать о правах и обязанностях несовершеннолетних детей. Действующее семейное законодательство уделяет основное внимание правам ребенка, под которым понимается лицо, не достигшее 18-летнего возраста (совершеннолетия), а не обязанностям, поскольку последние носят скорее моральный, нежели правовой характер. За невыполнение детьми, скажем, такой их обязанности, как послушание родителям или проявление уважения к ним, следуют по общему правилу меры воспитательного, педагогического, а не иного воздействия.

В зависимости от характера основания возникновения, а также сферы «приложения» все права несовершеннолетних подразделяются на личные и имущественные. Среди личных

прав детей законодатель выделяет и в правовом порядке закрепляет, во-первых, право ребенка на имя, отчество и фамилию. В соответствии со ст. 58 Семейного кодекса РФ 1) имя ребенку дается по соглашению родителей, отчество присваивается по имени отца, если иное не предусмотрено законами субъектов Федерации или не основано на национальном обычае; 2) фамилия ребенка определяется фамилией родителей; 3) при разных фамилиях родителей ребенку присваивается фамилия отца или фамилия матери по соглашению родителей, если иное не предусмотрено законами субъектов Федерации; 4) при отсутствии соглашения между родителями относительно имени и (или) фамилии ребенка возникшие разногласия разрешаются органом опеки и попечительства и 5) если отцовство не установлено, имя ребенку дается по указанию матери, отчество присваивается по имени лица, записанного в качестве отца ребенка, а фамилия – по фамилии матери. Во-вторых, право ребенка на изменение имени и фамилии. При этом действует следующий порядок. По совместной просьбе родителей до достижения ребенком возраста 14 лет орган опеки и попечительства исходя из интересов ребенка вправе разрешить изменить имя ребенку, а также изменить присвоенную ему фамилию на фамилию другого родителя. Если родители проживают раздельно, и родитель, с которым проживает ребенок, желает присвоить ему свою фамилию, орган опеки и попечительства разрешает этот вопрос в зависимости от интересов ребенка и с учетом мнения другого родителя. Учет мнения родителя не обязателен при невозможности установления его места нахождения, лишении его родительских прав, признании недееспособным, а также в случаях уклонения

родителя без уважительных причин от воспитания и содержания ребенка.

Если ребенок рожден от лиц, не состоящих в браке между собой, и отцовство в законном порядке не установлено, орган опеки и попечительства исходя из интересов ребенка вправе разрешить изменить его фамилию на фамилию матери, которую она носит в момент обращения с такой просьбой. Изменение имени и (или) фамилии ребенка, достигшего возраста 10 лет, может быть произведено только с его согласия (ст. 59 СК РФ).

В-третьих, право ребенка жить и воспитываться в семье дополняется также правом ребенка знать своих родителей, правом на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Кроме того, каждый ребенок имеет право на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства.

При отсутствии родителей, при лишении их родительских прав и в других случаях утраты родительского попечения право ребенка на воспитание в семье обеспечивается органом опеки и попечительства в порядке установленном семейным законодательством.

В-четвертых, право ребенка на общение с родителями и другими родственниками сохраняется при любых обстоятельствах. В частности, оно остается неизменным при расторжении брака родителей, признании его недействительным или раздельном проживании родителей. Законом определяется, что в случае раздельного проживания родителей ребенок имеет право на общение с каждым из них. Ребенок имеет право на

общение со своими родителями также в случае их проживания в разных государствах. В тех случаях, когда несовершеннолетний попадает в экстремальную ситуацию, связанную с его задержанием, арестом, заключением под стражу и т.п., он сохраняет право общения с родителями и другими родственниками, но оно реализуется в особом, установленном законом порядке.

В-пятых, право ребенка иметь и выражать свое мнение согласно Семейному кодексу РФ (ст. 57) при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В ряде случаев, предусмотренных Семейным кодексом РФ, органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста 10 лет.

В-шестых, право ребенка на защиту своих прав и законных интересов. В плане реализации и защиты данного права семейное законодательство предусматривает, что защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных законодательством, – органом опеки и попечительства, прокурором и судом.

Несовершеннолетний, признанный в соответствии с законом полностью дееспособным до достижения совершеннолетия, имеет право самостоятельно осуществлять свои права и обязанности, в том числе право на защиту. Закон устанавливает также, что ребенок наделяется правом на защиту от злоупотреблений со стороны

родителей и лиц, их заменяющих. Согласно действующему законодательству (ст. 56 СК РФ) при нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста 14 лет – в суд. В законодательном порядке предусматривается также, что должностные лица организаций и иные граждане, которым станет известно об угрозе жизни или здоровью ребенка, а также нарушении его прав и законных интересов, обязаны сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка. При получении таких сведений орган опеки и попечительства обязан принять необходимые меры по защите прав и законных интересов ребенка.

Говоря об имущественных правах ребенка, следует иметь в виду такие два обстоятельства, обуславливающие их специфический характер, как обладание несовершеннолетними ограниченной дееспособностью и неспособность зачастую самостоятельно защитить свои права. Эти обстоятельства являются, в частности, причиной того, что ребенок, с одной стороны, без письменного согласия родителей или опекуна не может самостоятельно совершать многие гражданско-правовые сделки, а с другой – не может обойтись без содержания от своих родителей или других членов своей семьи.

Закрепляя за ребенком наряду с личными правами также имущественные и устанавливая, что ребенок имеет право на получение содержания от

своих родителей и других членов семьи в порядке и в размерах, которые установлены Семейным кодексом РФ, законодатель в связи с этим определяет и закрепляет следующий порядок их реализации и правила:

1. Суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, пенсий, пособий, поступают в распоряжение родителей (лиц, их заменяющих) и расходуются ими на содержание, воспитание и образование ребенка;

2. Суд по требованию родителя, обязанного уплачивать алименты на несовершеннолетних детей, вправе вынести решение о перечислении не более 50% сумм алиментов, подлежащих выплате, на счета, открытые на имя несовершеннолетних детей в банках;

3. Ребенок имеет право собственности на доходы, полученные им, имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка;

4. Право ребенка на распоряжение принадлежащим ему на праве собственности имуществом определяется Гражданским кодексом РФ (ст. 26, 28);

5. При осуществлении родителями правомочий по управлению имуществом ребенка на них распространяются правила, установленные гражданским законодательством в отношении распоряжения имуществом подопечного (ст. 37 ГК РФ);

6. Ребенок не имеет права собственности на имущество родителей, а родители не имеют права собственности на имущество ребенка;

7. Дети и родители, проживающие совместно, могут владеть и пользоваться имуществом друг друга по взаимному согласию;

8. В случае возникновения пра-

ва общей собственности родителей и детей их права на владение, пользование и распоряжение общим имуществом определяются гражданским законодательством.

Отдельно скажем об обязанностях, возлагаемых на совершеннолетних детей по отношению к родителям. В соответствии со ст. 87 СК РФ совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них. Так же, Дети могут быть освобождены от обязанности по содержанию своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей, если судом будет установлено, что родители уклонялись от выполнения обязанностей родителей. Дети освобождаются от уплаты алиментов родителям, лишенным родительских прав. В статье 88 СК РФ говорится о том, что отсутствии заботы совершеннолетних детей о нетрудоспособных родителях и при наличии исключительных обстоятельств (тяжелой болезни, увечья родителя, необходимости оплаты постороннего ухода за ним и других) совершеннолетние дети могут быть привлечены судом к участию в несении дополнительных расходов, вызванных этими обстоятельствами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Коллектив авторов. *Семейное право. Электронный учебник. 2010*

2. Доржиев Ж.Б., Ломакина И.Б., Шагжиева Л.Т. *Семейное право: Учебное пособие. - Улан Удэ: Изд-во ВСГТУ. 2001*

3. Кашанина Т. В. *Российское право : учебник. — 2-е изд., пересмотр. — М. : Норма. — 784 с.. 2009*

4. В.А. Зайцев, В.И. Иванов, И.Ю. Устинов. *Правоведение: уголовное, гражданское и международное пра-*

- во. Учебное пособие. / В.А. Зайцев, В.И. Иванов, И.Ю. Устинов; под общ. ред. Г.В. Зиброва - Воронеж: ВАИУ, 2009. - 295 с. 2009
5. А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцина, В.А. Малышев, А.А. Спектор. Комментарий к семейному кодексу Российской Федерации (Постатейный). 2008
6. Ахметьянова З.А., Ковалькова Е.Ю., Низамиева О.Н.. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2010
7. Круглов В.А. Основы права: Учебно-методический комплекс.- Мн.: Изд-во МИУ, 2006,- 308 с.. 2006
8. Кацубо С.П., Жорова М.А.. Семья в жизни человека: правовые основы / Гомель: Республиканское унитарное предприятие «Центр научно-технической и деловой информации». - 88 с.. 2003

*Гончарова Е. С.,
3 курс ГФ направление подготовки юриспруденция, ГАОУ ВО «НГГИ»,
Научный руководитель: д.полит.н., к.ю.н., профессор кафедры гражданского
процесса и предпринимательского права Станкевич Г.В.*

ПОСРЕДНИЧЕСТВО КАК ФОРМА УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЧАСТНОПРАВОВЫХ СПОРОВ

Аннотация. В последние годы в международной коммерческой практике все более активно применяются посреднические согласительные (примирительные) процедуры. Автором освещается тема посреднических согласительных (примирительных) процедур, которые в юридической литературе относят к альтернативным способам разрешения споров.

Abstract. In recent years, international commercial practice increasingly used mediation conciliation (conciliation) procedure. The author covers the topic of mediation of conciliation (conciliation) procedures, which in the legal literature referred to alternative dispute resolution.

Ключевые слова: третейский суд, международный коммерческий арбитраж, судопроизводство, примирительные процедуры, медиация.

Keywords: arbitration, international commercial arbitration, legal proceeding, conciliation, mediation.

Наряду с разрешением международных частноправовых споров третейскими судами (международными коммерческими арбитражами) в последние годы в международной коммерческой практике

все более активно применяются посреднические согласительные (примирительные) процедуры (ПСП), которые в юридической литературе относят к альтернативным способам разрешения споров (alternativedisputeresolution). Посредничество, осуществляемое в целях урегулирования разногласий между участниками экономических отношений, в международной юридической литературе принято называть медиацией (mediation). Самых же посредников, выполняющих посреднические примирительные функции, называют медиаторами (mediator, mediators).[1;310-311] В официальных международных документах используется также понятие международной коммерческой согласительной процедуры, которое по своему смысловому значению адекватно понятию посредничества или медиации.

Посредничество - достаточно гибкая форма урегулирования споров, можно даже сказать универсальная форма, поскольку урегулирован путем посредничества может быть, в принципе, любой экономический (коммерческий) спор. Не существует каких-либо ограничений или препятствий, которые не позволяли бы урегулировать во внесудебном порядке споры любых категорий, возникаю-

щих в сфере международных экономических отношений.[2;30-31]

Универсальность посредничества сочетается с относительной простотой и дешевизной этого способа разрешения споров: посредничество не является институциональной формой и потому не требует какой-либо определенной организационной обособленности, в связи с чем затраты участников спора на оплату услуг посредника, как правило, гораздо ниже по сравнению с судебными издержками и затратами на оплату третейских сборов.

У посредничества имеются некоторые черты, напоминающие судебные и арбитражные процедуры: ведь судопроизводство по гражданским делам направлено не только на разрешение спора путем вынесения решения, но и на урегулирование спора путем заключения сторонами мирового соглашения. Тем более такая направленность характерна для третейских судов. Так, рассмотрение спора в международном коммерческом арбитражном суде может завершиться заключением сторонами мирового соглашения; и этом случае решение арбитража выносится на условиях, согласованных сторонами. Как подчеркнуто в п. 2 ст. 30 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже»: «такое решение имеет ту же силу и подлежит исполнению так же, как и любое другое арбитражное решение по существу спора». 4;197

Посредничество сходно с третейским судом *ad hoc*: в отличие от постоянно действующих (институциональных) третейских судов и арбитраж *ad hoc*, и посредники не конституируются в виде учреждения с юрисдикционными полномочиями по разрешению гражданско-правовых споров. В то же время между арбитражем

ad hoc и посредничеством имеются существенные различия.

Во-первых, арбитраж *ad hoc* в виде фигуры конкретного гражданина - специалиста, согласного быть арбитром в конкретном споре, появляется лишь тогда, когда к нему с соответствующей просьбой обращаются участники спора; посредник же позиционируется как таковой еще до обращения к нему, он предлагает свои услуги в качестве посредника любому и каждому субъекту предпринимательской деятельности; посредник является одним из профессиональных участников рынка правовых услуг.

Во-вторых, арбитраж *ad hoc*, призван разрешать коммерческие споры; хотя в процессе разбирательства спора арбитражем *ad hoc* спорящими сторонами может быть заключено мировое соглашение, все же стороны передают спор на рассмотрение арбитража *ad hoc* так же, как и на рассмотрение институционального третейского суда, и целях разрешения спора и получения решения по делу. К посреднику же стороны спора обращаются не в целях вынесения решения, а в целях урегулирования разногласий по спору; примирения и достижения мирового (примирительного) соглашения с тем, чтобы не обращаться в суд или третейский суд.

Таким образом, посредничество в частноправовых спорах, именуемое в международной практике медиацией, - это осуществляемая вне каких-либо институциональных организационно-правовых форм деятельность лиц, называемых посредниками (медиаторами), не имеющих, юрисдикционных полномочий, направленная на урегулирование разногласий, возникающих между участниками коммерческого оборота, путем примирения спорящих сторон и достижения миро-

вого (примирительного) соглашения.

Применительно к процедурам посредничества нет оснований для признания их особым видом гражданского или судебно-арбитражного процесса, так как для осуществления посредничества объективно не требуется какой-либо жесткой структуризации порядка посреднических процедур, регламентирования их как стадий определенного правоприменительного процесса, по крайней мере, посредством императивных процессуальных норм. Естественно, что в своей деятельности посредники обязаны соблюдать требования специальных и общих правовых норм, а вырабатываемые с помощью посредников примирительные соглашения не могут противоречить публичному порядку и нарушать права и интересы третьих лиц. [6;88]

Несмотря на то, что в принципе правовое посредничество объективно не нуждается в специальном правовом регулировании, попытки такого регулирования предпринимаются как в международном, так и во внутригосударственном масштабе. Так, еще в 1980 г. Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) был разработан Согласительный регламент, который был рекомендован арбитражам и другим учреждениям, специализирующимся на использовании различных форм альтернативных методов урегулирования споров. Позднее с учетом практики применения Согласительного регламента был подготовлен Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре, а на 35-ой сессии ЮНСИТРАЛ, состоявшейся 17-28.06.2002 г. в Нью-Йорке, был одобрен Проект руководства по принятию и применению названного документа (далее по тексту — Типо-

вой закон). [5]

Положения Типового закона не являются правовыми нормами: как спорящие стороны, так и посредники могут руководствоваться или не руководствоваться положениям Типового закона. Даже в том случае, когда спорящие стороны договорились о подчинении процедуры урегулирования спора положениям Типового закона, стороны вправе по своему соглашению изменить любое из положений Типового закона за исключением положений, относящихся к толкованию (ст. 2 «Толкование») и принципу непредвзятого подхода посредника по отношению к сторонам, закрепленному в п. 3 ст. 7 «Проведение согласительной процедуры».

Такой неимперативный характер положений Типового закона позволяет квалифицировать его как пакет стандартных норм, которые могут быть приняты посредниками к руководству в своей практической деятельности.

Секретариатом ЮНСИТРАЛ Типовой закон рекомендуется государствам для включения в национальное право. Поскольку в отличие от присоединения к международным конвенциям, инкорпорация международных типовых положений в национальную правовую систему не влечет для государств обязанности уведомления учреждения-разработчика или других государств об этом событии, постольку информации о том, какие государства инкорпорировали Типовой закон в свое национальное законодательство, нет.

В Согласительном регламенте ЮНСИТРАЛ и Типовом законе содержится ряд положений, которые среди других стандартных положений выделяются своим общим направляющим характером. Такие положения

в литературе признаются принципами, которыми должен руководствоваться посредник при проведении согласительной процедуры. К таким стандартным положениям, имеющим принципиальное значение, относятся следующие 3;60 : 1) посредник независимо и беспристрастно оказывает сторонам помощь в их стремлении достичь мирного урегулирования их спора; 2) посредник руководствуется принципами объективности, непредвзятости и справедливости, учитывая, среди прочего, права и обязанности сторон, соответствующие торговые обычаи и связанные с данным спором обстоятельства, включая сложившуюся между сторонами деловую практику; 3) посредник может осуществлять согласительную процедуру такими способами, какие он считает надлежащими, учитывая обстоятельства дела, пожелания сторон, включая просьбу стороны о том, чтобы он заслушал устные заявления и необходимость скорейшего урегулирования спора; 4) посредник может на любой стадии согласительной процедуры вносить предложения об урегулировании спора; не требуется, чтобы такие предложения делались в письменной форме и сопровождались изложением мотивов; 5) стороны и посредник обязаны сохранять конфиденциальность всей информации, относящейся к согласительной процедуре, за исключением тех случаев, когда ее раскрытие требуется по закону или для целей исполнения или приведения в исполнение мирового соглашения.[5;133-135]

Итак, посредник должен руководствоваться принципами объек-

тивности, непредвзятости и справедливости, которые можно считать обще-социальными и общеправовыми принципами. Действие же остальных принципов направлено на то, чтобы обеспечить правовые рамки посредничества как особой согласительной процедуры, отличающейся от других способов внесудебного разрешения коммерческих споров.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Англо-русский юридический словарь с транскрипцией / Под общ. ред. И.В. Мироновой. - СПб., 2000. - С. 310-311.*

2. *Брунцева Е.В. Международный коммерческий арбитраж. - СПб., 2001. - С. 30 -31.*

3. *Максуров А.А. Медиация в праве: вопросы определения понятия / Российская юстиция. - 2013. - № 12. - С. 60.*

4. *Мишин А.А. Гражданско-правовые средства, применяемые в области цивили-стического процесса и смежных правовых областях // Вестник гражданского процесса. - 2012. - № 5. - С. 197.*

5. *Проект руководства по принятию и применению Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре // Третейский суд. - 2003. - № 1-3.*

6. *Шамликашвили Ц.А., Кабанова Е.В., Тюльканов С.Л. Альтернативные способы разрешения споров и медиация в современном российском законодательстве // Современное право. - 2015. - № 5. - С. 88.*

Гульмухаметов М.М., студент 2 курса магистратуры,
Научный руководитель: Ваниянц Д.Ю., к.с.н., доцент,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA,
г. Ставрополь

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕИНСТРУАЛИЗАЦИИ.

Аннотация: В статье рассматриваются различные значения понятия «уголовное преследование» в российском уголовном судопроизводстве и обосновывается необходимость обозначения данным понятием самостоятельного правового института. Также анализируется содержание института уголовного преследования.

Abstract: The article discusses the various meanings of «criminal prosecution» in the Russian criminal proceedings and the necessity to refer to the concept of an independent legal Institute. Also analyzes the content of the Institute for criminal prosecution.

Ключевые слова: уголовное преследование, процессуальный институт, содержание уголовного преследования.

Keywords: criminal prosecution, procedural Institute, the content of criminal prosecution.

В настоящее время тема «Уголовное преследование по делам публичного обвинения» является значимой и актуальной, так как российскому уголовному процессу свойственно публичное начало. Оно заключается в том, что большинство уголовных дел возбуждаются в си-

лу обязанности органов, осуществляющих уголовное преследование, а не по усмотрению потерпевшей стороны и прекращению за примирением сторон, за исключением случаев, особо оговоренных в законе, не подлежат. Иначе говоря, «уголовный процесс начинается, ведется и соответствующим образом завершается не только и не столько в интересах потерпевшей стороны (хотя данное обстоятельство тоже не сбрасывается со счетов), сколько в интересах всего общества, во имя справедливости и в целях предупреждения повторения аналогичных преступлений впредь как тем же лицом, так и другими лицами».

В соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование — это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

В теории уголовного процесса о начале уголовного преследования нет единого мнения. Длительное время была распространена точка зрения, согласно которой началом уголовного преследования считалось появление в уголовном деле процессуальной фигуры обвиняемого. Наиболее последовательным в этом плане был М.С. Строгович, который в 1951 г. в

своей работе «Уголовное преследование в советском уголовном процессе» утверждал, что «уголовное преследование начинается и ведется только в отношении определенного лица, обвиняемого в совершении преступления». Следовательно, и «актом возбуждения уголовного преследования является акт привлечения определенного лица в качестве обвиняемого».

Далее, в связи с развитием демократических начал уголовного судопроизводства, направленных на обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса, в том числе и вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, ученые-процессуалисты, занимающиеся проблемами уголовного преследования, стали сходиться во мнении, что уголовное преследование может иметь место с начала производства предварительного расследования.

А. Соловьев и Н. Якубович в своей работе: «К вопросу о концепции правового обеспечения функции уголовного преследования. Современные проблемы уголовного права, процесса, криминалистики» 1996 г. утверждают, что момент начала уголовного преследования связан с применением процессуального принуждения, ограничивающего конституционные права граждан.

Анализ позиций ученых позволяет выявить одно объединяющее их начало. Все они связывают начальный момент уголовного преследования с появлением в уголовном деле лица, предположительно виновного в совершении преступления, по факту которого и возбуждено уголовное дело.

В теории уголовного процесса термин «обвинение» иногда приравнивается к понятию «уголовное преследование». Так, М.С. Строгович, рассматривая вопрос об уголов-

но-процессуальных функциях, писал: «Уголовно-процессуальная деятельность возникает и ведется по поводу совершенного преступления и направлена на то, чтобы изобличить совершившее преступление лицо, доказать его виновность, обеспечить его осуждение и наказание. Это — обвинение (уголовное преследование)».

В.М. Савицкий в своей работе «Государственное обвинение в суде» 1971 г. рассматривал обвинение и уголовное преследование как равнозначные понятия. Этой же позиции придерживаются и В.П. Божьев, В.В. Пешков, полагающие, что обвинение (уголовное преследование) представляет собой деятельность, направленную на изобличение лица, совершившего преступление.

Однако, как верно отмечается в юридической литературе, вряд ли есть необходимость в употреблении разных терминов по отношению к одному понятию. Именно поэтому нельзя ставить знак равенства между понятиями «обвинение» и «уголовное преследование».

Исходя из этого, заслуживает поддержки позиция, высказанная П.М. Давыдовым, который предлагает последовательно использовать термин «обвинение» лишь в одном значении — как «доказанное, закрепленное в процессуальном документе и направленное на реализацию уголовной ответственности утверждение органа дознания, следователя, прокурора, судьи или суда о совершении преступления данным лицом».

Данный взгляд на обвинение разделяют и другие ученые, например, Н.А. Якубович считает, что обвинение на предварительном следствии представляет вменение в вину в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, соверше-

ния преступления конкретному лицу («Понятие обвинения и основания привлечения лица в качестве обвиняемого» М., 1995 г.).

В ходе уголовного преследования собираются доказательства, подтверждающие факт совершения преступления, изобличающие определенное лицо в его совершении. В процессе уголовного преследования обвинение формируется, а затем и формулируется в определенном процессуальном документе, например, в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Исходя из вышесказанного, можно выделить моменты, с которых может начинаться уголовное преследование:

- возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица (ст.ст. 46, 146 УПК РФ);
- фактическое задержание лица по подозрению в совершении преступления (ст.ст. 91, 92 УПК);
- применение к лицу меры пресечения до предъявления обвинения (ст. 100 УПК РФ);
- привлечение лица в качестве обвиняемого (ст.ст. 47, 171 УПК РФ);
- вручение лицу, подозреваемому в совершении преступления, уведомления (ст.ст. 223, 46 УПК РФ).

Итак, как было сказано, в УПК РФ дано понятие уголовного преследования— это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

К сожалению, новый УПК РФ не разграничил два отличающихся понятия «обвинение» и «уголовное преследование». Уголовно-процессуальный закон содержит положения, позволяющие трактовать эти понятия в одном и том же значении.

Так, п. 45 ст. 5 применительно к понятию стороны определяет обвинение как уголовное преследование, т.е. как определенную деятельность, хотя в п. 22 ст. 5 говорится, что обвинение — это «утверждение». Остается слово за законодателем, который может устранить данную проблему в уголовно-процессуальном законе.

Таким образом, сказанное позволяет рассматривать уголовное преследование как процессуальную деятельность по уголовному делу, осуществляемую субъектами стороны обвинения в пределах своей компетенции с целью изобличения подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления.

Уголовное преследование может осуществляться в трех видах: публичном, частно-публичном и частном обвинении (ст. 20 УПК РФ).

Особенности уголовных дел частного обвинения

• К уголовным делам частного обвинения относятся следующие преступления:

- о «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» (ст. 115 УК РФ);
- о «Побои» (ст. 116 УК РФ);
- о «Клевета» (ч. 1 ст. 129 УК РФ);
- о «Оскорбление» (ст. 130 УК РФ).

Все указанные преступления относятся к категории небольшой тяжести (ч. 2 ст. 15 УК).

• Дела частного обвинения возбуждаются путем подачи заявления потерпевшего или его законного представителя мировому судье (ст. 318 УПК РФ).

• Прекращение уголовного дела допускается в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым до удаления суда в совещательную комнату (ст. 319, ст. 20 УПК РФ).

• Производство по делам частного обвинения осуществляет мировой судья (ст. 31 УПК РФ).

• Если потерпевший или его законный представитель в силу зависящего состояния или по иным причинам (отсутствуют данные о личности лица, которого необходимо привлечь к уголовной ответственности), то следователь, а также с согласия прокурора дознаватель вправе возбудить уголовное дело частного обвинения и в отсутствие заявления потерпевшего (ч. 4 ст. 20 УПК РФ).

Осуществление функции уголовного преследования во многих случаях невозможно без применения мер уголовно-процессуального принуждения. Законные требования органа, осуществляющего уголовное преследование (прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя), предъявленные в пределах компетенции, предоставленной уголовно-процессуальным законом, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Их неисполнение влечет применение мер принуждения. Например,

не явившийся на допрос без уважительной причины свидетель может быть подвергнут приводу, а нарушивший требования меры пресечения может быть подвергнут более строгой мере пресечения. За некоторые действия, связанные с неисполнением требований органа, осуществляющего уголовное преследование, предусмотрена уголовная ответственность (например, за отказ свидетеля от дачи показаний, за отчуждение имущества и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Уголовно-процессуальный кодекс РФ.*

2. *Уголовный процесс. Общая часть: учебник / Под ред. А.В. Гриненко; Департамент кадрового обеспечения МВД РФ. М.: ЦОКР МВД России, 2008*

3. *Уголовный процесс: Учебник / Под ред. Божьева В.П.. – М.:ЮРАЙТ 2011*

4. *Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. – М. : Высшее образование, 2011*

*Дербенцева А. С., студент 1 курса
заочной формы обучения по специальности 40.04.01 «Юриспруденция»,
магистратура,
Научный руководитель: Ваниянц Д. Ю., к.с.н., профессор,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA,
г. Ставрополь*

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности заключения брачных договоров в России, нормативно-правовая база для их составления и, трудности, с которыми можно столкнуться, при оспаривании/признании законности брачного договора.

Abstract. The article discusses the features of the marriage contracts in Russia, the legal framework for their compilation, and the difficulties you may encounter, contestation/recognition of the legitimacy of the marriage contract.

Ключевые слова: брачный договор, супруги, законность, брачный контракт, имущество, правоотношения, раздел собственности.

Keywords: marriage contract, spouses, law, marriage contract, property, legal relations, property division.

Выбор данной темы обусловлен тем, что вопросы регулирования семейных правоотношений приобретают все большую значимость. Это связано, с тем, что отношения супругов состоят из двух частей: это их личные отношения, построенные на чувствах друг к другу, и, финансово-имущественные отношения, касающиеся третьих лиц, перед кото-

рыми у каждого из супругов есть свои обязательства, которые и могут быть изменены путем заключения брачного соглашения.

Вступая в брак, практически невозможно предугадать, какое имущество будет приобретено в этом браке, и каким образом супруги будут распоряжаться этим имуществом. И, именно при расторжении брака, возникают проблемы раздела имущества и сложности, связанные с совместным пользованием общим имуществом.

Брачный контракт может серьезно повлиять на дальнейшую судьбу брака и характер отношений в нем. Вопреки общественному мнению, большинство семейных психологов утверждают, что брачный договор не портит отношения в семье, а в большинстве случаев удерживает от разладов и развода. Ведь данный договор предотвратит принятие решений «сгоряча» и возникновение каких-то обид, по крайней мере, на финансовой почве. Для этого, брачный договор должен составляться в такой форме, чтобы каждый из супругов был заинтересован в сохранении брака. И если же кто-то один захочет разрушить семью, ради каких-либо своих интересов, он должен будет готов понести финансовые потери.

В России подобные брачные со-

глашения еще не является чем-то обыденным, общепринятым. На это влияет и количество семей, имеющих действительно высокий достаток, которое в нашей стране остается невысоким, а ведь именно для данных семей характерно заключение брачных контрактов. Общественное осуждение и правовой нигилизм так же сокращает количество данных соглашений, ведь большинство россиян считает, что контракт означает недоверие супругов друг к другу, или превращает брак в сделку.

Современное семейно-брачное законодательство России позволяет самостоятельно регулировать семейные отношения посредством заключаемых членами семьи договоров и соглашений.

Примерно в одно время с появлением частной собственности начали возникать и брачные контракты, которые были известны еще римскому праву, где основные формы вступления в брак носили признаки гражданско-правовой сделки. Древнерусскому праву тоже известна такая форма брака.

Какие же проблемы помогает решить или предотвратить брачный договор? Главное целью договора является помощь супругам в перераспределении прав собственности, которые по умолчанию прописаны законодательно, и установить свои правила владения совместной собственностью. Так, согласно законодательству, в случае развода супругов ждет раздел всего совместно нажитого имущества в одинаковых долях. Решение насчет того, как делить личные вещи супругов, также остается за судом.

При составлении брачного договора, супруги (или будущие супруги) самостоятельно определяют, в

какой форме каждый из них будет владеть имуществом. Это может быть совместная (общая), долевая или же личная собственность. В личную собственность можно включить имущество, которое было приобретено до брака, подарки на свадьбу, личные вещи, подарки (как полученные, так и будущие), ведь юридически, подаренная вещь принадлежит тому, кто ее приобрел, потратив на нее личные средства. Поэтому, можно прописать в договоре, что на подарки и дорогие вещи устанавливается личная собственность того, кому они были подарены. Например, можно юридически закрепить шубу, ювелирные украшения, предметы быта за женой, а рабочие инструменты, гараж, или игровую приставку за мужем.

Так же можно прописать права каждого на имущество, которого еще нет по факту, например долю жилья при участии в долевом строительстве.

Наконец, совсем не лишними будут прописанные финансовые обязательства по отношению к третьим лицам: содержание детей и престарелых родителей, выплаты кредиторам. Таким образом, если один из супругов взял на себя непосильные кредитные обязательства, или просто их игнорирует, это никаким образом не должно задевать второго супруга. Также, с помощью договора можно описать финансовые отношения в семье: общие расходы, участие в личной прибыли каждого из супругов. В брачном договоре может быть прописано право каждого из супругов полностью распоряжаться принадлежащим ему имуществом, заключая различные сделки без согласия другого супруга или, наоборот, при его обязательном согласии.

Необходимо отметить, что к брачному договору применяются нор-

мы гражданского законодательства о сделке, об исполнении обязательств. Возможность заключения брачного договора, изменения и расторжения его установлена в ГК РФ. В п. 1 ст. 256 ГК РФ закреплено диспозитивное правило: «Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества». Именно благодаря появлению данной диспозитивной нормы в российском законодательстве супругам была предоставлена возможность самостоятельного установления в договорном порядке наиболее устраивающего их правового режима в отношении имущества, нажитого в период брака.

Так, с принятием СК РФ в России появился новый гражданско-правовой институт - институт брачного договора. СК РФ развивает положение, закрепленное в Гражданском кодексе РФ, называя соглашение между супругами по поводу судьбы имущества, приобретенного во время брака, брачным договором.

Семейный кодекс, предоставляет довольно большую свободу для включения в брачный договор тех или иных условий. Объем же брачного договора ограничивается только здравым смыслом. Стоит лишь знать набор общих правил, которые нужно соблюдать при составлении брачного договора.

Если же брачный договор заключается уже в действительном браке, нужно прописать и долю совместно нажитого имущества, помимо личных вещей каждого из супругов, указав дату покупки, стоимость на момент покупки, а так же, при желании, остаточную стоимость с учетом износа и/или инфляции. Если вещь имеет уникальный номер или какое-либо другое

обозначение, его тоже стоит указать.

В том случае, если для какого-то из видов имущества брачным договором будет избран режим совместной или долевой собственности, нужно указать, в какой форме каждый из супругов может распоряжаться своей долей, только с согласия второго супруга или же не имея такового согласия. Так, например, супруги могут определить для объектов недвижимости режим раздельной собственности, а для автомобиля - режим совместной собственности, предоставив при этом право заключать сделки в отношении этого имущества одному из супругов без согласия второго.

Условия заключения брачного договора во многом зависят от того, в какой стадии отношений находится пара (заключен ли брак или это только в планах), также от того, каким личным имуществом владеет каждый, и какое право на него будет иметь второй супруг (будущий супруг) при заключении брака, или же при его расторжении.

В том случае, если брачный договор заключают молодые люди, собирающиеся вступить в брак, то, безусловно, условия этого договора должны максимально упростить определение судьбы имущества, которое будет приобретено этими лицами в будущем. Следует прописать порядок распределения приобретаемого супругами имущества в личную или общую собственность. При этом следует исходить в первую очередь из видовой принадлежности этого имущества так, как это описано выше.

В том случае, если оба супруга работают, желательно прописать, в какой мере каждый из них будет участвовать в формировании семейного бюджета и какая доля будет оставаться каждому в качестве личного дохо-

да. Крайне важно предусмотреть перераспределение доходов в случае рождения ребенка, указав период времени, на который такое перераспределение будет действовать.

Если же, при заключении брака, заведомо известно, что один из супругов будет получать доходов значительно меньше второго, или же, к примеру, будет заниматься детьми и домашним бытом, можно прописать, на какую часть доходов второго супруга он может претендовать.

Помимо судьбы имущества, которое будет приобретено в будущем, в брачном контракте молодоженов стоит прописать судьбу свадебных подарков.

В соответствии с нормами Семейного кодекса имущество, приобретенное до брака, является собственностью того супруга, который его приобрел, и по идее включать его в брачный договор необязательно. Но для того чтобы избежать недоразумений в будущем (споров о том, было ли имущество приобретено в период брака или до его заключения), стоит все-таки наиболее ценные вещи перечислить в договоре как раздельную собственность супругов.

Моральные аспекты отношений между супругами в брачном договоре отсутствуют, также нельзя прописать модель поведения каждого из супругов. Например, нельзя запретить супруге работать или лишать её каких-либо других свобод, определенных Законом. Понятие брачного договора приведено в ст. 40 СК.

Чем же именно брачный договор является чем-то особенным и что отличает его от обыкновенной гражданско-правовой сделки, которой, по сути он является? Есть несколько моментов:

- он позволяет изменить иму-

щественные права и обязанности супругов, прописанные законом (ст. 33 СК);

- позволяет определить финансовые обязанности по отношению к каждому из супругов, а так же определить возможное материальное содержание одного из супругов другим;

- позволяет при расторжении брака определить права на имущество, приобретенное каждым до заключения брака.

- соглашение о разделе имущества могут заключать только лица, состоящие в браке при подаче на развод, а брачный договор могут заключить граждане, у которых брак еще только в планах;

- контракт должен быть нотариально заверен в отличие от соглашения о разделе имущества, где супруги могут не привлекать третьих лиц;

- брачный контракт без брака является недействительным (ст. 41 СК);

- брачный контракт не может описывать взаимоотношения с детьми и родителями, ограничивать одного из супругов в правоспособности и дееспособности. А так же не может противоречить нормам семейного законодательства, ставя одного из супругов в крайне неблагоприятное положение.

Каковы же основные принципы заключения брачного договора и какими нормативными документами стоит руководствоваться?

На брачный контракт распространяются:

- нормы гражданского законодательства об ответственности за неисполнение обязательств (ст. 4 СК, ст. 24 ГК);

- принципы реального и надлежащего исполнения обязательств, предусмотренные ст. 309 ГК.

1. При неисполнении или ненад-

лежащем исполнении одним из супругов обязательств по участию в доходах другого и в общих семейных расходах второй вправе потребовать возместить ему убытки (реальный ущерб и упущенную выгоду (ст. 15 ГК) и уплатить неустойку (штраф или пени ст. 330 ГК), если это право было прописано в договоре.

2. Если одна сторона не выполняет денежные обязательства, вторая вправе взыскать также проценты за пользование этими денежными средствами (ст. 396 ГК).

Также, в брачном договоре можно прописать обещания дарения. Если супруг обязуется купить дорогую вещь (машину, ювелирное изделие), но изменились условия, при которых данное обещание может быть исполнено (болезнь, потеря работоспособности), данное обязательство становится недействительным (ст. 577 ГК).

В заключении, хотелось бы сказать, что составляя брачный договор, стоит помнить о том, что он не должен ставить ни одного из супругов в невыгодное положение, а наоборот, должен способствовать равенству.

Изменение и расторжение брачного договора производятся по основаниям и в порядке, предусмотренным ГК РФ для изменения и расторжения договора.

Расторгнуть, а также изменить брачный договор можно в любое время, если на это согласны оба супруга (п. 1 ст. 43 СК РФ). Но стоит помнить, что расторжение или изменение договора должно быть в письменной форме и заверено нотариально. Обязательства супругов считаются измененными или прекращенными с момента заключения соглашения об изменении или о расторжении брачного договора, если иное не вытекает из соглашения или характера измене-

ния договора (п. 3 ст. 453 ГК РФ).

Стоит учитывать, что только один супруг не может отказаться от обязательств, прописанных договором (п. 1 ст. 43 СК РФ). Но если договориться не получается, каждый имеет право обратиться в суд с иском об изменении или расторжении договора. (п. 2 ст. 43 СК РФ). Основания и порядок изменения или расторжения брачного договора по требованию одного из супругов, согласно п. 2 ст. 43 СК РФ, определяются соответствующими нормами гражданского законодательства об изменении или расторжении договора, т.е. ст. 450-453 ГК РФ. Судом можно признать недействительность брачного договора, даже по заявлению только одного из супругов, например, в том случае, если будет доказано, что при исполнении условий договора, он ставится в крайне невыгодное положение.

Следует отметить, что судом может быть отказано в принятии иска, если не соблюдена досудебная процедура урегулирования конфликта. Т.е. сначала супруг должен получить отказ от второго в просьбе о расторжении или изменении договора или неполучении ответа в заранее оговоренный срок, или же в течение 30 дней (п. 2 ст. 452 ГК РФ).

Серьезным основанием для изменения или признания договора недействительным будет и существенное нарушение брачного договора одним из супругов (п. 2 ст. 450 ГК РФ).

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

Нормативные правовые акты:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001

2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 N 6).

ЛИТЕРАТУРА:

4. Антокольская М.В. Семейное право. М., 2007.

5. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Брачный договор. Комментарий семейного и гражданского законодательства. М., 2006.

6. Дворецкий В.Р. Брачный договор. М., 2006.

7. Ильичева М.Ю. Семья и брак: Заключение и расторжение брака; Брачный договор; Алименты; Исковые заявления. М., 2006.

8. Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве. М., 2006.

9. Мыскин А.В. Брачный договор: гражданско-правовой договор или договор особого рода? // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (научный журнал). 2006.

10. Степанян Ш.У. Брачный договор как регулятор имущественных отношений супругов в российском обществе // «Семейное и жилищное право». 2006. № 2.

11. Функ Я.И. Брачный договор. Имущественные отношения супругов, их участие в хозяйственных обществах и товариществах. М., 2007.

12. Агамиров Н.И., Антипенков А.А., Гольдин Г.Г. Онтология брачного договора. Учебное пособие. М., 2012

13. Азнаев А.М. Брачный договор в российском праве // Закон. М., 2008

14. Аксенова Д.В. Правовое регулирование вопросов применения брачного договора в международном частном праве // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2014.

15. Алексеева Е.С. Брачный договор как регулятор семейных отношений // Экономика. Право. Образование: региональный аспект: сборник научных статей. Нижний Новгород: О. В. Гладкова, 2009, Вып. 3.

16. Альбиков И.Р. Брачный договор: актуальные вопросы заключения договора // Нотариус. М.: Юрист, 2010, № 2.

17. Ананичев А.М., Фаткутдинов З.М. Брачный договор в России и за рубежом // Юридические науки. 2012. № 3.

18. Антакова Н.О. История развития брачного договора: сравнительный анализ // Гуманитарные и общественные науки: опыт, проблемы, перспективы. 2015.

19. Балабанова О.Н. «Подводные камни» брачного договора // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 6 (24).

20. Боровых Я.Ф. Понятие и существенные особенности брачного договора // Экономика и социум. 2015. № 1-2 (14).

21. Бутова Е.А. Изменение законного режима имущества супругов как основание возникновения права общей долевой собственности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2013. № 2.

Довголюк Н.В.,
кандидат юридических наук

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. Автором освещаются вопросы обеспечения оказания гражданам бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и организационно-правовому обеспечению реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи.

Abstract. The author highlights issues related to the provision of rendering to citizens a free legal aid within the state system of free legal aid, and legal to ensure the realization of the right of citizens to receive free legal aid.

Ключевые слова: правосудие, судопроизводство, принципы судопроизводства, юридическая помощь, адвокат, бесплатная юридическая помощь.

Keywords: justice, judicial proceedings, judicial principles, legal help, lawyer, free legal aid.

Судопроизводство в Российской Федерации согласно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Применительно к гражданскому и арбитражному процессу содержание этих конституционных принципов российского

правосудия конкретизировано соответственно в ст. 12 ГПК РФ и ст. ст. 8, 9 АПК РФ. Очевидно, что названные принципы тесно связаны между собой, а также с принципом равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ, ст. 6 ГПК РФ, ст. 7 АПК РФ), поскольку реально состязаться могут лишь равноправные субъекты. При несоблюдении равенства между субъектами судопроизводства ущемленная в правах сторона имеет меньше возможностей для полноценного участия в состязательном процессе, по сравнению с другой стороной, правосудие становится для нее менее доступным.

Между тем при формально закреплённом на конституционном уровне равенстве субъектов судопроизводства обеспечить его в действительности очень трудно, поскольку люди не равны между собой по способностям, уровню образования, темпераменту, умению контактировать с другими людьми и т.д. Очевидно, что в состязательном судопроизводстве хорошо образованный и умело практикующий юрист будет иметь преимущество перед посредственным юристом. Любой же юрист, как правило, обладает большими возможностями для полноценного участия в процессе по сравнению с просто образованным человеком,

грамотный будет в лучшем положении по сравнению с малограмотным, целеустремленный, настойчивый и энергичный скорее добьется желаемого результата, чем противоположный ему по темпераменту, и т.д.

Бесспорность приведенных доводов подсказывает и очевидное направление для решения проблемы равенства субъектов судопроизводства и, соответственно, равного доступа к правосудию для всех. Давно известно, что состязательный процесс требует юридического сопровождения, значит, необходимо сделать так, чтобы при осуществлении судопроизводства состязались друг с другом квалифицированные юристы, для чего каждая сторона вправе получить квалифицированную юридическую помощь для ведения своего дела. Именно этот постулат и лежит в основе концепции по совершенствованию юридической помощи в целях обеспечения доступности российского судопроизводства, в том числе при рассмотрении и разрешении гражданских дел по правилам, установленным гражданским и арбитражным процессуальным законодательством. В общей форме он непосредственно закреплён в Конституции РФ (ч. 1 ст. 48), согласно которой каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. В частности в Ставропольском крае действует Закон Ставропольского края «О некоторых вопросах обеспечения оказания гражданам бесплатной юридической помощи на территории Ставропольского края» от 18 июня 2012 года № 57-кз 1, который в соответствии с федеральными законами от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах

организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» 5 и от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» 6 регулирует отношения, связанные с обеспечением оказания гражданам бесплатной юридической помощи на территории Ставропольского края в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и организационно-правовое обеспечение реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи.

В отраслевом процессуальном законодательстве данное конституционное положение конкретизируется, прежде всего, через институт судебного представительства, который в гражданском и арбитражном процессе предоставляет право гражданам и организациям ведения их дел через представителей (ст. 48 ГПК РФ, ст. 59 АПК РФ). При всем том, однако, не всякое судебное представительство вправе претендовать на звание именно квалифицированной юридической помощи. По общему правилу ее могут оказывать лишь профессиональные юристы, причем предполагается, что к представительству заинтересованные лица будут привлекать в первую очередь адвокатов. Именно адвокатская деятельность в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» 8 рассматривается как квалифицированная юридическая помощь физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав и обеспечения доступа к правосудию. Для поддержания ее высокого уровня названный Закон предусматривает, в частности, специальные условия для приобретения

статуса адвоката. Это - определенный уровень юридического образования, стаж работы по юридической специальности или стажировка в адвокатском образовании, положительное решение квалификационной комиссии, принимаемое после сдачи квалификационного экзамена (ст. 9). В целях обеспечения права граждан и организаций на квалифицированную юридическую помощь в названном Законе предусмотрены и специальные требования к организации адвокатской деятельности и адвокатуры, а также комплекс правовых гарантий, обеспечивающих независимость адвоката при осуществлении им своих обязанностей, полноту и качество предоставляемых юридических услуг, страхование риска его ответственности за нарушение условий заключенного с доверителем соглашения (ст. ст. 3, 6 - 8, 13, 16 - 19).

Неслучайно сами представители адвокатского сообщества указывают на серьезные проблемы при решении вопросов формирования кадров адвокатуры, профессиональной подготовки адвокатов. 3;101-102 Тем более что наряду с общим высоким уровнем профессиональной юридической подготовки квалифицированное представительство по гражданским делам нередко требует и определенной специализации судебного представителя. Например, сотрудник юридической фирмы, специализирующийся в урегулировании конфликтов в налоговой сфере, имеет больше возможностей оказать квалифицированное содействие в защите прав участника судебного налогового спора, чем адвокат, не имеющий такой специализации. То же относится к таким специалистам, как аудиторы, одним из видов услуг которых в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 30 декабря

2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» 7 является представительством в судебных органах по налоговым и таможенным спорам.

Услуги адвоката в силу принципа диспозитивности гражданского судопроизводства в рамках действующего правового регулирования навязать нельзя. Попытка такого навязывания была предпринята в арбитражном процессе прежней редакцией ч. 5 ст. 59 АПК РФ, которой устанавливалось, что представителями организаций в суде могли быть только ее штатные работники или адвокаты. Однако Постановлением Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П 4 данная норма признана не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой она в ее взаимосвязи с п. 4 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» исключает для выбранных организациями лиц, оказывающих юридическую помощь, возможность выступать в арбитражном суде в качестве представителей, если они не относятся к числу адвокатов или лиц, состоящих в штате этих организаций.

По смыслу названного Постановления Конституционного Суда РФ законодатель мог бы ограничить право диспозитивности сторон при реализации права на ведение дела через представителя, предусмотрев возможность его выбора только из числа адвокатов. Однако такое ограничение должно быть продиктовано именно целями обеспечения квалифицированной юридической помощи и распространять свое действие не только на арбитражный процесс, но и на судопроизводство по гражданским делам, осуществляемое по правилам гражданского процесса. Непременным условием для введения подобного огра-

ничения должно быть и обеспечение возможности заинтересованным лицам реально воспользоваться услугами адвоката. Но суть проблемы как раз и состоит в отсутствии реальной возможности для большинства населения привлечь адвоката для представительства по гражданскому делу.

Одной из причин такого положения является недостаточное количество адвокатов в Российской Федерации, неравномерное распределение их по территории страны. Например, в Москве один адвокат приходится на 1,6 тыс. населения, что примерно соответствует количеству адвокатов в таких странах, как Чехия, Румыния, Польша. Большая концентрация адвокатов и в других крупных российских городах, в то время как в целом по стране один адвокат приходится на 2,5 тыс. населения.[2;109] Причем реальность такова, что большинство российских адвокатов специализируются на осуществлении защиты прав в уголовном процессе и многие из них уклоняются от представительства по гражданским делам, особенно в судах общей юрисдикции. Такая «нелюбовь» к цивилистике во многом объясняется тем, что участие в гражданском судопроизводстве обычно требует больших усилий по изучению и анализу законодательства и судебной практики, в то время как относительно небольшая цена иска и имущественная несостоятельность большинства клиентов не позволяет рассчитывать на высокий гонорар.

Еще более серьезной причиной, вследствие которой квалифицированная юридическая помощь по гражданским делам недоступна для многих лиц, является относительно высокая стоимость платных услуг адвоката для большинства населения Российской Федерации ввиду низкого мате-

риального уровня его жизни.

Оказание адвокатом бесплатной юридической помощи российским гражданам предусмотрено ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Обязательным условием оказания такой помощи является величина среднедушевого дохода семьи гражданина или дохода одиноко проживающего гражданина, которая должна быть ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации. Однако при этом правило о предоставлении бесплатной помощи адвоката даже в столь малообеспеченной категории граждан распространяется на весьма узкий круг лиц.

Так, на нее могут рассчитывать истцы по делам о взыскании алиментов, а также по делам о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью, но лишь в суде первой инстанции. Бесплатно во всех судебных инстанциях должна оказываться юридическая помощь ветеранам Великой Отечественной войны - по вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью, а также пострадавшим от политических репрессий гражданам - по вопросам, связанным с реабилитацией. Предусмотрена бесплатная помощь адвоката и для граждан при составлении от них заявлений о назначении пенсий и пособий.

Потенциальным получателем юридической помощи в государственных юридических бюро мог стать любой малоимущий гражданин России, однако правовая помощь таким гражданам была ограничена гражданско-правовой сферой. Для получения бесплатной юридической помощи не-

обходимо было подтвердить статус субъекта, имеющего право на получение такой помощи.

Очевидно, что как сам критерий для признания гражданина малообеспеченным, так и перечень дел и вопросов, по которым возможна бесплатная помощь адвоката, мало способствуют решению проблемы доступности квалифицированной юридической помощи в гражданском судопроизводстве для каждого нуждающегося в ней. Ситуация усугубляется тем, что бесплатной юридической помощью должна быть для гражданина, но не для адвоката, труд которого должен оплачиваться либо за счет другой стороны, проигравшей в судебном споре с его клиентом (ч. 2 ст. 100 ГПК РФ), либо при ином исходе дела за счет государства.

Применительно к сфере правосудия по гражданским делам государственные юридические бюро согласно Положению об оказании бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам, утвержденному названным Постановлением Правительства РФ, оказывали следующие виды бесплатной юридической помощи: консультации по правовым вопросам в устной и письменной форме; составляли заявления, жалобы и ходатайства и другие документы правового характера; обеспечивали участие работников государственных юридических бюро в качестве представителей граждан в гражданском судопроизводстве, исполнительном производстве по гражданским делам. Решение об оказании юридической помощи принималось начальником юридического бюро или по его письменному поручению другим работником бюро в день представления гражданином документов, необходимых для получения бесплатной юридиче-

ской помощи (заявление, документ, удостоверяющий личность, справка о среднедушевом доходе семьи или одиноко проживающего гражданина за три последних календарных месяца).

Таким образом, названное Постановление Правительства РФ значительно расширяло круг лиц, которым могла быть оказана бесплатная юридическая помощь в сфере правосудия по гражданским делам, поскольку ограничения по категориям дел в нем не содержалось. В оказании юридической помощи могло быть отказано, если среднедушевой доход семьи (одиноко проживающего гражданина) выше (равен) величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации.

Следует отметить, что отношение к данному эксперименту, инициатива проведения которого также принадлежала Министерству юстиции РФ, а также к названной концепции в юридическом сообществе неоднозначное, прежде всего со стороны адвокатов. Так, отрицательно высказались о нем в Федеральной палате адвокатов РФ, а также отдельные адвокаты, усмотрев в нем в первую очередь намерение поставить защитников прав граждан в зависимость от государства, от чиновника. Однако эти опасения выглядят явно преувеличенными.

Богатый опыт оказания юридической помощи гражданам имеют и сами суды общей юрисдикции. Так, во времена следственно-состязательного гражданского процесса, когда на суд возлагалась обязанность по установлению действительных обстоятельств дела вне зависимости от усилий сторон по доказыванию своих требований и возражений, судьи во время приема граждан давали им консультации по правовым вопросам, в том

числе и по спорам, подлежащим разрешению в суде. По существу, такая помощь оказывалась и в ходе судебного разбирательства, поскольку суд по своей инициативе обязан был истребовать все доказательства, необходимые для правильного разрешения дела.

Очевидно, что такой опыт не может быть использован в условиях современного состязательного гражданского и арбитражного процесса. Такое поведение судьи вступало бы в противоречие с требованием осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон, ставило под сомнение независимость, объективность и беспристрастность суда. Вместе с тем этим атрибутам справедливого гражданского судопроизводства не противоречит практика оформления помещений судов различными справочно-информационными стендами. В частности, в каждом суде общей юрисдикции должны быть стенды с образцами исковых заявлений и других процессуальных документов, рекомендациями по их правильному оформлению и подаче в суд, выдержками из соответствующих нормативных актов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Ставропольского края от 18.06.2012 № 57-кз (ред. от 06.03.2014) «О некоторых вопросах обеспечения оказания гражданам бесплатной юридической помощи на территории Ставропольского края» (принят Думой Ставропольского края 31.05.2012) // «Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края», 25.07.2012, № 35, ст. 9971.

2. Михайловская И., Кипнис Н. *Адвокатура в России* // Конститу-

ционное право: Восточноевропейское обозрение. 2012. № 1. С. 109.

3. Пастухов В. *Правовое регулирование адвокатской деятельности: введение* // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2014. № 1. С. 101 - 102.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // «Собрание законодательства РФ», 02.08.2004, № 31, ст. 3282.

5. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 18.10.1999, № 42, ст. 500.

6. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, № 48, ст. 6725.

7. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 04.03.2014) «Об аудиторской деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 05.01.2009, № 1, ст. 15.

8. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 10.06.2002, № 23, ст. 2102.

Долгополов К. А.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Ставропольского филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ.

НЕОБХОДИМО ЛИ ВНЕДРЕНИЕ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РФ АБСОЛЮТНО ОПРЕДЕЛЕННЫХ САНКЦИЙ?

Аннотация. В статье показано, что в правовом государстве судебное усмотрение должно быть сведено к минимуму, мешающему произвольно назначать наказания. Полагаем, что санкциях статей, предусматривающих наказания за преступления небольшой тяжести, разрыв между минимальным и максимальным наказанием в виде лишения свободы должен быть установлен от 1 года до 1,5 лет, за преступления средней тяжести – от 1,5 до 2 лет, тяжкие преступления – от 2 до 4 лет, особо тяжкие преступления – от 4 до 10 лет.

Abstract. In article it is shown that in a legal state, judicial discretion should be kept to a minimum, preventing arbitrarily assign punishment. We believe that the sanctions of articles providing punishment for crimes of small gravity, the gap between the minimum and maximum penalty of imprisonment should be set from 1 to 1.5 years for crimes of medium gravity from 1.5 to 2 years, serious crimes – from 2 to 4 years, especially grave crimes – from 4 to 10 years.

Ключевые слова: наказание, назначениенаказания,санкция уголовно-правовой нормы

Keywords: punishment, sentencing

,the sanction of the criminal law

За совершенное преступление может назначаться только предусмотренная законом мера наказания. Применение иных наказаний, либо превышение пределов данного вида наказания, либо назначение вместо основного дополнительного наказания – недопустимо.

Наказанию подлежит только то лицо, в деяниях которого содержатся все признаки состава преступления, предусмотренные уголовным законом. Следовательно, наказание выступает правовым последствием преступления. В случае совершения общественно опасного деяния к невменяемым лицам применяются меры медицинского характера: лечение в психиатрической больнице с обычным, усиленным или строгим наблюдением. Психически больной может быть также передан на попечение родственникам или иным лицам, осуществляющим уход за ним, при обязательном врачебном наблюдении по месту жительства.

Назначение наказания - не императив. Закон допускает и иную реакцию на преступление и лицо, его совершившее, - освобождение от наказания. Например, не применяется наказание к лицу, в отноше-

нии которого обвинительный приговор не был приведен в исполнение в установленные законом сроки; лицо, совершившее преступление, может быть по приговору суда освобождено от наказания, если будет признано, что вследствие безупречного поведения и честного отношения к труду после совершения преступления оно больше не общественно опасно и т.д. Конституцией Российской Федерации применение уголовного наказания отнесено к исключительной компетенции суда. Это конституционное положение нашло закрепление в ст. 3 УК, согласно которой никто не может быть подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. Более того, освобождение осужденного от отбывания наказания либо смягчение последнего также производится судом (это правило не распространяется на амнистию и помилование).

В настоящее время вопрос о границах судебного усмотрения стоит очень остро.

В первую очередь, это связано с тем, что во многих статьях уголовного кодекса РФ отменен нижний предел санкций. Возможно, этим определяется то, что в теории уголовного права продолжается дискуссия по вопросу о целесообразности включения в Уголовный кодекс абсолютно определенных санкций.

В связи с этим возникает очень серьезная и сложная проблема – вопрос о возможных границах или пределах относительно определенных санкций, и вот здесь «размах» нашего законодателя между верхним и нижним пределом просто впечатляет. Ведь при назначении наказания в виде лишения свободы разрыв между верхним и нижним пределом санкции доходит до 12 лет (ч.2 ст.105 УК РФ). На мой

взгляд, в таких нормах как раз и заложена серьезная коррупционная составляющая.

А как же данная проблема решается на Западе? Там в основу положен принцип абсолютно-определенных санкций. Так согласно ст.221- 1 УК Франции умышленное убийство наказывается лишением свободы на 30 лет, а по УК штата Калифорния убийство при отягчающих обстоятельствах наказывается: смертной казнью, пожизненным лишением свободы без возможности условно-досрочного освобождения или тюремным заключением на срок от 25 лет до пожизненного. И как мы видим не каких относительно-определённых санкций, т.е судьи на Западе превращаются фактически в простого «исполнителя».

На наш взгляд, переход к абсолютно определенным санкциям противоречит важнейшим принципам назначения уголовного наказания – справедливости, индивидуализации, дифференциации уголовной ответственности и наказания. И именно поэтому уголовный кодекс должен содержать только относительно определенные и альтернативные санкции.

Полагаем, что в Уголовный кодекс должны быть введены нижние пределы санкций, но слишком широкие пределы относительно-определенных санкций дают излишний простор для судебного усмотрения, свобода судьи при выборе меры наказания рискует перейти в произвол. В то же время слишком узкие рамки относительно определенных санкций не позволяют назначить наказание с учетом принципов индивидуализации и дифференциации ответственности и наказания. Поэтому проблемы конструирования относительно определенных санкций и судебного усмотрения тесно связаны.

Изучение относительно определенных санкций, предусматривающих наказание в виде лишения свободы, позволило нам прийти к выводу о необходимости установления определенных закономерностей при определении пределов (границ) этого вида наказания в санкциях норм:

1. Необходимо вернуть нижние пределы санкций во все статьи УК РФ.

2. Разрыв между верхней и нижней границей санкции не может быть одному году, так как санкция в этом случае практически утрачивает свой относительно определенный характер.

3. По нашему мнению, в санкциях статей, предусматривающих наказания за преступления небольшой тяжести, разрыв между минимальным и максимальным наказанием в виде лишения свободы должен быть установлен от 1 года до 1,5 лет, за преступления средней тяжести – от 1,5 до 2 лет, тяжкие преступления – от 2 до 4 лет, особо тяжкие преступления – от 4 до 10 лет.

В последние годы многие ученые отмечают, что законодатель идет все-таки по пути сужения рамок судебного усмотрения при назначении наказания.

Но в теории уголовного права некоторые ученые высказывают также мнение о том, что следует говорить не столько о сужении или расширении рамок судебного усмотрения, сколько об их упорядочении. Сторонником данной позиции является С.Г. Келина: «Представляется, что существенному улучшению качества пра-

восудия будет служить определенная формализация судебного усмотрения, уточнение его пределов на уровне закона». «Уточнению пределов судебного усмотрения должно способствовать формулирование в законе условий, которые препятствовали бы превращению решения, вынесенного по усмотрению, в произвольное, субъективное решение».

На наш взгляд, уточнению пределов судебного усмотрения при назначении наказания могут способствовать, в частности:

– изменение конструкций относительно определенных санкций, сужение их пределов;

– введение в Уголовный кодекс правил назначения наказания при наличии отягчающих обстоятельств.

В качестве заключения хотелось бы отметить, что уголовно-правовая санкция может включать в свое содержание меры защиты и безопасности, направленные на противодействие общественной опасности личности, когда меры наказания не являются эффективными или их применение по уголовному закону невозможно.

Полагаем, что в правовом государстве судебное усмотрение должно быть сведено к минимуму, мешающему произвольно назначать наказания. Полагаем, что санкциях статей, предусматривающих наказания за преступления небольшой тяжести, разрыв между минимальным и максимальным наказанием в виде лишения свободы должен быть установлен от 1 года до 1,5 лет, за преступления средней тяжести – от 1,5 до 2 лет, тяжкие преступления – от 2 до 4 лет, особо тяжкие преступления – от 4 до 10 лет.

Досакаев А.Б., преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Ставропольского филиала КрУ МВД России, г. Ставрополь

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ БЕЗ ПЕРЕВОДА В ДРУГУЮ КАТЕГОРИЮ ЗЕМЕЛЬ

Аннотация. В статье проводится анализ российского законодательства, регулирующий вопросы развития сельскохозяйственного производства как одна из основ финансово-экономической деятельности в сельских поселениях.

Abstract. The article analyzes the Russian legislation regulating the development issues of agricultural production as one of the foundations of the financial and economic activities in rural areas.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, фермерское хозяйство, земельный участок, классификатор, защита окружающей среды.

Keywords: local government, farming, land, classifier, and environmental protection.

В условиях усиления антироссийской риторики рядом Европейских и Северо-Американских государств и ответными действиями в их адрес Российской Федерации, вопрос о развитии сельского хозяйства и импортозамещения сельскохозяйственных продуктов в настоящее время является наиболее актуальным для нашей страны в целом.

Принимаемые «контрмеры» должны заключаться не только в политических заявлениях российского руководства, но и в реальных, согласованных действиях органов государственной и муниципальной власти в стимулировании и поддержке отечественного производства, в том числе и сельского хозяйства.

Анализ федерального законодательства и законодательства субъектов РФ позволяет сделать вывод, что правовая база в вопросах развития сельскохозяйственного производства в сельских поселениях, необходимый элемент финансово-экономических основ местного самоуправления, сформирована.

Так, в п. 28, ч. 1 и ч. 3 ст. 14 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закреплено, что к вопросам местного значения сельских и городских поселений относятся содействие в развитии сельскохозяйственного производства, а также создание условий для развития предпринимательства.

Комментируя указанные положения, отметим, что законодателем при определении формулировок «создание условий» и «содействие в развитии» точного смысла в расширении

данных норм в указанном законе не дается. Расширительное толкование данных категории в большей степени указывает на осуществление органами местного самоуправления исполнительно-распорядительных функций, на осуществление нормативно-правового регулирования и создание правовых и организационных условий, благоприятных для данного вида деятельности [1]. Механизм реализации соответствующих понятий определяется в содержаниях норм отраслевых федеральных законов, законов субъектов РФ, а также в правовых актах Правительства РФ и уставов муниципальных образований.

Согласно ч. 2, ст. 1 Федерально-го закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» указывается, что в содействии устойчивого развития территорий сельских поселений законодатель устанавливает правовые основы реализации государственной социально-экономической политики в сфере развития сельского хозяйства как экономической деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, в целях обеспечения населения российскими продовольственными товарами.

Таким образом, в соответствии с положениями данного федерального закона правовое регулирование отношений в сфере развития сельского хозяйства, устойчивое развитие сельских территорий осуществляется, в том числе и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления [2].

Полномочия органов местного самоуправления в содействии развития сельскохозяйственного производства, а также создание условий для развития предпринимательства заключается в реализации положений ст. 16 Фе-

дерального закона от 10 января 1996 г. № 4-ФЗ «О мелиорации земель». К таким полномочиям следует отнести:

- владение, пользование и распоряжение мелиоративными системами и отдельно расположенными гидротехническими сооружениями, находящимися в муниципальной собственности;

- обеспечение защиты окружающей среды при проведении мелиорации земель на соответствующих территориях;

- координация и регулирование в пределах своей компетенции деятельности граждан (физических лиц) и юридических лиц в области мелиорации земель.

Отметим, что одним только нормативным регулированием вопросов развития сельскохозяйственного производства в сельских поселениях в целях импортозамещения, а также формирования доходной части муниципального бюджета в рамках финансово-экономической деятельности не решить поставленные задачи в рамках организационных и бюджетных обязательств. Поэтому, важная роль в стимулировании и развитии сельскохозяйственного производства отводится принятию и реализации Федеральных целевых программ, содействию сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Так, в формировании модели устойчивого и эффективного развития сельского хозяйства и сельских территорий является реализация государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 объем бюджетных ассигнований на реализацию Программы за счет средств федерального бюджета составляет 2126219899,6 тыс. рублей, в том числе:

- на 2013 год - 197671647,1 тыс. рублей;
- на 2014 год - 170150182,1 тыс. рублей;
- на 2015 год - 187864108,8 тыс. рублей;
- на 2016 год - 258139948,1 тыс. рублей;
- на 2017 год - 300227195,8 тыс. рублей;
- на 2018 год - 324028084,7 тыс. рублей;
- на 2019 год - 337775177,6 тыс. рублей;
- на 2020 год - 350363555,4 тыс. рублей.

Как видим, нормативно-правовая база и финансовые ассигнования в Российской Федерации должны способствовать развитию отрасли сельского хозяйства. Однако, когда на практике идет речь о реализации земельных прав гражданами и организациями, то возникают ряд сложностей. Остановимся на одной из таких проблем, как право на использование сельскохозяйственных угодий правообладателями в целях производства сельскохозяйственной продукции.

Развитие сельскохозяйственно-го производства неразрывно связано с ростом материально-технической базы. Например, крестьянско-фермерское хозяйство или сельский производственный кооператив в своем росте зависит от многих факторов, в том числе и дополнительном строительстве зданий, сооружений, используемых для производства, хранения, первичной и глубокой переработки

сельскохозяйственной продукции, а также в размещении машинно-транспортных и ремонтных станций, ангаров и гаражей для сельскохозяйственной техники, амбаров, водонапорных башен, трансформаторных станций и иного технического оборудования, используемого для ведения сельского хозяйства.

Интервьюирование ряда представителей крестьянско-фермерского хозяйства, имеющих в собственности земли сельхозназначения, позволяет сделать вывод, что в их обращениях к главам муниципальных образований сельских поселений в вопросах о получении разрешения на использование сельскохозяйственных угодий, как пастбища, для строительства дополнительных сооружений, используемых для хранения, сельскохозяйственной продукции, получают ответ от местной администрации о необходимости перевода соответствующей земли сельскохозяйственного назначения в иную категорию, как земли поселения.

Согласно Земельному кодексу РФ, если следовать по такому пути, то законодатель предусматривает необходимость получения разрешения на перевод из одной категории в другую в администрации субъекта Российской Федерации, только после этого можно обратиться в территориальные органы Росреестра для внесения изменений в сведения государственного кадастра недвижимости.

С уверенностью можно отметить, что данный способ не способствует и не стимулирует развитию сельскохозяйственного производства в сельских поселениях, как необходимый элемент финансово-экономических основ местного самоуправления.

Поиск других возможностей в преодолении бюрократических труд-

ностей в использовании земель сельскохозяйственного назначения приводит нас к тому, что принимается Федеральный закон от 23.06.2014 №171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Согласно ч. 13, ст. 34 данного закона законодатель закрепляет, что по заявлению правообладателя земельного участка об установлении соответствия разрешенного использования земельного участка классификатору видов разрешенного использования земельных участков, уполномоченные на установление или изменение видов разрешенного использования земельного участка орган государственной власти или орган местного самоуправления, в течение одного месяца со дня поступления такого заявления обязаны принять решение об установлении соответствия между разрешенным использованием земельного участка, указанным в заявлении, и видом раз-

решенного использования земельных участков, установленным классификатором видов разрешенного использования земельных участков. Данное решение является основанием для внесения изменений в сведения государственного кадастра недвижимости о разрешенном использовании земельного участка.

Данная правовая норма послужила основанием для принятия приказа Министерства экономического развития России от 01.09.2014 № 540 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков».

Согласно положениям данного приказа, мы видим, что теперь разрешается использовать сельскохозяйственные угодья для строительства в нем дополнительных зданий и сооружений без перевода в другую категорию земель. Обратим внимание на ряд наименований вида разрешенного использования земельного участка сельхоз назначения.

Классификатор видов разрешенного использования земельных участков

Наименование вида разрешенного использования земельного участка	Описание вида разрешенного использования земельного участка	Код (числовое обозначение) вида разрешенного использования земельного участка
Хранение и переработка сельскохозяйственной продукции	Размещение зданий, сооружений, используемых для производства, хранения, первичной и глубокой переработки сельскохозяйственной продукции	1.15
Обеспечение сельскохозяйственного производства	Размещение машинно-транспортных и ремонтных станций, ангаров и гаражей для сельскохозяйственной техники, амбаров, водонапорных башен, трансформаторных станций и иного технического оборудования, используемого для ведения сельского хозяйства	1.18

К сожалению, следует отметить, что земельное законодательство находится в стадии формирования механизмов установления (изменения) разрешенного использования земельных участков и поэтому еще в земельном законодательстве отсутствует норма, подробно детализирующая механизм получения права на разрешенный вид использования сельскохозяйственных угодий.

Нарышева Н.Г. исходя из этого отмечает, что земельное законодательство не содержит четкого перечня видов разрешенного использования земельных участков, применимых к сельскохозяйственным угодьям. Классификатор установил виды разрешенного использования земельных участков по принципу матрешки. Родовым видом разрешенного использования земельных участков, так или иначе, обеспечивающих сельскохозяйственное производство, является вид разрешенного использования «сельскохозяйственное использование». Однако в отсутствии дополнительного правового регулирования, направленного на реализацию положений Классификатора, остается неясным, каким именно видом разрешенного использования - родовым или видовым - должны руководствоваться органы государственной власти и органы местного самоуправления при установлении разрешенного использования конкретного земельного участка. Кроме того, в Классификаторе отсутствует разрешенное использование таких видов использования земельных участков, как крестьянское (фермерское) хозяйство и

огородничество, которые правоприменительная практика рассматривала как виды разрешенного использования земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный) / И.В. Бабичев, В.В. Волков, А.В. Мадьярова и др.; под ред. И.В. Бабичева, Е.С. Шугриной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. 672 с. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru/> - (Дата обращения: 10.01.2017);*

2. *Беликов П.П., Гребенникова А.А., Зюзин С.Ю., Мокеев М.М., Намумов С.Ю., Свищева В.А., Шишелова С.А. Комментарий к Федеральному закону от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Л.П. Жуковской // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru/> - (Дата обращения: 10.01.2017).*

3. *Нарышева Н.Г. Проблемы установления и изменения разрешенного использования земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения // Экологическое право. 2016. № 2. С. 11 - 18. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL:*

*Зинченко М. А.,
3 курс ГФ направление подготовки юриспруденция, ГАОУ ВО «НГГИ»
Научный руководитель: д.полит.н., к.ю.н., профессор кафедры гражданского
процесса и предпринимательского права Станкевич Г.В.*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ТАМОЖЕННОГО ПЕРЕВОЗЧИКА

Аннотация. Автором освещаются вопросы ответственности таможенного перевозчика и пределов ее регламентации законодательством Таможенного союза.

Abstract. Author highlights issues of responsibility of a customs carrier and its regulation legislation of the Customs Union.

Ключевые слова: Таможенный кодекс Таможенного союза, таможенные органы, таможенный перевозчик, таможенные процедуры, нарушения таможенных правил.

Keywords: Customs code of the Customs Union, customs authorities, customs carrier, customs procedures, customs violations.

Ответственность таможенного перевозчика чётко определена законодательством Таможенного союза, учитывающим как природные, так и человеческие факторы, способные воспрепятствовать выполнению перевозчиком взятых на себя обязательств и договоров. Конкретно обязанности таможенного перевозчика и ответственность за их нарушение при осуществлении таможенного транзита обозначены в статье 224 Тамо-

женного кодекса Таможенного союза. Согласно этой статье, перевозчик отвечает: а) за недоставку груза и документов по законам государства-члена Таможенного союза, таможенного органа, поместившего товары под таможенную процедуру транзита; б) за неисполнение своих обязанностей при перевозке товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита (за исключением случая, указанного в пункте 1 ст. 224 ТК ТС), при этом перевозчик несет ответственность в соответствии с законодательством государства – члена Таможенного союза, на территории которого выявлено нарушение. Законодательство предусматривает также ряд нюансов и форс-мажорных ситуаций, возможных при осуществлении перевозки, при этом чётко регламентируется поведение и обязанности перевозчика и таможенного органа. Например, в случае аварии или действия непреодолимой силы, перевозчик должен принять все меры для обеспечения сохранности груза и транспорта и немедленно сообщить в ближайший таможенный орган об инциденте, его характере и месте нахождения груза. После этого он обязан доставить товары в близлежащий таможенный орган или другое, рекомендованное таможенным органом место. В свою

очередь, таможенный орган, получив сообщение о непредвиденных обстоятельствах, должен оповестить о них таможенный орган отправления и назначения.

Перевозчик несёт ответственность за полную или частичную потерю груза или за его повреждение, происшедшее во время его транспортировки, а также за нарушение срока доставки. Но перевозчик освобождается от этой ответственности, если потеря, повреждение или опоздание имели место не по его вине, а были вызваны действиями правомочного по договору лица, дефектом товара или непредвиденными обстоятельствами, последствия которых перевозчик не мог предотвратить. При этом ссылки перевозчика на неисправность транспортного средства или на вину лица, арендовавшего ему автомобиль, не являются правомочными. Законодательство, учитывая важность и серьёзность подобных несчастных случаев, подробным образом излагает обстоятельства, при которых перевозчик освобождается от ответственности. [2;110] Главным образом это касается случаев, когда утрата или ущерб, нанесённый товару, являются следствием особого риска, характер и степень которого обусловлены следующими моментами: с санкционированным (указанным в накладной) использованием открытых транспортных средств, потенциально подвергающих груз нежелательным внешним воздействиям; с нарушением правил упаковки грузов, в случае, когда правильная упаковка является гарантией его сохранности; с характером определённых грузов, подверженных негативному воздействию факторов их природного свойства: поломке, гниению, усушке, утечке, нападению паразитов и грызунов; с нарушением правил маркировки и

нумерации грузовых мест; с перевозкой животных, всегда связанной с повышенным риском природного свойства.[5;42]

Таможенный перевозчик юридически отвечает перед таможенными органами (включая уплату таможенных платежей), до фактической передачи товаров владельцу склада временного хранения в месте доставки либо фактической передачи товаров лицу, обладающему полномочиями в отношении этих товаров, с разрешения таможенного органа назначения после доставки товаров в этот орган. 4;34 Таможенным документом, подтверждающим доставку товаров, является документ, в котором официальным лицом таможенного назначения сделана надпись «Товар поступил», заверенная подписью и личной номерной печатью означенного должностного лица.[4;35]

Если же в силу тех или иных обстоятельств груз утрачен или не доставлен в таможенный орган назначения, перевозчик должен уплатить таможенные платежи, которые подлежали бы уплате при таможенной процедуре выпуска для внутреннего потребления или экспорта. Исключение составляют ситуации, когда товары оказались безвозвратно утраченными из-за аварии или действия непреодолимой силы, либо ущерб произошел в силу указанных выше естественных причин. Сюда же можно отнести и случай, когда товары выбыли из владения вследствие неправомерных, по законодательству Российской Федерации, действий органов или должностных лиц иностранного государства. При этом следует отметить, что таможенные платежи исчисляются на день правонарушения, а если его нельзя определить, то на день обнаружения правонарушения. Однако уплата

перевозчиком таможенных платежей не освобождает его от ответственности за нарушение таможенных правил. За правонарушения таможенный перевозчик несёт ответственность, предусмотренную следующими нормами: 22, 224 ТК ТС.[1;105]

Невыполнение таможенным перевозчиком своих обязанностей и правил перевозки предусматривает следующие наказания:

1. Непринятие перевозчиком в случае непредвиденных объективных обстоятельств (аварии, действия непреодолимой силы и т.д.) мер по обеспечению сохранности товаров и транспортных средств, (за исключением обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело) – уплата неустойки, возмещение причиненного ущерба.

2. Несообщение перевозчиком в ближайший таможенный орган об обстоятельствах, препятствующих доставке товаров и транспортных средств в место прибытия (либо в место пересечения таможенной границы Таможенного союза), а также несообщение о месте нахождения товаров транспортных средств, либо не осуществление перевозки товаров в ближайший таможенный орган или в указанное таможенным органом место – возмещение ущерба.

3. Если товар, который перевозится таможенным транзитом, по какой-то причине не был доставлен, либо товар, находящийся под таможенным контролем был утерян или же его выдача произошла без разрешения таможенных служб, то данные случаи влекут за собой возмещение ущерба и упущенной выгоды.

4. В случае если при доставке груза были утеряны сопроводительные документы на перевозимые таможен-

ным транзитом товары (транспортные, коммерческие или таможенные накладные), то в данном случае возможна уплата неустойки.

5. Если таможенный перевозчик нарушил длительность срока таможенного транзита, который был установлен договором, или маршрут следования таможенного транзита товара был изменен, или место доставки груза в зону таможенного контроля, определенное договором, было изменено, то данные правонарушения влекут за собой уплату неустойки и возмещение причиненного ущерба.

6. В случае если лица осуществляют свою деятельность в качестве перевозчиков, уполномоченных экономических операторов, владельцев магазинов беспошлинной торговли, управляющих складами временного хранения или таможенными складами и они включены в соответствующий реестр на основании недействительных документов или же являются исключёнными из реестров осуществления своей деятельности в таможенной сфере, то данные лица возмещают реально причиненные убытки и упущенную выгоду. Исключения составляют случаи, когда исполнения вышеуказанных деятельностей были связаны с окончанием таможенных операций, обязанность по завершению которых налагалась еще до исключения лица из соответствующего реестра.[3;110]

Таким образом, значимость таможенных перевозчиков в осуществлении таможенной деятельности заключается в том, что таможенный перевозчик обладает широким спектром различных договоров, которые позволяют клиенту выбирать возможные пути доставки товара. На данный момент, различные типы договора перевозки имеют место быть.

Прежде всего, это «транспортные обязательства», которые, в свою очередь, являются обязательствами по перевозке грузов, пассажиров и багажа и другими обязательства по оказанию транспортных услуг, связанных с перевозками. Также, необходимо отметить и наиболее распространенные виды перевозок, таковыми являются: «перевозки пассажиров и багажа», «перевозки багажа», «транспортной экспедиции». Это говорит о том, что данный институт становится все более востребованным и, безусловно, играет немаловажную роль в осуществлении таможенной деятельности путем способствования развитию торговых отношений нашей страны.

Нельзя не отметить то, что, выполняя свою работу, таможенный перевозчик несет всю полноту гражданско-правовой ответственности перед контрагентом (включая ответственность за уплату таможенных платежей) до момента фактической передачи товаров владельцу склада временного хранения в месте доставки либо фактической передачи товаров лицу, обладающему полномочиями в отношении этих товаров, с разрешения таможенного органа на-

значения после доставки грузов в данный орган, что говорит о надежности данного вида перевозок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кмить С.А. *Ответственность перевозчика за несохранность груза, требующего охранного сопровождения // Комментарий судебно-арбитражной практики / под ред. В.Ф. Яковлева. - М.: Юридическая литература, 2012. - Вып. 18. - С. 97 - 105.*
2. Кобзарь-Фролова М.Н. *О методах правового регулирования отношений в области таможенного дела // Таможенное дело. - 2012. - № 3. - С. 5-8.*
3. Курганов В.М. *Международные перевозки. - М.: Издательский центр «Академия», 2011. - С. 110.*
4. Степаненко М.В. *Новый шаг в борьбе с таможенными правонарушениями // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2007. - № 2. - С. 34.*
5. Ступников А.А. *Административно-правовое регулирование таможенного оформления товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза. Дис... канд. юр. наук: 12.00.14. - М., 2013. - С. 42.*

*Ивинский И.В., студент 2 курса,
магистратура*

*Научный руководитель: Ваниянц Д.Ю., к.с.н, доцент,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA,
г. Ставрополь*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ РЕУНДСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы указанные обстоятельства, важность и практическая значимость проблем, связанных с исследованием незаконного предпринимательства, недостаточная теоретическая разработанность.

Abstract. The article examines the problems these circumstances, the importance and practical significance of the problems associated with the investigation of illegal enterprise, the

Ключевые слова: незаконное предпринимательства, экономическая система, рост преступности.

Keywords: illegal entrepreneurship, economic system, rising crime.

С развитием рыночных отношений в России обозначилась проблема реформирования экономической системы, связанная с повышением ее качества. Реалии сегодняшнего дня непосредственно связаны с переходом государства на новые модели экономического, политического, социального и правового развития. Изменения вызвали резкий рост преступности в экономической сфере и преступлений, связанных с незаконным предпринимательством в частно-

сти.

Анализ данных о преступлениях, зарегистрированных в России за последние годы, позволяет сделать следующие выводы: В 2012 году всего зарегистрировано 2302168 преступлений, по сравнению с аналогичным периодом 2011 года на 4,3% увеличилось число выявленных преступлений. Однако в 2015 году было зарегистрировано 2352098 преступлений, и прирост к 2014 году составил 8,57%

Экономические преступления занимают одно из «ведущих» мест среди общего количества совершенных преступлений. Нельзя не отметить то, что данные преступления наносят вред как экономическим интересам государства, так и отдельным группам граждан. Согласно УК РФ, преступлениями экономической направленности являются: незаконная банковская деятельность, лжепредпринимательство, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, незаконное получение кредита, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, преднамеренное банкротство и ряд других преступлений.

На основе данных правовой статистики можно сделать вывод, что более трети общего массива зафиксиро-

ванных преступлений экономической направленности приходится именно на незаконное предпринимательство.

Как подчеркнул Ю.П. Кравец, «объектом данного преступления являются интересы законного предпринимательства, нормальное состояние экономики, интересы потребителей, партнеров и других лиц, организаций, а также финансовые интересы государства, поскольку в результате незаконного предпринимательства создается возможность получения неконтролируемой государством, его налоговыми органами прибыли. Преступление посягает на установленные законом требования и правила занятия предпринимательской деятельностью» [2, с. 93].

Российским законодательством предпринимательство определяется как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [1, с. 35]. Отсутствие какого-либо из указанных в законе критериев означает, что фактически выполняемая юридическими либо физическими лицами экономическая деятельность или не относится к разряду предпринимательской, или же представляет собой незаконную предпринимательскую деятельность.

В соответствии с ч. 1 ст. 171 Уголовного кодекса РФ, под незаконным предпринимательством понимается «осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или госу-

дарству, либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере;

2. То же деяние: а) совершенное организованной группой;

б) сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере...»

Необходимо подчеркнуть, что проблемным аспектом выявления незаконного предпринимательства является именно установление факта извлечения дохода в крупном размере. В уголовном законе основанием для привлечения к уголовной ответственности предусматривается – получение при осуществлении предпринимательской деятельности дохода в размере 1 500 000 рублей, либо в особо крупном – 6 млн. рублей. Поэтому выявление данного преступления чрезвычайно затруднено, т.к. правоохранительные органы не всегда имеют возможность совершить контрольную закупку на эту сумму, и, следовательно, выявление такого правонарушения, подпадающего под данную квалификацию, маловероятно.

Таким образом, собственно разграничение таких понятий как «доход» и «прибыль» приобретает основополагающее значение при квалификации незаконного предпринимательства, при определении признаков объективной стороны состава преступления ст. 171 УК РФ, так как данная проблема вызывает множество споров и разногласий.

В связи с этим, поскольку предпринимательской деятельностью занимаются разные категории лиц, то для решения этой проблемы необходимо на основе анализа статистических данных о совершенных экономических преступлениях разграничить крупный и особо крупный доход для разных категорий: граждан (физических лиц), индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

Актуальным также является вопрос об общественной опасности незаконного предпринимательства. Такие преступления находятся в непосредственной зависимости от эффективности и успешности осуществления предпринимательской деятельности, связано это с диспозицией ст. 171 УК РФ, где в качестве квалифицирующего признака указано «извлечение дохода в крупном размере», т.е., чем больше будет прибыль от занятия данной деятельностью, тем больше вероятность наступления ответственности? Из этого вытекает парадоксальный вывод, что общественно опасным деянием может признаваться и само занятие предпринимательской деятельностью.

Еще существует проблема доказывания размера причиненного ущерба, связанная с несоответствием закона сущности предпринимательской деятельности, и порождающая затруднения при вменении изложенного в ст. 171 УК РФ последствия в виде причинения крупного ущерба. По существу, применение данного квалифицирующего признака на практике будет противоречить положению, закрепленному в статье 8 УК РФ об основании уголовной ответственности, так как определение его причинно-следственной связи с незаконной предпринимательской деятельностью является затруднительным.

Естественно, во избежание данных коллизий необходимо:

1. Под крупным ущербом понимать причинение ущерба организациям или государству на сумму, в 500 раз превышающую минимальный размер оплаты труда.

2. Доходом следует признавать разницу между ценой покупки и продажи товаров без учета затрат на транспортировку и хранение

3. Разработать рекомендации для сотрудников органов внутренних дел по расследованию и проведению следственных действий с целью выявления таких преступлений, а также изобличения лиц, занимающихся незаконной предпринимательской деятельностью.

4. Осуществлять регулярный мониторинг состояния и динамики незаконной предпринимательской деятельности с целью анализа ответственности нормативно-правовых актов, регулирующих занятие предпринимательской деятельности.

В последнее время государством уже приняты меры по контролю и помощи малому и среднему бизнесу, выражающиеся в предоставлении возможности использования государственных грантов для начинающих предпринимателей. Эти меры направлены, прежде всего, на удержание предпринимателей в рамках правового поля и недопущения с их стороны незаконных действий.

1. Таким образом, следует подчеркнуть, что сфера предпринимательской деятельности является крайне важной сферой экономики, которой отводится особая роль в осуществлении государственной политики, следовательно, предпринимательская деятельность подлежит управлению, регулированию и контролю, осуществляемому на основании долгосрочных программ развития общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016)*

2. *Кравец, Ю. П. Законодательство об ответственности за предпринимательские преступления и*

правонарушения нуждается в совершенствовании // Государство и право. – 2012. – № 1 (12). – С. 134–138.

3. Песоцкий А.В. Методика расследования незаконного предпринимательства: дисс. канд. юрид. наук. – Волгоград, 2011. – С. 163–164.

4. Портал правовой статистики // [Электронный ресурс] – Режим

доступа. – URL: [http:// http://www.crimestat.ru/regions_chart_total/](http://http://www.crimestat.ru/regions_chart_total/) (дата обращения: 29 августа 2016 г.).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/popular/> (дата обращения: 29 августа 2016 г.).

Иризи́ев Ю.И., студент 2 курс,
магистратура,
Научный руководитель: Ваниянц Д.Ю., к.с.н., доцент,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA,
г. Ставрополь

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИИ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы смежных прав, сроки их действия. Авторские права как совокупность правомочий автора закреплены действующим законодательством. Понятие «защиты авторских и смежных прав», основные формы защиты. Необходимость правового регулирования.

Abstract: In the article the problems of neighboring rights, the timing of their actions. Copyright as a complex of authority of the author established by the applicable laws. The concept of «protection of copyright and related rights», the main form of protection. The need for legal regulation.

Ключевые слова: гражданско-правовое регулирование, смежные права,

Keywords: legal regulation, related rights.

Актуальностью темы заключается, то что понятие смежных прав впервые появилось в 1993 г. в законе «Об авторских и смежных правах», а затем получило дальнейшее развитие в главе 71 Гражданского кодекса Российской Федерации. Со временем появлялись новые объекты смежных прав, такие, как пра-

во изготовителя базы данных и право публикатора на произведение науки, литературы или искусства. Возникновение смежных прав относится к периоду после первой мировой войны, с развитием новых технологий, обусловивших появление радио, кино, грампластинок, а затем телевидения, аудиокассет и т.п. Понятие смежных прав было дано и в связи с тем, что большинство объектов смежных прав не могут существовать без объектов авторского права и, соответственно, производны от них. Смежные права являются самостоятельным институтом интеллектуальной собственности. Однако они неразрывно связаны с институтом авторских прав, ведь наряду с охраной прав авторов произведений науки, литературы и искусства российское авторское право признает и охраняет права исполнителей, производителей фонограмм, организаций эфирного и кабельного вещания, создателей баз данных и публикаторов произведений, перешедших в общественное достояние. Права указанных лиц ввиду их близости и тесной связи с правами авторов именуется смежными правами и перечисляются в ч. 1 ст. 1303 ГК РФ

В Гражданском кодексе нет легального определения понятия «смежные права». С учетом существующих

в науке точек зрения предлагаю Вам следующее определение.

Смежные права или права, смежные с авторскими, – это права исполнителей, изготовителей фонограмм, вещательных организаций, публикаторов, изготовителей баз данных на созданные ими результаты интеллектуальной деятельности².

В английском языке для обозначения понятия «смежные права» используются термины «neighboringrights» и «relatedrights». Таким образом, не только в русском языке понятие смежных прав тесно связано с авторскими правами. Возникновение понятия «права, смежные с авторскими» можно объяснить исторически. Дело в том, что первыми объектами смежных прав, были признаны во второй половине XX века исполнения и фонограммы. Как правило, исполняют и записывают в видео- и звуковой форме творческие произведения – объекты авторского права. Другими словами, в большинстве случаев авторские права первичны по отношению к объектам смежных прав. Например, композитор создает музыкальное произведение – объект авторского права. Затем музыкант исполняет это произведение на скрипке. В этот момент появляется исполнение – объект смежных прав.

Вместе с тем смежные права могут возникнуть при исполнении объектов, не относящихся к авторским правам. Например, авторское право не охраняет произведения фольклора, но на исполнения таких произведений смежные права возникают. Объекты смежных прав отличает многообразие: их перечень не является широким, но каждый из объектов обладает значительными особенностями. Все эти результаты интеллектуальной деятельности весьма условно

объединены в одну группу, что можно объяснить экономическими и историческими причинами, о которых мы скажем ниже. Прежде же остановимся на том, что объектами смежных прав являются:

- исполнения и постановки
- фонограммы (звуковые записи)
- радио- и телепередачи (передачи эфирного и кабельного вещания)
- содержание баз данных
- публикации ранее не обнаруженных произведений науки, литературы и искусства (объектов авторских прав)³.

Перечень объектов смежных прав установлен в Гражданском кодексе и является закрытым. Как мы видим, объектами смежных прав являются совершенно разные результаты интеллектуальной деятельности. Их нельзя объединить по признаку творчества, так как исполнения и постановки – это результат творчества, а, например, работа публикатора творческой однозначно не является. Их нельзя объединить по субъекту права, так как часть смежных прав принадлежит изначально только физическим лицам, а часть – только юридическим лицам. Объекты смежных прав охраняются различное по продолжительности время. Содержание исключительного права на использование объектов смежных прав зависит от конкретного объекта, потому что те действия, которые можно произвести, например, с публикацией, нельзя произвести базой данных.

Единственный признак, который объединяет все объекты смежных прав – это необходимость правовой охраны и защиты интересов тех или иных лиц, но невозможность сделать это с помощью авторского права или патентного права. Отсюда и возника-

ют «пограничные» институты интеллектуальной собственности, в частности, смежное право⁴.

2. Исполнения и постановки как объекты смежных прав

Исполнение – представление произведения литературы, искусства или народного творчества посредством пения, игры, декламации, постановки, чтения, танца в живом исполнении или с помощью технических средств. Исполнения являются объектом смежных прав, если они выражены в форме, допускающей их воспроизведение и распространение с помощью технических средств. Наиболее популярные виды исполнений:

- исполнения музыкальных произведений со словами и без;
- спектакли;
- хореографические постановки;
- цирковые представления;

Исполнения – исторически первые объекты смежных прав, правовая охрана которых начала предоставляться с середины XX века. Первоначальным правообладателем исключительного права на исполнение всегда является гражданин (автор-исполнитель). Смежные права на исполнения возникают с момента выражения исполнения в форме, допускающей его воспроизведение и распространение техническими средствами.

Крайне важно различать исполнения как объекты смежных прав и исполняемые произведения, которые чаще всего являются объектами авторского права. Так, песня как сочетание музыки (нотной записи) и текста – объект авторского права, который имеет своего автора и правообладателя. Когда певец исполняет песню с аккомпанементом оркестра, возникает объект смежных прав, авторами и правообладателями которого признаются оркестранты и певец.

Условием возникновения смежных прав на исполнение является соблюдение авторских прав на исполняемое произведение. Поэтому между исполнителем и правообладателем объекта авторского права должен быть в каждом случае заключен лицензионный договор.

3. Фонограммы как объекты смежных прав

Фонограммы – звуковые записи исполнений или любых других звуков. Объектами смежных прав не являются звукозаписи в сопровождении визуальных представлений и образов. Поэтому закон прямо исключает из-под действия смежных прав звукозаписи, включенные в аудиовизуальные произведения (фильмы и тому подобное). Такие звукозаписи охраняются авторским правом как часть аудиовизуального произведения.

Запись фонограмм не является творческой деятельностью, но в большинстве случаев она требует значительных инвестиций в организацию звукозаписи, покупку оборудования, поиску исполнителей и распространению фонограмм. В целях защиты этих инвестиций в объекты смежных прав стали включать и фонограммы.

Интеллектуальные права изготовителей фонограмм возникают и осуществляются при условии соблюдения авторских прав и смежных прав исполнителей. Если указанные права не были соблюдены, то запись фонограммы признается нарушением исключительного права. Кстати, в этой статье можно подробно прочитать об ответственности за нарушение авторских прав.

4. Сообщения передач в эфир и по кабелю

Радиопередачи и телепередачи – объекты смежных прав, создателями и первоначальными правообладате-

лями которых являются организации эфирного и кабельного вещания. Возникновение смежных прав связывается Гражданским кодексом не с фактом создания или записи передачи, а с фактом сообщения передачи в эфир или по кабелю.

Как и в случае с фонограммами, радио- и телепередачи охраняются как объекты интеллектуальных прав по той причине, что для их создания требуются значительные инвестиции. Право каждого ретранслировать, записывать и распространять сообщения передач привело бы к необоснованным преимуществам тех, кто не вкладывал средства в создание программ, но извлекает из этого коммерческую выгоду. В связи с этим многие сайты, на которых можно посмотреть онлайн трансляции теле- и радиопередач на самом деле являются нарушителями смежных прав.

5. Базы данных как объекты смежных прав

Базы данных могут охраняться как авторским правом, так и смежным правом. Базы данных как объекты смежных прав – это совокупность самостоятельных материалов, подбор, обработка, систематизация и представление которых потребовало существенных финансовых, материальных, организационных или иных затрат. По общему правилу, существенными признаются затраты на создание базы данных, включающей не менее 10 000 самостоятельных материалов.

Особенностью базы данных как объекта смежных прав является то, что в ней охраняется не форма представления материала, а само содержание. Без разрешения правообладателя запрещается извлекать из базы данных и повторно использовать материалы, включенные в нее. С точки зре-

ния авторского права, такие действия признаются правомерными.

Гражданский кодекс позволяет осуществлять государственную регистрацию баз данных как объектов авторского права. Государственная регистрация объектов смежных прав законодательством не предусмотрена.

6. Публикации необнародованных произведений.

Публикации как объекты смежных прав – это произведения науки, литературы и искусства, обнародованные после их перехода в общественное достояние. Однако интеллектуальные права на публикации возникают только при условии, что произведение не было обнародовано в период действия авторских прав.

Смежные права предоставляются публикаторам постольку, поскольку их работа требует организационных и финансовых затрат, связанных с поиском ранее не опубликованных произведений, их подготовкой и публикацией. Но стоит заметить, что на уровне международных договоров по авторскому праву и смежным правам интеллектуальные права публикаторов пока не защищаются. Установленные законом смежные права иногда нарушаются и нуждаются в защите. В целях активизации борьбы с интеллектуальным пиратством Правительство РФ создало Комиссию по защите интеллектуальной собственности. Обычно нарушители, в качестве которых выступают как физические, так и юридические лица, незаконно изготавливают и распространяют экземпляры, т.е. копии произведений и фонограмм на различных материальных носителях. Указанные копии именуются контрафактными экземплярами. К их числу относятся не только копии, сделанные в Российской Федерации, но и экземпляры охраняемых

в Российской Федерации произведений и фонограмм, незаконно, т.е. без согласия правообладателей, импортируемые в Россию из страны, в которой они либо никогда не охранялись, либо уже перестали охраняться⁹.

За нарушение смежных прав установлена гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность в соответствии с законодательством РФ. Учитывая рост числа нарушений смежных прав, закон устанавливает широкий круг как способов защиты, так и органов, уполномоченных осуществлять защиту данных прав.

В зависимости от характера нарушения обладатели смежных прав могут требовать от нарушителей признания своих прав, восстановления положения, существовавшего до нарушения, прекращения действий, нарушающих права или создающих угрозу их нарушения. Например, право на защиту возникает не только после выпуска на рынок контрафактных фонограмм, но и в случае приобретения и настройки потенциальным нарушителем оборудования, необходимого для их копирования в коммерческих целях.

Поскольку гражданско-правовая ответственность имеет компенсационный (восстановительный) характер, нарушители обязаны возместить убытки правообладателя. Учитывая объективные трудности подсчета этих убытков, закон предоставляет право обладателям исключительных прав по своему выбору альтернативно требовать вместо возмещения убытков выплаты компенсации: в размере от 10 тыс. руб. до 5 млн. руб., определяемом по усмотрению суда, арбитражного суда или третейского суда исходя из характера нарушения; в двукратном размере стоимости экземпляров

произведений или объектов смежных прав, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведений или объектов смежных прав.

Обладатели исключительных прав вправе требовать от нарушителя выплаты компенсации за каждый случай неправомерного использования произведений или объектов смежных прав либо за допущенные правонарушения в целом¹⁰.

Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения независимо от наличия или отсутствия убытков. Авторы и исполнители в случае нарушения их личных неимущественных прав или имущественных прав также вправе требовать от нарушителя возмещения морального вреда. Автор, обладатель смежных прав или иной обладатель исключительных прав в установленном законом порядке вправе обратиться для защиты своих прав в суд, арбитражный суд, третейский суд, органы прокуратуры, органы дознания, органы предварительного следствия в соответствии с их компетенцией.

Организация, управляющая имущественными правами на коллективной основе, в порядке, установленном законодательством, вправе обращаться в суд от своего имени с заявлениями в защиту нарушенных авторских прав и (или) смежных прав лиц, управление имущественными правами которых осуществляется такой организацией.

Важным фактом является и то, что в Российской Федерации признаются и охраняются объекты смежных прав, созданные не только в нашей стране, но и за ее пределами. При этом исполнениям, фонограммам, сообщениям передач организаций эфирного

или кабельного вещания охрана предоставляется в соответствии с Римской конвенцией и международными договорами, в которых участвует Российская Федерация. Из этого следует, что охрана смежных прав в нашей стране соответствует международному уровню.

Так как развитие смежных прав в какой-то степени зависит от технического прогресса, можно прогнозировать, что число объектов, охраняемых с помощью смежных прав, в будущем еще больше увеличится.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. - № 32.*

2. *Постановление Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2002 г. N 908 «О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций».*

3. *Добровольский В.С. Интеллектуальное право ч 1. : Авторское право и смежные права / В.С.Добровольский, М.К.Добровольская, К.А.Дубаренко. - СПб. : Политехн. университета, 2012.*

– 289 с.

4. *Коришнова Н.М. Право интеллектуальной собственности : учеб.пособие / Н.М. Коришнова, Н.Д. Эриашвили – М. : Юнити, 2012. – 254 с.*

5. *Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность : словарь терминов и определений / В.Н. Лопатин. - М. : ИНИЦ «Патент», 2012. – 150 с.*

6. *Лопатина В.Н. О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в РФ в 2012 году: Аналитический доклад / В.Н. Лопатина. - М. : 2013, 659 с.*

7. *Щербачева Л.В. Гражданско-правовая регламентация интеллектуальной собственности в России на современном этапе : учебник / Л.В. Щербачева – М. : Юнити, 2012. – 287 с.*

8. *Объекты смежных прав [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sumip.ru/biblioteka/prava-smezhnye-s-avtorskimi/obekty-smezhnyx-prav/> (дата обращения : 17.11.2014).*

9. *Свободное использование смежных прав [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.easyschool.ru/books/10/75/35> (дата обращения : 23.12.2014).*

Калинин В.В., аспирант 2 курса,
Научный руководитель: Атмачёв С.И., к.ю.н., доцент,
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ,
г.Ставрополь

МНЕНИЯ О НЕОБХОДИМОСТИ «ПОЛИЦЕЙСКОГО ПРАВА»

Аннотация. Автор наряду со многими отечественными полицейстами продолжает разговор и рассуждает о сущности и необходимости введения «полицейского права» как подотрасли \ отрасли права в российской правовой системе.

Abstract. Author, along with many domestic scientists conversation continues and discusses the nature and the need for a «police law» as a sub-branch \ branch of law in the Russian legal system.

Ключевые слова: право, полиция, государство, принуждение, общественные отношения, правоохрана.

Keywords: law, police, state, coercion, public relations, law enforcement.

Причина возникновения и суть государства состоит в необходимости создания для жизни и деятельности граждан правовой и общественный порядок, обеспечить их безопасность. Другими словами, происхождение и функционирование государства объясняется его правоохранительным (полицейским) назначением, потребностью общества, всех и каждого, в безопасности. Удовлетворение всех других потребностей никогда не может быть полным, ес-

ли не обеспечена безопасность и человека не существует уверенности в том, что его жизнь, здоровье, личная неприкосновенность, свобода, честь и имущество не подвергнуться насильственным нападением со стороны других лиц. Эту потребность, как полагал английский философ и государствовед Т.Гоббс, может обеспечить только государство. Так как в его руках находятся соответствующие средства. Для Гоббса первоначальный смысл управленческой деятельности государства заключается в обеспечении порядка в обществе и безопасности для граждан.

Обеспечить же гражданский мир между людьми может только государство. Фактически под гражданским миром Т.Гоббс понимал общественный порядок и рассматривал его как величайшее социальное благо.

Если Т.Гоббс, подчеркивая полицейский аспект в деятельности государства, считая, что эта деятельность основана на опыте и знании фактов и, имея ввиду борьбу с преступностью, полагался на правосудие, то немецкий философ Г.Ф.Гегель в первой половине XIX в. признавал, что только судьи и палачи недостаточно для охраны прав личности и защиты собственности в гражданском обществе, что для этого со стороны госу-

дарства необходимы определенные предупреждающие меры и структуры. Г.Ф.Гегель борьбу с противозаконными посягательствами возлагает на предупреждающую деятельность полиции, на полицейский надзор, опеку и принуждение.

Тенденция указывать на полицейский аспект в деятельности государства сохраняется в европейском правоведении в течении XIX-XX вв., несмотря на мощные либеральные течения в нем. А если посмотреть с другой стороны, важно заметить, что в функционировании государства полицейский аспект реализуется в процессе практической работы исполнительной власти, при этом, если говорить строго принципиально, в деятельности той ее части, которая осуществляет в государстве организованное принуждение, т.е. полицейскую деятельность.

Под полицейской деятельностью понимают определенный вид управленческой деятельности направленной на охрану общественного порядка, обеспечение общественной безопасности и связанной с применением государственного принуждения.

Можно выделить некоторые признаки полицейской деятельности:

1. Деятельность по руководству специальными структурами исполнительной власти (МВД России, ФСБ, Налоговая полиция, таможенные органы и т.д.), по организации их деятельности, направленной на охрану общественного порядка, обеспечение общественной, государственной, экономической и любой другой безопасности. Можно заметить, что с рассматриваемой точки зрения полицейской деятельности присущи в основном все черты деятельности управленческой: это деятельность организующая, контролирующая, государственно-власт-

ная, непрерывная, отвечающая перед компетентными органами.

2. При этом полицейская деятельность представляет собой особый вид государственного управления, а участвующие стороны в области полицейской деятельности (органы полиции, граждане, организации) не связаны служебным подчинением одна с другой, они подчинены в равной степени закону.

3. Полицейская деятельность осуществляется на нормативно-правовой основе, под которой понимается система правовых норм, в основном норм административного права. По содержанию их можно подразделить на материально-правовые и процессуальные. Данные нормы определяют обязанности, права и ответственность органов полиции, их взаимоотношения с гражданами, содержат исчерпывающие перечни административных проступков, административных взысканий и органов, уполномоченных их применять, детально регулируют порядок применения мер прямого принуждения, а также порядок производства по делам об административных правонарушениях, - и в совокупности образуют полицейское право.

Организационно-полицейские отношения тесно связаны с повседневной организационной работой по осуществлению полицейской деятельности. В эту группу входят отношения по организации, инструктажу, распределению нарядов милиции по охране общественного порядка. Субъектами данных общественных отношений являются, как правило, взаимодействующие между собой органы используемой власти, наделенные государственно-властными полномочиями осуществлять полицейскую деятельность.

Надзорно-полицейские отно-

шения образуют важную и распространённую группу полицейских отношений. Данные общественные отношения касаются массового обслуживания населения в процессе обеспечения общественной безопасности и оказания помощи конкретным гражданам в реализации их прав и свобод.

Норма полицейского права есть установленное и санкционированное государством правило поведения. Это не просто правило поведения, а правило поведения, выступающее в качестве властного предписания, веле-ния. За нормой полицейского права стоят авторитет, мощь и принудительная сила государства. Если те или иные лица добровольно не исполняют уголовно-правовые и административно-правовые нормы, их требования проводятся в жизнь при помощи принудительной силы полиции, действующей на основе норм полицейского права.

Норма полицейского права «до-зирует» властные полицейские полномочия органов исполнительной власти, некоторых общественных организаций, частных охранных и детективных фирм, граждан и тем самым очерчивает пределы их воздействия на поведение иных субъектов полицейско-правовых отношений. Последние, — граждане и организации, — имеют на основе норм полицейского права определенные права, в том числе право требовать от органов полиции, должностных лиц соответствующего поведения, имеют право обжаловать их действия.

Норма полицейского права представляет собой формально-определённое правило. Юридические нормы отличаются точностью, детализированностью, категоричностью регламентирования поведения участников

общественных отношений. Эта точность, детализированность, категоричность особенно свойственна нормам полицейского права, тем из них, которые устанавливают права и обязанности органов полиции, их право применять меры принуждения.

Норма полицейского права, как и любая другая норма административного права, независимо от того, в какой словесной формулировке она выражена (уполномочивающая, запрещающая, обязывающая, поощрительная), действительно регулирует общественные отношения посредством одновременного предоставления их участникам определенных субъективных прав и возложения на них соответствующих юридических обязанностей. Иначе говоря, норма полицейского права реализуется в субъективных юридических правах и обязанностях участников отношений данного вида. А субъективные юридические права и обязанности претворяются в поведении людей.

Норма полицейского права выступает не только как правило поведения, но и как норма, авторитетная для тех, кто ее реализует. Она выступает, как мера, с помощью которой оценивается поведение других людей. Любая правовая норма — это масштаб правовой оценки чужой деятельности, но норма полицейского права, прежде всего, запрещающая норма — это масштаб правовой оценки поведения других лиц в особенности.

В плане своего названия полицейское право может реверсироваться и называться «охранительным правом» либо иными тождественными терминами.

Однако фактически оно реально, очевидно и имеет свое традиционное адекватное самому себе название, которое неуничтожимо, как неуничто-

жима полиция.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Алексеев С.С. *Общая теория права*. Т.1.М., 1981.

2. Бельский. К.С. *Полицейское*

право. 2003.

3. Бельский К.С., Елисеев Б.П., Кучеров И.И. *Полицейское право как подотрасль административного права*//Государство и право. 2001. №12.

4. *Общая теория права*. / Под ред.В.К.Бабаева. Н.Новгород, 1993.

Кленов Н.А., студент 2 курса
магистратуры юридического факультета,
Научный руководитель: Энтю В.А., к.ю.н., доцент,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA,
г. Ставрополь

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОДЛОГА ДОКУМЕНТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются криминалистические и законодательные пути развития методики расследования преступлений, совершаемых в сфере экономики с использованием подлога документов.

Abstract. The article discusses the forensic and legislative development of the technique of investigation of crimes committed in the sphere of economy with the use of forgery.

Ключевые слова: методика, сфера экономики, подлог документов, расследование преступлений.

Key words: methodology, economy, forgery of documents, the investigation of crimes.

Документы занимают важное место среди доказательств по уголовным делам. Они широко используются в оперативной и следственной практике. Знание средств и методов криминалистического исследования документов необходимо для каждого оперативного и следственного работника.

В России не уменьшается число преступлений в сфере экономики, в том числе связанных с использованием подлога документов. Эти крими-

нальные проявления, как правило, заранее спланированы, подготовлены и тщательно замаскированы, что делает их расследование особо сложным.

Расследование преступлений с использованием подлога документов в криминалистической деятельности характеризуется некоторыми особенностями их выявления и расследования в т.ч. и в сфере экономической деятельности. Это связано с тем, что данный вид преступлений характеризуется высокой латентностью.

Сложность и многогранность рассматриваемой проблемы проявляется в разнообразии подлогов, используемых при совершении незаконного предпринимательства, мошенничества, незаконного получения кредита, хищений путем присвоения или растраты, уклонении от уплаты налогов и других преступлениях. Подлог документов в таких преступлениях указывает на организованность и последовательность неправомерных действий субъектов подлога «под прикрытием» подложных документов, их быструю «адаптацию» к новым требованиям законодательства.

Распространенность и высокая степень маскировки преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности с использованием подлога, обозначила теоретическую и

практическую потребность выявления закономерностей отражения недостоверной информации в документах, изучение типичных способов и обстановки совершения таких преступлений, разработки криминалистической характеристики и типовой методики их расследования.

По нашему мнению, эти специфические проблемы порождают необходимость в создании дополнительных методических рекомендаций по оптимизации расследования преступлений в сфере экономической деятельности с использованием подлога документов.

В связи с чем для повышения эффективности борьбы с такого рода преступлениями необходимо проделать ряд следующих мероприятий.

Как известно, использование терминов «фиктивное предпринимательство», «фиктивные сделки», «фиктивные фирмы», «псевдооперации», «лжесделки», «лжефирмы», «фирмы-однодневки», «подставные компании», «манипуляции» объединяет общий признак – наличие ложной информации в документах.

Подлог как устойчивый элемент способа преступления искажает не только гражданские правоотношения, но активно используется в рамках финансовых, таможенных и иных правоотношений.

Для преступлений в сфере экономической деятельности, совершенных с использованием подлога документов, характерен полный структурный способ, так как сокрытие деяния путем маскировки информации или ее носителей также путем фальсификации информации является необходимым условием совершения таких преступлений. Подлог, являясь элементом способа преступления, с одной стороны, дезинформирует адре-

сата подлога, дает «импульс» для дальнейшей неправомерной деятельности субъекта подлога, с другой стороны, маскирует такую деятельность под законные правоотношения, то есть скрывает преступную деятельность от контролирующих и правоохранительных органов.

Выделение типичных действия преступника при совершении преступления с использованием подлога документов проявляется в следующем:

- избирательность документов, подлежащих подлогу присутствует при совершении всех преступлений рассматриваемой категории и зависит от адресата подлога и цели, поставленной субъектом подлога;

- криминалистическое прогнозирование развития преступной деятельности определяется движением подложных документов с точным установлением механизма их использования, который в зависимости от вида и обстоятельств деяния будет отличаться как первоначальный или производный подлог;

- последовательность действий субъекта подлога указывает на возникновение типичных следов, которые можно обнаружить у субъекта подлога, адресата подлога и лиц, информированных о движении документов, товаров, работ, услуг;

- типичные действия субъекта подлога внешне имитируют правомерную модель поведения. Следовательно, метод криминалистического моделирования позволяет установить механизм преступления, в том числе систему причинных связей документальной и поведенческой сторон подлога.

Для выявления документальной и поведенческой сторон подлога объективной необходимостью является применение метода криминалистиче-

ского анализа информации.

В зависимости от особенностей подлога при выявлении преступления на начальном этапе его расследования эффективно применение метода криминалистического исследования документов, включающего судебно-почерковедческие, судебно-технические и иные экспертизы, для получения информации о признаках документальной стороны подлога и метода криминалистического моделирования для установления системы причинных связей документальной и поведенческой сторон подлога.

Сложность расследования преступлений, совершенных с использованием подлога, прежде всего, связана с совершением групповых преступлений с участием «теневых» директоров и коллективным противодействием расследованию. Для разрешения таких следственных ситуаций эффективно применение тактических операций, включающих:

- правовой анализ системы действий субъекта с использованием подлога документов;
- получение информации путём проведения допросов, выемок и осмотра документов, предметов;
- проведение очных ставок с предъявлением документов, уличающих в подлоге, и разъяснением их доказательственного значения;
- получение консультаций и заключений специалистов по вопросам, не требующим экспертного исследования.

Перспективными направлениями применения специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности с использованием подлога документов, являются выполнение компьютерного моделирования преступления и проведение право-

вой экспертизы. Предметом правовой экспертизы является определение с использованием юридической квалификации, сущности правовых отношений, соответствия их цели, основания, содержания и формы, действующим нормативно-правовым актам (за исключением вопросов уголовного права, уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности и криминалистики).

Для оптимизации процесса расследования наиболее эффективным является производство различных комплексных экспертиз.

Кроме того целесообразно обосновать и сформулировать ещё ряд теоретических выводов и предложить научно-практические рекомендации:

- являясь типичным элементом способов преступлений, он, с одной стороны, дезинформирует адресата подлога, даёт «импульс» для дальнейшей неправомерной деятельности субъекта подлога, с другой стороны, маскирует такую деятельность под правомерные отношения, поэтому сокрытие деяния в большинстве случаев является необходимым условием совершения преступлений в сфере экономической деятельности;
- криминалистическая особенность подлога документов состоит в особенности органично «встраиваться» в способ преступления;
- эффективно проведение определенных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в зависимости от особенностей подлога;
- новый термин «двойственность адресатов подлога» отражает наличие нескольких адресатов подлога. Первым адресатом подлога является контрагент субъекта подлога, а последующими адресатами подлога выступают должностные лица кон-

тролирующих органов государства;

– выявленная связь подлога с легальной и «теневой» экономикой, в частности установила типичные элементы сокрытия преступлений, таких как незаконное перечисление и обналичивание денежных средств, а также участие в групповом преступлении «теневого» директора. Бала определена типичная сфера использования подлога – деятельность субъектов малого бизнеса, осуществляющих торговлю при выполнении ремонтно-строительных работ.

Очень важно для повышения эффективности выявления, раскрытия и расследования преступлений связанных с подлогом документов анализировать и обобщать вопросы связанные с предметом и задачами криминалистического документоведения.

Исходя из учета указанных факторов, определяющих уровень задач криминалистического документоведения в настоящее время, следует рассматривать и перспективы ее развития в будущем. На наш взгляд, ос-

новные направления этого развития следующие:

1. Разработка научных основ судебно-почерковедческой экспертизы документов, предполагающая решение как фундаментальных, так и прикладных проблем.

2. Дальнейшая автоматизация процесса исследования за счет создания программных и технических средств анализа изображений, включения этих средств в экспертные системы для решения задач судебно-почерковедческой экспертизы документов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев, А. Н. Следственная тактика: учеб. пособие / А.Н. Васильев. - М.: Юрид. литература, 2016 г.

2. Белкин, Р. С. Курс криминалистики / Р.С. Белкин: Т.2., изд. 4-е, 2008 г.

3. Криминалистические методы расследования преступлений: учеб. пособие / под. ред. В. В. Яровенко, Тюмень: Институт МВД России, 2015 г.

*Курилова В.С.,
4 курс, Юридический институт,
Пятигорский государственный университет,
Научный руководитель: проф. д.полит.н., к.ю.н. Станкевич Г.В.*

ДОГОВОРНЫЕ ОСНОВЫ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Аннотация: Автором освещаются вопросы заключения гражданско-правовых договоров в механизме правового регулирования отношений в области таможенного дела.

Abstract: The author highlights the issues of conclusion of civil law contracts in the mechanism of legal regulation of relations in the field of customs.

Ключевые слова: гражданско-правовые договоры, таможенное законодательство, внешнеэкономические контракты, таможенные представители.

Key words: civil-legal agreements, customs legislation, external economic contracts, the customs representatives.

Гражданско-правовые договоры, заключаемые субъектами таможенного права, являются одними из наиболее ярких примеров использования гражданско-правовых средств в механизме правового регулирования отношений в области таможенного дела.

В гражданском законодательстве урегулированы общие принципы заключения и исполнения гражданско-правовых договоров, применяемых и в области таможенного дела.

Гражданско-правовой метод регулирования наиболее ярко проявляется в таможенном деле именно при регламентации договоров. Можно выделить следующие группы гражданских договоров в данной области. 5;124-131

Во-первых, это внешнеэкономические контракты, заключаемые субъектами предпринимательской деятельности. В данном случае частноправовое соглашение подчиняется нормам международного экономического права, внутреннему законодательству о внешнеторговой деятельности. Таможенное законодательство непосредственно данную группу договоров не предусматривает и не регулирует. Однако при исполнении такого договора таможенные правила подключаются как обременения публичного порядка. Данная группа договоров имеет лишь косвенное отношение к предмету настоящего исследования и поэтому в нашей работе проанализирована не будет.

Во-вторых, можно выделить договоры частных лиц с таможенными представителями, таможенными перевозчиками и владельцами таможенных складов, т.е. с частными специальными субъектами отношений в области таможенного дела. В данном случае заключаемые договоры прямо

предусмотрены в таможенном законодательстве, причем последнее содержит ряд дополнительных требований и ограничений по отношению к субъектам сделок. Наличие требований к таким договорам в таможенном законодательстве принципиально не меняет их гражданско-правовую природу. В таможенном деле присутствуют классические гражданские договоры.

В-третьих, следует отметить договоры, содействующие деятельности таможенных посредников (в широком смысле слова), например, договоры страхования. Сюда можно включить и договоры, заключаемые в качестве обеспечения уплаты таможенных платежей. Условно их можно именовать договорами обеспечительного характера.

В-четвертых, это договоры таможенных органов, связанные с обеспечением их деятельности.

Отметим случаи, когда в таможенном деле заключаются гражданские договоры каждой из обозначенных групп, а затем на основании проведенного анализа предложим классификацию гражданско-правовых договоров в области таможенного дела.

Внешнеэкономические контракты отличаются тем, что публично-правовые обременения таких контрактов касаются преимущественно вопросов исполнения договора и не влияют на правовую природу сделки.

Договоры частных лиц с частными специальными субъектами отношений в области таможенного дела.

Отношения таможенного перевозчика с отправителями товаров либо экспедиторами строятся на договорной основе. Отказ таможенного перевозчика от заключения договора при наличии у этого перевозчика возможности осуществить перевозку товаров не допускается (ст. 66 Закона «О та-

моженном регулировании в РФ»).

Ст. 75 Закона «О таможенном регулировании в РФ» устанавливает, что отношения владельца таможенного склада с лицами, помещающими товары на хранение на таможенный склад, строятся на договорной основе. Причем определено, что отказ владельца таможенного склада открытого типа от заключения договора при наличии возможности осуществить хранение товаров не допускается.

На договор, заключаемый таможенным органом с лицом, помещающим товары на таможенный склад, распространяются требования гражданского законодательства, установленные для публичного договора. Отказ таможенного органа от заключения договора при наличии возможности осуществить хранение товаров не допускается. 4; 215-218

Отношения владельца склада временного хранения с лицами, помещающими товары на хранение, строятся на договорной основе (ст. 69 Закона «О таможенном регулировании в РФ»). Отказ владельца склада временного хранения (за исключением склада закрытого типа, используемого для хранения товаров владельца склада) от заключения договора при наличии у него возможности осуществить хранение товаров не допускается.

Отношения таможенного представителя с декларантами и другими заинтересованными лицами также строятся на договорной основе (ст. 60). Отказ таможенного представителя от заключения договора при наличии у него возможности оказать услугу или выполнить работу не допускается.

При совершении таможенных операций таможенный представитель обладает теми же правами, что и лицо,

которое уполномочивает таможенного представителя представлять свои интересы во взаимоотношениях с таможенными органами.

Таможенный представитель вправе выступать поручителем перед таможенными органами за исполнение обязательств по уплате таможенных платежей представляемым им лицом, если требуется представление обеспечения их уплаты.

При заключении договора с представляемым лицом таможенный представитель вправе: предоставлять скидки в отношении цены, а также другие льготы для отдельных категорий представляемых лиц; устанавливать в качестве условия заключения договора, с представляемым лицом требования обеспечения исполнения обязательств этого лица в соответствии с гражданским законодательством.

Обязанности и ответственность таможенного представителя перед таможенными органами не могут быть ограничены договором таможенного (представителя с представляемым лицом).

Таким образом, договоры второй группы носят публичный характер.

Договоры обеспечительного характера.

Прежде всего здесь отметим договоры обязательного страхования гражданской ответственности специальных частных субъектов отношений в области таможенного дела. Наличие договоров обязательного страхования гражданской ответственности в каждом случае является необходимым условием для включения указанных лиц в специальные Реестры.

Так, таможенный представитель должен заключать договор страхования риска своей гражданской ответственности, которая может наступить

вследствие причинения вреда товару, вверенному перевозчику по договору перевозки или по причине нарушения обязательств, возникших из договора. Страховая сумма не может быть менее 20 миллионов рублей (ст. 61).

Владелец склада временного хранения заключает (ст. 70) договор страхования риска своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда товарам других лиц, находящимся на хранении, или нарушения иных условий договоров хранения с другими лицами. Страховая сумма, в пределах которой страховщик обязуется при наступлении каждого страхового случая возместить вред лицам, чьим имущественным интересам он причинен, рассчитывается исходя из полезной площади или полезного объема и определяется из расчета 3 500 рублей за один квадратный метр полезной площади, если в качестве таможенного склада используется открытая площадка, или из расчета 1 000 рублей за один кубический метр полезного объема, если в качестве таможенного склада используется помещение, но не может быть менее двух миллионов рублей. Такое же правило введено ст. 76 для владельца таможенного склада.

Закон «О таможенном регулировании в РФ» предусматривает и заключение договоров аренды владельцами склада временного хранения (ст. 70), владельца таможенного склада (ст. 76). Если владение помещениями и (или) открытыми площадками осуществляется на основании договора аренды, такой договор должен быть заключен на срок не менее трех лет.

Гражданско-правовыми средствами обеспечивается в таможенном праве и обеспечение уплаты таможенных

платежей. В главе 16 Закона «О таможенном регулировании в РФ» называются следующие способы такого обеспечения: генеральное обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов; залог имущества; банковская гарантия; поручительство.

Кроме того, проявлением гражданско-правового метода регулирования общественных отношений являются нормы указанной главы, предусматривающая, что обеспечение уплаты таможенных платежей может производиться любым из указанных способов, по выбору плательщика. Правда, правовыми актами Российской Федерации могут быть предусмотрены другие способы обеспечения уплаты таможенных платежей. Уплата таможенных платежей может обеспечиваться договором страхования. [3]

Особенностью банковской гарантии в таможенном деле является следующее. Таможенные органы в качестве обеспечения уплаты таможенных платежей принимают банковские гарантии, выданные банками, кредитными организациями или страховыми организациями, включенными в Реестр банков и иных кредитных организаций, который ведет ФТС (ст. 142).[6;9-12]

Для банков, кредитных организаций и страховых организаций, включенных в Реестр, установлена максимальная сумма одной банковской гарантии и максимальную сумму всех одновременно действующих банковских гарантий, выданных одним банком или одной организацией, для принятия банковских гарантий таможенными органами в целях обеспечения уплаты таможенных платежей.

Поручительство оформляется в соответствии с гражданским законодательством РФ путем заключения

договора между таможенным органом и поручителем. В качестве поручителя могут выступать таможенные представители, владельцы складов временного хранения, владельцы таможенных складов, магазинов беспошлинной торговли, а также иные лица.

К группе обеспечительных договоров, на наш взгляд, относятся и договоры, заключаемые для проведения экспертизы при осуществлении таможенного контроля (ст. 173). Для проведения экспертизы эксперт привлекается на договорной основе. В данном случае, очевидно, заключается договор возмездного оказания услуг. Особенность состоит в том, что таможенное законодательство вводит некоторые дополнительные обязанности для стороны договора - эксперта (письменная форма заключения эксперта, срок и т.д.).

Договоры таможенных органов, связанные с обеспечением их деятельности.

Статья 70 Закона «О таможенном регулировании в РФ» устанавливает, что в случае размещения структурных подразделений таможен и таможенных постов для совершения таможенных операций на объектах, принадлежащих владельцам складов временного хранения, таможенных складов, и других объектах, предусмотренных Законом «О таможенном регулировании в РФ», материально-техническое обеспечение деятельности таможенных органов в части предоставления средств связи и оргтехники осуществляется владельцами указанных объектов на основании договора.

Предусмотрено, что использование таможенными органами не находящихся в федеральной собственности информационных си-

стем, информационных технологий и средств их обеспечения осуществляется на договорной основе.

В случае размещения структурных подразделений таможен и таможенных постов на объектах организаций, занятых в области таможенного дела, эти организации предоставляют таможенным органам необходимые служебные помещения на основании договора безвозмездного пользования. Фактически это единственный безвозмездный договор в области таможенного дела.[2;135-147]

Рассмотрим более подробно договоры с участием таможенного представителя - наиболее сложную группу договоров в области таможенного дела. В принципе можно вообще не прибегать к услугам брокера. Декларирование товаров может производиться самим декларантом. Современное таможенное законодательство достаточно либерально и предоставляет субъектам возможность самостоятельно выполнять все действия, которые могут потребоваться при таможенном оформлении. Но на практике большинство организаций предпочитает прибегать к услугам специализированных организаций с целью создания условий для быстрого перемещения импортируемых или экспортируемых товаров. Использование услуг профессиональной организации позволяет избежать задержек или проволочек при осуществлении таможенных процедур.

Отношения между участником внешнеэкономической деятельности и таможенным представителем оформляются гражданско-правовым договором. Законом «О таможенном регулировании в РФ» внесены принципиальные изменения, касающиеся формы договора. Действующий закон не устанавливает обязательной

нотариальной формы для договоров, заключаемых таможенным представителем. Нотариальное заверение договора с таможенным представителем потребуется лишь в случае, если данная обязанность будет установлена соглашением сторон заключаемого договора.[7;63-69]

Также следует отметить изменение вида договора, подлежащего заключению с таможенным представителем. Ранее в соответствии с пунктом 2 Положения о таможенном брокере таможенный представитель совершал операции по таможенному оформлению товаров от собственного имени. Таким образом, основой отношений между клиентом и таможенным представителем являлся агентский договор, к которому применялись правила о договоре комиссии. Кроме того, в соответствии с ранее действовавшим таможенным законодательством представитель наряду с лицом, перемещающим товары и транспортные средства, выступал при таможенном оформлении в качестве декларанта.

Объединяющим признаком для договоров комиссии, поручения и агентирования является то, что все они направлены на совершение комиссионером, поверенным или агентом юридических действий.

Отношения представительства регулируются уже не таможенным, а гражданским законодательством (глава 10 Гражданского кодекса РФ). Иногда договор с таможенным представителем относят к отношениям коммерческого представительства. Возможно, такие взгляды возникли под влиянием западных представлений о торговом представительстве.[1]

Возникает вопрос о виде договора, который должен заключаться таможенным представителем после изменения таможенного законодательства.

По нашему мнению, в контексте ст. 12 Таможенного кодекса ТС отношения с таможенным представителем должны строиться на основании договора поручения или агентского договора, к которому применяются правила договора поручения. Учитывая данное обстоятельство, одной из обязанностей клиента, обратившегося к таможенному представителю, будет являться необходимость выдачи доверенности для совершения требующихся таможенных операций с его товарами и транспортными средствами.

Проведенный анализ позволяет говорить о системе гражданско-правовых договоров, оформляющих отношения в области таможенного дела. Можно предложить следующую общую классификацию соглашений в рамках данной системы.

Во-первых, могут быть выделены гражданско-правовые договоры между субъектами частных (гражданских) отношений в области таможенного дела: публичные договоры частных лиц с таможенными представителями, таможенными перевозчиками и владельцами таможенных складов; договоры, содействующие деятельности таможенных посредников (в широком смысле слова), например, договоры страхования.

Во-вторых, можно отметить гражданско-правовые договоры, связанные с обеспечением деятельности таможенных органов. Данные соглашения заключаются с участием публичных лиц, что не влияет на гражданско-правовой характер такого соглашения.

Внешнеэкономические договоры, заключаемые субъектами предпринимательской деятельности, и иные подобные договоры, заключаемые субъектами гражданского права, не входят в систему гражданско-правовых до-

говоров, оформляющих отношения в области таможенного дела, поскольку предмет этих соглашений формируется за пределами таможенных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агешкина Н.А., Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бирюкова Т.А., Вах-рушева Ю.Н., Гришина Я.С., Закиров Р.Ю., Кожевников О.А., Копьев А.В., Кухаренко Т.А., Морозов А.П., Морозов С.Ю., Серебренников М.М., Шадрин Е.Г., Юдина А.Б. *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (постатейный)* // СПС КонсультантПлюс. 2014.
2. Аникина О.В., Городнянская В.В. *Обеспечение обязательства независимой гарантией: возможности текущего регулирования, новеллы ГК РФ* // Закон. 2013. N 10. С. 135 - 147.
3. Антропова И.О., Бевзюк Е.А., Бернев А.Э., Вахрушева Ю.Н., Земскова И.А., Игнатьева Е.А., Трунина Е.В., Федасова Ю.В., Черноножкин С.В. *Комментарий к Таможенному кодексу Таможенного союза ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 года (постатейный)* // СПС КонсультантПлюс. 2014.
4. Горохов В.Н. *Правовое регулирование таможенных отношений в ЕАЭС* // Теория и практика общественного развития. - 2015. - №24. - С. 215-218.
5. Казанина, Т.В. *Особенности договорных отношений в сфере таможенного дела* // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала РТА. - 2011. - №3(40). - С. 124-131.
6. Литвинова Ю.М. *Банковская гарантия как способ обеспечения уплаты таможенных платежей* // Таможенное дело. 2015. N 2. С. 9 - 12.

7. Сенотрусова С.В., Свинухов жей // *Право и экономика*. 2015. N 11.
В.Г. Правовое регулирование порядка С. 63 - 69.
и сроков уплаты таможенных плате-

*Лактионова Е. Я.,
студентка 2-го курса направления подготовки «Юриспруденция»,
Ставропольского филиала ФГБОУ ВО МПГУ
Научный руководитель: Довголюк Н. В.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Ставропольского филиала ФГБОУ ВО МПГУ*

РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ ОХРАНЫ ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: Автором освещаются некоторые аспекты международной правовой охраны прав интересов семьи и несовершеннолетних. Анализируется содержание международных правовых актов в сфере защиты интересов семьи и несовершеннолетних.

Abstract: The author highlights some aspects of international legal protection of the interests of family and minors. Analyzes the contents of international legal acts in the sphere of protection of the interests of family and minors.

Ключевые слова: Всеобщая Декларация прав человека, интересы семьи и несовершеннолетних, Конвенция ООН «О правах ребенка», права ребенка, защиты прав ребенка.

Keywords: universal Declaration of human rights, the interests of family and minors, the UN Convention «On child rights», child rights, children's rights.

Еще Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. провозгласила незыблемый принцип, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства (ст. 16).

Как отмечается в специальной литературе «...значение семьи общественной жизни определяется такими ее основными социальными функциями, как регулирование отношений между полами и поколениями, рождение и социализация детей, передача материальных и духовных ценностей от поколения к поколению, внутрисемейное перераспределение доходов, формирование потребностей и совместное потребление материальных и культурных благ, организация и ведение домашнего хозяйства, личного подсобного хозяйства и семейного производства, восстановление сил и здоровья, уход за малолетними детьми, больными и престарелыми».[1]

Также необходимо иметь в виду, что наиболее значимые, актуальные общественные интересы формируются в семье и агрегируются сначала на уровне семьи, так как именно она является уникальным носителем и транслятором социального опыта. [2] Одновременно с этим «...семья выполняет функции эмоционального и духовного общения, взаимной поддержки; от нормального функционирования семьи во многом зависит личное счастье человека, его удовлетворенность жизнью».[1]

Вместе с тем необходимо выделять общие интересы семьи и права

и интересы ее отдельных членов: родителей и детей, мужа и жены, иных членов семьи. Несовершеннолетние в этом перечне на протяжении веков являлись самыми бесправными членами семьи. Несовершеннолетние – это особая категория граждан, которые на фоне взрослых лиц характеризуются физическими и психологическими особенностями, особым социальным и правовым статусом и зависимым положением от взрослых членов семьи.

Исходя из этого, семья в современном мире – это еще и «...главный источник формирования личности подрастающего поколения, с которыми связывает общество свои перспективы на будущее. По положению детей можно судить о стабильности, гуманности, благополучии той или иной страны».[3]

В связи с чем, Декларация прав ребенка 1959 г. потребовала, чтобы детям всеми возможными средствами была обеспечена социальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволили бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства (принцип 2). В 1966 году был принят Международный пакт о гражданских и политических правах [4], где повторялось положение о праве семьи на защиту со стороны общества и государства. А ст.24 этого Пакта предназначалась специально для всех детей, имеющих право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, принятом также в 1966 году, не только повторялись

ранее зафиксированные положения, но и в более широком плане рассматривалась забота о «несамостоятельных детях и их воспитании». Здесь же обращалось внимание на мероприятия, необходимые для здорового развития ребенка.

Конвенция ООН 1989 г. «О правах ребенка» в статье 2 также провозглашает, что все государства должны уважать и обеспечивать права ребенка; принимать все необходимые меры для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации или наказания. Любому ребенку с момента рождения принадлежат все те естественные права, которыми обладает и взрослый человек (право на жизнь, здоровье, свободу, уважительное отношение и т. д.). Вместе с тем, учитывая возрастные и психологические особенности несовершеннолетних, их зависимость от родителей и иных лиц, Конвенция 1989 г. в ст. 18 специально указывает, что родители должны нести ответственность за воспитание и развитие ребенка. Интересы ребенка являются для них основным предметом их заботы. Далее в ст. 19 говорится, что государства обязаны принимать все необходимые меры для защиты ребенка от всех форм физического или психического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного отношения, грубого обращения или эксплуатации со стороны родителей, опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.

Учитывая глобальное значение для человечества проблемы создания условий для нормального развития и жизнедеятельности детей, 30 сентября 1990 г. на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН также была принята Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и

развития детей в 90-е годы[5] и План действий по осуществлению Всемирной Декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы. Пункты 18-19 этого Плана особое внимание уделяют роли семьи в жизни, развитии, воспитании ребенка: «Необходимо делать все возможное для предотвращения отделения детей от их семей, будь оно вызвано чрезвычайными обстоятельствами или произведено в их собственных интересах, необходимо принять меры, обеспечивающие семейную заботу в рамках другой семьи или помещение ребенка в соответствующее учреждение, причем необходимо уделять соответствующее внимание тому, чтобы ребенок по возможности продолжал развиваться в условиях его культурной среды». [6]

Таковы в самых общих чертах положения международного права, так или иначе касающиеся правовой регламентации охраны интересов несовершеннолетних. Все они объединены общей целью, которая заключается в укреплении охраны правового статуса ребенка как гражданина, улучшении его положения в обществе.[7,8]. Вместе с тем в общем объеме документов, имеющих международное значение и предназначенных для несовершеннолетних детей, Конвенция «О правах ребенка» 1989 г. занимает особое место.

Российская Федерация четко выполняет взятые на себя международно-правовые обязательства, в том числе и положения Конвенции 1989 г. «О правах ребенка», а также иных международных документов в области защиты семьи и детства. Действительно, Конституция РФ в ст. 38 провозглашает, что семья и детство находятся под защитой государства; воспитание и забота о детях являют-

ся одновременно и правом, и обязанностью родителей. Семейный кодекс РФ 1995 г., детализируя эти положения, в ст. 54 закрепляет право ребенка жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, а также право на заботу родителей и совместное с ними проживание. При отсутствии родителей, лишении их родительских прав и в других случаях утраты родительского попечения права ребенка на воспитание в семье обеспечиваются органом опеки и попечительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волошин В.М. *Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.* – Ставрополь, 2002.

2. Климантова Г.И. *Семья: XXI век. Проблемы формирования региональной семейной политики // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ.* - 2002. - № 11 (167).

3. Боровиков В.Б. *Преступления против семьи и несовершеннолетних. Лекция.* – М., 2000.

4. *Международный Пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966г.) // Библиотечка Российской газеты. Выпуск № 22-23, 1999 г.*

5. *Официальный отчет 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.* – 1990. № 625/A-45/625.

6. *Собрание актов Президента и Правительства.* – 1993. - № 35. Ст. 3318.

7. Довголюк Н.В. *Уголовно-правовая и криминологическая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва,*

2010

8. Довголюк Н.В. Актуальные вопросы уголовно-правовой оценки неисполнения обязанностей по воспита-

нию несовершеннолетнего // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2014. № 3. С. 147-151.

*Луговой И. М., студент 3-го курса
направления подготовки «Юриспруденция» Юридического института,
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»,
Научный руководитель: Довголюк Н. В., кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института,
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»*

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРИНЦИПА НЕПРЕРЫВНОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В современной науке под принципами понимают основные, исходные положения какой-нибудь теории, учения, мировоззрения, теоретической программы [5.С.585]. Таким образом, под принципами гражданского процессуального права понимают формально-закрепленные основополагающие идеи, правила поведения, имеющие общеобязательный для всех участников процесса характер, отражающие содержание, специфические особенности и единство гражданского процессуального права как самостоятельной отрасли. Любая теоретико-правовая категория должна разрабатываться с целью реализации ее положений на практике. При этом речь идет об удачной реализации, такой, которая бы устраняла возникающие трудности в процессе осуществления правоприменительной деятельности. В этой связи, особый интерес представляет собой проблема целесообразности принципа непрерывности судебного разбирательства в гражданском процессе. Принцип, о котором если и говорят, то будто бы, между прочим, не уделяя должного внимания, словно он не представляет особой важности и интереса. Однако, тема эта интересна и важна, поскольку относительно принципа непрерывности давно уже сложилось неоднознач-

ное мнение. С одной стороны, ученые деятели в области гражданского процесса, в частности, К. Рыжов, В. Жуйков, дают ему положительную оценку, указывая, что принцип непрерывности способствует обеспечению целостного восприятия судом собранных по делу доказательств и тех фактических обстоятельств дела, которые были получены в результате исследования доказательств, при максимальной концентрации внимания судьи на рассматриваемом гражданском деле [4.С.39]. Они говорят также о «живости впечатления» у суда от рассматриваемого гражданского дела, недопустимости смешения одних обстоятельств дела с другими, которое будет способствовать вынесению справедливого, законного и обоснованного решения. С другой стороны, ровно противоположной позиции придерживаются практики гражданского процессе. Так, например, федеральный судья А. Кнепман в своих выступлениях и научных работах не раз указывал на необходимость отказа от принципа непрерывности в гражданском процессе. Обосновывая свою позицию примерами из личной правоприменительной деятельности. Принцип непрерывности гласит: «Судебное заседание по каждому делу происходит непрерывно, за

исключением времени, назначенного для отдыха. До окончания рассмотрения начатого дела или до отложения его разбирательства суд не вправе рассматривать другие гражданские, уголовные и административные дела»[1], а это значит, пишет Кнепман в своей статье, что даже при необходимости объявить перерыв на день или на несколько часов, при наличии других назначенных на время перерыва дел, даже не представляющих какой-либо сложности, судья должен отложить рассмотрение дела, а затем сначала провести процедуру судебного разбирательства. А это влечет за собой целый ряд необходимых процессуальных действий, в частности необходимость вновь известить лиц, участвующих в деле, начать новый протокол, объявить состав суда, разрешить заявления об отводах, разъяснить процессуальные права и так далее, с начала и до конца. Причем если свои объяснения стороны могут не повторять, то исследовать ранее представленные доказательства, а также огласить показания уже допрошенных свидетелей суд обязан. В итоге судья стоит перед выбором: либо отложить заседание, впоследствии вновь провести сначала процедуру судебного разбирательства, но при этом иметь возможность рассмотреть другие дела, либо объявить перерыв и отложить назначенные на время перерыва заседания. Негативная сторона перерыва судебного разбирательства заключается и в том, что судье приходится переносить рассмотрение вопросов, разрешение которых не требует значительного времени, но по закону, должно происходить в зале судебного заседания. В качестве таковых Кнепман приводит рассмотрение вопросов об отсрочке исполнения решения суда, о восстановлении

сроков на кассационное обжалование, об отмене мер по обеспечению иска, о приостановлении и прекращении исполнительного производства и т.д. В свою очередь, перенос одного дела из-за объявленного перерыва в другом влечет за собой не одно негативное последствие[5]. Со стороны лиц, обращающихся за разрешением дела в процесс, затрачивающих время и средства, но в результате не получающих своевременной защиты их нарушенных прав и удовлетворения законных интересов, со стороны судьи – это ничем неоправданное усложнение его правоприменительной деятельности.

В итоге возникает вопрос: а насколько целесообразно положение принципа непрерывности судебного разбирательства в гражданском процессе? Приносит ли он пользу в процессе отправления правосудия или является дезорганизующим фактором всей правоприменительной деятельности суда. Не было бы более рационально разрешение судьей несколько не представляющих особой сложности дел в перерыве по основному делу?

Ведь, в отличие от гражданского процесса, уголовный и арбитражный процесс отказались от принципа непрерывности, который запрещает суду в перерывах между судебными заседаниями по одному делу рассматривать другие дела. Теперь в уголовном и арбитражном процессах, это стало возможным. Так, статья 163 АПК РФ не содержит положения, запрещающего суду рассматривать другие гражданские и административные дела, в перерыве по основному рассматриваемому делу. Это, как отмечают исследователи-теоретики в своих толкованиях, объясняется все большим возрастанием количества дел,

необходимых для разрешения судом, их качественной сложностью, требующей увеличение нагрузки со стороны судей, уполномоченных разрешать соответствующие споры. Поэтому требование своевременного и оперативного рассмотрения и разрешения дел ставится в приоритет над принципом непрерывности судебного разбирательства[3].

Аналогичная ситуация складывается и в уголовном процессе. Статья 253 УПК РФ содержит более совершенную норму, в сравнении со статьей 153 ГПК РФ, в которой содержится следующее: «после возобновления судебного разбирательства суд продолжает слушание с того момента, с которого оно было отложено». И здесь, несмотря на всю значимость уголовного судопроизводства, влияние его решений на судьбу человека, уголовное законодательство также отказалось от принципа непрерывности.

Так чем же объяснить нежелание ученых-теоретиков посмотреть на принцип непрерывности в гражданском процессе с точки зрения тех негативных последствий, которые происходят на практике в процессе его реализации, а также нежелание законодателя разработать способы по совершенствованию данного положения. Ведь подобная практика уже сложилась и успешно применяется в арбитражном и уголовном процессах, но никак не возникнет в гражданском процессе. Сложность и интенсивность дел, рассматриваемых в рамках гражданского судопроизводства, ничем не уступает делам, рассматриваемым в арбитражном или уголовном процессах. Поэтому усовершенствование части 3 статьи 157 ГПК РФ в значительной мере способствовало бы упрощению процедуры рассмотрения

и разрешения гражданско-правовых споров, сняло определенную нагрузку с судей судов общей юрисдикции, а также сохранило бы время и средства лиц, участвующих в гражданском процессе. Ведь в противном случае, судья, не имея возможности в перерывах между судебными заседаниями рассматривать другие дела, ранее назначенные на определенное время, вынужден отложить разбирательство по делу, по которому выслушал лиц, участвующих в деле, опросил свидетелей, экспертов, исследовал письменные и вещественные доказательства, а затем повторно осуществить все процессуальные процедуры с самого начала. Совершенно неясно, к чему такие сложности, возникающие в связи с реализацией принципа непрерывности, если можно решить эту проблему путем усовершенствования норм процессуального права с целью избежать преодоления трудностей, пробелов и споров, имеющих место на практике.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы добавить, что в процессе противостояния теоретиков и практиков предпочтение в этом вопросе необходимо отдать последним. Несмотря на, логичные и вполне обоснованные толкования норм статей ГПК учеными-исследователями в области гражданского процесса, а именно применение принципа непрерывности должно способствовать сохранению целостности восприятия судьями доказательственной информации. Сохранение целостности восприятия будет зависеть скорее от индивидуальных особенностей судьи, качественных и количественных особенностей рассматриваемых дел, а не от запрета рассматривать другие дела в перерывах по основному, разрешаемому гражданско-правовому спору. Поэтому, необходимо исключить

принцип непрерывности судебного разбирательства в гражданском судопроизводстве из системы принципов гражданского процессуального права, что будет адекватным решением большинства возникающих на практике проблем, улучшит процесс, позволит судье более гибко в интересах людей планировать свою работу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ п.3ст.157 // СПС Консультант плюс, 2017.

2. Кнепман А.Н. Принцип непрерывности в гражданском процессе - нужен ли он?! «Информационный бюллетень судебной практики ЕАО», 2007, № 2 // СПС Консультант плюс,

2017.

3. *Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, И.Г. Арсенов и др.; под ред. В.В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 1152 с.

4. «Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации» (постатейный) (под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушникова) («Городец», 2007), Рыжов К. Свободная оценка доказательств - принцип гражданского процесса // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2009. № 12. С. 39 - 43.

5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка*. М., 1994. С. 585.

*Макеева Д.В., эксперт ЭКЦ ГУ МВД России
по Ставропольскому краю,
старший лейтенант полиции,
Научный руководитель: Энтю В.А., к.ю.н.,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, ИДНК*

ХИЩЕНИЯ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВРЕДОНОСНОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК СОВРЕМЕННАЯ УГРОЗА

Аннотация. Автором освещается тема опасности хищений с использованием сети «Интернет» и вредоносного программного обеспечения, необходимости их профилактики, рассматриваются особенности данной категории преступлений и некоторые способы их совершения.

Abstract. The author highlights the danger of theft topic using the «Internet» and malicious software, the need for their prevention, the features of this category of crimes and some of the ways in which they occurred.

Ключевые слова: хищение, вредоносное ПО, Интернет-мошенничество, фишинг, профилактика преступлений.

Keywords: theft, malware, Internet fraud, phishing, crime prevention.

Согласно статистике, 59% населения России активно пользуются банковскими картами для совершения покупок, из них 15% используют исключительно безналичный способ расчета. Более 60 % россиян пользуются сервисами интернет-банкинга, при этом большинство пользователей осуществляют вход в личный кабинет не только с

ПК, но и со смартфонов, в том числе при помощи программного обеспечения на базе Android. Еще одним перспективным направлением является Интернет-торговля, набирающая в России всю большую популярность. Указанные сервисы и услуги привлекают пользователей своим удобством, мобильностью, простотой, возможностью совершать покупки и оплачивать счета не отходя от собственного компьютера. Однако за этим удобством скрываются большие угрозы. За последние годы наблюдается активный рост преступности, связанной с хищением денежных средств при помощи сети «Интернет» и вирусного программного обеспечения.

Преступления данной категории отличаются от традиционных краж и мошенничеств тем, что приносят злоумышленникам большой доход при относительно небольших рисках. Это связано с рядом особенностей:

- скрытность совершаемых преступником действий: существует множество программных и технических средств, обеспечивающих анонимность пользователя;
- оперативность производимых действий: отправка сообщений потенциальной жертве и электронные платежи занимают секунды;
- интеллектуальный характер

преступной деятельности: злоумышленник зачастую владеет знаниями и навыками в области программирования на порядок выше потенциальной жертвы;

– дистанционный характер преступления: преступник и потерпевший могут находиться как в разных городах, так и в разных странах. Зачастую зрительный контакт отсутствует, о личности и внешнем облике злоумышленника ничего не известно;

– возможность совершения преступлений в автоматизированном режиме;

– многоэпизодный характер преступных действий при множественности потерпевших;

– многообразие и постоянное обновление способов и форм совершения преступлений;

– латентность совершаемых преступлений: не все пострадавшие обращаются в правоохранительные органы, а в некоторых случаях даже и не знают о хищении у них денежных средств (например, когда с одного и того же счета происходит планомерное хищение небольших сумм) [1].

Все эти факторы значительно затрудняют процесс расследования данной категории преступлений. Проведение технических мероприятий и сложных компьютерных экспертиз всегда занимает некоторое время, что, с учетом легкости изменения и уничтожения компьютерной информации, делает их не всегда эффективными.

Как уже было сказано, количество преступных схем и сценариев огромно. Популярным видом интернет-мошенничества является так называемый «фишинг». Его суть сводится к получению обманным путем таких конфиденциальных данных, как логины и пароли к личным кабинетам пользователей, в-первую очередь, к

личным кабинетам интернет-банков. Разновидностью «фишинга» является «кардинг» - получение реквизитов платежных карт и их PIN-кодов. Получение данных достигается, как правило, проведением массовых рассылок электронных писем от имени различных сервисов, социальных сетей, банков, содержащих ссылки на подставные сайты.

Известны более очевидные способы мошенничеств с получением реквизитов банковских карт. Злоумышленники совершают звонок очередной жертве, представляясь сотрудниками банков, используя психологические приемы, уговоры и даже запугивание (зачастую, это угроза блокировки банковской карты), вынуждают человека продиктовать реквизиты своей карты, PIN-коды и коды подтверждения. Следует сказать, что каждый держатель платежной карты в свое время был уведомлен о запрете передавать реквизиты и PIN-код карты третьим лицам, кем бы они ни были.

В числе наиболее популярных и интернет-мошенничества в сфере купли-продажи. В сети «Интернет» существует множество так называемых бесплатных досок объявлений, где любой желающий может выставить на продажу какой-либо товар или предложить услуги. При этом за реальность личности продавца, предоставленных им данных, фотографий, ответственности никто не несет. Злоумышленники выкладывают объявления о продаже каких-либо товаров (техники, предметов быта) по привлекательной цене, активно общаются с потенциальными покупателями, идут на уступки, однако с условием предоплаты в виде перевода на электронный кошелек. Потерпевший выполняет перевод, даже ждет некоторое время, но свою покупку так и не

получает. Естественно, что продавец на связь больше не выходит.

Максимально скрытым способом хищения денежных средств является использование вирусного программного обеспечения. Неосмотрительность и халатное отношение к антивирусной защите персональных компьютеров, планшетов, смартфонов, приводят их хозяина к тому, что вместе с очередной загруженной программой или файлом в устройство проникает вирус. По данным «Лаборатории Касперского», Россия возглавила список стран, в которых пользователи наиболее подвержены риску заражения финансовым вредоносным ПО. Каждый двадцатый российский пользователь столкнулся с атаками подобных вирусов. В группе риска пользователи мобильного банкинга, использующие устройства на базе «Android» [2].

При помощи вредоносного программного обеспечения взламываются личные кабинеты различных сервисов, в том числе интернет-банков, электронных кошельков, интернет-магазинов, социальных сетей, происходит утечка персональных данных пользователя и реквизитов его счетов и платежных карт.

Очевидно, что большинство таких преступлений происходит из-за

неосмотрительности и низкого уровня знаний в сфере компьютерной безопасности, халатного отношения к антивирусной защите устройств, излишней доверчивости граждан и нежелании осуществлять какую-либо проверку поступающих к ним данных.

Таким образом, должно внимание следует уделить профилактике данной категории преступлений, в первую очередь, разъяснительной работе с пользователями сети «Интернет» и держателями платежных карт. И такая работа должна проводиться, в том числе, работниками банков и Интернет-сервисов. Социальная реклама, сообщения в печатных средствах массовой информации, по телевизору, в радио-передачах, рассказывающие о схемах подобных хищений и правилах безопасности – все это может заставить людей задуматься о своих действиях и необходимости применения превентивных мер защиты своих данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Номоконов В. А., Тропина Т. Л. *Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. №24 С.45-55.*
2. <http://www.kaspersky.ru/about/news/virus/2016/statistics2016>

Марзаганова С. М., студентка 4-го курса
направления подготовки «Юриспруденция»
Довголюк Н.В., кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного права и процесса Юридического института,
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
Литвинов Н.Д.д.ю.н., профессор
Институт Дружбы народов Кавказа

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ЕГО ПРИЗНАКИ И ИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам теории субъекта преступления в уголовном праве России, особенностям определения признаков специального субъекта преступления и значения выделения признаков специального субъекта в конкретных составах преступления в правильной квалификации преступления.

Abstract. The article is devoted to topical issues of the theory of the subject of crime in criminal law of Russia, determine the signs of the special subject of the crime and the values of the selection characteristics of a special entity specific to the offense in the correct classification of a crime.

Ключевые слова: преступление, состав преступления, субъект преступления, возраст, вменяемость.

Key words: crime, crime, subject of crime, age, responsibility.

Признаки специального субъекта по своему содержанию очень разнообразны. В УК РФ содержится около 40% составов со специальным субъектом. Как указано в работе Батычко В.Т. признаки специального субъекта могут относиться к

различным характеристикам личности преступника: к занимаемому положению по службе или работе, должности, профессии, к отрицательной характеристике, связанной с совершением преступления, к военной обязанности, семейному положению и так далее. Так например, субъектом преступления, предусмотренного ст.264 УК, может быть не любое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, а только обладающее определенными в законе особенностями - оно должно быть лицом, управляющим автомобилем, трамваем и другими механическими видами транспортных средств. В данном случае особенности субъекта связаны с характером его деяния в сфере движения и эксплуатации транспортных средств (водитель, лицо, управляющее транспортным средством); субъектом преступления, предусмотренного ст.143 УК, - должностное лицо, на котором лежали обязанности по соблюдению правил охраны труда. Ст.305 УК, устанавливающая ответственность за вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта, называет в качестве специального субъекта судью (или судей). Общие признаки субъекта не указываются в диспозиции норм Особенной части УК, они вынесены законодателем в

качестве общих принципиальных положений в Общую часть. Напротив, действующее уголовное законодательство в Общей части не дает определения понятия специального субъекта. Признаки, характеризующие специальный субъект, указываются в диспозициях уголовно-правовых норм особенной части УК. Иногда выделяются нормы со специальным субъектом в отдельные главы, создавая целые системы норм, где и определяются признаки специальных субъектов в норме Особенной части УК. В Особенной части УК содержатся две такие главы: глава 30 - преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления и глава 33 - преступления против военной службы. В примечании к ст.285 УК описываются признаки специального субъекта для должностных преступлений, особенность которых заключается в том, что они могут совершаться только с использованием обязанностей по службе и благодаря служебному положению лица, являющегося субъектом преступления. Лица, не занимающие определенного служебного положения, просто физически не смогли бы выполнить деяния, предусмотренные в главе 30 УК.

По справедливому замечанию профессора А.И. Рарога, иногда признаки специального субъекта не указываются в конкретной норме Особенной части УК, но их можно уяснить путем систематического, логического и грамматического толкования нормы. Например, ст.124 УК устанавливает ответственность за неоказание помощи больному. Закон не называет прямо субъекта преступления, но указывает на его существенный признак: обязанность этого лица

оказывать помощь больному по закону или по специальному правилу. В соответствии со специальными правилами, установленными компетентными органами здравоохранения РФ, все медицинские и фармацевтические работники (врачи, акушеры, фельдшеры, медицинские сестры, провизоры и другие работники) обязаны оказывать первую неотложную помощь гражданам в дороге, на улице, в иных общественных местах. В некоторых нормах при определении субъекта законодателем употребляется характеристики, свойственные только работника определенных государственных систем. Глава 31 Особенной части УК, содержит ряд норм, в которых определяется ответственность за преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов правосудия: дознавателем, следователем, прокурором, судьей, работником милиции (ст. ст.299-305 УК).

По общему правилу субъектами преступлений по уголовному праву РФ могут быть как граждане Российской Федерации, так и иностранные граждане и лица без гражданства (ст. ст.11 и 12 УК) Однако в Особенной части УК содержатся две нормы, в которых установлена ответственность лиц, характеризующихся признаками специального субъекта, исходя из государственно-правового положения. Ст.275 УК государственная измена называет в качестве субъекта преступления только гражданина Российской Федерации; ст.276 шпионаж указывает, что шпионаж в пользу иностранного государства, иностранной разведки, иностранной организации или их представителей может быть совершен только иностранным гражданином или лицом без гражданства. Шпионаж, совершенный гражданином РФ, образует призна-

ки другого состава преступления - государственной измены и квалифицируется по статье 275 УК. В трактовке К.А. Панько специальным субъектом является лицо, обладающее, кроме необходимых обязательных признаков (возраст, вменяемость), особыми дополнительными признаками, относящимися как к позитивной, так и к негативной деятельности субъекта, и ограничивающими возможность привлечения его к уголовной ответственности за совершение данного преступления [4].

Недостаток этого понятия заключается, прежде всего, в том, что не совсем ясно, какая негативная и позитивная деятельность определяет признаки специального субъекта. Автор же ни в самом определении, ни в работе, где оно предложено, не конкретизирует эти виды деятельности. Далее, К.А. Панько допускает явную ошибку, считая, что признаки специального субъекта ограничивают возможность привлечения его к уголовной ответственности за совершение данного преступления. В действительности же, напротив, наличие признаков специального субъекта к диспозиции статьи УК ограничивает возможность привлечения к ответственности не самого специального субъекта, а иных лиц, не обладающих такими свойствами. И, наконец, в определении К.А. Панько упущено указание на то, что признаки специальных субъектов предусмотрены в законе или вытекают из него.

Признаки специального субъекта в теории уголовного права получили название факультативных признаков в общем понятии состава преступления, поскольку они не являются обязательными для всех конкретных составов преступлений. Признаки специального субъекта указываются

хотя и в значительной части составов, но не во всех.

Значение выделения признаков специального субъекта в конкретных составах преступления заключается, по мнению А.И. Рарога, в правильной квалификации преступления. Исходной позицией в правильном решении вопроса правильной квалификации преступления является положение о том, что общественно опасное деяние будет признано преступлением только тогда, когда в нем установлены все признаки состава преступления (ст.8 УК). Следовательно, установление признаков специального субъекта является столь же необходимыми, как и определение признаков общего субъекта [6].

С учетом изложенного можно констатировать, что специальный субъект преступления - это лицо, обладающее наряду с вменяемостью и возрастом уголовной ответственности и иным(-и) дополнительным(-и) юридическим(-и) признаком(-ами), предусмотренным(-и) в уголовном законе или прямо вытекающим(-и) из него, ограничивающим(-и) круг лиц, которые могут нести ответственность по данному закону.

Некоторые авторы все множество признаков специального субъекта объединяют в определенные группы. Так, например, в трудах Л.А. Прохорова и М.Л. Прохорова существует следующая классификация признаков специального субъекта, в зависимости оттого, что лежит в основании классификации:

а) гражданство - как уже отмечалось выше, субъектом государственной измены может быть только гражданин РФ (ст.275 УК), субъектом шпионажа (ст.276 УК) - только иностранный гражданин или лицо без гражданства;

б) возраст - субъектом вовлечения несовершеннолетнего в преступление (ст.150 УК) или в совершение антиобщественных действий (ст.151 УК) является совершеннолетнее лицо;

в) пол - непосредственным исполнителем изнасилования может быть только мужчина (ст.131 УК), при убийстве матерью новорожденного ребенка (ст.106 УК) субъектом является женщина - мать новорожденного;

г) должностное положение - субъектом принуждения к даче показаний (ст.302 УК) является следователь или дознаватель;

д) исполнение воинской обязанности - субъектами преступлений против военной службы являются военнослужащие[5].

В качестве основы следующей классификации, предложенной Н.С. Лейкиной и Н.П. Грабовской, выделяются следующие признаки специальных субъектов, характеризующие:

1) государственно-правовое положение лица (иностранец либо лицо без гражданства);

2) профессиональное положение;

3) должностное положение, особые качества выполняемой работы (ст. УК и др.);

4) демографические признаки - пол, возраст, родственные отношения [2].

При всей ее ценности для уголовно-правовой теории данная классификация не лишена недостатков. Прежде всего, представляется неоправданным выделение в качестве самостоятельных таких признаков, которые характеризуют государственно-правовое, профессиональное и должностное положение лица, особые качества выполняемой им работы. Все они определяют правовое положение субъекта, вследствие чего их целесообразно объединить в одну

группу именно по признаку правового положения субъекта.

Также хотелось бы привести классификацию признаков специального субъекта, предложенную доктором юридических наук, профессором Л.В. Иногамовой-Хегай и В.С. Комисаровой. Так согласно этой классификации признаки присущие специальному субъекту делятся на:

Признаки, характеризующие социальную роль и правовое положение субъекта. Это гражданство, должностное положение лица, профессия род деятельности, характер выполняемой работы, отношение к военной службе, участие в судебном процессе и т.п.

Признаки, характеризующие физические свойства субъекта. Это возраст, пол, состояние здоровья и трудоспособность и т.п.

Признаки, характеризующие взаимоотношение субъекта с потерпевшим. Это родственные отношения субъекта с потерпевшим и другими лицами (родители, мать, дети, другие родственники) т.п. Российское уголовное право. В учебной литературе можно встретить и более детальное группирование признаков специального субъекта. Они, являясь факультативными признаками состава преступления, выполняют тройную роль в уголовном законодательстве: во-первых, выступают конструктивными (обязательными) признаками основного состава; во-вторых, входят в состав с отягчающими обстоятельствами; в-третьих, когда не предусмотрены в законе ни в основном составе, ни в составе с отягчающими обстоятельствами, при этом эти особенности специального субъекта относятся к характеристики личности преступника. Именно такая классификация признаков специального субъекта лежит в основе последующих разделов

данной главы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батычко В.Т. Уголовное право. Общая и особенная часть. М., 2006. С.235
2. Лейкина Н.С., Н.П. Грабовская. Личность преступника и уголовная ответственность. Уголовное право. 2000. №4. С.45.
3. Общая часть. Г.Н. Борзенков, Л.В. Иоганова-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М.: ТК Велби, Проспект, 2007. С.215.
4. Панько К.А.. Признаки специального субъекта. Уголовное право. М., 2001. №3. С.32.
5. Прохоров Л.А., Прохоров М.Л.. Уголовное право. М.: Юристъ. 2000. С.243.
6. Уголовное право РФ. Общая часть. Под ред. А.И. Рарога. М.: Юристъ, 2010. С.210.

*Мирошниченко А.А., студент 2 курса
магистратуры юридического факультета,
Научный руководитель: Энтю В.А., к.ю.н., доцент,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA, г. Ставрополь*

НАЗНАЧЕНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ПЕРИОД РЕИНДУСРИАЛИЗАЦИИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции законодательного развития института предварительного расследования, его содержание и цели.

Abstract. The article discusses the development trends of the legal Institute of preliminary investigation, its content and purpose.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предварительное расследование, доказательства, уголовно-процессуальное законодательство.

Key words: criminal procedure, investigation, evidence, criminal procedure legislation.

В период становления и развития уголовно-процессуального законодательства, начавшегося в 2001 году, когда был принят действующий ныне УПК РФ, где термин «назначение уголовного судопроизводства» заменил употреблявшийся в УПК РСФСР термин «задачи уголовного судопроизводства». Однако юридическое предназначение использования в УПК РФ нового термина представляется несколько иным. Не смотря на то, что оба эти термина имеют общее понятие — «цель» од-

накотермин «задача» обозначает более конкретную, практическую цель — то, что кому-либо необходимо осуществить. Смысл вкладываемой в содержание цели при использовании термина «назначение» имеет большую степень обобщенности по сравнению с целями, стоящими при решении задач. Вследствие этого развиваясь законодатель возводит назначение уголовного судопроизводства в ранг принципиальных значений, раскрыв его содержание в гл. 2 УПК, именуемой «Принципы уголовного судопроизводства».

Соответственно, имело место юридическое признание того факта, что цель уголовного судопроизводства — не борьба с преступностью как явлением социальным и требующим для этого адекватного комплекса мер в рамках государства, а защита общества от преступлений путем реализации уголовного закона, защита прав и законных интересов граждан, попавших в сферу уголовно-правовых отношений. Под реализацией уголовного закона в таком случае понимается не только привлечение к уголовной ответственности и назначение наказания, но и отказ от уголовного преследования невиновных. Что по сравнению с прежним законодательством является принципиально важным.

Изложенное нашло свое закрепление в ст. 6 УПК РФ. Таким образом, были признаны подлинные цели уголовной юстиции России, отвечающие ее природе и возможностям. Была ликвидирована ее односторонность в виде обвинительного уклона, а также устранены прежние цели по борьбе с преступностью и ее искоренением.

О предварительном расследовании как о понятии, также как и о возбуждении уголовного дела можно говорить в разных значениях. Так, предварительное расследование – это:

1) вторая, следующая за возбуждением уголовного дела, стадия уголовного процесса;

2) осуществляемая для решения стоящего в этот промежуток времени задач уголовно-процессуальной деятельности следователя или (и) органа дознания;

3) уголовно-процессуальный институт.

Под предварительным расследованием понимается следующая за возбуждением уголовного дела стадия уголовного процесса со своими задачами и границами. Содержанием предварительного расследования является деятельность органов расследования, направленная на то, чтобы с помощью производства следственных действий по собиранию доказательств реализовать уголовное преследование и раскрыть преступление, всесторонне и полно установить обстоятельства дела, изобличить виновных в совершении данного преступления, обеспечить привлечение их к уголовной ответственности и подготовить материалы уголовного дела для судебного разбирательства. Также, кроме этого, по конкретному уголовному делу необходимо выяснить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, принять меры к их

устранению и к возмещению причиненного преступлением вреда. Само же расследование определяется как предварительное потому, что оно осуществляется до судебного разбирательства дела. В судебном заседании исследуются в основном материалы, собранные на предварительном расследовании. Поэтому для того, чтобы суд имел возможность разрешить уголовное дело и вынести законный, обоснованный и справедливый приговор, орган расследования должен собрать достаточные и допустимые доказательства, которые могут быть положены в основу приговора.

Доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

Доказательства признаются полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также, если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

Согласно ч. 4 ст. 302 УПК РФ суд основывает обвинительный приговор лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. Однако, очевидно, что предварительное расследование, проведенное в строгом соответствии с законом служит фактором, обеспечивающим всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела в судебном

заседании, постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Необходимо подчеркнуть, что в стадии предварительного расследования дело может получить и окончательное разрешение путем прекращения производства по делу по основаниям указанным в ст. ст. 24–28 УПК РФ.

Уголовно-процессуальным законодательством также выделены основания прекращения уголовного преследования, такие к примеру как

- непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления;
- по основаниям, предусмотренным, пунктами 1-6 части первой статьи 24 УПК РФ;
- вследствие акта амнистии и т.д.

Надо иметь в виду, что прекращение уголовного дела производством или уголовного преследования не означает в каждом случае, что имело место незаконное возбуждение уголовного дела или привлечение лица в качестве обвиняемого. Объективность предварительного следствия и обеспечение прав обвиняемого могут выявить неосновательность подозрения лица в совершении преступления. Прекращение дела может иметь место и по обстоятельствам, освобождающим лицо от уголовной ответственности.

Важнейшее значение для повышения качества предварительного расследования имеет строгое соблюдение законности в деятельности органов расследования. Необходимо соблюдение каждой нормы уголовно-процессуального закона независимо от того, относится она к гарантиям прав подозреваемого или обвиняемого либо к порядку производства и оформления отдельных следствен-

ных действий. Иногда в следственной практике встречаются попытки процессуального упрощенчества под предлогом «усиления» борьбы с преступностью. Они недопустимы и являются ничем иным, как нарушением законности. Только строгое соблюдение Конституции РФ, положения которой являются нормами прямого действия, а также других федеральных законов, включая уголовно-процессуальное законодательство РФ, обеспечивает органам предварительного расследования наиболее благоприятные условия для успешного собирания, исследования доказательств и последующего установления истины. Гарантиями законности проведенного предварительного расследования служит прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль за решениями, принимаемыми органами расследования в установленных законом случаях.

Поэтому одним из основных направлений деятельности прокуратуры является надзор за исполнением законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия. В этом отношении важное значение имеет предоставление прокурору права надзирать не только за предварительным расследованием, но и за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Согласно ст. 29 Федерального закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации» предметом надзора прокурора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие. Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов при

производстве предварительного расследования устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством и другими законодательными актами.

Так в части 2 статьи 37 УПК РФ перечислены к примеру следующие полномочия прокурора в ходе досудебного производства по уголовному делу:

- проверять исполнение полномоченными органами (в том числе прокуратурой и органами предварительного расследования) требований федеральных законов и ведомственных нормативных актов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;

- выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства;

- требовать органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия;

- давать дознавателю письменного указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий;

- давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;

- утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу;

- утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или

общительное по уголовному делу;

- возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков;

- осуществлять иные полномочия установленные УПК РФ;

- по мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела и т.д.

В ч.6 ст. 37 современного УПК РФ также сказано, что в случае несогласия руководителя следственного органа либо следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. В случае несогласия руководителя вышестоящего следственного органа с указанными требованиями прокурора прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета РФ или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной власти (федеральном органе исполнительной власти) с требованием прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться к Генеральному прокурору РФ, решение которого является окончательным.

Перечень полномочий прокурора

не является исчерпывающим. Прокурор осуществляет также и иные полномочия, предоставленные ему УПК РФ и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации».

Предварительное расследование осуществляется в форме предварительного расследования или (и) дознания. Данные формы предварительного расследования являются традиционными.

Предварительное следствие – это деятельность, содержание которой охватывает всю, от начала до конца, стадию предварительного расследования. Предварительное следствие направлено на досудебное установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию указанных в ст. 73 УПК РФ. Именно предварительное следствие впитало в себя максимум предусмотренных законом гарантий соблюдения прав и законных интересов личности на досудебных стадиях уголовного процесса.

Предварительное следствие проводится следователями СК РФ, следователями органов федеральной службы безопасности, следователями органов внутренних дел.

В исключительных случаях его могут осуществлять начальники следственных отделов. При этом на них распространяются все полномочия следователей.

Закон наделяет следователя необходимыми полномочиями. Он, как правило, принимает самостоятельные

решения, связанные с производством следственных и иных процессуальных действий. Вместе с тем в предусмотренных законом случаях решения следователя приобретают законную силу лишь после получения им разрешения (согласия) своего руководителя на совершение определенных действий, предусмотренных ст. ст. 25, 26, 28, 106, 108, 114, 115, 146 УПК РФ.

Полномочия следователя носят властный характер. Это выражается в том, что следователь вправе давать органам дознания письменные поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий по конкретному делу, находящемуся в его производстве. Постановления следователя по находящимся в его производстве делам обязательны для исполнения всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция РФ. - М.: Юрид. Лит. В ред. 2012 г. (Ст.ст. 22, 50).
2. О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия: Пост. Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2014 г., № 8 // - М.: Фирма «СПАРК», 2015.
3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 17 ноября 1995 г. № 168 // с изм. доп. на 28.11.2015 г. // Консультант Плюс 2016.

Островерхов А.Н., старший преподаватель,
Литвинов Н.Д., д.ю.н., профессор
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

ЯВКА С ПОВИННОЙ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы явки с повинной или чистосердечные признания. Первостепенными являются вопросы: следует ли признавать явку с повинной доказательством или она относится к обстоятельствам, смягчающим наказание, согласно ст. 61, 62 УК РФ? Если явка с повинной — доказательство, то можно ли ее считать показаниями лица, причастного к преступлению? Как разрешить вопрос о допустимости данного доказательства? В каких случаях явку с повинной можно исследовать в суде с участием присяжных заседателей?

Abstract. In the article the appearance of questions of guilt or honest confessions. The primary issues are: whether or not to admit a confession or evidence it relates to the circumstances, mitigating punishment, according to Art. 61, 62 of the Criminal Code? If the voluntary surrender - proof, it could therefore be considered the testimony of a person involved in the crime? How to resolve the question of the admissibility of this evidence? In some cases, the confession can be examined in court by jury?

Ключевые слова: явка с повинной, чистосердечное признание, доказательства, обстоятельства, смягча-

ющие наказание, допустимость доказательств, присяжные заседатели, исследование в суде.

Keywords: voluntary surrender, confession, the evidence, the circumstances mitigating the punishment, the admissibility of evidence, the jury, the study in court.

В подавляющем количестве уголовных дел, рассматриваемых судами (более 70%), фигурируют явки с повинной или чистосердечные признания. Вместе с тем как у следователей, государственных обвинителей, адвокатов, так и у судей в ходе производства по делу возникают сложности при оценке указанных сообщений о преступлении в качестве доказательства.

Согласно уголовно-процессуальному закону, явка с повинной — это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, сделанное как в письменном, так и в устном виде (ст. 142 УПК РФ). Следовательно, по своему содержанию явка с повинной представляет собой информацию об обстоятельствах совершенного преступления, содеянного лицом, сообщившим эти сведения.

Согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ, доказательствами по уголовному делу

являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» указывается, что «если сообщение лица о совершенном с его участием преступлении в совокупности с другими доказательствами положено судом в основу обвинительного приговора, то данное сообщение может рассматриваться как явка с повинной и в том случае, когда лицо в ходе предварительного расследования или в судебном заседании изменило свои показания».

Следовательно, Пленум Верховного Суда РФ допускает позицию о том, что явка с повинной обоснованно признается судом доказательством в совокупности с другими доказательствами. Таким образом, закономерен ответ: явка с повинной является доказательством, которое используется в уголовном судопроизводстве.

Однако в ч. 2 ст. 74 УК РФ отсутствует указание на явку с повинной как источник доказательств.

Это порождает на практике определенные разногласия, которые обусловлены следующей сложившейся ситуацией. В ч. 2 ст. 74 УПК РФ регламентировано: В качестве доказательств допускаются:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля;
- 3) заключение и показания экс-

перта;

3.1) заключение и показания специалиста;

4) вещественные доказательства;

5) протоколы следственных и судебных действий;

6) иные документы.

Поэтому одни юристы считают, что по сути своей явка с повинной — это показания подозреваемого или обвиняемого, другие полагают, что получение явки с повинной — это не показания подозреваемого или обвиняемого, а иное следственное действие, так как устное заявление о явке с повинной заносится в протокол, согласно ст. 141 УК РФ.

Как всякое доказательство, явка с повинной должна отвечать критерию допустимости. Данный постулат нашел свое отражение в Постановлении Пленума ВС РФ от 31.10.95 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

В нем обращается внимание судов на необходимость выполнения требований ч. 2 ст. 50 Конституции РФ о том, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона, а также предписаний ст. 75 УПК РФ, в силу которой доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального законодательства, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

Косвенно по данному вопросу высказался и Конституционный Суд РФ. Как указано в Определении от 14.10.2004 № 326-Об, ст. 142 УПК РФ раскрывает понятие явки с повинной как повода для возбуждения уголовного дела и не касается регламентации порядка и условий исполь-

зования ее судом в качестве доказательства. Данная норма не содержит положений, которые противоречили бы нормам уголовно-процессуального закона, устанавливающим порядок доказывания по уголовным делам, в том числе ст. 75 Кодекса, и отменяли бы обязательность их соблюдения при оглашении в ходе судебного следствия заявления о явке с повинной, сделанного подсудимым или другим лицом, привлекаемым либо не привлекаемым в качестве обвиняемого по данному уголовному делу.

В специальной литературе ведется активная научная полемика о допустимости доказательств. В этой связи следует выделить критерии, без рассмотрения которых, по мнению автора, вопрос о допустимости доказательств, в том числе явки с повинной, останется нераскрытым. К таковым относится соблюдение:

- гарантированных Конституцией РФ и международно-правовыми актами прав человека и гражданина;
- установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка собирания и закрепления доказательств (что подразумевает осуществление соответствующих полномочий надлежащим лицом или органом посредством производства действий, предусмотренных процессуальными нормами).

Среди прав человека и гражданина следует особо выделить закрепленное в ч. 1 ст. 51 Конституции РФ установление, согласно которому никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

Раскрывая понятие «свидетельствовать или давать свидетельство» Конституционный Суд РФ отметил, что в этимологическом и процессу-

альном смысле оно означает подтвердить или удостоверить факт какого-либо события, очевидцем которого является свидетельствующий субъект, с предоставлением доказательственной информации об обстоятельствах и фактах, которой он обладает, а также указанием источника этой информации. Само свидетельство выступает при этом как удостоверение, доказательство, улика.

Право не свидетельствовать против самого себя включает также право хранить молчание, т. е. не давать свидетельства о любых фактах, содержащих не только инкриминирующую, но и оправдательную и иную информацию, которая могла бы быть использована для уголовного преследования или в поддержку обвинения.

Эти положения полностью корреспондируют принципу презумпции невиновности, закрепленному в ст. 49 Конституции РФ, и, в частности, запрету обязывать обвиняемого доказывать свою невиновность (ч. 2 ст. 49). Из этого же принципа с очевидностью вытекает, что под принуждением или под угрозой ответственности лицо не может быть обязано к явке с повинной или предоставлению какой-либо информации о фактах и обстоятельствах, на основании которых в отношении него может быть возбуждено уголовное преследование.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, опирающейся на практику Европейского Суда по правам человека и выраженной в Постановлении от 27.06.2000 № 11-П, «понятие обвинения не обязательно связано с формальными признаками, закрепленными процессуальным законом. Оно содержательно включает и иные меры, связанные с подозрением в совершении преступления, которые влекут серьезные последствия или су-

пещественным образом сказываются на положении подозреваемого». Отсюда следует, что право не свидетельствовать против самого себя и презумпция невиновности, включающие невозможность принуждения к даче объяснений, показаний или иной уличающей данное лицо информации, действуют как на стадии доследственной проверки, так и в ситуации, когда такая информация собирается компетентными органами в целях уголовного преследования лица.

Данный вывод находит свое подтверждение в практике Европейского Суда по правам человека. Так, в толковании права на молчание как составной части права не давать показания против самого себя ЕСПЧ исходит из того, что эти положения являются общепризнанными международными нормами, которые лежат в основе понятия справедливой судебной процедуры (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Они применяются в уголовном процессе в отношении всех без исключения деяний. Их назначение заключается в защите обвиняемого от злонамеренного принуждения со стороны властей, что помогает избежать судебных ошибок и добиться целей, поставленных ст. 6 Конвенции. В частности, рассматриваемое право препятствует использованию обвинением доказательств, добытым вопреки воле обвиняемого с помощью принуждения или давления. Оно тесно связано также с презумпцией невиновности (п. 2 ст. 6 Конвенции).

По мнению Европейского Суда по правам человека, право не свидетельствовать против себя не может быть ограничено лишь признанием в совершении правонарушения или показаниями, прямо носящими инкриминирующий характер. Данное право

также должно включать возможность сообщить любую иную информацию о фактах, поскольку она может быть в последующем уголовном процессе использована в поддержку обвинения. Нельзя ссылаться на общественный интерес в оправдание использования в целях обвинения сведений, добытых принудительным путем в ходе внесудебного расследования.

Анализ уголовных дел показывает, что лицам, обратившимся с заявлением о явке с повинной, право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, не разъяснялось ни в одном случае.

Между тем право на молчание, будучи материальным, должно распространяться на всех участников уголовного судопроизводства, включая лицо, подавшее явку с повинной.

Следует согласиться с позицией ученых, по мнению которых положения ст. 51 Конституции РФ необходимо разъяснять, в том числе при получении объяснений (особенно у граждан, чья причастность к преступлению проверяется), а также при составлении протокола явки с повинной.

Явка с повинной может быть признана допустимым доказательством только в случае, когда она дана добровольно и свободно.

При этом подразумевается отсутствие психологического и физического воздействия или угроз со стороны должностных лиц органов следствия. Не может идти речи о добровольном признании при нахождении лица в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, поскольку рассуждения о волевом моменте в данном случае теряют всякий смысл.

Свобода предполагает наличие нормальных условий, когда явка с повинной не выглядит как единственно возможный выход из положения,

в котором оказалось лицо (например, лишение или ограничение его естественных потребностей и т. п.). Это относится также к осужденным, дающим явки с повинной в целях получения режима наибольшего благоприятствования при отбывании наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) Консультант Плюс.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) Консультант Плюс.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) Консультант Плюс.

4. Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М. *Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процес-*

са России: монография. - Омск: Изд-во Ом ГУ, 2006. - 560 с.5. *Уголовный процесс: Учебник /Под ред. И.Л. Петрухина.* - М: ПБОЮЛ Грачев С.М., 2009. 543 с.

5. *Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства.* - Сб. науч. ст. под общ. и науч. ред. О.В.Гладышевой, В.А.Семенцова. Краснодар, Просвещение-Юг, 2014. – 269 с..

6. *Дознание в сокращенной форме. Вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения.* Сб. ст. / Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования - Волгогр. гос. ун-т. общ. ред. и предисл. И.С. Дикарева. Редкол. И.С. Дикарев (отв. ред.) и др. – Волгоград. Изд-во ВолГУ, 2013. – 113 с.

7. *Уголовно-процессуальное право: Учебник / Под общ. ред. профессора, заслуженного деятеля науки РФ П.А. Лупинской.* - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2007.456с.

8. *Строгович М.С. Курс Российского уголовного процесса Т. 1.* - М., 2007.

*Ошкина Н.П., студентка 2 курса
магистратуры юридического факультета,
Научный руководитель: Энтю В.А., к.ю.н., доцент,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA, г. Ставрополь*

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ ВИКТИМОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА И ПОТЕРПЕВШЕГО В УСЛОВИЯХ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И ИЗМЕНЕНИЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые виктимологические особенности личности преступников и потерпевших являющихся субъектами преступлений против собственности.

Abstract. This article discusses some of the victim personality characteristics of criminals and victims as subjects of crimes against property.

Ключевые слова: виктимология, личность преступника и потерпевшего, преступления против собственности.

Key words: victimology, the personality of the offender and the victim, crimes against property.

Личность преступника как структурный элемент криминалистической характеристики имеет немаловажное значение для расследования и предупреждения преступлений против собственности. Изучение личности преступника представляет собой комплексную проблему, которая требует разностороннего рассмотрения, так как сложность и многогранность личности обуславливает невозможность ее полного и всестороннего исследования в рамках одной науки или даже отраслей наук.

Изучение личности преступни-

ка проводится с позиции системно-структурного анализа и в качестве важнейших типовых элементов ее структуры выделяются следующие: 1) определенные элементы социально демографических признаков (пол, возраст, образование и т.д.); 2) некоторые нравственно-психологические свойства; 3) собственно криминалистические сведения, используемые для успешного расследования.

Исследования возрастных параметров преступников показало, что наиболее многочисленную группу составляют лица в возрасте от 18 до 29 лет. В этом возрасте отчетливо проявляется преступная установка личности и сформировавшиеся ранее антиобщественные черты характера. К указанному периоду у большинства лиц в жизни и сознании произошли определенные изменения, которые способствуют утрате социальных связей, формированию негативных сдвигов в психике. Процентное соотношение возрастных категорий исследуемых лиц характеризуется такими данными: от 14 до 17 лет – 19 %; от 18 до 29 лет – 68 %; от 30 до 49 лет – 12 %; от 50 и старше – 1 %. Не может не тревожить тот факт, что за последние годы наметилась тенденция к “омоложению” лиц, совершающих данные преступления. Необходимо отметить,

что молодость преступников является чертой переходного периода в жизни общества и экономики. Неустроенность жизни, отсутствие интересов и определенного рода занятости влечет неизбежное уменьшение возраста преступников и правонарушителей.

Определенные особенности имеет и пол лиц, совершающих преступления против собственности. Преступления данной категории в основном совершаются лицами мужского пола, которые часто применяют насилие для завладения имуществом потерпевших и обладают силой, ловкостью, умением обращаться с оружием, и др. Статистика показывает, что лица мужского пола составляют 92 %. Участие женщин составило 8 % и выразилось в том, что они являлись не исполнителями, а пособниками, наводчиками, подстрекателями и т.д. Для женщин, кроме того, не характерно применение насилия в отношении потерпевших, однако при общении женщин в кругу личностей, склонных к совершению насильственных преступлений, они приобретают способность к совершению жестоких преступлений, психика становится лояльной к жестокости, оужествляется.

Образовательный уровень изучения личности субъектов исследуемой группы преступлений имеет существенное значение при выборе тактики производства отдельных следственных действий. Многие авторы, исследовавшие личность преступников, отмечают обычно низкий общеобразовательный уровень правонарушителей и особенно лиц, совершающих кражи, грабежи и разбойные нападения.

Анализ изученных уголовных дел в регионах Юга России показал, что основная масса правонарушителей имеет довольно высокий образо-

вательный уровень: с основным средним образованием – 38 %; с полным общим – 41 %; имеющих среднее профессиональное образование – 19 %; высшее – 1 %. Такое положение связано с тем, что чем старше возрастная группа, тем выше ее образовательный уровень. Но более высокий образовательный уровень носит формальный характер, так как, к примеру, лица, совершающие грабежи и разбои, имея среднее образование, в связи с деградацией личности по своему развитию мало чем отличаются от лиц, имеющих более низкое образование. Игрет свою роль и обязательность получения среднего образования, то есть преступник будучи ребенком не может быть лишен образования и переводится в вечернюю школу, школу-интернат, спецшколу. Изучаемые лица имеют довольно низкий культурный уровень, который определяется примитивными интересами и мышлением, отсутствием духовных потребностей. Их интересы сводятся к интересам своих естественных потребностей, а также к получению низменных удовольствий (пьянство, наркомания). Низкий культурный уровень во многом предопределил преступное поведение данной категории лиц.

Исследования показывают, что лица, совершающие преступления против собственности, по роду занятий распределились следующим образом: служащие – 2 %; рабочие – 13 %; учащиеся и студенты – 10 %; безработные – 74 %. Согласно приведенным данным, большинство лиц, совершившие преступления, на момент совершения общественно опасного деяния либо не работали, либо использовались на неквалифицированных, низкооплачиваемых работах. Среди работавших преступников

большую часть составляли временные рабочие, легко и часто менявшие места работы, люди не способные найти общий язык с сослуживцами не имевшие специальности. По роду занятий среди несовершеннолетних преступников большую часть составили учащиеся колледжей и школ, которые имели низкую успеваемость и отрицательное поведение. Так, обвиняемые З. и М. около 4 часов на остановке общественного транспорта открыто похитили имущество у Р. и причинили телесные повреждения Г. В ходе следствия было установлено, что З. является учащимся 3 курса колледжа, а М. – учащийся 11 класса средней школы, причем оба характеризовались отрицательно, учились слабо, употребляли алкогольные напитки. Кроме того, З. имел судимость за кражу.

Рассмотренные основные социально-демографические признаки лиц анализируемой группы преступлений тесно связаны с их нравственно-психологическими качествами. Изучение этих качеств необходимо не только и не столько для выявления целей и мотивов совершения общественно опасного деяния, сколько для разработки методики расследования преступлений в целом. Наконец, индивидуальные нравственно-психологические особенности определяют поведение преступника на предварительном следствии. В их числе можно выделить: знания, умения и навыки как преступные, так и связанные с жизненным опытом, а также некоторые отрицательные черты характера (эгоизм, агрессивность, дерзость, корыстолюбие, жестокость и др.).

Значительный интерес в анализе психологических свойств исследуемой группы преступников представляют навыки и умения, приобретенные в связи с преступной де-

ятельностью и предназначенные для преступного замысла путем специальной тренировки или неоднократного совершения однородных преступных действий. К особенностям личности преступников относится умение правильно выбрать жертву, изъять имущество, способность незаметно для окружающих осуществлять наблюдение за потерпевшим. Выбор способа совершения преступления обуславливают и некоторые черты характера преступника. Психические свойства, определяющие характер человека, индивидуальны. Последнее особенно проявляется при анализе поведения данной группы преступников в ходе следствия, когда они, понимая неизбежность разоблачения, “сдают позиции” и признают себя виновными, а при наличии преступной группы выдают соучастников и часть своей вины перекладывают на них. Эти черты характера в определенной мере детерминируют при избрании способа завладения имуществом потерпевших, придают индивидуальную окраску преступным действиям субъекта.

Важное значение в криминалистическом плане имеет классификация преступников по различным критериям. Так в качестве основного критерия классификации грабителей и разбойников, совершающих анализируемые преступления, как представляется, должен выступать способ совершения ими общественно опасного деяния. Исходя из этого, грабителей и разбойников, совершающих грабежи или разбойные нападения на открытой местности, можно классифицировать к примеру на следующие группы: 1) лица, ранее не судимые 2) лица, ранее судимые за различные преступления 3) лица, ранее судимые за аналогичные преступления. К первой группе относятся лица впер-

вые совершившие грабеж или разбой и ранее не привлекавшиеся к уголовной ответственности. После их установления и задержания сравнительно быстро признают себя виновными и не прибегают к различным уловкам, направленным на уклонение от ответственности.

Ко второй группе относятся лица, которые привлекались к уголовной ответственности за различные преступления. Зачастую лица, освободившись из мест лишения свободы, не смогли адаптироваться в нормальных условиях и стали вести антиобщественный образ жизни. Значительная часть этих лиц не работает и не учится. Эти лица совершают преступления как в составе преступной группы, так и в одиночку, преимущественно в состоянии алкогольного опьянения. После совершения преступления группы распадаются, но могут периодически восстанавливаться. Распределение функций в группе, как правило, происходит случайно. Значительная часть этих лиц осуществляет предварительную подготовку, в ходе которой разрабатываются действия по завладению чужим имуществом и сокрытию преступления. В ходе непосредственного завладения имуществом данные лица применяют в отношении потерпевшего физическое или психическое насилие. Основная масса преступников этого классификационного типа в возрасте от 18 до 30 лет, которым присущи такие отрицательные черты характера, как агрессивность, дерзость, злобность, эгоизм, корысть и другие. Наличие в прошлом судимости позволяет данным лицам руководствоваться при совершении грабежей и разбойных нападений опытом своего поведения в аналогичной ситуации, либо преступным опытом других пра-

вонарушителей, вместе с которыми они отбывали наказание. В ходе следствия грабители и разбойники данной классификационной группы виновными себя признают не сразу, обычно лишь при наличии доказательств и умелом их использовании следователем в ходе проведения процессуальных действий.

К третьей группе относятся лица, ранее судимые за аналогичные преступления, а также признанные судом особо опасными рецидивистами. Эти лица, как правило, не работающие, характеризуются такими типичными качествами, как садизм, особая дерзость, жестокость и т.п. Они совершают насильственные преступления, прежде всего, в силу постоянной антиобщественной направленности, в основном, в составе устойчивой преступной группы, сложившейся на основе старых преступных связей. Эти лица совершают преступления в результате активного поиска жертвы и тщательной подготовки. Нередко используют оружие с целью парализовать волю и сопротивление потерпевшего. Возраст основной массы преступников данной группы составляет от 25 до 40 лет и старше. Лица, относящиеся к данному классификационному типу, могут проживать в этом населенном пункте, а также в других регионах. возникают большие трудности в изобличении этих преступников.

Другим важным структурным элементом криминалистической характеристики преступлений против собственности, является личность потерпевшего. Изучение личности потерпевшего предполагает исследование с позиции системно-структурного анализа.

Обобщение следственной практики в регионах Юга России данной

группы преступлений показало, что большая часть потерпевших (64 %) являются представителями женского пола (как взрослые, так и несовершеннолетние), и меньшая часть (36 %) – мужского пола. Это можно объяснить тем, что представительницы женского пола уделяют много внимания своему внешнему виду и приобретают дорогостоящее имущество, например ювелирные изделия и украшения, норковые шапки, дубленки, кожаные сумки и т.д.; при нападении они не могут оказать активного сопротивления преступникам и преследовать грабителя (разбойника) с целью его задержания с похищенным. Мужчины же обладают так называемым свойством виктимности, то есть таким негативным образом действия или бездействия, при котором они становятся жертвами грабежа или разбойного нападения.

Основу отношения между потерпевшими и преступниками составляют случайные, кратковременные связи. Так анализ грабежей и разбоев, совершаемых на открытой местности, показал, что в 71 % грабежей и разбоев потерпевшие и преступники не были ранее знакомы; в 13 % случаев потерпевшие и преступники знакомы по инициативе последних непосредственно перед совершением грабежа или разбоя. В остальных 16 % случаев отношения между потерпевшими и преступниками можно определить как отношения малознакомых людей, поскольку потерпевшие знали преступников как жителей определенного микрорайона, района, города. Среди этой категории потерпевших были лица из числа учащихся, сокурсников одного с преступником учебного заведения, коллегами по работе; иные лица – 1 % (знакомые по совместному проведению досу-

га). Особенностью грабежей и разбоев, совершаемых на открытой местности, в отличие от квартирных краж, является то, что близких родственников преступников среди потерпевших не встречалось. Большое значение в криминалистическом аспекте имеет классификация потерпевших в зависимости от характера поведения и особенностей их личностных качеств. По данным критериям потерпевших можно разделить на три группы.

В первую группу (62 % от общего количества изученных дел) входят лица с положительным поведением и характерологическими качествами и свойствами. Потерпевшие данной группы чаще всего с грабителями (разбойниками) не были знакомы, находились в нормальном состоянии и оказывали сопротивление.

Во вторую группу можно отнести лиц с нейтральным, не провоцирующим поведением, но создающим благоприятные условия для совершения в отношении их грабежа или разбоя. В эту группу потерпевших входит 23 % всех исследуемых лиц. К таким потерпевшим можно отнести, например, женщин с малолетними детьми, престарелых, больных, которые в силу преклонного возраста, состояния здоровья или невозможности оставить ребенка без присмотра не могут оказать преступникам активного сопротивления, и последние используют указанные факторы для совершения преступлений.

В третью группу относятся потерпевшие виктимного поведения, которое имеет провоцирующий, “толчковый” характер. Эта группа охватывает 15 % исследуемых лиц. Виктимное поведение указанной группы потерпевших по данной категории преступлений проявляется в том, что эти лица распивали спиртные напитки с незна-

комыми и малознакомыми людьми у торговых ларьков, в парках, скверах, и т.п.; находились на улице в состоянии алкогольного опьянения; доверительно относились к незнакомым лицам, обращавшимся к ним с какой-либо просьбой; провоцировали демонстрацией посторонним дорогостоящих вещей. Вышеперечисленное свидетельствует о том, что потерпевшие сами создают условия, способствующие совершению грабежей или разбоев.

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что криминалистическое значение классификации потерпевших заключается в разработке тактики их допроса, проведения других следственных действий в зависимости от качеств и свойств, определяющих позиции, поведение, содержание и доказательственную ценность получаемой от потерпевших информации. Лица с положительным поведением дают на допросе объективные правдивые показания, активно помогают в установлении и изобличении преступников. Лица, от-

личающиеся виктимным поведением, склонны скрывать часть информации, касающейся обстоятельств преступления, часто дают ложные показания относительно своего поведения до совершения преступления и во время его совершения. В ряде случаев такие потерпевшие даже не обращаются в органы внутренних дел, несмотря на тяжесть полученных ими повреждений и причиненный имущественный ущерб.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазырин Ф.В. *Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий.* –Свердловск: 2014 г.
2. Монография Энтю В.А., *Квалифицированные виды разбоя: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Южного федерального округа) - Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2008 г.*
3. *Архив суда Промышленного района г. Ставрополя. Уголовное дело № 200626581/14 г.*

*Поротова Е.А., студентка 2 курса, магистратура,
Научный руководитель: Ваниянц Д.Ю., к.с.н, доцент,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA, г. Ставрополь*

К ВОПРОСУ О КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ КАК К ПРЕДМЕТУ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы управления корпораций и развития корпоративных отношений внешних и внутренних, осуществляемого на законодательной основе, а так же правовым проблемам, возникающим при их реализации.

Abstract. In the article the problems of management of corporations and development of corporate relations internal and external, carried out on a statutory basis, as well as legal issues that arise when implementing them.

Ключевые слова: корпоративное правоотношение, корпоративные отношения, субъект корпоративного правоотношения.

Keywords: corporate relationship, corporate relationship, corporate relationship subject.

На сегодняшний день в теории и законодательстве не выработано единого понятия корпоративных отношений. Термин «корпорация» закреплен в Федеральном законе от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» применительно к определению правового положения такой формы некоммерческой организации, как государствен-

ная корпорация. Корпоративное правоотношение является той формой, в которой абстрактные нормы права, содержащиеся в корпоративном законодательстве, получают свою реализацию.

Корпоративное правоотношение - это урегулированное нормами права общественное отношение, возникающее в связи с созданием, деятельностью и прекращением деятельности корпорации.

Заметим, что Гражданский кодекс РФ определяет корпоративные отношения на законодательном уровне, признавая таковыми общественные отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или управлением ими (п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Корпоративное правоотношение - это родовое понятие применительно к акционерному правоотношению и правоотношениям, связанным с образованием, деятельностью и прекращением деятельности общества с ограниченной ответственностью и других форм корпоративных организаций.

При рассмотрении корпоративных правоотношений нужно обозначить несколько важных аспектов. Во-первых, следует подчеркнуть, что корпоративные отношения - это урегулированные нормами права внутренние отношения в корпорации.

При этом сама корпорация вступает в различные внешние правоотношения, в том числе обеспечивающие ее функционирование как юридического лица корпоративной формы, например, в связи с эмиссией ценных бумаг, наличием аффилированности и, соответственно, требованиями к раскрытию информации. Подобные отношения, урегулированные правом, собственно корпоративными, конечно, не являются, но в настоящем учебнике для целей комплексного анализа организации и функционирования корпораций рассматриваются и эти внешние отношения, характеризующие корпоративную форму предпринимательской деятельности. Другие внешние отношения, связанные с осуществлением корпорациями коммерческой деятельности, как не обладающие особой спецификой в сравнении с предпринимательством юридических лиц других организационно-правовых форм, останутся за пределами рассмотрения.

Во-вторых, не все внутренние отношения в корпорации, с нашей точки зрения, следует относить к корпоративным.

Мы не можем поддержать позицию тех авторов, которые рассматривают корпоративное право как право «внутрифирменное» и «комплексное». Так, по мнению Т.В. Кашаниной, корпоративное право есть право внутриорганизационное, представляющее собой систему норм, устанавливаемых органами управления корпорации, выражающих волю ее членов, обязательных для участников корпорации и охраняемых силой корпоративного принуждения, а при его недостаточности - силой государственного принуждения. Авторы учебного пособия под редакцией профессора И.А. Еремичева, разделя-

ющие точку зрения Т.В. Кашаниной на корпоративное право как на внутриорганизационное, внутрифирменное право, пишут: «Корпоративное право в широком смысле этого слова представляет собой систему правил и норм поведения, которые разработаны и приняты в организации, основанной на объединении лиц и капиталов, выражают волю его коллектива и регулируют различные стороны деятельности данной организации». При таком подходе к числу корпоративных придется отнести трудовые, административные, финансовые отношения, возникающие внутри организации. Приведенная позиция, с нашей точки зрения, «размывает» предмет корпоративного права. Представляется, что понимание корпоративного права как «внутрифирменного» и «многоотраслевого» не соответствует уже сложившемуся в российском правопорядке представлению о корпоративном праве как о праве, регулирующем функционирование корпорации как юридического лица, организованного на началах участия (членства).

Известно, что сущность любого правоотношения раскрывается через характеристику основания возникновения, субъекта, объекта правоотношения, а также прав и обязанностей участников, составляющих содержание конкретного правоотношения. Рассмотрим перечисленные элементы корпоративного правоотношения, что позволит определить его правовую природу и обозначить место в системе иных правоотношений.

Основания возникновения корпоративных правоотношений

К основаниям возникновения корпоративных правоотношений относятся различные юридические факты и юридические составы. Под юридическими фактами традиционно

понимают сформулированные в гипотезах правовых норм жизненные обстоятельства, с которыми закон связывает возникновение, изменение или прекращение правовых отношений. По волевому признаку юридические факты делятся на действия, зависящие от воли людей, и события, не зависящие от воли людей. Исходя из своей правовой природы, корпоративные правоотношения, как правило, возникают вследствие действий и режиссуры - событий (например, смерть акционера, истечение срока для обжалования решения общего собрания и проч.). Правомерные действия как юридические факты в теории права, в свою очередь, подразделяют на юридические поступки и акты. Поскольку юридические поступки порождают правовой результат в силу самого факта их совершения, независимо от направленности на результат, для корпоративных правоотношений, участники которых действуют в своих интересах, в качестве основания возникновения, изменения и прекращения правоотношений, безусловно, характерны юридические акты - правомерные действия, направленные на создание определенных последствий. Субъектом корпоративного правоотношения следует признать акционера (участника) корпорации. Правовое положение акционера определяется категорией и типом акций, которыми он владеет. Следует заметить, что акционеры (участники) хозяйственных обществ предпринимателями не являются, они осуществляют иную не запрещенную законом экономическую деятельность. Такой вывод следует из определения предпринимательской деятельности, содержащегося в абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ, а применительно к правовому статусу акционера также вытекает из толко-

вания норм права Конституционным Судом РФ. К числу субъектов корпоративных правоотношений большинство ученых и специалистов относят членов органов управления хозяйственным обществом. Представляется, что без особой аргументации к категории субъектов корпоративных правоотношений можно отнести членов органа внутреннего контроля - ревизионной комиссии. Корпоративные отношения - это система отношений, складывающихся между участниками объединения (акционерами) и обособленным от акционеров аппаратом управления (менеджментом), а также между менеджментом и другими заинтересованными лицами такого объединения (работниками, партнерами, государственными органами) и являющихся результатом компромисса интересов объединения, его участников и менеджмента.

Корпоративные отношения - это отношения организационные. Концепция организационных отношений была выдвинута О.А. Красавчиковым. Выделяя организационные отношения, он считал, что они являются служебными по отношению к основным имущественным отношениям и имеют специфическую функцию - упорядочение имущественных отношений.⁴ По мнению других, корпоративные отношения как отношения собственности - прежде всего имущественные отношения, закрепляющие специфические формы присвоенности имущественных благ, характеризующиеся множественностью субъектного состава.⁵ Они являются служебными по отношению к основным имущественным отношениям и имеют специфическую функцию - упорядочение имущественных отношений.

Корпоративные отношения как отношения собственности - прежде

всего имущественные отношения, закрепляющие специфические формы присвоенности имущественных благ, характеризующиеся множественностью субъектного состава.

Вместе с тем имущественные отношения как «сторона» корпоративных отношений не могут быть реализованы без организационных отношений. Поэтому корпоративные отношения необходимо понимать как комплексные - имущественные и связанные с ними неимущественные (организационные) отношения. Корпоративные отношения являются также и смешанными имущественно-организационными отношениями.

Все существующие позиции относительно понимания корпоративных отношений имеют право на существование, так как в каждом определении понятия корпоративных отношений за основу принимается тот или иной критерий и сами корпоративные отношения дифференцируются по этим критериям на разные виды.

Внутри корпорации складывается целая система отношений, обеспечивающих функционирование корпорации как единой системы, имеющей единую цель (общий интерес). Корпоративные отношения – это, прежде всего, отношения внутри самой корпорации между различными группами участников корпорации, между ними и профессиональным менеджментом, между директорами и менеджментом.

Объектом корпоративного правоотношения - отношения собственности внутри хозяйственной ор-

ганизации, например отношения собственности между учредителями организации в отношении долей складочного капитала. Особенностью объектов является то, что объектами корпоративных правоотношений выступают поведение субъектов и последствия такого поведения. В ряде случаев в результате определенного поведения субъекта корпоративного правоотношения появляется юридический факт, имеющий определенные правовые последствия для субъекта.

Корпоративные отношения регулируются нормами гражданского права и учредительными документами корпораций, существуют только между корпорацией и ее участниками на протяжении всего периода членства участника в корпорации. Иными словами, корпоративные отношения входят в предмет гражданского права в качестве его самостоятельной составной части. Корпоративные права являются правами гражданскими, на них распространяются все общие положения гражданского права, в частности, касающиеся возникновения, осуществления и защиты гражданских прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Корпоративное право / Под ред. И.А. Еремичева. М., 2005. С. 23.*
2. *Кашанина Т.В. Корпоративное право: Учебник. М., 2006. С. 67.*
3. *Марченко М.Н. Теория государства и права. С. 602.*
4. *Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика. М., 2006. С. 109.*

*Пыркина Е.И., студентка 2 курса, магистратура,
Научный руководитель: Ваниянц Д.Ю., к.с.н., доцент,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA, г. Ставрополь*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ИСПОЛНЕНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается значение, особенности и проблемы современного института наследования по закону гражданского права России. Делается ряд предложений по совершенствованию российского законодательства, направленных на обеспечение гарантий прав российских граждан при наследовании по закону. Высказывается отношение по вопросу приоритетности наследования по завещанию по отношению к наследованию по закону.

Abstract. The article discusses the importance, characteristics and problems of the modern institution of inheritance under the law the civil law of Russia. A number of proposals to improve Russian legislation to guarantee the rights of Russian citizens at inheritance under the law. Expressed attitude on the question of priority inheritance under the will in relation to the hereditary succession.

Ключевые слова: наследование по закону, срок принятия наследства.

Keywords: inheritance according to the law, the deadline for acceptance of inheritance.

Наследственное право России складывалось на протяже-

нии длительного времени под влиянием многих внутренних и внешних факторов исторического развития. Наиболее существенными из них следует признать экономическую организацию общества, основанную на определенных отношениях собственности и гражданского оборота, семейную и социальную организацию общества с присущими ей типами социального расслоения общества, формами семьи, видами семейных связей и отношений, духовную и правовую культуру, силу традиций, социальное и нравственное самосознание общества, степень гражданственности общества и др. Взаимодействие и взаимообусловленность этих и иных факторов исторического значения, в свою очередь отличавшихся изменчивостью, оказали сильное влияние на преобразование наследственного права в России, направив его развитие сложным путем, приобретающим местами открытый политический смысл.

Современная реформа наследственного права в России также обусловлена историческими обстоятельствами, изменяющими политические, экономические, социальные и духовные устои российского общества. В этом смысле она составляет необходимую часть обновления всей правовой системы России, призванной

соответствовать задачам и перспективам коренного реформирования экономики, государства и общества.

Внешнее сходство основных моделей институтов наследственного права, действовавших на предшествующем этапе российской истории - советском - и действующих на современном этапе, является очевидным: наследованием признается определение правовой судьбы имущества в связи со смертью его обладателя; правовой порядок наследования условно дифференцирован на два вида (основания) - наследование по завещанию и наследование по закону; свобода завещаний ограничивается, а наследование по закону полагается в пользу социально слабых наследников; экономическая, правовая и личная свобода каждого гражданина, призванного к наследованию, обеспечивается предоставлением ему свободы приобретения наследства и др. Однако идеология нового российского наследственного права по сравнению с прежним наследственным правом РСФСР имеет существенно иной смысл, обусловленный новой организацией экономических, государственно-правовых, социальных, культурных, нравственных условий жизни общества в современной России.

Всё вышесказанное обуславливает актуальность изучения вопросов наследственного права вообще, а в частности - наследования по закону.

Наследование по закону - древнейшее право - фиксировало фактически сложившиеся отношения на основе агнатского родства. Прежде всех наследовали дети, затем кровные родственники до шестой степени (ближайшие исключали дальнейших) и потом, наконец, переживший супруг.

В Юстиниановом своде законов был закреплен порядок наследования

по четырем классам:

- потомки наследования с применением права представления;
- ближайшие восходящие по линиям полнородные братья и сестры или их дети по праву представления;
- неполнородные братья и сестры по праву представления;
- все остальные боковые родственники без ограничений степеней.

Наследство открывается со смертью гражданина. Объявление судом гражданина умершим влечет за собой те же правовые последствия, что и смерть гражданина. Из приведенной нормы следует, что наследство открывается в двух случаях.

Во-первых, после смерти наследодателя. Сам факт смерти наследодателя устанавливается свидетельством о смерти. Такое свидетельство выдается органами записей гражданского состояния.

Во-вторых, в случае объявления наследодателя умершим. Гражданин может быть объявлен судом умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, - в течение шести месяцев. Военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен судом умершим не ранее, чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий. Днем смерти гражданина, объявленного умершим, считается день вступления в законную силу соответствующего решения суда. В случае объявления умершим гражданина, пропавшего без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основа-

ние предполагать его гибель от определенного несчастного случая, суд может признать днем смерти этого гражданина день его предполагаемой гибели.

Действующим ГК значительно расширен круг наследников по закону. В настоящее время установлено восемь очередей наследников (ст. 1142-1145 Гражданского Кодекса).

Наследники по закону призываются к наследованию в следующей очередности:

1. дети, супруг и родители наследодателя;

2. полнородные и неполнородные братья и сестры наследодателя, его дедушка и бабушка как со стороны отца, так и со стороны матери;

3. полнородные и неполнородные братья и сестры родителей наследодателя (дяди и тети наследодателя);

4. родственники третьей степени родства (степень родства определяется числом рождений, отделяющих родственников одного от другого, причем рождение наследодателя в это число не входит) – прадедушки и прабабушки наследодателя;

5. родственники четвертой степени родства – дети родных племянников и племянниц наследодателя (двоюродные внуки и внучки) и родные братья и сестры его дедушек и бабушек (двоюродные дедушки и бабушки);

6. родственники пятой степени родства – дети двоюродных внуков и внучек наследодателя (двоюродные правнуки и правнучки), дети его двоюродных братьев и сестер (двоюродные племянники и племянницы) и дети его двоюродных дедушек и бабушек (двоюродные дяди и тети);

7. пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя;

8. нетрудоспособные иждивенцы

наследодателя при отсутствии других наследников по закону.

Согласно п. 2 ст. 1141 Гражданского Кодекса наследники одной очереди наследуют в равных долях, за исключением наследников, наследующих по праву представления (ст. 1146 Гражданского Кодекса).

Если к наследованию вместе с другими наследниками призывается переживший супруг, то сначала определяется размер его доли в совместно нажитом во время брака имуществе, а затем оставшаяся часть имущества делится между наследниками по закону, в число которых входит и переживший супруг (ст. 1150 Гражданского Кодекса).

Законом предусматривается возможность наследования по праву представления. Согласно ст. 1146 Гражданского Кодекса доля наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем, переходит по праву представления к его соответствующим потомкам («представителям» данного лица) в случаях, когда умерший наследник относился к наследникам какой-либо из первых трех очередей.

Не наследуют по праву представления потомки наследника по закону, лишенного наследодателем наследства (п. 1 ст. 1119 Гражданского Кодекса), а также потомки наследника, который умер до открытия наследства или одновременно с наследодателем и который не имел бы права наследовать как недостойный наследник (п. 1 ст. 1117 Гражданского Кодекса).

Граждане, относящиеся к наследникам по закону второй – седьмой очередей, нетрудоспособные ко дню открытия наследства, но не входящие в круг наследников той очереди, которая призывается к наследованию,

наследуют по закону вместе и наравне с наследниками этой очереди, если не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении, независимо от того, проживали они совместно с наследодателем или нет. В качестве нетрудоспособных иждивенцев наследодателя наследуют также граждане, которые не входят в круг наследников по закону, но при дополнительном условии, что они проживали совместно с наследодателем. При отсутствии других наследников по закону нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, не относящиеся к таким наследникам, наследуют самостоятельно в качестве наследников восьмой очереди (ст. 1148 Гражданского Кодекса).

Закон (ст. 1149 Гражданского Кодекса) традиционно устанавливает право на обязательную долю в наследстве для лиц, интересы которых в наибольшей мере нуждаются в защите при наследовании. Таким правом обладают несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, подлежащие призванию к наследованию. Данные лица наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону.

Если осуществление права на обязательную долю в наследстве повлечет за собой невозможность передать наследнику по завещанию имущество, которым наследник, имеющий право на обязательную долю, при жизни наследодателя не пользовался, а наследник по завещанию пользовался для проживания (жилой дом, квартира, иное жилое помещение, дача и т.п.) или использовал в качестве основного

источника получения средств к существованию (орудия труда, творческая мастерская и т.п.), суд может с учетом имущественного положения наследников, имеющих право на обязательную долю, уменьшить ее размер или отказать в ее присуждении

В заключении статьи подведем итоги:

1. Наследование - переход имущества умершего (наследства, наследственного имущества) к другим лицам в порядке универсального правопреемства.

Под наследством следует понимать то, что после смерти наследодателя переходит к его наследникам в порядке наследственного правопреемства. Понятия «наследство» и «наследственное имущество» являются синонимами.

2. Необходимым условием возникновения наследственных правоотношений является смерть гражданина либо объявление судом его умершим в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством.

3. Действующим законодательством предусмотрено восемь очередей наследников по закону. Наследники каждой последующей очереди наследуют, если нет наследников предшествующих очередей. Означает это, что наследники предыдущей очереди: отсутствуют; никто из них не имеет права наследовать; все они отстранены от наследования; лишены наследства; не приняли наследства; все они отказались от наследства.

4. Доля наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем, переходит по праву представления к его потомкам (кроме лишенных наследства) и делится между ними поровну.

5. Наследники одной очереди наследуют в равных долях, за исключением наследников, наследующих по праву представления.

Очередность наследования основывается, главным образом, на таком юридическом факте как родство.

6. Общий вывод, который можно сделать, исследуя тему «Наследование по закону», состоит в следующем: вопросы наследования урегулированы в новом ГК гораздо подробнее, чем в старом. Многие проблемы, которые неоднозначно решались на практике, теперь решены.

Новый гражданский кодекс в части о наследовании, принес множество положительных изменений. Наследование теперь осуществляется в целях наиболее полного выражения воли собственника-наследодателя.

Систематизировано законодательство о наследовании, расширен круг наследников по закону настолько, что переход имущества к государству возможен лишь в самых редких случаях. Кроме того, уменьшена доля, которую получают обязательные наследники. Данное обстоятель-

ство также свидетельствует о расширении прав наследодателя. Эта норма защищает собственника-наследодателя: это его имущество, и он вправе им прямо распорядиться на случай своей смерти. Также действующим гражданским кодексом существенно расширен перечень случаев, для которых может подназначаться другой наследник. Ограничено использование наследства в целях социального обеспечения вопреки воле наследодателя.

Все эти обстоятельства говорят о большей «демократизации» норм о наследовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришаев С.П. *Наследственное право: учебно-практическое пособие*. - «Проспект», 2011 г. С. 5.
2. Каминская Я.А. *Правовые формы волеизъявления участников наследственных отношений*.
3. Ярошенко К.Б. *Наследование // Юридический энциклопедический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева*.
4. Братусь С.Н. *Предмет и система советского гражданского права*.

*Соловьева К. С., студентка 3-го курса
направления подготовки «Юриспруденция»,
Ставропольского филиала ФГБОУ ВО МПГУ,
Научный руководитель: Довголюк Н. В.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Ставропольского филиала ФГБОУ ВО МПГУ*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДЕЯНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.228.1 УК РФ

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы определяется и тем, что в вопросах квалификации незаконных производства, сбыта или пересылки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконных сбыта или пересылки растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества имеется ряд неразрешенных и спорных моментов, требующих дополнительного изучения и выработки практических рекомендаций.

Abstract. The relevance of the research problem is defined and the fact that in matters of classification of illegal production, sale or shipment of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues, and also illegal sale or shipment of plants containing narcotic drugs or psychotropic substances or their parts containing narcotic drugs or psychotropic substances there are a number of unresolved and controversial issues that require additional study and practical recommendations.

Ключевые слова: преступления, квалификация преступлений, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов,

антинаркотическая политика.

Key words: crime, qualification of crimes, illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues, anti-drug policy.

В научной литературе определено, что квалифицировать совершенное деяние - значит отнести его к определенному виду (группе) правонарушений или позитивных поступков, охарактеризовать его как правомерное или неправомерное. Правильная квалификация преступного посягательства, определенная следователем, органами дознания либо прокурором, в последующем в ходе судебного разбирательства дает возможность не только правильно квалифицировать деяние лица, но и на основании точной уголовно-правовой квалификации определить справедливую меру наказания, а в итоге - полностью соблюсти принцип законности. И наоборот, в случае ошибочной уголовно-правовой квалификации ослабляется доверие не только к правоохранительным органам, но и к правосудию в целом.

Что касается анализируемого нами деяния, то на практике вызывает трудность вопрос, связанный с разграничением незаконной перевоз-

ки и незаконной пересылки наркотических средств и психотропных веществ, вероятно, вследствие того, что эти действия связаны с перемещением указанных средств, веществ или их аналогов из одного места в другое. В своем Постановлении №14 Пленум разъясняет как понятие незаконной пересылки, так и понятие незаконной перевозки. В результате подробного анализа пунктов 8 и 17 указанного Постановления установлено, что перевозка совершается без цели сбыта, а пересылка - независимо от наличия или отсутствия такой цели; признаком, разграничивающим их, является наличие или отсутствие непосредственного участия лица в таком перемещении. Например, совершая незаконную перевозку, лицо совершает действия, состоящие в непосредственном перемещении указанных средств, веществ или их аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества. Что касается незаконной пересылки, то здесь лицо в перемещении не участвует, и его действия ограничиваются лишь отправлением в той или иной форме таких средств, веществ или их аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества.

В случаях перевозки предмета преступления курьером, квалификация действий лица, организовавшего перевозку, будет зависеть от осведомленности о сути поручения курьера. В случаях осведомленности курьера о характере поручения, он будет нести ответственность как исполнитель перевозки, а отправитель - как ее организатор, в противном случае курьер не подлежит уголовной ответственности за отсутствием в его действиях состава преступления, а действия

отправителя будут образовывать незаконную пересылку наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.1 УК РФ). Во избежание совершения квалификационных ошибок судами Постановлением Пленума ВС РФ от 30.06.2015 №30 было разъяснено, что незаконную пересылку указанных средств, веществ, растений путем международного почтового отправления следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 228.1 и 229.1 УК РФ, в случае установления их незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза, членом которого является РФ, либо Государственную границу РФ с государствами - членами Таможенного союза.

Следующая проблема состоит в правильном разграничении судами приготовлением к преступлению и покушения на преступление применительно к ст.228.1 УК РФ. Так, по приговору Багратионовского районного суда Калининградской области от 31 января 2011 г. М. признан виновным в том, что 10 декабря 2010 г., реализуя умысел, направленный на сбыт марихуаны общим количеством 3,5 г. лицам, отбывающим наказание в исправительном учреждении, путём переброса наркотического средства на территорию колонии, проследовал к ограждению исправительной колонии для переброса свёртка с наркотическим средством, к которому примотал скотчем мобильный телефон, и был задержан сотрудниками милиции. При этом М., согласно предъявленному обвинению, до его задержания сотрудниками милиции не выполнил действий, являющихся элементом объективной стороны сбыта наркотических средств (не успел перебросить наркотическое средство), а

лишь создал условия для совершения преступления, то есть приготовился к преступлению, поэтому квалификацию действий осуждённого как покушение на незаконный сбыт наркотических средств нельзя признать правильной. Судебная коллегия Калининградского областного суда переквалифицировала действия М. с ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ на ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств.

При аналогичных ситуациях, когда лица задерживались сотрудниками оперативных подразделений при попытке осуществить незаконный сбыт наркотического средства после того, как перебрали такое средство через ограждение колонии, подобные действия квалифицировались судами как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, поскольку подсудимые фактически выполнили умышленные действия, непосредственно направленные на сбыт, но преступления не были доведены до конца по независящим от них обстоятельствам.

В свете последних изменений, позиция Верховного Суда изменилась и призывает суды признавать лицо, совершающее в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку этих средств совершающее действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по независящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, ответственным за покушение на незаконный сбыт этих средств.

Один из наиболее сложных вопросов в практике применения ана-

лизируемых деяний касается разграничения понятий пособничества в приобретении наркотических средств и сбыта наркотических средств. Например, действия посредника при сбыте им наркотического средства, полученного у постороннего лица на средства покупателя, зачастую квалифицируются судами по ст.228 УК РФ, как незаконное приобретение наркотических средств.

Так, в Обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ указано: «если посредник приобретает наркотическое средство по просьбе и за деньги приобретателя этого средства и передаёт ему данное средство, то такое лицо является пособником в приобретении. В таком случае его действия необходимо квалифицировать по ч. 5 ст. 33 и соответствующей части ст. 228 УК РФ».

Как отметил в своем исследовании В. В. Тонков, «распространение наркотиков представляет собой по отношению к сбыту более широкое понятие, в основу которого заложена некая неопределенная массовость деятельности. Сбыт же более точно характеризует разовую, конкретную операцию в сфере незаконного оборота наркотических средств. Именно сбыт характеризует объективную сторону данного преступного деяния и направленность умысла виновного лица». Преобладающей сегодня является тенденция квалификации действий посредника, приобретающего наркотическое средство по просьбе и за деньги приобретателя этого средства и передающего ему данное средство по ч. 5 ст. 33 и соответствующей части ст. 228 УК РФ.

Вместе с тем, соответствующих

разъяснений в Постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» Пленум ВС РФ не дает, что приводит к возникновению трудности в правовой оценке действий лиц, являющихся посредниками в приобретении или сбыте наркотических средств. Считаем, что для устранения ошибок в разграничении понятий пособничества в приобретении наркотических средств и сбыта наркотических средств необходимы официальные разъяснения данного вопроса в соответствующем Постановлении Пленума ВС РФ.

Судебная практика свидетельствует о том, что в качестве доказательств по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, преимущественно используются результаты такого оперативно-розыскного мероприятия, как проверочная закупка, которая предусмотрена п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», без которой сложно представить раскрытие большинства преступлений такого рода. Пленум ВС в п. 14 Постановления №14 разъяснил, что результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть положены в основу приговора, если они свидетельствуют о наличии у виновного умысла на незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений. Что касается проведения повторно-оперативно-розыскного мероприятия или очередной проверочной закупки у одного и того же лица, то оно

должно быть обосновано и мотивировано, в том числе новыми основаниями и целями, и с обязательным вынесением нового мотивированного постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность; в обратном случае суды, как правило, признают незаконным и необоснованным проведение таких оперативных мероприятий.

Так, после проведения первого ОРМ в отношении М. (26.01.2014), в ходе которого был выявлен факт сбыта наркотического средства М. и Л. сотрудники оперативного отдела Службы на КМВ УФСКН РФ по СК не пресекли действия М., а напротив, 09.04.2014 вновь приобрели у последней производное наркотического средства N-метилэфедрон в рамках проведенного 30.01.2014 и 09.04.2014 ОРМ «Проверочная закупка». При этом, проведенное 09.04.2015 в отношении М. ОРМ в результате не привело к достижению каких-либо дополнительных целей: кроме причастности к сбыту наркотического средства самой М. не выявлена причастность к преступлению других лиц, каналы приобретения, сбыта, и т.п. Таким образом, действия сотрудников оперативного отдела Службы на КМВ УФСКН РФ по СК по проведению в отношении М. 30.01.2014 и 09.04.2014 ОРМ, были направлены не на пресечение преступной деятельности М., а на создание условий для ее дальнейшей преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, то есть являются провокационными. На основании изложенного результаты проведенного 30.01.2014 и 09.04.2014 ОРМ «Проверочная закупка» в отношении М. признаны прокуратурой г. Пятигорска недопустимыми, а уголовное пресле-

дование в отношении М. прекращено в связи с частичным отказом государственного обвинителя от обвинения, за отсутствием в действиях Марченко Ю.В. состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ.

Сказанное выше позволяет согласиться с выводом В.В. Тонкова о целесообразности криминализировать провокацию к совершению деяний предусмотренных ст.228.1 УК РФ, по аналогии со ст. 304 УК РФ, как подстрекательство к совершению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Для устранения возникающих в судебной практике проблем законодатель и Пленум ВС РФ должны четко определить грань между способами выявления преступлений и их провокацией.

Распространение наркотических средств и психотропных веществ играет чрезвычайно негативную роль для России, что можно связать как с резким увеличением числа вовлеченных в данный криминальный бизнес, так и количества преступлений, совершаемых наркоманами, которые постоянно нуждаются в средствах на приобретение наркотиков. Более всего на незаконный оборот наркотиков влияют социально-экономические причины, которые негативно воздействуют на все сферы общественного развития, поскольку криминальная ситуация, складывающаяся в современном российском обществе, является неотъемлемой составной частью социально-экономической обстановки.

По данным, приведенным А.И. Гуровым, количество трудоспособных неработающих и неучащихся лиц, среди совершивших наркопреступления, за последние десять лет, возросло в 12 раз. Увеличивается доля психически

больных и маргинальных лиц. Все это порождает социальные конфликты, обуславливает потерю ориентации, дезадаптацию и деморализацию части наших сограждан, особенно характерную для несовершеннолетних и молодежи. Произошел массовый социально-психологический и нравственный сдвиг, вызванный снижением уровня жизни и вовлечением значительной части населения в противоправные отношения.

Такое положение требует незамедлительного принятия мер противодействия незаконному обороту наркотиков. К существующему комплексу уголовно-правовых мер предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков можно отнести следующие: пропаганду законодательства по контролю оборота наркотиков; официальное предостережение потенциальных правонарушителей; побуждение правонарушителей к добровольному отказу от преступлений, связанных с наркотиками; побуждение лиц, участвующих в незаконном обороте наркотиков, к деятельному раскаянию; своевременное применение уголовно-правовых запретов незаконного оборота наркотиков.

Самая распространенная на сегодняшний день мера предупреждения - уголовно-правовая пропаганда. В словаре Ожегова С.И. термин пропаганда означает «распространение в массах и разъяснение каких-либо воззрений, идей, учения, знаний».

Уголовно-правовая пропаганда заключается в информировании (разъяснении) граждан о действующем уголовном законодательстве, о нормах уголовного закона, которые претерпели изменения или введены в УК РФ впервые, об особенностях отдельных положений уголовного закона, таких, как добровольный отказ от

совершения преступления, деятельное раскаяние и др. Она стала важной предпосылкой формирования правосознания граждан и в целом общества, поскольку выступает одной из форм правовоспитательной деятельности.

В свою очередь, целью уголовно-правовой пропаганды являются лишь такие позитивные изменения в уголовно-правовом сознании, как рост солидарности с действующим законом, усиление стереотипов правомерного поведения, уверенности в справедливости и нравственной целесообразности уголовных запретов и наказаний. Соответственно, воздействуя через правоохранительные органы на преступность, пропаганда уголовного законодательства выполняет функцию не столько устрашения наказанием за совершенное преступление, связанное с наркотиками, сколько формирует необходимый уровень уголовно-правового сознания граждан, побуждая их к законопослушному поведению и активному участию в борьбе с незаконным распространением наркотиков.

Поддерживает расширение и усиление пропаганды в своей диссертации Т.А. Ажакина. По мнению автора необходимо «шире освещать в средствах массовой информации деятельность государства по осуществлению правосудия по разрешению социальных конфликтов, связанных с незаконным оборотом наркотиков. К сожалению СМИ в настоящее время склонны показывать в основном работу правоохранительных органов по задержанию преступников, изъятию крупных партий наркотиков и т.п. Что происходит затем с лицами, привлеченными к уголовной ответственности, остается «за кадром».

В рамках обеспечения комплексного противодействия незаконному

обороту наркотиков немаловажная роль отводится разработке и реализации федеральных и региональных программ, которые должны включать меры, направленные на всестороннее воздействие и устранение составляющих причинного комплекса, вовлечение всей системы субъектов криминологической безопасности и средств, направленных на нейтрализацию негативных явлений, взаимодействие всей системы субъектов противодействия. Принятие Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. способствовало подготовке целевых программ по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. На сегодняшний день такие программы разработаны и действуют на территории всех субъектов Российской Федерации. Они включают мероприятия по разработке и реализации межведомственных оперативно-профилактических мероприятий и специальных мероприятий федерального уровня, направленных на противодействие незаконному обороту наркотиков.

Немаловажную роль в предупреждении незаконного оборота наркотиков играет общественность, так, во Всероссийской антинаркотической акции «Сообща, где торгуют смертью» активное участие принимают представители общественных организаций и религиозных конфессий. Ее целью является привлечение общественности к борьбе с незаконным оборотом наркотиков и распространением наркомании, оказание квалифицированной помощи в вопросах лечения и реабилитации наркозависимых, а также обобщение предложений в указанной сфере. Информацию о фактах незаконного оборота и неме-

дицинского потребления наркотиков граждане могут постоянно сообщать в правоохранительные органы по телефонам или присылать по почте.

Ежегодно по России проходят акции «Молодежь против наркотиков». Аналогичная акция состоялась 3 июня 2016 года в Петровском районе в рамках районного фестиваля молодежного творчества «Свежий ветер 2016» под девизом «Молодежь Петровского района против наркотиков!». Цель данного мероприятия - формирование установок у молодого поколения на сохранение своего здоровья, на самореализацию в социально позитивных сферах жизнедеятельности, таких как культура, спорт, общественная жизнь.

Создаются и реабилитационные центры, один из которых существует в Ставропольском крае. 19 августа 2004 года была создана Епархиальная организация «Православное братство Святого Духа», в результате чего организован первый в Южном Федеральном округе православный Спасо-Преображенский реабилитационный центр.

Особую роль в противодействии незаконному обороту прекурсоров играет международное сотрудничество правоохранительных и контролирующих органов, которая основывается на нормах Конвенции ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. Высшие органы власти нашей страны также заинтересованы в разработке эффективных мер борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Так, 17 июня 2015 года под председательством Владимира Путина состоялось заседание президиума Государственного совета «О ходе реализации государственной антинаркотической политики», где обсуждались

меры по повышению эффективности борьбы с незаконным оборотом и потреблением наркотических средств.

По итогам заседания президент подписал перечень поручений, среди которых: усиление в отношении лиц, привлекаемых к административной ответственности, санкций за отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения; внесудебное ограничение доступа на территории Российской Федерации к размещаемой в сети Интернет информации о способах, методах разработки, изготовления и использования потенциально опасных психоактивных веществ, а также о местах их приобретения; распространение по решению суда мер административного надзора на лиц, неоднократно привлекавшихся к уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ; разработать комплекс мер, направленных на информационную, консультационную, имущественную и иную поддержку негосударственных организаций, реализующих программы комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача.

Кроме того, 14 июля 2015 года Президентом подписан закон, возлагающий обязанность на некоторые категории граждан подтверждать отсутствие у них заболевания наркоманией. Так, Федеральным законом на отдельные категории граждан Российской Федерации, чья служебная или трудовая деятельность связана с использованием оружия либо с организацией или обеспечением движения средств воздушного, водного и железнодорожного транспорта, а так-

же на иностранных граждан, претендующих на получение патента в целях осуществления трудовой деятельности в Российской Федерации, возлагается обязанность подтверждать отсутствие у них заболевания наркоманией либо фактов потребления ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, в том числе проходить медицинское освидетельствование, включающее химико-токсикологические исследования наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов.

Безусловно, меры по борьбе с незаконным оборотом наркотиков существуют и работают, однако, принимая во внимание постоянный рост количества как наркозависимых лиц, так и преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, можно утверждать о необходимости их расширения. По результатам проведенного исследования мы поддерживаем разработку и внедрение следующих профилактических мер:

1) в связи с отсутствием таковых, разработать четкие критерии, позволяющие установить наличие у человека наркотического опьянения, а также порядок соответствующего медицинского освидетельствования;

2) ввести административную ответственность за отказ от прохождения медицинского освидетельствования при наличии признаков наркотического опьянения;

3) внедрить механизмы реализации антинаркотической политики на региональном уровне. Для этого закрепить на уровне законодательства Российской Федерации за органами местного самоуправления, обязанность осуществлять работу по профилактике немедицинского употребления наркотиков, реабилитации и

ресоциализации наркопотребителей;

4) включить структуры гражданского общества в формируемую национальную систему комплексной реабилитации и ресоциализации наркоманов через государственное финансирование;

5) с целью индивидуализации ответственности обязывать наркозависимых преступников лечиться от наркомании с привлечением к труду в социально-реабилитационных учреждениях;

6) создать базу для работы наркосудов, которые бы непосредственно рассматривали дела в сфере незаконного оборота наркотиков.

Кроме того, при организации профилактической работы правоохранительные органы неизбежно сталкиваются с рядом проблем, устранению которых помогут: необходимость хорошо отработанной координации и взаимодействия; распределение и уточнение функций каждого из органов; постановка задач, вытекающих из реальных возможностей данного органа и специфики применяемых им методов и средств; обеспечение высокопрофессионального решения поставленных задач через продуманную систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, бережного отношения к специалистам и накопленному опыту. Вышеизложенное, на наш взгляд, должно активизировать работу по выявлению и пресечению деятельности преступных групп и сообществ, действующих в сфере незаконного оборота наркотиков, прежде всего, имеющих международные и межрегиональные связи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ажакина Т.А. *Криминологические основы уголовной политики Рос-*

сийской Федерации в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков. 12.00.08. Автореф. дис. ... к.ю.н. Москва, 2005. С.7.

2. Ведищев Н. П. Ответственность по статье 228 Уголовного кодекса РФ: вопросы правотворчества и правоприменения // Адвокат. 2014. № 8. С.11 - 38

3. Довголюк Н.В. Причины и условия, детерминирующие делинквентность незаконного оборота наркотических средств // НаукаПарк. 2016. № 3 (44). С. 25-27.

4. Довголюк Н.В. Правовое воспитание подрастающего поколения как средство предупреждения девиантного поведения в молодежной среде // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2014. № 1. С. 16-18.

5. Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний. М., 2011. С.176.

6. Комментарий к постановлениям Пленума ВС РФ по уголовным делам / Подобщ.ред. В. М. Лебедева. М.: Норма, 2014. С.677.

*Терешин А.А., студент 2 курса магистратура,
Научный руководитель: Ваниянц Д.Ю., к.с.н., доцент,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA, г. Ставрополь*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы обеспечения защиты безопасности государства и его территориальной целостности, правовое регулирование порядка прохождения военной службы, исполнение военнослужащими обязанностей военной службы и ответственности за нарушения установленного порядка.

Abstract. The article discusses the problem of the protection of the security of the state and its territorial integrity, the legal regulation of military service, performance of military duties, military service and liability for violations of the established order.

Ключевые слова: характеристика преступлений против военной службы, субъект и субъективная сторона, объект и объективная сторона

Keywords: characteristics of crimes against military service, the subject and the subjective side of the object and the objective side.

Актуальность исследования обусловлена рядом следующих положений: в январе - сентябре 2014 года возбуждено 1843,7 тыс. уголовных дел, зарегистрировано 2237,8 тыс. преступлений. В результате пре-

ступных посягательств погибло 34,8 тыс. человек, здоровью 42,4 тыс. человек причинен тяжкий вред. Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 203,04 млрд. рублей. Почти половину всех зарегистрированных преступлений составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи - 926,1 тыс., грабежа - 138,3 тыс., разбоя - 20 тыс. Количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия составило 26,4 тыс. При этом военными судами в 2014 г. рассмотрено 87250 дел и различных материалов, подлежащих разрешению в судебном порядке, в том числе 18524 уголовных дела, 45260 гражданских дел, 21880 дел об административных правонарушениях и 1586 материалов о грубых дисциплинарных проступках. На первом месте по распространенности находятся уклонения от военной службы (3837 дел). Второе место занимают хищения чужого имущества (2085 дел). Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений занимают третье место (1677 дел). Преступные посягательства на нормальный порядок прохождения военной службы и обеспечение обороноспособности страны в целом влекут существенный ущерб

безопасности государства. Президент Российской Федерации в своих посланиях Федеральному Собранию РФ неоднократно подчеркивал важность обеспечения суверенитета России, ее обороноспособности; на достижение этих целей направлена работа всей правоохранительной системы страны.

Приведенная выше статистика показывает актуальность исследования преступлений против военной службы. Эмпирические данные указывают на то, что преступления против военной службы сопряжены с совершением множества других преступлений, либо маскируются под них, а, следовательно, является серьезным вызовом безопасности и обороноспособности Российской Федерации. Военная безопасность государства - сложная и разносторонняя социальная ценность, которая охраняется как в главе 33 УК РФ, так и в некоторых общеуголовных нормах.

Правила криминализации деяний как преступлений против военной службы, ответственность за которые предусмотрена в главе 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), должны быть дифференцированными для различных групп преступных посягательств, и прежде всего в зависимости от того - защищается или нет военная безопасность государства в общеуголовных нормах. Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости исследования преступлений против военной службы для успешного противодействия им, что предопределяет актуальность настоящего исследования. Настоящее исследование проводится с целью проведения комплексного и системного уголовно-правового рассмотрения преступлений против военной службы. Достижение указан-

ной цели предполагает постановку ряда задач, решение которых обуславливает содержание работы:

1. Ретроспективный анализ законодательства о преступлениях против военной службы (сравнение действующего законодательства с правом советского периода).

2. Рассмотрение понятия «преступление против военной службы».

3. Изучение признаков состава преступлений против военной службы по уголовному законодательству Российской Федерации.

4. Исследование проблем квалификации преступлений против военной службы.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, которые нарушаются таким сложным социально-правовым явлением, как преступление против военной службы, а также общественные отношения, связанные с установлением и реализацией уголовно-правовой ответственности за преступления против военной службы.

Предметом исследования выступают исторические и современные уголовно-правовые нормы российского законодательства, предусматривающие ответственность за преступления против военной службы, а также соответствующая правоприменительная практика.

Теоретическая основа исследования представляет собой совокупность научных работ отечественных и зарубежных ученых в области уголовного и военного права.

Нормативная основа исследования - действующее законодательство и правовые акты советского периода и современности.

Методология и методика исследования. Методологическую основу

работы составили законы и категории материалистической диалектики, теория деятельности, концептуальные положения общей теории права и военного права. В работе использовались общенаучные и специальные методы исследования, среди которых можно выделить диалектический, формально-логический, исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный, конкретно-социологический.

Исходя из анализа существующих позиций и нормативного материала, включенного в гл. 33 Особенной части УК, по основному непосредственному объекту целесообразно выделить четыре группы преступлений против военной службы.

1. Преступления против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими: неисполнение приказа (ст. 332 УК); сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333 УК); насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК); нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК); оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК).

2. Преступления против порядка прохождения военной службы: самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК); дезертирство (ст. 338 УК); уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (ст. 339 УК).

3. Преступления против порядка несения специальных служб: нарушение правил несения боевого дежурства (ст. 340 УК); нарушение правил несения пограничной службы (ст. 341 УК); нарушение уставных правил ка-

раульной службы (ст. 342 УК); нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 343 УК); нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне (ст. 344 УК).

4. Преступления против порядка обращения с военным имуществом, оружием, источниками повышенной опасности, использования и эксплуатации военной техники: оставление погибающего военного корабля (ст. 345 УК); умышленное уничтожение или повреждение военного имущества (ст. 346 УК); уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности (ст. 347 УК); утрата военного имущества (ст. 348 УК); нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК); нарушение правил вождения или эксплуатации машин (ст. 350 УК); нарушение правил полетов или подготовки к ним (ст. 351 УК); нарушение правил кораблевождения (ст. 352 УК).

Применительно к ряду преступлений против военной службы можно выделить помимо основного дополнительный непосредственный объект. Так, предусмотренные ст. ст. 333 - 335 УК составы предполагают в качестве дополнительного объекта здоровье военнослужащих, ст. ст. 335, 336 УК - честь и достоинство, ст. ст. 349 - 352 УК - жизнь и здоровье.

Обязательным признаком составов, предусмотренных ст. ст. 346 - 352 УК, является наличие предмета преступления - оружия, машин, военных летательных аппаратов и т.д.

Объективная сторона преступлений против военной службы может выражаться как в действии (ст. ст. 333

- 336, 346 УК), так и в бездействии (ст. ст. 332, 337 - 344, 348 - 352 УК) либо как в той, так и в иной форме (ст. 347 УК).

К формальным следует отнести составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 336 - 338, 345 УК, к материальным - ст. ст. 332, 342 - 344, 346 - 352 УК, к формально-материальным - ст. ст. 333, 335, 339 - 341 УК.

Преступление против военной службы, независимо от способа конструирования диспозиции нормы, предусматривающей конкретный состав, всегда нарушает определенные правила прохождения военной службы. Считается, что «бланкетизация» военно-уголовных предписаний осуществляется двумя способами. Во-первых, указанием в диспозиции на соответствующие специальные правила, например правила несения боевого дежурства, пограничной и караульной служб и т.п. В этих случаях необходим детальный анализ определенных актов военного законодательства (воинских уставов, наставлений, инструкций и др.). Например, без обращения к Корабельному уставу Военно-Морского Флота нельзя уяснить сущность допущенных виновным нарушений правил вахтенной службы и наступивших при этом последствий. Несоблюдение этого правила зачастую приводит к судебным ошибкам. Так, по одному из уголовных дел военный суд квалифицировал действия матросов К. и Е., которые, являясь патрульными по охране автостоянки части, похищали и затем продавали радиоприемники из находившихся на стоянке автомашин, как нарушение уставных правил вахтенной службы и кражу. Однако в данном случае суд не учел, что в соответствии с требованиями Корабельного устава Военно-Морского Флота охрана автостоянки

части не могла быть организована по правилам вахтенной службы. С учетом этого обстоятельства вышестоящий суд прекратил уголовное дело в части обвинения по ст. 342 УК РФ¹.

Во-вторых, «бланкетизация» уголовных норм в гл. 33 УК РФ имеется и тогда, когда для уяснения содержания некоторых понятий требуется обращение к тем или иным военным законам, актам военного управления. В этих нормах, несмотря на отсутствие непосредственного указания на те или иные правила военной службы, речь идет также о невыполнении установленных правил прохождения военной службы, поскольку в них говорится, по существу, о несоблюдении определенных требований воинских уставов.

Например, при установлении признаков состава насильственных действий в отношении начальника (ст. 334 УК РФ) необходимым условием является анализ соответствующих норм военного законодательства в целях уяснения содержания таких понятий, как «подчиненный» и «начальник». Так, согласно ст. ст. 33 - 38 УВС ВС РФ военнослужащие могут быть начальниками по служебному положению или по воинскому званию. Например, при рассмотрении одного уголовного дела суд вынес ошибочное решение, в котором не учел соответствующие положения УВС ВС РФ. Военным судом матрос Т. был признан виновным в нанесении побоев начальнику во время исполнения последним обязанностей военной службы (ч. 1 ст. 334 УК РФ). Суд неправильно признал начальником дежурного по роте старшего матроса М. Согласно ст. ст. 298 и 302 УВС ВС РФ лицо, исполняющее обязанности дежурного по роте, является начальником только для подчиненных ему на

период службы дневальных, а не для всего личного состава роты. В данном случае старший матрос М. не являлся начальником и по воинскому званию в соответствии с гл. 2 УВС ВС РФ. В связи с этим вышестоящий суд переqualificировал содеянное Т. на ч. 1 ст. 335 УК РФ¹.

Виновность является обязательным свойством преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Положения гл. 5 УК РФ («Вина»), содержащей нормы об умысле и неосторожности, о характеристике преступлений с двумя формами вины, о признаках невиновного причинения вреда (ст. ст. 24 - 28 УК РФ), без каких-либо изъятий применяются и к преступлениям против военной службы. Воинская специфика заключается в предметном содержании вины². Виновность как конструктивный признак преступления против военной службы отражает воинскую природу общественно опасного деяния (нарушение правил прохождения военной службы) и наступивших последствий (причинение вреда или создание угрозы военной безопасности государства). Конкретное интеллектуальное (осознание и предвидение) и волевое (желание) содержание вины в воинских преступлениях может быть различным, например: прямой или косвенный умысел, преступное легкомыслие, преступная небрежность.

Наказуемость как обязательный признак преступлений против военной службы означает, что за предусмотренные гл. 33 УК РФ и совершенные виновно воинские общественно опасные деяния может быть назначено установленное в санкции уголовно-правовой нормы наказание¹. Иными словами, под наказуемостью следует понимать не реальное наказание и не факт его назначения за кон-

кретное воинское преступление, а установленную законом возможность применить наказание за каждый случай совершения деяния, описанного в норме гл. 33 УК РФ. Признак уголовной наказуемости преступлений против военной службы характеризуется рядом особенностей, обусловленных характером службы в военных организациях государства.

Таким образом, на наш взгляд, субъектами преступлений против военной службы следует признавать и тех лиц, на которых незаконно возложены в целом обязанности по несению военной службы. Однако сами обстоятельства, обуславливающие неправомерность их нахождения на военной службе, могут влиять на характер ответственности лица за содеянное и строгость наказания. В зависимости от конкретной ситуации такому лицу может быть снижено наказание либо виновный может быть освобожден от наказания или от уголовной ответственности. Кроме того, указанные обстоятельства могут определенным образом влиять на другие признаки состава преступления (кроме субъекта) либо исключить преступность деяния.

Уголовная наказуемость преступлений против военной службы специфична. К военным служащим применяются почти все виды наказаний, предусмотренные ст. 44 УК, за некоторыми исключениями, обусловленными характером военной службы, в частности, к ним не применяются обязательные и исправительные работы. Вместе с тем в системе уголовных наказаний предусмотрены два вида наказания, применяемые исключительно к военным служащим. Это содержание в дисциплинарной воинской части, применяемое к военным служащим, проходящим военную

службу по призыву, и ограничение по военной службе, назначаемое военнослужащим, проходящим военную службу по контракту. Эти наказания позволяют наряду с общими целями, стоящими перед уголовным наказанием, решать и специфическую задачу воинского воспитания, поскольку отбываются они в условиях несения осужденным военной службы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // *Российская газета*. 1993. 25 декабря.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 го-

да №63-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс», 2010.

3. Федеральный закон «Об обороне» от 31.05.1996 №64-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс», 2010.

4. Федеральный закон «Об основах государственной службы РФ» от 31.07.1995 №119-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс», 2010.

5. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 №53-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс», 2010.

6. Закон РФ «О государственной границе РФ» от 1.04.1993 №4730-1 // СПС «КонсультантПлюс», 2010.

Фарзалиев И. Р., студент 4-го курса направления подготовки «Юриспруденция» Юридического института, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»,
Научный руководитель: Довголюк Н.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического института, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ДОНОСА И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Аннотация. Автором освещаются некоторые вопросы совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за преступления против правосудия в целом и за отдельные виды таких преступлений, высказаны предложения о совершенствовании ст. 306 УК РФ.

Abstract. The author highlights some issues of improvement of criminal-legal regulation of responsibility for crimes against justice in General and for certain types of crimes such suggestions about the improvement of article 306 of the criminal code

Ключевые слова: Уголовный кодекс, преступления против правосудия, квалификация преступлений, заведомо ложный донос, квалифицированные виды заведомо ложного доноса.

Key words: criminal code, offences against justice procedures, qualification of crimes, a false accusation, qualified types of knowingly false denunciation.

В научной литературе со-
вершенствованию уголовно-правового регулирования ответственности за преступления против правосудия в целом и за отдельные виды таких преступлений в частности

уделено достаточно много внимания, чего нельзя сказать о вопросах изменения нормы об ответственности за заведомо ложный донос. В ряде публикаций, конечно же, были высказаны предложения о совершенствовании ст. 306 УК РФ, но они, на наш взгляд, носят единичный характер, не охватывают всю проблематику ответственности за ложные доносы либо не основаны на современных криминалистических реалиях и правоприменительной практике.

Действующая редакция ч. 1 ст. 306 УК РФ не содержит признаков объективной стороны заведомо ложного доноса, что приводит к различному их толкованию учеными и практическими работниками. Для устранения имеющихся разногласий и единообразного понимания термина «донос» необходимо детальное описание признаков его объективной стороны в уголовно-правовой норме.

В первую очередь это касается указания адресата доноса. Несмотря на очевидную пробельность ч. 1 ст. 306 УК РФ в этом отношении, в научных публикациях встречаются только единичные предложения по совершенствованию названной нормы. Так, И.В. Дворянсков рекомендует дополнить ч. 1 ст. 306 УК РФ словами «сделанный в орган дознания, следовате-

лю или прокурору», четко определив таким образом адресата доноса. Мы в целом поддерживаем предложение об указании в тексте уголовного закона адресата доноса, но полагаем, что нужно учесть существующую позицию о более широком круге субъектов, которым может быть направлен ложный донос. С точки зрения юридической техники представляется целесообразным охарактеризовать адресата заведомо ложного доноса при помощи нормы-определения, включив ее в примечание к ст. 306 УК РФ, чтобы не загромождать диспозицию ч. 1 ст. 306 УК РФ деталями, относящимися к одному признаку объективной стороны. Это будет способствовать лучшему восприятию нормы правоприменителем и облегчит составление процессуальных актов, в особенности тогда, когда помимо признаков основного состава преступления потребуются перечислить квалифицирующие признаки. С.Н. Рубанова справедливо утверждает, что нормы-определения «имеют крайне важное значение для реализации положений уголовного закона, причем как в форме соблюдения и исполнения, так и в форме правоприменения». С учетом изложенного мы предлагаем следующую редакцию примечания к ст. 306 УК РФ: «Под доносом в настоящей статье понимается сообщение о преступлении, адресованное любому государственному органу, органу местного самоуправления, а также любому должностному лицу указанных органов».

Недостатки законодательной конструкции уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за заведомо ложный донос, не исчерпываются недостатками построения ее диспозиции. Совершенство закрепленных в ст. 306 УК

РФ видов и размеров наказания имеет особое значение для обеспечения ее эффективного применения. О значении санкции уголовно-правовой нормы в механизме реализации уголовной ответственности С.А. Денисов, в частности, говорил: «Санкция за преступление выступает в качестве своеобразной лакмусовой бумажки, на которой четко отпечатываются все видовые свойства общественно опасного деяния, характер и степень общественной опасности, отношение общества в лице законодательных органов к преступлению, ценность благ и интересов, которые охраняет данная уголовно-правовая норма, ее востребованность правоприменительной практикой противодействия преступности и т.п.».

При анализе санкций уголовно-правовой нормы о заведомо ложном доносе мы выявили несколько недостатков:

1) большая альтернативность санкции в ч. 1 ст. 306 УК РФ: предусмотрено шесть видов наказаний: от штрафа до лишения свободы. Это усложняет правоприменение и приводит к чрезмерному судебскому усмотрению, когда за одно и то же деяние одному лицу может быть назначен штраф, а другому - лишение свободы;

2) очень существенный разброс от верхнего до нижнего предела штрафа, закрепленного в ч. 1 ст. 306 УК РФ как вид наказания (от 5 тыс. до 120 тыс. руб.), что также не способствует единообразному применению уголовного закона. Так, по мнению Ю.И. Кулешова, значительную разницу между минимумом и максимумом в относительно определенных санкциях нельзя считать оправданной;

3) отсутствие жесткой зависимости срока наказания в виде лишения свободы от общественной опасно-

сти заведомо ложного доноса. На наш взгляд, было бы правильнее использовать такую модель построения санкций, когда верхний предел санкции ч. 1 ст. 306 УК (например, 6 месяцев лишения свободы) являлся бы одновременно нижним пределом санкции ч. 2 ст. 306. Однако законодатель не установил нижние границы санкции в виде лишения свободы ни в одной из трех частей ст. 306 УК, в связи с чем за преступления разной степени общественной опасности фактически могут быть назначены одинаковые наказания в виде лишения свободы, что представляется несправедливым.

При исследовании приговоров, вынесенных судами субъектов РФ по ст. 306 УК РФ, для определения соотношения видов наказаний, размеров штрафов, доли условно осужденных к лишению свободы. В результате анализа были сделаны следующие выводы. Среди наказаний, назначаемых по всем частям ст. 306 УК РФ, преобладают штраф (35%) и лишение свободы (50,8%). Средний размер штрафа по ч. 1 ст. 306 УК РФ не превышает 6 тыс. руб., по ч. 2 - 11 тыс. руб. Наказание в виде лишения свободы по всем частям ст. 306 УК РФ назначается преимущественно условно: по ч. 1 - в 86,3% случаев, по ч. 2 - в 85,9%, по ч. 3 - в 86,6%. Итак, применение судами ст. 306 УК РФ характеризуется назначением наказания в виде небольших штрафов и преобладанием условного наказания даже за квалифицированные виды заведомо ложного доноса. Это, на наш взгляд, не обеспечивает превентивного действия ст. 306 УК РФ и не способствует эффективной уголовно-правовой борьбе с заведомо ложными доносами.

Перечисленные недостатки указывают на необходимость совершенствования не только судебной прак-

тики, но и санкций, содержащихся в ст. 306 УК РФ, в части определения оптимальных видов и размеров наказаний за простой и квалифицированные виды заведомо ложного доноса. В большинстве научных источников предлагается ужесточить санкции за преступления, связанные с предоставлением органам расследования и судам ложной информации, что, по нашему мнению, не обеспечит эффективного предупредительного воздействия. Так, мы считаем нецелесообразной высказанную Ю.И. Кулешовым идею поместить квалифицирующий признак «обвинение лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления» в ч. 3 ст. 306 УК РФ и увеличить нижний и верхний пределы санкции данной нормы до 3 и до 7 лет лишения свободы соответственно. На наш взгляд, нужно сосредоточить внимание не на тяжести наказаний, а на действенности санкций ст. 306 УК РФ, их работоспособности. Как совершенно справедливо по этому поводу отметила В.И. Зубкова, «правильно сконструированная законодателем санкция должна содержать в качестве главного элемента такое наказание и в таком количестве, чтобы обеспечить ее эффективное применение на практике».

В связи с изложенным предлагаем внести в конструкцию санкций за заведомо ложный донос следующие изменения.

1. В связи с небольшой общественной опасностью простого заведомо ложного доноса сместить акцент при формулировании санкции ч. 1 ст. 306 УК РФ с карательного на материальный элемент наказания: исключить наказание в виде лишения свободы, ареста и принудительных работ; сократить количество видов наказаний, предусмотрев только штраф, а в каче-

стве альтернативы ему - обязательные работы и исправительные работы; установить нижнюю границу штрафа в размере 10 тыс. руб. Так, по словам В.М. Хомича, штраф, лишая осужденного преступника денежных доходов и сбережений, что составляет основу его свободы и успешного бытия, способен удерживать от рецидива большинство правонарушителей.

2. В санкции квалифицированно-го заведомо ложного доноса сохранить помимо лишения свободы такие виды наказания, как принудительные работы (на срок до 3 лет), а также крупный штраф (от 100 тыс. до 200 тыс. руб.). Хотя исполнение наказания в виде штрафа в большом размере будет сопряжено с трудностями, обусловленными отсутствием доходов и сбережений у осужденных, тем не менее именно штраф должен быть основной альтернативой лишению свободы, поскольку, на наш взгляд, реальное лишение свободы применимо преимущественно к антисоциальным, совершившим насильственные, корыстно-насильственные деяния, а условное лишение свободы не обеспечивает в полной мере реализацию целей наказания и эффективную борьбу с лжедоносами. При этом необходимость уплаты штрафа будет мотивирована желанием осужденных избежать альтернативного наказания в виде лишения свободы.

Необходимо отметить, что наши предложения по корректировке санкций ст. 306 УК РФ направлены прежде всего на изменение их конструкции по видам наказаний, а также на взаимное согласование пределов наказаний в санкциях ч. ч. 1 - 3 ст. 306 УК РФ. Эти предложения основываются на определении удельной доли каждого из предусмотренных санк-

цией видов наказаний, доли условного осуждения, размеров наказаний путем анализа и обобщения большого количества материалов судебной практики и статистики.

Правовое регулирование ответственности за заведомо ложный донос требует решения вопроса о целесообразности установления специального условия освобождения от уголовной ответственности за рассматриваемое преступление. В случае добровольного и своевременного сообщения о ложности доноса виновное лицо должно быть освобождено от уголовной ответственности, для чего ст. 306 УК РФ необходимо дополнить примечанием в соответствии с правилом, предусмотренным в ч. 2 ст. 75 УК РФ. В качестве цели такой новеллы УК РФ ученые указывают стимулирование виновных в заведомо ложном доносе лиц к предотвращению причинения дальнейшего ущерба интересам правосудия и иным объектам уголовно-правовой охраны. При этом своевременным считается сообщение, поступившее в правоохранительный орган до возбуждения уголовного дела.

Нужно сказать, что все, кто предлагает закрепить в уголовном законе специальное условие освобождения от уголовной ответственности за заведомо ложный донос, в качестве образца для формулировки этой нормы используют примечание к ст. 307 УК РФ, хотя данное примечание получило далеко не однозначную оценку исследователей. Так, одни авторы, в основном практические работники, выступили с резкой критикой примечания к ст. 307 УК РФ и предложениями об ее исключении из текста УК. Другие предложили значительно изменить условия освобождения от уголовной ответственности, установлен-

ные в ст. 307 УК: сократить период времени, в течение которого лицо может сообщить о ложности своих показаний; предоставить право освободиться от уголовной ответственности только суду.

Высказанные в научной литературе предложения о закреплении специального условия освобождения от уголовной ответственности за заведомо ложный донос не основаны на практике применения ст. 306 УК РФ. Как показывают результаты проведенного нами исследования, подавляющее большинство данных преступлений выявляется на стадии возбуждения уголовного дела (92,9%), т.е. признаки ложности доноса достаточно своевременно обнаруживаются правоприменителем и при отсутствии деятельного раскаяния виновного лица. В ходе опроса 35% практических работников отметили, что уже на стадии поступления ложного сообщения в правоохранительные органы по нему осуществляются основные проверочные действия, что отвлекает силы и средства сотрудников государственных органов, независимо от последующего деятельного раскаяния лжедоносчика.

Поэтому считаем нецелесообразным в обязательном порядке освобождать всех, кто до возбуждения уголовного дела сообщил о ложности доноса, от уголовной ответственности. На наш взгляд, установление такой обязанности для правоприменителя полностью нарушит принцип неотвратимости ответственности за совершенное преступление, поскольку позволит виновным лицам, независимо от степени общественной опасности ложного доноса, избежать справедливого наказания, еще больше снизит активность правоохранительных органов по выявлению рас-

сматриваемых преступлений, а также породит у граждан с асоциальной и антисоциальной ориентацией ощущение безнаказанности при предоставлении органам расследования и судам ложной информации.

Помимо практической нецелесообразности введения в УК нормы об обязательном освобождении от уголовной ответственности за заведомо ложный донос в случае деятельного раскаяния имеются теоретические недостатки. Как справедливо отметил С.В. Проценко, «при освобождении от уголовной ответственности иным правоприменительным органом нарушаются присущие правосудию процедуры, предполагающие, что рассмотрение любого правового конфликта может быть передано его участниками для определения их прав и обязанностей независимому, беспристрастному и компетентному суду, с тем чтобы дело было рассмотрено в открытом судебном заседании».

Мы полностью разделяем мнение С.В. Проценко, считая, что освобождение от уголовной ответственности - прерогатива суда. По нашему мнению, целесообразнее предусмотреть не обязательность, а возможность освобождения судом от уголовной ответственности лжедоносчика, добровольно сообщившего о ложности доноса. Данное правило необходимо распространить не на все виды заведомо ложного доноса, а только на доносы о совершении преступлений небольшой и средней тяжести. Также, на наш взгляд, для сохранения стимулирующего эффекта и поощрения виновных в ложном доносе лиц за деятельное раскаяние нужно предусмотреть правило, предоставляющее суду право смягчить вид и размер наказания в отношении раскаявшегося лжедоносчика в зависимости от стадии

процесса, на которой лицо заявило о ложности доноса, вплоть до его полного освобождения от наказания.

Полагаем, что именно такие специальные условия освобождения от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 306 УК РФ, с одной стороны, позволят, осуществлять эффективную уголовно-правовую борьбу с ложными доносами, а с другой - будут соответствовать требованиям усиления дифференциации ответственности, признанной приоритетным направлением совершенствования отечественного уголовного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рудов М.В. *Уголовно-правовые средства охраны истины в уголовном судопроизводстве*. Хабаровск, 2012.
2. Дворянсков И.В. *Методологи-*

ческие проблемы криминализации посягательств на судебную власть // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: Материалы V Российского конгресса уголовного права (27 - 28 мая 2012 г., Москва). М., 2012. С. 655 – 660.

3. Дворянсков И.В. *Преступления, нарушающие процессуальные условия получения доказательств*. С. 237.

4. Рубанова С.Н. *Примечания к статьям Особенной части УК РФ, содержащие нормы-определения: критический анализ // Рос.следователь. 2010. № 17. С. 26.*

5. Ларичев В.Д. *Вопросы совершенствования уголовной ответственности*. М., 2011. С. 30 - 31.

6. Дворянсков И.В. *Преступления, нарушающие процессуальные условия получения доказательств*. С. 237.

*Хашкуева Б.М., магистратура, студент 2 курса,
Научный руководитель: Сапронова И.Ю.,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA, г. Ставрополь*

СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В статье рассмотрены ценностные ориентации современной молодежи на основании опроса студентов колледжа «Современная школа бизнеса» и ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA. Работа посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме формирования ценностей и ценностных ориентаций молодежи. Речь идет о приоритетах российской молодежи в современном мире.

Abstract. The article deals with the value orientation of modern youth based on a survey of college students «Modern School of Business» and the Institute of Friendship of Peoples of the Caucasus. Devoted to the urgent problem of today the formation of values and value orientations of youth. These are the priorities of today's youth in the modern world.

Ключевые слова: ценности, современная молодежь, ценностные ориентации.

Keywords: values, today's young people.

Молодежь, всегда являлась важным звеном и фактором человеческого, трудового, демографического, репродуктивного потенци-

ала страны. При этом не только уровень образования, профессиональной подготовки определяет место молодежи в обществе. Весьма существенную роль несут ценностные ориентации подрастающего поколения. В условиях динамичности и разносторонности современной жизни, важно определить социальные основы, которыми руководствуется молодежь. Жизненные установки обуславливают поведение и повседневные представления о настоящем и будущем. Весьма значим для социологического исследования ценностного мира нынешней молодежи становится анализ жизненных планов и установок, учет целого ряда обстоятельств, особенностей ценностных ориентаций и образа жизни. При этом подрастающее поколение проходит свое становление в очень непростых условиях смены большинства старых ценностей и формирования новых отношений.

Молодежь представляет собой социально-возрастную группу, которая находится в процессе активного профессионального и социального становления. В. Т. Лисовским было дано определение: молодежь - это поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших общеобразовательные, профессиональ-

ные, культурные и другие социальные функции. Это тот социальный слой, который является и носителем новых противоречий, и одновременно самых оптимальных свойств, идущих от поколения к поколению.

В силу своих возрастных и психологических особенностей, эта категория эффективнее приспосабливается к системе рыночных отношений, быстрее включается в неё, чувствует себя увереннее и благодаря этому успешнее приобретает новый экономический и социальный опыт, тем самым опережая и помогая старшим, играя роль исследователей, осваивая новые ценности, нормы, модели поведения. Но такой вариант идентификации имеет и негативную сторону: отсутствие жизненного опыта, не обостренного чувства самосохранения приводят к тому, что многие не могут правильно оценить ситуацию и определить перспективу, неоправданно идут на риск, вступают на путь преступности, становятся жертвами чужой воли, политики, безграмотного или корыстного управления. Кроме того, еще далеко не во всех регионах страны рыночные отношения стали нормой общественной и экономической жизни и большая часть молодежи не реализует свой потенциал, что серьезно осложняет процесс её жизненного самоопределения.

Социально нестабильное российское общество в условиях кризиса экономических, нравственных, политических и других общественных отношений размывает социальные структуры. Изменения в структуре общества, в системе его ценностных ориентации серьезным образом отражаются на взаимоотношениях поколений, способствуют образованию новых общностей. В каждой из этих общностей, в том числе и в молодеж-

ной среде, происходит становление и развитие своей системы ценностей, жизненных приоритетов - возможно, переосмысленных, ранее отвергнутых.

Процесс осмысления, принятия-непринятия новых ценностных систем в условиях нестабильного общества имеет противоречивый характер, но несет в себе и положительный заряд. В отличие от общества тоталитарного типа, когда ценностные ориентации, нормы передавались и формировались традиционно, принимались как должное, автоматически, сегодня личность имеет возможность творчески, вдумчиво относиться к своей судьбе, выбору жизненных целей. В связи с этим, непреходящее значение имеет использование, как опыта предыдущих поколений, так и уже собственного накопленного положительного опыта самоидентификации и самореализации личности. В условиях кризиса идентификации в молодежной среде и ломки социальных идентификаций у представителей старших поколений, остра потребность в преодолении кризиса преемственности поколений. Но преодолеть опасность разрыва идентификационных связей между поколениями и создать условия для самоидентификации личности в обновленном обществе возможно лишь при условии взаимоважания, партнерского взаимодействия по созданию новой ценностной структуры, совместного осознания и поиска. В этом, по мнению автора, основа духовной жизнеспособности российского общества.

Молодые люди, осознанно сделав выбор определенной ценности, определив ее в качестве цели и добившись ее достижения, тем не менее, не делают от этого счастливее. Более того, значительная часть из них испы-

тывает недовольство достигнутым результатом, ибо они чувствуют, что нечто более ценное, главное от них ускользнуло. Ценности: деньги, независимость, любовь, здоровье и прочее выступают лишь средством для реализации главной смысложизненной ценности - потребности в самореализации и развитии своей индивидуальности. Таким образом, любые ценностные ориентации, хотя и мобилизуют, направляют активность личности, все же не позволяют достичь ей главного - счастья. В России уже давно назрел кризис ценностной системы, выступающий в качестве падения морально нравственных норм, отсутствия четких правил, принципов и императивов, характеризующих направленность в действиях и поступках личности. Представления о ценностных ориентациях размыты, нет грамотного механизма формирования и способа воздействия на сознание и поведение личности. Соответственно изменилось отношение к образованию, труду, близким, семье. Ломка ценностных ориентаций привела к падению престижа общественно значимого труда, росту девиантного поведения, безразличия, социальной пассивности.

Особенно ярко снижение в системе ценностных ориентаций молодежи проявляется в ее отношении к образованию как базовой социальной ценности. Современная система образования в основном ориентирует на самостоятельное обучение и самообучение, развитие творческих способностей учащихся. Это проявляется в обобщении, критическом анализе, выработке знаний на основе предшествующего опыта. Однако современная молодежь не готова к таким индивидуальным шагам. Большинство из них не умеет самостоятельно выраба-

тывать суждения, устанавливать причинно следственные связи, выявлять закономерности, логически правильно мыслить, стройно и убедительно формулировать свои идеи, грамотно аргументировать выводы. Нравственные и моральные ценности почти не вошли в список базовых ценностей современной молодежи, а духовные и культурные ценности занимают последние строчки. Это связано с тем, что молодежь согласовывает свою систему ценностей, прежде всего с критериями жизненного успеха. Такие понятия, как честно прожитая жизнь, чистая совесть, скромность отходят, к сожалению, на второй план.

Не секрет, что сейчас весь мир переживает тяжелую пору. Кризисные явления происходят во всех сферах жизни: экономической, социальной, в сфере ценностных ориентаций. Старшее поколение имеет уже устоявшиеся ценности, которые не так легко меняются под влиянием событий. А молодежь – это та часть общества, которая еще вырабатывает свою систему ценностей, и эта система во многом зависит от того, что происходит вокруг. В свою очередь, от жизненных ценностей современной молодежи будет зависеть то, что будет происходить в отдельных странах и в мире уже через несколько лет.

Таким образом, система ценностей современной молодежи представляет собой микс из традиционных ценностей: семья, здоровье, коммуникация и ценностей, связанных с достижением успеха: деньги, независимость, самореализация. Равновесие между ними пока неустойчивое, но, возможно, в ближайшие десятилетия на его основе сформируется новая стабильная система ценностей общества.

Формирование систем ценностей современной молодежи представляет

собой сложный, комплексный, многоаспектный процесс, требующий разработки единой стратегии и объединения усилий общественных и государственных составляющих. Для эффективного функционирования институтов социализации и воспитания молодёжи, как инструментов и факторов формирования ценностей современной молодёжи требуется соблюдение таких условий, как четкое определение целей, функций деятельности каждого института; скоординированность действий всех институтов; оптимизация деятельности существующих или появление новых институтов.

Несмотря на то, что современное общество активно внедряет информационные технологии, молодежь, особенно учащиеся, в качестве пользователей интернета далеко не всегда эффективно их используют. Образовательное информационное поле наводнено готовыми «шпаргалочными» продуктами довольно низкого качества, написанными рефератами, курсовыми, дипломными работами и даже учебным материалом сомнительного содержания. Современная молодежь не готова к использованию первичных источников, будучи склонна пользоваться сокращенными версиями, непонятно кем интерпретируемыми. В своем подавляющем большинстве молодежь ориентирована на получение любого образования с минимальными усилиями – лишь бы получить диплом. Высокий уровень притязаний к образованию носит инструментальный характер, образование рассматривается как средство перспективного конкурентоспособного положения на рынке труда и лишь затем как способ приобретения знаний.

В стороне остается устойчивая

мировоззренческая и нравственная позиции, проявляющиеся в социальной ответственности, порядочности, искренности. Молодежи, как в прочем и всему обществу, присуща растерянность, непонимание происходящего. Ей нередко приписывают жесткий прагматизм, социальную незрелость, инфантилизм, агрессивность, зависть.

Полезность труда для большинства молодых людей определяется достижениями собственного экономического достатка. Причем ставится в основном цель зарабатывания денег, причем любым доступным путем, лишь бы этот путь приносил доход и чем больше, тем лучше. И поэтому жизненный успех связывается с предприимчивостью и деньгами, а не с талантом, знаниями и трудолюбием.

Такая ломка ценностных ориентиров у молодых людей отчетливо вырисовывается среди еще невыработанной устойчивой системы своих нравственных социокультурных установок. Тем более что и изменившаяся жизнь требует новых моделей поведения. Такие жизненные принципы, как «лучше быть честным, но бедным» и «чистая совесть важнее благополучия», ушли в прошлое и на первый план выдвинулось такие, как «ты – мне, я – тебе», «успех – любой ценой». Прослеживается четкая ориентация экономических ценностей, связанных со скорейшим обогащением, а успешность определяется наличием дорогостоящих благ, славы, известности. В сознании нынешней молодежи четко выражена мотивационная установка на собственные силы в реализации жизненных целей и интересов в духе новых условий рыночного хозяйствования, ну а тут, как известно, возможны любые пути.

В отношении семейных ценностей молодежь превыше всего ставит неза-

висимость и карьеру, достижение высокого статуса. Семью же планируют в далекой перспективе, после создания успешной, на их взгляд, карьеры. Коммуникативные ценности отодвигаются по мере взросления. Вектор изменения ценностных норм и правил, характеризующих поведение, обусловлен рыночными отношениями. Верные друзья, надежные товарищи остаются в детстве. Отношение к близким носит все более устойчиво корыстный, коммерческий характер. В молодежной среде эгоистичный индивидуалистический настрой («сам за себя») выше гуманных отношений, взаимопонимания, взаимоподдержки и взаимопомощи. Высокую коммуникативность проявляют с нужными, влиятельными людьми, отражающими определенный желаемый статус.

Ценности являются не только ориентиром жизни человека, определяющим его цель и стремления, но и выступают в качестве механизма социального контроля для поддержания порядка, демонстрации здорового образа жизни.

Целенаправленная работа должна вестись и со средствами массовой информации с целью освещения позитивных моментов образа жизни. Молодежь ежедневно сталкивается с огромным потоком массовой пропаганды, впитывая далеко не гуманную информацию. По большей части эта негативная информация зомбируют личность, вырабатывают конкретные отрицательные установки и не развивает у нее позитивного мышления, что впоследствии влияет на комплекс действий и поступков отдельных индивидов.

На формирование ценностей влияют и происходящие в обществе экономические, социальные деформации. Появляется новый спектр ценност-

ных ориентаций, а значит, разрушаются старые идеалы, традиции и формируется иной тип личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерофеев В. *Фрейд и валюта* // *Exlibris*. НГ. 2014. № 37.
2. Жирнов А. А. *Молодость как социокультурный феномен: Автореф. дисс. канд. культурологии*. Шуя. 2011. 22 с.
3. Казарина-Волшебная Е. К., Комиссарова И. Г., Турченко В. Н. *Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи* // *Социологические исследования*. 2014. №6. С. 121-126.
4. *Молодежь в России. 2010. Обзор литературы. Доклад ООН / под ред. Я. Охана.*, М.: ФСГС, 2011. 96 с.
5. *Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты*. - М.: Институт социологии РАН, 2014. 95 с.
6. Немировский В. Г., Соколова Е. В. *Структура и динамика смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи: 1988 - 2014 гг. Постнеклассический подход*. Красноярск: РИО КрасГУ, 2011. С. 129-130.
7. Петров А.В. *Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений* // *Социологические исследования*. 2015. №2. С. 83-90.
8. *Российская молодежь: проблемы и решения*. М.: Центр социального прогнозирования, 2015г. 648 с.
9. *Электронный ресурс: <http://womanadvice.ru/cennosti-sovremennoy-molodezhi#ixzz3yTQFPoWn>*
10. *Электронный ресурс: А. В. Завражин, П. Ю. Федоров* // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.mesi.ru/upload/iblock/910/978-5-7764-0689-8. Социально-психологическая характеристика>

стика студенчества // 13. 13

11. Электронный ресурс: / <http://www.studmed.ru/view/referat-socialno->

psihologicheskaya-harakteristika-studenchestva_eb169acc546.html

*Шадрин О.Ю.,
доцент кафедры уголовного процесса СФ КрУ МВД России,
кандидат юридических наук, профессор РАЕ,
член Российской секции Международной полицейской ассоциации*

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье обосновывается необходимость в подготовке юридических кадров со специальной подготовкой для обеспечения национальной безопасности России на фундаментальной юридической основе с учетом как традиционного, так и инновационного российского опыта и опыта подготовки кадров зарубежных компетентных органов

Abstract. The article substantiates the necessity of training legal personnel with special training to ensure the national security of Russia on the fundamental legal basis, taking into account both traditional and innovative Russian experience and experience of training foreign competent authorities.

Ключевые слова: национальная безопасность, государственный образовательный стандарт, юридическое образование, правоохранительные органы.

Key words: national security, state educational standard, legal education, law enforcement.

Процесс поиска современной Россией новой международной идентичности, определение своего отношения к Объединенной Ев-

ропе, к США, к странам Азии и, к странам СНГ, требует рассмотрения не только геостратегических, геоэкономических и прочих аспектов взаимодействия с внешним миром, но, в первую очередь, аспектов геополитических. Важнейшим вопросом нового международного позиционирования России является вопрос о ее геополитической идентичности, что напрямую связано с формированием самостоятельного геополитического образа, необходимого для конструирования самостоятельной геополитической стратегии.

Современная цивилизация одним из основных аспектов своего существования определяет многомерную безопасность, «вытаскивая» на свет то безопасность экологическую, то продовольственную. Но в условиях глобализации или идеи размывания (ослабления) национальных границ наиболее актуальных образований, а значит, и их устойчивость.

Геополитическая безопасность по большей мере воспринимается как силовая составляющая, противостоящая военной. Однако, по нашему мнению, все большее значение приобретает гуманитарная безопасность, составной частью которой можно считать формирование позитивного имиджа нашего государства.

Современная Россия – территория, получившая независимость после распада СССР, попала совершенно в другую внешнеполитическую и геополитическую ситуацию. И проблема безопасности в настоящее время крайне актуальна.

В этих условиях необходимо обратить внимание на внутренний образ России, а именно: более четко позиционировать приоритет национальных интересов в образовании, производстве и культуре.

Образование всегда являлось приоритетным направлением государственной политики, так как его роль в поступательном развитии общества вполне очевидна.

Особое значение имеет проблема развития и совершенствования профессионального образования специалистов в сфере национальной безопасности.

Анализ реформ в образовании позволяет сделать следующие выводы:

1. Общественно-политическое сознание российской молодежи напрямую зависит от состояния системы образования. Повышение уровня и качества образования напрямую сказывается из важнейших характеристик общественно-политического сознания.

2. Если не будут предприняты реальные и кардинальные меры для разрешения накопившихся противоречий и проблем, в современных российских условиях образовательный дефолт является вполне реальной перспективой. Это напрямую отразится и на вопросах укрепления национальной безопасности

Государственный образовательный стандарт юридического образования является основой эффективного государственного управления образованием. Стандарт не должен

служить препятствием развитию новых научных школ, их творческого потенциала, так как в условиях социальной динамики спроектировать адекватное содержание и форму образования, учесть все возможные тенденции и направления развития практически невозможно.

В последние годы произошло резкое обновление кадрового состава правоохранительных органов. При этом объективный процесс формирования в России новой правовой системы обуславливает острую потребность подготовке кадров на фундаментальной юридической основе с учетом как традиционного, так и инновационного российского опыта и опыта подготовки кадров зарубежных компетентных органов.

Возросший социальный заказ на юристов высшей квалификации обуславливает увеличение специализированных учебных заведений, которые ставили бы своей задачей подготовку юридических кадров, способных включаться в деятельность по укреплению международного сотрудничества правоохранительных органов в деле борьбы с преступностью иностранных граждан и лиц без гражданства.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью как деятельность является важной сферой международных отношений, обеспечивает международно-правовой и внутригосударственный порядок, способствует международной и национальной безопасности. Такое сотрудничество представляет собой специфическую деятельность государств и других субъектов международных отношений в сфере предупреждения преступности, борьбы с ней и обращения с правонарушителями.

Данная цель реализуется через

соответствующие задачи, которые включают в себя решение более частных, но взаимосвязанных вопросов.

Основные задачи: организация предупреждения международной преступности; осуществление мер непосредственной борьбы с ней; обеспечение надлежащего обращения с правонарушителями в соответствии с международными стандартами.

Выполнение перечисленных задач и целей осуществляется международными организациями, созданными для этого, и самими государствами по конкретным направлениям деятельности и в определенных формах. По мнению многих российских ученых в области уголовной политики, международное сотрудничество в борьбе с преступностью осуществляется в основном государством в лице существующих органов государственной власти, то о международном сотрудничестве обоснованно можно говорить как о направлении государственной политики в сфере борьбы с преступностью. Содержание международного сотрудничества государств как деятельности по предупреждению преступности, борьбе с ней и обращению с правонарушителями отражает суть уголовной политики, которая представляет собой целенаправленную активную деятельность государства по защите общества от преступности, разработку и реализацию целей и задач, определение средств, форм и методов такой деятельности, прежде всего правоохранительных органов.

Следует отметить, что в широком плане международное сотрудничество в борьбе с преступностью представляет собой сложную систему отношений, включающую согласованную политику, законодательство, правоприменительную и организационно-управленческую, информационную и

научно-исследовательскую деятельность государств, государственных органов и должностных лиц, а также международные организации по предупреждению преступности.

Конвенционный элемент механизма международного сотрудничества в борьбе с преступностью включает в себя комплекс межгосударственных соглашений, предусматривающих договорно-правовую координацию усилий государств в сфере борьбы с преступностью и обеспечения нацбезопасности:

- многосторонние универсальные конвенции (договоры, соглашения), в которых содержатся общие нормы и институты об ответственности за международные преступления и правонарушения;

- многосторонние целевые конвенции (договоры, соглашения), в которых имеются нормы и институты об ответственности за отдельные преступления, затрагивающие интересы многих государств или всего мирового сообщества;

- многосторонние региональные конвенции (договоры, соглашения), имеющие, как правило, целевой характер, т.е. предусматривающие нормы и институты об ответственности за отдельные преступления либо регламентирующие другие вопросы борьбы с преступностью в рамках определенного региона;

- двусторонние договоры (соглашения) об оказании практической помощи по уголовным делам, о выдаче преступников, о борьбе с отдельными видами преступлений, затрагивающие интересы нескольких государств.

Организационно-правовой (институционный) элемент осуществления совместной деятельности характеризуется наличием организационно-структурного, организаци-

онно-управленческого, информационного, методического и ресурсных аспектов. В зависимости от масштаба и сложности международного сотрудничества в борьбе с преступностью могут быть выделены следующие формы: многостороннее, которое подразделяется на глобальное и региональное, и двустороннее сотрудничество. Каждая из названных форм может иметь как универсальный, так и целевой характер. Универсальный характер имеет сотрудничество стран-участниц СНГ по выполнению Соглашения о сотрудничестве в борьбе с преступностью. Целевой характер имеет большинство соглашений, посвященных сотрудничеству в борьбе с отдельными видами преступлений.

Каждая из форм международного сотрудничества в борьбе с преступностью наполняется своим конкретным субъектом, участвующим в таком сотрудничестве.

Система субъектов международного сотрудничества в борьбе с преступностью включает две большие группы: международные организации и национальные органы и учреждения. Субъекты каждой из этих подсистем характеризуется своим кругом полномочий, что соответствует структурным, особенностям деятельности, спецификой взаимосвязей с другими субъектами.

Важная роль в системе субъектов такого сотрудничества отводится правоохранительным органам Российской Федерации.

В настоящее время МВД России имеет своих представителей во многих государствах (Болгарии, Израиле, Польше, США, Финляндии, ФРГ, Боснии, во многих странах – бывших республиках СССР и др.). Эффективность международного сотрудни-

чества в борьбе с преступностью зависит не только от правового, но и от организационного, методического, научно-информационного и ресурсного обеспечения этой деятельности.

За последние годы Российская Федерация и ее зарубежные партнеры в области борьбы с преступностью стали лучше понимать друг друга. Уже одно это является хорошей предпосылкой успешного сотрудничества. Есть и другая точка зрения. Она состоит в том, что когда речь идет о противостоянии преступности, между странами цивилизованного мира, между правоохранительными системами различных государств не существует конкуренции целей. Потому что нет и не может быть обособленных, эгоистических национальных интересов там, где набирает силу транснациональная преступность, где ее мощно подкрепляют те криминальные процессы, которые пока не выйдут за пределы одной страны.

Серьезные специалисты, чуждые политической ангажированности, хорошо понимают, что сегодня проблема национальной криминологической безопасности имеет существенную международную составляющую. Причем тем глубже становятся процессы глобальной интеграции на всех уровнях, тем в большей степени проблемы национальной криминологической безопасности превращаются и межнациональные. Соответственно должно углубляться понимание того, что помощь России со стороны зарубежных стран в решении ее внутренних проблем борьбы с преступностью есть для этих стран одновременно и забота о собственной безопасности. То же самое относится и к России, когда речь идет о ее усилиях содействовать более эффективной работе по борьбе с преступностью в странах ближнего и

дальнего зарубежья.

Межгосударственному обороту криминала следует противопоставить межгосударственный оборот информации и опыта борьбы с этим глобаль-

ным злом, который должен передаваться молодым кадрам, получившим высокую теоретическую подготовку в российских вузах юридического профиля.

*Энтю В.А., к.ю.н., доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA, г. Ставрополь*

ХАРАКТЕРИСТИКА ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕР В УСЛОВИЯХ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЮГА РОССИИ И СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются меры влияющие на эффективность коррупционной политики в современных условиях Российского государства.

Abstract. The article discusses the measures affecting the effectiveness of corrupt politicians in modern conditions of the Russian state.

Ключевые слова: характеристика факторов и условий, коррупция, антикоррупционные меры, политика, законодательство.

Key words: characteristics of factors and conditions, corruption, anti-corruption measures, policies, legislation.

При разработке и реализации антикоррупционной политики необходимо учитывать, что эффективность применения антикоррупционных мер зависит от ряда факторов политического, правового, управленческого, экономического и информационного характера, среди которых можно выделить следующие.

Во-первых, соответствие существа антикоррупционных мероприятий характеру коррупционных проявлений – чем выше степень коррупционных рисков в той или иной

сфере государственного управления, тем выше должна быть сфокусированность и интенсивность применяемых антикоррупционных мер.

Во-вторых, эффективность антикоррупционной политики зависит от адекватности антикоррупционного инструментария, от выбора наиболее действенных организационно-правовых средств противодействия коррупционным проявлениям с учетом следующих факторов: выявления коррупционных рисков в конкретной сфере или области государственного управления; характера совершаемых коррупционных правонарушений в данной сфере, на территории региона или муниципального образования; данных социологических исследований о состоянии коррупции в сфере деятельности утверждающего план (программу) государственного или муниципального органа; результатов антикоррупционного мониторинга, в том числе мониторинга правоприменения; иных факторов, позволяющих в той или иной степени индивидуализировать применение антикоррупционных средств.

Эффективность проведения антикоррупционной политики зависит от обеспечения необходимого уровня специализации антикоррупционных мер, позволяющего учесть основные

факторы, влияющие на коррупционные риски. В том числе: концентрация усилий в сферах государственного управления с повышенными коррупционными рисками; повышение государственного и общественного контроля за осуществлением государственных функций и должностных обязанностей лиц, действия которых связаны с повышенными коррупционными рисками; учет правового положения должностных лиц, являющихся участниками коррупционных отношений, могущих оказаться вовлеченными в такие отношения; распространенность коррупционных правонарушений на той или иной территории; специфику форм коррупционных отношений, складывающиеся на той или иной территории или в той или иной сфере государственного управления.

Эффективность антикоррупционных мер во многом зависит от правильно избранного объекта антикоррупционного воздействия. Сегодня это – лица, замещающие должности государственной и муниципальной службы. Эффективность антикоррупционной политики зависит от степени вовлеченности институтов гражданского общества в деятельность по выявлению и огласке фактов коррупционных правонарушений. Для эффективного противодействия коррупции необходимо обеспечить должную степень согласованности действий органов и должностных лиц, к функциональным обязанностям которых относится выявление и пресечение коррупционных правонарушений, а также структур общественного контроля. Эффективность антикоррупционной политики зависит от деловой мотивации, должностного уровня и профессиональной подготовленности лиц, в должностные обязанно-

сти которых входит принятие мер по профилактике и пресечению коррупционных правонарушений, координация и контроль за исполнением планов и программ по противодействию коррупции. Эффективность проводимой антикоррупционной политики во многом снижается в результате недостаточной независимой публичной профессиональной оценки результатов деятельности соответствующих должностных лиц в связи с отсутствием эффективных механизмов экспертной оценки результатов проведенных антикоррупционных мероприятий, исполнения требований антикоррупционного законодательства и учета экспертных оценок при принятии соответствующих управленческих решений. В ряде случаев, например, применительно к антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов, законодательство даже не предусматривает условия для привлечения научных организаций, независимых экспертов к их проведению (независимая антикоррупционная экспертиза проводится по инициативе эксперта и за его счет). Эффективность мер зависит также от учета региональных особенностей. Так, в ряде регионов коррупция приобретает форму «клановости» власти. Это особенно характерно для субъектов Юга России. Что приводит к монополизации отдельными «семьями» власти в политической и экономической сфере отдельных территорий. Также к коррупционным проявлениям следует отнести элементы этнократии, нарушения прав граждан по этническому признаку. В целом, в качестве основных проблем антикоррупционной политики, препятствующих на сегодня достижению заявленных целей, можно выделить следующие:

1. Комплекс реализуемых мер яв-

ляется необходимым, позволившим добиться определенного прогресса на ряде направлений, но недостаточным для изменения ситуации в целом, в связи, с чем в обществе формируется мнение о декларативности антикоррупционной политики. Борьба с коррупцией рассматривается как дело государственных структур, без опоры на активную и ответственную часть общества. Отсутствие четких, действенных, жестких санкций, запретов и ограничений, механизмов контроля и обратной связи по большинству антикоррупционных мер делает угрозы и риски коррупционеров незначительными по сравнению с гигантскими возможностями для обогащения. Таким образом, не создается должных стимулов для отказа от коррупционного поведения.

2. Антикоррупционная политика сводится, преимущественно, к борьбе со взяточничеством. Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции», противодействие коррупции - деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией) в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений. Антикоррупционные меры направлены, в основном, на противодействие взяточничеству и взяточничеству. От-

ветственность за которые установлена статьями 285, 290 и 291 Уголовного кодекса РФ. Статистика Министерства внутренних дел по числу возбужденных уголовных дел, а также судебная статистика по числу вынесенных приговоров подтверждает это. Доля дел и приговоров по другим «коррупционным» уголовным статьям незначительна. К числу коррупционных деяний не всегда причисляются общепризнанные, с точки зрения международной практики, проявления коррупции, такие как: присвоение государственных и общественных финансов, дефицитных (ограниченных) имущественных ресурсов должностными лицами, продвижение во власть, на государственные должности и в государственные компании родственников и друзей, использование властных ресурсов в интересах аффилированных бизнес-структур и для монополизации рынков. Остаются не полностью урегулированными вопросы конфликта интересов, и в частности – при легальном продвижении интересов отдельных общественных групп, т.е. лоббировании, закон о котором пока не разработан.

3. Не обеспечена реализация принципа неотвратимости наказания. Необходимость обеспечения ответственности должностных лиц органов власти за нарушения антикоррупционного законодательства предусматривается всеми основополагающими международными и внутрироссийскими документами в сфере противодействия коррупции (Конвенция ООН, Конвенция Совета Европы, Национальная стратегия). Факты ухода от наказания лиц, вовлеченных, в резонансные коррупционные скандалы резко, снижают уровень доверия общества к власти.

4. Отсутствует нормативная база

развития общественного контроля. Коррупция, приобретая в настоящее время транснациональный характер, выдвинула перед политиками, учеными и специалистами-практиками ряд сложных проблем, нуждающихся в незамедлительном решении. Изнурительная борьба с коррупцией в каждой из стран в отдельности не приводит к ощутимым результатам, а тем временем коррупционеры структурно укрепляются, изоцирней становится их деятельность, наносящая государству огромный материальный и моральный ущерб, что требует значительных усилий правоохранительных органов в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений данного вида. Коррупция снижает дееспособность государства и, в конечном счете, препятствует реализации общественных интересов, свободе личности, разлагает деловую среду, причиняет ущерб сотрудничеству с другими государствами, негативно отражаясь на международном авторитете страны.

По изложенной проблеме представляется необходимым сделать определенные выводы и внести следующие предложения и рекомендации.

Одной из главных проблем борьбы с коррупцией является несовершенство законодательства, содержащее противоречия, двусмысленность, пробелы, что создает благоприятные условия для использования лицами, принимающими управленческие решения, предоставленных им полномочий в личных или групповых интересах, вымогательства и шантажа граждан, для появления нечетких, трудно доступных для понимания граждан инструкций, создающих дополнительные условия для коррупции.

Коррупционное поведение выра-

жается в корыстных преступлениях, совершаемых по службе чиновниками различного ранга. Поэтому необходимо внести в действующий уголовный кодекс РФ конкретное понятие коррупции и коррупционного поведения различными категориями служащих, наделенных управленческими полномочиями, включая муниципальных служащих и служащих в коммерческих организациях.

Не менее опасно для общества должностной коррупции формирование путем подкупа линии поведения государственных и муниципальных служащих, не относящихся к категории должностных лиц, или управляющих и служащих, коммерческих и иных организаций, в том числе хозяйствующих субъектов. Это ведет к нарушениям принципов хозяйствования, порядка осуществления экономической деятельности, обычаев делового оборота и деловой этики и в конечном итоге оборачивается крупным экономическим ущербом для государства в целом.

Для более эффективной борьбы с коррупцией необходимы меры по инновации, модернизации и эволюции уголовной политики для решения комплексных и межотраслевых подходов в борьбе с коррупцией.

Коррупция самым тесным образом связана с организованной преступностью, которая пытается обеспечить свое существование на длительный период. То есть ставит перспективные стратегические цели и задачи пытается их достигать. Поэтому представители организованной преступности весьма настойчиво проводят свою коррупционную политику в целях использования государственного аппарата для решения своих задач. Государство в лице правоохранительных органов с неизбежностью

должны реагировать на это и проводить целенаправленную антикоррупционную политику.

Для успешной борьбы с проявлениями коррупции необходимо разрабатывать идеологию противодействия, конкретные цели и принципы такого противодействия, проекты нормативных актов, прогрессивные юридические технологии решения данной проблемы.

Необходимо разрабатывать антикоррупционные стандарты поведения для создания психологической не допустимости коррупционного поведения с использованием не только юридической науки, но и других отраслей знаний, изучающих поведение человека в обществе.

Механизм противодействия коррупции должен быть представлен структурно в виде системы государственных и негосударственных институтов и функциональных как система мер политического, социально-экономического, правового, идеологического, организационного и правоохранительного порядка, которые должны предпринимать эти институты с целью предупреждения, нейтрализации и ликвидации коррупции. Этот механизм должен быть многоуровневым, включающим глобальные и региональные межгосударственные, федеральные, региональные внутригосударственные и местные компоненты.

Антикоррупционная стратегия должна состоять, как минимум, из двух частей: противодействие коррупционерам и противодействия коррупции. Так как помимо уголовно наказуемого коррупционного поведения уже сложилось и криминальная, и бытовая, и политическая коррупция. Которая приняла различные формы: от банального взяточничества до навязывания правоохранительными орга-

нами услуг по защите бизнеса. Поэтому для устранения причин системной коррупции необходима коренная и многоаспектная реформа.

Необходима более глубокая реформа государственной службы. Где целью должен быть отказ от подбора кадров на основе личной преданности начальнику. Вместо этого должна быть создана система конкурсного подбора персонала специальными органами и продвижения по службе на основе достоинств человека, способности его эффективно действовать в соответствии с законом и требованиями потребителей.

В законодательство необходимо ввести понятие «публичное должностное лицо» как субъект ответственности за коррупционное поведение. Под это понятие должны подпадать, кроме должностных лиц и служащих государственных (муниципальных) органов и учреждений, лица, осуществляющие функции управления в организациях и учреждениях, выполняющих публичные функции (государственные и муниципальные унитарные предприятия, компании с решающим государственным пакетом акций), а также лица, наделенные управленческими полномочиями в коммерческих, общественных и иных негосударственных организациях.

Коррупционные деяния не являющимися преступлениями: получение подарков и т.д. – должны быть переведены из разряда дисциплинарных в разряд административных проступков. Поэтому, составы административных коррупционных проступков должностных лиц должны быть конкретизированы и, влечь за собой императивную ответственность. Функции по контролю за работой государственных (муниципальных) служащих и проверка жалоб о совершении

коррупционных проступков административного характера целесообразно передать специально созданному контрольному органу. Например, комиссия по этике государственных и муниципальных служащих.

В основу общей профилактики коррупции необходимо заложить комплекс укрепляющих мер позитивных тенденций развития общества, оздоровление его экономических, политических, социальных, правовых факторов и условий, его освобождение от кризисных явлений и крайностей социальной несправедливости, питающих коррупцию.

Специальная профилактики коррупции должна заключаться в осуществлении особых, целенаправленных мер упреждающего характера для нейтрализации конкретных неблагоприятных факторов и оздоровления социальной микросреды, коррекции поведения лиц или их групп, выступающих потенциальными участниками коррупционных отношений.

Таким образом, только при системной стратегии заинтересованных структур, постоянном использовании разнообразных средств и технологий масштабы коррупции могут быть минимизированы и появятся определенные успехи в борьбе с этим все-

ма распространенным явлением. И самое главное, что без гражданского контроля за проведением антикоррупционных реформ эти меры дадут куда меньший эффект.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 год*// <http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=494>; *Состояние преступности - январь-декабрь 2015 год*//http://www.mvd.ru/userfiles/yantar_dekabr_2016.pdf.

2. *Министерство экономического развития Российской Федерации «Состояние бытовой коррупции в Российской Федерации», 2015.*

3. *Пресс-выпуск «Россияне не верят декларациям чиновников»* <http://www.levada.ru/press/2011050301.html>.

4. *Материалы круглого стола по вопросам подготовки Доклада Общественной палаты Российской Федерации об эффективности проводимых в стране антикоррупционных мероприятий и участии институтов гражданского общества в реализации государственной антикоррупционной политики, проведенного 13 апреля 2014 года.*

О.Ю. Копейкина,
ЧОУ ВО «Институт Дружбы народов Кавказа»,
г. Ставрополь

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНЫХ КАЧЕСТВ СПЕЦИАЛИСТА СЕРВИСА

Аннотация. В статье рассматриваются закономерности процесса формирования компетенций специалиста сервиса в условиях вузовского обучения на кафедре СКСиТ.

Abstract. The article discusses some mechanisms forming competences of service specialist while studying at University.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенция, компетентность.

Key words: competent approach competency competence.

Современные концепции управления предприятиями гостеприимства основываются на признании возрастающей роли личности работника, знании его профессиональных качеств, умении их формировать и направлять в соответствии со стратегическими целями, миссией и конкретными задачами, стоящими перед гостиничным предприятием.

В современных условиях рыночной экономики, повышения конкуренции в сфере индустрии гостеприимства необходимо основную ставку делать на человеческий ресурс как главного конкурентного преимуще-

ства предприятия гостеприимства.

Современный гостиничный бизнес делает заказ на новый тип работника индустрии гостеприимства, и, следовательно, на новое качество профессионального образования.

В настоящее время инновационной стратегией в формировании и управлении профессионализмом работников гостиничного сервиса является компетентностный подход. Новая модель профессиональных качеств в сфере гостиничных услуг - компетентностная модель. Это касается, в первую очередь, профессиональной подготовки студентов факультетов социально-культурного сервиса и туризма по направлению гостиничного сервиса, которая предполагает перестройку содержания образования на основе компетентностного подхода.

Обеспечение нужного уровня квалификации и структуры занятости требует систематического мониторинга рынков труда, развитие договорных отношений профессиональной школы с работодателями и формирование экономически обоснованного заказа на подготовку кадров.

Ориентация современного профессионального образования на компетентностный подход обусловлена тем, что от специалиста требуется

принципиально иная профессиональная подготовка. Специфика современных технологий заключается в том, что ни одна теория не может покрыть весь технологический цикл производства. Профессиональные знания, которые получают будущие специалисты в процессе обучения в настоящее время могут обеспечить только основу производственных процессов, а для успешного выполнения своих профессиональных обязанностей специалисту нужно уметь активно и грамотно включиться в сложные технологические циклы.

При этом ориентация делается не только и не столько на интеллектуальные способности человека, на пассивный багаж его знаний. Отличительной особенностью данного подхода является соединение знаний и личностных способностей специалиста. Постиндустриальное общество нуждается в работниках нового типа - не «придатков» к технологическому процессу», а творческих личностях. К специалистам сервиса предъявляются другие требования - например, способность быстро осваивать новую информацию, широкий кругозор, научный стиль мышления.

В Институте Дружбы народов Кавказа на кафедре Социально-культурного сервиса и туризма реализуется ООП по направлению подготовки бакалавров «Сервис». Данная ООП соответствует требованиям ГОСТ, утвержденного приказом Министерством образования и науки Российской Федерации от 31.05.2011 N 1975 «Об утверждении в действие Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 100100 Сервис (квалификация (степень) «бакалавр»).

Данный Стандарт в пункте V.

Требования к результатам освоения основных образовательных программ бакалавриата содержит перечисление и описание компетенций, которыми должен обладать выпускник, получивший вузовскую подготовку по направлению «Сервис». Все компетенции распределены в три группы: общекультурные компетенции, общепрофессиональные компетенции и профессиональные компетенции.

Общеобразовательная программа направления подготовки «Сервис» включает изучение дисциплин гуманитарного, естественнонаучного профиля, а также дисциплины специализации и общепрофессиональные дисциплины, программы производственных и преддипломных практик. Преподавателями кафедры осуществляется изучение 27 дисциплин указанных выше групп. Каждая из преподаваемых на кафедре СКСиТ дисциплин оснащена необходимыми методическими материалами, основой которых являются «Рабочие программы дисциплин». Именно в рабочих программах дисциплин (а также в аннотациях к ним) все дидактические единицы соотнесены с формируемыми в процессе изучения той или иной дисциплины компетенциями. Причем каждая компетенция раскрывается через три аспекта: знать, владеть, уметь.

Разумеется, что понимание возможностей формирования тех или иных компетенций на основе содержания дисциплин - творческий подход преподавателей. Мы рассмотрим на ряде примеров изучения преподаваемых дисциплин на кафедре интерпретацию предложенных ФГОС компетенций.

Ряд профессиональных компетенций направлены на компетенции работы в контактной зоне гостиницы,

что является одним из главных показателей качества обслуживания. Изучение дисциплины «Основы гостеприимства» формирует такие знания, как знания психологических и социологических закономерностей, делового общения, принципов сервисного обслуживания клиентов, закономерностей малых групп, основ управления персоналом в гостиницах. Решение задач межличностного взаимодействия предполагает умение на основе этих знаний регулировать отношения в коллективе, создавая благоприятный психологический климат, используя демократический стиль управления. Выполнение этих функций требует владения навыками лидерства и делегирования полномочий, необходимых качеств личности руководителя коллектива.

В процессе изучения дисциплин специализации формируются такие компетенции, как ПК-1 и ПК-10: - готовность к организации контактной зоны предприятия сервиса. Поэтому в содержании рабочих программ присутствует информация о службах гостиницы и их функциях, видах гостиничных услуг. В процессе изучения дисциплин задача преподавателя - сформировать у студента умение создать оптимально эффективную структуру контактной зоны, презентовать гостиничный продукт, использовать информационные технологии для повышения качества обслуживания.

Целью изучения дисциплин является - обладание такими компетенциями, как готовность работника контактной зоны квалифицированно предоставлять необходимые консультации потребителю о имеющихся сервисных услугах, согласовать с клиентом вид, форму и объем услуг, учитывая при этом индивидуальные потребности клиента в опре-

деленном виде услуг. Кроме того, он должен знать коммуникационный менеджмент, психологию делового общения и психологию сервиса.

В результате освоения таких дисциплин, как «Психология сервиса», «Профессиональная этика и этикет» формируется такая компетенция, как ПК-11 (готовность к работе в контактной зоне с потребителем, консультированию, согласованию вида, формы и объема процесса сервиса), которая требует знания социально-психологических особенностей потребителя. Таким образом, работник контактной зоны должен уметь удовлетворять потребности клиента используя индивидуальные технологии работы с клиентом, приемы делового общения, методы психодиагностики, психологические методы влияния. Необходимо иметь также знания в области национального этикета и региональных демографических особенностей, поскольку, как правило, клиентами гостиниц являются люди разных национальностей и демографических групп. Работник контактной зоны должен проявлять толерантность и гуманизмом по отношению к людям различных конфессий и национальностей и уметь применить эти знания в процессе обслуживания.

Стандарт профессионального образования подготовки бакалавров по направлению «Сервис» указывает на необходимость творческого, инновационного подхода к выполнению технологических процессов производства гостиничного продукта. Об этом говорит компетенция ОПК-2 - (готовностью разрабатывать технологии процесса сервиса, развивать системы клиентских отношений с учетом требований потребителя). Это касается не только знания технологии процесса сервиса, совершенствова-

ния сервисных услугах потребителей. Главный аспект, который не нужно забывать - это сам потребитель гостиничных услуг. Данная компетенция предполагает хорошее знание потребностей в сервисных услугах потребителей, психологических типов людей, мотивацию их поведения как потребителей, а также психологические техники влияния на их потребности.

На наш взгляд, главное умение, которое здесь необходимо создать это - обслуживание потребителей в зависимости от их личных особенностей. Для этого требуется владеть технологиями обслуживания потребителей; методами психодиагностики, методами влияния в процессе взаимодействия с клиентами

Компетенция, заключающаяся в готовности к планированию производственно-хозяйственной деятельности предприятия сервиса в зависимости от конъюнктуры рынка и спроса потребителей, в том числе с учетом политики государства - ПК-12 - предполагает владение знанием структуры служб гостиничных предприятий, основами предпринимательской деятельности, организационно-правовыми формами гостиничного бизнеса. Умение использовать внутренние и внешние резервы предприятия призвано обеспечить его конкурентоспособность и качественного обслуживания посетителей. Данная компетенция предполагает владение навыками гостиничного маркетинга, менеджмента методами управления персоналом гостиниц, руководством коллективом. Дисциплина «Документационное обеспечение управления предприятиями гостиничного сервиса» формирует у студентов как будущих менеджеров знание основных нормативных документов, регламентирующих деятельность гостинично-

го и ресторанного хозяйства.

Дисциплины экономического профиля подготавливают умение решать задачи планирования, финансирования, кредитования, бухгалтерского учета и отчетности, оперативного управления, кадрового обеспечения деятельности организаций; владение методами разработки бизнес-планов предприятий сервиса.

О готовности к разработке процесса предоставления услуг, в том числе в соответствии с требованиями потребителя на основе новейших информационных и коммуникационных технологий говорит ПК-7. Данная компетенция предполагает знание основных проблемы системы гостеприимства, теоретических основ организационной деятельности в гостиничном и ресторанном бизнесе, актуальные проблемы и перспективы регионального развития индустрии гостеприимства, инновационные проекты в области индустрии гостеприимства. Данная компетенция, создаваемая рядом дисциплин, на наш взгляд, предполагает следующие умения и навыки: использование принципов построения организационных структур в гостиничном и ресторанном бизнесе, систем управления персоналом на предприятиях индустрии гостеприимства.

Изучение дисциплины «Сервисная деятельность» формирует, главным образом, «производственные» компетенции, то есть направленные на материально-техническую сторону производственного процесса. Так компетенция ОПК-3 (готовность организовать процесса сервиса, проводить выбор ресурсов и средств с учетом требований потребителя) требует знания методов и форм работы различных структур предприятия (услуги работы службы приема, брониро-

вания, размещения клиентов правила расчетов за оказанные услуги), служебные обязанности сотрудников, правовые аспекты работы предприятия.

Менеджер должен уметь: организовать процесс создания сервисного продукта, внедрять и использовать современные инновационные технологии в процессе профессиональной деятельности.

На экономическую сторону деятельности гостиничного предприятия направлена и компетенция ПК-2 (готовность к планированию производственно-хозяйственной деятельности предприятия сервиса в зависимости от изменения конъюнктуры рынка и спроса потребителей, в том числе с учетом социальной политики государства). Менеджер должен создать эффективную структуру служб гостиничных предприятий, учитывая изменения рынка гостиничных услуг и изменения в потребностях в уровне и качестве гостиничных услуг современных потребителей.

Изучение дисциплины «Правовое обеспечение сервиса» формирует такую компетенцию, как готовность к осуществлению сквозного контроля качества процесса сервиса, параметров технологических процессов, используемых материальных ресурсов. Специалисты гостиничного предприятия среднего и высшего звена должны осуществлять самоменеджмент, что предполагает знание современных требований к качеству сервисных работ и услуг, методы аудита, перечня документов, отражающих технологические процессы работы предприятия сервиса. Данная компетенция направлена на готовность самостоятельно применять методы и средства познания, осуществлять поиск информации по полученному заданию, сбор,

анализ данных, необходимых для решения поставленных задач. Безусловно, сами аудиторы должны владеть методами исследования деятельности предприятий сервиса, методами сквозного контроля качества процесса сервиса, параметров технологических процессов. Организационно-хозяйственная деятельность предприятий сервиса основана на знании законодательных и нормативных правовых актов, регламентирующие производственно-хозяйственную и финансово-экономическую деятельность предприятия сервиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анализ профессиональных компетенций и разработка модульных образовательных программ, основанных на компетенциях: методические рекомендации.* СПб.: ГОУ ИПК СПО, 2010.
2. *Жилкова Ю.В., Костикова Н.В. Уровни сформированности профессионально значимых компетенций у студентов в сфере гостиничного дела // Труды VI Международной научно-практической конференции. Балтийская академия туризма и предпринимательства, Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2011. – СПб.: Д.А.Р.К., 2011. – 512 с. с. 93-96*
3. *Зимняя И. А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека // Высшее образование сегодня. 2005. № 11.*
4. *Макаренко З.В. Формирование профессиональных компетенций у студентов направлений «Туризм» и «Гостиничное дело» при модульном построении практического обучения // Труды VI Международной научно-практической конференции. Балтийская академия туризма и предпринимательства, Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2011. – СПб.: Д.А.Р.К., 2011. –*

512 с

5. Портал Центра изучения проблем профессионального образования. URL:<http://www.cvets.ru/deyat2.html>

6. Стратегия формирования Национальной системы квалификаций в Российской Федерации. URL: [http://](http://www.cvets.ru/StrategyRUS_f-ETF.pdf)

www.cvets.ru/StrategyRUS_f-ETF.pdf

7. Субетто А. И. Онтология и эпистемология компетентностного подхода, классификация и квалиметрия компетенций. СПб. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006.

О.Ю. Копейкина,
ЧОУ ВО «Институт Дружбы народов Кавказа»,
г. Ставрополь

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу туристской отрасли Ставропольского края. Рассматриваются туристский потенциал и туристские преимущества края, проблемы и основные направления развития туризма в Ставропольском крае.

Abstract. The article devote to the analysis of tourist branch in Stavropol region. The article discusses tourist resources, problems and main directions of tourism development.

Ключевые слова: туристские ресурсы, внутренний туризм, виды туризма, рынок туризма

Key words: tourist resources, home tourist, tourist forms, tourist market.

Цель статьи - дать анализ состояния дел в области туризма в Ставропольском крае, выявить предпосылки, возможности и перспективы развития туризма в Ставропольском крае и основные проблемы, стоящие перед туристской сферой, основные закономерности стратегического развития внутреннего туризма в Ставропольском крае. В статье рассматриваются основные аспекты развития внутреннего туризма в Ставропольском крае, в частности, развития

лечебно-оздоровительного туризма в регионе Кавказских Минеральных вод. Выяснение существующих возможностей модернизации туризма в Ставропольском крае требует глубокого изучения.

Туристическая отрасль - одна из самых молодых и динамично развивающихся отраслей экономики России. Туризм - та сфера экономики, которая быстрее всего способна адаптироваться к сложной экономической ситуации благодаря гибкости, присущей малому и среднему бизнесу. Именно в туризме заложена одна из так называемых точек роста для многих российских регионов. Неудивительно, что власти придают ее развитию особое значение, тем более в период кризиса. В связи с этим необходимо более полное изучение субъектов туристической деятельности, роли государства в этом процессе и его законодательное обеспечение. Противоречие состоит в том, что большинство предприятий туристской сферы, не считая крупных игроков рынка, являются малыми предприятиями, где работают не самые квалифицированные специалисты. Рядовые участники туристского рынка практически не имеют возможностей и ресурсов для самостоятельной разработки стратегии развития. Их деятельность необходимо направ-

лять в нужное русло путем создания бизнес-проектов, программ и планов развития туризма, инвестиционных площадок и т. д.

Потенциал туризма в России высоко оценивается западными экспертами. Всемирный Совет по путешествиям и туризма составил высшую лигу туристских стран мира и на 2018 год Россия вошла в первую десятку самых перспективных стран. По прогнозам Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC), рынок страны будет бурно развиваться и в 2010-2018 годах Россия выйдет на второе место в мире по инвестициям. По данным Всемирной туристской организации к 2020 году приезд в Россию станет одним из самых популярных туристских направлений, а россияне станут самыми активными путешественниками.

В настоящее время для обеспечения конституционного права граждан на отдых и решения задач оздоровления нации все большее значение приобретает внутренний туризм. Ставропольский край по туристскому и рекреационному потенциалу занимает одно из первых мест в России. Ставропольский край имеет уникальный туристский рекреационный потенциал, обусловленный географическим расположением, климатическими условиями, наличием большого количества историко-культурных и природных достопримечательностей, рекреационных ресурсов, что имеет большое значение для развития внутреннего туризма. У Ставропольского края в настоящее время имеются серьезные конкурентные преимущества не только среди регионов России, но и других субъектов Северного Кавказа.

В то же время, развитие туризма в Ставропольском крае является серьезной статьей доходов. Туризм, как

это ни неожиданно звучит, весомая отрасль экономики края. Следует отметить, что сроки окупаемости инвестиций в туристские объекты, особенно в объекты социального туризма, значительно меньше по сравнению с промышленной сферой и сельским хозяйством.

Рассматривая стратегию социально-экономического развития, правительство Ставропольского края признало сферу туризма одним из наиболее перспективных направлений для эффективного социально-экономического развития края. Возможность эффективного развития отраслей экономики края может быть реализована через «строительство» индустрии туризма. Современная туристская индустрия - это сложный межотраслевой комплекс, объединяющий многие отрасли народного хозяйства, который может обеспечить занятость населения. В работу такого комплекса в крае может быть вовлечено до 450 тыс. человек - краевых жителей, вместо 120 тыс. человек задействованных в данное время в туризме или смежных ему областях

По туристическим ресурсам - как природным (климатические ресурсы, рельеф, флора, фауна, бальнеологические ресурсы), так культурно-историческим (памятники культурного наследия, культура различных этносов Северного Кавказа), а также достаточно развитой инфраструктуре Ставропольский край имеет огромный туристский потенциал. По нашему мнению, у Ставропольского края в настоящее время имеются серьезные конкурентные преимущества не только среди регионов России, но и других субъектов Северного Кавказа.

Особенностью туристских ресурсов Ставропольского края является возможность сочетать различные ви-

ды туризма. Ставрополье можно назвать ведущим центром деловой, финансовой, политической, научной, духовной и культурной жизни СКФО. Следует также отметить, что Ставрополье имеет уникальные возможности развивать наиболее перспективные виды туризма, что позволяет повышать конкурентоспособность туристского продукта края. Плотность рекреационных учреждений, природный и историко-культурный потенциал рекреационных ресурсов определяет высокую оценку пригодности территории для организации рекреационной деятельности.

Безусловно, основой рекреационных ресурсов края являются огромные природно-климатические ресурсы - это различные природные зоны, экологически чистые горные ландшафты, благоприятные климатические условия, практически все виды минеральных вод и лечебных грязей.

Ставропольский край имеет мощную бальнеологическую базу - регион Кавказских Минеральных вод. В настоящее время интерес к Северо-Кавказскому региону как туристическому центру растет. Так в 2013 году турпоток на курорты Кавказских Минеральных Вод составил порядка 1 млн. человек.

Один из современных востребованных видов туризма - экологический туризм. Необходимо отметить, что Ставропольский край располагает богатейшими ресурсами для экологического туризма,

Сельский туризм является одним из приоритетных видов туризма в крае, так как Ставрополье - сельскохозяйственный регион. Сельский туризм или агротуризм или зеленый туризм - достаточно новое направление. Это, например, возможность участвовать в приготовлении вина в Праско-

вее, сборе меда на пасеке с его дегустацией и пр.

Значительны ресурсы Ставропольского края для развития спортивного туризма. В частности, Ставропольский край обладает идеальными условиями для дельтапланеризма, парапланеризма и не случайно является мировым центром по проведению соревнований по воздухоплаванию, которые проводятся ежегодно. Край располагает природно-рекреационными условиями для организации спортивных туров: горнолыжному, велотуризму, драйвингу (автотуризм), рафтингу (сплав на лодках и плотках по горным рекам), параглайдингу (полеты на парапланах), воздухоплавание (полеты на тепловых аэростатах), конному спорту, серфингу, яхтовому, парусному спорту и другим

Невостребованным остается пока этнокультурный туризм, хотя Ставропольский край представлен этнокультурной мозаикой региона, специфическими традициями населяющего его народов, его вероисповедания, ремесла, кулинарии. Северный Кавказ и Ставрополье - этнокультурный регион. Поэтому весьма перспективно развитие в крае этнографического туризма.

Популярным в последнее время является туризм выходного дня, то есть поездки на выходные и праздничные дни. Большинство турфирм Ставропольского края предлагают туры в регион Кавказских Минеральных Вод, на озера Новотроицкое, Маньч, Соленое, туристские места КЧР и Кабардино-Балкарии, в Приэльбрусье и другие места отдыха СКФО. Туризм выходного дня для Ставропольского края весьма перспективен, однако для его развития потребуется развитие и модернизация инфраструктуры туризма.

В Ставропольском крае существуют также благоприятные предпосылки для развития паломнического и делового туризма. Деловой туризм способен стать определенным видом разных сфер рекреации на сопряженных территориях.

Ставрополье обладает обширным и разнообразным культурно-историческим потенциалом, представленными памятниками разных эпох

В Концепции развития туризма в СК указывается, что «Ставропольский край обладает развитой инфраструктурой санаторно-курортных и туристско-экскурсионных услуг. Единовременная вместимость 92 гостиниц, 108 санаториев и учреждений отдыха составляет более 30 000 мест, объем платных услуг достиг 1.350 млн. рублей и впервые за последние пять лет превысил уровень 1996 года на 10 % в сопоставимых ценах».

Остановимся на проблемах в развитии туризма в Ставропольском крае. Прежде всего, необходимо отметить, что модернизация туристской отрасли невозможна без активной деятельности государственных структур, без его поддержки санаторно-курортный и туристско-рекреационный комплекс Ставропольского края просто не сможет нормально функционировать.

В целях развития туризма необходимо на краевом уровне приступить к реализации региональной стратегии в сфере индустрии туризма.

На наш взгляд, необходимо начать с увеличения бюджетного финансирования туристско-рекреационных центров края путем целевых ассигнований в рамках федеральных и региональных программ развития туризма в Ставропольском крае.

Кроме того, необходимо создать благоприятный инвестиционный

климат, т. е. совокупность социальных, экономических, организационных, правовых, политических и социокультурных условий, определяющих привлекательность и эффективность инвестирования в санаторно-курортную систему. Кроме частных гостиниц, ресторанов и кафе после 1990 года было очень мало новых инвестиций в секторе туризма. Следует разработать и предложить потенциальным инвесторам (российским и зарубежным) пакет предложений по участию в развитии туризма, как это сделано в Краснодарском крае. В этой связи очень важную роль будет играть содействие развитию государственно-частного партнерства в сфере туризма (public and private partnership), которое активно и успешно реализуется во многих странах с развитой туристской сферой.

Ставрополье и в целом Юг России как туристское направление на внутреннем и иностранных рынках страдает от заметного отрицательного имиджа. Наш регион совершенно надежен и безопасен для внутренних и для иностранных посетителей, однако, порой средства массовой информации создают и поддерживают другое впечатление. Возникает потребность противостоять такому отрицательному информированию протуристскими рекламными и PR-кампаниями, включая Интернет. Поддержка должна быть оказана дальнейшему развитию регионального туристского Интернет-сайта, который выдвинул бы на первый план хорошие новости о регионе и то, как много регион может предложить своим потенциальным посетителям.

Существует большая потребность основательного изучения туристского рынка края, чтобы выяснить, какой турпродукт можно предлагать раз-

личным клиентам и какие турпакеты должны быть разработаны, какие дополнительные услуги должны быть доступны. Назрела необходимость общей маркетинговой программы, которая придаст бы Ставропольскому краю собственное лицо на туристском рынке.

Необходимо признать, что уровень обслуживания, предлагаемого во всех секторах туристической индустрии, уступает международным стандартам. Это относится особенно к службам обслуживания клиентов гостиниц, сервису авиакомпаний и др. Чаще всего это недостаток системы в целом, нежели конкретного сотрудника. Например, отсутствуют кадры квалифицированных и опытных инструкторов по соответствующему виду спорта, мастеров и кандидатов в мастера спорта для работы с туристами.

Отсутствует всесторонняя оценка потребностей обучения, а также разработка и реализация стратегии и плана использования людских ресурсов для всех уровней персонала туристической индустрии, включая менеджеров по персоналу, горничных, барменов, официантов, поваров, службу приема и размещения, гидов, развитие учебного плана и учебных программ, обучение преподавателей и т.д. Первоначальный акцент должен быть на курсах и программах для преподавателей. Дополнительные курсы должны включать обучение для всех групп специалистов.

Отдельно стоит остановиться на транспортной инфраструктуре края. Главными трассами туристских перевозок в край являются железная дорога на участках Армавир-Кисловодск и Кавказская-Ставрополь, автомобильная федеральная трасса Москва-Пятигорск (Баку) и автодороги Ставрополь-Элиста, Ставрополь-Ро-

стов. Придорожный сервис вдоль этих трасс не отвечает существующим стандартам.

Поскольку Ставрополье является транзитным регионом для Приэльбрусья, Домбая, Теберды, Архыза следует уже сейчас планировать и поощрять создание сети кемпингов для транзитных туристов (автотуристов) с созданием соответствующей инфраструктуры, что позволит получать дополнительные финансовые доходы в бюджет края. В этом вопросе, для поднятия имиджа края, необходимо поставить вопрос об участии органов сертификации и стандартизации в приемке придорожных кемпингов, кафе с точки зрения обслуживания туристов.

Состояние общественного здоровья сегодня делает актуальным и востребованным не медикаментозное лечение, а оздоравливающий и поддерживающий тип восстановления здоровья - санаторно-курортное лечение,

Поэтому возникает потребность в дальнейшем научном исследовании рекреационных возможностей региона КМВ.

Несмотря на кризисные явления в экономике результаты проведенного обследования позволяют говорить о возможности структурной перестройки туристской сферы. Перед всеми субъектами туристской деятельности стоит важнейшая задача координации усилий на всех уровнях управления туризмом для достижения общей цели — формирования в Ставропольском крае высокоэффективного туристско-рекреационного комплекса, создание благоприятных условий для совместной целенаправленной работы всех участников рынка в рамках единой концепции развития туризма.

Развитие внутреннего туризма

в Ставропольском крае будет иметь значимый экономический эффект для ставропольского региона, приведет, во-первых, к ускоренному развитию хозяйственной структуры территории края за счет поступления в местный бюджет дополнительных доходов, которые могут быть направлены на развитие региона; во-вторых, к увеличению рабочих мест за счет рекреационного обслуживания, в-третьих, к расширению спроса на товары местных товаропроизводителей и стимулированию развития местной промышленности, в четвертых, дополнительному финансированию природоохранной деятельности за счет повышения значимости экологии используемых в туризме природных ресурсов. Таким образом, развитие туризма будет являться одним из факторов устойчивого развития Ставропольского края и Кавказских Минеральных вод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березюк, Е. Г. Рекреационные ресурсы Ставропольского края - основа отдыха и туризма // Реализация проекта «Информатизация системы образования» в Ставропольском крае : сб. материалов семинара. – Ставрополь : СКИПКРО. - Вып. 3 : . – 2006. – С. 18-20.
2. Гриднева, Н. Опыт создания и перспективы развития в России туристического бренда территории / Н. Гриднева // Федерализм. – 2011. – № 3 (63). – С. 193 - 197.
3. Ляхова И. С. Проблемы и перспективы развития туристической привлекательности Северо -Кавказского федерального округа // Современные проблемы и перспективы развития туризма, сервиса и консалтинга в поликультурном пространстве : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. (Пятигорск, 19 апр. 2010 г.). – Пятигорск : ПГЛУ, 2010. – С. 223-227.
4. Паспорт округа [Электронный ресурс] // МРУ Миррегиона России по СКФО : [сайт]. – Эссентуки, 2010-2011.
5. Развитие сферы туризма: повышение эффективности использования потенциала территорий : материалы регион. науч.-практ. конф. конф, г. Вологда, 12 окт. 2012 г. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – 312 с. ;
6. Савельева В.В. Рекреационные ресурсы Ставропольского края. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004.
7. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. – [Б. м., б. г.]. – 170 с.

*Мелкоян К.Ю.,
к.с.н., доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма,
ЧОУ ВО «ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA», г. Ставрополь*

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития туризма в Ставропольском крае, а также указываются приоритетные направления, развитие которых способно оказать положительное воздействие на экономику региона.

Abstract. This article discusses the development of tourism in the Stavropol Territory, and identifies the priority areas for the development of which could have a positive impact on the regional economy.

Ключевые слова: развитие, туризм, инфраструктура, экономика региона, инвестиции.

Keywords: development, tourism, infrastructure, regional economy, investments.

Роль туризма в современном мире огромна, он затрагивает все сферы деятельности общества, в том числе культуру, экономику, социальную жизнь. Туризм стал неотъемлемым фактором развития человеческой цивилизации, с давних времен являясь одним из важнейших видов досуговой деятельности и социально-пространственной организации социокультурной среды обитания. Человечество своим развитием во многом

обязано путешествиям, которые позволяли человеку не только расширить собственный ареал освоенного социального пространства, но и инициировали процессы межэтнической и межцивилизационной социальной коммуникации, выступали катализатором социального познания, социально-пространственной идентичности.

Туризм как вид отдыха помогает восстановить силы и трудоспособность человека, обогащает социально-экономическую инфраструктуру и межрегиональное сотрудничество государств. В современном мире туризм играет позитивную роль не только в деле культурного обмена между разными странами. Развитие туризма может обеспечивать удовлетворение рекреационных потребностей людей и способствует решению важнейших социально-экономических проблем как в промышленно развитых, так и развивающихся странах. Туризм в настоящее время – успешная отрасль мирового хозяйства, а прибыль от туризма значительна для мировой экономики. Его роль в мировой экономической системе невероятно велика, поскольку туризм на современном этапе развития – наиболее прибыльный и быстро развивающийся бизнес.

Туристический сектор выступа-

ет в качестве одной из наиболее перспективных отраслей с точки зрения потенциального вклада в социально-экономическое развитие Ставропольского края.

Ставропольский регион обладает уникальным туристским потенциалом, использование которого в рекреационных целях является экономическим и социокультурным залогом для благополучного развития края в будущем. Однако для этого необходимо приложить много усилий, чтобы сохранить уникальные ресурсы и при этом стимулировать активное развитие сферы туризма.

По совокупности факторов Ставропольский регион занимает четвертое место по туристическому потенциалу среди остальных регионов России, вследствие обладания климатическими и земельными ресурсами, флорой и фауной, богатыми бальнеологическими ресурсами.[2]

В настоящее время в Ставропольском крае активно развиваются лечебно-оздоровительный, историко-культурный, экстремальный, экологический, деловой, паломнический и иные виды туризма.

Ставропольский край широко известен своими лечебными грязевыми и минеральными источниками. На их базе успешно функционирует всемирно известный туристско-курортный комплекс Кавказских Минеральных Вод. Вследствие своей особой значимости данный комплекс выделяется в особо охраняемый эколого-курортный район.

Тем не менее, несмотря на наличие значимых конкурентных преимуществ для эффективного развития туристической отрасли, в том числе различных туристических центров, существуют определенные проблемы в развитии туризма в Ставрополь-

ском крае.

К примеру, существуют недостатки в соответствующей инфраструктуре и в предоставлении услуг в сфере транспорта и логистики, что сдерживает экономический рост и мобильность населения. Успешное развитие туристического комплекса Ставропольского региона также сдерживается отсутствием качественной туристской инфраструктуры и достаточно невысоким уровнем сервиса, а также низким уровнем развития транспортной сети и негативным имиджем Северо-Кавказского федерального округа, в состав которого входит и Ставропольский край.

Главной целью государственной политики в области туризма в Ставропольском регионе является создание современного рекреационно-туристского комплекса, который сможет обеспечить широкие возможности для стабильного развития краевой экономики.

Очень важную роль призвано сыграть применение в сфере туризма инноваций. Следует значительно больше внимания уделять туристской индустрии, содействовать совершенствованию инновационных процессов в сфере туризма, а также способствовать созданию новых услуг и новых технологий в управлении в туристическом бизнесе. Причем развитие инноваций следует проводить как на уровне государства, так и на уровне самих туристских организаций. Именно инновационный рост ведет к созданию и реализации конкурентоспособного продукта и услуги, оздоровлению экономического состояния не только предприятия, но и всего туристического направления.[1]

Развитие современных центров туризма потребует значительных капиталовложений в создание гости-

ничной и спортивной инфраструктуры, лечебно-оздоровительных центров, а также систем водо- и электроснабжения, подъездных дорог и других объектов хозяйственной инфраструктуры.

Отдельная группа мероприятий должна быть направлена на улучшение имиджа и продвижение туристического потенциала Ставропольского края. В их числе - разработка бренда территории, разработка и реализация программ продвижения туристического потенциала края на различных рынках, в том числе зарубежных.

Важным направлением развития туристского и рекреационного потенциала является проведение работ по восстановлению и реставрации памятников истории и культуры, а также внесение предложений об объявлении памятниками природы, истории и культуры находящихся на территории региона природных и иных объектов, имеющих историческую, экологическую, культурную или научную ценность.

Расширяя предложение собствен-

ного туристского продукта, Ставропольский край сможет рассчитывать на увеличение туристского потока, улучшение своего имиджа, привлечение новых инвестиций, в том числе, в туристскую отрасль. Реализация проектов позволит также создать новые рабочие места в регионе, что позволит улучшить уровень жизни местного населения.

Развитие туристской отрасли позитивно скажется на имидже региона, позволяя более эффективно продвигать ставропольскую продукцию на российском и мировом рынках, а также привлекать инвестиции в другие отрасли экономики края.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матюхина, Ю.А. *Организация туристской индустрии* / Ю.А. Матюхина. – М.: Альфа-М, Инфра-М, 2011. – 304 с.
2. *Стратегия развития рекреационно-туристского комплекса Ставропольского края до 2020 года*. - Ставрополь, январь 2009.

*Удовыченко О. Д., к.п.н.,
Директор СДК ст. Исправная*

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В СОВРЕМЕННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена туристскому потенциалу Ставропольского края и перспективам развития современного туризма на Ставрополье относительно мировых заказов и стандартов.

Abstract. The article is devoted to the tourism potential of the Stavropol region, and the prospects for the development of modern tourism in the Stavropol region regarding the world orders and standards.

Ключевые слова: Бальнеологические ресурсы, культурно-исторические ценности, мотивация, потребность, туристическая индустрия, туризм, туристский рынок.

Keywords: Balneological resources, cultural-historical values, motivation, need, tourism industry, tourism, the tourist market.

Туризм является одной из самых динамично развивающихся отраслей экономики Ставропольского края, которому по праву принадлежит положение крупнейшего курортного и туристского региона страны. По лечебно-оздоровительному потенциалу – климатическим, бальнеологическим ресурсам, разнообразию флоры и фауны – является

лидером РФ. О положительной динамике основных показателей туристской деятельности в регионе свидетельствует статистика последних лет.

Доходы от деятельности объектов туристской индустрии Ставропольского края могут быть существенно увеличены, на что нацелена политика краевого правительства, ставящего перед собой задачу формирования на Ставрополье ведущего в России и признанного в мире кластера туристско-рекреационного типа, основанного на мощной многопрофильной индустрии лечения, оздоровления, отдыха и развлечений.

Для развития туристического рынка предполагается преобразование всех видов туристской деятельности. Это в свою очередь ведет к привлечению внимания к таким видам деятельности, которые привлекательны для туристов.

Магазины, бутики, торговые лавки, а также выставочные залы в курортных зонах должны стать более привлекательными для туристов и предлагать больше высококачественной продукции и самое главное местного производства. По возможности магазины следует открывать рядом с заводами и фабриками, изготавливающими ту или иную продукцию и товары, где туристы смогут наблюдать

процесс производства, что послужит дополнительным стимулом к посещению данного места и мотивацией к удовлетворению своих потребностей у туриста. Так же это будет способствовать повышению спроса на местную сувенирную продукцию, выполненную в особом стиле и отличающуюся свойственной только данной местности индивидуальной самобытностью. Продавцам следует обладать способностью расположить к себе любого туриста, владеть определенным словарным запасом на нескольких иностранных языках, чтобы объяснять туристам технологические особенности производства товара, его историю. Желательно также иметь определенные знания и умения для того, чтобы обеспечить доставку товара в любую точку мира.

Тенденция к здоровому образу жизни ставит перед нами, как перед поставщиками туристских услуг задачи, которые необходимо иметь в виду и цели без достижения которых, мы не сможем быть конкурентно способными на современном туристском рынке. Это необходимость перед владельцами отелей иметь спортивные тренажеры, располагающиеся в шаговой доступности и удобной расстановке относительно проживания туриста. Разрабатывая специальные оздоровительные туристские программы, учитывать климатические и ландшафтные особенности данной местности и включать в эти программы обучение по определенным видам спорта подходящее для более полного раскрытия и показа привлекательности объекта для туризма. Популяризировать поездки по Ставрополью в охраняемые природные парки, заповедники, на лыжные курорты, располагающиеся не далеко, нахождение экологических и туристических троп края,

в места раскопок и исторических памятников, на смотровые доступные площадки для обозрения местности, чтобы показать, как привлекательна местность, в котором находится турист. Государственные федеральные и местные власти Ставропольского края ожидая приток туристов, должны изыскивать средства на строительство новых объектов привлекательных для туристов и местных жителей, а также реконструировать старые туристские объекты. Развитие внутреннего туризма окупит вложенные в него средства.

Прохождение на территории Ставропольского края спортивных мероприятий, игр, соревнований и состязаний будет способствовать повышению интереса у туриста к путешествию в данный регион. Частота проведения соревнований, по различным видам спорта, а также возможность участия самих туристов в состязаниях повысит спрос на туристские поездки, как у населения нашей страны, так и у туристов из других стран.

Увлеченность туристами посещения культурных, исторических и природных достопримечательностей в настоящее время возрастает. В Ставропольском крае есть привлекательные туристские объекты, которыми можно гордиться и которые хочется посещать, это и Кавминводская группа объектов с её прилегающей территорией и близостью к горам Северного Кавказа и сухие степи восточного Ставрополья и озерные территории Маньчской впадины с её изобильной фауной. Хорошее транспортное сообщение сделает доступным любой уголок нашего края для посещения его туристами. Возрастающая роль ко всемирно известным писателям и поэтам, которые творили и жили на Ставрополье, также послужит мотивацией

для посещения нашего региона.

Перечень предлагаемых для посещения достопримечательностей должен стать более широким и включать объекты туристского показа, интересные для путешественников, достаточно посмотревших свою страну и побывавших во многих других регионах и странах.

В современном мире существует возрастающая тенденция к популярности образовательных туров, международных студенческих обменов, в том числе с целью изучения языков, обучающих программ для взрослых и детей. В колледжах, институтах, университетах Ставропольского края необходимо организовывать и открывать международные образовательные центры для посещения их туристами со всего мира и местного населения. Университетские кампусы, привлекательные своими спортивными и культурными событиями, развлечениями, конференциями и краткосрочными курсами, станут особенно популярны среди туристов, которые смогут удовлетворить свои познавательные потребности практически в любой области знаний.

Человек, турист, путешественник, руководствуясь личными интересами и потребностями будет стремить-

ся использовать любую возможность, которую ему предоставляет мир услуг, в том числе туристских, для удовлетворения своих потребностей, повышения уровня своего образования и возможности накопления определенных ценностей для себя, а мы как сфера туристических услуг должны дать ему мотивацию, с помощью которой он выберет именно наш регион, и именно наши привлекательные туристские ресурсы, ресурсы Ставропольского края.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Александрова, А.Ю. Международный туризм; М.: Аспект Пресс - Москва, 2013. - 470 с.*
2. *Бутузов А. Г. Этнокультурный туризм; КноРус - Москва, 2013. - 248 с.*
3. *Квартальнов, В.А. Туризм: Учебник; М.: Финансы и статистика - , 2014. - 320 с.*
4. *Соловьев С.С. Безопасный отдых и туризм; Академия - Москва, 2013. - 288 с.*
5. *Храбовченко В. В. Экологический туризм; Финансы и статистика - , 2011. - 208 с.*
6. *Шаруненко Ю. М. Рекреационный туризм; МАБИВ - Москва, 2012. - 104 с.*

*Лысенко А.М., магистрант 2 курса,
Кривцов А.С., магистрант 2 курса,
Научный руководитель: Галкина Е.В., д.полит.н., профессор,
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. Ставрополь*

О РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА ЮГЕ РОССИИ

Аннотация. В статье изучается процесс реализации государственной молодёжной политики на региональном уровне. Авторы убеждены, что формирование благоприятных условий для реализации потенциала молодых людей и проведение рациональной молодёжной политики необходимо для нормального функционирования социума в целом.

Abstract. This article examines the process of realization of the state youth policy at the regional level. The authors are convinced that the creation of favorable conditions for the implementation of the youth building and rational youth policy is necessary for the normal functioning of society as a whole.

Ключевые слова: молодёжь, общество, молодёжная политика, образование.

Keywords: youth, society, youth policy, education.

Важнейшим индикатором уровня развития молодежи является ее положение в обществе, благодаря этому можно определить перспективы развития любого государства. Молодые люди имеют огромный потенциал, не всегда используя

емый в полной мере: мобильность, адаптация к инновационным преобразованиям, новым технологиям, амбициозность. Поэтому актуально для государства и общества создание нормативно-правовой базы молодёжной политики, благоприятных организационно-экономических условий для молодых людей.

Молодёжь - это большой открытый, возрастной слой общества, который необходим для нормальной жизнедеятельности всего социума. Таким образом, молодёжные проблемы являются проблемами всего общества и большое значение имеет молодёжная политика.

Приоритетная задача Российской Федерации – формирование новых поколений, обладающих знаниями и умениями, которые отвечают требованиям XXI века, разделяющих традиционные нравственные ценности, готовых к мирному созиданию и защите Родины. Ключевым инструментом решения этой задачи является воспитание детей.

Стратегические ориентиры воспитания сформулированы Президентом Российской Федерации В. В. Путиным: «...Формирование гармоничной личности, воспитание гражданина России – зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь

к большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом».

Необходимость формирования патриотического сознания у подрастающего поколения вытекает из самой сути процесса модернизации образования.

Приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины [1].

Сегодня в каждом регионе созданы комитеты по молодёжной политике и ряд других организаций, а также регулярно проводятся форумы, мероприятия, акции, посвященные вопросам молодёжи и её воспитанию.

Весной 2015 года в Донском государственном техническом университете прошло представление регионального проекта «Академия молодого гражданина», который курирует комитет по молодёжной политике Ростовской области совместно с Ростовпатриотцентром.

Основной задачей проекта является формирование общества неравнодушных молодых людей, которые считают, что «гражданин – это тот человек, который действует, а не наблюдает [4]. В рамках мероприятия проведены образовательные программы по следующим направлениям: развитие патриотического сознания, гражданской ответственности, соблюдение конституционных прав и обязанностей, развитие навыков организаторской деятельности в сфере граждан-

ско-патриотического воспитания.

Приоритетным направлением государственной молодежной политики на всех уровнях (муниципальном, региональном, федеральном) является развитие социальной активности молодежи, гражданского самосознания через ее участие в деятельности молодежных и детских общественных объединений. Даже работая волонтером (т.е. осуществляя деятельность на безвозмездной основе) в общественной организации, молодой человек получает организаторские навыки, учится писать и реализовывать проекты, работать в команде, что дает неоспоримые преимущества в глазах работодателя.

Социально-культурные изменения современного общества свидетельствуют о необходимости подготовки инициативных, творчески активных молодых людей, обладающих высокой профессиональной и личностной культурой, ориентированных на социально-значимый успех и позитивную самореализацию во всех сферах жизнедеятельности общества, способных адаптироваться к окружающему миру и творчески его преобразовывать.

В данной связи возрастающее значение в социализации молодежи приобретает социально-культурная деятельность, которая представляет собой деятельность по распространению и освоению значимых культурных ценностей, в процессе которой удовлетворяются и развиваются духовные интересы молодежи, направленные на изменение себя и окружающей среды. Одним из социально-культурных институтов является студенческий педагогический отряд.

Студент, член педагогического отряда, - это потенциальный или уже

реально действующий лидер детского, молодежного или разновозрастного коллектива, целями деятельности которого является включение ребят в социально полезную и значимую деятельность, организация их интересного развивающего досуга, формирование здорового образа жизни молодежи [2, с.12].

Можно констатировать рост социальной ответственности студентов и учащихся за свою подготовку к профессиональной деятельности и жизни в обществе, стремление к реализации своих творческих способностей, улучшению материального положения, обретение ответственности за выполняемую работу. Реализуемые студенческими отрядами программы по работе с неблагополучными детьми и подростками, сиротами, инвалидами, престарелыми вносят значительный вклад в духовно-нравственное оздоровление общества.

Всего через школу студенческих отрядов прошло около 14 миллионов человек. Это движение повлияло на судьбы нескольких поколений граждан нашей страны. Дало возможность закалить характер, научиться работать в коллективе, приобрести верных друзей, найти свою любовь, узнать страну, научиться любить и уважать Труд [6].

Ежегодно на территории России проходит Всероссийский слет студенческих отрядов. Последние два года студентов принимает далекая для юга страны – Сибирь. Но это не останавливает молодежь, которая активно и многочисленно посещает данное мероприятие.

Опыт, полученный во всероссийских слетах, дает ребятам больше знаний, умений, которыми они делятся между собой.

Стоит отметить, что студент, ко-

торый является бойцом студенческого педагогического отряда, имеет к педагогике непосредственное отношение. Можно с уверенностью сказать, что деятельность отрядов является частью образования, так как бойцы в лагерях не только организуют досуг детей через различные игры, песни, кричалки, девизы, танцы, но и проводят занятия, направленные на адаптацию к окружающему миру и творческих преобразований.

Хотелось бы так же отметить, что огромную роль в социализации современной молодежи играет формирование экономического сознания, позволяющего молодежи найти своё место в современном социуме.

Так, в конце октября 2014 года в Карачаево-Черкесии стартовала учебная программа «Ты – предприниматель» для молодежи в возрасте 18-30 лет, которые мечтают открыть собственный бизнес. Этот проект был реализован на базе КЧГУ имени У.Д. Алиева и был очень востребован со стороны молодых людей, что позволило говорить о дальнейшем её продолжении.

Данное направление развивается и в Ставропольском крае. В 2016 году Ставропольский край выиграл крупную субсидию на развитие молодежного предпринимательства. В рамках этой субсидии с сентября по декабрь запустилась федеральная программа «Ты – предприниматель». Участниками стали молодые люди в возрасте от 14 – 30 лет, действующие предприниматели и желающие в будущем открыть собственное дело.

Также в крае функционирует «Краевая школа политики». Это политико-культурный проект для активной молодежи, в первую очередь проживающей на территории Северо-Кавказского федерального окру-

га, ставящим главной целью просвещение молодых людей посредством проводимых приглашенными крупными экспертами встреч, семинаров, круглых столов, тренингов, деловых игр и дискуссий, направленных на повышение компетентности участников проекта в области публичной дипломатии, политики, социального проектирования и современных средств массовой информации.

Образовательно-просветительский проект «Краевая школа политики» в своей деятельности преследует следующие цели:

- Формирование активного гражданского общества;
- Создание площадки для открытого диалога между молодежью и действующей властью, с целью обеспечения социально-политической стабильности региона;
- Создание условий для развития общественно-политического потенциала и самореализации участников школы;
- Приобщение молодых общественных и политических лидеров к современному образу мысли, языку и ценностям демократии, верховенству права и гражданственности;
- Повышение эффективности деятельности наиболее активной части молодежи своего региона в условиях реальной политики;
- Развитие сети выпускников проекта, компетентная деятельность которых в регионе будет содействовать становлению в России гражданского общества, эффективных демократических институтов и устойчивой рыночной экономики.

Таким образом, воспитание молодежи является неотъемлемой составляющей социально-экономической политики каждого региона. Особенно это актуально в регионах с повышен-

ной террористической опасностью – Южном и Северо-Кавказском. Уже доказано, что экстремизм рождается там, где молодые люди не могут найти применение своим силам, не могут содержать свою семью, где сосредоточено большое число религиозных фанатиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Российская газета №6693 от 8 июня 2015 года.*
2. *Коркмазова И. У. Философские аспекты социализации студенческой молодежи юга России в контексте молодежной политики региона // Мир науки, культуры, образования. 2015. №2 (51) С.297-298.*
3. *Лизинский В.М. Педагогическое, родительское и ученическое самоуправление. М.; Центр «Педагогический поиск» 2005 – 160 с.*
4. *Меркулов П. А. Реализация государственной молодежной политики в регионах Российской Федерации / П. А. Меркулов, Е. С. Бакалдина, Е. Н. Малик, А. Л. Елисеев // Власть. – 2015. [9. С. 12-15].*
5. *Филатов М. М. Власть и молодежь: субъектность государственной политики / М. М. Филатов // Политика, экономика и инновации. – 2015. [1 (1). С. 6].*
6. *Стратегия развития движения студенческих отрядов в Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная Решением Правления Молодежной общероссийской общественной организации «Российские Студенческие Отряды» от 14 декабря 2013 года. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/3574098/>*

Белоконь Л.В.,
Самус В.М.

РАСЧЁТ КОЭФФИЦИЕНТА ВЗАИМНОЙ КОРРЕЛЯЦИИ КОНТРОЛИРУЕМОГО И ЭТАЛОННОГО СИГНАЛОВ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАБОТОСПОСОБНОСТИ ОБЪЕКТА КОНТРОЛЯ

Аннотация: В статье рассматривается подход позволяющий повысить эффективность использования радиотрасс, на основе использования в качестве комплексного параметра коэффициента взаимной корреляции контролируемого и эталонного сигналов. Рассматриваемый показатель качества с одной стороны определяется значениями отдельных параметров средства связи, а с другой стороны, определяет степень работоспособности объекта контроля при функционировании его в реальных условиях эксплуатации.

Abstract: The article discusses an approach which allows to increase the efficiency of Radiotrans, based on the use as the complex parameter of the coefficient of mutual correlation of the controlled and reference signals. Considered a measure of quality on the one hand is determined by the values of separate parameters of means of communication, and on the other hand, determines the degree of the work-ability of the test object when running in a live environment.

Ключевые слова: коэффициент взаимной корреляции; эталонный и контролируемый сигналы; комплексно сопряжённая функция; сложный сиг-

нал; гармоническая составляющая.

Keywords: coefficient of mutual correlation; the reference and controlled signals; a complex conjugate function; complex signal; a harmonic component.

Для повышения эффективности использования радиотрасс необходимо использование в качестве комплексного параметра некоего показателя качества, который, с одной стороны, определялся бы значениями отдельных параметров средства связи, а с другой стороны, определял бы степень работоспособности объекта контроля при функционировании его в реальных условиях эксплуатации.

Таким показателем может служить коэффициент взаимной корреляции контролируемого и эталонного сигналов G :

$$G = \frac{1}{4T^2 P_K P_Y} \left| \int_0^T Z_K(t) Z_Y^*(t) dt \right|^2,$$

где $Z_K(t)$, $Z_Y(t)$ - комплексные формы представления соответственно контролируемого и эталонного сигналов; $Z_Y^*(t)$ - с $Z_Y(t)$; P_K , P_Y - мощности соответственно контролируемого и эталонного сигналов.

Коэффициент G характеризует относительную величину перекрытия частотно-временной области эталонного и контролируемого сигналов. Чем меньше этот коэффициент, тем больше отклонение значений параметров контролируемого средства связи от номинальных. При полном совпадении значений параметров контролируемого и эталонного сигналов показатель G имеет максимальное значение. Рассмотрим процедуры измерения коэффициента взаимной корреляции.

Измеренное значение коэффициента G необходимо сравнить с его пороговым значением $G_{пор}$. При $G \geq G_{пор}$ величины параметров, от которых зависит данный коэффициент, находятся в пределах допустимых значений и нет необходимости в их измерении. В противном случае при $G \leq G_{пор}$, все параметры измеряются в полном объёме. Техническая реализация измерителей коэффициента взаимной корреляции возможна на базе аналоговых или цифровых интегральных микросхем.

Для проведения расчётов, необходима информация о количестве контролируемых параметров $N+M$ (M - число параметров, не влияющих на значение коэффициента G ; N - число параметров, от которых зависит значение данного коэффициента), о значениях допустимого отклонения параметров $\{\Theta_{j\text{дон}}\}$, $j=1, \dots, M+N$, о пороговом значении коэффициента $G_{пор}$. При наличии всех исходных данных рассчитывается значение параметра $\{\Theta_j\}$, $j=1, \dots, M$. Результат измерения $\Theta_{j\text{ит}}$ сравнивается со значением допустимого отклонения параметра $\Theta_{j\text{дон}}$. Если

$|\Theta_j - \Theta_{j\text{ит}}| = \Theta_j > \Theta_{j\text{дон}}$ то это означает, что измеряемый параметр выходит за пределы допустимого.

Измеренное значение коэффициента G сравнивается с пороговым значением $G_{пор}$. Если $G \geq G_{пор}$ то параметры $\{\Theta_j\}$, $j=M+1, \dots, M+N$ в норме. В противном случае необходимо продолжить контроль каждого из оставшихся параметров $\{\Theta_j\}$, $j=M+1, \dots, M+N$.

Определение порогового значения коэффициента взаимной корреляции производится по следующей методике:

- определяется перечень параметров $\{\Theta_j\}$, $j=1, \dots, N$ от которых зависит значение коэффициента G ;
- производится расчёт зависимостей коэффициента G от параметров $\{\Theta_{j\text{дон}}\}$, $j=1, \dots, N$;
- вычисляются пороговые уровни коэффициента взаимной корреляции для допустимого значения каждого из параметров Θ_j при условии, что значения остальных параметров равны номинальным значениям, т.е.

$$G_{j\text{ПУ}} = \max G(\Theta_j) \Big|_{\Theta_i = \Theta_{i\text{ит}}}, i \in \{1, N\}, i \neq j;$$

- выбирается пороговое значение коэффициента взаимной корреляции по критерию максимума порогового уровня

$$G_{\text{ПОР}} = \max G_{j\text{ПУ}}.$$

В этом случае для сложного сигнала, содержащего 7 гармонических составляющих время, отводимое для анализа параметров сигнала сократится в 8-12 раз, что приводит к ускорению в 2-3 раза контроля изделия в целом.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Рабинер Л., Гоулд Б. Теория и применение цифровой обработки сигналов. /Пер. с англ.; Под ред. Ю.И. Александрова. -М.: Мир, 2001.

2. Подсистема контроля и измерения параметров телекоммуникационного канала. Гайчук Д.В., Гайчук

В.Ю. В сборнике: Экономические, инновационные и информационные проблемы развития региона материалы Международной научно-практической конференции. 2014. С. 105-107.

3. Оценка времени корреляции долговременно зависящего трафика. Самус М.В., Фомин Л.А., Скоробогатов С.А. Двойные технологии. 2009. №4

Горбатенко М. Ю., магистр 2 курс,
 Научный руководитель: Малофей А.О., к.т.н., доцент,
 доцент кафедры высшей алгебры и геометрии,
 Северо-Кавказский федеральный университет, г.Ставрополь

РАДИОТЕХНИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ, МЕТОДЫ И СРЕДСТВА РАДИОЭЛЕКТРОННОЙ БОРЬБЫ

Аннотация. В статье рассматриваются существующие радиотехнические системы, методы и средства радиоэлектронной борьбы.

Abstract. In article is considered the existing radio engineering systems, methods and means of radio-electronic fight.

Ключевые слова: радиотехнические системы, помеховая обстановка, радиоэлектронная борьба, сигналы, передающее устройство

Keywords: radio engineering systems, interfering situation, radio-electronic fight, signals, sending device

Существуют радиотехнические системы (РТС) которые служат для целенаправленного выполнения задачи, связанной с передачей, извлечением и преобразованием информации. Основным отличием радиотехнических систем от других систем, связанных с передачей, приёмом и преобразованием информации является то, что носителем информации в РТС являются радиосигналы. В аппаратной части РТС эти сигналы проявляются в виде токов и напряжений, а в атмосфере, космическом пространстве, в направляющих искусственных линиях – в виде электромагнитных волн. [1,2]

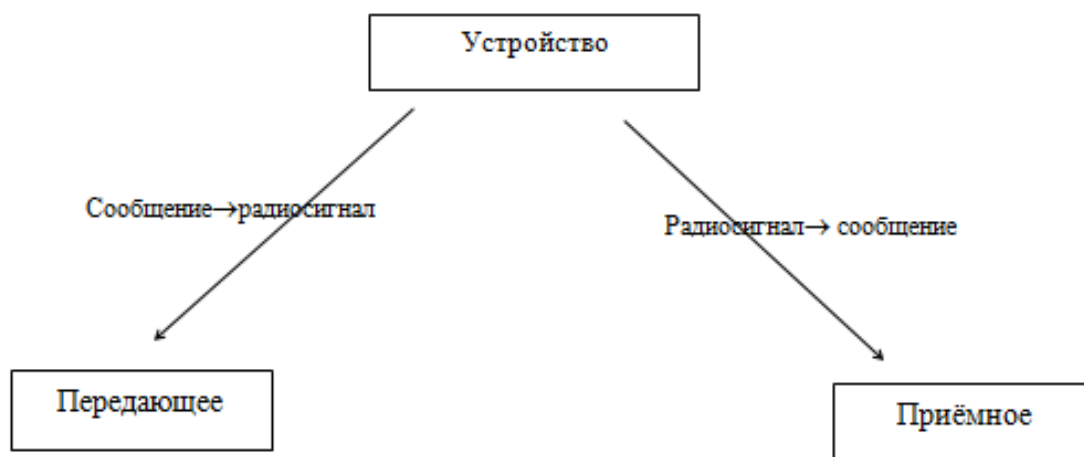

Рисунок 1. Виды устройств.

Основные параметры передающих и приёмных устройств:

Несущая частота (длина волны);
 коэффициент полезного действия;

уровень выходной мощности; стабильность частоты несущих колебаний.

Чувствительность; избирательность; диапазон рабочих частот (длин волн); динамический диапазон входных сигналов; стабильность и устойчивость работы.

В основу работы любой РТС положена функциональная связь информационных параметров с одним или

несколькими электрическими параметрами радиосигналов. К информационным параметрам относят текстовые сообщения (радиосвязь), навигационные элементы полёта (местоположение, скорость полёта, угловые координаты и др.), командные сигналы для управления объектами и т.п. Основные электрические параметры радиосигналов – амплитуда, частота, фаза.[4,12]

Рисунок 2. Классификация излучаемых сигналов

Задача выделения полезной информации, которую доставляет радиосигнал, усложняется наличием на входе приёмника радиосистемы естественных или искусственно создаваемых помех. По своему происхождению помехи могут быть в виде атмосферного или космического шума, собственных (внутренних) шумов приёмника, преднамеренных помеховых воздействий от других работающих систем, в виде отражений от местных предметов.[7,8]

Для устранения и выявления помех, а так же подавления или улучшения радиосигналов в зоне пере-

даваемых сообщений существует радиоэлектронная борьба.

К техническим средствам борьбы с помехами можно отнести:

- использование внешних или внутренних обнаружителей помех;
- создание специальных схем подавления помех (фильтров, развязок, алгоритмов обработки и т.д.);[7,8,11,14]
- создание приемников, использующих маневр частотами всех доступных сигналов как GPS, так и ГЛОНАСС;
- использование пространственной избирательности синтезируемых

антенных систем; [13]

- использование информации автономных и других систем на борту подвижных средств для сужения полосы пропускания следящих трактов приемников; [5,9,10,]

- взаимодействие с создателями транспортных средств, проведение работ по обеспечению электромагнитной совместимости бортового оборудования и аппаратуры навигации.

При преднамеренном помеховом воздействии используют специальные виды помеховых сигналов, наиболее эффективно воздействующие на определённые типы и каналы РЭС. Кроме того, для подавления средств одного и того же класса, но использующих различные виды сигналов и способы их обработки, применяют отличающиеся друг от друга виды помех. Классификацию помех осуществляют по различным критериям. [3]

По происхождению помехи разделяют на неорганизованные (естественные, неумышленные) и организованные (искусственные, умышленные). Неорганизованные помехи возникают вследствие отражений электромагнитной энергии от местных предметов, облаков, дождевых капель и других природных образований, а также от воздействия грозových разрядов, электромагнитного излучения Солнца и космического пространства, радиоизлучения промышленных установок и т.д. Сюда же относятся помехи, создаваемые собственными шумами приёмных устройств, и взаимные помехи радиосредств, работающих на близких или совпадающих частотах.

Организованные помехи создаются специальными средствами, предназначенными для подавления РЭС. В дальнейшем рассматриваются характеристики только организованных

помех, способы их реализации, эффективность воздействия на различные каналы подавляемых РЭС.

По виду средств создания помех различают активные и пассивные помехи. Активные помехи создаются передатчиками помех и излучаются ту область пространства, где дислоцируются подавляемые РЭС. [6]

Пассивные помехи формируются за счёт отражения зондирующих сигналов подавляемых РЭС от искусственно создаваемых отражателей. [3,4]

Эффективная борьба с преднамеренным помеховым воздействием требует применения математического моделирования таких процессов. Моделирование помеховой обстановки, создаваемой множеством источников позволит решать задачу выбора метода повышения достоверности информации, принимаемой на входе приёмного устройства. Получив вероятностно-временные характеристики искажения символов сообщения можно оценить эффективность применения метода повышения достоверности информации, его теоретическую значимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пат. 2012134 Российская Федерация, МПК7Н 03 М 5/00. Устройство для исправления ошибок при многократном повторении сообщений / А. О. Малофей и др. – № 4928868/09; заявл. 17.04.91; опубл. 30.04.94, Бюл. № 8. – 8 с.: ил.

2. Рассомахин С. Г., Малофей А. О., Малофей О. П. Нахождение оптимальных энергетических параметров передачи позиционных кодов в автоматизированных системах управления // НАУКА. ИННОВАЦИИ. ТЕХНОЛОГИИ. №1. – Ставрополь: 2014. – С. 74-

80.

3. Теория электрической связи. Конспект лекций: В.А. Григорьев, О.И. Лагутенко, О.А. Павлов, Ю.А. Распаев, В.Г. Стародубцев, И.А. Хворов /под общ.ред. В.А. Григорьева. – СПб: НИУ ИТМО, 2012. – с. 148.

4. В.Г. Карташевский, С.Н. Семенов, Т.В. Фирстова Сети подвижной связи, ЭКО-ТРЕНДЗ, Москва, 2001.- с.296.

5. Малофей А.О. Повышение помехоустойчивости приема при помощи модифицированного алгоритма мажоритарного декодирования, реализующего коррекцию с учетом сигнала стирания // Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей ВУЗов МВД России: электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. / Ставроп. филиал КрУ МВД России. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2016. С. 205209.

6. Малофей А.О., Малофей О.П., Рассомахин С. Г. Вероятностное описание явления центробежной ошибки при передаче безизбыточных числовых кодов по гауссовым каналам // Инфокоммуникационные технологии. - Т. 12. № 4. – Самара: 2014. - С. 9-16.

7. Пат. 2023348 Российская Федерация, МПК7Н 03 М 13/02. Устройство для исправления ошибок при многократном повторении сообщений / А. О. Малофей и др. – № 4934058/09; заявл. 6.05.91; опубл. 15.11.94, Бюл. № 21. – 22 с.: ил.

8. Пат. 2152129 Российская Федерация, МПК7Н 03 М 13/43. Устройство коррекции ошибок с расширенным набором решающих правил / А. О. Малофей и др. - № 98114609/09; заявл. 20.07.98, опубл. 27.06.2000, Бюл. № 18. – 16 с.: ил.

9. Пат. 2208907 Российская Фе-

дерация, МПК7 Н 03 М 13/00. Устройство коррекции ошибок с расширенным набором решающих правил и учетом сигнала стирания / А. О. Малофей и др. - № 2001106407/09; заявл. 6.03.2001; опубл. 20.07.2003, Бюл. № 20. – 24 с.: ил.

10. Пат. 2309553 Российская Федерация, МПК7Н 03 М 13/00. Устройство коррекции ошибок с расширенным набором решающих правил и учетом адаптивного сигнала стирания / А. О. Малофей и др. - № 2005126769, заявл. 24.08.2005; опубл. 27.10.2007, Бюл. № 10. – 24 с.: ил.

11. Федоренко В.В., Краснокутский А.В., Малофей А.О. Вероятность ошибки приема искаженных сигналов в условиях сосредоточенных помех и раисовских замираний // Известия высших учебных заведений. – Киев: Радиоэлектроника. 2000. № 2. – С. 61.

12. Рассомахин С.Г., Малофей О.П., Малофей А.О. Оптимизация алгоритма передачи числовых позиционных кодов для дискретных каналов с флуктуационным шумом // Наука. Инновации. Технологии. - № 1. – Ставрополь: 2015. – С. 51-59.

13. Малофей О.П., Малофей А.О. Использование полунепрерывных сигналов для наращивания частотно-энергетического ресурса каналов передачи данных в АСУ. // Международная научнотехническая конференция. Уфимский государственный нефтяной технический университет: Сборник трудов «Современные технологии в нефтегазовом деле». Уфа, 2014. С. 241246.

14. Малофей А.О. Повышение помехоустойчивости приема при помощи процедуры обучения с выравненными ошибками в инфотелекоммуникационной системе // Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в

органах внутренних дел России: электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. / Ставроп. филиал КрУ МВД России. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2016. С. 101-110.

Дьяченко И.Г., магистрант 2 курса,
Научный руководитель: Малофей А.О., к.т.н., доцент,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

МЕТОДЫ КОРРЕКЦИИ ОШИБОК ИНФОРМАЦИИ В ИНФОТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. В статье рассматриваются задачи повышения достоверности информации, а также способы их решения с помощью различных методов коррекции ошибок коррекции ошибок.

Abstract. The article discusses the problem of increasing the reliability of the information, as well as methods for their solutions through a variety of error correction error correction methods.

Ключевые слова: коррекция ошибок, помехоустойчивое кодирование, мажоритар, перемежение.

Keywords: error correction, error control coding, Majority, interleaving.

Среди многочисленных методов защиты от ошибок выделяются три группы методов: групповые методы, помехоустойчивое кодирование и методы защиты от ошибок в системах передачи с обратной связью[9].

1) Из групповых методов получили широкое применение мажоритарный метод, реализующий принцип Вердана, и метод передачи информационными блоками с количественной характеристикой блока.

Метод передачи информации

ными блоками, предполагает передачу данных блоками с количественной характеристикой блока. Этот метод не требует перекодирования информации. Он предполагает передачу данных блоками с количественной характеристикой блока. Такими характеристиками могут быть: число единиц или нулей в блоке, контрольная сумма передаваемых символов в блоке, остаток от деления контрольной суммы на постоянную величину и др.[3] На приемном пункте эта характеристика вновь подсчитывается и сравнивается с переданной по каналу связи. Если характеристики совпадают, считается, что блок не содержит ошибок. В противном случае на передающую сторону поступает сигнал с требованием повторной передачи блока[7].

2) Помехоустойчивое (избыточное) кодирование - обеспечение малой вероятности искажений передаваемой информации, несмотря на присутствие помех или сбоев в работе сети. Существует довольно большое количество различных помехоустойчивых кодов, отличающихся друг от друга по ряду показателей и, прежде всего по своим корректирующим возможностям[1].

К числу наиболее важных показателей корректирующих кодов отно-

сятся:

- значность кода, включающая информационные символы (m) и проверочные, символы (k), т.е.

$$n=m+k;$$

- избыточность кода $K_{\text{изб}}$, выражаемая отношением числа контрольных символов в кодовой комбинации к значности кода, т.е.

$$K_{\text{изб}}=k/n;$$

- корректирующая способность кода $K_{\text{кс}}$, представляющая собой отношение числа кодовых комбинаций L , в которых ошибки были обнаружены и исправлены, к общему числу переданных кодовых комбинаций M т.е.

$$K_{\text{кс}}=L/M;$$

При выборе кода надо стремиться, чтобы он имел меньшую избыточность. Чем больше коэффициент $K_{\text{изб}}$, тем менее эффективно используется пропускная способность канала связи и больше затрачивается времени на передачу информации, но зато выше помехоустойчивость системы. Корректирующие коды в основном применяются для обнаружения ошибок, исправление которых осуществляется путем повторной передачи искаженной информации.

3) Системы передачи с обратной связью делятся на системы с решающей обратной связью и системы с информационной обратной связью.

Особенностью систем с решающей обратной связью является то, что решение о необходимости повторной передачи информации принимает приемник. Здесь обязательно применяется помехоустойчивое кодирование, с помощью которого на приемной станции осуществляется проверка принимаемой информации[4]. При обнаружении ошибки на передающую сторону по каналу обратной связи посылается сигнал перезапроса, по которому информация передается повтор-

но.

В системах с информационной обратной связью передача информации осуществляется без помехоустойчивого кодирования. Приемник, приняв информацию по прямому каналу и зафиксировав ее в своей памяти, передает ее в полном объеме по каналу обратной связи передатчику, где переданная и возвращенная информация сравнивается[5].

Самое широкое применение получили групповые методы: мажоритарный метод и метод передачи информационными блоками с количественной характеристикой блока. Однако второй метод является более ресурсозатратным, нежели мажоритарный метод.

При этом, суть мажоритарного метода, давно и широко используемого, состоит в следующем. Каждое сообщение ограниченной длины передается не менее трех раз. Принимаемые сообщения запоминаются, а потом производится их поразрядное сравнение. Суждение о правильности передачи выносится по совпадению большинства из принятой информации методом «два из трех»[6].

Каждая кодовая комбинация передается несколько раз, а на приеме производится сравнение принятых знаков и решение принимается методом голосования по большинству (мажоритарный метод)[8]. Следовательно, для принятия определенного решения число передач каждой кодовой комбинации должно быть нечетным. Пример, иллюстрирующий данный метод, приведен в Табл. 1.

Из таблицы следует, что при передаче символов А, Б, Д и Ж решение принято правильно, при передаче символа В принято ошибочное решение, а при передаче символов Г и Е решение не могло быть принято[2].

Таблица 1

Передаваемый символ	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж
Результат первого приема	А	Б	В	Г	Д	Е	Е
Результат второго приема	А	Б	Б	Д	Е	А	Ж
Результат третьего приема	А	В	Б	В	Д	Д	Ж
Решение о принятом символе	А	Б	Б	?	Д	?	Ж

Одним из методов повышения достоверности является применение косвенных методов, к которым относится использование сигнала стирания, который вырабатывается в последнем случае (Таблица 1). Неопределенность, появившуюся при трехкратной передаче, можно попытаться исключить путем пятикратной передачи информации и т.д.[1]. При этом совместное применение сигнала стирания с методами мажоритарного декодирования осуществляется на уровне первой и второй решающей схемы в инфотелекоммуникационной системе, что представлено на рисунке 1.

Таким образом, правильное решение при трехкратном повторении возможно в двух случаях: когда все 3 раза кодовая комбинация принята правильно (символ А) или когда она принята правильно 2 раза из 3 (символы Б, Д, Ж).

Также, для каналов с группированием ошибок часто применяют метод

перемежения символов, или декорреляции ошибок. Он заключается в том, что символы, входящие в одну кодовую комбинацию, передаются не непосредственно друг за другом, а перемежаются символами других кодовых комбинаций.

Если интервал между символами, входящими в одну комбинацию, сделать больше максимально возможной длины группы ошибок, то в пределах комбинации группирования ошибок не будет. Группа ошибок распределится в виде одиночных ошибок на группу комбинаций. Одиночные ошибки будут легко обнаружены (исправлены) декодером.

Перспективным направлением развития методов повышения достоверности (МПД) будет совмещение кодовых и косвенных методов, например:

- мажоритар с перемежением;
- перемежение с процессом стирания и мажоритаром.

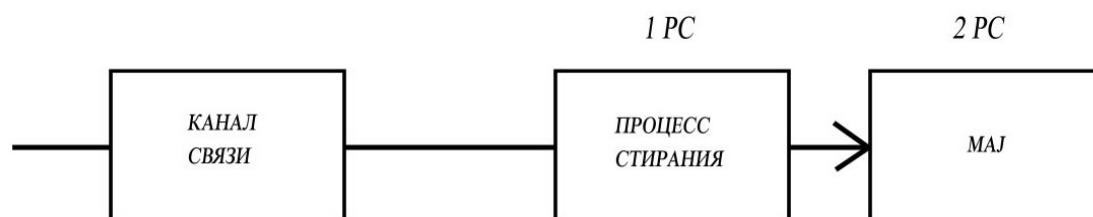

Рисунок 1.

где тај-мажоритар.

Применение совмещенных МПД снизит вероятность потерь информации, и, как следствие, уменьшит вероятность искажения единичного символа в сообщении, что в итоге повысит достоверность принимаемой информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малофей А.О., Малофей О.П., Рассомахин С. Г. Вероятностное описание явления центробежной ошибки при передаче безизбыточных числовых кодов по гауссовым каналам // *Инфокоммуникационные технологии*. - Т. 12. № 4. – Самара: 2014. - С. 9-16.
2. Малофей А.О. Повышение помехоустойчивости приема при помощи модифицированного алгоритма мажоритарного декодирования, реализующего коррекцию с учетом сигнала стирания // *Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей ВУЗов МВД России: электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016*. / Ставроп. филиал КрУ МВД России. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2016. С. 205209.
3. Пат. 2023348 Российская Федерация, МПК7 Н 03 М 13/02. Устройство для исправления ошибок при многократном повторении сообщений / А. О. Малофей и др. – № 4934058/09; заявл. 6.05.91; опубл. 15.11.94, Бюл. № 21. – 22 с.: ил.
4. Пат. 2012134 Российская Федерация, МПК7 Н 03 М 5/00. Устройство для исправления ошибок при многократном повторении сообщений / А. О. Малофей и др. – № 4928868/09; заявл. 17.04.91; опубл. 30.04.94, Бюл. № 8. – 8 с.: ил.
5. Пат. 2152129 Российская Федерация, МПК7 Н 03 М 13/43. Устройство коррекции ошибок с расширенным набором решающих правил / А. О. Малофей и др. - № 98114609/09; заявл. 20.07.98, опубл. 27.06.2000, Бюл. № 18. – 16 с.: ил.
6. Пат. 2208907 Российская Федерация, МПК7 Н 03 М 13/00. Устройство коррекции ошибок с расширенным набором решающих правил и учетом сигнала стирания / А. О. Малофей и др. - № 2001106407/09; заявл. 6.03.2001; опубл. 20.07.2003, Бюл. № 20. – 24 с.: ил.
7. Пат. 2309553 Российская Федерация, МПК7 Н 03 М 13/00. Устройство коррекции ошибок с расширенным набором решающих правил и учетом адаптивного сигнала стирания / А. О. Малофей и др. - № 2005126769, заявл. 24.08.2005; опубл. 27.10.2007, Бюл. № 10. – 24 с.: ил.
8. Рассомахин С. Г., Малофей А.О., Малофей О.П. Нахождение оптимальных энергетических параметров передачи позиционных кодов в автоматизированных системах управления // *НАУКА. ИННОВАЦИИ. ТЕХНОЛОГИИ*. №1. – Ставрополь: 2014. – С. 74-80.
9. Шварцман В.О., Емельянов Г.А. Теория передачи дискретной информации: ШЗЗ Учебник для вузов связи. – М.: Связь, 1979. – 424 с.

Малофей О.П., к.т.н., профессор,
Шаньгина А.Е., студентка 2 курса магистратуры,
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
г. Ставрополь

ОЦЕНКА ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УСТРОЙСТВ ДЕКОДИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается оценка технико-экономической эффективности устройств мажоритарного декодирования и показывается, что сложность декодера растет по экспоненте от числа информационных символов.

Abstract. The article discusses the assessment of technical and economic efficiency majority decoding devices and shows that the complexity of the decoder increases the number of information symbols exponentially.

Ключевые слова: мажоритарное декодирование, сложность декодирования, корректирующие свойства, кодовое расстояние.

Key words: majority decoding, decoding complexity, corrective properties, the distance of code.

В последнее время внимание многих исследователей обращено на разработку методов декодирования, допускающих автоматизацию с помощью реально осуществимого (по объему и быстродействию) оборудования. Таким образом, задача построения оптимальных и близких к ним кодов вытесняется задачей построения кодов с простым алгорит-

мом декодирования, обеспечивающих вместе с тем достаточно хорошее использование избыточности.

Наиболее распространено понимание сложности как суммы числа элементов тех частей, из которых состоит рассматриваемое устройство. Такое определение сложности приводит к достаточно простому качественному ее выражению. При этом сложность (стоимость) устройства в целом оценивается как сумма сложностей (стоимостей) отдельных ее частей. Однако задача исследования сложности декодеров в отрыве от реализуемых корректирующих свойств или же обеспечиваемой достоверности передаваемой информации лишена практического смысла. Поэтому исследование сложности будем привязывать к реализуемым корректирующим свойствам используемого кода.

При рассмотрении сложности декодирования будем различать две постановки задачи. В первом случае будем считать, что задан код $A(n, k)$ с кодовым расстоянием d . Тогда декодирование можно трактовать как функцию D , отражающую множество Y^n принимаемых из канала слов длины n на множество кодовых слов $A(n, k)$. Из представления декодирования как функции $D: Y^n \rightarrow A(n, k)$ следу-

ет, что сложность декодирования данного кода определяется сложностью соответствующей функции. При декодировании можем рассматривать логическую сложность $\Psi_s(D)$ и автоматную сложность $\Psi_A(D, a, b)$, где

$$\Psi_s(D) = \min \Psi(s)$$

$$s \in G_k^n(D)$$

a

$$\Psi_A(D, a, b) = \min \Psi(A)T_D(A)$$

$$A \in A_b^a(D)$$

Введем величины

$$\Psi_s(D_\delta) = \min \Psi_s(D) \quad (1)$$

$$D \in D(n, k, \delta)$$

$$\Psi_A(D_\delta, a, b) = \min \Psi_A(D, a, b) \quad (2)$$

$$D \in D(n, k, \delta)$$

которые будем называть соответственно логической сложностью и автономной сложностью декодирования кодов с заданными корректирующими свойствами, т.е. с кодовым расстоянием $d \leq \delta n$ [5].

Вычисление точных значений этих характеристик сложности привело бы к громоздким соотношениям, включающим большое число параметров, поэтому будем стремиться лишь получить различные оценки сверху. Технически наиболее просто удовлетворить указанным выше условиям, если декодирование последовательности символов осуществлять цепью из l автоматов [5]. Тогда сложность декодера определяется как

$$\Psi(D) = \sum_{i=1}^l \Psi(D_i), \quad (3)$$

а сложность декодирования при реализации его этой же цепью автоматов - как

$$\Psi(D, 1, 1) = \sum_{i=1}^l \Psi(D_i)n(D_i)$$

где каждый i -й автомат цепи имеет сложность $\Psi(D_i)$ и при декодировании одного кодового слова выполняется $n(D_i)$ тактов.

В таблице 1 приведены выражения для оценки сложности декодера при различных способах декодирования, откуда видно бесспорное преимущество декодеров, созданных на основе алгебраических методов построения кодов [3,6]. Наиболее яркими представителями этого множества кодов являются коды Боуза-Чоудхури-Хоквингема (БЧХ) и Рида-Соломона. То обстоятельство, что коды Рида-Соломона (РС) при любой заданной скорости имеют наиболее возможное минимальное расстояние, делает их привлекательными с точки зрения практического использования. Наиболее характерной чертой большинства семейств алгебраических кодов является то, что они при малых длинах имеют очень хорошие корректирующие свойства, которые с ростом длины, как правило ухудшаются и становятся плохими при очень больших длинах [6]. С другой стороны, во многих реальных системах наибольший эффект достигается, если применять коды значительных длин, для которых используются кодеры и декодеры не очень большой сложности. В общем случае устройства для мажоритарного декодирования кодов с $2m - 1$ повторением, построенные по известным принципам [1,3,4] имеют характеризуемую элементами памяти сложность

$$\Psi_5(D) \cong 2(m - 1)n. \quad (4)$$

Таблица 1– Оценки сложности декодера

№ ПП.	Сложность декодера	Способ декодирования
1	$\Psi_1(D) \sim n2^{Rn} = n2^{n-k}$	По минимуму кодового расстояния
2	$\Psi_2(D) \sim n2^k = n2^{n(1-R)}$ $k \geq \log_2 \left(1 + \sum_{i=1}^{d_{\min}-1} C_n^i \right)$	По синдрому
3	$\Psi_3(D) \sim n \log_2(n-1)$	С использованием кодов БЧХ
4	$\Psi_4(D) \sim an = a(2^a - 1)$ $a = GF(2^a)$	С использованием кода РС

Сложность устройства комбинированного мажоритарного декодирования оценивается в выражении [4]

$$\Psi_6(D) \cong \lfloor \log_2(m+1) \rfloor n \quad (5)$$

Таким образом, устройство реализованное по известному принципу, сложнее $\eta\%$, где

$$\eta = \frac{\Psi_5(D) - \Psi_6(D)}{\Psi_6(D)} \cdot 100\% = \frac{2(m-1)n - \lfloor \log_2(m+1) \rfloor}{\lfloor \log_2(m+1) \rfloor} \cdot 100\%$$

Если $m=3$, то $\eta = 200\%$, если $m=7$, то $\eta = 300\%$.

Требование улучшения помехоустойчивости ведет за собой усложнение алгоритма обработки поступающей информации [1,5].

При этом сложность технической реализации для числа повторений сообщения $l=5$ остается практически той же. В устройстве [1] сохраняется счетчик 1, коммутирующий блок 2, блок буферной памяти 3, мажоритарный блок 4. Отличив состоит во введении кодопреобразователя 5 (см. рис.1), В этом случае сложность такого типа устройств оценивается выражением [4]:

$$\Psi_7(D) = \begin{cases} m, & m \leq 5; \\ \lfloor \log_2(m+1) \rfloor n, & m > 5. \end{cases} \quad (6)$$

В то же время оперативность обработки информации снижается, что видно из выражения

$$t_g = \frac{(2m-1)T}{V},$$

где T - скорость модуляции.

При фиксированном числе повторений сообщения и в зависимости от задаваемых требований по верности обработки информации возможно применение той или иной модификации устройства мажоритарного декодирования из предложенного класса устройств адаптивного комбинированного мажоритарного декодирования кодов с повторением [1,3,7].

Сложность декодера для декодирования по минимуму кодового расстояния растет по экспоненте от числа информационных символов k . Сложность декодера для декодирования по синдрому определяется в основном сложностью схемы для нахождения представителя смежного класса

(вектора ошибки) по синдрому и рас-
тет по экспоненте от числа провероч-

ных символов $n - k$. Сложность обо-
их декодеров растет по

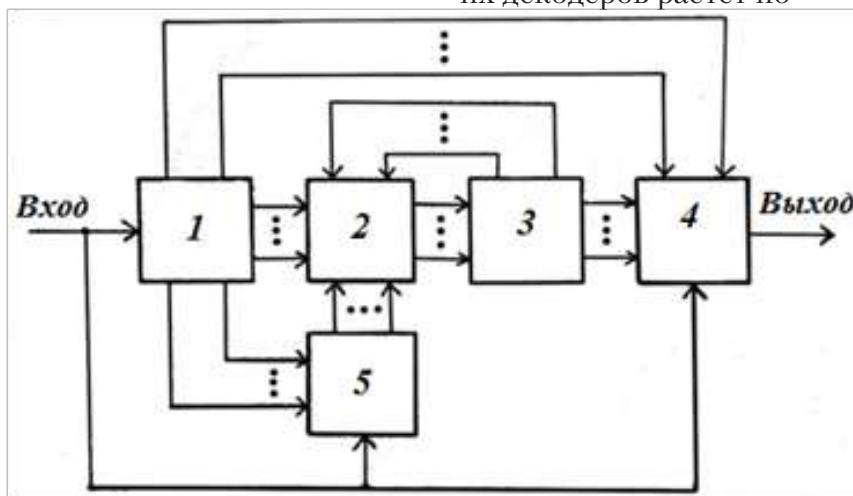

Рис.1. Структурная схема устройства адаптивного мажоритарного декодирования

экспоненте[4]. Только в первом случае это экспонента от числа информационных символов k , а во втором - экспонента от числа проверочных символов. Требование высокой корректирующей способности используемого кода влечет за собой и рост сложности устройств декодирования, что объясняется расширением зоны изменения сложности различных модификаций мажоритарных декодеров, ограниченной сверху за-

висимостью $\Psi_5(D) = f(k)$ и снизу – зависимостью $\Psi(D) = f(k')$. При заданной корректирующей способности сложность декодера, реализующего метод перекрестных проверок при малых длинах k , значительно ниже сложности широко применяемых декодеров кодов БЧХ и их частного вида декодеров РС. Значение выигрыша можно оценить с помощью выражения

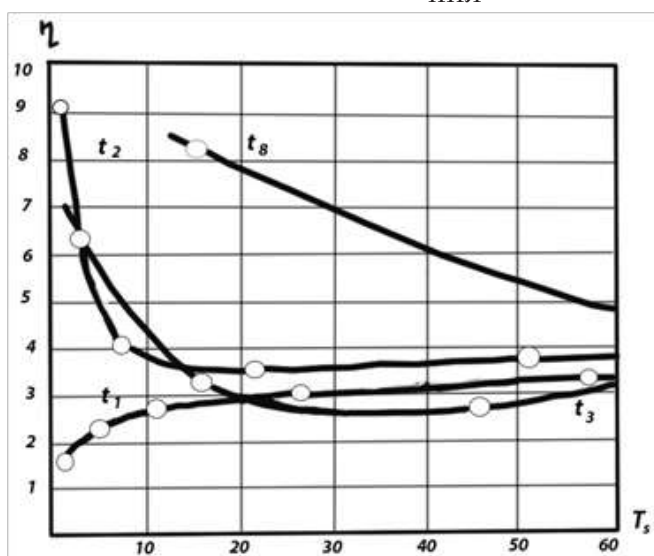

Рис.2. Зависимость показателя η от числа информационных k символов при различной корректирующей способности t_i

$$\eta = \frac{[K(m,t) + mt] \{\log_2 [K(m,t) + mt - 1]\}}{K(m,t) \{\log_2 (t + 2)\}},$$

Где $K(m,t) = 2^m - 1 - mt$, при $t = \overline{1, \zeta}; m = t + i; i = \overline{1, \nu}$.

Поведение данного показателя от числа информационных символов k для различной корректирующей способности сравниваемых методом кодирования приведены на рис. 2.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключко В.И., Малофей О.П. Об одном классе устройств адаптивного мажоритарного декодирования кодов с повторением. -Радиотехника, вып. 64, Издательство ХГУ объединение "Вища школа", 1983, с. 73-77.

2. Ключко В.И., Малофей О.П. Повышение эффективности сложных радиоэлектронных систем. -Радиотехника, Вища школа, 1985, вып. 72, с. 82-86.

3. Малофей О.П., Куликов В.В., Баркетов С.В., Смирнов А.А., Солчатов М.Э. О возможности упрощения процедур кодирования и декодирования

кодов БЧХ, Физика волновых процессов и радиотехнические системы том 6, №5, 2003, Самара, с 20-23 г.

4. Малофей О.П., Шаньгина А.Е. Способ кодирования и декодирования кодов БЧХ, определяющий позиции однократных и двукратных ошибок, сборник трудов международной научно-технической конференции, в 2т. Т.1.-Уфа: Аркаим, 2015-с 818-825.

5. Просветов Г.И. Методы оптимизации: задачи и решения. Учебно-практическое пособие. – М.: Издательство "Альфа-Пресс", 2009.-168с.

6. Патент № 2152129 от 27.06.2000 БИ №18 Устройство коррекции ошибок с расширенным набором решающих правил. Малофей О.П., Малофей А.О. и др.

7. Шаньгина А.Е., Малофей О.П. Расширение функциональных возможностей процедуры кодирования и декодирования кодов БЧХ, Материалы III-й ежегодной научно-практической конференции Северо-Кавказского федерального университета «Университетская наука-региону» - г. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. 47-49с.

Самус В.М.,
Белоконь Л.В.

ПРИМЕНЕНИЕ ИЗВЕСТНЫХ АЛГОРИТМОВ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЙ ОБРАБОТКИ СИГНАЛОВ, С ОЦЕНКОЙ КАЧЕСТВА ПОЛУЧАЕМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Аннотация. В статье приводятся результаты анализа возможности применения известных алгоритмов обработки сигналов применительно к последовательной и блочной обработке в реальном времени, и даётся оценка качества получаемых результатов.

Abstract. The article presents the results of the analysis of possibility of application of known signal processing algorithms in relation to sequential and block processing in real time, and assesses the quality of the results.

Ключевые слова: спектральный анализ; спектральная плотность мощности; функция частоты; белый шум; математическое моделирование; вычислительный эксперимент.

Key words: spectral analysis; power spectral density; a function of frequency; white noise; mathematical modeling; computational experiment.

В настоящее время существует большое количество алгоритмов и групп алгоритмов, которые так или иначе решают основную задачу спектрального анализа: оценивание спектральной плотности мощности, с тем чтобы по полученному результату судить о характере обра-

батываемого сигнала. Однако каждый из алгоритмов имеет свою область приложения. Например, градиентные адаптивные авторегрессионные методы не могут быть применены к обработке данных с быстро меняющимся во времени спектром. Классические методы имеют широкую область применения, но проигрывают авторегрессионным и методам, основанным на собственных значениях, по качеству оценивания. Более того, применение каждого из методов обычно требует выбора значений параметров, а правильный выбор требует экспериментальных результатов с каждым классом алгоритмов.

Таким образом, имеется следующая задача:

На основе существующих алгоритмов проанализировать возможность их применения как к последовательной обработке сигналов в реальном времени, так и к блочной обработке и оценить качество получаемых результатов. Критериями «качества» оценки спектральной плотности мощности в общем случае являются смещение этой оценки и ее дисперсия. Однако аналитическое определение этих величин наталкивается на определенные математические трудности и в каждом конкретном случае на практике просто визуальное совме-

щают графики нескольких реализаций спектральной оценки и визуально определяют смещение и дисперсии к функции частоты. Те области совмещенных графиков спектральных оценок, где экспериментально определенное значение дисперсии велико, будет свидетельствовать о том, что спектральные особенности видимые в спектре одной реализации не могут считаться статистически значимыми. С другой стороны, особенности совмещенных спектров в тех областях, где эта дисперсия мала, с большой достоверностью могут быть соотнесены с действительными составляющими анализируемого сигнала.

Из вышесказанного формулируются следующие подзадачи:

- теоретическое и практическое исследование алгоритмов блочной обработки;
- анализ классических алгоритмов блочной обработки всей последовательности в части применения окон данных и корреляционных окон;
- анализ алгоритмов обработки сигналов в реальном масштабе времени.

Кроме этих теоретических проблем, существует ряд практических вопросов, специфичных для обработки сигналов в реальном времени. Среди них:

- Необходимость в «одновременном» выполнении следующих основных этапов обработки данных:

1. Непосредственное получение последовательности входных данных (цифровые отсчеты аудио-сигнала, речевого сигнала).

2. Обработка получаемых отсчетов сигнала.

3. Представление обработанной информации.

4. Возможность контролировать процесс обработки информации.

- Ограничение длительности интервала выборки поступающих данных вычислительными ресурсами.

- Ограничение длительности интервала выборки характером сигнала

К сформулированным выше задачам добавим:

- задачу построения схемы управления обработкой данных в реальном времени, основанной, в силу первой проблемы, на параллельных вычислениях и протоколах взаимодействия и синхронизации;

- экспериментальный анализ по второй проблеме, то есть исследование влияния вычислительных ресурсов и методов оцифровки данных на максимально допустимую длину интервала выборки;

- анализ длительности интервала выборки, исходя из характера сигнала.

В качестве основного подхода к решению проблем и исследования применим методологию математического моделирования и вычислительного эксперимента. Экспериментальные входные данные будем формировать следующим образом:

- для задачи анализа алгоритмов блочной обработки всей последовательности отсчетов формируем дискретизированные отсчеты данных тест-сигнала из суммы комплексных синусоид и аддитивных окрашенных шумовых процессов, сформированные посредством пропускания белого шума через фильтр с частотной характеристикой типа приподнятого косинуса или окна Хэмминга. Таким образом, в этом случае эксперимент определяется набором

$$\left\{ (A^i, F^i)_{i=0}^{N-1}, (F_{noise}^k, D_{noise}^k, P_{noise}^k)_{k=0}^{K-1} \right\},$$

где $(A^i, F^i)_{i=0}^{N-1}$ последовательность комплексных синусоид с амплиту-

дами A^i дБ и частотами F^i Гц, а

$(F_{noise}^k, D_{noise}^k, P_{noise}^k)_{k=0}^{K-1}$ - последовательность шумовых процессов с параме-

трами: центральная частота F_{noise}^k Гц., динамический диапазон перекрывает-

мых частот D_{noise}^k Гц., мощность шума

P_{noise}^k дБ.

– для анализа классических алгоритмов блочной обработки всей последовательности в части применения окон данных и корреляционных окон эксперимент и подсчет основных характеристик окон будем производить над дискретизированными отсчетами соответствующих функций.

– для анализа алгоритмов обработки сигналов в реальном масштабе времени используем аудио и речевой сигналы.

Выходными данными экспериментов будем считать:

1) оценку спектральной плотности мощности по которой можно судить о качестве применяемого метода, сравнивая истинную спектральную плотность мощности сформированного сигнала с полученной оценкой;

2) вычислительные и временные затраты метода;

3) расчетные основные характеристики: максимальный уровень боковых лепестков, эквивалентная ширина полосы, ширина полосы по уровню половинной мощности, степень корреляции и т.д.;

4) спектральная плотность мощности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Цифровые процессоры обработки сигналов. Справочник. Остапенко А.Г., Лавлинский С.И., Сушков А.В. и др. Под ред. А.Г. Остапенко. -М.: Радио и связь, 2004.*

2. *Соотношение категорий эффективности и качества при синтезе сетей связи. Фомин Л.А., Будко П.А., Гайчук Д.В., Калашников С.В. Электросвязь. 2006. №3. С. 28-31.*

3. *Смешанная система уплотнения для радиолиний декаметрового диапазона с дискретной многолучевостью. Гайчук Д.В., Белоконь А.В., Белоконь Л.В., Кривоножкин А.О. Теория и техника радиосвязи. 2010. № 2. С. 102-104.*

Скорнякова А.Н., курсант 3 курса,
Научный руководитель: Харечкин А.Н., к.п.н.,
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ КРАСНОДАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
МВД РОССИИ, г. Ставрополь

МНОГОУРОВНЕВЫЕ КВЕСТ-ЗАНЯТИЯ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Аннотация. В статье рассматривается реализация в учебном процессе игровых технологий на основе для ведомственных вузов.

Abstract. In the article realization is examined in the educational process of playing technologies on basis for department institutions of higher learning.

Ключевые слова: дидактическая игра, компетенции, результаты обучения, образование, обучающиеся.

Keywords: didactic game, competences, results of educating, education, student.

На сегодняшний день мы можем с уверенностью утверждать, что геймификация образования (в том числе и высшего образования) вышла на иной уровень. Уже не секрет, что теория образовательных игр заняла прочную позицию в вопросах подготовки специалистов разного уровня и множества специальностей (летчики, космонавты, хирурги, инженеры, архитекторы и т.д.), как с использованием виртуальной реальности, так и в более традиционных исполнениях.

Педагоги-энтузиасты и специалисты IT-технологий, которые про-

анализировали данный вопрос с разных направлений, порой говорят, что геймификация и вся тема в целом уже пресыщена для современного образования и нужна корректировка данного направления на основе практико-методических результатов.

Однако, массовой студенческой среде российских ВУЗов геймификационное переобразование не свойственно, пока еще эта сфера в преподавании не является для большинства ВУЗов нашей страны - избитой. Особенно об этом говорит уровень подготовки некоторых категорий выпускников специализированных (ведомственных) учебных заведений.

Многоступенчатые педагогические игры (игры по станциям, уровням, квест - заданиям) которые ранее были прерогативой летних кампусов, слетов и бизнес-тренингов, становятся интересны и для подготовки определенных категорий обучаемых, так как они имеют очевидные преимущества перед традиционными педагогическими технологиями по многим направлениям.

Вследствие того, что проведение занятий в игровых методах до сих пор серьезно отстает по проценту проведения и качеству от обычных видов занятий, их реализация касается, в первую очередь вузов флагманов, ли-

бо педагогов-экспериментаторов.

Но в сегодняшнем информационном социуме ничто не мешает учиться в симбиозе с игрой. Чаще всего процессу массового внедрения игровых практик, по словам педагогов, мешают отсутствие достаточного материального обеспечения, поддержки со стороны руководства, наличия необходимой материально – технической базы, возможности переподготовки педагогического состава (отсутствие педагогов с компетенциями игрового мастера) и т.д.

Также необходимо упомянуть, что игровые образовательные платформы - как правило выходят, на английском языке, а о шлемах виртуальной реальности (с необходимым программным обеспечением) - некоторые ВУ-Зы (особенно небольшие филиалы), как правило, даже не мечтают, а если учесть другие помехи особенно свойственные для регионального образования – это и слабая осведомленность и собственно отсутствие культуры игр в целом, можно сказать что в этом направлении всё достаточно уныло.

Однако применение сильно сложных и дорогостоящих программ (технологий) вовсе не обязательно: видеоигры и многоуровневые аудиторные игры сейчас строятся по принципам очень схожим. Здесь желательно обратиться не только к идеологам гейм-образования, но и к основателям бизнес-игр, и так называемых живых квестов.

Очевидно, что для поднятия мотивации и общего интереса к обучению, особенно в ведомственных учебных заведениях реализация занятий в этом направлении находится в числе самых действенных, перспективных и действительно полезных, так как подготовка в таких ВУЗах имеет, как правило, жесткую направленность, огра-

ниченность по времени и структуру учебного процесса не допускающую радикальных изменений. Именно поэтому педагог с компетенциями игрового мастера будет высоко цениться – так как он может и реализовать новые идеи и способы доведения учебного материала в инновационных формах и есть возможность использования его потенциал в достижении необходимых компетенций.

Обращаясь к истории возникновения игр и игровой деятельности можно найти определения, которые давали игре отечественные педагоги.

Игра – форма психогенного поведения, т.е. внутренне присущего, имманентного личности (Д.Н. Узнадзе).

Игра – свобода личности в воображении, «иллюзорная реализация нереализуемых интересов» (А.Н. Леонтьев).

Игра – пространство внутренней социализации ребенка, средство усвоения социальных установок (Л.С. Выготский).

Отечественная психологическая и педагогическая мысль в области игровой деятельности разрабатывалась давно и многими – это К.Д. Ушинский, П.П. Блонский, С.Т. Шатский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, Л.С. Выготский, О.С. Газман, Н.П. Аникева и др. [3, 6, 7].

На основании приведенных определений сформулируем следующее понятие игры, которое удовлетворяло бы нашей задаче – это вид деятельности в условных ситуациях, направленный на воссоздание и усвоение социального опыта и получения специальных навыков, умений и знаний, через внутреннее пространство обучаемого.

Также нам необходимо обратиться к источникам в теоретической литературе, где игра рассматривается

как:

1) социально заданный и усвоенный вид деятельности (или отношение к миру);

2) особое отношение личности к окружающей действительности (миру);

3) деятельность в ходе которой, реализуется усвоение самого различного по содержанию материала и развитие психики обучаемого;

4) социально-педагогическая форма организации жизни обучаемого [4, 7].

Основной особенностью игровой деятельности является её двунаправленность: один вектор – выполнение реально поставленных, конкретных задач, другой вектор – носит условный характер, позволяя абстрагироваться от реальных ситуаций.

Именно двунаправленность обуславливает развивающий эффект игры, помогая снять психологические блоки и напряжение в целом, так как обучаемый подсознательно знает что в случае неудачи можно будет переиграть, повторить. Особенно это утверждение справедливо по отношению к имитационным играм. Именно эти качества игр могут дать тот эффект, который так необходим в реализации нужных компетенций в подготовке специалистов ведомственных учебных заведений [1, 2].

Говоря о других особенностях игры можно выделить: творческий подход, эмоциональную окрашенность, активность участников игры, коллективизм, многоплановость и проблематику решаемых задач, многоуровневость моделирования ситуаций.

Сама по себе структура игровой деятельности соответствует логике любой другой деятельности и поэтому можно акцентировать внимание на

трех основных этапах:

1. Подготовка: выбор игры, постановка целей, разработка программы порядка действий;

2. Проведение: реализация программы, сама игра с учетом логики действий, правил, ограничений и т.д.

3. Подведение итогов: разбор действий каждого игрока и игры в целом, общий анализ.

В.В. Петрусинский в своих трудах сформулировал функции игры следующим образом:

1) Обучающая – закрепление знаний формирование умений и навыков, в том числе общеучебных, развитие памяти, внимания, мышления;

2) Развлекательная – создание благоприятной атмосферы на занятии;

3) Коммуникативная – объединение коллектива учащихся, установление эмоциональных контактов;

4) Релаксационная – снятие напряжения, вызванного нагрузкой на нервную систему при обучении;

5) Психотехническая – формирование навыков подготовки своего физиологического состояния для более эффективной деятельности [1, 5, 7].

В данную классификацию по нашему мнению необходимо добавить еще один пункт – Методическая – отражающую методику и форму проведения игры и в свою очередь помогающая оценить успешность выбранной формы (метода) игры.

Но и классификация игр, которая приводится в различных источниках не отражает в полной мере потребностей, возникающих на данный момент в построении современного занятия, особенно при значительной ограниченности тех ресурсов которые есть в арсенале педагога. За пример возьмем дидактическую игру как наиболее многостороннюю.

Дидактическая игра – как разновидность игры с правилами, специально созданными в целях обучения и воспитания, имеет педагогическую и игровую задачи, правила, действия, результат и она не выступает открыто, а косвенно реализуется через игровую задачу и игровые действия получение нужного результата. К таким играм

также можно отнести: игры на быстроту, развитие способностей, тренировку наблюдательности, на внимание, развития чувства времени.

Вследствие этого приведем два типа классификации игр. Они отражают общую структуру. Первая, которую сформулировали самостоятельно, вторая взята у В.В. Петрусинского.

Классификация игр №1

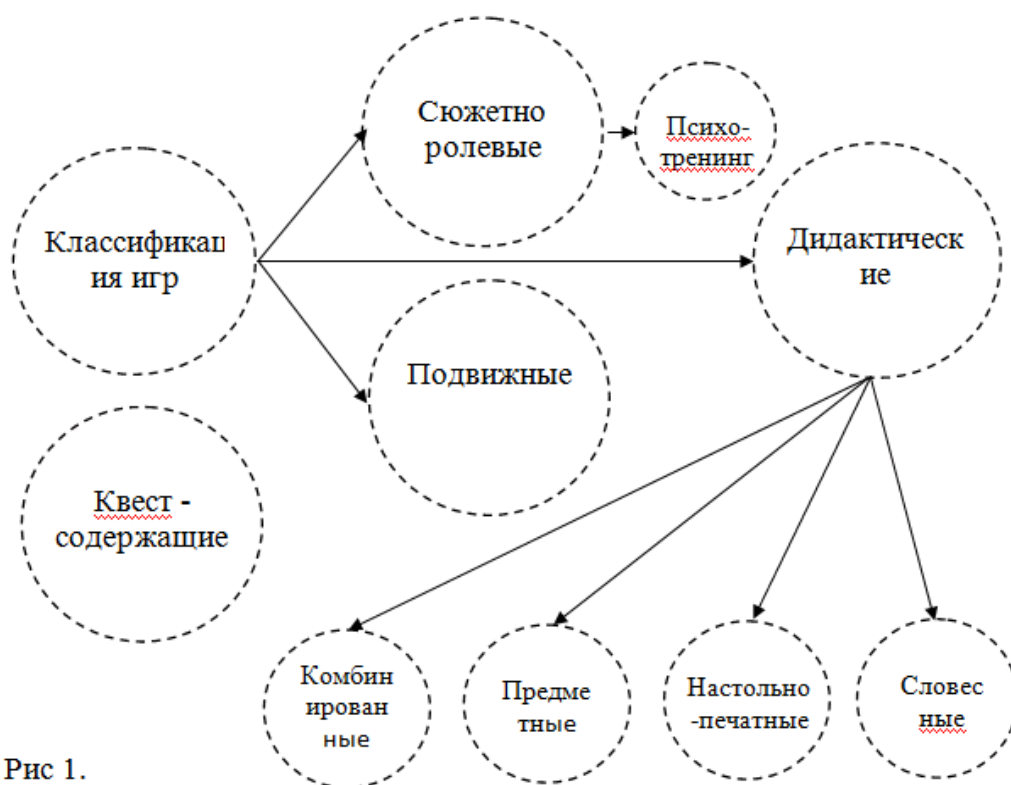

Рис 1.

Классификация игр используемых в учебно - воспитательном процессе №2 которую приводит В.В. Петрусинский [5].

Классификация игр используемых в учебно - воспитательном процессе №2 которую приводит В.В. Петрусинский [5].

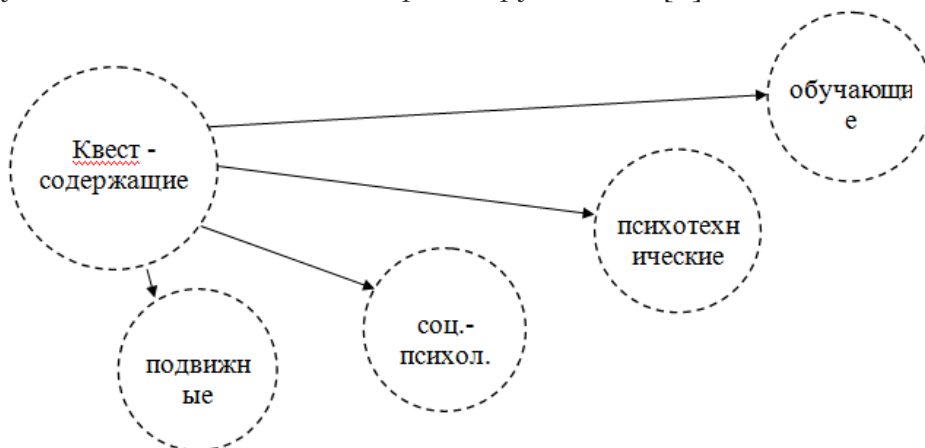

Рис 2.

Из приведенных классификаций видно, что более ранняя по В.В. Петрусинскому, уже не может удовлетворять всем потребностям подготовки специалиста.

Говоря о процедуре проектирования игры в учебном процессе также необходимо уделить внимание следующим моментам:

- выбор вида игры;
- разработка сюжетной линии игры в соответствии с темой занятия и общим содержанием рассматриваемых вопросов;
- конкретизация целей, педагогических задач;
- формирование детального алгоритма, сценария с подробным описанием видов деятельности каждого из участников;
- расчет сил и средств, необходимых на игру;
- подготовка необходимой учебно-материальной базы для проведения игры (дидактический материал);
- реализация графической модели (плана) игры с определением принципа распределения ролей и линий взаимосвязи между участниками;
- постановка игровой задачи, форм выдачи заданий, приемов активизации деятельности участников (обучаемых);
- прогнозирование результатов, определение форм и критериев итоговой оценки, систематизация результатов;
- организационная подготовка: знакомство участников, подготовительные мероприятия.

Если в процессе дидактического проектирования преподаватель выбирает в качестве оптимального технологического способа обучения – игру, то структура учебного процесса с последующей конкретизацией может иметь такой вид:

1. Создание ситуации с определением рассматриваемой проблемы: введение игровой ситуации.

2. Ход игры: прохождение проблемной ситуации в ее игровом воплощении – действия обучаемых по сценарию и согласно правил игры.

3. Подведение итогов игры и самоанализ действий играющих.

4. Обсуждение игровых действий и результатов игры. Учебно - познавательные итоги игры [4, 7].

На основании всего вышесказанного можно сделать определенные выводы:

В отрицательную сторону:

- подготовка и проработка сценариев игр достаточно сложна;
- этап формирования идеи должен найти свое отражение в рабочих программах и тематических планах задолго до самой проработки игры;
- основное в игре - интерес должен быть как у обучаемого, так и у преподавателя, что не всегда имеет место.

В положительную сторону:

- большой выбор сценариев и форм проведения для реализации идеи занятия;
- решается комплекс задач в обучении в ходе игры;
- большая вовлеченность в ход занятия (игры) обучаемых, установление устойчивых эмоциональных контактов;
- нормализация физиологического состояния и как следствие более эффективная деятельность в ходе даже продолжительного занятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берлянд И.Б. *Игра как феномен сознания.* – Кемерово, 1992.
2. Виневская А.В. *Педагогические технологии: вопросы теории и прак-*

тики внедрения. *Справочник для студентов - Ростов н/Д: Феникс, 2014. – 253 с.*

3. Малофей А.О., Харечкин А.Н., Харечкина Ю.О. *Педагогический вклад И.И. Бецкого в разработку научно - практических основ образования в XVIII веке, как важная структурная единица современной системы образования (на примере кадетских корпусов). КрУ МВД. Краснодар;, - 2015. – С..*

4. Мартусенко С.Н., Харечкин А.Н. *Деятельность преподавателя ВУЗа МВД России в воспитании профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел [Текст] / Мартусенко С.Н., Харечкин А.Н. / В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД*

России материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар;, - 2015. – С. 220-224.

5. Факторович А.А. *Сущность педагогической технологии / А.А.Факторович // Педагогика. – 2008. -№2. – С. 19-27.*

6. Харечкин А.Н., *Отечественная историография становление военного образования в России. Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Вып.16., Ч. 1, - М., 2007.*

7. Харечкин А.Н., Харечкина Ю.О. *Научно исторический генез становления научно - практических основ подготовки специалистов [Текст] / Харечкин А.Н., Харечкина Ю.О. / В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Москва, 2016. – С. 266-268.*

Ткачук Р.В., к.т.н.,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA,
Шапошников А.В., к.т.н., доцент,
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
г. Ставрополь

МОДУЛЯРОНОЕ ТЕОРЕТИКО-ЧИСЛОВОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация. В статье рассматривается один из способов цифровой обработки сигналов на основе использования модулярного теоретико-числового преобразования.

Abstract. The article discusses one of the ways digital signal processing based on the use of modular number-theoretic transform.

Ключевые слова: теоретико-числовое преобразование, преобразование Фурье, двоичный код.

Key words: number-theoretic transform, Fourier transform, binary code.

В настоящее время огромное количество интернет ресурсов, систем обработки информации, применяют различные системы цифровой обработки сигналов.

Во многих практических приложениях цифровой обработки сигналов (ЦОС), как альтернативу преобразованию Фурье, используют теоретико-числовое преобразование (ТЧП) [1]. Если модуль преобразования ТЧП не является простым числом, то алгоритм вычисления преобразования на уровне арифметических операций можно распараллелить по

модулю каждого из сомножителей [2].

Во многих работах “быстрые” алгоритмы ортогональных преобразований ЦОС противопоставляются модулярной арифметике, хотя природа их разная. Так, распараллеливание вычислений в системе взаимно простых чисел возможно, когда модуль преобразования не является простым числом, а вычисление ТЧП при помощи “быстрого” алгоритма предполагает, что длина преобразования является составным числом.

Длина ТЧП N зависит от модуля преобразования p . Для составного модуля $P = \prod_{i=1}^k p_i$ длина преобразования ограничена наибольшим общим делителем множества чисел, равных функциям Эйлера от сомножителей модуля P . Если p_i ($i = \overline{1, k}$) – простые, то справедливо $N / \text{НОД}[(p_1 - 1), (p_2 - 1), \dots, (p_k - 1)]$. (1)

Для обработки n разрядных данных необходимо обеспечить условие $P > 2^n$. (2)

Условиям (1) и (2) удовлетворят 10-и точечные ТЧП, определенное по модулю: $P = 341 = 11 * 31$ – для обработки 8-и разрядных данных; $P = 77531 = 31 * 41 * 61$ – для обработки 16-и разрядных данных.

На рисунке 1 представлен граф

ТЧП 8-и разрядных данных, функционирующая в модулярном коде. На вход сети поступает 10 осчетов последовательности преобразуемых данных a_0/a_9 , которые поступают на блоки быстрого ТЧП (БТЧП) по модулю p_1 и p_2 . Элементы взятия по модулю первого и выходного яруса предназначены для приведения по модулю: в первом случае – входных осчетов a_0/a_9 , а во втором – коэффициентов ТЧП A_0/A_9 . Остальные элементы представляют собой модулярные сумматоры.

Приведем пример. Для обработки 8-и разрядных данных необходимо определить преобразование по составному модулю $P=11 \cdot 31=341$, т.е. $p_1=11$, $p_2=31$. Ортогональные базисы такой системы оснований равны $B_1=187$, $B_2=155$ [2]. Условию существования ТЧП для 10-точечного преобразования по модулю $p_1=11$ удовлетворяет образующий элемент $|g|_1=2$, для ТЧП по модулю $p_2=31$ – $|g|_3=15$, тогда согласно Китайской теореме об остатках имеем

$$g = \left| |g|_1 \cdot B_1 + |g|_3 \cdot B_2 \right|_{341} = \left| 2 \cdot 187 + 15 \cdot 155 \right|_{341} = 46$$

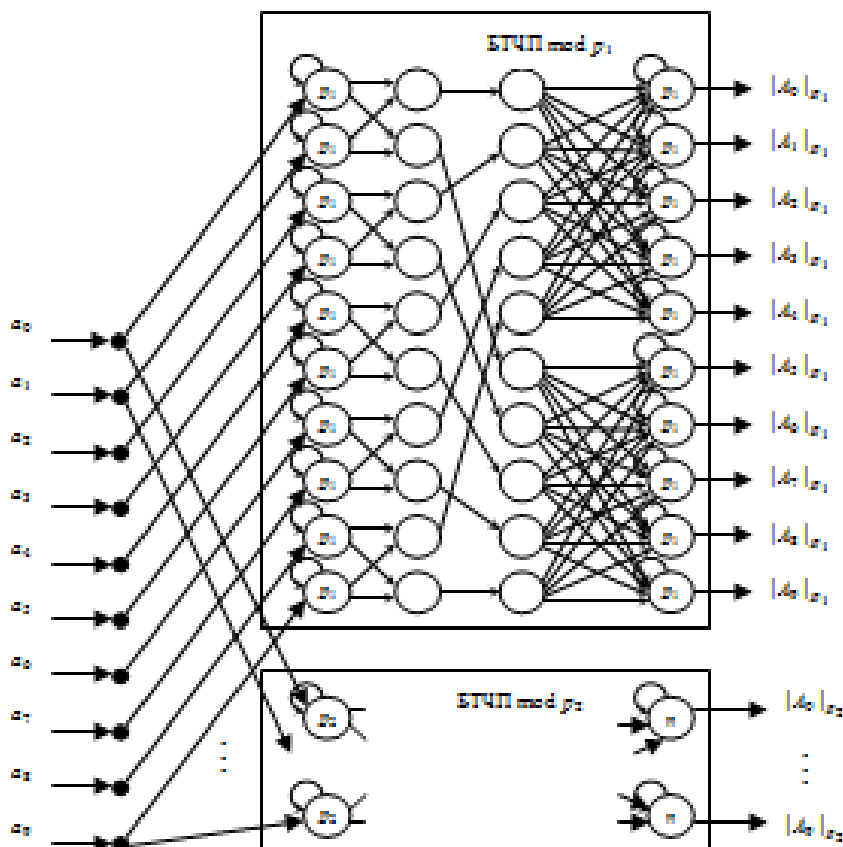

Рисунок 1 – Граф модулярного ТЧП

Прямое 10-и точечное ТЧП, определенное по модулю $P=341$, при $g=46$

$$A_z = \sum_{n=0}^9 a_n \cdot 46^{nz} \pmod{341} \tag{3}$$

или в векторно-матричной форме

$$\bar{A} = \left| G \times \bar{a} \right|_{341}, \tag{4}$$

где

$$G = \begin{vmatrix} 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 46 & 70 & 151 & 126 & 340 & 295 & 271 & 190 & 215 \\ 1 & 70 & 126 & 295 & 190 & 1 & 70 & 126 & 295 & 190 \\ 1 & 151 & 295 & 215 & 70 & 340 & 190 & 46 & 126 & 271 \\ 1 & 126 & 190 & 70 & 295 & 1 & 126 & 256 & 70 & 295 \\ 1 & 340 & 1 & 340 & 1 & 340 & 1 & 340 & 1 & 340 \\ 1 & 295 & 70 & 190 & 126 & 1 & 295 & 4 & 190 & 126 \\ 1 & 271 & 126 & 46 & 190 & 340 & 70 & 215 & 295 & 151 \\ 1 & 190 & 295 & 126 & 70 & 1 & 190 & 295 & 126 & 70 \\ 1 & 215 & 190 & 271 & 295 & 340 & 126 & 151 & 70 & 46 \end{vmatrix}$$

Для вычисления ТЧП по каждому основанию необходимо привести каждый отсчет входных данных по модулю p_i ; умножить вектор полученных данных $\overline{a}|_{p_i}$ на матрицу ТЧП $|G|_{p_i}$, каждый из элементов которой приведен по модулю p_i ; и затем привести каждый из полученных коэффициентов ТЧП по модулю p_i .

$$\overline{A}|_{p_i} = \overline{a}|_{p_i} \cdot |G|_{p_i}|_{p_i}. \quad (5)$$

Фрагменты НС ТЧП по модулю каждого из оснований будут осуществлять преобразование:

1. По модулю $p_1=11$

$$\overline{A}|_1 = \overline{a} \times |G|_1|_1, \quad (6)$$

где

$$|G|_{11} = \begin{vmatrix} 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 2 & 4 & 8 & 5 & 10 & 9 & 7 & 3 & 6 \\ 1 & 4 & 5 & 9 & 3 & 1 & 4 & 5 & 9 & 3 \\ 1 & 8 & 9 & 6 & 4 & 10 & 3 & 2 & 5 & 7 \\ 1 & 5 & 3 & 4 & 9 & 1 & 5 & 3 & 4 & 9 \\ 1 & 10 & 1 & 10 & 1 & 10 & 1 & 10 & 1 & 10 \\ 1 & 9 & 4 & 3 & 5 & 1 & 9 & 4 & 3 & 5 \\ 1 & 7 & 5 & 2 & 3 & 10 & 4 & 6 & 9 & 8 \\ 1 & 3 & 9 & 5 & 4 & 1 & 3 & 9 & 5 & 4 \\ 1 & 6 & 3 & 7 & 9 & 10 & 5 & 8 & 4 & 2 \end{vmatrix}$$

2. По модулю $p_2=31$

$$\overline{A}|_3 = \overline{a} \times |G|_3|_3 \quad (7)$$

$$|G|_{31} = \begin{vmatrix} 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 15 & 8 & 27 & 2 & 30 & 16 & 23 & 4 & 29 \\ 1 & 8 & 2 & 16 & 4 & 1 & 8 & 2 & 16 & 4 \\ 1 & 27 & 16 & 29 & 8 & 30 & 4 & 15 & 2 & 23 \\ 1 & 2 & 4 & 8 & 16 & 1 & 2 & 4 & 8 & 16 \\ 1 & 30 & 1 & 30 & 1 & 30 & 1 & 30 & 1 & 30 \\ 1 & 16 & 8 & 4 & 2 & 1 & 16 & 8 & 4 & 2 \\ 1 & 23 & 2 & 15 & 4 & 30 & 8 & 29 & 16 & 27 \\ 1 & 4 & 16 & 2 & 8 & 1 & 4 & 16 & 2 & 8 \\ 1 & 29 & 4 & 23 & 16 & 30 & 2 & 27 & 8 & 15 \end{vmatrix}$$

Использование модулярного ТЧП позволяет сократить его вычислительную сложность. Так, операция умножения имеет вычислительную сложность n^2 битовых операций. При обработке 8-ми битных данных необходимо 64 битовые операции на каждое умножение. При модулярном преобразовании на каждое умножение необходимо 16 битовых операций по модулю $p_1=11$ и 25 по модулю $p_2=31$, вобщем – 41 битовая операция, что существенно меньше 64. Платой за снижение вычислительной сложности ТЧП посредством модулярного кодирования информации является

необходимость введения обменных операций между модулярным кодом и двоичным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маклленан, Д.Х. *Применение теории чисел в цифровой обработке сигналов [Текст] / Д.Х. Маклленан, Ч.М. Рейдер.* – М.: Рус, 1983. – 264 с.
2. Червяков, Н.И. *Модулярные параллельные вычислительные структуры нейропроцессорных систем [Текст] / Н.И. Червяков, П.А. Сахнюк, С.А. Ряднов и др.* – М.: Физматлит, 2003. – 288 с.

Харечкина Ю.О., к.т.н.,
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
Харечкин А.Н., к.п.н.,
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
КРАСНОДАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ,
Малофей А.О., к.т.н., доцент,
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
КРАСНОДАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЕМЫХ ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты прохождения специальных дисциплин ведомственного учебного заведения, а также нахождение функциональных способов работы обучаемых имеющих индивидуальные особенности нервной системы.

Abstract. The article discusses some aspects of passing a special departmental disciplines educational institutions, as well as finding functional ways of working with learners individual characteristics of the nervous system

Ключевые слова: напряженная работа, малые группы, лабильная нервная система, оружие, боеприпасы, учебный процесс, самоконтроль и самосовершенствование

Keywords: hard work, small groups, labile nervous system, weapons, ammunition, educational process, self-control and self-improvement

Сегодня мы с уверенностью можем говорить о том, что результат в обучении складывается из многих составляющих: физической, технической, тактической, методической и психологической готовности. Именно психологическая устойчи-

вость (индивидуальные особенности нервной системы) при прочих равных условиях дает очевидное преимущество в успешном освоении тактико-специальных дисциплин.

Очевидно, что присущие любому обучаемому свойства нервной системы не могут непосредственно оказывать влияние на то, что усваивается, какие знания и умения становятся его достоянием и багажом. Но они могут оказать определенное влияние на то, как использует и реализует обучаемый свои знания и умения в своей профессиональной деятельности [1].

В процессе обучения в ВУЗе МВД встречаются такие учебные и служебные ситуации, которые ставят курсантов и слушателей в некомфортные, сложные положения, когда необходимо принимать решение или формулировать ответ на поставленные вопросы в ограниченное время (сжатые сроки) и в неблагоприятных условиях, тем самым предъявляя высокие требования к типологическим особенностям нервной системы, заложенным природой [5].

Для начала необходимо рассмотреть ситуации учебного процесса, которые можно отнести к вызывающим трудности у курсантов и слушателей:

1. Работа с высокой степенью концентрации в беспокойной обста-

новке, с критическим уровнем шумов (что характерно для тактико-специальных дисциплин);

2. Напряженная работа в течение длительного времени (как в ходе учебных занятий, таких как полевые выходы, учения, практикумы и т.д., так и самостоятельной работы);

3. Высокоинтенсивная работа: вопрос - ответ, задача - действие (отработка задач личной безопасности) в стрессовом темпе заданном преподавателем (при этом не выполнение грозит не только отрицательной оценкой, но и осуждение товарищей, что тяжело для некоторых курсантов и слушателей имеющих индивидуальные особенности нервной системы);

4. Письменный опрос в ограниченное время (срез, контрольная работа, тесты и т.п. особенно в ограниченные сроки) требующий нервно-психического и эмоционального напряжения;

5. Работа, требующая переключения или распределения внимания с одного вида работ на другой (работа с топокартой, просмотр моделируемой задачи на слайдах, анализ и выработка решения в тетради на основе получаемого материала);

6. Работа в ситуации, когда за занятие необходимо усвоить специфический материал, изобилующий сложной терминологией и значительной по объему (ТТХ и конструктивные особенности различных видов вооружения);

7. В ситуации отрицательно оцененного ответа, либо после резкого замечания полученного от преподавателя (не терпящие нарушений правила и меры безопасности при обращении с оружием и боеприпасами), но при продолжающемся выполнении ситуационной задачи (ошибки в ходе упражнений по огневой, тактико-спе-

циальной подготовке и т.п.) [3];

8. Работа в малых группах, требующая отвлечения или распределения внимания на реплики других участников группы, вопросы преподавателя (отработка вопросов тактики с применением специальных средств в двойках, тройках);

9. В условиях неожиданных вопросов и задач, которые ставит преподаватель, при этом требуя немедленного устного ответа, что вызывает затруднения у обучаемых со слабыми нейродинамическими способностями, для которых более приемлем письменный ответ (принятие решений в ходе скоротечного огневого контакта, с изменением обстановки);

10. Работа с преподавателем, ведущим занятие в эмоционально ярком, и даже несдержанном стиле или имитирующим ситуации состояния стресса, чрезвычайных ситуаций (катастрофа, ранение и т.п.);

11. Работа, которая будет оценена уже на этапе формирования знаний по дисциплине и предполагающая разнообразные по способам и решению задания (в результате чего должна прослеживается междисциплинарная связь и комплексные знания полученные ранее) [3,4];

12. Работа по командам с оружием и боеприпасами налагающая высокую степень ответственности (осознание управляемого риска), но предполагающая задания на сообразительность и имитирующая стрессовые ситуации при высоком темпе и в строго ограниченное время (личная безопасность сотрудников).

Многие осознают, что устойчивость к различного рода раздражителям, стрессам, когда давление на обучаемого – велико, не позволяет сохранять оптимальное состояние для усвоения материала.

Знания некоторых особенностей нервной системы обучаемых и их проявления, может позволить заранее предусмотреть (и хотя бы отчасти предвосхитить), в каких ситуациях эти проявления окажут благоприятное влияние на достижение успеха, а в каких могут воспрепятствовать достижению необходимых результатов.

Именно поэтому задачей педагога (но также и командира в том числе) является помощь курсанту и слушателю в нахождении наиболее подходящего, функционального для него способа и стиля работы. Поэтому условно разделим всех обучаемых на четыре группы по силе и лабильности нервной системы:

1. Имеющих слабую нервную систему (таких на курсе бывает от 20 – до 40 %);

2. Имеющих сильную нервную систему;

3. Имеющих инертную нервную систему (таких на курсе бывает от 4 – до 8 %);

4. Имеющих лабильную нервную систему [1].

В первую очередь нас интересуют обучаемые и имеющие трудности в учебных ситуациях, которые были перечислены выше. Зная индивидуальные черты своих обучаемых, педагог, используя различные специальные приемы и активные, интерактивные методы, может облегчить их деятельность в освоении специальных дисциплин. Но нельзя забывать, что в некоторых особенно сложных ситуациях успешная работа с такими курсантами и слушателями вообще тяжело осуществима и только при наличии специально подготовленных и выработанных приемов может позволить успешно взаимодействовать с педагогом на таких занятиях.

Так для работы с курсантами и

слушателями со слабой нервной системой, а также инертной будут полезны некоторые правила используемые преподавателем [1,2]:

1. Стараться чаще использовать опросы в письменной форме, а не в устной;

2. Во время подготовки ответа учитывать время для проверки и исправления написанного самим курсантом(слушателем);

3. Тактически правильно проводить опросы путем формирования у обучаемого уверенности в своих силах, что придаст ему спокойствия в стрессовых ситуациях (контрольных, экзаменах, учениях, ситуационных задачах и т.д.);

4. Стараться дробить материал таким образом, что бы блоки информации для усвоения в ограниченный промежуток времени не были большими по объему, разнообразными, трудными к восприятию (особенно для курсантов и слушателей только начавших свое обучение);

5. Иметь возможность варьировать ситуационную задачу, так что бы при неожиданном вопросе, у обучаемого было время на обдумывание и принятие решения (постепенно усложняя отрабатываемые ситуационные задачи и упражнения и увеличивая темп);

6. Моделировать ситуации нервозности и стресса, только после проработки всех аспектов отрабатываемого материала в спокойной атмосфере(холощение с оружием, работа малых групп без оружия либо с учебным) в минимальной степени стресса отвлекая и переключая внимание обучаемого.

Для курсантов и слушателей с инертной нервной системой следует обратить внимание на следующие аспекты:

1. Не требовать немедленного включения с высокой концентрацией и уровнем активности при работе с новым видом занятий;

2. Помнить, что такие обучаемые не могут проявлять высокую активность в выполнении заданий в ограниченное время, иногда вообще отказываясь выполнять поставленную задачу (впадая в ступор), что деструктивно влияет на освоение материала;

3. Использовать фронтальный опрос не в самом начале занятия, а через некоторый промежуток времени т.к. давая время перестроиться от предыдущей ситуации (другого занятия);

4. В момент выполнения задания стараться не переформулировать задание, изменяя вектор и направленность работы, концентрируя внимание на другом задании;

5. Не требовать от таких курсантов(слушателей) быстрого изменения ответа (неудачной формулировки), им присуще следование принятым стандартам, избегая импровизации;

6. Избегать опроса по новому, только усвоенному материалу давая возможность обдумать и проработать его в ходе самостоятельной подготовки.

Следует иметь в виду, что как у курсантов (слушателей), имеющих сильную нервную систему, а так же лабильную нервную систему у курсантов(слушателей) имеющих слабую нервную систему и инертную нервную систему есть свои положительные черты которые необходимо использовать.

Рассмотрим некоторые учебные ситуации, в которых они обнаруживаются:

• У обучаемых со слабой нервной системой преимущества проявляются, прежде всего в ситуациях тре-

бующих монотонной работы, такой как в решении задач одного типа, они склонны к работе по шаблону. Обучаемые такого типа любят работать обстоятельно «шаг за шагом», поэтому они успешны там, где требуется предварительная подготовка. Часто используют «различные опоры» - схемы, рисунки, диаграммы и т.д., что облегчает им учебную деятельность, позволяя использовать свои сильные стороны особенно используя свою склонность к контролю полученных результатов.

• У курсантов и слушателей с инертной нервной системой ярко проявляются положительные стороны в ситуациях связанных с медленным нарастанием активности, но долгим её сохранением. Им требуется полностью выслушать преподавателя, а затем начать выполнять задание. Такие обучаемые быстрее, чем лабильные начинают соблюдать требования и условия задания. Для них характерно лучшее развитие долговременной, а не оперативной памяти. В работе на сообразительность они принимают непосредственное и активное участие в том случае, если у них было достаточно времени на обдумывание. Скоростной работы они достигают за счет специальной организации своей деятельности [2].

В заключении необходимо отметить, что правильный подход к изучению учебной деятельности курсантов (слушателей) дает возможность выявить неоднозначные ситуации в учебном процессе, и наметить пути их преодоления с учетом возникающих трудностей и индивидуальных особенностей обучаемых. Другими словами основной задачей остаётся формирование такого построения учебного процесса, при котором обучаемые даже с индивидуальными особенностями

ми нервной системой будут успешно справляться с учебными программами и требованиями, предъявляемыми к ним. Делать правильные выводы и проводить работу по самоконтролю и самосовершенствованию [4].

Роль педагога неоспорима в формировании личности обучаемого. Но, только учитывая всю имеющуюся информацию о курсанте(слушателе) можно достичь наиболее эффективных результатов в реализации учебно-воспитательных целей. Дать понимание обучаемому, что в учебе и освоении профессии не бывает мелочей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Познавательные процессы и способности в обучении / Под редакцией В.Д. Шадрикова.* - М.: Просвещение, 1990
2. *Дружинин В.Н. Психология общих особенностей.* - Спб., 1999
3. *Скорнякова А.Н. Харечкин А.Н. К вопросу о проблемах самоорганизации в деятельности курсанта [Текст] / Скорнякова А.Н. Харечкин А.Н. / Межвузовский круглый стол: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России.* – Ставрополь 2016.
4. *Управление профильным обучением на основе личностно ориентированного подхода / Т.И. Шамова, А.Н. Худин, Г.Н. Подчалимова, И.В. Ильина, С.Н. Белова.* – М.: Центр «Педагогический поиск», 2006.
5. *Харечкина Ю.О. Харечкин А.Н. Особенности построения учебных программ и их функции [Текст] / Харечкина Ю.О. Харечкин А.Н. / Межвузовский круглый стол: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России.* – Ставрополь 2016. – С. 337-340.

Богданова Н.В.,
аспирант специальности 10.02.19 – теория языка,
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. Ставрополь
Научный руководитель: д.филол.н., профессор Бредихин С.Н.,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА, г. Ставрополь

СЕМАНТИКА СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Аннотация. Данная статья рассматривает новое направление в лингвистике – семантику синтаксиса. Предпринята попытка проанализировать стилистический потенциал различных видов нетипичного построения высказываний в диалогической речи и описать их специфику.

Abstract. The given article considers the new approach in linguistic – semantic of syntax. We make attempt to analyze the stylistic potential of atypical utterance of different types within dialogues and to describe their features.

Ключевые слова: семантика синтаксиса, диалог, художественная литература, нетипичные высказывания, перлокутивный эффект

Key words: semantic of syntax, dialogue, fiction, atypical utterance, perlocutionary effect

Семантика синтаксиса является особым направлением лингвистики, которое сложилось во второй половине 20-в столетия и избравшее объектом своего внимания семантическую, содержательную сторону языковых знаков. Большой вклад в развитие этой области науки внесли как зарубежные, так и от-

ечественные ученые, такие как Англиева М. А. (2009), Бархударов Л. С. (2008), Зотов В. П. (2000), Падучева Е. В. (2007) и многие другие.

Семантика синтаксиса сосредотачивается на изучении глубоких структур высказывания и их соответствии поверхностному уровню (оформленного предложением). Ведь как доказывает в своих работах Г.Н. Манаенко и С.Н. Бредихин именно высказывания, по сути единицы речи, а не отдельные лексемы, являются коммуникативными единицами [3]. «Предложение же – не механическая совокупность значений отдельных слов, а качественно новая единица с присущим лишь ей набором семантических величин, среди которых имеются и такие, которые не являются прямыми производными наличного состава предложения» [4, 159–163].

В последнее время семантика завоевала место одного из самых притягательных и приоритетных направлений в лингво-филологических исследованиях. Существует новейшее направление конвергентной семантики, базис для которой формирует бесконечная смысловая «валентность» текстов, которые находятся в одном нарративном смысловом поле. Вся глубинная сущность семантики раскрывается только в диа- и полилогиче-

ском общении контркоммуникантов. В свое время о приоритете исследований в области значения ярко писал Э. Бенвенист: «Что только ни делалось, чтобы не принимать во внимание значение, избежать его и отделаться от него. Напрасные попытки – оно, как голова Медузы, всегда в центре языка, околдовывает тех, кто его созерцает» (цит. по: Зотов, 2000: 28–29).

Синтаксис художественного текста обладает широкими возможностями для выражения различных оттенков значений, что объясняется существованием непосредственной связи «между структурой предложения как единицы языка и структурой логического суждения как основной формы мышления» [2, 188]. При построении высказывания автор в первую очередь обращается к правилам синтаксиса. В результате на выбор синтаксических конструкций продуцентом речи влияют многие экстралингвистические факторы. К неязыковым факторам, определяющим специфичность синтаксиса диалога, относятся спонтанный характер диалогического общения, его ситуативная обусловленность и непосредственная форма взаимодействия его участников [4, 29]. Структурные особенности диалога определяют специфику реализации стилистических возможностей грамматических конструкций в данной речевой форме.

Исследование семантики конструкций синтаксиса диалогических пассажей позволяет предполагать, что именно такие высказывания, повествующие о характеристике и коммуникативном поведении коммуниканта, возлагается предельная функциональная нагрузка, которая связана с ориентацией продуцента на деятельность, свойственную реципиенту когнитивно-валерную

систему и особым вниманием к правилу транспозиции «Я» на место контркоммуниканта. Эти конструкции используются, зачастую как знаковые средства поддержки интеракции, имманентного согласия на совершение предложенного продуцентом действия, апелляции к волеизъявительным мотивам и нормам поведения контркоммуниканта, предложения ему схем совместного действия, формально-логического или ценностного, нормативного их обоснования, придания индивидуально-личностной (аттрактивной) компоненты предлагаемым в интеракции действиям и др. [7, 13].

Одной из основных характерных черт синтаксического строя диалога является тесная связь реплик. Как отмечает В. Д. Девкин, при диалогическом общении «реплики тесно связываются друг с другом, переплетаются, продолжают одна другую» [5, 30]. В результате возникает возможность для опущения некоторых элементов синтаксической структуры, семантически или грамматически значимых, но легко восполняемых за счет контекста.

Одним из самых распространенных в диалогической речи стилистически значимых нарушений синтаксических конструкций является парцелляция, которая представляет собой обособление части предложения в самостоятельную синтаксическую единицу, отделяемую от основной части на письме точкой или запятой, а в устной речи – паузой [9, 238]. Можно выделить две основные причины продуктивности этой фигуры речи в современном немецком языке. Во-первых, увеличение ритма жизни привело к увеличению темпа речи и необходимости быстро и четко расставлять приоритеты в сообщаемой информации. Во-вторых, говоря-

щий намеренно стремится выделить внутри синтаксического целого часть, которая представляет для него особый интерес.

В разговорной речи чаще встречается частичная инверсия, при которой субъект предшествует предикату, а перед ними в эмфатической позиции стоит наиболее значимый для говорящего элемент. Например, это может быть неизменяемая часть сказуемого. До сих пор остается спорным вопрос, являются ли инверсией случаи с обстоятельством времени в препозиции. Многие исследователи считают, что в предложениях, таких как, например, *um 5 Uhr war er zu Hause* нет инверсии, так как начальное положение обстоятельства времени не влияет на расположение остальных членов предложения и не обладает стилистической окраской. Однако, на наш взгляд, с этим трудно согласиться. В конструкциях такого рода речь идет не о субъектно-предикатной инверсии, а о нарушении тема-рематических отношений. Согласно логике высказывания тема в предложении должна предшествовать реме, а в приведенных примерах в начальной позиции стоит рема. Таким образом, мы можем отнести эти предложения к конструкциям с коммуникативной инверсией [9, 42]. Подобные выражения обладают различной степенью эмоциональной окрашенности в зависимости от контекста и смыслового ударения в предложении, этим они отличаются от полной и частичной инверсии, рассмотренной нами выше. Начальное положение и усиленное ударение превращают рему в «логический предикат» и, как отмечает И. В. Арнольд, экспрессивность возникает из-за «расхождения между узуально и ситуативно обозначающим» [1, 221]. В диалогической речи инверсия

играет большую роль в создании стилистического эффекта благодаря изменению привычной последовательности элементов в предложении и его мелодики. Однако следует отличать инверсию от нестилистического обратного порядка слов и случаев, когда нарушения в построении высказывания связаны с неграмотностью говорящего.

Эмоциональное состояние продуцентов речи могут передавать фигуры речи, основанные на редукции синтаксической речи, к которым относится апозиопезис. Этот стилистический прием свойствен эмоциональным диалогам. Апозиопезис представляет собой внезапный обрыв мысли в середине высказывания или недоговаривание его до конца по различным обстоятельствам [2, 100]. В диалогической речи он может передавать различные коннотативные значения. Например, он может выражать нежелание говорящего завершить реплику, вызванное смущением или страхом.

Концепция диалога предполагает не только описание его лингвистических признаков, но и выявление функционально-коммуникативной специфики, поэтому особое внимание в современной лингвистике уделяется диалогу с позиции теории речевой деятельности, теории речевой коммуникации, прагматики, теории речевых актов, теории речевых жанров.

В немецкоязычных диалогах оценка проявляется в эмоционально-оценочной лексике и фразеологии, синтаксических структурах и т.д. Выбор языковых средств парадигматического и синтагматического уровня в выражении оценки зависит от многочисленных факторов, не в последнюю очередь от характера персонажа. Анализ диалога в контексте вышеназ-

ванных параметров позволяет снять множественность возможностей интерпретации диалогового повествования в рамках стилеобразующих факторов художественного текста.

Специфика диалогической речи особенно отчетливо проявляется в синтаксисе. Помимо образцово сформированных предложений в диалоге есть высказывания, которые лишь условно можно считать предложениями по причине недостроенности их структуры, ослабленной самостоятельности и смысловой зависимости от окружения. Однако специфика разговорного синтаксиса не сводится только к так называемым неправильностям, нарушениям общей логичности и разумности. Существует определенный набор конструкций, типичных для диалога, которые являются его нормой.

В русских повествовательных и неместоименных вопросительных предложениях возможно двусоставное и недвусоставное построение предложений. В немецком языке более типична двусоставная конструкция, например, *Kannst du mir dabei helfen?* Но в то же время предложение «*Einverstanden?*» возможно без соотнесения с конкретно выраженным подлежащим, но когда нужно выразить согласие, то предложение строится как двусоставное: *Du bist mir ihr einverstanden?*

Необходимо отметить, что значение речевого акта не сводится к значению его пропозиционального содержания. Одна и та же пропозиция (одно и то же суждение) способна входить в различные речевые акты. Так, предложение «Я приеду завтра» может быть обещанием, угрозой или сообщением. Понимание речевого акта, обеспечивающее адекватную реакцию, предполагает правильную интерпретацию

его иллюкутивной силы. А это невозможно без знания контекста. В одних случаях для эффективности речевого акта необходима определенная социальная ситуация. В других случаях успешность речевого акта зависит от личностных факторов [8, 56–57].

Один из существенных сдвигов в семантике состоит в более ясном понимании того, что в задачу семантики входит описание смысла не только отдельных лексем, но и целых высказываний. Несводимость семантики к изучению смысла слов вытекает, во-первых, из того, что большинство слов не имеет само по себе законченного смысла, чтобы его можно было описать. Во-вторых, вне контекста слова обладают многозначностью, которой они не обладают в составе высказывания, и, в-третьих, значение высказывания не сводится к сумме значений его лексем [7, 12].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в диалогической речи стилистическим потенциалом обладают не только различные виды нетипичного построения высказываний, но и структуры, соответствующие нормам современного языка. Так, в английской и немецкой диалогической речи синтаксические единицы грамматики обладают широким стилистическим потенциалом. В первую очередь это обуславливается непосредственной связью синтаксиса и мышления. Также можно сказать, что толкование и семантическая интерпретация синтаксических конструкций представляется эффективным методом описания семантики синтаксиса. Исследование диалога с учетом структуры и семантики предполагает решение проблемы совместных построений в ходе диалога, когда один собеседник начинает реплику, а другой собеседник заканчивает ту же

самую реплику. Сам факт существования подобных построений позволяет поставить ряд интересных вопросов относительно планирования, порождения и обработки высказывания в диалоге.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, И. В. *Стилистика. Современный английский язык*. – М.: Флинта, 2009. – 384 с.
2. Бархударов, Л. С. *Структура простого предложения современного английского языка*. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 200 с.
3. Бредихин, С.Н. *Элементы смысла и когниция на пути к значению* // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. – 2014. – № 1 (40). – С. 182-186.
4. Бурлакова, В. В. *О сложном дополнении в современном английском языке* // *Исследования по английской филологии*. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. – С. 159–163.
5. Девкин, В. Д. *Диалог. Немецкая разговорная речь в сопоставлении с русской*. – М.: Высшая школа, 1981. – 160 с.
6. Зотов, Ю. П. *Диалогика текста как бесконечномерное смысловое пространство*. – Саранск, 2000. – 221 с.
7. Лимарова, Е. В. *Лингвопрагматический анализ феномена вербального самопредъявления в диалогическом дискурсе (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... к. филол. н.* – М., 2010. – 23 с.
8. Падучева, Е. В. *О семантике синтаксиса*. – М.: Наука, 2007. – 291 с.
9. Серова, Л. Ф. *Коммуникативная инверсия как прием стилизации* // *Анализ стилей зарубежной художественной и научной литературы: межвузовский сборник*. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. – Вып. 6. – С. 42–49.

Бредихин С.Н.,
д.филол.н., профессор,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA, г. Ставрополь

ЭМПИРИКА АБСУРДА КАК ОСОБОГО ЯЗЫКОВОГО СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СПЕЦИФИЧЕСКОГО ТИПА ДИСКУРСОПОРОЖДЕНИЯ КАК ИСХОДНАЯ ПОЗИЦИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Аннотация. Данная статья посвящена специфическим металогическим формам мышления как одному из аспектов исходной позиции переводческой рефлексии. В статье обсуждаются особенности языковых средств абсурда, вербализующего формы металогического мышления и определяющего стратегии перевода подобных текстов.

Abstract. This article is devoted to specific metalogical way of thinking as one of the aspects of translation reflection baseline. The features of absurd language means, verbalizing metalogical forms of thinking determining translation strategies of the text type under analysis, are discussed.

Ключевые слова: абсурд, художественная литература, металогические формы мышления, перлокутивный эффект, прагмасемантика

Key words: absurdity, fiction, metalogical way of thinking, perlocutionary effect, pragmasemantics

На сегодняшний день множество разнообразных художественных произведений, скетчей, комедийных шоу, фильмов, статей и телепередач базируются на вербали-

зации специфических форм языкового металогического мышления, репрезентация которого происходит с помощью феномена языкового абсурда, целью которого является создание юмористического эффекта, путем выхода за рамки общепринятых понятий о явлении или предмете. Автор создает совершенно новое понятие, основываясь как на собственной, так и на общекультурной картине мира, преобразуя и видоизменяя её. Нельзя подходить к рассмотрению конкретного случая употребления абсурда, пренебрегая экстралингвистическим контекстом и личностью самого автора. Следовательно, при работе с текстами, содержащими языковой абсурд, перед переводчиком встает сложная задача – скомбинировать несочетаемые или даже противоречащие друг другу реалии, не утратив при этом основных компонентов смысла.

Тот факт, что при переводе художественного текста даже профессиональный переводчик неизбежно сталкивается со значительными трудностями в плане передачи прагматики, так как художественная литература создается в основном для носителей исходного языка, но также имеет и определенный интерес для аудитории переводящего языка, не вызывает никаких сомнений. Од-

ним из препятствий, осложняющих трансляцию перлокуции в тексте перевода, выступают различные формы абсурда, как особого типа не только вербализации, но и специфического типа мышления. Явление языкового абсурда будет представлять особую сложность для переводчика, так как предполагает сохранение авторской интенции. Основная задача переводчика при передаче языкового абсурда – разъяснить читателю переводного текста непонятные культурные реалии, речевые стереотипы, игру слов и т.д., используя стандартную и общепринятую лексику ПЯ, для достижения аналогичной прагматической цели.

В связи с вышесказанным именно эмпирика избранного к переводу материала будет определять те переводческие модели и стратегии по реализации адекватного исходному перлокутивного эффекта, сохранения символики и всех семантических характеристик абсурдных высказываний. В некоторых работах мы уже обращались к языковым феноменам репрезентации специфического типа мышления «выходящие за пределы разумного мыслительные содержания обусловлены особой формой мышления, и невозможностью стандартного языка вербализовать подобные формы мышления. Гроос основывается на следующей черте, которая должна браться во внимание при анализе феномена парадоксальной речи – это момент новизны мыслительного содержания, характеристики новума и творимости присущи всякому смыслу, если рассматривать его как суперструктуру» [1].

Эмпирическим материалом нашего исследования служит подборка контекстов из произведений Джона Леннона, опубликованных в

виде двух сборников рассказов «In His Own Write» (1964) и «Spaniard in the Works» (1965).

Для удобства дальнейшего анализа выбранных нами примеров, их следует классифицировать. Так, языковой абсурд может быть классифицирован по выполняемым им функциям или по способу его выражения.

Так, согласно классификации, предложенной В. И. Карасиком, мы можем разделить наш эмпирический материал согласно функциям, которые он выполняет в тексте на:

- деструктивный: «He had butterfield in his stomach», «Sly down in that legchair», «mother begat me at childburn»;

В данном случае предложения «He had butterfield in his stomach» и «Sly down in that legchair» будут выполнять в контексте рассказа деструктивную функцию, так как они нарушают логические связи и противоречат сложившемуся порядку вещей. Так, лексема «butterfield» образована по принципу созвучности лексической единицы «butter» с лексемой «battle», кроме того, в данном контексте лексема butter будет являться не просто уместным, но и добавит новые смысловые оттенки высказыванию, которые и сделают выражение «butterfield in one's stomach» примером употребления языкового абсурда.

Далее, в предложении «Sly down in that legchair» присутствуют целых два момента, формирующие языковой абсурд. Во-первых, прилагательное «sly» в данном примере используется в качестве глагола в повелительном наклонении, заменяя глагол «sit» во фразовом глаголе «sit down». Во-вторых, логически-ожидаемая в рамках данного контекста лексема «armchair» изменена на лексему «legchair», которая отсутствует во

всех словарях, а значит, является авторским неологизмом, построенным по принципу замены одной значимой части слова противоположной по значению лексемой: arm – leg.

- игровой абсурд: «*Laboring Partly*», «*We must not forget the General Erection*»;

Приведённые выше случаи функционирования в тексте языкового абсурда выполняют игровую функцию, так как нацелены на критическое изображение действительности. Так, словосочетание «*Laboring Partly*» во-первых, показывает отношение автора текста к партии лейбористов, а во-вторых, заставляет самого реципиента пересмотреть свое отношение к данной реалии. Такая же ситуация и с предложением «*We must not forget the General Erection*», где обыгрывается ситуация с предвыборной суматохой: general election – general erection. Языковой абсурд будет вполне успешно выполнять игровую функцию в текстах с ярко выраженной политической тематикой, так как подобные вопросы всегда являются актуальными и вызывают, соответственно, бурную реакцию у реципиентов.

- парольный абсурд.

Случаев, когда языковой абсурд в тексте выполняет парольную функцию, среди нашего эмпирического материала выявлено не было.

Итак, как уже было отмечено выше, в рамках художественных текстов абсурд в основном выполняет лишь игровую функцию, однако деструктивный абсурд в художественном тексте также встречается и используется для передачи авторского виденья описываемых событий.

Если руководствоваться классификацией языкового абсурда, основанной на способе его выражения, описанной С. В. Ивлевой, то можно

выделить:

- семантический абсурд

(а) семантическая контаминация: «*I find it recornered in my nosebook*», «*childburn*»;

Данные примеры относятся к разряду семантической контаминации, так как представляют собой составные лексемы, созданные автором и полностью разрушающие смысл высказывания. Так, в предложении «*I find it recornered in my nosebook*», автор изменяет первую часть составного существительного «*notebook*» на «*nose*», чтобы добиться разрушения логических связей. Во втором случае вместо лексической единицы «*childbirth*» автор использует «*childburn*», созданное на сочетании лексем *child* + *burn*.

(б) семантическая неупорядоченность: «*thirsty two*», «*He shook his bed*», «*I halb been wading for*»;

В данном случае языковой абсурд создается посредством созвучности, так числительное «*thirty*» превращается в прилагательное «*thirsty*», а во втором примере лексема «*head*» заменено существительным с совершенно неподходящей семантикой – «*bed*».

(с) семантическая подстановка: «*Jack the Nipple*», «*Cradock turns round slowly from the book he is eating*», «*bloody owld table*», «*why did I not insult you sooner*», «*a barret of abbeys*»;

В предложении «*Cradock turns round slowly from the book he is eating*» автор использует семантическую подстановку, заменяя исходное понятие «*to read a book*» совершенно новым – «*to eat a book*», не сохраняя при этом какие-либо смысловые связи. Говоря о словосочетании «*Jack the Nipple*», необходимо отметить, что оно является отсылкой к исторической личности, серийному убийце Джеку-Потрошителю. Автор создает абсурдную ситуацию в тексте, используя вместо

лексемы «girrer» с резко-отрицательной коннотацией созвучную ей нейтральную лексему «pipple».

(d) семантическая антонимия: «I whispered deafeningly»;

Языковой абсурд в предложении «I whispered deafeningly» строится на логической несочетаемости, а точнее, на антонимических отношениях глагола «to whisper», который означает «шептать», и наречия «deafeningly» со значением «оглушающе».

(e) семантическое искажение: «black and moody» (tooth).

В данном примере языковой абсурд был создан автором с помощью семантического искажения, путём присвоения неодушевлённому существительному «tooth» качества «moody», которое присуще только одушевленным существам.

- прагматический абсурд

(a) прагматически-логический абсурд: «Anyway the handsome Prince who was really Misst Cradock, found out and promptly ate the Wicked Queen and smashed up the mirror»;

В данном предложении языковой абсурд создается с целью высмеять общепринятый порядок вещей и исказить логический ход событий. Автор создаёт абсурдную ситуацию, используя логически несочетаемые в данном контексте понятия: в рамках волшебной сказки прекрасный принц съедает злую королеву.

(b) прагматически-оценочный абсурд: «Perry was the Loud Mayor», «Snore Wife», «Cpt Smellit», «Squire Trelorgy».

В рамках прагматически-оценочного абсурда автор выражает личное отношение к широко известным реалиям. Так, фраза «Perry was the Loud Mayor» приобретает оценочный и абсурдный характер, когда автор заменяет лексему «Lord» на «loud», руко-

водствуясь принципом созвучности, а также и собственным видением личностных качеств описываемой личности. Во втором примере автор искажает имя всем известного сказочного персонажа, изменяя лексемы на созвучные лексические единицы, с целью добиться комического эффекта. Таким образом, имя «Snow White», изначально создающее в воображении читателя положительный образ, превращается в комичное «Snore Wife», которое может приобрести отрицательные эмоциональные оттенки для определенных групп реципиентов.

- синтаксический абсурд

(a) абсурдное повествование: «A dog is quietly gnawing at a pigmy under the giant desk. The time is half past three on the old grandbladder clock by the windy»;

(b) абсурдное описание: «A broadshouldered room containing hugh fireplace facing a large big windy, a giant-size desk is covered in all type of many business paper and great disorder to look on. There are three or four or five chairs facing the desk»;

(c) абсурдное рассуждение: «His wife Bernie, who was well controlled, had wrabbed his norman lunch but he was still sad. It was strange for a man whom have everything and a wife to boot».

В качестве обобщения мы рассмотрели процентное соотношение видов абсурда, встречающихся в рамках текстового пространства Джона Леннона, согласно классификации В. И. Карасика (Рисунок 1).

Рассчитав процентное соотношение примеров, следует отметить значительный разрыв в количестве игрового и деструктивного видов абсурда. В рамках художественного дискурса будет преобладать игровой вид языкового абсурда, ввиду превалирова-

ния эстетической функции данного типа текстов.

Рисунок 1.

Таким образом, способы употребления языкового абсурда можно классифицировать, основываясь на функциональном или структурном признаках. В. И. Карасик в рамках функционального признака выделяет деструктивный, игровой и парольный типы абсурда. С. В. Ивлева, основываясь на способе выражения языкового абсурда, подразделяет его на семантический, прагматический и синтаксический абсурд, однако, предложенные ей виды абсурда не являются взаимоисключающими, что затрудняет процесс классификации примеров. Проанализировав эмпирический материал, мы пришли к выводу, что основными механизмами порождения в тексте языкового абсурда являются семантические преобразования, которые ведут к элиминации, редукции или переформулированию смысла в дискурсе. Способами выражения прагматических особенностей языкового абсурда можно считать нарушение логических связей и искажение семантического плана. Нарушение

привычной картины мира может также происходить посредством нарушения семантики образов, нарушения семантики пространственно-временных координат, за счет высмеивания непонимания партнеров, конфликта неопределенности или двусмысленности ключевого понятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бредихин С.Н. *Металогические формы мышления и смыслопорождение парадоксальных высказываний // Современные проблемы науки и образования.* – 2013. – № 5.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10576>
2. Ивлева, С.В. *Лингвосемиотические характеристики комического абсурда: дис. ... канд. филол. наук, Волгоград, 2010.* – 177 с.
3. Карасик В.И. *Языковые ключи.* – Волгоград: Парадигма, 2007. – 519 с.
4. John Lennon, *In his own write.* – Simon & Schuster, 2000. – 80p.
5. John Lennon, *A Spaniard in the Works.* – Buccaneer Books, 1995. – 95p.

Донцова А.А.,
аспирант специальности 10.02.19 – теория языка,
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. Ставрополь,
Научный руководитель: д.филол.н., профессор Бредихин С.Н.,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА, г. Ставрополь

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ

Аннотация. В данной статье рассматриваются причины формирования и выделения женской прозы как отдельного литературного жанра. Предпринимается попытка обобщения и анализа основных функционально-прагматических особенностей современной женской прозы и их проявления в произведениях данного жанра.

Abstract. The article is dealing with grounds for building and development of women prose as an individual literature genre. We make an attempt to summarize and analyze the main functional-pragmatic features of the contemporary women prose and its manifestation in the works of the genre.

Ключевые слова: женская проза, художественная литература, поток сознания, прагматика.

Key words: women prose, fiction, stream of consciousness, pragmatics.

Современная женская проза выделилась в качестве отдельного жанра, активно заявив о себе в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Её возникновению и развитию способствовал процесс женской эмансипации, особенно ярко отразившийся в

сопутствующем женскому движению XIX века в Западной Европе феномене женской литературы, ярчайшими представительницами которого были Ж Санд, Дж. Остин, М. Шелли, сёстры Бронте и др. Однако до сих пор не утихают дискуссии о том, можно ли считать тексты, написанные женщинами, самостоятельной формой словесности.

Данное определение женской прозы является слишком широким, и многие исследователи, говоря о данном жанре, определяют его как «круг текстов, в основе которых лежит собственно женский взгляд на традиционные общечеловеческие проблемы» [2, 107]. Кроме того, представительницы некоторых литературных групп, например «Новые амазонки», раскрывают понятие женской прозы с радикально-феминистских позиций «инаковости» женщин: они выбирают новые, не свойственные, по мнению многих исследователей, данному жанру темы, отстаивают новые образцы поведения и право женщины на самостоятельный выбор [6].

Становление женской прозы и её выделение из общего массива современной литературы обусловлено следующими факторами: автором любого произведения этого жанра является женщина, его главная героиня

ня – женщина, проблематика так или иначе связана с женской судьбой. По сути, здесь мы можем наблюдать те же самые процессы, которые происходят и в остальной литературе, но в женской прозе они проявляются намного ярче и оригинальнее, поскольку направлены на «поиск новых отношений в искусстве и авангардных приёмов их фиксации» [5, 1020-1021]. В данных произведениях отражается взгляд на мир с точки зрения женщины, с учётом женской психологии, что обуславливает основные функционально-прагматические особенности данного жанра.

Одной из важнейших черт современной женской прозы является её стремление расширить границы традиционной литературной поэтики, что проявляется, в первую очередь, в повышенной публицистичности стиля произведений данного жанра, в свойственном им эссеизме [5, 1021]. Женская проза не признаёт нивелирование авторской точки зрения, свойственное современной литературе, наоборот, она подчеркнута индивидуальна и передает неповторимость языковой личности автора. Яркими примерами могут послужить такие писательницы как Т. Толстая, П. Фитцджеральд, С. Озик, включающие в сборники своих рассказов также эссе и очерки, подтверждая тем самым, что женская проза находится на стыке художественного и публицистического начал.

Основная тематика женской прозы включает проблемы семьи, поиска смысла жизни, контраста между детством и взрослой жизнью, существования «маленького человека». По мнению Л. Улицкой, это является одним из основных отличий женской прозы от мужской: «Мир мужской и мир женский – разные миры.

Местами пересекающиеся, но не полностью. В женском мире большее значение приобретают вопросы, связанные с любовью, семьей, детьми». [7, 230]. Кроме того, данные проблемы освещаются с чисто женской позиции, привнося в них новые смыслы и находя им новые решения. Героинями подобных произведений становятся в основном женщины, имеющие опыт нелёгкой женской судьбы, представительницы самых обычных профессий, матери уже взрослых детей, которые по-прежнему способны к высоким и сильным чувствам.

Ещё одной характерной чертой современной женской прозы является интертекстуальность, то есть обилие культурных отсылок, аллюзий, которые зачастую наполняются особой иронией. Яркими примерами могут послужить произведение М. Хаусхофер «Стена», ознаменовавшему появление жанра «женской робинзонады», роман «Медея и её дети» Л. Улицкой, главную героиню которого с мифологической жрицей объединяет только имя, или сборник эссе С. Озик под ироничным названием «Кому принадлежит Анна Франк?».

Другой особенностью произведений исследуемого жанра является особая организация сюжета, следующего чаще всего по замкнутой модели и включающего ретроспекцию, многоплановость, открытость авторской позиции и интертекстуальность [5, 1021]. Одним из важнейших признаков организации повествования в произведениях женской прозы является поток сознания, который зачастую выступает в качестве сюжетобразующей основы.

Представляя собой крайнюю разновидность внутреннего монолога, характеризующуюся нелинейностью и нелогичностью движения мыслей,

поток сознания, по словам М. Вишневецкой, становится излюбленным приёмом многих авторов, поскольку он позволяет вольно, путём ассоциаций переноситься во времени и пространстве [5, 1022]. Состояние героинь зачастую передаётся через воспоминания, описания снов и отвлечённые комментарии, искусно вплетаемые в сюжет. Этим характеризуются, к примеру, психологические рассказы канадской писательницы Э. Манро, на этом же приёме в некоторой степени построен антиутопический роман М. Хаусхофер «Стена», а в романе О. Славянниковой «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки» «текст выстраивается как поток перетекающих друг в друга состояний» [4, 101].

Следующей особенностью женской прозы является объединение в ней жёсткого реализма и особой лиричности, что объясняет приверженность писательниц к жанрам социально-психологического, сентиментального описания: повесть, эссе, рассказ. Драматизм сюжетных линий, совмещающий трагическое и лирическое, сентиментальное и романтическое, позволяет передать все оттенки женской чувственности и эмоциональности [1, 102].

Поиск новых решений и подходов в литературе, смелый взгляд современных писательниц на жанрово-стилевые особенности канонических форм произведений привели к выделению женской прозы в отдельный жанр. Его основными функционально-прагматическими особенностями являются яркое проявление авторского «я», плюрализм мысли и формы, контаминация жанров, сочетание особого психологизма, метафорической поэтичности и бытовой точности описаний. Использование при-

ёма дихотомии позволяет раскрыть всю траекторию движения сюжета во времени и пространстве. Присущая женской прозе интертекстуальность приводит к глубокому пониманию национального менталитета, традиций и эстетических требований времени.

Современная женская проза отражает характерные черты современного искусства, подводит итоги эстетическим исканиям прошлого столетия и намечает перспективу культуры будущего своими художественными экспериментами и стиливыми открытиями [3, 23]. Женский взгляд на мир и, казалось бы, обыденные, насущные проблемы позволяет по-новому их оценить. Вместе с этим женская проза поднимает новые проблемы саморефлексии, самоидентификации и самостоятельности современной женщины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барашкова, С. Н., Желобцова, С. Ф. Особенности поэтики современной женской прозы // *Вестник ЯГУ*. 2009. – Том 6. №2. – С. 98-102.
2. Гаврилина, О. В. Чувство природы как один из способов создания образа героини в женской прозе // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2009. – № 2 (26). – С. 105-114.
3. Зумбулидзе, И. Г. «Женская проза» в контексте современной литературы [Текст] // *Современная филология: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.)*. – Уфа: *Лето*, 2011. – С. 21-23.
4. Нефагина, Г. Л. *Русская проза конца XX в.: учеб. пособие* / Г. Л. Нефагина. – М.: *Флинта*, 2003. – 320 с.
5. Попова, И. М., Любезная, Е. В. *Феномен современной «женской прозы»* // *Вестник ТГТУ*. 2008. – Том 14.

№ 4. – С. 1020-1024.

6. Рабжаева, М. В. Женская проза. Тезаурус терминологии гендерных исследований. – М.: Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты, 2003.

Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/073.htm>

7. Улицкая Л. Принимаю всё, что дается: интервью // Вопросы литературы. 2000. № 1. – С. 215-237.

*Карагёзиду Д.Г.,
директор МБОУ ДОД «Школа греческого языка и культуры
города Ставрополя имени Н.К. Мацукатидиса», г. Ставрополь*

ОБРАЗОВАНИЕ СЛОЖНЫХ МНОГОУРОВНЕВЫХ ПОНЯТИЙ И ТРАНСФОРМАЦИИ СМЫСЛА В АНАЛИТИЧЕСКОМ ФИЛОСОФСКОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению способов реализации обертонов смысловой иерархии в сложных словах, вербализующих понятия английской аналитической философии. Описываются основные классификации композитов по различным критериальным признакам.

Abstract. The given article is devoted to the ways of sense hierarchy overtones realization within compound words, which verbalize the notions of English analytic philosophy. The main classifications of composites based on different criteria are described.

Ключевые слова: композит, философский дискурс, трансформация смысла, концепт, значение

Key words: composite, philosophic discourse, sense transformation, concept, meaning

Образование сложных композитов и трансформации смысла являются неотъемлемой частью речепроизводства и функционирования всей когнитивной сферы в процессе генерации текстовой реальности. Определенный концептуальный смысл окказионального «авторского» понятия в философском

дискурсе есть абстрактный объект, включающий определенные свойства, отношения, и прежде всего то, что у автора соответствует концепту. При концептуализации понятия главным условием выступает интенциональность, а также обусловленность порождения нового смысла либо отсутствием, либо непригодностью имеющихся в обыденном языке понятий для выражения «нового», порой окказионального понятия.

Согласно словарю лингвистических терминов, композиты (от лат. *composito* – сложение) – сложные слова, имеющие особый тип словообразовательного значения, которое присуще вообще всем словам со сложной мотивирующей базой: это соединительное значение. Сложение включает несколько разновидностей:

- 1) сложносоставной способ;
- 2) чистое сложение;
- 3) образование сложных слов

с первым неизменяемым связанным компонентом.

Однако в связи со сложившейся в английском языкознании традицией мы будем называть в нашей работе подобные конструкции сложными словами с многоуровневой смысловой иерархией.

На настоящий момент сложилось мнение относительно существования

двух видов подобных лексем. Первый тип определяется в качестве сложных слитных слов, образуемых соединением нескольких основ, второй тип представляет собой сложные составные лексемы, образующиеся при помощи соединения самостоятельных лексем. Мнения о разделении типов словообразования композитов на основосложение и словосложение в зависимости от компонентов объединения (основ или слов).

На современном этапе развития английской языковой системы словосложение, которое используется в различных индоевропейских языках со времени дописьменного периода, является представляется наиболее продуктивным типом словообразования. По причине того, что в английских словосочетаниях при номинации возможны различные семиотические отношения, широкое распространение имеют сложные лексемы, образуемые по структурной модели «существительное + существительное» (относительная простота морфологии английских субстантивов является базой продуктивности этой модели); синтаксические ограничения на использование распространенных препозитивных детерминант приводит к внушительной продуктивности сложных лексем типа *being-confirmed*, *pleasure-seeking* [6, 157].

В процессе изучения проблем словосложения часто возникают вопросы о критериях идентификации сложной лексемы. По причине аналитичности английской языковой системы весьма трудно найти некие формальные признаки, которые позволили бы делимитировать компоненты сложного слова от лексемы в составе словосочетаний. Особую роль в разрешении проблемы идентификации композита играет комбинация критерия се-

мантической цельности с формантом морфологической цельнооформленности (данное понятие введено ещё А.И. Смирницким). Однако мы не склонны отрицать и важности графического критерия слитности написания в письменной речи и фонетического критерия в просодике в устной речи.

Единство семантики композита заключается в наличии единого значения вне зависимости от числа и семантической полнооформленности составляющих его элементов, оно выражает одно понятие, в отличие от словосочетания. Цельнооформленность композита детерминируется, прежде всего, его реляциями с грамматическим строем языка, что, уже в свою очередь, сближает композит в рамках линейной синтагматики с простой лексемой [7, 244]. Цельнооформленность предполагает относительную нераздельность, нечленимость, невозможность разделения на компоненты и включения между ними других элементов языковой системы, она зависит как от имманентных семантических, оформительных графических, языковых морфологических и фонетических факторов.

Семантическая целостность композита основывается на том, что значение композита не является простой суммой значений его частей, например, упомянутое в предыдущем пункте понятие *being-there* не означает дословное «быть там», да и русский перевод В. Бибихина «вот-бытие» построенный при помощи кальки с немецкого термина «*Dasein*» не совсем удачен и понимается реципиентом лишь при погружении в нарратив экзистенциальной философии, т.е. при понимании горизонтального и вертикального контекста. Наилучшим вариантом вос-приятия и деко-

дирования подобных сложных слов с многоуровневой структурой будет в-живание в текстовую реальность и повторное создание этого слова в своей системе ценностей и концептов. Именно это и обеспечивает семантическую целостность композита в «душе» реципиента.

Фонетическая единооформленность детерминируется наличием объединяющего ударного компонента в просодике композита в отличие от равных ударений в свободном словосочетании.

Орфографическая цельнооформленность определяется различными стилями написания композитов: отдельно, через дефис, слитно. Раздельное написание зачастую не служит признаком свободного словосочетания (в отличие от слитного написания композита), в то же время слитное написание, безусловно, может являться признаком сложных слов. Другими словами, словосочетания не могут писаться слитно.

В настоящее время мы наблюдаем множество классификаций сложных слов по различным критериям. Например, можно привести классификацию, учитывающую тип структуры и соединительные элементы, количество и тип основ в структуре композита, частеречную принадлежность сложного слова и дальнейшие классификации в рамках каждой части речи, широкие возможности представляют и синтаксические, структурные и семантические классификации. Рассмотрим некоторые классификации композитов, учитывающих критерии количества основ и принадлежность к частям речи.

Единицы лексического уровня, к которым относятся и многокомпонентные сложные слова, соответствуют трём типам лексем. В работе Е.М.

Ефремовой предлагается выделить соответствующие им подуровни:

1) Корневое (непроизводное) слово (ground);

2) Производное слово (underground);

3) Сложное слово:

3.1) Двухкомпонентное слово-композит (groundbreaking)

3.2) Многокомпонентное слово-композит:

А) Собственно многокомпонентный композит (adventure playground)

Б) Слово-фраза (happy-go-lucky) [5, 8].

Согласно классификации по частям речи, композиты относятся к определенной части речи в зависимости от того, какими частями речи являются элементы этого слова. Сложные слова могут быть: сложными существительными, сложными прилагательными и сложными глаголами [1, 164].

Сложные существительные могут образовываться по нескольким словообразовательным моделям: N+N (folklore, wordlist, chairman), V+N (watchman, telltale), N+Gerund (dogooding, law-breaking), Gerund+N (reading book, calculating chart), V+Adv (look-out, go-by, fill-in). Сложные глаголы чаще всего состоят из основ прилагательных или существительных: to waylay, to blackmail. В отдельных случаях сложные глаголы образованы от сложных существительных или словосочетаний, значения которых соответствуют значению композита (to machine-gun). Несмотря на их ограниченную употребительность, сложные глаголы весьма продуктивны в современном английском языке [4, 162].

Сложные прилагательные могут образовываться по следующим моделям: N+Adj (worldwide, lawless,

duty-free), Adv+V (far-advanced, quick-break), Adv+Adj (light-green, pale-blue), V+Adv (grown-up), Adj+V (well-known). Также к числу сложные прилагательных относятся композиты, образованные от различного рода словосочетаний. Например: day-to-day.

Для порождения нового смысла в рамках как горизонтального, так и вертикального контекста автор необходимо прибегает к особым изменениям глубинной структуры понятия, позволяющим структурировать понимание конкретных областей смысловой суперструктуры и высветить релевантные области в конкретном типе дискурса. Суперконструкт в результате актуализации тех или иных потенций в узловых точках своей структуры претерпевает следующие пути трансформации (по С.Н. Бредихину):

1) Повторное распрямление смысловых структур в соответствии с концептуально-валерной системой продуцента/реципиента. Данный вид трансформации имеет в своей основе константу модальности [3, 118].

2) Порождение или актуализация квантов смысла собственных актов мышления. Посредством данной трансформации осуществляется распрямление продуцентом/реципиентом существующих элементов смысловой структуры и тем самым опредмечивание субъективных актов феноменологической рефлексии. Полученные новообразования должны рассматриваться как содержательное переосмысливание слова [3, 120].

3) Определение валерности узловых квантов – определение места элемента структуры в акте порождения личностного смысла, связывается с константой субъективности [3, 120].

4) Амфиболия смысла (гр. amphibolia – двойственность) – в сти-

листике представляет собой наложение, предполагающее неоднозначное многомерное толкование (изначально заложенное). Это могут быть родственные или же сходные элементы в ядерных структурах смысла, полностью разные или даже противоположные элементы в разноуровневых полях структуры [3, 121].

Для прохождения этапов трансформирования смысла в философском дискурсе и образования нового композита с многоуровневым смыслом необходимо соблюдение конкретных условий речепорождения, а именно в работе Г.И. Богина «Обретение способности понимать» (2001) даются следующие условия построения в тексте особых многомерных конструкций:

1. Есть некоторое содержание.
2. Это содержание взято в определенной модальности.
3. Есть некоторая ситуация либо в деятельности, либо в коммуникации, либо в том и другом, но при этом ситуация состоит из элементов.
4. Эти элементы способны переизражаться в рефлексивных актах.
5. Часть этих элементов способна еще до образования смысла бытовать в виде минимальных смысловых единиц – ноэм.
6. Эти ноэмы участвуют в интенциональном акте, то есть в акте направления рефлексии.
7. Ноэмы образуют определенную конфигурацию отношений и связей.
8. Эта конфигурация служит основанием для интендирования – и как техники, и как акта указания на топы онтологической конструкции, что и приводит к перевыражению ноэматических отношений свойств компонентов онтологической конструкции субъекта [2].

Любая сложная многоуровневая единица философской аналитики имеет чаще всего логично (но это не обязательно принципы формальной логики) организованную иерархическую структуру, состоящую из ядерных элементов и связанных с ним через прототипические отношения производных элементов и периферийных аллюзивных обертонов, выстраивающих те самые двойственности в восприятии и понимании, о которых говорилось выше. Следует учитывать определенный структурный фон, на базе которого происходит создание нового смыслового компонента в сложном слове, чаще всего путем мутации глубинных смыслов, в зависимости от изменения положения того или иного компонента значения в ядерной или периферийной структуре, в зависимости от актуализации потенциалов в той или иной ситуации текстопостроения. Сумма всех частичных интерпретаций того или иного компонента в структуре значения в ситуации семиозиса будет достаточно полным семантическим описанием-объяснением языковой единицы, однако без привлечения осознанной, подкрепленной фоновыми знаниями феноменологической рефлексии реципиенту не удастся вскрыть полную структуру и так называемой карты семантической иерархии, релевантной для определенного корпуса текстов (в нашем случае текстов философской аналитики) и существенных для описания глубинного содержания данной языковой

единицы в данном типе дискурса.

Главнейшим принципом образования подходящего для выражения неузуального смысла композита является последующая верификация его в горизонтальном контексте и прогнозирование его прагматического воздействия на возможного реципиента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, И.В. *Стилистика. Современный английский язык*. – М.: Флинта, Наука, 2012. – 376 с.
2. Богин, Г.И. *Обретение способности понимать: введение в филологическую герменевтику*. – М.: Психология и Бизнес ОнЛайн, 2001. – 516 с.
3. Бредихин, С.Н. *Трансформации в речевом потоке: производство смыслов и управление деривационными моделями // Вопросы когнитивной лингвистики*. – 2014. – № 1. – С. 115-124.
4. Варламова, В.Н. *Особенности формирования семантики сложного существительного в современном английском языке: дис...канд. филол. наук: 10.02.04*. – Л., 1986. – 214 с.
5. Ефремова, Е.М. *Структурно-семантические и функциональные особенности многокомпонентных композитов в современном английском языке: автореф. дис...канд. филол. наук: 10.02.19*. – М.: 2012. – 27 с.
6. Мешков, О.Д. *Словосложение в современном английском языке*. – М.: Высшая школа, 1985. – 187 с.
7. Смирницкий, А.И. *Лексикология английского языка*. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1957. – 440 с.

*Кузьменко С.А.,
к.филол.н., доцент кафедры теории и практики перевода,
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, Г. СТАВРОПОЛЬ*

ИНФОРМАЦИОННАЯ БРОШЮРА КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ ТИП КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению особого типа креолизованного текста информационной брошюры, сочетающего в себе как признаки технического описания с обилием терминов репрезентирующих когнитивную информацию, так и характеристики рекламного дискурса, представляющего собой предельную вербализацию перлокуции.

Abstract. The given article is devoted to the specific creolized text of information booklet, which combines the features of technical specification with terms abundance representing cognitive information, as well as features of advertese discourse representing the supreme perlocution verbalization.

Ключевые слова: информационная брошюра, техническое описание, рекламный дискурс, креолизованный текст, терминосистема

Key words: information booklet, technical specification, advertese discourse, creolized text, term system

Развитие научно-технического прогресса, внедрение в производственные сферы новых, отвечающих требованиям современного мира, технических изобретений по-

влекли за собой ускоренное развитие форм технических описаний в структуре информационных технических брошюр, регулирующих процессы инсталляции и эксплуатации некоторых видов продукции. С позиции интерпретации и восприятия данного типа текста, достаточно давно функционирующего в европейских лингвокультурах, но сравнительно недавно воспринятом русской лингвокультурой, тексты информационных брошюр относятся как к сфере специальной технической коммуникации, что объясняется широким использованием в текстах научно-технической терминологии, так и к сфере рекламной коммуникации, со своими, присущими только данным коммуникативным типам специфическими характеристиками.

Брошюра представляет собой «многостраничное печатное издание небольшого объема в мягкой обложке, одно из средств массовой печатной пропаганды. По содержанию брошюры делятся на два вида: рекламные и информационные. Технические информационные брошюры предназначены для клиентов, которые узнали о компании и запросили дополнительную техническую информацию, сопровождающую тот или иной продукт. В отличие от рекламных брошюр, ин-

формационные брошюры могут быть наполнены достаточно большим объемом технической информации» [2].

В «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» в словарной статье указывается, что «брошюра (фр. brochure) в книжном деле появилась не раньше второй половины XVIII в., эпохи чрезвычайного оживления политической и общественной жизни во Франции. Для обсуждения текущих вопросов брошюра представляет автору большие удобства, сравнительно со статьями периодических изданий, так как не стесняет его ни размером статьи, ни направлением журнала» [3].

Словарь «Duden» дает следующее определение рассматриваемому понятию: «Druckschrift von geringem Umfang und meist aktuellem Inhalt, die nur geheftet und mit einem Umschlag aus Pappe versehen ist» (<http://www.duden.de/rechtschreibung/Broschuere>). Информационная брошюра (Informationsbrochure) определяется следующим образом: «Broschüre mit Informationen über bestimmte Fragen, Ereignisse o. .» [4].

По функционально-стилевому параметру, с учетом цели и сферы общения, текст технической информационной брошюры является научно-техническим текстом с некоторыми чертами популярного и рекламного текста в разделе описания продукции, поскольку создается не только с целью информирования специалистов о порядке работы и производства продукции, но и с целью массового распространения информации, предполагая ее изложение, доступное и понятное неспециалисту. В данном конкретном аспекте брошюрного описания имеет место коммуникация между адресантом – специалистом и адресатом – не специалистом, чело-

веком с наивным знанием, которому необходима информация для общего познания, а не для каких-то конкретных профессиональных целей. С другой же стороны в части технического описания это специальная профессиональная коммуникация между производителем и инсталлятором или профессиональным ретейлером. Предназначена брошюра любого реципиента, обладающего достаточными знаниями в конкретной области производства, так как структура текста и употребляемые лексические единицы рассчитаны на сложившееся, логически организованное мышление. Таким образом, реципиент текста технической информационной брошюры – коллективный. Хотя тексты брошюры, как правило, публикуются без подписи, они имеют определенного автора или авторский коллектив специалистов. Автор этот является специалистом в данной области знаний. Текст составлен, подчиняясь определенным конвенциям, и не имеет индивидуально-авторского колорита. Автором отобрана самая важная информация. Ведущей в тексте является когнитивная информация. Объективность, абстрактность и логичность ее подачи обеспечивается следующими средствами: «номинативность стиля, пассивные конструкции, наличие безличных и неопределенно-личных предложений, преобладание настоящего времени глагола, использование терминов данной области знаний, фон современной письменной литературной нормы, отсутствие эмоционально-оценочной окраски в лексике и синтаксисе, объективная семантика подлежащего, высокая плотность (компрессивность) информации» [1, 274].

В. Е. Чернявская выделяет несколько отличительных черт, харак-

терных для особых текстов, репрезентирующих пограничное положение между техническим и популярным. Рассмотрим их применительно к анализируемому нами тексту.

Информация, которая сообщается адресантом, точна и должна быть тщательно выверена. Восприятие популярно изложенной информации облегчается за счет использования большого количества средств креолизации: фотографий, чертежей. Графики, различных шрифтов и цветов, что позволяет завладеть читательским вниманием, выделить и прояснить необходимую и важную информацию, а также говорить о том, что ориентация на потенциального адресата является прагматической доминантой данного типа текста, а также о том, что текст в отдельных разделах по описанию продукции ориентирован на среднестатистического адресата. Кроме того, брошюра позволяет получить достоверные начальные сведения относительно рассматриваемых вопросов. При этом предлагаемые сведения могут быть не полными, и, основываясь на них, читатель затем сможет пополнить их за счет обращения к иным источникам: техническим инструкциям, техническому описанию и т.п.

Введение дополнительных сведений, всевозможных уточнений, обеспечивает максимальную доступность текста, например, с помощью вводных конструкций или уточнений объясняются значения терминов или тех или иных названий, а благодаря большому количеству примеров становятся ясными сферы их применения.

Используемая нами в качестве материала исследования брошюра «DRUTEX Iglo Energy. Halten Sie die Wärme in Ihrem Zuhause!» относится к техническим информационным брошюрам, так как в ней содержится

подробная информация о продукции Rehau, используемой как в профессиональной деятельности установщиков, производителей, ретейлеров, так и в бытовых условиях в рамках самостоятельного несложного ремонта и настройки оконных систем. Большое количество чертежей, иллюстраций, графиков и др. средств креолизации, наряду с популярно изложенной информацией делает эту брошюру доступной для среднестатистического адресата. Облегчению восприятия текста и обеспечению его максимального понимания способствует структурная организация текста. Брошюра информационная, которая предъявляет реципиенту несколько различных культурных кодов, по репрезентации как когнитивной, так и эстетической и эмотивной информации, как правило, состоит из подробной информации о видах предоставляемых товаров и методических рекомендаций по правилам их инсталляции и эксплуатации. Каждый раздел содержит подробную информацию по применению продукции в профессиональной деятельности и повседневной жизни.

Основной стилистической чертой текстов технической части информационной брошюры является точное и четкое изложение материала при почти полном отсутствии языковых выразительных элементов, главный упор делается на логической, а не на эмоционально-чувственной стороне излагаемого.

Автор технической информационной брошюры стремится к тому, чтобы исключить возможность произвольного толкования существа трактуемого предмета, вследствие чего в текстах подобного рода почти не встречаются такие выразительные средства, как метафоры, метонимии и другие стилистические фигуры, которые широ-

ко используются в художественных произведениях для придания речи живого, образного характера.

Таким образом, исследуя стилистические особенности текстов технических информационных брошюр, важно отметить, что основная их характеристика заключается в стремлении к четкости и строгости изложения, отказу от косвенных, описательных обозначений объектов, широкому использованию штампов и стереотипов специальной лексики.

Мы пришли к следующим выводам. Особый жанр технической информационной брошюры является пограничным жанром, одной из стилистико-речевых разновидностей научно-технического функционального стиля, выделяемая (по сравнению с собственно научным) на основании реализации «дополнительных» задач коммуникации – необходимости «перевода» специальной технической информации, описания потребительских характеристик предлагаемой или поставляемой продукции.

Учитывая то, что данный жанр предназначен как для рекламных целей, т.е. для широкой потребитель-

ской аудитории и задача его – донести до неспециалиста некоторую информацию и одновременно разъяснить её на базе уже имеющейся или же складывающейся терминосистемы, так и для целей разъяснения и описания технических характеристик по производству, установке и эксплуатации того или иного продукта или технологической линии, мы можем отнести анализируемый нами текст к текстам технических инструкций с отдельными характеристиками рекламного описания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, И. С. *Введение в переводоведение*. – М.: Академия, 2004. – 352 с.
2. ЛистПринт. *Официальный сайт организации [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <http://www.listprint.ru/broshuri>
3. *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Брошюра>
4. *Duden Universal [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <http://www.duden.de/rechtschreibung/Broschuere>

Лихачева А. Н., аспирант 2 курса,
Научный руководитель: Ломтева Т. Н., д.п.н., профессор,
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. Ставрополь

ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ СУБОРДИНАТИВНОГО ТРИЛИНГВИЗМА

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности обучения второму иностранному языку в общеобразовательной школе в свете современных образовательных тенденций в России. В работе освещены такие вопросы, как принципы обучения второму иностранному языку в школе, детерминированные субординативным трилингвизмом, их теоретико-методологическое обоснование.

Abstract. This article is devoted to the particulars of the second foreign language teaching at comprehensive school in conditions of modern educational trends in Russia. The investigation deals with such problems as principles of the second foreign language teaching at school, caused by the subordinate trilingualism, its theoretic-methodological justification.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, межкультурная коммуникация, коммуникативно-деятельностный подход, субординативный трилингвизм, трансференция, интерференция, контрастивный подход.

Key words: communicative competence, cross-cultural communication, communicative and active-based approach, subordinate

trilingualism, transference, interference, contrastive approach.

В последнее время в России статус иностранного языка значительно изменился. Данный процесс обусловлен следующей тенденцией: стремление России к интеграции в мировое образовательное пространство. С учетом данной тенденции владение современным человеком иностранными языками стало рассматриваться как обязательное личное и профессиональное качество любого специалиста, то есть можно говорить о том, что владение иностранным языком стало одним из средств социализации. Вследствие этого возникает необходимость для образованного человека в знании как минимум двух иностранных языков. Обратимся к новому Федеральному государственному образовательному стандарту от 17.12.2010 г., согласно которому данный социальный заказ озвучен президентом Российской Федерации и отражает международные тенденции, прописанные в документах ЮНЕСКО («Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии», 2001 г.; «Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству», 2003 г.) и Совета Европы («Общеввропейские

компетенции», 2001 г.)

Данный социальный заказ обуславливает острую потребность в учительских кадрах, которые владели бы теоретико-методологическими основами преподавания второго иностранного языка. Обучение любому иностранному языку основывается на коммуникативно-деятельностном подходе. Основной задачей обучения иностранному языку на современном этапе является формирование иноязычной коммуникативной компетенции, рассматривающейся как определенный уровень развития языковой, речевой, социокультурной, компенсаторной и учебно-познавательной компетенций, которые позволяют обучаемому целесообразно варьировать речевое поведение в зависимости от функционального фактора иноязычного общения.

Целью обучения иностранным языкам является обучение свободному ориентированию в иноязычной среде и умению адекватно реагировать в различных ситуациях, то есть общению. Задача коммуникативного подхода - заинтересовать обучаемых в изучении иностранного языка путём накопления и расширения их знаний и опыта. Обучаемые должны быть готовы использовать язык для реальной коммуникации вне занятий, например, во время посещения страны изучаемого языка, во время приёма иностранных гостей дома, при переписке. При этом термин коммуникативность «не сводится только к установлению с помощью речи социальных контактов, это приобщение личности к духовным ценностям других культур» [1].

Согласно коммуникативно-деятельностному подходу в обучении иностранному языкам можно выделить следующие теоретико-методоло-

гические основы преподавания второго иностранного языка:

– обучение второму иностранному языку, равно как и первому необходимо строить на коммуникативно – деятельностном подходе, то есть согласно стандарту центральное место в процессе обучения занимает обучающийся, а система обучения строится с учетом индивидуально - психологических особенностей личности обучающегося. В качестве объекта обучения выступает коммуникативная деятельность, реализуемая с широким использованием коллективных форм обучения, а также с решением проблемных задач, с сотрудничеством между преподавателем и учащимися.

– обучение второму иностранному языку должно строиться на компаративном подходе - совокупности методик, которые используются в сравнительно историческом языкознании с целью выявления закономерных межъязыковых фонетических, лексических и грамматических сходств.

– обучение второму иностранному языку необходимо формировать с учетом межкультурного подхода. При использовании методик и методических приемов данного подхода в процессе обучения второму иностранному языку обучающийся более полно и глубоко осмысливает существующую картину мира, повышает уровень собственной мотивации к более качественному овладению иностранным языком, приводит к повышению общего интеллектуального уровня обучающихся.

– обучение второму иностранному языку должно строиться на теории билингвизма при формировании искусственного субординативного трилингвизма, то есть обучение ИЯ2 формируется на фоне искусственной

триглоссии, причем по мере развития коммуникативной компетенции у учащихся одновременно в двух иностранных языках подвергается изменению и характер этой триглоссии, что должно быть отражено в методике обучения ИЯ2 на разных уровнях. Согласно теории билингвизма всегда существует доминантный язык, а именно язык мышления. Трилингвизм - это владение тремя языками с условием того, что родной язык является языком мышления, то есть доминантным и преобладает над первым иностранным языком, а второй иностранный язык испытывает влияние со стороны как родного, так и первого иностранного, то есть обучение ИЯ2 осуществляется в условиях субординативного трилингвизма.

Согласно стандарту под целью обучения второму иностранному языку понимается развитие у обучающихся иноязычной коммуникативной компетенции, которая заключается в «способности и готовности осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение с носителями языка».

Первый иностранный язык в общеобразовательной школе вводится со второго класса, а второй иностранный язык с седьмого класса. Таким образом, к моменту знакомства со вторым иностранным языком учащиеся обладают определенным уже сформировавшимся лингвистическим опытом. Из этого следует, что учителю при обучении второму иностранному языку, необходимо учитывать тот факт, что учащиеся уже обладают определенными лингвистическими и социокультурными аспектами первого иностранного языка.

Обучение иностранному языку строится с учетом определенных общих для всех принципов, реали-

зуемых в рамках соответствующего подхода (коммуникативно-деятельностного). Однако данные принципы при обучении второму иностранному языку претерпевают ряд изменений, модификаций, которые продиктованы специфичностью условий обучения:

- взаимодействие трех языков одновременно;
- наличие уже имеющегося, определенного опыта в изучении как родного, так и первого иностранного языка;

Рассмотрим наиболее известные методические принципы обучения ИЯ2.

Согласно Гальсковой Н. Д. выделяются следующие 4 методических принципа обучения ИЯ2:

- 1) обучение второму иностранному языку направлено на развитие у обучающихся способности к межкультурной коммуникации;
- 2) обучение второму иностранному языку должно базироваться на уже имеющемся усвоенном как речевом, так учебном опыте родного и первого иностранного языка;
- 3) овладение вторым иностранным языком происходит осознанно;
- 4) взаимосвязанное обучение всем видам речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо), но с учетом принципа дифференциальности.

Данная система принципов отражает неполно систему общих принципов обучения иностранному языку.

Рассмотрим систему методических принципов обучения ИЯ2, предложенную Бим И. Л.:

- 1) коммуникативно-когнитивный подход при обучении ИЯ2: обучение любому иностранному языку имеет коммуникативную направленность, что отражено в подходе к обучению

ИЯ. Учащиеся, обладающие определенным опытом при обучении ИЯ1, овладевают ИЯ2 более осознанно. «Данный процесс обусловлен способностью учеников выполнять такую операцию, как сравнение отдельных языковых явлений ИЯ1 и ИЯ2 или, в целом, процесса обучения, у учащихся также больше развита рефлексия».[2] Именно поэтому Бим И. Л. дает определение общему методическому подходу к обучению ИЯ2 не просто как коммуникативному, а как коммуникативно-когнитивному, что сближает данного автора с классификацией, предложенной Гальсковой Н. Д. в вопросе осознанности овладения ИЯ2. Степень осознанности в данном случае помогает усвоению материала, поскольку помогает выявить некие сходства, определить аналогии в системах трех языков, либо, наоборот, способствует выявлению различий для того, чтобы избежать уподоблений (явления интерференции).

2) обучение ИЯ2, как и обучение ИЯ1 ориентировано на личность учащегося, то есть на раскрытие его творческого потенциала, способностей, на его саморазвитие, безусловно, с учетом потребностей и интересов. Учет уже имеющегося языкового опыта при овладении родным и первым иностранным языками, уровень обученности ИЯ1 и более позднее обучение ИЯ2 позволяют осуществить дифференциацию обучения ИЯ2, то есть моделировать условия для более ускоренного продвижения для одной группы учащихся и, наоборот, замедлять, при этом делая упор на повторение и тренировку материала для другой категории учащихся.

3) обучение ИЯ2, равно как и ИЯ1 имеет социокультурную направленность. Однако с учетом опыта обучения ИЯ1, при обучении ИЯ2 можно

опереться на более глубокий социокультурный контекст.

4) обучение ИЯ2 также должно строиться на деятельностной основе, то есть ориентировано на решение конкретных коммуникативных задач.

5) обучение всем видам речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо) должно происходить в тесной взаимосвязи друг с другом, однако, стоит отметить, что возможно меньше времени уделять обучению чтения на ИЯ2 в силу того, что учащиеся уже владеют некоторыми правилами работы с иностранным текстом, правилами чтения и латинским алфавитом.

6) соблюдение сопоставительного или контрастивного подхода к обучению ИЯ2, по мнению автора, является основополагающим принципом при обучении ИЯ2, так как важным моментом является выявление, как сходств, так и различий между вторым и первым иностранными языками, и родным языком, то есть русским. Например, при обучении немецкому языку как первому иностранному едва ли можно воспользоваться аналогией с русским языком. Иначе обстоит дело при обучении немецкому как ИЯ2, когда ИЯ1 выступает английский язык, поскольку оба языка имеют ряд сходств: оба языка относятся к германской группе языков, имеют много общего на уровне лексики и словоупотребления (a stadium-англ., das Stadion-нем.), в структуре предложения (обязательное наличие подлежащего и сказуемого на фиксированном месте), употребление вспомогательных глаголов (have-англ., haben-нем.), большое количество интернационализмов (a computer-англ., das Computer-нем.), помогающее при овладении ИЯ2, но в то же время и наличие группы слов, имею-

щих идентичное написание, но абсолютно разное значение, так называемые «ложные друзья» (false friends), например, (bad (англ.) – плохой, das Bad (нем.)- ванная), наличие в двух культурах идентичных или похожих традиций и обычаев.

Таким образом, контрастивный подход к обучению ИЯ2 существенно облегчает обучение ИЯ2, как на уровне языковом, социокультурном, так и на уровне общих умений с учетом уже усвоенного ранее опыта.

Таким образом, большинство авторов выделяют в качестве ведущих при обучении ИЯ2 принципы коммуникативной, межкультурной, когнитивной направленности, учета лингвистического и учебного опыта учащихся, комплексного обучения всем видам коммуникативной деятельности, подчеркивают специфичность обучения ИЯ в сравнении с обучением ИЯ1. Особую значимость также приобретает соблюдение контрастивного подхода к обучению ИЯ2.

С учетом выше изложенного при обучении второму иностранному языку должны учитываться следующие принципы:

– учет положительного переноса знаний, умений, навыков из родного языка и первого иностранного. «Данный перенос осуществляется на уровне учебных умений, то есть применение учебных стратегий, компенсаторных приёмов, которые дают возможность учащемуся обходить трудности», данное явление получило название процесса трансференции [3]. С учетом данного принципа учитель второго иностранного языка должен обеспечить такое построение

учебного процесса, при котором обучающийся мог бы осуществлять быстрый переход от формальной стороны языка к концептуальной, то есть минимизировать такой процесс как интерференция (негативное воздействие) и повысить эффективность в достижении планируемых результатов обучения второму иностранному языку;

– активизация и учет лингвистического опыта учащегося, который был приобретен в процессе обучения родному и первому иностранному языку;

– учет социокультурного опыта школьников;

– мотивация к изучению и сравнению новых языков и культур;

– биполярное и триполярное сравнение языков и культур;

– последовательное и систематичное формирования межпредметных связей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гез, Н.И. *Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежных методических исследований/Н.И. Гез//Иностранные языки в школе. -1985. -№2. -С. 17-24.*

2. Бим И.Л. *Концепция обучения второму иностранному языку (немецкому на базе английского): Учебное пособие. /И.Л. Бим. - Обнинск: Титул, 2001. -50 с.*

3. Девицкая, З.Б. *Возможности применения психолингвистических исследований в практике обучения второму иностранному языку/З.Б. Девицкая//Известия РГПУ им. А.И. Герцена. -2008. -№51.*

Маринина Г.И.,
к.филол.н., доцент кафедры теории и практики перевода,
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
г. Ставрополь

ПРАГМА-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВЕСНЫХ КОМПЛЕКСОВ

Аннотация. В данной статье исследуется прагматика и семантика фразеологических единиц в рамках функционального подхода. В качестве базового критерия рассмотрения семантики устойчивых словесных комплексов принимается двуплановость – наличие как идиоматического, так и прямого значения компонентов конструкции.

Abstract. The following article studies pragmatics and semantics of phraseological units within the functional approach. As basic criterion of the stable word-complex semantics two-dimensionality is assumed – the occurrence of idiomatic and proper meaning of the construction components.

Ключевые слова: фразеологизм, прагмалингвистика, коммуникативность, функциональный потенциал, семантика.

Keywords: phraseological unit, pragmalinguistics, communicativeness, functional potential, semantics.

В настоящее время достаточно широкое распространение в лингвистике получает прагматический анализ тех или иных речевых единиц. Прагмалингвистика – это направление языкознания, разработа-

тывающее третий аспект семиотики, наряду с семантикой и синтактикой. Сам термин возник в трудах Ч. Пирса и Ч. Морриса и произошёл от греческого «прагма» – действие, дело. Термин «прагмалингвистика» отражает тот аспект изучения в лингвистике, который рассматривает деятельностную природу языка. Это лингвистика деятельности языкового знака.

Прагмалингвистика является особой лингвистической дисциплиной, изучающая взаимодействие знаков и их пользователей. Понятие пользователя языком реализуется в различных терминах в зависимости от интересов исследователя – говорящий, слушающий, пишущий, читающий, адресат, адресант, отправитель текста, получатель текста, продуцент, реципиент. Пользователь языком, разумеется, всегда учитывался или подразумевался в истории языкознания. Однако именно в прагмалингвистике ученые акцентируются на использовании языка и самом пользователе.

Как доказательство приведем тот факт, что практически всякий текст, вне зависимости от его реального функционирования и пропозиционально пресуппозициональных характеристик является коммуникативным, большей частью тексты содержат некоторое сообщение, которое

передается от продуцента к реципиенту, информацию, т.е. некоторые сведения, которые и должны быть декодированы при интерпретации сообщения реципиентом, восприняты и поняты им. Воспринимая и декодируя информацию в некотором тексте, реципиент посредством этого вступает в специфические личностные отношения с текстовой реальностью, именно подобные отношения и называются прагматическими. Эти отношения с текстовой реальностью могут реализовываться на основе различных принципов: во-первых, они могут иметь характер интеллективного взаимодействия, когда текст представляет для реципиента только источник сведений о каких-то фактах и событиях, не представляющих для него интереса и лично его не касающихся; во-вторых, получаемая и интерпретируемая информация может оказывать на реципиента и глубокое эмоциональное воздействие, вызвать определенную реакцию и в результате стать причиной совершения ответных социальных или коммуникативных действий. По определению С.Н. Бредихина «Определение коммуникативных качеств текста происходит как на информативно-смысловом, так и на прагматическом уровнях, ведь каждый коммуникативный акт помимо когнитивной информации имманентно включает эстетическое воздействие» [1, 214]. Именно такие отношения, способность текста «производить подобный коммуникативный эффект, вызывать у реципиента прагматические отношения к сообщаемому, иначе говоря, осуществлять прагматическое воздействие на получателя информации, называется прагматическим аспектом или прагматическим потенциалом (прагматикой) текста» [3, 411].

В данной статье мы исследуем отношения интеллектуального и эмоционального характера между реципиентом и текстом, реакцию рецептора на использование в тексте фразеологических единиц, а также даем краткий обзор функций, которые выполняет объект исследования в условиях национально-культурного взаимодействия.

Исследование национально-культурной специфики в области фразеологии в течение многих лет проводилось в условиях традиционного лингвострановедения, и связаны с такими именами как Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. Лингвострановедение определяется исследователями как наука о фоновых знаниях, основывающаяся на историко-культурной (кумулятивной) и коммуникативной функции языка. С точки зрения лингвострановедения фразеологический материал обладает обеими языковыми функциями [4, 32-34].

«В основе словообразования лежит объективация отдельных свойств предметов и явлений. Поэтому понятно, почему в основе слова как единицы номинации лежит, как правило, какой-либо из признаков именуемого им референта. Человек из большого количества свойств того или иного явления действительности выделяет тот его признак, который представляется ему наиболее значимым для его описания и превращает этот признак в заместителя явления в целом» [6, 88].

Большое значение при выборе признака могут иметь связанные с этим явлением ассоциации. И естественно, что у людей, живущих в разных точках земного шара, не может быть идентичных ассоциаций при создании новых словесных знаков и форм. Однако одну и ту же мысль

можно выразить на всех языках, об одном и том же предмете можно думать, говорить и писать на всех языках, несмотря на то, что одни и те же предметы на разных языках обозначаются совершенно разными языковыми комплексами [4, 32-34]. Как бы ни звучало название данного предмета на данном языке, оно вызывает в человеческом мышлении ассоциацию именно с ним, а не с другим понятием. Невыраженность того или иного понятия отдельным знаком не означает его отсутствия в сознании. «То понятие, которое в одной лингвокультурной общности обозначено словесно, в другой может осознаваться на невербальном уровне и наоборот» [6, 90]. Вербальную форму определяет лишь та часть опыта национального коллектива, которая осмысливается его членами как наиболее полно раскрывающая существующие объективные закономерности. Взятые по отдельности слова свидетельствуют о тех признаках, которые остановили внимание человека в сфере его предметной и познавательной деятельности.

«Прямое значение словосочетания всегда предшествует появлению у него идиоматического значения. Семантика фразеологических единиц всегда двупланова. В семантику фразеологических единиц помимо идиоматического значения входят непонятные значения ее компонентов. Это влечет за собой целые комплексы всевозможных фоновых знаний» [2, 83].

Практически каждая фразеологическая единица способна быть вместилищем когнитивного опыта, именно таким образом осуществляется кумулятивная функция. Говоря о прагматических функциях, мы предполагаем, что устойчивые словесные комплексы постоянно используются в процессе речевого общения,

выполняя экспрессивную и воздействующую функции. Важно также упомянуть о таких функциях, как когнитивная, эмоциональная, эстетическая. Фразеологизмы участвуют в непосредственном процессе познания окружающей действительности и по праву считаются одними из наиболее эмоционально-окрашенных языковых единиц. Благодаря своей образности данные единицы очень точно характеризуют то или иное явление, что тесно связано с понятием оценочности как важной категории прагмалингвистики.

Например, фразеологизмы газетно-публицистического текста находятся в непрерывном движении: возникают новые, так называемые неологизмы, уходят из активного употребления старые – архаизмы. Язык публицистики обладает высокой степенью информативности, поэтому ему просто необходимо постоянное обновление языкового состава. Фразеологизмы создаются для обеспечения образности, образно-эмоциональной оценки предметов и явлений. Многократное использование фразеологизмов в текстах экономической рекламы, тиражи которой огромны, преследует одну цель – запомниться населению хотя бы на подсознательном уровне, повлиять на выбор человека, как потребителя продукции.

Политические устойчивые фразеологические единицы формируются, как правило, вокруг ключевых слов политической сферы, репрезентирующих основные политические концепты. Это слова: власть (высшие эшелоны власти, в коридорах власти, разделение властей), политика (политический кризис, политическое шоу, аграрная политика), партия (партия власти, партия войны, партийный список), право (права человека, пра-

во голоса, право на землю). Довольно много единиц подобного рода создается на базе обобщенных понятий: система (однопартийная система), уровень (уровень жизни), пространство (конституционное пространство). Очень часто фразеологизмами этой группы используются как терминами и говорят о компетентности, профессионализме политиков.

Воспроизводимые выражения, возникшие в речи политиков, часто называют политической афористикой. Здесь преобладают не словосочетания, а предложения, многие из которых служат своеобразным знаком того или иного политика. Афористика часто служит для формулировки принципов политической борьбы, стратегии партии, её наименования. Например: Нет зон закрытых для критики!

Обобщая все вышесказанное, обратимся к определению функций фразеологизмов Н. М. Шанского. Ученый выделял следующие: номинативную (назывную), познавательную (способствуют познанию объектов окружающего мира), коммуникативную (служат средством общения) и прагматическую (целенаправленно воздействуют на адресата). Стилистическая функция выступает как разновидность прагматической. Она заключается в особом, целенаправленном воздействии фразеологической единицы на адресата в целях достижения стилистического эффекта при сохранении общего интеллектуального содержания высказывания. Назначение фразеологизма в стилистическом плане – сделать речь яркой и выразительной за счет образности, передачи отношения говорящего к предмету речи, выражению его эмоций и чувств [7, 106].

Все перечисленные функции яв-

ляются узуальными, то есть общепринятыми. При авторском употреблении у фразеологических единиц могут появиться окказиональные функции, то есть носящие индивидуальный характер, обусловленные специфическим контекстом. Как функции добавления, ослабления, уточнения значения.

Семантика и прагматические характеристики устойчивых словесных комплексов объясняется с помощью интерпретационного текста, и распредечивается в рамках интерпретационного текста и сравнения, в некоторых случаях значение фразеологических единиц вскрывается посредством прямого значения одного из элементов комплекса и интерпретационного текста.

Центральным компонентом прагматической семантики устойчивого словесного комплекса является символическое (метафорически связанное) значение опорной лексемы. При любых трансформациях словесного комплекса семантика его основного элемента базовой структуры остается неизменной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бредихин, С.Н., Давыдова, Л.П. *Поэтический текст как коммуникативно-эстетическая категория // Гуманитарные и юридические исследования*. – 2016. – № 2. – С. 210-216.
2. Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. *Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного*. – М., 1963. – 220 с.
3. Комиссаров, В. Н. *Современное переводоведение. Учебное пособие*. – М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
4. Левина, Э. А. *Национально-культурный фон фразеологии. Вопросы теории языка и методики преподавания иностранных языков: IV*

- Международ. науч. Конф. (20-22 сентября 2011 г., Таганрог, Россия) : сб. науч. тр: в 2 ч. / отв. ред. проф. Г. Т. Поленова – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2011. – С. 32–35.*
5. Матвеева, Г. Г. Проблемы современной прагмалистики // *Начала скрытой прагмалингвистики: хрестоматия для студентов немецкого отделения под ред. Г.Г. Матвеевой, Е. И. Петровой.* – Ростов н / Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2010. – С. 5-10.
6. Серебренников, Б. А. Как происходит отражение мира в языке? // *Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира.* – М., 1988. – С. 87–107.
7. Шанский, Н. М. *Фразеология современного русского языка.* – СПб: Специальная литература, 1996 – 196 с.

Марченко Т.В.,
к.филол.н., доцент кафедры теории и практики перевода,
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
г. Ставрополь

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье рассматриваются типологические особенности такого стилистического приема, как метафора. В качестве базового критерия для практического анализа метафорических контекстов в повести Рэя Брэдбери «Вино из Одуванчиков» послужил функциональный аспект. Установлено, что в рассматриваемом произведении метафора играет не только эстетическую и декоративную, но и номинативную функции, по-особому проявляя функциональный потенциал в конвергентных контекстах.

Abstract. The article studies typological peculiarities of such stylistic device as metaphor. Functional aspect served the base for practical analysis of metaphoric contexts in Ray Bradbury's «Dandelion Wine». It is claimed that metaphor fulfills aesthetic and decorative, as well as nominative functions in the novel under consideration. Its functional potential is uniquely expressed in converged contexts.

Ключевые слова: метафора, художественный дискурс, стилистический прием, функциональный потенциал.

Keywords: metaphor, literary discourse, stylistic device, functional

potential.

Считается, что метафора возникла «под давлением бедности и скудности словаря», но «как одежда, вначале изобретенная для защиты от холода, впоследствии стала применяться также и как средство украшения и как знак отличия, так и переносные выражения, появившиеся из-за недостатка слов, распространились уже ради услаждения» [5, 235-236]. В узком понимании метафора – это «перенос по сходству, который может быть использован как прием экспрессивной деривации», в широком смысле – «любой перенос, производимый на основе сходства, смежности, и т.д.» [4, 114].

На сегодняшний день теория метафоры имеет широкую степень разработанности как в различных типах дискурсивных пространств, так и на материале разных языков (см., например, В.П. Москвин (2000), В.В. Виноградов (1963), И.В. Арнольд (2002), Н.Д. Арутюнова (1990), О.И. Глазунова (2000)). Во многом это объясняется стремлением к изучению различных стилистических приемов, которые создают экспрессивность и эмоциональность текста, с последующим вынесением лингвистических обоснований и толкований данных

стилистических приемов.

Каждое слово и каждый языковой элемент заряжен бесконечным количеством разного рода смысловых оттенков [3, 410] и метафора возникла только благодаря многообразию языка и его элементов. Изучением стилистического приема «метафора» в художественном дискурсе занимаются многие отечественные и зарубежные лингвисты. Но до сих пор существуют различные трактовки в лингвистическом понимании метафоры. Усилиями современных лингвистов, таких как И. В. Арнольд (2002), Н.Д. Арутюнова (1990), В.В. Виноградов (1976), О.И. Глазунова (2000), В.П. Москвин (2000), Б.А. Серебренников (1977), Г.Н. Склярская (1993), и других, были определены лингвистические понятия и процессы, обуславливающих возникновение и функционирование метафоры в речи и художественном стиле текста. Метафора рассматривается как одно из важнейших средств конструирования языка, его расширения, а также как способ непосредственной связи естественного языка с языком науки [2, 104]. Б. М. Величковский считает, что изучение метафоры может оказаться ключом к пониманию многих проблем современной науки, в частности проблемы репрезентации нового знания [1, 234].

Основанием для изучения метафоры могут являться различные критерии, а именно тематическая принадлежность вспомогательного субъекта, основной субъект, степень смысловой удаленности основного и вспомогательного субъектов, формула метафорического переноса, степень целостности внутренней формы и прагматический параметр. В рамках прагматического параметра изучается функциональный потенциал метафоры.

Материалом для анализа функциональных особенностей метафоры в художественном дискурсе послужила повесть Рэя Брэдбери «Вино из Одуванчиков» («Dandelion Wine»), впервые изданная в 1957 году. Это произведение американского писателя значительно отличается от других его работ, так как наполнено переживаниями автора и, по его собственному признанию, является наиболее автобиографичным.

Общий корпус контекстов из произведения, содержащих метафорические единицы, был классифицирован и проанализирован по функционально-тематическому принципу. Нам представилось возможным выделить пять основных групп контекстов: природа и природные явления, животные, неодушевленные предметы и абстрактные явления, человек и чувства. Некоторые группы могут быть подразделены на подгруппы, в зависимости от того, к чему автор апеллирует, когда говорит о каждом явлении в частности. Рассмотрим данную классификацию метафор на примерах из картотеки исследования.

1. Метафоры о природе. В первую группу примеров вошли метафоры, которые связаны с природой и окружающей живой средой. Эта группа контекстов является наиболее многочисленной, так как Рэй Брэдбери в данном произведении преподносит окружающий нас мир как волшебство, он старается донести до читателя, что природа наполнена необыкновенными явлениями и чудесами, нужно только взглянуть внимательнее.

В рамках этой группы метафор представлены три подгруппы:

1) Эстетическая метафора: Here was where the big summer-quiet winds lived and passed in the green depths, like

ghost whales, unseen [6];

2) Декоративная метафора: They slid whispering on meadows washed with wild sunflowers past abandoned way stations empty of all save transfer-punched confetti, to follow a forest stream into a summer country, while Douglas talked [6];

3) Номинативная метафора: "Here's where you dropped the cream!" Great-grandma whacked up a great twister of dust [6].

Заметим, что функциональный потенциал метафор не исчерпывается указанными выше.

2. Метафоры о человеке. Во вторую группу контекстов мы отнесли метафоры, которые связаны с человеком или частями тела. Корпус примеров в данной группе тоже достаточно обширен, так как в данном произведении автор вдохнул необычную жизнь в человека и его части тела, которые, во многих примерах, живут своей собственной отдельной, независимой от человека жизнью. Так, например, в пассаже, который заявляет планы главного героя произведения на лето, его руки представлены как практически самостоятельный объект, что во многом помогает реализовать не только номинативную, но и оценочную функцию:

A whole summer ahead to cross off the calendar, day by day. Like the goddess Siva in the travel books, he saw his hands jump everywhere, pluck sour apples, peaches, and midnight plums [6].

3. Метафоры о животных. В третью группу примеров мы отнесли метафоры, которые связаны с животными и животным миром в целом. Как мы уже говорили выше, Рэй Брэдбери уделил значительное внимание природным явлениям, но и животные, как часть окружающей нас природы, не стали исключением. Эта группа кон-

текстов представлена двумя подгруппами:

1) Животный мир, деятельность которого репрезентируется с помощью несвойственных для животного мира глаголов, например:

The female gossip moved out, disturbing the first mosquitoes so they danced in frenzies on the air [6].

2) Животный мир или животные, показанные через призму какого-либо другого предмета или явления, например:

Insects shocked the air with electric clearness [6].

4. Метафоры о предметах

В четвертую группу примеров мы отнесли метафоры, которые связаны с окружающими нас неодушевленными предметами. Рэй Брэдбери не обделил вниманием и самые обычные и заурядные предметы, окружающие нас постоянно в нашей повседневной жизни. Он также добавил частичку магии и в этот обыденный мир.

The earth spun; the shop awnings slammed their canvas wings overhead with the thrust of his body running [6].

Автор обращает внимание читателя на самые простые вещи, которые окружают нас каждый день. Даже такие вещи могут быть полны магии и чудес.

5. Метафоры об абстрактных явлениях и чувствах.

В пятую группу примеров мы отнесли метафоры, которые связаны с абстрактными явлениями и чувствами. Как правило, данный вид метафор реализует изобразительную и эстетическую функции. В контексте, приведенном ниже, главный герой осмысливает ценность прожитого дня и пережитых эмоций, которые представлены как нечто ценное и достойное бережного хранения.

And now that Douglas knew, he

really knew he was alive, and moved turning through the world to touch and see it all, it was only right and proper that some of his new knowledge, some of this special vintage day would be sealed away for opening on a January day with snow falling fast and the sun unseen for weeks or months and perhaps some of the miracle by then forgotten and in need of renewal [6].

Особую группу контекстов составляют пассажи, в которых анализируется конвергенция разных видов метафор. Очевидным представляется тот факт, что функциональный потенциал метафор в таком контексте значительно возрастает.

Dandelion wine. The words were summer on the tongue. The wine was summer caught and stoppered...sealed away for opening on a January day with snow falling fast and the sun unseen for weeks... [6].

Приведенный контекст раскрывает суть названия произведения, служит не только целям номинации, но и реализует декоративную и оценочную функции.

Заметим, что границы между выделенными нами группами контек-

стов весьма условны. Проведенный анализ позволил установить, что в рассматриваемом произведении метафора играет не только эстетическую и декоративную, но и номинативную функции, по-особому проявляя функциональный потенциал в конвергентных контекстах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Величковский, Б.М. *Современная когнитивная психология*. – М.: МГУ, 1982. – 536 с.
2. Гусев, С. С. *Наука и метафора*. – Л.: ЛГУ, 1984. – 152 с.
3. Лосев, А.Ф. *Знак. Символ. Миф*. – М.: МГУ, 1982. – 479 с.
4. Москвин, В.П. *Выразительные средства современной русской речи*. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 248 с.
5. Цицерон, М. Т. *Три трактата об ораторском искусстве / пер. с латин. Ф. А. Петовского, И. П. Стрельниковой, М. Л. Гаспарова ; под ред. М. Л. Гаспарова*. – М. : Ладомир, 1994. – 475 с.
6. Bradbury, R. *Dandelion Wine*. Электронный ресурс: <http://www.ibooksonline.com/273/section4.html>

Пиванова Э.В.,
к.филол.н., доцент кафедры теории и практики перевода,
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
г. Ставрополь

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕЧЕНИЯ CHICKLIT

Аннотация. В статье рассматриваются функционально-стилистические особенности такого относительно нового жанра художественной литературы как Chicklit. Определяются основные параметры данного литературного течения и его целевая аудитория, производится поджанровая классификация, обсуждается вопрос эстетической и художественной ценности данного литературного направления.

Abstract. The article studies functional and stylistic peculiarities of such newish genre in fiction as Chicklit. The main parameters of the given genre and its targeted audience are defined, subgenre classification is developed, the problem of aesthetic and artistic merit of this literary trend.

Ключевые слова: художественный дискурс, стилистический прием, функциональный потенциал, целевая аудитория, система жанровых признаков.

Keywords: literary discourse, stylistic device, functional potential, target audience, system of genre characteristics.

При рассмотрении литературно-художественного стиля необходимо учитывать несколько

ключевых моментов: во-первых, каждый из стилей и жанров является репрезентацией глубинной оригинальности, во-вторых, ему присуще эстетическое совершенство, в-третьих, он является выработанной содержательной формой и, наконец, представляет собой неотъемлемое свойство не только речевого аспекта формы произведения, но и всей его художественной стороны [3, 352]. Стиль художественного произведения в качестве системы приемов организации языковых средств с целью объективации содержания произведения в полном объеме определяется не только эстетическим сознанием каждого конкретного автора, воплощенным в произведении в форме образа автора-повествователя, индивидуальностью реального автора и спецификой языковых средств, но и традиционно в процессе литературного творчества принципами и закономерностями, обеспечивающими функционально-стилистическое единство целого направления. Все эти специфические особенности и составляют общий функциональный стиль художественного произведения, понимаемый большинством исследователей как система содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определенно-

го жанра или литературного направления, которая делает узнаваемым и делимитируемым воплощенный в этих произведениях способ языкового выражения. Основной категорией в сфере лингвистического изучения художественной литературы обычно признается понятие жанрово-стилистической окраски и индивидуально-стиля автора (то есть своеобразной, исторически обусловленной, сложной, но представляющей структурное единство системы средств и форм словесного выражения в ее развитии).

Согласно транслатологической классификации типов текста, разработанной И. С. Алексеевой, художественная литература – это тексты, специализированные на передаче эстетической информации. Другие типы информации, которые, несомненно, также могут присутствовать в художественном тексте (когнитивная, эмоциональная), подчинены ей. [1, 313]. Художественные тексты подразделяются на виды, например, по литературным жанрам, обладающим своей спецификой. Задача данной статьи – рассмотреть приоритетные особенности нового литературного течения Chicklit (возможные варианты написания: chick lit, chick-lit, чиклит).

Литература подвержена модным веяниям едва ли не больше, чем иные аспекты современной жизни. Сейчас в Европе и США все большую популярность набирает относительно новое литературное течение Chicklit (на русский язык чаще всего переводится простой транскрипцией – «чиклит»). Этот термин пришел из 90-х гг. XX в. благодаря таким бестселлерам, как «Дневник Бриджет Джонс» Хелен Филдинг («*Bridget Jones's Diary*», Helen Fielding) и «Секс в большом городе» Кэндэс Бушнэл («*Sex and the City*», Candace Bushnell) и означа-

ет «женская литература», «женское читиво», «литература для цыпочек» (от америк. сленг. «chick» молодая девушка, цыпочка, «lit» аббревиатура от literature – литература). Территориально и идейно течение Chicklit сформировалось в Великобритании, в дальнейшем получило распространение в США и других англоязычных странах. Сегодня книги, относимые к данному жанру, являются бестселлерами в большинстве западных стран.

Chicklit четко структурирован и включает собственно Chicklit, где авторами являются непосредственно женщины, и Ladlit, где авторами выступают мужчины, пишущие для женщин. Целевая аудитория Chicklit – женщины старше тридцати, как правило, с неустроенной личной жизнью. В настоящий момент на западном рынке насчитывается порядка 700 авторов, пишущих в рамках Chicklit. Только в Великобритании ежемесячно издается несколько сотен наименований книг с тиражами от 10 000 до 20 000 экземпляров. По данным Simon&Schuster, Лорен Вайсбергер входит в двадцатку самых популярных авторов данного жанра. В тройке лидеров – ирландский автор Мэриан Кэйз (Marian Keyes), а также британские писательницы Софи Кинселла (Sophie Kinsella) и Джейн Грин (Jane Green). Исходя из статистики сайта www.goodreads.com, «The Devil Wears Prada» входит в тройку самых популярных книг Chicklit наряду с «Дневником Бриджет Джонс» Хелен Филдинг и «Ты умеешь хранить секрет?» Софи Кинселлы («*Can You Keep a Secret?*» Sophie Kinsella). Книги Chicklit являются лидерами по количеству экранизаций в Голливуде, что лишний раз доказывает их популярность. Самые знаменитые из успешно экранизированных рома-

нов – это диалогия «Дневник Бриджит Джонс» (2001, 2004) Хелен Филдинг, сериал и диалогия «Секс в большом городе» (1998-2004, 2008, 2010) Кэндэс Бушнэл, «Дьявол носит Prada» (2006) Лорен Вайсбергер, «Ешь, молись, люби» (2010) Элизабет Гилберт, диалогия «Блондинка в законе» (2001, 2003) Аманды Браун, «P.S. Я люблю тебя» (2007) Сесилии Ахерн, «Шопоголик» (2009) Софи Кинселлы и др.

Необходимо отметить, что Chicklit имеет как своих сторонников, так и противников, последние строят свою позицию на том, что книги данного жанра не несут особой эстетической ценности, имеют заикленность на моде и сексуальности, главной героиней чаще всего выступает белокожая женщина (расистский компонент) [4]. Однако пока есть огромный спрос, Chicklit будет продолжать свое существование.

Выделяют несколько типичных черт, отличающих произведения Chicklit:

Chicklit позиционируется как современная женская проза, не имеющая ничего общего с классическим любовным романом с его слащавой предсказуемостью, в Chicklit нет законов, нет рамок и правил, нет обязательного «happy end». На смену голубоглазым лирическим героиням и невинным девам с «овечьим» темпераментом и рыцарям на белых конях в стиле Джоанны Линдсей (Johanna Lindsey) приходит героиня XXI века – реальная женщина с реальными проблемами, находящаяся в поиске своего места в жизни. Главная героиня – это дама около тридцати или немного старше, живет в большом городе и пытается строить карьеру (или ищет работу) в солидной компании. Иногда это провинциальная девушка, пытающаяся пробиться в мир искусства и

больших денег, иногда – успешная деловая леди, судьба которой вдруг делает неожиданный поворот;

Chicklit не фокусируется на любовной линии. Конечно, героиня не остается без партнера, но все же сюжет в большей степени сконцентрирован на карьерных устремлениях и увлечениях героини, ее отношениях с родными или друзьями. Для Chicklit любовные страсти находятся на втором, если даже не на третьем плане;

Chicklit пропагандирует феминистские ценности – героиня не нуждается в мужчине, она самодостаточна, стремится к финансовому и социальному равенству с мужчинами и, как правило, получает его;

Chicklit предполагает легкий, ироничный стиль изложения, юмор, повествование от первого лица (иногда в форме дневника главной героини). Что касается лексической наполненности текстового пространства, то авторы Chicklit, как правило, проводят тщательную работу с тематическим материалом (так, «The Devil Wears Prada» изобилует именами дизайнеров, торговыми марками вестиментарной моды, разобраться в которых без необходимых фоновых знаний и поиска в Интернет довольно-таки сложно), нередко прибегают к игре слов, метафорам, аллюзиям, эллиптическим конструкциям, используют жаргонизмы и сленгизмы, экзотизмы, диалектизмы, эпизодически можно встретить иноязычные лексемы (как в транскрипции и транслитерации, так и в оригинальном написании).

Безусловно, данный список стилистических характеристик не является исчерпывающим и обязательно находящим свою реализацию в каждом конкретном произведении, ведь, как мы уже отметили, достаточно серьезное влияние оказывает и идиостиль конкрет-

ного автора, его позиция и концептуально-валерная система. По мнению Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казарина, употребление языковых средств, даже тех, которые являются неотъемлемой компонентом определенного стиля, в тексте полностью зависит от воли автора, его индивидуального стиля. Это порождает и мотивирует пестроту, разнообразие и оригинальность употребления лексики и грамматических форм в произведениях писателей даже близких по времени, методу и литературно-художественному направлению [2, 214].

Таким образом, можем констатировать, что, возможно, книги Chicklit не обладают высокохудожественной ценностью, глубоким психологизмом и не отвечают высоким стандартам, предъявляемым к классической художественной литературе, однако утверждать, что они не несут никакой эстетической информации, было бы неверным. Для лингвиста-переводчика произведения данного жанра представляют особый интерес, т. к. пока-

зывают основные тенденции развития лексики и грамматики исходного языка, заставляя проделывать титанический труд в поиске оптимального переводческого решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение. Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 352 с.
2. Бабенко, Л.Г., Казарин, Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. – М.: Флинта, 2003. – 496 с.
3. Есин, А. Б. Стиль // Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины. – М.: Высш. шк.; «Академия», 2000. – С. 350–363.
4. Butler, P., Desai J. Manolos, marriage, and mantras chick-lit criticism and transnational feminism // *Meridians: feminism, race, and transnationalism*. – 2008. – 8(2). – P. 1–31.

А. Н. Силантьев,
канд. филол. наук, каф. теологии,
Института Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

О ДИНАМИКЕ ТЕРМИНОВ В АРГУМЕНТАТИВНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Матрица средних расстояний между вхождением пар терминов из конечного их набора в заданный текст конечной длины даёт возможность перейти к марковскому процессу появления терминов исходного набора в потенциально бесконечном дискурсе и определить стационарное распределение. Варианты методики подсчёта ведут к различным потенциальным итоговым распределениям, данные о которых, соединённые с описанием актуального распределения, помогают уточнить связи между терминами методами многомерной статистики. Такие уточнённые оценки позволяют расширить и углубить содержательную интерпретацию смысловой структуры, задаваемой исходным набором терминов. В статье конкретным материалом явился оригинальный текст трактата Прокла «Первоосновы Теологии», а развиваемая методика имеет целью следовать за А.Ф. Лосевым, указавшим на возможности дальнейшего развития его анализа смыслового содержания связи важнейших понятий трактата.

Abstract. The matrix of the average distances between the entries of the pairs of terms from a finite set into some text of finite length gives the opportunity to determine the Markov process of the

appearance of terms of initial collection in the potentially infinite discourse and to obtain the stationary distribution. The versions of that procedure give a set of different potential distributions, the data about which, connected with the description of actual one, help to refine the connections between the terms by the methods of multidimensional statistics. Such precise estimations make it possible to enlarge and to deepen the interpretation of the semantic structure, defined by the initial collection of terms. This project has as material the original text of Proklos' treatise "The Fundamentals of Theology", and it's goal is to follow A.F. Losev, who wrote about further development of his analysis of the semantic content that make main concepts of the treatise in their relations.

Ключевые слова: компьютерная лингвистика, эволюция языка, корпусная лингвистика, анализ дискурса, семантическая связь, векторные модели языка, Прокл, «Первоосновы теологии».

Key words: computational linguistics, evolution of language, corpus linguistics, discourse analysis, semantic relatedness, vector space models of language, Procli Elementa Theologica.

Сегодня, в условиях обеспечения информационной и компьютерной поддержкой, учебный процесс позволяет заинтересованным участникам даже в небольших проектах филологического и/или теолого-герменевтического содержания установить - в соответствующем масштабе - соответствие методов и интерпретировать результаты в согласии с базисными дискурсными характеристиками новейших направлений исследований в области языка и значения [см., напр. 2]. В публикации [7] описана методика и приведены результаты наблюдений динамической картины средних для линейных расстояний по тексту между терминами семантически значимой выборки лексических единиц применительно к тексту греческого оригинала трактата Св. Григория Паламы «Триады в защиту священнобезмолствующих» и его русского перевода В. В. Библихина. Обнаруживаемая «некоммутативность» оценки линейного расстояния в тексте аналогична той разнице, что возникает в стоимостях маршрутов на ориентированном графе из-за различия оценок прямых и обратных рёбер в силу таких естественных причин, как, например, рельеф. В нашем случае такую роль, вероятно, играет структура аргументации: заданность термина «мудрость» имеет своим следствием, обосновывает появление в ближнем контексте термина «любовь», а в другом случае такая глубинно-семантическая связь не столь непосредственна.

Подсчёт расстояния или, эквивалентно, времени между реализациями множества терминов в тексте даёт объективную, не зависящую от (конкретной) интерпретации динамическую оценку их связи и взаимодействия в глобальной смысловой

структуре текста и дискурса. Методика подсчёта ведёт к тем структурам данных и методам обработки системного анализа, что вошли в области гуманитарных исследований ещё в 70-80 годах прошедшего столетия [3, 4]. Среди развиваемых тогда методик был и анализ художественного текста на основе выявляемой структуры взаимодействий из исходных данных, получаемых подсчётом встреч, обменов репликами и т.п. персонажей [4]. Имея в виду такой расширенный контекст в следующем небольшом проекте мы рассмотрели уже множество из 12 терминов, образующих, как представляется, смысловое ядро трактата Прокла «Στοιχείωσις θεολογική» - «Первоосновы теологии» в переводе А.Ф. Лосева [5]. Корневые термины, их условные обозначения в результатах подсчётов и русские переводы даны в таблице 3 вместе с количеством вхождений производных от каждого корня в текст греческого оригинала, полный объём которого - 28284 слова. Последний столбец таблицы показывает ранг слова, то есть номер группы слов с одной и той же частотностью - чем меньше ранг, тем больше число вхождений в текст.

Отобранные 11 терминов (существительные) в упорядочении всего массива слов текста по частоте идут сразу после (максимально частотных) служебных слов; другие существительные текста либо не имеют явных коннотаций метафизического свойства, либо малочастотны. Таким образом, критерий отбора является вполне традиционным и объективным. К этому базису терминов (в соотв. с методиками, описываемыми в [2]) присоединен термин **ἀριθμός** - «число», являющееся, согласно А.Ф. Лосеву, важнейшим смысловым комплексом

всего трактата, хотя с точки зрения внешнего описания «число», во всех трёх встречаемых в тексте формах (**ἀριθμός** - 13 раз, ранг 105; **ἀριθμόν** - 9 раз, ранг 108; ; **ἀριθμῶ** - 2 раза, ранг 116) суммарно имеет только 24

вхождения и средний ранг его равен 107,42. Этот высокосодежательный, семантически нагруженный по оценке А.Ф. Лосева, термин как раз и должен являть себя в системе «проекции» на прочие компоненты базиса.

Табл. 1 Базисные термины трактата « Первоосновы теологии»

nn	symT	Terminus	перевод	кол.вхожд	cp.Ранг
1	Dyn	δύναμις	сила	166	84,7651
2	Hen	ἓν	единое	487	54,5154
3	Enr	ἐνέργεια	энергия	114	82,193
4	Fus	φύσις	природа	58	97,069
5	Gnw	γνώσις	познание	42	102,762
6	Nou	νόος	разум	201	58,8507
7	Ont	ὄν	бытие	276	48,6848
8	Ous	οὐσία	сущее	152	67,9211
9	Qeo	θεός	Бог	154	82,9156
10	Xro	χρόνος	время	89	93,7416
11	Yux	ψυχή	душа	195	75,8718
12	Arq	ἀριθμός	число	24	107,2

Подсчёт расстояний между вхождениями пар, составленных из участников этого списка в масштабе слов (W), даёт матрицу, представленную в таблице 4. Аналогично выглядят и матрицы для масштабов предложений (в греческом тексте трактата 1146 предложений, объёмом от 2 до 143 слов) и глав (211 глав, по объёму того же порядка, что и параграфы у Гр. Паламы). Верхняя наддиагональная часть матрицы сдержит средние расстояний «от А к Б», где Ф - символ именуемый строку, а Б - символ столбца. В поддиагональном треугольнике расположены средние расстояний «от Б к А», соответственно Б теперь - имя строки, а А - столбца. На диагонали стоят средние для расстояний между последовательными вхождениями одного и того же тер-

мина.

Матрица (W) (и подобные ей (S) для предложений и (C) для глав) во временных терминах даёт средние промежутки, в течение которых текст «свободен» от соответствующей пары терминов; но «отвернувшись» от статистики видимого участка текста и оставаясь только с ожиданием, естественно перейти от временной трактовки к вероятностной. При этом, в соответствии с результатами упомянутой выше работы [7], естественно рассматривать такую методика как моделирование выводного, аргументативного аспекта исходного текста. Этот переход подтверждается - после нормирования строк матриц (делением каждого элемента на сумму всех элементов в строке, так что теперь сумма всех элементов любой строки равна

Табл. 2 Матрица расстояний для пар базисных терминов

<i>W</i>	<i>Dun</i>	<i>Enr</i>	<i>Fus</i>	<i>Gnw</i>	<i>Hen</i>	<i>Nou</i>	<i>Ont</i>	<i>Ous</i>	<i>Qeo</i>	<i>Xro</i>	<i>Yux</i>	<i>Arq</i>
<i>Dun</i>	229,6	326,1	542,6	864,9	93,5	199,3	123,8	225,6	217,9	557,6	205,0	1355,3
<i>Enr</i>	224,4	319,4	546,9	864,5	89,9	202,4	121,2	222,8	220,5	545,7	218,0	1355,5
<i>Fus</i>	223,7	322,6	545,9	864,1	90,8	203,4	121,0	221,9	223,7	544,7	225,2	1354,5
<i>Gnw</i>	221,1	325,7	556,6	863,1	92,7	208,2	120,0	223,1	221,9	556,1	227,6	1353,5
<i>Hen</i>	218,9	329,5	555,6	862,1	93,4	206,3	118,8	224,1	219,9	532,9	224,5	1354,1
<i>Nou</i>	219,2	320,8	544,1	891,2	94,0	206,3	120,5	223,5	223,6	532,8	216,7	1351,8
<i>Ont</i>	219,0	310,1	532,0	890,0	94,6	203,9	120,9	219,6	229,5	543,5	214,3	1352,2
<i>Ous</i>	218,9	330,4	531,2	923,4	95,3	201,7	121,1	216,5	225,9	531,6	213,9	1352,1
<i>Qeo</i>	222,5	326,8	519,5	922,4	95,9	202,5	120,8	215,4	227,8	532,4	211,2	1287,4
<i>Xro</i>	217,5	327,8	520,9	955,5	99,2	204,9	118,7	206,8	225,8	542,2	221,0	1284,1
<i>Yux</i>	215,7	335,5	520,4	921,5	98,8	208,9	118,6	209,3	231,2	542,5	216,7	1284,8
<i>Arq</i>	226,2	330,9	508,0	992,6	99,0	211,5	119,7	213,4	229,2	520,9	218,5	1282,1

единице) матрица (каждая из трёх) оказывается марковской, то есть не вырождающейся в матрицу из одних нулей при последовательном умножении самой на себя ($W \Rightarrow W * W$ и т.д.), а превращающейся после достаточно большого числа таких итераций в матрицу, все строки которой одинаковы (и не нулевые). Теория марковских процессов говорит, что такая строка описывает предельное, стационарное распределение нашего процесса - если бы порождение текста продолжалось соответствующее время уже без участия авторской интенции, а только соблюдая заданные ве-

роятностные отношения «взаимных ожиданий», то эти отношения вообще говоря, изменились бы, в связи с чем и модифицируются и пропорции «участников». Здесь существенно именно продолжаемость, неограниченность того дискурса, который порождает рассматриваемый текст - представления об отношениях этих категорий, таким образом, могут быть в определённом аспекте конструктивно пополнены.

В нашем случае актуальное распределение в исходном тексте относительных количеств производных от корневых терминов таково:

term	<i>Dun</i>	<i>Enr</i>	<i>Fus</i>	<i>Gnw</i>	<i>Hen</i>	<i>Nou</i>	<i>Ont</i>	<i>Ous</i>	<i>Qeo</i>	<i>Xro</i>	<i>Yux</i>	<i>Arq</i>
frq	0,085	0,058	0,030	0,021	0,248	0,103	0,141	0,078	0,079	0,046	0,100	0,012

Оно практически совпадает с предельным распределением цепи Маркова, получаемой с помощью обычной матрицы переходов терминов. Если же мы для итераций воспользу-

емся матрицей переходов, полученной из таблицы расстояний, то соотношения частот терминов в (гипотетическом) результирующем дискурсе станут существенно иными:

term	<i>Dun</i>	<i>Enr</i>	<i>Fus</i>	<i>Gnw</i>	<i>Hen</i>	<i>Nou</i>	<i>Ont</i>	<i>Ous</i>	<i>Qeo</i>	<i>Xro</i>	<i>Yux</i>	<i>Arq</i>
frq	0,046	0,066	0,110	0,175	0,019	0,040	0,025	0,046	0,044	0,113	0,041	0,274

Теперь уже конкретный семантический анализ должен прояснить

содержательные детали соответствующих явлений «гибели и размно-

жения», если воспользоваться терминами популяционной динамики. Мы видим, однако, что термин «число» (Arg) действительно ведёт себя в моделируемых условиях дискурса вполне в соответствии с данной ему А.Ф. Лосевым характеристикой.

Формально-аналитические, арифметические и алгебраические свойства получаемых матриц как средств описания структуры дискурса и порождения его динамики указывают на возможные исходные моменты сдвигов безотносительно к семантике, но скорее по обстоятельствам узуса, то есть ввиду языковой прагматики. Поскольку исходные величины суть расстояния, которые надо проходить, легко представить ситуацию когда для какого-то перехода есть и обходной путь, который, однако, удобнее: «умный в гору не пойдёт...» И действительно, уже в вышеприведённой матрице есть такие маршруты: например, от Arg до Gnw расстояние в 992,6 (усл. слово), но путь от Arg через Hen до Gnw равен всего 961,1 (усл. слов). Такие свойства матриц расстояний естественным образом отражают реальные возможности перефразировок, пояснений и т.п. Но для того, чтобы эти возможности трансформаций в локальной структуре вошли в динамическую модель порождения, марковские матрицы должны обладать чем-то эквивалентным; они, однако, задают не аддитивное, а мультипликативное преобразование.

Здесь и обнаруживается действительная значимость выбранного метода: наложение дополнительных специальных условий семантико-прагматического характера на получение марковских матриц ведёт к появлению ситуаций, когда произведение вероятностей «от А к С» и «от С к В» оказывается больше, чем просто

вероятность «от А к В» - то есть путь из А в В через С вероятнее, чем «прямой» из А в В. Одновременно разница, как правило, весьма невелика - но в итерациях именно она даёт известный «эффект бабочки».

Развитие обсуждаемой методики не даст, конечно, окончательных результатов в области реконструкций праязыковых состояний - но, как представляется, может быть модельным средством обнаружения тех «нелинейных» и нарушающих непрерывность эволюционной тенденции трансформаций, что препятствуют традиционным методам, существенно - вполне в духе произведшего их века - основывающихся на постулатах гладкости и континуальности траекторий рассматриваемых процессов [8].

Исходным пунктом для проекта явились слова проф. А.Ф. Лосева, которыми он предваряет свой анализ трактата, о возможности дополнительных к его результатам деталей группировки основных понятий в тексте Прокла, получаемых с помощью новых методик. Поэтому с целью охвата максимального разнообразия данных в процессе работы были сделаны параллельные описанным подсчёты и расчёты, использующие возможности вариаций основного метода в алгоритме определения расстояния - здесь представлено «непосредственное» расстояние от последнего вхождения А до первого после А вхождения В; «дальнее» же расстояние считаем от первого А, пропуская следующие А, пока не встретим В. В конце концов каждая вариация подсчёта давала своё результирующее распределение базисных терминов.

Соотношения, выводимые из данных таблиц средних расстояний между терминами, как представляется, могут быть информативным дополне-

нием к рассуждениям и выводам А.Ф. Лосева и в качестве «образа интенций души», по У. Оккаму, дать основу для определения отношений в характеристике семантики терминов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Henry George Liddell & Robert Scott, *A Greek-English Lexicon. Revised and augmented throughout by Sir Henry Stuart Jones with the assistance of Roderick McKenzie.* Oxford, Clarendon Press, 1940. В сети : <http://perseus.uchicago.edu/Reference/LSJ.html>
2. Robin Piedeleu, Dimitri Kartsaklis, Bob Coecke and Mehrnoosh Sadrzadeh. *Open System Categorical Quantum Semantics in Natural Language Processing.* В Интернете : arXiv:1502.00831v2 [cs.CL] 4 Feb 2015
3. Касты Дж. *Большие системы. Свяность, сложность катастрофы:* Пер. с англ. - М.: Изд-во «Мир». - 1982, - 216 стр, с илл.
4. *Математическое моделирова-*
ние. Ред. Дж. Эндрюс, Р. Мак-Лоуна. Пер. с англ. под ред. Ю. Гупало. М.: Изд-во «Мир». - 1979.
5. *Прокл. Первоосновы теологии; Гимны:* Пер. с древнегреч. Сост. А.А. Тахо-Годи. - М.: Издательская группа «Прогресс», ВИА, 1993. - 319 с.
6. Силантьев А.Н. О форме контекстуальной связи терминов в трактате Св. Григория Паламы «Триады в защиту священнобезмолствующих» как отражении евангельской основы его учения о мудрости. / *Православие, молодежь и зеленое образование:* сборник международной научно-практической конференции молодых ученых (аспирантов, студентов, школьников). (Институт Дружбы народов Кавказа, 2015). – Ставрополь: РИО ИДНК, 2015. – 304 с.
7. Старостин Г.С. и др. *К истокам языкового разнообразия. Десять бесед о сравнительно-историческом языкознании с Е. Я. Сатановским.* М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. - 584 с.

Яковлева Е.В.,
старший преподаватель кафедры теории и практики перевода,
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
г. Ставрополь

АВТОРСКАЯ РЕМАРКА И РЕПЛИКА ГЕРОЯ КАК СПЕЦИФИЧНЫЕ СПОСОБЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИЙ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ

Аннотация. В данной статье анализируются основные характеристики женской психологической прозы в рамках анализа репрезентации эмоциональных ситуаций в специфическом типе дискурса. Эмпирическим материалом для анализа служат тексты психологического романа русских и немецких авторов, что обеспечивает относительную универсальность результатов исследования. Основными способами экспликации эмоций являются авторская ремарка и реплики персонажей.

Abstract. The following article analyses the main features of female psychological prose in the frameworks of emotive situations representation within specific discourse type. As empiric material serves texts of psychological novels of Russian and German authors that provide relative omnitude of investigation results. The main ways of emotion explication are stage direction and character's speech.

Ключевые слова: эмотивность, женская психологическая проза, релятивные конструкции, функциональный потенциал, перлокутивный эффект.

Keywords: emotiveness, female psychological prose, relative constructions,

functional potential, perlocutionary effect.

В настоящее время в области изучения текстового пространства художественных произведений востребованным является анализ гендерной специфики всех планов текста. Как утверждают многие исследователи, тексты женской прозы часто характеризуются повышенной интригой и чувственностью, запутанностью смыслового содержания и меньшей прямотой. С учетом взаимопроникновения и сложности кодов подачи информации в текстах психологической прозы, наравне с разнообразием форм репрезентации текстов (различные формы повествования и жанры), что оказывает значительное влияние на содержание и формальную структуру, следует указать, что анализ эмотивной сферы в подобных текстах требует рассмотрения типологических характеристик и жанровой специфики. Сейчас лингвистика не располагает достаточными данными относительно экспликации эмоций в различных лингвокультурах.

Выработанная Н.А. Синтоцкой типизация осуществляемых в прозаическом тексте эмотивных ситуаций в целом отражает взаимовлияние прагматики и реализуемого перлокутив-

ного эффекта у читателя, их непосредственную связь с речью героев и авторским комментарием.

Особенности репрезентации категории эмоциональности в женской прозе обуславливаются как формально-структурной организацией произведений, так и насыщенностью эмоционально-аксиологической нагрузки в планах автора и героев повествования, «в тексте имеется определенная связь между ключевыми, кульминационными эпизодами текста и его насыщенностью различными средствами, обеспечивающими эмоционально-экспрессивную составляющую текста» [4, 12]. Формальная презентация эмоциональной сферы автора реализуется в способах представления персонажей, их языковой характеристике, портретном описании, наравне с ассоциативными отступлениями и ремарками. План эмотивной презентации героя представлен разнообразными монологами (особенно внутренними, или эмоционально-окрашенными внешними) и диалогами, что является доминантой эмоциональной сферы произведения. Учитывая классификацию языковой презентации эмоций В.И. Шаховского, можно предполагать, что в речи персонажей будут отражены три типа эмоциональных лексем: слова, эксплицирующие, номинирующие и описывающие внутренние переживания героев и демонстрирующие эмотивную ситуацию, приоритет при этом будет отдаваться словам выразителям чувств.

В различных, подвергнутых анализу текстах женской психологической прозы в репликах героев как непосредственное, часто аффективное выражения эмоционального состояния применяются интеръективные восклицания (иногда обценной

окраски). Используются и эмотивные обращения с компонентами интеръекции, отражающие в рамках описания семиотической ситуации чувственные переживания субъекта. Достаточно ярко это проявляется при вербализации негативного компонента, принимающих форму инвективных реакций: *Du spielst ja nicht richtig, du bist ein Idiot, entschuldige, Idiotin!* [7, 68]. Иногда им сопутствует внутритекстовая языковая игра в процессе репрезентации специфического эмоционального фона, как, например, в вышеприведенном высказывании, использование извинения *entschuldige* вкупе с релятом в рамках смены гендерной принадлежности контркоммуниканта.

В женской психологической прозе существует огромные возможности по экспликации эмоций внутри тематического горизонтального контекста как единого эмотивного знака, сквозные метафоры являются одним из таких способов, что способствует формированию эмотивного фона произведения в процессе развития сюжета, или же базовые интеръективы, представляющие экспликацию эмоциональных состояний и отношений между героями. Для описания совокупности разнообразных средств выражения эмоциональной тональности Н.Н. Остринская предложила термин «тензиональность» (от фр. *tension* – напряжение), представляющую собой большую концентрацию языковых и речевых средств, которые используются автором в построении композиции текста и возникающие в сильных позициях текста [3, 27].

Как уже упоминалось, в женском тексте используются вербальные, и паравербальные маркеры эмотивности, ассоциативные эмотивные единицы представляющие аспекты

просодии и кинесики. В авторских ремарках и описаниях ситуаций семизиса эмоциональность основывается на дескрипции невербальных экспликаторов эмоций, идущих параллельно с вербальным представлением (например, описание особенностей голоса, мимики или жестов и т. п.). Лексические же способы представления эмоциональной ситуации употребляются в непосредственном рефлексивном акте презентации говорящим эмоциональных состояний. Использование паравербальных маркеров как звукоподражаний или релятивов, понятных только в вертикальном контексте ситуации, оправдано при описании эмоций: Он вспоминал ее и думал: речка. Она – речка. Течет себе свободно. Ляля-ля. Но как-то не глупо. А он – пень. [2, 10]. Как это, например, представлено в данном контексте, где средство образности имеет форму звукоподражания, которое характеризует личностное преломление в оценке автора манеру поведения персонажа.

Особенные тактики и стратегии психологизации в специфическом предельно эмоциональном тексте играют значительную роль. Таковыми, например, являются тактики умолчания и молчания в эмоциональном общении, что эксплицируется интеръективами: хезитативами и вокализованными паузами, что способствует формированию эмоциональной напряженности. Однако нельзя говорить о функционировании какого либо средства как вербального, так и невербального в отрыве от общей системы экспликаторов эмоционального в текстах женской психологической прозы, как подчеркивает С.Н. Бредихин эмоционально-оценочное значение «конкретного элемента существует лишь при наличии других элементов системы (общего структурированного ряда)» [1, 167].

В исследуемых тестах между авторскими ассоциативными ремарками и словами героев в представлении эмотивного аспекта высказывания формируются зачастую диаметрально противоположные виды отношений: контрастивные и дополняющие. В первом случае авторские ассоциативные комплексы раскрывают внутреннее содержание, т.е. положение вещей, когда наименование эмоции в высказывании героя не в состоянии полностью выразить эмотивный смысл, или же присутствуют амфиболические отношения, в данном случае ремарки в единстве с репликами выступают как доминанты при адекватном восприятии и интерпретации эмоционального смысла. Во втором случае ремарки и следующие за ними или предшествующие персонажные реплики взаимодополняют одна другую, т.е. приводятся к общей тональности в речевом и контекстуальном ситуативном пространстве.

В плане автора и персонажей иллюкуция в результате несовпадения с перлокутивным эффектом различаются, что и определяет целый ряд эмотивных функций, которые представлены в ассоциативном комментарии автора и диалогах психологической женской прозы. В рамках представления эмотивных ситуаций, эмоциональность реализуется разными способами: презентацией в повествовании художественного фона, где разворачивается общение героев. Употребление в описаниях включений играет немаловажную роль в процессах психологизации и при формировании адекватного интенции эмоционального фона. Их использование имеет своей целью «вызвать чувства у адресата-читателя» [6, 343]. При параллельном использовании в интродукции элементов портрети-

рования находит свою реализацию и установка на информирование читателя об эмоциональных состояниях героев, их динамике, что ориентирует адресата на переживание похожих чувств и восприятие представляемой эмотивной ситуации по правильным тактикам интендирования, что в результате и оформляет необходимую аксиологию восприятия читателем героев. В подобном аспекте автор вводит в рамки описания свои эмоции как эмоции персонажей, это реализует адекватный перлокутивный эффект (формирует ожидаемый тип прочтения). Эмотивные установки в ассоциативных комментариях автора с включением интеръективов весьма разнообразны, но и их спектр иногда ограничивается возможностями вербальной экспликации.

В рамках реализации прагматики эмоций психологических текстов самыми репрезентативными представляются: установки к пробуждению определенных чувств у читателей, установки на информирование читателей о психоэмоциональных состояниях героев художественного повествования, установка вызвать у реципиента потребность к рефлексии над чувствами персонажей или автора, установка на информирование о достоверности или ложности в контексте произведения того или иного эмоционального состояния, представленного в тексте.

Установки пробудить определенные чувства у читателя в авторской ремарке направлены на обеспечение и формирование общего эмоционального фона художественного произведения и усиление напряженности; установки этого типа намеренно ориентированы автором на реализацию конкретного перлокутивного эффекта в рамках фоновых факторов.

При следовании автором установке на информирование читателя о эмоциях героев произведения автор именуется различные эмоции непосредственно с использованием номинативных полнозначных единиц или пытается описать их характерные «симптомы» в форме междометных конструкций (как первичных, так и релятивных).

Представление той или иной эмоции в процессе следования прагматической установке побуждения читателя к анализу чувственных переживаний персонажей включает авторский комментарий о супракоммуникативном контексте, т.е. причинах проявления данной эмоции.

Прагматические установки на информирование о достоверности или ложности в контексте произведения того или иного эмоционального состояния характеризуется непосредственным либо опосредованным указанием на верифицируемость в конкретной ситуации семиозиса выражаемых персонажем эмоций.

Эмотивные прагматические установки в текстах психологической прозы реализуют себя опираясь на план читателя как активного субъекта представляемой эмоции, с учетом доминантного типа носителя чувственного представления. Таким носителем является в разных случаях как реципиент, так и продуцент или герои произведения [5].

В аспекте реализации фокуса автора, реализуются установки на информирование о собственных эмоциях и переживаниях автора, а также интенция побудить реципиента испытать сходные чувства. В ситуации рассмотрения психоэмотивного состояния реципиента, в ткани текста присутствует базовая иллокутивная цель – выяснить и понять эмоцио-

нальное состояние читателя и поменять его в соответствии с общим эмоциональным фоном произведения. В рамках фокусировки на эмоциональном состоянии героев, все эмотивные прагматические установки зачастую ограничиваются описанием и анализом эмоционального состояния персонажей в рамках их внутритекстового взаимодействия.

Осуществление в тексте психологической женской прозы прагматических эмотивных установок имеет похожую вербальную реализацию, как в монологической, так и в диалогической речи. Но необходимо учитывать тот факт, что в монологическом оформлении более выпукло представлены и реконструированы установки, соотносящиеся с эмоциональным состоянием автора.

В произведениях психологической женской прозы различных лингвокультур часто в структурном и содержательном аспектах эмотивные ситуации эмпатии и конфликта вступают в неразрывную связь. В рамках их структурного взаимодействия происходит либо постепенная смена типов коммуникативных эмотивных ситуаций, либо включение частной ситуации в общую. В случае слияния их на содержательном уровне наблюдается синтез признаков конфликтности и гармоничности, что находит вербализацию в единой эмотивной ситуации, в отдельном микротексте, эта ситуация представляется возможной с учетом амбивалентности эмоциональной сферы, а также амфиболичности эмотивных смыслов

применяемых конструкций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бредихин, С.Н. Трансляционные возможности символа и языковой игры: интерпретативное смыслопорождение // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. – 2013. – № 6. – С. 167-170.

2. Кучерская, М.А. *Тётя Мотя* / М.А. Кучерская. – М.: Астрель, 2012. – 272 с.

3. Остринская, Н.Н. Моделирование реальности в художественном дискурсе // *Человек в коммуникации: лингвокультурология и прагматика: сб. науч. тр.* – Волгоград: Перемена, 2008. – С. 24-31.

4. Остринская, Н.Н. *лексические средства создания эмоционально-экспрессивной тенциональности художественного текста (на материале французского языка)* // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. – 2014. – № 10 (95). – С. 12-16.

5. Синтоцкая, Н.А. *Реализация категории эмотивности в тексте современной англоязычной драмы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04* / Синтоцкая Надежда Александровна. – СПб., 2003. – 19 с.

6. Филимонова, О.Е. *Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте: учебное пособие*. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. – 448 с.

7. Bachmann, I. Malina. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1971. – 176 S.

Даржания А.Д.,
канд. пед. наук, доцент кафедры ВАиГ,
Роженко О.Д.,
канд. пед. наук, доцент кафедры ВАиГ,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ПО ПРОФИЛЮ «МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Аннотация. В статье рассматривается история математического образования в Ставропольском крае, а также проблемы и перспективы подготовки преподавателей математики в СКФУ.

Abstract. The article discusses the history of mathematical education in the Stavropol region, as well as the problems and prospects of training of teachers of mathematics in NCFU.

Ключевые слова: математическое образование, преподаватель математики, магистерская программа «Математическое образование».

Keywords: mathematics education, mathematics teacher, master's program «Mathematical Education».

В утвержденной в 2013 году Правительством Российской Федерации Концепции развития математического образования обозначены проблемы математического образования и науки России. В качестве одной из проблем указывается кадровая: сложившаяся система подготовки педагогических работников не отвечает современным требованиям.

Новые условия жизни ставят новые задачи перед школьным образо-

ванием и, в частности, перед его математической составляющей [5]. В Концепции поставлена задача математической подготовки школьников в соответствии с их запросами и потребностями. Математическое образование должно предоставлять каждому обучающемуся возможность достижения уровня математических знаний, необходимого для дальнейшей успешной жизни в современном обществе. Именно на это должна быть нацелена подготовка современного учителя математики [3].

В истории образования в России кадровые проблемы возникали неоднократно. Рождением высшего педагогического образования в России считают 1803 год, когда при Московском университете был создан педагогический институт. В 1859 году педвузы были ликвидированы, и для подготовки педагогических кадров при классических университетах были открыты двухгодичные курсы. Однако в 1867 году в связи с массовым появлением сети гимназий было принято решение снова открыть высшее педагогическое заведение в Петербурге. Примечательно, что при решении о ликвидации педвузов одним из аргументов выступала недостаточная математическая подготовка выпускников педвузов, а при решении

об открытии вновь высшего педагогического заведения – недостаточная методическая, педагогическая подготовка выпускников классических вузов [1].

В последние годы преобразования коснулись и вузы Ставропольского края. В настоящее время педагогическое образование по профилю «Математика» можно получить в Ставропольском государственном педагогическом институте (квалификация бакалавр). Более глубокое теоретическое освоение данного профиля и специализацию можно осуществить в Северо-Кавказском федеральном университете при обучении по направлению подготовки «Педагогическое образование», магистерская программа «Математическое образование». Выпускники магистратуры по данной программе имеют право осуществлять педагогическую деятельность в организациях общего и профессионального образования. Ведущей целью магистерской программы является подготовка высококвалифицированных специалистов в области математического образования, готовых к педагогической, исследовательской и проектной деятельности, с учетом потребностей регионального рынка труда. При разработке и реализации программы магистратуры учитывается специфика профессиональной деятельности, к которой готовится магистр, и инновационные процессы в российском образовании. Так, в качестве обязательных дисциплин вариативной части программы магистратуры представлены: «История и методология математики и образования», «Методика преподавания математики в основной школе», «Методика преподавания математики в профессиональном образовании», «Методика преподава-

ния математики в профильной школе», «Технологии обучения решению математических задач», «Личностно-ориентированное обучение математике» «Инновационные технологии в обучении математике», «Информационные технологии в профессиональной деятельности учителя математики». Базовая часть программы содержит дисциплины, содержание которых отражает современные проблемы педагогической науки и образования. В программе магистратуры предусмотрено изучение дисциплин по выбору, содержание которых затрагивает частные вопросы математического образования. За время учебы магистранты проходят два вида производственной практики: научно-исследовательскую и педагогическую. Интеграция указанных дисциплин и производственных и учебных практик в единый методический курс способствует выработке общего подхода к профессиональной подготовке будущих преподавателей математики [2].

Кафедра высшей алгебры и геометрии СКФУ активно участвует в популяризации математического образования и повышении качества подготовки педагогических кадров в Ставропольском крае. Ежегодно силами преподавателей кафедры проводятся бесплатные занятия со школьниками по подготовке к ЕГЭ по математике. Такие занятия помимо повышения уровня подготовленности учащихся к аттестационным испытаниям, имеют ряд положительных эффектов: способствуют связи «школа – вуз» а также помогают школьникам в их профессиональном самоопределении.

Третий год на кафедре высшей алгебры и геометрии СКФУ успешно реализуется программа дополнитель-

ного профессионального образования «Преподаватель» по направлению «Математика». Продолжительность обучения по данной программе – 1,5 года (3 семестра), по окончании выдается диплом о профессиональной переподготовке с присвоением квалификации «Преподаватель математики». Слушатели курсов изучают дисциплины, содержание которых обусловлено спецификой деятельности преподавателя математики в основной общей и средней общей школе и учреждениях среднего профессионального образования.

Для желающих повысить уровень своего математического образования на кафедре реализуется дополнительная образовательная программа «Общий курс высшей математики на английском языке», в которой использован мировой математический опыт и современные международные практики в области математического образования [4]. Параллельно с этим проводятся занятия в рамках дополнительной образовательной программы «Общий курс высшей математики» для иностранных студентов.

Таким образом, кафедра высшей алгебры и геометрии СКФУ, осуществляющая подготовку педагогических кадров по математическому профилю, стоит на пути концептуального обоснования и моделирования условий подготовки высокопрофессиональных современных специалистов в области математического образования, способных эффективно, с использованием фундаментальных теоретических знаний и инновационных технологий осуществлять професси-

ональную деятельность в образовательной сфере.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Казарихина Т.Н. *О предметной подготовке учителя математики/ Актуальные проблемы обучения математике и информатике в школе и вузе: Материалы II Международной научной конференции.* – М.: ФГБОУ ВПО МПГУ, 2014. – 543 с.

2. Роженко О. Д., Даржания А. Д. *Формирование профессиональной педагогической рефлексии студентов - будущих педагогов/ Современное образование в России и за рубежом: сборник статей II Международной научно-практической конференции.* - Ставрополь: Логос, 2016. – 47 с.

3. Семенов А.Л. *Концепция развития математического образования в Российской Федерации и подготовка учителей математики в МПГУ/ Актуальные проблемы обучения математике и информатике в школе и вузе: Материалы II Международной научной конференции.* – М.: ФГБОУ ВПО МПГУ, 2014. – 543 с.

4. Роженко О.Д., Даржания А.Д. *Сравнительный анализ результатов ЕГЭ с успешностью обучения в вузе. / Обучение и воспитание: методика и практика. 2016. № 26. С. 77-82.*

5. Роженко О.Д. *Формирование культуры творческого труда студентов гуманитарного профиля / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Дагестанский государственный педагогический университет. Махачкала, 2006*

*Коленкина О.М., заместитель директора по УВР,
социальный педагог,
Антонова Е.А., педагог-психолог,
МКОУ СОШ №6,
с. Гофицкое
Петровский район Ставропольский край*

УПРАВЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ ШКОЛЫ И СЕМЬИ (ПСИХОЛОГО – ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ)

В условиях развития глобальных информационных процессов, решения социально-экономических проблем актуализируется важность управления качеством образования при реализации реформы общего образования.

Проблема качества образования неразрывно связана с проблемой качества жизни человека, с его опережающим развитием в системе образования, которая формирует культуру личности как фактор эволюции общества. Но самую большую тревогу, на мой взгляд, вызывает семейное неблагополучие, непонимание, равнодушие. Не случайно в последнее время так много внимания уделяется проблемам семьи. Анализ особенностей семейных взаимоотношений во многом помогает решать возникающие трудности в процессе воспитания учащихся, разобраться в причинах этих трудностей. Но хочется отметить, что работа, осуществляемая в указанном направлении, осложняется низким культурным уровнем родителей, нежеланием что-то менять в своем семейном и жизненном укладе. Такое положение дел существенно затрудняет коррекционно-педагогические

воздействия, в большинстве педагогически слабых семей проводимые коррекционно-развивающие занятия не находят домашнего закрепления и поддержки, что снижает эффективность коррекционной работы.

В соответствии с Федеральным Законом Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012г. родители обучающихся являются участниками образовательного процесса и поэтому в образовательное учреждение должно учитывать всю совокупность факторов, существующих в семье и оказывающих влияние на образование, развитие, формирование личности ребенка.

Задачами организации качественного взаимодействия школы и семьи являются: активное включение всех участников образовательного процесса в обсуждение и выполнение действий на различных этапах взаимодействия

Психолого-педагогическое сопровождение охватывает все сферы воздействия на семью. Создавая модель взаимодействия семьи и школы, мы использовали многолетний опыт организации работы.

В качестве социальных предпосылок построения системы управления работы с семьей выделены: низкий уровень духовной культуры общества; искажение нравственных ценностей; снижение социальной мотивации образования.

Педагогическими предпосылками в построения системы управления качеством взаимодействия школы и семьи являются: низкая профессионально-педагогическая готовность руководителей общеобразовательных учреждений и структурных подразделений школы к управлению качеством взаимодействия педагогов с родителями учащихся; отсутствие приемов стимулирования самостоятельности педагогов в процессе работы с родителями; не сформированность мотивации самих родителей к повышению уровня семейной педагогической культуры.

Опыт работы по улучшению управления взаимодействия школы и семьи МКОУ СОШ №6 показывает, что планомерный, прогнозируемый и технологически обеспеченный процесс воздействия на управляемую систему – взаимодействие школы и семьи – с целью максимально эффективного ее функционирования путем создания условий для перехода в качественно новое состояние, способствующее достижению конечной педагогической цели – повышения уровня образованности школьников и их родителей можно реализовать через программу «Взаимодействие семьи и школы».

Выделены три направления реализации программы:

1. Повышение компетентности педагогов в сфере организации вза-

имодействия с родителями учащихся.

2. Повышение профессионально-педагогической компетентности руководителей общеобразовательных учреждений и структурных подразделений школы в процессе управления качеством.

3. Повышение педагогической культуры родителей учащихся.

В разработанной программе педагогического взаимодействия школы и семьи предусмотрена реализация деятельности по следующим направлениям:

– разработка и применение системы непрерывного развития профессиональной компетентности педагогов общеобразовательной школы;

– мониторинг качества сотрудничества школы и семьи.

Программа «Взаимодействие семьи и школы» была разработана с целью повышения качества взаимодействия школы и семьи на уровне постоянного взаимодействия.

Реализация данной программы подтвердила предположение о том, что качество взаимодействия педагогов и родителей напрямую зависит от форм и методов деятельности педагогов.

Среди форм и методов работы с родителями активно использовались деловые игры, родительские семинары, психолого-педагогические тренинги, мини-лекции специалистов, групповые дискуссии, индивидуальное консультирование, «круглые столы» и др. Предпочтения экспериментальной группы родителей в выборе форм и методов повышения педагогической культуры распределились следующим образом (таблица 1):

Таблица 1. Оценка родителями эффективности форм и методов повышения педагогической культуры

Формы и методы повышения педагогической культуры	До начала работы	После завершения работы
1. Родительский семинар	14	37
2. Групповое консультирование	13	48
3. Индивидуальное консультирование	41	57
4. Родительские собрания	54	45
5. Посещение семей	13	18
6. Наглядная педагогическая пропаганда	9	27
7. Деловые игры	4	35
8. Вечера вопросов и ответов	7	26
9. Круглые столы	4	19
10. Родительские конференции	2	15
11. День открытых дверей	3	11

Итоги опроса показывают, что отношение к формам и методам педагогического просвещения кардинально поменялось у родителей, участвующих в работе. Если на начальном этапе эксперимента предпочтение отдавалось родительскому собранию, то после реализации программы интерес к собраниям несколько снизился, что можно связать с активным внедрением других, не менее эффективных форм работы – родительскими семинарами, групповым и индивидуальным консультированием.

Установлено и подтверждено результатами опытно-экспериментальной работы, что технология взаимодействия педагогов и родителей позволяет создать атмосферу открытого и ответственного сотрудничества; интенсифицировать процесс обучения и педагогического просвещения семьи; осознать необходимость в своем постоянном профессиональном и личностном совершенствовании;

а также позволяет родителям повысить степень восприятия и переработки педагогической информации; формирует у них мотивационную готовность к активной воспитательной деятельности; стимулирует ответственное отношение родителей к процессу повышения собственной педагогической культуры; учит приемам самообразования.

Изменения в характере управления качеством педагогического взаимодействия школы и семьи предполагало постановку и решение следующих задач: подготовка к эффективной организации процесса внутришкольного управления, выработка основных навыков межличностного общения с педагогическим коллективом; формирование навыков руководства качеством взаимодействия школы и семьи.

Важными составляющими качества педагогического взаимодействия можно считать эффективность

процесса и качество результатов и, в этом смысле, качество педагогического взаимодействия школы и семьи - это не только результат (достижения субъектов взаимодействия – уровень культуры, компетентность, образованность, профессиональная подготовка), но и собственно процесс взаимодействия (содержание, условия, средства достижения целей взаимодействия).

Управление качеством взаимодействия школы и семьи с позиции системно-деятельностного подхода представляется четко структурированным единством взаимосвязанных процессов, процедур, элементов педагогической системы школы, находящихся в иерархической соподчиненности и обеспечивающих, в конечном итоге, получение полезного результата – повышения уровня образованности школьников и семьи в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Недвецкая, М.Н. *Управление качеством педагогического взаимодействия школы и семьи: Монография [Текст] / М.Н.Недвецкая. – М.: АПКиППРО, 2008. - 161 с. (10 п.л.)*
2. Недвецкая, М.Н. *Теория и технология повышения качества педагогического взаимодействия школы и семьи: Монография [Текст] / М.Н.Недвецкая. – М.: АПКиППРО, 2006. - 126 с. (8 п.л.)*
3. Недвецкая, М.Н. *Подготовка педагогических кадров к организации взаимодействия школы и семьи: Методическое пособие [Текст] / М.Н.Недвецкая. – М.: Издательство ООО «Франтера», 2007. – 96с. (6 п.л.)*
4. Недвецкая, М.Н. *Основы педагогического взаимодействия школы и семьи: Учебно-методическое пособие [Текст] / М.Н.Недвецкая. – М.: АПКиППРО, 2006. - 145 с. (9 п.л.)*
5. Недвецкая, М.Н. *Классному руководителю об организации взаимодействия школы и семьи: Методическое пособие [Текст] / М.Н.Недвецкая. – М.: АПКиППРО, 2006. – 78 с. (4,9 п.л.)*

*Кузина Н.Н.,
старший преподаватель кафедры математики и информатики,
Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Ставропольский государственный педагогический институт»,
г. Ставрополь*

КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА: ОБЩАЯ ПОНЯТИЙНАЯ И СТРУКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация. В статье дано определение понятия «культура информационной безопасности педагога», в структуре которого мы выделили аксиологический, технологический и личностно-творческий компоненты в соответствии с социально-экономическими реалиями общества и требованиями к профессиональной подготовке современного педагога.

Abstract. The article defines the concept of «culture of information security educator» in which we have identified the structure axiological, technological and personal-creative components in accordance with the socio-economic realities of society and the requirements of the modern teacher training.

Ключевые слова: безопасность, информационная безопасность, информационная культура, культура информационной безопасности педагога.

Key words: security, information security, information culture, culture of information security educator.

Определение сущности и структуры культуры информационной безопасности личности педагога требует обращения к базовым понятиям «безопасность», «ин-

формационная безопасность», «информационная культура» и «культура информационной безопасности».

В словаре В. Даля понятие «безопасность» трактуется в качестве отсутствия опасности, стабильности, сохранности, надежности [2]. В свою очередь современные исследователи категорию безопасности рассматривают в широком и узком значении: 1) в широком значении данная категория характеризуется в смысловом поле таких понятий, как «предотвращение», «ослабление», «нейтрализация» негативных воздействий, наносящих ущерб существованию, благополучию; 2) в узкой трактовке безопасность может рассматриваться в качестве человеческой потребности; социальных отношений, характеризующихся взаимным доверием; социальной функции по осуществлению специальных мероприятий по защите членов общества; системы органов власти, государственных, общественных и иных организаций, принимающих участие в обеспечении безопасности [7].

Общее определение безопасности дает в своей работе Ф.К. Мугулов. Исследователь определяет понятие безопасности как стабильное состояние защищенности объекта от разного рода внешних угроз, воздей-

ствие которых может иметь негативные последствия для его структурной и функциональной целостности вплоть до полного разрушения или неконтролируемой трансформации объекта в другое объектное состояние [5]. При этом в науке выделяют такие виды безопасности, как государственная, международная, экономическая, общественная, оборонная, информационная, экологическая, национальная, военная, энергетическая, безопасность труда и дорожного движения, ядерная и радиационная безопасность [1].

В свою очередь понятие информационной безопасности вошло в научный оборот на рубеже 90-х годов XX века. Именно в этот период в обществе окончательно сформировалось осознание высокой и безусловной значимости информации в жизни социума и отдельного человека.

Первоначально в научных исследованиях содержание термина «информационная безопасность» ограничивалось категориальным смыслом понятия безопасности информации. При этом безопасность информации трактовалась в качестве состояния информационных ресурсов и информационных систем, при котором с необходимой вероятностью обеспечивалась защита информационных данных от утечки, хищения, утраты, несанкционированного уничтожения, искажения, подделки, копирования и соответствующей блокировки [1].

В настоящее время понятие информационной безопасности несет в себе более глубокое смысловое содержание. Наряду с защищенностью информации от преднамеренных противоправных воздействий, являющихся причиной нанесения ущерба владельцам и пользователям информационных ресурсов, данное понятие в кате-

гориальном значении отражает в себе и защиту от возможных воздействий, имеющих случайный характер: всевозможных аварий, сбоев, отказов оборудования, систем электроснабжения, отопления, водоснабжения, природных катастроф и т.д., а также от случайных ошибок пользователей и обслуживающего персонала информационных систем. Информационная безопасность в современном мире становится архиважным условием защиты интересов человека и общества и неотъемлемым элементом системы безопасности государства в целом [6].

Таким образом, если в ретроспективе информационная безопасность традиционно отождествлялась исключительно с защитой информации и информационных систем, то в настоящее время в науке разрабатывается другой ее аспект – защита человека, общества и государства. В данном контексте информационную безопасность следует понимать в качестве защиты личности и социума от деструктивных воздействий специфических опасностей, выступающих в виде организованных или стихийно возникающих информационных потоков [1].

Следующим базисным понятием по отношению к культуре информационной безопасности личности педагога является понятие «информационная культура». Как полагает Е.А. Медведева, информационная культура представляет собой особый тип общения, детерминирующий возможность личности свободно ориентироваться и существовать в информационном пространстве, имея при этом доступ к информационному бытию на всех его уровнях – от глобального до локального. Информационная культура личности обусловлена грамотностью и компетентностью человека в понимании природы ин-

формационных процессов и отношений, его ценностно-смысловой сферой – стремлениями, интересами, мировоззрением, ценностными ориентациями, а также развитой информационной рефлексией и творческими способностями в области решения информационных проблем [4].

В свою очередь понятие «культура информационной безопасности личности» обозначает такой способ организации и развития человеческой жизнедеятельности в информационном пространстве, который обеспечивает необходимое качество потребляемой информации, защищенность субъектов от внешних негативных информационных воздействий и, таким образом, полноценное удовлетворение их информационных потребностей [3].

В культуре информационной безопасности личности отечественные исследователи выделяют следующие сущностные и структурные характеристики:

- структурные составляющие культуры информационной безопасности: культура информационно-психологической безопасности (знания, умения и ценностные ориентации личности в области оперирования информацией); культура безопасности информации (готовность лично-

сти предотвратить и нейтрализовать все виды угроз защищаемой информации);

- знания, правила, нормы в области культуры информационной безопасности, обеспечивающие общую защищенность предметной деятельности социальных групп и отдельного человека;

- знания, умения и навыки, использование которых необходимо для устранения конкретных, многих и практически любых опасных ситуаций в сфере информации и информационных технологий [3].

Обратимся теперь к определению культуры информационной безопасности личности в педагогическом контексте.

Культура информационной безопасности личности педагога априори является частью его профессиональной культуры. Носителями профессионально-педагогической культуры являются специалисты, подготовленные к осуществлению педагогической деятельности. При этом обозначенная культура представлена аксиологическим, технологическим и личностно-творческим компонентами [8].

Исходя из этого, определим структурные характеристики культуры информационной безопасности педагога следующим образом (см. таблицу):

Культура информационной безопасности личности педагога

Аксиологический компонент
<p>Ценностные ориентации и потребности личности педагога, совокупность которых отражает его готовность к обеспечению информационной безопасности своей профессиональной деятельности, учебной деятельности обучающихся и деятельности образовательной организации, глубокая личная заинтересованность в данном виде деятельности; сформированное ценностное отношение к методам педагогического сопровождения и обеспечения информационной безопасности образовательного процесса, собственной преподавательской деятельности, учебной деятельности обучающихся, а также деятельности образовательной организации в целом.</p>
Технологический компонент

Знания, умения, навыки педагога в применении аппаратно-программных средств защиты в решении задач формирования безопасной информационной образовательной среды, безопасности профессиональной педагогической деятельности, учебной деятельности обучающихся, деятельности образовательной организации, а также базовые профессиональные знания, умения и навыки, определяемые государственным образовательным стандартом, другими нормативными документами, обеспечивающие педагога возможностью свободно ориентироваться в информационном пространстве и использовать возможности средств информационных технологий при решении практических образовательных задач.

Личностно-творческий компонент

Сформированная потребность педагога действовать в целях защиты информации, выполнение своих профессиональных задач с учетом правовых основ, разработанных аппаратно-программных средств защиты информации для образовательного процесса и образовательной организации; сформированная личностная установка на творческое совершенствование своего профессионального опыта; наличие у педагога устойчивой творческой мотивации к решению задач обеспечения информационной безопасности образовательного процесса и деятельности образовательной организации.

Все сказанное позволяет сформулировать определение культуры информационной безопасности педагога следующим образом: данное понятие следует трактовать в качестве ценностных ориентаций, мотивов, знаний, умений, навыков и креативных качеств личности педагога в области информационных технологий и соответствующей деятельности, системно отражающих готовность специалиста к обеспечению информационной безопасности своей профессиональной деятельности, учебной деятельности обучающихся и деятельности образовательной организации в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Богатырева Ю.И. Подготовка будущих педагогов к обеспечению информационной безопасности школьников Дисс...докт. пед наук (13.00.08). Тула, 2014. – 417 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М., 2002. – 344 с.
3. Информационная безопасность

региона: традиции и инновации: монография / под научн. ред. д. п. н., проф. Л. В. Астаховой. – Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2009. – 269 с.

4. Медведева Е. А. Основы информационной культуры (программа курса для вузов) // Социс. – № 11. – 2012. – С.44-56.

5. Мургулов Ф.К. Безопасность личности: теоретические и прикладные аспекты социологического анализа: монография. – Сочи: РИО СИМ-БиП, 2003. – 243 с.

6. Поляков В.П. Методическая система обучения информационной безопасности студентов вузов: автореферат дисс... д-ра пед. Наук. – Н. Новгород, 2006. – 38 с.

7. Родачин В.М. Безопасность как социальное явление // Право и безопасность. – №4 (3) декабрь, 2004. – С.58-71.

8. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: Учебное пособие. – М.: «Академия». – 2002. – 576 с.

Логвинова О.С., студент магистратуры 2 курса,
Научный руководитель: Даржания А. Д.,
канд. пед. наук, доцент кафедры ВАиГ,
Северо-Кавказский федеральный университет, г.Ставрополь

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты проблемного обучения и его влияние на уровень познавательной активности младших школьников.

Abstract. The article is devoted to the question of problem-based education and its impact on the level of cognitive activity of primary school children.

Ключевые слова: модернизация образования, проблемное обучение, познавательная активность, обучающиеся младших классов.

Keywords: modernization of education, problem-based education, cognitive activity, students of junior classes.

В жизни каждого человека периодически возникают внешние задачи и проблемы, требующие незамедлительного решения. Для решения таких проблем возникает необходимость изучения более глубокого познания мира, открытия в нем все новых и новых процессов, свойств и взаимоотношений людей и вещей. В настоящее время школьная жизнь тесно связана с такими терминами как – реформа, модернизация, инновация, в связи с чем, происходят значитель-

ные перемены, которые охватывают практически все стороны педагогического процесса. Личный интерес обучающегося – это решающий фактор процесса образования. В образовании сохраняются ведущие педагогические традиции, но в то же время изменения в жизни общества заставляют школу следовать известному принципу – не ново, но по-новому. В условиях реализации ФГОС нового поколения необходимы новые, а может быть и хорошо забытые старые технологии, позволяющие по-новому организовать образовательную деятельность школьников, взаимоотношений между учителем и учеником. Для повышения эффективности образовательной деятельности при проведении уроков в начальной школе целесообразно, на наш взгляд, использовать технологию проблемного обучения.

Проблемное обучение имеет самую длительную историю развития и внедрения, состоящую из трех этапов развития:

1. Разработка идей, способов и средств активизации учебного процесса путем более эффективного применения приемов варьирования учебного материала, его эмоционального изложения, усиления элементов новизны излагаемого материала.

2. Поиск путей активизации обу-

чения уже с опорой на новые теоретические положения и с учетом достижений практики первого этапа. На данном этапе усиливается роль познавательных задач, появляются попытки организации процесса обучения при помощи системы познавательных задач и исследовательских методов обучения.

3. Становление проблемного обучения. Здесь происходит теоретическое осмысление роли и места проблемных ситуаций в учебном процессе и построение теории проблемного обучения в условиях современной школы с опорой на принцип проблемности усвоения и исследовательский принцип познания.

В педагогической литературе очень часто встречаются термины «активность ученика», «активизация обучения», «познавательная активность школьника». Задачу активизации обучения, которая, на наш взгляд, является первостепенной при определении путей повышения качества образования, выдвигали все, кто боролся за развитие умственных сил учащихся. Однако в отношении сущности активного учения не было единого мнения.

Возникает вопрос, каково соотношение между активизацией познавательной деятельности учащихся и проблемным обучением? Некоторые педагоги отождествляют эти два понятия, предлагая ликвидировать и сам термин «проблемное обучение». Однако эти понятия соотносятся как категории цели и средства. Проблемное обучение является одним из наиболее эффективных средств активизации мышления ученика.

Активизировать ученика можно при помощи наказания, поощрения, пробуждения интереса и т. д. И именно интерес и эмоциональность всег-

да были главными факторами активизации умственной деятельности младших школьников. Один из исследователей данного вопроса Новацкий Т. отмечает: «Ученик активен даже при передаче ему учителем готовых знаний. Можно усилить степень его активности, увеличить число его действий, но это еще не проблемное обучение».

Психологи четко различают понятия «активное мышление», «самостоятельное мышление», «творческое мышление». Мышление может быть активным, но не самостоятельным и тем более не творческим.

Проблемное обучение требует изменения типа деятельности ученика и изменения структуры учебного материала, что приобретает особое значение на этапе реализации ФГОС нового поколения. Суть активности, достигаемой при проблемном обучении, заключается в том, что ученик должен анализировать фактический материал и оперировать им так, чтобы самому получить из него новую информацию. Другими словами, это расширение, углубление знаний при помощи ранее усвоенных знаний или новое применение прежних знаний. Нового применения прежних знаний не может дать ни учитель, ни книга, оно определяется и находится учеником, подставленным в соответствующую ситуацию. Это и есть поисковый метод учения как антипод методу восприятия готовых выводов учителя (хотя последний метод тоже вызывает определенную активность ученика).

Умственный поиск - сложный процесс. Не всякий поиск связан с возникновением проблемы. Если учитель дает задание ученикам и указывает, как его выполнить, то даже их самостоятельный поиск не будет ре-

пением проблемы. Ученики могут принимать активное участие в научно-исследовательской работе, собирая эмпирический материал, но, не решая никаких проблем. Подлинная (не внешняя) активизация учащихся характеризуется самостоятельным поиском путей решения проблем. Если поиск имеет целью решение теоретической, технической (практической), учебной проблемы или форм и методов художественного отображения, то он превращается в проблемное учение.

Развитие активности путем многократных упражнений в умственных действиях практиковалось в школе с незапамятных времен, обучение математике и физике редко ограничивалось простым запоминанием. Другими словами, проблемное обучение не сводится к тренировке учащихся в умственных действиях.

Цель активизации младших школьников посредством проблемного обучения состоит в том, чтобы поднять уровень мыслительной деятельности ученика и обучать его не отдельным операциям в случайном, стихийно складывающемся порядке, а системе умственных действий, которая характерна для решения нестандартных задач, требующего применения творческой мыслительной деятельности. Постепенное овладение учащимися системой творческих умственных действий приведет к изменению качества умственной деятельности ученика начальной школы, выработает особый тип мышления, который обычно называют научным, критическим, диалектическим мышлением.

К развитию такого типа мышления ведет систематическое создание учителем начальных классов проблемных ситуаций, выработка у

учащихся умений и навыков самостоятельной постановки проблем, выдвижения предположений, обоснования гипотез и их доказательства путем применения прежних знаний в сочетании с новыми фактами, а также навыков проверки верности решения поставленной проблемы.

Таким образом, суть активизации учения школьника посредством проблемного обучения заключается не в обычной умственной активности и мыслительных операциях по решению стереотипных школьных задач и выполнению репродуктивных заданий. Она состоит в активизации его мышления путем создания проблемных ситуаций, в формировании познавательного интереса и моделировании умственных процессов, адекватных подлинному творчеству. Это является важным условием повышения качества образования в начальной школе в условиях реализации ФГОС нового поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильницкая И. А. *Проблемные ситуации и пути их создания на уроке.* – М, 1985.
2. Ковалева Г.Я. *Использование технологии проблемного обучения на уроках в начальных классах // Учительский журнал.* – 2009. - № 4. – С.32-37.
3. Матюшкин А. М. *Проблемные ситуации в мышлении и обучении.* – М, 1972.
4. Махмутов М.И. *Проблемное обучение. Основные вопросы теории.* – М, 1975.
5. Роженко О.Д., Даржания А.Д. *Формирование профессиональной педагогической рефлексии студентов – будущих педагогов // Современное образование в России и за рубежом.* –

2016. - № 2. – С. 25-27.

6. *Российская педагогическая энциклопедия.* / Под ред. В. Г. Панова. – М, 1993.

7. Ягодко Л.И. *Использование*

технологии проблемного обучения в начальной школе // Начальная школа плюс До и После. – 2010. - № 1. – С. 36-38.

Светличный В.А., студент 4 курса,
Научный руководитель: Роженко О. Д., канд. пед.наук,
доцент кафедры высшей алгебры и геометрии ИМЕН,
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. Ставрополь

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЮГА РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается история развития высшего образования на юге России с начала 20 века. Основное внимание обращено на возникновение и развитие Северо-Кавказского федерального университета.

Abstract. The article discusses the history of the development of education and science in the south of Russia since the early 20th century. The main attention is paid to the origin and development of the North Caucasus Federal University.

Ключевые слова: наука, образование, Юг России, Северо-Кавказский федеральный университет.

Keywords: science, education, South Russia, North-Caucasian Federal University.

Юг России – крупный российский регион, формирование которого заняло более двух столетий. В 1950-х гг. сформировался в значительной степени интегрированный территориальный комплекс с развитой экономикой, культурой, системой образования и наукой. Однако каждый из приведенных сегментов социальной жизни Юга России прошел длинный путь развития, который в значительной своей степени повлиял

на развитие образования и науки всей страны в целом.

Юг России занимает одно из ведущих мест в нашей стране по научному и культурно-образовательному потенциалу. На Юге России имеются почти все виды сырьевых и энергетических ресурсов, здесь проходят важнейшие транспортные магистрали и торговые пути. Здесь сконцентрирован основной рекреационный потенциал страны. Система классического образования на Юге России имеет глубокие исторические корни. Анализ историко-культурного наследия региона позволяет выявить влияние русской культуры на просвещение Юга России. Вместе с тем этот процесс был специфичен, он обуславливался особенностями этнографического, демографического, исторического и экономического формирования региона. Юг России – уникальный геополитический регион. На развитие образовательной системы региона влияли интеграционные процессы взаимопроникновения, взаимообогащения культур народов, здесь проживающих. Среди самобытных культур можно выделить следующие: национальные культуры (русские, украинцы, армяне, греки, осетины, ингуши, чеченцы, лакцы, аварцы, даргинцы, кумыки, ногайцы, рутульцы и др.); ре-

лигиозные культуры: (христианство, буддизм, ислам и др.); социальные культуры (сельская, городская, культура казачества и др.).

В начале 1900 г. изменяется социальная структура кавказских обществ, происходит это под влиянием российской политики модернизации. Появляются новые социальные классы, в первую очередь, светская интеллигенция, со временем начавшая играть роль в просвещении своих народов, потеснив и составив конкуренцию в этом плане религиозному духовенству.

Светская школа и местные религиозные школы существовали обособленно, они не пересекались до 1918 г., в начале 1930-х гг. они были ликвидированы. В советской России в процессе формирования системы национального образования проявились разного рода тенденции, одни из которых считались противоречивыми. В первую очередь внимание было обращено на многонациональную культурную среду Юга России. Также необходимо отметить, что в советской стратегии интеграции языковая политика была основной составляющей [1].

Местная талантливая молодежь того времени не имела возможностей для учебы и творческой самореализации. Она уезжала в крупнейшие социокультурные центры империи – Киев, Казань, Москву и др. На тот момент южнороссийские регионы, не принимая участия в отечественном научном процессе, являлись его кадровыми «донорами».

По мере быстрого демографического роста местных городов, среди которых особенно выделялись Ставрополь, Владикавказ, Ростов, Таганрог, Новочеркасск, появились условия для развития образования, науки

и культуры и на самом Юге России.

Более значимым событием для ускоренного развития науки на Юге России стало появление первого к тому времени «классического» университета. В 1915 Варшавский университет был эвакуирован в Москву, спустя два года был переведен в Ростов-на-Дону. Университет не был связан с местной культурной средой, центральное значение имело то, что на Юг России переместилась полностью сформированная учебно-исследовательская организация. Несмотря на определенные материально-технические потери неизбежные в такой ситуации, университет с самого начала своего пребывания в Ростове становится центром активной научной работы.

К 1927 г. на Северном Кавказе функционировало уже 9 вузов; 19 исследовательских бюро, станций, кабинетов и лабораторий; 50 научных обществ и краеведческих организаций. Научное сообщество демонстрировало стремительный рост. Десятки исследовательских и научных структур функционировали также и в Дагестане.

Великая Отечественная война нанесла значительные потери науке регионов Юга России. Вузы были частично эвакуированы, некоторые прекратили даже свое существование, тысячи научных сотрудников оказались на фронте, многие из которых так и не вернулись. На восстановление кадрового потенциала потребовалось много лет. В послевоенные пятилетки наблюдается стремительный рост в области науки и образования. На Юге России разворачиваются колоссальные исследования социальным проблемам науки и образования, существенно вырастают объемы прикладных разработок. Научный персо-

нал молодых вузов получал все более широкие возможности для стажировки в крупнейших центрах Юга России [2].

В начале 2000-х гг. в профессорско-преподавательский состав вузовской системы Юга России насчитывал 28,5 тысяч человек. Значительная часть этого контингента принимала участие в исследовательских разработках.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18 июля 2011 года № 958 и распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 года № 226-р в Северо-Кавказском федеральном округе создан Северо-Кавказский федеральный университет.

Новый федеральный университет организован на базе 3 крупнейших вузов Ставрополья — Северо-Кавказского государственного технического университета, Ставропольского государственного университета, Пятигорского государственного гуманитарно-технологического университета.

Планируется, что к 2021 году Университет должен стать крупнейшим образовательным учреждением высшего профессионального образования Северо-Кавказского федерального округа.

В Северо-Кавказском федеральном университете создано 10 институтов и два филиала в Пятигорске и Невинномысске. Это гуманитарный институт; институт математики и естественных наук; институт живых систем; юридический институт; институт экономики и управления; институт образования и социальных наук; институт нефти и газа; институт информационных технологий и телекоммуникаций; институт строительства, транспорта и машиностроения; институт электроэнергетики, электроники и нанотехнологий.

Эти подразделения включают 112 кафедр. В СКФУ 227 направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования, в том числе 31 с применением дистанционных образовательных технологий, 30 дополнительных образовательных программ. Соглашения об академической мобильности студентов и преподавателей заключены более чем с 40 странами Европы и Азии. Обучение на бакалавриате, специалитете, магистратуре, аспирантуре осуществляется как в очной, так и в заочной формах на бюджетной и платной основе.

Наука и образование существенным образом влияли и влияют на жизнедеятельность региональных национальных социумов, они являются одними из важных факторов социально-экономического развития [3]. Весьма существенная их роль в качестве интегрирующей «стяжки» на Юге России. Сохранение потенциала науки и образования, плотное включение их в жизнедеятельные циклы российского научного процесса, являются для властных органов федерального и республиканского уровня значимым приоритетом в работе по сохранению целостности России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красовицкая Т. Ю. *Власть и культура: исторический опыт государственного руководства национально-культурным строительством.* — М.: Наука, 1992. — 300 с.

2. Владыкина В. А. *Концептуальные проблемы национального образования в советской России.* — М. Педагогика. — 2000.

3. Роженко О.Д. *Формирование культуры творческого труда студентов гуманитарного профиля.* Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. — М.: МПГУ, 2008.

*реферат диссертации на соискание степенной педагогический универси-
ученой степени кандидата педагогический университет. Махачкала, 2006
ческих наук / Дагестанский государ-*

Тамбовцев Г.А., студент 2 курса,
Научный руководитель: Преображенский А.П., д.т.н., профессор,
ВОРОНЕЖСКИЙ ИНСТИТУТ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ, г. Воронеж

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОЕКТНОЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности подготовки инженерных кадров с точки зрения проектной и исследовательской деятельности студентов.

Abstract. The paper considers the peculiarities of training from the perspective of project and research activities of students.

Ключевые слова: проектная и исследовательская деятельность, инженер, образование, обучающиеся

Keywords: design and research, engineer, education, students

Инженерная профессия была во все времена востребована не только в нашей стране, но и за рубежом, уже очень давно. Это связано в основном с тем, что проведение обучения на соответствующих специальностях является весьма сложным, а работы специалистов касались соответствующих особенностей специфического математического аппарата и возможностей проводить графические построения.

Если говорить об истории, то к настоящему времени значительная часть российских специалистов, которые получали высшее образование,

являются инженерами.

Инженерный труд дает ту сферу, в которой применяются соответствующие профессиональные навыки: ведется хозяйственная деятельность, осуществляется обработка изделий, планируются экономические параметры в производстве, конструируются технические устройства.

Целью настоящей работы является проведение анализа по некоторым проблемам, направленных на подготовку инженерных кадров в текущих условиях.

Следует отметить характеристики инженеров.

1. Инженер при своей работе использует разные технические подходы. Исходя из этого, эффективность его работы связана с тем, какие возможности в его пространственном воображении, техническом мышлении, творческой наблюдательности. То есть, необходимо привлекать творческие подходы. Как раз то, какими способами работает инженер и ведет к определению характеристик качества и надежности, как в разных компонентах сложных механизмов, так и в целом характеристики качества технических установок. В настоящее время можно увидеть весьма частое возникновение различных аварий, которые имеют место как в нашей стране, так

и за рубежом, они обусловлены существованием технических неполадок, тем, что имеется невысокий уровень качества создаваемой техники. Это определяет то, что важно развивать психологические науки, направленные на то, чтобы решать проблемы инженерных кадров. В определенных случаях инженеры бывают начальниками подразделений, что ведет к необходимости применения организаторских способностей.

2. Инженеры кроме общих знаний, которые связаны с естественнонаучными направлениями при учете их специальности, могут характеризоваться тем, что у них хорошая подготовка в областях высшей математики, компьютерной графики, материаловедении и других специальных дисциплинах. Будучи школьниками, они серьезным образом изучают химию, физику, математику.

3. Если мы рассматриваем конкретное место работы, то инженеры имеют возможности для реализации своих способностей в компаниях самого различного профиля, и трудиться на должностях, которые относятся от рядовых сотрудников до менеджеров высших звеньев фирмы.

При развитии технического прогресса произошло изменение возможностей для инженеров. Если говорить о простых промышленных применениях, то для них могло оказаться достаточно использования труда даже лишь одного человека. Однако, в существующих условиях, чтобы специалисты смогли довести технические идеи до соответствующей практической реализации необходимо привлекать целые группы специалистов. Это обусловлено тем, что одними работниками проводится конструирование, изобретается техника, а другими обеспечиваются процессы по ее выпуску

в организациях.

Идет постоянная специализация инженерно-технических работников, которая направлена на то, чтобы обеспечить функционирование как по внешним, так и внутренним функциям компании.

То, какова профессиональная пригодность у специалиста связана с множеством компонентов:

1. Возможностями ощущения людьми своего места в обществе, их гражданские качества.

2. Профессиональными интересами, желанием эффективным образом трудиться.

3. Хорошими интеллектуальными способностями, психической устойчивостью. Высокими показателями по состоянию здоровья.

4. Формированием таких качеств, которые будут специфическими в избранной профессии.

5. Существование знаний и опыта.

Нельзя говорить о том, какая полная профессиональная пригодность людей до их работы в выбранных областях, так как их подготовка происходит в ходе трудовой деятельности.

Отмечают различные уровни в профессиональной пригодности инженеров. Например, мы можем выделить следующие:

1. Человек непригоден к определенным профессиям. И такие непригодности могут быть как временными, так и постоянными. Невозможности работы обусловлены или тем, что есть проблемы со здоровьем или появляются педагогические противопоказания.

2. Можно выделить определенную годность к определенной профессии. Такой уровень характеризуется тем, что у наблюдаемых людей не происходит выделение противопоказаний. В таких случаях, скорее всего работ-

ники будут демонстрировать хорошие результаты в выбранных ими инженерных сферах деятельности.

3. Существование степеней с высоким соответствием определенным областям работы. При этом нет не только противопоказаний, но и присутствуют личные качества, которые будут характерными для определенной группы профессий.

4. Люди имеют призвание к выбранным сферам деятельности. В таких случаях мы можем говорить, что в разных составляющих профессиональной пригодности существуют условия с соответствием работников характеристикам области их работы. То есть, те, кто трудится существенным образом могут выделиться среди своих коллег.

Инженерам необходимо осуществлять совмещение различных подходов. При проведении развития научного мышления одна из базовых ролей относится к тому, что происходит фундаментализация образования, люди овладевают фундаментальными науками. В практической деятельности инженеры соотносят знания из фундаментальных наук с параметрами реальных объектов, а также их техническими моделями, которые используются в технической сфере.

Отечественные вопросы, связанные с качественной подготовки инженеров, стали активным образом

подвергаться анализу в течение последних двух десятилетий. Осуществление решения таких проблем в значительной мере связано с тем, каковы их личностные качества, каким гармоничным образом происходит взаимодействие инженеров и их профессии.

Таким образом, проблемы, связанные с подготовкой квалифицированных инженерных кадров требуются анализировать и решать комплексным образом вместе с оценкой того, каковы профессиональные, личностные и психологические особенности студентов с применением современных информационных, педагогических, технических подходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свиридов В.И. Технологии, применяемые при подготовке современных инженеров / В.И.Свиридов // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2012. № 9. С. 151-152.

2. Кудрина О.С. О проблемах медиаобразования / О.С.Кудрина // Современные наукоемкие технологии. 2013. № 8-1. С. 72-73.

3. Павлова М.Ю. Об использовании научной составляющей при формировании профессиональных качеств инженера / М.Ю.Павлова // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2012. № 9. С. 144-145.

*Шабалдас А. А.,
Заместитель командира воинской части
по работе с личным составом (г. Ставрополь)*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА

В современном мире, когда идет процесс глобализации в экономике, политике, спорте, культуре, когда люди путешествуют от одного края до другого края земли. Когда идет исследование мирового океана, полюсов Земного шара, когда население Земли предпринимает попытки покорить другие планеты и там обустроить жизнь, трудно рассуждать об одном человеке и его личности. Трудно говорить о его личных качествах и в тоже время решать задачу формирования у индивидуума общечеловеческой черты, такой как патриотизм.

Являясь нравственным и политический принципом, содержанием которого является любовь к родине и готовность пожертвовать своими интересами ради неё, патриотизм можно отнести к социальному чувству, формирующийся индивидуально у каждого члена социума. Обладая личным чувством любви к своей малой родине, своему народу, своему отечеству индивидуум не может быть свободным от социума, а характеризуя патриотизм в стране, мы определяем уровень всего общества или определенной группы людей, объединенной по родовому, возрастному, квалификационному, религиозному или общественному признаку. В связи с этим возникает вопрос о том, как сформи-

ровать личные человеческие качества, определить педагогические пути воспитания индивидуального патриотизма через общество, государство, школу, семью и всего того, что окружает эту личность. Рассматривая процесс формирования патриотизма в нашей стране необходимо учитывать ментальность, многонациональный и многоконфессиональный состав российского народа.

Российская система патриотического воспитания представляет собой результат эволюции исторических форм патриотического воспитания. Современная российская система патриотического воспитания включает в себя соответствующие государственные структуры, нормативную правовую базу воспитательной деятельности на всех уровнях, начиная с первичного коллектива и заканчивая высшими органами государственной власти, а также комплекс мероприятий по формированию патриотических чувств и сознания граждан Российской Федерации. Сегодня патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства

верности своему Отечеству, готовности к исполнению воинского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины .

Функционирование системы патриотического воспитания неразрывно связано с проводимой политикой государства, как внешней, так и внутренней. В истории России разные политические периоды формировали различные отношения населения к руководителям государства, религии, общественным организациям и политическим партиям, защите отечества и личного положения человека в обществе. В период правления царских династий патриотом считался гражданин, который славил правителя и готов был отдать жизнь за веру, царя и отечество. Во времена советской власти патриоты славил Ленина, Сталина, Коммунистическую партию, советский народ и мировой пролетариат, при этом понятие «отечество», «родина» исчезает и появляется только в ходе Великой Отечественной войны в призыве «За Родину, за Сталина». Последние четверть века в России патриоты ратуют за любовь к Родине, демократию, прославляют многопартийность, свободу слова, разностороннее развитие личности.

Поэтому сегодня в ходе проведения мероприятий патриотического направления следует объективно освещать политическую жизнь России, её положение на мировой арене, место в истории, отношение с другими государствами. Учащимся необходимо показывать реальную оценку международной и внутренней политики России исходя из её национальных интересов, участия в процессе формирования многополярного мира, воспитывать у молодежи активную поддержку внешнеполитическо-

го курса страны. Последние события на Ближнем Востоке, в Сирии наглядно показывают стремление России к мирному решению межэтнических и межконфессиональных противоречий в регионе, оказанию всесторонней гуманитарной помощи населению. При этом молодым россиянам следует объяснять, что военное присутствие подразделений Вооруженных сил Российской Федерации стало возможным только по просьбе законного правительства Сирийской Арабской Республики, в отличие от Соединенных Штатов Америки, которые направляют своих военнослужащих по решению конгресса в любые точки мира, спонсируют создание отрядов вооруженной оппозиции. При этом важно убедить молодежь в том, что, участвуя в боевых действиях на Ближнем Востоке, российские патриоты защищают свое Отечество от проникновения терроризма на территорию своей страны. Именно это отметил Президент Российской Федерации В. Путин на заседании коллегии Министерства обороны Российской Федерации 22 декабря 2016 года: «Потенциал российских Вооружённых Сил прошёл проверку на прочность и в борьбе с международными террористами в Сирийской Республике. Сирийская армия получила ощутимую поддержку, благодаря которой провела ряд успешных операций против боевиков» .

В вопросе освещения современной политики государства, истории отечества, необходимо помнить о современной информационной политике США, стран Европы направленной на искажение, принижение роли России в общемировой истории человечества. Одним из предметов острого идеологического, научного и информационно-психологического проти-

востояния в отечественной и мировой историографии служит проводимая США, странами Балтии, Польшей и Украиной политика направленная на пересмотр итогов Второй мировой войны. Военное искусство Красной армии, роль и значение советско-германского фронта в победе над фашистской Германией, соизмеримые потери в войне с различных сторон - стали основными вопросами, выносимыми на обсуждение. Основная задача проводимой «ревизии» - скрыть истинных виновников войны, уменьшить вклад СССР в разгром фашистского блока, подменить освободительную миссию Красной армии на захватническую, пересмотреть геополитические итоги Второй мировой войны. В этом споре нередко допускаются не только искажения и однобокость в оценке прошедших событий, а даже откровенная ложь. Псевдонаучные и псевдоисторические концепции, «новые» взгляды на эти и другие вопросы на протяжении последних лет были отражены в книгах, научных статьях, телепередачах и кинопроизведениях. Сейчас подобные толкования истории, далекие от истины, в большом количестве можно встретить в глобальной информационной сети Интернет.

Поэтому, проводя работу с детьми, следует донести до сознания младшего поколения мысль о том, что в зарубежной литературе, мировых средствах массовой информации, как и прежде всячески пытаются принизить историческое значение и мировой авторитет России, роли ее воинских побед. К примеру, в победе над армией Наполеона оказывается, главную роль сыграл не героизм русского народа, не талант великого русского полководца М.И. Кутузова, а русский мороз и плохие дороги. Эти же аргу-

менты приводят немецкие историки при обосновании поражений под Москвой и Сталинградом, цитируют отрывки из личных записей немецких генералов: «Тот, кто не уяснил для себя важность грязи в русской проблеме, не может ничего понять в том, что произошло за четыре года на восточноевропейском фронте. Русская грязь – не только богатство, где степь оживает, она так же является защитой территории, защитой даже более эффективной, чем снег и мороз». Повторяется мысль о роли русского мороза в победе Красной армии в Сталинградской битве, ставшей началом конца Третьего рейха. Здесь западные ревизионисты не увидели героизма личного состава Юго-Западного и Донского фронтов, когда русские патриоты в лютую стужу и метель перешли в наступление с целью окружить и уничтожить завязшую в Сталинграде 6-ю немецкую армию фельдмаршала Ф. Паульса. Те же горе-историки вопят о том, что победу Красной армии помог одержать «партизанский отряд» полевых мышей.

Немецкий генерал Фон Миллентин в своих воспоминаниях пишет, что сразу после начала Сталинградской битвы немецкий 48-й танковый корпус, расположенный за 3-й румынской армией, попытался контратаковать, но часть танков оказалась небоеспособной по довольно странной причине. «Несколько дней спустя я узнал от полковника фон Оппельна из 13-й танковой дивизии, что его танковый полк не смог своевременно выступить из-за того, что мыши перегрызли провода наружного освещения на танках», - пишет генерал. Но зачем-то немецкие историки умалчивают, что танковый корпус был вооружен в основном легкими танками и не мог серьезно помешать наступле-

нию войск Красной армии.

Подросткам можно рассказать о том, что в течение осени-зимы 1942 года полевые мыши вывели из строя около 30% машин 48-го немецкого танкового корпуса генерала Ф.Гейма, который должен был помочь войскам армии Ф.Паульса. Это событие действительно произошло в междуречье Волги и Дона, где немецкие и румынские солдаты в ходе боевых действий сорвали уборку зерновых, посеянных колхозниками весной 1942 года. Неубранное зерно осыпалось на землю, что привело к появлению огромного количества полевых мышей. С наступлением зимы в войсках вермахта для маскировки стали укрывать танки соломенными копнами, где вольготно жили и размножались полевки. Зимой грызуны спрятались в агрегаты танков, где их заинтересовала изоляция электрической проводки. Изоляцию мышки погрызли, а когда пришло время совершить марш, 30% танков оказались небоеспособными. Но ведь не эта главная причина разгрома немцев под Сталинградом, а те, кому хочется принизить героизм красноармейцев, ищут даже такие абсурдные причины.

Объясняя молодежи истинные причины проводимой западными странами «ревизии» мировой истории, необходимо отметить, что уроки Второй мировой войны важны и сегодня для предотвращения вооруженных конфликтов и поддержания в должной боевой готовности Вооруженные Силы Российской Федерации. Также следует подчеркнуть, что подходы современных фальсификаторов истории напоминают методы пропагандистского аппарата Третьего рейха. Поэтому эффективным способом противодействия попыткам фальсификации истории служит

дополнительное введение в научный оборот новых исторических документов, в том числе рассекреченных. В заключение необходимо отметить, что для борьбы с фактами искажения истории нашей страны при Президенте Российской Федерации создана Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

Важную роль по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству играет искусство. В современных геополитических условиях развития России патриотическое воспитание учащихся школ и молодежи трудно осуществлять без учета потенциала литературы, музыки, изобразительного искусства. Совершенно справедливо библейское утверждение о том, что человек имеет три главные душевные силы: разум, чувство и волю. Эффективно воздействуя на умы и сердца, оно оказывает эмоциональное воздействие на подрастающее поколение. Есть множество примеров, когда искусство сильно влияло на душевное состояние людей. Известны случаи, когда в годы Великой Отечественной войны, многие фронтовики меняли хлеб и табак на вырезки из фронтовой газеты, где публиковались главы из поэмы А. Твардовского «Василий Теркин». Это доказывает, что духовная пища подчас дороже пищи земной. А когда фашисты непрерывно бомбили изможденных и голодных жителей блокадного Ленинграда, на ленинградцев огромное воздействие оказала 7-я симфония Дмитрия Шостаковича, которая, по свидетельству очевидцев, дала русским патриотам новые силы для борьбы с ненавистным врагом.

В ходе патриотического воспитания молодежи порой бывает очень

важно с помощью современного искусства раскрыть зависимость между деятельностью индивидуума и всего социума, пробудить чувство ответственности и сопричастности к великой истории Отечества, развить чувство гордости за силу и величие Родины. Решать эти задачи сегодня помогают бескрайние возможности кинематографа. Во многих странах мира до сих пор кино является основным идеологическим оружием и служит отражением политики государства. Во времена Советского Союза одной из главных задач кинематографии было нравственное и патриотическое воспитание советских людей, но к сожалению, наше государство начиная с 90-х годов прошлого века без боя сдало эти позиции. Почти два поколения россиян выросли на американских боевиках и мексиканских мелодрамах, и мало что знают о старых советских, российских фильмах, тем более о патриотах-героях России, о которых рассказывали киноленты прошлых лет. Следует отметить, что в последнее время на российские экраны вышли достойные патриотические фильмы такие как «Брестская крепость», «Сталинград», «Битва за Севастополь», «9 рота» и др., но и вокруг них развернулась нешуточная полемика. Кто-то приветствует современную героизацию советских воинов, кто-то считает её преувеличенной пропагандой советского периода, поддерживаемой министерством культуры России. Особенно много противоречивых публикаций в средствах массовой информации, высказываний идет вокруг фильма «28 панфиловцев», рассказывающим о достоверности подвига красноармейцев у разьезда Дубосеково. В ходе дискуссии общественность разделилась на тех, кто считает это историческим фактом

и на тех, кто видит в этом миф. Вместе с тем гипотеза, что это историческая ошибка, не уменьшает значение героического подвига патриотов под Москвой. В еженедельнике «Аргументы и Факты» 9 июля 2015 года была опубликована статья, которая рассудила неутрахающий спор: «На проект «28 панфиловцев» был собран 31 миллион рублей, что делает его одним из наиболее удачных краудфандинговых проектов в российском кинематографе. Пожалуй, это лучший ответ на вопрос о том, чем является подвиг 28 героев-панфиловцев для наших современников».

Большую роль в воспитании патриотических чувств детей и молодежи играет музыкальный фольклор, высокими потенциальными возможностями нравственно-патриотического воздействия обладает народная музыка. Именно музыка способна выражать идею патриотизма с исключительной яркостью и достоверностью. Патриотическая тема Родины, любовь к Отечеству передается в музыкальных произведениях через призму собственных переживаний композитора или раскрывается через картины народной жизни, природы. Считается, что музыка лучше всего передает душу народа, действительно формирует у людей чувство патриотизма, гордости, что автор является твоим соотечественником, что его произведения сочинены в твоей стране. Народный артист СССР, российский дирижёр, скрипач и педагог Владимир Спиваков отмечал, что русские композиторы Чайковский П.И., Прокофьев С.С., Шостакович Д.Д. своей музыкой всегда затрагивали какие-то струны, которые живут в сердце русского человека. Это свидетельствует о том, что великие композиторы любили свою Родину, свой народ, были патриота-

ми российского государства, русской земли. Русский композитор, пианист и дирижёр Рахманинов С.В., проживая в эмиграции в США, в 1941 году закончил последнее произведение «Симфонические танцы», многими признанное как величайшее его создание. Это произведение было самым любимым и для самого Рахманинова, именно здесь он очень ярко и ясно выразил русскую душу, любовь к русскому человеку. В Симфонических танцах слышны народные мотивы из оперы Римского-Корсакова «Золотой петушок», а также мотивы церковной музыки, увлечение которой Рахманинов сохранил до конца жизни. Несмотря на то, что Рахманинов осуждал советскую власть, он сильно тосковал по утраченной старой России, известие о нападении Германии на СССР произвело на него огромное впечатление. В годы Великой Отечественной войны русский патриот Рахманинов дал в США несколько концертов, весь денежный сбор от которых направил в фонд Красной армии и советовал всем русским эмигрантам тоже внести свой вклад. Известно, что на деньги композитора был построен для нужд армии боевой самолёт. Денежный сбор от одного из своих концертов Рахманинов передал в Фонд обороны СССР со словами: «От одного из русских посильная помощь русскому народу в его борьбе с врагом. Хочу верить, верю в полную победу». Сергей Васильевич покинул Родину после октября 1917 года, но душой, сердцем всегда оставался со своим народом. Поэтому приводя в качестве примера жизнь и творчество Рахманинова С.В., учащимся необходимо показать, что можно оставаться истинным российским патриотом и находясь за рубежом.

Современное применение музы-

ки, в том числе народной, в системе патриотического воспитания молодежи позволяет подыскать соответствие национальных произведений уровню подготовленности учащихся, отбирать те, которые наиболее эффективно воздействуют на ум и чувства, поведение детей, обогащают их культурный уровень и способствуют формированию патриотического сознания. То же самое можно сказать о народной живописи, других видах искусства. Академик Лихачев Д.С. неоднократно отмечал, что народ живет, пока живет его культура, чтобы сохранить народ, необходимо сохранить его культуру. Приобщение детей к народному искусству способствует не только раскрытию богатства культуры, но и воспитывает чувство национальной гордости и осознания единства народов нашей страны, и через овладение национальной культурой можно прийти к осознанию ценностей не только культуры народов России, но и всего мира.

Одной из форм воспитания патриотических чувств является развитие интереса у подрастающего поколения к своей национальной культуре, народному фольклору. Народное искусство пробуждает первые яркие, образные представления о Родине, её культуре, способствует воспитанию чувства прекрасного, развивает творческие способности детей. Дети особенно любят устное народное творчество. Фольклорные произведения доступны им по содержанию, они создают своеобразное эмоциональное настроение. Это наглядно видно на примере национальных сказок, былин, пословиц и поговорок многочисленных народов России. Былины и сказки ёмко и образно передают дух народа, героизм и благородство наших предков, полны чудесного вымысла,

драматических ситуаций, примеров противостояния добра и зла. Сказки народов России не только развлекают, радуют детей, но и закладывают основы нравственности. По заключению известного этнопедагога Волкова Г.Н., «нравственное здоровье нации определено историческими корнями духовной жизни народа. Без исторических корней нет народа. Дерево без корней сохнет, гибнет» .

Очень важную роль в патриотическом воспитании подрастающего поколения играет художественная литература, которая содержит богатейший материал для воспитания в духе дружбы, взаимопонимания, трудолюбия, патриотизма. На занятиях подростков необходимо убеждать, что изучать, знать русскую, национальную литературу патриотично, ведь любовь к родному языку и литературе, есть демонстративное проявление патриотизма. Произведения российских писателей имеют мировое значение, следовательно, это предмет нашей гордости, значимый вклад России в мировую культуру. В качестве примера можно привести творчество знаменитого русского писателя, поэта, публициста и драматурга, классика русской литературы Ивана Сергеевича Тургенева. Созданная им художественная система оказала влияние на поэтику не только русского, но и западноевропейского романа второй половины 19-го века. Учитывая большое значение творчества русского классика для отечественной и мировой культуры, Президентом Российской Федерации В.В. Путиным принято решение о праздновании в 2018 году 200-летия со дня рождения И.С.Тургенева . Но не только в личном творчестве заключается патриотизм русского писателя. Иван Сергеевич проживая в Германии, активно

пропагандировал русскую литературу. Работая редактором и консультантом, сам занимался переводами с русского на иностранные языки. Именно благодаря стараниям И.С. Тургенева были переведены лучшие произведения А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, М.Ф. Достоевского, Л.Н. Толстого. Патриотизм И.С.Тургенева можно выразить цитатой из его произведения: «Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без нее не может обойтись» .

Исследуя проблему российского патриотизма, особое внимание следует уделить семейным основам. Приоритетная роль семьи в патриотическом воспитании детей обуславливается тем, что в период доминантного воздействия семьи формируются основные духовные и патриотические ценностные ориентации ребенка, закладываются основы нравственно-правового поведения. Пример родителей служит начальным «эталоном» при зарождении патриотических чувств, воспитании уважения к родителям и родословной семьи, к ее традициям, обычаям, любви к своему дому, малой Родине, Отечеству. Выдающийся советский и российский филолог, культуролог, искусствовед Д.С. Лихачёв утверждал: «Любовь к родному краю, родной культуре, родной речи начинается с малого – с любви к своей семье, к своему жилищу, к своему детскому саду. Постепенно расширяясь, эта любовь переходит в любовь к родной стране, к её истории, прошлому и настоящему, ко всему человечеству» . Главной функцией любой семьи была и остается задача по воспитанию высоконравственного человека и гражданина-патриота. Поэтому на некоторых проблемах следует остановиться подробнее, рассмотреть современные аспекты семейных отно-

шений в мировой и российской практике.

Современный пересмотр семейных ценностей в странах Европы и США, дискредитация классического моногамного семейного союза между мужчиной и женщиной, массовая пропаганда «свободной любви», узаконивание, в том числе и со стороны католической церкви гомосексуальных браков направлены на разрушение многовекового понятия «семья». Попытка убрать из семейных отношений такие категории как «муж» и «жена», заменив бесполом понятием «родитель», ведет к разрушению основ и деградации традиционных семейных отношений. Что в свою очередь не может не привести общество к проблемам морально-нравственного и соответственно патриотического воспитания граждан. Главным доводом можно привести слова выдающегося советского педагога-новатора, писателя Сухомлинский В. А. о том, что главный смысл и цель семейной жизни есть воспитание детей, главная школа воспитания детей это взаимоотношения мужа и жены, отца и матери. «Отец и мать как бы взаимно дополняют друг друга; ребенок по настоящему видит своего отца, если у него есть хорошая дружба с матерью... Но все же первые истоки, первые тончайшие корни нравственного развития ребенка — в разуме, чувствах, душевных порывах матери. Человек в своем нравственном развитии становится таким, какова у него мать, точнее, какова гармония любви и воли в ее духовном мире» .

Поэтому обсуждая с молодежью проблемы однополых браков, многоженства, воспитание детей матерями одиночками, другие проблемы неустойчивых семейных отношений, особенно важно разъяснять, что патриотизм – это не только любовь к своей

родине, к родителям, но прежде всего любовь к семье, к её классическим основам и нравственным устоям. В этой работе следует обращать серьезное внимание на взаимную ответственность мужа и жены за благополучие детей, в свою очередь ответственность детей за достойную старость родителей. Аргументировано доказывать, что только члены крепких семей способны заботиться о сильном, могучем экономически развитом государстве.

Воспитание в семье гражданина-патриота проходит через взаимоотношение ребенка к своим родителям, закладывает у ребенка чувство любви к своему отечеству через призму отношений родителей к представителям старшего поколения. Более того, знакомство подростков с трудовой и боевой биографией прародителей, пожилых родственников, земляков формирует более широкий круг семейно-патриотических знакомств. Это способствует формированию гордости за семейные традиции и стремление продолжать и развивать их, закладывает первое чувство любви к своей малой Родине, позиционирует как гражданина своего Отечества, будущего защитника своей Родины. Именно в этом возрасте ведется активная работа по ориентации детей на выбор профессии, в том числе к службе в вооруженных силах, различных структурах правоохранительных органов.

Формируя патриотическое отношение подрастающего поколения к отечественной истории, роли России в мировой системе межгосударственных взаимоотношений, особое внимание следует обращать на достоверное доведение знаний о прошедших исторических событиях, правильно оценивать текущую международную об-

становку с позиции национальных приоритетов и интересов Российской Федерации. Необходимо тщательно учитывать объем и качество информационного материала, который приведет учеников к определенным выводам и сформирует их убеждения. Историю для молодежи надо преподавать так, чтобы они гордились прошедшими историческими победами России, сопереживали поражениям и промахам, а главное не считали отдельные периоды истории позорными для своего Отечества. Именно благодаря правильному преподаванию истории у подрастающего поколения формируется подлинное понимание патриотизма, появляется так необходимое постижение происходящих процессов в стране и мире. Ребенок осмысленно разделяет на этапы пути исторического развития родного края, своей страны, их значение во всемирной истории.

Преподавание истории должно строиться не только на констатации фактов, но и на изучении разнообразных точек зрения, исследований, свидетельств конкретных людей. Учащимся надо дать понять, что свершившиеся исторические факты не изменить, это наша история и к ней надо относиться уважительно и не перечеркивать, иначе это может вызвать раскол в обществе. В качестве примера можно привести вооруженные события, произошедшие в России в феврале и октябре 1917 года. Эти знаменательные исторические факты последнего столетия требуют пристального внимания и многогранной оценки, так же, как и становление киевской Руси, события эпохи Ивана Грозного, развитие московского государства. Именно с учетом разных точек зрения на прошлое России должны быть составлены учебные и

методические пособия по истории, ибо односторонняя трактовка дает сомнительный результат. Такое уже происходило в современной России в конце прошлого столетия, когда перечеркивалась вся история советского периода, а социальная значимость процессов индустриализации, электрификации, всеобщего образования просто умалчивалась. На горьком опыте современной Украины мы видим, что бывает, когда в противовес исторически сложившемуся братскому союзу пытаются навязать искусственно созданную по западному образу систему национальных ценностей, в которой по-своему истолковывается исторический путь развития государства.

Одним из главных вопросов патриотического воспитания остается подготовка населения к защите Отечества. С целью формирования высокого патриотического сознания подрастающего поколения, его готовности к исполнению воинского долга, конституционных обязанностей по защите интересов Родины необходимо активнее вовлекать школьников в творческие объединения и клубы военно-патриотической направленности. Примером такой работы с детьми служит взаимодействие руководства Ставропольской кадетской школы имени генерала Ермолова и руководителя Военно-патриотического клуба «Русские Витязи» станицы Сенгилевской. Активно используя военный и духовный компоненты российского казачества, офицеры казачьих классов совместно с руководителем военно-спортивной базы воспитывают школьников в духе патриотизма, активно привлекая их к занятиям по военно-прикладным видам спорта, подготавливая к военной службе. Итогом начальной военной подготовки стано-

вится ритуал посвящения, на котором новые казачата торжественно обещают свято оберегать и защищать интересы Родины, слушаться старших и добросовестно овладевать знаниями.

Одной из эффективных форм работы с молодежью допризывного возраста является организация работы оборонно-спортивных лагерей, общее количество которых в 2014 году составило около 2000. Деятельность обучающихся осуществляется на занятиях военно-патриотической направленности, где школьники познают азы армейской жизни, знакомятся с требованиями общевоинских уставов Вооружённых сил Российской Федерации. В ходе обучения подростки получают знания, определённые навыки, необходимые для будущих солдат, а служба в армии перестаёт быть для них чем-то неведомым и страшным. Большое количество мероприятий военно-шефской работы, проводимые представителями вооружённых сил, правоохранительных органов наглядно демонстрируют государственную заинтересованность в активизации военно-патриотического воспитания молодёжи. С этой же целью, по инициативе Министра обороны РФ генерала армии С.К. Шойгу, 28 мая 2016 года создано Всероссийское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия». Движение объединит свыше 5 тысяч различных военно-патриотических и молодежных организаций и возьмет на себя подготовку молодежи в духе патриотизма, идеалов дружбы, интернационализма, возрождения старых добрых традиций детских и молодежных организаций.

Рассматривая современные аспекты системы российского патриотизма следует отметить о необходимости объединения педагогических

усилий семьи, школы, органов общественного и государственного управления. В своей деятельности по активизации патриотического воспитания молодежи не следует увлекаться количественными показателями для отчетов, но вместе с тем работа должна носить всеохватывающий и индивидуальный характер, вестись повседневно, ненавязчиво на каждом уроке, на каждом рабочем месте. Следует чаще использовать достойные примеры для подражания в повседневной жизни, литературе, в наследии русских классиков. Подросток должен понять, что патриотизм — это не один, разовый героический поступок, а добросовестный повседневный труд, учеба, активная общественная работа, которые не требуют мгновенной высочайшей оценки, но из повседневности которых выстраивается благополучие семьи, благосостояние родного края, сила общества и обороноспособность российского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2001 г. N 122 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы».* Электронный ресурс: <http://base.garant.ru/1584972/#friends#ixzz4UmIwoHV6>

2. *Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. N 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы».* Электронный ресурс: <http://ivo.garant.ru/#/document/71296398/paragraph/1:1>

3. *Президент принял участие в ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства обороны Рос-*

- сийской Федерации // *Официальные сетевые ресурсы Президента России*. – 2016. Электронный ресурс: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53571>
4. Дегрель Л. *Русская кампания 1941-1945*. - Париж, 1949. - 303 с.
5. *Сталинградская катастрофа Германии: начало конца* // *Русская служба ВВС*. - 2012. Точный адрес статьи: http://www.bbc.com/russian/russia/2012/11/121123_stalingrad_battle
6. Краудфандинг [Электронный ресурс]. *Википедия*. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Краудфандинг>
7. Сидорчик А. *Отступить некуда – позади Москва. Правда и мифы о подвиге 28 панфиловцев* // *Аргументы и Факты*. - 2016. Точный адрес статьи: http://www.aif.ru/society/history/otstupat_nekuda-_pozadi_moskva_prawda_i_mify_o_podvige_28_panfilovcev
8. Соколова В. Н., Рубцова В. Ф. *Народная музыка в системе патриотического воспитания школьников* // *Молодой ученый*. – 2016. – №8.7. – С. 33-34. Точный адрес статьи: <http://moluch.ru/archive/112/28705/>
9. Рахманинов Сергей Васильевич. *Статья из газеты: АиФ Детская Энциклопедия № 5* // *Аргументы и Факты* – 2007. Точный адрес статьи: <http://www.aif.ru/archive/1697370>
10. Азарагимова В.М., Сиражудинова Л.Н. *Народное искусство как средство патриотического воспитания детей* // *Международный студенческий научный вестник*. – 2014. Точный адрес статьи: <https://www.scienceforum.ru/2014/626/2055>
11. Волков Г.Н. *Педагогика жизни*. Чебоксары, 1989. – 335 с.
12. Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2014 г. № 114 «О праздновании 200-летия со дня рождения И.С.Тургенева» Электронный ресурс: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102171559>
13. Тургенев И.С. *Рудин*. – Лениздат, 2014. – 192 с.
14. Лихачев Д. С. *Экология культуры*. // Москва. – 1979. - № 7. – С. 173-179
15. Сухомлинский В.А. *Как воспитать настоящего человека*. – М.: Педагогика, 1990. – 228 с.
16. Визе С. *Русские Витязи посвятили ставропольских кадетов в казачата* // *Ставропольская правда*. - 2016. Точный адрес статьи: http://www.stpravda.ru/20161108/russkie_vityazi_posvy-atili_stavropolskikh_kadetov_v_kazachata_97797.html

*Шабалдас А. А.,
Заместитель командира воинской части
по работе с личным составом (г. Ставрополь)*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЗА РУБЕЖОМ

Вопрос патриотического воспитания молодежи актуален и многогранен, во многих странах он занимает ведущее направление в системе национальных приоритетов. Уважительное отношение молодых граждан к своей Родине, её традициям и культуре, языку, личное участие в служении общенациональным интересам является важным условием развития государства. Актуальность вопроса патриотического воспитания обусловлена высоким уровнем информированности и активности подрастающего поколения, процесс демократизации, высокая активность религиозных и общественных организаций создают проблемы познания индивидуумом сущности патриотизма. Психологические особенности патриотического воспитания связаны с процессом формирования личности подростка, прежде всего с потребностно-мотивационной и эмоционально-волевой сферой, и обусловлены индивидуально-психологическими особенностями, морально-волевыми качествами. Что дает нам возможность рассматривать патриотизм как часть социально-нравственной направленности личности. Особенности формирования патриотизма у российской молодежи связаны с происходящими изменениями в

базовой структуре личности, прежде всего в её ценностном и нравственном компонентах, а также отсутствием тех исторических потрясений, с которыми сталкивалось наше старшее поколение. Соответственно советская школа патриотического воспитания, сформированная на принципах социалистического патриотизма, уже не применима в полном объеме. В связи с этим возникает вопрос изучения зарубежного опыта патриотического воспитания нового поколения.

Патриотизм являясь одной из основных нравственных ценностей человеческого общества, имел принципиальное значение во все эпохи исторического развития, определяя при этом возвышение или упадок того или иного государства. Между тем, сам термин «патриотизм», хоть и восходит к греко-латинским корням, возник только в новое время. Сразу возникает вопрос: Был ли патриотизм у древних людей, или насколько были патриотами граждане при феодализме, капитализме или социализме?

Чтобы ответить на этот вопрос необходимо дать четкое определение термину «патриотизм». В качестве иллюстрации того, как в России с древних времен в словарях и научных трудах определялось значение слова можно сделать ссылку на Толко-

вый словарь Даля: «Патриот, патриотка, любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник». В толковом словаре русского языка Ожегова С.И. определено как «Преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу». Патриотизм в понимании выдающегося отечественного мыслителя И.А. Ильина опирается на строгую иерархию духовных ценностей и осознание духовного самоопределения. «В основе патриотизма, лежит акт духовного самоопределения. Патриотизм может жить и будет жить лишь в той душе, для которой есть на земле нечто священное, которая живым опытом испытала объективность и безусловное достоинство этого священного - и узнала его в святынях своего народа». По утверждению Ильина система ценностей Святой Руси создала все условия для высшего духовного самоопределения, а значит, и зрелого патриотизма русского народа. Опираясь на эту систему ценностей, русский человек осознает свою духовную силу и мощь, здоровье, чувство гордости и удовлетворения от своего образа жизни и мысли.

А вот что писал великий русский историк и общественный деятель Карамзин Н. М. в своем трактате «О любви к отечеству и народной гордости»: «Человек любит место своего рождения и воспитания. Сия привязанность есть общая для всех людей и народов, есть дело природы и должна быть названа физической. Родина мила сердцу не местными красотами, не ясным небом, не приятным климатом, а пленительными воспоминаниями, окружающими, так сказать, утро и колыбель человечества...Но физическая и моральная привязанность к отечеству, действие природы и свойств человека не составляют еще той вели-

кой добродетели, которою славились греки и римляне. Патриотизм есть любовь ко благу и славе отечества и желание способствовать им во всех отношениях. Он требует рассуждения – и потому не все люди имеют его».

Несмотря на то, что у всех известных мыслителей понятие патриотизма идентичные, в российской и международной политике были разные подходы его трактовки. В связи с этим предлагается рассмотреть международный опыт формирования патриотического воспитания в разные исторические эпохи. В ходе изучения источников, освещающих проблему формирования патриотизма у подрастающего поколения, следует согласиться с тем, что патриотизм характерен гражданам любого государства. Массовый или ограниченный характер патриотизма бывает в зависимости от истории становления государства, системы гражданского воспитания населения государственной территории или даже целого объединения государств на примере современной Европы.

Формирование системы патриотического воспитания в Соединенных Штатах Америки происходило в ходе войны за независимость на просторах Северной Америки. Основу американского патриотизма составляет духовное начало, построенное на знании истории страны, знании и уважении семейных традиций и традиций культуры, обусловленное высокой религиозностью населения. Необходимо отметить, что американский патриотизм, отличается тем, что он направлен не на территорию проживания, не на людей, а на систему идей, касающихся общественной жизни. Поэтому вместо таких понятий, как «родина», «отчизна», чаще употребляются слова «эта страна», «Америка», «аме-

риканский образ жизни». Чувство патриотизма, гордости за свою страну воспитывается с самого раннего возраста родителями, школами, вузами, общественными, в том числе скаутскими организациями. Особая роль в этой системе воспитания патриотизма принадлежит школе. Половина учащихся начинает свой день с молитвы в форме клятвы верности «Я верю в Соединённые Штаты Америки как правительство народа, из народа и для народа... в суверенную нацию под Богом... в совершенный союз, единый и неделимый; установление тех принципов свободы, равенства и справедливости, за которые американские патриоты жертвовали своими жизнями и счастьем. Я поэтому верю, что моей обязанностью является любить страну, поддерживать её Конституцию, повиноваться её законам, почитать её флаг и защищать её против всех врагов». Клятвенные заверения американский школьник подтверждает ежедневными действиями, своими поступками в школе, дома, на спортивных площадках, в скаутских объединениях, военно-спортивных играх и занятиях.

В формировании патриотических чувств американской молодежи большое внимание уделяется использованию государственной символики. Постоянное, но вместе с тем, торжественное обращение к государственному флагу, гербу и гимну является одним из непреложных условий формирования национального самосознания, основанного на сплоченности вокруг общенациональных ценностей. Ежегодно 11 сентября в Соединённых Штатах Америки отмечается День патриота (англ. Patriot Day), в память о жертвах террористического акта, произошедшего в США в этот день в 2001 году. Половина американских семей

украшают свои дома национальными флагами, пятая часть водителей устанавливают американский флажок на машине, девять из десяти американцев испытывают гордость, когда звучит гимн страны и всегда подпевают его слова. Наличие американского флага во всех государственных учреждениях и многих частных офисах является для американцев нормой жизни. Изделия с национальной и военно-патриотической символикой пользуются огромной популярностью среди населения страны. Для подъёма патриотизма, в том числе и в молодёжной среде, крупнейшая в Штатах компания-поставщик государственных флагов и флажтоков проводит акции по бесплатной высылке по почте звёздно-полосатого флага всем желающим.

Активную работу в области патриотического воспитания ведут скаутские организации, в их числе: «Бойскауты Америки» (насчитывает около 4,1 млн членов), отделение Всемирной ассоциации девочек-проводников и девочек-скаутов (World Association of Girl Guides and Girl Scouts) – 2,6 млн членов. Скаутское движение – крупнейшая организация детей и молодежи в Америке. За все время существования движения в США скаутами стали более 110 миллионов американцев. Сегодня в нее входит более 3 миллионов детей и 1 миллиона взрослых. Один из принципов скаутского метода – жизнь на основе обещания и скаутских законов. Каждый человек, вступая в скауты, дает обещание. Основа обещания – 3 принципа, на которых строится весь скаутинг: Долг перед Богом - приверженность духовным ценностям и верность религии, исповедуемой данной нацией, скаут не может быть атеистом. Долг перед Родиной и окружающими заключа-

ется в верности своей стране в гармонии с развитием мира, взаимопонимание и сотрудничество, участие в жизни общества, признание и уважение достоинства соотечественников и целостности родного мира. Долг перед С собой - каждый скаут должен поразить зло в самом себе, скаут ответствен за развитие своих возможностей и способностей .

Психологической особенностью патриотического воспитания в США является то, что большинство американцев абсолютно уверены в незыблемости принципов Америки, и делают все, чтобы их демократические идеи и моральные ценности, были распространены на все страны мира. Основанные на исключительности, идеи насаждаются как военным путем, так и целенаправленным воздействием воспитывающих групп общества, посредством американской культуры, искусства, науки, спорта, общественных и международных организаций. Этим и объясняется политика постоянного военного присутствия армии США в Европе, участия в военных действиях на территории Вьетнама, Афганистана, Югославии, Ирака, Ливии, Сирии и других государств, при активной поддержке патриотически настроенного населения. Рассматривая вопрос патриотического воспитания в США необходимо отметить все большее скатывание американского патриотизма к американскому национализму, т.е. возвеличивание роли США в истории всего человечества, ее исключительности и незаменимости, преобладание принципа вседозволенности в американской дипломатии. Американский патриот с малых лет убежден и психически готов защищать интересы США в любой ситуации, складывающейся в любой точке мира.

Важным институтом патриотического воспитания граждан в США остаются Вооружённые Силы. После событий 11 сентября 2001 года, когда в стране произошёл значительный всплеск патриотизма, количество желающих служить значительно выросло. В последние годы наблюдается некоторое размытие патриотизма в вооруженных силах. Тем не менее, 87 % американцев продолжают считать, что служба в вооруженных силах – это патриотично . Можно негативно относиться к Соединенным Штатам Америки и к тем войнам, которые она вела и продолжает вести, но надо отдать должное тому, как в этой стране научились чтить память погибших на полях сражений. Вашингтон – не только столица Соединённых Штатов, но и главный город военных мемориалов Америки. Ни в одном городе мира нет такой концентрации музеев, памятников и ветеранских комплексов, известных своим высочайшим художественным уровнем скульптурных композиций и архитектурных решений. Арлингтонское Национальное кладбище, самое известное в мире воинское захоронение, тоже находится в Вашингтоне. Здесь захоронены солдаты и ветераны всех войн, где участвовали американские военнослужащие. Ежегодно 11 ноября отмечается в США как День ветеранов. Четыре миллиона человек ежегодно посещают это памятное место, занесенное в официальный реестр достопримечательностей Соединенных Штатов .

Патриотическое воспитание в современном Китае обусловлено особенностью его исторического развития, который прошел великий исторический путь, ознаменовавшийся великими победами и жестокими поражениями. Известный исторический период Китая, когда страна,

идущая по пути строительства социализма, отказалась от национально-патриотизма в пользу пролетарского интернационализма. Мировой пролетариат жил одной целью - построение во всем мире справедливого коммунистического общества. Однако с переходом экономики Китая на рыночные отношения национальное военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения было возведено в ранг государственной идеологии. Основными направлениями этой программы считается воспитание уважения к государству, родине, коммунистической партии. Считается важным формирование у китайской молодежи качеств лидера, навыков общения, отказ от наркотиков, сведено в отдельное направление программа физического развития и спорта. Активно позиционируются с патриотизмом спортивные достижения китайских спортсменов, особенно их успехи в международных состязаниях.

Большое направление в патриотическом воспитании занимает подготовка населения к защите своей страны. В начальной военной подготовке молодежи китайцы делают ставку на массовое практическое обучение школьников первичным навыкам и приемам в стрельбе и тактической подготовке. «Если в здоровом теле и правда здоровый дух, говорят китайские специалисты, то утверждать его лучше всего с помощью военной дисциплины». Военная подготовка в Китае проводится среди студентов вузов и учеников старших классов средних школ. Ее основным элементом является строевая подготовка. Военные сборы среди студентов проводятся один или несколько раз в зависимости от специальности. Обязательными для учащихся явля-

ются выезды в учебные полевые военные лагеря, занятия по огневой подготовке, топография и ориентирование на местности, подрывное дело, вождение военной техники. Лагеря организованы в воинских частях, учебных центрах, при этом воспитателями являются кадровые армейские инструкторы. Школьники живут настоящей военной жизнью. Детей учат и разным другим полезным прикладным вещам - медицина, сельское хозяйство, рукоделие, наведение порядка на закрепленной территории. Все это делают и мальчики и девочки, у которых вырабатывается командный дух, слаженность, взаимовыручка. Они с детства усваивают три главных качества: умение трудиться, дисциплина и уважение к старшим по возрасту и иерархии, учат тому, что они должны быть лучшими, не важно в чем. Возможно, именно поэтому сейчас китайцы начинают занимать лидирующие места во всех отраслях науки, культуры и искусства, спорте. Обязательным элементом обучения являются семинары по политинформации, изучению родной страны и ее народов. Большое значение имеет также обязательный физический труд по содержанию школьных помещений.

Активное участие в военно-патриотическом воспитании в Китае принимают общественные организации, средства массовой информации, всевозможные Интернет-ресурсы. Следует отметить, что китайская государственная пропаганда в вопросах патриотического воспитания широко использует тезисы о том, что Китай – это очень древняя цивилизация, которая подарила миру практически всё, страна где человечество начало свой прогресс. Психологической особенностью в воспитании патриота является использование идеи «национально-

го позора» Китая. В целях воспитания у молодежи гордости за свою страну очень активно используется идея о постоянных внешних врагах, «злых соседях» Китая, которые стремятся уничтожить великий народ. В своей патриотической идеологии врагами китайцы считают американцев, индусов, вьетнамцев, филиппинцев и даже русских. Несмотря на дружеские отношения, китайцы искренне считают, что Россия в своё время захватила более 1440000 кв. км исконно китайской земли. По всей стране существуют так называемые базы патриотического воспитания, куда обязательно вывозятся школьники и студенты близлежащих учебных заведений для проведения дней памяти, где они клянутся «не забывать национальный позор». Именно такой патриотической базой является остров Даманский, где в 1969 году произошли советско-китайские приграничные боевые действия. Именно здесь молодежи рассказывают про героизм китайских патриотов, освободивших остров от советских захватчиков ценой собственных жизней.

Следует отметить, что в Китае в средствах массовой информации, публичных выступлениях идет дискуссия по вопросу «Любить Родину – значит любить руководящую партию». Одни китайцы утверждают, что любить Родину и коммунистическую партию это главный патриотизм, но есть и точка зрения, где оппоненты пытаются возразить, что это не одно и то же. В сентябре 2014 года в газете «Хуаньцю Шибао», ежедневном издании, в котором большинство материалов посвящены международной политике Китая, была опубликована статья профессора марксизма Чэнь Сянькуя, в которой утверждалось, что патриоту необходимо положительно

оценивать работу партии. «В современном Китае любить Родину и любить партию – это одно и то же!» Те, кто пытался робко возразить, что любовь к родине и партии – это, возможно не одно и то же, были заклеены как «идеологические пацифисты», которым дан четкий ответ: «Некоторые интеллигенты с промытыми мозгами пытаются отделить любовь к партии от любви к родине! Эти непатриоты – настоящие дегенераты, отбросы общества». Чтобы поднять победный национальный дух в Китае вводятся новые общенациональные праздники. Впервые 4 декабря 2016 года Китай отметил новый государственный праздник - День Конституции, важный символ меняющейся внутренней политики страны, в которой объявлен курс на создание «правового Китая» («Фачжи Чжунго» - что можно перевести как «Китай, управляющийся на основе законов»). Государственный праздник День Победы во Второй мировой войне введенный с 2014 года, отмечается 3 сентября и знаменует победу КНР в войне с Японской империей. Данный праздник широко отмечается и в китайских дипломатических миссиях по всему миру. Зарубежные комментаторы связывают состоявшуюся церемонию с японо-китайским спором из-за островов Сенкаку (Дяоюйдао) в Восточно-Китайском море.

Обобщая материал, необходимо сделать вывод, что система патриотического воспитания, применяемая в Китайской Народной Республике направлена на безоговорочную, пламенную любовь к Родине, формирование безусловной готовности пожертвовать жизнь за величие страны. При этом патриотизм можно выразить следующими принципами: надо хорошо учиться, добросовестно трудиться,

закалять свою волю, развивать свою энергию, культивировать мировую инициативу.

Также своеобразными методами патриотического воспитания пользуются государственные и общественные организации, работающие с молодежью в другой азиатской стране Японии. При изучении психологической особенности патриотического воспитания личности следует отметить, что основной упор делается на традиционные ценности, принятые в японском обществе, многовековой опыт воспитания любви к родине. Сильное чувство солидарности в семье, распространенное повсеместно в Японии, является другой важной психологической особенностью патриотического воспитания. В жизни это чувство выражается в неукоснительном соблюдении заповедей о почитании родителей. Семья, как ее представляют японцы, включает в себя всех предков далекого прошлого и всех потомков далекого будущего. При этом воспитательная система направлена на формирование у населения любви к стране, которую японцы воспринимают родиной богов, а значит лучшей в мире. Традиция морально-нравственного воспитания в Японии на протяжении многих веков была связана с конфуцианской доктриной, которая провозглашала необходимость уважения старших, учителей, власти. Хранителем Японии, как и прежде, остается император, в психологическом сознании японцев патриот должен служить отечеству и императору. Самой престижной и почетной работой в Японии остается военная служба, поэтому самурайские идеологические убеждения защищать родину, пасть за неё считается высшим проявлением патриотизма, культ военной службы высоко почи-

тается всеми японцами. Основы патриота, как и прежде закладываются в школе. Несмотря на то, что после окончания второй мировой войны в стране несколько раз менялось законодательство об образовании, всегда основными принципами школьного воспитания оставались формирование любви к родине, уважение к своей культуре и традициям, уважительное отношение к достижениям своей нации. Принятый в 2006 году обновленный Основной закон об образовании особое внимание уделяет взаимодействию семьи и школы в вопросах воспитания детей, формирования любви к малой родине. В 2003 году Правительством Японии было принято Постановление «О свободе слова и патриотизме в Японии». Согласно этому документу всем школьникам старше 11 лет предлагалось выставлять оценки «за патриотизм» и включать их в таблицу об успеваемости.

Одной из требований японской системы патриотического воспитания является уважительное отношение к символам государственной власти. В 1999 году, с целью повышения национального самосознания в стране появился закон, по которому при исполнении гимна надо обязательно вставать, а его исполнение сделали неотъемлемой частью при проведении официальных мероприятий в школах. В гимне восхваляется император Японии, пропагандируются милитаристские ценности. Усиление «патриотического воспитания» уже привело к тому, что некоторых учителей наказывали и увольняли за нежелание вставать и петь национальный гимн «Кими га йо» - символ милитаризма и императорской власти. Вдобавок, по мнению многих политологов, такое новшество может вызвать новую волну протестов в Китае и

Южной Кореи, видящих в нем приверженность японского руководства своему милитаристскому прошлому. Принцип «превосходства над другими» японской системы патриотического воспитания красной нитью проходит через все сферы государства и общественности: политику, экономику, культуру и спорт.

Характеризуя особенности патриотического воспитания японской молодежи необходимо отметить направление на формирование здорового образа жизни. Спортивные занятия с раннего возраста и до глубокой старости, активный отдых, употребление только натуральных и биологически здоровых продуктов. Особое внимание уделяется экологическим проблемам страны, сохранение окружающей среды, японская культура поддержания образцовой чистоты в доме, в общественных местах, во всем государстве ставится в пример для других наций.

Израильский опыт патриотического воспитания является на сегодня одним из самых новых и интересных, поскольку современное государство Израиль было создано сравнительно недавно в окружении враждебно настроенных арабских соседей, в связи с этим патриотическое, национальное воспитание молодых израильтян направлено на выживание и сохранение самого израильского государства. Система патриотического воспитания Израиля построена, прежде всего, на признании нацией своей божественной особенностью – самого древнего населения Земли. Основанная на тысячелетней истории борьбы за независимость, психологически базированная на ортодоксальной религии и полувоенном образе жизни с его постоянной готовностью к боевым действиям, система патриотического вос-

питания подрастающего поколения Израиля представляет собой современное сионистское идеологическое направление государственной политики военизированного общества.

Учитывая историю нации, государства Израиль в патриотическом воспитании подростков очень велики религиозные и военные элементы. Один из духовных отцов сионистского движения раввин Цви Иехуды Кука, писал: «Война – трагедия для человека. Однако для нации она трагедией не является. С национальной точки зрения, война – это повеление, которое следует принять к исполнению». В патриотическом воспитании молодежи значимую роль играют общественные организации скаутского типа, активно используются курсы подготовки призывников. Одним из таких является движение еврейских скаутов Цофим. На сегодняшний день в этой общественной организации насчитывается свыше шестидесяти тысяч молодых людей, состоящих в ста восьмидесяти отрядах. Основными задачами движения является подготовка молодых людей к активному участию в жизни общества, формирование у подростков основ сионистской идеологии, мотивация молодых людей к военной службе. Статистика показывает, что 96,8% воспитанников движения еврейских скаутов идут служить в Армию Обороны Израиля. Это доказывает, что такие ценности, как любовь к родине, чувство ответственности и стремление внести личный вклад в жизнь общества, воспитывают молодежь с высоким чувством гражданского долга. Движение Цофим учит своих воспитанников стремиться к высокому карьерному росту, использовать приобретенные квалификацию и опыт для наилучшего выполнения стоящих

перед армией задач. Дважды в неделю по всей стране участники движения в форме цвета хаки собираются для проведения мероприятий, посвященных любви к родине, уважению к репатриантам из разных стран мира, приближению к природе. В течение года воспитанники Цофим ходят в походы по всей стране, а летом организуется главное мероприятие года – летний лагерь. Принципы, привитые молодежи во время участия в различных мероприятиях, сохраняются и в зрелом возрасте – как во время службы в армии, так и в гражданской жизни. Деятельность движения развивает личностные качества и предоставляет средства для самовыражения и дальнейшего укрепления лидерских навыков на протяжении всей службы в армии. В 2007-м году 63,8% выпускников движения и 5,2% выпускниц Цофим были мобилизованы в боевые подразделения армии на разные должности – и это по сравнению с 39,1% и 2,2% среди остального населения. То же явление прослеживается в военно-воздушных силах – 30% выпускников курса летчиков в июне 2009 года пришли из Цофим. В 2007 году скаутское движение Цофим было удостоено премии за вклад в развитие израильского общества.

В Израиле широко пропагандируется участие школьников в молодежной военизированной организации ГАДНА (аббревиатура ивритских слов «Молодежные батальоны»). Эта израильская молодежная организация готовит школьников от 13 до 18 лет к военной службе. Отряды ГАДНА существуют при средних школах и молодежных клубах. Школьники проходят физическую подготовку, приобретают навыки в обращении с оружием, стрельбе и тактике, участвуют в полевых учениях и походах

по стране. Особое внимание уделяется воспитанию чувства товарищества и взаимопомощи.

В военно-патриотическом воспитании юных израильтян важную психологическую роль играет культ национальных героев. Принцип непрерывности пополнения пантеона героев как военных, так и гражданских профессий формирует идею героизма еврейства на всех этапах тысячелетней истории еврейской государственности. Готовность израильтян защищать свою страну самая высокая по сравнению с гражданами развитых стран Запада: 94% среди евреев в целом и 87% среди ортодоксов согласны с оружием в руках защищать Израиль в случае возникновения войны. Таковы результаты опроса «Патриотизм-2006», проведенного Институтом политики и стратегии Межотраслевого центра в Герцлии.

В Израиле для патриотического воспитания активно применяется краеведение и туризм. Главным в этой работе считается вовлечение школьников в возвеличивание еврейской нации, её исключительной истории и мировой значимости. Основными формами являются проведение лекций и экскурсий, краеведческие походы по стране, туризм. Среди огромного количества учебников, пособий и монографий особым интересом пользуются: «Экскурсии по золотому Иерусалиму – пособие для школьников», «Западный берег реки Иордан», «История еврейского народа в камне: уроки краеведения и экскурсии».

Проводя аналогию с другими странами, воспитание патриотизма у российской молодежи необходимо увязывать с вековыми историческими событиями, с формированием и последующим развитием у детей любви к своей родине, народу, нации,

привязанность к своей малой родине, месту рождения и месту жительства. В этой работе следует учитывать особенности исторического пути России от древности до современной жизни нашего общества, его традиции, а также менталитет, национальную и религиозную особенность российского народа. Учитывая при этом, что психологической особенностью патриотического воспитания является формирование личностных качеств, необходимых для плодотворной жизни в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - М.: Рус. яз., 1989. - 699 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: А ТЕМП, 2006. - 947 с.
3. Ильин И.А. Родина и мы: сборник / Сост., вступ. ст. и коммент Ю. Т. Лисицы. - Смоленск: Посох, 1995. - 511 с.
4. Карамзин Н.М. Избранные сочинения.- М.: Художественная литература, 1964. - 591 с.
5. Мгимов Ю. Так их делают патриотами // Красная звезда.- 2001. Точный адрес статьи: http://old.redstar.ru/2001/03/14_03/r_w31.html
6. Томилина С.Н. Военно-патриотическое воспитание учащихся вузов США // Педагогическое мастерство: материалы VIII междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). - М.: Буки-Веди, 2016. - С. 174-178. Точный адрес статьи: <http://moluch.ru/conf/red/archive/191/10630/>
7. Машатин В. Бронзовые солдаты Арлингтона // Новые Известия.- 2010. Точный адрес статьи: <http://www.newizv.ru/world/2010-04-02/124474-bronzovye-soldaty-arlingtona.html>
8. Спиринов П. Китайских детей лечат от интернет-зависимости строевой подготовкой и электрошоком // Первый канал.- 2011. Точный адрес статьи: <https://www.1tv.ru/news/2011/05/03/121098-kitayskih-detey-lechat-ot-internet-zavisimosti-stroevoy-podgotovkoj-i-elektroshokom/>
9. Ван К. Жизнь китайского студента На первый-второй расчитайсь! // GBTIMES Oy Ltd. - 2012. Точный адрес статьи: <http://ru.gbtimes.com/fokus/zhizn-kitayskogo-studenta-na-pervyy-otroy-rasschitays>
10. Чэнь С. Первый шаг: патриотизм и любовь к партии в Китае согласуется // Хуанью шибао. - 2014. Точный адрес статьи: http://opinion.huanqiu.com/opinion_china/2014-09/5132838.html
11. Завтра в Китае впервые отметят День Конституции // Южный Китай - Особый взгляд. - 2014. Точный адрес статьи: <http://www.southinsight.com/node/875?language=ru>
12. Скосырев В. У Китая появился свой День Победы // Независимая газета.- 2014. Точный адрес статьи: http://www.ng.ru/world/2014-09-04/7_china.html
13. Фесюн А. В японский закон об образовании будет внесено положение о патриотизме // РИА Новости. - 2006. Точный адрес статьи: <https://ria.ru/world/20060413/45779278.html>
14. Скаутское движение Цофим. Точный адрес статьи: http://www.zofim.org.il/russian/Zofim_russian_internet.pdf
15. Половина молодых израильтян готова покинуть страну // ИА REGNUM. - 2006. Точный адрес статьи: <https://regnum.ru/news/575605.html>

Волков В.В., аспирант 1 курса,
Научный руководитель: Волков А.А., д.п.н., профессор,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA, г. Ставрополь

МОЛИТВА В ПРАВОСЛАВИИ, КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования устойчивой личности в системе воспитания в свете модернизации общества в условиях социально-экономической трансформации.

Abstract. The article discusses the problems of implementation of competence approach to a system of higher education in the light of the modernization of education in terms of socio-economic transformation of society.

Ключевые слова: Бог, молитва, личность, рефлексия, децентрация, интроспекция, компетентный подход, компетенции

Keywords: competence approach, competences, learning outcomes, Dublin descriptors, education, students

Каждый человек непостижимо является полноценной личностью сразу же в момент зачатия в утробе матери. Однако, появившаяся по воле Божией, личность человека вечно раскрывается, развивается, обогащается, совершенствуется. Все люди (как и все ангелы) считаются свободными и уникальными (неповторимыми, созданными по об-

разу Бога) личностями, в том числе: человеческие эмбрионы, младенцы, дети.

Личность может быть способной и гениальной, а может быть бездарной и серой (невыразительной), притягательной и отвратительной, самоотверженной, героической и эгоистичной и мнительной, добродушной, любящей, честной и преступной, злобной, маниакальной, хитрой.

В психологической науке для решения проблем связанных с психологической устойчивостью личности применяют различные методы психокоррекции состояния личности: систему йогов, аутогенную тренировку, психорегулирующую тренировку и т.д.

В Православии средством формирования психологической устойчивости личности выступает молитва.

Существует большое число определений молитвы, которые не во всем совпадают друг с другом. На их основе можно предложить следующее определение: молитва — «важная часть духовной жизни верующего человека»[1] обращение «человека к Богу, святым, ангелам, духам, персонифицированным природным силам, вообще Высшему Существо или его посредникам», важнейшее прояв-

ление общественной и частной религиозной жизни в словесной либо мысленной форме, подразделяется «на славословия, прошения и благодарения»[2]. Это общее понятия молитвы которое можно встретить во всем мире. Под данное определение подходит даже простое обращение покупателя к продавцу. А что все таки представляет из себя молитва?

«В отличие от магических заклинаний, в теистических религиях, исповедующих личного Бога-Творца, любящего своё творение, молитва является способом установить контакт с Богом, вступить с ним в общение.» А. И. Кырлежев

Молитва это нить связующая человека с Богом, кровь духовной жизни. В молитве обязательно должны присутствовать четыре элемента. 1-й Чистота ума. 2-й Благоговение. 3-й Сокрушение сердца. 4-й Не спешность.

Естественно обратить внимание, прежде всего, на причины, по которым христианин приступает к деланию молитвы на пример Иисусовой. Причина совершения действия характеризует личность. Святитель Игнатий Брянчанинов рассматривает этот вопрос в контексте безусловного соблюдения одного из основных законов молитвенного делания — постепенности в прохождении его пути и важности правильного его начала. Постепенность это правило роста личности. Святитель Игнатий пишет: «Упражнение молитвой Иисусовой имеет два главнейших подразделения или периода, оканчивающиеся чистой молитвою... В первом периоде представляется молящемуся молиться при одном собственном усилии; благодать Божия... не обнаруживает своего присутствия. В это время страсти, сокровенные в сердце, приходят

в движение и возводят делателя молитвы к мученическому подвигу...» (3, 270). Происходит формирование навыка. «Первоначальные плоды молитвы заключаются во внимании и умилении.... Далее плодом молитвы бывает постепенно расширяющееся зрение своих согрешений и своей греховности, отчего усиливается умиление и обращается в плач» (3, 292). Внимание характеризует личность имеющую интеллект, а расширение зрения своих грехов, говорит о наличии интроспекции.

По свт. Игнатию, только «во втором периоде благодать Божия является ощутительно своё присутствие и действие, соединяя ум с сердцем, доставляя возможность молиться непарительно, или, что то же, без развлечення, с сердечным плачем и теплотою; при этом греховные помыслы утрачивают насильственную власть над умом» (3, 270 - 271). Но «чтобы достичь второго состояния, необходимо пройти сквозь первое, необходимо выказать и доказать основательность своего произволения, и принести плод в терпении (Лук. 8,15)».

Однако, подчеркивает Святитель, «душою и целью молитвы в том и другом состоянии должно быть покаяние» (3, 271). Процесс осознания ложности своего жизненного пути и коренное изменение. «Хотящие взойти, — цитирует свт. Игнатий преп. Симеона Нового Богослова, — на высоты молитвенного преуспеяния да не начинают идти сверху вниз, но да восходят снизу вверх, сперва на первую ступень лестницы, потом на вторую, далее на третью, наконец, на четвертую. Таким образом всякий может восстать от земли и взойти на небо. Во-первых, он должен подвизаться, чтобы укротить и умалить страсти. Во-вторых, он должен упражняться в

псалмопении, то есть в молитве устной; когда умалются страсти, тогда молитва, естественно доставляя веселие и сладость языку, вменяется благоугодной Богу. В-третьих, он должен заниматься умной молитвой». Здесь разумеется молитва, совершаемая умом в сердце: молитву внимательную новоначальных, при сочувствии сердца, Отцы редко удостоивают наименованием умной молитвы, приближая ее более к устной. «В-четвертых, он должен восходить к видению. Первое составляет принадлежность новоначальных; второе — возрастающих в преуспеянии; третье — достигших крайнего преуспеяния; четвертое — совершенных» (3, 226-227).

Только устранив нервно-психическое волнение и приобретая навык, ум становится способным оценивать реальность. «К преуспеянию в молитве покаяния, — продолжает свт. Игнатий, — должны стремиться все христиане; к упражнению в молитве покаяния и к преуспеянию в ней святые Отцы приглашают всех христиан. Напротив того, они строго воспрещают преждевременное усилие взойти умом в святилище сердца для благодатной молитвы, когда эта молитва еще не дана Богом. Воспрещение сопрягается со страшною угрозою. «Умная молитва, — говорит преподобный Нил Сорский, повторяя слова преподобного Григория Синаита, — выше всех деланий, и добродетелей глава, как любовь Божия. Бесстыдно и дерзостно хотящий войти к Богу, и чисто беседовать с Ним, нудящийся стяжать Его в себе, удобно умерщвляется бесами» (3,273).

Рефлексия в данном процессе формирует внимание и осознанное понимание своей цели в жизни, а она в свою очередь движет человеком и формирует личность. Молодые люди

часто стремятся немедленно достичь совершенства. Кончается это, как правило, срывами, тяжелыми потрясениями, глубоким разочарованием, а не редко и гибелью мечтателя. Опытный учитель, поэтому, ведет своего воспитанника, постепенно увеличивая нагрузки, чтобы таким образом последний мог действительно достичь многого. Этот путь является единственно верным в аскетике (наука о духовном росте и упражнениях). Ибо без повседневного труда исполнения заповедей и познания своей немощи и своего не достоинства перед Богом, подвигающийся непременно возгорится исканием в молитве благодатных состояний, и незаметно для себя станет на путь т.н. естественной мистики, самовнушения, получая и соответствующие плоды. Экстатические состояния нехристианских мистиков, для многих из которых сама идея личного Бога, а тем более признание Христа воскресшего вполне чуждо, ярко свидетельствуют о возможности достижения не благодатных, губительных для психики, однако очень сильных нервно-психических переживаний. Здесь надо обратить внимание, что Православная Церковь в молитве стремится уйти от нервно-психических переживаний, тем самым давая человеку больше свободы выбора. Но то, что для языческих и многих других мистиков, не знающих о благодати Божией, является искомым и, так сказать, естественным результатом, то для христианского подвижника оказывается ловушкой, обманом, заблуждением — прелестью. Это существенное отличие от понятия молитвы во всем мире. Поэтому свт. Игнатий пишет: «Но если в тебе кроется ожидание благодати, — остерегись: ты в опасном положении! Такое ожидание свидетельству-

ет о скрытном удостоении (возвышении, возвеличивании, осознание себя достойным великих и малых благ) себя, а удостоение свидетельствует о тающемся самомнении, в котором гордость. За гордостью удобно последует, к ней удобно прилепляется прелесть... Прелесть существует уже в самомнении, существует в удостоении себя, в самом ожидании благодати... От ложных понятий являются ложные ощущения. Из ложных понятий и ощущений составляется самообольщение. К действию самообольщения присоединяется обольстительное действие демонов» (4, 321).

Он предупреждает: «Не ищи в молитве наслаждений, они отнюдь не свойственны грешнику. Желание грешника ощутить наслаждение есть уже самообольщение. Ищи, чтобы ожило твое мертвое, окаменевшее сердце, чтобы оно раскрылось для ощущения греховности своей, своего падения, своего ничтожества (крайняя степень поврежденной и разрушенной души, нуждающейся в лечении), чтобы оно увидело их, созналось в них с самоотвержением. Тогда явится в тебе истинный плод молитвы: истинное покаяние (стремление к исцелению от болезни, т.е. от греха)» (3,149). «Не устремимся к исканию наслаждений при молитве нашей!» (13164). «Искание само собою уже есть обольщение...» (24 200). «Воспрещается безрассудное, разгоряченное стремление к открытию в себе благодатной сердечной молитвы; воспрещается это стремление потому, что причина его — неведение или недостаточное знание и гордostное признание себя способным к благодатной молитве и достойным ее» (4, 272).

Святитель Игнатий писал: «Новоначальные нуждаются в продолжительном времени для обучения

молитве. Невозможно, вскоре по вступлении в подвиг, достичь этой верховной добродетели. Нужны и время, и постепенность в подвиге, чтобы подвижник созрел для молитвы во всех отношениях» (3,458) Свт. Игнатий предупреждал ревностных искателей непрестанной молитвы Иисусовой: «Достоинство молитвы состоит единственно в качестве, а не в количестве... Качество истинной молитвы состоит в том, когда ум во время молитвы находится во внимании, а сердце сочувствует уму» (4,163). «Новоначальным должно заниматься молитвой понемногу, но часто» [4]. «Особенно способствует сохранению внимания во время молитвы, - пишет свт. Игнатий, - весьма неспешное произнесение слов молитвы» (7, 98). Дает навык созидающая осознанность.

Свт. Игнатий пишет: «Если же кто бы то ни был, движимый, по выражению святого Иоанна Лествичника, гордостным усердием, ищет получить преждевременно сладость духовую или сердечное молитвенное действие или какое другое духовное дарование, приличествующее естеству обновленному, тот неминуемо впадает в прелесть, каким бы образом молитвы он ни занимался, псалмопением ли или Иисусовой молитвой» (Письма. №153). «Сознание своей греховности, сознание своей немощи, своего ничтожества - необходимое условие для того, чтоб молитва была милостиво принята и услышана Богом» (1,155). Как осознание и признание болезни физической, это начало процесса лечения и выздоровления. Это, самое важное и ценное в христианской жизни. «Новоначальным должно заниматься молитвой понемногу, но часто, чтобы сохранить вкус к молитве и не произвести в уме утомления, от которого происходит оставление молитвы» (6,

276).

«Существенными принадлежностями молитвы должны быть: внимание, заключение ума в слова молитвы, крайняя неспешность при произнесении ее и сокрушение духа» (7, 107). Святитель Игнатий по поводу сладостей предупреждает: «Тщеславие (цель жизни в приобретении славы и все ради нее В.В.) стремится преждевременно к духовным состояниям, к которым человек еще не способен по нечистоте своей; за не достижением истины - сочиняет себе мечты. А сладострастие, присоединяя свое действие к действию тщеславия, производит в сердце обольстительные ложные утешения, наслаждения и упоения. Такое состояние есть состояние самообольщения» (6,499). Метод быстро-быстрого произнесения молитв, мантр, заклинаний известен в нехристианской языческой практике. Он применяется для скорого достижения состояний так называемого сверхсознания и сладостных переживаний. Так мыслят многие мистики иноверцы. Вот одна из иллюстраций: «практика мантра джапы приводит в состояние самадхи... когда имя Бога постоянно повторяется, оно очищает тело, нервы и ум... имя Бога обладает огромной силой и спасает от любого страдания и несчастья... мантра джапа автоматически поддерживает душевное и физическое здоровье»[9]. Иезуит Иаков Керрут совершал по этому, видимо, методу, двадцать четыре тысячи молитв в день! Подобную практику очень точно охарактеризовал глинский старец схиархимандрит Серафим (Романцов): «никакой молитвы у тебя нет, ты просто привык к ее словам, как некоторые привыкают к ругани». И можно себе представить, что будет с верующим, если он, увлеченный авторитетом афонского

старца, начнёт совершать молитву по методу языческой мантра джапы. Подобный метод не имеет ничего общего с благоговейным, покаянным обращением к личному, живому Богу. Православие характеризуется, в частности, тем, что признает истинным, верным только то, что находит себе подтверждение в Священном Писании и Священном Предании Церкви, то есть в учении святых Отцов, в их совокупном опыте. Отступление от пути Отцов является достаточным доказательством ложности любого нового учения, иного опыта. Именно такой подход дал возможность Православной Церкви на протяжении двух тысяч лет сохранить как истину веры, так и истину духовной жизни. Знание законов духовной жизни и тех опасностей, которые стоят на пути христианина - одно из необходимых условий верного достижения им горнего Иерусалима. Исключительную важность приобретает такое знание в настоящее время, когда, с одной стороны, в Россию бурным потоком нахлынули всевозможные «духи» и появились бесчисленные варианты духовности; с другой - святоотеческое понимание духовной жизни и мудрость применения ее законов к психологии и силам современного человека в силу многих причин становится все большей редкостью. Незнание этих законов приводит к тому, что многие, даже искренне ищущие, не редко увлекаются внешне притягательными, но, по существу, далекими от Священного Предания Церкви формами духовности, в результате чего в лучшем случае они остаются без плода, в худшем - попадают в секты, психиатрические больницы, губя свои души и расстраивая свое физическое и психическое здоровье. Всё это имеет самые серьезные последствия не только для их

жизни, но и жизни всей Церкви и общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B2%D0%B0>

2. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BA%D0%BB%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C_%D0%91%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%B3%D0%B0%D1%83%D0%B7%D0%B0_%D0%B8_%D0%95%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B0

3. Сирин, св. Слова подвижнические. М. 1858. Сл. 55. Здесь и далее ссылки на Творения святителя Игнатия делаются по изданию: СПб. 1905.

4. Свами Нараянананда. Практические наставления по достижению Самадхи. М., 2003, с. 70 - 73. Здесь и далее ссылки даются на «Откровенные рассказы странника духовному отцу своему» по изданию: УМКА-PRESS. Paris. 1973.

5. Св. Феофан. Собрание писем. Выпуск 5. №824. М. 1899. С. 110. Эта тема требует специального рассмотрения.

6. Собрание писем свт. Игнатия Брянчанинова. М.-СПб. 1995. №276.

7. В этом отношении очень показательна книга известной протестантской писательницы 18-го века Ж. Гюйон «Краткий и легчайший способ молиться, коим каждый легко мо-

жет приобрести внутреннюю, сердечную Молитву и достигнуть чрез то высокого совершенства». СПб. 1822.

8. Св. Феофан. Собрание писем. Выпуск 5. №824. М. 1899. С. 110.

9. Там же. №825. С.112.

10. Вот некоторые из «духовных» писаний последних лет: Г.П. Дурасов. «Богом данная Макария»; Татьяна Гроян. «Царский архиерей»; Иеромонах Трифон. «Чудеса последнего времени»; С.Г. Залесский. «По вере вашей да будет вам. Об иконе Божией Матери, именуемой «Воскрешающая Русь»; А.Г. Чахвадзе. «Окно в мир горний: явления, чудеса и молитвы последних времен»; «Русь Православная»; «Духовные беседы и наставления старца Антония»; С. Девятова. Очерк «Пензенский старец Алексей» в книге «Православные старцы 20 века»; иеромонах Гавриил. «Пензенский старец Алексей. Приидите ко мне все труждающиеся...»; Схимонахиня Антония. «Я испытал тебя в горниле страдания»; В.П. Филимонов. «Но избави нас от лукаваго ...»; «Угодница Божия Пелагия Рязанская»; «Ах, мама, маменька»; «Встреча с вечностью» (видеокассета и DVD-диски); Лучезарный батюшка. Воспоминания об игумене Гурии (Чезлове).

11. «его язык, как моторчик, непрерывно повторял односложную Иисусову молитву» (с.190).

12. Свами Нараянананда. Практические наставления по достижению Самадхи. М., 2003, с. 70 - 73.

13. Исаак Сирин, св. Слова подвижнические. М. 1858. Сл. 55.

Сергеева А.А., магистрант 1 курса,
Юридический институт,
Северо-Кавказского федерального университета

КРАТКОЕ ЭССЕ НА ТЕМУ О ЦИВИЛИТАРНОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВА

Аннотация. Рассматриваются некоторые положения цивилистской (цивилитарной концепции права, а именно – о праве, свободе и справедливости в историческом процессе развития права.

Abstract. Considering some of the provisions civilismic (civilize concept of law, namely: the right, freedom and justice in the historical process of development of the law.

Ключевые слова: право, цивилизм, Россия, правовое государство, гражданское общество, собственность.

Keywords: law, civilism, Russia, rule of law, civil society, the property.

Смысловой образ будущего, то или иное представление о будущности соответствующего объекта, явления (в нашем случае – о будущности социализма) играет существенную роль в процессе познания и преобразования практики, в понимании и оценке прошлого и современности.

Концепция цивилизма отрицает одновременно и коммунистическую и капиталистическую перспективы для социализма, обосновывает объективно-историческую возможность нового (постсоциалистического и вместе

с тем небуржуазного) типа индивидуальной собственности, права, рынка, гражданского общества и правового государства.

Социализм XX в. – это русская история. Более того, это, по критериям всемирной истории, самое существенное во всей истории России. Тот звездный случай, когда национальная история выполняет, как говорил Гегель, «поручение всемирного духа» и напрямую делает дело всемирной истории. Делает потому, что способна это сделать и видит в этом свое собственное дело и свою всемирно-историческую миссию. По ошибке, обману и т.д. такие дела не делаются. Именно в России проделана вся черновая работа всемирной истории, связанная с реализацией и практической проверкой общечеловеческой коммунистической идеи. Идея эта – неотчуждаемое право каждого на гражданскую собственность. Это и есть русская идея сегодня и на будущее, российский вклад во всемирно-исторический прогресс свободы и равенства людей.

Диалектика всемирной истории и всемирно-исторического прогресса свободы, права и справедливости продолжается.

В юридической литературе и средствах массовой информации про-

цесс современного развития в стране начал права, собственности и т.д. (на путях так называемого «разгосударствления» и приватизации социалистической собственности) подвергается критике с разных сторон: от полного отрицания этого процесса (радикальные коммунистические силы) до призывов форсировать его (радикальные пробуржуазные силы). Такая поляризация позиций ведет к обострению противостояния и борьбы в обществе, что вообще может перечеркнуть реформистски-правовой путь развития страны.

Установка на капитализацию социализма (оставляя в стороне вопрос о реализуемости такого замысла) — это по природе своей конфронтационный путь к собственности, праву, правовому государству и т.д. в силу игнорирования тех глубинных причин, совокупность которых учтена и выражена в концепции цивилизма и цивилитарного права. Поэтому данная концепция и позволяет лучше понять силу и слабость сторонников и противников движения от социализма к капитализму, факторы, содействующие и противодействующие такому движению, объективную природу и глубинный смысл современного раскола и борьбы (идеологической, социальной, политической, национальной и т.д.) в стране, обществе, государстве.

Смысл цивилитарно-юридического подхода к происходящему определяется логикой отношений между типологически более развитой и менее развитой формами права (свободы, собственности, общества, государства и т.д.) на общеправовой основе и в перспективе правового прогресса. Поэто-

му цивилитарно-юридическая критика реально складывающегося в стране неразвитого права ведется с позиций содействия его развитию, с ориентацией на более высокие стандарты права, объективно возможные в постсоциалистических условиях и крайне необходимые для обеспечения мирного, реформистского, конституционно-правового пути преобразований. Во всех своих проявлениях (научно-объяснительных, программно-ориентирующих, критических, юридикомировоззренческих и т.д.) концепция цивилизма выступает как теоретическое обоснование и выражение абсолютного смысла категорического императива всей постсоциалистической эпохи — идеи и требования движения к более высокой, чем это было в прошлой истории, ступени правового равенства, свободы и справедливости.

Этим, в конечном счете, и определяется научно-познавательное и идейно-ориентирующее значение цивилизма и цивилитарной концепции права и юриспруденции для любого направления (школы) постсоциалистической юриспруденции, исходящей из того или иного варианта юридического (антилегистского, антиэтатистского, антипозитивистского) типа правопонимания.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Мальцев Г.В. *Новое мышление и современная философия права человека (Права человека в истории человечества и в современном мире)*. — М., 1988. С.153-155.

2. Керимов Д.А. *Методология права (предмет, функции, проблемы философии права)*. — М.: Аванта+, 2000. С. 204.

Научное издание

**«Россия: от стагнации
к развитию (региональные,
федеральные,
международные проблемы)»**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII МЕЖДУНАРОДНОЙ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Формат 60x90\8. Бумага офсетная.

Гарнитура PetersburgC.

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

Издательство «РИО ИДНК».

355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7

Тел.: (8652) 28-25-00